Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

32101 076408259

Digitized by Google

200
795
14-15

Library of

Princeton University.

Theodore F. Sanxay Fund

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

I. Russkoe arkheologicheskoe obshchestvo,
Leningrad. Vostochnoe otdielnie.

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона В. Р. Розена.

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1901.

(съ приложеніемъ трехъ таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1902.

Digitized by Google

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ*.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТАГО ТОМА.

СТРАН.

Протоколы засѣданій Восточнаго Отдѣленія Имп. Рус. Археологическаго Общества за 1901 г. ..... I—XXIV

Изложены рефераты:

Н. Я. Марра: Значеніе вновь открытаго армянскаго текста. «Паралипомена» для вопроса о переводѣ Св. Писанія на армянскій языкъ съ сирійскаго..... VIII—X

А. В. Комарова: Возраженія на сообщеніе В. В. Бартольда «къ вопросу о впаденіи Аму-Дарьи въ Каспійское море» ..... XI—XII

Н. И. Веселовскаго: Къ вопросу о впаденіи Аму-Дарьи въ Каспійское море ..... XVII—XVIII

П. М. Меліоранскаго: Турецкіе элементы въ языкѣ «Слова о плъку Игоревѣ»..... XX—XXIV

Мелкія Извѣстія и Замѣтки 01. 073

Народныя переписи въ Грузіи. — Кн. **И. Джавахова**..... 01

Хорезмійская свинцовая плита, найденная въ развалинахъ Куня-Ургенча. — **Н. Катанова** 015

Два серебряныхъ сосуда съ енисейскими надписями. — **П. Меліоранскаго** 017

О двухъ древне-русскихъ названіяхъ драгоцѣнныхъ камней. — **К. Иностранцева** 022

Къ вопросу о впаденіи Аму-дарьи въ Каспійское море. — **В. Бартольда**..... 024

Мерверрудъ. — **В. Бартольда**..... 028

220 .795 V.14-15

666734

Digitized by Google

Изъ минцъ-кабинета при С.-Петербургскомъ Университетѣ. IV. Монеты Омейядовъ. — **В. Бартольда**..... 033
Дополненіе къ Замѣткѣ № 1. — **В. Бартольда**..... 034
Матеріалы для грамматики монгольскаго разговорнаго языка. — **А. Руднева**..... 036
Къ столѣтію дня рожденія М. И. Броссе. — **Н. Марра**.. 073
Арабское извлеченіе изъ сирійской хроники Марибаса. — **Н. Марра**..... 078
Образцы монгольскаго народнаго творчества. — **Ш.-Ах. Баз. Базарова**..... 092
Бэhбудъ بودبه. — **В. Бартольда**..... 0106
Къ исторіи игры въ поло. — **К. Иностранцева**..... 0108

Отзывъ о премированномъ сочиненіи..... 043

Отзывъ **В. В. Стасова** о сочиненіи гр. А. А. Бобринскаго. Орнаменты горныхъ таджиковъ Дарваза (Нагорная Бухара)..... 043

Критика и Библіографія..... 051. 0115

Списокъ рецензированныхъ книгъ [1]):

а) На русскомъ языкѣ.

Гейеръ, И. И. Путеводитель по Туркестану. (В. Б.)..... 051
Извѣстія Восточнаго Института. Т. I. Т. II, вып. 1—3. (В. Котвичъ).. 0115
Остроумовъ, Н. П. и Аничковъ, И. В. Описаніе археологической и нумизматической коллекцій, принадлежащихъ Ташкентскому музею и Туркестанскому археологическому кружку. (С. О.)..... 0135

б) На иностранныхъ языкахъ.

Martin, F. R. Moderne Keramik von Centralasien. (К. Иностранцевъ)..... 060
Martin, F. R. Thüren aus Turkestan (онъ же)..... 061

1) Въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ или заглавій. Фамиліи рецензентовъ поставлены въ скобкахъ.

Digitized by Google

Martin, F. R. Figurale persische Stoffe aus dem Zeitraum 1550—1650 (онъ же) 061
Rossini, C. C. L'evangelo d'oro di Dabra Libanos. (Б. Тураевъ) . . . 062
Schwarz, Fr. v. Turkestan, die Wiege der indogermanischen Völker. (В. Бартольдъ) 053
Stein, M. A. Preliminary Report on a journey of archaeological and topographical exploration in Chinese Turkestan. (С. Ольденбургъ) 0138
Vambéry, H. Alt-Osmanische Sprachstudien. (П. Меліоранскій) . . . 0136

Боги языческой Грузіи по древне-грузинскимъ источникамъ. — **Н. Марра** 1

Маньчжурско-Китайскій „ли" на парѣчіи тюрковъ Китайскаго Туркестана. — **П. Катанова** 31

Сказаніе о Будасфѣ. (Текстъ). — **E. G. Browne** и бар. **В. Розена**. 77

Сказаніе о Будасфѣ. (Переводъ). — Бар. **В. Розена** 97

Куфическій Коранъ Хедивской Библіотеки въ Каирѣ. — **А. Шебунина** 119

Логика въ древней Индіи. — **Ѳ. Щербатского** 155

Digitized by Google

ТАБЛИЦЫ.

Таблица I. Къ статьѣ П. Меліоранскаго «Два серебряныхъ сосуда съ енисейскими надписями» .... 017—022
» II и III. Къ статьѣ А. Шебунина «Куфическій Коранъ Хедивской Библіотеки въ Каирѣ» ..... 119—154

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 25 января 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ (временно исполнявшій, за отсутствіемъ С. Ф. Ольденбурга, обязанности секретаря), Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, Н. П. Кондаковъ, В. И. Ламанскій, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, С. Ѳ. Платоновъ, В. Э. Регель, Я. И. Смирновъ, А. А. Спицынъ, П. А. Сырку, И. Г. Троицкій, Д. Ѳ. Щегловъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. А. Васильевъ, К. А. Иностранцевъ, о. Месропъ Тер-Мовсесянцъ, И. Е. Миннзъ, М. В. Никольскій, баронъ А. фонъ Сталь-Гольштейнъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 21 декабря 1900 года.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что просилъ В. В. Бартольда принять на себя, если послѣдуетъ на то согласіе Отдѣленія, исполненіе обязанностей секретаря Отдѣленія до возвращенія С. Ф. Ольденбурга изъ-за границы. Постановлено: утвердить это распоряженіе.

Digitized by Google

III.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что въ Императорское Русское Археологическое Общество поступило прошеніе личнаго почетнаго гражданина Ѳ. М. Янковскаго изъ г. Могилева Подольской губерніи; прилагая копію и лоскутокъ бумаги, г. Янковскій проситъ объяснить ему значеніе турецкаго документа, найденнаго на чердакѣ одной старой церкви. Документъ, по заявленію Управляющаго Отдѣленіемъ, заключаетъ въ себѣ турецкій ферманъ 1188 г. хиджры (1774 г. по Р. Х.) и касается заготовленія разнаго рода припасовъ для войска; ферманъ разобранъ при содѣйствіи лектора турецкаго языка при Спб. Университетѣ И. Бораганскаго.

IV.

В. В. Бартольдъ заявилъ, что, въ исполненіе постановленія Отдѣленія, имъ отправлены въ Берлинъ, на имя прив.-доц. д-ра Хута, присланныя въ общество копіи съ надписей орхонскими и уйгурскими буквами, открытыхъ въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ В. А. Каллауромъ. Отправлены слѣдующіе семь снимковъ: 1) Копія съ надписи на камнѣ, находящемся на урочищѣ Аиртамъ-ой въ Кепкольской волости Ауліеатинскаго уѣзда, въ 8 верстахъ отъ селенія Дмитріевскаго по дорогѣ изъ этого селенія, въ ущельѣ Калба. Снята 9 ноября 1896 г. 2) Камень № 1. Чіимташъ. Три строки письменъ въ двухъ рисункахъ. 3) Камень № 1. Чіимташъ. Рисунокъ камня, сдѣланный учителемъ Застевымъ, съ одной строкой письменъ. 4) Снимокъ части надписи на камнѣ № 2, находящемся въ ущельѣ Терекъ-Сай Ауліеатинскаго уѣзда. 5) Камень № 3 на Терекъ-Саѣ. Лѣвыя двѣ строки и правыя двѣ строки. 6) Снимокъ части надписи на камнѣ № 3, находящемся въ ущельѣ Терекъ-Сай Ауліеатинскаго уѣзда, сдѣланный Ш. Бекчуровымъ 13 сентября. 7) Снимокъ двухъ среднихъ строкъ, сдѣланный отъ руки, съ камня № 3 съ надписью на Терекъ-Саѣ Ауліеатинскаго уѣзда, сдѣланный Ш. Бекчуровымъ 13 сентября 1897 года.

V.

В. В. Бартольдъ предложилъ вступить въ обмѣнъ изданіями съ Семипалатинскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ, издавшимъ уже четыре выпуска памятной книжки Семипалатинской области. Послѣдній выпускъ этого изданія заключаетъ въ себѣ, кромѣ интересныхъ статей бытового характера, обширную историческую статью г-на Коншина, написанную по архивнымъ документамъ Семипалатинскаго Областного Правленія,

Digitized by Google

гдѣ сообщаются данныя о введеніи въ степи, послѣ 1822 г. „Учрежденія“ и „Устава о сибирскихъ киргизахъ“, и подъ общимъ заглавіемъ „О заграничныхъ обстоятельствахъ“ приводятся, записанныя въ 20-ыхъ годахъ, показанія русскихъ и восточныхъ купцовъ о событіяхъ, происходившихъ въ то время въ Кокандскомъ ханствѣ и въ Восточномъ Туркестанѣ, особенно о возстаніи Джехангиръ-ходжи. Безъ этого матеріала нельзя будетъ обойтись лицамъ, занимающимся новой исторіей Средней Азіи. Постановлено: предложить Семипалатинскому Статистическому Комитету прислать въ Общество свои изданія, въ обмѣнъ на Записки Восточнаго Отдѣленія.

VI.

Баронъ В. Р. Розенъ сдѣлалъ сообщеніе: „Ибн-Фадланъ и его комментаторы“ [1]).

VII.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ краткое сообщеніе о раскопкахъ, произведенныхъ минувшимъ лѣтомъ близъ Эчміадзинскаго монастыря, причемъ завѣдывающимъ Эчміадзинскимъ музеемъ архимандритомъ Хачикомъ были обнаружены остатки церкви, построенной католикосомъ Нерсесомъ въ половинѣ VII столѣтія во имя св. Григорія (Звартноцъ). О нѣкоторыхъ памятникахъ этой церкви сообщилъ д-ръ І. Стриговскій въ Byzantinische Denkmäler (Wien 1891, стр. 1—16). Отчетъ арх. Хачика напечатанъ на армянскомъ языкѣ въ журналѣ „Араратъ“ за августъ—сентябрь 1901 г. Когда производилась расчистка основанія церкви, то при сѣверо-западномъ входѣ въ храмъ была найдена плита съ клинообразною надписью въ 47 строкъ. Объ этой плитѣ сообщалось въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 28 сентября 1900 г. [2]) Проф. Веселовскій представилъ на разсмотрѣніе собранія фотографическіе снимки съ раскопокъ и открытыхъ древностей, присланные арх. Хачикомъ въ Императорскую Археологическую Комиссію.

Засѣданіе 22 февраля 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ (временно исполнявшій обязанности секре-

1) Сообщеніе предположено къ напечатанію въ «Запискахъ» и потому содержаніе его здѣсь не излагается.

2) См. З. В. О. XIII. xxxiii и 086—092.

Digitized by Google

таря), Н. И. Веселовскій, В. Г. Голенищевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, А. В. Комаровъ, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, И. Г. Троицкій, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, Д. Х. Завріевъ, К. А. Иностранцевъ, И. Г. Квицаридзе, о. Месропъ Теръ-Мовсесянцъ, А. А. Мироновъ, Л. Ѳ. Ревишвили, В. М. Сонкинъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 25 января.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ содержаніе письма секретаря Парижскаго Азіатскаго общества г-на Э. Друэна на имя секретаря Отдѣленія С. Ѳ. Ольденбурга, отъ 10 феврался н. ст., съ выраженіемъ согласія на предложенный обмѣнъ изданіями и съ просьбой объяснить, будутъ ли высланы обществу уже вышедшіе двѣнадцать томовъ „Записокъ“ Отдѣленія, въ обмѣнъ на послѣдніе двѣнадцать томовъ „Journal Asiatique“. Постановлено: разрѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ.

III.

В. А. Жуковскій сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ персидскихъ рукописяхъ изъ собранія Минъ-Тюбинскаго ишана, поступившихъ въ Ташкентскую Публичную библіотеку и присланныхъ на разсмотрѣніе членовъ Отдѣленія, при обязательномъ посредствѣ Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи [1]). Нѣкоторый интересъ, по мнѣнію докладчика, представляютъ хорошій списокъ تذكرة الاولياء Ферид-ад-дина ʻАттара и экземпляръ не имѣющагося въ здѣшнихъ собраніяхъ сочиненія جامع المقامات біографіи извѣстнаго касанскаго шейха Махдуми-Аʻзама († 1542 г. по Р. Х.). Докладчикъ выразилъ желаніе, чтобы и остальныя рукописи собранія были разсмотрѣны спеціалистами. Постановлено: возвратить въ Ташкентъ присланныя рукописи, за исключеніемъ двухъ упомянутыхъ, и просить, не окажется ли возможнымъ постепенно присылать на разсмотрѣніе Отдѣленія остальныя рукописи собранія, за исключеніемъ списковъ корана.

---

1) Ср. Зап. Вост. Отд. XII, стр. IV и XIII, стр. XIX.

Digitized by Google

IV.

Кн. И. А. Джаваховъ сдѣлалъ сообщеніе „О старыхъ грузинскихъ народныхъ переписяхъ“ [1]).

V.

В. В. Бартольдъ предъявилъ собранію брошюру А. Грюнведеля и Г. Хута „Alterthümer aus der Malakand und Swat-Gegend“ (Sitzungsberichte der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1901, IX, Sitzung der phil-hist. Classe vom 14. Februar) и книгу Фр. Ф. Шварца „Turkestan, die Wiege der indogermanischen Völker“ (Freiburg im Breisgau 1900). Брошюра заключаетъ въ себѣ между прочимъ сообщеніе д-ра Хута о дешифровкѣ главной группы найденныхъ въ Сватѣ надписей. Письмена, по его опредѣленію, принадлежатъ къ тому же типу, какъ орхонскія и енисейскія; языкъ надписей—тюркскій, со значительнымъ числомъ арабскихъ словъ и съ несомнѣнными признаками вліянія ислама. Въ брошюрѣ нѣтъ образцовъ дешифровки, необходимыхъ для оцѣнки возвѣщеннаго открытія; докладчикъ только напомнилъ о томъ, что въ мѣстность, гдѣ были найдены надписи, исламъ проникъ очень поздно; опредѣленіе границъ Кафиристана авторомъ XVI в. Мухаммедъ-Хайдеромъ заставляетъ полагать, что еще въ его время нынѣшній Сватъ не входилъ въ составъ мусульманскихъ областей.—О книгѣ г-на Шварца докладчикъ замѣтилъ, что она великолѣпно издана, но въ научномъ отношеніи крайне неудовлетворительна; въ доказательство были приведены нѣкоторыя изъ утвержденій автора. Докладчикъ прибавилъ, что послалъ отзывъ о книгѣ въ Ташкентъ, для напечатанія въ газетѣ «Русскій Туркестанъ».

Бар. В. Р. Розенъ и Д. А. Клеменцъ замѣтили, что въ виду интереса, возбужденнаго въ русскихъ читателяхъ появленіемъ обширнаго труда о Туркестанѣ, желательно, чтобы отзывъ объ этомъ трудѣ былъ данъ въ «Запискахъ» Отдѣленія.

Засѣданіе 22 марта 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ (временно исполнявшій обязанности секретаря), Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Н. Я.

1) См. ниже, стр. 01—014.

Digitized by Google

Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Д. Ѳ. Щегловъ.

Гости: К. А. Иностранцевъ, о. Месропъ Теръ-Мовсесянцъ, А. А. Мироновъ, бар. А. Фонъ-Сталь-Гольштейнъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 22 февраля.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ письмо И. А. Деминскаго изъ Баку, отъ 5 марта, присланное въ Общество. Г-нъ Деминскій сообщаетъ, что въ мѣстной инженерной дистанціи военнаго вѣдомства, въ кладовыхъ и подвалахъ, хранятся важные документы по исторіи города Баку въ началѣ прошлаго столѣтія, никѣмъ не приведенные въ порядокъ и не обезпеченные отъ порчи. Предлагая Обществу испросить у военнаго начальства право на разсмотрѣніе этого архива, г-нъ Деминскій заявляетъ о своей готовности безвозмездно заняться этимъ дѣломъ. Постановлено: передать предложеніе г-на Деминскаго въ Археологическій Институтъ.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ отношеніе г-на А. Яковлева, генеральнаго консула въ Іерусалимѣ, отъ 2 марта, за № 271, на имя секретаря Отдѣленія. Въ отвѣтъ на отношеніе Отдѣленія за № 5, г-нъ Яковлевъ сообщаетъ, что охотно доставилъ бы бумажные слѣпки и свѣтописи съ финикійской надписи, находящейся въ музеѣ покойнаго арх. Антонина, бывшаго начальника Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ, но не можетъ сдѣлать этого безъ разрѣшенія Св. Сѵнода, которому принадлежитъ музей. Опредѣлено: ходатайствовать передъ Св. Правительствующимъ Сѵнодомъ о разрѣшеніи г-ну Яковлеву производить работы въ означенномъ музеѣ.

IV.

П. М. Меліоранскій сдѣлалъ сообщеніе «Серебряный сосудъ съ енисейскими надписями»[1]).

V.

П. М. Меліоранскій сдѣлалъ сообщеніе о литографированной брошюрѣ д-ра Г. Хута «Erste Probe der Entzifferung der Mahaban-Inschrif-

1) См. ниже, стр. 017—023.

Digitized by Google

ten». Предложенная въ этой брошюрѣ попытка дешифровки надписей кажется докладчику безусловно неудачной; однимъ и тѣмъ же знакомъ въ различныхъ мѣстахъ придается различный смыслъ; получается текстъ, совершенно не соотвѣтствующій правиламъ турецкой грамматики и фразеологіи.

VI.

В. А. Жуковскій сдѣлалъ сообщеніе «Послѣдніе дни шаха Насир-ад-дина».

Засѣданіе 26 апрѣля 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ (временно исполнявшій обязанности секретаря Отдѣленія), Н. И. Веселовскій, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцовъ, А. В. Комаровъ, О. Э. Леммъ, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, от. К. Т. Никольскій, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ, Д. Ѳ. Щегловъ.

Гости: И. Х. Завріевъ, К. А. Иностранцевъ, Ѳ. Е. Коршъ, А. А. Мироновъ, А. Д. Рудневъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 22 марта.

II.

По поводу сдѣланнаго въ предыдущемъ засѣданіи постановленія о ходатайствѣ передъ Св. Сѵнодомъ Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что въ такомъ ходатайствѣ теперь не представляется надобности, такъ какъ въ Палестинскомъ обществѣ оказался снимокъ съ той финикійской надписи, съ которой пожелалъ ознакомиться г-нъ Лидзбарскій. Снимокъ уже отправленъ г-ну Лидзбарскому, черезъ посредство П. К. Коковцова.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ второго и третьяго выпусковъ тринадцатаго тома «Записокъ» Отдѣленія.

Digitized by Google

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ содержаніе письма, полученнаго имъ отъ Н. Ѳ. Катанова, со вложеніемъ фотографическаго снимка съ арабской надписи начала V в. хиджры, найденной въ развалинахъ Куня-Ургенча. Текстъ и переводъ надписи будутъ напечатаны въ «Запискахъ» Отдѣленія.

V.

Н. Я. Марръ сдѣлалъ докладъ: «Значеніе вновь открытаго армянскаго текста «Паралипомена» для вопроса о переводѣ Св. Писанія на армянскій языкъ съ сирійскаго».

Докладъ посвященъ изданному два года тому назадъ армянскому тексту, составляющему первый выпускъ «Трудовъ по востоковѣдѣнію, издаваемыхъ Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ». Въ основу изданія положена рукопись 1269 г., принадлежащая библіотекѣ монастыря Св. Іакова въ Іерусалимѣ. Издатель проф. Халатьянцъ, далъ книгѣ заглавіе: «Книга Паралипомена по древнѣйшему армянскому переводу» и въ предисловіи старается доказать, что мы имѣемъ здѣсь часть перваго перевода Св. Писанія, сдѣланнаго съ сирійскаго, въ отличіе отъ второго, извѣстнаго подъ заглавіемъ «Семидесяти толковниковъ». Докладчикъ отрицаетъ такую древность новооткрытаго текста и доказываетъ также, что этотъ текстъ не вноситъ ничего по существу новаго въ вопросъ о происхожденіи армянскаго перевода Св. Писанія. Сирійское происхожденіе первоначальнаго перевода Св. Писанія были хорошо извѣстно армянскимъ писателямъ; еще въ X в. Григорій Нарекскій въ «Толкованіи Пѣсни пѣсней» (стр. 282) совершенно ясно говоритъ, что обычный армянскій текстъ книгъ Ветхаго Завѣта представляетъ переводъ не только съ греческаго, но и съ сирійскаго. То же самое доказываетъ грузинскій переводъ, несомнѣнно сдѣланный непосредственно съ армянскаго и сохраняющій сирійско-еврейское чтеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ въ армянскомъ текстѣ соотвѣтствующее чтеніе уже замѣнено чтеніемъ LXX толковниковъ. Авторы, находящіеся въ зависимости отъ эллинофильскаго теченія, представляютъ дѣло въ такомъ видѣ, будто первоначальный переводъ съ сирійскаго былъ брошенъ, какъ неудовлетворительный, какъ только свѣдущія въ греческомъ лица дали новый переводъ на основаніи греческихъ подлинниковъ. Изученіе текстовъ привело докладчика къ выводу, что новаго перевода, независимаго отъ прежняго, сдѣлано не было, что старый переводъ легъ въ основаніе работы вторыхъ переводчиковъ, ограничившихся «исправленіемъ» перевода на основаніи текста LXX

Digitized by Google

толковниковъ. Послѣ этого древній переводъ сохранялся только у нѣкоторыхъ старовѣровъ; такъ жители Хойтскихъ горъ еще въ XI в., по свидѣтельству Ѳомы Арцруни (изд. Патканова, стр. 121) «знали псалмы въ древнемъ переводѣ армянскихъ учителей и постоянно произносили ихъ». Вліяніе LXX толковниковъ отразилось и на дошедшемъ до насъ сирійскомъ переводѣ; армянскій переводъ, особенно текстъ данной версіи «Паралипомена», сохранилъ нѣкоторыя разночтенія, въ сирійскомъ уже утраченныя, но несомнѣнно восходящія къ древне-еврейскому подлиннику. Непосредственное вліяніе еврейскаго подлинника на армянскій переводъ трудно допустить; естественнѣе объяснять это явленіе измѣненіемъ сирійскаго текста. W. E. Barnes (An apparatus criticus to Chronicles in the Peshitta Version, Cambridge 1897) доказываетъ, что нашъ сирійскій текстъ восходитъ къ VI в.; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ существовалъ въ своемъ настоящемъ видѣ и въ началѣ V в., когда, какъ полагаютъ, былъ сдѣланъ армянскій переводъ. Кромѣ вліянія LXX толковниковъ тутъ могло участвовать вліяніе тѣхъ элементовъ, которые побудили Fraenkel'я (Die syrische Uebersetzung zu den Büchern der Chronik, стр. 508 и 756) признать сирійскій текстъ книги «Паралипомена» «чистѣйшимъ еврейскимъ таргумомъ» (ein reines und unverfälschtes jüdisches Targum).

Новооткрытая версія «Паралипомена» не представляетъ древнѣйшаго перевода; независимо отъ искаженій переписчиковъ, въ ней много явныхъ слѣдовъ вліянія LXX толковниковъ. Если не всѣ, то большинство найденныхъ въ ней сиріазмовъ встрѣчаются также въ различныхъ книгахъ армянской вульгаты; есть даже сиріазмы, сохраненные вульгатой, а въ новооткрытомъ текстѣ замѣненные греческими формами. Но вообще новооткрытый текстъ сохранилъ особенности древняго перевода въ значительно большей степени, чѣмъ вульгата; можно сказать, что преобладаніе сирійскаго вліянія Пешитты чувствуется въ немъ въ такой же степени, какъ въ вульгатѣ преобладаніе вліянія LXX толковниковъ. Какъ памятникъ армянскаго языка, новооткрытый текстъ, не смотря на искаженія переписчиковъ, отличается архаичностью фонетики, грамматики и лексики. Въ лексикѣ замѣтно предпочтеніе словъ иранскаго происхожденія мѣстнымъ; можетъ быть это, вопреки недавно высказанному мнѣнію Р. Р. Штакельберга (Древности Восточныя, II т., II вып., Москва 1900, стр. 37), указываетъ на то, что распространеніе христіанства въ Арменіи шло сверху внизъ, изъ феодальныхъ круговъ въ простонародье, не наоборотъ.

По поводу выслушаннаго сообщенія П. К. Коковцовъ замѣтилъ, что возможность исправленія сирійскаго перевода, Пешитты, примѣнительно къ еврейскому оригиналу, въ болѣе позднія времена (напр. начиная

Digitized by Google

съ III в.) вообще весьма трудно допустить. Вся исторія сирійскаго перевода Ветхаго Завѣта и цѣлый рядъ пересмотровъ, предпринятыхъ въ сирійской (яковитской) церкви въ интересахъ возможно большаго согласованія Пешитты съ греческимъ текстомъ LXX, свидѣтельствуютъ наоборотъ о противоположномъ стремленіи. Поэтому всѣ еврейскіе элементы, какіе замѣчаются въ Пешиттѣ, находятся въ ней, по всей вѣроятности, съ самаго начала. Позже имъ уже трудно было проникнуть въ текстъ Пешитты, хотя бы потому, что среди сирійскихъ христіанъ не было лицъ, понимавшихъ по еврейски, какъ уже указалъ по поводу одной работы, посвященной сирійскому переводу Книги Притчей, проф. Нёльдеке (Zeitschr. für die alttest. Wissensch. XIV, 1894, p. 222: «Korrekturen der Pesch. nach dem M. T. sind seit etwa dem 3. Jhrdt von vornherein sehr unwahrscheinlich. Welcher syrische Christ verstand denn Hebräisch? Korrekturen aus den LXX konnten dagegen immer noch gelegentlich gemacht werden».

Докладчикъ, отвѣчая, выразилъ свое полное согласіе съ первыми двумя замѣчаніями оппонента, относительно невѣроятности исправленія Пешитты по еврейскому оригиналу съ III вѣка и относительно постепеннаго согласованія Пешитты съ текстомъ LXX; послѣдній актъ составляетъ одинъ изъ исходныхъ пунктовъ его сообщенія. Но относительно сирійскаго текста, въ частности книги Паралипомена, онъ считаетъ нужнымъ повторить, что въ немъ одновременно съ вліяніемъ текста LXX замѣчается въ значительной мѣрѣ вліяніе еврейскаго таргума (jüdisches Targum), какъ выяснено цитированнымъ въ сообщеніи ученымъ изслѣдователемъ подлежащаго текста. Поэтому мнѣніе оппонента, что всѣ еврейскіе элементы, замѣчаемые въ Пешиттѣ, находятся въ ней, по всей вѣроятности, съ самаго начала, по отношенію къ тексту Паралипомена представляется мало вѣроятнымъ, такъ какъ въ дошедшемъ до насъ сирійскомъ текстѣ этой книги имѣются *еврейскіе* элементы, результатъ вліянія еврейскаго таргума, которыми, по всей видимости, были вытѣснены другіе, *также еврейскіе* элементы, но первоначальные—элементы, представлявшіе точный переводъ еврейскаго текста еврейской Библіи. Эти первоначальные еврейскіе элементы, составляющіе существо Пешитты, въ сохранившемся сирійскомъ текстѣ *Паралипомена* иногда замѣнены другими чтеніями, частью чтеніями еврейскаго таргума, частью чтеніями LXX, но они возстанавливаются вновь открытымъ армянскимъ текстомъ той же книги, переводомъ съ сирійскаго, а не съ еврейскаго.

Digitized by Google

VII.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе: «Къ вопросу о впаденіи Аму-дарьи въ Каспійское море»[1]).

VIII.

Противъ мнѣнія докладчика высказался А. В. Комаровъ, замѣтившій, что какъ экспедиціей подъ начальствомъ ген. Глуховского, такъ и изслѣдованіями горныхъ инженеровъ Коншина и Богдановича несомнѣнно доказано, что, при настоящемъ орографическомъ положеніи мѣстности между Аму-дарьей и Каспійскимъ моремъ, впаденіе первой въ послѣднее немыслимо. Прекращеніе этого теченія послѣдовало не отъ разрушенія монголами плотинъ, а отъ измѣненія рельефа мѣстности. Такое измѣненіе, повидимому, происходило всегда и продолжается до настоящаго времени. Уровень Каспійскаго моря ниже уровня Чернаго по изслѣдованію нивелирной экспедиціи на 83,7 фута, Кавказской тріангуляціи—на 85,5 фут., Приволжской тріангуляціи—89,7 ф.—среднее 86,3 ф. Весьма важно опредѣлить время, когда началось такое паденіе уровня моря; по поводу этого вопроса А. В. Комаровъ сообщилъ свои личныя наблюденія. Отъ Петровска до устья р. Самура во многихъ мѣстахъ ясно виденъ прежній берегъ Каспійскаго моря. Произведенная нивеллировка города Дербенда показала, что онъ возвышается надъ моремъ на 87 ф. Дербендская крѣпость состоитъ изъ цитадели на горѣ и двухъ параллельныхъ стѣнъ съ башнями, спускающимися къ морю съ горы вышиной болѣе 300 ф. Длина стѣнъ—около $1^1/_2$ в., разстояніе между ними—80 саженъ; на прежнемъ берегу моря стѣны соединялись поперечной стѣной, которая разобрана лишь по присоединеніи Дербенда къ Россіи въ началѣ прошедшаго столѣтія; ниже ея къ морю, между стѣнами, жилыхъ строеній не было во время проѣзда черезъ Дербендъ Олеарія въ 1768 г. Съ этого же мѣста до самаго моря обѣ стѣны ясно отличаются отъ стѣнъ, находящихся выше и, очевидно, построенныхъ позже. Въ Дербендъ-Намэ и у нѣкоторыхъ восточныхъ писателей можно найти указанія на позднѣйшую постройку этой части Дербендской крѣпости. Эти данныя невольно наводятъ на мысль, что эта часть построена уже послѣ того, какъ море отступило въ нынѣшніе берега. Арабы, занявшіе Дербендъ въ половинѣ VIII в., смотрѣли на городъ и крѣпости, построенныя по гребню горъ на 40 в. къ западу, какъ на оплотъ противъ нашествій хазаръ. Слѣды пребыванія здѣсь арабовъ сохранились до настоящаго времени, между про-

1) См. ниже, стр. 024—028.

Digitized by Google

чимъ въ видѣ особаго устройства могилъ, сколько извѣстно, болѣе нигдѣ не встрѣчающагося. Покойника клали въ яму не глубже аршина и покрывали сверху длиннымъ камнемъ, выдолбленнымъ въ видѣ корыта и сверху округленнымъ; это дѣлалось для того, чтобы дать мѣсто для двухъ ангеловъ, которые по вѣрованію мусульманъ являются къ умершему тотчасъ послѣ удаленія съ кладбища погребавшихъ его людей. Окрестности Дербенда изобилуютъ мягкимъ камнемъ, удобнымъ для изготовленія такихъ корытъ; ихъ можно было имѣть въ запасѣ, чтобы умершій, согласно обычаю арабовъ, могъ быть похороненъ въ день смерти. Чрезвычайно важно, что такія арабскія могилы не попадаются никогда ниже стараго берега, т. е. уровня Чернаго моря, хотя полоса земли между прежнимъ и новымъ берегомъ Каспійскаго моря представляетъ такія же удобства для погребенія. Можно допустить, что во времена арабскаго владычества этого не допускало море. То же самое можно сказать о курганахъ къ югу отъ Дербенда, раскопанныхъ по распоряженію предварительнаго Комитета Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, въ которыхъ найдены монеты послѣднихъ Сасанидовъ. На восточномъ берегу бывшія границы моря также легко прослѣдить во многихъ мѣстахъ; въ особенности онѣ ясны къ югу отъ Балхана; здѣсь когда-то былъ такой же заливъ, какъ нынѣшній Карабугазъ. Узбой въ тѣ времена былъ покрытъ водою; существуетъ предположеніе, что это есть ничто иное, какъ промоина, образовавшаяся при спадѣ моря и при сильныхъ ливняхъ, бывающихъ въ Копетъ-Дагѣ и Балханахъ. При уровнѣ моря на 87 ф. выше настоящаго впаденіе въ него Аму-Дарьи возможно, но въ какомъ именно мѣстѣ это было, по недостаточности изслѣдованій, сказать невозможно. Слѣдуетъ однако замѣтить, что фауна Аму-Дарьи во многомъ отлична отъ фауны рѣкъ, впадающихъ нынѣ въ Каспійское море; напр. въ Аму-Дарьѣ водится рыба Скафиринхусъ (насчитываютъ четыре вида), которой нѣтъ въ Каспійскомъ морѣ (родъ этотъ живетъ еще только въ Америкѣ). Это даетъ поводъ заключить, что впаденіе Аму-Дарьи въ Каспійское море если и было когда, то въ очень отдаленное время. Сколько извѣстно, всѣ указанія восточныхъ писателей по этому вопросу голословны, нѣтъ ни одного указанія очевидца и нѣтъ критическаго изслѣдованія, не оставляющаго никакого сомнѣнія въ истинѣ этого факта.

Докладчикъ, отвѣчая, напомнилъ, что въ самомъ началѣ своего доклада указалъ на то, что географами и геологами приводятся серьезные доводы противъ факта впаденія Аму-Дарьи въ Каспійское море и что представителями этихъ наукъ (какъ у насъ, такъ и на Западѣ ср. статью проф. Вальтера Das Oxusproblem in historischer und geologischer Beziehung, въ Peterm. Mitth. B. XLIV, S. 204—214) вопросъ теперь считается рѣ-

Digitized by Google

шеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ. Замѣчаніе оппонента относительно результатовъ экспедиціи Глуховского[1]) ошибочно; выводы, явившіеся слѣдствіемъ работъ экспедиціи, напротивъ, вполнѣ согласны со взглядами докладчика[2]), и, если бы они были приняты наукой, то докладчику не было бы надобности приводить доказательства въ пользу своей теоріи. Но въ виду отрицательнаго отношенія спеціалистовъ къ этимъ выводамъ докладчикъ не рѣшается пользоваться ими, пока они не провѣрены новыми изслѣдованіями. Докладчикъ вполнѣ признаетъ, что вопросъ будетъ окончательно разрѣшенъ только тогда, когда историки, географы и геологи придутъ къ однимъ и тѣмъ же выводамъ. Географическія и геологическія теоріи могутъ быть провѣрены только спеціалистами соотвѣтствующихъ наукъ; съ своей стороны докладчикъ ограничивается разсмотрѣніемъ историческаго матеріала, допускающаго, по его убѣжденію, только тотъ выводъ, который сдѣланъ въ его докладѣ, и дающаго болѣе чѣмъ достаточное основаніе для пересмотра даннаго вопроса.

IX.

Управляющій Отдѣленіемъ указалъ на важность вопроса, интересующаго не только историковъ, но и географовъ и геологовъ, и благодарилъ какъ докладчика за сообщеніе интереснаго извѣстія, на которое до сихъ поръ не обратили вниманія, такъ и оппонента за сообщеніе данныхъ, извѣстныхъ ему благодаря личному знакомству съ краемъ.

---

1) Наиболѣе полно изложены въ книгѣ: Пропускъ водъ р. Аму-дарьи по старому ея руслу въ Каспійское море и образованіе непрерывнаго воднаго Аму-Дарьинско-Каспійскаго пути отъ границъ Афганистана по Аму-Дарьѣ, Каспію, Волгѣ и Маріинской системѣ до Петербурга и Балтійскаго моря. О работахъ Высочайше учрежденной экспедиціи по изслѣдованію Стараго Русла р. Аму-Дарьи между Аральскимъ и Каспійскимъ морями для объясненія трудовъ Экспедиціи, отправленныхъ на Всемірную Колумбову Выставку 1893 г. въ Чикаго. Издано начальникомъ Экспедиціи, генер. штаба ген.-лейт. А. И. Глуховскимъ на англійскомъ и русскомъ языкахъ. Спб. 1893.

2) Позволяемъ себѣ выписать наиболѣе характерныя мѣста только что названной книги, стр. XI. Монголы разрушили плотину, построенную при арабахъ и преграждавшую теченіе по Куня-Дарьѣ, слѣдствіемъ чего было возстановленіе сообщенія этой рѣки съ Каспійскимъ моремъ. Стр. 21. *Со времени нашествія монголовъ появляются достовѣрныя сообщенія о томъ, что прерванное въ X столѣтіи сообщеніе между Аму-Дарьей и Каспійскимъ моремъ опять возстановилось* (курсивъ подлинника). Стр. 117. Обнаружилось, что въ степяхъ нѣтъ природныхъ препятствій, въ родѣ горъ и возвышенностей, которыя могли бы препятствовать направленію воды въ Узбой. Ibid: Отъ Аму-Дарьи существуетъ склонъ мѣстности къ Узбою. Стр. 118. Узбой на всемъ протяженіи, отъ колод. Игды до колод. Балаишемъ, имѣетъ видъ правильной рѣки съ рѣзкими очертаніями береговъ.

Стр. 198. Паденіе Узбоя, на 150 верстъ протяженія, составляетъ около 35 саженей или, въ среднемъ, около 0,07 саж. на 1 версту, т. е. среднее паденіе по Узбою равно среднему паденію Аму-Дарьи между Петро-Александровскомъ и Нукусомъ.

Digitized by Google

X.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что И. Г. Троицкій принесъ въ даръ обществу одинъ экземпляръ своей брошюры «О Талмудѣ, его происхожденіи, составѣ и употребленіи у современныхъ іудеевъ; характеристика Талмуда со стороны его содержанія» (изд. Православнаго благотворительнаго общества ревнителей вѣры и милосердія. Спб. 1901).

Digitized by Google

Засѣданіе 20 сентября 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, К. Г. Залеманъ, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ, П. А. Сырку, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 26 апрѣля 1901 года.

II.

Доложено письмо капитана В. Нагаева къ секретарю, приложенное къ доставленному въ Общество черепу: «Прилагаемый черепъ вынутъ мною лично изъ озера Иссыкъ-Куля, у береговъ извѣстнаго урочища Кай-Сары, гдѣ находятъ слѣды какого-то города».... Постановлено: черепъ передать въ музей по Антропологіи и Этнографіи Императорской Академіи Наукъ.

III.

Доложено письмо Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи, извѣщающее Отдѣленіе о томъ, что Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ далъ разрѣшеніе на высылку въ Отдѣленіе изъ Ташкентской Публичной библіотеки рукописей собранія Мингъ-Тюбинскаго ишана.

IV.

Читано письмо старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской области, Н. Пантусова слѣдующаго содержанія: «Передъ извѣстною Андиджанскою рѣзнею въ Ферганѣ, появились мусульманскіе эмиссары и въ Семирѣчьи. Отъ нихъ отобраны были въ городѣ Вѣрномъ деревянные карагачевые (вязовые) штамбы, которыми они печатали листки,—образчики коихъ при семъ препровождаю,—для распространенія среди населенія края. Прилагаю четыре листка, отпечатанные мною въ Семирѣченской областной типографіи со штамбовъ, переданныхъ на дняхъ, по распоряженію г. губернатора, изъ Вѣрненской городской по-

Digitized by Google

лиціи въ Семирѣченскій Областной Статистическій Комитетъ для храненія въ послѣднемъ».

Постановлено: листки передать въ библіотеку общества.

V.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе «О мѣстоположеніи Мерверруда»[1]).

VI.

П. М. Меліоранскій, прочиталъ сообщеніе: «Два серебряныхъ сосуда съ енисейскими надписями»[2]).

VII.

С. Ф. Ольденбургъ прочиталъ сообщеніе «О новомъ трудѣ по буддійской иконографіи»[3]).

Засѣданіе 25 октября 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, проф. А. Грюнведель, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ, П. А. Сырку, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, г. Ревелліоти.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 20 сентября 1901 г.

II.

Читано заявленіе директора École Française de l'Extrême Orient въ Сайгонѣ съ просьбою о высылкѣ въ обмѣнъ на изданія Школы «Записокъ Восточнаго Отдѣленія». Постановлено: послать всю серію «Записокъ» и продолжать ихъ высылку по мѣрѣ выхода въ свѣтъ.

---

1) З. В. О. XIV. 028—032.

2) З. В. О. XIV. 017—022.

3) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія и потому здѣсь не излагается.

Digitized by Google

III.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о предстоящемъ празднованіи 50-ти лѣтняго юбилея Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Постановлено: послать привѣтственный адресъ и поручить его составленіе бюро Отдѣленія.

IV.

Ѳ. И. Щербатской прочелъ докладъ: «Логика въ Индіи» [1]).

V.

Б. А. Тураевъ прочелъ докладъ «О нѣкоторыхъ новыхъ документахъ по Исторіи Эѳіопіи X—XIV вв.» [2]).

VI.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе: «Къ вопросу о впаденіи Аму-Дарьи въ Каспійское море».

Докладчикъ, въ дополненіе къ затронутому въ Отдѣленіи вопросу, привелъ литературное извѣстіе конца XVI в., говорящее въ пользу впаденія Аму-Дарьи въ Каспійское море.

Въ 1599 г. шахъ Аббасъ Великій, въ виду полнаго разрыва съ Турціей, задумалъ отправить посольство въ Испанію, чтобы заключить съ испанскимъ королемъ союзъ противъ турокъ. Прибывшій тогда въ Персію англійскій авантюристъ Антоній Шерлей уговорилъ шаха отправить посольство не въ одну только Испанію, а и въ другія великія государства Европы для заключенія такого союза. Шахъ не только согласился съ мнѣніемъ Шерлея, но даже ввѣрилъ его руководству свое посольство, возложенное на Хусейна Али. Посольство отправилось въ путь по Каспійскому морю черезъ Россію до Архангельска, а оттуда опять на морскихъ судахъ, въ Западную Европу. Въ Испаніи, во Вальядолидѣ, одинъ изъ спутниковъ посла, Урухъ-Бекъ, вмѣстѣ съ двумя другими персіянами, крестился, принялъ имя Хуана, и сталъ называться Хуаномъ Персидскимъ. Оставшись въ Вальядолидѣ, онъ написалъ сочиненіе въ 3-хъ книгахъ: двѣ содержатъ описаніе и исторію Персіи, а третья заключаетъ разсказъ о путешествіи по-

1) З. В. О. XIV. 155—173.
2) З. В. О. XIV. 062—071.

Digitized by Google

сольства[1]). Это сочиненіе было переведено на испанскій языкъ и напечатано въ Вальядолидѣ подъ заглавіемъ: Relaciones de Don Juan de Persia. Dirigadas a la Magestad Catholica de Don Philippe III. Rey de las Españas, y señor nuestro. Divididas en tres libros, donde se tratan las cosas notables de Persia, la genealogia de sus Reyes, guerras de Persianos, Turcos, y Tartaros, y las que vido en el viaje que hizo à España: y su conversion, y la de otros dos Cavalleros Persianos. Año. 1604. Con privilegio. En Valladolid por Juan de Bostillo: en la calle de Samano. Та часть разсказа, гдѣ описывается путешествіе по Россіи, была помѣщена въ Recueil de Relations et de Mémoires concernant la géographie et l'histoire de la Russie avant 1700 (Berlin, 1854), а оттуда переведена на русскій языкъ С. Соколовымъ (Чтенія И. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ, 1898).

Урухъ-бекъ (Uruch-bec) или иначе Донъ Хуанъ Персидскій, описывая Каспійское море, говоритъ, что главныя рѣки, впадающія въ это море суть: Кесезъ, *Гейконъ*, Теуссо, Каръ и Волга, которую называютъ Эдеръ. Гейконъ несомнѣнно Гигонъ или Джейхунъ, т. е. Аму-Дарья. (Los principales rios, que entran este mar, son Quesez, *Geycon*, Teusso, Car, y el Volga, q̃ alla llaman Eder.... fol 121 v.—122 r.).

Такъ какъ авторъ былъ хорошо знакомъ съ Каспійскимъ моремъ, то его показаніе заслуживаетъ полнаго вниманія, особенно же въ связи съ другими извѣстіями подобнаго рода.

По поводу сообщенія бар. В. Р. Розенъ, отмѣтивъ интересъ сообщеннаго факта, указалъ однако на возможность книжнаго происхожденія даннаго извѣстія, которое въ такомъ случаѣ теряетъ свое значеніе, и считалъ необходимымъ пересмотръ съ этой точки зрѣнія книги Донъ Хуана Персидскаго[3]).

---

1) Libro primero. De las relaciones de don Juan de Persia. Donde se descriven las Provincias subjectas al gran Sophi de Persia, y las qualidades de las tierras. Y se refiere la chronologia de sus Reyes y Monarchas desde Nembroth. Libro segundo Donde se dà cuenta del principio de los Sophies, y de las guerras que han tenido con los Turcos. Parte dellas en que se hallò el mismo Don Juan de Persia con su padre, llamado Sultan Alybech Bayat. Libro tercero. Donde se da cuenta de la occasion de su venida à España. Y las cosas notables que en esta jornado vido. Y el modo de su conversion, y la de otros dos Cavalleros Persianos.

2) Это рѣдкое сочиненіе находится въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, въ Азіатскомъ музеѣ.

3) Потвержденіемъ тому, что въ книгѣ личныя наблюденія перемѣшаны съ книжными свѣдѣніями можетъ служить мѣсто, предшествующее цитированному: «Este mar no fue muy conocido de los antiguos, quo aũ hasta los tiempos de Augusto Cesar, creyan continuarse con el Oceano: llamanle los Arabes, el mar cerrado, tiene de largo ochocientas millas, y de ancho seysciẽtas: recibe en su seno muchos y muy caudalosos rios, y aunque no falta quien diga, q̃ por esta razon su agua ni es muy amarga, ni muy salada, yo q̃ le navegue y prove à empeçar una y dos vesez el sabor della, pue do affirmar, q̃ es harto gruessa, amarga, y salada». (Fol. 121 r). *(Ред.)*.

Digitized by Google

Засѣданіе 22 ноября 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ, К. Г. Залеманъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, Б. А. Тураевъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, А. А. Погодинъ, А. Д. Рудневъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 25 октября 1901 года.

II.

Доложено заявленіе Н. А. Мѣдникова о желательности полученія снимковъ съ нѣкоторыхъ грамотъ на арабскомъ языкѣ, хранящихся въ библіотекѣ Іерусалимской патріархіи и въ Константинополѣ; снимки эти необходимы Н. А. Мѣдникову для его работы по исторіи Палестины при арабахъ.

Постановлено: снестись съ русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Іерусалимѣ и съ Директоромъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, и просить о высылкѣ фотографическихъ снимковъ съ указанныхъ грамотъ.

III.

А. Л. Погодинъ прочиталъ сообщеніе: «Евреи въ Боспорскомъ Царствѣ по греческимъ надписямъ».

IV.

Прочитанъ секретаремъ докладъ отсутствовавшаго проф. А. Грюндевеля «О нѣкоторыхъ изображеніяхъ въ сіамской книгѣ «Трай-Пумъ», «Три Міра»[1]).

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія и потому здѣсь не излагается.

Digitized by Google

Засѣданіе 20 декабря 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, К. Г. Залеманъ, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, В. И. Ламанскій, Н. Я. Марръ, Б. М. Меліоранскій, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, гг. Писаревъ, Ревелліоти.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 22 ноября 1901 года.

II.

Читанъ и утвержденъ отчетъ по Отдѣленію за 1900 г.

III.

Доложено отношеніе Временного Комитета для выработки Устава Международнаго Союза для изслѣдованія Средней и Восточной Азіи съ просьбою назначить представителя отъ Отдѣленія на имѣющія быть засѣданія Временного Комитета.

Избранъ представителемъ Отдѣленія В. В. Бартольдъ.

IV.

На основаніи § 57 Устава Общества произведены выборы секретаря Отдѣленія. Большинствомъ 10 голосовъ противъ 1 избранъ С. Ф. Ольденбургъ.

V.

Библіотекарь Общества И. В. Аничковъ напомнилъ присутствующимъ, что многіе изъ членовъ Общества не передаютъ въ библіотеку своихъ ученыхъ трудовъ. Присутствующіе члены обязались представить изданные ими труды въ библіотеку Общества.

VI.

П. М. Меліоранскій прочиталъ докладъ: «Турецкіе элементы въ языкѣ «Слова о плъку Игоревѣ»[1]).

---

1) Напечатано въ Извѣст. Отд. Русск. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ. VII. 273—302 (1902 года.)

Digitized by Google

Заявивъ, что съ нѣкотораго времени онъ занимается въ области отношеній турецкаго языка къ русскому, докладчикъ въ качествѣ образчика своихъ изслѣдованій, разобралъ восточныя, преимущественно турецкія, слова, а также слова, которымъ приписывалось ошибочно восточное происхожденіе, входящія въ составъ языка «Слова о плъку Игоревѣ». Имена собственныя восточнаго происхожденія, встрѣчающіяся въ этомъ памятникѣ, оставлены докладчикомъ вообще пока въ сторонѣ, хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ также мимоходомъ коснулся въ своемъ настоящемъ докладѣ. Подробно разобраны были докладчикомъ слѣдующія слова:

1) *Блъванъ*. Значеніе этого слова въ «Словѣ о плъку Игоревѣ»—«идолъ, статуя, каменная баба». Предложенные восточные прототипы его: персидское слово پهلوان, pāhlāvan, *богатырь, борецъ, молодецъ*, и турецкое بالابان, балабан, *огромный, толстый*, большеголовый, докладчикъ считаетъ сомнительными, такъ какъ они имѣютъ совершенно другое значеніе. Переходъ pāhlāvān'a въ «блъвана» затрудненъ также и съ чисто фонетической точки зрѣнія. Въ видѣ предположенія докладчикъ выразилъ мысль, не послужило ли прототипомъ русскаго слова «блъванъ» орхонско-турецкое слово «балбал, *статуя, каменная баба*»?

2) *Бояринъ*. Если искать прототипъ этого слова на Востокѣ, то лучше всего остановиться на кокандскомъ بايار, баjар, *вельможа, знаменитый человѣкъ*. По корню это слово можно поставить въ связь съ بای, баі, *богатый*, и его производными, но турчизмъ слова «бояринъ» для докладчика не безспоренъ, ибо «баjар» какъ титулъ не встрѣчается въ древне-турецкихъ памятникахъ письменности, и это слово сравнительно мало извѣстно и въ современныхъ діалектахъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр. въ казанско-татарскомъ и туркменскомъ[1]) оно по всей вѣроятности является заимствованнымъ турками у русскихъ.

3) *Былга*. Докладчикъ считаетъ эту форму вѣрнѣе, чѣмъ «быль» и сближаетъ это слово съ орхонско-турецкимъ «буjла» или «боjла». Этотъ титулъ былъ извѣстенъ у болгаръ и передается у византійскихъ писателей въ формѣ «βοιλᾶς, βοηλᾶς, мн. ч.: βοιλάδες, βολιάδες».

4) *Боянъ*. Принимая толкованіе этого слова, какъ собственнаго имени пѣвца, докладчикъ указалъ на нахожденіе такого собственнаго имени у монголовъ и у турокъ. Значеніе его у монголовъ было «искусный стрѣлокъ; мудрый, ловкій человѣкъ» и т. п., что очень подходитъ къ эпитету Бояна—«вѣщій».

---

1) Послѣднее обстоятельство выяснилось изъ замѣчаній, сдѣланныхъ И. В. Аничковымъ и В. А. Жуковскимъ.

Digitized by Google

5) *Бусый*. Турчизмъ этого слова представляется докладчику сомнительнымъ по фонетическимъ соображеніямъ. Впрочемъ, если принять чтеніе «босымъ» и «босуви», то вѣроятность происхожденія этого слова изъ турецкаго «боз, *свѣтлосѣрый*, нѣсколько возрастетъ.

6) *Дивъ*. Происхожденіе этого слова изъ персидскаго دیو, дāв, докладчикъ считаетъ сомнительнымъ.

7) *Женчюгъ*. Слово несомнѣнно турецкое; прототипъ его «jäнчӱ» встрѣчается уже въ орхонскихъ надписяхъ. Переходъ въ нѣкоторыхъ діалектахъ начальнаго «j» со слѣдующимъ гласнымъ въ «ц» или «ж» удостовѣренъ также теперь для весьма древняго времени. Конечный «г» объясняется по всей вѣроятности тѣмъ, что слово это заимствовано русскими не въ формѣ именительнаго, а въ формѣ дательнаго падежа *«жäнчӱгӓ».

8) *Коганъ*. Несомнѣнно турецкое «Каѳан», встрѣчающееся уже въ орхонскихъ надписяхъ.

9) *Кощей*. Несомнѣнно турецкое слово; прототипъ его قوشچی, кошчы, *обозный*.

10) *Куръ* (въ выраженіи «дорискаше до Куръ Тмутороканя») докладчикъ не видитъ возможности принять ни за قور, *поясъ*, ни за قرية, *городъ*, ни за كوران, *часть племени, часть лагеря или войска*.

11) *Ногата*. Вслѣдъ за В. Г. Тизенгаузеномъ докладчикъ принимаетъ прототипомъ этого слова арабское نقد первоначально «наличныя деньги, полноцѣнная монета», а впослѣдствіи вообще «серебряная» или даже «золотая монета», иногда синонимъ слова درهم, *дирема*. Промежуточная форма «nagt», встрѣчается въ Codice Cumanico, p. 91.

12) *Орьтма*. Несомнѣнно турецкое слово отъ корня اورت, ёрт, *покрывать*. Значеніе «покрышка, покрывало, попона». Интересно, что въ турецкомъ языкѣ слово это неизвѣстно, хотя этимологически вполнѣ возможно и вѣроятно.

13) *Салтани*. Несомнѣнно арабско-турецкое سلطان, султан.

14) *Харалугъ*. Несомнѣнно турецкое слово. Корень его قارا, кара, *черный*, значеніе — «сталь, булатъ».

15) *Хорюговь*. Первоначальная форма этого слова «хоронгы» дѣлаетъ совершенно невозможнымъ предлагавшееся нѣкоторыми изслѣдователями сближеніе его съ قويروق, kyipyk, *хвостъ*.

15) *Чага*. Несомнѣнно турецкое слово. Прототипъ его چاغه, чаѳа, имѣетъ въ большинствѣ извѣстныхъ турецкихъ нарѣчій нѣсколько иное значеніе, однако и значеніе «дѣвочка, дѣвушка» довольно ясно можно видѣть изъ казакъ-киргизскаго выраженія «бала шаѳа», гдѣ «бала» значитъ «мальчикъ, сынъ», а «шаѳа» — «дочь, дѣвочка».

Digitized by Google

16) *Шереширъ*. Разсказъ лѣтописи о томъ, какъ Володимѣръ Глѣбовичъ отразилъ Кончака въ 1184 году и взялъ въ плѣнъ бесурменина, стрѣлявшаго живымъ огнемъ, даетъ, по мнѣнію докладчика, ключъ къ пониманію сравненія «удалыхъ сыновъ Глѣбовыхъ» съ шереширами и къ разгадкѣ самого слова «шереширъ». Это — персидское слово или точнѣе сочетаніе двухъ словъ تیرچرخ, тірічархъ, что значитъ «стрѣла или снарядъ черха». Этотъ снарядъ, по словарю XVII в. برهان قاطع, состоялъ изъ желѣзной трубки, наполненной порохомъ, служившей въ качествѣ метательнаго снаряда. Слово باروت, *порохъ*, стоящее въ упомянутомъ словарѣ, не должно насъ смущать, ибо различныя горючія и даже взрывчатыя вещества, были извѣстны на Востокѣ даже гораздо раньше XII вѣка; одно изъ нихъ употребилъ противъ русскихъ и «бесурменинъ» Кончакъ въ 1184 году; چرخ'ами назывались особаго рода громадные луки, служившіе катапультами для метанія между прочимъ сосудовъ съ горючими веществами; о тугихъ самострѣльныхъ лукахъ, которые едва натягивали пять-десять человѣкъ, говоритъ и лѣтопись при описаніи похода 1184 года. Слово چرخ на мусульманскомъ Востокѣ въ XII вѣкѣ было извѣстно уже и арабамъ, а сочетаніе تیرچرخ, само по себѣ весьма естественное, разъ چرخ былъ лукъ или самострѣлъ, встрѣчается у Мирхонда (XV в.) и слѣдовательно не есть слово, искусственно созданное авторомъ برهان قاطع. Форма «шереширъ» получилась вѣроятно черезъ предполагаемую промежуточную половецкую форму этого слова *čірічăр. Докладчикъ думаетъ также, что на этотъ же походъ Кончака въ 1184 году намекаетъ пѣвецъ Слова въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о какихъ-то Карнѣ и Жлѣ, мечущихъ «смагу» въ пламенномъ рогѣ (см. изданіе Д. Дубенскаго, стр. 98). «Пламенный рогъ» это русскій синонимъ слова «шереширъ», «смага» какой-то горючій составъ въ родѣ греческаго огня или нафт'а (نفط) арабскихъ источниковъ, а въ словахъ «Карна и Жля» вѣроятно скрывается собственное имя лѣтописнаго бесурменина, стрѣлявшаго живымъ огнемъ. *Подобное* толкованіе этого мѣста предлагалось и раньше нѣсколькими изслѣдователями «Слова», въ томъ числѣ и Д. Дубенскимъ.

17) *Япончица*. Несомнѣнно турецкое слово یاپانچه или یاپونچه отъ корня یاپ, jап *покрывать*; значеніе его—«особаго рода накидка, верхняя одежда».

18) *Ярупа*. Возможно, что слово это происходитъ отъ турецкаго یاروغ jаруғ, *трещина, щель, разсѣлина*. Неяснымъ является для докладчика конечный «а» этого слова въ его русской формѣ.

Въ преніяхъ по поводу доклада П. М. Меліоранскаго приняли участіе И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, сдѣлавшій замѣчанія по поводу словъ «блъванъ, быля, женчюгъ». П. А. Сырку (по поводу словъ «кощей и хара-

Digitized by Google

лугъ»), И. В. Аничковъ (по поводу словъ «блъванъ и бояринъ»), В. А. Жуковскій (по поводу словъ «бояринъ и шереширъ») и баронъ В. Р. Розенъ (по поводу слова «женчюгъ»). При окончательной обработкѣ П. М. Меліоранскій съ благодарностью обѣщалъ воспользоваться по возможности всѣми замѣчаніями, послѣ чего докладъ его будетъ напечатанъ въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ» по второму ея отдѣленію.

Digitized by Google

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Народныя переписи въ Грузіи.

До послѣдняго времени почти ничего не было извѣстно о народныхъ переписяхъ въ древней Грузіи[1]): современная историческая литература о Грузіи не даетъ никакихъ свѣдѣній по этому вопросу, она даже не подозрѣваетъ, что переписи дошли до насъ. Изъ «Карт'лис Цховреба» (изд. Чичинадзе, стр. 564) извѣстно только, что монголы произвели въ Грузіи народную перепись и поземельный кадастръ, но другихъ указаній относительно этого вопроса въ вышеупомянутой лѣтописи не имѣется. Только на основаніи изученія «Инструкцій» (დასტურლამალი) царя Вахтанга VI-го я

1) О народныхъ переписяхъ, происходившихъ въ Грузіи въ установленные сроки, могъ знать Д. Пурцеладзе, такъ какъ въ числѣ изданныхъ имъ документовъ — въ двухъ говорится о народныхъ переписяхъ, Двор. Грам. 7, 10. Но г. Пурцеладзе, указывая въ предисловіи къ своимъ Дворян. и Крест. Грам. на значеніе имъ изданныхъ документовъ, ни словомъ не обмолвился о томъ, какъ важна его 2 грамота для доказательства сущ. переписей въ Грузіи; это обстоятельство видимо ускользнуло отъ его вниманія. Затѣмъ г. Хахановъ въ своей монографіи о «Крѣпостничествѣ въ Грузіи» («ბატონყმობა საქართველოში») говоритъ (см. стр. 51, 52), безъ указанія, впрочемъ, на источникъ, о томъ, что въ 7 лѣтъ разъ въ Карталиніи производилась перепись; но, къ сожалѣнію, онъ сопоставляетъ эти переписи съ рус. «ревизскими сказками», видимо предполагая, что грузин. переписи производились съ той же цѣлью, съ какой «ревизскія сказки», между тѣмъ грузин. переписи совершенно иного рода и цѣль ихъ болѣе широкая, какъ ниже увидимъ, и, если сравнивать ихъ съ рус. подобными документами, то, конечно, съ писцовыми книгами.

Наконецъ, проф. Цагарели въ III выпускѣ своихъ «Свѣдѣній о памятн. грузин. письмен». (стр. XV, XXV) приводитъ изъ каталоговъ, сост. Чубиновымъ, нѣсколько заглавій такихъ документовъ, которые представляютъ изъ себя народ. переписи, но, введенный въ заблужденіе неправильными заглавіями, г. Цагарели эти документы считаетъ какими-то «статистико-географическими описаніями» (см. Свѣд. стр. XV, XXV). Свѣдѣнія также имѣются у Броссе (Hist. de la G. II livr. 501. Introd. p. CV) и у Д. Бакрадзе (Сборникъ законовъ грузин. ц. Вахтанга, прим. § 199).

Digitized by Google

убѣдился, что въ Грузіи при этомъ государѣ должны были существовать народныя и податныя переписи; въ этой книгѣ приводятся даже правила о переписи, а въ разныхъ мѣстахъ ея разсыпаны такія статистическія данныя, которыя должны, непремѣнно, имѣть своимъ источникомъ перепись, что, впрочемъ, иногда даже указывается. На 13-ой страницѣ «Инструкцій» подъ заглавіемъ «О переписи Карталиніи» сказано слѣдующее:

«როდესაც ქართლი აღწერილა ან აღიწერების, ამ წესით უნდა აღიწერებოდეს, ყაიყულიდამ შემოყოლებით თათარსა და მელიქის საულღარს გარდა, სომკითს, ტაშირს, ყაიყულის თრიალეთს და საბარათაშვილოში, — ამაზედ საბარათაშვილოს სარდარი წავა, ერთი მდივანი წავა, აღჰსწერს და დავთარს დაიჭერს»... (დასტურლამალი მეფე ვახტანგ მეექვსისა, ჰ. უმიკაშვილის რედაკტ., გვ. 13).

«Когда будетъ производиться перепись [Карталиніи], то перепись должна быть произведена въ слѣдующемъ порядкѣ, — [какъ это было всегда], когда только производилась перепись Карталиніи, — [области], начиная съ Кайкули, за исключеніемъ татаръ и саулгаръ (?) мелика, Арменія, Таширъ, Тріалети Каикульскія и Сабараташвило, — на [перепись] этихъ [областей] отправится сардаръ Сабараташвило и одинъ мдиванъ, онъ перепишетъ и будетъ держать книгу [переписную]»... и т. д.

Но было бы ошибочно думать, что переписи введены были въ Грузіи царемъ Вахтангомъ, — уже изъ этого мѣста видно, что онѣ существовали и до этого царя и техника переписей была вполнѣ выработана до составленія «Инструкцій» царя Вахтанга VI-го.

Въ правилахъ Вахтанга о производствѣ переписи важно только то, что на основаніи ихъ можно сказать, что переписи въ Грузіи касались всѣхъ провинцій Грузинскаго царства: такъ въ «Инструкціяхъ» приводятся правила относительно переписи Верхней Карталиніи, Сациціано, Мухрани, Ксанскаго и Арагвскаго эриставства отдѣльно.

Но существованіе переписи и до Вахтанга VI-го можно доказать на основаніи одной до насъ дошедшей грамоты царя Назаралихана (Ираклія I, 1688—1691 г.), которая дана въ 1689 году сардару Сабаратіано.

«Хотя въ отношеніи знамени въ Сабаратіано», говоритъ царь Назаралиханъ, и былъ установленъ порядокъ, но онъ не исполнялся. «Нынѣ, такъ какъ по милости Создателя, счастливый Шахъ пожаловалъ намъ наслѣдственное царство наше, мы признали за благо учредить командованіе (სარდრობა сардарство) подъ знаменемъ Сабаратіано и сардаромъ назначили Тамаза Орбеліани. Тѣ, которые записаны подъ его знамя — князья, дворяне,

Digitized by Google

свободные, татары и вообще лица всякаго исповѣданія, должны давать ему по два барана отъ стада въ годъ. *Сардаръ черезъ каждыя 7 лѣтъ долженъ произвести перепись всѣхъ состоящихъ подъ его знаменемъ* и взыскивать слѣдующую ему за это плату»... (Грузинскія двор. грам. Пурцеладзе, стр. 10, 11).

Эта грамота опять таки указываетъ, что перепись населенія была установлена еще и до Назаралихана, конечно, если только производство переписи можно отнести къ установленному порядку знамени Сабаратіано. Еще болѣе важна эта грамота своимъ свѣдѣніемъ о томъ, что «сардаръ черезъ каждые 7 лѣтъ долженъ произвести перепись всѣхъ состоящихъ подъ его знаменемъ».

Для того, чтобы вполнѣ убѣдить, что переписи дѣйствительно существовали до царя Назаралихана, мы приведемъ еще грамоту царя Ростома отъ 1656 года, которой «онъ предоставилъ [право] Амилахори [Елисею], при участіи придворнаго мдивана произвести перепись народа, входящаго въ составъ военнаго его округа (სასარდაროისა)»... (Двор. Грам. Пурцеладзе, стр. 7).

Эти свѣдѣнія меня вполнѣ убѣдили, что въ Грузіи должны были существовать переписи; нужно было только искать, тѣмъ болѣе, что въ каталогѣ рукописей царевича Іоанна Грузинскаго, который напечатанъ въ III выпускѣ «Свѣдѣній» проф. Цагарели (стр. 213) подъ № 256 было обозначено «Четыре реестра 1) владѣнія князей Орбеліани, 2) крестьяне и ихъ имущества и 3) подарки, приносимые во дворецъ царскій»... Я предполагалъ, что въ этихъ реестрахъ можно было найти интересный статистическій матеріалъ. Когда я взялъ въ руки эти рукописи (библіот. І. Грузинскаго пріобр. Им. П. Библіот.), то увидѣлъ, что реестры болѣе интересны, чѣмъ я предполагалъ и чѣмъ можно было думать на основаніи каталога, напечатаннаго у г. Цагарели: это были не описи владѣній князей Орбеліани[1]) и т. д., а именно переписи народныя и податныя. Двѣ изъ нихъ были народныя переписи сардарства Сабараташвило, а одна податная. Что я не ошибся и перепись дѣйствительно касается не однихъ Орбеліани, видно изъ того, что тамъ описаны и царскіе крѣпостные (სახასო ყმა), и дворянскіе (აზნაურშვილის ყმა), и церковные. Очевидно, что царскіе и церковные крѣпостные не принадлежали князьямъ Орбеліани и переписывать ихъ послѣдніе сами отъ себя не имѣли права.

---

1) Переводъ заглавій реестровъ не соотвѣтствуетъ грузинскимъ рядомъ напечатаннымъ заглавіямъ: «Саорбело» обозначаетъ не владѣнія кн. Орбеліани, а ту область, которая подлежала управленію кн. Орбеліани, занимавшихъ опредѣленную должность въ грузинскомъ царствѣ.

Digitized by Google

Эти переписи были мной цѣликомъ списаны для того, чтобы легче было ихъ изучать, а потомъ ихъ предполагалъ я и напечатать. Прошлымъ лѣтомъ, въ Тифлисѣ узналъ я еще отъ историка Е. Такайшвили, что у него тоже имѣется одна рукопись подобной переписи опять таки сардарства Сабаратіано, которую, какъ онъ мнѣ сказалъ, онъ предполагалъ напечатать. Было очень желательно выпустить всѣ имѣющіяся переписи въ одномъ томѣ вмѣстѣ, и потому я передалъ списанныя мной въ Петербургѣ народныя переписи г. Такайшвили и рѣшилъ собрать еще всѣ дошедшія до насъ народныя, податныя и войсковыя переписи. Такимъ образомъ, томъ, посвященный грузинскимъ переписямъ выйдетъ свыше 1000 страницъ. Корректурныя листы набранной части у меня въ рукахъ. Сообщеніе мое, какъ результатъ предварительнаго и еще незаконченнаго изслѣдованія, конечно, не можетъ быть полнымъ и касается только тѣхъ общихъ впечатлѣній и выводовъ, которые накопились у меня впродолженіе одного года.

Податныхъ переписей до насъ дошло 11 и о существованіи нѣкогда 4-хъ таковыхъ же переписей имѣются свѣдѣнія. Древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ переписей XV вѣка — принадлежитъ церковному вѣдомству и представляетъ изъ себя податную перепись епископства Самтависи (въ Гор. уѣздѣ), которая хранится въ Церковномъ музеѣ Грузин. Экзархата; небольшой отрывокъ изъ нея былъ напечатанъ г. Жорданія въ первомъ томѣ его Хроникъ (I, 264 см. также II томъ, 272); затѣмъ въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуютъ: перепись податей крѣпостныхъ церкви Икорта во имя Архангела (см. Жорданія. Хроники. Т. II, стр. 24), податная опись Мингрельскаго католикоса 1661—1680 г. (см. თუალშვიდღე, სჯართ. სიძვ. I, 57), податная перепись Сардарства Сабаратіано (И. Публичн. Библіот., собр. кн. Грузинскаго, рук. № 337), затѣмъ Пицундскаго (абхаз.) католикоса XVII ст. (см. სჯ. სიძვ. I, 59) и другая такая же XVII ст. (ibid. 61), опись податей 1785 года (каталогъ Церк. Муз. Груз. Экзар. № 735), такая же опись податей жителей сел. Ходашени (въ Кахетіи) 1786 г. (Кат. Церк. Муз. № 735) опись доходовъ за № 293 (см. Кат. Церк. Муз.) и наконецъ опись обычныхъ приношеній въ день Крещенія Господня (ibid. № 201). До насъ дошло большое количество грамотъ царей и католикосовъ, приказаній епископовъ, феодаловъ и игуменовъ монастырей, въ которыхъ устанавливаются общія нормы податей, каковыя должны были взиматься съ каждаго дома опредѣленной мѣстности. Податныя нормы указаны, конечно, и въ «Инструкціяхъ» (დასტურლამღი) царя Вахтанга VI-го (стр. 44).

Войсковыхъ переписей мнѣ извѣстно 7: призывной списокъ ущелья Гайборта 1774 года (თუალშვიდღე, სჯ, სიძვ: I, 198), 1789 года деревни Хати (ibid. 308), 1798 г. Кахетіи (рук. П. Публ. библіот. № 26—19)

Digitized by Google

списокъ деревни Аквнами (см. документъ Зандукели въ Архивѣ въ Тиф. Двор. Деп. Соф.), дер. Артазани и Гулгули (Церк. Муз. № 909) и списокъ мушкетеровъ (სია მეთოფურთა) (Каталогъ Церк. Муз. Грузин. Экз. № 848). Къ этому нужно добавить, что до насъ дошли, а нѣкоторыя даже напечатаны (см. თაყაიშვილი, საქარ. სიძვ. I, 187), правила о наборѣ войска и о томъ, сколько воиновъ должно выставить опредѣленное количество домовъ жителей.

Народныхъ переписей, кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ, до насъ дошло 10: Перепись—крѣпостныхъ Алавердскаго храма (Катал. Цер. Муз. № 571), крѣпостныхъ Муганлойцевъ церкви св. Георгія (ibid. № 588), крѣпостныхъ церкви Горсиджвари (ibid. № 610), 1776 года крѣпостныхъ церквей въ Ананури (ibid. № 763), списокъ князей и дворянъ, принадлежащихъ мцхетскому католик. престолу въ области Самцхе (Кат. Церк. Муз. № 91) и списокъ крѣпостныхъ Давидогаредж. пуст. (Кат. Церк. Муз. № 116); кромѣ того сюда можно отнести списокъ членовъ царскаго рода и служилыхъ удѣльнаго вѣдомства (ibid. № 763); имѣется еще списокъ «бейталмановъ», т. е. выморочныхъ имуществъ, составленный въ 1773 году (ibid. № 350).

Свѣдѣнія о производившихся время отъ времени народныхъ переписяхъ въ Грузіи идутъ съ XIII вѣка. Это самая древняя перепись, о которой мы знаемъ [1]) и была произведена при монголахъ, какъ передаетъ Картлис Цховреба (изд. Чичинадзе, стр. 564); независимо отъ этого источника объ этой переписи находимъ извѣстіе у армянскаго историка Степаноса Орбеліена, который даже указываетъ годъ, когда монголы произвели перепись Грузіи (см. Ստեփաննոս Օրբելեան, 1859 г. II т., стр. 158—159). Такимъ образомъ эти два источника убѣждаютъ насъ, что въ 1254 году визирь Аргунъ, сидѣвшій въ Тифлисѣ, произвелъ народную перепись и поземельный кадастръ. Затѣмъ, документъ на грузинскомъ языкѣ, заключающій въ себѣ статистическія свѣдѣнія о населеніи Грузіи, который помѣченъ 1760 годомъ и хранится въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ (см. Цагарели, Жур. М. Нар. Прос. 1883 г. январь), — представляетъ изъ себя, видимо, извлеченіе изъ народной переписи. Кромѣ того, изъ резолюціи 1785 года тифлисскихъ судей мы узнаемъ, что около этого времени царь Ираклій II приказалъ

---

1) Въ грузин. «Исторіи Багратидовъ» Сумбата сказано (см. სამი ისტ. ხრონიკა, стр. 50), что при Степаносѣ (въ VII вѣкѣ) была произведена перепись Карталиніи; въ «Обращ. Грузіи» (ibid. стр. 37 и Жорданія, Хроники I, 59) довольно темная фраза и о переписи ничего не сказано. «Картлис Цховреба» въ свою очередь говоритъ (изд. Чичинадзе, стр. 245) что персы произвели перепись своихъ же. При такомъ противорѣчіи, неизвѣстно, которому изъ этихъ источниковъ можно довѣриться.

Digitized by Google

произвести перепись г. Тифлиса, а можетъ быть и всей Грузіи. Я приведу то мѣсто изъ рѣшенія, гдѣ именно говорится объ этомъ:...» Намъ, судьямъ, каждый изъ свидѣтелей сторонъ представилъ свое показаніе; свидѣтели Авака явно лгали. Когда *мы по повелѣнію царя произвели перепись жителей города Тифлиса и искали батраковъ* (ყული), тогда ткачъ Авакъ записался въ число крестьянъ Орбеліани и свидѣтели не рѣшились отвергнуть это. Очевидно, если бы онъ не былъ крестьяниномъ Орбеліани, то и не записался бы въ число его крестьянъ (Пурцеладзе, Крестьян. грам., стр. 27).

Перепись города Тифлиса и его окрестностей была произведена, наконецъ, въ 1799 году, какъ это видно изъ заявленія переписчика, который докладываетъ: «*По повелѣнію царя я, Пантелашвили, долженъ былъ произвесть перепись Тифлиса и окрестныхъ его селеній. Я успѣлъ произвесть только перепись Тифлиса;* при переписи находились: Арутинъ Долбандели и Багдасаръ Тамамшишвили» (Пурцеладзе, Крест. грам., 72).

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію 3 вышеупомянутыхъ переписей: одна изъ нихъ, именно, находящаяся у г. Такайшвили, датирована 1721 годомъ, двѣ другія, списанныя мной, не имѣютъ датъ; первая перепись дошла до насъ въ книгѣ съ переплетомъ; она вѣроятно хранилась въ царской канцеляріи, такъ какъ къ ней приложены печати. Начинается перепись такъ:

«აღწერა მეწინავე დროშისა საბარათაშვილოსა და სომხეთისა». — «Перепись передовой хоругви Сабараташвило и Сомхетіи».

Затѣмъ слѣдуетъ обычное въ стилѣ царя Вахтанга VI-го предисловіе, которое даетъ въ высшей степени интересныя для насъ данныя [1]). Царь Вахтангъ

«ბრძანა აღწერა თვითოეულად, თვინიერ კავკასთა: ოსთა და დვალთა, და უჩინნა სხვათა კიდეთა სხვანი სარდალნი და მწიგნობარნი. ხოლო აღწერა მეწინავე დროშის საბარათაშვილოსა და სომხეთისა უბძანა ძესა თვისსა ბატონი- — приказалъ переписать отдѣльно [каждую область], за исключеніемъ кавказцевъ [— горцевъ]: осетинъ и двалов; и назначилъ для каждой области особаго сардара и писцовъ. Перепись же передовой хоругви Са-

1) Эта перепись, мнѣ кажется, и есть та, которая у проф. Цагарели (вып. III, Свѣдѣнія о памят. грузин. письм., стр. XXV, 263) приводится подъ заглавіемъ «Составленное царемъ Вахтангомъ (VI) точное описаніе границъ и предѣловъ всѣхъ грузинскихъ деревень», мѣстонахожденіе которой ему неизвѣстно. Конечно, никакихъ описаній границъ, даже неточныхъ всѣхъ грузин. деревень нѣтъ тамъ, да и не могло быть.

Digitized by Google

შვილს სარდალს ვახუშტის, და თანხლება ჩვენ უნარჩევესის მოხის მდ(ი)ვან მწიგნობრის თუმანიშვილის გივისა... ვლწერეთ ამა დავთართა შინა, რომელთა ძალ ედვა ბჯართა და ცხენთა გმრებანი, გინა სამეფოთა ხარკთა და ბეგარათა გამოღებანი, ხოლო რომელთა არა ძალედვის ყოველსა რასამესი ქმნა და გამოღება, განუტევეთ და არა ვლწერეთ წიგნსა ამას შინა»...

бараташвило и Сомхетіи онъ приказалъ [произвести] сыну своему царевичу сардару Вахуштію и намъ нижайшему рабу мдивану писцу Туманишвили Гиви... Мы внесли въ эти книги тѣхъ, которые могли пользоваться оружіемъ и лошадью, или же платить царскія подати и [нести] повинности; тѣхъ же, которые не въ состояніи всего этого дѣлать и платить, мы оставили и не вписали въ эту книгу».

Вторая перепись (рук. И. Пуб. Биб., собр. кн. Грузинскаго № 338) представляетъ изъ себя длинный бумажный свитокъ (ширин. $2^1/_2$ верш., длина 7,39 саж.), начала недостаетъ, оно оторвано и даты, какъ было сказано, нѣтъ, но на основаніи того, что въ переписи упоминается главнокомандующій Тамазъ (თამაზ სარდლის ხასუიდი) [Орбеліани], можно съ увѣренностью сказать, что эта перепись была произведена между 1689 и 1718 годами: въ 1689 году онъ получилъ чинъ главнокомандующаго (Пурцеладзе, Двор. Грам., 10) отъ царя Назаралихана, а въ 1718 году онъ былъ царемъ Шахнавазомъ назначенъ на должность моурава казенныхъ имѣній Кайкули, Казанча и Голисболо и министра двора (სჯითხუცესი) (см. Пурцеладзе, Дворян. Грам. 15); такъ что, если бы перепись относилась ко времени до 1689 года, Тамазъ не былъ-бы названъ главнокомандующимъ, а если бы послѣ 1718 года — Тамазъ былъ бы вписанъ министромъ двора.

Третья перепись (рук. И. Пуб. Биб., собр. кн. Грузинскаго № 336) тоже бумажный свитокъ и также безъ даты (шир. 5 верш., длина 14 саж.); времени, къ которому должна быть отнесена эта перепись, мнѣ еще не удалось опредѣлить точно, такъ какъ въ ней нѣтъ такихъ ясныхъ признаковъ, на которые можно было опереться. Эта перепись, мнѣ кажется, тоже относится къ XVII или къ XVIII вѣку.

Всѣ три переписи — представляютъ изъ себя народныя переписи Сабараташвило и Сомхетіи, т. е. нынѣшняго Борчалинскаго и части Ахалкалакскаго уѣзда, преобладающее населеніе котораго армяне и татары.

Въ административномъ отношеніи Грузія дѣлилась на сардарства, переписные районы совпадаютъ съ административнымъ дѣленіемъ. Перепись производилась, какъ это видно изъ «Инструкцій» царя Вахтанга VI, грамотъ Ираклія I и Ростома, мдиваномъ подъ личнымъ наблюденіемъ главнокоман-

Digitized by Google

дующаго сардарства. На основаніи грамоты царя Назаралихана (см. Пурцеладзе, Двор. Гр., 10, 11) можно заключить, что перепись при нормальномъ теченіи политической жизни Грузіи должна была производиться въ 7 лѣтъ разъ по сардарствамъ. «Инструкціи» царя Вахтанга VI-го показываютъ, что и перепись города Тифлиса и, вѣроятно, и другихъ происходила въ тѣ же сроки, въ какіе и перепись сардаровъ (см. ცხოვრებაჲ, 86). Разница въ техникѣ состояла только въ томъ, что переписчики въ городѣ назначались по приказу царя каждый разъ особо (ibid. 86), и это вполнѣ подтверждается двумя документами, отрывки которыхъ мной были выше приведены. За перепись, какъ сардарствъ, такъ и города взималась съ населенія опредѣленная плата (ibid., 13, 14, 86).

Изученіе переписей убѣдило меня, что переписчики руководствовались не только принципомъ территоріальнаго распредѣленія жителей, но и принадлежностью опредѣленному феодальному владѣльцу, — на это обращалось очевидно, особенное вниманіе; пояснимъ примѣромъ: въ переписи прежде указывается имя феодала, напр. «Амилахори [принадлежитъ]», затѣмъ слѣдуетъ названіе деревень, въ которыхъ у него имѣются крѣпостные съ именными списками послѣднихъ, напр. въ сел. Телети — слѣдуетъ списокъ крѣпостныхъ его, въ сел. Млевани — слѣдуетъ списокъ (см. перепись 1721 г., стр. 26, 27); «Цицишвили сахлтухуцесу (министру двора) Эдишеру [принадлежитъ]» въ сел. Мцкнетѣ — слѣдуетъ списокъ крѣпостныхъ, въ сел. Реха — списокъ, въ сел. Сапонаури — списокъ и т. д.

Каждый разъ, когда заканчивается именной списокъ по деревнямъ крѣпостныхъ, принадлежащихъ опредѣленному владѣльцу, слѣдуетъ подведеніе итога, напр.:

«ჯამი იქმნა ბატონის მეფის სახსრად კომლი ს სამოცდა შვიდი, ბოგანო ოცდა ცამეტი».

«Итого принадлежащихъ господину царю удѣльныхъ дымовъ 167, богано (крѣпост., неимѣющ. виноградника) 33» (см. перепись 1721 г., стр. 11)

или

«ჯ̃ი როსებისა: კომლი ორმოცდახუთი ბოგანო თორმეტი»,

«Итого Росебу [Іаралашвили принадлежитъ] дымовъ 45, богано 12» (ibid., стр. 65).

въ переписи XVII—XVIII в. (№ 336) обыкновенно подводится итогъ крѣпостныхъ извѣстнаго владѣльца въ каждой деревнѣ отдѣльно, а не вмѣстѣ.

Указывается въ переписи: имя и фамилія владѣльца и крѣпостныхъ; часто, впрочемъ, бываетъ одно имя безъ обозначенія фамиліи, или же одна

Digitized by Google

фамилія безъ имени—напр. Цицишвили Заза Папуновъ сынъ (пер. 1721 г., 30), Цицишвили Заалъ Баадуровъ (ibid., 31) Мерабишвили Манучаръ (ibid., 35), Мамадедашвили Датуна (ibid., 34) и т. д.—безъ фамиліи—мдиванъ Отаръ (стр. 44), Манучарь (ibid.), Мамисимеди (48), Эгрисела (ibid.), Асланъ (49), Читуа (49), Мирза (ibid.), Георгій (74) Авакъ (84) и т. д.

Отмѣчается всегда число дымовъ (კომლი) и главъ (თავი) въ дымѣ; что именно значитъ глава (თავი) въ такихъ случаяхъ неизвѣстно; мнѣ лично кажется, что (თავი) «глава» въ переписяхъ должна имѣть смыслъ главы, отца семейства,—въ этомъ смыслѣ употребляется и до сего дня въ Грузіи слово «тави» (глава) въ пословицѣ ჯერ თავი და თავობა, მერე ტოლი და შვილობა.

Если наша догадка вѣрна, тогда имя (а иногда и фамилія), которое указывается въ переписяхъ, должно относиться къ старшему члену всего дома. Такимъ образомъ грузинскія народныя переписи—подымныя, но съ указаніемъ количества семействъ въ каждомъ дымѣ.—Затѣмъ указывается: имущественное положеніе, напр. «богано» (крѣпостной, неимѣющій виноград.) Асатуръ, богано Баиндуръ (пер. 1721 г., 28), богано Папуа (ib. 29), или еще «Джалуашвили Папуна, Джалуашвили Ростомъ, Мамука Тевдорашвили—всѣ трое живутъ на землѣ одного дыма» («ეს სამნივ ერთს სკომლოზედ სახლობენ»—см. перен. 1689—1718 г. № 338), «здѣсь же въ Калмашіани 60 дневныхъ пастбищъ («აქვე ულმაშიანში სამყრელ მიწა სამოცის დღის»—пер. № 336) и т. д.; —сословное положеніе,—напр. «дворянинъ Чачикашвили, двор. Кайтмазашвили, двор. Тевелашвили (пер. 1689—1718 г., № 338), свящ. Зейкидзе (пер. 1721 г. 19 стр.), тертеръ (армян. священникъ—всегда безъ имени), свящ. Махаробели» (ibid. 25) и т. д.

Кромѣ того, обозначается: профессія,—напр. «кузнецъ Микела (ibid., 32), кузнецъ Гіуа (ibid., 33), плотникъ Адибегъ (ibid., 68), каменотесъ Еванесъ (ibid., 5)» и т. д.,—семейное положеніе, напр. вдова (почти всегда безъ имени), сирота (тоже по большей частью тоже безъ указанія имени и фамиліи).

Въ переписи отмѣчается также купля,—такъ напр.

«ასრის ასლანაშვილების ნასყიდობა»...
«ასრდლის ლუარსაბის ნასყიდი თოფხაულასა»...

«Купля Асланашвили»... (слѣдуетъ списокъ), «купля сардара Луарсаба въ сел. Тоіракала»... (слѣдуетъ списокъ купленныхъ крѣпостныхъ) и т. д. (см. пер. 1689—1718 г. № 338).

«Евстафій, проданный Роиномъ» (пер. 1721 г., 44).—Встрѣчаются указанія и о выселеніи и вымираніи напр.: «въ (сел.) Елія Эситашвили Та-

Digitized by Google

мазъ, .. здѣсь же выселившихся двое» (пер. 1721 г., 53), «въ (сел.) Цинвенахи вымершій (ამოვარდნილი) дымъ одинъ (ibid.)», или въ итогѣ говорится:

«მსახლობარი სოფელი თექვსმეტი, აურილი სოფელი ხუთი»...

«Деревень населенныхъ 16, опустѣвшихъ за (выселеніемъ) деревень 5» (пер. 1689—1718 г.).

При этомъ указывается приблизительно время выселенія и опустѣнія, напр.

«ხაზანდას სოფელი აურილია დიდი-ხნისა»

«изъ деревни Хазанда (жители) *давно* выселились»...

«ჩახმახლუ სულ აურილი არის, ახლი აურილია

(сел.) Чахмахлу совершенно выселилось — недавно» (только что)... (переп. 1689—1718 г. № 338).

Достойно вниманія еще то, что по окончаніи переписи опредѣленнаго района подводятся общіе итоги всего, какъ напримѣръ:

«იქმნა: სრული: ამისი: კაცი: მსახლობარი: სოფელი: კ̃ბ ოხერი: სოფელი: ნ̃ სახსო: მსახლობარი: კომლი: რ̃ი ბოგანო: ი სახსო: აურილი: კომლი ნ̃ზ*) აზნაურ შვილის: ეშა: მსახლობარი: ნ̃ე აზნაურშვილის: ეშა: აურილი: გ̃ ბოგანო: დ̃ იქნა: ერთიერად: მოსახლე: კომლი: ას: ოცდა: თოთხმეტი: ბოგანო: ნ̃დ: აურილი: ოთხმოცი:»

«Получилась полная сумма: населенныхъ деревень 22, запустѣлыхъ 1, удѣльныхъ—обитающихъ 110 (109, дымовъ, богано 10, удѣльныхъ-выселившихся 17 [1]) дымовъ; — крѣпостныхъ дворянъ — обитающихъ 15 дымовъ, крѣпостныхъ дворянъ выселившихся 3 (дыма), богано 4.

Итого вообще обитающихъ 134 (?) [2] дыма, богано 14, выселившихся 80 (см. пер. 1689—1718).

Всѣ эти цѣнныя свѣдѣнія, во множествѣ разсыпанныя въ переписяхъ, невольно бросаются въ глаза при чтеніи, причемъ одни явленія до того ясно и рельефно оттѣнены, что на читателя производятъ вполнѣ опредѣленное впечатлѣніе и вызываютъ въ умѣ тѣ или иныя заключенія, другія требуютъ изученія и поддаются объясненію не сразу.

---

1) Здѣсь «ი» = 10 стоитъ вѣроятно по ошибкѣ вмѣсто «ჟ» = 70, такъ какъ общая цифра, приводимая ниже, выселившихся обозначена *полностью словами «восемьдесятъ»*, 77 (ჟზ) + 3 = 80.

2) 124 дыма или 125.

Digitized by Google

Однимъ изъ самыхъ интересныхъ явленій въ этой области долженъ считаться характеръ землевладѣнія. Изъ переписей, произведенныхъ между 1689—1718 годами и въ 1721 году видно, что въ этой области самымъ крупнымъ владѣльцемъ былъ самъ царь и весь царскій домъ. — Такъ по переписи 1689—1718 г. въ одной мѣстности (Карабулахское ущелье) удѣльныхъ крестьянъ было 110 дымовъ и 10 богано, между тѣмъ какъ крѣпостныхъ дворянъ 15 дымовъ и 4 богано; въ другой мѣстности (Локи) удѣльныхъ 57 дымовъ и богано 16, а крѣпостныхъ дворянъ 6 дымовъ и 5 богано (см. пер. 1689—1718г. № 338), по переписи же 1721 года царь одинъ только (безъ другихъ членовъ царск. дома) въ Тріалети имѣлъ 155 дымовъ и 33 богано, между тѣмъ какъ самый крупный феодалъ въ это время Амилгабаръ Гоставабишвили имѣлъ здѣсь 76 дымовъ и 21 богано (см. пер., стр. 57); есть еще нѣсколько болѣе или менѣе крупныхъ владѣльцевъ, въ общемъ же, насколько я успѣлъ изучить переписи, въ хоругви Сабараташвило и Сомхетіи въ это время преобладаютъ скорѣе мелкіе собственники; владѣльцы 20, 10 дымовъ, 5-и, даже 2-хъ представляютъ довольно частое явленіе, не мало встрѣчается также дворянъ, неимѣющихъ вовсе крѣпостныхъ (უყმო). Собственно, даже въ рукахъ Амилгабара Гоставабишвили къ 1721 году нельзя сказать, чтобъ было большое количество крѣпостныхъ. Въ 1713 году братья Гоставабишвили раздѣлили между собой имѣнія и крѣпостныхъ; раздѣльный актъ дошелъ до насъ и напечатанъ въ собраніи документовъ, изданныхъ г. Такайшвили (ს. ჯ. თაყაიშვილის კრებული, ტ. I, 1899 г.); изъ этого акта видно, что при раздѣлѣ ему досталось приблизительно 74 дыма. Послѣ раздѣла Амилгабаръ Гоставабишвили и сынъ его Давидъ при всякомъ удобномъ случаѣ старались округлить свои имѣнія путемъ выпрашиванія у царя или еще чаще куплей; изъ однихъ, изданныхъ г. Такайшвили документовъ, видно, что Амилгабаръ послѣ раздѣла 1713 года до 1736 года присоединилъ къ своимъ владѣніямъ 15 еще новыхъ. Нужда, тяжелыя жизненныя условія («დაგვეზარვა») заставляли мелкихъ владѣльцевъ продавать свои имѣнія сильному и богатому Амилгабару Гоставабишвили; многочисленные запродажные акты, напечатанные г. Такайшвили, даютъ много подобнаго интереснаго матеріала для изученія движенія земельной собственности въ этой области.

Другое явленіе, которое въ особенности бросается въ глаза и невольно обращаетъ на себя вниманіе, — это поразительное запустѣніе и исчезновеніе деревень и, можно сказать, безпримѣрное эмиграціонное движеніе жителей этой области. Такого рода данными изобилуетъ особенно перепись, произведенная между 1689—1718 годами: больше половины жителей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обозначены выселившимися неизвѣстно куда, такъ

Digitized by Google

напр. въ переписи сказано: «Полный итогъ этого (Карабулахскаго ущ.)— обитаемыхъ деревень 22, необитаемыхъ одна»; въ этихъ 22-хъ деревняхъ по общему итогу 134 дыма показано въ переписи находящимися на мѣстѣ, *80 дымовъ уже выселившимися;* въ другой мѣстности (Ташири) этого сардарства на мѣстѣ были 177 дымовъ («იქნა: ჯამი: მსახლობარი: კომლი: ას: სამოცდა ჩვიდმეტი»...), а 251 дымъ успѣлъ уже выселиться («აყრილი: ორას: ორმოცდა თერთმეტი: ქვრივიც: ამაში: ურევია:») — далѣе въ третьемъ (Локи) пунктѣ *переселились 86 дымовъ* («აყრილი: ოთხმოც: და: ექვსი»), осталось же на мѣстѣ только 77 дымовъ и 21 богано («მსახლობარი: კომლი: სამოცდა ჩვიდმეტი»), въ этомъ пунктѣ считается по переписи 16 обитаемыхъ деревень и *5 опустѣлыхъ.* Эти данныя краснорѣчиво доказываютъ, что населеніе бѣжало и спасалось, но на вопросъ отъ чего бѣжала и куда направлялась вся эта масса жителей, въ данный моментъ я могу отвѣтить только предположительно. Бѣгство населенія изъ южныхъ областей грузинскаго царства можетъ быть констатировано уже съ XIII, XIV вѣковъ, со временъ владычества монголовъ, какъ это видно изъ одной персидской надписи, находящейся въ г. Ани, который до монголовъ входилъ въ предѣлы царства грузинскаго (см. Brosset, Voyage Archéologique en Transcaucasie. Troisième rapport, стр. 137, п. 1 и Ալիշան, Շիրակ, стр. 56). Причиной эмиграціи эта надпись выставляетъ тяготу налоговъ, но въ XVII вѣкѣ, мнѣ кажется, одной изъ причинъ выселенія жителей изъ этихъ мѣстностей должно быть и неблагопріятное положеніе этой области въ стратегическомъ отношеніи: какое бы нападеніе ни было направлено на Грузію, раньше всѣхъ населеніе этихъ мѣстностей испытывало всѣ ужасы войны того времени, — недаромъ же носила по-грузински эта область военно-административный терминъ «передовой хоругви» («მეწინავე დროშა»). Частыя нашествія и опустошенія имѣли всегда послѣдствіемъ вздорожаніе жизненныхъ продуктовъ, а весьма часто и голодъ; въ одномъ, до насъ дошедшемъ документѣ помѣченномъ 1672 годомъ, крестьянинъ Джаніа и сынъ его Зурабъ говорятъ:.... «бѣдность и *голодъ одолѣли насъ* до такой степени, что *намъ ничего не оставалось больше, какъ погибнуть. Наше время было тяжелое: хлѣбъ вздорожалъ до того,* что *кода* (мѣра) *пшеницы продавалась по одной* марчили»... (Пурцеладзе, Крест. Гр., 6). Такія массовыя выселенія, такое бѣгство населенія изъ сардарства Сабаратіано и Сомхетіи должно было съ особенной силой проявиться во времена свирѣпыхъ нашествій шаха Аббаса и продолжаться также послѣ. Такъ что перепись 1689—1718 года можетъ намъ представить картинно послѣдствія таковыхъ нашествій на Грузію. Выселявшіеся изъ этихъ областей по всей вѣроятности направлялись въ Карталинію и тѣ пункты, которые были больше защищены отъ вражескихъ нашествій.

Digitized by Google

Къ сказанному нужно еще добавить, что изъ переписи, произведенной между 1689—1718 г. (№ 338) видно, что въ Грузіи продавались нетолько крестьяне, но и *дворяне*, обстоятельство, насколько мнѣ извѣстно, еще неотмѣченное въ грузинской литературѣ, — такъ напр. въ переп. сказано:

სარდლის ლუარსაბის ნასყიდი თოფრაყალას აზნაურშვილი გიორგი ტაველაშვილი»...

«იქნა ნასყიდობის ჯამი აზნაურშვილი კომლი ვ̃, გლეხი კომლი კ̃ა»...

Купля сардара Луарсаба въ [сел.] Топракала — *дворянинъ* Георгій Тавелашвили»... или еще

«Составился *итогъ купли*: *дворянъ дымовъ* 6, крестьянъ 21 дымъ»... и т. д.

Таковы впечатлѣнія и выводы, которые я могъ вынести пока изъ изученія трехъ вышеупомянутыхъ переписей. Мнѣ остается только сказать еще нѣсколько словъ о томъ, для чего и съ какой цѣлью производились эти переписи и какое значеніе онѣ имѣютъ для насъ въ данный моментъ. Если мы припомнимъ заявленіе Гиви Туманишвили, переписчика сардарства Сабараташвило о томъ, кого онъ вносилъ въ переписную книгу, то вопросъ о томъ, съ какой цѣлью производилась перепись въ Грузіи, самъ собой выяснится. Онъ говоритъ: «Мы внесли въ эти книги тѣхъ, которые могли пользоваться оружіемъ и лошадью, или же платить царскіе подати и [нести] повинности, — тѣхъ же, которые не могутъ всего этого дѣлать и платить, мы оставили и не вписали въ эту книгу (Предисловіе къ пер. 1721 г.). Очевидно, что правительство въ Грузіи преслѣдовало двѣ цѣли: фискальныя и военныя, — оно хотѣло знать, сколько у него подданныхъ, годныхъ для военныхъ дѣйствій и въ податномъ отношеніи платежеспособныхъ. Но этимъ не исчерпывалось практическое примѣненіе народныхъ переписей: ими пользовались — во первыхъ — при составленіи смѣты государственныхъ доходовъ, какъ это видно изъ одного мѣста «Инструкцій» царя Вахтанга VI-го, гдѣ сказано:

კოდის პურისა, თუ აწერამდის სად რამდენი გამოვა»... (დასტურ. 44, 60).

«[о томъ] въ какой мѣстности сколько выйдетъ [приблизительно] хлѣбной подати до того, пока [податная] опись будетъ произведена»...

и гдѣ для вычисленія приводятся статистическія данныя о населеніи тѣхъ районовъ, съ которыхъ должна была поступить хлѣбная подать. Переписями пользовались также и при судебныхъ разбирательствахъ, что доказывается резолюціею тифлисскихъ судей, которые признали крестьянина Авака крѣпостнымъ Орбеліани на томъ основаніи, что Авакъ во время пе-

Digitized by Google

реписи въ Тифлисѣ записался въ число крѣпостныхъ Орбеліанiи (Пурцеладзе, Крест. Грам., 27, сравни § 199 Законовъ Вахтанга VI).

Это — о цѣли и примѣненiи переписей. Значеніе же ихъ въ данный моментъ возрастаетъ вслѣдствіе тѣхъ драгоцѣнныхъ свѣдѣній, которыя содержатся въ нихъ относительно имущественнаго, сословнаго и семейнаго положенія, указаній о профессіяхъ, куплѣ и эмиграціонномъ движеніи жителей. Со временемъ, когда будутъ найдены также древнія переписи Карталиніи и Кахетіи, будутъ обнародованы и изучены всѣ, дошедшія до насъ какъ народныя, такъ и податныя переписи, удастся можетъ быть вычислить, хоть приблизительно плотность населенія въ Грузіи, размѣры государственныхъ доходовъ и степень податного обложенія жителей и сдѣлать болѣе широкія и интересныя обобщенія. Нечего говорить, что для изученія географіи Грузіи и разселенія народностей, жившихъ въ царствѣ грузинскомъ, эти переписи будутъ имѣть первенствующее значеніе.

Ничто, наконецъ, не можетъ намъ представить того ужасающаго разрушенія, того запустѣнія и разгрома тѣхъ областей «передовой хоругви» Грузинскаго царства, которая всегда въ силу своего географическаго положенія, въ качествѣ пограничнаго пункта, должна была заграждать непріятелю путь въ Грузію, — какъ эти переписи: когда ознакомитесь съ данными этихъ документовъ, вы понимаете, почему непріятель могъ почти безпрепятственно вторгаться въ Грузію и въ чемъ состояла вся ея слабость передъ врагами въ послѣдній моментъ самостоятельной жизни. — Самый же фактъ существованія отчетности [1]), переписей и массы подобныхъ документовъ краснорѣчиво опровергаетъ то распространенное первыми правителями въ Грузіи мнѣніе, будто въ грузинскомъ царствѣ всѣ дѣла отправлялись словесно и будто произволъ правительства и его органовъ не имѣлъ границъ.

И. Джаваховъ.

---

1) Относительно этого можно найти массу указаній въ «Инструкціяхъ» царя Вахтанга VI.

Digitized by Google

Хорезмійская свинцовая плита, найденная въ развалинахъ Куня-Ургенча.

Живущій въ городѣ Петро-Александровскѣ начальникъ Аму-Дарьинскаго Отдѣла полковникъ А. Галкинъ, проектируя устроить Аму-Дарьинскій Музей съ цѣлью сохраненія въ немъ наиболѣе интересныхъ памятниковъ старины, обратился къ нынѣшнему Хивинскому Хану Сейидъ-Мухаммедъ-Рахиму съ просьбою о высылкѣ въ музей какихъ-либо предметовъ древности. Понимая важность сохраненія предметовъ старины для потомства, Хивинскій Ханъ препроводилъ къ А. Галкину одну свинцовую плиту, или доску, длиною въ 33 и шириною въ 19¼ д., при письмѣ за № 829-мъ отъ 30-го числа мѣсяца Зу'ль-Ка'да 1317 г., (воскресеніе 19-го марта 1900 г.) Присланная къ А. Галкину плита снабжена арабскою надписью, въ 4 строкахъ, писанныхъ прямоугольными буквами, но безъ діакритическихъ знаковъ. Плита эта, какъ видно изъ письма Хивинскаго Хана, найдена въ годъ писанія письма (1317-ый) въ развалинахъ города Куня-Ургенча (Стараго Ургенча), въ основаніи одной древней башни — المنارة. Съ этой свинцовой плиты и сдѣланъ прилагаемый при семъ снимокъ въ уменьшенномъ видѣ. Снимокъ этотъ, съ согласія полковника А. Галкина, Михаиломъ Романовичемъ Романовымъ переданъ сыну послѣдняго — моему знакомому, преподавателю естественныхъ наукъ въ Сызранскомъ реальномъ училищѣ Симбирской губ., Николаю Михайловичу Романову, тому самому лицу, которое

Digitized by Google

доставило Н. П. Остроумову 2 сказки въ бытность въ Ташкентѣ [1]), и потомъ по порученію Казанскаго Общества Естествоиспытателей занималось геологическими изслѣдованіями въ Ферганской области, Симбирской губерніи и на Уралѣ [2]). Н. М. Романовъ, желая познакомить съ надписью плиты, найденной въ развалинахъ Куня-Ургенча, европейскую публику, прислалъ снимокъ съ плиты ко мнѣ при письмѣ отъ 16 ноября 1900 г., прося издать снимокъ и говоря, что на изданіе его согласенъ и А. Галкинъ. Вмѣстѣ со снимкомъ Н. М. Романовъ прислалъ ко мнѣ также: копію съ письма Хивинскаго Хана къ А. Галкину отъ 30-го числа Зу'ль-Ка'ды 1317 г., засвидѣтельствованную правителемъ дѣлъ канцеляріи начальника Аму-Дарьинскаго Отдѣла, письмо начальника этого Отдѣла А. Галкина къ М. Р. Романову отъ 28 октября 1900 г. и русскій переводъ надписи по чтенію туземцевъ. Изъ писемъ узнаемъ время и мѣсто нахожденія свинцовой плиты, также и то, куда эта плита поступила, но русскій переводъ не даетъ намъ ничего. Вотъ онъ въ буквальной выпискѣ:

«Именемъ Милосерднаго Благодѣтельнаго Бога.

«Повелитель — идущій праведнымъ путемъ Царь справедливости, воинства самодержавія Харазымъ-Шахъ-Султанъ повелѣлъ воздвигнуть зданіе съ фундаментомъ и стѣнами — мунара, для азана и произношенія славословія «нѣтъ другаго Бога кромѣ единаго Бога» повтореніе этого славословія денно и ночно и безпрестаннаго прославленія чистой вѣры. Зданіе это воздвигнуть передъ воротами престольнаго города. 403 г.».

Переписавъ надпись на плитѣ современными арабскими буквами и снабдивъ ихъ діакритическими и гласными знаками, получимъ слѣдующее:

Первая строка:

أَمَرَ ٱلْأَمِيرُ ٱلسَّلِكُ ٱلْمَلِكُ ٱلْعَادِلُ أَبُو ٱلْعَبَّاسِ مَأْمُونُ

Вторая строка:

بْنُ مَأْمُونٍ خُوَارِزْم شَاهْ بِبِنَآءِ [هٰذِ]هِ ٱلْمَنَارَةِ وَ عَمَرَ[هَا] بِنَفْسِهِ

Третья строка:

وَ تَوَلَّى وَضْعَ أَسَاسِهَا تَوَاضُعًا لِلدِّينِ وَ تَقَرُّبًا إِلَى ٱللّٰهِ تَعَالَى

Четвертая строка:

ذِكْرًا وَرَغْبَةً فِي ثَوَابِ ٱلدَّارَيْنِ وَذٰلِكَ فِي شُهُورِ سَنَةِ إِحْدَى وَأَرْبَعِ مِائَةٍ

1) См. книгу «Сарты» (Ташкентъ. 1892) вып. II, стр. 50—79.

2) См. «Ученыя Записки Казан. Унив.» февр. 1900 — стр. 70, янв. 1901 — стр. 150 и «Труды Общ. Естеств.» т. XXXI, вып. 6, 1898.

Digitized by Google

Русскій переводъ:

Начальникъ шествующій путемъ правымъ и повелитель справедливый Абу-ль-Аббасъ Мамунъ, сынъ Мамуна, Хорезмъ-шахъ приказалъ построить эту башню и самъ заботился о содержаніи ея въ порядкѣ и принялъ на себя завѣдываніе закладкой ея фундамента, изъ преданности вѣрѣ (ислама) и изъ стремленія приблизиться къ Господу — превознесена слава Его — и изъ желанія удостоиться награды обоихъ міровъ!

И это (строеніе произошло) въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ 401 г.

Построившій Куня-Ургенчскій минаретъ Хорезмъ-шахъ Абу'ль-ʿАббасъ Мамунъ II, умершій весною 407 мусульманскаго года (по-русски: весною 1017 г.), былъ родной братъ Хорезмъ-шаха ʿАлія, умершаго около 1015 г., сынъ Абу'ль-ʿАббаса Мамуна I (сына Мухаммеда), основателя второй хорезмійской династіи, и дядя Хорезмъ-шаха Абу'ль-Хариса Мухаммеда, сверженнаго извѣстнымъ воителемъ за вѣру Газневидомъ Махмудомъ, сыномъ Себукъ-Тегина, умершимъ весною 421 года (1030). Отсюда мы видимъ, что Куня-Ургенчскій минаретъ заложенъ былъ еще при жизни Хорезмъ-шаха ʿАлія, если этотъ тогда дѣйствительно жилъ, и за 6 лѣтъ до кончины Абу'ль-ʿАббаса Мамуна II. Этотъ государь второй хорезмійской династіи женился на дочери вышеупомянутаго Махмуда Газневида; однако не смотря на родство онъ велъ съ нимъ войну, продолжавшуюся нѣкоторое время и окончившуюся пораженіемъ Мамуна II. Черезъ $3^1/_2$ мѣсяца послѣ этого была взята Махмудомъ и столица Хорезма, Ургенчъ, такъ какъ Мамунъ II, нарушивъ клятву въ вѣрности Махмуду, вздумалъ бунтовать противъ этого Газневида народъ.

Н. Катановъ.

Два серебряныхъ сосуда съ енисейскими надписями.

Нѣсколько времени тому назадъ Я. И. Смирновъ обратилъ мое вниманіе на небольшой серебряный сосудъ, который скорѣе всего можно сравнить съ кринкою или кувшинчикомъ, хранящійся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, нынѣ въ средневѣковомъ отдѣленіи, за № 7345 вмѣстѣ съ другимъ подобнымъ. Я. И. Смирновъ указалъ мнѣ на источники, изъ которыхъ удалось получить кое-какія свѣдѣнія о происхожденіи этого сосуда. На 304 стр. VII-го тома «Матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ» онъ упомянутъ подъ № 10, какъ принадлежащій къ Императорской кунстъ-камерѣ, куда онъ былъ доставленъ въ 1726 г. кабинетъ-секретаремъ Петра Великаго Макаровымъ; найденъ онъ въ могилѣ и вѣситъ 31 зол. По всей вѣроятности онъ былъ найденъ въ Сибири, но болѣе точныхъ данныхъ на

Digitized by Google

этотъ счетъ не имѣется. Упоминается онъ также въ рѣдкой книгѣ Museum Petropolitanum, pp. 188 и 11, къ которой былъ приготовленъ атласъ; на VIII-ой таблицѣ этого атласа (фиг. 2) есть рисунокъ этого сосуда (см. фиг. 1)[1]). Послѣднихъ двухъ книгъ я лично не видалъ. По передачѣ академическаго собранія въ Эрмитажъ сосудъ этотъ хранился въ галлереѣ сибирскихъ древностей въ V витринѣ, подъ № 14, что и было обозначено чернилами на днѣ его. На наружной поверхности дна этого сосуда Я. И. Смирновъ усмотрѣлъ орхонскія письмена, что собственно и побудило его обратиться ко мнѣ. Сосудъ этотъ, надо полагать, предназначался для питья вина или вообще какого-нибудь крѣпкаго, холоднаго напитка. Письмена на днѣ его

Фиг. 1.

Фиг. 2.
Орнаментъ на ручкѣ перваго сосуда.

оказались дѣйствительно орхонскія или точнѣе енисейскія, ибо по крайней мѣрѣ четыре знака несомнѣнно принадлежатъ къ енисейскимъ варіантамъ орхонско-енисейскаго алфавита. Надписи не то врѣзаны, не то процарапаны неглубоко и не особенно искусно, повидимому, просто ножемъ и представляютъ для дешифровки значительныя трудности, особенно если принять во вниманіе, что все дно вообще довольно сильно исчерчено, такъ что иногда почти невозможно рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ неимѣющею значенія царапиною или ея частью, или съ частью какой нибудь буквы.

Прежде всего я обратилъ вниманіе на вырѣзанную по серединѣ дна тамгу. Она настолько сложна и характерна , что я запросилъ письмомъ

1) Размѣры его: высота 0,1 м., діаметръ дна 0,055 м., діаметръ горлышка до 0,06 м.

Digitized by Google

казанскаго турколога Н. Ѳ. Катанова, не имѣется ли въ его богатомъ неопубликованномъ собраніи тамгъ [1]) современныхъ сибирскихъ инородцевъ чего-нибудь подобнаго. Со своею обычною любезностью Н. Ѳ. Катановъ не замедлилъ прислать мнѣ отвѣтъ, изъ котораго я узналъ, что очень близкія по формѣ тамги до сихъ поръ въ ходу у племени Кобый, живущаго на верховьяхъ рѣкъ Еси и Таштыпа, притоковъ Абакана, а именно: , а также у бѣло-іюсскаго рода кàчинцевъ Абаканской Инородной Управы — .

Всѣ эти и имъ подобныя тамги представляютъ примитивное изображеніе человѣка и называются у нашихъ сибирскихъ инородцевъ «богатырскими» тамгами. Вопросъ о древности современныхъ инородческихъ тамгъ и о прочности традиціи въ этомъ отношеніи, насколько я знаю, въ наукѣ почти еще не затронутъ [2]). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что тамги эти передаются изъ рода въ родъ, и нѣкоторыя изъ нихъ быть можетъ весьма почтенной древности. Поэтому я позволю себѣ указать, что долины Абакана и его притоковъ принадлежатъ какъ разъ къ району нахожденія енисейскихъ надписей, такъ что близость тамги на нашемъ сосудѣ къ тамгамъ современныхъ кобыйцевъ и качинцевъ быть можетъ и не случайна. Мнѣ кажется, что рука, начертившая эту тамгу, сдѣлала и надпись вправо отъ нея, которая по моему читается такъ: .

Первые шесть знаковъ читаются вполнѣ ясно; наибольшее сомнѣніе возбуждаетъ седьмой знакъ; отъ нижняго конца его подъ острымъ угломъ идетъ длинная черта, которую я считаю случайною царапиною; восьмой и девятый знаки сами по себѣ ясны, но поставлены такъ тѣсно, что девятый приходится какъ бы въ восьмомъ; десятый знакъ вырѣзанъ несовсѣмъ какъ слѣдуетъ, но ошибка эта весьма естественна [3]). Все вмѣстѣ я читаю: «атлыӈ бол сäпінlіг» т. е. «Будь славенъ Сепинлигъ».

Другая надпись, вырѣзанная глубже и крупнѣе первой, читается:

 (1) булуӈ

(2) балычдакы

т. е. Булунгъ (собств. имя) въ Балычѣ (если допустимъ, что «Балычъ» — городъ) или «живущій среди балычей, балычіецъ» (если допустить, что

1) См. «Отчетъ о поѣздкѣ — — въ Минусинскій округъ» Н. Ѳ. Катанова, 1897 г., стр. 20—21.

2) См. впрочемъ «Живая Старина» вып. III и IV, 1894, стр. 408—421, гдѣ Н. Аристовъ разбираетъ взаимоотношенія казакъ киргизскихъ тамгъ.

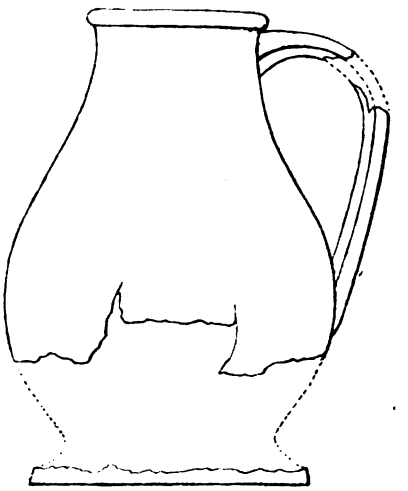
3) Можетъ быть и нѣтъ ошибки, см. O. Donner, Sur l'origine de l'alphabet turc на таблицѣ варіанты .

Digitized by Google

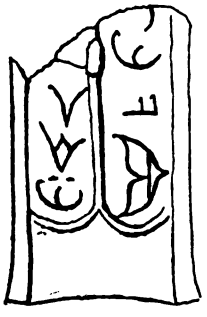
«балычъ» названіе племени или народа). Въ концѣ первой строки вырѣзана тамга ; вертикальная линія ея заходитъ на вторую строку; вѣроятно это и есть тамга «Булунга». Поверхъ первыхъ четырехъ буквъ первой надписи ясно видны знаки и ; нѣсколько влѣво отъ видно . Я думаю, что передъ было еще вырѣзано, но потомъ стерлось . Въ такомъ случаѣ мы получимъ слово «тäңрі, *небо*, *богъ*», написанное слѣва направо. Наконецъ между конечнымъ первой надписи и начальнымъ второй, можно, какъ мнѣ кажется, разглядѣть буквы ; можетъ быть это недописанное слово «іді, *владѣлецъ*, *хозяинъ*». Возможно однако, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ неимѣющими значенія царапинами.

Надписи вырѣзаны, какъ уже и выше замѣчено, не особенно искусно, но достойно замѣчанія, что съ точки зрѣнія орхонской орѳографіи онѣ написаны весьма правильно: ошибка только одна — вмѣсто въ словѣ . Поэтому я думаю, что вѣроятнѣе ихъ отнести къ болѣе позднимъ енисейскимъ, т. е. къ времени не древнѣе VII-го вѣка по Р. Х.

Второй сосудъ (фиг. 3) найденъ былъ 6 іюня 1884 года близь починка Седъярскаго, Балезинской волости, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, поломаннымъ: дно отбито и низъ сосуда поврежденъ, ручка отломана и разбита на три куска, причемъ средній изъ отломковъ утраченъ.



Фиг. 3.



Фиг. 4.

Надпись сдѣлана какъ разъ на ручкѣ. Въ дѣлѣ Императорской Археологической Коммиссіи 1884 г. № 33 имѣются рисунки А. Медвѣдева, сдѣланные съ сосуда. Изъ нихъ видно, что *меньшій* отломокъ ручки (съ началомъ и концомъ надписи) немного пострадалъ уже *послѣ* того, какъ сосудъ былъ въ рукахъ А. Медвѣдева, ибо на его рисункѣ (фиг. 4) этотъ

Digitized by Google

отломокъ нѣсколько больше, и видна одна цѣлая буква и двѣ, такъ сказать, полубуквы, которыя теперь безвозвратно утрачены. Утраченная часть ручки по приблизительному разсчету была не короче 0,07 м. и не длиннѣе 0,1 м., т. е. въ первой (верхней) строкѣ надписи не хватаетъ 11—17 знаковъ (считая въ ихъ числѣ и раздѣлительное двоеточіе); какъ длинна была первоначально вторая (нижняя) строка теперь опредѣлить невозможно; во всякомъ случаѣ она была много короче первой. Я прилагаю снимокъ съ самого приблизительно реставрированнаго сосуда (фиг. 3), фототипію сохранившихся отломковъ ручки съ надписью, сохранившіяся части которой видны очень ясно, и цинкографію съ рисунка А. Медвѣдева, изображающаго первый отломокъ ручки въ болѣе цѣломъ видѣ (фиг. 4)[1]). Въ настоящее время этотъ кувшинъ находится въ средневѣковомъ отдѣленіи Императорскаго Эрмитажа. Первоначальную высоту кувшина опредѣлить невозможно, діаметръ дна = 0,133 м., діаметръ горлышка 0,09—0,095 м.; вѣситъ онъ теперь 3 ф. 54 зол.; цѣлый-же вѣсилъ вѣроятно фунта четыре. Что касается надписи, то разборъ ея представляетъ значительныя трудности вслѣдствіе во-первыхъ ея дефектности, а во-вторыхъ вслѣдствіе наличности въ ней нѣсколькихъ знаковъ (или по крайней мѣрѣ варіантовъ) донынѣ въ орхонско-енисейской письменности неизвѣстныхъ. Тѣмъ не менѣе я послѣ нѣкотораго колебанія рѣшился представить на судъ ученой публики свою попытку дешифровки этой надписи. Первый знакъ верхней строки (читая разумѣется справа налѣво) я признаю за тамгу; далѣе разбираю такъ:

(1) 𐰴𐰺𐰇 : 𐱅𐰴𐰼𐰃 : 𐱅𐰴𐰇 : 𐰃𐰋 — — — — ? 𐰃𐰇

(2) [𐰼𐰇𐰚]𐰚𐰴𐰺 : 𐰃

Заключенные въ [ ] знаки дополнены мною; они стояли, по моему предположенію, на утраченномъ среднемъ отломкѣ ручки.

Транскрибирую я слѣдующимъ образомъ:

1) käг (кіг?)[2]) — — — дäг (діг?)[3]) кäнчä гäрӱнчä кäлӱнчä

2) г мӱч[äсі],

что значитъ: «За младшую дочь Герюнчу, (какъ) невѣсту, (полученный) подарокъ». Я не скрываю отъ себя возраженій, которыя можно сдѣлать про-

---

1) Свѣдѣнія объ издаваемомъ кувшинѣ имѣются также въ «Отчетѣ Императорской Археологической Коммиссіи за 1882—1888 г.» 1891 стр. LVI. Надпись безъ дешифровки приведена также у О. Доннера, Sur l'origine de l'alphabet turc du Nord de l'Asie, p. 42.

2) Начало какого-то слова или собственнаго имени.

3) Конецъ какого-то слова или собств. имени. Можетъ быть «дäг, *равный, подобный*»?

Digitized by Google

тивъ моей попытки, при которой я допускаю, что 𐰃 = 𐰄[1]), что 𐰆 означало не только «у», но и «ӱ»[2]), что 11-ый знакъ верхней строки есть 𐰇, что 17-ый знакъ той-же строки есть 𐰉, — все это пункты въ бо̀льшей или меньшей степени сомнительные и для меня самого. Не особенно вѣроятно также и собственное имя «гäрӱн͜чä», которое можетъ быть надо читать иначе (Äгрӱн͜чä? Äгäрӱн͜чä?). Однако слова: «кäнчä»[3]) (см. كنجه у H. Vambéry Çag. Sprachst., въ словарѣ Pavet de Courteille'я, въ словарѣ Шейха Сулеймана Бухарскаго и наконецъ у В. В. Радлова подъ кенцä и кенжä), «кäлӱн͜чäг» и начало слова «мӱчäсі» читаются настолько ясно и такъ подходятъ другъ къ другу по смыслу, что я рѣшился предложить свою дешифровку. Если она вѣрна, то кувшинъ былъ вѣроятно полученъ на свадьбѣ отъ жениха Герюнчи въ *подарокъ за невѣсту* кѣмъ нибудь изъ ея родственниковъ (напр. отцомъ, матерью, старшимъ братомъ), такъ какъ именно такое значеніе имѣетъ между прочимъ слово موچه (въ казакъ-киргизскомъ «мӱшö»). Относительно времени происхожденія этой надписи позволю себѣ только замѣтить, что нѣсколько бо̀льшая округлость въ начертаніи нѣкоторыхъ буквъ указываетъ какъ будто на то, что она новѣе извѣстныхъ донынѣ орхонскихъ и енисейскихъ, такъ что могла бы быть отнесена къ концу VIII-го или даже къ IX вѣку по Р. Х.

П. Меліоранскій.

О двухъ древне-русскихъ названіяхъ драгоцѣнныхъ камней.

(Поправка къ Описанію Савваитова).

Извѣстное «Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора» П. Савваитова (первое изд. въ 1865 г., второе дополненное въ 1896 г.) нуждается въ значительныхъ дополненіяхъ съ точки зрѣнія русско-восточныхъ отношеній и въ нѣкоторыхъ исправленіяхъ, происшедшихъ отъ незнакомства автора съ восточными языками. Одно изъ подобнаго рода исправленій мы предлагаемъ въ настоящей замѣткѣ.

На стр. 12 и 37 (цитую по второму изд.) авторъ считаетъ драгоцѣн-

1) См. однако первый варіантъ этого знака у О. Доннера на таблицѣ въ «Sur l'origine de l'alphabet turc du Nord de l'Asie».

2) Это впрочемъ должно считать вполнѣ возможнымъ, такъ какъ 𐰆 есть вѣроятно развитіе 𐰇 и явилось позже другихъ гласныхъ знаковъ. Ср. V. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, p. 51 и O. Donner, Sur l'origine de l'alphabet turc, p. 53.

3) Слово это значитъ вообще «младшее дитя въ семьѣ», но большею частью именно «младшая дочь».

Digitized by Google

ный камень *заберзатъ* тожественнымъ *безару*, *безуру* или *безую*. Эти камни, однако, совершенно различны. *Заберзатъ*—почти неизмѣнная транскрипція زبرجد (*забарджадъ*, слово арабско-персидское), на что указалъ еще К. П. Паткановъ (Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII вѣкѣ, СПБ. 1873, стр. 26), означающаго тотъ камень, который мы называемъ теперь собственно берилломъ или аквамариномъ (см. Clemént-Mullet, Essai sur la minéralogie arabe въ Journal Asiatique, VI série, t. XI., pp. 8—9 et 67 suiv.) и который находится въ родствѣ съ изумрудомъ[1]). Названіе это, сколько намъ извѣстно, не проникло въ западно-европейскіе языки, а потому мы имѣемъ полное основаніе думать, что оно перешло въ русскій языкъ непосредственно изъ восточныхъ и является результатомъ прямыхъ торговыхъ сношеній древней Руси съ Востокомъ.

Слово *Безаръ* (или *Безуй*; см. Саввантовъ, стр. 12 и Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царицъ, Матеріалы, стр. 48, 54, 136, Москва[2] 1872) представляетъ также транскрицію восточнаго названія بازهر, پازهر (пâзахръ, бâзахръ; о немъ см. Reinaud, Monuments arabes, persans et turcs du cabinet de M. le duc de Blacas, I, Paris, 1828, p. 7; Clément-Mullet, o. c., pp. 143—150 и Паткановъ, цит. соч. стр. 60—64), подъ именемъ *безоара*, распространеннаго на средневѣковомъ и новомъ европейскомъ Западѣ (см. Dozy, Oosterlingen, Leiden 1867, pp. 25—26; Dozy-Engelmann, Glossaire des mots espagnols et portugais, dérivés de l'arabe, Leyde, 1869[2], pp. 239—240; Yule-Burnell, Hobson-Jobson: being a glossary of anglo-indian colloquial, London, 1886, pp. 68—69; V. Gay, Glossaire archéologique du moyen âge et de la Renaissance, Paris, 1887; M. Devic, Dictionnaire étymologique des mots français d'origine orientale въ Dictionnaire de la langue française par E. Littré, p. 21; H. Lammens, Remarques sur les mots français, dérivés de l'arabe, Beyrouth, 1890, pp. 51—52). Въ русскомъ лѣчебникѣ, переведенномъ въ 1672 г. съ нѣмецкаго и изданномъ В. М. Флоринскимъ въ соч. «Русскіе простонародные травники и лѣчебники» (Казань 1879), этому камню приписывается восточное происхожденіе: «Беазаръ камень привозятъ его изъ Индіи» (стр. 158). Въ нашихъ Индѣйскихъ дѣлахъ, подъ 1663 годомъ, упоминается о пріѣздѣ индійскихъ армянъ, привезшихъ, между прочимъ, двадцать четыре бизуя. См. статью Малиновскаго въ Трудахъ и лѣтописяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Москва 1837, ч. VII, стр. 145—146. **К. Иностранцевъ.**

1) О мѣстонахожденіи въ средніе вѣка см. Heyd, Histoire du commerce du Levant II (Leipzig 1886). Supplément I, p. 652. Ср. Ǵawâliḳi's Almu'arrab herausgeg. v. E. Sachau. (Leipzig 1867), p. VA и 39.

Digitized by Google

Къ вопросу о впаденіи Аму-дарьи въ Каспійское море.

Какъ извѣстно, существуетъ уже обширная литература по вопросу о томъ, впадала ли Аму-дарья еще въ историческое время въ Каспійское море или всегда, какъ теперь, только въ Аральское. Для разрѣшенія этого вопроса давно уже производятся какъ географическія и геологическія, такъ и историческія изысканія. Среди географовъ и геологовъ въ настоящее время господствуетъ взглядъ, что въ нынѣшнее Каспійское море Аму-дарья никогда не впадала и что такъ называемое высохшее русло Аму-дарьи, Узбой, на самомъ дѣлѣ представляетъ морской проливъ, образовавшійся еще во время отдѣленія Аральскаго моря отъ Каспійскаго [1]). Нѣкоторое время казалось, что историки придутъ къ такому же выводу, особенно послѣ изслѣдованія де-Гуе «Das alte Bett der Oxus», гдѣ доказывается, что извѣстіе нѣкоторыхъ авторовъ, будто Аму-дарья послѣ монгольскаго нашествія снова стала изливаться въ Каспійское море, не заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ цѣлый рядъ географовъ XIV и XV вв. заставляетъ Аму-дарью по прежнему впадать только въ Аральское море. Какъ я постарался доказать въ другомъ мѣстѣ [2]), де-Гуе при этомъ не обратилъ вниманія на то, что авторы второй категоріи буквально повторяютъ слова своихъ предшественниковъ и что ихъ разсказы и независимо отъ вопроса о теченіи Аму-дарьи заключаютъ въ себѣ множество анахронизмовъ, тогда какъ изъ словъ авторовъ, говорящихъ о впаденіи рѣки въ Каспійское море, ясно видно, что это извѣстіе приводится ими не изъ книжныхъ источниковъ, а какъ извѣстный имъ лично фактъ. О впаденіи рѣки въ Каспійское море говоритъ цѣлый рядъ географовъ и путешественниковъ XIV и XV вв. [3]), и

---

1) Мушкетовъ, Туркестанъ, т. I, Спб. 1886, стр. 698—699.

2) المغربية, Сборникъ статей учениковъ бар. В. Р. Розена, стр. 4.

3) Кромѣ свидѣтельствъ, приведенныхъ въ моей только что указанной статьѣ, сюда относятся слова астронома Кутб-ад-дина Ширази († 710 г. Х., ср. Collections scientifiques de l'institut des langues orientales, III, p. 317), каталонской карты 1375 г. (Not. et Extraits XIV, part. II, p. 126), испанскаго посла Клавихо (Жизнь и дѣянія великаго Тамерлана, текстъ съ перев. и примѣч. И. И. Срезневскаго, Спб. 1881=Сборн. Отдѣленія Русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. XXVIII, № 1, стр. 225) и Ибнъ-Арабшаха (ed. Manger I, 382; ср. В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, т. I, Спб. 1884, стр. 464). Даже Ибнъ-Фадлаллахъ ал-Омари, на котораго ссылается де-Гуе (Das alte Bett S. 20), слышалъ отъ своихъ современниковъ, что Аму-дарья впадаетъ въ Каспійское море, и отвергнулъ это извѣстіе только вслѣдствіе излишняго довѣрія къ книжнымъ источникамъ (ср. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр. 237).

Digitized by Google

ихъ словамъ до сихъ поръ нельзя противоставить ни одного свидѣтельства современника, который бы писалъ объ Аму-дарьѣ и ея бассейнѣ не только на основаніи географическихъ сочиненій прежнихъ вѣковъ. Уже это одно показываетъ, что, съ точки зрѣнія историка, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что послѣ опустошенія монголами Хорезма и разрушенія плотинъ на Аму-дарьѣ рѣка дѣйствительно измѣнила свое теченіе. До сихъ поръ недоставало одного — достовѣрнаго разсказа о какомъ-нибудь плаваніи по нижнему теченію Аму-дарьи въ тотъ періодъ, когда рѣка впадала въ Каспійское море. Такой разсказъ, если не ошибаемся, до сихъ поръ никѣмъ не былъ приведенъ; между тѣмъ онъ имѣется въ давно изданныхъ и переведенныхъ текстахъ. Осенью 1392 г. Тимуръ завоевалъ Мазандеранъ, гдѣ господствовали сейиды, сыновья Кавам-ад-дина ал-Мерʿаши; о судьбѣ старшаго изъ братьевъ, Кемал-ад-дина, у Шереф-ад-дина Іезди[1]) и Абд-ар-Реззака Самарканди[2]) говорится, что его «вмѣстѣ съ его семействомъ посадили на корабль и отправили въ Хорезмъ». Подробный разсказъ объ этомъ плаваніи, уничтожающій всѣ сомнѣнія, даетъ намъ табаристанскій историкъ конца XV в., внукъ самого Кемал-ад-дина, Захир-ад-динъ ал-Мерʿаши[3]), которому событія, происходившія на южномъ берегу Каспійскаго моря, конечно, были извѣстны лучше, чѣмъ другимъ[4]). По словамъ Захир-ад-дина, «когда Августѣйшій отрядъ прибылъ въ Сари, то было указано приготовить корабли въ гаваняхъ и отправить сейидовъ, посадивъ ихъ на корабли, въ Мавераннагръ. Согласно приказанію продержали сейидовъ въ крѣпости, пока не были готовы корабли, назначили эмира, пользовавшагося довѣріемъ, съ нѣсколькими людьми изъ стражи, составили инструкцію и вручили ее тому довѣренному лицу, съ тѣмъ, чтобы, когда корабль съ сейидами достигнетъ такого-то мѣста на рѣкѣ Джейхунѣ, высадить ихъ на берегъ, дать имъ подводы и отправить каждаго изъ нихъ въ то мѣсто, которое указано въ инструкціи. Согласно Высочайшему повелѣнію сейидовъ посадили на корабль, отвезли ихъ въ Огурчу[5]) и такимъ же образомъ изъ Огурчи по рѣкѣ Джейхуну до опредѣленнаго мѣста, тамъ высадили ихъ и распредѣлили всѣхъ ихъ по различнымъ областямъ, согласно инструкціи».

---

1) Zafarnamah, Calcutta 1887, vol. I, p. 577. Petis de la Croix, Histoire de Timur-Bec, II, 153.

2) Рук. Спб. Унив. № 157, л. 95 b.

3) Sehir-Eddin's Geschichte von Tabaristan, Rujan und Masanderan, pers. Text herausg. von B. Dorn, p. ۶۳۶; Uebersetzung, S. 449.

4) Въ разсказѣ о событіяхъ этого года онъ ссылается на своего отца, которому въ то время было 12 лѣтъ (Text p. ۶۳۶; Uebers. S. 447) и который, повидимому, участвовалъ въ этомъ плаваніи.

5) Въ текстѣ آغرچه и آغربچه, ср. المظغّربّة, стр. 7, пр. 6.

Digitized by Google

Достовѣрность этого разсказа едва ли подлежитъ сомнѣнію; особенно важно, что авторъ вовсе не старается доказать, что Аму-дарья дѣйствительно впадала въ Каспійское море, и пояснить свой разсказъ ссылкою на этотъ фактъ, очевидно, и безъ того хорошо извѣстный современнымъ ему обитателямъ прикаспійскихъ областей. Мы убѣждены, что разсказъ Захир-аддина въ еще большей степени, чѣмъ свидѣтельство Казвини и Хафизи-Абру, долженъ побудить историковъ не принимать пока того рѣшенія Амударьинскаго вопроса, которое предлагается географами и геологами, а представителей этихъ наукъ—подвергнуть свое рѣшеніе новому пересмотру.

Прибавленіе.

Уже послѣ прочтенія доклада «Къ вопросу о впаденіи Аму-дарьи въ Каспійское море» мнѣ удалось найти еще одно относящееся къ этому вопросу извѣстіе. Весной 1460 г. происходили военныя дѣйствія между султаномъ Абу-Сеидомъ и мирзой Хусейномъ (будущимъ султаномъ), о которыхъ разсказываетъ Хондемиръ (حبيب السير III, 244—246, также въ VII т. روضة الصفا и у Хасан-бека Румлу, ср. Dorn, Auszüge aus muhammedanischen Schriftstellern etc., St. P. 1858, p. 380). Узнавъ, что на него идетъ самъ Абу-Сеидъ, Хусейнъ «покинулъ Астрабадское владѣніе и поднялъ сіяющія блескомъ солнца знамена въ сторону Огурчи и области Адакъ».

مملکت استراباد باز گذاشت ورایات آفتاب‌اشراق بصوب اغربجه وخطهٔ اداق بر افراشت

Дожди помѣшали войску Абу-Сеида преслѣдовать бѣжавшихъ; Хусейнъ съ 500 людей черезъ 7 дней достигъ берега Аму-дарьи и переправился на кораблѣ и лодкахъ [1]).

خاقان منصور چون هفت روز طیّ مسافت نمود با پانصد کس بکنار آب آمویه رسیده بکشتی ومینك (въ изд. منبك) عبور فرمود

Здѣсь его встрѣтили съ почетомъ находившіеся тамъ Миръ-Шаду и Султанъ-Али; Хусейнъ отправилъ посла къ хану Мустафѣ, жившему въ Везирѣ. Еще прежде, чѣмъ пришелъ отвѣтъ, братъ хана Пиръ-Будагъ-Султанъ, кочевавшій въ этой мѣстности, напалъ на Хусейна, но потомъ заключилъ съ нимъ договоръ и женился на его сестрѣ. Союзники вмѣстѣ пошли на Мустафу и осадили его въ Везирѣ; осада продолжалась 41 день,

1) مينك — отъ тюркскаго глагола منمك (?).

Digitized by Google

потомъ былъ заключенъ миръ, и Хусейнъ вернулся въ Адакъ. Въ концѣ 1460 (начало 865) г. пришло извѣстіе о походѣ Абу-Сеида на Маверан-нагръ; Хусейнъ вернулся въ Астрабадъ и снова овладѣлъ этимъ городомъ.

Въ 868 (1464) г. Хусейнъ снова долженъ былъ бѣжать изъ Астрабада на сѣверъ; при этомъ онъ заблудился и попалъ на путь, гдѣ «близость моря и обиліе глины и грязи» причинили ему и его войску много затрудненій.

راه غلط شده بر ممرّی افتاد که واسطهٔ مجاورت دریا ووفور کل ولای انواع تعب ومحن بخاقان عالیجناب وملازمان حضرت نصرت‌آیات رسید

Благополучно миновавъ эту мѣстность, Хусейнъ остановился; преслѣдованіе враговъ заставило его идти дальше; черезъ 3—4 сутки онъ достигъ Адака и осыпалъ милостями мѣстное населеніе. Онъ отправилъ посла къ хану Мустафѣ, который выслалъ ему на встрѣчу Османа, сына Мухаммеда Суфи, изъ племени Кунгратъ, и Яʿкубъ-оглана, а самъ ушелъ въ Мангышлакъ. Хусейнъ двинулся изъ Адака и пришелъ къ берегу Аму-дарьи:

از اداق در حرکت آمد کنار آب جیحون محلّ نزول موکب همایون کشت

Здѣсь онъ узналъ о враждебныхъ намѣреніяхъ Османа; поэтому онъ переправился черезъ Аму-дарью и расположился на берегу протока Асафъ-ўгўзў (букв.: «рѣка Асафа»).

بنابر آن خاقان منصور از جیحون عبور فرموده کنار آب آصف اوکوزی مضرب خیام عساکر نصرت‌انجام گردید

Османъ обратился въ бѣгство; Хусейнъ занялъ Везиръ. Жители сказали ему, что ихъ родина — Хорезмъ и что Мустафа-ханъ насильно переселилъ ихъ сюда; поэтому Хусейнъ привелъ ихъ обратно въ Ургенчъ.

Разсказъ Хондемира менѣе важенъ, чѣмъ разсказъ Захир-ад-дина, такъ какъ изъ него не видно, что Аму-дарья доходила до Каспійскаго моря; но всетаки этотъ разсказъ, производящій впечатлѣніе совершенно достовѣрнаго извѣстія, показываетъ, что еще во второй половинѣ XV в. количество воды въ Узбоѣ, притомъ въ мѣстности, близкой къ морю, было такъ значительно, что черезъ него приходилось переправляться на судахъ. Видно также, что основаніе города Везира, находившагося, какъ извѣстно, на разстояніи 6 фарс. ниже Ургенча (Куня-Ургенча), относится къ половинѣ XV в.; что мѣстность ниже Везира, повидимому до устья Узбоя, населенная кочевниками, носила названіе *Адакъ*, причемъ самое урочище этого имени находилось къ югу отъ Узбоя (ср. названіе туркменскаго племени *Адаклы*,

Digitized by Google

часто упоминаемаго у Абулгази и жившаго вдоль первой, сѣверной части Узбоя); что къ сѣверу отъ Узбоя, между нимъ и городомъ Везиромъ, былъ еще протокъ Аму-дарьи, носившій названіе «рѣки Асафа».

В. Бартольдъ.

Мерверрудъ.

Proceedings of the R. Geogr. Society, New Series, vol. VII, 1885.—Major C. E. Yate, Northern Afghanistan or letters form the Afghan Boundary Commission, Edinburgh and London 1888. — Bibl. Geogr. Arab. ed. M. J. de Goeje, pars VI, Lugd. Batav. 1889.—В. А. Жуковскій, Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. Спб. 1894.

Во время переговоровъ о проведеніи границы между Россіей и Авганистаномъ въ 1885—86 гг. англійскими членами разграничительной комиссіи было обращено вниманіе и на историко-географическіе вопросы, особенно на толкованіе извѣстій средневѣковыхъ мусульманскихъ географовъ о мѣстностяхъ, сдѣлавшихся, благодаря учрежденію комиссіи, предметомъ спеціальнаго топографическаго изученія. Къ числу этихъ вопросовъ принадлежалъ вопросъ о мѣстоположеніи города Мерверруда («Мерва рѣки») или «Верхняго Мерва», главнаго города верхней части бассейна Мургаба. Члены комиссіи [1]), которымъ пришлось лично изучить мѣстность, рѣшительно высказались противъ отожествленія Мерверруда съ нынѣшнимъ Меручакомъ и полагали, что Мерверрудъ находился выше по теченію рѣки, вблизи нынѣшняго укрѣпленія Бала-Мургабъ (22 англ. мили отъ Меручака). Съ другой стороны Г. Ролинсонъ, никогда не бывшій на Мургабѣ [2]), но считавшійся въ Англіи лучшимъ знатокомъ исторіи и географіи Авганистана, нашелъ эти доводы неубѣдительными и высказался въ пользу Меручака [3]). Съ мнѣніемъ Ролинсона соглашается, въ своемъ извѣстномъ трудѣ о Мервѣ (стр. 181), проф. В. А. Жуковскій; однако въ пользу Бала-Мургаба высказался издатель и лучшій знатокъ арабскихъ географовъ, де-Гуе [4]), и еще до работъ разграничительной комиссіи извѣстный изслѣдователь исторической топографіи Персіи, Томашекъ [5]). Не смотря на такое разно-

---

1) Holdich въ Proceedings p. 283: I have very little doubt that Bala Murghab and not Maruchak will be identified as the Merv Rud of the old Arab geographers. Yate pp. 194, 218.

2) Proceedings p. 287.

3) Ibid. p. 579 sq.

4) Bibl. Geog. Arab. VI, p. 210 (текстъ), a.

5) S. B. der phil.-hist. Classe der Kais. Akad. der Wiss., B. 102, Wien 1883, S. 214.

Digitized by Google

гласіе авторитетныхъ ученыхъ, вопросъ, насколько намъ извѣстно, не подвергался подробному разсмотрѣнію на основаніи первоисточниковъ.

Изъ арабскихъ географовъ о путяхъ въ бассейнѣ Мургаба подробнѣе всего говоритъ Кудама[1]), приводящій слѣдующій маршрутъ: «Изъ Мерва въ селеніе по имени Фазъ 7 фарсаховъ, изъ Фаза въ Мехди-абадъ черезъ пустыню 6 фарсаховъ, изъ Мехди-абада въ Яхъя-абадъ, стоянку въ срединѣ рѣчной равнины (وسط الوادى), съ гостинницами и почтовой станціей, 7 ф.; изъ Яхъя-абада въ ал-Каринейнъ 5 ф.; это селеніе находится въ пустынѣ на берегу рѣки, на высокомъ холмѣ; жители его огнепоклонники и живутъ отдачей въ наемъ своихъословъ, на которыхъ совершаютъ путешествія по всѣмъ направленіямъ; ихъ называютъ *Торкунъ*[2]). Изъ ал-Каринейна въ Асадъ-абадъ 7 ф.; изъ Асадъ-абада въ Хаузанъ 5 ф.; изъ Хаузана въ замокъ Ахнафа, селеніе на (берегу) рѣки, обязанное именемъ Ахнафу б. Кайсу, 4 ф.; изъ замка Ахнафа до города «Верхняго Мерва» 5 ф. Потомъ проходишь мимо этого города и достигаешь мѣста, которое называется «замкомъ Амра»[3]), въ горахъ у входа въ ущелье (فى الجبل على فم الشعب), около фарсаха. Изъ города Мерверруда въ Араскенъ 5 ф.; изъ Араскена въ ал-Асрабъ, небольшое селеніе въ ущельѣ, съ домами-землянками[4]), вырытыми въ горѣ, 7 ф.; изъ ал-Асраба въ Кенджабадъ, селеніе, принадлежащее къ округу Талькана, 6 ф.; изъ Кенджабада въ Тальканъ 6 ф.; изъ Талькана въ Касханъ [или Кансаджабъ], большое селеніе между двухъ горъ, 5 ф.; изъ Кашана въ Аргынъ, цвѣтущее селеніе, (сначала) фарсахъ по долинѣ Мерва (فى وادى مرو), потомъ по песчаному перевалу, не представляющему трудностей, затѣмъ по горѣ, причемъ часть дороги камениста, 4 ф. На перевалѣ источникъ, обложенный камнемъ; весь путь нетруденъ. Изъ Аргына въ замокъ Хутъ, цвѣтущее и многолюдное селеніе среди степи[5]), гдѣ начинается округъ Фарьябъ, 5 ф.; изъ замка Хутъ до города Фарьяба 2 ф.».

Изъ пунктовъ этого маршрута проф. Жуковскимъ, повидимому правильно (стр. 181), опредѣлено мѣстоположеніе селенія ал-Каринейнъ—въ урочищѣ Имамъ-Баба (нынѣ станція Кушкинской вѣтви Средне-Азіатской

---

1) Bibl. Geog. Arab. VI, p. 209 sq. (текстъ); p. 160 sq. (переводъ); ср. русскій переводъ В. А. Жуковскаго, Мервъ, стр. 15.

2) По мнѣнію бар. В. Г. Тизенгаузена (З. В. О. XI, 329) слѣдуетъ читать كبرون = гебры, огнепоклонники.

3) Въ переводѣ проф. Жуковскаго пропущено слово «замокъ». Ср. З. В. О. loc. cit.

4) Отсюда и названіе ал-Асрабъ (мн. число отъ سَرَب = подземный ходъ).

5) Слова «среди степи» (فى صحراء) пропущены въ переводахъ де-Гуе и проф. Жуковскаго.

Digitized by Google

желѣзной дороги, въ 121 в. отъ нынѣшняго Мерва). О замкѣ Ахнафа говорится у Истахри (Bibl. G. Arab. I, 270), что онъ находился на разстояніи одного перехода отъ Мерверруда, на дорогѣ въ Балхъ. Уже это извѣстіе скорѣе указываетъ на Бала-Мургабъ, чѣмъ на Меручакъ; самый удобный путь [1]) отъ береговъ Мургаба въ Балхъ проходитъ по долинѣ рѣчки, текущей отъ крѣпости Кала-Вели и впадающей въ Мургабъ около селенія Караулъ-ханэ, гдѣ, по всей вѣроятности, находился замокъ Ахнафа. Болѣе рѣшающее значеніе имѣетъ другая подробность—слова Кудамы объ ущельѣ, входъ въ которое находился на разстояніи фарсаха отъ Мерверруда. Подобнаго ущелья непосредственно выше Меручака нѣтъ [2]), тогда какъ къ югу отъ Бала-Мургаба находится входъ въ ущелье, гдѣ Мургабъ прокладываетъ себѣ путь среди крутыхъ скалъ. Ущелье простирается на 14 англ. миль; у входа въ ущелье, гдѣ нѣкогда стоялъ «замокъ Амра», и теперь видны древнія каменныя башни (Yate p. 219). Сравненіе разстояній, указанныхъ у Кудамы, съ разстояніями отъ Караулъ-ханэ до Бала-Мургаба (10 англ. миль) и отъ Бала-Мургаба до входа въ ущелье (6 англ. миль) заставляетъ полагать, что Мерверрудъ въ IX в. находился нѣсколько южнѣе современнаго Бала-Мургаба. У южнаго конца ущелья, гдѣ теперь находится мостъ черезъ Мургабъ (Бенди-Кильректа), находился, по всей вѣроятности, упомянутый арабскими географами мостъ, соединявшій между собою обѣ половины селенія Дизе. Слова Ролинсона (Proceedings p. 580) о мѣстоположеніи этого селенія (ниже Меручака) и о томъ, будто Тимуръ дважды переправлялся здѣсь по мосту черезъ Мургабъ, основаны только на неправильномъ чтеніи دزق вм. زرق и на ошибочномъ переводѣ Пети-де-ля-Круа. Сравненіе цитованныхъ имъ мѣстъ этого перевода [3]) съ персидскимъ подлин-

---

1) Ср. его описаніе у Yate'a (p. 123 sq.).

2) Ср. описаніе дороги между Меручакомъ и Караулъ-ханэ (Yate p. 121).

3) Въ первомъ случаѣ (Petis de la Croix, Histoire de Timur-Bec, I, 315) во французскомъ переводѣ сказано, что Тимуръ «se trouva sur les rives du Gihon qu'il passa avec toute l'armée. Il fit aussi bâtir un pont sur la rivière de Dizac». Въ подлинникѣ (Zafarnamah, Кальк. изд., I, 310) о переправѣ говорится въ стихахъ:

سوی جیحون رسید با لشکر
شاه صاحبقران دین‌پرور
کاردانان بکشتی وزورق
جسر بستند بر کنار دزق
زآب جیحون گذشت وآمد تیز
در خراسان فکند رستاخیز

Очевидно, что рѣчь идетъ только объ одномъ мостѣ и одной переправѣ, которая, по всей вѣроятности, произошла въ томъ мѣстѣ, которое у Хамдаллаха Казвини носитъ названіе

Digitized by Google

никомъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ обоихъ случаяхъ говорится только о переправѣ черезъ Аму-дарью. На разстояніи одного перехода выше Дизе былъ главный городъ находившейся въ верховьяхъ Мургаба горной области Гарчистанъ (Bibl. Geogr. Arab. I, 272).

Какъ показываютъ приведенныя разстоянія, въ маршрутѣ Кудамы описывается кружный путь на югъ вверхъ по Мургабу и оттуда снова на сѣверъ, по долинѣ рѣчки Кара-Джангалъ въ Кала-Вели; недалеко отъ послѣдняго пункта, какъ обыкновенно полагаютъ, находился Тальканъ. Прямая дорога изъ Мерверруда въ Тальканъ (2 перехода, очевидно по долинѣ рѣчки Кала-Вели) упоминается у Макдиси (Bibl. Geogr. Arab. III, 348); на полъ-дорогѣ находился мостъ (جسر حر); и теперь дорога въ 11 англ. миляхъ отъ Караулъ-ханэ пересѣкаетъ рѣчку (Yate p. 124). Подъ «рѣкой Мерва» или «долиной Мерва», на пути изъ Кашана въ Аргынъ, конечно, надо понимать не Мургабъ, а долину рѣчки Кала-Вели, которую дорога покидала, по всей вѣроятности, около нынѣшняго узбецкаго селенія Чахаръ-шамбе. Въ 8 англ. миляхъ отъ Чахаръ-шамбе находится теплый ключъ Ходжа-Исикъ-буланъ, собранный въ бассейнъ и служащій мѣстомъ купанія (Yate pp. 230, 394).

Названіе Мерверрудъ, по словамъ Ролинсона (Proceedings p. 580), въ послѣдній разъ упоминается въ исторіи Тимура, причемъ Шереф-аддинъ Іезди замѣчаетъ, что въ его время городъ «былъ извѣстенъ подъ названіемъ Мургаба»[1]). Ролинсонъ ссылается на слова Хафизи-Абру о трехъ городахъ округа Мургабъ, изъ которыхъ однимъ былъ Меручакъ; но нигдѣ не говорится, что Меручакъ, какъ отдѣльный городъ, назывался также Мургабомъ. Вопреки мнѣнію Ролинсона, названіе Меручакъ встрѣчается уже въ XIII в., въ разсказѣ Джувейни о завоеваніи Мерва монголами[2]). Употребленіе термина Мургабъ, какъ названіе отдѣльнаго города, показываетъ, что этотъ терминъ прилагался не къ Меручаку, а къ Бала-Мургабу. Историкъ конца XV в. Исфизари, говорящій въ одномъ мѣстѣ[3])

Азракъ (ср. Жуковскій, Мервъ, стр. 60), тѣмъ болѣе, что дальше говорится о прибытіи войска въ Андхудъ.

Во второмъ случаѣ, не смотря на слова Пети-де-ля Круа (I, 365: Ce prince fit bâtir un pont dans un détroit, où ayant passé la rivière de Morghab, il campa sur ses bords), столь же ясно говорится, что Тимуръ переправился черезъ Аму-Дарью у Тармиза и потомъ прибылъ къ берегу Мургаба; Zafarnamah I, 359: بترمذ رسید برسانیدن تغار لشکر فرمان قضا جریان صدور پذیرفت وبر معبر آنجا پل بسته عبور فرمود وچون کنار آب مرغاب محل نزول همایون کشت الخ

1) Ср. Zafarnamah I, 311: مروورود که بمرغاب اشتهار یافته

2) Жуковскій, Мервъ, стр. 49. Слово مروجق есть въ подлинникѣ; ср. Schefer, Chrestomathie persane, II, 154 и рукоп. Спб. Унив. № 172, л. 59 b.

3) Рук. Спб. Унив. № 588, л. 264 b; ср. Жуковскій, Мервъ, стр. 71.

Digitized by Google

о процвѣтаніи при султанѣ Хусейнѣ всей области «отъ Мургаба до Мервъ-Шахиджана», въ другомъ мѣстѣ, перечисляя города страны между Балхомъ и Гератомъ, отдѣльно называетъ «Мургабъ и Меручакъ«[1]). Терминъ «Мургабъ» вмѣсто «Бала-Мургабъ» употребляется еще путешественниками XIX в. Фразеромъ[2]) и Ферье[3]).

Подробности, сообщаемыя арабами о Мерверрудѣ, одинаково мало соотвѣтствуютъ Меручаку и Бала-Мургабу: подъ вліяніемъ господства кочевниковъ характеръ страны рѣзко измѣнился, и тамъ, гдѣ въ X в. были цвѣтущіе сады, теперь нѣтъ не только деревьевъ, но и кустовъ[4]). Можно указать только на одну подробность, конечно, тоже подверженную измѣненіямъ, именно на слова арабскихъ географовъ о здоровомъ климатѣ Мерверруда[5]). Меручакъ отличается до такой степени вреднымъ климатомъ, что объ этомъ даже сложилась поговорка: «Всевышній не успѣетъ замѣтить, какъ воды Меручака убьютъ чужеземца» (Proceedings p. 565). Мѣстность по Мургабу выше Меручака находится въ гораздо лучшихъ климатическихъ условіяхъ; уже въ Караулъ-ханэ перемѣна воздуха становится очень замѣтной (Yate pp. 199—200).

Приведенныя данныя заставляютъ насъ присоединиться къ мнѣнію тѣхъ, кто искалъ Мерверрудъ близъ нынѣшняго Бала-Мургаба. Физико-географическія подробности, указанныя арабскими географами, имѣютъ въ нашихъ глазахъ гораздо болѣе убѣдительной силы, чѣмъ опредѣленіе разстояній въ такой неточной мѣрѣ, какъ фарсахъ. Лордъ Керзонъ въ своей извѣстной книгѣ о Персіи[6]) замѣчаетъ, что фарсахъ, хотя вообще считается равнымъ 4 англ. милямъ (въ Средней Азіи нѣсколько больше, до 8 верстъ), въ дѣйствительности можетъ обозначать все «въ предѣлахъ отъ двухъ миль до пяти». Впрочемъ, если взять среднюю величину фарсаха, то указанное арабскими географами разстояніе отъ Мерва до Мерверруда (47 фарсаховъ) болѣе соотвѣтствуетъ разстоянію между Мервомъ и Бала-Мургабомъ (160 англ. миль, см. Proceedings p. 589), чѣмъ разстоянію между Мервомъ и Меручакомъ.

В. Бартольдъ.

---

1) Рукоп. Спб. Унив. № 588, л. 48 a: ودر مابين هراة وبلخ ديكر ولايات وسيع است مثل سان وجهاريك وميمنه وقيصار وغير آن ومرغاب ومروجاق نيز ولايتى بغايت نافع است

2) Fraser, Narrative of a journey into Khorasan, Lond. 1825. App. p. 41.

3) Ferrier, Voyages et aventures en Perse, dans l'Afghanistan, le Beloutchistan et le Turkestan, Paris 1870, I, 368.

4) Yate p. 224: at the present day there is not a tree or a bush in either the Bala-Murghab or Maruchak valleys.

5) Bibl. Geogr. Arab. I, 270: وهى طيّبة التربة والهواء

6) Curzon, Persia and the Persian question, Lond. 1892, I, 142.

Digitized by Google

Изъ минцъ-кабинета при С.-Петербургскомъ Университетѣ.

IV.

Монеты Омейядовъ.

Число омейядскихъ монетъ нашего собранія въ настоящее время гораздо значительнѣе, чѣмъ указано въ каталогѣ Березина, и доходитъ до 75, не считая дублетовъ. Среди динаровъ и дирхемовъ этого собранія нѣтъ сколько-нибудь рѣдкихъ экземпляровъ, за исключеніемъ упомянутаго уже проф. Березинымъ (съ невѣрнымъ обозначеніемъ даты, ср. Тизенгаузенъ, Монеты восточнаго халифата, № 500) дирхема, чеканеннаго въ Зеренджѣ въ 102 г. (№ 12 по каталогу Березина, Ом. 9a по новому инвентарю). Болѣе интереса представляютъ фельсы, среди которыхъ есть экземпляры монетъ, не имѣющихся въ собраніи Имп. Эрмитажа (по инвентарному каталогу А. К. Маркова и добавленіямъ къ нему); въ послѣднемъ, какъ извѣстно, омейядскіе фельсы вообще представлены крайне скудно. Изъ датированныхъ фельсовъ сюда относятся:

1) Фельсъ 102 г., чеканенный въ Куфѣ (Ом. 9b); надписи какъ на фельсѣ 101 г., описанномъ у Lavoix, Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque Nationale, Khalifes orientaux, № 1501; но въ нижней строкѣ ясно: سنة اثنين ومية.

2) Фельсъ 102 г., чеканенный въ Дамаскѣ (Ом. 9c); ср. Lavoix № 1430.

3) Фельсъ 116 г., названіе города не видно (Ом. 33, два экземпляра). Надписи:

Л. Въ полѣ:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

Круговая надпись стерта.

О. Въ полѣ:

الله احد الله
الصمد لم يلد
ولم يولد

Круговая надпись стерта, но на одномъ экземплярѣ отчетливо можно различить слова: سنة ست عشرة ومية.

Digitized by Google

4) Фельсъ 126 г., чеканенный въ Дамаскѣ (Ом. 25а), ср. Тизенгаузенъ № 630.

Не датированные фельсы:

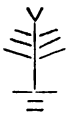
1) Интересный фельсъ, чеканенный въ Химсѣ Мерваномъ-ибн-Беширомъ, съ изображеніемъ животнаго (Ом. 31), ср. Тизенгаузенъ № 2664, Lavoix № 1418. Отъ описаннаго у Lavoix нашъ экземпляръ отличается тѣмъ, что животное обращено въ *лѣвую*, а не въ правую сторону.

2) Фельсъ, чеканенный въ Тиверіадѣ (الطبرية), съ изображеніемъ пальмы (Ом. 32); ср. Lane-Poole, Catalogue of oriental coins in the British Museum, vol. I, p. 183.

3) Тоже, слѣдующаго вида (Ом. 35).

Л. لا اله
الا الله
وحده

О. ضرب
محمد
رسول
الله



4) Фельсъ съ религіозными символами и изображеніемъ пальмы (Ом. 34). Вокругъ символа лицевой стороны надписи нѣтъ, и она замѣнена кругомъ изъ черточекъ; вокругъ символа оборотной стороны (съ изображеніемъ пальмы) надпись съ обозначеніемъ города и года, изъ которой можно прочитать только: بسم الله ضرب هذا ... مية.

Дополненіе къ замѣткѣ № I.

Описанному мною самаркандскому мѣдному дирхему 663 г. (З. В. О. XI, 01—04) теперь посвятилъ статью В. К. Трутовскій (Труды Моск. Нумизм. Общ., т. II, вып. 3, стр. 309—316), отвергающій предложенное мною чтеніе надписей. Г-нъ Трутовскій читаетъ:

Л. العاغوجى
برك وقتلوغ
بولغاى

Digitized by Google

т. е. «Алагучи да будетъ благословенъ и счастливъ».

О. سمرقند
سنة ثلث وستين
وستمايه

(повтореніе даты, указанной въ круговой надписи).

Имя «Алагучи» г-нъ Трутовскій, «не вдаваясь въ корень этого слова», сближаетъ съ именемъ извѣстнаго онгутскаго владѣтеля Алакушъ-тегина. Изъ нумизматовъ и оріенталистовъ едва ли кто усомнится въ томъ, что г-нъ Трутовскій не находится на вѣрномъ пути, что звукъ *а* въ турецкомъ собственномъ имени, особенно въ серединѣ слова, едва ли могъ изображаться посредствомъ арабскаго ع, что имя *Алагучи* не можетъ имѣть отношенія къ имени *Алакушъ*[1]), что слово برك никогда не употребляется въ значеніи прилагательнаго, что въ началѣ второй строки другой надписи никакъ нельзя прочитать слова سنة, хотя авторъ утверждаетъ, будто «такое начертаніе его далеко не рѣдкость на монетахъ Средней Азіи». Тѣмъ не менѣе считаю долгомъ выразить автору благодарность за его статью, которая заставила меня вернуться къ интересному дирхему и исправить свое первое, несомнѣнно также ошибочное чтеніе.

Г-нъ Трутовскій не обратилъ вниманія на то, что въ томъ же томѣ З. В. О., на который онъ ссылается, мною предложено толкованіе надписи, которую я прежде оставилъ неразобранной (З.В.О. т. XII, стр. XXVIII); я предлагалъ читать (съ поправкой, предложенной П. М. Меліоранскимъ):

سمرقند
دا ايجلين
تاشلين

т. е. «въ Самаркандѣ, какъ внутри, такъ и внѣ» (города); эта надпись, по моему мнѣнію, является переводомъ надписи персидскихъ дирхемовъ, чеканенныхъ въ Самаркандѣ въ ту же эпоху: سمرقند ونواحى, или بسمرقند ونواحى اين شهر. Я указалъ на то, что «буква ج на одномъ изъ экземпляровъ монеты видна яснѣе, чѣмъ на ксилографіи». Я показывалъ экземпляры нашего собранія нѣсколькимъ лицамъ (между прочимъ бар. В. Р. Розену и П. М. Меліоранскому), и они вполнѣ согласились со мной; на нѣкоторыхъ экземплярахъ ясно видно, что знакъ для ج спускается ниже строки—

1) Этимологическое объясненіе этого имени, какъ извѣстно, очень просто (*ала* пестрый, *кушъ* птица).

Digitized by Google

характерный признакъ начертанія этой буквы на монетахъ. Естественно ожидать на другой сторонѣ монеты перевода надписи: (или بكيرد) هر كه نكيرد كناه كار بود. И дѣйствительно, съ помощью П. М. Меліоранскаго[1]), мнѣ удалось установить слѣдующее чтеніе надписи:

آلـاغوجی
يازوقلوغ
بولـغـای

«кто не возьметъ (т. е. не станетъ принимать этой монеты), будетъ преступникомъ».

Такое чтеніе не только даетъ вполнѣ удовлетворительный смыслъ, но также вполнѣ соотвѣтствуетъ начертанію буквъ на монетѣ; правописаніе слова سمرقند (одинаково прочитаннаго г-номъ Трутовскимъ и мною) показываетъ, что въ первой строкѣ другой надписи буква, въ которой я видѣлъ ـ, а г-нъ Трутовскій — ـ, есть ـ, а во второй строкѣ буква, которую г-нъ Трутовскій, повторяя мою ошибку, принимаетъ за ك, есть ر или ز.

В. Бартольдъ.

Матеріалы для грамматики монгольскаго разговорнаго языка.

Глагольныя формы съ окончаніями на:

I. ԛхāр; ԛхēр.
II. хāр; хēр.
III. мар; мер.
IV. ԛil;
V. 1) ԛга; ԛге.
2) мга; мге.
3) таԛга; теԛге.
VI. хулāра(н); хулēре(н).

I. Форма глагола (въ монгольскомъ разговорномъ языкѣ,) въ значеніи замѣннаго дѣепричастія (adverbium verbale prolocutivum). Записывая въ

1) Точно опредѣлить долю участія каждаго изъ насъ въ дѣлѣ разбора надписи невозможно: каждый сообщалъ другому свои догадки, и изъ этихъ догадокъ постепенно получилось чтеніе, принятое обоими. Буква ـ въ первой строкѣ опредѣлена П. М. Меліоранскимъ, буква ز (или ر) во второй—мною.

Digitized by Google

странѣ баргу-бурятъ сказку (печатающуюся теперь въ «Трудахъ Троицко-савско-Кяхтинскаго отдѣленія, Приамурскаго отд. И. Рус. Геогр. Общ.), я обратилъ вниманіе на оборотъ: бі ӣмӯ хóір хубýнтӗ jáбӯӊхāр хӯ угеj jàбуjă. Какъ халхасцы, такъ и буряты понимаютъ это предложеніе слѣдующимъ образомъ: «чѣмъ мнѣ итти (жить) съ такими двумя сыновьями, (лучше) пойду я безъ сыновей». jáбӯӊхāр переводится на русскій языкъ: «вмѣсто того, чтобы итти», «чѣмъ итти». Для большей ясности привожу здѣсь нѣсколько пословицъ, въ которыхъ эта форма встрѣчается:

1) чáмтаj хáнiлăӊхāр, нохójтаj хáнiлцăхӯ дēре. «— чѣмъ съ тобою дружиться, лучше подружиться съ собакой».

2) олóн óӊгŏцоīн тóлŏгоj бáрĭӊхāр, гáнцă (нíгӗ) óӊгŏцоīн тóлŏгоj бáрĭсăн дēре. «Чѣмъ браться за носы нѣсколькихъ лодокъ, лучше взяться за одинъ» (понимать это по объясненію бурятъ можно такъ: не берись сразу за нѣсколько наукъ, усовершенствуйся сначала въ одной; или еще: полагайся (вполнѣ) на одного бога, уразумѣешь и остальныхъ).

3) шáмарлăӊхāр, шáӊгă барi. — Чѣмъ быть недовольнымъ, крѣпче держи; или: не хули вещь, которую тебѣ даютъ, если ты ее не знаешь; не говори, что это молъ, легкій предметъ, какъ попробуешь, можетъ оказаться, что онъ тяжелъ.

4) jехēр хéлĕӊхēр, jехēр ӱмхӯ. — «Чѣмъ много говорить, лучше больше бери въ ротъ». Ср. эту же пословицу у Санáӊ Сецен'а: jехе угуlехуj бер, jехеде емхукдеху. — «Von Prahlerei entsteht Gestank (? изд. 1829 г. op. cit. 72—73); въ Алтан тобчі: jехе угуlетеlе jехе умху. «Лучше полонъ ротъ набить, чѣмъ говорить съ высока». (? изд. 1858 г. op. cit. 21; 133). 3 и 4 сообщены мнѣ Н. Д. Дылыковымъ, родовымъ головою изъ Агинскаго вѣдомства бурятъ.

5) нéребен хогóрăӊхāр jáсубан хогóрă. «Чѣмъ имя свое сломить — лучше кости свои сложить (голову сложить). Эта послѣдняя пословица для насъ является наиболѣе интересною въ виду того, что она встрѣчается въ лѣтописи Алтан тобчі, изданной и переведенной на русскій языкъ Г. Гомбоевымъ (стр. 48 строка 7). Интересующая насъ форма является въ ней въ видѣ хогарахāр; переводъ ея (стр. 152) гласитъ: «лучше пусть переломится кость, нежели честь». При словѣ хогорахāр выноска (см. стр. 115, № 55): поправка на: хогорохуj; эту форму очевидно нельзя перевести такъ, какъ правильно перевелъ это мѣсто Галс. Гомбоевъ. Форма съ окончаніемъ на хāр въ указываемомъ мною значеніи встрѣчается и у калмыковъ; она обратила на себя вниманіе А. А. Бобровникова, который на стр. 398 своей грамматики монголо-калмыцкаго языка приводитъ примѣръ: ʒēребен хогорхāр (по монгольски ошибочно напечатано

Digitized by Google

хогоргар, тогда какъ по калмыцки правильно хугурхāр) цісу бен хогор (хугур); переводъ: — «чѣмъ изломаться твоему оружію пусть изломается лицо твое;» на стр. 295 авторъ объясняетъ эту форму, какъ употребленіе будущаго причастія въ творительномъ падежѣ, для выраженія русскаго оборота: — «чѣмъ быть тому, пусть будетъ это» — для обозначенія «причины матеріальной» и приводитъ еще 2 примѣра: 1) худал хелекдехēр, унēр хелекдеје бі; — «чѣмъ быть оговариваему понапрасну, пусть говорятъ на меня поправдѣ (напрасно-де меня обвиняли, такъ совершу-же я что-либо такое, за что будетъ справедливо меня обвинять). «Значитъ здѣсь человѣкъ изъ имѣющаго совершиться ложнаго доноса, намѣренъ сдѣлать истинный доносъ. Слѣдовательно одно дѣйствіе служитъ матеріаломъ для другого».

Другой примѣръ, на мой взглядъ, не больше разъясняетъ дѣло: еціге ехеін гадана ечіцу магубан узегулцу ухухēр, талāр ухуја. — «Чѣмъ умирать, явившись къ отцу и матери и обнаруживши свой срамъ, умру лучше такъ».

Согласно съ Бобровниковымъ эта форма употребляется у калмыковъ (гдѣ ставится удāн при -хāр и -хēр), а также у юго-восточныхъ монголовъ (напр. у тумотовъ близь гор. Цзинь-чжоу). Одинъ тумотъ говорилъ мнѣ, что въ письменномъ языкѣ эта форма явится непремѣнно въ видѣ -ху — бар; -ху-бер (јер) и тогда значеніе будетъ именно такое, какое мною указано для -цхāр. Халхасцы и буряты совершенно не понимаютъ оборота -ху-бер въ указываемомъ смыслѣ и форму на -цхāр не могутъ объяснить такъ, какъ ее объясняютъ тумоты. (Это мнѣніе я вынесъ изъ разговоровъ со многими бурятами и халхасцами). Творительный падежъ, сколько мнѣ пришлось наблюдать, не имѣетъ указаннаго значенія ни у халхасцевъ, ни у бурятъ. Стремленіе бурятъ всегда писать ц, вмѣсто н, передъ слѣдующимъ согласнымъ звукомъ, часто имѣетъ мѣсто при написаніи цхāр, вм. нхāр.

Магистръ Александровскаго университета Г. І. Рамстедтъ въ окончаніи цхар совѣтовалъ мнѣ писать ā, т. е. цхāр.

Мнѣ пробовали объяснить эту форму черезъ частицу противоположенія: хáрін, но эта послѣдняя, очевидно, относится всегда ко второй части періода и сліяніе ея съ предшествующимъ словомъ въ одну форму немыслимо:

Вотъ это объясненіе:

Хоринскіе буряты произносятъ слово áца, éце такъ: -ăʒă, -ĕʒĕ. (ʒ произносится у хоринцевъ болѣе какъ х, чѣмъ какъ г, имѣющееся въ балаганскомъ и другихъ нарѣчіяхъ добайкальскихъ бурятъ, различающееся,

Digitized by Google

впрочемъ, также и между ними. Схема получалась такого рода: jáбуксанáца хáрін: jáбуӡанăӡá-харін: jáбуӡаңӡáхар: jáбӯңхāр!?

По монгольски значеніе формы на -ңхāр передается еще слѣдующими оборотами:

éнде	сӯңхāр	тéнде	jáбӯбӧл	дēре
»	сӯхуīн ӧрондӯ	»	»	»
»	сӯху éце	»	»	»
»	сӯху éце хáрін	»	»	»
»	сӯхуīн талāр	»	»	»
»	сӯху бугéсу	»	»	»
»	сӯсан-дур-бол(?!)	»	»	»

(послѣдняя форма съ условнымъ дѣепричастіемъ вспомогательнаго глагола при мѣстномъ падежѣ причастія прошедшаго времени—очень часто встрѣчается въ живой рѣчи). Добавимъ еще оборотъ свойственный рѣчи восточныхъ монголовъ: éнде сӯхубар (сӯху-бер) тéнде jáбӯсăн дēре, ср. еще цонгольское: тéңгесĕңхāр и хоринское тéгĕңхāр, тíгĕңхāр.

II. Что касается формы съ окончаніемъ на -хāр (хāра? -хар?), то она у всѣхъ монголовъ имѣетъ значеніе безповоротнаго рѣшенія, намѣренія что-либо совершить, сдѣлать. Напр. бі jӯмă абхāр jáбӯна—«я иду съ намѣреніемъ что то *взять*», а также и другое, вродѣ супина: éнĕ jӯмă ӯнăхāр бíтĕгеj тáбі. — Не клади эту вещь *такъ, чтобы она упала*».

Мнѣ не совсѣмъ понятно, какъ примиряютъ калмыки такія разнообразныя значенія одной и той же формы (т. е. «вмѣсто того, чтобы» какъ встрѣчаемъ, напр. въ сказаніи о Богдо Гесер хāн'ѣ (изд. 1836 г. на стр. 72, стр. 16) хебтехēр, и въ калмыцкихъ сказкахъ (изд. проф. А. М. Позднѣева), наравнѣ съ «чтобы»). Въ нашихъ грамматикахъ монгольскаго языка этихъ формъ не встрѣчается, по крайней мѣрѣ въ указываемыхъ мною значеніяхъ. Нельзя ли предположить, что ха-ра (?) — удвоенный «супинъ» прежнихъ грамматиковъ?... (ха + ра). Бобр. § 257.

Въ недалекомъ будущемъ маг. Г. І. Рамстедтъ намѣренъ опубликовать записанныя имъ монгольскія былины, гдѣ у него встрѣчаются глагольныя формы съ окончаніемъ на -ңхан (еʒеlеңхен). Будемъ надѣяться, что его свѣдѣнія прольютъ свѣтъ на появленіе этого звука ң или н, да и всей формы -ңхар въ ея сложномъ значеніи.

III. Форма глагола съ окончаніемъ на -мар.

Существуетъ имя качественное съ окончаніемъ на -мар и -мал, производимое отъ глаголовъ. Бобр. § 109.

Ср. грамматику монголо-бурятскаго разговорнаго языка Орлова

Digitized by Google

(изд. 1878 г. Казань. стр. 225) би ойрахан зӯра мэдэмэр болху асам;— «я въ короткое время сталъ бы знатокомъ»; или обычное у бурятъ выраженіе тӣмĕ óілгӧмӧр ном бі. «Есть книга, по которой можно понять это (для пониманія этого)» ср. это значеніе съ указаннымъ въ «Grammaire et vocabulaire de la langue mongole» (dialecte des Khalkhas) Péking 1897, par le baron Vitale et le comte de Sercey: (p. 27) yabmar «il peut aller»; (p. 26) helmer «il peut dire». «Le gérondif potentiel» exprime l'approbation ou l'autorisation dans l'accomplissement de l'action. Il se forme en ajoutant à la racine les syllabes -mar, -mer ou -mor, suivant l'euphonie. Ex. 8° (page 28): Ci mini ahtut en ug helmer: «Tu peux (le) dire, cette parole, à mon ami». (p. 31) abmar — «je puis prendre».

Dr. A. Castrèn на стр. 46 своего Versuch einer Burjätischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichniss (Ausg. Ant. Schiefner. St. Petersb. 1857) даетъ слѣдующее значеніе формы на -мар. Nomina verbalia auf -mar, die eine Geschicklichkeit ausdrücken; z. B.: alamar — «Der zu tödten versteht, dazu geschickt ist».

Мнѣ извѣстно еще слѣдующее значеніе формы на -мар: тéрĕ хӯн нӯхӯртéj ӯлзӑмар jáбӯцӥ баінӑ. «Онъ ѣдетъ, разсчитывая встрѣтиться съ другомъ (возможно, что онъ встрѣтится, а возможно, что и нѣтъ, словомъ, какъ судьбѣ будетъ угодно).

Еще примѣръ: хӯдӑлдӯцӥ áбӯмар jáбӯцӥ баінӑ «идетъ предполагая купить (не навѣрное купить)». Буряты давали мнѣ своеобразное толкованіе формъ на -мар и на -хāр (въ значеніи второмъ, т. е. супина, какъ я говорилъ выше). Первая-де употребляется, когда говорятъ про намѣренія другого лица, слѣдовательно не могутъ говорить такъ опредѣленно, какъ могли бы сказать про свое собственное намѣреніе; въ послѣднемъ случаѣ — про себя — говорятъ -хāр (выражая этимъ свое твердое намѣреніе). Но этого, по моему мнѣнію, нельзя выставлять, какъ общее правило; очевидно со мною согласны и упомянутые французскіе монголисты. Разбираемая форма (на -мар) встрѣчается часто напр. въ сочиненіи «Ерденіӥн саң нерету, саін номлал» (Сувахіта) монгольское изданіе съ толкованіями. Стр. 12 н. строка 27 номогадхамар болам «пытаться успокоить»; стр. 13 строка 10: сургамар болху и множество другихъ въ значеніи, сходномъ съ моимъ. Въ переводѣ Р. Н. Номтоева эта форма вездѣ избѣгнута: напримѣръ вм. даісуні номогадхамар болам у послѣдняго (бурятское изд. безъ толкованій: стр. 13, строка 4) передано: даісуні дарукчі.

IV. Форма съ окончаніемъ на -цil. бі jáбӯцil баінӑ; бі ӯмшӥцil баінӑ. «Я все время, то и дѣло хожу, постоянно хожу, постоянно читаю».

Digitized by Google

По значенію эта форма сходна съ формою на -ксагар. (ксāр; сāр). (Бобр. § 262). Различіе между ними по моему мнѣнію слѣдующее: бі хéбтĕсēр ном(і) ӯмшїці баінă, т. е. «я лежа читаю книгу» — дѣйствіе длящееся, сопровождающее другое. Бі хéбтĕцil баінă «я только и дѣлаю, что лежу». Въ представленіи бурятъ и эти двѣ формы различаются въ употребленіи, въ отношеніи лица, о которомъ говорятъ: «я» согласуется съ окончаніемъ -цil, а про другое лицо надо сказать -сāр (не такъ убѣжденно: можетъ быть и не совсѣмъ все время тотъ занимается этимъ дѣломъ. Какъ въ gérondif potentiel, такъ и формахъ на -цil и -сāр, я колеблюсь признать такое дѣленіе за правильное. Эта форма образуется изъ соединительнаго дѣепричастія съ окончаніемъ на -цу или -ці + -лă; -lĕ, частица утвержденія (Бобровниковъ, § 305) ӯмшїціла баінă знай себѣ читаетъ, постоянно читаетъ. Частица -ла прибавляется иногда и къ другимъ дѣепричастнымъ формамъ, сообщая имъ такое же значеніе, какъ и при цу: напр. јабāдл баінă; сӯгадл баінă; умшāдл баінă.

V. Форма съ окончаніемъ на -цга, -цге, -цго, для выраженія попутнаго дѣйствія въ будущемъ, носящаго характеръ (стремленія къ достиженію) побочной цѣли при другой намѣченной цѣли. [Ср. форму качественнаго имени на -цхај, напр. мáртăцхај забывчивый; баіцхај «пока находится»...(?)]. Чі базáрдӯ óчїцго бічéчїтеј ӯлзāра (imperatif) «когда ты пойдешь на базаръ (идя), то (по дорогѣ зайди) повидаться съ писаремъ».

Говорятъ, что окончаніе -мга, -мге придаетъ глаголу одинаковое значеніе съ формою на -цга; тѣмъ не менѣе выраженіе баімга переводится буквально словомъ «погодя» (баізăнāт, баізăнагāт, баізăнцу) напр. бі баімгă хелејĕ (или хéлене). — «Я погодя (послѣ) скажу». Мнѣ кажется, что, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти 2 окончанія имѣютъ какой то неодинаковый оттѣнокъ. Бі хéбтĕмге (или хебтецге) ном(і) умшіјă — «я лежа буду читать книгу», по монгольски эти формы можно перефразировать посредствомъ словъ: -цáктӯр; -зӯрā (загӯрā) и -мӯртӧ. Ерхӯ хото даірїцга (дагаріцга) сонíн(і) асӯктај. — «Когда будете (проѣздомъ) въ Иркутскѣ поразузнайте новости». Въ большинствѣ случаевъ, если не всегда, эта форма имѣетъ значеніе будущаго времени (дѣйствія предстоящаго). Эта форма сходна по виду съ притяжательной формою: напр. ср. ӧрїцго хубун — «свой собственный сынъ».

Совершенно такое же значеніе имѣетъ форма съ окончаніемъ на -тацга, -тецге; јáбӯтацга, очітăцго (у хоринскихъ бурятъ очӯтацга). У калмыковъ, насколько мнѣ извѣстно, эта форма совсѣмъ не встрѣчается (замѣняясь -сăр, или мар?).

VI. Форма съ окончаніемъ на -хулāра, -хулӧре, хулāран, хулӧрен

Digitized by Google

(или xelēpe) jабхулāра — въ значеніи предшествующаго (?) дѣепричастія. Vitale et Sercey называютъ эту форму (6⁰) gérondif successif (page 27, 31): abhlar «quand j'aurai pris»; bi beigint ochlor irgen ambanik uzia. «Je verrai le ministre chinois après être arrivé à Péking». (Page 37): boihlor «après être devenu». Со сходнымъ съ этимъ окончаніемъ, встрѣчается у бурятъ глаголъ «говорить» въ значеніи обстоятельственнаго слова: tīxĕlēpe (teiн xelēpe) «разъ такъ; въ такомъ случаѣ; если такъ; послѣ этого». Это соотвѣтствуетъ французскому обороту: «ceci fait...». Смыслъ такой же, какъ въ выраженіи teiн гехудĕ; (у хоринцевъ ṫiixудĕ. У добайкальскихъ и баргузинскихъ бурятъ зачастую добавляется къ ṫiixуде еще слово жабханда, или цабханда = імсенда? = еіму гексенду).

Всѣ перечисленныя здѣсь формы попадаются чрезвычайно часто въ разговорномъ языкѣ, и странно, что ни въ одной грамматикѣ монгольскаго языка мы ихъ не находимъ. Кажется, что есть еще не мало формъ въ монгольскомъ языкѣ, которыя ждутъ, чтобы кто-либо, изъ числа лицъ изучающихъ монгольскія нарѣчія, обратилъ и на нихъ свое вниманіе.

Въ приводимыхъ мною примѣрахъ я дѣлаю попытку примѣнить правила русской лингвистической азбуки для передачи звуковъ монгольскаго разговорнаго языка.

Андрей Рудневъ.

СПБ. Ноябрь 1901 г.

Digitized by Google

Отзывъ о премированныхъ сочиненіяхъ.

Орнаменты горныхъ Таджиковъ Дарваза (Нагорная Бухара). Москва. 1900. Графа **А. А. Бобринскаго.**

Настоящее изданіе есть результатъ путешествія въ Бухару, совершеннаго графомъ А. А. Бобринскимъ въ 1898 году. Изъ этого путешествія графъ Бобринскій привезъ съ собою нѣсколько разнообразныхъ этнографическихъ и археологическихъ коллекцій, но едва-ли не самою важною и интересною является коллекція вышивокъ и вязаній, собранныхъ имъ въ Дарвазѣ (Нагорной Бухарѣ). Эти вышивки и вязанья имѣютъ для нашей науки чрезвычайно важное значеніе: онѣ представляютъ многочисленные образцы такого орнамента, который находится и на русскихъ вышивкахъ и вязаньяхъ, существующихъ въ нашемъ отечествѣ съ очень древнихъ временъ. Этого рода производства таджиковъ были до сихъ поръ совершенно неизвѣстны и вообще въ Европѣ, и спеціально у насъ; теперь-же, благодаря изданію гр. Бобринскаго, таджикскій орнаментъ становится доступенъ всѣмъ, и даетъ возможность какъ для разнообразныхъ сравненій, такъ и для многообѣщающихъ выводовъ.

Книга гр. А. А. Бобринскаго состоитъ изъ атласа, заключающаго 20 большихъ таблицъ (изъ нихъ 5 исполнены цвѣтною, и 15 черною фототипіей, въ мастерской г. Павлова въ Москвѣ). Рисунки эти представлены съ такою старательностью и точностью, что даютъ возможность изучать съ полнѣйшею подробностью, во всѣхъ самомалѣйшихъ деталяхъ, орнаментъ иногда очень сложный, и на первый взглядъ кажущійся запутаннымъ и необъяснимымъ.

Русскій шитый и вязаный орнаментъ представляетъ собою одну изъ

Digitized by Google

интереснѣйшихъ и важнѣйшихъ сторонъ древней художественной дѣятельности нашего народа. Этотъ орнаментъ съ первыхъ эпохъ исторической нашей жизни украшалъ одежду русскаго народа, какъ мужскую, такъ и женскую, ихъ рубахи, головные женскіе уборы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предметы домашняго обихода ихъ, полотенца, простыни, наволочки, передники и т. д. Подобныя вышивки и вязанія существуютъ не у однихъ русскихъ, но также и у разныхъ другихъ народовъ, европейскихъ и азіатскихъ, но нельзя не замѣтить, что русскіе узоры во многомъ превосходятъ (сколько до сихъ поръ извѣстно) — всѣ остальные, какъ обиліемъ своихъ категорій, такъ и необыкновеннымъ разнообразіемъ и разносторонностью своихъ формъ и сюжетовъ. Поэтому-то изученіе этого рода художественнаго народнаго творчества представляетъ особый интересъ, вообще, а для насъ, спеціально, является особо важною обязанностью.

Изучать русскій народный шитый и вязаный орнаментъ начали во второй половинѣ XIX-го столѣтія, и теперь уже установлено съ достаточною достовѣрностью, на основаніи многочисленныхъ памятниковъ старины, что этотъ орнаментъ не можетъ считаться созданіемъ самого русскаго народа, но въ коренныхъ, основныхъ формахъ своихъ происходитъ изъ Азіи, и оттуда перешелъ ко многимъ народамъ, живущимъ нынѣ одни въ Европѣ, другіе — въ Азіи. Этотъ орнаментъ находится въ большомъ употребленіи у финнскихъ племенъ Европы и Сибири, у различныхъ среднеазіатскихъ народовъ, у монголовъ, наконецъ и у различныхъ племенъ иранскихъ. Для сравненія нашего шитаго и вязанаго орнамента съ подобнымъ-же орнаментомъ финнскимъ, мы имѣли до сихъ поръ достаточное количество матеріаловъ, какъ на финнскихъ подлинныхъ костюмахъ и другихъ предметахъ домашняго обихода, хранящихся во многихъ нашихъ музеяхъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, такъ, сверхъ того, и въ превосходно изданныхъ атласахъ. Таковы напримѣръ атласы, изданные Финнскимъ Литературнымъ Обществомъ (Schvindt, «Finnische Ornamente. Stickornamente». 1895), Финнско-Угорскимъ Обществомъ (Heikel, «Trachten und Muster der Mordwinen». 1899). Для сравненія нашего шитаго и вязанаго орнамента съ подобнымъ-же орнаментомъ среднеазіатскимъ, мы имѣли, точно также, достаточные матеріалы въ прекрасномъ изданіи Симакова: «Искусство Средней Азіи». 1882. Для сравненія нашего шитаго и вязанаго орнамента съ подобнымъ орнаментомъ у другихъ славянскихъ племенъ мы имѣли достаточные матеріалы въ прекрасныхъ изданіяхъ Лая «Süd-Slavische Ornamente» 1871. и изданное Солданомъ собраніе вышивокъ словацкихъ (въ Австрійскихъ владѣніяхъ). При этомъ оказывалось, что, кромѣ самихъ русскихъ, этотъ орнаментъ существуетъ у прочихъ славянскихъ племенъ, въ большинствѣ

Digitized by Google

случаевъ, въ формахъ крайне изувѣченныхъ, искаженныхъ и ограниченныхъ. Но у насъ, до сихъ поръ, не было на лицо элементовъ иранскаго орнамента въ формахъ шитья и вязанья.

Родство русскаго орнамента съ орнаментомъ иранскихъ племенъ было очевидно, но этотъ послѣдній орнаментъ былъ до сихъ поръ намъ извѣстенъ преимущественно по орнаментамъ на созданіяхъ архитектурныхъ: на мусульманскихъ мечетяхъ, на похоронныхъ капеллахъ, на дворцахъ и другихъ зданіяхъ. Предметовъ вышитыхъ и вязанныхъ, у этихъ народностей не было извѣстно.

Открытые же нынѣче многочисленные шитые и вязанные предметы изъ обихода иранскихъ народовъ[1]), изданные графомъ А. А. Бобринскимъ, богато восполняютъ существовавшій до сихъ поръ пробѣлъ, и даютъ возможность вполнѣ удовлетворительно продолжать и расширить изученіе по этой части.

Шитый и вязаный орнаментъ, являющійся намъ на костюмахъ финновъ — принадлежитъ преимущественно къ категоріи орнамента геометрическаго и ботаническаго. Фигуры птицъ встрѣчаются здѣсь лишь въ рѣдчайшихъ случаяхъ (и являются, быть можетъ, слѣдствіемъ прямаго заимствованія отъ сосѣднихъ племенъ), изображенія-же животныхъ, звѣрей, человѣка и, наконецъ, зданій, — отсутствуютъ вовсе.

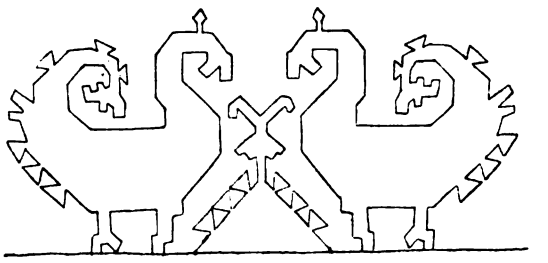
Шитый орнаментъ, извѣстный намъ на предметахъ обихода среднеазіатскихъ народовъ тюркскаго племени — принадлежитъ преимущественно къ категоріи орнамента геометрическаго, ботаническаго и, сверхъ того, представляетъ намъ нерѣдко фигуры животныхъ, звѣрей и самого человѣка. Но птицы отсутствуютъ почти вовсе, или являются въ видѣ рѣдкихъ исключеній.

Что же касается до шитаго и вязанаго орнамента на предметахъ домашняго обихода иранскихъ племенъ, какъ мы его узнаемъ нынѣче изъ коллекціи, вывезенной изъ Бухары графомъ А. А. Бобринскимъ, — то этотъ орнаментъ является, вмѣстѣ съ русскимъ — орнаментомъ самымъ богатымъ, разнообразнымъ и разностороннимъ. Мы встрѣчаемъ здѣсь и орнаментъ *геометрическій*, въ безчисленныхъ сочетаніяхъ пересѣкающихся или соприкасающихся прямыхъ линій, и въ многочисленнѣйшихъ сочетаніяхъ линій кривыхъ и круглыхъ, — и орнаментъ *ботаническій*, (рис. А. Б.) и орнаментъ *зоологическій* — фигуры птицъ, животныхъ, (рис. А. Б. В. Г.) и самого человѣка (рис. Д. и Е.) отсутствуютъ только архитектурныя зданія (фантастическія и реальныя), которыми такъ богаты вышивки русскія.

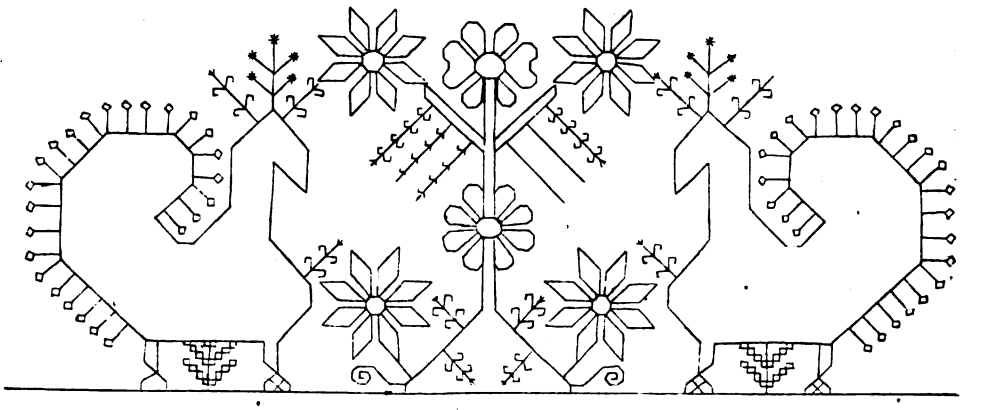
---

1) Таджики, какъ извѣстно, одно изъ иранскихъ племенъ.

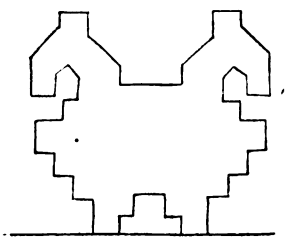
Digitized by Google



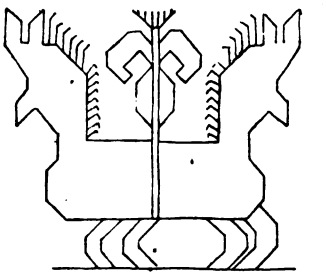
Рисунокъ А.
графъ Бобринскій: «Орнаментъ Таджиковъ Дарваза».
Таблица IV.



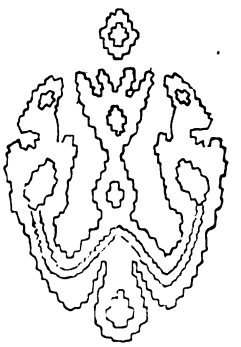
Рисунокъ Б.
В. Стасовъ: «Русскій орнаментъ». Листъ 41, № 133.



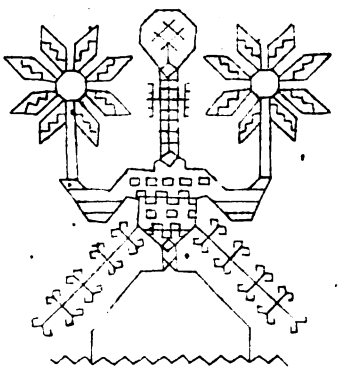
Рисунокъ В.
графъ Бобринскій: Таблица XVIII.



Рисунокъ Г.
В. Стасовъ: Листъ 68, № 187.



Рисунокъ Д.
графъ Бобринскій: Таблица X.



Рисунокъ Е.
В. Стасовъ: Листъ 57, № 169.

Digitized by Google

До сихъ поръ орнаментъ иранскихъ племенъ и народностей не былъ извѣстенъ намъ на предметахъ вышитыхъ и вязанныхъ, а потому, по необходимости приходилось прибѣгать, для сравненія съ орнаментомъ русскимъ, къ орнаменту архитектурныхъ зданій иранскихъ; персидскіе же тканые ковры, столь знаменитые своей красотой и разнообразіемъ, почти всею массою своею относятся, по орнаменту, къ періоду мусульманскому, и мало имѣютъ общаго съ тѣмъ древнѣйшимъ періодомъ иранскаго искусства, который является представителемъ вѣрованій еще языческихъ — а у всѣхъ народовъ, древніе вышитые и плетеные узоры принадлежатъ, въ наибольшей своей массѣ, именно къ періодамъ вѣрованій языческихъ. Но въ настоящую минуту, послѣ открытій гр. Бобринскаго, въ нашихъ рукахъ находится цѣлая масса образцовъ иранскаго орнамента шитаго и вязанаго, который прямо относится, по происхожденію своему, къ періоду языческому, и имѣетъ самое близкое сходство съ древнѣйшимъ русскимъ орнаментомъ, шитымъ и вязанымъ. Въ обоихъ мы встрѣчаемъ тѣ самые узоры *геометрическіе*, линейные кресты и звѣзды, тѣ самые узоры *ботаническіе* (цвѣты и вѣточки, деревца на треугольныхъ подпоркахъ или основаніяхъ, гирлянды и кустики), которые намъ столько извѣстны на нашихъ вышивкахъ; наконецъ, встрѣчаемъ безчисленныя изображенія «пѣтуха», которыя такъ сильно характеризуютъ весь древній русскій орнаментъ, не только шитый и вязаный, но и весь архитектурный. Такого преобладанія «пѣтуха» мы не встрѣчаемъ не только у финнскихъ и среднеазіатскихъ народовъ тюркскаго племени, но даже у соплеменныхъ и столько близкихъ намъ народовъ славянскихъ (сербовъ, болгаръ, словаковъ, моравянъ и т. д.). Изображеніе «пѣтуха» составляетъ особенное отличіе и характерный элементъ орнамента иранскаго и русскаго. Какъ у насъ, такъ и у иранцевъ, «пѣтухи» являются на вышивкахъ то одиночными фигурами, то рядами фигуръ, поставленныхъ въ одну линію, то, наконецъ, парами, разставленными по обѣ стороны центральнаго деревца, имѣющаго, по всему вѣроятію, значеніе религіозное. Наконецъ, какъ въ русскомъ, такъ и въ новооткрытомъ орнаментѣ иранскомъ, мы находимъ изображенія человѣческихъ фигуръ, съ раздвинутыми и приподнятыми вверхъ руками, держащими цвѣты и вѣтки — вѣроятно изображеніе съ религіознымъ характеромъ. Такихъ изображеній не существуетъ ни у финновъ, ни у среднеазіатскихъ тюрковъ, ни у славянскихъ народностей: они существуютъ только у иранцевъ и у русскихъ.

Въ атласѣ графа Бобринскаго иранскіе (таджикскіе) орнаменты взяты, главнымъ образомъ, съ женскихъ личныхъ занавѣсокъ или чадръ — предметовъ костюма, не существующихъ ни у финновъ, ни у средне-азіатовъ тюркскаго племени, ни у русскихъ, ни у славянъ; но въ текстѣ графа

Digitized by Google

Бобринскаго сказано, что эти самые орнаменты встрѣчаются также на воротахъ, рукавахъ, наплечьяхъ, на груди женскихъ рубахъ, на головныхъ и шейныхъ лентахъ, и, наконецъ, на полотенцахъ и платкахъ. Такимъ образомъ, этимъ орнаментомъ украшаются тѣ самыя категоріи предметовъ, которыя украшаются (цѣликомъ или по частямъ) имъ и у финновъ, и у среднеазіатовъ тюркскаго племени, и у русскихъ (частью и у славянъ западныхъ и югозападныхъ). И всѣ эти орнаменты выполняются, у каждой народности, своимъ особымъ матеріаломъ: у финновъ бумагой и шерстью, иногда шелками, у среднеазіатовъ тюркскаго племени — шелками, у русскихъ и славянъ — бумагой, у иранцевъ-же (таджиковъ) — разнообразнѣйшими разноцвѣтными шелками.

Но у таджиковъ находится въ употребленіи еще одна особая категорія предметовъ, на которыхъ орнаментъ — одной категоріи съ орнаментомъ на исчисленныхъ выше предметахъ, но самые предметы — столько же особенны, исключительны, какъ личныя занавѣски или чадры. Это шерстяные чулки и перчатки горныхъ таджиковъ. Ни тѣхъ, ни другихъ неизвѣстно у славянскихъ племенъ, но извѣстны они у разныхъ финнскихъ племенъ, какъ въ Сибири, такъ и у западно-финнскихъ племенъ, живущихъ у насъ въ Россіи, при чемъ отличаются разными мѣстными особенностями орнамента. Про азіатскіе шерстяные чулки графъ А. А. Бобринскій замѣчаетъ: «По всему востоку распространены шерстяные узорчатые носки, но они сильно различаются отъ горныхъ чулокъ какъ по размѣрамъ, такъ и по рисунку, и поэтому ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ горными чулками настоящей коллекціи, составляющими характерное произведеніе горцевъ Нагорной Бухары и Сѣверо-Западной Индіи»;—«узоры ихъ, хотя и встрѣчаются, по частямъ, на восточныхъ издѣліяхъ по времени крайне различныхъ и всевозможнаго происхожденія (на коврахъ и матеріяхъ Кашгара, Кашмира, Индіи, Авганистана, Персіи и Туркестана), но все же мы вправѣ сказать, что они, благодаря своеобразному сочетанію этихъ отдѣльныхъ частей и оригинальному виду украшенныхъ имъ предметовъ, имѣютъ свой особый отпечатокъ, свой собственный стиль, стиль горныхъ таджиковъ».

Вотъ этотъ-то особенный, оригинальный стиль, имѣющій столько сходства и родства со стилемъ древнѣйшихъ русскихъ вышивокъ и вязаній, является теперь, взятый во всей своей совокупности, новымъ элементомъ для русской науки, русской этнографіи, русскаго народовѣдѣнія. Дѣло идетъ тутъ не объ одной только сторонѣ технической, индустріальной, не объ одной только сторонѣ орнаментальной и художественной, а о разнообразныхъ элементахъ и коренныхъ вліяніяхъ, дѣйствовавшихъ въ древнѣйшія времена на образованіе состава и физіономіи древней культурной Руси. А

Digitized by Google

дѣло это въ высокой степени важное и значительное, и обѣщаетъ, несомнѣнно, въ будущемъ, очень интересные и плодотворные результаты.

Заключеніе.

Текстъ книги гр. А. А. Бобринскаго не содержитъ полнаго и всесторонняго изслѣдованія возникающихъ, изъ разсмотрѣнія àтласа, вопросовъ. Подобно самимъ рисункамъ этого атласа, этотъ текстъ является лишь собраніемъ матеріаловъ, а также важныхъ этнографическихъ и историческихъ свѣдѣній, относящихся къ этимъ матеріаламъ. Графъ А. А. Бобринскій сообщаетъ извѣстія о географическомъ положеніи страны и мѣстности, населенной таджиками; извѣстія о времени и обстоятельствахъ прихода таджиковъ въ эту страну; свѣдѣнія о ихъ индустріи, характерѣ ихъ производства; наконецъ, свѣдѣнія о прежнихъ и нынѣшнихъ матеріалахъ, употребляемыхъ на производство орнаментовъ и узоровъ на различныхъ предметахъ костюма и другихъ объектахъ домашняго обихода таджиковъ. Всѣ эти свѣдѣнія, въ своей совокупности, присоединяясь къ превосходному атласу, придаютъ ему новое значеніе. А если принять во вниманіе, что этотъ а́тласъ могъ явиться на свѣтъ лишь благодаря дальнему, и сложному, и много-стоющему путешествію въ дикія страны, куда лишь въ видѣ необыкновенныхъ и рѣдчайшихъ исключеній проникали европейцы, — то я считалъ бы справедливымъ, со стороны Императорскаго Археологическаго Общества, присудить графу А. А. Бобринскому медаль Общества.

В. Стасовъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

295. И. И. Гейеръ. Путеводитель по Туркестану съ двумя картами и однимъ портретомъ. Изданіе I. Изданіе В. М. Ильина. Ташкентъ 1901. 255 стр. 8°.

Потребность въ толково составленномъ путеводителѣ по Туркестанскому краю давно уже ощущается; едва ли кто былъ болѣе призванъ къ удовлетворенію этой потребности, чѣмъ И. И. Гейеръ, путевые очерки котораго, печатавшіеся въ «Турк. Вѣд.», обнаружили въ авторѣ основательное знакомство съ краемъ, рѣдкую наблюдательность и несомнѣнный литературный талантъ. Какъ мы узнаемъ изъ предисловія, «матеріалъ, собранный авторомъ при его многочисленныхъ разъѣздахъ по территоріи Туркестана», былъ для него большимъ подспорьемъ при составленіи книги, а для описанія Бухарскаго ханства—даже единственнымъ источникомъ. Этимъ опредѣляются какъ достоинства, такъ и главные недостатки главы, посвященной Бухарѣ, и, до нѣкоторой степени, достоинства и недостатки всей книги. Описаніе Бухарскаго ханства читается съ интересомъ, какъ талантливо написанный отчетъ наблюдательнаго путешественника; авторъ иногда сообщаетъ намъ свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ въ другихъ книгахъ, но за то о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ не былъ, не говоритъ ни слова, и такой важный городъ, какъ Шахрисябзъ, не названъ даже по имени. Тѣми же причинами, по всей вѣроятности, слѣдуетъ объяснить, что авторъ совершенно исключилъ изъ своей книги Хивинское ханство и Семирѣченскую область. При составленіи общаго обзора края и описанія областей Закаспійской, Самаркандской, Сыръ-Дарьинской и Ферганской авторъ, кромѣ своихъ собственныхъ наблюденій, пользовался также работами другихъ мѣстныхъ изслѣ-

Digitized by Google

дователей, преимущественно трудами мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ «у современныхъ туркестанскихъ писателей» не находилъ никакихъ свѣдѣній, онъ обращался къ «литературнымъ источникамъ», подъ которыми, повидимому, слѣдуетъ понимать главнымъ образомъ изслѣдованія и статьи туркестанцевъ предшествующаго поколѣнія. Въ концѣ предисловія выражается благодарность В. Ѳ. Ошанину, просмотрѣвшему географическую часть, Н. П. Остроумову, исправившему этнографическій отдѣлъ, и В. В. Стратонову, дававшему указанія при описаніяхъ климата.

Кромѣ неравномѣрности, обусловленной тѣмъ, что авторъ не могъ собрать одинаково полныя свѣдѣнія о различныхъ областяхъ края и различныхъ сторонахъ мѣстной жизни, замѣчается еще другая неравномѣрность, очевидно, находящаяся въ зависимости отъ круга спеціальныхъ интересовъ автора. Авторъ довольно подробно останавливается на условіяхъ природы, съ любовью перечисляетъ хвойныя и лиственныя породы, имѣющіяся въ Самаркандскомъ казенномъ питомникѣ (стр. 157); съ другой стороны описаніе замѣчательныхъ памятниковъ строительнаго искусства составлено крайне поверхностно и, не смотря на восторженныя выраженія (стр. 159 и слѣдующ.), даетъ читателю очень мало. При описаніи нѣкоторыхъ городовъ (Мерва, Бухары, Самарканда, Ташкента) помѣщенъ краткій обзоръ историческихъ событій, но эти свѣдѣнія заимствованы почти исключительно изъ «Путеводителя по Средней Азіи въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ» Д. И. Эварницкаго, хотя г-ну Гейеру могли-бы быть извѣстны крайне отрицательные отзывы объ этой книгѣ, въ свое время напечатанные въ «Турк. Вѣд.». Книга много выиграла бы, если бы авторъ совершенно исключилъ изъ нея эти историческіе очерки, гдѣ почти въ каждой строкѣ встрѣчаются грубѣйшія ошибки противъ исторіи и хронологіи.

Не смотря на всѣ недостатки, отчасти признаваемые и самимъ авторомъ, книга г-на Гейера вполнѣ удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которые могутъ быть предъявлены къ «первому опыту сведенія въ одно цѣлое современныхъ данныхъ о Туркестанскомъ краѣ по всѣмъ отраслямъ мѣстной жизни», какъ опредѣляетъ свою задачу авторъ. Отъ такого «перваго опыта» можно требовать только, чтобы онъ былъ свободенъ отъ недостатковъ, исключающихъ возможность исправленія и улучшенія книги, т. е. вытекающихъ изъ неправильнаго пониманія цѣли труда и главныхъ способовъ ея достиженія. Отъ такихъ недостатковъ «Путеводитель» г-на Гейера безусловно свободенъ. Авторъ въ полной мѣрѣ обладаетъ тѣми качествами —основательнымъ знаніемъ мѣстной жизни, наблюдательностью и умѣні-

Digitized by Google

емъ въ живой формѣ излагать свои впечатлѣнія — которыхъ не могла бы замѣнить ему никакая книжная ученость и безъ которыхъ невозможно составленіе толковаго «Путеводителя». Отмѣченные выше недостатки книги могутъ быть исправлены въ слѣдующихъ изданіяхъ, на появленіе которыхъ, какъ видно изъ заглавнаго листа, разсчитываетъ авторъ, указывающій въ предисловіи еще другой, болѣе вѣрный путь къ достиженію намѣченной цѣли: «Для составленія полнаго, хорошо обоснованнаго путеводителя необходимо участіе нѣсколькихъ лицъ, изъ которыхъ каждое взяло бы на себя описаніе той области, въ которой ему приходится жить и работать. Такая коллективная работа могла бы быть исполнена членами областныхъ статистическихъ комитетовъ». Нѣтъ сомнѣнія, что такой коллективный трудъ, составленный по однообразной, заранѣе выработанной программѣ, по возможности подъ редакціей одного лица, былъ бы встрѣченъ съ благодарностью всѣми, кто заинтересованъ въ успѣхахъ изученія Туркестанскаго края. При правильной постановкѣ дѣла, такая книга могла бы дать намъ полное, всестороннее описаніе природы края, жизни его современныхъ обитателей и замѣчательныхъ памятниковъ старины; что касается историческихъ очерковъ, то тутъ дѣло обстоитъ гораздо труднѣе. Для самостоятельныхъ историческихъ изысканій требуется спеціальная подготовка, а надежныхъ пособій по исторіи края и его отдѣльныхъ областей [1]) до сихъ поръ почти не существуетъ. Рецензентъ поэтому можетъ только повторить пожеланіе, въ свое время [2]) высказанное проф. Н. И. Веселовскимъ, чтобы подобные труды появлялись «если возможно, безъ исторіи».

Къ книгѣ приложены планъ русской части Ташкента и карта Туркестанскаго края, крайне неудовлетворительная. **В. Б.**

296. Fr. v. Schwartz, Turkestan, die Wiege der indogermanischen Völker. Freiburg im Breisgau 1900. XX+606 p.

Какъ ни громко заглавіе новой книги автора сочиненія о походахъ Александра Великаго въ Туркестанъ [3]), однако оно не вполнѣ передаетъ теорію, высказанную имъ здѣсь во введеніи [4]) и болѣе подробно развитую

1) Только по исторіи Мерва и Закаспійской области мы могли бы указать на извѣстный трудъ проф. В. А. Жуковскаго «Древности Закаспійской области. Развалины Стараго Мерва». Знакомство съ этой книгой позволило бы г-ну Гейеру дать своимъ читателямъ болѣе правильныя свѣдѣнія о прошломъ Мерва и о памятникахъ этого прошлаго, чѣмъ тѣ, которыя мы находимъ въ его книгѣ (стр. 100—101).

2) Зап. Вост. Отд. II, 280.

3) См. объ этой книгѣ Зап. Вост. Отд. VIII, 375.

4) Гдѣ при цитатахъ изъ книги не отмѣчены страницы, имѣются въ виду страницы введенія.

Digitized by Google

въ другомъ трудѣ его «Потопъ и переселенія народовъ»[1]). Туркестанъ, по мнѣнію г-на Шварца, былъ колыбелью не только индо-европейцевъ, но «всѣхъ культурныхъ народовъ нашего времени»: прародиной китайцевъ была Кашгарія, прародиной семитовъ — южный берегъ Каспійскаго моря и юго-западная часть Туркестана. Всѣ эти народы были вынуждены покинуть свою родину вслѣдствіе постепеннаго усыханія страны; этой же причиной были вызваны позднѣйшія переселенія народовъ, до походовъ Чингизъ-хана включительно; переселенія прекратились только тогда, когда «почти вся Средняя Азія была обращена въ пустыню, и количество населенія сокращено до минимума». Метеорологическія наблюденія показываютъ, что и теперь количество испареній гораздо значительнѣе количества осадковъ, такъ что превращеніе края въ пустыню продолжается и въ настоящее время. Отъ того надежды русскихъ политиковъ и ученыхъ на процвѣтаніе края подъ русскимъ владычествомъ всегда внушали автору только «чувство сожалѣнія» (стр. 582). Не войны вызвали опустошеніе страны, напротивъ, войны были вызваны тѣми же причинами, которыми обусловливалось сокращеніе культурной площади. Подъ вліяніемъ недостатка воды приходилось бросать одинъ участокъ за другимъ; пока край имѣлъ многочисленное населеніе, жители могли добывать себѣ новую родину путемъ завоеванія; послѣ уменьшенія количества населенія они были вынуждены бороться между собой за оставшіеся плодородные участки; оттого всѣ среднеазіатскія войны были не завоевательными, а истребительными. Въ настоящее время «въ Туркестанѣ использованы каждый дюймъ способной къ обработкѣ земли и каждая капля воды; обработка новыхъ участковъ неизбѣжно влечетъ за собою запущеніе старыхъ, приносившихъ раньше плоды» (стр. 584). Русскія поселенія могутъ процвѣтать только въ ущербъ туземнымъ; въ Семирѣчьѣ основаніе русскихъ поселеній повело къ сокращенію и безъ того незначительныхъ киргизскихъ запашекъ; процвѣтаніе садовъ русской части Самарканда имѣло самыя печальныя послѣдствія для благосостоянія окрестностей Бухары. Книга оканчивается рѣшительнымъ заявленіемъ, что «Туркестанъ не имѣетъ экономической будущности и обреченъ на неизбѣжную гибель».

Таково, въ главныхъ чертахъ, представленіе г-на Шварца о прошломъ и будущемъ края. Нетрудно видѣть, какъ шатки основныя положенія этой теоріи и какъ мало они подтверждаются историческими данными. Г-нъ Шварцъ упоминаетъ о томъ, что онъ прожилъ въ краѣ болѣе 15-ти лѣтъ (1874—1890 г.) и изъѣздилъ его вдоль и поперекъ; тѣмъ болѣе уди-

1) Sintfluth und Völkerwanderungen. Stuttgart. 1894.

Digitized by Google

вительно, что онъ, не говоря уже объ изученіи исторіи страны по письменнымъ источникамъ, имѣетъ крайне смутное понятіе о существующихъ памятникахъ старины и о характерѣ современнаго населенія, особенно кочевого. Знатоки археологіи края съ недоумѣніемъ прочтутъ слова автора, будто сохранившіеся въ краѣ остатки городовъ и арычныхъ системъ показываютъ, что страна нѣкогда была населена «сотнями милліоновъ» людей, притомъ не кочевниковъ, а осѣдлыхъ жителей. Еще болѣе странно утвержденіе автора, что кочевники вовсе не питаютъ ни склонности къ кочевой жизни, ни отвращенія къ труду земледѣльца, что они кочуютъ только по необходимости и «немедленно» переходятъ къ осѣдлой жизни, какъ только имъ удается овладѣть плодородной областью. Самъ г-нъ Шварцъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 79) замѣчаетъ, что земледѣліемъ занимаются большею частью только бѣднѣйшіе киргизы, стада которыхъ недостаточно велики, чтобы прокормить своихъ хозяевъ, и что окончательно переходятъ къ осѣдлой жизни только тѣ, которые совершенно лишились своихъ стадъ. Уже этотъ примѣръ долженъ былъ бы показать автору, что кочевники не такъ легко разстаются съ вольной степной жизнью и что переходъ ихъ къ осѣдлости въ завоеванныхъ областяхъ слѣдуетъ объяснить давленіемъ обстоятельствъ, разсмотрѣніе которыхъ отвлекло бы насъ слишкомъ далеко [1]). Какъ видно изъ его труда «Потопъ и переселенія народовъ», г-нъ Шварцъ не вѣритъ, что обширныя имперіи въ Средней Азіи были основаны исключительно кочевниками. Какъ ни мало склоненъ г-нъ Шварцъ къ наивной идеализаціи характера туземцевъ, онъ на стр. 511 названнаго труда повторяетъ наивныя слова идеалиста [2]) Миддендорфа, будто сохранившіеся въ Монголіи остатки обширныхъ каналовъ указываютъ на то, что Чингизъ-ханъ и его монголы сначала добросовѣстно употребили всѣ усилія, чтобы честно жить трудами своихъ рукъ, и только подъ давленіемъ необходимости рѣшились «пожинать тамъ, гдѣ они не сѣяли». Кто знакомъ съ исторіей возвышенія Чингизъ-хана, тотъ знаетъ, какъ мало такое представленіе соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ событіямъ.

Нынѣшній русскій Туркестанъ произвелъ только одного великаго завоевателя, Тимура; что походы Тимура не были вызваны усыханіемъ страны, видно уже изъ того, что царствованіе Тимура и его преемниковъ было временемъ процвѣтанія мѣстной культуры, возстановленія разрушен-

---

1) Отчасти эти обстоятельства изложены въ моемъ трудѣ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (стр. 329—330).

2) См. его отзывъ о характерѣ сартовъ (Н. П. Остроумовъ, «Сарты», изд. второе, стр. 56—58).

Digitized by Google

ныхъ городовъ и заброшенныхъ каналовъ. Исторія Туркестана вовсе не представляетъ намъ картины непрерывнаго упадка, какъ, повидимому, думаетъ г-нъ Шварцъ; въ зависимости отъ политическихъ условій, за періодами упадка слѣдовали періоды новаго культурнаго развитія. И теперь, подъ русскимъ владычествомъ, вновь призваны къ земледѣльческой культурѣ именно тѣ мѣстности, гдѣ эта культура процвѣтала въ прежніе вѣка и, по теоріи г-на Шварца, прекратилась вслѣдствіе недостатка воды. Вновь протянулся рядъ селеній вдоль сѣвернаго склона Александровскаго хребта, по долинѣ рѣки Чу и по берегамъ Исыкъ-куля; на Мургабѣ, гдѣ теперь устроено Государево имѣніе, болѣе 1000 лѣтъ тому назадъ было имѣніе халифа Мамуна, причемъ уже тогда вслѣдствіе устройства этого имѣнія сталъ ощущаться недостатокъ воды въ Мервѣ [1]), изъ чего видно, что въ Мургабѣ тогда было немногимъ болѣе воды, чѣмъ теперь. Опровергая мнѣніе г-на Шварца о прошломъ Туркестана, эти данныя въ то же время заставляютъ полагать, что будущность края не такъ безнадежна, какъ представляется нашему автору. Мнѣніе его о процвѣтаніи окрестностей Самарканда въ ущербъ окрестностямъ Бухары справедливо, но замѣчаніе о Семирѣчьѣ гораздо менѣе убѣдительно; сколько намъ извѣстно, только въ рѣдкихъ случаяхъ отнимались у киргизовъ, въ пользу русскихъ переселенцевъ, орошенныя и обработанныя земли [2]). Основаніе русскихъ селеній повело къ сокращенію киргизскихъ пастбищъ; если бы киргизы такъ жаждали перейти къ осѣдлой жизни, такъ увѣряетъ г-нъ Шварцъ, то они примирились бы съ этимъ безъ особаго труда; такъ какъ этого нѣтъ, то благосостоянію кочевниковъ, несомнѣнно, нанесенъ чувствительный ударъ, и переходъ ихъ къ новой жизни совершается не безъ тяжелыхъ потрясеній. Не знаемъ, насколько отразилось бы на благосостояніи кочевниковъ возстановленіе, въ пользу русскихъ переселенцевъ, старыхъ каналовъ по среднему и нижнему теченію Сыръ-дарьи; но едва ли можно оспаривать, что никакіе земледѣльческіе интересы отъ этого не пострадали бы. Извѣстія арабскихъ географовъ, приведенныя въ моемъ трудѣ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», показываютъ, что въ періодъ времени около 1000 лѣтъ количество воды въ Средней Азіи уменьшилось въ очень незначительныхъ предѣлахъ; по отзыву путешественниковъ XIX в. даже описаніе Бактріи, сдѣланное Квинтомъ Курціемъ, оказывается вполнѣ подходящимъ и для настоящаго времени. Нѣтъ основанія полагать, что теперь усыханіе страны

---

1) Bibl. Georg. Arab. III, 299.

2) На одинъ подобный случай (основаніе Копальской станицы) обратила мое вниманіе редакція «Русскаго Туркестана» въ подстрочномъ примѣчаніи къ моей статьѣ.

Digitized by Google

совершается быстрѣе. Въ статьѣ «О колебаніяхъ уровня озеръ въ Средней Азіи и Западной Сибири» гг. Л. Берга и П. Игнатова, напечатанной въ «Извѣстіяхъ Имп. Русск. Геогр. Общ.» за 1900 г. (вып. I, стр. 111—125), доказывается, что за послѣдніе годы въ Туркестанѣ замѣчается значительное увеличеніе количества осадковъ и быстрая прибыль цѣлаго ряда озеръ. Авторы не отрицаютъ постепеннаго усыханія страны, но находятъ возможнымъ утверждать, что «время отъ времени усыханіе пріостанавливается благодаря вспыхивающимъ мимолетнымъ проблескамъ жизни, какими оказываются отмѣченныя нами повышенія уровня, чтобы затѣмъ пойти опять той же колеей» (стр. 125). Повидимому, эти «проблески» всетаки настолько задерживаютъ процессъ усыханія, что этотъ процессъ имѣетъ значеніе только для геологическихъ періодовъ, но не для исторіи жизни отдѣльныхъ народовъ. Г-нъ Шварцъ придерживается другого мнѣнія и, ссылаясь на старыя карты, утверждаетъ, что условія орошенія въ краѣ значительно измѣнились еще въ историческое время; но насколько рисковано дѣлать выводы на основаніи такого источника, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. По словамъ г-на Шварца (стр. 581) на японской картѣ XV в., сдѣланной на основаніи показаній буддійскихъ паломниковъ VII в., отмѣчена рѣка, вытекавшая изъ озера Иссыкъ-куль и впадавшая въ Аральское море; между тѣмъ въ описаніи путешествія паломника VII в. Сюань-цана вполнѣ опредѣленно говорится, что уже тогда вода озера имѣла горько-соленый вкусъ[1]) — лучшее доказательство, что и въ то время не было никакой рѣки, вытекавшей изъ озера.

Такимъ образомъ мнѣніе г-на Шварца объ общемъ ходѣ исторіи Средней Азіи находится въ полномъ противорѣчіи съ фактами. Такое же незнакомство съ фактическими извѣстіями по исторіи края и съ элементарными научными пріемами проявляется въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ замѣчаній автора. Г-нъ Шварцъ утверждаетъ, что въ Средней Азіи географическія названія давались только городамъ, не мѣстностямъ, и что только европейцы, начиная съ историковъ Александра Македонскаго, переносили названія главныхъ городовъ на области; даже слово «Туркестанъ» первоначально было только названіемъ города; отъ незначительнаго города Туркестана получила названіе вся страна, населенная преимущественно тюрками (стр. 178). Г-нъ Шварцъ не знаетъ, что слово «Туркестанъ» употреблялось въ такое время, когда о городѣ Туркестанѣ не только подъ его нынѣшнимъ, но и подъ его старымъ названіемъ (Ясы) и помину не было. Остатками древнѣйшаго населенія края авторъ считаетъ гальчей, которые въ своихъ

1) См. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», стр. 59.

Digitized by Google

горахъ будто бы сохранили почти безъ измѣненія первоначальный индоевропейскій языкъ (стр. 9). Какъ извѣстно, нарѣчія гальчей уже носятъ на себѣ всѣ признаки принадлежности къ иранской группѣ, слѣдовательно образовались уже послѣ распаденія индоевропейцевъ на существующія нынѣ племена. Названіе народа гальчей г-нъ Шварцъ сближаетъ съ названіемъ кельтовъ, галловъ; по его изслѣдованію (болѣе подробно изложенному въ книгѣ «Потопъ и переселенія народовъ») укрѣпленія, воздвигаемыя нынѣшними обитателями Дарваза, устроены совершенно такъ-же, какъ описанныя у Цезаря галльскія укрѣпленія, изъ чего «съ полной очевидностью» (klar und deutlich) слѣдуетъ, что народъ, господствовавшій въ Галліи во время Цезаря, выселился изъ Дарваза (стр. 439). По поводу словъ Уйфальви, что гальчи сближаютъ названіе своего народа съ названіемъ птицы ворона, г-нъ Шварцъ замѣчаетъ что вѣроятно, имѣется въ виду какое-нибудь слово, соотвѣтствующее русскому «галка» (стр. 9).

Нѣсколько болѣе интересна часть книги, посвященная современному положенію края, хотя и эта часть не обнаруживаетъ въ авторѣ особенно внимательнаго наблюдателя. Въ началѣ (стр. 51—136) описывается бытъ кочевниковъ, преимущественно киргизовъ-казаковъ; о другихъ народахъ (кара-киргизахъ, калмыкахъ, кочевыхъ узбекахъ, туркменахъ и цыганахъ) сообщаются только самыя краткія свѣдѣнія. На стр. 122 говорится, что киргизы крайне рѣдко подвергаются заразительнымъ болѣзнямъ; авторъ не помнитъ, видѣлъ ли онъ когда либо киргиза со слѣдами оспы. На стр. 132 сказано, что туркменскія юрты устроены совершенно такъ-же, какъ киргизскія, хотя нѣкоторое отличіе между юртами тѣхъ и другихъ видно даже на иллюстраціяхъ, приложенныхъ къ книгѣ (особенно №№ 34—37). Болѣе подробно описывается бытъ осѣдлаго населенія, хотя этотъ очеркъ (стр. 139—445) посвященъ почти исключительно описанію азіатской части Ташкента и ея жителей. Если исключить фантастическія разсужденія о прошломъ города, который будто бы носилъ нѣкогда названіе Шашкентъ (стр. 150), и нѣкоторые сомнительные анекдоты о порядкахъ при ханскомъ владычествѣ, то эта часть книги можетъ дать читателю, незнакомому съ краемъ, довольно полное и вѣрное понятіе о главномъ городѣ Туркестана. Разсказы анекдотическаго характера занимаютъ еще болѣе значительное мѣсто въ очеркѣ быта русскаго Ташкента (стр. 445—526). Авторъ знаетъ, что изъ слуховъ, распространяемыхъ скучающими обывателями Ташкента, девять десятыхъ ложны (стр. 472), и все-таки передаетъ, въ качествѣ достовѣрныхъ фактовъ, разсказы, явно носящіе на себѣ характеръ сплетни. Въ двухъ мѣстахъ дѣлается попытка дать общую характеристику типа русскаго туркестанца; на стр. 460 этотъ типъ сравнивается съ американскимъ,

Digitized by Google

и характерными чертами его признаются необыкновенная самостоятельность, рѣшительность и выносливость, но въ то же время крайняя беззастѣнчивость, эгоизмъ и жестокость. Однако, уже на стр. 470 характерными признаками европейца, прожившаго долгое время въ Туркестанѣ, названы черты вовсе не американскія — полная апатія и отвращеніе ко всякому физическому и умственному усилію. Авторъ не прибавляетъ, что эти двѣ характеристики изображаютъ собой двѣ стадіи въ жизни русскаго туркестанца (конечно, не всякаго). Подвиги русскаго оружія и господствующее положеніе въ краѣ должны были выработать типъ людей, проникнутыхъ сознаніемъ своихъ силъ и желаніемъ примѣнить ихъ; по условіямъ русской общественной жизни, столь отличнымъ отъ американскихъ, этотъ избытокъ энергіи находилъ себѣ исходъ въ подвигахъ молодечества, очень полезныхъ въ военное время, но въ мирное время иногда несовмѣстимыхъ съ житейскими отношеніями, установившимися въ культурныхъ странахъ. Неразсчетливая трата силъ въ странѣ съ жаркимъ климатомъ приводила или къ преждевременной утратѣ энергіи, или къ той болѣзни, которой, какъ доказываетъ г-нъ Шварцъ (стр. 513), на этотъ разъ, повидимому, основательно, подвергся уже первый и самый знаменитый изъ высокихъ посѣтителей Туркестана — Александръ Македонскій. Но кромѣ этой жизни въ Ташкентѣ существуетъ и другая, о которой г-нъ Шварцъ не сообщаетъ намъ ничего. Г-нъ Шварцъ упоминаетъ о развитіи умственной жизни при К. П. Кауфманѣ, благодаря которому Туркестанъ сдѣлался одной изъ наиболѣе изслѣдованныхъ въ научномъ отношеніи частей Имперіи (стр. 474); но, перечисляя существовавшія въ его время общества (стр. 503), г-нъ Шварцъ забываетъ Туркестанскій отдѣлъ общества естествознанія, антропологіи и этнографіи — опущеніе очень характерное. Нѣсколько презрительно авторъ говоритъ, что въ «Туркест. Вѣдом.» время отъ времени появлялись статьи по географіи и исторіи Туркестана, «единственное цѣнное во всей газетѣ» (стр. 471); но съ жизнью того круга, гдѣ возникли эти работы, авторъ, повидимому, былъ совершенно незнакомъ.

Изъ сказаннаго видно, что въ книгѣ г-на Шварца жизнь края изображена не съ такой полнотой и разносторонностью, которыхъ мы могли бы ожидать отъ представителя высшей культуры. Г-нъ Шварцъ даетъ намъ талантливый, бойко написанный очеркъ быта туземнаго и русскаго населенія, со множествомъ интересныхъ подробностей, но безъ надлежащей критики, безъ правильнаго освѣщенія, безъ внимательнаго разсмотрѣнія истинныхъ нуждъ края; сужденія о прошломъ, настоящемъ и будущемъ Туркестана произносятся съ одинаковой смѣлостью и рѣшительностью, но, несмотря на важность затронутыхъ вопросовъ, едва ли о какомъ нибудь

Digitized by Google

мнѣніи автора можно сказать, что оно явилось результатомъ серьезнаго изученія предмета. Внѣшность книги (бумага, печать, множество превосходныхъ иллюстрацій) во всѣхъ отношеніяхъ превосходна и составляетъ, на нашъ взглядъ, едва ли не главное ея достоинство [1]).

В. Бартольдъ.

297. F. R. Martin, Moderne Keramik von Centralasien, Stockholm, 1897, 9 стр. 15 табл. 4°.

298. Id. Thüren aus Turkestan, Stockholm, 1897, 13 стр. 5 табл. 4°.

299. Id. Figurale persische Stoffe aus dem Zeitraum 1550—1650, Stockholm, 1899, 23 стр. 10 табл. 4°.

Мы указываемъ читателямъ Записокъ на вышеприведенныя три изданія г. Мартина и оставляемъ въ сторонѣ другія книги того-же автора [2]) потому что два первыя касаются непосредственно среднеазіатскаго искусства, столь важнаго для русской археологіи и столь мало изслѣдованнаго, а третье дастъ новый матеріалъ объ одномъ изъ интереснѣйшихъ и до сихъ поръ, не смотря на ясную и простую постановку, не рѣшенныхъ вопросовъ — объ изображеніи живыхъ существъ въ мусульманскомъ искусствѣ.

Давая первой изъ названныхъ выше книгъ заглавіе общаго характера, авторъ вовсе не думалъ исчерпать все, касающееся современной среднеазіатской керамики, а только хотѣлъ дать новый матеріалъ по исторіи культуры и искусства Туркестана. Керамика на Востокѣ находится, по словамъ автора, въ такомъ-же періодѣ упадка, какъ и многое другое. На ея родинѣ, въ Персіи, ничто не напоминаетъ прежняго блеска (нѣкоторую оригинальность сохранили еще рецтскія издѣлія); въ Дамаскѣ ограничиваются подражаніемъ; даже въ Египтѣ, этомъ центрѣ керамическаго искусства при Мамлукскихъ султанахъ, ничто не напоминаетъ о быломъ величіи. Лишь въ Тунисѣ сохранились черты самобытности; авторъ однако отказывается говорить подробно о керамикѣ этой страны, такъ какъ онъ не былъ въ Тунисѣ. Несомнѣнной жизненностью отличается керамика въ самомъ отдаленномъ углу мусульманскаго міра—въ русскихъ среднеазіатскихъ вла-

---

1) Перепечатано, съ нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіями, сдѣланными авторомъ, изъ газеты «Русскій Туркестанъ» за 1901 г., № 25.

2) Каковы напр. F. R. Martins' Sammlungen aus dem Orient. Stockholm, 1897. Id. Morgenländische Stoffe, Stockholm, 1897. Id. Sibirica, Stockholm, 1897. Id. The persian lustre vase in the Imperial Hermitage etc., Stockholm, 1899 и др.

Digitized by Google

дѣніяхъ. Г. Мартинъ видитъ извѣстную преемственность въ среднеазіатской керамикѣ и указываетъ на древнѣйшія издѣлія изъ Афросіабова городища[1]). Центрами современнаго керамическаго производства онъ считаетъ Самаркандъ, Ташкентъ и Кокандъ. Въ послѣднемъ отмѣчается имъ наибольшее количество сортовъ: 5. Лучшій сортъ—нѣжная, красная, кирпичнаго цвѣта масса и сѣро-бѣлая глазурь съ сѣрыми, синими и зелеными цвѣтами. Въ Ташкентѣ меньше выбора и узоры менѣе разнообразны. Тутъ отмѣчается, уже какъ рѣдкость, бирюзово-голубая глазурь, прежде, судя по раскопкамъ въ Фустатѣ, очень распространенная и извѣстная намъ особенно въ фаянсахъ Шахъ-Зинде. Въ Самаркандскихъ издѣліяхъ еще меньше разнообразія; нѣкоторыя носятъ явные слѣды вліянія китайскихъ образцовъ. Относительно Бухары, въ которой авторъ пробылъ короткое время, онъ не говоритъ опредѣленно, хотя и находитъ сходство въ бухарскихъ издѣліяхъ съ самаркандскими. Къ книгѣ приложено 15 прекрасно исполненныхъ таблицъ (6 въ краскахъ).

Во второмъ изъ названныхъ нами изданій «Thüren aus Turkestan», г. Мартинъ, указывая на малую изслѣдованность и быструю разрушаемость среднеазіатскихъ памятниковъ искусства, считаетъ лучше всего сохранившимися остатками старины двери нѣкоторыхъ мечетей и другихъ построекъ. Во время путешествія по Туркестану въ 1894 г., автору удалось пріобрѣсть въ Кокандѣ одну такую старинную дверь. Объ ея происхожденіи ничего не извѣстно, но г. Мартинъ считаетъ возможнымъ предполагать, что она происходитъ изъ какого-нибудь дворца, такъ какъ частныя жилища въ Туркестанѣ слишкомъ малы для этой двери, а двери мечетей обыкновенно украшаются надписями изъ Корана или какими-нибудь мудрыми житейскими правилами. На основаніи сравнительнаго матеріала, по орнаментикѣ, авторъ относитъ эту дверь къ XV в. По исполненію она ниже двери въ Гуръ-Эмирѣ и была выкрашена. Орнаментика задней стороны гораздо моложе (конецъ XVIII или начало XIX в.). Какъ образецъ искусства рѣзьбы по дереву середины или конца XVIII в. авторъ приводитъ другую дверь, тоже изъ Коканда. Къ тексту приложены пять таблицъ.

Третья статья касается одного изъ «больныхъ», если можно такъ выразиться, мѣстъ мусульманской археологіи—изображенія живыхъ существъ. Она впрочемъ совершенно не рѣшаетъ вопроса, а лишь отчасти даетъ новый матеріалъ, отчасти приводитъ въ порядокъ старыя данныя. Авторъ приводитъ описаніе и рисунки довольно многочисленныхъ фигурныхъ бар-

---

1) Отмѣтимъ, что авторъ почему-то называетъ кочевниковъ, разрушившихъ бактрійское царство, Nomadenstämme aus Khiwa.

Digitized by Google

хатовъ: изъ Стокгольмской Leibrüstkammer, Ліонскаго Musée des Tissus, Берлинскаго Художественно-Промышленнаго Музея (изъ двухъ послѣднихъ—древнѣйшіе образцы), изъ собраній въ Карлсруэ, Дюссельдорфѣ, Оружейной Палатѣ и т. д. Больше сохранилось образчиковъ парчи съ фигурными изображеніями (въ Оружейной Палатѣ, коллекціи Сарре, Кенсингтонскомъ Музеѣ и т. д.). Очень рѣдки вышивки съ изображеніемъ живыхъ существъ (3 примѣра—въ Вѣнскомъ Художественно-Промышленномъ Музеѣ, въ коллекціи автора и въ Оружейной Палатѣ). Приводятся также примѣры ковровъ съ фигурными изображеніями (собственность Австрійскаго Царствующаго Дома, Адольфа Ротшильда, почти неизвѣстный до сихъ поръ коверъ, принадлежащій шведскому кронпринцу). Отличительной чертой является тотъ фактъ, что г. Мартинъ широко пользуется матеріаломъ изъ русскихъ государственныхъ и частныхъ собраній. Какъ unicum онъ отмѣчаетъ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ, стальной щитъ съ фигурными инкрустаціями (что впрочемъ не относится къ вопросу о фигурныхъ тканяхъ). Авторъ надѣется, что при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ откроется еще больше матеріала. Особенно много, по его мнѣнію, можно найти въ сокровищницѣ Султана и въ письменныхъ памятникахъ.

К. Иностранцевъ.

300. Carlo Conti Rossini. L'evangelo d'oro di Dabra Libanos. Nota. Reale Accademia dei Lincei. Rendiconti. Vol. X, fasc. 5—6°. Roma 1901. pp. 177—219.

Еще семь лѣтъ тому назадъ покойный В. В. Болотовъ, желая осуществить обѣщаніе продолжать свой цѣнный трудъ: «Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи» очеркомъ «о темныхъ вопросахъ» въ абиссинской исторіи, возлагалъ надежды на монастырскія преданія для уясненія того періода исторіи Эѳіопіи, который до сихъ поръ остается пробѣломъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ, а именно отъ Габра-Маскаля ($^1/_2$ VI в.) до конца XIII в. «Если что и было твердо въ Эѳіопіи за эти $6^1/_2$ вѣковъ», писалъ онъ, «то по моей догадкѣ — только монашество; только оно и могло сохранить коекакія достовѣрныя хронологическія преданія относительно этого періода тьмы». Каталоги эѳіопскихъ рукописей въ европейскихъ музеяхъ указывали одинъ родъ памятниковъ, который могъ обѣщать что либо въ этомъ отношеніи — такъ наз. lĕdata-manakosāt — духовныя родословія преподобныхъ, съ небольшими помѣтками пояснительнаго характера. Надежда на эти списки не оправдалась — за истекшее время ихъ издано нѣсколько, другіе извѣстны мнѣ по копіямъ, и весь этотъ матеріалъ оказался не только крайне

Digitized by Google

ничтожнымъ, но и довольно подозрительнымъ по тенденціозности. Между тѣмъ трудно было предположить, чтобы даже монастырямъ не удалось сохранить своихъ традицій, не смотря на всѣ погромы и политико-религіозные перевороты. Въ Національной Библіотекѣ въ Парижѣ имѣются библейскія рукописи, которыя могли дать поводъ питать въ этомъ отношеніи надежды. Такъ № 32, представляющій списокъ четвероевангелія, пожертвованный царемъ Сайфа-Арадомъ (1344—1372) въ Квесквамскую обитель Св. Апостоловъ, заключаетъ въ себѣ въ разныхъ мѣстахъ приписки, относящіяся до жизни монастыря и вкладовъ въ него, начиная съ XV в.; № 35, содержащій въ себѣ также четвероевангеліе, принесенное въ даръ абиссинскому подворью въ Каирѣ — Хара-Завила въ 1489 г., испещрено подобнаго же рода документальными приписками и т. д. Можно было ожидать, что болѣе древніе абиссинскіе монастыри, дорожа дарственными граматами и разнаго рода документами, также хранятъ ихъ, вписывая въ свободныя мѣста своихъ наиболѣе цѣнныхъ церковныхъ книгъ. Появленіе въ Африкѣ итальянской Эритреи облегчило доступъ въ абиссинскіе монастыри и вообще въ сѣверную часть древняго Аксумскаго царства, и несомнѣнно открыло новую эпоху въ изученіи послѣдняго; по крайней мѣрѣ то, что удалось до сихъ поръ въ сравнительно короткое время сдѣлать Conti Rossini, даетъ полное право это высказывать. Найдя въ свою первую экскурсію интересные вещественные и эпиграфическіе памятники на пути изъ Адули въ Аксумъ, собравъ богатую нумизматическую коллекцію и списавъ въ Бизанской обители нѣсколько агіологическихъ текстовъ, весьма важныхъ для исторіи Абиссиніи въ предреформенную эпоху, энергичный ученый въ іюлѣ 1900 года проникаетъ въ древніе, нѣкогда славные, монастыри, основанные современникомъ девяти преподобныхъ — аввой Ливаніемъ (Libānos), называемымъ также Мата (Maṭā'). Въ одной изъ этихъ обителей, затерянной среди горъ и роскошной растительности, на неприступной амбѣ близъ Сенафэ въ Эритреѣ [1]), ему удалось найти пространное житіе и чудеса ея основателя «Taamra-Libānos», написанныя при царѣ Исаакѣ, т. е. представляющія второе по древности изъ извѣстныхъ намъ произведеній эѳіопской агіографіи. Здѣсь же онъ нашелъ драгоцѣнное пергаменное евангеліе, съ переплетомъ, окованнымъ металлическими укра-

---

1) Обитель называется Dabra-Libanos, т. е. монастырь Ливанія. Одноименная съ нею въ Шоа получила свое почетное наименованіе отъ горы Ливанской (ср. наши Геесиманія и Виѳанія) уже сравнительно поздно; ее переименовалъ Зара-Якобъ изъ Асбо (Perruchon, Chron. p. 91). Издатель совершенно правъ, относя къ тиграйскому Дабра-Либаносу ссылку Зара-Якоба на то, что крещеніе совершается въ немъ на-право отъ вратъ. Такой обычай царь узаконилъ во всемъ своемъ государствѣ.

Digitized by Google

шеніями. Само по себѣ это евангеліе не представляетъ ничего особеннаго — по палеографическимъ соображеніямъ его можно отнести къ XVI вѣку, и оно даетъ обычный текстъ. Главный интересъ его для историка заключается въ тѣхъ пришитыхъ листкахъ, на которыхъ написаны документы, важные какъ для монастыря, такъ и для изслѣдователя абиссинской старины. Изданію этихъ документовъ съ краткими историческими замѣтками и краткимъ введеніемъ объ исторіи обители и посвящена интересующая насъ работа.

Всѣхъ документовъ 35. Большая часть ихъ (1—26) представляетъ дарственныя грамоты, датированныя болѣе или менѣе точно, затѣмъ (27—32) идутъ такіе же акты безъ датъ, наконецъ слѣдуютъ три текста разнообразнаго содержанія. Датированные документы относятся или относятъ себя ко времени: Габра-Маскаля (1—5), Лалибалы (6—8), Деланда (9), Іекуно-Амлака (10—13), Ведемъ-Арада (14—16), Амда-Сіона (17—25) и Зара-Якоба (26). Такимъ образомъ, всѣ эти документы древнѣе самой рукописи, которая даетъ ихъ въ копіяхъ. Что касается подлинности ихъ, то она сомнительна для двухъ небольшихъ актовъ Амда-Сіона (24 и 15), якобы уклоняющихся отъ обычной формы времени этого царя, и безусловно, должна быть, по мнѣнію автора отвергнута для первыхъ пяти, представляющихъ списки земельныхъ даровъ Габра-Маскаля или его дарственныя записи. Авторъ отвергаетъ ихь на томъ основаніи, что они тожественны съ тѣмъ, что говоритъ о томъ же житіе Ливанія. Дѣйствительно, Габра-Маскаль—это центръ, вокругъ котораго группируются святые Аксумскаго періода. Его мы находимъ и въ житіи Исаака Гарима, а въ житіяхъ Арагави, Пантелеймона и Іареда. Въ первыхъ двухъ также приводятся его земельные дары монастырямъ въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ. Очевидно къ нему сѣверныя обители возводили свои феодальныя права. Но можно ли только на основаніи этого объявлять эти извѣстія безусловно подложными? Мнѣ кажется это слишкомъ рѣшительнымъ.

Остальные документы авторъ считаетъ подлинными, и дѣйствительно, нѣтъ основаній въ этомъ сомнѣваться. Они настолько характерны по языку, мѣстами по орѳографіи и по различнымъ историческимъ намекамъ, что остается лишь радоваться ихъ открытію, какъ важному пріобрѣтенію для историка. Прежде всего придется отмѣтить и здѣсь полное отсутствіе какихъ бы то ни было документовъ за все время отъ Габра-Маскаля до Лалибалы, т. е. до начала XIII в., за то на послѣдній проливаются совершенно новыя данныя, равно какъ и на XIV-й. Пониманіе документовъ затрудняется техническими терминами и юридическими выраженіями, неупотребительными въ литературномъ языкѣ и не вошедшими въ словарь Дилльманна. Такимъ

Digitized by Google

образомъ и съ лингвистической стороны находка является важнымъ обогащеніемъ нашихъ свѣдѣній.

Обыкновенно въ царскихъ пожалованіяхъ послѣ царскаго титула и даты слѣдуетъ перечень земельныхъ участковъ или жалуемыхъ вещей, потомъ изъятіе первыхъ отъ вѣдѣнія царскихъ чиновниковъ, потомъ заклятіе противъ нарушителей. Приводятся также имена сановниковъ духовнаго и свѣтскаго чина, современныхъ пожалованію. Есть записи и отъ имени настоятелей монастыря и частныхъ лицъ, также съ именами сановниковъ. Даты дѣлаются, какъ обыкновенно, по «годамъ милости» и по эрѣ, отличной отъ извѣстныхъ раньше. Эра нашихъ документовъ начинается въ 816 году по Р. Х., и я полагаю, что она представляетъ одинъ діонисіевскій періодъ, прибавленный къ эрѣ мучениковъ, подобно тому, какъ странная эра Юдиои представляетъ два такихъ періода, прибавленныхъ къ тому же 283 году.

Первый лалибаловъ документъ датированъ 369 годомъ, т. е. 389 + 816 = 1205 [1]) по Р. Х., какъ разъ тѣмъ годомъ, когда былъ посланъ въ Абиссинію султаномъ Маликъ-аль-Адилемъ митрополитъ Михаилъ, или какъ онъ названъ у арабскаго историка — Киль. Онъ упомянутъ уже въ документѣ и, что особенно интересно, съ нимъ какой-то «гласъ митрополичій» (qāla-pāpās) Андрей, потомъ другой митрополитъ (pāpās) Самуилъ и епископы: Эздра, Іердāэ-Микаэль и Самуилъ. Итакъ — полная іерархія, которая дѣлаетъ теперь понятнымъ извѣстіе «исторіи патріарховъ» о попыткѣ царя Эѳіопскаго при патріархѣ Гавріилѣ (1131—46) ввести десять епископовъ вмѣсто семи. То, что въ Абиссиніи былъ только одинъ архіерей, такимъ образомъ, не было постояннымъ явленіемъ, чуть не каноническимъ; въ слѣдующемъ документѣ, датированномъ 409, т. е. 1225 годомъ также упоминается не только митрополитъ Георгій, но и епископъ Харайо. Даже является подозрѣніе, не были ли эти епископы — туземцы. Авторъ хочетъ видѣть въ Харайо сностника Лалибалы по его пространному житію, а въ трехъ упомянутыхъ въ болѣе древнемъ документѣ — тѣхъ «трехъ архіереевъ», погребенныхъ въ Бегвенѣ, которыхъ упоминаетъ болѣе краткая редакція митропо-

1) Примѣчаніе издателя къ ошибочной датѣ оригинала неудобопріемлемо. Въ оригиналѣ онъ даетъ 1089. Если ошибка не въ его копіи, то въ рукописи, я думаю, просто стерлась верхняя горизонтальная черта въ цифрѣ 3 (Γ) предъ сотнями и вышло 10 (Ι). Надо не 1089, а 389. Исправленіе автора въ 1209 едва-ли возможно съ палеографической стороны и является противорѣчіемъ общей датировкѣ этихъ документовъ, не знающей эры Р. Х. Совершенно непонятна для меня дата единственнаго документа Зара-Якоба (26): въ 35-е лѣто милости, въ 25-й годъ царя. 25-й годъ Зара-Якоба — 1459 отъ Р. Х.; какая эра могла начаться въ 1424 году, не знаю; эра Юдиои — съ 1340. Возможна, впрочемъ, описка въ рукописи и опечатка въ изданіи: вмѣсто 35 (ΩΕ) могло стоять что либо другое (напр. 119 (ΡΙΘ) что вполнѣ возможно въ палеографическомъ отношеніи) — тогда будетъ эра Юдиои.

Digitized by Google

личьихъ списковъ. Предположеніе это соблазнительно, хотя опирается только на имя Бегвена, родину Лалибалы въ Ластѣ. «Три архіерея» упомянуты вмѣстѣ съ митроп. Габра-Крестосомъ (Христодуломъ), кромѣ того они поставлены между Варѳоломеемъ и Саламой, т. е. отнесены спискомъ къ половинѣ XIV в. Имени митрополита Георгія нѣтъ въ этихъ спискахъ, и въ этомъ отношеніи документы сообщаютъ новое для насъ. Они приводятъ также имена настоятелей, которые носятъ титулъ «акабэ-саатъ» («блюститель часа»), т. е. такой же, какъ и хайкскіе игумены. Кромѣ того иногда они называются подъ двумя именами — мірскимъ («имя рожденія») и монашескимъ.

Интересны данныя нашихъ текстовъ о самомъ Лалибалѣ. Онъ называетъ себя сыномъ Морāрā, сына Занъ-Сеюма, сына Аеда, т. е. отлично отъ царскихъ списковъ, отъ житія Лалибалы и отъ исторіи патріарховъ, гдѣ его отецъ именуется Сануда. Я думаю, что попытка автора примирить палеографическимъ путемъ Сануда съ Морāрā слишкомъ смѣла; проще предположить, что Сануда было христіанскимъ или царскимъ именемъ Морāрā. Жена его именуется Маскаль-Кебра, какъ во всѣхъ другихъ источникахъ. Но гораздо важнѣе его царскій титулъ: «государь (haḍānі вм. обычнаго haḍe) Лалибала съ царскимъ именемъ: «Габра-Маскаль, bĕ'ĕsi ʿĀzāl, непобѣдимый врагами силою креста Іисуса Христа». Это—просто христіанизація древне-аксумскаго «bĕ'ĕsja Halen, воинство котораго непобѣдимо врагами силою владыки неба (Эгзіасамай)». Итакъ чрезъ 800 лѣтъ старый титулъ все еще встрѣчается, но что обозначаетъ его первая часть? Новая находка не только не выясняетъ этого, но дѣлаетъ невозможной и прежнее предположеніе о томъ, что bĕ'esi, съ именемъ за нимъ слѣдующимъ, указываетъ на происхожденіе династіи. Конти Россини, повидимому, держится его, не смотря на то, что тутъ-же приводитъ совершенно тожественный титулъ Амда-Сіона, принадлежащаго, какъ извѣстно, другой династіи. Интересно также, что при Лалибалѣ упоминаются «вельможи Багуэна», и даже акабэсаатъ монастыря былъ изъ Багуэна, не безъ вліянія царя, чтившаго обитель и посадившаго въ нее своего земляка. Это только подтверждаетъ копто-арабскаго историка патріарховъ съ его Букной въ качествѣ родины Лалибалы.

На время, послѣдовавшее за этимъ царемъ, проливаетъ свѣтъ слѣдующій документъ.

9. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Жертвую я, Меслена-Эгзіэ по имени прирожденному и Харисай по прозванію, сеюмъ Дабра-Māэцā во дни Іердена-Крестосъ блаженнаго, съ женой и шестью дѣтьми въ дни Деландā царя, 12-го магабита въ 452 годъ милости. Если кто обидитъ Мата, да будетъ проклятъ на небѣ и землѣ предъ Отцомъ и Сыномъ и Св. Духомъ. Да получу я воздаяніе во царствіи небесномъ во вѣки вѣковъ. Аминь».

Digitized by Google

Документъ относится къ 1268 году; мѣстный царь *Деландā* изъ другихъ источниковъ неизвѣстенъ, и вѣроятно былъ однимъ изъ эфемерныхъ владѣтелей, появлявшихся во время смутъ. Дѣйствительно документъ, датированный 459 м. = 1270 о. Р. Х., уже говоритъ о царѣ Іекуно-Амлакѣ и извѣстномъ изъ житія Такла-Хаймапота митрополитѣ Кириллѣ, который здѣсь даже почему-то названъ патріархомъ (liqa-pāpāsāt). Интересно, что въ другомъ документѣ того же времени монастырскимъ акабэ-саатомъ названъ никто иной, какъ аксумскій «ставленникъ» (neburа-ed), вѣроятно, какъ думаетъ издатель, получившій обитель за преданность новой династіи. Документъ интересенъ потому, что датированъ царемъ Ведемъ-Арадомъ, о которомъ мы изъ лѣтописи кромѣ имени знаемъ только то, что при немъ умеръ Такла-Хаймапотъ. Онъ заключаетъ дарственную запись въ пользу монастыря со стороны отца тогдашняго акабэ-саата. Интересно его начало: «во славу etc. Я, Санбатъ-Махāра жертвую поле въ даръ святому Мата. Прежніе акабэ-сааты жили ѣдя, и я жилъ ѣдя, подобно имъ. Говорили мнѣ святые о праведности и вѣрѣ и о томъ, что міръ сей проходитъ скоро и что погибнутъ вредящіе достоянію церкви; если подвергаются великому суду насилующіе достояніе людей, то во сколько разъ большему осужденію подвергнутся вредящіе церковному имуществу. Услыхавъ это, я вострепеталъ и убоялся и пожертвовалъ храму Мата агамскаго» . . .

Важны документы Амда-Сіона. Въ одномъ изъ нихъ онъ чистосердечно расписывается въ своей полигаміи, произведшей такой соблазнъ и бывшей причиною столькихъ гоненій на мужественныхъ обличителей. Онъ дерзаетъ молиться: «да продлитъ Господь дни его на землѣ, и сдѣлаетъ его правильно устроеннымъ, какъ мѣсяцъ, и свѣтлымъ, какъ солнце, и да сохранитъ женъ его и дѣтей его, и дѣтей дѣтей его»... Далѣе слѣдуетъ молитва о воинствѣ, игравшемъ въ тѣ героическія времена борьбы съ исламомъ не послѣднюю роль. Сохранился документъ отъ его первой жены. Онъ характеренъ и по формѣ и по содержанію, и я рѣшаюсь привести его in extenso (20):

«Во славу Отца и Сына и Св. Духа въ 506 годъ милости. Я, Балэнъ-Сāбā, владѣлица Bihat (?), жена царя Амда-Сіона, даю я участки Гамба и Энкаро, ради любви къ Матаэ, да вознаградитъ онъ меня въ царствіи небесномъ, когда я предстану нагая предъ Небеснаго Царя. Эти владѣнія — для блаженнаго Мата возлюбленнаго мною, въ которые да не войдетъ ни конь, ни левъ, ни сеюмъ Дабра-Маэцо, ни сеюмъ заредскій, которые да не будутъ ни подчинены сеюму, ни нарушены, ни взяты въ царскую казну (?), ни приведены въ смятеніе; да не входятъ туда ни царскій гласъ, ни сынъ дворца, кто бы нарушилъ или кто будетъ насиловать это владѣніе, которое я дала аввѣ Мата ахамскому въ царствованіе Амда-Сіона, при сеюмѣ энтертскомъ Балэнъ-Саба, владѣлица Bihat (?) при мэкала-бахрѣ Самай, при сеюмѣ Дабра-Маэцо Матрэ-Эціэ, при сеюмѣ зарэдскомъ Зара-Давидѣ, при акабэ-саатѣ, Мата — Гаста-Крестосѣ. Это дала я, зная, что преходитъ весь міръ и услыхавъ, что говоритъ гласъ экклезіаста: «все суета, суета кромѣ того, кто предварилъ продовольствіе въ

Digitized by Google

жизни своей». И я отдала Мата и святымъ (т. е. монахамъ) 150 тельцовъ и одѣяніе синдоновъ и дары, которыя я нагрузила и выслала изъ Амхары. Кто совершитъ насиліе надъ этимъ даромъ, пожертвованнымъ мною Мата въ память Мата, возлюбленнаго мною, да будетъ проклятъ устами 15 пророковъ и устами 12 апостоловъ, устами 318 православныхъ, устами Петра патріарха и молитвами блаженнаго Мата и устами Отца и Сына и Святаго Духа, проклятъ да будетъ въ семъ вѣцѣ и грядущемъ, и да не разрѣшится ни постомъ, ни молитвою, ни моленіемъ и поклоненіемъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Что касается до моего пожертвованія и вообще до всего, что я сдѣлала, то повелѣлъ мнѣ господинъ мой царь Амда-Сіонъ и сказалъ: «ступай, пойди къ Мата ахамскому и исполни желаніе блаженнаго Мата возлюбленнаго моего и скажи: не возьми, владыко во дни юности господина моего Амда-Сіона! Я просила и плачу и рыдаю и катаюсь у гроба Мата, какъ приказалъ мнѣ господинъ мой Амда-Сіонъ: «сдѣлай ему, сообразно хотѣнію сердца его и дай ему Энкаро и Галаба, чтобы воздалъ мнѣ Господь во царствіи небесномъ вмѣсто малаго многое. Аминь». Да воздастъ ему Господь вмѣсто малаго великое. Аминь. Да воздастъ ему Господь вмѣсто земного небесное, аминь; вмѣсто старѣющагося неветшающее; аминь; вмѣсто гибнущаго негибнущее; аминь; и да продлитъ дни его на землѣ. Аминь; и да покоритъ ему врага и супостата. Аминь. И да проститъ ему грѣхи его и да потребитъ рукописаніе его. Аминь. Да дастъ ему Господь премудрость, какъ Соломону. Аминь. Да дастъ ему Господь крѣпость, какъ Давиду. Аминь Да дастъ ему Господь терпѣніе, какъ Іову. Аминь. Да дастъ ему Господь побѣду, какъ Іисусу. Аминь.

И сей Балэнъ-Саба, владѣлицѣ Bihat (?) да дастъ Господь любовь съ мужемъ ея Амда-Сіономъ, творящимъ волю Его въ царствованіи своемъ, какъ рабъ благій и вѣрный, увеселяющій господина своимъ служеніемъ. Также и ей, хорошо исполняющей свое служеніе да дастъ Господь воздаяніе. Аминь. Да дастъ ей Господь долгоденствіе въ радости, безъ печали съ ея мужемъ Амда-Сіономъ. Аминь. И въ день призванія ихъ, да дастъ имъ Господь услышать гласъ радостный: «пріидите ко мнѣ, благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра». Аминь. И да благословитъ Онъ чадъ ихъ. Аминь. И да умножитъ сѣмя ихъ, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ морской. Аминь. И аминь. И сказалъ весь народъ: «Аминь, и аминь». И всѣ вы, которые будете читать, помолитесь за царя Амда-Сіона и за царицу Балэнъ-Саба, да помилуетъ ихъ Богъ на небѣ и на землѣ во вѣки вѣковъ. Аминь и аминь»!

Этой царицы мы не встрѣчаемъ въ исторіи войнъ царя; тамъ говорится о Занъ-Мангеса. Характерно, что царица оказывается въ данномъ случаѣ сеюмомъ Энтерты. Конти Россини даетъ это обстоятельство основаніе полагать, что уже Амда-Сіонъ началъ сосредоточивать въ своей семьѣ феодальныя владѣнія, что, какъ мы знаемъ, дѣлалъ систематически Зара-Якобъ. Подтвержденіе этому онъ находитъ въ другомъ, совершенно подобномъ по формѣ и содержанію документѣ (22), изданномъ уже отъ лица самого царя въ 1328 году, на 6 лѣтъ послѣ приведеннаго. Здѣсь сеюмомъ энтертскимъ является уже сынъ царя Бахръ-Асгадъ, причемъ онъ совмѣщаетъ въ себѣ званія маэкала-бахра (должность, уже извѣстная изъ исторіи войнъ Амда-Сіона и присваиваемая главѣ приморскаго Тигра), маэкала-тевазатъ и хасегва [1]). Издатель весьма остроумно ставитъ эту заботу объ укрѣпленіи

1) Этотъ титулъ неоднократно встрѣчается въ документахъ. Я думаю, что онъ тожественъ съ hawseguā въ житіи Абія-Эгзіэ (Рукоп. Orient. 695 Брит. Муз. ff. 27—29), гдѣ говорится о «надменномъ и наглomъ hawseguā Іетбаракѣ, который не боялся Бога и не чтилъ боящихся Его», за что былъ наказанъ святымъ. На f. 29 помѣщено даже контурное изобра-

Digitized by Google

династическихъ связей съ сѣверомъ—въ связь съ намекомъ исторіи войнъ Амда-Сіона и народныхъ пѣсенъ въ честь его — на крамолу въ Тигрѣ. Но съ попыткой его согласить благочестіе царя съ извѣстіями хроники и житій о его гоненіяхъ на монаховъ, я не могу согласиться. Исходя изъ житія Евстаѳія, гдѣ онъ представленъ въ благопріятномъ свѣтѣ, онъ предполагаетъ раскаяніе царя. Между тѣмъ то, что мы знаемъ изъ житій Филиппа и Аарона Дивнаго, наоборотъ, указываетъ на гоненія въ концѣ его царствованія, къ тому же есть другая редакція житія Евстаѳія, въ которой царь также выставленъ гонителемъ. Приведенные же документы относятся къ первымъ годамъ его царствованія. Но и помимо этого, развѣ можно считать противорѣчіемъ то обстоятельство, что деспотъ преслѣдуетъ своихъ обличителей, и въ то же время благотворитъ тѣмъ, которые молчатъ и даже въ дарственныхъ грамотахъ позволяютъ росписываться въ своемъ нехристіанскомъ образѣ жизни?

Отъ сына Амда-Сіона *Сайфа-Арада* сохранился интересный документъ, уже не дарственнаго содержанія, а скорѣе указъ. Привожу и его in extenso (33):

Εὐλόγησον. Указъ (ṣedaqu?), изданный царемъ нашимъ православнымъ Сайфа-Арадомъ, царское имя котораго Константинъ, и митрополитомъ нашимъ аввой Салама, правителемъ вѣры, и «правителемъ моря» Белэнъ-Сададомъ, любителемъ правды смиреннымъ. Установили мы для всѣхъ монаховъ земли Эѳіопской, чтобы жить намъ (?) по уставу и не быть имъ вмѣстѣ съ монахинями, и монахинямъ — съ монахами. Это установили митрополитъ и царь, пребывая въ вѣрѣ православной, ибо они главы пастырей и блюстители стада и желаютъ спасенія всякой душѣ. И нынѣ слушайте вы братія святой обители Мата, такъ установили мы, собравъ всѣхъ людей въ присутствіи «правителя моря», когда акабэ-саатомъ былъ Габра-Крестосъ, чтобы была заклята обитель Мата, да не войдетъ въ нее женщина и да не коснутся руками, но черпаетъ сосудами kagā или māḥjaḅ или guajeḅ, ибо сіе установили мы, да спасутся они отъ грѣховъ и да очистятся отъ нечистоты и будутъ услышаны, будетъ молитва ихъ, ибо сказалъ Господь нашъ въ Евангеліи: «боящагося Господа Господь послушаетъ, грѣшника же Богъ не послушаетъ (Ср. Іоан. 9, 31). И нынѣ, кто введетъ женщину въ сію обитель Мата, монахъ или іерей, или діаконъ, или сеюмъ, или мірянинъ, или акабэ-саатъ или аксумскій каѳедральный священникъ (qasis gabaz), введетъ ли онъ женщину отъ знатной до рабыни, дочь свою, или сестру, или мать, или знакомую, или жену . . . . . (?) да будетъ проклятъ устами 72 учениковъ, устами 318 православныхъ, устами Петра патріарха; проклятъ да будетъ и этимъ указомъ, имѣющимъ силу на вѣки вѣковъ. Аминь. И Богъ да сохранитъ царство царя нашего Константина, который призвалъ насъ уклониться отъ грѣховъ».

Этотъ документъ выясняетъ намъ многое въ исторіи того времени и имѣетъ важное значеніе для сужденія объ абиссинскихъ церковныхъ усло-

---

женіе этого вельможи. Онъ сидитъ на тронѣ; предъ нимъ — Абія-Эгзіэ и монахиня. Абія-Эгзіэ — подвижникъ какъ разъ этой части Абиссиніи. Въ житіи его упоминаются тѣ-же мѣстности (напр. Амба-Санайтъ). См. мою работу: «Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи, стр. 102.

Digitized by Google

віяхъ. Царь отъ своего имени издаетъ дисциплинарныя постановленія, ставя митрополита на второй планъ и называя себя вмѣстѣ съ нимъ «главой пастырей». Вѣроятно документъ представляетъ актъ собора, на которомъ царь предсѣдательствовалъ и который имѣлъ цѣлью устранить безпорядки, вкравшіеся въ монастырскую жизнь, можетъ быть даже благодаря тому чрезмѣрному идеализму, который такъ прославляютъ житія Такла-Хайманота, говоря объ ангелоподобной совмѣстной жизни монаховъ и монахинь въ основанныхъ этимъ святымъ монастыряхъ. Такимъ образомъ реформы начались уже раньше Зара-Якоба. Царь Сайфа-Арадъ извѣстенъ намъ также, какъ самодурный гонитель монаховъ, обличавшихъ его или несоглашавшихся съ его церковными новшествами. Житіе Филиппа описываетъ намъ, какъ онъ преслѣдовалъ этого святого за то, что тотъ не соглашался ввести въ рождественскій сочельникъ служеніе раннихъ обѣденъ, и какъ онъ изъ-за этого производилъ гекатомбы среди населенія цѣлыхъ областей. Это-же житіе, вмѣстѣ съ житіемъ Аарона Дивнаго заставляетъ насъ рѣшительно протестовать противъ замѣчанія, сдѣланнаго издателемъ къ приведенному документу: «pāpās безъ сомнѣнія аксумскій епископъ; митрополитъ Салама уже умеръ около полстолѣтія назадъ». Откуда это извѣстно? Единственно, что приводитъ Конти Россини и В. В. Болотовъ для доказательства предположенія объ его преосвященствованіи приблизительно съ 1285 по 1305 годъ, это — извѣстіе, что царь Ягба-Сіонъ въ 1285 изгналъ митрополита и потребовалъ другого, а также что въ Британскомъ Музеѣ есть два экземпляра эѳіопскаго перевода Филоксена маббугскаго; оба относятся къ XVIII в., но въ первомъ есть приписка, что текстъ переведенъ съ сирійскаго въ 1021 годъ мучениковъ= 1305 г., а второй, что «при отцѣ нашемъ архіепископѣ южскомъ аввѣ Саламѣ». Кромѣ того Салама извѣстенъ, какъ переводчикъ на эѳіопскій языкъ св. Писанія и духовной монофиситской литературы. Между тѣмъ въ спискахъ митрополитовъ онъ ставится послѣ Іакова, изгнаннаго Амда-Сіономъ и непосредственно предъ Варѳоломеемъ, современникомъ Сайфа-Арада. Въ житіи Филиппа, за Іаковомъ, выступившимъ на обличеніе беззаконія Амда-Сіона, слѣдуетъ Салама. Что этотъ Салама тожественъ съ упоминаемымъ въ спискахъ, я думаю можно заключить изъ замѣтки краткаго списка: «авва Салама, переводчикъ священныхъ книгъ, погребенный въ Хакалетѣ». Житіе Филиппа именно говоритъ о Хакалетѣ, какъ объ одномъ изъ мѣстопребываній Саламы; здѣсь умираетъ на его рукахъ Филиппъ и здѣсь митрополитъ погребаетъ его. Въ житіи Аарона точно также Салама является послѣ исповѣдника Іакова; къ нему обращаются монахи дабра-Дарэта по вопросу о мощахъ Аарона и его учениковъ. Такимъ образомъ существованіе митрополита Салама при Сайфа-Арадѣ засвидѣтельствовано достаточно прочно, и намъ придется

Digitized by Google

только рѣшить дилемму: или списки іерарховъ ошиблись, помѣстивъ при имени Саламы, погребеннаго въ Хакалетѣ и современника Сайфа-Арада, эпитетъ «переводчикъ», или рукопись Британскаго Музея даетъ ошибочную дату перевода 1305. Въ этомъ году нашъ Салама не могъ еще быть въ Эѳіопіи, такъ какъ Іаковъ, его предшественникъ, былъ при Амда-Сіонѣ 1313—1343. Если въ рукописи описки нѣтъ, то придется признать ошибку за списками и увѣровать въ существованіе еще одного Саламы, уже по счету четвертаго, сидѣвшаго въ половинѣ XIV в. и книгъ не переводившаго. Во всякомъ случаѣ предположеніе о томъ, что Салама нашего документа лишь аксумскій епископъ должно быть отвергнуто даже помимо приведенныхъ нами свидѣтельствъ.

Изъ двухъ остальныхъ текстовъ, не принадлежащихъ къ числу дарственныхъ записей, первый (34) представляетъ духовное родословіе настоятелей обители. Конечно оно идетъ чрезъ Ливанія отъ Антонія, Макарія и Пахомія, будучи совершенно отлично въ дальнѣйшемъ отъ «книгъ родства» Евстаѳія и Абія-Эгзіэ, также возводящихъ себя къ Ливанію, оно даетъ то же количество родовъ, какъ и евстаѳіево до времени Амда-Сіона (по 10 отъ Ливанія). Настоятели названы своими монашескими именами; въ документахъ они большею частью называются мірскими. —Наконецъ слѣдуетъ перечень поминальныхъ дней настоятелей, причемъ для каждаго положено два; въ одинъ назначена ему «трапеза его пакибытія» (? dегага dagmu), въ другой — «поминовеніе кадильное» (tazkāra ʿeṭānu).

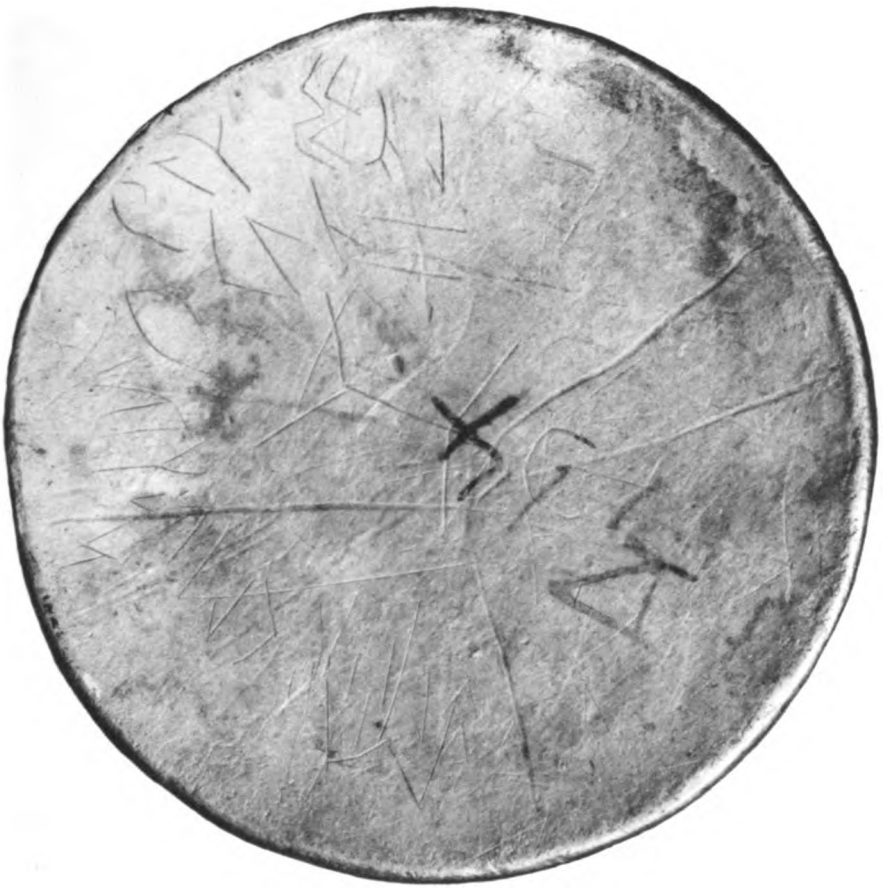
Ни время, ни мѣсто не позволяютъ намъ дольше останавливаться на разныхъ болѣе мелкихъ историческихъ частностяхъ новыхъ документовъ, безъ которыхъ, конечно не обойдется изслѣдователь абиссинскаго средневѣковья. Но и для лингвиста они имѣютъ несомнѣнную важность, пополняя словарь Дилльманна новыми словами, новыми значеніями и новыми глагольными формами. Наконецъ весьма желательно, чтобы на нихъ обратили вниманіе юристы—историки права. Эти первые туземные памятники дѣлового характера не лишены, какъ я думаю, значенія и съ своей формальной стороны.

Въ заключеніе считаю необходимымъ еще разъ выставить на видъ важность новыхъ памятниковъ для ознакомленія съ той эпохой, которая предшествовала Зара-Якобу. До сихъ поръ мы о ней имѣли крайне скудныя свѣдѣнія; теперь начинаетъ выясняться, что церковно-государственная дѣятельность знаменитаго царя была отчасти подготовлена какъ монахами, такъ и его непосредственными предшественниками на престолѣ.

Б. Тураевъ.

Digitized by Google

Digitized by Google



Наружная поверхность дна сосуда № 7345.

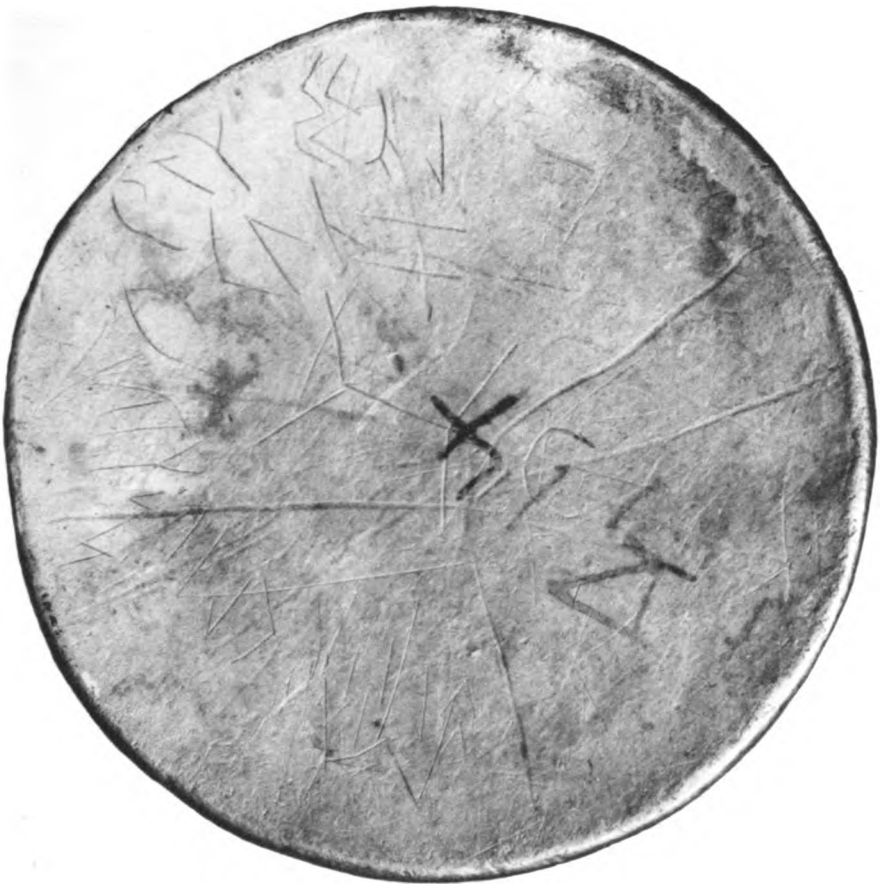
Бо̀льшій отломокъ ручки второго сосуда.

Мѐньшій отломокъ ручки второго сосуда.

Фототипія В. Клосовъ С. Петербургъ Кадетская лин. № 7 2
Правка И. Каминскій

Digitized by Google

Digitized by Google



Наружная поверхность дна сосуда № 7345.

Бо̀льшій отломокъ ручки второго сосуда.

Мѐньшій отломокъ ручки второго сосуда.

Фототипія В. Клагенъ С.-Петербургъ Кадетская лин. № 7 2
Пресвѣт. И. Кашинскій

Digitized by Google

Digitized by Google

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Ч. IX. X. XI. XII. 1. Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова. Цѣна за четыре части 9 р. 25 к.

Ч. XIII. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана до восшествія его на престолъ. Персидскій текстъ съ предисл. и примѣч. И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XIV. Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ по армянскимъ источникамъ, К. П. Патканіана; Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси и о славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей, А. Я. Гаркави; Описаніе рукописей изъ коллекціи Фирковичей въ Имп. Публ. библ., І. Гурлянда; Хронографическая исторія о. Мехитара, армянскій текстъ съ переводомъ К. П. Патканіана. Цѣна 3 р.

Ч. XV. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана отъ восшествія его на престоль до кончины. Персидскій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XVI. Грамоты вдовы Дарма-баловой и Буянту-хана, писанныя квадратнымъ письмомъ, А. А. Бобровникова, съ дополненіями В. В. Григорьева; О скиескомъ народѣ Сакахъ, В. В. Григорьева; О названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ, К. П. Патканова; О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XVII. Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII вѣкѣ, К. П. Патканова; Вахáгн — Вишапакáх' армянской миѳологіи есть Индра — Vritrahan Риг-Веды, Н. О. Эмина; Замѣчанія на эту статью, К. П. Патканова; Содержаніе магомет. сочиненія Юй-лань-чжи-шенъ-ши-лу, Архим. Палладія Каѳарова; Караханиды въ Мавераннагрѣ, осм. текстъ съ перев. и примѣч. В. В. Григорьева; Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XX—XXII. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціей Н. И. Веселовскаго. Т. I. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Цѣна 3 р. Т. II. Царствованія Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и начало царствованія Михаила Ѳедоровича. Цѣна 3 р. Т. III. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича (Продолженіе). Цѣна 3 р.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Т. I (четыре выпуска съ 15 табл.). Цѣна 4 р. — Т. II (четыре выпуска съ 18 табл.). Цѣна 4 р. — Т. III (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — Т. IV (четыре выпуска съ 2 табл.). Цѣна 4 р. — Т. V (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 6 табл.). Цѣна 4 р. — Т. VI (четыре выпуска съ 10 табл.). Цѣна 4 р. — Т. VII (четыре выпуска съ 2 табл. и однимъ портретомъ). Цѣна 4 р. — Т. VIII (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — Т. IX (четыре выпуска съ 8 табл.). Цѣна 4 р. — Т. X (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и одной таблицей). Цѣна 4 р. — Т. XI (четыре выпуска съ тремя портретами и 17 табл.). Цѣна 4 р. — Т. XII (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 12 табл.). Цѣна 4 р. — Т. XIII (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 3 табл.). Цѣна 4 р.

Указатели къ томамъ I—X Записокъ Восточнаго Отдѣленія. Цѣна 1 р. 50 к.

Атласъ къ путешествію Б. А. Дорна по Кавказу и южному побережью Каспійскаго моря. С.-Петербургъ, 1895. Цѣна 3 р.

Съ требованіями обращаться въ книжные магазины «Новаго Времени» (Спб. Невскій проспектъ № 38) или К. Риккера (Спб. Невскій проспектъ № 14).

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВЫПУСКА I.

СТРАН.

Протоколы засѣданій Восточнаго Отдѣленія за 1901 г. январь — апрѣль ..... I—XIV

(В. А. Жуковскій «О нѣкоторыхъ персидскихъ рукописяхъ изъ библіотеки Мин-Тюбинскаго ишана» IV. В. В. Бартольдъ «О брошюрѣ А. Грюнведеля и Г. Хута. Alterthümer aus der Malakand u. Swat Gegend». V. Н. А. Марръ «Значеніе вновь открытаго армянскаго текста «Паралипомена» для вопроса о переводѣ Св. Писанія на армянскій языкъ съ сирійскаго». VIII—X. Пренія по поводу сообщенія В. В. Бартольда «Къ вопросу о впаденіи Амударьи въ Каспійское море». XI—XIII).

Мелкія извѣстія и замѣтки.

Народныя переписи въ Грузіи. — Кн. **И. Джавахова** 01

Хорезмійская свинцовая плита, найденная въ развалинахъ Куня-Ургенча. — **Н. Катанова** 015

Два серебряныхъ сосуда съ енисейскими надписями. — **П. Меліоранскаго** 017

О двухъ древне-русскихъ названіяхъ драгоцѣнныхъ камней. — **К. Иностранцева** 022

Къ вопросу о впаденіи Аму-дарьи въ Каспійское море. — **В. Бартольда** 024

Мерверрудъ. — **В. Бартольда** 028

Изъ минцъ-кабинета при С.-Петербургскомъ Университетѣ IV. Монеты Омейядовъ. Дополненіе къ Замѣткѣ № 1. — **В. Бартольда** 032

Матеріалы для грамматики монгольскаго разговорнаго языка. — **А. Руднева** 036

Отзывы о премированныхъ сочиненіяхъ.

Отзывъ **В. В. Стасова** о сочиненіи гр. А. А. Бобринскаго. Орнаменты горныхъ таджиковъ Дарваза (Нагорная Бухара). Москва. 1900 г. 043

Критика и Библіографія 051

(295. **И. И. Гейеръ.** Путеводитель по Туркестану. *В. Б.* 296. **Fr. v. Schwartz.** Turkestan, die Wiege der indogermanischen Völker. *В. Бартольдъ.* 297. **F. R. Martin.** Moderne Keramik von Centralasien. *К. Иностранцевъ.* 298. **Id.** Thüren aus Turkestan. *К. Иностранцевъ.* 299. **Id.** Figurale persische Stoffe aus dem Zeitraum 1550—1650. *К. Иностранцевъ.* 300. **Carlo Conti Rossini.** L'evangelo d'oro di Dabra Libanos. *Б. Тураевъ*).

1) Въ оглавленіи помѣщены указанія только на тѣ сообщенія и замѣчанія на нихъ, о которыхъ въ Протоколахъ данъ болѣе подробный отчетъ.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

Digitized by Google

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ XIV.

ВЫПУСКЪ IV (послѣдній).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Digitized by Google

Digitized by Google

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ столѣтію дня рожденія М. И. Броссе.

24 января исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія извѣстнаго грузиновѣда и арменіста М. И. Броссе, который внесъ свою лепту и въ жизнь нашего Общества; Броссе былъ дѣятельнымъ его членомъ. Съ 10 марта 1859 года онъ предсѣдательствовалъ въ Восточномъ Отдѣленіи, и на должность эту онъ былъ переизбираемъ до 1867 года.

Желая посвятить памяти Броссе нѣсколько словъ, я ограничусь лишъ посильнымъ выясненіемъ его направленія, и общею характеристикою его научныхъ заслугъ. Біографическія и библіографическія данныя касательно Броссе доступны теперь каждому въ превосходно составленномъ его сыномъ Bibliographie Analytique St. P. 1887 [1]).

Востоковѣдъ Броссе былъ спеціалистомъ историкомъ въ своей области. Не говоря о личныхъ его вкусахъ, къ занятіямъ исторіею направляли его еще на студенческой скамьѣ. Учитель его Saint-Martin, какъ вообще французская школа арменистовъ, разрабатывалъ преимущественно историческія темы. Броссе усложнилъ свою подготовку знаніемъ грузинскаго языка прежде всего въ цѣляхъ добычи для той же исторической науки.

Историческо-археологическіе интересы господствовали и въ Петербургѣ въ кругу востоковѣдовъ Академіи Наукъ, когда сюда переѣхалъ Броссе въ качествѣ ея члена. Историческія изысканія, болѣе тѣсно связанныя съ общественными вопросами, естественно всегда были у насъ болѣе понятны и популярны.

---

1) Востоковѣдъ Броссе заслуживаетъ и на русскомъ языкѣ біографической статьи съ болѣе реально обставленной, подробной оцѣнкою его научной дѣятельности. Слѣдующія строки представляютъ извлеченіе изъ подготовляемой мною работы съ подобною задачею.

Digitized by Google

Когда Броссе поселился въ Россіи, то дѣла о грузинахъ и армянахъ, новыхъ гражданахъ Россіи, составляли не совсѣмъ еще пережитую злобу дня; занятія исторіею Грузіи и Арменіи являлись какъ бы выполненіемъ программы общественнаго служенія отечеству. Никогда грузиновѣдѣніе и арменистика не пользовались такимъ вниманіемъ въ Россіи, какъ въ этотъ моментъ, но это былъ по существу интересъ не къ предмету, а интересъ даннаго историческаго настроенія и потому-то преходящій. Но Броссе нашелъ въ переживаемомъ тогда Россіею настроеніи прекрасное средство для осуществленія своихъ чисто научныхъ стремленій, онъ встрѣтилъ предупредительный пріемъ и поощреніе для своей историко-археологической программы, намѣченной еще на родинѣ.

Въ Россіи Броссе нашелъ нѣчто еще болѣе знаменательное для направленія своихъ научныхъ работъ, именно среду, благоговѣйно относившуюся къ національному грузинскому представленію о прошломъ Грузіи. Еще не выѣзжая изъ Франціи, онъ имѣлъ случай сблизиться съ выдающимся хранителемъ грузинскихъ научныхъ преданій, царевичемъ Теймуразомъ. По пріѣздѣ же въ Петербургъ онъ засталъ цѣлую колонію родовитыхъ грузинъ, гдѣ память о грузинскомъ царствѣ была совершенно свѣжа, традиціи грузинскаго міропониманія были сильны. Это міропониманіе, основанное на работахъ грузинскихъ ученыхъ XVII — XVIII вѣковъ, частью на живыхъ преданіяхъ, представляло готовое историческое построеніе о Грузіи. Оно выступало передъ Броссе въ бесѣдахъ съ грузинами, оно рисовалось въ грузинскихъ лѣтописяхъ, хроникахъ, историческихъ и географическихъ сочиненіяхъ, и оно окончательно опредѣлило направленіе и характеръ дѣятельности Броссе, какъ грузиновѣда.

Броссе отвернулся отъ лингвистическихъ и литературныхъ темъ и, сосредоточившись на исторіи, явился въ роли истолкователя историческаго самопониманія грузинъ въ европейской наукѣ.

Броссе однако не останавливался на изложеніи и филологическомъ толкованіи грузинскихъ историческихъ текстовъ. Онъ обращался къ самымъ источникамъ мѣстнымъ, откуда черпали или должны были черпать свои данныя грузинскіе историки. Онъ изучалъ въ глубь и ширь грузинскую да и армянскую нумизматику, сфрагистику и эпиграфику. Громадное большинство этихъ документальныхъ памятниковъ онъ и обнародовалъ впервые. Онъ первый обратилъ вниманіе какъ на дипломатическіе акты сношеній Грузіи съ иностранными государствами, такъ и на документы, рисующіе внутренній бытъ и государственный строй Грузіи. Онъ и показалъ высокую цѣнность подобныхъ матеріаловъ въ цѣломъ рядѣ спеціальныхъ работъ и изданій. Такимъ образомъ Броссе не принималъ безъ критики данныхъ разрабаты-

Digitized by Google

ваемыхъ источниковъ, издаваемыхъ и переводимыхъ имъ, но критика его касалась лишь деталей и частностей: онъ провѣрялъ и подчищалъ подробности, чтобы сдѣлать болѣе устойчивымъ цѣлое. На критику цѣлаго Броссе не отваживался. Для такой критики по существу тогда и не было данныхъ. Прежде всего въ оріенталистической наукѣ тогда въ отношеніи Грузіи чувствовали лишь пробѣлъ по исторіи Грузіи, былъ спросъ только на новыя какія либо историческія свѣдѣнія грузинскихъ источниковъ. На Броссе, естественно, падала обязанность заполнить этотъ пробѣлъ. Открывшаяся глазамъ Броссе историческая картина Грузіи въ трудахъ грузинскихъ ученыхъ и писателей XVII—XVIII вѣковъ съ избыткомъ удовлетворяла запросамъ тогдашняго востоковѣдѣнія. Затѣмъ, чтобы плодотворно критиковать по существу историческую теорію грузинскихъ ученыхъ нужно было имѣть свое собственное построеніе, хотя бы не вполнѣ сформированное, хотя бы лишь обрисовавшееся въ основныхъ чертахъ. Но такому построенію не откуда было взяться, не на что было опереться: не было еще никакихъ спеціальныхъ работъ или монографіи о Грузіи. Въ свою очередь, подготовка Броссе, какъ сына своего вѣка, не была настолько глубока, чтобы онъ имѣлъ право на установленіе самостоятельной теоріи въ области, куда онъ изъ европейцевъ вступалъ первый въ спеціальномъ званіи ученаго изслѣдователя. Къ такому начинанію его не предрасполагали и его, несомнѣнно недюжинныя, способности, по характеру болѣе пассивныя или репродуктивныя, чѣмъ активныя и творческія. Вообще складъ ума Броссе былъ не синтетическаго порядка: занимаясь съ увлеченіемъ наблюдателя-энтузіаста отдѣльными фактами и явленіями, прослѣживая до послѣдней возможности ихъ подробности, онъ избѣгалъ обобщеній.

Такимъ образомъ все толкало Броссе на то, чтобы въ главу угла своего научнаго направленія онъ положилъ теорію грузинскихъ ученыхъ XVII—XVIII вѣковъ, — и онъ это и сдѣлалъ. Грузиновѣдѣніе, благодаря такому направленію его основателя въ Европѣ, получало то-же положеніе, которое давно упрочивалось за арменовѣдѣніемъ трудами армянскихъ ученыхъ мхитаристовъ и европейскихъ арменистовъ. Броссе былъ и самъ въ числѣ тѣхъ арменистовъ. Будучи весьма дѣятельнымъ и своеобразнымъ работникомъ и въ этой области, онъ отличался отъ другихъ тою широтою взглядовъ, которая естественно выработалась у него вслѣдствіе непосредственнаго изученія одновременно и грузинскихъ, и армянскихъ источниковъ.

И тѣмъ не менѣе дѣло, кипѣвшее подъ рукою этого единственнаго до сего дня европейскаго грузиновѣда въ настоящемъ смыслѣ этого слова и безспорно выдающагося армениста, съ его смертью заглохло. Броссе въ Европѣ не создалъ школы, не имѣлъ послѣдователей. Правда, арменовѣдѣніе

Digitized by Google

продолжаетъ, хотя и медленно, дѣлать научные успѣхи, но основанія этихъ успѣховъ были заложены внѣ сферы дѣятельности Броссе. Дѣло въ томъ, что армянскій языкъ по открытіи генетической его связи съ индоевропейскою лингвистическою семьею сдѣлался предметомъ научной разработки и получилъ права гражданства, гдѣ de jure, гдѣ de facto, въ университетскихъ курсахъ, особенно нѣмецкихъ; почти одновременно венеціанскія изданія армянскихъ переводовъ греческихъ подлинниковъ, нерѣдко съ переводами на латинскій или вообще какой либо европейскій языкъ, создали всевозрастающій интересъ къ армянской литературѣ среди богослововъ и историковъ, особенно историковъ церкви, и армянская литература завербовала себѣ спеціальныхъ изслѣдователей въ университетскихъ кругахъ, особенно въ Германіи и Англіи. И вотъ возникшія въ связи съ этимъ работы, пробивъ брешь въ воспринятомъ отъ армянъ традиціонномъ представленіи объ армянскомъ прошломъ, положили начало плодотворной независимой критикѣ, и подготовляютъ почву для разработки культурной и исторической жизни армянъ на болѣе прочныхъ основаніяхъ современной филологіи.

Въ отношеніи оживленія научнаго интереса къ Грузіи подобныхъ привходящихъ обстоятельствъ не было. Въ работахъ Броссе не было элементовъ, способныхъ заинтриговать европейскихъ ученыхъ. Построенія этихъ работъ, въ корнѣ намѣченныя грузинами въ XVII — XVIII вѣкахъ и почти цѣликомъ выведенныя изъ мѣстныхъ же матеріаловъ, рѣдко вторгались въ чьи-либо научные интересы и потому мало привлекали къ себѣ вниманія. Проникавшій ихъ общій національный грузинскій духъ не трогалъ европейскаго сердца. Для энтузіазма, которымъ былъ охваченъ самъ Броссе, какъ піонеръ, не было уже мѣста, такъ какъ послѣ его трудовъ, казалось, въ Грузіи не осталось ничего невѣдомаго. Въ этомъ смыслѣ характерна фраза, приписываемая академику Бётлингу, который про Броссе будто бы говорилъ, что «онъ высыпалъ весь мѣшокъ грузинской литературы, не оставивъ въ немъ ничего».

Такимъ образомъ въ Европѣ дѣло Броссе замерло. Оно, несомнѣнно, ослабѣло и въ ученыхъ учрежденіяхъ Россіи. Открытое грузиновѣдомъ-арменистомъ Броссе широкое его теченіе было вогнано въ узкое русло. Впрочемъ въ Грузіи сказалась болѣе или менѣе плодотворной научная дѣятельность Броссе. Еще во время своего путешествія въ Грузію и Арменію въ 47—48 годахъ Броссе напечаталъ въ кавказскомъ календарѣ статью на русскомъ языкѣ: «О необходимости и способахъ изучать памятники старины Грузіи», въ которую включены и интересы чисто армянской археологіи. Этотъ энергичный зовъ вмѣстѣ съ всегдашнимъ сочувствіемъ Броссе къ мѣстнымъ работникамъ содѣйствовалъ появленію на свѣтъ ряда работъ

Digitized by Google

лицъ изъ различныхъ слоевъ кавказскаго общества, но въ систематической разработкѣ мѣстныхъ историческихъ матеріаловъ Грузіи, въ корнѣ основанной на научныхъ воззрѣніяхъ грузинъ XVII—XVIII вѣковъ, Броссе нашелъ преемниковъ исключительно въ лицѣ представителей ново-грузинской исторической школы. Не говоря о другихъ, Бакрадзе, Жорданія и Такайшвили въ трудахъ Броссе черпали первое вдохновеніе, — во всякомъ случаѣ подъ вліяніемъ его толкованій вырабатывали они тѣ или другіе взгляды. Въ этомъ отношеніи дѣло Броссе и по сейчасъ еще живо.

Труды Броссе однако не могутъ быть обезцѣнены тѣмъ, что своевременно не нашлось въ Европѣ силъ для продолженія его дѣла, для поддержанія, дѣйствительно, кипучей его дѣятельности и для внесенія въ изученіе взлелѣяннаго имъ предмета новыхъ началъ и пріемовъ, соотвѣтствующихъ современному состоянію филологическихъ наукъ. Заслуги его всё-же весьма значительны по арменистикѣ, громадны по грузиновѣдѣнію.

По арменистикѣ онъ отчасти слѣдовалъ обычнымъ пріемамъ европейскихъ арменистовъ, толкуя и переводя армянскіе памятники въ цѣляхъ предоставленія ихъ новыхъ данныхъ для использованія въ работахъ, далекихъ отъ прямыхъ научныхъ задачъ арменовѣдѣнія. Но и здѣсь Броссе чаще шелъ своимъ независимымъ путемъ. Если онъ извлекалъ изъ армянскихъ источниковъ какія либо свѣдѣнія для сторонних цѣлей, то болѣе всего для исторіи Грузіи, которая однако находится въ особо тѣсныхъ отношеніяхъ съ Арменіею. Затѣмъ, для изученія и толкованія онъ выбиралъ часто авторовъ, которые имѣютъ исключительно или преимущественно мѣстное значеніе, какъ напр. Ухтанесъ, Исторія Сюніи Орбеляна и т. п. Наконецъ Броссе далъ матеріальныя основанія для изученія армянской христіанской археологіи, имъ введено въ европейскую науку изученіе армянскихъ надписей, съ него началась каталогизація армянскихъ рукописей, а это основа всякой серьозной работы надъ литературою.

По грузиновѣдѣнію заслуги Броссе безспорно еще болѣе велики. Онъ положилъ въ Европѣ серьозное начало учебнымъ пособіямъ для изученія грузинскаго языка: грамматикамъ, христоматіямъ, словарямъ. Онъ сдѣлалъ доступнымъ европейцамъ въ переводахъ или пересказахъ большинство памятниковъ грузинской свѣтской литературы, какъ древней, такъ средневѣковой. Онъ далъ первый систематическій списокъ вообще всѣхъ извѣстныхъ въ его время произведеній и духовной литературы. Больше всего сдѣлано имъ однако для грузинской исторіи. Броссе не только намѣтилъ впервые, но въ значительной степени разработалъ почти весь циклъ дисциплинъ грузинской исторической науки.

Броссе для насъ еще особенно цѣненъ какъ европейскій ученый,

Digitized by Google

впервые проложившій путь къ признанію единства задачъ армянской и грузинской филологіи. Это черта ярко выступаетъ во всѣхъ основныхъ трудахъ Броссе. Въ авторѣ этихъ трудовъ мы видимъ ученаго, работающаго съ замѣтнымъ настроеніемъ къ теоріи армяно-грузинской филологіи. Настроеніе это у него не слагалось въ особое ученіе, оно не выходило за предѣлы чисто историческихъ интересовъ, но плодотворность и важность его невольно сообщается спеціалисту при чтеніи произведеній Броссе.

Въ общемъ можно сказать, что Броссе сдѣлалъ все, что было въ его личныхъ силахъ и въ научныхъ силахъ его времени, для процвѣтанія разрабатывавшихся имъ областей востоковѣдѣнія, и память его не можетъ не быть дорогой всякому, имѣющему основаніе сочувствовать правильной научной постановкѣ грузиновѣдѣнія и арменистики. **Н. Марръ.**

Арабское извлеченіе изъ сирійской Хроники Марибаса.

(Къ вопросу объ Исторіи Моисея Хоренскаго [1]).

Въ 1896 году въ замѣткѣ объ одномъ спискѣ *Исторіи* Михаила Сирійца аббатъ F. Nau далъ въ JA (VIII, стр. 523—527) свѣдѣнія о кодексѣ Британскаго музея (Oriental ms. n°. 4402), содержащемъ арабскую ея версію сирійскимъ письмомъ. Въ первыхъ строкахъ предисловія на сирійскомъ языкѣ Nau обратилъ вниманіе на «книгу Марибаса Халдейца», названную въ числѣ источниковъ патріарха Михаила. Nau при этомъ сообщилъ, что въ Парижской Національной библіотекѣ имѣется (Fonds syriaque, № 306, fol. 71b—77) *Хроника* каршуни, приписанная именно Марибасу Халдейцу.

Нѣсколько раньше описалъ содержащую эту *Хронику* рукопись въ томъ же VIII томѣ Journal Asiatique (стр. 252—254) Chabot, еще въ началѣ 1896 года издавшій (JA. VII, стр. 100—132) небольшой сирійскій текстъ объ іезидахъ по той же рукописи [2]). Chabot сообщалъ печатно (JA. VIII, стр. 253), что онъ готовитъ изданіе *Хроники* Марибаса Халдейца.

---

1) Читано 21 февраля 1902 г. въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Имп. Русскаго Археолог. Общества.

2) Кстати, ܢܡܣܐ ܘܡܣܩܘܦ *Намса и Мискофъ* (ожидали бы *Москофъ*) этого сирійскаго текста, т. е. *Германія и Россія*, упоминаемыя непосредственно за Римомъ и Франціею (стр. 116, 7), у Chabot почему-то переведены (стр. 131, 12) Индіею и Монголіею, въ послѣднемъ случаѣ впрочемъ съ вопросомъ («dans l'Inde, la Mongolie (?)»).

Digitized by Google

Въ декабрьскомъ номерѣ того же (1896) года *Բազմավէպ*'а, органа венеціанскихъ мхитаристовъ, была помѣщена редакціею, въ видѣ прибавленія, замѣтка подъ названіемъ *Интересная новость* (*Հետաքրքրական նորութիւն մի*). Въ ней сообщалось о находкѣ «сирійской книги», resp. «рукописи», очевидно, на основаніи слуховъ, исходившихъ изъ круга Carrière и Nau, причемъ послѣднему приписана, какъ и въ упоминаемомъ ниже письмѣ Carrière'а, честь самого открытія [1]).

Въ январѣ 97 года въ органѣ вѣнскихъ мхитаристовъ (I, стр. 2—5) появилось довольно обстоятельное письмо на французскомъ и армянскомъ языкахъ французскаго армениста, нынѣ покойнаго, Carrière'а.

Въ письмѣ Carrière'а были указаны характерныя, неожиданныя для крайнихъ критиковъ Хоренскаго, черты арабскаго извлеченія, но въ общемъ письмо было проникнуто увѣренностью, что крайне отрицательное отношеніе къ Хоренскому оправдывается этимъ новымъ памятникомъ. Carrière обѣщалъ подѣлиться болѣе подробнымъ изслѣдованіемъ Марибасовой *Хроники* въ ближайшемъ будущемъ [2]).

Ввиду предстоящей мнѣ поѣздки на Синай и въ Іерусалимъ я рѣшилъ заглянуть въ памятникъ и, не дождавшись изданій, черезъ Университетъ получилъ самую рукопись изъ Парижа. Я долженъ признаться, что арабскому тексту Марибасовой *Хроники* я не былъ расположенъ придать большое значеніе. Во-первыхъ, само письмо Carrière'а предупреждало, что онъ лишь «довольно интересенъ». Во-вторыхъ, мнѣ казалось, что въ арабскомъ текстѣ мы можемъ имѣть переводъ съ армянскаго, какъ напр. въ арабскомъ текстѣ *Книги лисьихъ притчъ* (Н. Марръ, *Сборникъ притчъ Вардана*, I, стр. 1 сл.).

Непосредственное знакомство съ рукописью разсѣяло эти мысли. Въ рукописи оказался дѣйствительно самостоятельный, цѣнный для критики Хоренскаго, памятникъ.

Рукопись новая: переписана въ 1889 г. Но нѣкоторыя обстоятельства показываютъ, что она списана съ болѣе или менѣе древней рукописи, пострадавшей въ цѣломъ рядѣ мѣстъ.

---

1) Болѣе интереса, чѣмъ эта репортерская замѣтка, предвосхищавшая новизну у сообщенія Carrière'а, представляетъ вторая часть другой редакціонной статьи по тому же вопросу (*Բացատրութիւն մի Մար Աբասայ դիւտին մասին*) въ *Բազմավէպ*'ѣ (1897, стр. 43—45), гдѣ въ связи со слухомъ, возникшимъ еще въ сороковыхъ годахъ среди армянъ, объ открытіи сирійскаго текста *Исторіи* Мар-Абаса, оказавшейся послѣ долгихъ поисковъ будто-бы сочиненіемъ Баребрея, даны свѣдѣнія о доставленныхъ покойному о. Алишану выпискахъ изъ этого труда.

2) Нѣсколько позже редакція *Հանդէս Ամսօրեայ* заявляла (1897, стр. 294), что Carrière готовитъ работу по этому вопросу для трудовъ парижскаго конгресса оріенталистовъ.

Digitized by Google

Доступный въ парижской рукописи текстъ, въ десять съ небольшимъ страницъ in-f°, представляетъ, несомнѣнно, извлеченіе. Это явствуетъ не только изъ заглавной строки, гласящей «опять напишемъ собранныя мѣста (صحاصلها) изъ Описанія временъ Марибаса Халдейца», но и изъ самого изложенія, гдѣ между прочимъ часто наталкиваемся и на выраженіе *опять* или *еще*, по всей видимости, предваряющее каждое новое извлеченіе.

Въ цѣлости арабское извлеченіе начинается съ повѣствованія о Нимвродѣ и кончается исторіею обрѣтенія Еленою, матерью Константина, Креста Господня. Въ послѣдней строкѣ рѣчь о построеніи Еленою храма въ Виелеемѣ и на горѣ Елеонской.

Авторъ «Описанія временъ» держался широкой программы, даже судя по арабскому извлеченію. Онъ писалъ всеобщую исторію, въ которой отводилъ мѣсто не однимъ политическимъ событіямъ, такъ напр. онъ даетъ свѣдѣнія о философіи Платона, о возникновеніи селевкійской эры, о семи сектахъ въ Іудеѣ во время появленія Христа, о переименованіи дней недѣли папою Сильвестромъ и т. п. Конечно, въ арабскомъ извлеченіи свѣдѣнія эти въ высшей степени кратки. Особенное вниманіе удѣляется легендамъ, въ частности христіанскимъ.

Арабскій текстъ переведенъ съ сирійскаго: на это указываетъ отчасти само письмо, сирійское, но главнымъ образомъ сирійскія названія мѣсяцевъ и появленіе сирійскаго заглавія памятника (صحاصل اخبار حكيما) въ заглавной строкѣ арабскаго текста. Оригиналъ вообще былъ сирійскій: на это указываетъ, кромѣ имени автора, особый интересъ его къ Сиріи и сирійскому языку[1]). Такъ онъ сообщаетъ объ основаніи почти всѣхъ главныхъ сирійскихъ городовъ, въ томъ числѣ объ основаніи Едессы Нимвродомъ, согласно одной еврейской традиціи (Duval, *Histoire politique, religieuse et littéraire* etc. Paris 1892, стр. 20), тогда какъ Хоренскій при-

---

1) Марибасъ представляетъ греческую форму имени. На сирійскомъ оно должно было звучать Мариба или Мараба. Болѣе древній армянскій писатель, Анонимъ, употребляетъ сирійскую форму: ܡܪܒܐ *Мараба* (изд. К. Патканова, стр. 1, 8). У Хоренскаго имя появляется въ эллинизованной формѣ ܡܪ ܒܪ *Марабасъ*, resp. *Мар-Абасъ* (I, 8, Тифл. изд. 1881, стр. 28, 5, I, 9, стр. 30, 13, I, 14, стр. 50, 7, II, 9, стр. 120, 18—14 и 17), но не всегда. Такъ два раза (I, 9, стр. 29, 21, I, 18, стр. 61, 3) въ *Исторіи* Хоренскаго имя сохранено въ древней формѣ ܡܪ ܒܪ *Мар-Аба*. Кромѣ того вм. Мар-Абаса печатнаго изданія въ II, 9 (Тифл. 1881, стр. 120, 17) Санаѣнская рукопись читаетъ ܡܪ ܒܪ *Мар-Аба* (Н. Марръ *Изъ лѣтней поѣздки въ Арменію*, Зап. Вост. Отд., VI, стр. 188). Въ рукописяхъ *Исторіи* Хоренскаго появляется и форма Мариба (I, 9, стр. 29, 21, по Санаѣнской рукописи), resp. Марибасъ (I, 8, стр. 28, 5, по рп. въ сличеніяхъ Каренянца, I, 9, стр. 30, 13, по Санаѣнской рп.). При обсужденіи имени сирійскаго историка эллинизованная форма арабскаго извлеченія такимъ образомъ не можетъ имѣть никакого значенія: она, очевидно, позднѣйшее явленіе.

Digitized by Google

писываетъ ея основаніе царю Авгарю. Авторъ говоритъ, что сирійскій языкъ, пожалуй, первый, что сирійцы — ассирійцы, что пророкъ Моисей *Пятикнижіе* писалъ на сирійскомъ языкѣ и т. п.

Нѣкоторые термины въ арабскомъ извлеченіи могутъ принадлежать арабскому переводчику, такъ раза два «копты» вм. египтянъ. Есть упоминаніе и о туркахъ. Сама по себѣ наличность этого термина еще можетъ быть согласована съ тѣмъ временемъ, къ которому я склоненъ былъ бы отнести памятникъ, именно со второю половиною VI-го вѣка. Тѣмъ болѣе, что «турки» въ одномъ случаѣ приходится понимать, какъ кавказское племя. Но тутъ возникаетъ вопросъ, не внесено ли въ арабское извлеченіе кое-что новаго противъ подлинника. Эта мысль заставляетъ пока воздерживаться отъ окончательнаго опредѣленія времени подлинной Марибасовой *Хроники* по арабскому извлеченію, въ которомъ часть о Византіи кончается временемъ Константина, часть объ Арменіи прерывается съ прекращеніемъ армянскаго царства, по всей вѣроятности послѣдняго, въ концѣ четвертаго вѣка, если не считать царей по раздѣленіи Арменіи, а о Персіи рѣчь, повидимому, доводится вплоть до появленія арабовъ, но въ такой фразѣ, которая легко можетъ быть признана вставкою. Впрочемъ о самихъ арабахъ нѣтъ рѣчи.

Для насъ особый интересъ имѣетъ значеніе *Хроники* Марибаса для вопроса объ *Исторіи армянъ* Хоренскаго; но надо предварительно познакомиться съ постановкою вопроса.

Вопросъ въ данный моментъ не объ исторической достовѣрности тѣхъ или другихъ данныхъ *Исторіи* Хоренскаго. Степень достовѣрности или, наоборотъ, чаще недостовѣрности многихъ страницъ этой *Исторіи* въ настоящее время легко выяснить, и въ главныхъ чертахъ такая работа продѣлана уже, но она однако мало освѣщаетъ чисто литературную сторону дѣла или, что̀ едва-ли лучше, освѣщаетъ ее предвзято. Опредѣленіе времени появленія наличной редакціи *Исторіи армянъ* также не составляетъ очередного момента въ вопросѣ о Хоренскомъ. Лучшія данныя для опредѣленія времени, во-первыхъ, въ общемъ духѣ памятника, ярко національномъ, во-вторыхъ, въ проникающемъ автора увлеченіи греческою образованностью и, въ-третьихъ, въ подборѣ историческихъ источниковъ явно сирійскаго происхожденія или сирійской обработки, составляющемъ въ значительной степени матеріальную основу его изложенія. Такой памятникъ, понятно, долженъ быть отнесенъ не къ пятому столѣтію, къ первому вѣку армянской христіанской письменности, а къ значительно болѣе поздней порѣ, когда исключительно сирійское направленіе было преданіемъ старины, а смѣнявшее его культурное эллинофильство успѣло вызвать въ литературѣ національное теченіе. Такой общей датировкѣ историческаго труда Моисея

Digitized by Google

Хоренскаго, идущей въ разрѣзъ съ традиціоннымъ о немъ представленіемъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ и внѣшнія качества памятника, въ томъ числѣ языкъ, какимъ онъ писанъ. Конечно, желательно точнѣе фиксировать самое время появленія *Исторіи армянъ* Хоренскаго, но для этого рѣшающимъ факторомъ не можетъ явиться выясненіе источника того или другого отдѣльнаго эпизода изъ *Исторіи армянъ*. Въ лучшемъ случаѣ такой памятникъ можетъ опредѣлить terminus a quo, и въ этомъ отношеніи *Хроника* Марибаса, resp. Марабы, какъ основной источникъ, особенно любопытна, но это не удовлетворитъ назрѣвшему запросу, къ какому въ точности времени относится *Исторія армянъ* Хоренскаго.

Въ данный моментъ вопросъ о Хоренскомъ очереднымъ можно считать лишь въ такой постановкѣ: въ сферѣ какихъ умственныхъ интересовъ, при посредствѣ какихъ научныхъ пріемовъ и на основаніи какихъ источниковъ, хотя бы и недостовѣрныхъ съ точки зрѣнія современной намъ исторической критики, составлена *Исторія армянъ*? Этотъ вопросъ, конечно, очень сложенъ, но *Исторія армянъ* Хоренскаго—весьма сложное явленіе; она представляетъ самое характерное произведеніе въ древне-армянской исторической литературѣ. Въ немъ особенно ярко сказались всѣ черты, какъ положительныя, такъ и отрицательныя древне-армянской христіанской культуры, на немъ съ наибольшею полнотою отразились вообще наличные въ древней Арменіи словесные матеріалы. Помимо необходимости выяснить предварительно умственные запросы и пріемы научно-литературной работы, особые въ каждый отдѣльный періодъ древне-армянской письменности, въ частности такіе запросы и пріемы, которые характеризуютъ трудъ Хоренскаго, настоитъ еще опредѣлить существенныя черты армянской народной словесности, выработать мѣрила для опредѣленія ея подлинности. Въ *Исторіи армянъ* Хоренскаго, несомнѣнно, использованы наряду съ книжными источниками и устные, народныя сказки и пѣсни. Прошло время, когда *Исторію армянъ* Хоренскаго признавали составленною на основаніи подлинныхъ архивныхъ данныхъ и достовѣрныхъ сообщеній современниковъ или очевидцевъ. Прошло то время, когда въ этой *Исторіи армянъ* хотѣли видѣть искусственную переработку цѣликомъ армянскихъ народныхъ пѣсенъ. Столь же преходящъ считающійся теперь современнымъ взглядъ на Хоренскаго, какъ на автора умышленно лживой Исторіи, какъ на сознательнаго извратителя вѣрныхъ историческихъ данныхъ. Нельзя отрицать, что Хоренскій допускаетъ въ своей *Исторіи* фикцію въ болѣе или менѣе значительной степени, но эта фикція представляетъ прежде всего плодъ наличныхъ въ его время взглядовъ на способъ изложенія исторіи. У этой фикціи имѣются свои границы, опредѣляемыя въ корнѣ не произволомъ

Digitized by Google

писателя, а научными пріемами, современными Хоренскому. Вся задача при разрѣшеніи вопроса о Хоренскомъ въ томъ собственно и состоитъ, чтобы прослѣдить, какъ въ его трудѣ переплетаются разнородные элементы, въ какой мѣрѣ представлены въ каждомъ данномъ случаѣ три основные его источника, т. е. народныя сказанія, книжные памятники и его личное творчество, какъ особый современный ему научный пріемъ.

Естественно, такая задача не можетъ найти окончательное рѣшеніе въ какомъ либо отдѣльномъ памятникѣ. Она не находитъ его и въ арабскомъ извлеченіи изъ сирійской *Хроники* Марибаса, но достаточно и того, что это извлеченіе оправдываетъ правильность постановки такой задачи, попутно нанося чувствительный ударъ тому крайнему направленію въ критикѣ *Исторіи армянъ*, которое признавала личною выдумкою Хоренскаго все то, что не находило подтвержденія въ извѣстныхъ до сихъ поръ памятникахъ.

Это систематическое недовѣріе къ Хоренскому внушалось не только въ общихъ вопросахъ, но и въ частныхъ. Такъ напр. Хоренскій, ссылаясь въ объясненіи двухъ именъ предполагаемаго отца царя Авгаря на другіе подобные случаи (II, 24), приводитъ въ примѣръ между прочимъ Ирода, котораго будто звали еще Агриппою (Հերովդէս Ագրիպպա). Carrière видѣлъ (*La légende d'Abgare*, стр. 384) и въ этомъ мелкомъ фактѣ личное усмотрѣніе Хоренскаго, никѣмъ не поддерживаемое въ древности. Хоренскому понадобился такой фактъ, и онъ съ этою цѣлью воспользовался непосредственно Евсевіемъ. «Разсказавъ по *Дѣяніямъ* апостоловъ, какъ Иродъ среди роскоши, которой онъ предавался, и среди народной лести былъ пораженъ на смерть ангеломъ Господа, историкъ церкви», пояснялъ Carrière, «воспроизводитъ совершенно схожій разсказъ Іосифа Флавія, въ которомъ однако дѣйствующее лицо называется Агриппою. Отсюда Евсевій заключилъ о тожествѣ Ирода и Агриппы, сдѣлавъ замѣчаніе, что имя могло измѣниться отъ небрежности писца или что «у того лица было два имени, какъ у многихъ другихъ». «Моисей Хоренскій», заключаетъ Carrière, «усваиваетъ себѣ это послѣднее объясненіе и цитуетъ, какъ первый примѣръ двойного имени, Агриппу-Ирода». Однако теперь оказывается, что Хоренскому, который хорошо зналъ Марибаса, resp. Марабу, нечего было лично вырабатывать это двойное имя на основаніи Евсевія. У Марабы подъ этимъ двойнымъ именемъ и упоминалось объ Иродѣ, судя по арабскому извлеченію, гдѣ онъ названъ (هيرودس اغريبا)[1]).

---

1) Кстати замѣчу, что Иродъ-Агриппа имѣется и въ сирійскомъ текстѣ *Дѣяній* 12,1: ܗܝܪܘܕܣ ܐܓܪܝܦܐ ܕܐܬܩܪܝ ܗܝܪܘܕܣ *царь Иродъ, называемый Агриппой* (о характерѣ

Про Санатрука разсказывается у Хоренскаго (II, 35), что по воцареніи «главную изъ женъ Авгаря, имя которой было Елена, онъ отправилъ въ Харанъ, въ ея городъ, на жительство, предоставивъ ей власть надъ всею Месопотаміею за то добро, которое онъ находилъ у Авгаря черезъ нее.

«Эта Елена, украшенная вѣрою, какъ ея мужъ Авгарь, не вынесла жизни среди идолопоклонниковъ [Харана], и отправилась въ Іерусалимъ во дни Клавдія во время голода, о которомъ пророчествовалъ Агабъ. Она дала всѣ свои сокровища въ Египетъ, купила очень много пшеницы и роздала всѣмъ нуждавшимся, о чемъ и свидѣтельствуетъ Іосифъ. Ея замѣчательный памятникъ находится у воротъ Іерусалима до сего времени».

Carrière (*La légende d'Abgare*, стр. 412) выяснилъ комбинацію, приведшую Хоренскаго къ утвержденію, будто Елена была «первая изъ женъ Авгаря», которой Санатрукъ предоставилъ «суверенную власть надъ Месопотаміею». Эта комбинація Хоренскаго, по мнѣнію Carrière'a, основана на одной ошибкѣ въ армянской версіи *Церковной исторіи* Евсевія: здѣсь (II, 12) она два раза названа «царицею Месопотаміи», тогда какъ на самомъ дѣлѣ она была «царицею Адіабена». Однако въ Марабѣ, завѣдомомъ источникѣ Хоренскаго, эта же Елена также была названа царицею Месопотаміи. «Елена», замѣчаетъ далѣе Carrière, «была еврейка, а не христіанка, какъ того хочетъ Моисей Хоренскій». И эта подробность объясняется теперь не однимъ хотѣніемъ Хоренскаго, но и свѣдѣніемъ его источника, Марабиной *Хроники*, гдѣ, судя по арабскому извлеченію, (стр. 75a), уже говорилось о добрыхъ отношеніяхъ Елены къ христіанамъ, именно о заключеніи этою «царицею Месопотаміи» союза съ ними.

Еще больше значенія имѣютъ свѣдѣнія арабскаго извлеченія изъ Марибасовой *Хроники* по самой основѣ исторіи Арменіи.

По древнѣйшей исторіи Арменіи на армянскомъ языкѣ имѣются два сочиненія, одно — Анонима, другое — Хоренскаго. Въ обоихъ основнымъ авторитетомъ названъ Мараба, resp. Марабасъ, или Мариба, resp. Марибасъ, сиріецъ. Мною было въ свое время подробно выяснено, что въ произведеніи Анонима мы имѣемъ болѣе древнюю обработку начальной исторіи Арменіи. Арабское извлеченіе изъ сирійской *Хроники* Марибаса подтверждаетъ это мнѣніе. Въ *Начальной исторіи* Анонима по существу удержанъ тотъ планъ, который лежалъ въ основѣ изложенія Марабы, resp. Марибаса, судя по арабскому извлеченію. Нимвродъ, Белъ и вавилоняне, мидійцы,

---

этого сирійскаго разночтенія см. J. M. Bell, *The evidence of the early and patristic quotations* etc., Studia bibl. et eccles., II, стр. 208). Въ вульгатномъ текстѣ армянскаго перевода прибавленія къ имени Ирода («называемый Агриппой») нѣтъ, но не было ли оно въ древнемъ армянскомъ текстѣ?

Digitized by Google

Александръ Великій, селевкиды, возстаніе парѳянъ и, въ связи съ этимъ фактомъ, возникновеніе перваго армянскаго царства, составляютъ послѣдовательно рубрики для историческаго повѣствованія, какъ у Анонима, такъ въ соотвѣтствующей части *Хроники* Марибаса. Въ Марибасѣ мы находимъ общее съ исторіею Анонима утвержденіе, что первые армянскіе цари это тѣ, которые появились въ Арменіи непосредственно за утвержденіемъ аршакидовъ въ Персіи. Какъ извѣстно, для Хоренскаго эти армянскіе цари составляютъ вторую армянскую династію. До нея Хоренскій знаетъ еще одну армянскую династію съ ея исторіею, это hайкидовъ. Анонимъ также знаетъ hайкидовъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, но hайкиды въ изложеніи Анонима лишь «доблестные мужи», «патріархи», но никакъ не цари. Хоренскій вообще распространяетъ, изукрашиваетъ или дополняетъ Анонима. Такъ, напр., Анонимъ даетъ хронологическій списокъ армянскихъ царей двухъ династій, одной аршакидской, начавшейся почти одновременно съ персидскими аршакидами, другой, авгаридской, но Анонимъ не говоритъ о родствѣ этихъ династій. Хоренскій выработалъ генетическую преемственность между членами этихъ двухъ различныхъ династій, ставъ тѣмъ въ яркое противорѣчіе съ первоисточникомъ, именно сирійскою *Хроникою* Марабы, resp. Марибаса. Судя по арабскому извлеченію, сравнительно болѣе обстоятельному по этому именно вопросу, объ единствѣ этихъ двухъ армянскихъ династій не должно быть рѣчи.

Если Хоренскій по отношенію къ Анониму является распространителемъ, то и Анонимъ по отношенію къ Марабѣ, resp. Марибасу, не довольствуется простою ролью пересказчика. Конечно, сравненіе съ Марабою значительно затруднено тѣмъ, что его *Хроника* намъ предлежитъ въ сокращеніи, но нѣкоторыя заключенія все же позволяетъ дѣлать наличный арабскій текстъ. Такъ, напр., Анонимъ первую армянскую династію, возникающую вслѣдъ за утвержденіемъ аршакидовъ въ Персіи, производитъ отъ аршакидовъ, считаетъ вѣтвью персидскихъ аршакидовъ, называя перваго же армянскаго царя Аршакомъ (у Хоренскаго онъ названъ Валаршакомъ). Марибасъ, онъ же Мараба, перваго царя этой династіи называетъ «Кесра» или «Касре» ܟܣܪܗ, т. е. Хосроемъ. Это еще не важно, такъ какъ Аршакъ представлялъ собственно родовой титулъ, а не имя, каковымъ могъ быть «Хосрой» Марибаса, но Марибасъ вовсе не считаетъ этой династіи аршакидской. Въ арабскомъ извлеченіи изъ Марибаса читаемъ: «Когда увидѣли народы (собственно племена ܐܠܥܫܘܒ), что царство персовъ упразднилось, то они обрадовались, такъ какъ оно держало ихъ въ подчиненіи. Послѣ этого мидійцы поставили себѣ царя и назвали его аршакомъ. Тѣхъ, которые слѣдовали за нимъ, называли такъ же [т. е. аршакомъ]. И армяне

Digitized by Google

когда увидѣли, что пароляне (لحنوآم, resp. لحنوآم) сдѣлали себѣ царя, то и они поставили себѣ царя въ Великой Арменіи, котораго назвали «Касре», т. е. Хосроемъ. Ихъ было девять царей изъ одного рода. Это тѣ турки (يآآ вм. يآآ), что въ Грузіи[1]). Персидское царство вра[ждовало] съ армянами, чтобы не соединялись они съ ромеями изъ-за христіанства, (персы) притѣсняли ихъ, подчинили, уничтожили, такъ что прекратилось царство армянъ въ 180 году греческой эры»[2]).

Надо однако замѣтить, что и въ отношеніи этой династіи Анонимъ значительно ближе стоитъ къ Марибасу, чѣмъ Хоренскій. Если исключить перваго армянскаго Аршака, котораго Анонимъ, называя его такъ, считаетъ сыномъ перваго персидскаго Аршака, и котораго Хоренскій, называя его Валаршакомъ, считаетъ братомъ того же Аршака, словомъ, если исключить того Аршака, при посредствѣ котораго устанавливается родство армянскихъ аршакидовъ съ персидскими, то у Анонима оказывается ровно столько членовъ этой династіи, сколько было ихъ и по Марибасу. Въ арабскомъ извлеченіи названо число ихъ «девять», а въ Анонимѣ перечислены они поименно: Аршакъ, Арташесъ, Артаванъ, Аршавиръ, Аршакъ, Ерванд, Арташесъ, Тиранъ, Тигранъ, всего девять. У Хоренскаго это число разбито и разсѣяно, такъ какъ въ линію армянской аршакидской династіи онъ вплелъ рядъ такъ называемыхъ едесскихъ царей Арменіи.

Про вторую династію Марибасъ пишетъ: «Когда армяне увидѣли, что персы [ослабѣли?], то они сдѣлали себѣ царя другой разъ и назвали его Авгаремъ. Онъ былъ доблестенъ, могучъ и испытанъ въ войнахъ. Онъ и дѣти его завладѣли предѣлами Вавилона. Впродолженіе 380 лѣтъ отъ 180 года греческой эры до [пропускъ] цари едесскіе правили Арменіею. Послѣ того получили власть римляне съ 470 года греческой эры».

Хоренскій (II, 24) также говоритъ, но про Арджама, предполагаемаго отца Авгаря, что «армянскія войска, собравшись, сдѣлали его царемъ надъ собою».

---

1) Правильно или нѣтъ, но существованіе какого-то народа «туркъ» на Кавказѣ мѣстные источники относятъ къ самому отдаленному времени. По *Грузинской лѣтописи*, дошедшей до насъ въ спискѣ X-го вѣка, мѣстные обитатели, которыхъ засталъ Александръ Македонскій въ Грузіи, были «бунтурки» (Такайшвили, [illegible], Тифлисъ 1890, стр. 1, 4 et pass.), что на армянскомъ языкѣ означаетъ «коренныхъ турокъ» (Н. Марръ, *Ипполитъ. Толкованіе Пѣсни пѣсней*, стр. LXII). Въ VII вѣкѣ армяне уже знаютъ о туркахъ: Себэосъ два раза (гл. XIV, XVIII), если не больше, упоминаетъ о «Туркестанѣ» ([illegible]). Въ *Географіи*, приписывавшейся Хоренскому, рѣчь и о Туркестанѣ, и о туркахъ (изд. К. Патканова, стр. 79=арм. текстъ, стр. 24).

2) Я обхожу въ настоящемъ предварительномъ сообщеніи вопросъ о значеніи хронологическихъ данныхъ Марибасовой *Хроники*.

Digitized by Google

Хоренскій обставляетъ это сообщеніе кромѣ того различными подробностями, но для насъ важенъ уже тотъ фактъ, что такъ называемая «арменизація» едесскихъ царей не есть плодъ выдумки Хоренскаго или Анонима, а восходитъ къ ихъ первоисточнику Марабѣ, resp. Марибасу. Въ арабскомъ извлеченіи изъ Марибаса другой разъ названъ Авгарь армянскимъ царемъ по поводу его переписки съ Христомъ: «Воцарился Авгарь въ Едессѣ надъ армянами, написалъ письмо къ Христу». Кромѣ Авгаря изъ армянскихъ царей, пожалуй, этой династіи въ арабскомъ извлеченіи изъ Марибаса названъ Артатъ, современникъ Константина. Очевидно, это Трдатъ Анонима и Хоренскаго.

У Марибаса читаемъ: «царемъ армянъ былъ Артатъ, когда Константинъ вступилъ въ Римъ и передъ нимъ бѣжалъ Сильвестръ».

Однако объ обращеніи армянъ въ христіанство Григоріемъ и о существенной роли въ этомъ дѣлѣ Трдата арабское извлеченіе молчитъ, но въ немъ сообщается объ обращеніи армянъ Константиномъ, что противорѣчитъ разсказу Хоренскаго, да и вообще армянскихъ историковъ объ этомъ событіи.

Говоря о научныхъ пріемахъ армянскихъ историковъ, допускавшихъ вышиваніе новыхъ, иногда весьма богатыхъ, узоровъ на предлежавшей имъ основѣ, надо помнить, что эти пріемы не чужды и историкамъ древности, а въ средѣ древне-христіанскихъ писателей они составляютъ общее явленіе. Этими пріемами выработаны многочисленные христіанскіе апокрифы и вообще вся псевдо-эпиграфическая литература, историко-культурное значеніе которой никѣмъ не подвергается сомнѣнію. Къ этой послѣдней относится и *Исторія армянъ* Хоренскаго [1]).

Анонимъ, авторъ *Начальной исторіи армянъ*, также не избѣгаетъ такого рода пріемовъ. Пользуясь сирійскою *Хроникою* Марабы, извѣстною теперь намъ въ арабскомъ извлеченіи, онъ обогатилъ ее новыми данными, неимѣвшимися у Марабы. Современники Анонима, знавшіе, конечно, Марабу въ подлинникѣ или въ армянскомъ переводѣ, естественно, должны были отнестись съ подозрѣніемъ къ сравнительно болѣе подробной исторіи Анонима. Возникалъ вопросъ, откуда Анонимъ взялъ эти подробности? Анонимъ предупреждаетъ этотъ вопросъ, прибѣгая къ обычному пріему апокрифовъ. Анонимъ сообщаетъ, что исторія пяти царей, т. е. по его изложенію трехъ селевкидовъ, одного персидскаго аршакида и одного армянскаго аршакида, была написана на столбѣ по повелѣнію аршакидскаго царя въ Низибинѣ. Столбъ этотъ отрыли, когда въ Низибинѣ искали колонны для

1) Здѣсь не обсуждается вопросъ о самомъ имени Моисея Хоренскаго.

Digitized by Google

персидскаго двора[1]). Мараба Низибинскій воспользовался текстомъ надписи на отрытомъ столбѣ. Анонимъ имѣетъ передъ собою эту обработку въ извѣстной всѣмъ лѣтописи мудраго Марабы Низибинскаго, но онъ, Анонимъ, въ то же время, по его словамъ, располагаетъ копіею самой надписи, которую онъ досталъ въ Месопотаміи отъ учениковъ Марабы, resp. Марибаса.

Такимъ образомъ читатель можетъ быть спокоенъ, что новыя подробности въ книгѣ Анонима извлечены изъ достовѣрнаго источника.

Значительно труднѣе было положеніе Хоренскаго: онъ не только обильно разукрасилъ затѣйливыми подробностями *Исторію* Анонима, но и открылъ еще одну армянскую династію, династію հайкидовъ, самую древнюю, члены которой у Анонима являются лишь доблестными мужами, патріархами Арменіи. Хоренскій долженъ былъ опереться на чей либо авторитетъ, чтобы внушить довѣріе своему пространному повѣствованію. Въ вопросѣ о древней исторіи имя Марабы и во время Хоренскаго пользовалось, надо полагать, еще значеніемъ среди армянъ. Хоренскій воспользовался этимъ именемъ, но при этомъ сдѣлалъ рискованный шагъ. Онъ удержалъ его имя «Мараба», resp. Марабасъ, или «Мариба», resp. Марибасъ, его прозвище «Халдеецъ», сохраненное и арабскимъ извлеченіемъ, и сирійскую форму его званія, какъ ученаго, «Катина» *мудрый*, что у Анонима переведено словомъ «философъ», но при этомъ онъ перемѣстилъ христіан-

---

1) Эта подробность легенды, исканіе колоннъ въ Низибинѣ, находится въ связи, по всей вѣроятности, съ сирійскою этимологіею названія этого города: ܢܨܝܒܝܢ *Низибинъ* по сирійски значитъ *колонны*. Кстати, любопытно въ качествѣ показателя сирійскаго вліянія на Анонима и слово ܫܡܪ (стр. 9, 15), означающее *шлемъ*. Въ армянскихъ текстахъ оно есть ἅπαξ λεγόμενον (*Большой словарь* мхитаристовъ его не знаетъ вовсе). Въ словѣ мы имѣемъ передачу сир. ܫܘܪܝܐ *шлемъ*, съ пропускомъ женскаго окончанія и съ закономѣрнымъ ослабленіемъ гласнаго u = ـُـ въ ə = ը, но взамѣнъ съ обычнымъ удвоеніемъ n въ nd при стеченіи съ плавнымъ r (Н. Марръ, *Грамматика древне-армянскаго языка*, § 48, 2). Слово считается иранскимъ по происхожденію (de Lagarde, *Ges. Abhandl.*, стр. 72), но это нашего вопроса не касается: оно въ сирійскомъ засвидѣтельствовано въ весьма древнихъ памятникахъ; ܫܘܪܝܐ встрѣчается помимо цитованныхъ въ словарѣ Brockelmann'a мѣстъ еще въ слѣдующихъ замѣченныхъ мною при чтеніи случаяхъ: *Житіе св. Шалита* (Bedjan, I, стр. 428, 12), *Первое слово о мученикахъ Востока* (Bedjan, IV, стр. 88, 12), Илія бар-Шинаи (*Fragmente syrischer und arabischer Historiker* herausgegeben und übersetzt von Fr. Baethgen въ Abh. für die Kunde des Morgenl., VIII, № 3, 1884, стр. 90, 13 (bis) и 14), Діонисій Тел-Маһарскій (*Chronique*, IVe partie, publ. et trad. par. J. B. Chabot, Paris 1895, стр. ـــ, 19). Отъ этого слова, какъ отъ трехбуквеннаго корня ś-n-r, образованъ сирійскій глаголъ ܐܫܬܪܝ *покрылся шлемомъ* (Nöldeke ZDMG, XXV, стр. 671), употребляемый уже Ефремомъ Сириномъ, уроженцемъ Низибина, въ IV-мъ вѣкѣ (изд. Overbeck'a, 9, 11). Арабское سنور *панцырь* производится отъ этого же слова (Fränkel, *Die Aram. Fremdwörter im Arabischen*, стр. 240).

Digitized by Google

скаго сирійскаго писателя, современника или почти современника Анонима, въ языческое время, въ царствованіе перваго армянскаго аршакида Валаршака. Мараба, по Хоренскому, есть придворный историкъ царя Валаршака, составившій по его повелѣнію *Исторію Арменіи* по архивнымъ даннымъ Ниневіи. Хоренскій, представляясь располагающимъ этою книгою Марабы, находитъ однако нужнымъ сообщить (I, 9), что Валаршакъ «нѣкоторую часть книги велѣлъ начертить на столбѣ (*արձան*)». У Хоренскаго это свѣдѣніе о надписи виситъ въ воздухѣ, оно сообщено какъ будто безъ цѣли, но цѣль ясна. Ко времени Хоренскаго существовала уже *Исторія Арменіи* Анонима, сравнительно съ трудомъ Хоренскаго чрезвычайно краткая и кое въ чемъ существенномъ отличная. У современниковъ, знакомыхъ съ Анонимомъ, невольно могъ возникнуть вопросъ, почему такъ своеобразна и полна книга Хоренскаго? Тутъ-то и должно было подоспѣть пущенное вскользь Хоренскимъ замѣчаніе о надписи. Отъ Анонима мы узнаемъ, что онъ пользуется надписью, найденною въ Низибинѣ; Хоренскій пишетъ, что надпись, дѣйствительно, существовала, но она представляла лишь извлеченіе, сдѣланное по приказанію царя Валаршака изъ пространной *Исторіи*, и онъ, Хоренскій, пренебрегъ ею и пользуется самою подлинною книгою.

Попутно у Хоренскаго какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ замѣчается высокомѣрное, даже враждебное отношеніе къ Анониму. Иногда онъ съ нимъ вступаетъ въ рѣзкую полемику. Это — непріязнь эллинофила, какимъ является Хоренскій, къ сирофилу, Анониму. Хоренскій носится со своею любовью къ греческой образованности кстати и некстати. Онъ и въ дѣло Марабиной книги примѣшиваетъ Александра Македонскаго (I, 9), чтобы ступевать значеніе сирійцевъ, чтобы бороться съ неослабѣвшимъ еще обаяніемъ сирійской учености въ Арменіи. Имѣя въ числѣ главныхъ своихъ источниковъ сирійскіе памятники или переводы съ сирійскаго, Хоренскій въ тоже время твердитъ исключительно о научномъ значеніи Греціи, которую онъ называетъ «матерью и кормилицею наукъ» (*Տայր և դայեակ ... իմաստից*: I, 2). И это выраженіе настолько демонстративно въ изложеніи Хоренскаго, что оно имѣетъ видъ чисто полемическаго пріема, направленнаго противъ кого-то, надо полагать противъ литературныхъ противниковъ, сирофиловъ. Сирофилы, по всей вѣроятности, также провозглашали первенство сирійцевъ въ наукахъ. Во всякомъ случаѣ точно такая же фраза, какую произноситъ Хоренскій, была въ обращеніи среди сирійскихъ ученыхъ, но не относительно Греціи, а относительно Низибина, этого par excellence «города просвѣщенія» (مدينة سمصكا, см. *Житіе Сабаріесу* въ изд. Bedjan'a, стр. 291, строка 11, ср. Chabot,

Digitized by Google

L'école de Nisibe, son histoire, ses statuts, JA., 1896, стр. 83, прим. 3): «Низибинъ, мать наукъ» (أمّ المدارس, см. *Le livre de la chasteté*, publié et traduit par J. B. Chabot, Rome 1896, № 46, текстъ, стр. 28, ср. Chabot, *L'école de Nisibe*).

Въ вопросѣ о Марибасѣ низибинская ученость особенно должна интересовать насъ. Марибасъ, resp. Мариба или Мараба, которымъ пользовался Анонимъ и котораго Хоренскій обратилъ почти въ легендарное лицо, по изложенію Анонима, былъ низибинскій мудрецъ.

Ученое общество Низибина намъ теперь хорошо извѣстно. Низибинская школа была основана представителями такъ называемой персидской школы по изгнаніи ихъ изъ Едессы по декрету (489) Зенона (Chabot, *L'école de Nisibe*, стр. 45—46). Низибинъ тогда находился во власти персовъ, и это уже со времени уступки его (363) Іовіаномъ Шапуру. Съ конца VI вѣка низибинская школа идетъ къ упадку, ее перерастаютъ соперницы, напр. селевкійская школа (ц. с., стр. 80). Когда армянскій авторъ Анонимъ, писавшій не раньше начала V вѣка, но, повидимому, не позднѣе VII вѣка, говоритъ объ извѣстномъ низибинскомъ ученомъ, естественно предполагать, что онъ имѣетъ въ виду одного изъ корифеевъ упомянутой низибинской школы въ эпоху ея разцвѣта, и, дѣйствительно, въ числѣ учениковъ перваго ея директора Нарсая мы находимъ лицо съ интересующимъ насъ именемъ. Это католикосъ Мар-Аба, несторіанскій патріархъ.

Мар-Аба былъ персъ по происхожденію; послѣ чудеснаго обращенія въ христіанство онъ явился въ Низибинъ для ученія. Впослѣдствіи низибинскій ученый отправился въ Едессу, гдѣ и выучился греческому языку у извѣстнаго знатока, Ѳомы. Путешествовалъ въ Константинополь, откуда онъ бѣжалъ, предвидя осужденіе Несторія, и занялся въ Низибинѣ преподаваніемъ. По смерти католикоса Павла въ 536 г., онъ наслѣдовалъ ему (Chabot, ц. с., стр. 48—49). Католикосъ Мар-Аба «основалъ или возобновилъ въ Селевкіи школу, въ которой сталъ самъ преподавать. Но за смѣлыя писанія или проповѣди противъ Зороастрова ученія онъ навлекъ на себя гнѣвъ Хосроя I [531—579]; Хосрой его выслалъ въ Адербейджанъ, а церковь селевкійскую разрушилъ. Католикосъ имѣлъ смѣлость вернуться въ Селевкію, но его арестовали по приказу царя и заключили въ тюрьму, гдѣ онъ скончался въ 552 г.» (Chabot, ц. с., стр. 49). Послѣ Мар-Абы остались литературные труды (ц. с., стр. 50).

Найдутъ ли спеціалисты сирійской литературы нужнымъ отнести въ число подлинныхъ или подложныхъ трудовъ этого именно Марабы историческій трудъ, которымъ пользовались армянскіе историки и который теперь извѣстенъ, съ другой стороны, въ арабскомъ извлеченіи, вопросъ

Digitized by Google

будущаго. Я только хочу сказать, что арменистъ не имѣетъ основанія возражать противъ такого шага, т. е. противъ признанія въ этомъ Марабѣ того лица, которому, дѣйствительно, принадлежала или вскорѣ послѣ его смерти была приписана наша *Хроника*, такъ какъ въ немъ именно имѣемъ весьма извѣстнаго сирійскаго ученаго, въ свое время окруженнаго учениками и слывшаго за великаго Марабу[1]); онъ былъ, дѣйствительно, низибинскимъ ученымъ, онъ могъ быть названъ халдейцемъ, какъ несторіанецъ, какъ членъ восточной сирійской церкви[2]), и, наконецъ, біографическія данныя о немъ, объ его персидскомъ происхожденіи, объ его странствованіяхъ, объ его пребываніи въ Адербейджанѣ, могутъ объяснить интересъ къ прошлому различныхъ народовъ, въ частности къ исторіи персовъ и армянъ.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что арабское извлеченіе изъ сирійской *Хроники* Марибаса въ вопросъ о Хоренскомъ вноситъ прежде всего новыя фактическія данныя, намѣчаетъ матеріальную почву для его обсужденія. Какое бы эти данныя ни получили освѣщеніе, отнынѣ, мнѣ кажется, долженъ быть положенъ конецъ шумному, но едва-ли настолько же полезному потоку, быть можетъ, остроумныхъ, но безпочвенныхъ теорій объ *Исторіи армянъ* Моисея Хоренскаго.

---

1) Прозвище «Катина» не сохранено сирійскими источниками, какъ не сохранилось на сирійскомъ языкѣ интересующее насъ сочиненіе, но упомянутое прилагательное у сирійцевъ, дѣйствительно, встрѣчается въ качествѣ прозвища: извѣстенъ сирійскій писатель Авраамъ, по прозванію Катина, жившій въ концѣ VI-го вѣка (Assemani, *B. O.*, III, ч. I, стр. 223 и 225).

2) Слово халдеецъ въ значеніи несторіанца, члена восточной церкви, въ древней сирійской литературѣ не встрѣчается, во всякомъ случаѣ пока не замѣчено изслѣдователями, но такое argumentum e silentio не достаточно, чтобы утверждать, что указанное значеніе, засвидѣтельствованное въ средніе вѣка, не могло существовать и раньше. Названіе восточныхъ сирійцевъ халдейцами опирается на одно мнѣніе, появляющееся въ сирійской литературѣ значительно раньше, именно на мнѣніе, что сирійцы это халдейцы. Баребрей въ своей хроникѣ говоритъ: «халдейцы, т. е. древніе сирійцы»; съ другой стороны самъ нашъ авторъ ассирійцевъ считаетъ сирійцами (см. выше, стр. 076). При моемъ отожествленіи само собою предполагается извѣстность, во-первыхъ, восточнаго обычая, не совсѣмъ чуждаго впрочемъ и Западу, опредѣлять національность по вѣроисповѣданію, и, во-вторыхъ, факта тѣснаго общенія армянъ съ несторіанцами: въ VI вѣкѣ несторіанцы между прочимъ жили въ центрѣ Арменіи, въ городѣ Двинѣ, гдѣ имѣли свою церковь. Болѣе того, сами армяне не исключаютъ возможности несторіанскаго происхожденія нѣкоторыхъ житій святыхъ армянской церкви (Галустъ Тэръ-Мкртчянъ, ֆրիքոր Ումանեցի ևն, Ուխտաւոր մատենից, Араратъ 1901, стр. 472). Къ тому же занимающее насъ историческое сочиненіе въ использованной армянами древнѣйшей части не представляло никакого соблазна съ точки зрѣнія армянскаго православія.

Н. Марръ.

Digitized by Google

Образцы монгольскаго народнаго творчества.

(Монгольскій текстъ и русскій переводъ загадокъ, собранныхъ Ш.-Лх. Баз. Базаровымъ среди баргу- и агинскихъ бурятъ, а также отчасти въ хошунахъ Узумучін и Ару-Хорчін лѣтомъ 1899 г., въ экспедиціи Гр. Ник. Потанина).

Подъ редакціей Анд. Дм. Руднева.

ه هغې مرستې وکړې. ما ورته وويل چې زه ستا ډېر
مننه کوم. ما ورته وويل چې زه ستا ډېر مننه کوم.
ما ورته وويل چې زه ستا ډېر مننه کوم. ما ورته
وويل چې زه ستا ډېر مننه کوم. ما ورته وويل چې
زه ستا ډېر مننه کوم. ما ورته وويل چې زه ستا
ډېر مننه کوم. ما ورته وويل چې زه ستا ډېر مننه

ښاروال ۱ ښار ۱ کوښتې ۱ ښار ۱

ښکاره مخصوص ۵۷ . ۴۵ ۰ ۴۰۰۰ ۰ ۱۳۰۰ ۰ ۱۳۰۰ ۰ ۱۳

٤٠ ٠ ٠

سمسور د ګډون پرمختګ ؛

۲۴. هغوی د "سپارښتنو د کمیسیون" د رپوټ ډیرې سپارښتنې د ګډون د ګټې ، پرمختګ او سمسور د ګډون د ګټې ، پرمختګ او سمسور د ګډون د ګټې ، پرمختګ او سمسور

Загадки.

1. Двадцать овецъ связаны, сивая лошадь (сивко) съ сѣдлистой спиной привязана. — Зубы и языкъ.

2. Оцо и Тоцо схватываются, а старикъ промежъ нихъ носъ раскаляетъ до красна. — Добываніе огня посредствомъ огнива.

3. Супруга Абаj beile съ 12 приближенными и съ одной серебряной ложкою. — Грудная кость съ ребрами.

4. Тогда какъ у всѣхъ одушевленныхъ существъ брюхо спереди, у Цаңгар-цана оно сзади.—Икры на ногахъ.

5. Хамбо пришедшій съ сѣвера: оба уха растопырены (вѣрнѣе отвисли); съ свинцовыми глазами и павлиньимъ хвостомъ. — Дамару; родъ небольшого барабанчика, у котораго роль била исполняютъ 2 шарика прикрѣпленные на ремешкахъ къ цилиндру; при вращеніи за ручку, также утвержденную въ цилиндрѣ, шарики поперемѣнно ударяютъ о кожу барабанчика. Дамару употребляется при богослуженіи, а также иногда въ качествѣ колотушки у ночныхъ сторожей.

6. На сѣверной сторонѣ горы, мѣсто для заячьяго лежанія. — Затылочная впадина.

7. Ты ругаешь, я ругаю (?), пусть мы оба другъ другу не будемъ показывать свои лица.—Луки у сѣдла [1]).

8. Меньшій тебя, а тебя бьетъ. — Сонъ.

9. Меньшій тебя, а тебя подниметь и посадитъ. — Стремя.

10. Богатырь, не скользящій на горѣ, богатырь неуязвимый при стрѣльбѣ изъ лука, посединѣ разъединенный (съ перехватомъ), короткій (высокій?) богатырь. — Муравей.

11. Позади юрты «гедең-годоң [2])». — Коса волосъ на спинѣ человѣка.

12. Крѣпкая чернуха, тунгузская бѣлянка, милая красная. — Сапоги, чулки, ноги.

13. Ты тѣмъ путемъ войди, а я этимъ путемъ войду и встрѣтимся на рѣкѣ Білӯте. — Поясъ у юрты.

14. Обладаетъ тѣломъ величиною съ большой палецъ; со славой ердені-очір'а, выгодно той странѣ, куда оно идетъ, и полезно тьмѣ людей.— Лѣкарство.

---

1) Ни собиратель ни другіе агинскіе буряты, у которыхъ я спрашивалъ разъясненій относительно этой загадки, не уяснили себѣ смысла этихъ словъ. *Ред.*

2) Примѣч. г. Базарова: междометіе, обозначающее волнистое горизонтальное движеніе. По словарю Голстунскаго: боязливо, озираясь, мелочно. (III, 406). Маг. Г. І. Рамстедтъ сообщилъ мнѣ, что это звукосочетаніе употребляется для обозначенія колебанія чего-либо висящаго. *Ред.*

Digitized by Google

15. Камень изъ Теңгелге, вода изъ Теңгебе, длинное прекрасное перо. — Бумба. Сосудъ съ узкимъ горлышкомъ, въ которомъ хранится освященная вода въ буддійскихъ храмахъ.

16. Съ тѣломъ въ четверть, съ крутой лежанкой; когда возьмешь за бороду, лѣта свои считаетъ. — Вѣсы.

17. Съ боку кривое корыто. — Ухо.

18. Съ хорошимъ для службы младшимъ братомъ, съ хорошимъ для повелѣній старшимъ братомъ, съ табунами черно-сѣрыхъ лошадей; съ собаками Хасар и Басар. — Ружье, пуля, голкъ и порохъ.

19. Когда Це-амбань прибылъ изъ внутренней страны, то пятеро адъютантовъ отправились къ нему въ свиту (?). — Сопли и пять пальцевъ.

20. Подобный балің'у пришедшему съ запада, подобно далаң'у[1]) у нежеребившейся кобылы, какъ курдюкъ у сироты ягненка, какъ копыто трехгодовалой коровы, какъ два рожка козленка. — Шасер (шапка духовенства, напоминающая старыя прусскія гренадерскія шапки).

21. Бѣлая даба (бязь) привезенная изъ Пекина, если ее измѣрить маховою саженью, то длина ея двѣнадцать маховыхъ саженъ, если ее измѣрить посредствомъ ама (складывая постоянно на уголъ, т. е. мѣрою равною ширинѣ куска) — то триста шестьдесятъ ама. — Мѣсяцы и дни года.

22. Съ тѣломъ величиною въ большой палецъ, съ звонкимъ голосомъ. — Golo (зеленая кобылка, издающая звукъ крыльями). Возможно также: пчела.

23. Хорошая шелковая матерія безъ конца; мелкіе кораллы безъ дырокъ. — Небо и звѣзды.

24. Рѣка Јаңгај потекла костями. — Собака кости глотаетъ.

25. На длинной рѣкѣ потянулось дымкой, на южной сопкѣ загорѣлся палъ (пожаръ). — Табакъ курить.

26. Кладеный верблюдъ зѣвнулъ, по ту сторону тотчасъ блеснуло. — Лукъ и стрѣла.

27. Пятигодовалый верблюдъ топнулъ и достигъ Тибетской страны; потекла ключевая вода, короткимъ клыкомъ нарисовалъ. — Писать.

28. Хромая ворона ходитъ кругомъ бугорка. — Бритье волосъ.

29. Чалая лошадь «зауросила» (встала на дыбы), небо загремѣло. — Стрѣлять изъ ружья.

30. По ту сторону горы два зѣрена — самецъ съ самкой пободались. — Подпруга и петля, въ которую ее продѣваютъ.

---

1) Жиръ на загривкѣ, или подъ холкою.

Digitized by Google

31. Въ желтой лисьей шапкѣ, съ голосомъ чак-чак. — Чакчага (птица — по догадкѣ г. Базарова: Saxicola).

32. На боку легла черная корова, никто изъ одушевленныхъ существъ не смогъ ее поднять, а смогъ поднять ее мальчикъ съ пальчикъ. (Въ текстѣ было шідет, т. е. бросивши поднялъ, но у бурятъ говорятъ также чідат). — Замокъ открываемый ключемъ.

33. Бѣгаетъ по пади, бѣгаетъ босоножкой, на дорогѣ встрѣчаетъ свою добычу. — Волкъ.

34. Старшая сестра съ младшей ровнешеньки. — Серьги и другіе подвѣски.

35. У черной коровы вспухъ бокъ. — Прикрыть красные уголья на ночь золою, чтобы сохранить огонь до утра. Это называется по бурятски стеречь ночью огонь.

36. Сивый порозъ съ деревяннымъ намордникомъ [1]). — Топоръ.

37. Въ мѣшкѣ красныя овечьи бабки (лодыжки). — Уголья въ кострѣ.

38. На кругѣ дымника юрты шишкообразный гвоздь. — Выпуклость у котла.

39. Красный одногодовалый теленокъ, съ костянымъ желудкомъ. — Жужубъ.

40. Посредствомъ нитки съ горы ведутъ; съ передней стороны горы выросъ вязъ-сирота. — Поводъ и палочка у верблюда (ср. примѣч. къ № 36).

41. Поднявши льютъ, а онъ самъ собою высвобождаетъ (выплевываетъ). — Лить чай изъ домбо (сосудъ, сужающійся кверху, изъ котораго въ Монголіи разливаютъ чай).

42. Тоненькое дерево — листьевъ не поднимаетъ. — Веревка для привязи ягнятъ.

43. Четыре старухи грѣютъ свою печень. — Четыре ноги у тагана.

44. Въ бездонной домбо вода застаивается. — Сопли.

45. Въ колодцѣ комолый [2]) чертъ. — Пуля въ ружьѣ.

46. Въ колодцѣ прекрасная дѣвушка. — Мутовка (для взбалтыванія кумыса).

47. Что за красавица дѣвица, на степи съ синимъ зимникомъ, съ синимъ растопыреннымъ (?) отцомъ, съ костистой пустой матерью. — Сарана.

48. Красота сюда — плѣшь [3]) туда. — Монгольская продолговатая по-

---

1) Хамукчі — у воловъ деревяшка, за которую привязывается поводъ дӯрӯ; соотвѣтствуетъ бöілö — бурундуку у верблюдовъ.

2) Собств. хобö значитъ «черпакъ; колодезная бадья». (Ср. словарь Голст. II, 122) по бурятски также «ясли». (Посмерт. добав. къ слов. Голст. стр. 26). *Ред.*

3) У г. Базарова переведено: красой сюда, т. е. къ костру, длиной — прочь (длиной = хозугур — это слово выражаетъ длину только вертикально поставленнаго предмета).

Digitized by Google

душка; на одномъ концѣ ея, обращенномъ къ серединѣ юрты бываютъ украшенія, а на противоположномъ ихъ не бываетъ.

49. Аксагадая проводили въ путь 10 человѣкъ. — Надѣвать шапку.

50. Толстая бѣлая лошадь съ потникомъ въ 70 слоевъ. — Сарана.

51. Сидячій бурханъ, бѣгущая коновязь. — Всадникъ на конѣ.

52. На дорогѣ сандальная чашка, на льду серебряная чашка. — Аргалъ (сухой скотскій пометъ, употребляемый для топлива) и солнце.

53. Ночью четыреугольный, днемъ треугольный. — Войлокъ, покрывающій дымникъ (орхо, дѣлается четыреугольнымъ, но на день одинъ уголъ оттягивается назадъ по діагонали — и получается треугольникъ).

54. Черный лама на сундукѣ, — помыслы всѣхъ на немъ. — Котелъ съ пищею на огнѣ.

55. Три круга, двѣнадцать крюковъ. — Таганъ.

56. Издавая звукъ цiц-цiц — ходитъ на годовое разстояніе. — Телѣга.

57. Двѣ ноги и ничего кромѣ шкуры. — Палатка (маіхан).

58. Бамбахај [1]) колодезной воды; сверху рѣка Денцi, около нея рѣка Јулдуј, снизу рѣка Худа-худа. — Перегонка вина.

59. Съ зелено-пестрымъ тѣломъ, съ тремя деревянными когтями. — Тренога, съ 3-мя деревянными палочками для надѣванія петель при стреноживаніи.

60. Передъ бурханами толстая, красная монахиня. — Лампадка.

61. «Комолый» черный теленокъ съ мозолью на загривкѣ. — «Пупъ» у котла.

62. Пирующій перевалъ; покрывающійся листьями (?) перевалъ; звенящій (трескучій) перевалъ и опустошительный перевалъ — 4 времени года: осень, лѣто, зима, весна.

63. Красная юрта съ бѣлыми нитяными войлоками. — Сердце.

64. Тугой (?) лукъ съ костяной тетивой. — Берцовая кость (?).

65. Лягушка «Мак» [2]) съ восемью сухожильями. — Сѣдло съ приборомъ.

66. Выпуклую чернушку пожаръ облизалъ. — Котелъ.

67. Четыре правительственныхъ сановника, три круглыхъ зasака (правителя хошуновъ) съ 2 спутниками бошко (младшими чиновниками). — Таганъ и щипцы.

68. На склонѣ горы стоптанные сапоги. — Уши. (По халхасски хада

---

1) По замѣчанію Ш. Б. Базарова. Бамбахај — это трава, которою мыши выстилаютъ на зиму свои норки, и которую весною выбрасываютъ прочь. Это слово еще употребляется въ примѣненіи къ предметамъ пышнымъ и рыхлымъ.

2) У Галс. Гомбоева (см. ниже общ. примѣч.) говорится про јак milxej. (Загадка Г. Г. № 43).

Digitized by Google

значитъ скала, а по бурятски гора отдѣльная, въ отличіе отъ ӯла — хребетъ; скала по бурятски хабсагај-хада).

69. Хорходая отправили въ путь 20 человѣкъ. — Надѣвать штаны.

70. На степи плоское ведро. — Луна.

71. Четыре гуся прилетѣли съ криками, черное съ дужкою (ведро) поймало (ихъ). — Доить коровъ.

72. Камень шін съ семью дырами. — Глаза, ноздри, уши и ротъ.

73. 70 чакчага (см. прим. къ № 31) рыли землю.—Рѣшетка у юрты—нижними концами упирается въ землю.

74. Побилъ своего бурхана прутьями. — Рѣсницами закрывать глаза.

75. Кошелекъ (мѣшечекъ) далај ламы съ 70-ю отдѣленіями.—Третій желудокъ жвачнаго животнаго (Книжка).

76. По ущелью (по пади) бѣгаетъ сизый волкъ. — Сопли.

77. Въ колодцѣ безухій лама (хо́бо) служилъ гурум. — Мутовкою пахтать масло.

78. Поднимающіяся съ зарею и собирающія крошки.—Сороки.

79. Съ задней стороны дерево рельефно вырисовывается; съ передней стороны дерево шероховатое. — Выступающія на кисти руки жилы и морщины, и менѣе ясныя линіи на ладони.

80. На вершинѣ конусообразной горки пошелъ снѣгъ и дождь. — Кисть на шапкѣ.

81. Растопыренный хвостъ у теленка. — Стебель у сараны.

Общее примѣчаніе: интересно сравнить слѣдующія загадки съ тѣми же самыми, или похожими, находящимися въ собраніи Галс. Гомбоева. (Dr. M. A. Castrèn. Versuch einer Burjätischen Sprachlehre. SPB. 1857; *Selenginsche* Mundart. Стр. 228—233) №№ 1 Баз.—11 Гомб.; 6 Б.—12 Г.; 7 Б.—44 Г.; 9 Б.—45 Г.; 34 Б.—30 Г.; 35 Б.—36 Г.; 52 Б.—1 Г.; 53 Б.—32 Г.; 64 Б.—21 Г.; 65 Б.—43 Г.; 72 Б.—7 Г.; 74 Б.—9 Г. Кромѣ того 7, 11 и еще нѣкоторыя вошли въ число «Двухсотъ загадокъ *агинскихъ* бурятъ», собранныхъ Ш. Б. Базаровымъ и печатаемыхъ безъ монгольскаго текста въ V томѣ трудовъ Троицкосавско-Кяхтинскаго отд. Приамурскаго отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. *Ред.*

Числовыя загадки [1]).

1. Что такое одинъ? [2]) Одинъ разъ увидѣнное почему-бы (какъ) можно забыть?

---

1) Ср. А. Ивановскій. Къ такъ называемой «Повѣсти о числахъ». З. В. О. VIII. 358—360.

2) Въ смыслѣ: что значитъ, когда говорятъ одинъ, два...?

Digitized by Google

Чего два? На что не сможетъ смотрѣть человѣкъ съ двумя глазами?

Чего три? Какъ сможетъ лошадь, стреноженная треногою съ тремя застежками, перевалить три хребта? (хе тоже что хемусу въ загадкѣ № 59).

Чего четыре? Какъ можетъ быть что либо далеко для коня, животнаго, имѣющаго четыре ноги?

Чего пять? Чего бояться человѣку имѣющему пять сыновей?

Чего шесть? Какъ не быть лѣту, разъ не видно «шести звѣздъ» (бурятское названіе плеядъ, которыя лѣтомъ невидимы).

Чего семь? Какъ не быть разсвѣту, когда «семь небесныхъ стариковъ» (назв. Большой Медвѣдицы) перейдутъ на зенитъ.

Чего восемь? Какъ не засохнуть листьямъ и травѣ въ восьмой лунѣ.

Чего девять? Какъ не разбогатѣть, если принесешь жертву девяти теӈрі.

Чего десять? Какъ не замарать[1]) тороковъ отцовскаго (сѣдла), коли убьешь изюбря съ десятивѣтвистыми рогами.

2. *Девять доблестей мужчины.*

1) Высшая изъ доблестей — согласіе; 2) Въ морѣ — пловецъ; 3) На войнѣ — богатырь; 4) Въ ученіи — глубина; 5) Въ господинѣ — отсутствіе лукавства; 6) Въ работѣ — мастерство; 7) Въ рѣчахъ — мудрость; 8) На чужбинѣ — непоколебимость; 9) Въ стрѣльбѣ — мѣткость.

3. *Три бѣлыхъ въ мірѣ.*

Когда ростешь — зубы бѣлые; когда старѣешься — волосы бѣлые; когда умрешь — кости бѣлыя.

4. *Три красныхъ въ мірѣ.*

Въ то время какъ цáбар дуетъ (холодный вѣтеръ, дующій вдоль по долинѣ зимою передъ и послѣ заката и восхода солнца) — края неба красные У веселящейся женщины — щеки румяныя (красныя); у сердитаго (?) человѣка — глаза красные.

5. *Три черныхъ (темныхъ?) въ мірѣ.*

Такъ называемое пятнадцатое число (мѣсяца) — новое черное. Тѣнь отъ предмета украшеннаго золотомъ и серебромъ — черная. Сколько бы ни чистили и ни скребли котелъ — (все онъ) черенъ.

---

1) міláху — отпраздновать, освятить (?).

Digitized by Google

6. *Четыре черныхъ въ мірѣ.*

Безъ свѣчи домъ — черенъ; не просѣянное[1]) просо — черное; безъ молока чай — черенъ, безъ вѣры седхіl — черна (седхіl — помыслы).

7. *Три жесткихъ въ мірѣ.*

Въ государственныхъ дѣлахъ — гонецъ жестокъ; въ высохшихъ озерахъ — ежъ жестокъ; для желѣза — подпилокъ жестокъ.

8. *Четыре жест(о)кихъ въ мірѣ.*

Ежъ, идущій по дорогѣ — жестокъ; ѣдущій по повелѣнію гонецъ — жестокъ; собака, не знающая свою родню — жестока; подпилокъ, не знающій желѣза — жестокъ.

9. *Три милыхъ въ мірѣ.*

Прыгающій ребенокъ — милъ; только что начинающій ходить щенокъ милъ; жеребенокъ въ тѣлѣ — милъ.

10. *Три надоѣдливыхъ въ мірѣ.*

Горячая лошадь — на охотѣ надоѣдлива; вѣтряная женщина — для сосѣдей надоѣдлива; брюзга въ странствованіяхъ — (для товарищей) надоѣдливъ.

11. *Три (достойныхъ) сожалѣнія въ мірѣ.*

Пришедшій на стрѣльбу безъ стрѣлъ — (достоинъ) сожалѣнія; на хуралѣ (богослуженіе) лама безъ священныхъ книгъ — (достоинъ) сожалѣнія; дѣвушка безъ удачи въ замужествѣ — (достойна) сожалѣнія.

12. *Три «ничто» въ мірѣ.*

Гора Сумеру безъ пояса — «ничто»; «молочное море» безъ крышки — «ничто»; небо безъ колонны — «ничто».

Гора Сумеру, по представленію буддійской космологіи, находится въ центрѣ всего міра. Море Сун — также миѳическое море. (Слово сун значитъ: шуга, ледъ; сун далаj что-то вродѣ «Ледовитаго океана»).

13. *Два недостатка въ мірѣ.*

Чтобы до неба достичь — нѣтъ лѣстницы; чтобы море прикрыть — крышки нѣтъ.

---

1) Не приготовленное (?).

Digitized by Google

14. *Три пустоты въ мірѣ.*

Во время сна — сновидѣнія пустота; при крикахъ — эхо пустота; въ миражѣ — образъ пустота. (Переводчикъ разъясняетъ смыслъ словъ барцiцу — арцiцу слѣдующими примѣрами: если хотятъ про шелковую матерію (торго) сказать, что она имѣетъ яркіе, красивые, отчетливые, крупные рисунки (хе — рисунки вышитые, или вытканные, а не печатные), то говорятъ: торгоне хе áрцiгар-бáрцiгар; про сѣдло, украшенное серебромъ, блестящее и поражающее своей орнаментовкой, говорятъ áрцiгар-бáрцiгар емēl. Вообще это выраженіе употребляется про что-либо, чего нельзя точно различить, опредѣлить; переливающееся, какъ вода; неясный миражъ.

15. *Четыре узла въ мірѣ.*

На тонкой шелковой матеріи — сдѣлаетъ узелъ далай лама; въ грѣхахъ — завяжетъ узелъ Erlik-хāн (царь смерти); въ правительственныхъ дѣлахъ — узелъ завяжетъ императоръ, на желѣзѣ узелъ сдѣлаетъ непальскій кузнецъ.

16. *Четыре (поддержки, связи) звена въ мірѣ.*

Звено народа — господинъ; звено воды — берегъ; звено юрты — тōно (колесо, поддерживаемое надъ центромъ юрты унiн'ами, палками, прикрѣпленными къ верхнимъ концамъ круглой рѣшетки (хáна), образующей стѣну юрты). У брюха звено — (ободошная) кишка (оцiргаj).

17. *Три быстрыхъ въ мірѣ.*

Чтобы степь проѣхать — конь быстръ; тáрнi перечитать — лама быстръ; по небу летать — крылатыя быстры.

18. *Три (оставанія) «среди» въ мірѣ.*

Если отдѣлиться отъ судна—(останешься) среди моря; разлучишься съ лукомъ—(останешься) среди враговъ; разстанешься съ хорошей лошадью—среди степи (останешься).

19. *Три «тебя» (угрозы) въ мірѣ.*

Безъ ловкости — лягушка тебя; безъ сальника — заяцъ тебя; носъ полупороза — тебя (тебѣ?). (Монголы на полупорозахъ не ѣздятъ).

20. *Три бѣшеныхъ въ мірѣ.*

Сварливая со (Овладѣвшая?) своимъ мужемъ женщина — бѣшеная; опрокинувшая свое сѣдло подъ брюхо лошадь — бѣшеная; палъ, попавшій въ траву — бѣшеный.

Digitized by Google

21. *Четыре зеленыхъ въ мірѣ.*

Ростущая трава — зелена; тина въ водѣ — зеленая; бирюза въ волосахъ — зеленая; желчь (кровь?) въ животѣ — зеленая (а когда выльють ее, то становится желтая).

Выдержка изъ письма Гр. Ник. Потанина, препроводившаго загадки, собранныя Ш. Лх. Баз. Базаровымъ, академику С. Ѳ. Ольденбургу.

«Образцы монгольскаго народнаго творчества, 80 загадокъ общаго содержанія и нѣсколько числовыхъ загадокъ, записаны Шойжиломъ (Лхамо) Базаровичемъ Базаровымъ, учителемъ улусной бурятской школы въ селеніи Агá (въ Агинской степи), моимъ спутникомъ въ поѣздкѣ въ Средній Хинганъ лѣтомъ 1899 г. Шойж. Лх. Базаровичъ — бурятъ, уроженецъ агинской степи, учился въ Иркутской учительской семинаріи, но не кончилъ курса; по вѣроисповѣданію буддистъ. Занятія въ школѣ навели его на мысль составить бурятскую азбуку для обученія звуковымъ способомъ въ родѣ «Родного слова» Ушинскаго, и въ этихъ видахъ у него явилось намѣреніе собирать сказки, загадки и пословицы.

Переданные Вамъ мною образцы записаны г. Базаровымъ лѣтомъ 1899 года во время путешествія частью у монгольскаго поколѣнія баргутовъ, т. е. въ странѣ окружающей озера Хулун и Буір, частью у монгольскихъ поколѣній Узумучін (къ западу отъ Средняго Хингана) и Ару Хорчін (къ востоку отъ Сред. Хингана)».

Бəһбудъ.

بەبود

На монетахъ султана Хусейна (1469—1506 гг.), потомка Тимура, часто встрѣчается слово بەبود, которое обыкновенно переводятъ словомъ «благосостояніе», относя это слово, какъ выраженіе пожеланія[1]), къ названію мѣста чеканки. Такое объясненіе было вызвано тѣмъ, что рядомъ со

1) Какъ и въ другихъ выраженіяхъ этого рода, въ словѣ بەبود видѣли также удостовѣреніе доброкачественности монеты; ср. St. Lane-Poole, Catalogue of oriental coins in the British Museum, VII, p. XXXIII: بەبود has been read by Dr. Blau and Prof. Stickel as بِه بود «it is good», and the interpretation appears sufficiently natural.

Digitized by Google

словомъ به بود, въ картушѣ монеты, часто, хотя далеко не всегда, помѣщено названіе города. Покойный баронъ В. Г. Тизенгаузенъ привелъ примѣръ «сочетанія» (т. е. помѣщенія рядомъ въ картушѣ монеты) «выраженія به بود «добро» или «благополучіе» (bonitas, salus) съ названіемъ особаго рода монеты «ашрефи», тогда какъ до сихъ поръ слово это на монетахъ являлось либо отдѣльно, въ видѣ позднѣйшей контрмарки به بود, либо въ соединеніи съ именемъ города به بود استراباد, به بود هراة и т. д.»[1]).

Объясненіе этого выраженія мы находимъ въ «Запискахъ» Бабура. Послѣ разсказа о смерти Хусейна Бабуръ перечисляетъ его сыновей и бековъ; здѣсь между прочимъ сказано:

ينه بهبود بيك ايدى بورونلار جهره چيركسيدا خدمت قيلور ايدى ميرزانينك قزاق‌ليق لاريدا خدمتى باقيب بهبود بيك‌كا بو عنايت‌نى قيلوب ايدى كيم تغادا وسكه‌دا آنينك اتى ايدى

«Еще былъ Бехбудъ-бекъ. Въ прежнее время онъ исполнялъ службу въ шатрѣ пажей; за заслуги во время странствующей жизни[2]) мирзы (Хусейна) Бехбудъ-беку оказали ту милость, чтобы на печатяхъ и монетахъ было его имя»[3]).

Бехбудъ-бекъ, какъ одинъ изъ военачальниковъ Хусейна, упоминается и въ другихъ источникахъ, между прочимъ въ «Шейбаніадѣ», изданной проф. Березинымъ[4]). Слова Бабура едвали допускаютъ сомнѣніе въ томъ, что слово به بود на монетахъ Хусейна есть имя бека Бехбуда и не имѣетъ отношенія ни къ названію города, ни къ названію монеты.

В. Бартольдъ.

---

1) Зап. Вост. Отд. IV, 312.

2) Какъ извѣстно, Хусейнъ въ царствованіе своего предшественника, султана Абу-Сеида, скитался со своимъ отрядомъ въ степяхъ между Хорезмомъ и Хорасаномъ, иногда производя оттуда набѣги на пограничныя области (ср. В А. Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, ст. 70—71).

3) Баберъ-Намэ, изд. Н. Ильминскаго, Казань, 1857, стр. 217—218. Memoirs of Baber, transl. partly by J. Leyden, partly by W. Erskine, Lond. 1826, p. 187—188.

4) Библіотека восточныхъ историковъ, т. I, Казань 1849, стр. LXI (переводъ), לא, לד (текстъ). Имя Бехбуда находится также въ источникѣ автора Шейбаніады, именно въ Нусретъ-намэ (рук. Аз. Муз. 590*, л. 100 b).

Digitized by Google

Къ исторіи игры въ поло.

Въ концѣ прозаической антологіи Джâхиза كتاب المحاسن و الاضداد, въ главѣ, посвященной «красотамъ подарковъ» (محاسن الهدايا) въ дни древнеперсидскихъ праздниковъ Наўрўза и Михраджâна, мы находимъ любопытное извѣстіе или, лучше сказать, преданіе о подаркахъ, посланныхъ Хозроемъ Парвизомъ греческому царю и о томъ, какъ этотъ послѣдній отплатилъ Хозрою. (См. Le livre des beautés et des antithèses, attribué à Abu Othman Amr ibn Bahr al-Djahiz de Basra, texte arabe publié par G. van Vloten, Leyde, 1898, pp. ٣٦٩—٣٧١).

Литературная исторія этой антологіи является, какъ извѣстно, нѣсколько запутанной. Издатель ея г. van Vloten, по весьма основательнымъ соображеніямъ полагающій, что она не принадлежитъ Джâхизу, относитъ вторую часть антологіи (въ которой и находится интересующій насъ отрывокъ) къ источнику IX-го вѣка [1]). Кромѣ того, отрывокъ составляетъ часть извѣстій, приписываемыхъ авторомъ книги Кисравй, т. е. такому лицу, «въ которомъ мы должны видѣть одного изъ переводчиковъ персидской книги царей, Худâй-нâмэ» [2]). Поэтому, въ приводимыхъ сообщеніяхъ можно искать извѣстнаго рода историческую основу; относясь-же скептически къ извѣстіямъ арабскихъ писателей IX-го вѣка о подробностяхъ внѣшняго быта Сасанидовъ VI-го вѣка (скептицизмъ этотъ, особенно по отношенію къ сочиненіямъ не спеціально историческаго содержанія, имѣетъ, по нашему мнѣнію, основанія), мы можемъ видѣть въ нихъ лишь указанія на явленія современной автору матеріальной культуры. Стремясь примирить обѣ точки зрѣнія, мы склонны видѣть въ этомъ отрывкѣ отчасти фантастическія, но имѣющія извѣстное реальное основаніе и довольно распространенныя въ народной средѣ, преданія о диковинкахъ въ сокровищницахъ византійскихъ императоровъ и Сасанидовъ, отчасти-же извѣстія о предметахъ художественной промышленности, современныхъ составленію антологіи.

Хотя цѣли настоящей замѣтки отвѣчаетъ лишь конецъ разсказа, мы даемъ переводъ всего, такъ какъ онъ вообще можетъ представить, какъ мы думаемъ, нѣкоторый интересъ для неоріенталистовъ, занимающихся исторіей средневѣковаго искусства.

«Неслыханный подарокъ сдѣлалъ Парвизъ греческому царю вслѣдствіе

---

1) См. préface, p. XIII. Ср. вообще З. В. О. XII, стр. II.

2) См. статью бар. В. Р. Розена «Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худâй-нâмэ» въ сборникѣ «Восточныя Замѣтки» (СПБ. 1895), стр. 177.

Digitized by Google

борьбы съ Бахрамъ-Чубиномъ. Хотя Парвизъ прежде соперничалъ съ Византіей, онъ отправилъ (къ царю Румовъ) посла съ просьбой о помощи. И послалъ онъ сто турецкихъ слугъ, отборныхъ какъ по внѣшнимъ, такъ и по внутреннимъ качествамъ; въ ушахъ у нихъ были золотыя серьги съ привѣшенными къ нимъ жемчужными зернами; они ѣхали на верховыхъ животныхъ съ золотыми сѣдлами, усыпанными яхонтами и изумрудами. И послалъ онъ съ нимъ (т. е. съ посломъ) столъ изъ амбры, размѣромъ въ три локтя, кругомъ обдѣланный жемчугомъ; у стола — три золотыя ножки: одна представляла собою ногу льва съ лапой, другая—ногу оленя съ копытомъ, третья — лапу орла; въ лапѣ льва былъ зеленый яхонтъ, подъ копытомъ оленя — красный яхонтъ, въ лапѣ орла — куропатка изъ лапись-лазули, глаза которой были изъ красныхъ, ярко блиставшихъ краснымъ цвѣтомъ, яхонтовъ. Посреди стола стояли: чаша изъ прекраснаго Іеменскаго оникса размѣрами въ пядень въ ширину и длину, наполненная красными яхонтами, и золотая корзина съ сотней большихъ жемчужинъ, каждая жемчужина вѣсомъ въ *мискâль* (т. е. $1^{8}/_{7}$ драхмы), и съ сотней малыхъ жемчужинъ, каждая жемчужина вѣсомъ въ *мискâль*[1]), и съ сотней колецъ изъ золота, украшенныхъ драгоцѣнными камнями, съ клѣтками наверху; внутри клѣтокъ были мускусъ и амбра. Послы Парвиза передали этотъ подарокъ греческому царю, и тотъ помогъ ему и послалъ двадцать тысячъ всадниковъ, вооруженныхъ съ головы до ногъ, два милліона динаровъ для уплаты войску, тысячу ткапыхъ одеждъ, двадцать дѣвушекъ — дочерей славянскихъ вождей, въ одеждахъ (собств. *каба̂* — особый видъ одежды[2]) изъ украшеннаго фигурами птицъ атласа[3]) — въ ушахъ у нихъ были золотыя серьги, украшенныя жемчугомъ и яхонтами, а на головахъ діадемы изъ драгоцѣнныхъ камней; кромѣ того — двадцать верховыхъ животныхъ, на каждомъ изъ которыхъ былъ крестъ; каждый крестъ сопровождали — тысяча всадниковъ, тысяча вьючныхъ лошадей, тысяча *шихрí* (особая порода лошадей[4]), тысяча муловъ, тысяча благородныхъ коней — съ позо-

---

1) Оба стоящихъ въ текстѣ слова دُرّ и لُؤلُؤ означаютъ вообще жемчужину; въ частности-же دُرّ примѣняется къ большимъ жемчужинамъ, а لُؤلُؤ къ малымъ (см. Clément Mullet, Essai sur la minéralogie arabe въ Journal Asiatique VI série t. XI при словѣ perle). Размѣры жемчужины вообще не вліяютъ на ея вѣсъ, а потому жемчужины разныхъ размѣровъ могутъ имѣть одинъ и тотъ-же вѣсъ.

2) О кабâ см. Dozy, Dictionnaire des noms des vêtements chez les Arabes, Amsterdam, 1845, pp. 352—362 и его-же Supplément, II, p. 307.

3) Въ текстѣ стоитъ ديباج, которое чаще переводится «парча». Переводя атласъ, мы слѣдуемъ Karabacek'y (Mitth. des k. k. Oesterreich. Museums f. Kunst und Industrie, Wien, Juni, 1879, s. 346 folg.).

4) См. экскурсъ о шихри въ глоссаріи къ изданію арабскихъ географовъ (Bibliotheca Geographorum Arabicorum IV, p. 277—278).

Digitized by Google

лоченными лошадиными и ослиными сѣдлами, съ уздечками изъ литого золота, съ позолоченными вьюками, съ попонами на туловище и на голову изъ атласа, вышитаго золотомъ и жемчугомъ; мулы нагружены были *сундусомъ*, *истабракомъ* (сорты тканей), золотомъ, жемчугомъ. Затѣмъ онъ послалъ золота, размѣромъ съ *джерîбъ* (опредѣленная мѣра) земли; между прочимъ — золотую пальму, листья которой были сдѣланы изъ изумруда, плоды — изъ жемчуга, вѣтки — изъ краснаго яхонта, корни вѣтокъ — изъ оникса; и послалъ ему также милліонъ жемчужинъ, каждая жемчужина стоимостью въ тысячу динаровъ, и милліонъ дирхемовъ вѣсомъ [1]) въ милліонъ *хосреванійскихъ* динаровъ. Все это принесли и извинились за незначительность подарковъ. Въ день Нîрӯза на слѣдующій годъ греческій царь отплатилъ Хозрою всадникомъ изъ золота на серебряномъ конѣ (букв. *шихрй*); глаза у коня были изъ бѣлаго оникса, съ чернымъ зрачкомъ, а челка, грива и хвостъ изъ черныхъ волосъ. Въ рукѣ у всадника былъ золотой *саӯладжâнъ* (особаго рода палка, загнутая на концѣ [2]), а рядомъ съ нимъ серебряный *майданъ* (ристалище), посреди котораго находился шаръ изъ краснаго корналина. *Майданъ* поддерживали два серебряныхъ быка. Конь мочился водой и когда она лилась, *саӯладжâнъ* ударялъ по шару и отбрасывалъ его на край *майдана*; при движеніи ихъ двигались быки и *майданъ*, а всадникъ быстро скакалъ [3])».

---

1) Въ текстѣ مثاقيله, мн. отъ مثقال, слово, которое означаетъ *опредѣленный* вѣсъ. При сохраненіи буквальнаго значенія, смыслъ этого мѣста мнѣ не вполнѣ понятенъ.

2) Производствомъ саӯладжâновъ изъ ивоваго дерева славился въ IX—X вѣкахъ персидскій городъ Нехâвендъ. См. Barbier de Meynard, Dictionnaire géographique de la Perse, Paris, 1861, p. 575. Ср. Biblioth. Geogr. Ar. V, p. o·.

3) Въ текстѣ стоитъ еще تحت حوافر الشهرىّ «подъ копытами коня»; варіантъ — تحت جوانب الشهرىّ «подъ боками коня». Значеніе этихъ словъ въ общемъ смыслѣ фразы для меня не понятно.

Поддержка, оказанная императоромъ Маврикіемъ Хозрою, является историческимъ фактомъ (см. Nöldeke, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden, Leyden, 1879, s. 284 и его-же, Aufsätze zur persischen Geschichte, Leipzig, 1887, ss. 123—4). Что касается количества вооруженной силы, посланной Маврикіемъ, то здѣсь и исторія и поэзія ограничиваются вполнѣ условными цифрами: Шâхъ-нâмэ (Le livre des rois tr. par Mohl, t. VII, Paris, 1878, pp. 134—5) — называетъ 100000, Табарî (Nöldeke, Gesch. der P. u. A., ss. 275 u. 283) — 60000, Са'âлибй (Histoire des rois des Perses, texte arabe publ. et tr. par H. Zotenberg, Paris, 1900, pp. 668) — 50000. Сумма, розданная Хозроемъ войскамъ Маврикія, опредѣляется Табарî (Gesch. d. P. u. A. s. 287) и Са'âлибй (o. c. p. 671) въ 20 милліоновъ дирхемовъ. Насколько могла въ извѣстіяхъ нашего автора отразиться современность, можно видѣть напр. изъ упоминанія о золотой пальмѣ и указаній историковъ на существованіе подобнаго золотого дерева во дворцѣ халифа Муктадира (966 г. см. Kremer, Culturgeschichte des Orients, Wien 1877 II s. 83) и золотой пальмы въ сокровищницѣ Фатымидовъ (см. Quatremère, Mémoires géogr. et histor. sur l'Egypte, Paris, 1811, II, p. 375 и Kremer, o. c., s. 301) или чашки изъ оникса среди подарковъ Хозроя и въ мусульманскую эпоху (Kremer, o. c., s. 196) и т. д. Что касается самаго факта подарковъ, то историки почти

Digitized by Google

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ описанін движущейся при помощи воды игрушки, посланной греческимъ царемъ Хозрою, мы должны видѣть изображеніе весьма распространенной на средневѣковомъ мусульманскомъ Востокѣ игры въ мячъ верхомъ или такъ наз. *поло* (араб. لعب الكرة, перс. چوگان گوی). Подробный очеркъ исторіи этой игры при дворахъ мусульманскихъ государей былъ данъ съ обычнымъ мастерствомъ еще Quatremère'омъ въ Histoire des sultans mamlouks (t. I, Paris, 1837, pp. 121—132) [1]). Общую исторію этой игры изложили позже Yule-Burnell въ ихъ цѣнномъ глоссаріи Hobson-Jobson (London, 1886) при словахъ *Chicane*, *Chicanery* (pp. 145—7) и *Polo* (pp. 544—5). Изъ историческихъ данныхъ оказывается, что введеніе этой игры подъ ея теперешнимъ названіемъ въ Европу — есть введеніе вторичное. Она уже была извѣстна въ средніе вѣка, но подъ другимъ названіемъ. Названіе это изслѣдователи производятъ отъ персидскаго слова *чаўгâнъ* (چوگان), означающаго особаго рода палку съ загнутымъ концомъ, употреблявшуюся при этой игрѣ и называвшуюся у арабовъ *саўладжâнъ* (صولجان [2]). Yule-Burnell, согласно персидскому словарю Бехâри-Аджемъ, производятъ слово *чаўгâнъ* отъ *чулгâнъ*, возводимому къ слову *чўлъ* (چول), «согнутый», что, по ихъ мнѣнію, подтверждается арабской формой *саўладжâнъ* [3]). Въ Византіи эта игра называлась τζυκάνιον (играть въ нее — τζυκανίζειν, ристалище — τζυκανιστήριον; см. Ducange, Glossarium mediae Graecitatis, II, Lugd., p. 1576), во Франціи — *chicane* (см. Fr. Michel, Etudes de philologie comparée sur l'Argot, Paris, 1856, pp. 108 — 109 и Devic, Dictionnaire étymologique des mots français d'origine orientale, Paris, 1876², pp. 28—29), въ Португаліи — *choca* (см. Dozy-Engelmann, Glossaire des mots espagnols et portugais, dérivés de l'arabe, Leyde, 1869,

---

обходятъ его молчаніемъ, тогда какъ Шâхъ-нâмэ говоритъ болѣе о подаркахъ Маврикія Хозрою (о. с. pp. 184—5, 180—1, 280—1), чѣмъ обратно (pp. 292—3). О механической игрушкѣ упоминается и въ Шâхъ-нâмэ, гдѣ Маврикій для испытанія Персовъ приказываетъ сдѣлать фигуру женщины съ двигающейся рукой (см. VII, pp. 122 suiv.).

1) Ср. Kremer, Culturgeschichte, I, Wien, 1875, s. 142, II, Wien, 1876, ss. 53, 75—76. Къ собраннымъ у Quatremère'а извѣстіямъ можемъ еще прибавить любопытное сообщеніе писателя XIII-го вѣка Ибн-ʿАбд-аз-Зâхира, приведенное въ соч. В. Г. Тизенгаузена «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды» т. I (СПБ. 1884) стр. 50 и 59 о томъ, что при дворѣ султана Бейбарса было даже два спеціально назначенныхъ дня для игры въ мячъ: вторникъ и суббота. Относительно Монголовъ укажемъ еще извѣстіе въ Запискѣ Мэнъ-хуна (Труды Вост. Отд. Арх. Общ. т. IV, стр. 234). На распространенность игры въ болѣе позднее время (XV в.), по крайней мѣрѣ въ Персіи, указываетъ названіе мистической поэмы ʿÂрифâ چوگان و گوی.

2) Изображенія ея см. у Rogers-Bey, Le blason chez les princes musulmans въ Bulletin de l'Institut égyptien, 2-me série, № 1, 1880 (Caire, 1882), рисунки 42, 43, 56.

3) Они впрочемъ допускаютъ и другое производство — отъ пракритскаго слова. Ср. Fränkel, Die aramäischen Fremdwörter im Arabischen, Leiden, 1886, s. 291.

Digitized by Google

p. 254), въ Германіи *schaggûn* (см. Al. Schultz, Das höfische Leben zur Zeit der Minnesinger I, Leipzig, 1889, s. 541, anm. 2; см. сомнѣнія, впрочемъ мало вѣроятныя, у K. Weinhold, Die deutschen Frauen in dem Mittelalter[3], II, Wien, 1897, s. 164, anm. 2). Отъ этого-же слова происходитъ и русское слово *чеканъ*, родъ оружія въ видѣ молота и знакъ начальническаго достоинства[1]) (см. Висковатовъ, Историческое описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ, I, СПБ., 1841, стр. 67 и рис. 71; изображенія также у Э. Ленца, Опись собранія оружія графа С. Д. Шереметева, СПБ., 1895, табл. X), а также и особое орудіе — молоточекъ, служившій для работы при извѣстномъ металлическомъ производствѣ, наз. чеканнымъ (repoussé), молоточекъ, отъ котораго получило названіе и самое производство (см. Забѣлинъ, О металлическомъ производствѣ въ Россіи до XVII столѣтія, стр. 39[2]).

Что касается до происхожденія игры, то она, повидимому, есть индоперсидское изобрѣтеніе — по крайней мѣрѣ въ Персіи еще эпическіе герои изображаются играющими въ палочный мячъ. Въ статьѣ J. J. Modi, The game of ball-bat (Chougân Gui) among the ancient Persians, as described in the epic of Firdousi, Bombay, 1890, приведены извлеченія изъ Шâхънâмэ, относящіяся къ этой игрѣ: въ нее играютъ какъ древніе цари — Лохрâспъ, Сіâвушъ, такъ и историческія лица — Ардешîр-и-Бâбегâнъ. Въ Византіи (см. Yule-Burnell) игра была введена во всякомъ случаѣ не позже начала IX-го вѣка; подробное-же описаніе ея мы находимъ у Киннама (конецъ XII вѣка). Въ настоящее время (по свидѣтельству тѣхъ-же авторовъ) палочный мячъ почти совершенно исчезъ изъ Персіи и Западной Азіи и сохранился лишь въ горныхъ мѣстностяхъ, примыкающихъ съ сѣвера къ Индіи, — фактъ, который, по нашему мнѣнію, лишній разъ служитъ доказательствомъ того, что въ глухихъ горныхъ уголкахъ Восточнаго Ирана можно найти пережитки явленій, совершенно исчезнувшихъ въ другихъ мѣстностяхъ.

Въ механизмѣ игрушки, двигающейся при помощи воды мы находимъ аналогіи съ явленіями, современными приводимому отрывку или, по крайней мѣрѣ, по времени близкими, не говоря уже о болѣе позднихъ извѣстіяхъ

---

1) Слово چوگان (чаўгâнъ) также имѣетъ значеніе знака начальническаго достоинства; см. Yule-Burnell, l. c.

2) Объ измѣненіяхъ этого слова въ славянскихъ языкахъ см. у Miklosich, Die türkischen Elemente in den südost- und osteuropäischen Sprachen, Wien, 1884, s. 38 и Nachtrag, erste Hälfte, s. 22 и zweite Hälfte, s. 94. Э. Э. Ленцъ сообщилъ мнѣ, что только у мадьяръ сохранилась въ настоящее время старинная форма этого молотка, употребляющагося какъ оружіе.

Digitized by Google

мусульманскихъ писателей. Вспомнимъ объ общеизвѣстномъ историческомъ фактѣ — о присылкѣ Хâрӯн-ар-Рашӣдомъ Карлу Великому въ Ахенъ (807 г.) среди прочихъ подарковъ — часовъ изъ позолоченной бронзы, двигавшихся помощью воды. Каждый часъ одинаковое число мѣдныхъ шариковъ падало на часовой колоколъ, отъ чего получался звонъ. Кромѣ того, каждые двѣнадцать часовъ изъ двѣнадцати окошечекъ выходили двѣнадцать рыцарей и со звономъ запирали за собою дверцы. По словамъ описывавшаго это Эгинхарда, въ часахъ было еще много разныхъ чудесъ (см. Oeuvres complètes d'Eginhard, éd. Teulet, I, Paris, 1810, p. 271).

Укажемъ, что въ одной изъ рукописей Каирской библіотеки хедива, мы находимъ даже изображеніе игры въ поло: играющіе всадники изображены съ палками въ рукахъ и подбрасывающими шары (см. A. Gayet, L'art persan, Paris, 1895, p. 285) [1]).

---

1) Напоминаніемъ объ изданіи этой миніатюры у Gayet, равно какъ указаніемъ на сочиненіе Эгинхарда я обязанъ Я. И. Смирнову.

К. Иностранцевъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

301. Извѣстія Восточнаго Института подъ редакціею директора Института А. Позднѣева. Т. I. VIII + 96 + LXIV + 49 + 34 стр. 8°. Владивостокъ 1900. Т. II. Вып. 1, 2, 3. Владивостокъ 1900—1901 [1]). Владивостокъ. 1900—1901.

Молодой Восточный Институтъ уже первый годъ своего существованія ознаменовалъ высоко симпатичнымъ начинаніемъ — основаніемъ новаго печатнаго органа, своихъ «Извѣстій», имѣющихъ цѣлью восполнять ту просвѣтительную дѣятельность, для которой призванъ Институтъ. Оріенталисты, равно какъ и всѣ интересующіяся Дальнимъ Востокомъ лица, которые съ радостнымъ чувствомъ привѣтствовали въ свое время учрежденіе Восточнаго Института, съ живѣйшимъ интересомъ слѣдятъ теперь за успѣхами его перваго дѣтища — «Извѣстій». И это вполнѣ понятно. Въ то время какъ за границею насчитывается не одинъ десятокъ разнаго рода періодическихъ изданій, посвященныхъ Востоку, у насъ, если не говорить о Запискахъ Вост. Отд. И. Р. А. О., такія изданія почти не существуютъ. Интересный «Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи», издаваемый Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба, считается почему-то секретнымъ и вслѣдствіе этого недоступенъ для публики; кромѣ того, за послѣдніе годы и этотъ сборникъ почти уже не даетъ о себѣ знать новыми выпусками. Въ изданіяхъ Имп. Академіи Наукъ и И. Р. Географическаго Общества — учрежденій, имѣющихъ, между прочимъ, цѣлью и изученіе Востока, — изслѣдованія, касающіяся послѣдняго, появляются лишь болѣе или менѣе случайно и теряются среди массы матеріаловъ по другимъ отраслямъ знаній. Что же касается органа, который былъ бы посвященъ спеціально Дальнему Востоку, то попытку къ его изданію можно видѣть лишь въ Трудахъ членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, которые однако прекратились на IV томѣ,

1) О числѣ страницъ см. ниже, въ концѣ рецензіи, примѣч.

Digitized by Google

вышедшемъ въ 1866 г., и со времени смерти арх. Палладія, главнаго столпа «Трудовъ», члены Духовной Миссіи не только уже не встрѣчали надобности въ особомъ сборникѣ, но вообще не издавали никакихъ трудовъ, за исключеніемъ развѣ «Начатковъ грамматики китайскаго разговорнаго языка приспособительно къ формамъ языка русскаго», составленныхъ арх. Амфилохіемъ Лутовиновымъ (СПБ., 1898). «Извѣстія Восточнаго Института» являются какъ бы продолженіемъ «Трудовъ», но по болѣе широкой программѣ, такъ какъ, въ зависимости отъ преподаваемыхъ въ Институтѣ предметовъ, его «Извѣстія» будутъ служить изученію не только Китая, но также Японіи и Кореи.

Редактированіе «Извѣстій» взялъ на себя директоръ Института, проф. А. М. Позднѣевъ, и уже одно имя этого нынѣ безспорно самаго выдающагося нашего знатока Дальняго Востока служитъ достаточною гарантіею того, что предпринятому имъ дѣлу будетъ дана надлежащая постановка, вполнѣ соотвѣтствующая той важной задачѣ, которая стоитъ передъ новымъ органомъ. Редактору пришлось преодолѣть массу затрудненій для того, чтобы обосновать новое дѣло въ городѣ, гдѣ даже латинскій шрифтъ имѣлся лишь въ количествѣ, которое позволяло печатать имъ только $^1/_4$ листа. Нынѣ въ распоряженіи Института имѣются уже китайскій, японскій, корейскій, монгольскій, калмыцкій, маньчжурскій и тибетскій шрифты; приглашены и наборщики, умѣющіе ими пользоваться. Благодаря этому, съ внѣшней стороны «Извѣстія» представляются, можно сказать, прямо-таки въ блестящемъ видѣ. Конечно, высказывать общій взглядъ о томъ, какое мѣсто займутъ «Извѣстія» наряду съ европейскими и азіатскими изданіями этого рода, теперь еще нѣсколько преждевременно, такъ какъ профессора-сотрудники, обремененные тяжелой задачей надлежащей постановки преподаванія порученныхъ имъ, нерѣдко совершенно новыхъ, предметовъ, еще не успѣли развить своей ученой дѣятельности до желательной высоты. Однако уже и то, что содержится въ вышедшихъ въ теченіе 2 первыхъ лѣтъ томахъ «Извѣстій», даетъ полное право возлагать на новое изданіе самыя лучшія надежды.

«Извѣстія Восточнаго Института» выходятъ въ свѣтъ несрочными выпусками, которые къ концу каждаго академическаго года образуютъ отдѣльный томъ. Въ 1899—1900 и 1900—1901 гг. вышло 2 тома, состоящихъ изъ 4 выпусковъ, изъ коихъ 1 — въ первомъ томѣ и 3 — во второмъ. Первый томъ имѣетъ цѣлью служить главнымъ образомъ воспоминаніемъ о торжественномъ днѣ открытія Института, и судить о характерѣ изданія можно, собственно говоря, только по выпускамъ, входящимъ въ составъ второго тома.

Digitized by Google

Въ началѣ этихъ послѣднихъ помѣщаются протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института, которые обращаютъ на себя вниманіе обстоятельною мотивировкою вносимыхъ на разсмотрѣніе Конференціи предложеній. Эти протоколы, дополненіемъ къ которымъ служатъ подробные отчеты о состояніи Института за 1899—1900 акад. годъ, даютъ ясное представленіе о внутренней жизни этого молодого учебнаго заведенія и, кромѣ того, содержатъ много очень важныхъ свѣдѣній и по другимъ вопросамъ; таковы, напр., свѣдѣнія объ императорской библіотекѣ въ Мукденѣ.

Затѣмъ, въ «Извѣстіяхъ» помѣщенъ рядъ статей и изслѣдованій, принадлежащихъ профессорамъ, а также и студентамъ Института.

Директоръ Института А. М. Позднѣевъ далъ цѣнныя «Розысканія въ области вопроса о происхожденіи и развитіи маньчжурскаго алфавита», основанныя главнымъ образомъ на хранящейся въ Парижской Національной Библіотекѣ маньчжурской рукописи: «Тоҥкі фука аку херген-і бітхе», которая донынѣ никѣмъ изъ оріенталистовъ изучена не была. Въ первой части этого изслѣдованія авторъ, основываясь на подлинныхъ маньчжурскихъ памятникахъ, исправляетъ ошибки, допущенныя западно-европейскими оріенталистами (Amyot, Langlès и др.) по указанному въ заглавіи вопросу, и вполнѣ опредѣленно устанавливаетъ, что монгольскій алфавитъ приспособлялся къ передачѣ звуковъ маньчжурской рѣчи два раза: въ 1599 г. учеными Эрдэни-бакши и Гагай-цзаргуци и въ 1632 г. Дахаемъ, и что послѣдній выполнилъ свой трудъ единолично. Розысканная А. М. Позднѣевымъ въ Парижѣ рукопись: «Тоҥкі фука аку херген-і бітхе» проливаетъ новый свѣтъ на трудъ названныхъ ученыхъ, давая возможность наглядно прослѣдить, какъ видоизмѣнялся монгольскій алфавитъ, пока наконецъ не получилъ формы нынѣшняго маньчжурскаго алфавита. Названное маньчжурское сочиненіе представляетъ собою словарь маньчжурскихъ словъ, выписанныхъ по приказанію императора Цянь-луна въ Нэй-гэ изъ древнихъ маньчжурскихъ памятниковъ и изображенныхъ буквами, отличающимися отъ современныхъ. Здѣсь имѣется нерѣдко по 4—5 варіантовъ (иногда совершенно намъ неизвѣстныхъ) нѣкоторыхъ буквъ. Однако отсутствіе указаній въ рукописи, къ какому времени относится тотъ или другой варіантъ, лишаетъ возможности опредѣлить съ точностью, въ какой постепенности производились видоизмѣненія монгольскихъ буквъ.

Къ изслѣдованію проф. Позднѣева приложенъ фотографическій снимокъ двухъ страницъ рукописи. Глядя на этотъ снимокъ, невольно затрудняешься согласиться съ мнѣніемъ автора, который находитъ въ имѣющихся здѣсь начертаніяхъ монгольскихъ буквъ много сходства съ уйгуро-монгольскими грамотами Аргуна и Улцзейту XIII—XIV вв. Напротивъ, по моему

Digitized by Google

мнѣнію, приходится скорѣе удивляться сходству этихъ начертаній съ современнымъ монгольскимъ письмомъ (характерны начертанія конечныхъ слоговъ *ге* и *ба*, отсутствіе вертикальныхъ откидныхъ чертъ), зная, насколько еще приближается по характеру письма къ означеннымъ грамотамъ грамота Алтынъ-хана туметскаго (1580 г.), относящаяся почти къ тому же времени, какъ и тѣ памятники, съ которыхъ скопированы начертанія разсматриваемой рукописи. При такихъ условіяхъ необходимо предполагать одно изъ двухъ: или у маньчжуровъ монгольское письмо усовершенствовалось быстрѣе (даже въ періодъ, когда маньчжуры употребляли еще въ дѣлопроизводствѣ монгольскій языкъ), чѣмъ у самихъ монголовъ, или же въ рукописи при копированіи приданъ древнимъ начертаніямъ болѣе современный характеръ, такъ какъ очень многія характерныя особенности письма рукописи не могли явиться результатомъ одного только употребленія китайской кисти вмѣсто камышеваго пера.

И. д. профессора китайской словесности А. В. Рудаковъ помѣстилъ двѣ статьи. Первая изъ нихъ, озаглавленная: «Общество И-хэ-туань и его значеніе въ послѣднихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ»[1]), уже однимъ своимъ заглавіемъ, къ которому прибавлено многообѣщающее указаніе на то, что авторъ пользовался «оффиціальными китайскими данными», невольно привлекаетъ на себя вниманіе всякаго, кто интересуется кровавою «боксерскою» драмою, столь неожиданно для всѣхъ разыгравшеюся въ Срединной Имперіи, но до сихъ поръ не находилъ, несмотря на кажущееся обиліе матеріала, яснаго и опредѣленнаго отвѣта на цѣлый рядъ вопросовъ касательно происхожденія общества боксеровъ, ихъ стремленій, организаціи, отношеній къ китайскому правительству, причины ихъ необычайныхъ успѣховъ. Правда, эти вопросы затрогивали также и прежніе писатели, но они, имѣя въ своемъ распоряженіи большею частью мало достовѣрныя данныя въ видѣ поверхностныхъ наблюденій или не провѣренныхъ слуховъ, могли высказывать только болѣе или менѣе гадательныя предположенія. Г. Рудаковъ находился въ этомъ отношеніи въ исключительно благопріятномъ положеніи. Обладая знаніемъ китайскаго языка и вообще Китая, онъ нѣсколько разъ посѣщалъ Маньчжурію въ самый разгаръ въ ней событій 1900 г.; въ его распоряженіе были предоставлены китайскіе правительственные архивы въ Цицикарѣ и Хунь-чунѣ. Результатомъ сдѣланныхъ г. Рудаковымъ при этихъ условіяхъ наблюденій и изысканій и является разсматриваемая статья, которая такимъ образомъ, какъ это указываетъ самъ авторъ въ

---

1) Статья эта вышла отдѣльнымъ изданіемъ, но безъ приложенныхъ къ ней въ «Извѣстіяхъ» китайскихъ текстовъ документовъ.

Digitized by Google

предисловіи, есть не компиляція, а вполнѣ самостоятельное изслѣдованіе, основанное на оставшихся донынѣ неизвѣстными данныхъ.

Главнѣйшею задачею авторъ поставилъ себѣ выяснить мотивы китайской политики въ событіяхъ 1900 г. и показать, чѣмъ въ дѣйствительности было и-хэ-туаньское движеніе. Разсмотрѣнію второго вопроса посвящены главнымъ образомъ первыя 5 главъ статьи, при чемъ матеріаломъ для нихъ послужили, повидимому, преимущественно личныя наблюденія автора, такъ какъ изъ письменныхъ китайскихъ данныхъ здѣсь имѣется только одна прокламація.

Кромѣ того, на этой части довольно замѣтно вліяніе прежнихъ писателей по и-хэ-туаньскому вопросу; достаточно, напримѣръ, сравнить ее хотя бы со свѣдѣніями, помѣщенными въ I вып. II тома тѣхъ же «Извѣстій Восточнаго Института». Этого, конечно, нельзя ставить въ упрекъ автору; напротивъ, слѣдуетъ даже пожалѣть, что онъ не счелъ нужнымъ болѣе широко восполнить свои личныя наблюденія фактическимъ матеріаломъ, имѣющимся въ литературѣ, и дать ему надлежащее освѣщеніе. Тогда, можетъ быть, въ статьѣ г. Рудакова были бы болѣе обстоятельно выяснены разные вопросы, на которые нынѣ читатель не находитъ опредѣленнаго отвѣта. Укажу на нѣкоторые изъ нихъ.

Первыя свѣдѣнія объ обществѣ И-хэ-туань, или первоначально И-хэ-цюань, г. Рудаковъ, очевидно, на основаніи одного изъ указовъ, изданныхъ богдоханомъ въ маѣ 1900 г., относитъ ко времени правленія Цзя-цина (1796—1820 г.); однако онъ оставляетъ невыясненнымъ, существовала ли дѣйствительно какая-либо связь, кромѣ общности названія, между И-хэ-туанями временъ Цзя-цина и нашихъ дней. На первый взглядъ можно думать, что авторъ признаетъ такую связь, но затѣмъ онъ выводитъ происхожденіе современныхъ И-хэ-туаней не отъ Цзя-циновскихъ, а отъ общества Да-дао-хуй, т. е. Большихъ ножей, которое, примкнувъ къ дѣтскимъ даосскимъ общинамъ, получило мистическій оттѣнокъ.

Второй неясный вопросъ — это отношеніе И-хэ-туаней къ правительству. По словамъ г. Рудакова, Да-дао-хуй было организовано членами антиправительственнаго общества Бай-лянь-цзяо. Казалось бы, что революціонный характеръ должны были бы носить и вышедшіе отъ Да-дао-хуй И-хэ-туани. На это, дѣйствительно, имѣются отрывочныя указанія въ литературѣ. Однако въ позднѣйшій періодъ своей дѣятельности члены этого общества выступаютъ ревностными защитниками династіи, проливаютъ самоотверженно за нее свою кровь и пользуются взаимно полнымъ покровительствомъ со стороны ненавистныхъ для революціонныхъ элементовъ въ Китаѣ маньчжуровъ. Чѣмъ вызвана такая перемѣна во взглядахъ и когда она произошла?

Digitized by Google

Нѣкоторыя недомолвки въ свѣдѣніяхъ о внутренней организаціи и-хэ-туаньскихъ общинъ будутъ, нужно надѣяться, восполнены въ обѣщанномъ г. Рудаковымъ трудѣ объ ихъ ритуалѣ и духовномъ бытѣ. Не входя поэтому теперь въ разсмотрѣніе этого отдѣла, отмѣчу еще неточность данныхъ г. Рудакова касательно общества Цзай-ли. По его словамъ, послѣднее появилось только въ послѣднее время и даетъ обѣтъ нравственной чистоты жизни. Извѣстный же своими трудами миссіонеръ J. Ross, долгое время жившій въ сѣверномъ Китаѣ, удостовѣряетъ, что Цзай-ли появилось болѣе $^1/_4$ вѣка тому назадъ, и что члены этого общества, несмотря на даваемые ими обѣты не курить и не употреблять опіума и спиртныхъ напитковъ, ведутъ распутный образъ жизни и извѣстны какъ страстные азартные игроки[1]).

Несмотря однако на нѣкоторыя неясности и неточности, первая часть труда г. Рудакова читается не безъ интереса, и въ ней имѣется много совершенно новыхъ данныхъ и указаній; таковы, напр., свѣдѣнія о женскомъ обществѣ Хунъ-дэнъ-чжао и его отношеніяхъ къ И-хэ-туанямъ, о дѣленіи послѣднихъ на школы и о нѣкоторыхъ ихъ обрядахъ.

Во второй части своего изслѣдованія, трактующей о роли, которую сыграли И-хэ-туани въ событіяхъ 1900 г., и отношеніяхъ къ этому обществу китайскаго правительства, авторъ прежде всего указываетъ на то, что появленіе И-хэ-туаней явилось неизбѣжнымъ, математически правильнымъ выводомъ изъ всей суммы отношеній между Китаемъ и иностранцами. Отношенія эти, сводившіяся въ сущности къ борьбѣ культуръ Запада и Востока, должны были разразиться столкновеніемъ, въ которомъ И-хэ-туани сыграли роль сначала искры въ пороховомъ складѣ, а затѣмъ маски, которою прикрывалось китайское правительство. Въ изложеніи причинъ этого столкновенія г. Рудаковъ ничѣмъ не отличается отъ прежнихъ писателей по этому вопросу. На первый планъ и онъ ставитъ отрицательныя стороны дѣятельности миссіонеровъ и только какъ бы мимоходомъ указываетъ на эксплоататорскія наклонности иностранныхъ предпринимателей и коммерсантовъ, на насильственное занятіе иностранцами китайской территоріи. А между тѣмъ весьма характерно то, что движеніе боксеровъ началось именно послѣ того, какъ началась горячка желѣзнодорожнаго строительства и разработки минеральныхъ богатствъ; послѣ того какъ были заняты Цзяо-чжоу, Портъ-Артуръ, Вэй-хай-вэй и т. д. Взглядъ самихъ китайцевъ съ неподдѣльною искренностью изложенъ въ указѣ богдохана отъ 8 іюня 1900 г., въ которомъ объявлялась война иностранцамъ. Указавъ на то, что этимъ послѣднимъ

1) The North-China Herald, Aug. 28, 1901.

Digitized by Google

было милостиво разрѣшено торговать и распространять свою религію въ Китаѣ, императоръ съ горечью заявляетъ: «Въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ иностранцы стали пользоваться снисходительностью Китая для того, чтобы захватывать китайскую территорію, тѣснить китайскій народъ, посягать на богатства Китая. Всякая уступка лишь поощряла ихъ къ насилію. Они угнетали мирныхъ людей, оскорбляли боговъ и святыхъ мужей»... [1])

Въ дальнѣйшемъ изложеніи г. Рудаковъ приводитъ цѣлый рядъ оффиціальныхъ документовъ въ полномъ переводѣ или въ извлеченіи (подлинный китайскій текстъ также приложенъ къ статьѣ), которыми характеризуются отношенія китайскаго правительства къ И-хэ-туанямъ. Это наиболѣе интересная и важная часть статьи г. Рудакова, которою впервые установлено вполнѣ безспорнымъ и неопровержимымъ образомъ, что центральное правительство дѣйствительно руководило И-хэ-туанями въ Маньчжуріи, принимало мѣры къ развитію поднятаго ими движенія и стремилось дать ему правильную организацію во главѣ съ отвѣтственными начальниками изъ числа высшихъ сановниковъ.

Къ сожалѣнію, документы эти обнимаютъ сравнительно очень небольшой промежутокъ времени съ 27 іюня по 27 іюля 1900 г., и наиболѣе важный, съ точки зрѣнія преслѣдуемой г. Рудаковымъ цѣли, періодъ отъ возникновенія и-хэ-туаньскаго движенія въ Шань-дунѣ до открытаго разрыва Китая съ иностранными державами остается совершенно не освѣщеннымъ. А между тѣмъ, только располагая данными относительно этого періода, можно было бы судить о различныхъ стадіяхъ, черезъ которыя прошли отношенія правительства къ обществу И-хэ-туань, прежде чѣмъ послѣднее было оффиціально принято подъ покровительство властей. Конечно, нельзя думать, чтобы данныя по этому вопросу оказались въ архивахъ Цицикара или Хунь-чуня, которыми пользовался г. Рудаковъ, но представляется довольно непонятнымъ, почему онъ оставилъ безъ всякаго вниманія оффиціальную китайскую газету Цзинъ-бао, являющую собою примѣръ рѣдкой оффиціальной откровенности. Правда, авторъ указываетъ на то, что «нельзя придавать особеннаго значенія всѣмъ тѣмъ указамъ и распоряженіямъ правительства, которые были распубликованы во всеобщее свѣдѣніе» (стр. 207) и считаетъ необходимымъ судить о задачахъ китайской политики только по секретнымъ публикуемымъ имъ документамъ. Соотвѣтственно такому своему взгляду, г. Рудаковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда секретныхъ документовъ въ его распоряженіи не оказывалось, предпочиталъ дѣлать болѣе или менѣе, по его мнѣнію, вѣроятныя предположенія—по

1) North-China Herald, Sept. 19, 1900.

Digitized by Google

аналогіи съ позднѣйшими событіями — даже тогда, когда въ опубликованныхъ въ Цзинъ-бао указахъ имѣется прямой отвѣтъ на интересующій его вопросъ. Иллюстраціею результатовъ такого отношенія могутъ служить слѣдующіе примѣры.

Г. Рудаковъ сожалѣетъ, что у него нѣтъ документовъ для точнаго уясненія отношеній китайскаго правительства къ И-хэ-туанямъ въ собственномъ Китаѣ, и высказываетъ лишь предположеніе, что и въ Чжи-лійской провинціи такъ же, какъ въ Маньчжуріи, имъ была дана правильная организація, при чемъ въ главѣ ихъ были поставлены отвѣтственные начальники изъ высшихъ сановниковъ (стр. 173, 175 и 178). Между тѣмъ заимствованный журналомъ North-China Herald (Sept. 19, 1900) изъ Цзинъ-бао указъ отъ $^{11}/_{24}$ іюня 1900 г. содержитъ вполнѣ ясныя на этотъ счетъ указанія. Изъ него видно, что во главѣ И-хэ-туаней въ Чжи-ли былъ поставленъ принцъ Чжуанъ, его помощникомъ назначенъ канцлеръ Ганъ-и, сановникамъ же Инъ-нянь и Цзай-лань было приказано оказывать имъ содѣйствіе. Въ послѣдующихъ указахъ И-хэ-туани разсматриваются какъ часть военныхъ силъ, дѣйствующихъ противъ иностранцевъ, и наравнѣ съ регулярными войсками удостаиваются наградъ за свои подвиги.

Далѣе авторъ говоритъ, что дворъ, выдвигая секретными указами И-хэ-туаней на борьбу съ иностранцами, открыто не становился на сторону первыхъ, дабы имѣть возможность, отрекшись отъ нихъ, оправдаться передъ иностранцами въ совершенныхъ преступленіяхъ, и что онъ не снималъ маски даже въ эпоху битвъ подъ Тянь-цзинемъ и осады посольствъ въ Пекинѣ, когда всѣ шансы были на сторонѣ желтой расы. Цзинъ-бао однако говоритъ діаметрально противоположное. Правительство не только не скрывало своихъ истинныхъ отношеній къ И-хэ-туанямъ, а напротивъ, какъ мы видѣли выше, публиковало во всеобщее свѣдѣніе почти буквально то же, что впослѣдствіи вычиталъ объ этихъ отношеніяхъ изъ секретныхъ документовъ г. Рудаковъ. Какъ же при такихъ условіяхъ Пекинскій дворъ могъ бы питать надежду отречься отъ своей солидарности съ И-хэ-туанями и прикрыть ими торжественное объявленіе указомъ богдохана войны иностранцамъ (любопытно, что г. Рудаковъ не счелъ нужнымъ даже однимъ словомъ обмолвиться о такомъ важномъ фактѣ), дѣйствія императорскихъ войскъ подъ Да-гу, Тянь-цзинемъ, Благовѣщенскомъ? Приписывать китайцамъ столь наивный планъ мнѣ кажется совершенно невозможнымъ.

Считаю однако нужнымъ остановиться на томъ указѣ, который внушилъ г. Рудакову мысль о такой превратности политики китайскаго правительства (стр. 171—172). Указъ этотъ изданъ 26 числа 6 луны 26 года правленія Гуанъ-сюй, т. е. 9 іюля 1900 г. Очевидно, раньше подобныхъ

Digitized by Google

указовъ о томъ, чтобы всѣ свои дѣйствія прикрывать И-хэ-туанями, издаваемо не было, такъ какъ въ противномъ случаѣ Цицикарскій цзянъ-цзюнь Шоу-шань не рискнулъ бы 2 іюля такъ смѣло бомбардировать Благовѣщенскъ. Совершенно непонятна поэтому та непредусмотрительность, вслѣдствіе которой дворъ такъ поздно поставилъ въ извѣстность о своихъ планахъ высшихъ провинціальныхъ сановниковъ. Не предполагать же, что у императрицы-матери только 9 іюля, т. е. спустя мѣсяцъ послѣ объявленія войны, созрѣлъ такой коварный, но далеко не остроумный планъ! Въ виду этого мнѣ кажется затруднительнымъ согласиться съ тѣмъ толкованіемъ упомянутаго выше указа, которое даетъ ему г. Рудаковъ, тѣмъ болѣе, что наиболѣе важная часть указа, какъ сознается и г. Рудаковъ, неясна. Кромѣ отмѣченнаго г. Рудаковымъ мѣста, непонятнымъ также представляется, какимъ образомъ богдоханъ могъ показать видъ, что враждебныя дѣйствія не находятъ сочувствія съ его стороны, разъ онъ поставилъ дѣло такъ, что нельзя было водворить порядка, т. е., по крайней мѣрѣ косвенно, содѣйствовалъ безпорядкамъ. На основаніи сопоставленія указовъ отъ 7, 9 и 10 іюля (стр. 171, 209 и 215), приводимыхъ авторомъ, мнѣ кажется возможнымъ сдѣлать слѣдующее предположеніе для объясненія причины, по которой вторымъ изъ означенныхъ указовъ было предписано выставлять впередъ И-хэ-туаней. Хэй-лунъ-цзянскій цзянъ-цзюнь выработалъ планъ наступательныхъ дѣйствій противъ Россіи; гириньскій же цзянъ-цзюнь настаивалъ на необходимости сохранить съ нею безусловно дружественныя отношенія. Дворъ выбралъ между этими мнѣніями золотую середину: открытія враждебныхъ дѣйствій онъ не одобрилъ въ виду слабости военныхъ силъ Маньчжуріи, но призналъ желательнымъ разрушить Китайскую Восточную ж. д. для преграждения доступа русскимъ внутрь страны, а также очистить послѣднюю отъ иностранцевъ. Это дѣло представлялось наиболѣе удобнымъ предоставить И-хэ-туанямъ, дабы не отвлекать регулярныхъ войскъ отъ болѣе важной задачи — охраны границъ отъ внѣшняго вторженія.

Изложивъ основы организаціи, данной И-хэ-туанямъ китайскимъ правительствомъ и выразившейся въ назначеніи сановниковъ и-хэ-туань-лянь съ предоставленіемъ имъ печати, г. Рудаковъ указываетъ, что наряду съ этой организаціею существовала у И-хэ-туаней и другая, духовная, внѣшнимъ проявленіемъ которой являлись такъ называемые жертвенники — тань 壇. Хотя авторъ и говоритъ, что власти не считали возможнымъ даже сколько-нибудь затронуть эту организацію, чтобы не лишить ее мистическаго характера, однако тутъ же имѣется указаніе, что эти жертвенники имѣли печати, дарованныя имъ властью Сына неба, т. е. являлись простыми казенными учрежденіями. Возникшее такимъ образомъ у меня сомнѣніе

Digitized by Google

усилилось еще болѣе, когда оставленный при С.-Петербургскомъ Университетѣ по каѳедрѣ китайской словесности А. И. Ивановъ обратилъ мое вниманіе на то, что надпись на помѣщенномъ въ трудѣ г. Рудакова оттискѣ печати якобы Главнаго жертвенника въ Мукденѣ (стр. 188) переведена неточно. Надпись эта, гласящая въ переводѣ г. Рудакова: «По Высочайшему повелѣнію, мѣсто общины Главнаго жертвенника Священнаго кулака во имя справедливости и гармоніи въ Мукденѣ», изображена древнимъ почеркомъ, и г. Рудаковъ не даетъ ея въ современномъ начертаніи, вслѣдствіе чего нѣтъ возможности судить, какъ онъ разсматривалъ тотъ или другой іероглифъ. Г. Ивановъ изображаетъ эту надпись современнымъ письмомъ такъ:

命 欽
令 神 承
團 兵 天
處 總 義
行 壇 和

и переводитъ: «По Высочайшему повелѣнію: получивъ отъ неба справедливость и гармонію, а также сверхъестественныя воинства повелѣваемъ подъ общимъ знаменемъ[1]) образовать милицію». Я не берусь высказывать окончательнаго сужденія, насколько правильно разобралъ и перевелъ надпись г. Ивановъ, но во всякомъ случаѣ считаю несомнѣннымъ, что въ ней никакого указанія на «Мукденъ»[2]) и «священныхъ кулаковъ» не имѣется. Такимъ образомъ это далеко не печать главнаго жертвенника въ Мукденѣ, какъ она называется у г. Рудакова, и желательно было бы выяснить ея истинное назначеніе.

Считаю также необходимымъ обратить вниманіе г. Рудакова на дату приказа, изданнаго главнокомандующимъ Хэй-лунъ-цзянской провинціи (стр. 205). Въ приказѣ этомъ говорится о предписаніи данномъ тунъ-лину Цзи выгнать русскихъ ночью 14—15 числа изъ Фу-ла-эръ-цзи, а затѣмъ ударить на Харбинъ, поручается телеграфировать въ Айгунь и Ху-лань-чэнъ

---

1) Этимъ словомъ «знамя» 壇 г. Ивановъ считаетъ необходимымъ переводить соотвѣтствующій знакъ надписи вмѣсто «жертвенникъ» 壇, согласно переводу г. Рудакова.

2) Очевидно, г. Рудаковъ вполнѣ ясно изображенный іероглифъ 神 шэнь—духъ (神 兵 шэнь-бинъ — сверхъестественное войско) разобралъ какъ 盛 шэнъ (盛 京 Шэнъ-цзинъ — китайское названіе Мукденя).

Digitized by Google

объ единовременномъ открытіи военныхъ дѣйствій во исполненіе первоначальныхъ предначертаній и, наконецъ, предписывается тунъ-линамъ Цюань и Бао, совмѣстно съ Цзи, гнать русскихъ (очевидно, отъ Фу-ла-эр-цзи) на западъ. Авторъ полагаетъ, что это происходило въ 7 лунѣ, такъ что открытіе военныхъ дѣйствій противъ русскихъ должно было послѣдовать въ ночь 26 іюля. Однако при такомъ предположеніи возникаетъ цѣлый рядъ сомнѣній. Изложенный приказъ главнокомандующаго былъ изданъ не ранѣе 11 числа, т. е., по мнѣнію г. Рудакова, 23 іюля; выходило бы, слѣдовательно, что первое распоряженіе объ открытіи военныхъ дѣйствій во всей Хэй-лунъ-цзянской провинціи, въ томъ числѣ и въ Айгунѣ, т. е. противъ Благовѣщенска, былъ отданъ не ранѣе 23 іюля. Между тѣмъ въ дѣйствительности въ это время Айгунь уже былъ въ нашихъ рукахъ, и китайцы были оттѣснены къ югу; русскихъ, за исключеніемъ Харбина, больше уже нигдѣ не было внутри страны, а потому не на кого было нападать въ Фула-эръ-цзи или гнать оттуда на западъ; напротивъ, самихъ китайцевъ генералъ Орловъ, двигавшійся изъ Забайкалья, въ то время гналъ уже на востокъ...

Вполнѣ понятнымъ и естественнымъ дѣлается приказъ, если отнести его дату на мѣсяцъ назадъ, т. е. разсматривать 14 число не 7 луны, а 6 луны, т. е. какъ 27 іюня. Какъ извѣстно изъ телеграммъ, помѣщавшихся въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» въ 1900 г., въ этотъ именно день русскимъ, находившимся на постройкѣ западнаго участка Китайской Восточной ж. д., предписано было отступить на западъ къ русской границѣ; 2 іюля началась бомбардировка Благовѣщенска, и военныя дѣйствія начались по всей линіи. Къ сожалѣнію, упомянутый документъ не приведенъ почему-то въ китайскомъ текстѣ, что сдѣлано для другихъ документовъ, а поэтому нѣтъ возможности провѣрить высказываемую мною догадку. Будемъ надѣяться, что г. Рудаковъ не преминетъ разрѣшить настоящій вопросъ на основаніи китайскаго оригинала, такъ какъ вопросъ этотъ имѣетъ существенную важность: если моя догадка окажется правильною, то придется заключить, что Айгуньскій тунъ-линъ Хэнъ-юй, открывшій бомбардировку Благовѣщенска, дѣйствовалъ по прямому приказанію цзянъ-цзюня Шоушаня, который въ свою очередь уже 11 числа 6 луны, т. е. 24 іюня, получилъ по телеграфу предписаніе изъ Пекина начать военныя дѣйствія противъ Россіи. Этимъ былъ бы установленъ совершенно неизвѣстный донынѣ фактъ, такъ какъ обыкновенно бомбардировку Благовѣщенска приписываютъ личной иниціативѣ Шоу-шаня; но тогда предстояло бы выяснить, почему черезъ 2 недѣли Пекинское правительство измѣнило свое рѣшеніе, строго предписавъ Хэй-лунъ-цзянскому цзянъ-цзюню держаться исключи-

Digitized by Google

тельно оборонительнаго образа дѣйствій. Мнѣ кажется, что на такую перемѣну могли повліять миролюбивыя представленія Гириньскаго цзянъ-цзюня Чанъ-шуня.

Наконецъ, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о томъ крайне страстномъ тонѣ, въ которомъ авторъ обсуждаетъ отношенія китайскаго правительства къ иностранцамъ и, въ частности, къ Россіи. Такія выраженія, какъ: цинизмъ, злодѣяніе, коварный, постыдный, приспѣшникъ и пр., то и дѣло примѣняемыя по отношенію къ двору и въ особенности къ императрицѣ-матери, свидѣтельствуютъ объ увлеченіи автора и объ отсутствіи у него спокойнаго и безпристрастнаго отношенія къ предмету, о которомъ онъ трактуетъ. Очень можетъ быть, что это объясняется тѣмъ сильнымъ впечатлѣніемъ, которое произвели на него событія 1900 г., происходившія почти на его глазахъ, но во всякомъ случаѣ это могло только отрицательнымъ образомъ отразиться на его изслѣдованіи. Тѣ страстныя нападки, которыя дѣлаетъ г. Рудаковъ на китайскій дворъ, въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ за собою достаточно вѣскихъ основаній. Больше всего возмущаетъ автора та двуличная политика, которую дворъ якобы желалъ сыграть при посредствѣ И-хэ-туаней; однако такая политика, какъ выше было изложено, не можетъ считаться вполнѣ доказанною. Едва ли справедливо негодовать на китайцевъ за то, что они не совсѣмъ еще забыли присоединенія Уссурійскаго края къ Россіи; за то, что на громадномъ протяженіи русско-китайской границы (около 8.000 верстъ) они построили 2 крѣпости въ Айгунѣ и Хунь-чунѣ, изъ коихъ вторая, несмотря на то, что являлась, по словамъ автора, послѣднимъ словомъ европейской военной науки, была взята русскими штурмомъ съ потерею всего только 13 человѣкъ, убитыхъ и раненыхъ; за то, наконецъ, что Лю-минъ-чуань высказывалъ опасенія относительно назначенія Сибирской ж. д. (стр. 194), хотя это не помѣшало впослѣдствіи Китаю разрѣшить продолжить эту самую дорогу по своей собственной территоріи. Незначительный указываемый г. Рудаковымъ случай затрудненій, дѣлавшихся китайскими чиновниками русскимъ торговцамъ на Сунгари (стр. 203), объясняется не двуличіемъ и мелочностью китайцевъ, а не совсѣмъ удачною редакціею ст. 2 Айгунскаго договора 1858 г., толкованіе которой уже имѣетъ за собою цѣлую исторію.

Не совсѣмъ искренно и какъ-то неестественно звучатъ заключительныя слова статьи; они не вытекаютъ изъ ея содержанія и даже находятся въ явномъ съ нимъ противорѣчіи. Можетъ быть, наше послѣднее столкновеніе съ Китаемъ и явилось отчасти результатомъ недоразумѣнія; но, къ сожалѣнію, нѣтъ данныхъ думать, что китайцы къ русскимъ относятся лучше, чѣмъ къ другимъ иностранцамъ; что свѣжія и бодрящія струи

Digitized by Google

именно русской жизни и культуры призваны къ обновленію подгнившихъ устоевъ древней китайской культуры...

Заканчивая этимъ свои замѣчанія по поводу статьи г. Рудакова, долгомъ считаю оговориться, что къ болѣе подробному ея разбору меня побуждала исключительно лишь жизненная важность затронутыхъ въ ней вопросовъ. Событія 1900 г. не могутъ считаться вполнѣ урегулированными. Правда, около десятка китайскихъ сановниковъ, принимавшихъ въ нихъ участіе, поплатилось головою; перебиты тысячи боксеровъ; приняты мѣры для обезпеченія безопасности посольствъ въ Пекинѣ; опубликованъ рядъ грозныхъ указовъ объ оказаніи защиты иностранцамъ и христіанамъ; наконецъ, заключены новые договоры... но при всемъ этомъ положеніе, въ лучшемъ случаѣ, стало то же quo ante. Причины, коими былъ вызванъ сильнѣйшій взрывъ народнаго негодованія противъ иностранцевъ, не устранены; къ нимъ прибавилось еще озлобленіе и тяжесть новыхъ налоговъ, введенныхъ для уплаты контрибуціи. Недовольство растетъ, убійства миссіонеровъ снова начались... Какъ знать, не грозитъ ли будущее еще большими, чѣмъ въ 1900 г., осложненіями. Судить объ этомъ можно до извѣстной степени только на основаніи тщательнаго изученія всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ возникновеніе и-хэ-туаньскихъ безпорядковъ. До сихъ поръ этого не сдѣлано. Работа г. Рудакова устанавливаетъ нѣкоторые существенные пункты, но, къ сожалѣнію, въ ней имѣются пробѣлы, недостаточно обоснованные выводы. Ограничиваться одними секретными документами нѣтъ возможности; они, по крайней мѣрѣ опубликованные г. Рудаковымъ, носятъ отрывочный характеръ, бросаютъ свѣтъ на отдѣльные, единичные моменты; необходимо исчерпать весь доступный матеріалъ, обнять болѣе обширный промежутокъ времени, отнестись къ предмету вполнѣ спокойно, sine ira et studio. Трудъ предстоитъ еще довольно значительный, но начало уже сдѣлано г. Рудаковымъ; онъ обѣщалъ уже дать новый трудъ по этому вопросу; будемъ надѣяться, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнетъ пересмотру и настоящее свое изслѣдованіе и разрѣшитъ нѣкоторыя спорныя положенія, на которыя мнѣ и хотѣлось обратить его вниманіе. Тогда только, можетъ быть, исчезнетъ мракъ, окутывающій еще нѣкоторые фазисы и-хэ-туаньскаго движенія. Г. Рудаковъ, въ виду необычайной цѣнности имѣющагося въ его распоряженіи матеріала, можетъ сдѣлать это лучше, чѣмъ кто бы то ни было.

Кромѣ разсмотрѣнной статьи, г. Рудаковымъ начато печатаніемъ «Руководство къ изученію китайской мандаринской рѣчи», состоящее изъ китайскаго текста извѣстнаго сборника Гуань-хуа-чжи-нань 官話指南, русской его транскрипціи, перевода на русскій языкъ и довольно обстоя-

Digitized by Google

тельныхъ примѣчаній. Въ транскрипціи заслуживаетъ вниманія обозначеніе интонацій посредствомъ цифръ.

И. д. профессора по китайской словесности П. П. Шмидтъ даетъ статью: «Китайскія классическія книги», въ которой онъ старается выяснить происхожденіе этихъ книгъ, являющихся краеугольнымъ камнемъ образованія въ Китаѣ и имѣющихъ поэтому тамъ громадное значеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ служащихъ и помѣхою для введенія всякаго рода полезныхъ реформъ и нововведеній. Большинство китайскихъ ученыхъ, а за ними и нѣкоторые европейскіе, приписываютъ классическимъ книгамъ очень древнее происхожденіе. Однако внимательное изученіе китайской литературы показываетъ, что было и есть не мало и такихъ китайскихъ ученыхъ, которые критически относятся къ разсказамъ о древности этихъ книгъ, и ихъ изслѣдованія бросаютъ значительный свѣтъ на этотъ спорный вопросъ. Проф. Васильевъ одинъ изъ первыхъ среди европейскихъ синологовъ обратилъ вниманіе на малую достовѣрность разсказовъ о первыхъ временахъ классическихъ книгъ и произнесъ надъ этими разсказами строгій приговоръ. П. П. Шмидтъ, пользуясь главнымъ образомъ китайскихъ критическимъ сочиненіемъ Цзи-шо-цюань-чжэнь-ти-яо, приводитъ рядъ новыхъ фактовъ, которыми опровергается глубокая древность китайскихъ классиковъ. Впрочемъ авторъ не отрицаетъ древности китайской культуры, полагаетъ даже, что нѣкоторыя части классическихъ книгъ относятся къ отдаленнѣйшимъ временамъ; но вопросъ о томъ, какія это части, когда именно онѣ были составлены, если когда-либо и будетъ сколько-нибудь освѣщенъ, то только путемъ изученія критическихъ изслѣдованій самихъ китайцевъ. Во всякомъ случаѣ авторъ полагаетъ, что намъ не слѣдуетъ признавать историческаго значенія за такими миѳическими преданіями, которымъ не вѣрятъ и сами интеллигентные китайцы. Съ основательностью такого взгляда нельзя, конечно, не согласиться, но, само собою разумѣется, необходимо при этомъ имѣть въ виду, что и изслѣдованія китайскихъ критиковъ не должны быть принимаемы на вѣру, такъ какъ едва ли они всегда отличались полнымъ безпристрастіемъ.

По японологіи помѣщены три статьи, принадлежащія и. д. профессора по японской словесности Е. Г. Спальвину. Во вступительной лекціи его: «Очеркъ основъ языка и письменности японцевъ» мы имѣемъ лучшее выясненіе того громаднаго вліянія, которое оказываетъ на языкъ всякаго народа усвоенная имъ письменность. Японцы, говорящіе языкомъ, ничего общаго съ китайскимъ не имѣющимъ, приняли китайскую іероглифическую письменность. При этомъ они первоначально прельщались только іероглифами, какъ выразителями извѣстныхъ понятій, а не ихъ китайскимъ чте-

Digitized by Google

ніемъ, передавали ихъ, при произношеніи, японскими словами соотвѣтственно понятію, которое изображается даннымъ іероглифомъ, и лишь для большей ясности текста изобрѣли рядъ вспомогательныхъ знаковъ. Затѣмъ однако японцы, путаясь въ точной передачѣ по-японски значенія іероглифовъ, начали усваивать ихъ китайскія чтенія (по разнымъ выговорамъ), подвергнувъ ихъ съ теченіемъ времени тѣмъ или другимъ измѣненіямъ согласно фонетическимъ особенностямъ своего языка. Эти заимствованныя чтенія (въ разныхъ ихъ сочетаніяхъ) стали пріобрѣтать въ глазахъ японцевъ вполнѣ опредѣленное значеніе и начали проникать въ разговорный языкъ и даже вытѣснять чисто японскія слова. Такое вытѣсненіе началось съ давнихъ поръ, продолжается донынѣ и, по мнѣнію г. Спальвина, приведетъ къ упрощенію тѣхъ сложныхъ формъ, которыя имѣютъ нынѣ языкъ и особенно письменность японцевъ, т. е., иными словами, образуется совершенно новый языкъ, который будетъ находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ китайской іероглифическою письменностью, и Японія очутится въ этомъ отношеніи въ томъ же положеніи, въ какомъ находится Китай, благодаря тому, что между китайскимъ языкомъ и письменностью существуетъ болѣе тѣсная связь. Если совершающаяся въ японскомъ языкѣ эволюція дѣйствительно имѣетъ указываемую г. Спальвинымъ тенденцію, то она, помимо упрощенія, будетъ, повидимому, имѣть результатомъ и превращеніе японскаго полисиллабическаго языка въ моносиллабическій, какимъ по преимуществу является китайскій. Въ противномъ случаѣ, едва ли могла бы установиться живая связь между языкомъ и іероглифическою письменностью.

Во всякомъ случаѣ весьма характеренъ тотъ перевѣсъ, который взяла столь трудная для усвоенія и несвойственная духу японскаго языка іероглифическая письменность надъ слоговою (кана), вполнѣ приспособленною къ передачѣ звуковъ японской рѣчи; среди разнообразныхъ проектовъ упрощенія японской письменности предложеній о приданіи національному алфавиту болѣе широкаго употребленія не появляется вовсе. Съ этой точки зрѣнія весьма любопытенъ примѣръ корейцевъ, которые находились въ совершенно аналогичномъ положеніи, говоря языкомъ, имѣющимъ весьма много общаго съ японскимъ, и употребляя также китайскую письменность. Несмотря на то, что послѣдняя оказала весьма сильное вліяніе на корейскій языкъ, національный корейскій алфавитъ ѣнъ-мунь (едва ли не наиболѣе совершенный изъ существующихъ) не только не глохнетъ, но въ послѣднее время даже получаетъ болѣе широкое распространеніе; имъ нерѣдко теперь печатаются, на ряду съ китайскимъ текстомъ, даже императорскіе указы, чего раньше никогда не случалось.

Вторая статья г. Спальвина: «Японскій прогрессъ» посвящена оцѣнкѣ

Digitized by Google

успѣховъ, сдѣланныхъ Японіею во вторую половину XIX в. Авторъ весьма невысокаго мнѣнія о значеніи этихъ успѣховъ. Японія приняла изъ европейской культуры все, что прельщало ее своимъ внѣшнимъ видомъ, но приняла лишь постольку, поскольку это поддавалось подражанію. Вслѣдствіе этого новыя вѣянія не принесли съ собою тѣхъ основъ, на которыхъ зиждется западная культура, но вмѣстѣ съ тѣмъ они вытѣснили внутреннее содержаніе старой, китайской. И вотъ у японцевъ не оказалось болѣе прочныхъ устоевъ жизни, и это слѣдуетъ приписать, по мнѣнію г. Спальвина, національнымъ качествамъ японцевъ — самомнѣнію, отсутствію творчества и неспособности къ труду, честному и самостоятельному.

Авторъ, несомнѣнно, совершенно вѣрно подмѣтилъ основную черту современнаго положенія японцевъ — отсутствіе прочныхъ устоевъ жизни, но значеніе ея мнѣ кажется необходимо оцѣнивать съ нѣсколько другой точки зрѣнія, чѣмъ это дѣлаетъ г. Спальвинъ. Выводъ его приходится резюмировать такъ: нѣтъ устоевъ жизни и ихъ не можетъ быть, такъ какъ указываемое имъ средство для пріобрѣтенія этихъ устоевъ — полное перевоспитаніе цѣлаго народа — мѣра едва ли осуществимая. Между тѣмъ отсутствіе устоевъ не можетъ считаться отличительною особенностью жизни всей японской націи. Не подлежитъ сомнѣнію, что западная цивилизація затронула главную массу японскаго населенія пока еще сравнительно мало, что эта масса продолжаетъ жить старыми идеалами, которымъ новыя вѣянія не нанесли еще особенно сильнаго ущерба. Характерно, что именно въ послѣдніе годы японскій буддизмъ обнаруживаетъ признаки возрожденія, распространяя свою дѣятельность даже за предѣлы Японіи, — на Корею и Китай.

Далѣе отсутствіе устоевъ, характеризующее внутреннее состояніе небольшой сравнительно, хотя и передовой, группы населенія, является въ значительной мѣрѣ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ усвоенія европейской культуры, которое должно было бы явиться даже при отсутствіи указываемыхъ г. Спальвинымъ отрицательныхъ чертъ японскаго характера. Японіи пришлось перешагнуть цѣлую бездну, которая отдѣляла ее отъ западной цивилизаціи, и сдѣлала она это съ изумительною быстротою — въ теченіе приблизительно одного поколѣнія. Этого времени недостаточно для того, чтобы сжиться, срости со всѣмъ тѣмъ, что представляетъ собою даже внѣшнюю сторону цивилизаціи; на полное ея усвоеніе понадобится работа многихъ поколѣній. Конечно, внѣшнюю сторону можно было перенять въ сравнительно короткое время, и японцы вполнѣ успѣли въ этомъ; они сумѣютъ и поддержать ее на должной высотѣ; на это указываетъ уже и то обстоятельство, что теперь въ Японіи почти совершенно нѣтъ на

Digitized by Google

службѣ иностранцевъ-спеціалистовъ. Усвоить внутреннее содержаніе чуждой цивилизаціи несравненно труднѣе, тѣмъ болѣе что японцы, обратившись къ ознакомленію съ нимъ, не нашли въ религіозныхъ, философскихъ и этическихъ системахъ и ученіяхъ Европы ничего безспорнаго, общепризнаннаго, что бы дѣйствовало на нихъ столь же неотразимо, какъ дѣйствовала внѣшняя сторона европейской цивилизаціи. И вотъ та небольшая часть японскаго населенія, для которой прежніе идеалы потеряли свою прелесть (а съ этой частью чаще всего сталкиваются европейцы и судятъ по ней о всемъ населеніи), оказалась безъ прочныхъ устоевъ жизни. Но позволительно думать, что у народа, въ его цѣломъ, просуществовавшаго, въ видѣ самостоятельнаго политическаго организма, тысячелѣтія, должны найтись и такія положительныя качества, которыя помогутъ ему приспособиться къ новымъ условіямъ жизни. Ошибки, блужданія, поиски присущи всякой переходной ступени; для того, чтобы судить, къ чему они приведутъ, необходимо болѣе глубокое, болѣе всестороннее знакомство съ характеромъ всего народа, а не одной показной его группы, которая при томъ пока еще только перенимаетъ, а не живетъ перенятымъ.

Мнѣ не совсѣмъ понятно, почему авторъ такъ настойчиво старается доказать, что Японія не есть страна контрастовъ; онъ самъ признаетъ, что въ ней есть контрастъ вещей, а «постоянство въ непостоянствѣ», на которое онъ указываетъ, развѣ не обусловливаетъ собою и «контраста въ жизни»?

Г. Спальвинымъ помѣщены также японскіе тексты для начинающихъ, состоящіе изъ японскихъ анекдотовъ, краткихъ разсказовъ и пословицъ.

Изъ слушателей Восточнаго Института помѣстили свои труды двое: В. Надаровъ и К. Дмитріевъ. Первому принадлежитъ статья о наиболѣе важномъ для русской торговли портѣ Китая — Хань-коу: «Матеріалы къ изученію Хань-коу, его географическаго положенія, связанныхъ съ нимъ транзитныхъ путей, его торговли и пр.» Это наиболѣе полный изъ существующихъ очеркъ свѣдѣній о Хань-коу, основанный на добросовѣстномъ изученіи данныхъ, имѣющихся въ русской и иностранной литературѣ; въ него вошли также свѣдѣнія, заимствованныя изъ китайскихъ источниковъ, а равно добытыя авторомъ на мѣстѣ.

К. Дмитріевъ даетъ историческій очеркъ «Сѣверно-Китайскихъ Императорскихъ желѣзныхъ дорогъ», соединяющихъ города Пекинъ, Тянь-цзинь, Да-гу, Шань-хай-гуань, Инъ-коу и Синь-минь-тинъ. Въ общемъ очеркъ — довольно обстоятельный, но въ изложеніи послѣдней стадіи развитія названныхъ дорогъ имѣются нѣкоторыя неточности. Никакой

Digitized by Google

замѣны каменноугольныхъ копей близъ Шань-хай-гуаня находящимися въ Нань-бяо не было; эксплоатировать именно послѣднія имѣлось въ виду при заключеніи соглашенія отъ 10 октября (нов. ст.) 1898 г., а потому протестовать противъ такой эксплоатаціи нашей дипломатіи не было основаній. Сюй-цзинъ-чэнъ былъ предсѣдателемъ Правленія Общества Китайской Восточной ж. д., а не президентомъ совѣта восточныхъ китайскихъ желѣзныхъ дорогъ (это, очевидно, буквальный переводъ съ англійскаго языка русскаго названія маньчжурскихъ желѣзныхъ дорогъ). Никакой конвенціи Лессара между Англіею и Россіею въ 1899 г. заключено не было. Авторъ, очевидно, разумѣетъ здѣсь ноты, обмѣненныя между графомъ Муравьевымъ и серомъ Ч. Скоттомъ въ СПБ. Никакихъ бумагъ сѣверныхъ китайскихъ желѣзныхъ дорогъ наше министерство финансовъ не покупало; объ этомъ ходили въ заграничной печати лишь слухи.

Важное значеніе имѣетъ довольно обширный гольдско-русскій словарь, составленный лицомъ, не имѣющимъ непосредственнаго отношенія къ Институту, свящ. Прокопіемъ Протодьяконовымъ. О гольдскомъ языкѣ въ русской литературѣ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія; таковы, напримѣръ, небольшіе словари, составленные Брылкинымъ, Венюковымъ, о. Ал. Протодьяконовымъ. На основаніи этихъ словарей можно было заключать о близкомъ родствѣ языка гольдовъ и въ частности такъ называемыхъ ходзеновъ (хэчжэ) съ маньчжурскимъ. Теперь трудъ о. Прок. Протодьяконова (не имѣлъ ли о. Прокопій въ своемъ распоряженіи трудовъ своего однофамильца, можетъ быть, родственника, о. Ал. Протодьяконова, раньше его занимавшагося изученіемъ языка гольдовъ?) по значительному количеству содержащихся въ немъ словъ дастъ обильный матеріалъ для изученія этого языка. Жаль лишь, что нѣтъ никакихъ указаній относительно того, гдѣ именно собранъ предлагаемый намъ лексическій матеріалъ, такъ какъ нѣкоторые писатели указываютъ на существованіе въ языкѣ гольдовъ 3 оттѣнковъ, находящихся, повидимому, въ зависимости отъ степени вліянія языковъ сосѣднихъ народностей. Не даетъ также о. Прокопій болѣе точнаго указанія, какіе именно звуки онъ изображаетъ посредствомъ кг, кх; какая разница между надстрочными знаками ` и ′.

Кстати замѣчу довольно рѣзко бросающееся въ глаза отсутствіе въ «Извѣстіяхъ» опредѣленной системы въ передачѣ звуковъ восточныхъ языковъ; повидимому, всякій авторъ придерживается своей собственной системы транскрипціи и почему-то предполагаетъ, что читателю всѣ онѣ должны быть понятны безъ всякихъ поясненій. Такъ, напр., ʒ изображается въ видѣ чж и дж, е изображаетъ то латинскій звукъ е, то русское ѣ; гдѣ одни употребляютъ ja, jу, другіе — я, ю. Никто не считаетъ также нужнымъ

Digitized by Google

пользоваться русскою лингвистическою азбукою. Очень возможно, что отсутствіе необходимаго шрифта не позволяло авторамъ воспользоваться нѣкоторыми знаками этой азбуки, но, казалось бы, для Института, пріобрѣтшаго цѣлыхъ 6 комплектовъ труднѣйшихъ восточныхъ шрифтовъ (изъ нихъ нѣкоторые донынѣ еще не утилизированы), не могло бы встрѣтиться затрудненій въ пріобрѣтеніи небольшого запаса нѣсколькихъ знаковъ лингвистической азбуки, разъ дѣйствительно возникла бы въ нихъ потребность.

Не могу также не выразить пожеланія, чтобы наши первые японологъ и кореелогъ отнеслись возможно внимательнѣе къ дѣлу установленія цѣлесообразной системы русской транскрипціи звуковъ японской и корейской рѣчи; примѣненіе къ этому нашей лингвистической азбуки мнѣ кажется особенно желательнымъ. По отношенію къ транскрипціи г. Спальвина я пока ничего не имѣю замѣтить; но мнѣ кажется непонятною система транскрипціи нѣкоторыхъ корейскихъ названій; такъ, напр., городъ, лежащій на р. Та-донъ-ганѣ, называется то Пинъ-янъ, то Пэнъ-янъ; первое — это китайское чтеніе іероглифовъ, которыми изображается названіе этого города; второе — вѣроятно, какое-то корейское чтеніе, совершенно не соотвѣтствующее однако начертанію этого названія корейскимъ алфавитомъ ёнъмунь. Не слѣдуетъ ли положить послѣдній въ основаніе и русской транскрипціи въ виду его общепризнанныхъ достоинствъ?

При «Извѣстіяхъ Восточнаго Института», въ видѣ приложеній, выходитъ «Современная Лѣтопись» отдѣльными выпусками черезъ каждые 10 дней. Она содержитъ въ себѣ подробный обзоръ свѣдѣній о выдающихся текущихъ событіяхъ въ Китаѣ, Японіи и Кореѣ; источникомъ для этихъ свѣдѣній служатъ мѣстныя и иностранныя газеты, выходящія въ названныхъ странахъ.

Въ этой Лѣтописи предполагается, какъ видно изъ намѣченной Конференціею Института, согласно съ мнѣніемъ г. Спальвина, программы (т. II, вып. 3), помѣщать и редакціонные обзоры положенія дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ, а также отзывы объ изданіяхъ, касающихся послѣдняго. Подобное расширеніе задачъ Лѣтописи, пока еще не осуществленное, представляется весьма желательнымъ, такъ какъ очень многія свѣдѣнія, сообщаемыя восточно-азіатскою прессою, а затѣмъ появляющіяся и на страницахъ Лѣтописи, носятъ завѣдомо тенденціозный характеръ и требуютъ поэтому возстановленія истины въ редакціонныхъ статьяхъ и замѣткахъ. Желательно также болѣе внимательное отношеніе къ почерпаемому изъ иностранныхъ изданій матеріалу во избѣжаніе появленія, напр., какого-то Dowager'a вмѣсто вдовствующей императрицы или географическаго на-

Digitized by Google

званія Ань-пинъ на мѣстѣ парохода An-ping, на которомъ въ 1900 г. ѣхалъ Ли-хунъ-чжанъ изъ Шанхая на сѣверъ (т. II, вып. 1, приб., стр. 2 [1]).

Вл. Котвичъ.

---

1) *Примѣчаніе редактора Записокъ Восточнаго Отдѣленія.* Въ интересахъ библіографовъ и всѣхъ читателей Извѣстій Восточнаго Института позволяю себѣ обратить вниманіе на весьма неудобный способъ пагинаціи, принятый во второмъ томѣ Извѣстій. Послѣ тщетныхъ попытокъ обычными библіографическими формулами указать въ точности число страницъ этого тома въ заголовкѣ рецензіи я наконецъ рѣшился приложить здѣсь полное оглавленіе всѣхъ 3 выпусковъ:

Выпускъ 1.

Протоколы засѣданій Конференціи Вост. Института за 1900—1901 академическій годъ . . . . . 1— 68
Очеркъ основъ языка и письменности японцевъ. — Е. Спальвина . . . . . 1— 32
Руководство къ изученію китайской мандаринской рѣчи. — А. Рудакова . . . 1— 30
Японскіе анекдоты, краткіе разсказы и пословицы. (Японскія тексты для начинающихъ). — Е. Спальвина . . . . . 1— 18
Мелкія и библіографическія замѣтки . . . . . 1— 40
Каталогъ библіотеки Вост. Института . . . . . 35— 66
(продолженіе изъ т. I).
Современная лѣтопись Дальняго Востока . . . . . 1— 88

Выпускъ 2.

Протоколы засѣданій Конференціи Вост. Института . . . . . 69—184
Японскій прогрессъ. — Е. Спальвина . . . . . 33— 44
Матеріалы къ изученію Ханькоу — В. Надарова . . . . . 45—118
Разысканія въ области вопроса о происхожденіи и развитіи маньчжурскаго алфавита. — А. Позднѣева . . . . . 118—140
Каталогъ библіотеки Вост. Института . . . . . 67— 94
Современная лѣтопись Дальнаго Востока . . . . . 89—220

Выпускъ 3.

Протоколы засѣданій Конференціи Вост. Института . . . . . 185—227
Общество И-хэ-туань и пр. — А. Рудакова . . . . . 141—217
Подлинники китайскихъ текстовъ, переводы которыхъ приведены въ статьѣ А. Рудакова . . . . . 1— 23
(китайская пагинація).
Матеріалы къ изученію Ханькоу. — В. Надарова . . . . . 219—268
Китайскія классическія книги. — П. Шмидта . . . . . 269—300
Гольдско-Русскій словарь. — свящ. П. Протодьяконова . . . . . 300—350
Сѣверно-китайскія Импер. желѣзныя дороги. — К. Дмитріева . . . . . 351—357
Каталогъ библіотеки Вост. Института . . . . . 95—135
Современная лѣтопись Дальняго Востока . . . . . 221—388

Второй томъ обниметъ еще два выпуска, какъ видно изъ только-что полученнаго въ СПБ. 4-го выпуска, въ которомъ указано на имѣющій еще появиться пятый. При весьма почтенномъ объемѣ каждаго выпуска, самое дѣленіе тома на выпуски едва-ли практично. Для облегченія же ссылокъ на «Извѣстія» существенно необходимымъ было бы разнообразить пагинацію, принявъ, примѣрно, для Протоколовъ римскія цифры, для статей и изслѣдованій обыкновенныя арабскія, для Лѣтописи Дальняго Востока тѣ-же цифры съ предшествующимъ нолемъ и т. д. Еще цѣлесообразнѣе было бы Лѣтопись прилагать къ Извѣстіямъ въ особой оболочкѣ какъ отдѣльное изданіе и такъ-же поступить съ Протоколами. Послѣдніе, какъ справедливо замѣчаетъ рецензентъ, содержатъ не мало научнаго матеріала, но, конечно, въ нихъ преобладаетъ матеріалъ дѣловой, не представляющій ни ма-

Digitized by Google

302. Описаніе археологической и нумизматической коллекцій, принадлежащихъ Ташкентскому музею и Туркестанскому археологическому кружку. Составили Н. П. Остроумовъ и И. В. Аничковъ, при участіи студентовъ Импер. С.-Петербургскаго Университета М. и А. Ульяновыхъ и Н. Остроумова. Ташкентъ 1900. Стр. 47 in 8^0.

Въ 1885 году членами Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества на одномъ изъ засѣданій Отдѣленія было высказано желаніе «имѣть если не полный каталогъ всего, что имѣется въ Ташкентскомъ археологическомъ музеѣ, то, по крайней мѣрѣ, хоть нѣкоторыя свѣдѣнія о главнѣйшихъ и замѣчательныхъ находкахъ, хранящихся въ означенномъ мѣстѣ»[1]). Нынѣ, черезъ пятьнадцать лѣтъ желаніе это нашло себѣ удовлетвореніе въ «Описаніи» Н. П. Остроумова и И. В. Аничкова. Не задаваясь цѣлью подробнаго, научнаго описанія, которое требуетъ участія разнообразныхъ спеціалистовъ, они рѣшили въ общихъ чертахъ ознакомить интересующихся дѣломъ лицъ съ тѣмъ, что, приблизительно, можно найти въ ташкентскихъ собраніяхъ. Нельзя поэтому не пожалѣть, что недостатокъ средствъ, очевидно, не позволилъ «Кружку» приложить нѣсколько таблицъ снимковъ съ предметовъ, потому что безъ нихъ трудно иногда составить себѣ надлежащее представленіе о характерѣ того или другого предмета. Такъ напр. на стр. 18 говорится о кувшинчикахъ красной глины, съ ручками, изображающими собою фигуру барана. Безъ рисунка трудно рѣшить, не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ другимъ звѣремъ; львы на ручкахъ нѣкоторыхъ хотанскихъ вазъ имѣютъ напр. отдаленное сходство съ баранами. Стр. 20 № 41 d. «Разныя лѣпныя украшенія». Важно было бы имѣть рисунки для опредѣленія характера орнамента. Стр. 26 слл. Чрезвычайно любопытны были бы снимки съ многочисленныхъ печатей, здѣсь указанныхъ; изъ нихъ часть съ надписями. Описаніе раздѣлено на пять отдѣловъ; I. Гравюры и фотографіи. II. Погребальныя и надгробныя древности. III. Древности домашняго быта. IV. Мелкіе археологическіе предметы. V. Нумизматическія коллекціи.

Весьма желательно, чтобы прекрасному примѣру, данному Н. П. Остроумовымъ и И. В. Аничковымъ, послѣдовали и другія лица, имѣю-

---

лѣйшаго интереса для посторонняго читателя. Если бы матеріалъ научнаго характера былъ помѣщенъ въ «Извѣстіяхъ» въ видѣ-ли «Извлеченій изъ Протоколовъ», или въ рубрикѣ «Мелкихъ Извѣстій», и т. п. то «Извѣстія» освободились бы отъ большого количества излишняго балласта, и читатели и подписчики — и тѣхъ и другихъ мы отъ души желаемъ «Извѣстіямъ» въ возможно большемъ количествѣ — безъ сомнѣнія сказали бы редакціи искреннее спасибо.

1) З. В. О. I. iv.

Digitized by Google

щія отношеніе къ общественнымъ и частнымъ собраніямъ. Какъ бы кратки ни были подобныя описанія, они сослужатъ службу наукѣ, особенно, если будутъ снабжены снимками. **С. О.**

303. Alt-Osmanische Sprachstudien mit einem azerbaižanischen Texte als Appendix von Hermann Vambéry. Buchhandlung und Druckerei vormals E. J. Brill. Leiden. 1901. X + 232 p. 8°.

Обширная область современныхъ южнотурецкихъ говоровъ и исторіи османскаго языка и родственныхъ ему діалектовъ остается донынѣ все еще мало разработанной въ наукѣ. За послѣдніе годы появилось, правда, нѣсколько сравнительно небольшихъ статеекъ, посвященныхъ современной южнотурецкой діалектологіи, но старо-османскія рукописи до сихъ поръ почему то не привлекаютъ оріенталистовъ, а между тѣмъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для лексикологіи, морфологіи, исторіи орѳографіи, а также отчасти исторической фонетики турецкаго языка онѣ содержатъ много интереснѣйшихъ матеріаловъ. Нельзя поэтому въ принципѣ отнестись иначе какъ съ сочувствіемъ къ разбираемому труду г. Вамбери, который содержитъ: отрывокъ старо-османской рукописи الفرج بعد الشدّة (S. 38—61)[1]), транскрипцію и переводъ этого отрывка (S. 65—111), текстъ одного адербейджанскаго разсказа въ транскрипціи съ переводомъ (S. 114—137), старо-османскій глоссарій[2]) (S. 141—215) и введеніе (S. 1—35), въ которомъ г. Вамбери даетъ свѣдѣнія о рукописи, которою онъ пользовался и анализируетъ ея языкъ и отчасти орѳографію. Наиболѣе цѣнною частью труда г. Вамбери мы считаемъ старо-османскій *текстъ*; транскрипція его насъ не удовлетворяетъ, мы даже не понимаемъ, зачѣмъ и для кого понадобилась транскрипція, буквально передающая латинскими буквами текстъ, написанный арабскими, — что г. Вамбери даже не пытался *реконструировать* произношеніе переводчика الفرج بعد الشدّة или переписчика своей рукописи, ясно уже изъ того, что даже для звука «ы», несомнѣнно существовавшаго (S. 7), г. Вамбери не употребляетъ отдѣльнаго знака. Совершенно неудовлетворительна и транскрипція адербейджанскаго текста; г. Вамбери не даетъ никакихъ свѣдѣній о времени написанія «адербейджанской» рукописи, съ которой онъ транскрибировалъ; даже происхожденіе ея именно изъ Адербейджана не совсѣмъ ясно: г. Вамбери по-

1) Рукопись 1451 года; само сочиненіе несомнѣнно древнѣе, см. S. 4—5. Г. Вамбери увѣряетъ, что видѣлъ списокъ 1382 года.

2) Составленъ на основаніи изученія рукописи الفرج بعد الشدة вообще.

Digitized by Google

лучилъ ее отъ французскаго консула въ Тавризѣ, Emil Bernay, но какъ добылъ ее послѣдній и при помощи какого «адербейджанца» транскрибировалъ ее самъ г. Вамбери — все это вопросы, на которые у г. Вамбери нѣтъ отвѣтовъ [1]). Транскрипція его къ тому-же весьма непослѣдовательна. Вообще мы вынесли такое впечатлѣніе, что г. Вамбери не понимаетъ, какъ и для чего транскрибируются лингвистами восточные тексты, написанные неудовлетворительнымъ (съ фонетической точки зрѣнія) алфавитомъ.

Послѣ текста заслуживаетъ вниманія старо-османскій глоссарій, въ которомъ сообщается немало рѣдкихъ и даже совсѣмъ неизвѣстныхъ турецкихъ словъ; онъ несомнѣнно будетъ служить подспорьемъ всякому, кто захочетъ продолжать изслѣдованіе сборника الفرج بعد الشدّة или старо-османскаго языка вообще. Не слѣдуетъ однако особенно плѣняться довольно значительными, съ перваго взгляда, размѣрами глоссарія: дѣло въ томъ, что по неяснымъ для насъ соображеніямъ [2]) г. Вамбери включилъ въ него большое количество словъ весьма извѣстныхъ вродѣ اَخْچَا *деньги*, اَيَاق *кубокъ*, اَغْرُق, *ноша*, اَيَايُو отъ آيامق, *жалѣть*, آيْدِين, *свѣтъ*, даже персидское كُم, *потерянный* и т. д. и т. д. Что касается введенія, то г. Вамбери, сообщая тамъ интересные *факты*, даетъ имъ объясненія, по большей части неудовлетворительныя съ современной лингвистической точки зрѣнія. Такъ напр. на стр. 7—8 онъ говоритъ о «Verwechselung» между «n» и «m», между тѣмъ какъ тутъ мы имѣемъ дѣло съ окончаніемъ 1-го лица единственнаго числа на ن (изъ وَنْ, بَنْ), уже неоднократно отмѣченнымъ (см. напр. у насъ «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. XLI—XLII); на стр. 13 у г. Вамбери выходитъ, что слова «іч, таш, арка» — нарѣчія или прилагательныя [3]); на стр. 19 г. Вамбери безусловно ломится въ открытую дверь, ибо смущающій его почему-то аффиксъ — di, конечно, не что иное, какъ ايدى, и прибавленіе его къ причастію такъ называемаго «аориста» — явленіе весьма обыкновенное даже и въ османскомъ языкѣ. Весьма интересна форма на -сар, -сäр, -ысар, -ісäр, которая часто встрѣчается въ изслѣдуемой г. Вамбери рукописи и притомъ не только въ значеніи буду-

1) Называетъ онъ этотъ текстъ «eine dem Volksmunde entnommene Erzählung».

2) Иногда быть можетъ г. Вамбери заинтересовала несовсѣмъ обычная орѳографія нѣкоторыхъ словъ? Или г. Вамбери хотѣлъ отмѣтить *всѣ* слова неупотребительныя *теперь* и притомъ именно въ *османскомъ* нарѣчіи?

3) Не совсѣмъ вѣрно и то, что г. Вамбери говоритъ по этому поводу объ орхонскихъ надписяхъ. Совершенно неосновательны также его вылазки противъ орхонскаго алфавита на стр. 5 и 9.

Digitized by Google

щаго времени, но также иногда повелительнаго наклоненія, и, что всего важнѣе, *условной* формы (стр. 16, 17). Въ послѣднемъ значеніи она несомнѣнно употреблена въ текстѣ на стр. 54,2 (снизу). Въ الغرج بعد الشدّة она является уже какъ окончательная и спрягается при помощи предикативныхъ мѣстоименныхъ аффиксовъ, тогда какъ близкая къ ней орхонская форма на -сар, -сӓр употребляется только какъ неокончательная (причастная или, по нашему мнѣнію, дѣепричастная). Форма эта въ الغرج بعد الشدّة оказалась дѣйствительно интереснѣе, чѣмъ думали мы раньше (Зап. Вост. Отд. томъ XII, стр. 0161). Въ заключеніе замѣтимъ еще, что обиліе опечатокъ значительно портитъ книгу г. Вамбери. Въ концѣ книги приведено *шестнадцать* страницъ «поправокъ и добавленій», но и этого, по собственному признанію г. Вамбери, еще недостаточно! **П. М.**

304. M. A. Stein. Preliminary Report on a journey of archaeological and topographical exploration in Chinese Turkestan. London 1901. pp. 71 in 4⁰ + XVI pll.

Археологическая экспедиція д-ра Штейна представляетъ для членовъ Восточнаго Отдѣленія особый интересъ тѣмъ, что она исполнила часть[1]) задачи экспедиціи, намѣченной Отдѣленіемъ еще въ 1900 г.[2]), и не состоявшейся лишь за неимѣніемъ средствъ. Пока въ нашемъ распоряженіи только предварительный отчетъ объ экспедиціи, но уже и теперь можно въ главныхъ чертахъ опредѣлить крайне важные результаты ея: во первыхъ точное опредѣленіе мѣстъ происхожденія древностей, извѣстныхъ до сихъ поръ лишь подъ общимъ именемъ «хотанскихъ», и во вторыхъ пріобрѣтеніе ряда историческихъ документовъ съ датами, правда до сихъ поръ еще точнѣе не пріуроченными, но которыя несомнѣнно въ ближайшемъ будущемъ дадутъ намъ возможность опредѣленно выяснить время процвѣтанія южно-кашгарской старинной культуры.

Задуманная въ 1897 г., экспедиція началась въ маѣ 1901 г., когда д-ръ Штейнъ выѣхалъ 29-го изъ Сринагара. Расходы на экспедицію были вычислены въ 11,000 рупій, данныхъ Индійскимъ Центральнымъ Правительствомъ и главными управленіями Пенджаба и Бенгала. Къ

---

1) Другую часть исполнитъ экспедиція проф. Грюнведеля, отправляющагося этою осенью въ Турфанъ по порученію Берлинскаго Königliches Museum für Völkerkunde.

2) См. Записка о снаряженіи экспедиціи съ археологическою цѣлью въ бассейнъ Тарима. Н. Веселовскаго, Д. Клеменца, С. Ольденбурга. З. В. О. XIII. IX—XVIII.

Digitized by Google

экспедиціи былъ присоединенъ топографъ, причемъ индійскій топографическій отдѣлъ взялъ на себя расходы по съемкѣ.

Путь шелъ черезъ Гильгитъ и Хунза на Кашгаръ, гдѣ д-ръ Штейнъ снарядился окончательно для поѣздки въ Хотанъ. Въ Гильгитѣ были найдены на скалахъ нѣкоторые буддійскіе рельефы, а въ долинѣ Хунза, близь деревни Thol — остатки буддійской стѣпы (рис. № 1). Въ Кашгарѣ д-ръ Штейнъ осмотрѣлъ близь лежащія древности; нельзя не пожалѣть, что ему осталась неизвѣстной статья Н. Ѳ. Петровскаго о древностяхъ Кашгара [1]).

Изъ Кашгара путь продолжался на Яркендъ, гдѣ д-ръ Штейнъ собиралъ персидскіе и тюркскіе тексты, относящіеся къ исторіи Туркестана. По дорогѣ изъ Яркенда въ Хотанъ онъ встрѣтилъ слѣдующіе памятники древности: на полпути между маленькими оазисами Gūma и Mōji, не далеко отъ дороги, маленькая стѣпа; въ нѣсколькихъ мѣстахъ остатки глиняной посуды, кирпичей и т. п., кое гдѣ находились и монеты, такъ мѣдныя мусульманскія монеты древняго періода въ Tōgujai близь главной деревни оазиса Mōji; такія мѣста носятъ названіе Tati. Далѣе слѣды старыхъ поселеній были найдены близь маленькаго оазиса Zangūya и остатки сильно разрушенной большой стѣпы, извѣстной нынѣ подъ именемъ Karakīr-Tim, приблизительно въ пяти миляхъ къ С.-З. отъ Piālma; песчаная полоса къ востоку отъ Piālma составляетъ переходъ къ хотанской области, въ этихъ пескахъ находится мусульманская святыня Kaptar-Mazar [2]), о которой уже говорено было въ вышеупомянутой статьѣ Н. Ѳ. Петровскаго.

Въ Хотанѣ д-ръ Штейнъ сталъ собирать точныя свѣдѣнія о мѣстахъ находокъ древностей и ознакомился съ вопросомъ о поддѣлкѣ старинныхъ рукописей. Для читателей Записокъ Восточнаго Отдѣленія эти свѣдѣнія не новы, такъ какъ еще въ 1899 г. Н. Ѳ. Петровскій сообщалъ о поддѣлкѣ рукописей въ Хотанѣ [3]). Пользуясь временемъ нужнымъ для приготовленій, связанныхъ съ экспедиціей въ пустыню, д-ръ Штейнъ спустился на югъ

---

1) З. В. О. IX. 147—155 съ тремя таблицами, ср. также Отвѣтъ консула въ Кашгарѣ Н. Ф. Петровскаго на заявленіе С. Ф. Ольденбурга. З. В. О. VII. 293—298. Н. Петровскій. Буддійскій памятникъ близь Кашгара. З. В. О. VII. 298—301. А. Ивановскій. Еще о буддійской пещерѣ около Кашгара. Ib. VII. 322. Г. Кизерицкій, Хотанскія древности изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго. З. В. О. IX. 167—190. Буразанъ. Донесеніе Хотанскаго торговаго агента Абду-с-Саттара Н. Ѳ. Петровскому. З. В. О. IX. 267—269. Кромѣ того «Протоколы» засѣданій Восточнаго Отдѣленія, начиная съ т. VII passim.

2) У Петровскаго Каптаръ-ханэ см. l. c. 151—152 и таблицу VI. 2.

3) З. В. О. XII. xiv. xxii. Повидимому помѣщенныя въ «Запискахъ» сообщенія по этому вопросу остались не замѣченными спеціалистами, такъ какъ въ статьяхъ объ экспедиціи д-ра Штейна выясненіе поддѣлокъ считается новостью. О личности поддѣлывателя Исламъ-Ахуна см. теперь Cpt. H. H. P. Deasy. In Tibet and Chinese Turkestan. London. 1901.

Digitized by Google

для съемочныхъ работъ и для изслѣдованія верховьевъ Хотанъ-дарьи, при этомъ онъ посѣтилъ мѣстность близь большой деревни Ujat, тамъ гдѣ рѣка Kara-Kāsh вытекаетъ въ долину Хотана. Мѣстность эту, возвышеніе надъ правымъ берегомъ рѣки, противъ деревни Ujat, извѣстное подъ именемъ Koh̄mārī, д-ръ Штейнъ, вслѣдъ за спутникомъ Дютрейль де Ринса Гренаромъ, отождествляетъ съ горою Goçr̄ṅga, упоминаемою Сюан-Цзаномъ какъ извѣстная буддійская святыня. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Кашгаріи, буддійскую святыню смѣнила мусульманская — богомолье осталось, перемѣнилась только вѣра богомольцевъ и новая святыня снабжена новыми преданіями. По поводу Goçr̄ṅga д-ръ Штейнъ останавливается на легендѣ о нахожденіи въ пещерѣ драгоцѣнной индійской рукописи на березовой корѣ, части которой находятся въ С.-Петербургѣ и Парижѣ и, совершенно справедливо, считаетъ находку рукописи въ пещерѣ опровергнутымъ фактами вымысломъ. Съ возвращенія въ Хотанъ начинается собственная экспедиція — систематическое изслѣдованіе мѣстъ находокъ древностей въ предѣлахъ хотанской области.

Первое изслѣдованное мѣсто Yōtkan, мѣстоположеніе стараго Хотана, до сихъ поръ извѣстное подъ названіемъ Буразанъ[1]) — отсюда происходитъ главнѣйшая часть терракотъ, бронзъ и рѣзныхъ камней; здѣсь же вымываютъ золото; происходитъ оно, повидимому, отъ листовой позолоты хотанскихъ храмовъ, о которой такъ много говорятъ китайскіе паломники. Первыя находки золота были сдѣланы приблизительно 36 лѣтъ тому назадъ. Предметы, найденные или пріобрѣтенные на мѣстѣ д-ромъ Штейномъ, однородны съ предметами собранія Н. Ѳ. Петровскаго; изъ монетъ особаго вниманія заслуживаютъ мѣдныя монеты древнихъ хотанскихъ государей, съ надписями китайскими и индійскими (kharoṣṭhī). Слѣдовъ зданій не сохранилось, что вполнѣ объясняется отсутствіемъ камня, какъ строительнаго матеріала и разрушительнымъ дѣйствіемъ воды при постоянной системѣ ирригаціи. Кромѣ самаго мѣстоположенія стараго Хотана можно было опредѣлить и рядъ буддійскихъ святынь, упоминаемыхъ Сюан-Цзаномъ, такъ какъ на тѣхъ-же мѣстахъ теперь мусульманскія святыни — устойчивость мѣстныхъ культовъ и здѣсь оказала неоцѣненныя услуги археологіи.

Первымъ мѣстомъ, посѣщеннымъ въ пустынѣ, былъ Dandān-Uilig, тождественный съ развалинами, видѣнными Свенъ Гединомъ и названными имъ стариннымъ городомъ Такламаканъ. Въ эту мѣстность д-ръ Штейнъ двинулся изъ оазиса Tawakkēl въ трехъ дняхъ пути къ сѣверу

1) См. выше, стр. 0139, прим. 1.

Digitized by Google

отъ Хотана. Остатки города состояли изъ группъ разрушенныхъ домовъ среднихъ размѣровъ и тянулись на полторы мили отъ сѣвера къ югу, полосою въ полмили шириною. Стѣны домовъ были деревянныя, оштукатуренныя. Раскопками удалось обнаружить нѣсколько буддійскихъ святилищъ съ фресками и обломками статуй. На нѣкоторыхъ фрескахъ надписи индійскимъ шрифтомъ, но на неиндійскомъ, пока неизвѣстномъ языкѣ, надписи характера курсивнаго. Особенно любопытны таблички съ рисунками, которыя очевидно имѣли значеніе вотивныхъ приношеній и которыхъ найдено болѣе 20. Въ другомъ помѣщеніи были найдены отрывки буддійскихъ санскритскихъ рукописей и рукописи на неизвѣстномъ языкѣ, писанныя индійскимъ шрифтомъ; рукописи, очень близкія по размѣру и шрифту съ найденными д-ромъ Штейномъ, имѣются въ собраніи Н. Ѳ. Петровскаго въ Азіатскомъ музеѣ и вѣроятно того-же происхожденія, такъ какъ въ Dandān-Uiliq'ѣ до Свена Гедина и Штейна неоднократно бывали, какъ сообщаетъ, на основаніи собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній, д-ръ Штейнъ, туземцы въ поискахъ за сокровищами. На ряду съ рукописями, писанными индійскими письменами, найдены были рукописи и китайскія, преимущественно, повидимому, документы частнаго характера, *съ датами конца VIII вѣка;* изъ китайскихъ монетъ, найденныхъ тамъ-же, самыя позднія относились къ серединѣ VIII в. Не дѣлая, съ присущей ему осторожностью, окончательныхъ выводовъ изъ этихъ данныхъ, д-ръ Штейнъ, считаетъ весьма вѣроятнымъ, что къ концу VIII в. или къ началу IX в. Dandān-Uiliq былъ покинутъ жителями; при этомъ онъ на основаніи топографическихъ данныхъ не считаетъ вѣроятнымъ, чтобы выселеніе изъ города было вызвано перемѣною русла Керья-дарьи, которая врядъ ли въ историческія времена могла течь значительно западнѣе, чѣмъ теперь.

Послѣ посѣщенія незначительныхъ развалинъ къ сѣверу отъ Dandān-Uiliq экспедиція направилась къ Керья-дарьѣ и въ Керію, гдѣ д-ръ Штейнъ нанялъ рабочихъ. Отсюда двинулись къ старому городу, къ сѣверу отъ мусульманскаго богомолья Имамъ Джафаръ Садикъ. Въ этомъ старинномъ городѣ, близъ рѣки Нія, была совершена замѣчательная находка массы документовъ на деревѣ и на кожѣ, писанныхъ стариннымъ индійскимъ письмомъ kharoṣṭhī и на индійскомъ нарѣчіи. Документы эти мѣстами еще сохранили первоначальныя завязки и печати. Находка индійскихъ письменныхъ памятниковъ въ такомъ количествѣ и притомъ относящихся къ первымъ столѣтіямъ по Р. Хр. является, по мнѣнію д-ра Штейна, блестящимъ подтвержденіемъ мѣстнаго преданія, сообщеннаго Сюан-Цзаномъ и отмѣченнаго въ тибетскихъ источникахъ, о покореніи Хотана и иммиграціи въ него народовъ сѣверо-западной части Пенджаба. Богатая добыча другихъ

Digitized by Google

предметовъ древности, изъ которыхъ многіе, особенно печати, носятъ явные слѣды непосредственнаго вліянія античнаго искусства, дополняетъ картину широко развитой старинной культуры этихъ мѣстъ. Сопоставленіе нумизматическихъ данныхъ съ датами на документахъ позволитъ современемъ приготовить подробную хронологическую канву и откроетъ новую страницу древней исторіи Средней Азіи.

Слѣдующимъ посѣщеннымъ экспедиціей мѣстомъ было Endere къ юго-востоку отъ того мѣста, гдѣ рѣка Endere теряется въ пескахъ. Здѣсь были найдены статуи буддъ и рукописи; совершенно подобныя же рукописи (тоже индійскія по языку и письменамъ или только по письменамъ) имѣются въ собраніи Н. Ѳ. Петровскаго, но безъ точнаго обозначенія мѣста ихъ происхожденія. Здѣсь же нашлись отрывки тибетскихъ рукописей, которымъ д-ръ Штейнъ, повидимому, приписываетъ весьма значительную древность, такъ какъ онъ считаетъ, что Endere было покинуто раньше Dandān-Uiliq'a, т. е. раньше конца VIII или начала IX в. При полномъ отсутствіи даже зачатковъ тибетской палеографіи, мы бы склонны были оставить пока вопросъ о древности рукописей въ Endere безъ отвѣта.

Въ 150 миляхъ, приблизительно, къ сѣверу отъ Керіи были посѣщены развалины Karadong, уже посѣщенныя Свеномъ Гединомъ. Ничего замѣчательнаго здѣсь найдено не было.

Въ окрестностяхъ Lachin-Ata Mazar, небольшой мусульманской святыни въ пустынѣ, къ сѣверу отъ дороги Хотанъ-Керія, д-ръ Штейнъ открылъ обширныя, но сильно пострадавшія развалины, которыя онъ отождествляетъ съ Пеиномъ Марко-Поло, Пи-мо Сюан-Цзана. Остатки стекла, посуды и т. п. вещей вмѣстѣ съ многочисленными китайскими монетами ясно указываютъ, что городъ былъ еще населенъ до послѣднихъ столѣтій среднихъ вѣковъ.

Въ 15 миляхъ къ сѣверу отъ праваго берега Хотан-дарьи противъ Хотана находятся развалины Ак-сипиль, Бѣлая стѣна, о которыхъ есть уже замѣтки Дютрейль де Ринса. Мѣстность, судя по остаткамъ и монетамъ ханьской династіи, была покинута жителями уже очень давно. Къ юго-западу въ $1^1/_2$ миляхъ найдены были остатки буддійскихъ рельефовъ (въ мѣстности Kighillik) хорошей работы и крѣпкаго матерьяла; повидимому подобнаго же рода рельефы, служившіе для внѣшняго украшенія храма, находятся въ собраніи Петровскаго въ Эрмитажѣ.

Послѣднимъ памятникомъ древности, изслѣдованнымъ д-ромъ Штейномъ, была стӯпа значительныхъ размѣровъ съ весьма замѣчательными рельефами — мѣстное ея названіе Rawak, и находится она приблизительно въ 14 миляхъ къ сѣверу отъ Ak-sipil'a. Дворъ вокругъ стӯпы, окруженный

Digitized by Google

стѣной изъ необожженныхъ кирпичей, длиною въ 164 ф. и шириною въ 143 ф. Съ четырехъ сторонъ къ стѹпѣ ведутъ ступени и такимъ образомъ стѹпа у основанія имѣетъ форму креста; діаметръ купола стѹпы, покоящагося на выступающемъ большомъ барабанѣ, 32 съ небольшимъ фута. Съ западной стороны куполъ пробитъ и верхушка стѹпы сломана, такъ что остающаяся часть возвышается на 32 фута надъ дворомъ. Стѣны, окружающія дворъ стѹпы, и съ внутренней и наружной стороны покрыты громадными рельефными фигурами буддъ и бодисатвъ, кромѣ того стѣны были украшены фресками, а сами статуи были крашены, слѣды краски еще кое-гдѣ сохранились. Слѣдовъ разрушенія человѣческими руками незамѣтно, изъ чего д-ръ Штейнъ дѣлаетъ справедливый выводъ, что стѹпа была покинута и занесена пескомъ еще до появленія мусульманъ, которые, какъ извѣстно, уродовали статуи и фрески, отбивая головы и прокалывая глаза. Откопать удалось 91 фигуру. Ввиду хрупкости матеріала перевозка статуй оказалась невыполнимой, за исключеніемъ нѣкоторыхъ фигуръ малаго размѣра. По стилю своему всѣ эти рельефы близко родственны памятникамъ гандхарскаго искусства, которое, какъ мы уже знали изъ прежнихъ паходокъ, имѣло рѣшающее вліяніе на южно-кашгарское искусство, особенно хотанское, такъ какъ въ эти страны привозились, и повидимому въ обиліи, произведенія гандхарскихъ художниковъ. При шаткости хронологическихъ опредѣленій памятниковъ гандхарскихъ д-ръ Штейнъ справедливо затрудняется опредѣлить время постройки равакской ступы, но упоминаетъ о цѣнномъ нумизматическомъ фактѣ, который даетъ нѣкоторый матеріалъ для хронологіи стѹпы: въ разныхъ углубленіяхъ между фигурами, въ складкахъ платья, находятся китайскія монеты позднѣйшей ханьской династіи (25—220 г. по Р. Хр.), мало употребленныя и положенныя, очевидно, какъ благочестивое приношеніе. Такимъ образомъ мы въ этихъ монетахъ имѣемъ terminus ad quem, хотя слѣдуетъ замѣтить, что монеты подобнаго типа продолжали, повидимому, чеканиться до конца IV вѣка.

Нынѣ коллекціи д-ра Штейна находятся (временно) въ Британскомъ Музеѣ, а вопросъ объ ихъ обработкѣ, увы, пока все еще не рѣшенъ окончательно.

Нашъ краткій отчетъ имѣлъ цѣлью выяснить всю важность добытыхъ д-ромъ Штейномъ результатовъ, доказывающихъ вполнѣ наглядно, какъ блестяще онъ выполнилъ свою задачу. Не можемъ въ заключеніе не выразить сожалѣнія, что, за отсутствіемъ средствъ, не удалось осуществить предположенной нашимъ обществомъ экспедиціи въ Турфанъ и Хотанъ и что выполненіе прямой нашей задачи, изученія Средней Азіи, опять выпало на долю другихъ.

Сергѣй Ольденбургъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Ч. IX. X. XI. XII. 1. Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова. Цѣна за четыре части 9 р. 25 к.

Ч. XIII. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана до восшествія его на престолъ. Персидскій текстъ съ предислов. и примѣч. И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XIV. Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ по армянскимъ источникамъ, К. П. Патканіана; Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси и о славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей, А. Я. Гаркави; Описаніе рукописей изъ коллекціи Фирковичей въ Имп. Публ. библ., І. Гурлянда; Хронографическая исторія о. Мехитара, армянскій текстъ съ переводомъ К. П. Патканіана. Цѣна 3 р.

Ч. XV. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана отъ восшествія его на престоль до кончины. Персидскій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XVI. Грамоты вдовы Дарма-баловой и Буянту-хана, писанныя квадратнымъ письмомъ, А. А. Бобровникова, съ дополненіями В. В. Григорьева; О скиѳскомъ народѣ Сакахъ, В. В. Григорьева; О названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ, К. П. Патканова; О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XVII. Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII вѣкѣ, К. П. Патканова; Ваха́гн — Вишапака́х' армянской миѳологіи есть Индра — Vritrahán Риг-Веды, Н. О. Эмина; Замѣчанія на эту статью, К. П. Патканова; Содержаніе магомет. сочиненія Юй-лань-чжи-шенъ-ши-лу, Архим. Палладія Кафарова; Караханиды въ Мавераннагрѣ, осм. текстъ съ перев. и примѣч. В. В. Григорьева; Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XX—XXII. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціей Н. И. Веселовскаго. Т. I. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Цѣна 3 р. Т. II. Царствованія Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и начало царствованія Михаила Ѳедоровича. Цѣна 3 р. Т. III. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича (Продолженіе). Цѣна 3 р.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Т. I (четыре выпуска съ 15 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. II** (четыре выпуска съ 18 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. III** (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. IV** (четыре выпуска съ 2 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. V** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 6 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. VI** (четыре выпуска съ 10 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. VII** (четыре выпуска съ 2 табл. и однимъ портретомъ). Цѣна 4 р. — **Т. VIII** (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. IX** (четыре выпуска съ 8 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. X** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и одной таблицей). Цѣна 4 р. — **Т. XI** (четыре выпуска съ тремя портретами и 17 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XII** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 12 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XIII** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 3 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XIV** (четыре выпуска съ 3 табл.). Цѣна 4 р.

Указатели къ томамъ I—X Записокъ Восточнаго Отдѣленія. Цѣна 1 р. 50 к.

Атласъ къ путешествію Б. А. Дорна по Кавказу и южному побережью Каспійскаго моря. С.-Петербургъ, 1895. Цѣна 3 р.

Съ требованіями обращаться въ книжные магазины «Новаго Времени» (Спб. Невскій проспектъ № 38) или К. Риккера (Спб. Невскій проспектъ № 14).

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВЫПУСКА IV.

стран.

Протоколы Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Общ. за 1901 г. сентябрь — декабрь ..... XV—XXIV

(Н. И. Веселовскій «Къ вопросу о впаденіи Аму-Дарьи въ Каспійское море». XVII—XVIII. П. М. Меліоранскій «Турецкіе элементы въ языкѣ Слова о плъку Игоревѣ». XX—XXIV).

Мелкія извѣстія и замѣтки.

Къ столѣтію дня рожденія М. И. Броссе. — **Н. Марра** 073

Арабское извлеченіе изъ сирійской хроники Марибаса. — **Н. Марра** . 079

Образцы монгольскаго народнаго творчества. — **Ш.-Лх. Баз. Базарова** 092

Бэһбудъ بهبود. — **В. Бартольда** 0106

Къ исторіи игры въ поло. — **К. Иностранцева** 0108

Критика и Библіографія 0115

(301. **Извѣстія** Восточнаго Института. *В. Котвичъ.* 302. **Н. П. Остроумовъ и И. В. Аничковъ.** Описаніе археол. и нумизм. коллекцій, принадлежащихъ Ташкентскому музею и Туркестанскому археол. кружку. *С. О.* 303. **H. Vambéry.** Alt-Osmanische Sprachstudien. *П. М.* 304. **M. A. Stein.** Preliminary Report on a journey of archeological and topographical exploration in Chinese Turkestan. *С. Ольденбургъ*).

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Секретарь *В. Дружининъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

Digitized by Google

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ XIV.

ВЫПУСКИ II—III.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Digitized by Google

Digitized by Google

Боги языческой Грузіи по древне-грузинскимъ источникамъ.

I.

Настоящая работа [1]) посвящена прежде всего тремъ божествамъ, собственно объясненію названій трехъ божествъ—Га, Гати и Итружданъ, встрѣчающихся въ древне-грузинскихъ источникахъ. Двое изъ нихъ признаны коренными обитателями грузинскаго Олимпа, и при скудости нашихъ свѣдѣній о грузинскомъ пантеонѣ это придаетъ особый интересъ вопросу объ ихъ происхожденіи. Объ этихъ божествахъ находимъ свѣдѣнія въ *Житіи св. Нины*, въ *Обращеніи Грузіи* и въ двухъ редакціяхъ *Грузинскихъ лѣтописей*, древней, сохранившейся въ армянскомъ переводѣ XII вѣка, и позднѣйшей, потерпѣвшей въ свою очередь кое-какія, иногда существенныя измѣненія съ придачею вставокъ въ XVIII вѣкѣ отъ руки издавшаго ихъ грузинскаго царя Вахтанга. Взаимныя отношенія этихъ памятниковъ довольно сложны и пока не распутаны во многихъ частностяхъ. Въ сферѣ интересовъ настоящей работы достаточно сказать, что источникъ *Обращенія Грузіи* и *Грузинскихъ лѣтописей* въ отношеніи вопроса о трехъ подразумѣваемыхъ божествахъ — грузинскій текстъ *Житія св. Нины*, а послѣдній памятникъ въ древнѣйшей дошедшей до насъ грузинской редакціи по списку X-го вѣка составленъ не раньше VIII-го вѣка, вѣроятно въ предѣлахъ VIII — IX вѣковъ, быть можетъ нѣсколько и позже. Это обстоятельство выяснено И. Джаваховымъ въ статьѣ *Проповѣдническая дѣятельность св. Нины и апостола Андрея* (Ж. М. Н. Пр., 1901, № 1, стр. 77—101).

---

1) Читана въ формѣ предварительнаго сообщенія въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общества 27 апрѣля 1900 г.

Digitized by Google

Для нашего вопроса этотъ фактъ чрезвычайно важенъ. Если касательно однородныхъ памятниковъ значительно болѣе древней эпохи Renan принужденъ былъ констатировать (*Mémoire sur Sanchoniathon*, Acad. des inscriptions, XXIII, 2-e partie), что въ нихъ объ язычествѣ, почти современномъ ихъ авторамъ, дается самое превратное представленіе, то вполнѣ естественно не находить реальнаго изображенія дохристіанскаго культа Грузіи и въ упомянутомъ историческомъ сочиненіи: сочиненіе это явилось нѣсколькими столѣтіями позже описываемой въ немъ эпохи, когда, судя по всему, писанными источниками не располагали, а устныя преданія были скудны.

Больше чѣмъ скудостью свѣдѣній превратное изображеніе язычества обусловливалось предвзятыми мыслями христіанскихъ писателей о происхожденіи вообще язычества, гдѣ бы и какое оно ни было. Одно изъ самыхъ распространенныхъ заблужденій этого характера состояло въ томъ, что языческіе боги производились отъ древнихъ царей: когда-то, предполагалось, цари сами воздвигли себѣ статуи, или имъ поставили другіе, и люди стали поклоняться этимъ идоламъ, какъ богамъ. Въ извѣстномъ сирійскомъ отрывкѣ мнимаго Мелитона (II в., см. Renan, *ц. с.*, стр. 323 — 325) такое происхожденіе дается ряду боговъ, какъ то Зевсу, Нани, Набо и другимъ.

Этотъ взглядъ на язычество господствовалъ и въ армянской литературѣ, гдѣ онъ получилъ еще дальнѣйшее развитіе: именно если боги являлись древними царями, то, значитъ, преданія о мѣстныхъ богахъ могутъ быть использованы, какъ историческіе матеріалы, имена ихъ могутъ быть внесены въ списки древнихъ династій, не оставившихъ о себѣ никакой памяти. Хоренскій или авторъ его основного источника, повидимому, не разъ исходилъ изъ этой точки зрѣнія, составляя древнюю исторію своего народа. Эта же точка зрѣнія была усвоена и авторами грузинскихъ историческихъ сочиненій.

Рядомъ съ этимъ въ основномъ источникѣ нашего вопроса — *Житіи св. Нины* — царитъ ярко непріязненное отношеніе къ язычеству, хотя и родному. *Житіе св. Нины* прежде всего книга поученія: она поучаетъ, какъ высоко происхожденіе грузинской христіанской церкви, и попутно обличаетъ богопротивное грузинское язычество. Но что̀ обличать, если не будетъ установлено, что грузины въ древности неразумно поклонялись одновременно огню, камнямъ, деревьямъ (*Житіе св. Нины*, стр., 19, 8, см. также 22, 7—8), что у нихъ было многобожіе въ видѣ грубыхъ божковъ, сдѣланныхъ изъ металловъ? Точно ли это такъ было въ дѣйствительности, это для благочестиваго автора было безразлично.

Digitized by Google

Бросать камень въ древне-грузинскихъ писателей мы, конечно, не будемъ. Напротивъ, по этому вопросу ограничимся ссылкою на замѣчаніе Usener'a, что тоже самое отношеніе къ язычеству повторяется кое-гдѣ и въ наши дни [1]).

II.

Въ древне-грузинскихъ памятникахъ, отчасти и въ *Житіи св. Нины*, встрѣчаемся и съ другими богами, помимо интересующихъ насъ сейчасъ. Съ ними также приходится познакомиться, чтобы во-очію убѣдиться, съ какимъ матеріаломъ мы имѣемъ дѣло, когда обсуждаемъ названія грузинскихъ боговъ по грузинскимъ источникамъ.

Сиротливо стоитъ въ грузинскомъ пантеонѣ греческая богиня Афродита. По древней редакціи *Грузинскихъ лѣтописей* (ქართლ. ცხოვ., стр. 38) идола Афродиты привезла гречанка Сефелія, дочь Логоѳета, жена грузинскаго царя Виро. Хотя этотъ грузинскій царь долженъ царствовать по грузинской хронологіи на рубежѣ второго и третьяго вѣковъ, я не удивился бы, если бы дальнѣйшія изысканія выяснили, что лѣтописецъ при нареченіи отца гречанки Логоѳетомъ воспользовался знакомымъ ему прозвищемъ какого-либо византійца, хотя бы и историка Логоѳета (X-го вѣка).

Во всякомъ случаѣ ни въ *Житіи св. Нины*, ни въ *Обращеніи Грузіи* нѣтъ ни слова объ Афродитѣ и о привезшей ее гречанкѣ. Но *Грузинскія лѣтописи* идола греческой богини не забываютъ: царь Мирванъ или Міріанъ, по *Грузинскимъ лѣтописямъ*, возлюбилъ грузинъ, говорилъ на ихъ языкѣ и поклонялся ихъ семи [2]) идоламъ близъ жертвенника огня. Однако по *Житію св. Нины* въ Грузіи было всего четыре идола (Армазъ, Заденъ, Гати, Га), по *Обращенію Грузіи* — шесть (Гати, Га, Армазъ, Заденъ, Айнина, Данина).

Только по *Грузинскимъ лѣтописямъ* можемъ мы насчитать семь идоловъ, включивъ въ число ихъ Афродиту.

Въ этомъ числѣ, пожалуй, будетъ усмотрѣно доказательство того, что по существу *Грузинскія лѣтописи* составлены съ бо́льшимъ знаніемъ древне-грузинскихъ вѣрованій, чѣмъ другіе грузинскіе же историческіе памятники, хотя и дошедшіе до насъ въ болѣе древнихъ спискахъ. Наиболѣе древнею

---

1) «Unsere theologen pflegen noch immer das classische heidenthum in den schwärzesten farben der alten apologetik zu malen» (*Das Weihnachtsfest*, Religionsgeschichtliche Untersuchungen, Bonn 1889, I).

2) Изд. Brosset, стр. 61. Въ армянскомъ переводѣ (գրոց վրաց, стр. 41) стоитъ буква ե, имѣющая цифровое значеніе *пяти*; но ե, какъ отмѣчаетъ и издатель, есть описка вм. весьма похожей на нее буквы է, выражающей *семь*.

Digitized by Google

религіею въ Грузіи, и по грузинскимъ источникамъ, представляется поклоненіе свѣтиламъ, и въ семи идолахъ *Грузинскихъ лѣтописей* соблазнительно было бы признавать нѣсколько затемненное новыми именами отраженіе древне-грузинскаго культа — поклоненія семи свѣтиламъ.

Такое толкованіе однако не оправдывается чисто схоластическими пріемами автора древнѣйшей части *Грузинскихъ лѣтописей*: онъ ревниво слѣдуетъ книжнымъ даннымъ и шаблонамъ и весьма слабо народнымъ преданіямъ. Если число семь въ данномъ вопросѣ признать не случайнымъ и требующимъ объясненія, то прежде всего нужно сопоставить его съ однороднымъ явленіемъ въ армянскихъ произведеніяхъ, хорошо извѣстныхъ грузинскому лѣтописцу. По *Исторіи Арменіи* Хоренскаго, у языческихъ армянъ было семь богомолій (Арташатъ, Т̓орданъ, Ани, Ерезъ, Т̓илъ, Багайариджъ, Аштишатъ). Эти семь святынь были населены рядомъ боговъ, равнымъ образомъ съ пестрыми по происхожденію названіями. Въ числѣ ихъ названа и Афродита, которую, по Хоренскому (II, 12), Арташесъ I вывезъ изъ Эллады вмѣстѣ съ другими греческими богами. Грузинскій лѣтописецъ ограничился сообщеніемъ о вывозѣ одной греческой богини, чтобы не нарушить канонической седмицы святынь.

III.

Въ древне-грузинскихъ памятникахъ, отчасти и въ *Житіи св. Нины* называются въ числѣ грузинскихъ боговъ и иранскіе. Признаніе ихъ персидскаго происхожденія не представляетъ никакого затрудненія. Сами грузинскіе источники намекаютъ на это.

Выдающуюся роль играетъ въ грузинскомъ пантеонѣ изъ иранскихъ боговъ Армазъ, арм. Арамаздъ, перс. Ормуздъ или, точнѣе, Ahura-Mazda.

По *Исторіи обращенія Грузіи*, первому грузинскому царю Азо наслѣдовалъ Фарнавазъ: «онъ воздвигъ [въ окрестностяхъ позднѣе возникшей Мцхеты] на возвышеніи (ცხჳრსა ზ̃ა букв. *на носу*) большого идола и назвалъ его Армазомъ; затѣмъ провелъ стѣну со стороны рѣки, и (это мѣсто) называется Армазъ» или, какъ читается въ другихъ мѣстахъ, «Армазы» (არმაზნი).

Постановка «кумира» Армаза-Ормузда на горѣ Армазѣ свидѣтельствуетъ объ эрѣ новой религіи въ Грузіи, религіи персидскаго происхожденія. Гора Армазъ, дѣйствительно, могла получить названіе отъ имени этого бога; но особой необходимости въ этомъ нѣтъ, такъ какъ для этого географическаго названія можно выставить и иную этимологію на грузинской почвѣ. Во всякомъ случаѣ гору Армазъ называютъ уже Страбонъ

Digitized by Google

(Ἁρμοζίκη), Плиній (Harmastis) и Птолемей (Ἁρμαχτίκα), какъ давно указали Klaproth (*Reise in den Kaukasus und nach Georgien*, т. II, стр. 731) и за нимъ St. Martin (*Mémoires hist. et géogr. sur l'Arménie*, II, стр. 177 — 178).

По древней редакціи *Грузинскихъ лѣтописей*, сохранившейся въ армянскомъ переводѣ (Венец. изд., 1884, стр. 11), уже эпонимный родоначальникъ Грузіи (= Qarṭli) Карт̔лосъ занимаетъ гору (впослѣдствіи) Армазъ, гдѣ и хоронитъ его старшій сынъ Мцхет̔осъ, также эпонимно явившійся. Но далѣе въ той же редакціи *Грузинскихъ лѣтописей* первымъ строителемъ стѣны Армаза съ горы до рѣки Куры названъ Адармосъ, посланный Афридуномъ (Պատմ. Վրաց, стр. 14—15). Въ этихъ свѣдѣніяхъ, конечно, историческаго мало, развѣ въ имени Адармосъ, въ которомъ, если признать искаженіе Адармогъ, получимъ нарицательное имя *магъ огня*, что вполнѣ къ лицу дѣятелю, строившему ограду Армаза, средоточія иранскаго культа въ Грузіи.

Сооруженіе идола Армаза и *Грузинскія лѣтописи* приписываютъ Фарнавазу; при этомъ сообщаются подробности, весьма любопытныя для освѣщенія личности этого царя. Въ древней редакціи, предлежащей исключительно въ армянскомъ переводѣ, читаемъ слѣдующее (стр. 24): «(Фарнавазъ) сдѣлалъ большого идола по своему образу, и этотъ самый и есть Армазъ, ибо на персидскомъ языкѣ Армазомъ называютъ Фарнаваза. Онъ поставилъ идола на вершинѣ (горы) Карт̔лоса, которая до сего дня называется Армазомъ».

Наивныя объясненія лѣтописца основаны на правдивыхъ фактахъ, получившихъ въ его изложеніи ложное освѣщеніе. Не грузинскаго князя Фарнаваза звали персы Армазомъ, а, наоборотъ, бога Армаза могли они звать Фарнавазомъ, и, очевидно, къ названному богу, идолъ котораго, предполагается, былъ сооруженъ на Армазѣ, прилагали его поклонники эпитетъ Фарнавазъ.

Дѣйствительно, если принять во вниманіе, что по подобію Армаза вм. Армазда и въ Фарнавазѣ имѣемъ форму позднѣйшую вмѣсто Фарнаваздъ, то въ послѣднемъ получимъ грузинскую передачу, съ усѣченіемъ послѣдняго слога ma, превосходной степени отъ прилагательнаго ⴗⴓⴑⴐⴍⴑⴐⴓⴑⴐⴍⴑ *блестящій, сіяющій*, именно формы q[u]arēnaĝhastema *сіяющій въ высшей степени*[1]). Эпитетъ съ такимъ значеніемъ вполнѣ законенъ и обыченъ для

1) Совершенно неудачна попытка возвести грузинское «Фарнавазъ» къ конструируемому иранскому имени «Фарнабазукъ» или «Фарнабазу» *съ счастливой рукою* (Justi, *Iranisches Namenbuch*, стр. 92). Послѣднее въ грузинскомъ звучало бы «Фарнабазуки», genr. «Фарнабазуги», или «Фарнабазуй».

Digitized by Google

Ahura-Мазды, какъ извѣстно, носителя «хварны» или священнаго блеска въ высшей степени (Spiegel, *Erânische Alterthumskunde*, II, стр. 42).

Этотъ эпизодъ изъ исторіи Фарнавазa, очевидно, простой вымыселъ; другой же болѣе крупный, именно нахожденіе имъ клада, со всѣми занимательными подробностями, какъ увидимъ въ другомъ мѣстѣ, представляетъ параллель къ одной персидской ходячей сказкѣ, быть можетъ, литературное ея заимствованіе. Тѣмъ не менѣе можно и не отказываться еще отъ мысли, что въ Фарнавазѣ мы имѣемъ дѣйствительнаго грузинскаго царя или князя [1]), а не олицетвореніе эпитета Ормузда, хотя въ *Грузинскихъ Лѣтописяхъ* достовѣрныхъ сообщеній о немъ нѣтъ, и даже память о смерти его украшена маловѣроятною подробностью. Именно мало вѣроятно, чтобы Фарнавазъ, поклонникъ Армаза-Ормузда, если онъ, дѣйствительно, былъ таковымъ, по смерти нашелъ успокоеніе въ могилѣ передъ идоломъ Армаза, какъ читаемъ въ *Грузинскихъ лѣтописяхъ* (ქართლის ცხოვრება, стр. 25).

Конечно, были области и эпохи въ Персіи и въ районѣ ея вліянія, отлично мирившіяся съ похоронами царей въ гробницахъ и мавзолеяхъ [2]), но этого сказать нельзя про Грузію, особенно про Грузію той эпохи съ иранскимъ культомъ, на которую еще кое какъ хватаетъ памяти древне-грузинскихъ историковъ. По Прокопію (*BP*, 1, 12), Сасаниды строго слѣдили, чтобы въ Грузіи соблюдались погребальные обряды по Авестѣ. И что грузины передъ принятіемъ христіанства не хоронили своихъ покойниковъ, этого не скрываютъ и *Грузинскія лѣтописи* (см. ниже, стр. 15).

Священное мѣсто Армазы, по *Исторіи обращенія Грузіи*, было предметомъ особыхъ попеченій грузинскихъ царей: преемникъ Фарнавазa, Саурмагъ, сталъ его обстраивать, и Мирванъ, преемникъ Саурмага, достроилъ его. Такимъ образомъ мѣсто нахожденія идола Армаза обратилось въ городъ, можно сказать, священный городъ.

Обстраиваніе Армазовъ продолжалось: царь Арс(укъ) окружилъ его со всѣхъ сторонъ стѣнами, а преемникъ его Арикъ возвелъ внутреннюю крѣпость.

Царь Фарнаджомъ [3]), преемникъ Мирвана, достроившаго мѣсто Армазы, и предшественникъ Арсука, окружившаго его стѣнами со всѣхъ сторонъ,

---

1) Извѣстенъ и по инымъ источникамъ царь Иверіи по имени Фарнавазъ (Justi, *Ir. Namenbuch*, подъ сл.), но въ другое время.

2) Ср. также обсуждавшійся въ засѣданіяхъ Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Общ. и на страницахъ его Записокъ (т. XIII, стр. II—IV, 099—0104) вопросъ о древнихъ самаркандскихъ гробахъ: возможность погребенія костей, какъ мѣстной особенности, спеціалисты принципіально не отрицаютъ и въ районѣ господства Зороастрова ученія. Любопытно было бы изслѣдовать въ связи съ этимъ вопросомъ древніе типы погребенія въ Грузіи и вообще на Кавказѣ.

3) Или Фарнаджумъ, ср. ниже, стр. 13: Барзабодъ и Барзабудъ.

Digitized by Google

«воздвигъ идола Задена на горѣ и обстроилъ его», какъ читаемъ въ *Обращеніи Грузіи.*

Заденъ, несомнѣнно, представляетъ авест. yazata, собств. мн. ч. пеhлеви yajdān или yaztān, перс. yazdān, и означаетъ *добраго генія*, особенно *Митру* или *Миhра* и затѣмъ вообще *Бога.*

Упоминаніе о нагорномъ культѣ Задена-Миhра вторымъ послѣ культа Армаза-Ормузда вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что Митра послѣ Аhура-Мазды одно изъ важнѣйшихъ божествъ въ иранской религіи (Spiegel, *Er. Alt.*, II, стр. 78).

Въ *Житіи св. Нины*, а отсюда и въ *Грузинскихъ лѣтописяхъ* (Պատմ. վրաց, стр. 46), разсказывается, что когда Нина подошла къ предѣламъ Грузіи, то у Фараванскаго озера встрѣтилась съ рыболовами изъ различныхъ угловъ Грузіи. Эти рыболовы, объяснившіеся съ Ниною по армянски, клялись Армазомъ (арм. перев. Арамаздъ) и Заденомъ.

Въ персидскихъ религіозныхъ памятникахъ Митра часто призывается рядомъ съ Аhура-Маздою (Spiegel, *Er. Alt.*, II, стр. 79).

Какъ и Ормуздъ, Миhръ является носителемъ «хварны» или священнаго блеска въ высшей степени (Spiegel, ц. с., стр. 78); поэтому ему прилагается титулъ quarĕnḡuastema. Если вспомнить что группы st, шt персидскихъ именъ въ вульгарномъ грузинскомъ произношеніи являются въ видѣ ď (ძ) и ḍ (ჯ), какъ напр. Годжаспъ Goḍasp изъ Гоштаспа (Goштasp), то эпитетъ Миhра q[u]arĕnaḡhastema въ вульгарномъ грузинскомъ произношеніи долженъ былъ звучать φarnaďem, resp. φarnaḍem, съ чѣмъ, несомнѣнно, представляетъ тождественную величину имя царя Фарнаджома: уже сказано, что онъ именно, по грузинскимъ источникамъ, ставитъ идола Задена-Миhра, носителя этого титула. Я не хочу этимъ утверждать, что не было грузинскаго царя Фарнаджома, но весьма вѣроятно, что тотъ Фарнаджомъ, о которомъ говорится въ приведенномъ мѣстѣ *Обращенія Грузіи*, есть олицетвореніе эпитета бога Задена-Миhра.

Необходимость постановки особаго идола для Задена объясняется тѣмъ, что по *Житію св. Нины* его впослѣдствіи сокрушаетъ Просвѣтительница Грузіи, а въ *Житіи* идолъ Задена появляется въ связи скорѣе съ тенденціею благочестиваго автора представить грузинское язычество нагляднѣе въ видѣ грубаго идолопоклонства, чѣмъ съ реальными фактами. Не говоря уже о характерѣ маздеизма, допустимъ, могшемъ видоизмѣниться на грузинской почвѣ, ни одна реальная подробность, ни одинъ эпизодъ изъ грузинскихъ же источниковъ не напоминаетъ о существованіи этого идола. Что по примѣру Армаза кумиръ Заденъ «ставится» на горѣ, это вполнѣ согласуется съ единодушными заявленіями древнихъ (Геродотъ, Дина у Кли-

Digitized by Google

мента Алекс., Страбонъ), что персы, слѣдовательно, вообще поклонники Ормузда приносили жертвы своимъ богамъ на высотахъ (Spiegel, ц. с., стр. 593).

Любопытно также, что какъ за постановкою кумира Армаза, такъ за постановкою кумира Задена, регулярно повторяется однообразное сообщеніе объ обстроеніи мѣста или возведеніи ограды. Черезъ отверстіе въ такой же оградѣ св. Нина видитъ языческое торжество въ день праздника Армаза (см. ниже, стр. 11).

Рѣчь, по всей видимости, о храмѣ огнепоклонниковъ въ видѣ пространства, обнесеннаго оградою, гдѣ горѣлъ священный огонь и совершалась служба: одинъ такой храмъ въ Каппадокіи описываетъ Страбонъ (кн. XV, гл. 3, § 13) въ качествѣ очевидца (Spiegel, *Er. Alt.*, III, стр. 593—594).

Въ грузинскомъ *Житіи св. Іоанна Зедазенскаго* читаемъ, что на вершинѣ горы Зедазенъ, отожествляемой съ горою нашего Задена, нѣкогда язычниками была сооружена башня (გოდოლი) и стоялъ жертвенникъ, на которомъ совершались мерзкія жертвоприношенія мерзѣйшихъ діаволовъ [1])» (рп. Церк. муз. 170, стр. 15 [по цит. у Ѳ. Жордапіи, *Хрн.*, I, стр. 14,20]).

Въ обѣихъ редакціяхъ *Грузинскихъ лѣтописей* (Պատմ. Վրաց, стр. 27; *Hist. de la G.*, изд. Brosset, стр. 34) сообщеніе о кумирѣ Заденѣ истолковано совершенно превратно въ томъ смыслѣ, будто Фарнаджумъ построилъ крѣпость Заденъ [2]) и затѣмъ поставилъ въ ней идола Задена.

Средоточіемъ иранскаго культа были Армазы. Боги Заденъ и Армазъ, которыми клялись между прочимъ грузинскіе рыболовы у озера Фараванъ, имѣли святилище въ одномъ пунктѣ, въ предмѣстіи или, какъ читаемъ въ прежней редакціи *Грузинскихъ лѣтописей* (Պատմ. Վրաց, стр. 46), въ рабадѣ ربض [3]) города Мцхеты, т. е. въ Армазѣ: «мы», говорили они Нинѣ, «изъ рабада Мцхеты (յռաւարձէն Մցխիթոյ), гдѣ боги прославляются (или сіяютъ, быть можетъ, съ намекомъ на «хварну» иранскихъ боговъ) и цари царствуютъ [4])».

---

1) И въ этомъ памятникѣ говорится объ идолѣ Задена, но уже завѣдомо на основаніи *Житія св. Нины:* უწინარეს ყოვლისა იგი ხატისა ზადენისა მდგომარე ეგების ანუ იგი, რომელი იგი მეფეჭა ნეტარსა ნინო (рп. п., ц. м.). Очевидно, на этомъ основаніи поясняетъ Ѳ. Жордапія (ц. с., стр. 14) слово *жертвенникъ* помѣщенными въ скобкахъ словами ყოვლისა ზადენისა *идолъ Задена.*

2) Въ Պատմ. Վր. слово Ադէն Adēn вм. Զադէն, Zadēn, гдѣ ղ принято за арм. предлогъ вин. пад. и опущено и здѣсь, и ниже. — Надо полагать, подъ вліяніемъ этой версіи Ѳ. Жордапія, *Хроники*, I, стр. 14, и въ рукописи *Обращенія Грузіи* видитъ остатки (буквы ც и ხ) слова ციხე *крѣпость.*

3) Или еще, пожалуй, лучше ხე *святилище, мѣсто молитвы* (de Slane, JA, 1842, XIII, стр. 168,2).

4) Въ *Житіи св. Нины*, изданномъ Е. Такайшвили, стр. 16, а за нимъ и въ позднѣйшей редакціи *Грузинскихъ лѣтописей*, рабадъ понятъ, какъ собственное имя, названіе

Digitized by Google

Царь Саурмагъ и Мирванъ, строители священнаго города Армазовъ, мѣстопребыванія Армаза, ввели еще двухъ кумировъ, первый Айнину (ՏՔՆՕՆ) и второй Данину (ԴՏՆՕՆ).

Эти божества, введенныя царями-покровителями иранскаго культа, быть можетъ, также иранскія. Въ нихъ, быть можетъ, предлежатъ искаженія двухъ названій одного и того же божества, названія иранскаго божества Анаhиты, resp. Анаhиды и названія не-иранскаго — Наны. Древняя редакція *Грузинскихъ лѣтописей* (Պատմ. վրաց, стр. 25) сохранила какъ будто лучшее чтеніе вм. Данины, именно Данану: въ немъ начальный слогъ ԴՏ (да) лишній, но какъ разъ этотъ лишній слогъ, быть можетъ, перешелъ къ нему отъ «Анаhида», еще болѣе искаженнаго въ грузинскомъ (Айнина), если, конечно, они стояли рядомъ. И, дѣйствительно, въ обѣихъ редакціяхъ *Грузинскихъ лѣтописей* эти божества названы рядомъ, такъ какъ, судя по нимъ, ихъ ставитъ одинъ царь Саурмагъ. Въ монографіи Fr. Windischmann'а о персидской Анаhитѣ (*Die persische Anahita oder Anaïtis*. Ein Beitrag zur Mythengeschichte des Orients. Abh. der philos.-philol. Classe der Kön. bayer. Ak. d. Wissensch., VIII, 1858, стр. 87 — 128) перечислены (стр. 121) такія варіаціи имени Анаhиты, что можно бы мириться и съ грузинскою формою, очевидно, искаженною. На существованіе въ Грузіи другого названія (Нана) можетъ указывать имя грузинской царицы Наны, разъ имена грузинскихъ царей по тѣмъ или другимъ причинамъ стоятъ въ тѣсной связи съ названіями грузинскихъ боговъ.

Тѣмъ не менѣе пока можно и не настаивать на персидскомъ происхожденіи этихъ двухъ кумировъ съ искаженными названіями. Имена, особенно первое — Айнина, слишкомъ своеобразны, быть можетъ, внесены откуда-либо книжнымъ путемъ, а реалій о нихъ отъ грузинскихъ писателей мы знаемъ очень мало. Правда, ихъ вводятъ покровители иранскаго культа Саурмагъ и Мирванъ, но они отводятъ имъ мѣсто, особое отъ мѣста мнимо-національнаго бога Армаза. По *Обращенію Грузіи*, «Саурмагъ воздвигъ идола Айнину на дорогѣ», точно также «Мирванъ воздвигъ идола Данину на дорогѣ».

особаго грузинскаго города, и сама Мцхета, съ эпитетомъ «великій городъ», обращена въ мѣстопребываніе боговъ и царей. Brosset, въ угоду такому толкованію невѣрно переведшій черезъ de la grande ville de Mtzkhétha (*Add. et écl.*, стр. 21) совершенно ясный армянскій текстъ (յռապատէն Մցխեթայ), въ другомъ мѣстѣ (*Hist. de la G.*, I, перев., стр. 98, 7) признается, что ему невѣдомо географическое названіе Rabat или Darba. Послѣднее встрѣчается въ армянскомъ текстѣ (ц. м.: դարբայ) и представляетъ искаженіе грузинскаго слова დაბა *селеніе*, приложенія географическаго пункта Еларбинъ (ср. *Житіе св. Нины*, стр. 16,7; *Груз. лѣт.*, изд. Brosset, стр. 71).

Digitized by Google

Быть можетъ, подробность эта значитъ, что названные боги были помѣщены на дорогѣ внѣ ограды священныхъ Армазовъ съ завѣтными святынями, какъ чуждые Армазу боги. Такое толкованіе возможно ввиду сообщенія Хоренскаго (II, 49) объ аналогичномъ фактѣ: «Арташесъ II, разсказываетъ армянскій историкъ, строитъ Арташатъ [т. е. священный городъ] и переноситъ туда изъ Багарана идола Артемиды (= Анаhиты) и всѣхъ отцовскихъ (дѣдовскихъ) кумировъ, а идола Аполлона (= Тира) ставитъ за городомъ у самой дороги (Հուպ ի Ճանապարհ)».

Отсутствіе у грузинъ иранскаго божества Анаhиты, столь популярнаго и въ Арменіи, конечно, вызываетъ недоумѣніе, но только до тѣхъ поръ, пока мы не разстались съ предубѣжденіемъ, будто въ древне-грузинскихъ историческихъ памятникахъ мы имѣемъ полное отраженіе дѣйствительной древности. Въ нихъ нѣтъ рѣчи и о многихъ другихъ иранскихъ божествахъ, культъ которыхъ, по всей вѣроятности, былъ въ Грузіи. Въ нихъ рѣчи нѣтъ о богѣ Ваhагнѣ-Веретрагнѣ, тогда какъ Хоренскій, обратившій этого Ваhагна въ армянскаго царя, не скрываетъ (I, 31), что въ Грузіи Ваhагну былъ воздвигнутъ идолъ въ ростъ и что тамъ чествовали его жертвоприношеніями. Слѣды культа Ваhагна (Веретрагны), быть можетъ, вскрываются и въ *Грузинскихъ лѣтописяхъ*, но въ своеобразной отдѣлкѣ; такъ пространное повѣствованіе о царѣ Вахтангѣ Горгасарѣ, сдается мнѣ, составлено не безъ нѣкоторой доли вліянія народнаго сказанія о богѣ Ваhагнѣ. Явленіе, какъ извѣстно, само по себѣ нерѣдкое.

Въ частности тоже самое, именно низведеніе мѣстныхъ боговъ въ царей или во всякомъ случаѣ использованіе народныхъ сказаній о богахъ въ повѣствованіяхъ о дѣйствительныхъ или мнимыхъ царяхъ замѣчаемъ и въ армянской литературѣ, такъ у Хоренскаго, а авторъ *Грузинскихъ лѣтописей* въ древней ихъ части, несомнѣнно, зависитъ отъ труда Хоренскаго и проявляетъ общіе съ нимъ пріемы.

Персидская религія въ Грузіи поддерживалась жрецами, которые въ ней, какъ во всемъ западномъ Иранѣ (Spiegel, *Eranische Alterthumskunde*, 1878, III, стр. 590), назывались магами.

По древней редакціи *Грузинскихъ лѣтописей* (Պատ. վրաց, стр. 27), Фарнаджомъ, поставившій идола Задена, «оказалъ почести магамъ, исповѣдникамъ персидской вѣры, и построилъ имъ мѣсто, которое теперь (во время лѣтописца) называется Магово (Moguϑa), и они поставили домъ огня». Лѣтописецъ впрочемъ напрасно проводитъ грань между персидскою религіею маговъ и иранскимъ же культомъ въ Армазахъ, который онъ склоненъ представить роднымъ, грузинскимъ.

Эта грань еще болѣе выпукло выступаетъ въ позднѣйшей редакціи

Digitized by Google

Грузинскихъ лѣтописей (изд. Brosset, стр. 34), гдѣ читаемъ, что маги, проживавшіе въ Маговѣ, стали поносить кумировъ, и потому жители Грузіи возненавидѣли ихъ, такъ какъ у грузинъ было великое упованіе на кумировъ, и послѣдовалъ государственный переворотъ (появленіе армянскаго аршакида на грузинскомъ престолѣ). Итакъ, персидскіе маги поносили Армаза и Задена, т. е. Ормузда и Миhра, а грузины стояли за честь ихъ, какъ за честь національныхъ боговъ! Историческая перспектива во всякомъ случаѣ любопытная.

Авторъ *Житія св. Нины* какъ будто также допускаетъ это различіе, хотя не такъ ясно. Такое нерѣшительное различеніе наблюдаемъ при описаніи языческаго праздника грузинъ; описаніе это впрочемъ внесено въ позднѣйшую редакцію *Грузинскихъ лѣтописей*, и на этотъ разъ безъ усиленія первоначальныхъ штриховъ.

Когда Нина прибыла въ Грузію, она остановилась въ городѣ Урбнисѣ въ еврейскомъ кварталѣ[1]). Однажды двинулся народъ во множествѣ изъ Урбниса «въ великій городъ Мцхету, резиденцію великихъ царей, торговать и молиться богу своему Армазу». Нина послѣдовала за толпою, и когда они достигли «Мцхеты, лона маговъ надъ мостомъ», то она остановилась тамъ съ другими и глядѣла на «собраніе огнепоклонниковъ, на маговъ и ихъ заблужденіе» (ц. с., стр. 19—20).

Это было лишь преддверіе праздника. На слѣдующій день трубные звуки возвѣстили о наступающемъ торжествѣ. Торжество было обставлено съ большимъ великолѣпіемъ; на мѣсто моленія прошла сначала одна царица Нана, затѣмъ народъ встрѣтилъ царя Миріана съ пѣснями (ქება). Миріанъ сіялъ ослѣпительнымъ блескомъ. На вопросъ Нины, въ чемъ дѣло, получается отвѣтъ, что этихъ людей съ царемъ и царицею во главѣ «призываетъ богъ боговъ ихъ Армазъ, подобнаго которому[2]) нѣтъ другого кумира».

Нина отправилась посмотрѣть на Армаза. Она проникла въ крѣпость Армазы (არმაზდ) и остановилась близъ его идола у расщелины ограды (ნაპრალსა ზღუდისასა). Зрѣлище представилось ужасное для нея. Она увидѣла мѣднаго человѣка; онъ былъ одѣтъ въ золотой панцырь; на немъ были золотой шлемъ и наплечники. Онъ былъ усаженъ ониксомъ (ფრცხილი) и берилломъ (ბივრიტი); въ рукахъ держалъ отточенный мечъ, который блисталъ и вертѣлся въ его рукѣ, какъ бы предвѣщая смерть тому, кто прикоснулся бы. Народъ въ страхѣ вспоминалъ свои прегрѣшенія передъ вели-

---

1) Мы читаемъ უბანსა, какъ въ *Груз. лѣт.* Въ *Житіи св. Нины*, равно въ спискѣ *Груз. лѣтописей* царицы Маріи (см. Такайшвили, ц. с., стр. 19, пр. 1) стоитъ ბავინსა *въ капищѣ*: ბავინი =арм. բագին.

2) Буквально: *внѣ* или *кромѣ котораго*.

Digitized by Google

кимъ Армазомъ (*Житіе св. Нины*, стр. 20—21; *Груз. лът.*, изд. Brosset, I, стр. 73 — 74).

Повторяю, при желаніи въ этомъ описаніи праздника можно видѣть какъ будто двѣ независимыя части — въ одинъ день служеніе маговъ, что позднѣйшая редакція *Грузинскихъ лѣтописей* называетъ персидскою религіею, на другой день народное съ вѣнценосцами во главѣ празднованіе великаго Армаза, котораго позднѣйшая редакція *Грузинскихъ лѣтописей* склонна выдать за національнаго грузинскаго бога.

Но древняя редакція *Грузинскихъ лѣтописей* устраняетъ всякую мысль о двухъ частяхъ праздника, части персидской съ магами и части грузинской въ Армазахъ. Въ ней рѣчь объ одномъ днѣ, именно о праздникѣ бога Армаза въ Армазахъ, куда и идетъ прямо Нина вмѣстѣ съ богомольцами.

Однако и въ древней редакціи *Грузинскихъ лѣтописей* появляется описанный выше мѣдный человѣкъ; по общему теченію повѣствованія всѣхъ трехъ текстовъ въ немъ мы должны видѣть описаніе идола Армаза, но нигдѣ не выражено это въ рѣшительной формѣ. Не находится ли эта нерѣшительность въ связи съ сознаніемъ, что описаніе мнимаго идола Армаза представляетъ въ сущности описаніе иного сюжета? Нѣтъ, конечно, пока основанія отрицать существованіе идоловъ у грузинъ, но есть всякое основаніе предполагать, что у авторовъ *Житія св. Нины*, *Обращенія Грузіи* и *Грузинскихъ лѣтописей* не было никакихъ, даже смутныхъ, представленій о стародавнемъ родномъ грузинскомъ язычествѣ, что въ ихъ время въ качествѣ по крайней мѣрѣ господствовавшей правительственной религіи, религіи грузинскихъ царей и знати, родное язычество вполнѣ было вытѣснено изъ памяти иранскимъ культомъ. Потому, если наши источники достовѣрны по крайней мѣрѣ въ отношеніи сырого матеріала, хотя бы отчасти, и грѣшатъ лишь произвольнымъ его размѣщеніемъ, то и въ данномъ описаніи можно видѣть использованіе реальныхъ данныхъ. Именно можно думать, что авторъ этого описанія воспользовался внѣшними болѣе или менѣе извѣстными ему аттрибутами мага-жреца и съ этими аттрибутами создалъ для Армаза особаго идола, безъ чего и язычество-то грузинское не имѣло бы столь богопротивнаго вида. Для этого барсома или палица, и та, и другая— одинъ изъ аттрибутовъ маговъ (Spiegel, *Erânische Alterthumskunde*, III, стр: 560, 590), могла быть обращена въ отточенный мечъ идола; шлемъ съ наплечниками для идола могъ получиться изъ тіары мага съ ниспадающимъ забраломъ для открытія губъ и щекъ, о которой говорятъ Страбонъ и Павзаній, кн. V, 27, 6 (Spiegel, ц. с., III, стр. 542).

Во всякомъ случаѣ маги съ огнепоклонствомъ являются, по грузинскимъ источникамъ, реальными представителями язычества, съ которыми

Digitized by Google

приходилось бороться въ Грузіи христіанству. Когда христіанство дѣлало успѣхи, то маги являлись терпящей стороною. По *Обращенію Грузіи* (изд. Такайш., стр. 27), маги занимались волхвованіемъ (მოგობდეს), поклоняясь огню въ Маговѣ (მოგუთს), когда грузинская знать (აზნაურთა) построила церковь св. Стефана на рѣкѣ Арагвѣ[1]). Еще раньше, въ началѣ пятаго вѣка, по смерти грузинскаго царя Мирдата IV (408—410[2]), увезеннаго персами въ Багдадъ (sic!), персы, занявъ Грузію, опустошили церкви: грузины спрятали кресты, а персы-огнепоклонники зажгли огни во всѣхъ церквахъ Грузіи (*Груз. лет.*, изд. Brosset, стр. 108). Позже царь Арчилъ (410—434) открылъ кресты, украсилъ церкви; тогда огнепоклонники были преданы смерти или изгнаны изъ Грузіи (ib.). Однако этотъ же Арчилъ по смерти епископа Василія «посадилъ епископа, называвшагося Мобиданомъ [موبدان, мн. ч.[3]) отъ موبد *начальникъ магов*]. Послѣдній былъ родомъ персъ, дѣлалъ видъ, что онъ — православный, на самомъ же дѣлѣ былъ невѣрный магъ, нарушитель законовъ [христіанскихъ]». «Царь Арчилъ и его сынъ», поясняетъ тутъ же лѣтописецъ (изд. Brosset, стр. 110), «не почуяли невѣрія Мобидана; они считали его заслуживающимъ довѣрія. Онъ не могъ открыто проповѣдывать свою религію, боясь царя и народа, но тайно писалъ книги всякаго соблазна. Впослѣдствіи всѣ эти книги сжегъ истинный епископъ Михаилъ [грекъ], который былъ отрѣшенъ (გაძევეს) за дерзновеніе передъ царемъ». Съ другой стороны, и христіанскую вѣру не всякій могъ безъ страха исповѣдывать въ это время въ Грузіи. Сагдухта, вдова царя Мирдата V (434—446), мать царя Вахтанга (446—499), дочь Ранскаго правителя Барзабода, просила отца покровительствовать ея сыну передъ персидскимъ царемъ и не принуждать ее оставить принятую ею христіанскую вѣру (она была обращена изъ огнепоклонства). Относительно вѣры по этому случаю Барзабудъ высказался такъ (ц. с., стр. 11): «силою и грузинъ-то другихъ я не заставлю покидать Христову вѣру, но я пошлю огнепоклонниковъ въ вашъ городъ, и надъ ними тамъ будетъ [начальствовать] епископъ нашей вѣры, и вы не останавливайте, если кто изъ грузинъ по своей волѣ предпочтетъ нашу вѣру». Сагдухта согласилась. «Тогда Барзабудъ отправилъ огнепоклонниковъ въ Мцхету, (назначивъ) надъ ними епископомъ Бинкара, и они осѣли въ Маговѣ (მოგუთს)». Позже, по смерти полководца (სპასპეტი) Саурмага, дядьки царя Вахтанга, персидскій «царь

1) По сводной редакціи *Грузинскихъ лѣтописей* (изд. Brosset, стр. 109) церковь эту построилъ самъ царь Арчилъ (410—434).

2) По Brosset.

3) Окончаніе «ан» въ данномъ словѣ можетъ быть и суффиксомъ ān, служащимъ для образованія фамилій (nomen gentile) и являющимся въ армянскомъ въ видѣ ean = ian, resp. yan. Въ такомъ случаѣ ср. ниже «Бинкаріанъ», имя епископа маговъ.

Digitized by Google

поставилъ другого полководца, по имени Джуаншера. Между тѣмъ Бинкаріанъ, мцхетскій епископъ [маговъ], персъ, огнепоклонникъ, училъ грузинъ своей вѣрѣ, но изъ знатныхъ никто не слушался; только изъ простого народа онъ многихъ обратилъ въ огнепоклонство. И въ Грузіи огнепоклонство проникло въ простой народъ. Поэтому царица Сагдухта очень печалилась, но изъ-за персидскаго насилія она ничего не дерзала. Тогда она привела истиннаго священника изъ Греціи по имени Михаила, и поставила епископомъ въ верхней церкви, такъ какъ епископъ Мобиданъ преставился. Этотъ епископъ Михаилъ возсталъ противъ искусителя Бинкара, ибо онъ училъ всѣхъ истинной вѣрѣ. Онъ удержалъ въ вѣрѣ всѣхъ знатныхъ Грузіи и большинство народа, и только малая часть народа обратилась въ огнепоклонство» (*Груз. лът.*, изд. Brosset, стр. 112).

Однако огнепоклонство продолжало одолѣвать Грузію. Вахтангъ вначалѣ не рѣшался открыто выступать противъ него, судя по *Грузинскимъ лѣтописямъ* (изд. Brosset, стр. 113), изъ боязни предъ могуществомъ персовъ. Нѣтъ основанія думать, чтобъ христіанство сдѣлалось при немъ же позже господствующимъ, хотя постепенное усиленіе его весьма вѣроятно.

Съ усиленіемъ христіанства было связано, пожалуй, и перемѣщеніе политическаго центра. Армазы съ языческими святынями не могли сразу стать средоточіемъ христіанства. Успѣхъ центра новой религіи чувствительно отзывался на центрѣ древняго культа. Авторъ *Обращенія Грузіи* сообщаетъ (стр. 34): «Мцхета рѣдѣла, а Тифлисъ обстраивался; Армазы уменьшались, и Кала увеличивалась». Для насъ здѣсь особенно любопытно противопоставленіе Армазовъ и Калы. Дѣло не въ самомъ названіи крѣпости Тифлиса арабскимъ словомъ قلعة, хотя и это важно вмѣстѣ съ другими признанными уже анахронизмами [1]) для датированія памятника [2]). Интересъ для насъ представляетъ то, что Армазамъ противополагается Кала, но въ качествѣ чего? Едва-ли въ качествѣ крѣпости, иначе грузинскій лѣтописецъ не противополагалъ бы процвѣтанія Тифлиса и Калы упадку

---

1) По поводу одного изъ нихъ, именно упоминанія Багдада задолго до его построенія, любопытно отмѣтить, что этотъ же анахронизмъ былъ допущенъ, повидимому, судьею-индійцемъ въ толкованіи одного изъ подложныхъ актовъ, на которые ссылались представители малабарской сирійской церкви лѣтъ 20 тому назадъ передъ англо-индійскимъ судомъ въ подтвержденіе своихъ домогательствъ (Rae, *The syrian Church in India*, 1892, стр. 334—335).

2) Слово კალა = قلعة (отсюда сир. ܩܠܥܐ, въ литературѣ появляющееся у позднихъ писателей, равно перс. قلعه) въ *Обращеніи Грузіи* встрѣчается еще два раза: a) ვიწინ ციხოჲსა ქალაქსა მეფესან ბერძენთასან და უცხო ტახტითესან კალათ ტეოლახალათ მეფეს ქართლსა გაბატონებით (стр. 35), b) წ ამან კიბლა მეოთხე დღეს შემდგომად კალა გამოალო და ციხე თჳე ოჳ შეპერა (стр. 19). Отпаденіе согласнаго элемента женскаго окончанія показываетъ, что грузины это слово усвоили сравнительно поздно или при посредствѣ персовъ, или, быть можетъ, сирійцевъ.

Digitized by Google

Мцхеты и Армазовъ съ замѣтнымъ удовольствіемъ. Крѣпость [Кала] въ Тифлисѣ была построена, судя по *Грузинскимъ лѣтописямъ* (Պատմ. վրաց, стр. 71, равно груз. т., изд. Brosset, стр. 106,8 = франц. пер., стр. 140) персами еще во время Варазъ-Бакара (379—393) въ противовѣсъ Мцхетской крѣпости. Поэтому думается, что это противоположеніе отражаетъ факты иной эпохи, когда Кала могла противополагаться древнимъ Армазамъ, средоточію языческаго культа, въ качествѣ священнаго для христіанъ мѣста: извѣстно, что въ этой крѣпости Калѣ расположенъ древнѣйшій между тифлисскими храмъ, въ придѣлѣ котораго находится могила св. Шушаники, первой мученицы († 560) въ Грузіи (Пл. Іоселіани, *Описаніе древностей города Тифлиса*, стр. 23—24 [1]). Въ *Обращеніи Грузіи* замѣчаніе объ Армазахъ и Калѣ помѣщено вслѣдъ за строками о мученичествѣ Шушаники. Но огнепоклонство и послѣ этого продолжало держаться среди грузинъ.

Послѣдніе язычники въ Грузіи, судя по грузинскимъ источникамъ, это все тѣже маги. По *Обращенію Грузіи* (стр. 36), императоръ Ираклій велѣлъ собрать христіанъ въ городскихъ церквахъ, а маговъ и огнепоклонниковъ истребить, если они не просвѣтятся; тѣ не захотѣли просвѣтиться, проникли хитростью въ церкви, смѣшались съ христіанами, и потому въ церквахъ было пролито много крови.

Когда авторъ древнѣйшей редакціи *Грузинскихъ лѣтописей* чернитъ первыхъ по времени язычниковъ-грузинъ, укоряя ихъ въ томъ, что они не разбирали родства при заключеніи брака и обходились безъ могилъ (Պատմ. վրաց, стр. 17), то, очевидно, писатель-грузинъ располагаетъ лишь свѣдѣніями о послѣдователяхъ Зороастрова ученія.

Съ именами иранскихъ боговъ и ихъ культомъ въ Грузію должны были войти иранскія религіозныя легенды, прежде всего, конечно, касающіяся исторіи распространенія маздеизма.

Одна такая легенда, по всей видимости, лежитъ въ основѣ сказанія о Живомъ столпѣ, внесеннаго въ *Житіе св. Нины* и отчасти извѣстнаго уже Руфину.

Царь Миріанъ для церкви жертвуетъ своимъ садомъ съ высокими кипарисами. Приступаютъ къ работѣ. Срѣзали кипарисъ, сдѣлали изъ него столпъ, а на корнѣ его положили основаніе церкви. Поднять кипарисовый столбъ однако не смогли: всѣ человѣческія усилія были тщетны. Царь и народъ ушли. Въ саду осталась св. Нина молиться. Прошла ночь съ различными видѣніями. На зарѣ къ Нинѣ подходитъ лучезарный отрокъ съ огненнымъ плащемъ (ზეწარი *саванъ, простыня)*. Онъ протянулъ руку къ столпу,

1) По *Житію* и *Грузинскимъ лѣтописямъ*, Шушаника была погребена въ Цуртавѣ (*Обращеніе Грузіи*, изд. Такайшвили, стр. 33, прим. 2).

Digitized by Google

взялъ его за верхъ, поднялъ, вознесъ въ небесный рай, и затѣмъ столпъ спустился въ видѣ огня къ своему основанію: утромъ царь и сбѣжавшійся народъ видѣли корень и основаніе церкви, на которомъ, постепенно спускаясь, утвердился кипарисовый столпъ, уже лучезарный, безъ прикосновенія человѣческихъ рукъ.

Кипарисовый столпъ сталъ творить чудеса. Къ нему стекались богомольцы отовсюду. Царь Миріанъ[1]) покрылъ его досками для защиты отъ людскихъ глазъ.

Кипарисъ, чудесно вознесенный къ небу, не былъ однимъ изъ многихъ; его принесли съ Ливана въ Мцхету и посадили на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ погребенъ хитонъ Господень (*Житіе св. Нины*, стр. 35).

Въ сказаніи сошлись подробности трехъ различныхъ легендъ. Двѣ категоріи подробностей христіанскаго происхожденія: одна связана съ извѣстнымъ преданіемъ о Хитонѣ Господнемъ, другая съ свѣтовымъ столпомъ, столь популярнымъ въ христіанскихъ легендахъ[2]). Остальныя подробности сводятся къ легендѣ о построеніи церкви на чудесномъ кипарисѣ. Подобная легенда извѣстна и въ Иранѣ. Про Гоштаспа, обращеніе котораго, кстати, и составляетъ содержаніе *Зартушт-нāме*, главнаго источника для жизни Зороастра, Фирдуси разсказываетъ, что онъ посадилъ кипарисъ. Кипарисъ этотъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ разросся такъ чудовищно, что его нельзя было обхватить никакимъ арканомъ. Тогда Гоштаспъ соорудилъ на немъ прекрасный храмъ и велѣлъ подданнымъ посѣщать этотъ храмъ и почитать это дерево (Spiegel, *Er. Alt.*, стр. 703).

Такимъ образомъ иранскій культъ, несомнѣнно, процвѣтавшій въ Грузіи, какъ ни слабо, какъ ни превратно (достаточно напомнить объ идолахъ), а всетаки отразился въ грузинскихъ историческихъ памятникахъ, и при томъ не въ видѣ голыхъ именъ или литературныхъ легендъ, а въ видѣ свѣдѣній, которыя кажутся, хотя бы отчасти, конечно, не свѣжими отложеніями дѣйствительной религіозной жизни — этого утверждать нельзя — а воспоминаніями о ней. Естественно, воспоминанія эти, внесенныя въ письменность слишкомъ поздно, туманны и неточны, частью вслѣдствіе давности, частью вслѣдствіе схоластическихъ пріемовъ использовавшихъ ихъ писателей. Надо имѣть въ виду и то, что завѣдомо назидательныя во славу новонасажденной христіанской церкви цѣли и вообще проповѣдническія задачи писателей, особенно автора основного источника — *Житія св. Нины*, также вліяли на

1) По *Грузинскимъ лѣтописямъ*, Ревъ, I, стр. 96,12 и сл., и еще Мирдатъ, стр. 102, ср. [illegible] по рп. Церк. музея № 144 у Джанашвили, Иверія, 1898, №№ 190—191.

2) Напр. въ армянской версіи *Дѣтства Христа* (изд. Венец. 1898, стр. 38,20—21), въ *Путникѣ Антонина изъ Плаценціи*, перев. Помяловскаго, стр. 39 (о столпѣ въ Лиддѣ) и особенно у Агаѳангела (Тифл. изд., стр. 430).

Digitized by Google

свѣдѣнія о древней религіозной жизни грузинъ, и вліяли, конечно, не въ смыслѣ безпристрастнаго и обстоятельнаго ихъ изложенія. Что же касается самаго факта процвѣтанія въ Грузіи персидской религіи, то онъ можетъ быть еще подтвержденъ такими грузинскими опять таки данными, какъ имена лицъ, географическія названія, обычаи и т. п.

Детальная разработка этой стороны дѣла, надо полагать, окажетъ не малую поддержку утвержденію правильнаго взгляда на этотъ вопросъ въ кругѣ ученыхъ, интересующихся нашей спеціальностью. Пока отмѣтимъ любопытныя въ этомъ отношеніи разъясненія К. Г. Залемана, попутно брошенныя въ одной рецензіи (З. В. О., IV, стр. 441—442): толкуя грузинскія имена Зурванели, Армазели и Заденели въ связи съ иранскими божествами, К. Г. Залеманъ заключилъ о существованіи у грузинъ культа не только Армаза и Задена, но и Зурвана, т. е. Зрвāна акарнана *Безконечнаго времени*, и тогда еще признавъ «сильное вліяніе зороастрійскаго иранизма» на грузинъ.

IV.

Ничего подобнаго мы не можемъ сказать про боговъ, имѣющихъ насъ занять сейчасъ, хотя двое изъ нихъ уже въ *Житіи св. Нины* провозглашаются коренными грузинскими. Нѣтъ ни одного имени лица или географическаго названія въ связи съ ними; въ честь ихъ нѣтъ праздника; никто ими не клянется. Они безплодныя для живой старины Грузіи имена, и какъ таковыя внесены въ грузинскую письменность книжнымъ-схоластическимъ путемъ. Мы, правда, видимъ, что книжники старались придать имъ особое, даже національное значеніе, но ихъ розсказни служатъ лишь новымъ доказательствомъ того, что эти боги въ Грузіи были безпочвенными пустыми словами.

Двое изъ нихъ помѣщены по сторонамъ Армаза-Ормузда, въ существованіи идола котораго, какъ было выяснено, пока можно сомнѣваться.

Въ *Житіи св. Нины* (стр. 21) читаемъ: «по правую сторону его стоялъ золотой кумиръ, имя его Гаци, а по лѣвую сторону его — серебряный кумиръ, имя его Га».

Богъ Га, дѣйствительно, извѣстенъ, но не у грузинъ, а у семитическихъ народовъ. На существованіе бога Ga, resp. Ge было указано впервые, если не ошибаюсь проф. Levy (*Aus einem Briefe des Prof. Levy an Prof. Fleischer*, ZDMG, 1869, XXIII, стр. 320). Названіе этого бога оказалось въ сложныхъ именахъ: въ финикійскихъ, собственно карѳагенскихъ надписяхъ (עברתנ *Gah простил:* Davis № 8 у Levy, *Phön. Stud.* 111, 47) и въ набатейскихъ (עבראלנא *рабъ Бога Ga* у Vogüé, *Inscriptions sémitiques*,

Digitized by Google

табл. 14, № 3, сообразно съ этимъ Levy самъ исправляетъ свое прежнее чтеніе עבדאלהא въ ZDMG, XXII, 266 [1]), равно въ легендѣ одной древне-сирійской печати (אמתנא *раба [бога] Ga*, см. Levy, *Siegel und Gemmen*, Breslau 1869, табл. III, Siegel mit altsyrischen Inschriften, въ текстѣ стр. 51, № 1 [2]).

Levy дѣлалъ различныя предположенія, какъ то, что названіе можно счесть за заимствованіе изъ арамейскаго района, что его можно толковать, сопоставляя съ глаголомъ נָאָה въ еврейскомъ, נאי, נַאא въ арамейскомъ, въ качествѣ аттрибута божества, въ значеніи «возвышенный», и что финикіяне и арамейцы — это казалось проф. Levy наиболѣе правдоподобнымъ — почерпнули его изъ какого либо общаго источника, напр. египетскаго. Наконецъ, Levy ставилъ вопросъ, не имѣетъ ли чего либо общаго съ нашимъ נא, נה сохраненное греками названіе Γαῦας, носимое Адонисомъ (Movers, *Religion der Phönizier*, стр. 199). Vogüé (*Mélanges d'épigraphie*, стр. 113) предположилъ, что въ נא [עבדאלנא] мы имѣемъ какого либо мѣстнаго бога, по Halévy (Revue des Études Juives, XII, 1886, стр. 157) эпонимнаго бога Γαια или Γέα = נֵאָה, близъ Петры.

Gildemeister, еще раньше установившій чтеніе נא (*Epigraphische Nachlesen*, ZDMG, XXII стр. 152), предлагалъ по возможности отстранять мысль, что въ נא или אלנא имѣемъ какого либо новаго бога. Nöldeke не рѣшался слѣдовать за Levy въ пуническомъ עברנה, что же касается נא — набатейскихъ надписей, то онъ видѣлъ въ немъ лишь эпитетъ *возвышенный* въ связи съ сирійскимъ ܢܐ (ZDMG, XXIV, 97 и прим. 1), какъ впрочемъ толковалъ его и Levy. Богъ נא былъ затѣмъ усмотрѣнъ въ составѣ имени בעלתנא, которое дважды встрѣчается въ пальмирской надписи на одномъ рельефѣ (Blau, *Palmyrenisches Relief mit Inschrift*, ZDMG, XXVIII, стр. 75), хранящемся въ Эрмитажѣ.

Chwolson въ болѣе тщательномъ изданіи той же пальмирской надписи имя בעלתנא предпочелъ толковать, какъ сложное изъ בעל и תנא *корона* (*Ein Relief aus Palmyra mit zwei palmyrenischen Inschriften*, Mélanges Asiatiques, VII. St.-Pét., 1874—1876, стр. 443; ср. еще раньше попытку аналогичнаго толкованія אמתנא у Levy, *Siegel und Gemmen*, 1869, стр. 51), но въ то же время онъ признавалъ довольно прочно установленнымъ существованіе у семитовъ, и внѣ набатейскаго района, названія божества נא (ц.-с., стр. 442) въ виду матеріаловъ, собранныхъ у Blau (ц.-с., стр. 75).

---

1) Это исправленіе сдѣлано было раньше Gildemeister'омъ въ томъ же томѣ ZDMG (*Epigraphische Nachlesen*, стр. 152).

2) У Stanley A. Cook'a, *A glossary of the Aramaic inscriptions*, Cambridge 1898, подъ אלנא* нахожу чтеніе אמתאלנא съ ссылкою на это же мѣсто и гадательное сопоставленіе съ греч. αμαθαλγη въ Corpus inscr. graecorum 4643b.

Digitized by Google

У Lidzbarsky, *Handbuch der nordsemitischen Epigraphik*, Weimar 1898, стр. 247, נא предлагается—съ вопросомъ—толковать какъ сокращеніе נדא.

Для насъ однако безразлично, прилагательное ли это или существительное, эпитетъ ли это какого либо извѣстнаго бога или самъ новый богъ, достаточно, что это слово ga появляется въ качествѣ названія бога. Но для насъ весьма важно установить, какимъ путемъ въ грузинскую письменность могло пройти это названіе. Авторъ *Житія св. Нины*, конечно, не могъ вычитать его изъ набатейской или пальмирской надписи. Но если такой богъ ga, дѣйствительно, существовалъ въ языческой Сиріи, то названіе могло попадаться въ сирійскихъ христіанскихъ памятникахъ. Общеніе же между христіанскою Сиріею и христіанскою Грузіею, несомнѣнно, существовало. Въ аѳонскомъ синодикѣ на грузинскомъ языкѣ мы находимъ три памяти о сирійцахъ, сдѣлавшихъ вклады въ Иверскій монастырь (Тифл. изд. 1901, стр. 227, 229, 247): объ Исаіи, Ѳеодорѣ и Давидѣ. Для болѣе древняго времени я напомню извѣстное грузинское сказаніе о пришествіи сирійскихъ отцовъ въ Грузію и ихъ подвижнической и просвѣтительной дѣятельности въ ней. Напомню съ другой стороны легенду, уже не грузинскую, сохранившуюся на греческомъ языкѣ и теперь напечатанную мною въ извлеченіяхъ и на грузинскомъ по рукописи XI вѣка, переписанной на Черной горѣ близъ Антіохіи, именно *Житіе св. Маѳы, матери Симеона Столпника* (Н. Марръ, *Агіографическіе матеріалы по грузинскимъ рукописямъ Ивера*, ч. I, стр. 38 сл.). Въ этой легендѣ значительная роль выпадаетъ на долю грузина, возведеннаго подъ конецъ на епископскую каѳедру въ Селевкіи (ц.-с., стр. 44).

Но больше, чѣмъ эти душеспасительныя легенды, для насъ въ данномъ вопросѣ имѣютъ значенія литературныя сношенія. И здѣсь мы стоимъ уже на твердой почвѣ фактовъ. Вліяніе сирійской литературы на грузинскую происходило въ два пріема. Въ древній періодъ — при посредствѣ армянъ. Литературные памятники, прежде всего св. Писаніе, переводились съ сирійскаго на армянскій, а съ армянскаго на грузинскій. Позднѣйшія исправленія по греческому тексту не только грузинскаго и армянскаго переводовъ св. Писанія, но, какъ оказалось, и сирійскаго текста, конечно, способствовали затемнѣнію этихъ отношеній, но такъ какъ исправленія эти дѣлались врозь, независимо другъ отъ друга, и не во всѣхъ частяхъ съ одинаковою систематичностью, то мы располагаемъ матеріалами, вполнѣ достаточными для выясненія этихъ отношеній [1]).

1) Особенно цѣнный матеріалъ даетъ для этого вопроса недавно открытый и изданный проф. Халатьянцемъ древнѣйшій армянскій переводъ книгъ *Паралипоменонъ*, въ

Digitized by Google

Въ другой пріемъ съ сирійскою литературою общались грузины послѣ разрыва съ армянами и по освобожденіи отъ армянскаго литературнаго вліянія. Въ эту пору грузины входили въ непосредственное общеніе съ сирійцами въ самой Сиріи и Палестинѣ, при чемъ переводили на родной языкъ не только съ сирійскаго, но и съ арабскаго, понятно, съ арабскаго языка христіанъ Сиріи.

Авторъ извѣстной намъ древнѣйшей редакціи *Житія св. Нины*, изданной Такайшвили, писатель не первой эпохи грузинской литературы; слѣдовательно, онъ, непосредственно, могъ вычитать это слово изъ какого либо сирійскаго памятника, если онъ зналъ по сирійски. А по сирійски онъ зналъ. Въ *Житіи св. Нины* мы находимъ цѣлую фразу на сирійскомъ языкѣ; она, правда, искажена отчасти, но благодаря сопутствующему древне-грузинскому переводу возстановить правильное чтеніе удается. Въ этомъ же памятникѣ уже давно я имѣлъ случай указать персидскую фразу, которую произноситъ, какъ подобаетъ въ виду персидскаго вліянія на грузинскій дворъ, грузинскій царь Миріанъ въ бесѣдѣ съ Ниною (Н. Марръ, *Хитонъ Господень въ книжныхъ легендахъ армянъ, грузинъ и сирійцевъ*, стр. 6, прим. = الظفرية, стр. 72, прим.).

Сирійскія слова произноситъ іерусалимскій патріархъ Ювеналъ. Напутствуя Нину, предполагается, въ Грузію, онъ характеризуетъ ей мцхетскихъ евреевъ такими словами:

დრგუელ ზეფელ ბარკადელ[1])
dargu[l]-el, ze[ko]ф-el, bar-kado[l]-el

«что значитъ[2])», поясняется тутъ же, «богопротивники, богоборцы, возстающіе на Бога».

Грузинскій переводъ не совсѣмъ точенъ, но подлинникъ несомнѣнно сирійскій. Минуя любопытныя особенности произношенія — дебелаго ჴ какъ d, дебелаго ტ какъ ჳ, ო какъ v и l какъ r въ словѣ ჩრდილოელ, —

работѣ о которомъ, въ значительной мѣрѣ уже продѣланной, намъ представится случай обстоятельно, съ фактами въ рукахъ, освѣтить это дѣло.

1) По *Житію св. Нины*, изд. Такайшвили, стр. 22: დგველ ზეფელ ნარკადველ dgevel zeфel narkadovel, по спискамъ монастырей Крестителя и Шіо-Мгвиме (ц. с., стр. 22): დრბევლ ზეფელ ბარკადულ darbevel zeфel barkadul, по *Груз. лит.*, изд. Brosset, стр. 74: დრგვლ ზეველი ბარკადულ dargvel zeveli barkadul. Въ армянскомъ переводѣ древней редакціи *Грузинскихъ лит.* (ч—ѵ. ц—ց, стр. 47) сирійскія слова опущены.

2) По позднѣйшей редакціи *Груз. лит.* (изд. Brosset, стр. 74), на «бранджскомъ» языкѣ.

Digitized by Google

особенности, присущія, замѣтимъ, вульгарному сирійскому[1]), фраза эта въ обратной древне-сирійской транскрипціи будетъ читаться такъ:

ܠܐ ܩܛܝܪ ܠܐ ܩܛܠ ܠܐ ܩܛܠ,

что̀ въ буквальномъ переводѣ значитъ: «противникъ Бога, распнитель Бога, сынъ убійцы Бога». Дѣло имѣемъ, очевидно, съ эпитетами евреевъ въ христіанскихъ памятникахъ[2]).

Итакъ, авторъ *Житія св. Нины*, по всей видимости, зналъ по сирійски[3]) и, слѣдовательно, могъ вычитать слово ga изъ какого либо сирійскаго памятника. Да, могъ, но, оказывается, было бы неправильно, если бы мы заключили, что онъ именно и внесъ это слово изъ сирійскаго въ грузинскую литературу. Онъ, по всей вѣроятности, обратилъ ga въ грузинскаго бога, но само названіе ga существовало еще въ грузинскомъ текстѣ Библіи, гдѣ оно сохранилось даже въ Московскомъ изданіи. Названіе бога или кумира ga мы находимъ въ седьмой главѣ первой книги *Самуила* или *Царствъ* грузинскаго перевода дважды, въ третьемъ и четвертомъ стихахъ, и оба раза въ соотвѣтствіе идоламъ Астарты[4]).

Что богъ ga вошелъ въ Грузію именно книжнымъ путемъ, видно между прочимъ и изъ его другой формы gaim (ფსალმ. ქრიგ. стр. 21, 47, 57; *Груз. лит.*, изд. Brosset, стр. 74; Вахуштій, *Исторія*

---

1) Ново-сир., именно урм. ܩܛܝܪ, означающее *противъ, противоположеніе, противникъ* есть, по всей вѣроятности, это же сирійское слово ܩܛܠ, транскрибированное сообразно съ вульгарнымъ произношеніемъ, а не сочетаніе персидскаго ر съ сир. ܩܛ, какъ объясняетъ Nöldeke, *Gram. der Neusyr. Sprache*, § 90, стр. 179.

2) ܩܛܠ *распнитель* — обычный эпитетъ евреевъ въ сирійскихъ памятникахъ; иногда въ томъ же значеніи употребляется ܩܛܠ, форма отъ другого корня ܩܛܠ (ܐܝܟ ܕܐ ܩܛܠ у Іоанна Ефесскаго, Land, *AS*, II, стр. 49, 5). Также обыченъ въ приложеніи къ евреямъ эпитетъ богоубійца, такъ напр. въ *Ученіи апостолов* евреи названы ܩܛܠ ܐܠܗܐ ܕ ܒܪ *убійцы Сына почитаемаго* (Cureton, *Ancient syriac documents*, стр. ܟ, 4, а также Ебед-Іешу, *Собраніе каноновъ*, Scriptorum veterum nova collectio ab A. M., t. X, Romae 1838, стр. 172², 5); въ *Житіи Симеона и Сергія* евреи названы, какъ въ нашей сирійской фразѣ, богоубійцами (Nöldeke, *Or. Skizzen*, стр. 241 [= Іоаннъ Ефесскій, Land, *AS*, II, стр. 49, 3: ܩܛܠ ܐܠܗܐ]). Тотъ же эпитетъ находимъ мы въ приложеніи къ евреямъ въ изданномъ мною грузинскомъ текстѣ *Житія Варлаама Сирокавказскаго*, переводѣ съ греческаго, 15, 2—3 (ღ̃ოს მკლველთა ღმრთისათ).

3) Мнѣ сдается, что съ сирійскимъ текстомъ имѣемъ дѣло и въ другомъ мѣстѣ *Житія*, именно въ названіяхъ десяти «эриставствъ» (стр. 6).

4) Въ *1 Ц.* 7, 4 Моск. изданіе удерживаетъ рядомъ съ ბაალნი ღმ. *чаща Га* и Астарту (ასტაროტ).

Digitized by Google

Грузіи, изд. Бакрадзе, стр. 3 (ᲦᲐᲜᲗᲐ), 11 (ᲦᲐᲜᲗᲐ), 61), представляющей искусственно образованное множественное число съ еврейскимъ окончаніемъ im по подобію еврейскаго elohīm (אלהים) *Богъ*, но, сдается, въ подражаніе иному слову. Именно, въ томъ самомъ библейскомъ стихѣ, гдѣ содержится названіе кумира ga (*1 Сам.* 7, 4), еврейскій текстъ называетъ парно идоловъ Ваала и Астарты, буквально Вааловъ и Астартъ; это сочетаніе повторяется нѣсколько разъ, при чемъ первое изъ этихъ названій въ формѣ евр. мн. числа בְּעָלִים появляется не только въ еврейскомъ подлинникѣ, но иногда и въ переводахъ, какъ напр. въ греческомъ, армянскомъ и грузинскомъ; и, слѣдовательно, снабженіе слова ga еврейскимъ суффиксомъ мн. числа не представилось бы затруднительнымъ и несвѣдущему въ еврейскомъ грузину, если оно не было внесено въ грузинскую письменность сразу же съ этимъ еврейскимъ окончаніемъ.

Ga, идолъ изъ серебра, стоялъ по лѣвую сторону Армаза, а по правую сторону Армаза «стоялъ идолъ изъ золота, и имя его Гаци» (*Житіе св. Нины*, стр. 21).

Въ нѣкоторыхъ памятникахъ (Պատմ. վրաց, стр. 57) и названіе Gaϑi появляется съ еврейскимъ окончаніемъ мн. числа въ видѣ Gaϑim, какъ бы представляя параллель также парнымъ, стоящимъ во мн. числѣ, Вааламъ и Астартамъ св. Писанія.

И, дѣйствительно, Gaϑi тяготѣетъ къ этой парѣ, какъ увидимъ, съ бо̀льшимъ правомъ, чѣмъ Ga, происхожденіе и положеніе котораго, если не ошибаюсь, до сихъ поръ невыяснено.

Въ надписяхъ, родственныхъ тѣмъ, которыя содержатъ названіе бога ga (въ сложныхъ именахъ), именно въ пальмирскихъ, встрѣчается богъ ḱaϑē (עתה, עתא также въ сложныхъ именахъ, см. de Vogüé, *Syrie centrale. Inscriptions sémitiques*, Paris 1868—1877, стр. 10, въ надп. № 5, 6 и 11, гдѣ указаны другія мѣста). Названіе этого бога сохранилось и самостоятельно въ формѣ ܥܬܐ, какъ ἅπαξ εἰρημένον въ сирійскомъ текстѣ Мелитона, предполагавшемся отрывкѣ его *Апологіи* (Cureton, *Spicilegium syriacum*, London, 1855, стр. ܟܗ, 9 = перев., стр. 44,26 = Renan, *Mémoire sur Sanchoniathon*, Acad. des inscriptions, XXIII, 2-e partie, текстъ, стр. 321,15 = перев., стр. 324 и прим. 1): здѣсь названа такъ миѳическая личность въ Адіабенѣ, которую обоготворяли сирійцы.

Однако грузинская форма съ начальнымъ g не покрываетъ этой семитической формы, начинающейся ܥ-айномъ, которое должно было быть передано на грузинскій языкъ или тѣмъ же твердымъ звукомъ, существующимъ и въ грузинскомъ, или исчезающимъ обыкновенно въ грузинскомъ спирантомъ или легкимъ придыханіемъ, какъ передано оно на греческій

Digitized by Google

языкъ, напр. въ имени Ἀθηάκαβος (Nöldeke, ZDMG, XXIV, стр. 92). Но на греческомъ же мы имѣемъ транскрипцію съ g: γατη или γατις (въ названіи богини Ἀτάργατις, см. de Vogüé, ц. с., стр. 8; Nöldeke, ZDMG, XXIV, стр. 92, прим. 1), и такую-то форму названія сирійскаго божества и имѣемъ въ грузинскомъ gaϑi (გაცი), причемъ ϑ ც въ немъ является не фонетическимъ эквивалентомъ звука t (τ), что̀ при книжномъ заимствованіи было бы мало вѣроятно, а простою опискою вмѣсто схожей буквы ტ (t): ც и ტ легко смѣшать въ грузинскомъ письмѣ, и военномъ, и церковномъ. Что однако чтеніе нашего слова съ t вм. ϑ, дѣйствительно, существовало и на грузинскомъ, это видно изъ рп. Азіятскаго музея (№ 39, *Житіе св. Нины*, л. 4 b², 15), гдѣ названіе одного изъ этихъ боговъ, именно стоящаго по лѣвую сторону, звучитъ Gati (გატი)[1].

Такимъ образомъ два идола Gati и Ga, поставленные авторомъ *Житія св. Нины* по сторонамъ иранскаго божества, являются плодами книжнаго заимствованія названій семитическихъ боговъ. Божества Gati (искаженно Gaϑi) и Ga (съ еврейскимъ суфф. мн. ч. Gaim), происхожденіе которыхъ намъ теперь извѣстно, въ *Житіи св. Нины* названы грузинскими. Авторъ *Житія* устами св. Нины говоритъ (стр. 21): кумиры Гати и Га, «которыхъ отцы ваши считали богами, происходятъ изъ Грузіи». Царь и царица про нихъ говорятъ (стр. 37): «древніе боги нашихъ отцовъ». Однако въ *Житіи св. Нины* не указывается ихъ исторія. Другія историческія сочиненія восполняютъ этотъ пробѣлъ, и мы узнаемъ, что эти боги появились въ Мцхетѣ при первомъ правителѣ Грузіи, поставленномъ Александромъ Македонскимъ.

По *Грузинскимъ лѣтописямъ* (изд. Brosset, стр. 27—28 = Պատմ. վրաց, стр. 21), это — Азонъ, сынъ Іареда изъ Македоніи, родственникъ Александра, который и назначилъ его патрикомъ Грузіи: вопреки завѣту Александра поклоняться свѣтиламъ и невидимому Богу, Азонъ сдѣлалъ двухъ идоловъ изъ серебра — Gati (искаж. Gaϑi) и Gaim — и обратился въ идолопоклонника. Автору *Обращенія Грузіи* такія данныя, естественно, показались не совсѣмъ подтверждающими грузинское происхожденіе названныхъ боговъ, и онъ націонализовалъ ставленника македонскаго царя; по

---

1) Искаженная форма также имѣется въ этой рп., но она занимаетъ мѣсто названія Ga. Попытки отожествить это названіе языческаго бога съ грузинскимъ словомъ კაცი kaϑi *человѣкъ* (Wardrop, *Life of St. Nino*, стр. 6 сл.) основана на случайномъ совпаденіи съ послѣднимъ ошибочной формы (Gaϑi) названія бога. Въ одномъ грузинскомъ памятникѣ, именно въ *Маломъ номоканонѣ*, см. ниже, стр. 24, Gaϑi успѣлъ обратиться въ Kaϑi (კაცი), очевидно, ввиду предполагавшейся уже тогда самими грузинами связи этого названія съ грузинскимъ словомъ, означающимъ *человѣка*.

Digitized by Google

этому памятнику, дошедшему до насъ въ рукописи X вѣка, къ той самой, гдѣ находимъ древнѣйшій списокъ *Житія св. Нины*, Азо — первый царь въ Мцхетѣ и въ то же время сынъ Арана, царя Грузіи. Этотъ Азо сопровождалъ Александра, который и назначилъ ему въ резиденцію Мцхету [1]), и здѣсь «у него были богами Gaȣi [resp. Gati] и Gaim». Впослѣдствіи свѣдѣнія объ этихъ мнимо-грузинскихъ божествахъ проникли и въ другіе памятники, такъ въ грузинскомъ текстѣ *Малаэо номоканона* по рп. Церковнаго музея № 96, стр. 121, въ числѣ идоловъ, подлежащихъ уничтоженію, названы и мѣстные ბოჩი, ჯუღი (sic), ჲა, ბეჭნა ⴔ ⴔⴓⴓⴔ *Boȣi*, *Kaȣi* (sic), *Ga*, *Geon и Armaz* (М. Джанашвили, Иверія 1898, № 42, стр. 3).

V.

Изложенные мною факты и соображенія обличаютъ схоластически-книжные пріемы въ нашихъ памятникахъ и свидѣтельствуютъ о знакомствѣ автора основного источника съ сирійскимъ языкомъ. Потому-то и я рѣшился изложить объясненіе названія третьяго бога, такъ какъ литературныя связи Грузіи съ Сиріею составляютъ въ этотъ разъ особенно существенную основу для построенія.

Впрочемъ въ данномъ случаѣ дѣло не касается грузинскаго, даже мнимо-грузинскаго бога.

Насмотрѣвшись языческой мерзости на горѣ Армазъ, св. Нина проситъ Бога явить гнѣвъ на «князей мрака, невидимыхъ духовъ». Подымается вѣтеръ и слышны ужасающіе раскаты грома. Показалось стремительное облако и дуновеніемъ съ запада развѣяло запахъ мерзости; люди спасались въ деревни и города. Стремглавъ налетѣло облако, крупный градъ раздробилъ идоловъ и обратилъ ихъ въ порошокъ; вѣтеръ разрушилъ ограду и смелъ все въ пропасть (*Житіе св. Нины*, изд. Так., стр. 23—24).

Это посрамленіе старыхъ боговъ обычный эпизодъ во многихъ обращеніяхъ [2]). Подробности тутъ не важны. Сущность въ томъ, что «какъ только былъ водруженъ крестъ въ Грузіи», читаемъ въ томъ же *Житіи св. Нины*, «тотчасъ всѣ идолы въ предѣлахъ ея пали и разбились вдребезги, и капища разрушились». Такое торжество христіанства, иногда съ тождественными подробностями, — обычная тема христіанскихъ проповѣдниковъ и внѣ Грузіи.

---

1) Надо полагать область, такъ какъ по *Обращенію* же *Грузіи* (стр. 8), городъ Мцхету начинаетъ строить Братманъ и доканчиваетъ преемникъ его Мирванъ [II].

2) Паденіе ницъ идоловъ имѣемъ и въ *Повѣсти Аѳродитіана Переса* при гласѣ неизвѣстнаго, возвѣщающемъ о рожденіи младенца, или *Сообщеніи о религіозномъ преніи въ Персіи* (Usener, *Das Weihnachtsfest*, стр. 36, см. тамъ же еще прим. 28).

Digitized by Google

Іаковъ Саругскій въ *Словѣ о паденіи кумировъ* между прочимъ говоритъ: «явилъ Себя Крестъ на Голгоѳѣ, и затрепетали боги, затрясліись и сверзлись богини. Кумиры земли увидѣли Его и пали отъ трепета. Жрецы отъ страха бѣжали прятаться въ убѣжищахъ» (ZDMG, XXIX, стр. 113). Діаволъ пріобадриваетъ своихъ служителей, но въ это время «великій Спаситель мощно возвысилъ голосъ, сильно крикнулъ громкимъ голосомъ, и твореніе сотряслось; завопили духи при страшномъ тренетѣ, ужаснувшемъ ихъ. Сотряслась земля съ основанія подъ богами; сотряслись боги и пали они, осрамленные. Поколебались ихъ идолы, пали, сбитые, ихъ столбы. Жрецы были пристыжены, и удивленіе охватило поклонниковъ... Прекратились жертвы, и люди бѣжали всѣ отъ нихъ... Отъ Креста подуло точно бурею на боговъ и свалило ихъ въ кучи, точно холмы; столкнулись другъ съ другомъ каменные и глиняные кумиры, образовали кучу (обломковъ), достойную смѣха и позорнаго имени» (*ц. с.*, стр. 114—115).

Обогативъ свое произведеніе подобнымъ же назидательнымъ эпизодомъ, авторъ *Житія св. Нины* продолжаетъ—«На слѣдующій день вышли царь Міріанъ и весь народъ искать боговъ, но не нашли; поэтому они повергліись въ страхъ и смятеніе, и охватило ихъ удивленіе. Большинство народа, жестокое и неноколебимое, говорило: «халдейскій богъ Iəruḏani и нашъ богъ Армазъ враги другъ друга во всѣхъ отношеніяхъ, ибо Армазъ нѣкогда направилъ море на него, и вотъ теперь этотъ (Iəruḏani) отмстилъ и подвергъ его (Armaz'a) сему (бѣдствію)».

Brosset (*Hist. de la G.*, стр. 102, прим. 2) въ Iəruḏan'ѣ склоненъ былъ видѣть Ксисутра. Ту же догадку повторяетъ теперь и Conybeare (Wardrop, *Life of St. Nino*, стр. 74,1). Одна подробность, именно упоминаніе объ угрожавшей Iəruḏan'у гибели отъ воды, посланной Армазомъ, дѣйствительно, напоминаетъ потопъ двойника Ноя — Ксисутра или Ксисуѳра. Но допустивъ даже, что общность этой подробности грузинскаго разсказа объ Iəruḏan'ѣ и Берозова повѣствованія о Ксисутрѣ не случайная, трудно себѣ представить, какимъ образомъ само имя «Ксисуѳръ» могло обратиться въ «Iəruḏan»? Да къ тому же, Ксисуѳръ — не богъ, въ грузинскомъ же разсказѣ рѣчь о богѣ, халдейскомъ богѣ.

«Халдеи» въ устахъ грузинскаго писателя VIII—IX вѣка, понятно, не означаетъ того, что мы понимаемъ подъ этимъ терминомъ, а является синонимомъ арамейцевъ и вообще семитовъ язычниковъ. Авторъ *Житія св. Нины*, помѣстившій въ грузинскомъ пантеонѣ семитическихъ боговъ рядомъ съ Армазомъ, наивно заставляетъ грузинъ-язычниковъ разрѣшить свое недоумѣніе на почвѣ знакомства съ этимъ обстоятельствомъ: если семитическіе боги возсѣдаютъ вмѣстѣ съ Армазомъ въ Грузіи около

Digitized by Google

Мцхеты, то они тутъ же могутъ и сводить воображаемые старые счеты. Въ загадочномъ Iϑruḏani мы такимъ образомъ можемъ имѣть третье семитическое названіе бога, и это, по всей вѣроятности, такъ и есть.

Прежде всего вспомнимъ названіе עתרעתה (сир. ܬܪܥܬܐ, отсюда у Хоренскаго, I, 27: Թարաթայ). Названіе это извѣстно по финикійскимъ и пальмирскимъ надписямъ, и въ первой своей части, именно עתר, оно представляетъ, какъ уже давно указывалось (Fresnel, *Remarques*, JA, 1845, стр. 199—201, 219, 226—229, гдѣ попытка толкованія слова на арабской почвѣ, и затѣмъ Nöldeke, ZDMG, XXIV, стр. 92, ср. Schlottmann, XXIV, стр. 667), форму мужского рода имени, извѣстнаго болѣе въ еврейской женской формѣ עַשְׁתַּרְת. Кромѣ того, эта первая часть עתר ḱaϑar встрѣчается самостоятельно и въ химьяритскихъ надписяхъ, гдѣ она звучитъ عثتر ḱaϑ̄ϑar (D. H. Müller, *Burgen und Schlösser*, II, 1033). Вспомнимъ, накопецъ, что общепринятая вокализація этого слова עתר, resp. عثتر, согласована съ греческою передачею Ἀταργάτις, Ἀταργάτη, собственно Ἀτταργάϑη, съ двумя t, какъ также попадается въ греческой транскрипціи (Nöldeke, ZDMG, XXIV, стр. 109).

Отсюда легко бы допустить, что грузинъ, не справлявшійся, конечно, съ греческою транскрипціею, могъ прочитать его (עתר) въ доступномъ ему семитическомъ текстѣ съ любою вокализаціею, между прочимъ въ видѣ ʿiϑru [1]). Но этого было бы мало. Вокализація ʿiϑru не такъ фантастична, какъ она можетъ показаться съ перваго раза.

Въ Библіи это названіе встрѣчается нѣсколько разъ въ родственной формѣ Астарты, и по традиціонной вокализаціи сирійцевъ, и несторіанской, и іаковитской, въ текстѣ *Пшитты* оно гласитъ ʿestrūϑa (ܥܣܬܪܘܬܐ), что̀ въ st. absolutus даетъ ʿestrū (ܥܣܬܪܘ) [2]). Тождество этой вокализаціи съ вокализаціею грузинскаго ʿiϑru, очевидное, если, къ тому, принять во вниманіе, что съ одной стороны въ сирійскомъ rewaṫa, первый гласный звукъ даннаго слова, при несторіанскомъ діакритическомъ знакѣ можно произнести и какъ ĭ, и тогда слово будетъ звучать ʿisϑru, съ другой стороны въ грузинскомъ иниціальномъ церковномъ письмѣ i (ו) и e (ה) весьма легко смѣшиваются, и чтеніе iϑruḏani можетъ быть искаженіемъ вм. eϑruḏani.

---

1) Знакомъ ʿ передаю позднѣйшее произношеніе ܥ, совпавшаго съ ܐ: вліяніе этого вульгарнаго произношенія сказалось и въ орѳографіи интересующаго насъ слова на сирійскомъ, см. слѣдующее прим.

2) Въ *Исторіи образа Христа* (Budge, *The History of the Blessed Virgin Mary and the History of the Likeness of Christ*, Luzac's Sem. text and transl. Series, т. IV, стр. 200,20) слово гласитъ ܐܣܬܪܐ.

Digitized by Google

Обратимся теперь къ согласнымъ. Коренной составъ сирійскаго чтенія ܥܣܬܪܘܬܐ въ Библіи указываетъ на вліяніе греческаго языка, передающаго евр. שׁ черезъ σ. Въ *Пшиттѣ* Ветхаго Завѣта подобное греческое вліяніе имѣемъ основаніе считать позднѣйшимъ «исправленіемъ». Работая надъ еврейскимъ подлинникомъ, первые переводчики Библіи на сирійскій языкъ или сохранили бы еврейскіе звуки и тогда дали бы при указанной вокализаціи чтеніе ܥܶܣܬܪܘܬܐ, или замѣнили бы еврейское שׁ арамейскимъ ܬ, что именно и наблюдается въ частности въ арамейскихъ формахъ занимающаго насъ имени, и тогда они дали бы чтеніе ܥܬܪܘܬܐ, слѣдовательно, въ st. absolutus ܥܶܬܪܘ (ܥܶܬܪܘ), что и имѣемъ въ грузинскомъ eϑru, первой части названія eϑruḏani.

Такимъ образомъ iϑruḏani, resp. eϑruḏani оказывается сложнымъ словомъ. Первая часть — eϑru — и есть собственно названіе божества[1]). Слѣдовательно, вторая часть — ḏani —, по всей вѣроятности, представляетъ нарицательное имя въ родѣ какъ *богъ*, *кумиръ* или *идолъ*[2]).

Здѣсь-то и встрѣчаемся съ нѣкоторымъ осложненіемъ. Дѣло въ томъ, что разъ первая часть названія объяснена въ связи съ сирійскимъ преданіемъ, то вторая часть также должна восходить къ тому же источнику. Между тѣмъ въ словѣ ḏani слышенъ звукъ ḏ, отсутствующій въ древне-сирійскомъ. Въ древне-сирійскомъ имѣется въ соотвѣтствіе ḏ гортанное g (ܓ): это g мы имѣемъ безъ измѣненія и въ грузинской транскрипціи бога Ga или Gaim. Однако богъ Ga встрѣчается уже въ грузинской Библіи, слѣдовательно, въ грузинскую письменность это слово прошло задолго до появленія *Житія св. Нины*, авторъ котораго при транскрипціи лично имъ вносимаго сирійскаго слова могъ руководствоваться другими нормами.

И, дѣйствительно, мы уже замѣтили, что даже въ транскрипціи завѣдомо классическихъ сирійскихъ выраженій авторъ нашего *Житія* проявляетъ вульгарное произношеніе. Съ другой стороны, въ ново-сирійскихъ

---

1) Если бы дѣло шло объ eϑru, resp. iϑru, лишь какъ о собственномъ имени, а не названіи божества, то прототипъ его легко можно было бы указать въ Библіи, въ этомъ основномъ источникѣ книжнаго просвѣщенія у древнихъ грузинъ: имя тестя Моисея Іоѳора (*Исх.* 3, 1, 4, 18 et pass.) въ семитической транскрипціи יתרו (сир. ܝܬܪܘܢ) грузинами было бы прочитано iϑru, resp. iϑrun (ითრუ, ითრუნ). Въ вульгатныхъ грузинскомъ и армянскомъ текстахъ Библіи теперь это имя звучитъ іоϑor, уоϑor (ითორ, Յ-ԹՈՐ), но это объясняется обычнымъ вытѣсненіемъ въ нихъ древнихъ чтеній сирійскаго происхожденія эквивалентами греческаго перевода LXX, въ данномъ случаѣ формою Ἰοϑόρ. Съ этимъ именемъ Clermont-Ganneau сближаетъ набатейское также мужское имя Οὔϑρος одной греческой надписи (*Recueil d'archéologie orientale*, т. II, § 53).

2) Получающееся въ общемъ сочетаніе ܥܬܪܘ ܓܢܝ, resp. ܥܬܪܘܬܐ ܓܢܝܬܐ имѣетъ свою аналогію въ ܥܣܬܪܘܬܐ ܦܬܟܪܬܐ (Іаковъ Саругскій).

Digitized by Google

діалектахъ произношеніе g (ܓ), какъ ḏ̣ (ܓ̣), также извѣстно[1]). Грузинъ, пожалуй, придавалъ чрезмѣрное распространеніе этому вульгарному произношенію, быть можетъ и подъ вліяніемъ арабскаго, въ которомъ каждое g (ܓ) произносится какъ ḏ̣ (ج). Нашъ грузинъ — писатель того времени, когда вліяніе арабовъ особенно сильно стало сказываться въ грузинской жизни. Во всякомъ случаѣ наличность такого произношенія g у автора *Житія* едва-ли можетъ быть оспорена. Именно слово *франкъ*, названіе народности, обыкновенно въ грузинскомъ звучитъ φrangi (ფრანგი), но въ *Житіи св. Нины* (изд. Такайшвили, стр. 4, 5, 7) читаемъ branḍi (ბრანჯი) въ соотвѣтствіе арабскому فرنج.

Разъ такимъ образомъ выяснена возможность, чтобы въ словѣ ḏ̣ani, второй части названія eϑruḏ̣ani, мы имѣли передачу gani, то значеніе послѣдняго легко установить на сирійской почвѣ. Въ немъ, по всей видимости, предлежитъ сирійское слово, означающее между прочимъ *идолъ*, которое на сирійскомъ является plurale tantum съ женскимъ окончаніемъ и звучитъ geniāϑā (ܓܢܝܬܐ[2]). Особенно любопытно то, что это слово употребляется спеціально въ значеніи идоловъ Астарты, слѣдовательно, нашего божества Eϑru, и въ *Пшиттѣ* четыре раза (*Суд.* 10, 6; *1 Сам.* 7, 3; 7, 4; 12, 10; 31, 10) однимъ этимъ словомъ передается עַשְׁתָּרוֹת *Астарты* еврейскаго подлинника.

Такимъ образомъ настоящая работа сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Грузинскій пантеонъ, какъ онъ описанъ въ *Грузинскихъ лѣтописяхъ* и въ ихъ источникѣ *Житіи св. Нины*, вмѣщаетъ въ себѣ арійскихъ и семитическихъ боговъ, но ни одного мѣстнаго грузинскаго.

2) Главную группу арійскихъ составляютъ иранскіе боги. Въ свѣдѣніяхъ о нихъ мы, дѣйствительно, имѣемъ отзвуки мѣстныхъ преданій, связанныхъ съ господствомъ въ Грузіи маздеизма, но отзвуки эти весьма слабы.

---

1) Въ болѣе позднее время такое произношеніе вносилось самими сирійцами не только въ чтеніе, но и въ текстъ памятниковъ, писанныхъ на древне-сирійскомъ, такъ напр. въ *Исторіи* патріарха Михаила (изд. Chabot, 9,18) названіе грузинъ читается ܟܘܪܓܝܐ.

1) Отсутствіе ܬ въ грузинской передачѣ этого слова также можетъ быть сирійскаго діалектическаго происхожденія. Сирійское нарѣчіе Хусрава рядомъ съ «Quetschung» звука g допускаетъ и отпаденіе ܬ (Guidi, *Beiträge zur Kenntniss des neu-aram. Fellîḥî-Dialektes*, ZDMG, XXXVII, стр. 297): слѣдовательно, слово ܓܢܝܬܐ вполнѣ закономѣрно должно было звучать ḏ̣ani = ჯანი.

Digitized by Google

3) Изъ семитическихъ боговъ двое: Gati, въ искаженіи Gaəi, и Ga представляютъ, очевидно, божества, извѣстныя у сѣверныхъ семитовъ, причемъ у грузинъ появились названія ихъ путемъ книжнаго заимствованія.

4) «Халдейскій богъ» Iəruḏaui, по всей вѣроятности, также заимствованъ изъ семитическаго книжнаго источника, повидимому, изъ сирійскаго, быть можетъ, съ арабскимъ, но, вѣроятнѣе, съ вульгарно-сирійскимъ произношеніемъ g (ܓ), какъ ḏ (ܕ).

Н. Марръ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Маньчжурско-Китайскій „ли“ на нарѣчіи тюрковъ Китайскаго Туркестана.

Предлагаемый при семъ вниманію читателя китайскій «ли» (законъ) списанъ мною слово въ слово и буква въ букву 7 — 15 октября 1891 года въ китайскомъ городѣ Біярѣ, называемомъ по-русски Чугучакомъ, съ литографированной книги, принадлежащей Чугучакскому Имамъ-Карію, по имени Курбанъ-ʿАлію, сыну Халидъ-Хаджи, уроженцу русскаго города Сергіополя (Семирѣч. обл.). Этотъ ахунъ въ 1886 году ѣздилъ въ гг. Турфанъ и Логученъ на поклоненіе мѣстамъ, гдѣ похоронены мусульманскіе святые Саʿдъ-Ваккасъ, Мукпулъ-Тиръ-эндазъ и др. Описаніе своего путешествія ахунъ сдѣлалъ въ книгѣ (71 стран. in 8⁰) تاريخ جريدهٔ جديده изданной въ Казани въ 1889 году на счетъ Казанскаго купца Шемсуддина Хусейнъ-улы. Въ этой книгѣ излагаются также отдѣльные эпизоды изъ Китайско-Дунганской войны. Ахунъ сказалъ мнѣ, что вышеупомянутый «ли» онъ пріобрѣлъ въ г. Урумчи во время путешествія по святымъ мѣстамъ и что этотъ «ли» есть степное уложеніе, писанное для жителей Вост. Туркестана: Китайцевъ, Маньчжуровъ, Монголовъ, Дунганъ и Тюрковъ. Вся книга отлитографирована отчетливо и переплетена по-китайски, содержитъ 226 стр. in 4⁰ (113 листковъ). Страницъ, писанныхъ по-китайски, 43, по-тюркски 85, на обоихъ языкахъ 94 и пустыхъ 4. Китайскаго текста списать мнѣ не удалось, такъ какъ ахунъ взялъ книгу скоро назадъ. Тюркскій текстъ списанъ съ его согласія. Орѳографія подлинника не выдержана ни въ тюркскихъ словахъ, ни въ иностранныхъ (араб., персид. и китайскихъ): одно и то же слово въ разныхъ мѣстахъ пишется различно; глагольныя основы пишутся часто отдѣльно отъ окончаній и т. п. Буква ڤ въ тюркскихъ словахъ произносится

Digitized by Google

обязательно «ч», а ن — «п». Слова въ нѣкоторыхъ предложеніяхъ разставлены не по-тюркски, а въ такомъ порядкѣ, въ какомъ разставлены слова въ китайскомъ текстѣ. Въ нѣкоторыхъ предложеніяхъ не достаетъ сказуемыхъ, потому что нѣтъ ихъ и въ китайскомъ текстѣ. Сомнѣнію подлежатъ китайскія собственныя имена, неправильно транскрибированныя тюркскимъ переводчикомъ.

Отдѣльныя слова и цѣлыя предложенія мнѣ объясняли: 1) 15 окт. 1891 г. вышеупомянутый ахунъ Курбанъ-ʿАлій въ г. Чугучакѣ; 2) 18 нояб. того-же года Кашгарскій шанью (старшина) г. Куръ-Кара-Усу, по имени Турдъ-Ахунъ, бывавшій во всѣхъ городахъ Вост. Туркестана и хорошо знакомый съ китайскимъ языкомъ; 3) 28 янв. 1892 г. Хамійскій тюркъ ʿАбдулла-ка́, сынъ Абду-Ме́та (Абдулъ-Мухаммеда), переводчикъ китайскаго языка при Хамійскомъ цинь-ванѣ, бывавшій въ западныхъ городахъ Вост. Туркестана; 4) 3 — 4 апр. того-же года Логученскій мулла Ходжа Най-ханъ, сынъ Янги-Гисарскаго бека Меметъ-Максуда и родственникъ Логученскаго цзюнь-вана, временно живущій въ г. Турфанѣ.

Ахунъ Курбанъ-ʿАлій сказалъ, что тюркскій переводъ «ли» можно купить во всѣхъ городахъ, но я искалъ его и не нашелъ ни въ Урумчи, ни въ Хами. Только благодаря стараніямъ моего хорошаго знакомаго-Чугучакскаго купца Г. Е. Батвина я добылъ «ли» изъ Китайскаго Туркестана уже въ бытность въ Казани (въ 1900 году).

Въ Хами я встрѣчалъ только тюркскій переводъ «Правилъ оспопрививанія» (چچاك تريدوغان نينك قاعدەسى), а въ Турфанѣ тюркскій переводъ «Правилъ шелководства» (فيله باقادوغان نينك قاعدەسى).

Кромѣ того Г. Е. Батвинъ прислалъ мнѣ въ даръ тюркскій переводъ маньчжурской книги «О необходимыхъ словахъ, дающихъ ходъ хорошему дѣлу, исходящему отъ Императора» (خان نينك تصنيف قيلغان بخشى ايشغه رواج برادورغان ضرور سوزلارى). Всѣ эти книги сочинены Китайскимъ Правительствомъ въ разное время по-маньчжурски, а потомъ переведены на тюркскій языкъ.

Относительно издаваемаго теперь «ли» почтенный синологъ В. М. Успенскій письмомъ изъ г. Кульджи отъ 8 марта 1894 года сообщилъ слѣдующее: Это сочиненіе «есть переводъ съ Маньчжурско-Китайскаго поученій (оригиналъ — маньчжурскій) къ народу, сочиненныхъ, кажется, Императоромъ Цянь-луномъ. Поученія эти каждый уѣздный начальникъ обязанъ читать и изъяснять публично 1-го и 15 числа каждой луны. Переведены эти хріи на тюркскій языкъ нѣкіимъ Фу-шанемъ въ Кашгарѣ и изданы распоряженіемъ тамошняго Дао-тая».

Digitized by Google

Въ «ли» (по-кит. ли-и), списанномъ мною у Курбанъ-ʿАлія, люди государства распредѣляются на 5 разрядовъ, изъ которыхъ къ самому первому принадлежитъ царь съ чиновниками старшими и младшими, а къ самому послѣднему — друзья и товарищи. Наказывать преступниковъ предписывается: ударами большаго или малаго бамбука, надѣваніемъ на шею преступника толстыхъ деревянныхъ досокъ и ссылкою, послѣ извѣстнаго количества ударовъ, за опредѣленное разстояніе и на извѣстный срокъ. Число ударовъ малымъ бамбукомъ: 10, 20, 30, 40, 50, 70 и 100; число ударовъ большимъ бамбукомъ: 60, 70, 80, 90 и 100; деревянныя доски надѣваются на шею арестанта на время до 2 мѣсяцевъ; преступникъ ссылается за 500, 3000 и 4000 ли (250, 1500 и 2000 верстъ) срокомъ на 1, $1\frac{1}{2}$, 2, $2\frac{1}{2}$ и 3 года. Самымъ тяжкимъ наказаніемъ служитъ: 100 ударовъ большимъ бамбукомъ и ссылка за 3000 ли срокомъ на три года. За 4000 ли ссылаютъ очень рѣдко. Смертная казнь бываетъ 3 родовъ: чрезъ повѣшеніе, чрезъ отсѣченіе головы и чрезъ урѣзываніе частей тѣла у живаго человѣка, пока этотъ не умретъ совсѣмъ. О пыткахъ, примѣняемыхъ къ ссыльнымъ, въ настоящемъ «ли» не говорится ни слова. Интересующихся китайскими наказаніями и китайскимъ уголовнымъ правомъ отсылаемъ къ стран. 286—307 сочиненія R. Wrede и H. Dohrn'a «Die Körperstrafen bei allen Völkern von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart» (Dresden, 1898), гдѣ наказанія не только описаны, но и иллюстрированы 17 картинами, также ко II части книги Іакинѳа «Китай» (СПБ., 1848), къ тому III рус. перевода А. Леонтьева «Тайцинъ гурунь и ухери коли» (СПБ. 1783) и къ его-же рус. переводу «Китайскаго Уложенія» (СПБ. 1778—1779).

Текстъ переданъ здѣсь безъ всякаго измѣненія.

اولوغ خان نينك ديكانى بش قسمى ادم نينك كفى[1] بو بش قسمى ادم نينك
بريلجى‌سى خان جونك كجيك منصب‌دار ايكنجى‌سى آنا بلا اوجونچى‌سى ايرِ خاتون
تورتونچى‌سى آغا اينى بشينجى‌سى دوست يار بو بش قسمى جونك ايش بريلجى‌سى
جونك كجيك منصب‌دار قللار آدب بيلان خان‌نينك ايشى‌ده بولماقليق جونك كيجيك
منصب‌دار قللار[2] تمام فقرا همسى اولوغ خان‌غه چين كونكلى بيلان عقيده قيلماقليق
بو بر قسمى‌ده آنا اوغول‌نينك ايشى آنا آنا اوغول نوغسه اوغول قيزى‌نى باقيب
جونك بولاشى‌غه آنا آنا اوغول قيزى‌غه كوبوب اميراقليق قيلادو اوغول قيز آنا آناغه
اورونلوق وفا قيلماقليق‌نى ايكى حرف بيلان[3] اوركانيب اوغول قيز كونكل كوجوتوب[4]
آدب برله بولماقليق اوغول بلا هر وقت‌ده يادلانيب آنا آنانى خاطريدين چيقارماسا
راست‌ليغى شبو اوغول بلا قاچه يمك ايچماك كيماكى‌نى ايلكرى آناسى‌غه آناسى‌غه

توتوب کیکورسه آدب شبو آنا آنا هر قایداق کف قیلسه انکلاب آنا آنانینك غرضیداکی‌دك[5]) قیلسه آنا آنانینك کونکلی خوش بولادور اوغلی اویلانکان‌دین کین خاتونی‌غه آنا آناسی‌غه وفا قیلماقلیق‌نی اورکاماکلیك کلینی قین آنا آناسی‌غه وفادارلیق قیلماسا کناه کیوسی‌نینك کردنی‌که توغغان آناسی اولوب کتیب آناسی کین الغان آناسی‌غه وفا قیلماقلیغی اورونلوق آنا آناسی اولسه کموش فلی‌نی ایامای راست کونکلی‌بیلان اوزاتقان‌نی خاص کونکلی بیلان[6]) عقیده‌لیك ایکان دیسه بولادو بو بر قسمی‌سی ایر خاتون جیلیق نینك ایشی ایر کیشی خاتونی‌غه مردانه بولماقلیق خاتونی چیرایلیق بولسه‌ما سرت[7]) بولسه‌ما آسمان‌نینك اراده‌سی خاتونوم سرت‌دیب قویوب برماسون کلینی‌قین آنا آناسی‌غه کستاغ‌لیق قیلیب عقیده‌سی بیلان وفا قیلمای انکیزلیك قیلسه کیوسی باشلاب اورکاماکلیك مظلوم[8]) کشی کیوکه تکسه زاردار[9]) بولسه‌ما نامراد[10]) بولسه‌ما اوزی نینك طالعی کیوم نامراد دیب خوش لوغوم یوق دیماسون مظلوم کیوسی بله اوی توتوب اوقات قیلسه بر کونی اوبدان کون کورادوغان زاردار بولادور قین آنا آنا سینی اوزی‌نینك آنا آناسی‌دك کوروب کونکلی‌نی بردك قیلیب کون اوتکارماکلیك مظلوم لارنینك رسمی قاعده‌سی شبو بو بر قسمی‌سی آغا اینی جیلیق نینك ایشی آغا اینی ایکولان بر آنا آنادین توغولغان اتفاق بولماقلیق اکاسی اینی‌سی‌غه کیوملوك[11]) بولسه اینی‌سی عزت قیلسه اکاسی‌نی آغا اینی ایکولان بر کونکللوك بولوب اوروش‌مای اتفاقلیق قیلیش‌سا آنا آناسی خوش‌بولادو بو بر قسمی دوست توتماقلیق نینك ایشی دوست توتسه راست‌لیق بیلان کف قیلاشیت توتام‌لیق[12]) ایشانج قیلیشماقلیق اوبدان دوست نامراد بولوب قالسه‌ما قورقمای ایلکری‌دك اوخشاش کورسه بولادور دوستی اولوب قالسه اینینك بلا بارقه سیدین فردای‌داب[13]) خبر آلماق دوستی اندوه[14]) ایش قیلسه نصیحت قیلماق دوست نینك بخشی‌نی هر کیز اونوتماسون دوست ایشکه بورسا[15]) قیلا الغوجی‌لیغی‌لا بولسه قیلماقلیق قیلا المای دوغان بولسه قیلا آلمایین دیماکلیك ایشی‌نی دوتاتماسون[16]) دوست توتسه آدم‌نی تونوب توتماقلیق آنا آناسی‌غه وفا قیلماغان آغا اینی‌سی‌غه اتفاق بولماغان آدم‌غه دوست بولماسون آنا آناسی‌غه وفا قیلماغان آغا اینی‌سی‌غه اتفاق بولماغان آدم دوستی‌غه وفا قیلام‌دور دوستی هم اوبدان بولایدور

لقبی[17]) وانك اتی شانك بو نهایتی وفادار آدم ایکان قیش کونی اوکوی آناسی کسل بولوب بلیق یمك‌نی ارضو[18]) قیلیب‌دور اول وقت‌ده یر جهان موز بو آدم موز توفه سیده[19]) یلانکغاچ یاتیب کونکلی‌ده بر بلیق توتسام دیب مونینك کونکلی‌نینك توزلیکی[20]) اسمان‌غه یتیب موز یاریلیب بلیق چقیب اویی‌داکی آناسیغه الیب باریب‌یمك همانه

کسلدین ساقایب‌دور کونك شینك رین‌نینك[21] شاکیردی نینك لقبی مینك بو وفادار اوغول ایکان توغقان آناسی اولوب آناسی اویلانیب[22] ایکی اوغول توغوب انی اوبدان کورمابدور اوکوی آناسی اوزی‌ٹینك توغقان بال لاریغه فاخته سالیب چافان قیلیب بریب‌دور ایلکری‌کی اوغلی‌غه قموش ففوکی‌نی[23] سالیب چافان قیلیب بریب دور آناسی تلارغه جیقیب اوغلی‌نی غلتك[24] عرابه‌نی اینکیل دیسه تیتراب ایته المای اناسی قامچه بیلان سوقوب چافانی بیرتیلیب قموش ففوکی جیقیب اناسی مونونکدین اوغلی نینك تونکلاب تیتراکی‌نی بیلیب آناسی اوکوی انانك‌نی جیقارامن دیسه ایلکری‌کی اوغلی سوکوداب[25] یغلاب انام‌نی جیقارماغیل من برکیشی تونکلاسام بو آنام جیقیب کتسه اوچومیز تونکلایمیز دیب تیلاب الدی آناسی اوکالاری همسی خوشحال بولوشتی اوغلی نبره‌سی تیلاسا[26] باباسی ماماسی آناسی آناسی‌نی تیلاسا جونك خاتونی کیجیك خاتونی قین باباسی قین ماماسی قین آناسی قین آناسی‌نی بو قسمی[27] ایش اوتسه بوغوب اولتورادور

اوغلی نبره‌سی سوقسا باباسی ماماسی آناسی آناسی‌نی جونك خاتونی کیجیك خاتونی سوقسا قین‌بابا قین‌ماما قین آنا قین‌آناسی‌نی بو قسمی آدم‌نی‌چافیب اولتورادور اوغلی نبره‌سی باباسی ماماسی انا اناسی‌نی اولتورسه جونك خاتونی کیجیك خاتونی قین بابا ماماسی‌نی قین آنا آناسی‌نی اولتورسه بو قسمی آدم‌نی باشاب[28] اولتورادو

اوغلی نبره‌سی‌نی بورسا ایشکه باباسی ماماسی آنا آناسی بارغالی اوناماسا بو قسمی آدم‌نی جونك فلاقدا یوزنی سوقادور بنه اوغلی نبره‌سی بابا ماماسی انا آنا سی‌نینك یمك ایجماك کیماکی‌نی برماسه مونی هم جونك فلاقدا یوزنی سوقادور

اینی سینکلی‌سی تیلاسا بر آنادین توغولغان اکلسی‌نی ایکاچی‌سی‌نی جونك فلاقدا یوزنی سوقادور

اینی‌سی سینکلی‌سی بر آنادین توغولغان اکلسی ایکاچی سینی سوقسا جونك فلاقدا توقسان نی سوقوب ایکی یریم یللیق قرار بیلان فارلایدور مبادا جراحت قیلسه جونك فلاقدا یوزنی سوقوب اوچ یللیق قرار بیلان فارلایدو[29] مبادا سوقوب قول فوتی باش کوزی نی جونك جراحت قیلیب سیندوروب قویسه اوچ مینك نینك یولی‌غه فارلایدور اینی‌سی سینکلی‌سی آغاسی ایکاچی‌سی‌نی فجاق‌بیلان جراحت قیلسه بوغوب اولتورادور مبادا اغاسی ایکاچی‌سی شول جراحت‌ده اولوب قالسه باشی‌نی آلادور

آنا آناسی اولسه قرارنینك ایجی‌ده اوغلی خاتون آلسه قیزی کیوکه تکسه جونك فلاقدا یوزنی سوقادور باباسی ماماسی اکلسی اولسه قرارنینك ایجی‌ده ایر خاتون السه خاتون کیوکه تکسه جونك فلاقدا سکسن‌نی سوقادور

آنا آناسی اولسه بریل غیجه بر ایلغاب[30] برلیك[31] که قوبماسا جونك فلاقدا سکسن‌نی سوقادو

بابا ماماسی آنا آناسی حیات توروب اوغلی نبرەسی بولك یرکه کوچوب باریب اولتوروب میراث اولاشسا چونك فلاقدا یوزنی سوقادور آنا آناسی اولسه قرالیق‌نینك ایجی‌ده آغا اینی بولك اولتوروب میراث اولاشامن دیسه چونك فلاقدا سکسن‌نی سوقادو

بر انا بابادین توغولغان‌لار همەسی اتفاق برله بولسون بولار نینك ایجی‌ده التون کموشی باری بانکلاشسون[32] فلی یوق‌لاری‌غه فلی یوق کشی فلی‌بار کشیکه خبردار بولسون جونك لاری کیجیك‌لاری‌نی باشلاب خبر آلسون کیجیك‌لاری جونك‌لاری‌نی عزت قیلسون کسل بولغان کشی‌سی‌نی دارولاب[33] باقسون

تنك‌لیك[34] تارتسا تنك‌لیك دین چیقارسون یراق بولسه‌ما یقین بولسه‌ما توره بولوب بر انا انادین توغولغان‌غه اوخشاش تمسلی[35] بر درخت‌نینك شاخی یغراغی بولغان بیلان ایلتیزی‌بر تمسلی اقفان سونینك هر اریقدا اقفانی بری بریکه اوخشاش ایماس کلکان یولی بر همه خلق بو قاعده رسمی‌نی بیلسه بر اولاد خلق همەسی اتفاق بولادور مونینك ایجی‌ده اتفاغی بولماسا لی‌نینك طریقی کین

اقلیم‌نینك جونك منصب‌دار لقبی فن[36] اولکاندین کین خان انکا وُن جینك[37] دیب آت قویوبدور او اوزی اوبدان منصب‌دار اوزی‌نینك بر اولاد خلقی‌نی همەسی‌نی بر دك اوخشاش کوروب اوز کموشی فلی‌غه بر سو اوی بارق[38] الیب اوزی‌نینك بر اولاد نامرادلاریغه آش یوق‌غه اش اوینی یوق‌غه اوی بریب‌دور

بر اوروق توققان تیلاسا اکلسی ایکاچه‌سی‌نی چوقوم[39] اوج آی قرا توتادوغان‌نی کیجیك فلاقدا اللیك‌نی سوقادور بش آی قرا توتادوغان‌نی اتمیش فلاق سوقادور توقوز آی قرا توتادوغان‌نی یتمیش فلاق سوقادور مبادا آنا یول‌لوق‌نی موندلق قیلسه بر حصه سوقادور

بر اوروق توققان‌نینك اینی سینکلی‌سی سوقسا اکلسی ایکاچه‌سی‌نی اوج آی قرا[40] توتادوغان بولسه چونك فلاقدا یوزنی سوقادو بش آی قرا توتادوغان بولسه چونك فلاقدا اتمیش‌نی سوقادور بر یل‌لیق قرار بیلان بش یوزنینك بریکه فارلایدور توقوز آی قرا توتادوغان بولسه چونك فلاقدا یتمیش‌نی سوقوب بر یریم یل قرار بیلان بش یوزنینك بریکه فارلایدور مبادا آنا یول‌لوق‌نی موندلق قیلسه بر حصه سوقادور سوقوب جراحت قیلسه بوغوب اولتورادو مبادا اولتوروب قویسه جافیب اولتورادور

جی ایرزی[41] سی تیلاسا یا سوقسا آناسی‌نینك آغا اینی سینی‌لی قاعده بیلان بنلایدور[42]

اوغلی نبرەسی اوغریلاب سانسه انا بابانینك حقیدا اتاب قویغان اللیك مو یرنی[175]) اوزاق یرکه فارلایدور فارلاب ایبارکان یرده قانیق خیزمت‌که سالادور باباسی آناسی‌نینك راسلاب قویغان زو تانك[43]) جایی دین یاشونوقچه[44]) بر اوی نینك مقداربچه سانقودك بولسه کیجیك فلاقدا یتمیش‌نی سوقادور اوج اوی‌نینك مقداربچه یرنی سانسه بر حصه کناه چونك فلاقدا یوزنی سوقوب اوج یللیق قرار بیلان بش یوزنینك بریکه فارلایدو بر آنا بابادین توغولغان اوروق توقفان نینك بال لاری‌نی بر بریکه الیب برماك یوق مبادا الیب برکان بولسه جونك فلاقدا ایکی‌لا طرف‌نی اتمیش دین سوقوب ایریب آنادو

غیری کیشی‌نینك بلاسی‌نی ینه برو بقیب السه اوروغی الیشیب قالادور الغوجی‌نی چونك فلاقدا اتمیش‌نی سوقادور بلا برکوچی‌نی هم اتمیش‌نی سوقوب بلانی توقفان آناسی‌غه یاندوروب بریدور

بر کیش‌نینك یری سویی فل اموالی تولا بولسه مونینك اوروق توقفانلاریدین نامراتی بولسه بریدین بر فارجه یر چفاریب تریب چفان[45]) اشلیغی‌نی برسه موندق کشی‌نی اوز بریداکی منصب دار [بیلادو]

اولوغ خاندین التفات تیلاب ایلاتقاسا[46]) تویغا[47]) قیلیب التفات تکورادو اتاب قویغان بی تن[48]) یرنی اوغریلاب سانقان کیشی خنیه[49]) یرنی اوغریلاب سانقان کشیکه اوخشاش لوی لوی[50]) بیلان بنلایدور

اوی توتوب اولتورغان همه آدم‌نینك خوشنی‌سی بار ارته اخشام کوروشکان‌ده اتفاق لیق بیلان کوروشوب اوروش تلاش قیلیب دعوا قیلشماسون مبارك باد ایشی بولسه مبارك باد قیلیش سون کشی اولسه من‌ما بارای دیب باریب کاغذ کویدورسون کیشی‌نینك اویی‌نی سو باسسا اتشیب[51]) برسون اوت کتسه همه‌سی اوچوروشوب برسون قراقجی یا اوغری کلسه همه قبالاشسون[52]) بولك کیشی‌نینك آبروسی بار ایکان من آرزان ایکان من دیب رشته‌سی[53]) کلماسون من زور کشی دیب یواش کشی‌نی آنای تافماسون[54]) فلی یوق خوشنی‌سی‌غه من بانکلاشای[55]) دیسون خوشنی‌سی نینك فلی بولماسا اینك اوجون کوج جیقارامن دیسون موندق بولغاندا اتفاق بولوشماغانی قایداق اتفاق بولماسا غیبت[56]) قیلاشیب تیلاشیب داد خواه‌لاب همه‌سی فلی‌نی توکاتیب اتادور همه‌سی فلی‌نی خرجلاب توکاتیب بولوب همه اورنی بار ایشلاریدین ینکی‌لیب[57]) کیتادور بو قیلغان کناه‌لارنینك طریقی‌سی کین

کیشی‌نی بی عذری تیلاسا کیجیك فلاقدا اون‌نی سوقادور بری بری‌نی تیلاشسا تنك هر ایکی‌لاسی‌نی کیجیك فلاق‌دا اوندین سوقادور

ایکی کیشی قولی فوتی بیلان موشلاشیب[58]) یا تفشیب اوروشوب بری بری‌سی‌نی جراحت قیلماسا کیجیك فلاقدا یکرمه‌نی سوقادور جراحت قیلسه کیجیك فلاقدا اوتتوز نی سوقادور تیاق بیلان اوروشوب جراحت قیلماسا کیجیك فلاقدا اوتتوزنی سوقادور جراحت قیلیب قویسه کیجیك فلاقدا قریق‌نی سوقادور مبادا بر تیشی‌نی یا بر تیرماغی‌نی یا بر کوزی‌نی جراحت قیلسه جونك فلاقدا یوزنی سوقادور تیشی دین ایکی‌نی یا تیرماغی دین ایکی‌نی چقاریب اتسه چونك فلاقدا اتمیش‌نی سوقوب بر یللیق قرار بیلان بش یوز نینك بریکه فارلایدور قابورغاسی‌نی سیندوروب آتسه یا ایکی کوزی‌نی غبار[59]) قیلیب قویسه چونك فلاقدا سکسن‌نی سوقوب ایکی یللیق قرار بیلان بش یوز نینك بریکه فارلای‌دور فوتی‌نی یا قولی‌نی سیندوروب آتسه یا ایکی کوزی‌نی قارغو[60]) قیلیب قویسه چونك فلاقدا یوزنی سوقوب اوچ یللیق قرار بیلان بش یوزنینك بریکه فارلایدور مبادا همه بدنی‌که سوقوب ناکار قلغان بولسه جونك فلاقدا یوزنی سوقوب اوچ مینك نینك بریکه فارلایدور

اوروشوب اولتوروب قویسه سورامای قولی یا فوتی یا تیاق یا تیغ قتارلیق نرسه بیلان[61]) اولتورکان بولسه همه‌سی‌نی بوغوب اولتورادور کونکلی‌ده نیتی‌نی بوزوب آدمنی قصدلاب اولتوروب قویسه چافیب اولتورادور

نجند کیشی[62]) کینکاشیب سوقسه بر کیشی‌نی کوروب جان جیقادوغان بریکه سوقغان جراحتی اغیر بولسه قول سونغوچی آدمنی بوغوب اولتورادور قالغان آدملارنی تیاق یکوچی نینك جراحتی‌که باقیب اغیری‌غه اغیر ینککی‌که ینکیك‌جه بنلایدور

بلاغه فل‌برور بولسه اوچ فونك[63]) دین زیاده‌که برمای دور کیشی‌که قرض‌دار بولوب فلی‌نی بره آلماسا جونك خاتونونك‌نی یا کیجیك خاتونونك‌نی یا اوغلونك‌نی یا قیزینك‌نی برکیل دیسه جونك فلاقدا یوزنی سوقادور بولاب الغان کیشی‌نی بش یوزنینك بریکه فارلایدور مبادا قرض الادوغان کیشی زورلاب خاتونی بیلان زنا قیلیب ایکالاب الغودك بولسا بوغوب اولتورادور آز ایش اوچون بر کشی‌که سوز اورکانیب دعوا قیلدورسا سوز قوشوب خط فوتوب برسه یا کیشی‌دین فل الیب انینك اوچون یالغان دعوا قیلسه قانیق‌لیق بیلان بنلایدور

چریك یا فقرا دعوا قیلیب خط تونسه توبن‌کی منصب‌دارغه توتای یوقارقی منصب دارغه تونسه هر قانچه راستی بولساما کیجیك فلاقدا اللیك‌نی سوقوب اندین کین سورالادور

یمسا غزا آج قالادور کیماسه چافان تونکلاب قالادور آدم آج قالمای دیسه تریلغو[64]) قیلسون آدم سوق‌غه تونکلامای دیسه فیله[65]) باقسون تریلغو قیلماق ایر

کیشی‌نینك ایشی هر قسمی نرسه تریماق بریلجی هنر کوك تات میوه‌لیك[66]) درخت‌نی آربون[67]) تریسون یمك ایجماکی کنکرو بولادور فیله باقماق مظلوم کیشی‌نینك ایشی معشد[68]) بریلجی لازیم‌لیق بو جینکلکی[69]) شیشه[70]) توتوب چکه‌نی[71]) تیتیب[72]) آربون قیلسه کیملکی آربون بولادور یماکی کیماکی آربون بولسه کون اوتکارماکلیکی اوبدان بولادور ایماسمو یماکی کیماکی بولماسا کونکلی‌ده یمان ایشنی فکری قیلادو مونینك کناهی نینك طریقی کین

کشی بت لوق قیلیب یری‌نی تریمای اق قالسه اوجه کندیر جیکه[73]) سی تریماسا بو ایشقه بش فونك حسابیدا توختاتیب هر بر فونکی‌غه کیجیك فلاقدا یکرمه دین سوقادور بر فونك کم تریسا بر فونك کناه کیلادور تریمای اق قالغان بولسه‌ما توختالغو بولغان ون لنکی‌نی[74]) خنیه بریکه تافشورادور

تریغان یرداکی بغدای شال کوك تات[75]) درخت‌نینك بل بیشی‌نی اوغریلاب کتسه بو اوغریلاغان نیمه‌لارنی فلی‌غه حسابلاب فلی‌غه بقیب کناه توختاتیب اوغری نینك قتاریدا بنلانادور تاغ‌نینك ایچیده بنام یرداکی اوت اوتون یغاج تاش‌نی بر کشی اوجوره قیلیب الیب اوز جاییدا قویغان‌نی بولك کشی سورامایلا الیب کتسه مونینك‌غه هم الدیداکی‌غه اوغشاش کناه کیلادور

باشدا اوغریلیق قیلیب توتولوب قالسه اونك بلیکی‌که اوغری دیب ایکی خط اویوب قویادور ایکینچی قتیم‌دا توتولسه سول بلیکی‌که اوغری دیب ایکی خط اویوب قویادور اوچونچی قتیم‌دا توتولسه بوغوب اولتورادور بر یوز یکرمه سرلیك[76]) نرسه‌سینی اوغریلاغان بولسه بریلجی ایکینچی قتیم دیمایلا بوغوب اولتورادو فل کموش معشد[68]) دوردون[77]) بوز[78]) اشلیق آدمیزادغه لازیم لیق نرسه‌لار صرف بیلان توتسه کنکرو بولادور مکر صرفه[79]) قیلیش‌نی بیلماسه اوی نینك ایچی نامراد بولادور اورونلوق تافشورادوغان خنیه‌لنك‌نی وقتی‌ده تافشورماقلیق باشقه ایشی آرامی چه توکاماکلیك توغقان آتا آناسی‌نی فلی‌نی آیامای باقماقلیق موندین باشقه ایشده صرفه بیلان توتماقلیغی لازیم اوغول اویلاسه قیزی‌نی کیوکه برسه زیاده فل خرجلاماسون توتقانی‌نی دوست یاری‌نی کورکالی بارسا زیاده فل خرج قیلماسون موندای‌دا کموش فلی صرفه بولادور ایماسمو عمارت‌ده اولتورماق ایکین کیماك لیك‌نینك رسمی قاعده‌سی بار مونینك طریقی‌سی کین

فقرانینك کچیك منصب‌دار چونك منصب‌دار اولتورادوغان عمارتی اولتورادوغان محافه[80]) کیادوغان ایکانی[81]) تونقان اوی بارق[82]) قچا قوچا[83]) هر قایسی‌سی نینك فرقی‌بار کچیك بك حاکیم‌نینك اولتورادوغان عمارتی اولتورغان محافه کیکان ایکانی‌نی

فرق قیلادوغان قاعده‌نی بیلمای لازیم قیلسه شول منصب‌دارنی چونك فلاقدا بوزنی سوقوب منصبی‌نی الیب چنکسوسی[84] نی الیب آنادو فقرا شول قتارلیق فرق قیلیش‌نی بیلماسا هم کچیك فلاقدا اللیك‌نی سوقوب اوی‌نینك اولاغی‌غه کناه یتادور

عمارت قیلیب برکان محافه ایتیب برکان ایکین تیکیب برکان هنرمند کشی‌نی هم کچیك فلاقدا اللیك‌نی سوقادو

فقرانینك ایر مظلوم کیمخاب تهطلا[85] ایلمالاغان[86] زرلیك ایکین[87] کیمایدور یشیل زیتونه قزیل توار دُردون شاهی نرسه کیادور مظلوم خلق قولاغیغه بر قسمی بر کیشی‌لیك آلتون صفاق[88] سالادور بر قسمی التون کل لازیم قیلادو هر قسمی کموش جابدوق‌غه کل چکمای[89] لازیم قیلادور راست آلتون کلاباتون[90] باسیب چافان کیمای‌دور

اوتنه[91] فل کموش الیب قراردا بری دیب قراری یتکان کونی برماسا الغان کموشی بش سر بولسه اوچ آی اوتوب برماسا کچیك فلاقدا اون‌نی سوقادور اللیك سر کموش الیب دیشکان قراربدین اوچ آی اوتوب برماسا کچیك فلاقدا یکرمه‌نی سوقادور یوز سر کموش الیب‌دیشکان قراری دین اوتوب کتسه اوچ آی کچیك قراری کچیك فلاق‌دا اوتتوزنی سوقادور بر آی‌لیق قراری اوتوب برماسا ایکی حصه بنلانادور آنا بلاسی‌نی حساب لاب الدوروب فل ایکاسی غه تافشوروب بریدور

افلیم‌نینك وُنك کونك شینك رین‌نینك[92] بریده آتی‌نی شیو وُنك[93] دیب آنایدور اوقیدوغان آدم همه‌سی بیلیب عزت قیلسه کونك شینك رین‌غه بیلسه کونك شینك رین‌نی عزت قیلیش‌نی همه آدم بیلادور عزت قیلیش‌نی اوز اوستادی‌نی اوستاد نینك اوقوتقانی آدمی بیلسون قاعده‌نی دیب اوقاتادور روشن بیلسه قاعده‌نی بیلادور کیشی‌نینك حالی‌نی منصب‌دار بولغان کیشی اورونلوق چین کونکلی نینك راست‌لیغی بیلان بولماقلیق بلا آنا آناغه اورونلوق عقیده‌سی بیلان وفا قیلماقلیق بر نسبی توبنکی لار بر نسبی یوقفارقی‌لارنی عزت قیلماقلیق دوست بولغان کیشی‌نینك بولسه آدمیت چیلیکی قیلغان کفی‌که اعتماد قیلیب ایشانچ قیلماقلیق آدمیزاد هر قایداق ایشده کتاب‌غه باقیب عمل قیلسه یمان بولایدور کیشی اوز اویی‌ده بو قتارلیق آدمی بولسه شونینك فعلی یانکزاسی غه باقسه بر اویلوك همه‌سی اوبدان آدم بولادور بر کنت‌ده بو قتارلیق آدم بولسه شونینك فعلی‌نی یانکزا[94] قیلسه همه‌سی اوبدان کیشی بولادور بو یورت کوندین کونکه اوبدان بولادور هواسی یمان بولمای دور اوتوب بوروکان کیشی یمان ایش ایش قیلسه انینك کناهی کین

کونك شینك رین‌نینك بتخانه‌سی نینك قوبوق‌نینك الدیدا توختاتیب قویغان

شی‌بی[95]) تاش‌غه فوتولکان خط نینك مضمونیدا اقلیم[96]) منصب‌دار شول یردین اونکان‌ده جودین[97]) توشسون اوق یا منصب‌دار اونکانده آطی‌دین توشسون توشوب اوتاکاننی کچیك فلاقدا اللیك‌نی سوقادور

شاکیردی سوقسا اوستادی‌نی بویانقی کشیکه بر حصه کناه کلسه اوستادی‌نی سوققوچی‌غه ایکی حصه کناه کیلادور اوستادی‌نی سوقوب اولتوروب قویسه، انی چافیب اولتورادور

اوقوب علا بولوب[98]) جنکسه قسیب عراق ایچیب تیلاسا کشی‌نی بارسا بوزوق خاتون‌نیکی‌ده قمار اویناسا یامون‌غه کیریب چقیب کشی اوچون دعوالاشیب توکاشتوروب بریشیب آرالیق فل الیب اونکوروب برسه کشی اوجون عده کوتاریب جن‌لنك[99]) تافشورسا موندق نچه قسی ایش قیلغان کشی‌نینك جینکسو[100]) سی‌نی الیب‌لی قاعده بیلان بنلایدور

جیونك کونینك[101]) شینك رین چارلاب توشورکان کتابی همه‌سی راست اورونلوق دولی دو جیونینك[102]) دیکانی ریاضت‌نارتیت شینك بولغانی پندکار کیشی‌نینك سوزی فقرا نینك شینك‌نی[103]) کوزی کورکانی بارمو یوق ایش ایماسو فوء جیوه‌نینك دیکانی ریاضت نارتیت بت بولغانی پندکار کیشی‌نینك سوزی فقرا فوء جیوه[104]) نینك بت بولغانی‌نی کوزی کورکانی بارمو یوق ایش ایماسو بولار اورونلوق دوست ایش قیلماغان اوچون آدم باریب اولارنینك دینی‌دا ایش قیلمابدور جین‌نی سوز قیلغان کیشی پند اورسا فقراغه شینك‌نی جیرلایمن شیطان‌نی توتامن دیکان اورونلوق ایش قیلماغان آدم بنلانادور کناه بیلان فقرا اوزی‌چه بت خانه سالسه چونك فلاقدا یوزنی سوقادور

فقرانینك اویی‌ده ایکی‌لا اوغلی بولسه بریسی اون بش اون آلته یاش‌غه کیرمای‌لا بت خانه‌غه الیب باریب خوشانك[105]) قیلسا بو بلانی آناسی‌غه تافشوروب آناسی‌غه بر آی‌لیق شال[129]) سالادور

اوزی چه یالغان دین کتاب فوتوب آغزی‌غه کلکانی‌چه جین‌نی کف قیلیب بو کتاب‌نی خلق‌غه بریب فقرالارغه پند اورغان کشی‌نی چافیب اولتورادور

فقرا اوز اویی‌ده کیچه‌لیکی چراغ یاندوروب کوجه یاقیب اوکرغه تاپینماسون[106]) اویی پاك ایماس[107]) کناه‌کار بولادور آسمان‌غه موندق کشی‌نی جونك فلاق‌دا سکسن‌نی سوقادور

یاخشی کیشی ایتساکه تکلیف ایتیب جین‌نی یغامن دیب بر چنی[108]) سونی آلدیدا قویوب سونینك ایچیکه دولت توتوبن[109]) دیب آغزی‌غه کلکانی‌نی فن جوله[110]) قیلیب بو همه‌سی اونکاوق ایش ایماس فوء سا[111]) دیکان صورت‌نی[112]) سیزیب اویی‌که

اسیب اغشامی خلق‌نی یغیب کوجه یاقیب ارته‌لیکی تارانیب اتیب[113]) فقرالارغه پند اوروب باش بولغان کیشی‌نی بوغوب اولتورادور انینك کینی‌که کیریب ایرشکان شاکیردلاری‌نی جونك فلاق‌دا یوزنی سوقوب اوج مینك نینك بریکه فارلایدور

اقلیم‌نینك اولوغ خان توقتاتقان لی قاعده‌نینك هر قسمی‌سی‌نی برنی بریتچیکه‌لاب همه‌نی اوختوروب بیلدورکانی یاخشی نمه‌نی بیلمایدوغان آدم انکلاسا او کف‌نی کونکلی اچیلادور کونکلی یمان آدم انکلاب بیلسه قورقادور هم قیلمایدور یمان فعلی لیك ایشنی بو اوبدان ایماسو زنا قیلیب کیشی‌نینك خاتونی‌نی مصلحت بیلان اولتورکان کیشی آدم بولاغان کیشی مصلحت قیلیب یغی بولغان کیشی بو قتارلیق ایش قیلغان آدم‌لارنینك کناهی اغیر بو کناه‌لارنینك طریقی کین

بر ایر کیشی‌بر مظلوم بیلان نافیشیب معقول‌لاشیب‌زنا قیلسه جونك فلاق‌دا سکسن‌نی سوقادور ایری بار مظلوم بولسه چونك فلاق‌دا توقسان‌نی سوقادور بر کیشی‌نینك خاتونی‌نی کوروب کویوب قالیب یمان نیت قیلیب زنا قیلسه جونك فلاق‌دا یوزنی سوقادور مظلوم کیشی اوناماسا زور بیلان باسقونچی لیك قیلغان ایرنی بوغوب اولتورا دور یمان نیتی‌ده باسقونچی‌لیك قیلا الماغان ایرنی جونك فلاق‌دا یوزنی سوقوب اوج مینك نینك بریکه فارلای‌دور

بر ایر کیشی زنا قیلسه اون ایکی یا اون‌بر یاش‌غه کیرکان قیز بلا بیلان هر قانجه ایکی‌لاسی معقولاش قان بیلان حساب ایماس قراقچی نینك قتاریدا بنلانادور

آربون کیشی[114]) یغیلیب زنا قیلسه اوبدان خلق‌نینك خاتونی‌نی قیزی‌نی خنیه بریکه آنکلاب سوراغاندا ایلکری زنا قیلغوچی در حال چافیب اولتورادور کین زنا قیلغوچی‌نی بوغوب اولتورادور قالغان مصلحت‌ده بار زنا قیلماغان کیشی‌نی تورت مینك‌نینك بریکه فارلایدو زنا قیلیب بولوب خاتون‌نی اولتوروب آتسه کناه‌غه کناه توفه‌لاب[115]) اغیرلیق بیلان بنلایدور قل کشی چکاری[116]) زنا قیلسا خواجه‌سی نینك خوتونی‌نی قیزی‌نی چافیب اولتورادور

مظلوم کیشی برو بیلان زنا قیلیب یانقانی‌نی ایری کوروب شول زمان ایکی لاسی‌نی اولتوروب آتسه ایری‌که کناه کلمایدور اوروق توقغان خلق زنا قیلسه بری‌بری سی‌نینك خاتونی‌نی اغیرلیق بیلان بنلانادور قین آناسی زنا قیلسه کلینی بیلان هر ایکی‌لاسی‌نی چافیب اولتورادور

نچند کیشی کینکاش کورکوتوب برونی اولتورتوب آتسه کینکاش کورکاتچی‌نی چافیب اولتورادور یاری برشیب اولتوروشکوچی‌نی بوغوب اولتورادو باریب یاری برنیش‌ماکان[117]) آدم‌نی جونك فلاق‌دا یوزنی سوقوب اوج مینك‌نینك بری‌که فارلای‌دور

بروسی دنیا اوجون برونی اولتورتوب آتیب فلی‌نی اوغریلاب الیب کتسه شول کیشی‌نی توتوب الیب شول زمان اولتورادور اولتورسه بر کیشی بر اویلوك آدم دین اوج کیشی‌نی اولتورکوچی‌نی باشاب[38]) اولتورادور بروسی بر کیشی‌نینك فوتی قولی‌نی فچاق بیلان چافیب اولتوروب قویسه باشاب اولتورادور

چونك قراقچی برونینك فلی‌نی بولاب کتسه باش بولغان کیشی‌نی خواه برلا یوروکان شریکی بولسه‌ما برلا قوشوب چافیب اولتورادور بر اوغری کیشی‌نینك فلی‌نی بولاب کتسه اوغری‌نی توتقالی کیشی ایبارسا توتوق برمای بارغان کیشی‌نی فچاق‌دا جراحت قیلیب قویسه اوغری بر بولسه‌ما ایکی بولسه‌ما توتوب چافیب اولتورادور

قراقچی آدم اولتورکالی اوت یاققالی جمعی‌لانکان بولسه یوز کیشی باقمای فل کموش کیشی نیکی‌نی الغان بولسه‌ما الماغان بولماساما بو قتارلیق قراقچی‌لارنی توتوب همه‌سی‌نی‌لی‌غه باقیب اولتوروب کلّاسی‌نی آسادو

نیتی‌نی بوزوب کینکاش قیلیب یغی بولسه خواه باش بولغانی بولسون خواه برلا یوروکان همرایی بولسون انکا باقمای توتوب باشاب[38]) اولتورادور یغی بولغوچی باباسی داداسی اوغلی نبره‌سی اکلسی اینی‌سی بر خوی‌دا اولتورغان مونینك ایچی‌ده ارککی دین اون آلته یاش‌غه یتکانی‌لا بولسه همه‌سی‌نی چافیب اولتورادور

ادم بیلسه رسمی قاعده‌نی قاعده رسمی‌نینك معنی‌سی‌نی بیلکان کین نهایتی ضرال تارتیب ادم‌نی آیاسا هر قایداق آدم فرق قیلیب شبو قاعده‌نی بیلسه ایاغانی آدم‌نی آدم نینك کونکلی اجیلیب یورت‌نینك هواسی اوبدان قالین بولادور بر اویلوك کیشی بیلسه فرق قیلیب آنا یول لوق بالا بارقه هر قایسی‌سی شبو قاعده‌نی اوخسه میراث اولاشادوغان فل کموش[118]) تلاشادوغان ایشنی قلمایدور بر کنت‌ده بیلیب فرق قیلسه قری یاشنی بو قاعده‌نی اوقوب بیلسه اوروش تلاش بولمایدور قاعده بیلماکان‌نینك کناهی کین

کیشی‌نینك اوغول بلاسی بول‌ماسا بر توغقان آغاسی‌نینك اوغلی‌نی باقسون آغا اینی‌سی نینك اوغلی بولماسا ایکی توقفان‌نینك اوغلی‌نی باقسون اولارنینك بولماسا بیراق راق اولادی نینك اوغول لاریدین باقسون بلا باقفوجی نینك فلی بولسه اوز اختیاری بیلان خواه‌لاغان کیشی‌نینك بال‌لاری‌نی باقسون اوز اولادی فلی‌غه ایکه بولامیزدیب هر قایسی‌سی بال لاریمیزنی بریمیز دیب[119]) داعو[120]) قیلیش‌سا آغیرلیق بیلان بن‌لای دور

فقرانینك اولوك قویادوغان زارت‌لیکی توفا تاغ خواهی توز بر بولسون تلاشیب دعوا قیلیش سا یقین‌دا ساتیب آلغان خط مهوری‌نی کورسه اول حجت بولادور

اوزاق يلنينك تاغ‌دا بولساما شول تاغ‌نينك اتى باردور برنينك يرچه آتى بار دور

تورت طرفى قانچه مو[175]) كيلادور كنك‌ليكى قانچه ون‌لنك[121]) تافشورغاندا منصب‌دار تامغا باسقان خطى بار بولسه شول خطى‌نى كوروب مهور حسابى‌غه آلادور موندان برنى كيشى اليب كتمايلا منينك بريم‌نى اليب كتى ديب يالغاندين دعوا قيلسه خان‌نينك وانك فاسى[123]) بيلان كناه توقتاتيب بنلايدور

كيشى‌نينك قيزى‌غه سوز ساليب معقول‌لاشقاندين كين اوغول ايكاسى قيز ايكاسى غه بر نرسه بدل بركاندين كين قيز ايكاسى بولك كيشى بريمز ديب وعده‌لاشسه دعوا لاشيب خنيه بركه بارسه قيز ايكاسى‌نى چونك فلاقدا سكسن‌نى سوقوب باش‌دا معقول‌لاشقان كشيكه بريدور مبادا اوغول ايكاسى ياندىم اليب برمابمن ديسه ايكى لاسى كه اوخشاش كناه

اوغول اويلار بولسه قيز ايكاسى بيلان معقول‌لاشيب تويليغى‌نى اوتكازوب بريب كون توقتاتقاندين كين توقتاتقان كونى‌كه يتماى‌لا تلاشيب آلديراب قيزنى اليب كيتامن ديسه كچيك فلاق‌دا اللبك‌نى سوقادور كونى يتكان كين[123]) ينه قيز ايكاسى زور بيلان كون‌نى بورت‌كلب[124]) قرار تلاش‌سا مونى هم كچيك فلاق‌دا اللبك‌نى سوقادور

تول مظلوم ايركه تكمايمن ديسه قين آتاسى اوز آتاسى بولاب قستاب كيوكه بريمز ديسه كينكاش كوركانكان اوى‌نينك اولاغى‌نى اغير ينكيك‌ليك بيلان فرق قيليب كناه توقتاتيب اغير بنلايدوغان‌نى چونك فلاقدا بوزنى سوقوب بش يوز نينك برى‌كه اوج يللبق بيلان فارلايدور مبادا بو تول مظلوم‌نى ايركه بريمز ديب قستاغاندا اولوب قالسه باقمايلا اولارنينك بيراق يقين ليغى‌نى فرق قيليب اغير ينكيك‌ليك بيلان بر جركه كناه بنلانادور اغير بنلاكان‌نى بيراق غه فارلايدور

كيشى‌نينك بريدين بر مو برى‌نى اوزى نينك بريكه قوشوب السه كچيك فلاقدا اللبك‌نى سوقادور بر اغير اويى‌نى قوشوب آلسه انى هم كچيك فلاقدا اللبك‌نى سوقادو تغى‌ما آربون‌راق قوشوب آلسه چونك فلاقدا سكسن‌نى سوقوب بش يوز نينك بريكه ايكى يللبق بيلان فارلايدور

اوغريلاب تريب كتسه[125]) كشى‌نينك بغداى كوك تات كبزليك[126]) برى‌نى بر مو يوق دين چونكراق كچيك فلاقدا اوتتوزنى سوقادور موندين آربون تريب كتكان بولسه‌ما چونك فلاقدا سكسن‌نى سوقوب منصب‌دار زراعتى‌نى بر ايكاسى‌غه بويروب بريدور عمارت سالادوغان كيشى بازارنينك كوچه‌نينك چونك يولى‌نى قوشوب عمارت

سالسه چونك فلاقدا آتمیش‌نی سوقوب عمارتی‌نی بوزوب یولنی یان دوروب ایزی‌دا قویادور

اقلیم‌نینك تورت قسمی فقراسی بار بریچی قسمی‌ده دیکانی اوقیدوغان آدم دهقانچیلیق قیلغان آدم هنرمند آدم سوداکر آدم بو تورت قسمی ایش اوزی نینك هنری بیلیب قیلسه بو تورت قسمی هنرنی تورادور کونکلی‌ده بیکار یوروب اونکلوق ایش قیلمای عراق ایچیب قیمار اویناب کیشی بیلان دعوالاشیب آمانلیق بیلان یوروماکان یامان آدم‌لار نینك کناهی نینك طریقی کین

اولتورسه تریلغو قیلادوغان کلانی[127]) کیشی اوزیچه سولایدوغان کلادنی[128]) آجیب آیان‌که سانقان کشی کلا ساتیب آلیب اولتورکان کشی موندای کیشی دین بریچی‌سی بو کناهنی قیلسا ایکی آی لیق شال[129]) سالادور ایکنچی‌سی ینه بو کناهنی قیلسه یقین برکه فارلایدور

مخفی یالغان فل قویغان کیشی چونك قویسه‌ما کچیك قویسه‌ما بوغوب اولتورادو خنیه نینك فلی‌نی ایره‌تیب[130]) جابدوق انتورکان[131]) کیشی‌نی چونك فلاقدا یوزنی سوقادور یالغان آلتون کموش قویغان کیشی‌نی چونك فلاق‌دا یوزنی سوقوب یش یوزنینك بریکه اوج یللیق بیلان فارلایدور

بولك یردین توز الیب کلیب آیان‌غه سانقان کیشی‌نی چونك فلاقدا یوزنی سوقوب بش یوزنینك بری‌که اوج یللیق بیلان فارلای‌دور مبادا یاراق جابدوق الیب مانکغان بولسه کتاه توفه‌سی‌که کناه قوشوب بن‌لای دور خنیه یردین توتقالی بارغان کیشی برله یاراق توتوب تنك اوروشسا چاقیب اولتورادور سوداکر هر قسمی[132]) نرسه الیب اوزاق‌دا[133]) ساتمای اوستوروب زیاده بهاغه ساتسه چونك فلاق‌دا سکسن‌نی سوقادور

چریك خواهی فقرا قیمار اویناسا فرق قیلمای ایکی آی‌لیق شال[134]) سالیب چونك فلاقدا یوزنی سوقادور کاغذ فی شیشه خال[135]) یاساب سانقان کیشی‌نی بیراق راق برکه فارلایدور

کوندوزلیکی عراق ایچیب مست‌لیك‌که الیب بازار بری‌ده خلق‌نی سوقوب کیشی نینك کموش فلی‌نی بولاب آلغان کیشینی اغیرلیق بیلان بنلایدور

اویی داکی اوغلی‌غه اینی‌سی‌غه اتاسی اکاسی اورکانسون اولارغه آدم نی توغولماق همانه اوبدان یمان کیشی دیکالی بولمایدو آتاسی اکاسی اوبدانلیق‌نی اورکانسه اوبدان بولادور یمانلیق‌نی اورکانسه یمان بولادور اورکانکان اوغلی اینی‌سی اوبدان ایشنی قیلسا یمان ایشنی قیلماسا اوی بارق اوبدان بولادور اوبدان لیق‌غه باشلاماسا اوغلی اینی‌سی یمان ایش قیلسه اوی بارق ویران کیتادور آتاسی اکاسی بیلماسا اوغلی

اینی‌سی‌نی باشلاماق‌نی اوز اختیاریغه قویوب قیلسه یمان ایشلارنی آناسی اکلسی کوتارا آلمایدور کناهی‌نی بو کناه نینك طریقی کین

قدیم اقلیم‌دا داشیون[136]) خان اوزی شینك رین[137]) اوکوی اناسی نینك آلدیدا اختیارلیق اوکوی آناسی بر اوغول توغوب اینی‌سی‌نی نهایتی اوبدان کوروتی[138]) اوکوی آناسی آناسی انی اوبدان کورمایتی[139]) اوبی نامراد تریلغو بریکه اوکوی آناسی مشقت[140]) ایشکه انی بویروتی[141]) بویون تولغاماس ایکان اوغول تریلغو برده فکری قیلیب اوزوم یمان لیغیدین آنام آنام خوشلامایدور دیب یغلاب‌دور اسمان‌غه قدیم دین بو وقت‌غه چه‌لیك بریتجی وفادار اوغول لقبی وانك انی شانك بو نهایتی وفا دار آدم قیش کونی اوکوی آناسی کسل بولوب بلیق یمك نی آرضو قیلیب دور اول وقت‌ده یر جهان موز بو آدم موز توفه‌سی‌ده یاتیب کونکلی‌ده بر بلیق تونسام دیب انینك کونکلی نینك ارضوبی اسمان‌غه یتیب موز یاریلیب بلیق چیقیب دور تونوب اویی داکی آناسی‌غه الیب بریب یمك همان کسلیدین ساقایب دور اوغلی اینی‌سی اوغریلیق قیلسه انی آناسی اکلسی موندلق ایشنی قیلماغیل دیب توسوماسا آناسی‌نی اکلسی‌نی چونك فلاق‌دا یوزنی سوقادور اوغری‌لیق قیلغانی‌نی بیلیب الیب کلکان مالیدین اولاشیب السه موندلق کیشی‌نی چونك فلاق‌دا یوزنی سوقوب اوچ مینك نینك بری‌که فارلایدور

اوغلی نبره‌سی قیزی مظلومی غیری بیلان معقول‌لاشیب زنا قیلسه باباسی آناسی ایری بیلیب توروب توسومای اختیاریغه قویغان کیشی‌نی چونك فلاقدا توقسان سوقادو قیستاب یمان قیلغیل دیکان کیشی‌نی چونك فلاقدا یوزنی سوقادو خان نینك لی یی‌ده تکمای دوغان‌غه تکدورسا آلمایدوغان‌غه آلدورسا کینکاش کورکانکان اوی نینك اولاغی‌نی بن‌لای دور

فلی بار کیشی آلباندین قوتولماق اوچون اوغلی‌نی یا نبره‌سی‌نی یا اینی‌سی‌نی یا جی ایر[142]) سی‌نی ایرشکیل دیب منصب دارغه بویروب ایبارسا اوی نینك اولاغی‌نی چونك فلاق‌دا یوزنی سوقادور

آناسی اکلسی اوغلی‌نی اینی‌نی بت‌غه خوشانك[143]) بولغیل یا دوسی[144]) بولغیل دیب بورسا بورغان اوی نینك اولاغیغه کناه کیلادور

مونایم[145]) راست اینلق[146]) آدم راست انصافلیق بولادور بو قسمی اوبدان آدم دین اوبدان خبر الماق آمان بولماغان آدم دعواغه امیراق یمان نیت قیلیب یخشی آدم که زیان سالیب پند اوروب کموش فلی‌نی نارتیب آلادور کیشی نینك اوبی‌نی بری‌نی خنیه برکه بولانیب اوزی نینك کهنه عداوتی بیلان غلبه چیقاریب تلاشسا

اق قرانی بو قتارلیق آدمنی آسمان یر هم آلمایدور کرك که فوء سا[147]) بت هم لازیم قیلمایدو وانك فا نینك[148]) لی بی[149]) ده اوچ حصه بنلایدور بو نینك کناهی کین یالغاندین دعوا قیلیب سوقتورسا کیشی‌نی یالغان دعوا قیلغان آدم نی ایکی حصه کناه بیلان بنلایدور یالغاندین دعوا قیلیب کیشی‌نی اوچ مینك نینك یریکه فارلاتیب آتسه یالغاندین دعوا قیلیب کیشی‌نی بش یوزنینك یریکه فارلاتیب آتسه یالغاندین دعوا قیلیب کیشی‌نی جونك فلاق بیلان سوقتورسا اوچ قسمی یالغان دعوا قیلغان آدمنی اوچ حصه کناه توقتاتیب بنلایدور

یالغاندین دعوا قیلیب کیشی‌نی بش یوزنینك یریکه فارلاتیب کتکان بولسه‌ینه یالغان دین دعوا قیلیب برویی اوچ مینك نینك یریکه فارلانیب کتکان بولسه کین منصب‌دار بیلیب یورتکاب یاندوروب کلیب اوبال بولغان آدم نینك یول دا قیلغان فل کموش خراجتی‌نی یالغان دغوا قیلغان کیشی‌دین تولاتیب الیب بریدور اوبال بولغان کیشی بو ایش نینك توفه‌سی‌ده اوی یری‌نی ساتیب یا کروه[153]) قویوب خراجات قیلغان بولسه یالغان دعوا قیلغوچی دین یاندوروب تافشورتوب الیب اوبال بولغان کشیکه بریدور

یالغان دعوا قیلیب کشی‌نی بوغوب یا چافیب اولتورونکان بولسه کین منصب‌دار تحقیق‌لاب سوراب ناحق اولکانی راستی‌غه چقسه یالغان دعوا قیلغوچی بوغوب اولتوروتکان که بوغوب اولتورادو چافیب اولتوروتکان بولسه چافیب اولتورادو ناحق اولکان آدم نینك خرجلاکان فل کموشی‌نی یالغان دعوا قیلغوچیدین تولاتیب الیب بریب اویی داکی بالا بارقه‌سی‌نی باقادور اولتورماکان بولسه یالغان دعوا قیلغوچی‌نی جونك فلاق دا یوزنی سوقوب اوچ مینك نینك یریکه فارلاب اوچ یل قاتیق خیزمت‌که سالادور

کناهی بار کیشی قاچسه کیم انی یوشونوب ساقلاسا بنلانادور اوی ایکاسی کناه‌کارنی ساقلاغان کناهیغه ینه ساقلاسا اوغری قیماربار بوزوق خاتون‌نی بو همه سی اوغری‌نی اوکلاسی دا[151]) ساقلاغان‌غه اوخشاش خوشنی‌سی منصب دارغه بولاسا یا منصب‌دار مخفی آنکلاب ایستاب چیقارسا برلا قوتوب بنلانادور کناه بیلان فقرالارغه اورکاتونك‌لار ساقلاماسون عذاب تارتمایدور قاچقونچی‌نی ساقلاغان کیشی نینك کناهی نینك طریقی کین

مانچو[152]) کشی قاتیق خیزمتکه چیدایالمای قاچیب کتسه بر فقرا انینك قاچیب کلکانی‌نی بیلیب ساقلاغان بولسه کناه‌کارنی یوشونوب ساقلاغان اوخشاش لوی‌لوی[153]) یوشونوب ساقلاغان فقرانی قاچیب بارغوچی کناه‌کار نینك کناهیدین بر جرکه[154]) بنکیك

بنلایدور ساقلاغان کیشی یا خوشنی‌سی بیلیب منصب دارغه آنکلاتماسا چارلاب[155]) تافقاندین کین خوشنی‌لاری‌نی اون بشی‌سی‌نی چونك فلاق‌دا سکسن‌نی سوقادور

کناه‌غه یتکان کیشی نینك قاچقانی بر فقرا بیلیب یوشونوب ساقلاغان بولسه‌لی قاعده‌که باقیب کناه توقتاتیب بنلایدور شانك‌یو[156]) اون بشی‌سی بو ایش‌نی بیلکان بولسه چونك فلاق‌دا سکسن‌نی سوقوب بنلایدور

فارلاغان کناه‌کار یانیب اوز جایی‌غه کلکان‌نی فقرا بیلیب ساقلاسا اوبی‌ده کناه‌کار نی ساقلاغان‌غه اوخشاش کناه‌کاردین انی بر جرکه کیتیب بنلایدور چونك فلاق‌دا یوزنی سوقوب بش یوزنینك بریکه اوچ یل‌لیق بیلان فارلایدور فارلانغان کناه‌کار یانیب کلیب فقرا نیکی‌ده بارغان‌دا توقتاتمایدور توقتاتماغان بیلان قاچیب کلکانی‌نی بیلیب خنیه بری که بولاماغانی غه چونك فلاق‌دا یوزنی سوقادور

آچسا قیمارنی اوز اوبی‌ده بریچی قتیم‌دا غلبه چیقارغان آدم‌نی چونك فلاق‌دا یوز سوقوب بش یوزنینك بری‌که بو کناه‌غه اوچ یل‌لیق بیلان فارلایدو ایکنچی غلبه چقارسا چونك فلاق‌دا یوزنی سوقوب اوچ مینك نینك بریکه فارلایدور اوی ایکاسی ایتساکه منینك اویومده قیمار اوینانك‌لار دیب عده کوتاروب شیشه خال کاغذ فی[157]) انتورسه موندراق اوی نینك ایکاسی‌نی بیراق یقا یورت‌غه فارلایدور

بولك بردین کلکان بوزوق خاتون‌غه بروه[158]) اوی بریب ساقلاب بوزوق‌غه بولانیب خلق‌نی کولی‌لاب[159]) فل الیب بیکان کیشی‌نی قیماربازغه اوی برکان‌لار نینك لوی لوی‌بی[160]) غه اوخشاش بنلایدور

قراقچی‌نی توقتاتقانی عن‌ده برویی‌اوی دین کینکاش کورکوتوب فلی بار خلق‌نی ایتیب بریب اوی ایکاسی برلا بارمای بولاب کلکان نرسه کرکدین بلوشوب آلغان کشی‌نی چاقیب اولتورادور اوی ایکاسی برلا بارمای نرسه کرکدین[161]) اولاشیب الماغان بولسه چونك فلاقدا یوزنی سوقوب اوچ مینك نینك بریکه فارلایدور بر همرا اولتوروب مصلحت قیلاشیب بولانچی غه برلا باریب بولاغان کرکیدین مال اولاشماکان بولسه کینکاش قیلاشیب قویوب بارماغان کیشی مال اولاشیب الغان بولسه بو ایکی قسمی آدم‌نی چاقیب اولتورادور بر همرا یوروکانلار دین بری برلا بارغان بولاب کلکان مالیدین اولاشیب آلماغان کیشی‌نی هم چونك فلاقدا یوزنی سوقادور

چن‌لنك[162]) اورونلوق چه ینه آلبان بالدیرراق اریق تافشوروب توکانسون خنیه یاموندا‌غی کشیکه هایداتماسون بالدیر تافشورمای وقتی اوتوب کتسه هایداکالی بارغان کشیکه عراق آش یکوزوب فل برماکی لازیم بو زیاده فل خرجلاکالی ایماسمو مبادا بولارغه برمای خنیه برکه الیب کلیب یالاب بریدوغان کونی‌نی قیستاغاندا هم

كچيك فلى خرجلانادور خنيه غه تافشورادوغان ون لنكى دين بر فونكچه‌ليك[168]) كمى مايدور[164]) فقرالارغه اوركاتونك‌لار بالدير وقتيدا تافشورسون موندا‌قدا آمانليق بيلان كون آلادور اوز اختياريچه كون اوتكوروب جن‌لنك[165]) تافشورماغان نينك كناهى نينك طريقى‌سى كين

خنيه‌غه تافشورادوغان ون‌لنك[166]) دين توقتالغو بولغان اون حصه دين كم تافشورسا بر حصه‌نى چونك فلاق‌دا اتميش‌نى سوقادو مبادا بر فونك كم تافشورسا بر فونك كناه بيلان بنلانادور ياموندا‌غى آدم خنيه‌لنك تافشورادوغان كيشيدين فل يب قويوب‌لنك تافشورادوغان آدم اختياريچه كون‌نى دوناتيب تافشورماسا فل آلغان كيشى‌نينك فلى‌نى جسابلاب وانك فانينك‌لى بى‌نى سانقان نينك جركه‌سيده[167]) اغيرليق بيلان بنلايدور

اقليم‌نينك خلقى دين اوقوب جوى رين كونك سين[168]) شوسى جن سين[169]) ديكانلار بو يرنينك ايشكاغه غزنه جى[170]) شانك بيك قضى‌بيك‌لاركه اوخشاش ايشكاغا توقتالغو بولغان خنيه‌لنك دين اون حصه دين‌كم تافشورسا تورت حصه‌نى منصب‌نى آلادو مبادا الته يته حصه كم تافشورسا منصبى‌نى اليب سكسان فلاق سوقادور كونك سين شوسى جن سين آلته يته حصه‌نى كم تافشورسا منصبى‌نى اليب برآى‌ليق شال ساليب بوزنى سوقادور اوّلغى يبلى دا تافشورماى قالغان آتليغى بار بولسه قرار توقتاتيب بو يل تورتونچى آيدا هايراب بر نوبت ده قويدوروب آلادو

اون اويلوك كيشى‌نينك بر اون باشى يوز اويلوك كيشى‌نينك بر شانكيو[156]) همه‌سى نينك كونكلى بردك بولسه برى برى نينك اويى دين خبر آليشادور قرا‌قچى اوغرى كيلا آلمايدور اون اويلوك نينك يا يوز اويلوك نينك ايچى‌ده بر اولاد بر اوروق توقفان‌ما بار موندا‌قدا برى بريسى دين خبر آلماق‌ليغى البته لازيم بر اويلوك كيشى نينك اويى دين نرسه‌سى‌نى اوغريلاب كتسه همه سيكه انكيز ايماسو هر قايسى سى برى بريدين خبر اليشغه وعده قيلاشيب محكم بولسه اوبدان يمان كشى‌نى اويى‌ده سافلاغان نينك كناهى نينك طريقى كين

هر كنت‌نينك شانكيو اون بشى‌لارى اوغرى آدم بولسه چارلاب تافسا منصب دارغه بولاسا بر كيشى‌ليك شانك بريدور ايكى كيشى بولاسا ايكى كيشى‌ليك شانك بريدور قانچه كيشى بولاسا آدم باشيغه بريدور يوز كوروب بولاماسا چونك فلاقدا سكسن‌نى سوقوب بنلايدور مبادا شول آدم‌نينك اوغرى‌نى بيليب مانكدوروب آتسه وانك كونك‌نى سافلاغان نينك قتاريدا فارلايدوغان لوى‌لوى دين بر جركه كميتيب[171]) بش يوزنينك يريكه فارلايدور

ايليشنيب[172]) كلكان يولى‌نى بيلمايدوغان آدم‌نى اويى كه اليب باريب توقتاتيب

Digitized by Google

كينكاشمايلا اوغريليقغه برلا بارغانی‌ما يوقليكين قراقچی‌نی ساقلاغان لی عن بيلان فارلايدور آدم نينك ايچيده نامراتی بار زارداری‌ما بار منصب‌داری‌ما بار فقراسی‌ما بار همه‌سی‌نينك اوزی بار نسبی هر كيم بويی‌دا برجان هر كيم اوزی نينك جانی‌نی اوزی اغير كورادور ايكی كيشی نينك كونكلی‌ده ايلكری‌تين بولسه عداوتی ايكی‌لاسی نينك بر ساعت‌ده اچيغی كلكان بولسه شيشيب[178]) آنسون كونكلی‌ده توقتاتماسون مونينك ايكی علاجی‌سی بار بر علاجی هميشه نهايت سيز زيان‌غه يولوقسه تيل اشتيب‌ما تلاشسا كموش فل اوی بارقی‌نی موندا‌قدا اچيغی‌نی باندورسا كينی كه بر قدم ششكانی[174]) شبو بر علاجی كشی بيلان اچيغلاشيب كيشی نينك نصيحتی‌نی آنكلامای ايكولان اچيغ‌لاشيب اوروشوب يوقاری توبن تلاشقان وقت‌ده بر كيشی نينك نصيحتی‌نی آنكلاب تاراشيب كتسه ايش توكايدو ايماسو اوزی نينك جانی‌نی اوزی ساقلاغان‌غه اوخشاش اوز جانی‌نی اوزی اعتبارلاب اغيرليق بيلان كورمای اچيغی كليب عداوت توتقان نينك كناهی كين

اولتوروب آنسه آناسی‌نی اوغلی عداوت قيليب كورسه شول دشمنی‌نی اچيغی اورلاب شول زمان اولتورسه دشمن‌نی انينك اويی دين اوج كشی‌نی رسمی قاعده بيلان بنلانادور او اوغول دشمنی‌نی اولتوركاندين كين دشمن نينك اوی خلقيدين كوركان بولسه بو اوغول قورقوب منصب دارغه آنكلاتادو ديب بنه باريب دشمن نينك اويی اولتوروب آنسه اوج كيشی‌نی بو ايشنی منصب‌دار سوراب توقتاتيب عداوتی نينك راست‌ليغی‌نی چقارغان‌دا حلی قی نی بر ساعت‌ده اولتوركان ايماس آيليداكی نينك بر ساعت‌ده اوچ كيشی‌نی اولتوركانی‌نی فرقی بار بو كناهنی قيلغان آدمنی توتوب شول زمان اولتورسون خاتون بلا بارقه‌سيغه كناه كيلمايدور

اوروشوب كشی‌نی سوقوب اولتوروب قويغان كيشی‌نی بوغوب اولتورادور خاص كونكلی بيلان آدم اولتوركان كشی‌نی چاقيب اولتورادو اوزيكه قصد قيليب اولوب قالسه بر كشی انی قستاب اولتوروب قويغان بولسه چونك فلاقدا سوقادوغان كناه قيستاغان كشی تورت‌سر كموش برلا اولوكی اوزاتادور كيشی قيستامای اولكان بولسه اويداكی خلقی اوزلاری اوزاتادو باشقه خلق نينك ايشی يوق

Примѣчанія къ тексту.

1) كف гāп = *перс.* كلب слово, рѣчь (относительно чего). 2) = قل‌لار قول‌لار рабы. 3) ايكی حرف بيلان въ двухъ словахъ. 4) отъ глаг. كوچاتماك отдавать, влагать. 5) غرضيداكی دك по ихъ желанію, согласно ихъ волѣ. 6) خاص كونكل بيلان съ чистымъ, искреннимъ сердцемъ. 7) سرت сāт — безо-

бразный, некрасивый. 8) مظلوم у всѣхъ жителей В. Туркестана означаетъ то же, что и у жителей Бухары ضعيفه, *т. е.* женщина. 9) زاردار зäдäр = *перс.* زردار зажиточный. 10) نامراد намрāт — бѣдный, несостоятельный. 11) كيوملوك любящій. 12) توتاملیق = توتماقلیق — слѣдуетъ держать, имѣть. 13) فردای داب = فردالی دیب — считая ихъ сиротами, говоря, что они остались одни. 14) اندوه öндȫ — сомнительный, неблагопристойный. 15) بورسا = بویورسا — если прикажетъ (исполнить). 16) دوتاتماسون = توقتاتمسون — пусть не останавливаетъ. 17) لقب прозвище, санъ, званіе, титулъ. 18) ارضو = *перс.* آرزو сильное желаніе. 19) توفه тöпä — поверхность. 20) توزلیك тӱзlӱк — искренность. 21) شینك رین шіӊ ріӊ — святой человѣкъ (по кит.), كونك (графъ) — соб. и. 22) اویلانیب öleніп — женившись (*букв.* обзавестись домомъ). 23) قموش‌ففوكی kомуш пӱпӱгі — цвѣтъ тростниковый, которымъ набиваютъ подушки и который замѣняетъ такимъ образомъ пухъ, перья и вату. 24) غلتك‌عرابه небольшая телѣжка о 2 колесахъ. 25) سوكوداب сöгӱдäп — горько рыдая. 26) تیلاسا если выругаетъ, выбранитъ. 27) بو قسمی бу kісмі — такого рода. 28) باشاب اولتورادو — убиваютъ, отрѣзывая у живого человѣка отдѣльные члены тѣла (сначала уши, губы, носъ, потомъ конечности и т. д.). 29) فارلایدو парлаі-ду отправляютъ въ ссылку. 30) ایلغاب ілӄап — выбравши, облюбовавши. 31) یرلیك jäрlік — могила; кладбище. 32) بانكلاشسون пусть живутъ мирно, въ согласіи. 33) دارولاب дорулап — излѣчивая (на свой счетъ). 34) تنك‌لیك тäӊlік — жестокость обращенія; затруднительныя обстоятельства. 35) تمسلی = *араб.* تمثیل подобіе, примѣръ, притча. 36) فن фын (*букв.* могила). 37) ون جینك вун-ӊіӊ (*букв.* строгій допросъ). 38) اوی بارقه = اوی باغ ӱі бak — дома и сады. 39) چوقوم чоkум — крикъ; приказъ, распоряженіе, произволъ. 40) قارا توتماق — держать въ ежевыхъ рукавицахъ, въ черномъ тѣлѣ. 41) چی‌ایر زی ӊī-äр-зі (по-кит.) — воспитанникъ (изъ близкой родни); также: листъ книги, бумаги. 42) بنلایدور бäн-лаі-ду — наказываютъ, судятъ, поступаютъ по закону, арестуютъ (отъ кит. слова بن бäн); отсюда происходитъ слово «бäн-пāӊ-за» (بن فانكر زا), означающее «тюрьма». 43) زو تانك зӯ-тāӊ (*по кит.* пріятная работа) — самый лучшій, любимый, дорогой. 44) یاشونوقچه jошунуkча — украдкою, тайкомъ, тайно, втихомолку. 45) تریب چقان теріп чіkkан — посѣянный и выросшій. 46) آیلاتقاسا аілатkаса — если пошлетъ прошеніе. 47) تویغا туіӄа — разслѣдованіе, слѣдствіе, дознаніе (отъ глаг. تویماق узнать).

Digitized by Google

48) يى‌تن jï-tän (по кит.) — общественный; временно принадлежащій казнѣ, государству. 49) خنيه = خانيه — казенный, государственный. 50) لوى‌لوى луі-луі (по-кит.) — завзятый воръ, судящійся въ третій разъ. 51) اتشيب етішіп — запирая, задерживая (воду); помогая, содѣйствуя избавиться (отъ воды). 52) قبالاشسون kабалашсун — пусть окружатъ, оцѣпятъ. 53) رشته ріштä — образъ мыслей, умозаключеніе, понятіе. 54) آناى تافماسون анаі тапмасун — пусть не унижаетъ, не презираетъ. 55) بانكلاشاى баңлашаі — дамъ совѣтъ, утѣшу, ободрю; срав. прим. 32-ое. 56) غيبت ғаібät (араб.) — охужденіе, хула; кляузничанье другъ на друга. 57) ينكى‌ليب jеңіліп — проигравшись (въ игрѣ, въ тяжбѣ), лишившись. 58) موشلاشماق отъ *перс.* مشت — драться на кулакахъ. 59) غبار ғубар (араб.) — искалѣченный; плохо видящій. 60) قارغو карғу, карō — слѣпой, невидящій; у Л. Будагова (слов. II. 50) неправильно показано «кырғу». 61) تيغ قتارليق نرسه بيلان — орудіемъ, подобнымъ мечу. 62) نجند كيشى нäчänt-кіші — нѣсколько человѣкъ. 63) فونك пуң (по-кит. фынъ) = 1/10 мискаля = 1/100 сера = 2 копѣйкамъ. 64) تريلغو терілғу — паханіе и засѣваніе земли, земледѣліе. 65) فيله = *перс.* پيله шелковичный червь. 66) كوك تات ميوه‌ليك зелень сладкая плодоносная, *т. е.* фруктовыя деревья. 67) آربون арбун, авун — въ изобиліи, много, побольше. 68) معشر мäшät — шелкъ въ ниткахъ, шелковыя нитки. 69) يوجينككى (по-кит.) удовольствіе. 70) شيشه шішä — приборъ, на которомъ шелушатъ ленъ и коноплю. 71) چيكه и چه‌كه чäгä — конопля; конопляныя веревки, бичевки, нитки. 72) تيتيب (тітіп) отъ глагола تيتماك разбивать, пушить (шерсть, пухъ, ленъ). 73) См. примѣч. 71-ое. 74) ون‌لنك вän-läң (по-кит.) — исполненіе закона, судопроизводство; старшая власть: императоръ, министръ и губернаторъ. 75) كوك تات شال шал, кök, тат — рисъ во время роста, овощи, фрукты. 76) سرليك отъ سر сär = *кит.* 1 лану серебра = 2 рублямъ. 77) دوردون дӱрдӱн — гарусная матерія. 78) بوز бöз — бязь. 79) صرف и صرفه сáрпі (*араб.* صرف) — расходованіе, издержки. 80) محافه мäпа — двухколесная крытая коляска, телѣжка. 81) ايكانى вм. ايكينى егіні — одежда его, ихъ. 82) См. примѣч. 38-ое. 83) قچا قوچا kача куча — посуда, скарбъ домашній. 84) چنكسو чуңса (по-кит.) — шарикъ на шапкѣ. 85) تهطلا täітуллä — самая дорогая шелковая матерія. 86) ايلمالاغان отъ ілма — вышиваніе, тканіе. 87) ايكين егін, см. примѣч. 81-ое. 88) صفاق сапаk — серьги. 89) چكماى чäкмäі — не прибавляя. 90) كلابانون калаба-

Digitized by Google

тун — позументъ. 91) اوتنه ötnä — взаймы. 92) ونك كونك вуң-гуң (по-кит.), соб. имя (*букв.* исполненный знанія), رين شينك искренній человѣкъ, странникъ; также см. примѣч. 21-ое. 93) شيو ونك шю-вуң (по кит.), соб. имя (*букв.* исполненный обилія). 94) يانكزا (по кит.) — родъ, видъ; надлежащимъ образомъ. 95) شى‌بى шібі (по-кит.) — священный, великій (о надписи). 96) اقليم іклім — государство, имперія (о Китаѣ). 97) جو цō (по-кит.) — паланкинъ, носилки кит. генераловъ; также: восковая свѣча (въ кумирнѣ). 98) علا بولماق возвыситься. 99) جن‌لنك (по-кит.) чän-läң — жалованье, содержаніе отъ казны. 100) جينكسو = چنكسو, см. примѣч. 84-ое. 101) جيونك كو цюң-гу (по-кит.) — соб. и. 102) دولى دو جيو дō-ли-дō-цю (по-кит.) — соб. и. 103) شينك см. примѣч. 21-ое. 104) فوء جيوه пӯ-цō (по кит.) — соб. и. бога, буддійскаго святаго. 105) خوشانك хошаң (по-кит.) — слуга кумирни; монахъ, слѣдящій за чистотою и порядкомъ буддійской кумирни. 106) اوكرغه تاپينماسون вм. تاپينماسون اوغرى‌غه оңріңа тепінмасун — да не приманитъ къ себѣ вора, да не встрѣтится съ воромъ. 107) اويى پاك ايماس ӱji-пāк-ämäс — домъ его (народа) не будетъ благопристоенъ. 108) چنى (= *кир.* шына) — чайная чашка. 109) دولت توتوبمن dōläт тутуп-мän — я поймалъ, нашелъ счастіе, выигралъ. 110) فن‌جوله (по-кит.) пän-цӯ-la — полосканіе рта. 111) فوء سا пӯ-са (по-кит.) — имя одной богини, святой женщины; также: бодисатва. 112) صورت сӱрät (араб.) — портретъ; образъ, икона. 113) تاراتيب اتيب таретіб-етіп — разсѣявъ, распустивъ (народъ). 114) آربون كيشى — толпа народу, куча людей. 115) توفه‌لاب төпäläп — прибавивши, усиливши. 116) چكار чäкäр (*перс.* چاكر) — наемникъ, слуга. 117) ياری بريش ماكان jāрі берішмäгäн — не подавшій помощи, не исполнившій обязанностей дружбы. 118) فل كموش пул (*перс.* پول) кӱмӱш — мѣдныя и серебряныя деньги. 119) بال‌لاريمزنى بريمز баллерімізні бäрä-міз — мы отдадимъ (вамъ) своихъ дѣтей. 120) داعو (*араб.* دعوى) — тяжба, споръ. 121) ون‌لنك вän-läң, см. примѣч. 74-ое. 122) فا وانك ваң-пā (по-кит.) — то же, что и ون‌لنك см. примѣч. 74-ое. 123) كين (دين) كونى‌بتكان кӱні jäткäндін кеjін — когда наступилъ срокъ (свадьбы). 124) يورت‌كلب jӧрткän — перемѣнивъ, пропустивъ; отсрочивъ. 125) تريب‌كتسه теріп-кätсä — если посѣетъ. 126) كبزليك ير кібäзlік jäр — земля, засѣянная хлопкомъ. 127) كلا кала (*перс.* گله) — быкъ, волъ. 128) كلاد кілат — хлѣбный амбаръ; срав. каз. كلات «клѣть». 129) شال шал — толстыя деревянныя доски, надѣваемыя на шею

Digitized by Google

арестанта. 130) ايره‌تيب ерітіп — расплавивъ. 131) انتوركان جابدوق ҷабдук ättirgän — заказавшій сдѣлать какую-нибудь вещь. 132) هر قسمى här kісмі — всякаго рода, сорта. 133) اوزاقى‌دا uzekіda — въ теченіе долгаго времени. 134) См. прим. 129-ое. 135) شيشه خال فى päi-шішä-хал — подобіе игры въ лото; «päi» (по кит.) — бумага, «шішä» — чашка, кость, «хал» — фигура, надпись на картѣ. 136) داشيون дā-шюн (по-кит.) соб. и. царя (*букв.* великое приношеніе). 137) شينك ринъ, см. примѣч. 21-ое. 138) كوروتى көрүтті — обыкновенно смотрѣлъ, заботился. 139) كورمايتى көрмäітті — обыкновенно не смотрѣлъ, не заботился. 140) مشقت (*араб.* مشقة) — трудный, мучительный. 141) بويروتى буірутті — (мачиха) обыкновенно приказывала (исполнять). 142) ايرسى جى ҷі-äр-зі (по кит.), см. примѣч. 41-ое. 143) خوشانك, см. примѣч. 105-ое. 144) دوسى дō-сы (по-кит.) — знатокъ буддійскаго богослуженія, большой грамотей (въ кумирнѣ). 145) مولايم мулäім, мунäім (*араб.*) — кроткій, скромный. 146) ايناق інäк — любящій ближняго. 147) فوسا, см. прим. 111-ое. 148) وانك فا то же, что и لنك ون, см. прим. 74-ое. 149) لى يى лі-jі (по-кит.) — постановленіе государственное, *т. е.* законъ. 150) كروه гöрō (*перс.* گرو) — закладъ, залогъ. 151) اوكاسى‌دا öгесідä — какъ свою родню. 152) مانجو Манцō — маньчжуръ. 153) لوى لوى, см. примѣч. 50-ое. 154) جركه ҷäргä — степень, разрядъ, достоинство; чинъ. 155) چارلاب чарлап — созвавши и допросивши, розыскавъ. 156) شانك يو шаң-ю (по-кит.) то-же, что и آق سقال торговый старшина, староста, надзирающій за кварталомъ туземцевъ, напр. въ г. Урумчи (*по-кит.* Хуң-мя́о-цзы) есть нѣсколько شانك يو: Турфанскій, Аксуйскій, Кашгарскій и Русскій; Русскій شانك يو завѣдуетъ и дѣлами русскихъ торговцевъ. 157) شيشه خال كاغذ فى азартная игра, см. примѣч. 135-ое. 158) بروه бірō — одинъ человѣкъ, кто-нибудь. 159) كولى‌لاب күlіläп — зазывая. 160) لوى‌لوى‌يى луі-луі-jі (по-кит.) — преступникъ государственный, см. примѣч. 50-ое. 161) نرسه كرك нärсä käräк — нужные предметы, вещи. 162) چن‌لنك, см. примѣч. 99-ое. 163) برفونكچه‌ليك бір пуҥчелік — въ размѣрѣ 2 копѣекъ, см. примѣч. 63-е. 164) كمى‌مايدور кемімäі-ду — не уменьшается, не понижается. 165) چن‌لنك, см. примѣч. 99-ое и 74-ое. 166) ون‌لنك, см. примѣч. 74-ое. 167) جركه, см. прим. 154-ое. 168) كونك‌سين и جوى‌رين министръ и губернаторъ. 169) شوسى и جن‌سين начальникъ и судья. 170) ايشكاغا غزنه‌جى ешік-аға ғазначіға — чиновнику (главѣ докладчиковъ)

Digitized by Google

и казначею; объ «ешік-ага-бекѣ» смотри стран. 229 сочин. *Іакинѳа*—«Описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго Туркестана». 171) بر جركه كمينيب уменьшивъ на одну степень. 172) ايليشينيب = ايشلانيب ішleніп — израсходовавшись, потратившись. 173) شيشيب шешіп — утихнувъ, отступивши отъ непріязни, сходясь (со врагомъ). 174) ششكانى шäшкені отъ глагола ششماك, см. примѣч. 173-ое. 175) الليك مو ير ällік мō jäр — 50 мó земли (около 27,68 десятинъ).

ПЕРЕВОДЪ.

Слова великаго государя (богдыхана). Рѣчь о пяти классахъ людей.

Первый изъ этихъ пяти классовъ людей—царь и чиновники старшіе и младшіе, второй — отцы и дѣти, третій—мужья и жены, четвертый—старшіе и младшіе братья и пятый — друзья и товарищи. *Самый важный изъ этихъ пяти классовъ — первый.* Старшіе и младшіе чиновники и рабы (т. е. ихъ подчиненные) должны относиться къ царскому дѣлу съ благоговѣніемъ. Старшіе и младшіе чиновники, рабы и весь простой народъ отъ чистаго сердца должны быть преданы всѣ великому государю. Это-одинъ классъ.— *Дѣло (касающееся) отцовъ и сыновей.* Отецъ и мать, произведши сына (и дочь), должны выкормить своихъ дѣтей, пока они не выростутъ. Отецъ и мать должны любить и лелѣять своихъ дѣтей. Сынъ и дочь должны быть преданы отцу и матери, въ двухъ отношеніяхъ: сынъ и дочь должны быть (по отношенію къ своимъ родителямъ) ласковы (любящіе) и вѣжливы. Искренняя преданность сына состоитъ въ томъ, что онъ долженъ помнить всегда объ отцѣ и матери. Если сынъ будетъ кормить, поить и одѣвать кормившихъ его въ дѣтствѣ отца и мать, то это есть вѣжливость (т. е. нравственный долгъ). Если (сынъ) будетъ слушаться того, что говорятъ ему отецъ и мать, и будетъ поступать согласно ихъ желанію, то сердце отца и матери будетъ радоваться. Сынъ, женившись, долженъ учить свою жену, чтобы она слушалась его отца и матери (т. е. своего свекра и свекрови). Если сноха не будетъ слушаться свекра и свекрови, то грѣхъ будетъ на шеѣ сына. Если умретъ родная мать и отецъ женится въ другой разъ, то (сынъ) долженъ слушаться своей мачихи. Если умрутъ отецъ и мать, то (сынъ) обязанъ, не жалѣя своихъ денегъ (на похороны), проводить ихъ, т. е. похоронить съ должнымъ почтеніемъ и съ чистымъ сердцемъ. Это другой классъ. — *Дѣло (касающееся) мужей и женъ.* Мужъ долженъ любить свою жену. Красива-ли его его жена или безобразна, — воля Неба. Да не разводится онъ съ нею, говоря: «Моя жена безобразна»! Чтобы сноха не по-

Digitized by Google

ступала дерзко со своимъ свекромъ и свекровью и чтобы вмѣсто исполненія нравственныхъ обязанностей не подымала шума, мужъ долженъ учить ее съ самаго начала женитьбы. Если женщина выйдетъ замужъ, то пусть она не сѣтуетъ, говоря: «Мужъ мой бѣденъ»! Богатъ-ли онъ или бѣденъ, — ея судьба. Если женщина станетъ съ мужемъ вести хозяйство и вмѣстѣ добывать кусокъ хлѣба, то когда-нибудь (оба) будутъ богачами, видящими хорошіе дни (т. е. дни довольства). Свекра своего и свекровь (сноха) должна любить во всю жизнь такимъ-же сердцемъ, какъ и родного отца и мать. Вотъ въ чемъ состоятъ обязанности женщинъ. Это — третій классъ. — *Дѣло (касающееся) старшихъ и младшихъ братьевъ.* Старшій и младшій братья, какъ произшедшіе отъ одного отца и матери, должны жить въ согласіи. Если старшій братъ будетъ любить младшаго, а младшій почитать старшаго; если старшій и младшій братья оба, имѣя одно сердце и не ссорясь, станутъ жить смирно, то отецъ и мать будутъ довольны ими. Это — четвертый классъ. — *Дѣло (касающееся) веденія дружбы.* Если имѣть друга, то надо обращаться другъ съ другомъ, сговариваясь какъ слѣдуетъ (по чистой совѣсти), и надѣяться другъ на друга. Если обѣднѣетъ близкій другъ, то надо смотрѣть на него по прежнему довѣрчиво. Если другъ умретъ, то надо навѣщать его дѣтей, такъ какъ они остались одни (безъ отца). Если другъ дѣлаетъ что-нибудь сомнительное, надо наставить его (на хорошее дѣло); (и наоборотъ), не слѣдуетъ никогда забывать хорошаго дѣла, которому учитъ другъ. Если другъ проситъ сдѣлать что-нибудь, нужно исполнить это, если только возможно; если-же не возможно, надо (тогда) сказать: «Я не могу этого сдѣлать»! и дѣло пусть не стоитъ. Заводить друга надо, зная человѣка. Нельзя дружиться съ тѣмъ человѣкомъ, который не слушается отца и матери и не ладитъ со своими старшими и младшими братьями. Развѣ человѣкъ, не почитающій отца и матери и не живущій въ согласіи со старшими и младшими братьями, можетъ быть вѣренъ своему другу? И въ качествѣ друга онъ не можетъ быть хорошъ.

Былъ человѣкъ по прозванію Ванъ, по имени Шанъ, чрезвычайно вѣрный (родителямъ) человѣкъ. Въ зимній день захворала его мачика и сильно захотѣла поѣсть рыбы. Въ это время вся земля была покрыта льдомъ. Упомянутый человѣкъ, лежа голый на поверхности льда, говорилъ про себя: «О если-бы поймать мнѣ одну рыбу»! Искренность его сердца (т. е. молитвы) дошла до Неба, — ледъ раскололся, и выбросило наверхъ рыбу. Онъ отнесъ ее мачихѣ, лежавшей дома, и мать, поѣвши (рыбы), сейчасъ-же выздоровѣла. — Прозвище ученика святаго человѣка Гуна есть Мынъ. Это (Мынъ) былъ вѣрный сынъ. Когда умерла у него родная мать, отецъ женился на другой и, получивъ отъ нея двухъ сыновей, обращался съ нимъ нехорошо.

Digitized by Google

Мачиха сшила своимъ роднымъ сыновьямъ ватные халаты, а ему сдѣлала халатъ, набитый тростниковымъ пухомъ. (Отецъ) Мына вышелъ на улицу и приказалъ ему сработать небольшую телѣжку, но онъ не могъ ея сдѣлать и (отъ страха предъ отцомъ) задрожалъ. Отецъ сталъ бить Мына кнутомъ, (и билъ) до тѣхъ поръ, пока не разорвался его халатъ и пока не вышелъ наружу тростниковый пухъ. Отецъ, узнавши затѣмъ, что сынъ его мерзнетъ и дрожитъ, сказалъ: «я выгоню твою мачиху»! Этотъ сынъ его громко заплакалъ и сказалъ: «Не выгоняй моей матери, — я, вѣдь, мерзну только одинъ! Если уйдетъ наша мать, будемъ мерзнуть всѣ трое»! Такъ онъ выпросилъ (мать у отца). Мачиха и младшіе братья его всѣ остались довольны.

Если сынъ или внукъ выругаетъ дѣда или бабку, отца или мать; если старшая или младшая жена выругаетъ дѣда или бабку, отца или мать своего мужа, — если произойдетъ такого рода дѣло, то (виновнаго) слѣдуетъ предать смертной казни черезъ повѣшеніе.

Если сынъ или внукъ поколотитъ своего дѣда или бабку, отца или мать; если старшая или младшая жена поколотитъ дѣда или бабку, отца или мать своего мужа, такого рода (виновныхъ) людей слѣдуетъ предать (быстрой) смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Если сынъ или внукъ убьетъ своего дѣда или бабку, отца или мать; если старшая или младшая жена убьетъ дѣда или бабку, отца или мать своего мужа, — такого рода людей слѣдуетъ подвергнуть (медленной) смертной казни черезъ урѣзываніе частей тѣла.

Если дѣдъ или бабка, отецъ или мать поручатъ сыну или внуку какое-нибудь дѣло и если сынъ или внукъ откажется (отъ исполненія), — такого человѣка наказываютъ 100 ударами большого бамбука.

Далѣе, если сынъ или внукъ откажется кормить, поить и одѣвать дѣда или бабку, отца или мать, то и такого человѣка слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука.

Если младшій братъ или младшая сестра выругаетъ родившихся отъ одной матери старшаго брата или старшую сестру, то (виновнаго) наказать 100 ударами большого бамбука.

Если младшій братъ или младшая сестра поколотитъ родившихся отъ одной матери старшаго брата или старшую сестру, то (виновнаго) слѣдуетъ наказать 90 ударами большого бамбука и сослать срокомъ на $2^1/_2$ года.

Если виновный нанесетъ и рану, то слѣдуетъ наказать его 100 ударами большого бамбука и сослать срокомъ на 3 года.

Если во время драки (виновный) сильно искалѣчитъ руки или ноги, голову или глаза, или переломитъ (что-нибудь), то слѣдуетъ сослать его за 3.000 ли (около 1.500 верстъ).

Digitized by Google

Если младшій братъ или младшая сестра нанесетъ рану своему старшему брату или старшей сестрѣ ножемъ, то (виновнаго) слѣдуетъ подвергнуть смертной казни черезъ повѣшеніе. Если старшій братъ или старшая сестра умретъ отъ этой раны, то слѣдуетъ снять (съ виновнаго) голову.

Если отецъ или мать умретъ и если раньше (годового) срока сынъ ихъ женится, а дочь выйдетъ замужъ, то (виновнаго) наказать 100 ударами большого бамбука. Если умретъ дѣдъ или бабка, или старшій братъ, и если раньше (годового) срока, одинъ женится, а другая выйдетъ замужъ, то (виновнаго) наказать 80 ударами большого бамбука.

Если умретъ отецъ или мать, то человѣка, который въ теченіи одного года не выбралъ мѣсто и не предалъ (тѣло) землѣ, слѣдуетъ наказать 80 ударами большого бамбука.

Если сынъ или внукъ при жизни дѣда или бабки, отца или матери, переселится въ другую землю и, оставшись тамъ жить, потребуетъ части наслѣдства, то (виновнаго) слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука.

Если умретъ отецъ или мать и если во время траура старшій и младшій братья, поселившись въ разныхъ мѣстахъ, захотятъ дѣлить наслѣдство, то (ихъ) слѣдуетъ наказать 80 ударами большого бамбука.

Всѣ, родившіеся отъ одного отца и дѣда, должны жить въ согласіи. Тѣ изъ нихъ, которые владѣютъ золотомъ и серебромъ, должны жить въ мирѣ съ (родственниками), неимѣющими денегъ. У кого нѣтъ денегъ, тотъ долженъ освѣдомляться о здоровьѣ (родственниковъ), имѣющихъ деньги. Старшіе должны первые освѣдомляться о дѣлахъ младшихъ, а младшіе должны уважать старшихъ. Тѣхъ людей (родственниковъ), которые захвораютъ, нужно пользовать лекарствами.

Кто станетъ гордиться (надъ своимъ родственникомъ), пусть тотъ покинетъ свою гордость, какъ-бы далекъ или близокъ онъ ни былъ отъ него (по родству или положенію), если-бы былъ даже начальникомъ. Всѣ они (гордый и презираемый) подобны происшедшимъ отъ одного отца и матери. Примѣръ: у дерева, хотя не было-бы вѣтвей и листьевъ, но корень одинъ. Другой примѣръ: вода, текущая по арыкамъ, не вездѣ одинакова, а течетъ она въ одну сторону. Если весь народъ усвоитъ это правило, то будетъ жить мирно. Относительно того, если въ народѣ нѣтъ согласія, законъ слѣдуетъ ниже.

Прозвище одного великаго государственнаго дѣятеля было Фынъ. Когда онъ умеръ, царь далъ ему имя Вунъ-Цзинь. Это былъ прекрасный чиновникъ. Со всѣми подчиненными онъ обращался одинаково, какъ со своими дѣтьми. На свои деньги онъ покупалъ землю и воду, дома и сады и

Digitized by Google

всѣмъ бѣднякамъ, какъ своимъ дѣтямъ, раздавывалъ: тѣмъ, кто не имѣлъ пищи, — пищу и тѣмъ, кто не имѣлъ домовъ, — дома.

Если какой-нибудь родственникъ выругаетъ своего старшаго брата или старшую сестру и если онъ обращался съ ними (такъ) грубо въ теченіе 3 мѣсяцевъ, то (виновнаго) слѣдуетъ наказать 50 ударами малаго бамбука. Кто обращался худо 5 мѣсяцевъ, того слѣдуетъ наказать 60 ударами бамбука. Кто обращался худо 9 мѣсяцевъ, того наказать 70 ударами бамбука. Кто поступалъ такъ съ отцомъ, того слѣдуетъ наказать ударами еще одинъ (лишній) разъ.

Если младшій братъ или младшая сестра побьетъ изъ своей родни старшаго брата или старшую сестру и если будетъ обращаться такъ худо 3 мѣсяца, то (виновнаго) слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука. Кто обращался худо 5 мѣсяцевъ, того слѣдуетъ наказать 60 ударами и сослать за 500 ли (250 верстъ) срокомъ на 1 годъ. Если обращался худо 9 мѣсяцевъ, то (виновнаго) слѣдуетъ наказать 70 ударами и сослать за 500 ли срокомъ на $1^1/_2$ года. Если будетъ поступать такъ съ отцомъ, слѣдуетъ наказать еще одинъ разъ. Если во время драки причинитъ рану, то (виновнаго) слѣдуетъ повѣсить; если-же убьетъ, то слѣдуетъ обезглавить.

Если воспитанникъ выругаетъ или поколотитъ старшаго или младшаго брата своего отца (воспитателя), то слѣдуетъ судить его по закону (какъ родного сына).

Если сынъ, или внукъ, тайно продастъ 50 *мо* земли, принадлежащей отцу или дѣду, то (виновнаго) слѣдуетъ сослать въ отдаленное мѣсто и, по прибытіи его въ мѣсто ссылки, слѣдуетъ назначить ему тяжелую работу. Если кто-нибудь изъ самой лучшей земли, приготовленной для себя дѣдомъ или отцомъ, продастъ тайно часть, стоимостью въ 1 домъ, то (виновнаго) слѣдуетъ наказать 70 ударами малаго бамбука. Если продастъ землю, стоимостью въ 3 дома, то преступленіе увеличивается. Такого человѣка слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли срокомъ на 3 года.

Происшедшихъ отъ одного отца и дѣда родственниковъ нельзя сочетать бракомъ одного съ другою. Если сочетаютъ ихъ бракомъ, то слѣдуетъ дать обѣимъ сторонамъ (т. е. родителямъ) по 60 ударовъ большого бамбука и (сочетавшихся) развести.

Если кто-нибудь возьметъ у другого человѣка ребенка и воспитаетъ его, то ребенокъ отвыкнетъ (отъ родителей). Взявшаго слѣдуетъ наказать 60 ударами большого бамбука, давшаго — наказать тоже 60 ударами, а ребенка возвратить родному отцу.

Если у кого-нибудь земли и воды, денегъ и имущества имѣется въ

Digitized by Google

изобиліи и если между его родственниками есть бѣдные, то мѣстный чиновникъ долженъ указать этому человѣку, сколько выдѣлить въ пользу бѣдныхъ земли и посѣяннаго хлѣба.

Если кто-нибудь подастъ прошеніе великому государю о милости, то государь повелѣваетъ сначала разслѣдовать и потомъ ниспосылаетъ милость. Человѣкъ, продавшій тайно общественную землю, подобенъ человѣку, продавшему воровски казенную землю, и судится, какъ завзятый воръ (государственный преступникъ).

У всякаго человѣка, живущаго своимъ домомъ, есть сосѣдъ. Встрѣчаясь утромъ и вечеромъ, они должны расходиться мирно, ничуть не ссорясь и не препираясь. Если случится какое-нибудь счастливое дѣло, нужно поздравить (сосѣда). Если умретъ человѣкъ, (сосѣдъ) долженъ сказать: «И я пойду (къ умершему)». И потомъ пусть сожжетъ (по покойникѣ) бумагу. Если чей-нибудь домъ потопила вода, нужно помочь отвести воду въ сторону. Если случится пожаръ, всѣ должны тушить огонь. Если придетъ разбойникъ или воръ, всѣ должны оцѣпить ихъ. Пусть никто не падаетъ духомъ, говоря: «Такой-то человѣкъ отличается тѣмъ-то, а я ничѣмъ»! (Гордый) человѣкъ да не презираетъ скромнаго, считая себя великимъ. Съ сосѣдомъ, неимѣющимъ денегъ, надо жить въ ладу. Если у сосѣда нѣтъ денегъ, не нужно жалѣть ради него силы. Въ противномъ случаѣ, если не будетъ мира и согласія (между сосѣдями) и если (сосѣди) будутъ хулить другъ друга, ругать и клеветать, то покончатъ всѣ свои деньги (на сутяжничество). Истративши свои деньги, всѣ потеряютъ обычныя дѣла. Изложеніе подходящихъ (къ этой статьѣ) преступленій слѣдуетъ ниже.

Кто выругаетъ человѣка безъ уважительной причины, того слѣдуетъ наказать 10 ударами малаго бамбука. Если будутъ ругать другъ друга двое, то каждаго изъ нихъ слѣдуетъ наказать 10 ударами малаго бамбука.

Если два человѣка станутъ драться на кулакахъ или пинаться ногами и если они не ранятъ другъ друга, то (обоихъ) слѣдуетъ наказать 20 ударами малаго бамбука. Кто изъ нихъ ранитъ другого, того слѣдуетъ наказать 30 ударами малаго бамбука. Если станутъ драться палками, но не ранятъ другъ друга, то слѣдуетъ наказать (обоихъ) 30 ударами малаго бамбука. Если одинъ изъ нихъ ранитъ другого, то слѣдуетъ наказать его 40 ударами малаго бамбука; но, если одинъ изъ нихъ повредитъ другому зубъ, ноготь или глазъ, (виновнаго) слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука. Если выбьетъ 2 зуба или сломаетъ 2 ногтя, наказать 60 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли срокомъ на 1 годъ. Кто переломитъ ребро или повредитъ оба глаза, того наказать 70 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли срокомъ на 2 года. Кто сломаетъ ногу или руку, или

Digitized by Google

выткнетъ оба глаза, того наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли срокомъ на 3 года. Кто искалѣчитъ все тѣло и сдѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ труду, того наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 3.000 ли.

Кто убьетъ другого въ дракѣ чѣмъ попало: рукою или ногою, палкою или какимъ-нибудь острымъ орудіемъ, того слѣдуетъ подвергнуть смертной казни черезъ повѣшеніе. Кто убьетъ другаго умышленно (т. е. съ ранѣе обдуманной цѣлью), того слѣдуетъ обезглавить.

Если нѣсколько человѣкъ, сговорившись колотить одного человѣка, будутъ бить его въ самое опасное мѣсто и нанесутъ тяжелую рану, то зачинщика слѣдуетъ повѣсить, а соучастниковъ его наказывать, смотря по ранамъ пострадавшаго: за тяжелую рану крѣпче, а за легкую слабѣе.

Давать ребенку денегъ не слѣдуетъ больше 3 фыновъ (6 копѣекъ). Если одинъ, сдѣлавшись должникомъ, не будетъ въ состояніи уплатить денегъ, а другой (кредиторъ) станетъ просить (за долгъ) старшую или младшую жену, сына или дочь, то (кредитора) наказать 100 ударами большого бамбука. Кто силою возьметъ (жену, сына или дочь), того сослать за 500 ли. Если кредиторъ силою похититъ жену и переспитъ съ нею, то слѣдуетъ его повѣсить. Кто изъ-за пустяковъ станетъ учить другого вести тяжбу, или напишетъ ему прошеніе съ выдуманными словами, или взявши у кого-нибудь денегъ, начнетъ съ нимъ тягаться, того слѣдуетъ судить по всей строгости.

Если солдатъ или простой человѣкъ, подавая исковое прошеніе, подастъ его (не по инстанціи) вмѣсто нижнихъ властей высшимъ, то (подателя прошенія), не обращая вниманія на него даже, если онъ правъ, наказать 50 ударами малаго бамбука и (только потомъ) производить слѣдствіе.

Человѣкъ, не принимая пищи, останется голоденъ; не надѣвая халата, замерзнетъ. Чтобы не голодать, человѣкъ пусть занимается земледѣліемъ; чтобы не замерзнуть отъ холода, человѣкъ пусть занимается шелководствомъ. Заниматься хлѣбопашествомъ и сѣяніемъ всякихъ другихъ растеній — дѣло мужчинъ. Самое главное его занятіе должно состоять въ томъ, чтобы онъ разводилъ въ изобиліи фруктовыя деревья, дающія зелень и сладость, и (тогда) у него будетъ много пищи и питья. Заниматься шелководствомъ — дѣло женщинъ. Самое необходимое — пряденіе шелковыхъ нитокъ и второстепенное занятіе — разбиваніе конопли и сученіе нитокъ. Если она приготовитъ въ изобиліи (нитокъ), то и одежды у нея будетъ много. При изобиліи пищи и одежды, вѣдь, и жизнь можно прекрасно проводить. Если нѣтъ пищи и одежды, то (человѣкъ) затѣваетъ въ душѣ какое-нибудь худое дѣло. Обозрѣніе преступленій такого рода слѣдуетъ ниже.

Если кто-нибудь вмѣсто того, чтобы засѣять свою землю, оставитъ ее

Digitized by Google

безъ посѣва, отдастъ ее подъ кумирню и не станетъ разводить шелковицу и сѣять коноплю, то (виновнаго) наказать 100 ударами малаго бамбука, считая по 20 ударовъ за каждый фынъ (2 коп.) (стоимости земли). Если (крестьянинъ) посѣетъ сѣмянъ, стоимостью на одинъ фынъ менѣе, то наказать, какъ за полный фынъ. Если поле останется и потомъ не вполнѣ засѣяннымъ, то взысканіе дѣлается, какъ за землю казенную, невоздѣланную вопреки закона.

Если кто украдетъ поспѣвшіе плоды фруктовыхъ деревьевъ или созрѣвшій рисъ и пшеницу съ нивы, то нужно вычислить стоимость этихъ украденныхъ вещей и, смотря по общей суммѣ, судить, какъ вора. Если кто-нибудь въ горахъ нарочно приготовитъ для себя въ извѣстномъ мѣстѣ траву, дрова, деревья или камни, а другой человѣкъ безъ всякаго спроса растаскаетъ ихъ, то и этотъ (виновный) совершаетъ преступленіе, подобное предыдущему.

Кто въ первый разъ попадется въ воровствѣ, правую кисть того клеймятъ (желѣзною) печатью съ 2 словами: «это-воръ». Если попадется во второй разъ, такою-же желѣзною печатью съ 2 словами клеймятъ и лѣвую кисть. Если воръ попадется въ третій разъ, то слѣдуетъ его повѣсить Если (воръ) укралъ вещей на 120 сѐровъ (240 руб.), то, не разбирая ни перваго, ни втораго раза, слѣдуетъ его повѣсить.

Если разумно расходовать деньги, шелкъ, полушелкъ, бязь, хлѣбъ и тому подобныя необходимыя человѣку вещи, то хватитъ ихъ на долго; но, если не умѣть ихъ расходовать, внутренность дома скоро опустѣетъ. Казенныя повинности необходимо отбывать въ свое время (т. е. прежде всего), а потомъ исподволь справлять и другія дѣла.

Родного отца и мать слѣдуетъ кормить, не жалѣя денегъ; въ прочихъ-же случаяхъ деньги надо держать осмотрительнѣе. На женитьбу сына и на выдачу замужъ дочери не слѣдуетъ тратить лишнихъ денегъ. Кто отправится повидаться со своимъ другомъ, пусть тотъ не расходуетъ зря денегъ. Въ противномъ случаѣ деньги развѣ не израсходуются зря? Есть еще правила, касающіяся домашней жизни и ношенія одежды. Изложеніе ихъ слѣдуетъ ниже.

У простого народа, младшихъ и старшихъ чиновниковъ есть разница во всемъ: въ домашней обстановкѣ, экипажахъ, платьяхъ, домахъ, садахъ и утвари. Если маленькій чиновникъ или начальникъ не будетъ знать, въ какомъ помѣщеніи имъ (соотвѣтственно чину) жить, въ какихъ ѣздить экипажахъ и какое носить платье, то такого чиновника наказать 100 ударами большого бамбука, снять шарикъ шапки и отнять (этимъ) чинъ. Если и простой народъ не будетъ понимать разницы, подобно этимъ (чиновникамъ),

Digitized by Google

то (виновнаго) наказать 50 ударами малаго бамбука и наложить арестъ на его домашній скотъ.

Человѣка, который построилъ другому (не по чину) домъ, сдѣлалъ коляску и сшилъ платье, наказать 50 ударами малаго бамбука.

Женщины простонародія не должны носить парчи, шелку и тканья, шитаго золотомъ; онѣ могутъ носить: матеріи зеленыя, коричневыя и красныя (т. е. бумажныя) и полушелковыя. Женщины должны носить въ ушахъ золотыя серьги. Могутъ прибавлять къ нимъ (въ видѣ украшенія) золотые цвѣты; ко всякимъ другимъ серебрянымъ издѣліямъ (серьгамъ) прибавлять цвѣты не обязательно. Носить халаты съ позументомъ изъ настоящаго золота запрещается.

Если кто возьметъ взаймы деньги и, по наступленіи срока уплаты, не будетъ въ состояніи уплатить (долга); если занятая сумма около 5 серовъ (10 рублей); если онъ не уплатитъ даже черезъ 3 мѣсяца,—(такого должника) наказать 10 ударами малаго бамбука. Кто не уплатитъ 50 серовъ серебра (100 руб.) по истеченіи 3 мѣсяцевъ со дня условленнаго срока, того наказать 20 ударами малаго бамбука. Кто не уплатитъ 100 серовъ (200 руб.) по истеченіи 3 мѣсяцевъ (меньшій срокъ) со дня, условленнаго для уплаты, того наказать 30 ударами малаго бамбука. Если не уплатитъ и спустя 1 мѣсяцъ, то наказать его вдвое сильнѣе (т. е. 60 ударами) и, отнявши у него жену и дѣтей, передать ихъ кредитору для того, чтобы отработать (занятыя деньги).

Былъ въ (Китайскомъ) государствѣ святой человѣкъ, по прозванію Вунъ-Гунъ. Имя его было Шю-Вунъ. Знаютъ его и почитаютъ всѣ грамотные люди. Знать святого человѣка Гуна и почитать его должны и всѣ вообще люди. Каждый человѣкъ долженъ знать своего учителя и то, чему учатъ его, потому что учатъ его правиламъ (ремесла или чего-другаго). Имѣя здравый умъ, можно научиться правиламъ. Только тотъ чиновникъ можетъ понять положеніе человѣка, который при здравомъ умѣ имѣетъ и хорошее сердце. Сынъ обязанъ почитать отца и мать и слушаться ихъ, какъ и всякій младшій родственникъ долженъ почитать старшаго. На слова друга, обращающагося вполнѣ по-человѣчески, можно положиться вполнѣ и надѣяться (на него самого) всегда.

Никогда не выйдетъ худо, если человѣкъ справится о какомъ-нибудь дѣлѣ въ книгѣ (т. е. законѣ) и будетъ поступать по предписанному въ ней Если въ чьемъ-нибудь домѣ есть такой человѣкъ (т. е. знающій законъ) и если поступать подобно ему по закону, то всѣ, живущіе съ нимъ въ одномъ домѣ, сдѣлаются хорошими людьми. Если такой человѣкъ есть въ деревнѣ и если поселяне станутъ поступать по его примѣру, то всѣ станутъ хорошими

Digitized by Google

людьми, деревня-же эта изо дня въ день станетъ улучшаться и благосостояніе ея увеличиваться. Если совершитъ худое дѣло проходящій человѣкъ, то законъ объ его преступленіи слѣдуетъ ниже.

Передъ дверями кумирни, построенной въ честь святого человѣка Гуна, поставленъ камень съ блестящею надписью, которая гласитъ слѣдующее: «Всякій чиновникъ государства (генералъ), приближаясь къ этому мѣсту, долженъ выйти изъ паланкина, а чиновникъ или знаменосецъ, ѣдущіе на коняхъ, должны слѣзть съ коней!» Кто не слѣзетъ, того наказать 50 ударами малаго бамбука.

Если ученикъ побьетъ своего учителя и совершитъ такимъ образомъ преступленіе, то преступленіе человѣка, побившаго своего учителя, наказуется вдвое сильнѣе. Кто подерется со своимъ учителемъ и убьетъ его, того слѣдуетъ обезглавить.

Если кто-нибудь, выросши, получитъ шарикъ (т. е. чинъ), станетъ потомъ пьянствовать, ругать людей, посѣщать развратныхъ женщинъ, заниматься азартными играми, ходить въ присутственныя мѣста по дѣламъ постороннихъ людей, брать и уплачивать комиссіонныя деньги по окончаніи тяжбы и произвольно распоряжаться чужимъ содержаніемъ, получаемымъ отъ казны, — человѣка, занимающагося подобными дѣлами, слѣдуетъ лишить шарика (т. е. чина) и судить по закону.

Книга, ниспосланная всенародно святымъ человѣкомъ Цзинь-Гуномъ, заключаетъ въ себѣ сущую правду. (Ученый) Дао-ли Дао-цзы былъ строгій аскетъ, почему и прозванъ святымъ. Объ немъ говорятъ, какъ о наставникѣ. Развѣ глаза простого народа видѣли, какъ онъ сдѣлался святымъ? конечно, нѣтъ! О Фу-цзы говорятъ, что онъ сдѣлался богомъ потому, что былъ строгій аскетъ. Объ немъ говорятъ, какъ о наставникѣ. Развѣ простой народъ видѣлъ, какъ Фу-цзы сдѣлался богомъ? Конечно, нѣтъ. Такъ какъ эти (два человѣка) не занимались обычными дѣлами, то ни одинъ человѣкъ, послѣдовавшій ихъ ученію (сектъ), не сдѣлалъ (хорошаго) дѣла.

Человѣкъ, клянущійся, призывая злого духа, обѣщающійся передъ народомъ вызвать (изъ могилы) святаго, поймать дьявола или дѣлающій что-нибудь неподходящее, за свое преступленіе подвергается суду. Простой народъ, построившій кумирню своевольно, наказуется 100 ударами большого бамбука.

Если кто-нибудь, имѣя двухъ сыновей, отдастъ того, которому исполнилось лишь 15—16 лѣтъ отъ роду, въ кумирню и сдѣлаетъ его тамъ служителемъ, то этого мальчика возвращаютъ отцу, а на отца надѣваютъ срокомъ на 1 мѣсяцъ деревянныя доски.

Digitized by Google

Кто сочинитъ завѣдомо ложную книгу и, расхваливши во всѣхъ отношеніяхъ, какъ только можно, отдастъ эту книгу народу, и будетъ этимъ обманывать народъ, — такого человѣка слѣдуетъ обезглавить.

Простой народъ, зажигая у себя дома по ночамъ свѣтильники и освѣщая улицу, да не привлечетъ къ себѣ вора. Домъ такого человѣка будетъ запятнанъ чѣмъ-нибудь и самъ хозяинъ передъ Небомъ сдѣлается преступникомъ. Такого человѣка наказать 80 ударами большого бамбука.

Если даже хорошій человѣкъ, пригласивши кого-нибудь къ себѣ, скажетъ, что изречетъ ему правду, поставивъ передъ собою чашку съ водою, дастъ обѣщаніе предсказать счастье посредствомъ воды и станетъ болтать, что ни взбредетъ ему на умъ, — все это не заслуживаетъ одобренія. Человѣкъ, который нарисуетъ образъ богини, называемой Фу-са, и, повѣсивши его у себя дома и освѣщая улицу, соберетъ вечеромъ народъ (для молитвы) и утромъ распуститъ его, который увѣщеваетъ и учитъ народъ, — слѣдуетъ повѣсить, а учениковъ, послѣдовавшихъ ему, наказать 100 ударами большого бамбука и сослать (навсегда) за 3.000 ли (1.500 верстъ).

Всѣ статьи закона, даннаго великимъ государемъ (сей) имперіи, слѣдуетъ растолковывать и усваивать въ отдѣльности. Если услышитъ эту рѣчь (т. е. законъ) человѣкъ, не понимающій хорошихъ вещей, то сердце его раскроется (т. е. станетъ извлекать изъ закона пользу); человѣкъ съ худымъ сердцемъ, если усвоитъ (законъ), станетъ бояться (закона) и не дѣлать худыхъ вещей. Развѣ это не хорошо?

Если человѣкъ прелюбодѣйствовалъ съ чужой женой и убилъ ее умышленно, грабилъ людей и нападалъ на нихъ съ цѣлью,—преступленія людей, творящихъ такія дѣла, тяжки. Обозрѣніе преступленій такихъ людей слѣдуетъ ниже.

Кто, встрѣтившись съ какой-нибудь женщиною, сговорится съ нею и совершитъ прелюбодѣяніе, того наказать 80 ударами большого бамбука. Если у такой женщины есть мужъ, то (прелюбодѣя) наказать 90 ударами большого бамбука. Кто, увидѣвши чужую жену, влюбится въ нее и, извративши свои мысли, совершитъ съ нею прелюбодѣяніе, того наказать 100 ударами большого бамбука. Мужчину, который изнасилуетъ чужую жену, слѣдуетъ повѣсить. Мужчину, который, рѣшившись на худое, насилія не произвелъ, наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 3.000 ли (1.500 верстъ).

Мужчину, который совершилъ прелюбодѣяніе съ 12 или 11-лѣтней дѣвочкой, слѣдуетъ судить, какъ разбойника; хотя-бы онъ и сговорился съ нею, но это не принимается во вниманіе.

Если нѣсколько человѣкъ сговорились совершить прелюбодѣяніе съ

Digitized by Google

женою или дочерью порядочнаго человѣка, то первыхъ прелюбодѣевъ слѣдуетъ допрашивать въ казенномъ мѣстѣ и сейчасъ же обезглавить, послѣдующихъ прелюбодѣевъ повѣсить, а прочихъ ихъ единомышленниковъ, не совершавшихъ прелюбодѣянія, слѣдуетъ сослать за 4.000 ли (2.000 верстъ). Кто, совершивши съ женщиною прелюбодѣяніе, убьетъ ее, преступленіе того увеличивается, и тотъ судится еще строже. Слугу, совершившаго прелюбодѣяніе съ женою или дочерью своего хозяина, слѣдуетъ обезглавить.

Если женщина во время прелюбодѣянія съ кѣмъ-нибудь будетъ настигнута своимъ мужемъ и если мужъ убьетъ тутъ-же обоихъ (жену и любовника ея), то убійство не вмѣняется мужу въ преступленіе. Кто совершитъ прелюбодѣяніе съ женою своего родственника, того слѣдуетъ судить по всей строгости. Если свекоръ совершитъ прелюбодѣяніе съ своею невѣсткою, то слѣдуетъ обезглавить обоихъ (свекра и невѣстку).

Если нѣсколько человѣкъ подучатъ кого-нибудь и этотъ убьетъ человѣка, то людей, подучивавшихъ убить, слѣдуетъ обезглавить, помогавшихъ убить, повѣсить, а присутствовавшихъ при убійствѣ, но не помогавшихъ, наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 3.000 ли (1.500 верстъ). Кто подучитъ (другого) убить человѣка, желая завладѣть его деньгами, и, укравши деньги, убѣжитъ, того слѣдуетъ поймать и сейчасъ-же умертвить. Если какой-нибудь человѣкъ убьетъ изъ живущихъ съ нимъ въ одномъ домѣ троихъ, то убійцу слѣдуетъ подвергнуть (медленной) смертной казни черезъ урѣзываніе. Кто убьетъ другаго, поразивши его ножемъ въ ногу или руку, того слѣдуетъ подвергнуть (медленной) смертной казни черезъ урѣзываніе.

Если большой разбойникъ украдетъ у кого-нибудь деньги, то слѣдуетъ обезглавить главнаго руководителя равно какъ и товарища, ходившаго съ нимъ. Если воръ украдетъ у человѣка деньги и если, не желая поддаваться, ранитъ человѣка, посланнаго для поимки его, то слѣдуетъ поймать вора и его товарища и обоихъ обезглавить.

Если соберутся, хотя-бы даже и въ количествѣ 100 человѣкъ, разбойники, чтобы убить человѣка или сдѣлать поджогъ, то такого рода разбойниковъ слѣдуетъ переловить всѣхъ и, не смотря на то, украли-ли они у человѣка деньги, или не украли, поступить съ ними по закону: обезглавить и головы повѣсить въ клѣткѣ (на видномъ мѣстѣ).

Если кто, извративъ свои мысли, сговорится съ кѣмъ-нибудь и нападетъ (на человѣка), то слѣдуетъ поймать зачинщика и товарища, сопутствовавшаго ему, и обоихъ подвергнуть урѣзыванію.

Если нападали: дѣдъ или отецъ, сынъ или внукъ, старшій братъ или младшій, и вообще кто-бы ни участвовалъ съ ними, — слѣдуетъ обезглавить всѣхъ мужчинъ, лишь-бы только не было имъ менѣе 16 лѣтъ отъ роду.

Digitized by Google

Человѣкъ, зная законъ и понимая смыслъ его, будетъ чрезвычайно сочувствовать горю людей и жалѣть ихъ. Всякій человѣкъ, зная сущность каждой статьи этого закона, будетъ жалѣть народъ; сердца людей раскроются (т. е. поймутъ все хорошее) и процвѣтаніе государства будетъ прекрасное и прочное. Если будутъ понимать смыслъ каждой статьи закона люди, живущіе въ одномъ домѣ, отцы и дѣти и всякій другой человѣкъ и (вообще) будутъ знать этотъ законъ, то (никто) не станетъ заниматься такими дѣлами, какъ дѣлежъ наслѣдства и ссора изъ-за денегъ. Если будутъ знать этотъ законъ и старый и малый, живущіе въ одной деревнѣ, то не будутъ возникать ни драки, ни ссоры. Преступленія непонимающихъ закона приведены ниже.

Кто не имѣетъ собственнаго сына, пусть тотъ воспитываетъ сына своего старшаго брата (т. е. родного племянника). Если нѣтъ сыновей ни у старшаго брата, ни у младшаго, то пусть воспитываетъ сына двоюроднаго брата (т. е. двоюроднаго племянника). Если и у нихъ нѣтъ (сыновей), то пусть воспитываетъ сына дальняго родственника. Если у воспитателя есть деньги, то онъ можетъ воспитывать, по своему выбору, сына любого человѣка. Родственниковъ, которые затѣютъ съ нимъ тяжбу, желая завладѣть его деньгами или отдать ему на воспитаніе (всѣхъ) своихъ дѣтей, слѣдуетъ судить по всей строгости.

Кто изъ простого народа станетъ оспаривать у другого мѣсто, гдѣ хоронятъ покойниковъ, будь это земляная насыпь или ровное мѣсто, тому нужно показать бумагу съ печатью, свидѣтельствующую о недавно-купленномъ мѣстѣ (для могилы), и онъ замолчитъ. Каждая гора, даже купленная 2 года тому назадъ, носитъ (въ оффиціальныхъ спискахъ) свое названіе; свое названіе есть и у каждаго участка земли.

Если по требованію закона чиновникъ приложитъ печать къ бумагѣ, въ которой показана въ «мо» ширина принадлежащей (казнѣ) земли и длина въ четырехъ направленіяхъ, то эта бумага и печать принимаются въ расчетъ (т. е. имѣютъ законную силу).

Если какой-нибудь человѣкъ, захвативъ такую (занесенную въ книгу) землю, принесетъ ложную жалобу (высшей власти), говоря, что у него отняли землю, то такого человѣка привлекаютъ къ суду по дѣлу, предусмотрѣнному въ высочайшемъ указѣ государя.

Если отецъ жениха, договорившись (съ отцомъ невѣсты) и заручившись согласіемъ ея, подаритъ что-нибудь отцу невѣсты и если этотъ станетъ говорить, что выдастъ (вмѣсто договоренной) другую дочь, если такую жалобу принесутъ въ казенное мѣсто, то отца невѣсты слѣдуетъ наказать

Digitized by Google

80 ударами большого бамбука и (невѣсту) отдать за человѣка, которому она дала слово.

Если отецъ жениха, взявши отступную (сумму), не захочетъ возвратить (этихъ денегъ), то преступленіе обоихъ одинаково.

Если сынъ, пожелавши жениться и договорившись съ отцомъ невѣсты, вручитъ ему весь выкупъ и если раньше дня, назначеннаго для свадьбы, станетъ спорить и торопить (свадьбу), угрожая похищеніемъ невѣсты, (такого человѣка) слѣдуетъ наказать 50 ударами малаго бамбука. Если по наступленіи срока отецъ невѣсты своевольно перемѣнитъ день (свадьбы) и если возникнетъ споръ изъ-за срока, то и этого (отца невѣсты) слѣдуетъ наказать 50 ударами малаго бамбука.

Если вдова захочетъ выйти (за кого-нибудь) замужъ, но свекоръ или родной отецъ захотятъ отдать ее замужъ силою (за другого человѣка), то налагается арестъ на домашній скотъ своевольнаго человѣка; разслѣдовавши затѣмъ, велико или мало было преступленіе, наказать виновнаго по всей строгости, присудивъ ему 100 ударовъ большимъ бамбукомъ и сославъ за 500 ли срокомъ на 3 года. Если эта вдова умретъ отъ насилія, съ которымъ хотѣли выдать ее замужъ, то, не разбирая ни дальности родства, ни близости, слѣдуетъ выяснить важность или неважность (преступленія) и покарать (виновнаго) по степени преступленія. Человѣка, строго наказываемаго, слѣдуетъ сослать въ отдаленное мѣсто.

Кто возьметъ изъ чужой собственности одинъ «мо» земли и присоединитъ его къ своей землѣ, того наказать 50 ударами малаго бамбука. Кто возьметъ въ свою собственность одно помѣщеніе, того наказать 50 ударами малаго бамбука. Если возьметъ въ свою собственность еще больше, то наказать (захватившаго чужую собственность) 80 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли срокомъ на 2 года.

Кто воровски засѣетъ для себя болѣе одного «мо» чужой земли, на которой растутъ пшеница, фруктовыя деревья и хлопокъ, того наказать 30 ударами малаго бамбука. Если засѣетъ болѣе этого, наказать 80 ударами большого бамбука, а землю чиновникъ долженъ вернуть хозяину.

Если человѣкъ, строющій дома, возведетъ строеніе на самой серединѣ улицы или базара, (гдѣ ѣздятъ люди), того наказать 60 ударами большого бамбука, а строеніе разломать и по прежнему проложить дорогу.

Въ (Китайскомъ) государствѣ есть 4 сословія простого народа. Къ первому сословію принадлежатъ читающіе (т. е. грамотные) люди; (далѣе) люди, занимающіеся земледѣліемъ; люди, занимающіеся ремеслами; люди, занимающіеся торговлей. Тутъ (указывается) 4 рода занятій. Люди прилежно должны заниматься одною изъ указанныхъ здѣсь 4 профессій. Пре-

Digitized by Google

ступленія людей, оставившихъ свое занятіе и занимающихся непристойнымъ дѣломъ, какъ напримѣръ: пьянствомъ, азартными играми, сутяжничествомъ, и не живущихъ въ покоѣ, приведены ниже.

Если человѣкъ заколетъ вола, на которомъ работаютъ на полѣ или, отомкнувъ амбаръ, возьметъ оттуда (хлѣба), и продастъ его съ барышемъ; если человѣкъ, купившій (чужаго) вола, заколетъ его,—кто впервые совершитъ подобнаго рода преступленія, на того надѣваютъ срокомъ на 2 мѣсяца деревянныя доски; совершившаго это преступленіе вторично сослать въ не столь отдаленное мѣсто.

Кто тайно станетъ отливать фальшивыя деньги, въ большомъ или маломъ количествѣ — безразлично, того слѣдуетъ повѣсить. Человѣка, который, расплавивъ государственныя (серебряныя) деньги, сдѣлаетъ изъ нихъ какія-нибудь вещи, слѣдуетъ наказать 100 ударами большаго бамбука. Человѣка, отливающаго фальшивые слитки золота и серебра, слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли срокомъ на 3 года.

Человѣка, который привезетъ изъ неразрѣшеннаго мѣста соль и станетъ продавать ее съ барышемъ, слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли срокомъ на 3 года. Если человѣкъ шелъ съ орудіемъ и другими принадлежностями (для добыванія соли), то къ одному преступленію его прибавляется другое, и онъ наказывается вдвое строже. Если онъ станетъ своими орудіями отбиваться отъ людей, посланныхъ за нимъ изъ присутственнаго мѣста, то слѣдуетъ его обезглавить.

Купца, который, запасшись особаго рода товаромъ, не продастъ его своевременно, а продастъ спустя долгое время за высокую (лишнюю) цѣну, слѣдуетъ наказать 80 ударами большого бамбука.

Если солдатъ или простолюдинъ станутъ заниматься азартными играми, то, не разбирая никого, надѣть на всѣхъ (игроковъ) срокомъ на 2 мѣсяца деревянныя доски и наказать 100 ударами большого бамбука. Человѣка, занимающагося фабрикаціей игральныхъ картъ, костей и таблицъ и продажей ихъ, слѣдуетъ сослать какъ можно дальше.

Человѣка, который, пьянствуя днемъ, будетъ расхаживать въ пьяномъ видѣ по базару, бить народъ и отнимать у людей деньги, слѣдуетъ судить по всей строгости.

Отецъ и старшій братъ должны учить (хорошему) живущихъ въ одномъ съ ними домѣ сына и младшаго брата. Человѣка, который станетъ учить всегда хорошему, нельзя называть худымъ.

Если отецъ или старшій братъ станутъ учить хорошему, будетъ хорошо; если станутъ учить худому, будетъ худо. Если наставленный сынъ и

Digitized by Google

младшій братъ будутъ поступать хорошо и не дѣлать ничего худого, то домъ и садъ его (т. е. все хозяйство) будутъ процвѣтать. Если сына и младшаго брата не наставятъ на доброе дѣло и они будутъ заниматься чѣмъ-нибудь худымъ, то и домъ и садъ ихъ придутъ къ раззоренію. Если отецъ и старшій братъ не наставятъ сына и младшаго брата (на путь), а предоставятъ ихъ самимъ себѣ, то дурныхъ послѣдствій ихъ преступленія не снести ни отцу, ни старшему брату. Статья объ этомъ преступленіи слѣдуетъ ниже.

Въ древнемъ (Китайскомъ) государствѣ былъ царь, по имени Дашюнъ, святой человѣкъ. Онъ находился въ распоряженіи своей мачихи. Мачиха родила сына, котораго она сильно лелѣяла. Ни отецъ, ни мачиха не любили его (т. е. святаго). Домъ ихъ былъ бѣдный. Мачиха отправляла его на пашню и назначала ему трудное дѣло, но онъ никогда ни сопротивлялся. Находясь на пашнѣ, онъ плакалъ, обращаясь къ Небу и говоря про себя: «отецъ и мать не любятъ меня, потому что я—дурной человѣкъ!»—Самымъ вѣрнымъ (родителямъ) сыномъ съ древнихъ временъ до настоящихъ былъ человѣкъ, по прозванію Ванъ и по имени Шанъ. Это былъ чрезвычайно преданный (родителямъ) человѣкъ. Въ зимній день захворала его мачиха. Она сильно захотѣла поѣсть рыбы. Тогда вся природа была покрыта льдомъ. Этотъ человѣкъ, лежа на льду, говорилъ въ душѣ: «о если бы поймать мнѣ одну рыбу!» Искренняя его молитва дошла до Неба; ледъ раскололся, и рыбу выбросило наверхъ. Наловивши (рыбу), онъ понесъ ее лежавшей дома мачихѣ. Поѣвши рыбы, она сейчасъ же исцѣлилась отъ болѣзни.

Если сынъ и младшій братъ станутъ заниматься воровствомъ и если отецъ и старшій братъ не станутъ удерживать ихъ отъ этого занятія, то отца и старшаго брата слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука. Такого человѣка, который, зная вора, будетъ участвовать въ дѣлежѣ украденнаго добра, слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 3000 ли.

Если сынъ или внукъ, дочь или жена, сговорившись, станутъ съ кѣмъ-нибудь постороннимъ прелюбодѣйствовать и если дѣдъ или отецъ и мужъ, зная объ этомъ, не станутъ удерживать ихъ, а предоставятъ самимъ себѣ, то (дѣда, отца и мужа) слѣдуетъ наказать 90 ударами большого бамбука. Человѣка, который насильно заставлялъ заниматься (такимъ) худымъ дѣломъ, слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука.

Если кто будетъ давать то, чего не положено закономъ государства, и надѣлять тѣмъ, что запрещаетъ законъ, то на домашній скотъ такого человѣка наложить арестъ.

Если какой-нибудь человѣкъ, желая избавиться отъ платежа податей,

Digitized by Google

прикажетъ сыну или внуку, младшему брату или воспитаннику идти къ начальнику (вмѣсто него), то слѣдуетъ наложить арестъ на домашній скотъ его и самого наказать 100 ударами большого бамбука.

Если отецъ или старшій братъ принудятъ сына или младшаго брата быть служкою или жрецомъ кумирни, то налагается арестъ на домашній скотъ (этого) принудителя.

Человѣкъ скромный и любящій своего ближняго отличается (отъ дурныхъ) самою чистою совѣстью. Такого рода прекрасному человѣку слѣдуетъ всегда подражать. Человѣкъ неспокойный любитъ всегда ссориться и, помышляя лишь о худомъ, будетъ вредить хорошему человѣку и брать у него обманомъ деньги.

Если кто-нибудь подъ предлогомъ отнятія въ казенную собственность отниметъ у другаго силою домъ или землю по собственной старой враждѣ и станетъ доказывать правду или неправду, — такого рода человѣкъ не угодитъ ни небу, ни землѣ, ни даже богинѣ Фу-са. Въ силу высочайшаго указа онъ долженъ быть наказанъ втрое строже. Статья объ этомъ преступленіи приведена ниже.

Если кто принесетъ ложную жалобу и учинитъ изъ-за этого драку, то человѣка, ложно пожаловавшагося, нужно судить вдвое строже. Кто сдѣлалъ ложный доносъ, вслѣдствіе котораго сослали человѣка за 3000 ли разстоянія; кто сдѣлалъ ложный доносъ, вслѣдствіе котораго сослали человѣка за 500 ли; кто сдѣлалъ ложный доносъ, вслѣдствіе котораго наказали человѣка большимъ бамбукомъ, — такихъ трехъ родовъ людей, дѣлающихъ ложные доносы, слѣдуетъ наказывать втрое строже.

Если кто-нибудь сдѣлаетъ ложный доносъ, вслѣдствіе котораго сошлютъ человѣка за 500 ли; если кто-нибудь сдѣлаетъ ложный доносъ, вслѣдствіе котораго сошлютъ человѣка за 300 ли, — то чиновникъ, узнавши объ этомъ впослѣдствіи, перемѣняетъ рѣшеніе, возвращаетъ (невиннаго) домой и деньги, израсходованныя въ дорогѣ пострадавшимъ, взыскиваетъ въ его пользу съ ложнаго доносчика. Если пострадавшій человѣкъ вынужденъ былъ по этому дѣлу продать или заложить свой домъ или землю и деньги израсходовалъ, то слѣдуетъ взыскать (эти деньги) съ ложнаго доносчика и вручить (ихъ) пострадавшему. Если по чьему-либо ложному доносу повѣсятъ или обезглавятъ человѣка и если чиновникъ, разслѣдовавши дѣло, выяснитъ невиновность (казненнаго), то ложнаго доносчика слѣдуетъ или повѣсить, если (оклеветанный) былъ повѣшенъ, или обезглавить, если тотъ былъ обезглавленъ. Деньги, израсходованныя невинно погибшимъ человѣкомъ, слѣдуетъ взыскать съ ложнаго доносчика и содержать на нихъ дѣтей (погибшаго человѣка), оставшихся дома. Если оклеветанный человѣкъ не казненъ,

Digitized by Google

то ложнаго доносчика слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука, сослать за 300 ли разстоянія срокомъ на 3 года и назначить на трудную (казенную) работу.

Если убѣжитъ преступникъ и если кто-нибудь скроетъ его въ своемъ домѣ, то (укрывателя) слѣдуетъ привлечь къ суду. Хозяинъ дома, скрывающій преступника, скрывающій также воровъ, азартныхъ игроковъ и развратныхъ женщинъ, подобенъ тому, кто даетъ у себя убѣжище всякимъ злодѣямъ. Если донесетъ чиновнику сосѣдъ или чиновникъ самъ узнаетъ объ этомъ, то укрывателя берутъ вмѣстѣ съ ворами и наказываютъ соотвѣтственно преступленію. Учите простой народъ, чтобы онъ не скрывалъ (воровъ) и не потерпѣлъ (за это) кары. Статья о бѣглецахъ слѣдуетъ ниже.

Если Маньчжуръ, не вынесши тяжелой работы, убѣжитъ и если какой-нибудь простолюдинъ, зная о его бѣгствѣ, не донесетъ объ немъ (властямъ), то (укрывателя) надо судить, какъ человѣка, скрывшаго преступника. Человѣка, который скрываетъ у себя преступника, судившагося 3 раза, слѣдуетъ наказать на одну степень легче самого преступника. Если человѣкъ, знающій мѣсто, гдѣ находится преступникъ, или сосѣдъ, знающій объ этомъ, не донесутъ своевременно до свѣдѣнія начальства, то, по розысканіи вора въ странѣ, слѣдуетъ наказать сосѣдей и десятниковъ 80 ударами большого бамбука.

Если простолюдинъ скроетъ у себя какого-нибудь преступника, зная, что этотъ — бѣглый человѣкъ, то надо судить его по закону соотвѣтственно преступленію. Если будутъ знать объ этомъ дѣлѣ старшина и десятникъ, то слѣдуетъ наказать ихъ 80 ударами большого бамбука.

Простолюдинъ, знающій преступника сосланнаго, но вернувшагося на свою родину, и не доносящій объ немъ, подобенъ человѣку, скрывшему у себя преступника, и наказуется на одну степень легче преступника, т. е. получаетъ 100 ударовъ большимъ бамбукомъ и ссылается за 500 ли срокомъ на 3 года. Если преступникъ вернется изъ ссылки и придетъ къ простолюдину, то (преступника) не останавливаютъ. Но если, не смотря на то, что не останавливаютъ, никто о возвращеніи его не заявитъ въ присутственное мѣсто, (человѣка, принявшаго бѣглеца) слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука.

Человѣка, который откроетъ въ своемъ домѣ азартныя игры и въ первый же разъ доведетъ ихъ до шума, слѣдуетъ наказать за это преступленіе 100 ударами большого бамбука и сослать за 500 ли разстоянія срокомъ на 3 года. Поднявшаго шумъ во второй разъ слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука и сослать за 3000 ли разстоянія. Если хозяинъ какого-нибудь дома скажетъ: «занимайтесь въ моемъ домѣ азартными

Digitized by Google

играми!» и приготовить для игры кости, таблицы и карты, хозяина такого дома слѣдуетъ сослать въ самое отдаленное мѣсто, на окраину.

Человѣка, который даетъ у себя помѣщеніе пріѣхавшей изъ другого мѣста развратной женщинѣ и который, опираясь на развратную, будетъ зазывать людей и собирать съ нихъ деньги, слѣдуетъ судить наравнѣ съ завзятыми ворами, принимающими въ своемъ домѣ азартныхъ игроковъ.

Человѣка, который, остановивши въ своемъ домѣ разбойника, посовѣтуетъ ему ограбить какого-нибудь человѣка, имѣющаго деньги, и, не ходя съ нимъ на грабежъ, будетъ участвовать въ раздѣлѣ награбленныхъ вещей, слѣдуетъ обезглавить. Если хозяинъ дома, не ходя вмѣстѣ (съ грабителемъ), не будетъ участвовать въ дѣлежѣ награбленныхъ вещей, то наказать его 100 ударами большого бамбука и сослать за 3000 ли разстоянія. Если кто-нибудь, будучи въ качествѣ товарища и совѣтуясь съ грабителемъ, пойдетъ съ нимъ на грабежъ, но въ дѣлежѣ награбленнаго имущества не будетъ участвовать; если кто-нибудь, давши совѣтъ, не пойдетъ (на грабежъ), но будетъ участвовать въ дѣлежѣ (принесеннаго) имущества, — этихъ двухъ родовъ людей слѣдуетъ обезглавить. Товарищей, ходившихъ вмѣстѣ на грабежъ, но не участвовавшихъ въ дѣлежѣ награбленныхъ вещей, слѣдуетъ наказать 100 ударами большого бамбука.

Обязательныя подати и повинности слѣдуетъ вносить и справлять по возможности скорѣе и всѣ, чтобы полицейскимъ не пришлось подгонять ихъ. Кто не внесетъ (податей) раньше и пропуститъ срокъ, тому приходится потомъ угощать виномъ и пищей и снабжать деньгами лицъ, посланныхъ для взысканія съ него (податей). Развѣ тутъ не потребуется лишняго расхода? Если онъ, не отдавши имъ денегъ и будучи приведенъ въ полицію, принужденъ будетъ ускорить день уплаты подати, то и тутъ выйдетъ немного лишнихъ денегъ. Податей, которыя нужно внести въ казну, нельзя уменьшить (во время взноса) даже на 1 фынъ (2 коп.). Учите народъ, чтобы онъ вносилъ подати своевременно. Въ такомъ случаѣ дни (плательщика) будутъ проходить мирно. Статья о преступленіи людей, которые живутъ и не вносятъ податей по своей доброй волѣ, слѣдуетъ ниже.

Если будетъ внесено въ казну менѣе 10 частей подати, то за каждую невнесенную десятую долю слѣдуетъ дать по 60 ударовъ большимъ бамбукомъ. Если внесено будетъ на 1 фынъ (2 коп.) меньше, то слѣдуетъ наказать и за 1 фынъ. Если полицейскіе люди, получивши взятку съ человѣка, обязаннаго внести въ казну подать, отпустятъ этого плательщика на свободу, и подать не будетъ внесена, то слѣдуетъ сосчитать сумму, полученную въ видѣ взятки полицейскими, и (виновныхъ) наказать по всей строгости, какъ лицъ, не исполнившихъ предписанія Высочайшаго приказа.

Digitized by Google

Народомъ (Китайскаго) государства управляютъ такъ называемые: начальникъ, помощникъ его, казначей и судья. Они подобны находящимся въ сей землѣ: ешикъ-агá, газнечи, шань-беку и кази-беку. Если по винѣ начальника будетъ внесено въ казну менѣе 10 частей подати, то за 4 части (т. е. за $^2/_5$) лишаютъ его чина. Если будетъ внесено менѣе 6—7 частей, то лишить его чина и наказать 80 ударами бамбука. Если будетъ внесено менѣе 6—7 частей подати по винѣ помощника начальника, казначея и судьи, то слѣдуетъ лишить ихъ чина, надѣть на нихъ срокомъ на 1 мѣсяцъ деревянныя доски и наказать 100 ударами. Если есть хлѣбъ, невнесенный (въ общественный магазинъ) еще въ первый годъ, то слѣдуетъ назначить срокъ и заставить ссыпать его весь за одинъ разъ въ четвертый же мѣсяцъ (май) этого второго года.

За 10 дворами наблюдаетъ одинъ десятникъ, а за 100 дворами наблюдаетъ одинъ старшина. Если всѣ будутъ имѣть одинаковое сердце, то одинъ будетъ освѣдомлять о дѣлахъ другаго, и воръ не попадетъ ни къ одному изъ нихъ. Въ 10 или 100 домахъ непремѣнно найдется или близкій знакомый или родственникъ. Въ такомъ случаѣ, конечно, одинъ непремѣнно долженъ освѣдомляться о дѣлахъ другаго. Если изъ дома человѣка, живущаго на одномъ дворѣ, украдутъ какую-нибудь вещь, развѣ это не встревожитъ всѣхъ (живущихъ въ одномъ дворѣ)? Если (люди) всегда сговорятся навѣдываться другъ о другѣ и станутъ крѣпко держаться другъ друга, будетъ прекрасно. Статья о преступленіи того, кто скрываетъ въ своемъ домѣ худого человѣка, слѣдуетъ ниже.

Если старшина или десятникъ какого-нибудь селенія будетъ искать вора и, найдя его, представитъ начальству, то за это выдается (ему) вознагражденіе (въ размѣрѣ подати) одного человѣка. Если представятъ (вора) двое, то выдается имъ вознагражденіе (въ размѣрѣ подати) двухъ человѣкъ. (Однимъ словомъ) вознагражденіе выдается по количеству людей, представившихъ (вора).

Кто, увидя вора лицомъ къ лицу, не донесетъ объ немъ, того слѣдуетъ наказать 80 ударами большого бамбука. Кто, зная вора, велитъ ему убѣжать, того слѣдуетъ сослать за 500 ли разстоянія, т. е. наказать на одну степень легче, чѣмъ завзятаго вора, ссылаемаго за укрывательство государственнаго преступника.

Если кто-нибудь приметъ въ свой домъ человѣка, истратившаго всѣ деньги или незнающаго дороги, и если этотъ станетъ подговаривать хозяина идти съ нимъ воровать, но (хозяинъ дома) не донесетъ объ томъ (начальству), то (хозяина) слѣдуетъ наказать по закону, какъ укрывателя вора.

Между людьми есть бѣдные и богатые, чиновники и простые. У всѣхъ

Digitized by Google

есть тѣло и въ ней одна душа. Всякій дорожитъ своею душою. Если два человѣка, издавна затаивши въ сердцѣ другъ противъ друга ненависть, сильно озлобятся, то пусть сейчасъ же укротятъ свой гнѣвъ, а не держатъ его въ сердцѣ. Противъ этого (гнѣва) есть 2 средства: во-первыхъ, если угрожаетъ неизмѣримый убытокъ, даже когда оспариваютъ деньги, домъ и садъ, и если спокойно выслушивать все, что ни говоритъ языкъ, это будетъ отступленіе гнѣва на одинъ шагъ назадъ; во-вторыхъ, если кто-нибудь во время ссоры съ другимъ не послушается чужаго совѣта, а станетъ ссориться и драться; если потомъ въ самый разгаръ драки оба послушаются совѣта посторонняго человѣка и разойдутся, то развѣ дѣло этимъ самымъ не кончится? Вѣдь, дѣло тутъ касается сохраненія своей души. Статья о такихъ людяхъ, которые не уважаютъ своей души и не дорожатъ ею, а готовы пожертвовать ею ради гнѣва и вражды, приведены ниже.

Если сынъ, осердившись на своего отца, убьетъ его сейчасъ-же, какъ своего врага, въ порывѣ злобы, то въ силу закона слѣдуетъ допрашивать изъ дома (убійцы) 3 человѣкъ. Если этотъ сынъ, убивши своего врага (т. е. отца), побоится, какъ-бы народъ, бывшій въ домѣ, не донесъ на него начальству, пойдетъ и убьетъ въ домѣ своего врага еще 3 человѣкъ, то начальникъ долженъ произвести по этому дѣлу дознаніе, выяснить, дѣйствительно-ли въ этомъ дѣлѣ играла роль вражда и дѣйствительно-ли онъ убилъ упомянутыхъ (людей) въ одно время, потому что убить этихъ 3 человѣкъ въ одно время совсѣмъ иное (т. е. самое крупное) дѣло. Человѣка, совершившаго такое преступленіе, слѣдуетъ поймать и немедленно убить. Жена и дѣти его отвѣтственности не подлежатъ.

Человѣка, который убилъ другого во время ссоры и драки, слѣдуетъ повѣсить, а который убилъ другого съ чистымъ сердцемъ (т. е. не изъ вражды), слѣдуетъ обезглавить.

Если кто, досадуя на самого себя, лишитъ себя, по принужденію другого, жизни, то человѣкъ, который довелъ его до самоубійства, достоинъ за свое преступленіе наказанія большимъ бамбукомъ и обязанъ дать 4 сера серебра (8 рублей) на погребеніе самоубійцы. Человѣка, который лишитъ себя жизни добровольно, должны хоронить домашніе на свой собственный счетъ, постороннимъ-же до этого нѣтъ никакого дѣла.

Н. Катановъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Сказаніе о Будасфѣ.

(Текстъ).

حديث فرخان بن افرين بن اشه بن سابور بن ادروان[1] الملك[2] الذى ملّكه الاسكندر على الماهين وكان مسكنه بمدينة نهاوند العتيقة و تفسير ما كان عليه[3] ولد الاشغان من المعدلة و حسن السيرة فى اهل مملكتهم ، قال * عبد الله[3] بن المقفّع قرأت فى كتب سير الملوك من العجم ان ولد ادروان ابن اشه بن اشغان ملوك الماهين[4] كانوا اعظم ملوك الطوائف ملكًا و اقواهم سلطانًا وكانوا مثابرين[5] على حسن السياسة و الانصاف فى الولاية وكانوا مستصلحين لما تولّوه[6] بالقوّة التى لا تجاوز[7] الى عنف و اللين[8] الذى لا يدعو[9] الى الضعف فكانت[10] بلادهم بهم آمنة و قلوب رعاياهم عليهم ساكنة وكان[11] جميع ملوك الطوائف يعرفون فضلهم و يقرّون لهم بحسن سياستهم و ما كانوا يتوارثون من الحزم[12] فى السيرة و الانصاف للرعيّة فكان ممّا يوصى الملك منهم الى من ولّاه بعده كلام[13] قد كان تقدّم[14] ابوهم ادروان فيه و اوصى به ابنه سابور بن ادروان حين فوّض اليه الملك عند وفاته امره ان يوصى[15] به ولىّ الامر من بعده وكانت الوصيّة يا بنىّ انّ الله عزّ و جلّ جعل[16] ولاة الامر خلفاءه[17] فى عباده و جعل لهم نورًا من نور السلطان يضىء به ما اظلم عليهم من الامور و ما اشتبه عليهم من الحقوق كما جعل نور الشمس يذهب بظلم الليل غير انّ ما[18] اضاء لهم[19] من نور[20] السلطان بامانة الاحقاد و اظهار الحقوق و احياء السنن اعظم عندهم و احسن عليهم

1) A = Cod. Mus. Brit. Add. 23,298, F. 86a—95b; B = Cod. Mus. Brit. Add. 18,505, F. 67a—74b; C = Cod. Cantabr. Qq. 225 (Burckh.), F. 79b—86b; G = Cod. Goth. Add. 1741, F. 93b—102b. Рукописи колеблются между формами ادروان и ادروان, شابور и سابور, فرخان и افردن, اشنه и اشه, فرحان и افرين. 2) BG опуск. 3) A оп. 4) B الماهيين. 5) B متاثرين. 6) A نزلوه. 7) AC يجاوز, B نجاوز, G يجاور. 8) B والالسن, G والسنن. 9) B يدّعو. 10) B فكان. 11) BG وكانوا. 12) B الحرم. 13) ABCG كلاما. 14) A это слово ставитъ послѣ ادروان. 15) B توصى. 16) B опуск. и затѣмъ чит. ولى. 17) ABC خلفايه, G من خلفايه فى عهاده и затѣмъ чит. من. 18) B вм. ان ما 19) AC اضا لهم, GB اضا بهم. 20) B نورا من.

Digitized by Google

عائدة من نور الشمس * و ذلك من كان فى[1] ظلمة الجور للوالى قليل الانتفاع بنور الشمس بل يودّ انّه كان فى ظلمة القبر يا بنىّ فان افضى اليك هذا الامر الذى اتّخذ[2] الله جلّ ثناؤه على من قلّده الحجّة[3] فاعرف مكانك الذى انت فيه من ربّك و المكان الذى انزل[4] به ربّك جلّ جلاله رعيّتك استدم النعم بحسن مجاورتها و التمس الزيادة فيها بالشكر عليها و اعلم ان من احسن خلافة[5] من استخلفه فى اهله لاهل[6] ان يشكر يا بنىّ انّ السياسة شعوب اربعة هنّ[7] عدل بين الوالى و الرّعيّة و انّهنّ كالعمود من الميزان الذى ان احدى[8] كفّتيه رجحت اخرجته من حسن اعتداله الى قبيح ميله فمنهنّ اختيار الاعوان على الدين و الرغبة[9] و الحزم[10] لا على القرابة و الخاصّة فان استعانة الوالى بغير الثقة مضرّة للوالى و الرعيّة معًا امّا الوالى فمن نقصان * الغىء و خراب[11] الارض و امّا الرّعيّة فممّا[12] يتلوّنون به من خبث سيرته و رداءة[13] طعمته و قلّة مراقبته لربّه جلّ جلاله و الثانية ان يكون ما جبا الوالى من بلاده و احرزه[14] فى بيوت امواله آثر عنده ممّا ترك لرعيّته ممّا يقوم به على عمارة الارض بل ينبغى ان يعلم انّ ما ترك من ذلك افضل لمنفعتين[15] لانّه استصلح به الاصل و كان تركه من الفضل فان جاوز ذلك لم يقم[16] ما نال من فضل[17] الجباية بما عطل من العمارة وكان فى ذلك الضرر شريكًا للرّعيّة و الثالثة حفظ الاطراف و تقوية الاجناد الذين هم حماة الدين[18] و دعايم السلطان و ليكن ما * ياكل و ينفق[19] من عطيّاتهم و ارزاقهم و جوايزهم[20] * فان العجلة[21] فى اضاعة ذلك على الوالى اشدّ منها على الرّعيّة مع عار الغلبة و ظهور المعجزة و الرابعة ان يعدّ الوالى نفسه غريبًا و ينزل رعيّته له خصمًا ثمّ يجعل[22] الاسباب بينه و بينهم على قدر مواقع الحقوق فيتالّف بذلك قلوب الرعيّة و يستوجب بقآء الدولة فانّه ان[23] اغفل ذلك كان ما افسد من قلوب الرّعيّة اكثر ضررًا ممّا وصل الى[24] خاصّته من منافعه فافهم ما فسّرتْ لك من ذلك و احمل * نفسك على[25] اعماله و الوقوف عنده و السلام ، فكان الملك اذا ولى تمسّك بذلك و اخذ به فلم تزل هذه حالهم[26] حتّى ولى رجل منهم يقال له فرخان بن افرين فسار فيهم بسيرة ابايه و احتذا[27] مثال اوّليّته فطالت ولايته حتّى كبر سنّه و رقّ[28]

---

1) B وكان من G, فكان من. 2) B اتّخذه. 3) A ставитъ الحجّة передъ على.
4) A опуск. 5) B خلافته. 6) B لاهله. 7) B من. 8) ABCG опуск.
9) ABC و الرعيّة, G والرعيه. 10) B والخدم. 11) A المنى وحداب. 12) A فما.
13) B ارادت. 14) B واحرازه. 15) CG المنفعتين. 16) B يقيم. 17) B приб. الله.
18) AC الملك. 19) B ناكل اكد, G ناكل وننفق. 20) Послѣ этого слова вѣроятно пропущено одно или нѣсколько словъ. 21) B عاجلا فان المعجزة. 22) A يحصل.
23) B опуск. это слово и слѣдующее ذلك. 24) A اليه. 25) B على نفسك. 26) AB حالتهم. 27) B واتّخذ и потомъ وليّته. 28) A ودقّ, B приб. جلده و دق.

Digitized by Google

عظمه و لم يرزق ولدًا يخلفه من بعده فى ملكه و لم يكن فى اهل بيته من يحتمل اعباء الملك و يستقلّ [1] به باصالة راى و ظهور حزم و فضل عفاف فعظم اهتمام فرخان الملك و رعيّته لما اشفوا [2] عليه من انقراض اعقاب ملوكهم الذين كانوا يستحملون امورهم ثمّ [3] خرجوا الى فضاء [4] من الارض و استجمعوا [5] فى الدعاء ان * يرزق ملكهم [6] فرخان ولدًا يقوم بامرهم من بعده فاستجاب الله تبارك و تعالى دعاءهم فرزق [7] الملك غلامًا فسمّاه بوداسف [8] و اشتدّ به ابتهاجه و ابتهاج رعيّته و عظم [9] سرورهم بمولده و اكثروا حمد الله جلّ و عزّ عليه و سألوه نماءه و طول بقائه و حفظه و كلايته ، فلمّا بلغ الغلام التأديب جمع ابوه صالح المؤدّبين فاسرعوا [10] فى تأديبه و تعاونوا على ذلك بقوّة غريزته [11] و نفاذ بصيرته [12] و عظيم الرغبة فى كلّ [13] ما دعا اليه رشده و قرب منه [14] حظّه فلمّا * آن جاءته [15] درج المتعلّمين [16] فاستفرغ علم العالمين فلمّا ادرك مدرك الرجال فكر فى زوال الدنيا عن اهلها و كثرة آفاتها و شرورها و ما يلقى صاحبها المنغمس فيها من كثرة تعبها و شدّة الهمّ بها ثمّ يودّى ذلك الى عذاب الابد فتطلّعت نفسه الى خلع الدنيا و تركها و كبر عنده ان يلقى به اباه مجاهرة و يخبره بذات نفسه [17] فاحبّ ان يلطف لذلك * و يتأنّى الامر من [18] وجهه فقال يومًا يا ابة ما رأس الحكمة فقال ابوه ان رأس الحكمة لزوم المحجّة [19] قال فما رأس الحزامة قال الوقوف فى حالات [20] الشبهة قال فبما [21] يدرك [22] السلامة قال بمجانبة الهوى [23] قال فبما [21] يبلغ [24] الغاية قال [25] بالجدّ فى طلب البغية قال فما اغنى الغنآء [26] قال التسليم و القناعة قال فما غاية [27] الفقر و الفاقة قال افراط الحرص و الرغبة قال فما اكيس الكيس قال الاستعداد فى المهلة قال فما اعجز العجز قال التفريط بعد [28] امكان القدرة قال فما احزم الحزم قال التفرّد بعد الاستبصار فقال الغلام [29] يابة انّ البصيرة قد نفذت فىّ و انا سائح على وجهى [30] لاتفرّد [31] بنفسى و اتفرّغ [32] فعليك السلام قال [33] له ابوه يا بنىّ انّ لك خصمآء [34] فانصفهم من نفسك قال و من [35] خصمائى قال الرعيّة و لست احكم بينك

---

1) A ويشتغل. 2) B اشفقوا. 3) B حتى. 4) B افضاء. 5) A واستحمّوا. 6) A يرزقهم لملكهم. 7) B приб. الله. 8) B بوراسف. 9) B وعظيم и потомъ بولد. 10) B съ و. 11) G غريبه B неясно غن يتي. 12) B بصيرة, G بصيره. 13) A опуск. 14) BCG من. 15) ? AC ازجاته, BG ان جاءته. 16) A المعلّمين. 17) A приб. الى خلع الدنيا. 18) AC ويتاتا الامن, B ويأتى الامن, G وياتى الامر من (или ويتاتى). 19) B الحجة. 20) BG جهالات. 21) C فيما. 22) AC تدرك. 23) AC приб. و المحبة. Въ G эти два слова зачеркнуты. 24) A تبلغ. 25) B فقال. 26) BG الغنى. 27) B الغاية и опускаетъ слова отъ والفاقة до احزم الحزم. 28) A عن. 29) B опуск. 30) B اوجهى. 31) G لانفرد. 32) B приб. من الدنيا. 33) A فقال. 34) A خصمان, C خصمًا и ниже خصماى. 35) CA وما.

Digitized by Google

و بينهم الّا بحضرتهم و لست ادع [1] الاخذ لهم بحقّهم منك و اعطاءك منهم ما يجب [2] لك فان احتجّوا نظرت و ان صحّت حجّتك سلمت قال الغلام يابة فكيف [3] جعلت لهم ولاية علىّ و صيّرت [4] بينى و بينهم حكومة قال لانّ تركك القيام بامرهم من بعدى لهم مظلمة و لا يجوز الحكم الّا بحجّة ولا [5] بدّ من حضور وجه من وجوههم اذ [6] لم تَعْنَ [7] بامر ضعافهم * ولا تهتمّ [8] يومًا بملكهم قال يا ابة فاجعل [9] بينى و بينهم حاكمًا غيرك قال و بمن ترضى يا بنىّ قال بشمعون الراهب قال ذلك لك * فامر باحضار [10] شمعون مع نفر من وجوه اهل مملكته و اشرافهم فتكلّم الملك فحمد الله جلّ و علا و اثنا عليه ثمّ قال لجليل ما جمعتم له و انّى [11] اخال * ان قد [12] اصابكم ما اصاب الطير الذى يُسمّى شبرما [13] فقال زعيم القوم ايّها الملك السعيد الجدّ [14] الميمون النقيبة [15] و ما كانت هذه الاحدوثة قال الملك زعموا فى بعض ما يؤثر من الامثال [16] للاوّلين انّ طائرًا كان يسمّى شبرما و هو [17] من طيور جبال الثلج التى لا صبر لها على الحرّ و لا غنى بها عن [18] الكنّ و ربّما كان يقطع من البلاد و معه اتباعه فمرّ بموضع ماء من مياه اجتمعت من الامطار بفلاة من الارض و راى الى [19] جانب ذلك الماء حيًّا و ريفا [20] فاستطاب ذلك المكان و قال لو اقمت به ايّامًا فانّه مكان طيّب نزه فاقام به و كان بحضرة تلك الجوبة شجرة قرع قد التفّت على اعواد فكثر اوراقها [21] و اتّسع فيها فقال فى نفسه انّ هذا المكان بارد فسيح [22] منفرد عن الناس فان تقحّم علىّ الحرّ استكننت [23] بهذه الشجرة ففى فيئها و كنّ ورقها ما يكفّ عادية الحرّ فاقام بذلك المكان واثقًا و اتّخذ فيه وكرًا و باضت انثاته [24] و فرخت فلم تنهض فراخها حتّى اشتدّ الحرّ و نضب [25] الماء و يبست تلك القرعة فاراد ان يقطعا [26] الى مكانهما الذى كانا فيه فاشفقا ان يدعا فراخهما [27] و يضيا حتّى اصابهما العطش و الحرّ فقتلهما و فراخهما [28] فهذا مثلكم فى هذا الغلام الّذى املتموه للقيام من بعدى بامركم فهاهوذاكم [29] يريد اهالكم و الخروج عن ارضكم و اعتزالكم فاحتجّوا و ليحتجّ قالوا فليتكلّم و نتكلّم و ليحكم بيننا هذا العابد قال الملك

---

1) B ادعوا; ниже всѣ اعطايك. 2) B بجبيب. 3) A безъ ف. 4) B وسيّرت. 5) ABC безъ و. 6) AC اذا. 7) B опуск. ACG يعن. 8) ACG وبهتم, B تهم وهيّم. Потомъ BG لوما вм. يوما. 9) A اجعلى sic! 10) A فاحضر. 11) A لانى. 12) A ان يكون, B опуск. ان. 13) A شبرما. 14) B опуск. 15) B النقيّبه. 16) B الاموال. A слѣдующее слово чит. الاولين. 17) A опуск. وهو, B опуск. всю фразу отъ وهو до الثاج, и потомъ читаетъ الذى. 18) B من. Слѣдующее слово A чит. الكن. 19) A فى. 20) AG وريقا. 21) B ورقها. 22) B опуск. 23) B اسكنت. 24) B انثى, C انثياته. 25) A و نقيت. 26) B يقطعها. 27) A افراخها. 28) A وقتل افراخهما. 29) A فيها هوذا, B فيها هو ذلك.

Digitized by Google

للغلام تكلّم يا بنيّ فقال الغلام انّ احقّ ما ينبغى للعاقل ان يسعى فيه من اشدّ[1] اموره ان[2] لا يؤثر احدًا على نفسه فقد[3] سبق فى ذلك قول العلمآء اذ قالوا من آثر على نفسه اصابه ما اصاب القطاة قال الملك وكيف هذه الاحدوثة قال الغلام انه يؤثر فى بعض امثال الحكمآء الماضين ان سربا[4] من قطا كنّ[5] بفلاة من الارض و انّهنّ اتين ذات يوم الى مكان فيه رُجَب[6] كثير و ماء رواء لم يعهد به فيه فانكرنه وخفن * ان يكون[7] من حبائل القنّاص وهبن ان يدخلنه فقالت قطاة منهنّ[8] ليست باكيسهنّ انا ادخل فيه فاعلم[9] لكم علمه فدخلت فتشبّكت[10] بالشبكة فهلكت و نجت[11] سايرهنّ سالمات فقال العابد للقوم[12] قد تكلّم خصمكم فتكلّموا بحجّتكم فقال الزعيم منهم ايّها العالم انّ العلمآء قد قالت ان طلب السلامة حسنٌ و احسن منه من طلبها لنفسه و غيره وان[13] من فعل ذلك كان مثله مثل ظبية كانت بفلاة و كانت تسمّى الجيدا[14] وكانت سيّدة ظباء تلك الارض فجآت سنة قحلة[15] فاصاب تلك الظباء مجهودٌ وكانت الجيدا احسنهنّ حالا[16] فى نفسها فوقع اليهنّ ذات يوم قنّاص يرمى بالنشّاب[17] فلمّا * رأى جهدهنّ[18] طمع فيهنّ وقفا آثارهنّ فقالت الجيدا ان الكيس لحسن و احسن الكيس ما كان فى وقت الحاجة ولا ينبغى لمثلى التفريط فى صواحباتى[19] و لا يجمل بى[20] خذلانهنّ اذ كلّفننى رعايتهنّ و رياستهنّ و تدبير امورهنّ و لا بدّ من ابتغآء الحيلة لهنّ فتعارجت كانّها كسيرة الرجل و توجّهت[21] ناحية منفردة عن * ساير الظباء[22] فلمّا رأى القانص عرجتها و ان ساير الظباء مستقلّات[23] طمع فى امكان رميها و قال ابدأ بها ثم انثنى[24] الى سايرهنّ فارمى[25] ما امكننى منها[26] فاتّبعها و جعلت تتطلّع و تنظر فاذا رماها انحرفت عن الرمى فيخطئها[27] ثم تمرّ كانها متحاملة فلم ينقطع[28] طمعه منها و لم يزل كذلك حتّى تباعدت فى الارض و وغل ساير الظباء فى الهرب فلمّا وثقت بالنجاة[29] لنفسها و صواحباتها[30] احضرت سعيًا كانها الريح فايس عند ذلك القانص وظنّ ان صواحباتها[31] كذلك ، قال الملك للعابد ايّها المأمون على قوله الموثوق[32] بعلمه قد قالوا فقل فقال ان لكلّ عمل آوان و انّما تقع الفضيّة عند نزول الحاجة وقد

---

1) G اَسَدّ. 2) ABCG вм. ان чит. و. 3) A опуск. слѣд. слова до نفسه. 4) G приб. كان. 5) BG опуск. 6) ABCG رحب, далѣе CG رواء, A راو, B رىّ. 7) A опуск. 8) A منه. 9) B فاكشف. 10) B فشبكت. 11) B ونجا. 12) B опуск. 13) BG فان. 14) A الجيدى, C колеблется между الجيدا и الحيدا. 15) A قحله, B ممحلة. 16) A بحالا. 17) BCG بالنشب. 18) A راى هنّ جهدن. 19) A بصاحباتى, B فى صويحباتى. 20) A приб. و اخلالهنّ и затѣмъ читаетъ الا вм. لا. 21) B приб. عن. 22) B опуск. 23) A مثقلات. 24) B امشى. 25) ACG فارم. 26) A منهم. 27) A فيخطيها. 28) B يقطع. 29) B النجاة. 30) BG وصواحبها. Затѣмъ B опускаетъ слѣдующія слова до صواحباتها. 31) G صواحبتها. 32) B والموثوق.

Digitized by Google

ثبت عندنا فيما يؤثر من امثال الحكماء ان قومًا كانوا ذوى [1] ابل مؤبّلة وكان لابلهم محلٌ نفيس بالنجابة فطعن * فى السنّ [2] و لم يبق له نسل فنجم من نسله [3] فصيل فضنّ اهله به فقيّدوه و لم يدعوه يقضى من ذات نفسه وطرًا حتّى جاء مدّة [4] على الاقتصاد فهلك منه * وهلك الفحل و لو ان القوم تركوا ذلك الفصيل فانتشر [5] فى الارض وقضى لنفسه وطرا و سكن من * شره شبابه [6] كان ذلك احرى بصلاحه اذا اعانه القدر ومدّ منه الاجل ، قال الملك صدقت ايّها العالم انّ الله جلّ جلاله لم يحابى احدًا فى الارشاد الى دينه ثم قال لابنه * يا بنىّ [7] توجّه حيث تريد [8] و اعززْ علىّ بمفارقتك و انّى اوصيك بخصال ثلاث فاحفظهنّ عنّى اقطع [9] اسباب الهوى من قلبك و اجعل ابعد املك بقيّة يومك و كن كانّك ترى ثواب عملك ثمّ تودّعا [10] و بكيا و مضى الغلام على وجهه سايحا عليه ثياب النسّاك و الناس يبكون عليه [11] و يدعون الله جلّ ثناؤه له * حتّى غاب عن اعينهم فسار ترفعه ارض و تخفضه اخرى [12] حتّى انتهى فيما يقال و الله اعلم الى جبل مطلّ على حدّ العراق ممّا يلى مكانًا يسمّى [13] مهندى و كان موضعًا امن فيه [14] البرد لقربه [15] من الجروم [16] و امن فيه الحرّ لقربه من الجبل وكان [17] على الحدّ بين مملكة ابيه و مملكة ارض الاهواز فتبوّأ مكانًا طيّبًا قرب [18] ماء عين [19] بارد فاتّخذ فيه محرابًا و اقام فيه منفردًا لعبادة الله جلّ و علا وكان بقرب ذلك المكان قصر لملك الاهواز ياتيه فى ايّام القيظ فيصيف به و يقيم ثلثة اشهر ثم ينصرف الى [20] مملكته و حضر قدوم ذلك الملك [21] فقدم فى اهله و ولده و قوّاده و عظمآء اجناده الى ذلك المكان و مع [22] الملك ابنة له من اجل اهل عصرها جمالًا و اكملهنّ عقلًا و رأيًا فركب الملك ذات يوم من ذلك القصر متنزّهًا [23] فهجم على الغلام فى مكانه الّذى يصلّى فيه فامر صاحب [24] حرسه * بالمقام عنده [25] و قال له اذا انفتل من صلاته آئتنى [26] به فلمّا انفتل الغلام لم يملك * من نفسه شيئًا [27] حتّى اتوا به الملك فلمّا راه نظر الى غلام جميل الوجه و راى فيه فراسة ابناء الملوك فى ثياب رثّة فقال له يا فتى اراك مختلفة [28] احوالك فى حسن الفراسة و رثاثة هيئة اهل الفاقة بلغت بك الى [29] ما ارى قال الغلام ايّها الملك انا

---

1) AB ذوا, CG ذو. 2) AB بالسن. 3) B فسله, ниже فظن вм. فضنّ. 4) AB مرة, CG مرّة. 5) A опуск. 6) A شره سبابه, C شرة سباً به, G شرة شبابه. 7) A опуск. 8) BG شئت. 9) B قطع, A حتى اقطع. 10) B توادها. 11) ACG اليه. 12) A опуск. 13) B опуск. Слѣдующее имя B بهندق, G بهندف. 14) B به. 15) C لقروبه. 16) AB الحر. 17) B فكان. 18) A قربا من. 19) B عين ما. 20) A приб. و مكانه. 21) AB المكان. Затѣмъ A вм. فقدم чит. الملك. 22) A приб. ذلك. 23) BG منزّها. 24) B опуск. 25) B عنده بالمقام и опуск. له послѣ قال. 26) A فايتينى, C فاتينى. 27) B شيئا من نفسه. 28) ABG مختلفة. 29) B опуск.

Digitized by Google

اغنا منك غنًا و اعظم منك رغبةً قال الملك ايّها الفتى لقد جمعت بين اضداد مختلفة لا يقوم احدهما الّا بفقدان الآخر[1] و الآخر لا يوجد الّا بفقدان ضدّه[2] و كذلك لا يوجد الغنا مع[3] العوز و لا الرغبة مع الزهد فائْتِ لما قلت بحجّة ، قال الفتى ايّها الملك امّا قولى انّى اغنى منك فان ذلك لقنوعى بعيشى[4] الّذى انا فيه[5] و رغبتى فى الازدياد من[6] ذلك القنوع و لا احبّ ان ابدّل من حالى[7] هذه الى غيرها ، قال الملك امّا الغنى بالقناعة فامرٌ واضحٌ و امّا الازدياد منها فى حال الرغبة فلا افهمها[8] فبيّنه لى بابى انت قال الفتى رغبتى[9] تجاوزت الى الامر الّذى استصغرت فيه ما اراك اعظمتَ و طلبتْ[10] النجاة باحتمال ما اراك استقللت ، قال الملك انّ لكلّ قول دلالة من الامثال و الاشباه فما الدلالة على ما وصفت ، قال الفتى ان مثل ذلك مثل نفر خرجوا يريدون ارضًا شاسعةً فى انفٍ من الزمان و مهلة من الوقت فمرّوا بروضة قد التفّت اشجارُها و تهدّلت ثمارها و كثرت انوارها مياهها[11] مطّردة و اكنافها مخصبة و كانت ثمارها[12] ثمارًا طيّبة المذاق وخيمة العاقبة تُعْدِى[13] منها بقدر ما ازداد من اكلها فلمّا راى النفر الثلاثة حالها قال احدهم[14] و هو اكيسهم انّه لن ينتفع بعلمه من ترك العمل به و ليس ما يدرك من فضل الشهوة يقوم[15] بفقدان السلامة فغالب هواه و نفذ[16] على بصيرة فنجا سالمًا و لم يعلق به * شىء من ادوائها[17] و بلغ الغاية فى وقت سبق الى اشرف المكان[18] و اوسع المثوى و اخصب المحلّ و قال الثانى لو اقمت بهذه الروضة ايّامًا فنلت من طيب ثمارها و ارحت نفسى ثم توجّهت فان الوقت ممكن فاقام فيها فلمّا تطاعم منها و ذاق حلاوتها لم يلبث ان اعداه[19] منها ما انكر منه بعض ما كان * يعرف من[20] نفسه فابطأ حتّى خاف لذلك فوته فتوجّه و قد احتمل[21] من ادوائها[22] و آفة * مآكلها[23] ما فَدَحه و كاد[24] ان يقطعه فمضى متحاملاً[25] على الجهد بين المؤمل و المؤيس حتّى ادرك و لم يكد فوجد صاحبه قد سبق الى اخصب مكان و اجود مثوى و اوسع اعطان[26] و امّا الثالث فغلبته الشهوة و انقطعت عنه روّيّته[27] و ترك * ما علم[28] من عاقبة امره لعاجل لذّته فكان لا يزداد للذّته اتّباعًا الّا ازداد

---

1) B الاخرى. 2) B والحر لا يوجد الّا بفقدان البرد, G такъ-же, но вм. البرد чит. ضدّه. 3) BG الا مع. 4) BCG بعيشتى. 5) G فيها. 6) B فى. 7) A حالتى. 8) A افهم. 9) BG опуск. 10) B وطلب. 11) BG ومياها. 12) B опуск. 13) A تغرى, BC تغدى, G تُغدِى. 14) B احسدهم. 15) BG تقوم. 16) B опуск. 17) B شيئا من ادواتها. 18) A مكان и дальше محلّ و مثوى. 19) ABCG اعداه. 20) B يعرفه فى. 21) A حمل. 22) B ادواتها. 23) CG ما اكلها. 24) A وكان, B فكان и опуск. ان. 25) B متحاثلا. 26) A افصان. 27) B روبيته. 28) B عمله, G علمه.

Digitized by Google

عن مطلبه[1] عجزًا * و من درك[2] غايته تباعدًا[3] حتّى * تقضّى آوان[4] الثمار و هامع النبت و نشفت الغدران فهلك المغرور و التارك ما علم من العاقبة لعاجل[5] لذّته ، قال الملك يا فتى لقد ادليت بالصواب و قلت الواضح من القول فهل من سبيل[6] الى المقام معنا[7] فتداوينا من اسقام قلوبنا و تعيننا على امر آخرتنا قال الفتى ايّها الملك ان[8] من كان يسعه[9] اجتناء ثمرة الادواء[10] * اغناه[11] ذلك من علم الاطبّاء و من وجد نفسه عونًا منها[12] لم يحتج ان يستعين بغيره عليها ، قال الملك فاحبّ[13] ان تسألنى حاجتك ، قال الفتى ان مطلب حاجتى عند[14] غيرك ، ثمّ سلّم و مضى حتّى اتا مكانه الذى تبوّأه[15] لعبادة ربّه جلّ و عزّ و ما كان يجرى بين الملك و الغلام تسمع ابنة الملك التى[16] وصفنا[17] جمالها و عقلها فلمّا سمعت ذلك تاقت نفسها الى الترهّب و زهدت فى الدنيا و فكرت فى زوالها و سرعة انقطاعها فخامرها من ذلك مرضة اضنتها وكانت لها ظئرة هى[18] اكرم النساء[19] عليها فلمّا رأت ما بها * قالت يا[19] حبيبتى ما الّذى دهاك فاخبرتها بما[20] وقع فى قلبها ممّا ذكر الفتى و وصف من الزهد فقالت امسكى يا بنيّة عمّا خلج فى قلبك من ذلك حتّى آتى الغلام فلعلّى اعمل فى تزويجك منه فتشاركينه فى التبتّل * و يكون لك[21] عونًا على التزهّد[22] لانّك امرأة لا يجوز لك فراق اهلك الّا مع بعلك فسكنت الجارية فعلمت العجوز ان ذلك قد وافق منها هواها فمضت حتّى اتت الفتى[23] و هو فى مكانه الّذى يعبد فيه ربّه جلّ جلاله فقعدت الى جانبه حتّى انفتل من صلاته[24] فقالت يا فتى[25] لقد كثرت رحمتى لك لما نحل[26] من جسمك و استحال من لونك ، قال[27] الفتى قد[28] ينبغى ان يكون[29] فى نفسك[30] ما يشغلك عن الرحمة لى ، قالت وكيف وانا[31] فى غبطة و مع الغبطة[32] وقوع المسرّة و انت فى نصب و مع النصب وجوب الرحمة ، قال الفتى ربّ مغتبط[33] داؤه فى اغتباطه و مرحوم[34] من امر هو شفاؤه ، قالت فانّى[35] ارى فى وقوع[36] المسرّة زوال المكروه و فى[37] وقوع الرحمة عدم السرور ، قال الفتى انّا[38] لا نحمد لذاذة مأكل ادّت الى

---

1) A مطلبته. 2) B ومن ادرك, A ومن ادرك. 3) B опуск. 4) B انقضى وان. 5) B لاجل. 6) B السبيل. 7) B прив. فى بلدنا. 8) B опуск. 9) B لنفسه, G بسعة. 10) B الاودآء. 11) AC اعياه. 12) B опуск. 13) A безъ ѣ. 14) B الى. 15) B تبوّا. 16) A الذى. 17) B وصفت. 18) A وهى, B بهى. 19) B опуск. 20) A ما. 21) BG وتكونى له. 22) B الزهدى. 23) A الغلام. 24) B صلواته. 25) B прив. الله. 26) A انحل. 27) BG فقال. 28) B опуск. 29) BG опуск. 30) B прив. وقوع. 31) B опуск. 32) B البغظة и опуск. وقوع. 33) A مغبط دؤاه. 34) A ومرجوم. 35) A безъ ѣ. 36) A وقع. 37) B прив. عام. 38) B انها.

Digitized by Google

مضرّة و لا نذمّ مرارة شفاء اعقبت صحّة[1] ، قالت انّه[2] ربّما عطب * المستسقى فى استسقايه[3] و المطعم لا غيلة[4] له ، قال الفتى انه لا عُذر فى اكل السموم[5] و ان سلم بعض آكليها و لا لوم فى الاسقية و ان عطبت بعض المستسقين[6] لها ، قالت لا اراك تحقّق الّا[7] مخافةً و لا تحكم لنفسك الّا بسلامة ، قال الفتى ان التفريط موكّلٌ به النَدَم[8] و ان الحذر موكّلٌ به الظَفر ، قالت اراك اذا حكمت بالرجا[9] فى امرك[10] فقد ادخلت الخوف[11] على نفسك و اذا خفت على غيرك فقد جعلت له[12] حظّا من رجائك و انّى و ان كنت قد شاركتك فى العاقبة فقد باينتك فى[13] فضيلة العاجلة ، قال الفتى ان فضيلة العاجلة منقطعة و فضيلة الآجلة[14] دايمة ، قالت بأبى انت و اُمّى لقد اعجبنى ما اسمع من حسن كلامك و رصانة[15] منطقك و وثاقة عقدتك و قالت[16] العلماء بالعقول[17] يُجتنى ثمرة القلوب و بحسن الصورة يستمال اعنّة الابصار و بالانصاف فى[18] المناظرة يستبين الصواب و بالصبر على مواقع المكروه يدرك الحظوظ و بعشرة الصالحين تطيب الحياة و فى القناعة يكون الغنا و فى افراط الرغبة يتورّط المرء[19] و فى التعاون على البرّ يكون[20] النجاة و يزين ذلك كلّه القرين الصالح الذى ان * نسيته ذكره[21] و ان قطعته[22] وصلَهُ المعينُ فى الرّخاء المواسى فى الشدّة و كما ان الثور لا يقوى على الحراثة وحده الّا بقرينه فكذلك المرء لا يقوى على اعتقاد الحظوظ الّا بقرينه ، قال الفتى قول الحكماء عدل و الاخذ به رشدٌ و التمسّك به هدى[23] و للاقاويل بطون و ظهور و انّما يفهم[24] اقاويلهم بعد معرفة عيونها و قد قالوا ان العقل خير دليل فان لم تخلطه[25] بالعمل الصالح بطل فضله و الصورة الحسنة من[26] احسن زينة فان لم يشبها التودّد بطل فضلها * و المناظرة جلا العينين فان كانت بغير استرشاد بطل فضلها[27] و بالصّبر يكون الدّرك فمن كان صبره على غير البرّ كان العجز افضل له و بعشرة الصالحين درك النجاة فان لم يقتد[28] بقدوتهم لم[29] ينتفع بعشرتهم و بعمل الخير يتمّ الثناء و البِقَة[30] فايّ عملٍ لغير[31] الله جلّ ثناؤه كان[32] تركه افضل و فى القناعة يكون الغنا فمن كانت[33] قناعته

---

1) BG الصحة. 2) BG له. 3) B المسمشفى فى استشفائه, A вм. استسقائه чит. استقائه. 4) A عيله. 5) B المسموم. 6) A المستقين. 7) ABCG опуск. 8) A الندامة. 9) BG опуск. 10) B امره. 11) A приб. الا. 12) A опуск., CG لك. 13) B опуск. 14) C الآجل. 15) A رضابة, B رضافه. 16) B وقال. 17) B безъ د. Слѣдующее слово AB чит. تجتنى. 18) A د. 19) A المرؤ. 20) B تكون. 21) A نسيت ذكرك, BG نسيه قوته ذكره. 22) BCG قطعه. A слѣд. слово чит. وصلك. 23) B опуск. 24) BG تقر. 25) B تخطه sic. 26) B опуск. 27) AB опуск. 28) B تقتدى, G تقتد. 29) B опуск., A ولم. Затѣмъ B انتفع, G تنتفع. 30) A المقت, BG المقام. 31) B приб. وجه. 32) A وكان. 33) B كان.

على غير رضًا[1] كان الطلب انفع له و الحرص * ضرّ و عناء[2] فمن عاد * بما يقتديه[3] فى آثار البرّ كان ذلك، الحرص و التصرّف انفع له اذا اعان القضاء[5] و فى التعاون على البرّ درك النجاة فمن ادركها بالوحدة كان ذلك اسلم و القرين الصالح خير انيس و انس المرء بربّه جلّ و عزّ خير له، قالت[6] بحقّ قالت العلماء ان المسك الذكىّ لا * يزداد تفتيتا[7] الّا ازدادت رايحته ذكاء و ان مثافنة[8] العلماء تزيد عقلًا كما يزيد الحطب النار وقودًا و كما ان النار لا تنقص[9] من اقتباس المقتبسين منها و المسك لا ينقص من استنشاق ريحه و كذلك[10] لا ينقص علم العالم من[11] الاقتباس منه و من اكثر[12] لقآء الصالحين ازداد بهم صلاحًا كما يزداد[13] الارض الطيّبة بكثرة الامطار عشبًا و قالوا ايضًا من شغل عن الهدى[14] فى الدين و القصد فى المطلب[15] و عن * سقى المرضى[16] فلم يرشد فيه و لم يُعِنْ عليه[17] اذا عرفه فقد احتمل اصره و وزره و قالوا ايضًا النصيحة للناس نظام التقوى و الرحمة نظام العدل و الصدق نظام العلم فاىّ شىء من ذلك فقد نظامه بطل فضله، قال الفتى قد قالت العلماء فى جميع فنون الادب[18] قولًا كثيرًا و ممّا قالوا ان الاعمال و ان طابت و زكت و لم يصلح عليها النيّة كالطعام الكثير الطيّب المشوب بالسمّ و ان النيّة الصالحة فى الاعمال كالملح الذى يصلح بقليله كثير الطعام و يصالح[19] النيّات تزكو الاعمال، قالت العجوز بحقّ قالت العلماء ان القلوب اسرع الى محبّة الصالحين من المآء الى الحدور[20] و طاير المآء[21] الى المآء و قالوا ايضًا ان الحكمة و الادب اذا كانا[22] فى القلوب الطاهرة فهى كالحبّ فى الارض الطيّبة الكثيرة المآء و ان السعيدَ كلّ السعيد من سَعِد و سَعِد به غيره[23] و ان الله جل جلاله قد اسعد بك ابنة[24] لهذا الملك وجذبها[25] ما كان من مُحاورتك[26] ايّاها يوم دخلت اليه[27] الى دينك و هيّج ما سمعت[28] من زهدك و خوفك من معادك لها الخوف من معادها و فتح[29] لها بترهّبك و تخلّيك[30] من دنياك الزهد فى ملك ابيها و همّت بالسياحة على وجهها و هى اجمل بنات الملوك جمالًا و اعظمهنّ حلما و اغزرهنّ[31] عقلًا و لا يجمل تفرّدها وحدها[32] فان رابت ان تستر عورتها عن السياحة * وحدها بلا محرم يكون[33] معها

---

1) A رضاء, G رضى, B رضًى. 2) G ضُرّ عليه وعَنًا, B صبرٌ عليه وعناء. 3) B اليه. 4) B опуск. 5) B القضى. 6) BG قال. 7) B يزداده تفتيشا. 8) A مثاقة, G منافته, B كان مناقشه. 9) BC ينقص. Затѣмъ A в вм. من. 10) B съ ѳ. 11) B опуск. 12) A приб. من. 13) B ازداد. 14) B الهوى. 15) BG الطلب. 16) B شفى المرض. 17) B опуск. 18) BG الاداب. 19) AC وصالح. 20) A الجذور. 21) B опуск. 22) ACG كان. 23) B опуск. 24) C ابنتا. 25) A وجدتها, BC وجد بها. 26) A مجاورتك. 27) B فيه عليه. 28) A عفّ. 29) BCG وقبح. 30) G وتحليك, ABC وتخليتك. 31) A واغزرها. 32) A приб. بلا محرم. 33) A وخدها تكون.

Digitized by Google

بضنّك ايّاها[1] اذ اوضح الله لها[2] رشدها و اختارت ما فيه[3] حظّها و نجاتها فى آخرتها اذ[4] كنت السبب فى تبتّلها[5] و الداعى الى ترهّبها فقد قالت العلماء ان اوعية[6] الصالحين قلوبهم و اوعية الفجار السنتهم و قالوا * لا يزكو[7] فى قلوب الابرار من القول الّا ما كانت له حقيقة و قالوا ان القول اذا لم يقرّ فى القلوب كالطل على الصفا[8] لا يثبت وان[9] قليل القول اذا[10] اقرّ فى القلب[11] كالطلّ[12] يصيب الارض الطيّبة فتعشب ، قال الفتى ان السعيد من آثر رشده و من زرع شيئًا حصده و من قدم[13] عملًا وجده و قد هُديت هذه الجارية لرشدها و وفّقت لحظّها و قد قالت العلماء ان ثلثة لا توجد الّا[14] عند اهلها العلم[15] الّا[16] عند العلماء و الدواء الّا[16] عند الاطبّاء * و الفضل الّا[17] عند الاسخياء * و قالوا[18] ايضا من وضع العلم عند غير اهله فقد ظلمه و من منعه[19] اهله فقد ظلمهم و من ترك المريض يموت حتف انفه كان[20] افضل من[21] ان يكون[22] سبب هلكته و قالوا ان الشفقة تودّى الى السلامة و الحذر يودّى الى النجاة * و الهلكة ، قالت[23] و قالوا ايضًا لم يسلم من ترك * العمل للاشفاق[24] و جعل فراغه فيما هو موضوع عنه و قالوا ايضًا الجمع[25] من طلب الامور مضرّة باللازم منها[26] و اختصاص ما يلزم منه مُغْنٍ[27] عن جماعتها و قالوا ايضًا ان[28] من اخطأ فى فعله بطل فضل[29] اختياره و ان[30] رخصة العالم تعودُ[31] الى هداية و رخصة الجاهل تعود الى حيرة ، قال الفتى اجل و قد قالوا ايضًا ان آفة الدين * اعمال الشبهة[32] و آفة المعلوم وهن العزيمة و قالوا ايضا خذ من الخير ما عرض لك و اطلب منه ما ناءَ[33] عنك و قالوا ايضًا لم يستوجب اسم الحكمة من لم يكن ذا حلم و رأفة و لم[34] يخرج من الجهالة من * كان فعله[35] تبعًا لشهوته و قالوا ايضا[36] راس العلم النشر و راس النشر الفكرة و حياة[37] الفكرة النظر فى العاقبة[38] و نظام ذلك كلّه العزم[39] ، قالت اجل و قد قالوا

---

1) B ايّها. 2) A опуск. 3) ACG فيها. 4) B اذا. 5) A ثبتها. 6) A здѣсь и ниже اوعيت. 7) A اذ تركوا, B الا يزكوا, C لا تزكوا. 8) B الصفى الذى, G الصفا الذى. 9) B من نبت فانّ. 10) ACG اذ. 11) AB قلوب. 12) C كالظل. 13) BG قدر. 14) B опуск. 15) BG приб. لا يوجد. 16) A опуск. 17) A والعقل. 18) ACG وقال; затѣмъ вм. وضع B اودع. 19) A приб. من 20) B وكان. 21) B اجدر. 22) B приб. هو. 23) B опуск. 24) B الاشفاق, G للاشفاق. 25) BG الجميع. 26) B опуск. 27) A يعنى и опуск, عن, C معنى, G مغنى, B затѣмъ عنه. 28) BG опуск. 29) B فضله و. 30) B опуск. 31) CG يعود. Затѣмъ A опуск. слова до второго الى, за которымъ у него слѣдуетъ جيره. B передъ تعود вставляетъ لم. 32) A التشبيه. 33) A نأى. 34) G опуск. و и дальше чит. تخرج. 35) AG فعله, B كان فعل. 36) B приб. انّ. 37) B وحيالة. 38) C العافيه, BG العواقب. 39) A الزم.

Digitized by Google

ايضًا ان بعضَ[1] الموت الكلف[2] بما لا يوجد و ان ابغض[3] العلماء من[4] يحجب البرّ عمّن يحب له[5] و ان القلب انزع الى الفه من الطير الى[6] وكره و قالوا ايضًا ان احقّ الناس باللوم من[7] طلب العلم من غير اهله و وضعه عند من لا يستحقّ[8] و التداوى بالعلاج من[9] قبل وقته و والٍ[10] يدع[11] اقامة الحدود[12] لفرط رحمته لرعيّته ، قال الفتى و قد قالوا ايضًا ان مرآة الرجل الناظر اليها لا يرى الّا وجهه فكذلك كثرة التكشّف * عن الصواب[13] لا يرجع الّا[13] الى اصل صوابه و قالوا[14] لا بدّ من حمية المرضى فان جوّز فى الحمية قدرها قتلت صاحبها و قد يستضاء[15] بنور الشمس فان اطيل النظر اليها اعشت عيون ناظرها و كما ان زلّة الجاهل فى[16] العجلة فكذلك زلّة العالم فى التؤدة[17] و اخاف ان يكون مثلى فى هذه الجارية ما اصاب طايرٌ مرّةً[18] ، قالت العجوز و كيف هذه الاحدوثة ، قال الفتى ان طايرا من الطيور التى تتعيّش[19] بالسمك وقع فى حديدة صيّاد فنشبت[20] الحديدة فى حلقه فلما * كادت يد الصائد ان تاخذه[21] خرقت الحديدة ما يليها و مزّقته و تخلّص منها فكان لا يرى بعد ذلك سمكة[22] الّا ظنّ انّها حبالة صيّاد فترك اكل السمك حذرًا[23] حتّى مات و كيف يمكن[24] ضمّ هذه الجارية الى نفسى ان كانت رغبت فى دينى و ليست * بمحرم لى[25] ، قالت العجوز تتزوّج بها فتكون لك محرمًا ، قال و كيف يزوّجنيها[26] ابوها و هو لا يدرى من انا و ما[27] حسبى و اصلى ، * قالت تكفى[28] ذلك ان آثرته ، قال الفتى ما اوثره لطلب الدنيا و انّى لفى شغل عن النسآء لكنى اريد الاجر فى احراز هذه النسمة من الضلال الى الهدى و من العمى الى الضياء و اصونها عن السياحة و الجلاء لما ارجو فى ذلك من عظيم الجزا فانصرفت[29] العجوز حتّى دخلت على الملك فاخبرته بما وقع فى قلب ابنته يوم حاوره الفتى بما حاوره و انها فى ضنك من عيشتها[30] و شدّة من نصبها[31] و قد همّت بالسياحة على وجهها فتجلّ[32] المصيبة عن ذكرها و يعظم[33] الفاقة عن التجافى عنها ، قال الملك ان يسير القبس يذكى بالحطبة[34] فيكثر منه اللهب و يسير التدبير يُمَدّ بالراى

---

1) B приб. المرء. 2) B المكلف. 3) ACG بعض. 4) ABCG ان. 5) ACG опуск. 6) B اتى. 7) BG опуск. 8) AB يستحقّه. 9) B опуск. 10) ABCG ووالى. 11) B يدّعى. 12) B приб. و. 13) BG опуск. 14) BG приб. ايضا. 15) ACG يستضى. 16) A بـ. 17) A التوّريه, B المودّه. 18) A صرة. 19) A تعيش, CG يتعيش. 20) B فغشب. 21) B كاد الصياد ان ياخذه, AG какъ въ текстѣ но вм. الصائد чит. الصيّاد. 22) B سمكا. 23) B приб. من ذلك الذى صار عليه. 24) B يكون. 25) B بمحرّم. 26) B اتزوّجها و. 27) A ولا и передъ اصلى приб. لا. 28) C قال تكفا, B قالت يكفى, G قالت دكفا. 29) BG съ و вм. ف. 30) BG عيشها. 31) A نفسها. 32) A فتحل, C فيحل, затѣмъ ABCG عند вм. عن. 33) B وتعظم, G وبعظم. 34) ABG بالحطب.

Digitized by Google

فيستشار[1] منه الصواب و قد كان يقال ما اشدّ فقد من تحبّه و اشدّ * من فقده بقاء العار به و ما اشدّ[2] فراق الروح الجسد و اشدّ منه الفضاضة[3] و ما اصعب الفقر و الحاجة و اصعب منه استطالة اللئام ، قالت العجوز قد قيل ذلك و قيل ايضًا ظهور البرّ[4] ابلغ فى[5] الحجّة من العذر و مجانبة الجهل[6] اقربُ الى السلامة من التماس التخلّص منها بالحيلة و استقبال[7] الامور بالحزم امثل من طلبها وهى مدبرة بالعجز..[8] قالت العجوز قد اجاب فارسل اليه ليأتيك فاعقد[9] بينك و بينه المصاهرة و دع عنك فى ذلك المؤامرة فارسل اليه و اعلمه ما وقع فى قلب ابنته[10] من الترهّب و آثرت من الزهد و سأله[11] هل له[12] فيها من ارب فقال الفتى نعم ايّها الملك انّى ارى فيها احياءها[13] بالدين[14] و انقاذها من الضلال[15] لما ارجو فى ذلك من الثواب فزوّجه ايّاها و امر فبنى لهما بيتًا جعلاه بيعة فى المكان الذى كان الفتى يعبد فيه ربّه جلّ جلاله و اجرى لهما[16] فيه الماء و اهديت[17] اليه[18] الجارية و وكل بهما من يقوم باصلاح طعامهما و شرابهما فخلّيا جميعًا فى تلك البيعة يعبدان الله جلّ جلاله جميعًا[19] و يبكيان و يتضرّعان اليه[20] و قسما ليلهما[21] و نهارهما اربعة و عشرين[22] ساعة فثلث[23] و عشرون[24] منها للعبادة[25] و ساعة لاجتماعهما للمحادثة و المطعم فاستحكم حبّ كلّ واحد منهما[26] لصاحبه من غير تقرّبهما للمجامعة و لا[27] همّ بمباضعة و ان ابا الفتى فرخان ابن افرين ملك نهاوند توفّى فخرج مناية رجل من عظماء اهل مملكته فى كلّ وجه يطلبون الغلام فاقبلوا حتّى صادفوا[28] بذلك المكان حدثين[29] لمّا[30] صارت الجارية معه فاستأذنوا[31] فاذن لهم فدخلوا وهم[32] فى تلك البيعة[33] و الجارية الى جنبه[34] فلمّا نظروا اليه بكوا بصوت عالٍ[35] و صرخوا و اعولوا[36] و قالوا قد أصبْنا بوالدك الملك السعيد فاسترجع الفتى و خنقته[37] العبرة و قال يرحم الله ابانا فقد كان ظاهر[38] الخليقة ظاهر[38] الزهادة طيّب * الطعمة رؤفًا بالرعيّة[39] كريم الصفح كبير المنّ باذل الجود فانّا لله و انّا اليه راجعون و عند الله احتسبه[40] فان المحسنين[41] من النّاس احياء و ان

---

1) BG فيشار. 2) A опуск. 3) AB الغضاضة. 4) A السرّ. 5) A بـ.
6) B ناقص. 7) AC واستثقال. 8) ABG не отмѣчаютъ пропуска. 9) B съ و.
10) B ابنتك. 11) B واساله. 12) AC опуск. 13) A باحياها. 14) B فى الدين.
15) B الضلالة. 16) BG له. 17) A واهدت. 18) B له. 19) A опуск.
20) B الى الله. 21) B и потомъ نهارها ليلها. 22) A وعشرون. 23) A فثلاثة.
24) B وعشرين, A приб. ساعة. 25) A الى العبادة. 26) A опуск. 27) A оп. لا.
28) B صادفوه. 29) ACG حدثان, B فرا واحد ثانى جالسان بتلك البقعة. 30) CG لما, A لما.
31) C فاستذنوا, B приб. عليه بالدخول. 32) B опуск. 33) B البقعة. 34) A جانبه.
35) C عالى. 36) B واعلوا. 37) A حنقه. 38) AB оба раза طاهر, G второй разъ ظاهر. 39) B الطعم روف بالرغبة. 40) A احتسبته. 41) BG المحتسبين.

Digitized by Google

كانوا موتى و ان المسيئين لموتى[1] و ان كانوا احياء ، فقالوا انّا اتيناك * لننطلق بك[2] فتقوم بشأننا و تخلف اباك فينا ، فقال الفتى ان من اشفق الّا يبلغه عمله[3] نجاة نفسه لحقيق * الّا يتشاغل[4] بغيره و لى فى نفسى من الشغل ما انا اولى به[5] من شغلى[6] بكم ، قالوا اولسنا[7] من عظم اشغالك اوليس تركك ايّانا مظلمة لنا قِبلك ، قال و كيف ذلك ، قالوا اذا كان صلاحنا[8] لا يكون الّا بالله جلّ جلاله ثم بك فتدعنا[9] فمن * الذى هو[10] اظلم منك لنا ، قال لهم انّى قد[11] رضيت بمكانى هذا و قنعت بحالتى هذه و انتم تصيبون من هو ارغب فى امركم[12] منّى و اقوَم بشانكم ، قالوا ان الانصاف اولى بك فاجعل بينك و بيننا حكمًا ياخذ بحقّنا منك و ياخذ لك بحقّك منّا ، قال بمن ترضون ، قالوا بهذا الملك ، قال لست ارضى * به لانّى لا آمن[13] ان يحيف علىّ لانّه صاحب دنيا قد زينت له فيركن[14] اليها ، قالوا * فما ذو ارياه الناسك المقيم[15] هاهنا مع الملك قال قد رضيت به فانطلقوا اليه و انطلق معهم حتى اتوه و شهد الملك ذلك المجلس فقالوا دام[16] لك ايّها الناسك التوفيق و الرشاد فكما ان[17] الدلالة[18] فى الفيافى و البحور بالنجوم فكذلك[19] الدلالة من الدين و الدنيا بالعلماء و انّا اتيناك و هذا الفتى لنحتكم[20] فتحكم بيننا فنرضى[21] بقولك و نصدر عن رايك ، قال تكلّموا فقالوا ان لنا مرعى بارض مسبَعةٍ[22] و فيها شاؤنا[23] و انعامنا و ان راعيها قد اهملها فقدمنا فى طلبه و تركناها و لا حافظ لها[24] الّا الله تبارك و تعالى و قد ابى[25] راعيها ان يرجع معنا لحفظها و رعايتها فقال الناسك قد تكلّم القوم فتكلّم[26] ، قال الفتى ان الراعى لتلك[27] الاغنام و الانعام لا يامن ان لا يبلغ ما يجب عليها[28] من حقّ الرعاية فيخلّ[29] بامانته و يكره مع ذلك ان * يتشاغل برعيها[30] عن[31] حوايج نفسه التى هى[32] اهمّ اليه[33] من رعيها ، قال الناسك اوما[34] علمت ايّها الفتى ان العلماء قد[35] قالوا انّما على الراعى الاجتهاد * و لا اجر[36] هو افضل[37] من رعاية رعيّته و الاخذ لضعيفهم من قويّهم و حفظهم و حياطتهم و انّه[38] اذا قام[39] بذلك[40] و تحرّى الحق فيه

1) A موتى. 2) A لتنطلق معنا и затѣмъ تقوم, B لتطلّق بك. 3) B опуск. 4) A الاشتغال. 5) G опуск. 6) B يشغلنى. 7) A اول لنا, B послѣ من приб. قبل. 8) A اصلاحنا. 9) ACG تدعنا. 10) A هو الذى. 11) B опуск. 12) B اموركم. 13) B الانى لامت sic! 14) BG فركن. 15) AC только الناسك المقيم, B فماذوا رياه الناسك. 16) B ادام, A ادام الله. 17) BG опуск. 18) A здѣсь и ниже الدولة. 19) A وكذلك, B فذلك. 20) B приб. عندك. 21) BG безъ ف. 22) B سبغة. 23) B شياهنا. 24) A опуск. 25) ACG ابا. 26) B приб. انت. 27) ABCG لذلك потомъ B الغنم. 28) A عليه. 29) B فتخل. 30) A تشاغل برعبتها. 31) B بـ. 32) BG опуск. 33) A عليه и нѣсколько далѣе فقال. 34) A اما. 35) B опуск. 36) B والاجرة. 37) B приб. فى. 38) BG فانه. 39) A اقام. 40) B приб. ونجز.

Digitized by Google

كان كالصايم القايم ، قال الفتى قد[1] قالت العلماء ايضا لا عذر للعاقل اذا دخل الماء الذى فيه التمساح بالطمأنينة[2] و لا شرب الدواء ذات السموم للتجربة[3] و لا ركوب المفاوز على جهالة باماكن المياه ، قال له الحكيم[4] قد قيل ذلك[5] و قيل ايضًا ثلثة لا ينبغى تركها مخافة ان ينسب الى[6] الربا فيها[7] الاشجار لا يترك غرسها خوفًا الّا يبلغ غارسها منفعتها....[8] ، قال الفتى ايّها الحكيم فما المخرج قال له ان[9] المخرج فى ثلثة العدل فى القضيّة و القسمة بالسويّة و ان تعدّ نفسك واحدا[10] من الرعيّة فعزم الفتى على الخروج معهم لما[11] ارشده اليه الناسك و حمل اهله معه فاجتمع الى الجارية اخوات لها ثلث[12] و حضرت العجوز[13] فابتدأت القول و قالت[14] ان حدود الامور مشكلة و بالعاقل الذى يميّزها اعظم الحاجة فانّ[15] من لا يطلب مكان[16] رشده كان كآكل السموم و هو[17] لا يعرف مضرّتها يا بنيّة انّك لم تزالى[18] منصرفة فى احوال مفسدة للالباب ملك الوالد و طاعة الخَوَل و فتنة[19] الحدّة و سكر[20] الشباب و زهرة[21] الجمال و قد خرجت من ذلك الى من يملكك[22] و لا تملكينه[23] و يأمرك و لا تأمرينه[24] يا بنيّة ان خمس خصال لا بدّ للنساء منهنّ و لا غناء بهنّ عنهنّ فيما بينهنّ و بين ازواجهنّ المحبّة فى الغيب[25] و حفظ العهد و حسن الطاعة فانها تزرع المودّة و اللطافة[26] فانّها تستميل[27] الاهواء و العفاف فانه يدعوا الى الثقة و الاقتصاد فانه يؤمن به من الملالة[28] و تستبقى حسن المنزلة فخذى * لحظّك من عقلك[29] و استنفعى[30] بفضل لبّك و قالت[31] احدى صواحباتها[32] يا اخت انك كنت آمرة فصرت مأمورة و كنت ملكة فصرت مملوكة و كنت مختارة فصرت مختارًا عليك انه لا جمال للمرأة الّا بزوجها كما لا جمال للشجرة الّا باغصانها[33] لا * تعارضى زوجك[34] فيما حكاه و لا تسلى عنه[35] كلّ السلو و توقّى[36] ترادد[37] ضجره و استبقى طرفًا من رغبته[38] و لا تجعلى هواك فيما يحدث من حدّه[39] و احملى نفسك على لزوم امره و نهيه و ليكن رأس طيبك الماء و رأس وصلتك اليه[40]

---

1) B опуск. 2) AG بالاطمانينة, C بالاطمانية. 3) B بالتجربة. 4) BG الحاكم. 5) B опуск. 6) A опуск. 7) B لا. 8) Въ ABG пропускъ ничѣмъ не обозначенъ. 9) BG опуск. 10) A опуск. 11) B لمّا и потомъ رشده. 12) A ثلاثة, C ثلثًا, G ثلاث. 13) B приб. معهنّ. 14) BG безъ و, B приб. يابنته. 15) BG وان. 16) B امكان. 17) B опуск. هو. 18) ACG تزل B تزلى, потомъ G متصرفه. 19) A و فية, C و الفتية. 20) ACG وسكن, B ومسكن. 21) B وزهوة. 22) BG لا تملك. 23) A تملكيه, G تمليكه sic. 24) B تامريه, G دامريه. 25) A الغيبة. 26) BCG النظافة. 27) A تشمل. 28) A الملال. 29) BG من حظك لعقلك. 30) A واستقنعى. 31) BG فقال. Затѣмъ B احد. 32) AG صواحبها. 33) B بغصانها. 34) B تعارض لزوجك. 35) B عند, потомъ B السلوان, A السلوى. 36) B وتؤقى. 37) A تواداد, G ترداد. 38) B رغبة. 39) BG حده, AC حدة. 40) B опуск.

Digitized by Google

الطاعة و رأس دالّتك[1] عليه العفّة كونى له امة يكن لك عبدا ، ثم تكلّمت اختها الثانية فقالت[2] يا اختى[3] اجعلى لبعلك رقيبا عليك من نفسك و ملّكيه عنان طاعتك ابتغى ما يحبّ و اجتنبى ما يكره و استميلى[4] بالتزيّن و النظافة[5] نظره فان عاقبة ذلك محمودة و خذى ثمرة قلبه بالمودّة و اعلمى[6] انه لا قوّة للمرأة الّا بزوجها كما انه * لا قوّة[7] للسباع الّا بمخالبها[8] ، و قالت الثالثة يا اخت[9] انك قد خرجت الى حال العبوديّة بعد الحرّيّة و الى حال الاجتهاد بعد الدعة[10] و الى رقّ[11] الزوج بعد ملك النفس فاستديمى مودّة بعلك و احتملى زلّاته و لا تكلّفيه ان يحتمل[12] زلّاتك و ترضّيه اذا سخط و لا تكلّفيه ان يترضّاك و صانعى[13] منه عدوّيك[14] و استديمى معه صديقيك ، قالت الجارية[15] و ما عدوّاى و ما صديقاى ، قالت اما عدوّاك[16] فعيناه و انفه الّا يريا[17] منك الّا[18] الحسن الجميل و لا يشمّ[19] انفه منك الّا الطيب و اما صديقاك[20] فحياؤه و خلّته[21] فاستديمهما[22] بالطاعة له و ترك مخالفة امره ، قالت الجارية ساقبل ذلك والله[23] جلّ جلاله الموفّق والمرشد[24] و فرح الملك ابو الجارية * بانصراف الفتى[25] الى ارضه و قيامه بامور مملكته و جهّزه باحسن جهاز و سار مشيّعا له ثم انصرف[26] و انتهى الفتى الى مملكته و هو على حالته الاولى لا[27] يقرب اهله مع شدّة حبّه لها فقال الفتى للجارية المقادير ترى[28] العبد ما لا يخطر بباله ، قالت الجارية قد قيل انّما يستبين[29] المودّة بدوام العهد و بوجد الراى عند المشورة و يستبين الصداقة عند المواساة و قد اعطانى الله تبارك و تعالى امنيّتى فيك[30] و ارجو ان يتمّمها بالمرافقة[31] فى الجنّة ، * قال الفتى[32] يلين العالم للحقّ اذا[33] الزمه و يحبّ[34] العفو ليعفا[35] عنه ، قالت الجارية ثلث[36] لا ينبغى ان * يغترّ بهنّ[37] العاقل الذى لا يدرى كيف عهده و الشجاع الذى لا سلاح معه[38] و القاضى الذى[39] لا يفصل قضاءه ، قال الفتى و قد[40] قالوا ذلك[41] ايضا اذا اجتمعت عليك[42] الاشغال فابدأ[43] باولاها و خذ من الرأى

---

1) A دلالتك. 2) B съ و. 3) B اخت. 4) A безъ و. B неясно شميليه. 5) AB والنضافة. 6) A съ ѣ. 7) B опуск. 8) AG بمخاليبها. 9) A اختى. 10) B الدعاء. 11) A برق, потомъ B الزواج. 12) A يحمل. 13) ACG وضايعى, B وصايغى. 14) ACG عدوّاك и потомъ صديقاك, B صديقك و عداوك. 15) B приб. قد قبلت ذلك يا اخواتى. 16) A عدواى. 17) AC يريان. 18) B опуск. 19) B يشتم. 20) ACG صديقاه. 21) B وخلقه. 22) G съ و, C فاستدميهما. 23) A واستعين بالله, B послѣ ذلك приб. منك. 24) B безъ و. 25) B بانصرافه مع قومه. 26) B приб. عنه. 27) B ولا. 28) C يرى. 29) B تستبين. Ниже такъ AB. 30) A فيكى. 31) B بالموافقه. 32) A опуск. 33) ABG اذ. 34) AC ويحب. 35) B ليعفو. 36) AB ثلاثة. 37) CG يغتربهن, A يغتربها. 38) B له. 39) B опуск. 40) B ولقد. 41) AB опуск. 42) B опуск. все слѣдующее до ايضا. 43) BCG فابد.

Digitized by Google

عند استكماله باقربه من الرشد ، قالت الجارية و قد قيل ايضًا لا يعدّ فى العدول من شهد[1] بالظنّ و لا يُعَدّ فى العقلاء من لا يفصل بين الخطاء و الصواب و قالوا ايضًا ثلثة ليسوا باولى حزم آكل الطعام الطيّب و قد عرف مضرّته و راكب البحر للفضل و قد عرف غوره و المتداوى بدواء لم يجرّبه ، قال الفتى[2] و قد قيل ايضًا احذر[3] خصماك بالاحتراس و كن عون خصمك عليك باليسير * و قالوا ايضًا[4] انّما تعرف الادواء بمجاسّها[5] و تعرف الاطعمة بمذاقها و تعرف العقول بما يشرح[6] الالسن عليها قالوا[7] و ان الفتى مكث فى ملكه زمانًا سالكًا سبيل آبايه فى العدلة و حسن السيرة و عفاف الطعمة[8] فلمّا كبرت[9] سنّه خاف اهل[10] مملكته ان يهلك فلا يكون له ولد يقوم بامره فاجتمعوا اليه[11] و قالوا انّا نخاف ان[12] تمضى لسبيلك فلا يكون لك خلف يقوم بامرك و امرنا من بعدك فيكون وزر ذلك عليك و اثمه لازم لك فلمّا سمع ذلك فكر فيما قالوا فعلم انهم قد[13] صدقوا فانشرح[14] قلبه لمباشرة اهله و طابت بذلك نفسه فباشرها فولدت له اذروان الاخير[15] فلمّا توفّى ابوه ملك ابنه من بعده و سار سيرة[16] آبايه فلم يزل فى ملكه الى ان خرج ازدشير بن بابكان فقتل ملوك الطوائف و ابتزّهم ملكهم فقتل فيمن قتل من ملوك الطوائف و * كان رئيسهم[17] و سيّدهم ،،

---

1) A شهر. 2) A опуск. 3) B حذر и потомъ خصمك. 4) B وقد قيل.
5) B بمجاسمها. 6) A تشرح. 7) B съ و. 8) G الطمعة. 9) B كبر.
10) A اهله على. 11) B приб. اشراف قومه. 12) B опуск. Ниже чит. بسبيلك.
13) B опуск. 14) B приб. و سدره. 15) B الآخر. 16) B لبشرة, G بسيرة.
17) B وسيّدهم.

E. G. Browne.

Бар. В. Розенъ.

Октябрь 1901.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Вышеприведенный текстъ взятъ изъ نهاية الأرب فى اخبار الفرس والعرب, подробно описаннаго E. G. Browne'омъ въ Journal of the R. As. Society, April 1890, p. 195—259. Заинтересовавшись краткимъ пересказомъ «Legend of Búdásaf» въ указанной статьѣ, стр. 216, я просилъ E. G. Browne списать весь этотъ разсказъ въ виду несомнѣннаго значенія его для литературной исторіи «Душеполезной повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ». E. G. Browne съ свойственною ему любезностью исполнилъ мою просьбу и лѣтомъ прош-

Digitized by Google

лаго (1900) года прислалъ мнѣ калиграфически написанную копію листовъ 79^{b}—86^{b} Кэмбриджской рукописи, содержащихъ «Сказаніе». Я тогда же набросалъ переводъ и прочиталъ его въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 23 ноября 1900 г., давъ ему заглавіе «Сассанидская версія повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ». Весьма естественно, что вслѣдъ за симъ возникла мысль объ изданіи текста и перевода. Списавшись съ E. G. Browne'омъ я получилъ отъ него не только согласіе, но и обѣщаніе сличить для изданія еще текстъ обѣихъ лондонскихъ рукописей. Около двухъ третей всего текста сличилъ самъ E. G. Browne, третью сличилъ по его просьбѣ A. G. Ellis, которому я съ своей стороны считаю пріятнымъ долгомъ выразить всю мою благодарность за оказанную помощь. Послѣднюю наконецъ рукопись, хранящуюся въ Готѣ, въ Герцогской библіотекѣ, я имѣлъ возможность сличить самъ, такъ какъ она управленіемъ библіотеки по просьбѣ Императорской Академіи Наукъ была прислана въ Азіатскій Музей. Позволяю себѣ выразить мою глубокую благодарность управленію названной библіотеки. Въ моемъ распоряженіи такимъ образомъ были 4 списка, среди которыхъ въ общемъ Кэмбриджскій является лучшимъ, хотя и далеко не безупречнымъ. E. G. Browne замѣчаетъ о Лондонскомъ спискѣ Add. 18, 505 (нашемъ B) «it presents a rather different text at places», но это не относится къ издаваемому нами отрывку. «Сказаніе о Бу̂дâсфѣ» сохранено намъ во всѣхъ 4 спискахъ въ одной и той же редакціи. Разночтенія въ громадномъ большинствѣ случаевъ или простыя описки, или орѳографическія либо грамматическія ошибки, болѣе или менѣе значительные вульгаризмы, въ рѣдкихъ случаяхъ легкія стилистическія измѣненія, неимѣющія сколько нибудь существеннаго значенія. Довольно часто, хотя далеко не всегда, замѣчается нѣкоторое совпаденіе въ этихъ мелочахъ списковъ B и G, такъ что ихъ, пожалуй можно поставить въ одну группу, чего нельзя сказать про списки A и C. Помимо случаевъ совпаденія совершенно неважныхъ варіантовъ, списки B и G сходятся въ одномъ весьма важномъ пунктѣ: они именно сохранили намъ, хотя бы и въ искаженной формѣ, собственное имя отшельника ماذوا رياه или ماذو ارياه выброшенное у A и C. Это — большая заслуга!

Въ основаніе изданія я, понятно, положилъ лучшій списокъ т. е. C. Изъ разночтеній я отмѣчаю бо́льшую часть, хотя бы они являлись и простыми описками, чтобы дать читателю понятіе о характерѣ различныхъ списковъ и допущенныхъ въ каждомъ изъ нихъ ошибкахъ и вульгаризмахъ. Систематически я при этомъ опускаю: 1) различныя видоизмѣненія благочестивыхъ формулъ послѣ слова الله, 2) случаи нахожденія или ненахожденія въ концѣ формъ ед. числа несов. вр. глаголовъ недостаточныхъ буквы ا, напр. يدعوا вм. يدعو и т. д. 3) разночтенія, относящіяся къ тешди́ду надъ сол-

Digitized by Google

нечными буквами послѣ члена и въ постоянно повторяющихся словахъ, особенно частицахъ, какъ напр. انّ и пр., لكنّ, ثمّ, مرّة и т. п. 4) случаи присутствія или отсутствія *hамзы* въ началѣ или срединѣ слова, напр. رأس, أمر, въ концѣ же слова, гдѣ нужно, такіе варіанты приводятся 5) весьма часто встрѣчающуюся замѣну: въ текстѣ C ث черезъ ت въ общеупотребительныхъ корняхъ, какъ напр. ورث, لبّث и т. п., ذ черезъ د, а также крайне частое употребленіе въ спискѣ B ة вм. ت, какъ напр. كانة вм. كانت.

Систематическое сглаживаніе грамматическихъ и орѳографическихъ шероховатостей или вульгаризмовъ не входило въ мою задачу, и они поэтому встрѣчаются въ изобиліи въ моемъ текстѣ [1]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пришлось мнѣ отступить отъ всѣхъ списковъ, когда того требовалъ смыслъ. Очень возможно, что кромѣ мѣстъ, отмѣченныхъ мною какъ испорченныя, возстановленіе текста мнѣ не вездѣ удалось. Отвѣтственность за такія неудачныя поправки, равно какъ и за другіе недочеты и промахи изданія падаетъ исключительно на меня.

---

1) Ср. напр. 81, 17 ونجت ساثرهنّ; 81, 14 صواحباتى; 82, 6 لم يجابى; 83, 1 اغنا и т. п.

Бар. **В. Розенъ.**

Декабрь. 1901.

Поправка.

Стр. 77, прим. 1, строка 2, читай: Cod. Goth. Arab. 1741,

Digitized by Google

Digitized by Google

Сказаніе о Будасфѣ.

(Переводъ).

Повѣствованіе о Фарруха̂нѣ, сынѣ Аф-р-и̂на, сына Аши, сына Са̂бу̂ра, сына Ад-р-ва̂на, царѣ, котораго Александръ поставилъ царемъ надъ обоими Ма̂hами — мѣстомъ же, гдѣ онъ пребывалъ, былъ городъ Ниhа̂вендъ Старый — и изложеніе той справедливости и того благоволенія къ подданнымъ, которыя проявляли потомки ал-Ашга̂на.

Говоритъ Абдаллах-ибн-ал-Мукаффа́: «Я читалъ въ книгахъ жизнеописаній царей персидскихъ, что потомки Ад-р-ва̂на, сына Аши, сына Ашга̂на, цари обоихъ Ма̂hовъ, были изъ «царей областей» самыми значительными по власти и самыми сильными по могуществу. И были они неутомимы въ хорошемъ управленіи и въ справедливости къ управляемымъ, и старались достигнуть добраго порядка въ дѣлѣ, которое они взяли на себя, твердостью, которая не переходила въ жестокость, и мягкостью, которая не вела къ слабости. Благодаря имъ ихъ страны были въ безопасности и сердца ихъ подданныхъ уповали на нихъ. И всѣ другіе «цари областей» сознавали ихъ превосходство и признавали ихъ хорошее управленіе и по наслѣдству отъ отца къ сыну передаваемую разсудительность ихъ въ образѣ жизни и справедливость ихъ къ подданнымъ. Къ тѣмъ увѣщеваніямъ, которыя каждый царь изъ нихъ обращалъ къ тому, кого онъ назначалъ себѣ преемникомъ, принадлежало и слово, которое впервые ихъ отецъ Ад-р-ва̂н сказалъ и которое онъ оставилъ какъ завѣщаніе своему сыну Са̂бу̂ру, когда передавалъ ему царство, умирая. Онъ приказалъ ему завѣщать то-же тому, кто ему унаслѣдуетъ. Гласило же завѣщаніе такъ: «О сынокъ мой! Богъ всемогущій и всеславный назначилъ правителей замѣстителями своими при своихъ рабахъ. И удѣлилъ Онъ имъ свѣтъ отъ свѣта власти, дабы благодаря ему

Digitized by Google

освѣщались для нихъ тѣ дѣла, которыя имъ темны, и тѣ обязанности, относительно которыхъ у нихъ могли быть сомнѣнія, подобно тому, какъ свѣтъ солнца устраняетъ мракъ ночи. Но только заблиставшій для нихъ, благодаря умерщвленію ненависти и проявленію правды и оживленію (священныхъ) преданій, свѣтъ власти для нихъ важнѣе и выгоднѣе, чѣмъ свѣтъ солнца, ибо кто находится во мракѣ несправедливости изъ-за правителя мало имѣетъ пользы отъ свѣта солнца и даже предпочитаетъ быть во мракѣ могилы. О сынокъ мой! Если достанется тебѣ это дѣло, въ которомъ Богъ — велика слава Его — возлагаетъ отвѣтственность на того, кому Онъ его поручаетъ, то знай положеніе свое по отношенію къ своему Господу и положеніе, въ которое Господь твой — велико величіе Его — поставилъ твоихъ подданныхъ! Старайся дѣлать продолжительными благодѣянія Его соблюденіемъ правильнаго отношенія къ нимъ, и стремись къ умноженію ихъ благодарностью за нихъ. И знай, что кто добросовѣстно исполняетъ замѣстительство того, кто выбралъ его своимъ замѣстителемъ, — достоинъ благодарности. О сынокъ мой! Искусство управленія состоитъ изъ четырехъ правилъ, которыя устанавливаютъ равновѣсіе между правителемъ и подданными; они уподобляются рычагу вѣсовъ: если одна изъ ихъ чашъ тяжелѣе, она выводитъ его изъ красоты равновѣсія и приводитъ къ изъяну уклоненія. Изъ этихъ четырехъ правилъ *первое* выборъ помощниковъ по ихъ благочестію и усердію и твердости, а не по родству и близости къ правителю; ибо правитель, когда пользуется услугами лицъ ненадежныхъ, вредитъ и себѣ и подданнымъ; себѣ потому, что его доходъ уменьшится и земля опустошится, подданнымъ же потому, что они замараютъ себя также, беря примѣръ съ его дурнаго образа жизни и нечистыхъ стремленій и недостаточнаго соблюденія имъ заповѣдей его Господа — велико величіе Его. *Второе*: Подать, собираемая правителемъ съ земли и складываемая имъ въ казнохранилище, должна быть въ его глазахъ дороже [1]) того имущества, которое онъ оставляетъ своимъ подданнымъ и благодаря которому онъ справляется съ обработкой земли. Мало того, онъ долженъ знать, что оставляемое (у подданныхъ имущество) лучше, по причинѣ двоякой отъ него пользы, ибо имъ поддерживается корень (благосостоянія) и оставленіе его (въ рукахъ подданныхъ) есть заслуга. Если же онъ это нарушитъ, то излишекъ собираемой имъ подати не вознаградитъ его за необработанность земель, и

1) Т. е. вѣроятно дороже въ томъ смыслѣ, что онъ долженъ расходовать эти деньги съ крайней осторожностью, чтобы не быть вынужденнымъ къ взиманію новыхъ налоговъ Основная мысль всего этого мѣста выражена въ текстѣ (быть можетъ нѣсколько испорченномъ) очень неуклюже. Ясно, что она заключается въ томъ, что правитель долженъ соблюдать надлежащую осторожность при взиманіи податей.

Digitized by Google

такимъ образомъ онъ становится соучастникомъ въ вызванныхъ этимъ потеряхъ подданныхъ. *Третье*: Правитель долженъ беречь своихъ сановниковъ и поддерживать свои войска, которыя суть защитники вѣры и опоры власти. И пусть будетъ то, что онъ ѣстъ и тратитъ на жалованье и содержаніе и подарки имъ.... [1]), ибо поспѣшная трата этого для правителя тяжелѣе, чѣмъ для подданныхъ, въ добавокъ на него же падетъ позоръ пораженія и обнаруженія его слабости. *Четвертое*: правитель долженъ себя считать должникомъ, а подданныхъ принимать за истцовъ. Затѣмъ онъ связь между собою и ими долженъ устанавливать сообразно выпадающимъ на долю каждаго правамъ. Такимъ образомъ онъ привяжетъ къ себѣ сердца подданныхъ и сдѣлаетъ продолжительность династіи необходимою. Если же онъ пренебрежетъ этимъ, то порча, которую онъ внесетъ въ сердца подданныхъ, принесетъ ему вредъ бо́льшій, чѣмъ та польза, которую извлекутъ его приближенные (изъ его образа дѣйствій). Пойми же то, что я тебѣ изложилъ и заставь себя осуществлять все это и придерживаться его. И миръ да будетъ надъ тобой».

Каждый царь изъ нихъ, принимаясь за управленіе, держался этихъ наставленій и руководствовался ими, и таковыми не переставали быть ихъ обстоятельства до тѣхъ поръ, когда воцарился нѣкоторый мужъ изъ нихъ, по имени Фарруха̂нъ, сынъ А-ф-ри̂на. Онъ царствовалъ надъ (своими подданными), относясь къ нимъ такъ-же, какъ относились его предки и подражалъ примѣру своихъ предшественниковъ. И было его царствованіе продолжительно, такъ что возрастъ его сталъ старческимъ и кости его ослабѣли. Но не былъ онъ надѣленъ сыномъ, который унаслѣдовалъ бы послѣ него царство; и не было у него въ семьѣ такого, кто могъ бы возложить на себя бремя управленія и самостоятельно вѣдать его съ твердостью убѣжденій, проявляя рѣшительность и добродѣтельную воздержность. И велика была озабоченность царя Фарруха̂на и его подданныхъ въ виду предстоявшаго имъ прекращенія потомства ихъ царей, которые брали на себя управленіе ими. Тогда они вышли въ одно открытое мѣсто страны и всѣ вмѣстѣ помолились, чтобы ихъ царю Фарруха̂ну былъ дарованъ сынъ, который послѣ него могъ бы править ими. И внялъ Богъ, всеблагословенный и всевышній, молитвѣ ихъ, и царю былъ дарованъ сынъ, котораго онъ назвалъ Бу̂да̂с-ф-омъ. И возрадовался онъ ему и возрадовались ему его подданные и была велика ихъ радость по случаю его рожденія. И много они возносили хвалы Богу, всесиль-

1) Пропускъ въ рукописяхъ одного или нѣсколькихъ словъ. Мѣсто также темное и испорченное. Основная мысль, повидимому, такова, что правитель долженъ заботиться о томъ, чтобы деньги на жалованіе и содержаніе войскъ всегда были на готовѣ, во избѣжаніе ослабляющихъ его власть безпорядковъ со стороны неудовлетворенныхъ войскъ.

Digitized by Google

ному и всемогущему, и молили Его, чтобы Онъ ему даровалъ ростъ и долгую жизнь, и чтобы Онъ хранилъ и оберегалъ его. И когда мальчикъ доросъ до обученія, отецъ его собралъ лучшихъ учителей и они скоро обучили его, находя себѣ въ этомъ помощь въ его природныхъ дарованіяхъ и зоркой проницательности и великомъ усердіи ко всему, къ чему побуждало его руководительство и что было близко его натурѣ. И когда наступило время, онъ прошелъ ступени учащихся и исчерпалъ всю науку міровъ. И когда онъ достигъ возмужалаго возраста, онъ сталъ размышлять о тлѣнности благъ міра сего для ихъ обладателей и о множествѣ изъяновъ ихъ и золъ ихъ, и о томъ обиліи труда и тѣхъ тяжкихъ заботахъ, которыя падаютъ на погружающагося въ нихъ, и о томъ, какъ это потомъ приводитъ къ вѣчнымъ мукамъ. И устремилась душа его къ отреченію отъ міра сего и оставленію его. И была ему тяжела мысль открыто съ такимъ намѣреніемъ встрѣтить своего отца и изложить ему настоящее состояніе своей души. И онъ предпочелъ подойти къ этому съ мягкостью и дать дѣлу сдѣлаться естественнымъ образомъ. И вотъ онъ разъ сказалъ: «О отецъ мой! Что есть суть мудрости»? Отецъ его сказалъ: «Суть мудрости — неуклонно идти по торному пути». Онъ сказалъ: «А что есть суть разсудительности»? Отецъ сказалъ: «Останавливаться въ случаяхъ сомнѣнія». Онъ сказалъ: «А чѣмъ достигается спасеніе»? Отецъ сказалъ: «Воздержаніемъ отъ страсти». Онъ сказалъ: «А чѣмъ достигается цѣль»? Отецъ сказалъ: «Усердіемъ въ преслѣдованіи того, къ чему стремишься». Онъ сказалъ: «Что есть величайшее богатство»? Отецъ сказалъ: «Состояніе примиренности (съ судьбой) и удовлетворенности (тѣмъ, что имѣешь)». Онъ сказалъ: «А что есть крайній предѣлъ бѣдности и нужды»? Отецъ сказалъ: «Чрезмѣрная жадность и вожделѣніе». Онъ сказалъ: «А что есть величайшая сметливость»? Отецъ сказалъ: «Приготовляться заблаговременно». Онъ сказалъ: «А что есть величайшая слабость»? Отецъ сказалъ: «Нерадѣніе при наличности силы (для радѣнія)». Онъ сказалъ: «И что есть предѣлъ благоразумной рѣшительности»? Отецъ сказалъ: «Уединяться послѣ пріобрѣтенія познанія». Тогда юноша сказалъ: «О отецъ мой! Познаніе проникло въ меня и я пойду странствовать своей дорогой, чтобы быть наединѣ съ собой и имѣть досугъ. Миръ надъ тобой»! Сказалъ ему его отецъ: «О сынокъ мой! Есть у тебя истцы. Дай имъ то, что имъ слѣдуетъ съ тебя». Онъ сказалъ: «А кто эти истцы»? Отецъ сказалъ: «Подданные. И я постановлю приговоръ въ спорѣ между тобою и ими не иначе какъ въ присутствіи ихъ. И не упущу я взыскать въ ихъ пользу, что́ имъ слѣдуетъ съ тебя, и отдать тебѣ то, что́ тебѣ слѣдуетъ съ нихъ. И когда они приведутъ свои доказательства, я посмотрю, и если твое доказательство окажется правильнымъ, я уступлю тебѣ». Юноша сказалъ: «О отецъ мой! Какъ это ты

Digitized by Google

даешь имъ власть надо мною и допускаешь между мной и ими тяжбу»? Онъ сказалъ: «Потому что, отказываясь отъ управленія ими послѣ меня, ты имъ причиняешь обиду. Но рѣшеніе невозможно безъ доказательствъ. И необходимо, чтобы былъ при этомъ кто-нибудь изъ выдающихся лицъ ихъ — такъ какъ ты не хочешь вѣдать дѣла слабыхъ изъ нихъ и заботиться впослѣдствіи о царствѣ ихъ». Юноша сказалъ: «О отецъ! Сдѣлай судьей между ними и мной другого кого-нибудь помимо тебя»! Онъ сказалъ: «Кѣмъ ты удовлетворишься какъ судьей»? Юноша сказалъ: «Симеономъ монахомъ». Отецъ сказалъ: «Да будетъ по твоему», и повелѣлъ призвать Симеона вмѣстѣ съ нѣкоторымъ числомъ выдающихся и знатныхъ лицъ государства. И заговорилъ царь и воздалъ хвалу и славу Богу, всемогущему и всевышнему, и потомъ сказалъ: «Поистинѣ изъ-за великаго дѣла собраны вы были сюда. И мнѣ представляется, что васъ постигло то же, что постигло птицу, которая называется Шйр-мâ [1]). И сказалъ вождь народа: «О царь, благополучный по счастью, благословенный по подвигамъ! Какъ было это событіе»? Царь сказалъ:

[Притча первая].

«Разсказываютъ въ передаваемыхъ отъ древнихъ притчахъ, что нѣкая птица, называемая Шйр-мâ, изъ птицъ снѣжныхъ горъ, которыя не выносятъ жары и не обходятся безъ защиты (отъ нея), часто со своими родичами перелетала черезъ страны. И вотъ разъ она пролетала мимо нѣкотораго мѣста, гдѣ собралась вода отъ дождей, въ пустынной землѣ. И увидѣла она у этой воды орошенную дождемъ землю и плодородную полосу. И понравилось ей это мѣсто и она сказала себѣ: «остаться бы мнѣ здѣсь нѣсколько дней, ибо это мѣсто хорошее, красивое». И осталась она тамъ. И стояло около этой впадины дерево тыквенное, разросшееся на стволахъ, такъ что листьевъ его было много и они широко раскинулись по ней (т. е. по впадинѣ). И сказала птица про себя: «это мѣсто прохладное, просторное, отдаленное отъ людей, а если одолѣетъ меня жара, то въ тѣни тыквеннаго дерева и подъ покровомъ его листьевъ я найду защиту отъ натиска жары». И осталась она довѣрчиво въ этомъ мѣстѣ и свила въ немъ гнѣздо. И самка ея несла яйца и выводила дѣтенышей. Но не успѣли подняться ихъ дѣтеныши, какъ наступила сильная жара и изсякла вода и засохла та тыква. И пожелала тогда птица со своей самкой улетѣть въ то

1) Или Ш-б(т, н)-р-мâ).

Digitized by Google

мѣсто, въ которомъ они первоначально были, но побоялись покинуть дѣтенышей и уйти отъ нихъ. И постигла ихъ жажда и жара и убила ихъ обѣихъ и всѣхъ ихъ дѣтенышей».

И вотъ притча эта примѣняется къ вамъ и къ этому юношѣ, на котораго вы возлагали надежду, что онъ послѣ меня будетъ управлять вами. И вотъ онъ теперь стоитъ предъ вами, намѣреваясь покинуть васъ и уйти изъ вашей земли и разлучиться съ вами. Приводите же свои доводы и пусть онъ приводитъ свои доводы». Они сказали: «Пусть скажетъ онъ, и мы скажемъ, и пусть тогда разсудитъ насъ этотъ отшельникъ». Царь сказалъ юношѣ: «Говори, о сынокъ мой»! Юноша сказалъ: «Умный мужъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ своихъ больше всего долженъ стараться не предпочитать никого самому себѣ, ибо давно уже сказано объ этомъ слово мудрыхъ, такъ какъ они говорятъ: «Кто предпочтетъ самому себѣ другого, того постигнетъ то, что постигло птицу катâ» [1]). Царь сказалъ: «Какъ было это событіе»? Юноша сказалъ:

[Притча вторая].

«Передается въ одной изъ притчъ прежнихъ мудрецовъ, что стая птицъ катâ жила въ одной пустынѣ на землѣ. И прилетѣли онѣ однажды въ одно мѣсто, гдѣ было много силковъ и прѣсная вода, которой никто прежде тамъ не помнилъ. Птицы отнеслись съ подозрѣніемъ къ этому мѣсту и побоялись, какъ бы это не были силки птицелововъ и отъ страха не входили туда. Тогда одна изъ птицъ — она не принадлежала къ умнѣйшимъ изъ нихъ — сказала: «Я туда пойду и разузнаю вамъ все, что тамъ есть». И вошла она туда и запуталась въ сѣтяхъ и погибла, другія же спаслись невредимыми».

Сказалъ отшельникъ народу: «Вашъ противникъ кончилъ слово свое. Скажите теперь вы свои доводы». Тогда вождь ихъ сказалъ: «О мудрецъ! Ученые люди давно сказали, что искать спасенія — хорошо, но лучше сдѣлаетъ тотъ, кто поищетъ его для себя и для другихъ. Тотъ же, кто это дѣлаетъ, уподобляется

[Притча третья].

«одной газели, которая жила въ пустынѣ и которую звали ал-Джайдâ (т. е. длинношейная). Она была царицей газелей той земли.

---

1) Катâ — родъ куропатокъ, быстрый полетъ которыхъ вошелъ въ пословицу. Катâ очень часто упоминается арабскими поэтами.

Digitized by Google

Когда разъ наступилъ голодный годъ, этихъ газелей постигла нужда. Ал-Джейда была лучшей изъ нихъ по душевнымъ качествамъ. И напалъ однажды на нихъ охотникъ, который стрѣлялъ стрѣлами. Когда онъ увидѣлъ ихъ стѣсненное положеніе, онъ возмечталъ объ убіеніи ихъ и пошелъ по ихъ слѣдамъ. Тогда сказала ал-Джейда: «Изворотливость поистинѣ хорошая вещь, но лучшая изворотливость та, которая проявляется во время нужды. И не подобаетъ подобной мнѣ пренебрегать обязанностями къ подругамъ, и не приличествуетъ мнѣ покидать ихъ, такъ какъ онѣ поручили мнѣ охранять ихъ и главенствовать надъ ними и управлять ихъ дѣлами, и я должна непремѣнно изыскать средство спасти ихъ. И начала она тогда притворяться хромой, какъ будто у нея нога переломлена, и направилась въ сторону отдѣльно отъ остальныхъ газелей. И когда охотникъ замѣтилъ ея прихрамываніе, и что остальныя газели совершенно самостоятельны, далеки отъ нея, онъ возмечталъ, что ему возможно будетъ попасть въ нее стрѣлой и онъ сказалъ: «Я начну съ нея, потомъ обращусь къ остальнымъ и застрѣлю тѣхъ, которыхъ мнѣ удастся застрѣлить». И сталъ онъ ее преслѣдовать, а она начала наблюдать и посматривать. И когда онъ пускалъ въ нее стрѣлу, она уклонялась отъ стрѣлы и онъ не попадалъ въ нее. Потомъ она бѣжала, какъ будто съ трудомъ передвигая ноги, такъ что его не покидала надежда на поимку ея. И такъ продолжалось дѣло, пока она не ушла далеко въ пустыню, а другія газели тѣмъ временемъ пустились въ бѣгство. Когда же она получила увѣренность въ томъ, что сама спасется и ея подруги также, она помчалась быстро подобно вѣтру, и тогда охотникъ пришелъ въ отчаяніе и подумалъ, что ея подруги подобны ей (и бросилъ охоту)».

Царь сказалъ отшельнику: «О ты, слову котораго довѣряютъ и знанію котораго вѣрятъ! Они сказали свое; теперь говори ты»! Онъ сказалъ: «По истинѣ, для каждаго дѣла есть свое время, и рѣшеніе произносится только тогда, когда требуетъ того нужда. Твердо хранится у насъ между передаваемыми отъ мудрецовъ притчами слѣдующая:

[Притча четвертая].

«Были (когда-то) люди, у которыхъ было много верблюдовъ. И былъ среди верблюдовъ ихъ одинъ самецъ, дорогой по благородству, но онъ былъ уже старъ и не было у него потомства. И появился верблюженокъ изъ его потомства. И хозяева его дрожали надъ нимъ и связали его и не давали ему волю дѣлать, что ему потребно было,

Digitized by Google

такъ что онъ нѣкоторое время [1]) такъ прожилъ въ умѣренности и затѣмъ отъ нея погибъ. Околѣлъ также и старый самецъ. А если бы эти люди этого верблюженка оставили въ покоѣ и дали бы ему волю бѣгать по землѣ и удовлетворять своимъ потребностямъ и если бы онъ могъ успокоиться отъ страсти молодости, то это было бы цѣлесообразнѣе для его благополучія, въ томъ случаѣ если бы предопредѣленіе помогло ему и продолжило его срокъ жизни».

Царь сказалъ: «Ты правъ, о знающій! По истинѣ Богъ — превелика слава Его — не оказываетъ никому предпочтенія въ руководительствѣ къ вѣрѣ Его». Потомъ онъ сказалъ своему сыну: «О сынокъ мой! ступай куда хочешь; но какъ тяжела для меня разлука съ тобою! И я завѣщаю тебѣ три правила. Помни ихъ какъ полученныя отъ меня: Пресѣки узы страсти въ сердцѣ твоемъ; крайнимъ предѣломъ надежды твоей положи себѣ остатокъ сегодняшняго дня [2]), и пребывай всегда какъ будто бы ты видѣлъ предъ глазами воздаяніе за дѣла твои». Потомъ они простились другъ съ другомъ и заплакали. И пошелъ юноша своей дорогой, надѣвъ одежду отшельниковъ, а народъ плакалъ но немъ и молился Богу — велика слава Его — за него, пока онъ не исчезъ изъ его глазъ. И шелъ онъ по горамъ и долинамъ, пока не дошелъ, какъ разсказываютъ — Богъ лучше знаетъ — до одной горы, возвышающейся надъ границей Ирака, вблизи мѣста, именуемаго M-h-n-d-Ф. А было это мѣсто такое, гдѣ нечего было бояться холода, ибо оно было близко отъ жаркихъ странъ и нечего было бояться жары, ибо оно было близко отъ горъ. И было оно на границѣ между государствомъ его отца и государствомъ земли Aḥvâзской. И нашелъ онъ себѣ тамъ убѣжище въ мѣстѣ хорошемъ вблизи источника холодной воды. И построилъ онъ себѣ тамъ *михрâбъ* и пребывалъ тамъ въ уединеніи, служа всевышнему и всеславному Богу. И находился вблизи этого мѣста одинъ замокъ царя Aḥvâза, куда этотъ царь приходилъ въ дни лѣтней жары, чтобы проводить тамъ лѣто. Онъ оставался тамъ три мѣсяца и потомъ возвращался въ свое государство. И наступило время прихода этого царя и онъ явился со своей семьей и дѣтьми и полководцами и военоначальниками въ это мѣсто. И была при царѣ одна его дочь, одна изъ красивѣйшихъ женщинъ своего времени и изъ совершеннѣйшихъ по уму и понятливости. И поѣхалъ царь однажды изъ этого дворца на прогулку и наткнулся на юношу въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ молился. И приказалъ царь начальнику тѣлохранителей остаться у него и сказалъ ему: «Когда онъ кончитъ свою молитву,

1) Переведено по коньектурѣ عدّ вм. مرّ.

2) Т. е. не разсчитывай, что ты завтра еще будешь живъ и успѣешь сдѣлать то, что отложилъ сегодня.

Digitized by Google

приведи его ко мнѣ». И когда юноша кончилъ свою молитву, онъ не успѣлъ очнуться, какъ уже привели его къ царю. И когда царь посмотрѣлъ на него, онъ увидѣлъ предъ собою юношу красиваго лицомъ, и усмотрѣлъ въ немъ признаки царскаго сына, одѣтаго въ лохмотья. И сказалъ онъ ему: «О юноша, я вижу, что твои обстоятельства противорѣчивы [1]): при красотѣ твоего облика оборванность одежды бѣдныхъ довела тебя до того состоянія, въ которомъ я тебя вижу». Юноша сказалъ: «О царь! я богаче тебя богатствомъ и жаднѣе тебя жадностью». Царь сказалъ: «О юноша! Ты соединяешь вещи противорѣчащія одна другой: одна изъ нихъ возможна только при отсутствіи другой, а другая не мыслима безъ отсутствія первой: такъ не бываетъ богатства при нуждѣ, и не бываетъ жадности при воздержности. Приведи доказательство тому, что ты говоришь». Юноша сказалъ: «О царь! Слово мое, что я богаче тебя — это потому, что я удовлетворяюсь той жизнью, которою живу, а жадность моя — страстное желаніе имѣть еще больше этой удовлетворенности. И я не желаю обмѣнять настоящее свое положеніе на другое». Царь сказалъ: «Богатство при удовлетворенности — дѣло ясное, а что касается усиленія этого чувства при страстномъ желаніи его — то этого я не понимаю. Объясни мнѣ это ты, котораго я готовъ выкупить отцомъ своимъ». Юноша сказалъ: «Страстное желаніе мое переходитъ къ тому состоянію, въ которомъ я считаю за ничтожное то, что ты, какъ я вижу, считаешь великимъ, и гдѣ я ищу спасенія возложеніемъ на себя того, что ты, какъ я вижу, презираешь». Царь сказалъ: «Всякое изреченіе объясняется какой-нибудь притчей или аллегоріей. Какая притча объясняетъ то, что ты описалъ»? Юноша сказалъ: «Это подобно тому, какъ

[Притча пятая].

три человѣка вышли, стремясь прибыть въ одну далекую землю въ предназначенное время и въ опредѣленный срокъ. И прошли они мимо лужайки, гдѣ деревья переплелись другъ съ другомъ и гдѣ съ вѣтвей ихъ кистями спускались плоды, гдѣ много было цвѣтовъ, воды были текучія безпрерывно среди зеленѣющихъ береговъ. А плоды эти были пріятны на вкусъ, но вредны по послѣдствіямъ, которыя переходятъ отъ нихъ (къ поѣвшему ихъ), по мѣрѣ того какъ онъ питается ими. И когда эти три человѣка увидѣли свойства этихъ плодовъ, то одинъ изъ нихъ, именно умнѣйшій изъ нихъ, сказалъ: «Не извлекаетъ пользы изъ своего знанія тотъ, кто забываетъ дѣйствовать сообразно съ нимъ. Достигаемое же страстью наслажденіе не вознаграждаетъ за

1) Переведено по чтенію списковъ ABG.

Digitized by Google

потерю спасенія». И поборолъ онъ свою страсть и пошелъ впередъ по своей проницательности и спасся невредимымъ, и не пристала къ нему ни одна изъ болѣзней, причиняемыхъ плодами, и онъ достигъ цѣли въ такое время, что успѣлъ первымъ поселиться въ лучшемъ мѣстѣ и просторнѣйшемъ обиталищѣ и плодороднѣйшемъ участкѣ. Второй сказалъ: «Хорошо было бы мнѣ остановиться на этой лужайкѣ на нѣсколько дней! Я поѣлъ бы прекрасныхъ плодовъ ея и отдохнулъ бы; потомъ я пошелъ бы, ибо время позволяетъ мнѣ это». И остался онъ тамъ. И послѣ того, какъ онъ поѣлъ ихъ и отвѣдалъ ихъ сладости, не замедлило вслѣдствіе этого поразить его нѣчто такое, что сдѣлало его самочувствіе нехорошимъ, и онъ долженъ былъ замедлить уходомъ, наконецъ даже побоялся, что умретъ. Тогда онъ отправился настолько удрученный болѣзнями и недугомъ отъ съѣденныхъ имъ плодовъ, что ослабѣлъ и едва-ли не былъ совсѣмъ сломленъ. И потащился онъ черезъ силу, то отчаяваясь, то надѣясь, пока не добрелъ еле-еле. Но нашелъ онъ, что его спутникъ успѣлъ захватить себѣ плодороднѣйшій участокъ и лучшее обиталище и обширнѣйшіе загоны. Что же касается третьяго, то его одолѣла страсть и покинула проницательность и онъ забылъ извѣстныя ему послѣдствія своихъ поступковъ изъ-за преходящаго наслажденія. И чѣмъ болѣе онъ предавался наслажденію своею страстью, тѣмъ болѣе онъ ослабѣвалъ для достиженія своей цѣли и удалялся отъ полученія того, къ чему стремился. И прошло время плодовъ и завяли травы и высохли пруды — и погибъ ослѣпленный, забывшій объ извѣстныхъ ему послѣдствіяхъ изъ-за преходящаго наслажденія».

Царь сказалъ: «О юноша! Ты привелъ правильные доводы и сказалъ ясное слово. Нѣтъ ли у тебя возможности остаться съ нами, чтобы излечить насъ отъ болѣзней сердецъ нашихъ и помочь намъ въ дѣлахъ нашихъ для будущей жизни»? Юноша сказалъ: «О царь! Кому дана возможность собирать плоды болѣзней, тотъ не нуждается въ наукѣ врачей, и кто въ собственной душѣ находитъ себѣ помощь отъ болѣзней, тотъ не нуждается въ помощи другого противъ нихъ». Царь сказалъ: «Я желалъ бы, чтобы ты у меня попросилъ, что́ тебѣ нужно». Юноша сказалъ: «Мѣсто, гдѣ я просилъ бы о томъ, что мнѣ нужно, не у тебя». Потомъ онъ поклонился и ушелъ опять въ то мѣсто, которое онъ себѣ выбралъ для служенія Господу, всемогущему и всеславному. — Все, что происходило между царемъ и юношей, слышала дочь царя, красоту и умъ которой мы описали. И когда она это услышала, душа ея почувствовала влеченіе къ отшельнической жизни и она отреклась отъ благъ міра сего и стала размышлять о тлѣнности ихъ и о быстромъ

Digitized by Google

ихъ исчезновеніи. И пристала къ ней вслѣдствіе этого болѣзнь, которая ее истощила. И была у нея няня, которая больше всѣхъ людей была ей предана. И когда она увидѣла, что съ ней приключилось, она сказала ей: «Другъ мой, что̀ это съ тобой случилось»? И та разсказала ей, какъ въ ея сердце запало то, что̀ сказалъ юноша, и то описаніе воздержности, которое онъ далъ». Тогда няня сказала: «Воздержись, дочка, отъ того волненія, которое охватило твое сердце, пока я не пойду къ тому юношѣ. Можетъ быть, мнѣ удастся устроить такъ, чтобы онъ женился на тебѣ и тогда ты могла бы быть его участницей въ дѣвственной жизни и онъ будетъ тебѣ помощникомъ въ отшельничествѣ. Ты вѣдь женщина и тебѣ нельзя покинуть семью твою безъ мужа». И успокоилась дѣвушка, а старуха поняла, что это соотвѣтствуетъ ея страстному желанію и отправилась поэтому и пришла къ юношѣ, который былъ въ мѣстѣ избранномъ имъ для служенія Господу—превелика слава Его! И подсѣла она къ нему и ждала, пока онъ не кончилъ молитву свою. Тогда она сказала: «О юноша! Велико мое состраданіе къ тебѣ изъ-за исхудалости твоего тѣла и измѣненія твоего цвѣта»! Юноша сказалъ: «Должно быть въ твоей душѣ есть нѣчто такое, что занимаетъ тебя больше, чѣмъ состраданіе ко мнѣ»! Она сказала: «Какъ такъ? Вѣдь я въ благополучіи, а при благополучіи является радость, ты же въ нуждѣ, а при видѣ нужды обязательно является состраданіе». Юноша сказалъ: «Сколько есть счастливыхъ, въ счастіи которыхъ скрывается ихъ недугъ, и сколько есть людей, къ которымъ чувствуютъ состраданіе изъ-за того состоянія, въ которомъ заключается ихъ спасеніе». Старуха сказала: «Я усматриваю въ появленіи радости прекращеніе непріятнаго и въ появленіи состраданія отсутствіе радости». Юноша сказалъ: «Мы не хвалимъ сладости кушанья, которое ведетъ ко вреду, и не хулимъ горечи леченія, которое имѣетъ послѣдствіемъ здоровье»! Она сказала: «Часто погибаетъ ищущій питья въ своихъ поискахъ за питьемъ, а накормленный (чѣмъ-нибудь вреднымъ) уходитъ отъ гибели». Юноша сказалъ: «Не извинительно ѣсть ядовитое, хотя иные, поѣвшіе его, и остаются невредимы, и нельзя хулить питья, хотя иные, просившіе его, и погибали». Она сказала: «Я вижу, что ты признаешь правильнымъ только страхъ и присуждаешь себѣ только невредимость». Онъ сказалъ: «Съ безпечностью связано раскаяніе, а съ осторожностью связанъ успѣхъ». Она сказала: «Я вижу, что ты, когда рѣшаешь надѣяться на успѣхъ въ какомъ нибудь дѣлѣ, вселяешь въ свою душу страхъ, а если боишься за другаго, удѣляешь ему долю твоей надежды [1]). И я, по истинѣ, хотя и являюсь твоей участ-

1) Эти разсужденія нѣсколько темны. Старуха, повидимому, хочетъ сказать, что юноша за себя больше боится гнѣва Божьяго, а за другихъ больше надѣется на милосердіе Божье.

Digitized by Google

ницей (во взглядѣ на) блага будущей жизни, но отличаюсь отъ тебя взглядомъ на преимущества преходящаго міра». Юноша сказалъ: «Преимущества преходящаго міра прекращаются, а преимущества будущей жизни вѣчны». Она сказала: «Вмѣсто отца ты мнѣ и матери! Удивляетъ меня услышанная мною красота твоей рѣчи и стройность твоего изложенія и твердость твоего убѣжденія. Ученые мужи сказали: Умомъ собираются плоды сердецъ, и красивымъ видомъ склоняются узды глазъ, и безпристрастіемъ въ обсужденіи разъясняется истина, и терпѣливымъ перенесеніемъ невзгодъ достигается счастье, и обществомъ добродѣтельныхъ людей украшается жизнь, и въ удовлетворенности заключается богатство, и при преувеличенныхъ вожделѣніяхъ погибаетъ человѣкъ, и во взаимной помощи въ добродѣтели заключается спасеніе. И всему этому придаетъ красу добрый другъ, который, если ты забудешь что̀, напомнитъ о томъ, и если ты пресѣчешь что̀, соединитъ то, помощникъ въ счастьи, утѣшитель въ несчастіи. И подобно тому, какъ быкъ не можетъ пахать одинъ безъ своего товарища, точно также и человѣкъ не въ состояніи крѣпко держать свое счастье безъ своего друга». Юноша сказалъ: «Слово мудрецовъ справедливо, и руководствоваться имъ правильно и держаться его значитъ идти по прямому пути. Но слова имѣютъ смыслъ внутренній и наружный. Слова же мудрецовъ понимаются только, когда узнаешь суть ихъ. И давно уже сказано, что умъ есть лучшій руководитель. Но если ты не соединишь его съ правильными дѣйствіями, исчезаетъ его преимущество. Красивая наружность есть одно изъ лучшихъ украшеній, но если съ нею не связана любовь, исчезаетъ ея преимущество. Обсужденіе есть просвѣтленіе глазъ, но если оно происходитъ безъ исканія истины, исчезаетъ его преимущество. Терпѣніемъ достигается успѣхъ, но если кто терпитъ не изъ-за благородной цѣли, то было бы для него лучше не быть въ состояніи терпѣть. Общеніемъ съ добродѣтельными достигается спасеніе, но если кто не подражаетъ ихъ примѣру, то не извлекаетъ пользы изъ общенія съ ними. Добрыми дѣлами завершается пріобрѣтеніе славы и любви, но если кто ихъ дѣлаетъ не ради Бога — превелика слава Его — то было бы лучше ихъ не дѣлать. Въ чувствѣ удовлетворенности заключается богатство, но кто удовлетворяется тѣмъ, чего не одобряетъ [Господь], тому было бы полезнѣе искать (другого). Жадность приноситъ вредъ и заботу, но кто въ томъ, чему подражаетъ, постоянно возвращается къ слѣдамъ добродѣтели, тому эта жадность и усиленная хлопотливость приносятъ наибольшую пользу, если предопредѣленіе ему поможетъ. Взаимной помощью въ добродѣтели достигается спасеніе, но кто достигаетъ его одинъ, тому оно еще больше обезпечено. Добрый другъ — лучшій изъ собесѣдниковъ, но общеніе человѣка съ Господомъ, всеславнымъ и всемогущимъ,

Digitized by Google

лучше для него». Она сказала: «Правду сказали ученые: «Душистый мускусъ, чѣмъ больше его размельчаютъ, тѣмъ тоньше становится его запахъ, и постоянное общеніе съ учеными увеличиваетъ умъ, какъ дрова усиливаютъ горѣніе огня. И подобно тому, какъ огня не убудетъ оттого, что отъ него позаимствуютъ пламя, и мускуса не убудетъ отъ распространенія его запаха, точно также не убываетъ и знанія знающаго оттого, что у него заимствуютъ другіе. И кто много встрѣчается съ добродѣтельными, тотъ благодаря имъ умножаетъ свои добродѣтели, подобно тому, какъ на хорошей землѣ отъ обильныхъ дождей умножается трава». И еще сказали они: «Кто отвлекается отъ истиннаго пути въ вѣрѣ и настоящей мѣры въ стремленіяхъ и отъ напоенія больныхъ [1]) и въ этомъ не дѣйствуетъ правильно и не помогаетъ, когда умѣетъ, тотъ беретъ на себя грѣхъ свой и ношу свою». И еще сказали они: «Давать искренніе совѣты людямъ есть основа благочестія, быть милосердымъ — основа справедливости, быть правдивымъ — основа знанія. Если не будетъ такой основы въ одной изъ этихъ добродѣтелей, то преимущество ея исчезаетъ». Юноша сказалъ: «Ученые много наговорили о разныхъ отрасляхъ науки о добрыхъ нравахъ. И къ тому, что они сказали, принадлежитъ и слѣдующее: «Дѣла, хотя бы добрыя и чистыя, но безъ благого намѣренія, подобны обильной, пріятной пищѣ, смѣшанной съ ядомъ. А благое намѣреніе въ дѣлахъ подобно соли, малая доля которой дѣлаетъ пріятнымъ большое количество пищи. И чистота намѣренія очищаетъ дѣла». Старуха сказала: «Истину сказали ученые мужи: «Сердца быстрѣе стремятся къ любви къ праведникамъ, чѣмъ рвется вода внизъ (съ высоты) и птица водяная къ водѣ». И еще сказали они: «Когда мудрость и благонравіе находятся въ чистомъ сердцѣ, они похожи на зерно, запавшее въ хорошую землю, обильно орошаемую. И счастливъ, вполнѣ счастливъ тотъ, кто самъ счастливъ и благодаря которому и другіе счастливы. И Богъ — велика слава Его — осчастливилъ тобою одну дочь этого царя. Ее привлекла бесѣда съ тобою въ тотъ день, когда ты входилъ къ нему, къ твоей вѣрѣ и то, что она слышала о твоей воздержности и о твоемъ страхѣ за свою будущую жизнь, возбудило въ ней страхъ за свою будущую жизнь и благодаря твоему подвижничеству и отреченію отъ мірскихъ благъ твоихъ ей раскрылась (необходимость) отреченія отъ царства ея отца и она задумала пойти странствовать своей дорогой. По красотѣ же она красивѣйшая изъ дочерей царскихъ и по разсудительности лучшая и по уму самая одаренная. Но не приличествуютъ ей быть одинокой. И не согласишься-ли ты

1) Изъ чтенія списка B можно было бы съ нѣкоторой натяжкой вывести смыслъ — «и отъ леченія болѣзни», но и это не особенно удовлетворительно.

Digitized by Google

покрыть ея наготу, спасая ее отъ странствованія въ одиночествѣ, безъ близкаго родственника, и взять ее къ себѣ, такъ какъ Богъ разъяснилъ ей правильный путь ея и она избрала то, въ чемъ заключается ея счастіе и ея спасеніе въ будущей ея жизни, и такъ какъ ты былъ причиной того, что она рѣшилась остаться дѣвственницей, и ты побудилъ ее обречь себя на монашескую жизнь. И давно уже сказали ученые: «Сосуды добродѣтельныхъ — ихъ сердца, а сосуды порочныхъ — ихъ языки». И еще они сказали: «Не произрастаетъ въ сердцахъ добродѣтельныхъ слово кромѣ такого, которое истинно». И еще сказали они: «Когда слово не утверждается въ сердцѣ, оно подобно дождю, падающему на скалу. А краткое слово, которое утверждается въ сердцѣ, подобно росѣ, падающей на хорошую землю, которая и покрывается зеленью». Юноша сказалъ: «Счастливъ тотъ, кто избралъ себѣ прямой путь! И кто посѣетъ, тотъ и пожнетъ и кто совершитъ (доброе) дѣло, тотъ найдетъ его (въ будущей жизни). Эта дѣвушка выведена была на прямой свой путь и сподоблена была своей доли. И сказали ученые: «Три вещи находятся только у такихъ, которые достойны ихъ: знаніе только у ученыхъ, лекарство только у врачей, излишекъ только у щедрыхъ». И еще сказали они: «Кто науку сообщаетъ недостойному ея, обижаетъ ее, и кто ее скрываетъ отъ достойныхъ ея, обижаетъ ихъ, и кто больного оставляетъ умирать своей смертью, поступаетъ лучше, чѣмъ если бы онъ былъ причиной его смерти». И еще сказали: «Страхъ ведетъ къ невредимости, а осторожность ведетъ къ спасенію и гибели» [1]). Она сказала: «И еще сказали: «Не уцѣлѣетъ тотъ, кто оставляетъ дѣло изъ-за страха и кто досугъ свой употребляетъ на то, что сложено съ него». И еще сказали: «Соединять все при стремленіи къ исполненію дѣлъ значитъ вредить необходимѣйшимъ изъ нихъ; выдѣлять же особенно тѣ, которыя необходимы, значитъ удовлетворять всей совокупности ихъ». И еще сказали они: «Кто ошибается въ своихъ дѣйствіяхъ, у того пропадаетъ заслуга его доброй воли, и уступка мудрому приводитъ къ правильному руководительству, а уступка невѣждѣ приводитъ къ смущенію». Юноша сказалъ: «Да, и еще сказали они: «Изъянъ вѣры — допущеніе сомнѣнія и изъянъ познаваемаго наукой — вялость рѣшенія». И еще сказали они: «Бери то добро, которое тебѣ подвернется, и ищи того добра, которое далеко отъ тебя». И еще сказали они: «Не можетъ имя мудреца быть присуждено тому, кто не обладаетъ разсудительностью и кротостью, и не

---

1) Т. е. Осторожность хороша, но всё же не всегда спасаетъ, тогда какъ страхъ, заставляющій совсѣмъ не дѣлать дѣла, конечно вполнѣ обезпечиваетъ отъ послѣдствій дѣла, которое можетъ оказаться грѣховнымъ. Можетъ быть, впрочемъ, что предпочтительнѣе со спискомъ B выпустить слова «и гибели».

Digitized by Google

выходитъ изъ числа глупцовъ тотъ, чьи дѣйствія сообразуются съ его страстями. «И еще они сказали: «Начало знанія — распространеніе его, и начало распространенія его — размышленіе, и жизнь размышленія — обсужденіе послѣдствій, а то, чѣмъ все это держится — твердая рѣшимость». Она сказала: «Да, и еще сказали они: «Нѣкоторый видъ смерти — страстная привязанность къ тому, что не существуетъ, и ненавистнѣйшій изъ знающихъ тотъ, кто отказываетъ въ благодѣяніи тому, кому оно слѣдуетъ [1]). И сердце болѣе рвется къ своему другу чѣмъ птица къ своему гнѣзду». И еще сказали они: «Наиболѣе достойный порицанія изъ людей тотъ, кто ищетъ знанія у людей недостойныхъ его и сообщаетъ знаніе тому, кто не заслуживаетъ его, и кто лечитъ примѣненіемъ средства раньше времени его примѣненія, и правитель, пренебрегающій наказаніями изъ-за преувеличеннаго милосердія къ своимъ подданнымъ». Юноша сказалъ: «И еще сказали они: «Кто смотритъ въ зеркало, не видитъ въ немъ ничего кромѣ своего лица. Точно также частое разслѣдованіе истины приводитъ только къ самому корню этой истины». И еще сказали они: «Воздержность (въ пищѣ) для больного необходима, но если она у него превосходитъ мѣру, она убиваетъ больного. И свѣтъ солнца служитъ для освѣщенія, но если кто смотритъ на него слишкомъ долго, того глаза онъ ослѣпляетъ. И подобно тому, какъ ошибка невѣжды заключается въ поспѣшности, ошибка знающаго заключается въ медлительности. И я боюсь, что въ дѣлѣ съ этой дѣвушкой меня постигнетъ то, что разъ постигло нѣкоторую птицу». Старуха сказала: «Какъ было происшествіе это»? Юноша сказалъ:

[Притча шестая].

«Нѣкоторая птица, которая питалась рыбой, попала на крючекъ рыболова, и застрялъ крючекъ въ горлѣ ея. И когда рука рыболова уже близка была къ тому, чтобы ее схватить, желѣзный крючекъ разодралъ и растерзалъ прилегающія части горла и птица освободилась. И послѣ этого она не могла видѣть рыбу, чтобы не подумать, что она — силокъ рыболова и для предосторожности перестала ѣсть рыбу и умерла».

И какъ могу я взять эту дѣвушку къ себѣ, когда она стремится къ моей вѣрѣ и не будетъ для меня запретной»? Старуха сказала: «Ты же-

1) Во всей этой фразѣ чувствуется что-то не ладное. Текстъ, какъ будто, не совсѣмъ въ порядкѣ, что и побудило меня сдѣлать маленькую коньектуру въ немъ. При нѣсколько иной поправкѣ بعض العلم ان и опущеніи له послѣ يجب получится «и часть науки (или знанія) заключается въ томъ, чтобы отказывать въ благодѣяніи тому, кому слѣдуетъ». Но это тоже не совсѣмъ удовлетворительно.

Digitized by Google

нишься на ней и она будетъ для тебя запретной». Онъ сказалъ: «И какъ отдастъ мнѣ ее въ жены ея отецъ, когда онъ не знаетъ, кто я и каковы мой родъ и происхожденіе»? Она сказала: «Ты будешь обезпеченъ въ этомъ, если ты только изберешь это». Юноша сказалъ: «Я не избираю этого, ища мірскихъ благъ, и я, по истинѣ, совсѣмъ другимъ занятъ, чѣмъ мыслями о женщинахъ, но я желаю награды (въ будущей жизни) за спасеніе этой души отъ заблужденія и веденіе ея къ истинѣ, отъ мрака къ свѣту. И охраню я ее отъ странствованія и изгнанія, потому что надѣюсь на великую награду за это (въ будущей жизни)». И ушла старуха и вошла къ царю и разсказала ему, что̀ запало въ сердце его дочери въ тотъ день, когда юноша бесѣдовалъ съ нимъ о томъ, о чемъ онъ бесѣдовалъ, и что она находится въ стѣсненномъ состояніи и сильномъ горѣ и задумала пойти странствовать своей дорогой, и что такимъ образомъ будетъ бѣда слишкомъ большая, чтобы ее выразить словами, и будетъ слишкомъ тяжела нужда, чтобы избавиться отъ нея. Царь сказалъ: «Маленькая искра зажигаетъ дрова, такъ что получается отъ нея пламя, и незначительное распоряженіе подкрѣпляется обсужденіемъ, такъ что путемъ совѣщанія выясняется правильный способъ дѣйствія. И было сказано уже давно: «какъ тяжело потерять того, кого любишь, но тяжелѣе потери его, когда за нимъ остается позоръ. И какъ тяжела разлука души съ тѣломъ, но тяжелѣе ея униженіе, и какъ тягостны бѣдность и нужда, но кягостнѣе ихъ надменность дурныхъ людей» [1]). Старуха сказала: «Это все было сказано, но еще было сказано: «Проявленіе доброты имѣетъ бо̀льшую доказательную силу, чѣмъ пріисканіе предлоговъ (не проявлять ея). И избѣганіе легкомысленности ведетъ ближе къ спасенію (отъ невзгодъ), чѣмъ стремленіе избавиться отъ нихъ хитростью. И подходить къ дѣламъ съ твердостью правильнѣе, чѣмъ искать совершенія ихъ съ слабостью, когда они въ плохомъ положеніи.....» [2]) Старуха сказала: «Онъ согласился. Пошли къ нему, чтобы онъ пришелъ къ тебѣ и заключи съ нимъ договоръ о свойствѣ и брось дальнѣйшее совѣщаніе объ этомъ». И послалъ онъ къ нему и извѣстилъ его о томъ влеченіи къ монашеской жизни, которое почувствовала его дочь и о подвижничествѣ, которое она себѣ избрала, и спросилъ его, нужна ли она ему. Юноша сказалъ: «Да, царь! Мнѣ нужно воскрешеніе ея вѣрою и спасеніе ея отъ заблужденія, и за это надѣюсь получить награду (въ будущей жизни)». И женилъ онъ его на ней и приказалъ выстроить для нихъ домъ,

1) Быть можетъ, اللياع здѣсь слѣдуетъ понимать какъ синонимъ اللوم. Тогда получилось бы «продолжительность порицанія».

2) Пропускъ во всѣхъ спискахъ.

Digitized by Google

который они превратили въ молельню, въ томъ мѣстѣ, гдѣ юноша служилъ Господу своему — велика слава Его. И царь велѣлъ провести для нихъ туда воду, и была отведена къ нему дѣвушка, и приставилъ царь людей, которые должны были завѣдывать ихъ пищею и питьемъ. И жили они тамъ въ той молельнѣ вдвоемъ, служа вмѣстѣ Богу — велика слава Его — и плакали и смирялись предъ Нимъ. Они раздѣлили сутки свои на 24 часа и изъ нихъ 23 употребляли на служеніе Богу и одинъ часъ на свиданіе другъ съ другомъ для бесѣды и принятія пищи. И взаимная любовь ихъ укрѣплялась въ нихъ, но они не сближались для плотскаго соединенія и не думали о сонтіи. И умеръ отецъ юноши, Фарруха̂нъ, сынъ Аф-ри̂на, царь Ниһа̂венда, и вышло сто человѣкъ изъ сановниковъ его государства во всѣ стороны, чтобы отыскать юношу. И пришли они и встрѣтили въ томъ мѣстѣ двухъ молодыхъ людей, такъ какъ дѣвушка была съ нимъ; они попросили позволенія войти и онъ имъ это разрѣшилъ и они вошли. А они оба были въ той молельнѣ, и дѣвушка была возлѣ него. И когда они увидѣли юношу, они заплакали громкимъ голосомъ и зарыдали и завопили и сказали: «Насъ постигло несчастіе вслѣдствіе смерти твоего родителя, блаженнаго царя». И заплакалъ юноша и стали душить его слезы и онъ сказалъ: «Да помилуетъ Богъ нашего отца. Онъ былъ мужъ прекрасныхъ качествъ, явной воздержности, пріятный въ обращеніи, милостивый къ подданнымъ, великодушный, благодѣтельный, щедрый. И, по истинѣ, мы всѣ принадлежимъ Богу, и къ нему возвратимся, и я надѣюсь для него на милость Бога. И, по истинѣ, добродѣтельные изъ людей живы, хотя бы они и умерли, а дурные мертвы, хотя бы они и были живы». Они сказали: «Мы пришли къ тебѣ, чтобы увести тебя, дабы ты правилъ нашимъ дѣломъ и замѣнялъ намъ твоего отца». Юноша сказалъ: «Кто боится, что его дѣла не доставятъ ему спасенія его души, тотъ обязанъ не заниматься дѣлами другихъ. Я же имѣю въ заботѣ о душѣ своей такое дѣло, къ которому я ближе, чѣмъ къ заботѣ о васъ». Они сказали: «Развѣ мы не должны быть главною твоей заботой, и развѣ оставленіе тобою насъ не есть обида намъ съ твоей стороны»? Онъ сказалъ: «Какъ такъ»? Они сказали: «Если спасеніе наше невозможно иначе какъ при помощи Бога — велика слава Его — и черезъ тебя, а ты насъ оставляешь, то кто можетъ быть худшимъ обидчикомъ нашимъ, чѣмъ ты». Онъ сказалъ: «Я доволенъ этимъ своимъ мѣстомъ и удовлетворяюсь этимъ своимъ положеніемъ; вы же найдете человѣка, который болѣе меня пожелаетъ заняться вами и лучше будетъ управлять вами». Они сказали: «Тебѣ больше всего подобаетъ справедливость. Поставь поэтому судью между тобою и нами, который присудилъ бы намъ съ тебя, что̀ намъ слѣдуетъ, и тебѣ съ насъ, что̀ тебѣ слѣдуетъ». Онъ сказалъ: «Кого вы хотите судьей»?

Digitized by Google

Они сказали: «Этого царя» [1]). Онъ сказалъ: «Я на это не согласенъ, потому что я не обезпеченъ отъ того, что онъ пожалѣетъ меня, ибо онъ обладатель земныхъ благъ, которыя ему кажутся прекрасными, почему онъ и полагается на нихъ». Они сказали: «Въ такомъ случаѣ мы желаемъ подвижника Mâ-д-в-а-р . . âh [2]), который здѣсь пребываетъ съ царемъ». Юноша сказалъ: «Я согласенъ». И пошли они къ подвижнику и онъ пошелъ вмѣстѣ съ ними и они пришли къ нему. А царь присутствовалъ въ этомъ собраніи. И они сказали: «Да продлится для тебя, о подвижникъ, помощь Божья и Его руководительство! Подобно тому, какъ въ пустыняхъ и на моряхъ руководствуются звѣздами, такъ въ дѣлахъ вѣры и міра сего руководствуются указаніями мудрецовъ. И вотъ мы пришли къ тебѣ съ этимъ юношей, чтобы судиться у тебя и чтобы ты постановилъ приговоръ между нами. Мы же примемъ твое слово и послѣдуемъ твоему мнѣнію». Онъ сказалъ: «Говорите»! Тогда они сказали: «У насъ есть пастбище въ землѣ, изобилующей львами. И тамъ находятся наши овцы и прочій нашъ скотъ. Пастухъ же ихъ забылъ о нихъ и вотъ мы пришли, чтобы отыскать его, и оставили скотъ безъ охранителя на волю Бога всевышняго и всеблагословеннаго. А пастухъ отказывается отъ возвращенія вмѣстѣ съ нами для охраненія и обереганія его». Подвижникъ сказалъ: «Они сказали, теперь говори ты». Юноша сказалъ: «Пастухъ этихъ овецъ и другаго скота не обезпеченъ въ томъ, что съумѣетъ исполнить полностью обязанность пасти ихъ, (и боится) какъ бы въ такомъ случаѣ не было нанесено ущерба его надежности, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не хотѣлъ бы пасеніемъ ихъ отвлечь себя отъ заботъ о нуждахъ собственной своей души, которая для него важнѣе, чѣмъ пасеніе ихъ». Подвижникъ сказалъ: «Развѣ ты не знаешь, о юноша, что мудрецы сказали: «Пастырю обязательно — усердіе. И нѣтъ ему награды больше, чѣмъ пасти свое стадо, защищать слабаго отъ сильныхъ, охранять его и беречь его. И если онъ этимъ займется и обязанности свои въ этомъ исполнитъ, то онъ равенъ постящемуся, бодрствующему по ночамъ въ молитвѣ». Юноша сказалъ: «Мудрецы сказали также: «Нѣтъ извиненія для умнаго, если онъ спокойно войдетъ въ воду, въ которой водится крокодилъ, ни же, если онъ выпьетъ ядовитое лекарство для испытанія, или пустится въ путь по пустынямъ, не вѣдая, гдѣ въ нихъ имѣются водоемы». Подвижникъ сказалъ ему: «Это было сказано, но было сказано также: «Трехъ дѣлъ не слѣдуетъ забывать изъ страха обвиненія въ лицемѣріи: не должно

1) Т. е. отца дѣвушки.

2) Имя сохранилось только въ двухъ спискахъ B и G. Оно, конечно, испорчено; см. текстъ, стр. 90, прим. 15. Едва-ли мы ошибемся, возстановивъ первый слогъ въ видѣ مار = Mâr, и предполагая имя сирійское.

Digitized by Google

забывать насажденія деревьевъ изъ опасенія, что насаждающій ихъ не доживетъ до извлеченія пользы изъ нихъ..... [1]). Юноша сказалъ: «О мудрецъ! какой же выходъ»? Онъ сказалъ ему: «Выходъ заключается въ трехъ (качествахъ): справедливости въ рѣшеніи, равномѣрности въ дѣленіи и признаніи себя однимъ изъ пасомыхъ». И рѣшилъ юноша тогда пойти съ ними на то дѣло, которое ему указалъ подвижникъ, и взялъ свою жену съ собою. И собрались къ дѣвушкѣ три ея сестры. И явилась та старуха и начала бесѣду и сказала: «Опредѣленія дѣлъ трудны и велика нужда въ умномъ, который ихъ разобралъ бы. И кто не ищетъ мѣста, гдѣ ему указанъ прямой путь, походитъ на того, кто ѣстъ ядъ, не зная его вредности. О дочка! Ты не переставала вращаться среди обстоятельствъ, развращающихъ сердца: могущества отца и покорности рабовъ, соблазна страстности, опьяненія молодости и расцвѣта красоты. И ты оставила все это, идя къ тому, который владѣетъ тобой, но которымъ ты не владѣешь, который приказываетъ тебѣ, но которому ты не приказываешь. О дочка! Есть пять вещей, безъ которыхъ женщины не могутъ обойтись и безъ которыхъ онѣ не могутъ быть довольны ни въ сношеніяхъ со своими подругами, ни въ сношеніяхъ съ мужьями: это — любовь (къ нему даже) въ его отсутствіи, соблюденіе заключенной связи, добровольное подчиненіе, ибо оно сѣетъ любовь, ласковость, ибо она привлекаетъ къ себѣ страсть, цѣломудренность, ибо она влечетъ за собой довѣріе, ровность въ обращеніи, ибо она спасаетъ отъ пресыщенія и обезпечиваетъ женѣ надлежащее мѣсто. Возьмись же за долю свою умомъ своимъ и извлеки пользу изъ превосходства твоей сметливости». И сказала одна изъ ея подругъ: «О сестрица моя! Ты была повелительницей и стала подчиненной; ты была владѣтельницей и стала обладаемою; ты была свободной въ выборѣ и стала несвободной. И нѣтъ красоты у женщины какъ только благодаря ея мужу, подобно тому, какъ нѣтъ красоты у дерева какъ только благодаря его вѣтвямъ. Не возражай мужу своему въ томъ, что онъ разсказываетъ, и не забывай его никогда, и бойся волненій его печали, и сохрани для себя часть его желаній и не привязывайся къ тому, въ чемъ онъ тебѣ ставитъ преграду, и пріучай себя постоянно повиноваться его приказаніямъ и запрещеніямъ. И пусть будетъ основаніемъ твоего благовонія вода, и основаніемъ твоего единенія съ нимъ повиновеніе, и основаніемъ твоего заигрыванія съ нимъ цѣломудренность. Будь ему рабыней и онъ будетъ тебѣ рабомъ». Потомъ заговорила вторая ея сестра и сказала: «О сестрица моя! Сдѣлай изъ твоей души наблюдательницу за собой для твоего супруга, и дай ему въ руки удила твоего повиновенія и стремись къ

1) Пропускъ во всѣхъ спискахъ.

Digitized by Google

тому, что онъ любитъ, и избѣгай того, что онъ ненавидитъ, и привлекай къ себѣ его взгляды украшеніемъ себя и чистотой, ибо послѣдствія всего этого похвальны. И возьми плодъ его сердца любовью, и знай, что нѣтъ силы у женщины кромѣ какъ въ ея мужѣ, подобно тому какъ нѣтъ силы у хищныхъ звѣрей кромѣ какъ въ когтяхъ ихъ». И сказала третья: «О сестрица моя! Ты перешла въ состояніе рабства послѣ свободы, и въ состояніе труда послѣ покоя, и во владѣніе мужа послѣ независимости. Такъ старайся же о сохраненіи навсегда любви твоего супруга, переноси терпѣливо его недостатки, и не возлагай на него обязанности переносить твои недостатки. И старайся объ удовлетвореніи его, когда онъ гнѣвается, и не требуй отъ него, чтобы онъ искалъ удовлетворять тебя. Ухаживай за находящимися въ немъ твоими двумя врагами и старайся сохранять для себя находящихся въ немъ двухъ друзей твоихъ». Дѣвушка сказала: «Кто два моихъ друга и кто два моихъ врага»? Она отвѣтила: «Два твоихъ врага — его глаза и его носъ. И да не увидятъ они въ тебѣ ничего кромѣ прелестнаго, красиваго, и да не услышитъ носъ его у тебя ничего, кромѣ благовонія. А твои два друга — его ласковость и его дружба. Старайся сохранять ихъ для себя покорностью и избѣжаніемъ всякаго противодѣйствія его приказаніямъ». Дѣвушка сказала: «Я принимаю это, а Богъ — велика слава Его — да поможетъ мнѣ и укажетъ мнѣ путь». И обрадовался царь, отецъ дѣвушки, тому, что юноша рѣшилъ вернуться въ свою страну и взяться за управленіе государствомъ. И снарядилъ онъ его въ путь наилучшимъ образомъ и пошелъ его провожать, а потомъ вернулся. И дошелъ юноша до своего государства, будучи въ тѣхъ же отношеніяхъ къ своей женѣ, какъ и прежде, т. е. не приближаясь къ ней, несмотря на сильную любовь къ ней. И сказалъ онъ дѣвушкѣ: «Предопредѣленія судьбы указываютъ человѣку то, что ему не приходитъ въ голову». Дѣвушка сказала: «Давно было сказано: «Любовь выясняется продолжительною связью. И правильный взглядъ получается благодаря совѣщанію и искренняя дружба выясняется благодаря помощи (которую другъ оказываетъ)». Богъ всевышній и всеблагословенный даровалъ мнѣ все, чего я желала, въ тебѣ и я надѣюсь, что Онъ завершитъ свои благодѣянія, соединивъ насъ съ тобой въ раю». Юноша сказалъ: «Мудрый преклоняется предъ истиной и любитъ прощать, дабы и ему прощали». Дѣвушка сказала: «Тремя не слѣдуетъ увлекаться: умнымъ, о которомъ не знаютъ, какова будетъ связь съ нимъ, храбрецомъ, у котораго нѣтъ оружія, и судьею, который не умѣетъ постановлять ясные приговоры». Юноша сказалъ: «И еще сказали: «Когда у тебя наберется много дѣлъ, то начни съ ближайшаго, и при стараніи исполнить его выбери то рѣшеніе, которое прямѣе и ближе ведетъ къ цѣли». Дѣвушка сказала: «И еще было сказано: «Не считается

Digitized by Google

въ числѣ праведныхъ тотъ, кто свидѣтельствуетъ по подозрѣнію, и не считается въ числѣ умныхъ тотъ, кто не умѣетъ различать правду отъ кривды». И еще сказали: «Трое не признаются разумными: кто ѣстъ пріятную на вкусъ пищу, хотя онъ знаетъ ея вредность, и кто пускается ради выгоды въ путешествіе по морю, хотя и знаетъ его глубину, и кто лечится лекарствомъ, котораго онъ не испыталъ». Юноша сказалъ: «И еще было сказано: «Оберегай себя отъ своихъ враговъ при помощи осторожности и помогай своему врагу противъ себя немного». И еще сказали: «Лекарства узнаются только по признакамъ ихъ дѣйствія и яства только по вкусу ихъ, а умы по тому, на что указываютъ языки (обладателей этихъ умовъ)».

И пребывалъ юноша въ царствѣ своемъ долгое время, слѣдуя по дорогѣ предковъ своихъ относительно справедливости, добродѣтельной жизни и безкорыстія. А когда онъ состарился, подданные его начали бояться, что онъ умретъ, не оставивъ сына, который могъ бы взяться за его дѣло. Тогда они собрались у него и сказали: «Мы боимся, что ты уйдешь отъ насъ своей дорогой и не будетъ у тебя наслѣдника, который взялся бы за твое дѣло и наше дѣло послѣ тебя. Отвѣтственность за это ляжетъ на тебя и грѣхъ этотъ будетъ твоимъ грѣхомъ». Когда царь это услышалъ, онъ обдумалъ то, что они сказали, и понялъ, что они правы. И раскрылось его сердце для соединенія съ женой и душа его нашла покой въ этомъ и онъ сошелся съ ней и она родила ему Ад-р-вâна послѣдняго. И когда отецъ его умеръ, этотъ его сынъ воцарился послѣ него и шелъ по стопамъ предковъ своихъ и не переставалъ царствовать до тѣхъ поръ, когда появился Ардашир-ибн-Бабекâнъ и сталъ убивать «царей областей» и отнимать у нихъ ихъ царства. Тогда онъ былъ убитъ среди тѣхъ царей областей, которые были убиты. А былъ онъ ихъ главой и ихъ вождемъ».

Заключеніе.

Арабское сочиненіе نهاية الارب فى اخبار الفرس و العرب, подробный разборъ котораго въ Journ. of the R. As. Soc. April 1900 далъ E. G. Browne, несмотря на свой въ общемъ несомнѣнно апокрифическій характеръ, сохранило намъ нѣкоторые матеріалы большой важности. Среди нихъ едва-ли не первое мѣсто занимаетъ напечатанное выше сказаніе о Бŷдâсфѣ. Не вдаваясь на этотъ разъ въ подробный разборъ этого любопытнаго памятника, я ограничусь здѣсь нѣсколькими указаніями на его значеніе.

1. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что именно въ этомъ памятникѣ мы имѣемъ ту книгу о «Бŷдâсфѣ одномъ» (безъ Б-л-в-h-ра), которую называетъ намъ авторъ Фиһриста, стр. ٣٠٥, 20. 21 среди книгъ «индійцевъ» рядомъ съ книгой о «Бŷдâсфѣ и Б-л-в-h-рѣ», о Буддѣ (البدّ), и пр.

Digitized by Google

2. Столь же мало подлежитъ сомнѣнію: съ одной стороны начальная связь нашего сказанія съ цикломъ буддійскихъ легендъ, изъ котораго произошла душеполезная повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ, а съ другой — коренная переработка, которой индійскіе мотивы подвергались на пути изъ Индіи въ Персію. 3. Путь этотъ велъ, повидимому, черезъ христіанскую, сирійскую среду. На это съ достаточною ясностью указываетъ роль, которую играютъ въ разсказѣ два монаха: сперва монахъ Симеонъ и потомъ другой, въ испорченномъ копіистомъ имени котораго легко узнается сирійское *mâr*. Знатоки древней христіанской литературы, быть можетъ, найдутъ кое-гдѣ и въ разсужденіяхъ бесѣдующихъ въ сказаніи лицъ отраженія христіанской мысли. 4. Несмотря на такіе слѣды едва-ли однако можно сомнѣваться въ томъ, что мы имѣемъ дѣло не съ переводомъ сирійскаго подлинника, а съ передѣлкой его въ духѣ времени сасанидской династіи. Показаніе самого автора Ниһâета (у Browne, l. c. 216), что во времена «царей областей» были написаны «книги Калîла и Димна, Синдбâдъ, Луһрâсфъ, Шîмâсъ, Юсфасф (يوسفاسف, чит. بوداسف), Бл-в-h-р, Марȗл (مرول, чит. مزدك Маздакъ и ср. Фиһристъ ١١٨,27 гдѣ между книгами, переведенными Ибн-ал-Мукаффаʿ, значится «Книга о Маздакѣ» كتاب مزدك), конечно не можетъ служить аргументомъ противъ пріуроченія персидской редакціи нашего памятника къ сасанидской эпохѣ.

Бар. **В. Розенъ.**

Декабрь 1901.

Digitized by Google

Куфическій Коранъ Хедивской Библіотеки въ Каирѣ.

Въ большой центральной залѣ нижняго этажа Хедивской Публичной Библіотеки въ Каирѣ, сплошь занятой собранными изъ различныхъ мечетей древними рукописными Кораномъ, находится между прочимъ старѣйшій экземпляръ, писанный куфическимъ почеркомъ по пергаменту; онъ отмѣченъ № 534. Коранъ этотъ, при первомъ взглядѣ на его форматъ и при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи особенностей его почерка и системы письма, поражаетъ своимъ необыкновеннымъ сходствомъ съ нашимъ куфическимъ Кораномъ, находящимся въ отдѣлѣ рукописей Императорской С.-Петербургской Публичной Библіотеки и описаннымъ нами въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Рус. Археологическаго Общества. (Т. VI, стр. 69 и сл.). Размѣръ послужившихъ для него цѣльныхъ пергаментныхъ листовъ, одинаково пожелтѣвшихъ отъ времени — совершенно тотъ-же, что и въ нашемъ: 68 × 53 см.; число строкъ на страницѣ — тоже, 12; почеркъ — тотъ-же куфи, прямой, крупный, простой, безъ всякихъ вычурностей, округлый и строго пропорціональный; размѣры буквъ, при первомъ взглядѣ не представляющихъ и ни въ чемъ другомъ разницы съ буквами нашего Корана, совершенно одинаковы; толщина линій — та-же; то-же полное отсутствіе гласныхъ знаковъ; діакритическія черточки — такія-же и такъ-же случайны; дѣленіе стиховъ отмѣчается такими-же группами черточекъ, десятковъ стиховъ — малыми цвѣтными фигурами, а суръ — большими заставками безъ какихъ-либо приписокъ; наконецъ выцвѣтшія отъ времени чернила представляютъ всѣ такіе-же переходы отъ чернаго до свѣтлобураго тона, общій ихъ тонъ — коричневый.

Какъ это поразительное сходство съ С.-Петербургскимъ Кораномъ, такъ и указываемая этимъ самымъ сходствомъ несомнѣнная древность Каирскаго списка побудили насъ произвести болѣе тщательное его изученіе какъ

Digitized by Google

со стороны правописанія такъ и внѣшнихъ особенностей, и вотъ результаты этого изслѣдованія.

Для удобства сравненія съ С.-Петербургскимъ Кораномъ мы будемъ придерживаться порядка описанія, принятаго при вышеупомянутомъ описаніи въ VI т. Зап. В. О.

1. Наружный видъ.

Форматъ: 562 листа, 68 × 53 см.

Матеріалъ: Пергаментъ и бумага.

При тщательномъ разсмотрѣніи оказывается, что К. Коранъ подвергся тремъ реставраціямъ.

Первая состояла въ замѣнѣ недостающихъ листовъ пергаментными-же, съ выполненнымъ на нихъ текстомъ, не столько писаннымъ, сколько рисованнымъ неумѣлою рукою.

Вторая состояла въ замѣщеніи нѣкоторыхъ недостающихъ частей списка другимъ Кораномъ, того-же формата, съ тѣми-же 12 строками текста на страницѣ, но съ другимъ характеромъ почерка, и несомнѣнно представлявшимъ собою самостоятельный экземпляръ. На его особенностяхъ мы нѣсколько подробнѣе остановимся ниже, въ § 6.

Третья реставрація, повидимому одновременная со второй, состояла въ пополненіи рукописи замѣной всѣхъ недостающихъ листовъ бумажными, съ воспроизведеннымъ на нихъ текстомъ, писаннымъ обыкновеннымъ насхомъ, довольно крупнымъ. Какъ мы увидимъ ниже изъ приводимой нами надписи, сдѣланной этимъ реставраторомъ въ концѣ Корана, свою святую работу онъ завершилъ въ 1830 году. Вѣроятно онъ-же подклеилъ многіе оборванные по краямъ листы; замѣтимъ, что при этомъ, въ противность СПБ. Корану, начатый на пергаментѣ подлинный текстъ никогда не дополняется приписками на бумагѣ.

Подлинные листы сохранились въ большинствѣ случаевъ хорошо. Ихъ всего числомъ 248; пергаментныхъ листовъ съ неумѣло поддѣлывающимся подъ оригиналъ письмомъ—34 (мы ихъ и будемъ означать впредь — перг. подд.: пергаментная поддѣлка); другой Коранъ, послужившій на заполненіе нѣкоторыхъ мѣстъ главнаго, далъ 61 л., и наконецъ бумажныхъ — 219 листовъ.

Для составленія тетрадокъ изъ нѣсколькихъ листовъ края этихъ послѣднихъ не загибались какъ въ СПБ. Коранѣ, а просто каждая пара соотвѣтственныхъ листовъ вклеивалась внутреннимъ краемъ на пергаментный корешекъ.

Digitized by Google

Въ концѣ каждаго листа мелкимъ насхомъ написаны первыя слова слѣдующаго и слова эти еще разъ воспроизводятся и въ началѣ слѣдующаго листа, если онъ тамъ потертъ, или порванъ. Тѣмъ-же почеркомъ написаны небрежно и названія нѣкоторыхъ суръ, подъ заставкой.

Послѣ послѣдней полной реставраціи Каирскій Коранъ подвергался еще повидимому нѣкоторымъ испытаніямъ, такъ-какъ мы нашли его перепутаннымъ, съ разрозненными листами, изъ которыхъ нѣкоторые были даже вклеены въ корешки наружнымъ краемъ. Теперь онъ приведенъ въ порядокъ, но не сшитъ и не вправленъ въ переплетъ. Переплетъ этотъ, изъ красной кожи, ничего особеннаго собою не представляетъ.

2. Содержаніе.

Дополненный подражающими оригиналу пергаментными листами, обрывками изъ другаго списка и наконецъ бумажными листами съ текстомъ, писаннымъ насхомъ, описываемый нами Коранъ въ настоящее время представляетъ собою вполнѣ цѣльный экземпляръ, безъ пропусковъ съ начала и до конца. Но такъ какъ наше изслѣдованіе касается исключительно основной его части, т. е. первоначальнаго, древнѣйшаго текста, то необходимо привести въ извѣстность, какія именно мѣста Корана падаютъ на эти подлинные листы.

Это мы увидимъ изъ нижеслѣдующей таблицы, дающей, по порядку нумераціи листовъ, перечисленіе всѣхъ составныхъ частей списка:

Листы.

1— 38 — бумага.
39 — 2-ой Коранъ.
40 — бумага.
41— 44 — 2-ой Коранъ.
45— 46 — бумага.
47 — 2-ой Коранъ.
48 — бумага.
49— 51 — 2-ой Коранъ.
52 — бумага.
53 — 2-ой Коранъ.
54 — бумага.
55— 58 — 2-ой Коранъ.
59— 65 — бумага.
66— 72 — Подлинный Коранъ отъ 4, 127 بَيْنَهُمَا до 4, 171.

Digitized by Google

73— 82 — бумага.

83— 93 — Подл. Кор. 5, 59 دِينِهِ — 5, 114 خَيْرٌ.

94 — бумага.

95 — перг. подд.

96— 97 — Подл. Кор. 6, 8 أُنْزِلَ — 6, 25 [وَٰكَ]إِذَا جَا.

98 — перг. подд.

99—107 — Подл. Кор. 6, 33 فَإِنَّهُمْ — 6, 94 مَا كُنْتُمْ.

108—149 — бумага.

150—155 — 2-ой Коранъ.

156 — бумага.

157—188 — 2-ой Коранъ.

189—192 — бумага.

193—201 — 2-ой Коранъ.

202—251 — бумага.

252—255 — Подл. Кор. 18, 22 нач. — 18, 52 أَكْثَرَ.

256 — перг. подд.

257—258 — Подл. Кор. 18, 61 جَاوَزَا — 18, 81 كَنْزَهُمَا.

259—268 — бумага.

269—273 — Подл. Кор. 20, 50 нач. — 20, 102 ٱلْمُجْرِمِينَ.

274 — перг. подд.

275 — Подл. Кор. 20, 115 нач. — 20, 127 بِآيَاتِ.

276—277 — перг. подд.

278—288 — Подл. Кор. 21, 9 فَأَنْجَيْنَاهُمْ — 22, 18 وَلَبِئْسَ.

289—290 — бумага.

291 — перг. подд.

292 — Подл. Кор. 22, 43 لُوطٍ — 22, 53.

293 — бумага.

294 — Подл. Кор. 22, 61 هُوَ ٱلْحَقُّ — 22, 70 سُلْطَانًا وَمَا.

295—297 — перг. подд.

298—300 — Подл. Кор. 23, 25 بِهِ جِنَّةٌ — 23, 67.

301 — перг. подд.

302 — Подл. Кор. 23, 80 ٱلَّذِى — 23, 94 الشَّهَادَةِ.

Digitized by Google

303—304 — перг. подд.

305 — Подл. Кор. 24, 1 أَنْزَلْنَاهَا — 24, 8 وَيَدْرَؤُ.

306 — перг. подд.

307—313 — Подл. Кор. 24, 14 عَظِيمٌ — 24, 55 الزَّكٰوةَ.

314—315 — перг. подд.

316 — бумага.

317—319 — перг. подд.

320—322 — Подл. Кор. 25, 86 нач. — 25, 65 سُجَّدًا.

323 — перг. подд.

324—327 — Подл. Кор. 25, 74 وَٱجْعَلْنَا — 26, 44.

328—329 — перг. подд.

330—338 — Подл. Кор. 26, 84 нач. — 27, 22 بِنَبَإٍ.

339 — перг. подд.

340—341 — Подл. Кор. 27, 84 ٱلْمُلْكَ — 27, 50 وَإِنَّا.

342 — перг. подд.

343—344 — Подл. Кор. 27, 61 قَوْمٌ — 27, 84 وَإِذَا.

345—349 — бумага.

350 — перг. подд.

351—360 — Подл. Кор. 28, 64 فَدَعَوْهُمْ — 29, 53 بَغْتَةً.

361 — бумага.

362 — Подл. Кор. 30, 8 ٱلْمُؤْمِنُونَ — 30, 12

363—364 — перг. подд.

365—367 — Подл. Кор. 30, 29 اللَّهِ ٱلَّتِى — 30, 53 [قُوَّةٍ] مِنْ بَعْدِ.

368 — бумага.

369—374 — Подл. Кор. 31, 4 أُولَٰئِكَ — 32, 19 ٱلَّذِينَ.

375 — перг. подд.

376—382 — Подл. Кор. 32, 27 مِنْهُ — 33, 38 اللَّهُ.

383 — перг. подд.

384—388 — Подл. Кор. 33, 48 ٱلَّذِينَ — 34, 6.

389 — перг. подд.

Digitized by Google

390—396 — бумага.

397 — перг. подд.

398—402 — Подл. Кор. 36, 1 وَٱلْقُرْآنِ — 36, 71.

403 — перг. подд.

404—454 — Подл. Кор. 37 بسم — 43, 51 هَٰذَا.

455—460 — бумага.

461—476 — Подл. Кор. 46, 14 وَوَصَّيْنَا — 49, 13 أَتْقَاكُمْ.

477 — бумага.

478 — Подл. Кор. 50, 3 تُرَابًا — 50, 15 مِنْ حَبْلِ.

479 — бумага.

480—486 — Подл. Кор. 51 بسم — 53, 40 مَا.

487 — бумага.

488—490 — Подл. Кор. 54, 2 سِحْرٌ — 54 конецъ.

491—492 — бумага.

493—505 — Подл. Кор. 55, 75 تُكَذِّبَانِ — 58, 22 هُمْ.

506 — бумага.

507—529 — Подл. Кор. 59, 10 يَقُولُونَ — 68, 51 ٱلذِّكْرَ.

530—535 — бумага.

536 — Подл. Кор. 74, 38 وَٱلْكَافِرُونَ — 77 конецъ.

537—539 — бумага.

540 — Подл. Кор. 77, 41 ظِلَالٍ — 78, 19.

541 — бумага.

542—543 — Подл. Кор. 79 بسم — 80, 8 مَنْ جَاءَكَ.

544 — бумага.

545 — Подл. Кор. 81, 4 ٱلْعِشَارُ — (изорвано).

546 — бумага.

547 — Подл. Кор. 83, 2 — 83, 23 (изорвано).

548 — перг. подд.

549—551 — Подл. Кор. 84, 8 — 87, 1 رَبِّكَ.

552 — бумага.

Digitized by Google

553—554 — Подл. Кор. 89, 4 حِجْرٍ — 90, 16.

555 — бумага.

556 — перг. подд.

557—562 — бумага.

Хотя, какъ выше было упомянуто, подлинные листы въ большинствѣ случаевъ сохранились и хорошо, но все-же надо имѣть въ виду, что нерѣдко верхи или низы ихъ съ первыми или послѣдними строками текста *r* и *v* — порваны; это необходимо оговорить, дабы дальнѣйшія перечисленія разныхъ интересныхъ въ какомъ-нибудь отношеніи примѣровъ, при сличеніи ихъ съ Конкордансомъ не показались неполными и недостаточными.

3. Письмо.

Почеркъ, какъ уже выше было сказано, представляетъ поразительное сходство съ почеркомъ СПБ. Корана. Но переходовъ отъ болѣе крупнаго и размашистаго къ болѣе мелкому и компактному письму—нѣтъ, и отъ начала и до конца оно скорѣе приближается къ болѣе мелкому СПБ. Корана, умѣщая обыкновенно 10—11 строкъ Корана Флюгелевскаго изданія. Впрочемъ нѣкоторые капризы переписчика встрѣчаются и здѣсь: такъ на *r* 486 л., *v* 551 л. и *v* 554 л. буквы, особенно ى, растянуты во всю длину строки и такъ сплошь по всѣмъ строкамъ этихъ страницъ, обратныя стороны которыхъ писаны уже какъ обыкновенно.

При тщательномъ сличеніи отдѣльныхъ буквъ замѣчаются слѣдующія особенности.

ا — имѣетъ нижній конецъ короткій, но округленный и острый (1) [1]).

ت — стоя отдѣльно, пишется съ совершенно вертикальнымъ и прямымъ столбикомъ на правомъ концѣ, тогда-какъ въ СПБ. Коранѣ онъ округленъ и остръ (2,3).

خ, ع — слитое съ предыдущей буквой, подымаетъ ее и всѣ предшествующія надъ строкой (3, 4, 5) и никогда не пишется просто чертой, перекрещивающей подъ косымъ угломъ соединительную линію, какъ это часто дѣлается въ СПБ. Коранѣ.

Та-же буква, стоя на концѣ слова слитно или отдѣльно, обрывается прямой чертой безъ всякаго хвоста внизъ (5, 6).

س — пишется всегда отдѣльными скошенными столбиками, но никогда не пилою, какъ это часто въ СПБ. Коранѣ (7, 8).

---

1) См. приложенную таблицу.

Digitized by Google

ش — діакритическія черточки часто сливаются въ одну линію, чего въ СПБ. Коранѣ никогда не бываетъ (7,8).

ع — стоя отдѣльно, пишется какъ ع, безъ хвоста внизъ (10); но слитое съ предшествующей буквой пишется съ хвостомъ, какъ въ СПБ. Коранѣ, только болѣе округлымъ (9).

ق — хвостъ никогда не угловатый, всегда округленъ (9).

ل — опускается подъ строку не такъ низко, какъ ن, а, стоя отдѣльно, загибается только подъ строку, какъ و (11).

ن — круглѣе, чѣмъ въ СПБ. Коранѣ и верхъ его никогда не утолщенъ (12). Такъ-же никогда не утолщается и подобный ن'у конецъ س и ص (7,8).

ى — почти безъ исключенія пишется горизонтальнымъ хвостомъ вправо (13). Другой способъ, крючкомъ влѣво, замѣченъ нами всего лишь въ 3 мѣстахъ (حَتَّى — 37, 174; عَلَى — 28, 79 и يَحْيَى — 30, 49).

لا — не расходится въ стороны ножницами, а пишется параллельными линіями, съ нѣкоторымъ стремленіемъ загнуться наверху внутрь.

Въ словахъ, оканчивающихся на وَى, хвостъ ى всегда проходитъ по хвосту و, чего въ СПБ. не случается (13).

Діакритическія черточки вообще употребляются чаще, чѣмъ въ СПБ. Коранѣ, и, не въ примѣръ ему, не обходятъ никакихъ буквъ; такъ въ СПБ. Коранѣ на ز незамѣчено ни разу черточки, въ Каирскомъ-же Коранѣ это встрѣчается часто. Равнымъ образомъ не оказываютъ онѣ и особаго предпочтенія ни ن, ни ت и распредѣляются вообще довольно равномѣрно, но, какъ и въ СПБ., ставятся рѣшительно безъ всякой системы.

4. Раздѣленіе стиховъ порознь, группами и раздѣленіе суръ.

Относительно этой статьи въ Каирскомъ Коранѣ можно сказать все то-же самое, что сказано въ описаніи СПБ. Корана: отдѣльные стихи отмѣчались при самомъ писаніи текста группами черточекъ, подобныхъ діакритическимъ; суры отдѣлялись просто пробѣломъ въ 1—2 строки. Позднѣе, когда именно — сказать нельзя, но во всякомъ случаѣ безъ участія перваго писца, группы стиховъ и суры отдѣляются цвѣтными фигурами и заставками.

Всѣ соображенія, высказанныя нами относительно разновременности этихъ дѣленій при описаніи СПБ. Корана, слово въ слово примѣняются и къ дѣленіямъ стиховъ и суръ Каирскаго Корана. Такъ, если стихъ кончается въ самомъ концѣ строки, то слѣдующій начинается на новой строкѣ,

Digitized by Google

отступя настолько, чтобы дать мѣсто раздѣлительнымъ черточкамъ; для цвѣтной-же фигуры мѣста не оставляется и напр. въ 27, 35 въ بِهَدِيَّةٍ послѣднія двѣ буквы почти совершенно закрашены не нашедшей себѣ свободнаго мѣста цвѣтной фигурой.

Ко всему этому надо лишь прибавить, что въ К. Коранѣ отдѣляются группы не только въ 10 стиховъ, но и въ 5; первыя — квадратными по большей части фигурами, вторыя — округлыми и нѣсколько меньшаго размѣра, причемъ ни въ тѣ, ни въ другія не вводится буквъ абджеда, указывающихъ на счетъ стиховъ. Кромѣ того, отсчитывая отдѣльные стихи, здѣсь рисовальщикъ подкрашивалъ еще въ перемежку красной и зеленой краской и отдѣляющія эти стихи черточки, чего въ СПБ. Коранѣ нѣтъ.

Отдѣленія группъ стиховъ посредствомъ маленькихъ кружковъ въ Каирскомъ Коранѣ нами не замѣчено.

Разногласій въ системѣ раздѣленія стиховъ въ К. Коранѣ съ нынѣ установленной очень много; вотъ нѣкоторые примѣры.

Сура.	Стихи не отдѣлены отъ слѣдующихъ.	Цвѣтная фигура поставлена неумѣстно послѣ стиха.	Среди стиха разд. черт. поставлены послѣ слова:
20			96 يَا سَامِرِيُّ.
25			60 خَبِيرًا; 62 بُرُوجًا.
27	66		
29	51		
33			6 مَعْرُوفًا.
37	4		
39	40	44, 63	
40	39	6, 37	63 ٱللَّيْلَ; 73 يَسْحَبُونَ.
41	26		
42	11, 22		
47			22 لَهُم.
56	35, 36, 46, 58		

и другіе.

Digitized by Google

Заставокъ, отдѣляющихъ суры, въ К. Коранѣ сохранилось сравнительно много, и именно послѣ суръ: 21, 25, 26, 28, 31, 32, 33, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 46, 47, 48, 51, 52, 54, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 77, 79, 84, 85, 86, 89.

Въ мотивахъ рисунка заставокъ, такъ-же какъ и фигуръ, отдѣляющихъ 5 и 10 стиховъ, можно усмотрѣть сходство съ рисунками СПБ. Корана, но краски въ послѣднемъ богаче: въ Каирскомъ большею частію обходятся лишь 3 цвѣтами: краснымъ, желтымъ и зеленымъ. Въ рисунокъ заставокъ, такъ-же какъ и въ цвѣтныя фигуры, не вводится ни буквъ, ни цифръ, указывающихъ на число стиховъ въ сурѣ. Лучше другихъ сохранились заставки 60-хъ суръ.

Выше нами было упомянуто, что подъ нѣкоторыми заставками находятся очевидно позднѣйшія приписки, мелкимъ насхомъ, съ названіемъ *слѣдующей* суры. Эти названія не всегда совпадаютъ съ нынѣ принятыми, такъ сура 80 названа الاعمى; сура 40 названа غافر, а 47 — القتال.

5. Система правописанія.

Кромѣ особенностей, общихъ всѣмъ Куфическимъ Коранамъ, Каирскій списокъ представляетъ, какъ и С.-Петербургскій, такъ много своеобразностей, что мы считаемъ существенно важнымъ привести ихъ въ возможной полнотѣ. Порядокъ при этомъ для однообразія принятъ нами совершенно тотъ-же, что и въ описаніи СПБ. Корана.

Итакъ мы видимъ слѣдующее:

I. ا **долготы не пишется въ:**

1) *Окончаніи I л. мн. ч.* نا *передъ суфф.*

Исключеній не найдено.

2) *Оконч.* آت *мн. ч. ж. р.*

Исключенія:

آيات — которое пишется двояко:

съ ا: a) всегда въ формѣ آيٰت: 26, 1; 27, 1.

b) въ формѣ آيَاتِ предпочтительно, если оно стоитъ безъ суфф. и предлоговъ: 4, 139; 28, 87; 33, 34; 39, 71; 40, 4, 37, 58, 71, 81; 53, 18; 65 11.

c) въ формѣ آيٰتٌ — 29, 48; 51, 20.

d) въ формѣ آيَاتِهِ — 5, 91.

Digitized by Google

безъ ا: во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, въ томъ числѣ въ آيٰتٌ 29, 49 и въ противность СПБ. Корану въ آيٰتٍ 36, 46 и во всѣхъ آيٰتٍ: 24, 34, 45; 57, 9 и 58, 6.

بَنٰات — съ ا всегда: 33, 49 quater, 59; 37, 149, 153; 43, 15; 52, 39.

جَنّٰات — съ ا всегда, въ томъ числѣ, противно СПБ. списку, не исключая и 42, 21.

عَمّٰات — съ ا всегда 33, 49.

3) *Оконч. двойств. ч.* ان *съ суфф. и безъ нихъ.*

Исключенія:

اَبَوٰاهُ — съ ا всегда: 18, 79.

لَسٰاحِرٰانِ — » » 20, 66.

عَيْنٰاكَ — » » 18, 27.

Противно СПБ. списку فَيْقِسٰانِ въ 5, 106 пишется такъ-же безъ ا какъ и въ 5, 105 — فنقسس.

4) *въ окончаніи именъ* انْ.

Исключенія:

اِنْسٰان — 59, 16 للاسان

شَيْطٰان — 59, 16 الشيطان

ظَمْآن — всегда съ ا: طماں

قُرْآن — » » ا: قراں

5) *въ мн. ч. типа* اَفْعٰال.

Исключенія.

اَيّٰام — съ ا всегда: 5, 91; 25, 60; 32, 3; 41, 9, 15; 57, 4.

آبآء съ имени. суфф.

съ ا: a) въ винит. пад. всегда

b) въ имен. и род. пад. 5, 103; 6, 87, 91; 21, 55; 23, 85; 24, 31; 26, 25; 27, 69 (гдѣ въ СПБ. Коранѣ — безъ ا); 27, 70; 33, 55; 36, 5; 37, 17, 126; 40, 8; 53, 23; 56, 48.

безъ ا: لاٰبَآئِهِمْ — 33, 5: لاسهم

Digitized by Google

أَبناء — съ ا всегда: 24, 31 bis; 33, 4, 55 ter; 58, 22. Въ 24, 31 أَبْنائِهِنَّ, написанное было безъ ا, поправлено вставкой ا послѣ ابن.

أَتْراب — съ ا: 38, 52.
безъ ا: 56, 36.

أَنْباء — съ ا когда безъ именн. суфф.: 20, 99; 26, 5; 28, 66.
безъ ا когда снабжено именн. суфф.: 33, 20 أَنْبائِكم — اسكم.

أَنْصار — съ ا также если безъ суфф.: 5, 76; 61, 14 bis.
безъ ا если есть суфф.: 61, 14.

6) *въ имен. типа* فَعَال.

Исключенія:

تَبار — съ ا: 40, 40 (единственный разъ во всемъ Коранѣ)

ثَواب — съ ا всегда: 4, 133 bis; 18, 30, 42, 44 (въ СПБ. Кор. — безъ) 28, 80.

جَواب — съ ا всегда: 29, 23, 28.

حَرام — съ ا: 48, 25, 27.
безъ ا: 21, 95.

رَشاد — съ ا: 40, 30, 41.

سَحاب — съ ا: 24, 40; 30, 47; 52, 44.
безъ ا: 24, 43.

سَراب — съ ا: 24, 39.

شَراب — съ ا всегда: 6, 69; 18, 28; 38, 41.

طَعام — съ ا всегда: 5, 96, 97 (въ СПБ. Кор. здѣсь безъ ا); 33, 53; 89, 19.

عَذاب — съ ا всегда, кромѣ 3 случаевъ.
безъ ا: 4, 146; 26, 204; 37, 176.

فَساد — съ ا всегда: 5, 69; 28, 77, 83; 30, 40; 40, 27; 89, 11; причемъ въ 28, 83 переправлено فسل.

فَواق — съ ا всегда: 38, 14.

قَرار — съ ا: 38, 60; 40, 42.
безъ ا: 40, 66.

Digitized by Google

مَكَان — съ ا: 5, 65; 20, 60; 25, 36; 28, 82; 39, 40.

[مَكَانة безъ ا: 36, 67].

نَبَات — съ ا: 18, 43; 20, 55; 57, 19.

безъ ا: 78, 15.

نَهَار — съ ا всегда, безъ исключенія.

جَنَاح, которое въ СПБ. Коранѣ встрѣчается съ ا, — въ Каирскомъ всегда пишется безъ ا: 6, 38; 26, 215.

7) *въ имен. типа* فَعَال.

Исключенія:

تُرَاب — съ ا всегда: 18, 35; 22, 5; 23, 84; 27, 69; 37, 16, 51; 40, 69; 50, 3; 56, 47.

جُنَاح — съ ا всегда: 5, 94; 24, 29; 33, 51, 55; 60, 10.

دُخَان — » » » 41, 10.

سُوَّال — » » » 38, 23.

عُجَاب — » » » 38, 4.

فُوَّاد — » » » 53, 11.

8) *въ имен. и масдар. типа* فِعَال *и* فِعَالَة.

такъ كتاب пишется всегда كب.

Исключенія:

تِجَارَة — съ ا всегда: 62, 11.

حِجَاب — » » » 33, 53; 38, 31; 41, 4; 42, 50.

حِسَاب — съ ا: 6, 52, 68; 24, 38, 39 bis; 26, 113; 38, 15, 25, 38, 53, 39, 13; 40, 28, 43; 84, 8.

безъ ا: 65, 8.

خِطَاب — съ ا всегда: 38, 19, 22.

خِلَاف — » » » 20, 74.

شِقَاق — » » » 38, 1; 41, 52.

شِهَاب — » » » 27, 7.

شِمَال — » » » 56, 40 bis.

صِرَاط — » » » 6, 39.

Digitized by Google

صِيَام — съ ا всегда: 5, 91, 96.
عِبَادة — » » » 21, 19.
عِقَاب — » » » 38, 13; 40, 2, 5, 23; 41, 43.
قِتَال — » » » 33, 25; 47, 22.
قِيَام — съ ا: 39, 68.
قِيَامة безъ ا: 39, 61, 67.
لِبَاس — съ ا: 25, 49.
لِسَان — съ ا: 5, 82; 26, 84, 195.
безъ ا: 26, 12; 90, 9.
لِقَائه — съ ا всегда: 29, 22.
مِسَاس — » » » 20, 97.
مِهَاد — » » » 38, 56; 78, 6.

9) *въ именахъ типа* فَعَّال.

Исключенія:

أَوَّاب — съ ا всегда: 38, 16, 18, 29 и 44.
تَوَّاب — » » » 49, 12.
جَبَّار — » » » 40, 37; 59, 23.
صَبَّار — » » » 31, 30; 42, 31.
ظَلَّام — » » » 22, 10; 41, 46.
عَلَّام — » » » 5, 108.
فَعَّال — » » » 85, 16.
غَفَّار — » » » 38, 66; 39, 7; 40, 45.
قَهَّار — » » » 38, 65; 40, 16.
كَذَّاب — » » » 38, 3; 40, 25, 29; 54, 26.
كَفَّار — » » » 39, 5.
وَهَّاب — » » » 38, 8, 34.
وَهَّاج — » » » 78, 13.

Эти исключенія такъ многочисленны, что трудно рѣшить, что собственно принимать за правило: писались-ли слова этого типа съ ا, или безъ него. Принимаемъ, какъ и въ описаніи СПБ. Корана, послѣднее ради оди-

Digitized by Google

наковости пріема съ другими случаями. Вообще можно усмотрѣть, что типъ فعال со всякими знаками пишется чаще *съ* ا, а типъ افعال чаще опускаетъ этотъ ا.

10) *въ имен. типа* مِفْعَال.

Исключеніе:

مِيعَاد — съ ا всегда: 39, 21.

11) *въ мн. ч. типа* فَعَالَى *и* فُعَالَى, такъ напр. خَطَايَا съ именн. суфф. теряетъ, какъ и въ СПБ. Коранѣ оба ا: 20, 75; 29, 11 bis.

12) *въ типахъ мн. ч.* فَعَائِل, مَفَاعِل, مَفَاعِيل *и* ā —

Исключенія:

مَلَائِكَة — съ ا: 4, 170.

безъ ا: во всѣхъ остальныхъ случаяхъ: 4, 135, 164, 170; 21, 103; 33, 56; 37, 150; 38, 71, 73; 39, 75; 41, 18, 30; 42, 8; 43, 18; 47, 29; 66, 4, 6.

13) *въ типѣ мн. ч.* فِعَال.

Исключенія:

بِلَاد — съ ا всегда: 40, 4; 89, 7, 10.

جِبَال — » » » 18, 45; 21, 79; 24, 43; 26, 149; 33, 72; 38, 17; 52, 10; 56, 5; 78, 7; 79, 32.

رِجَال — съ ا всегда: 24, 31; 29, 28; 33, 23; 38, 62; 48, 25.

عِبَاد — съ ا: 6, 18, 61, 88; 20, 79; 21, 26, 105; 24, 32; 25, 60, 64; 27, 19; 28, 82; 30, 47; 36, 29; 37, 39, 72, 79, 111, 128, 132, 160, 169, 171; 38, 45, 84; 39, 9, 18, 18, 47, 54; 40, 15, 83, 47, 51, 85; 42, 18, 22, 24, 26 bis, 52; 43, 14; 50, 11; 66, 10; 89, 29.

безъ ا: 43, 18.

عِشَار — съ ا: 81, 4.

عِظَام — съ ا всегда: 23, 37, 84; 37, 16, 51; 56, 47; 79, 11.

غِلَاظ — » » » 66, 6.

Digitized by Google

14) *въ прич. I ф.* فَاعِل, ā —

Исключенія:

a. *Прич. глаг. глухихъ и недостаточныхъ* сохраняютъ ا долготы всегда, кромѣ одного случая: صَافَّات — въ 37, 1, которое пишется صف. Это-же слово въ остальныхъ случаяхъ: 24, 41 и 67, 19 пишется съ ا — صافّ.

b. *Прич. глаг. пустыхъ* сохраняютъ ا въ большинствѣ случаевъ, почти всегда. Слова لَذَائِقُونَ — 37, 30 и لَذَائِقُوا — 37, 37, написанныя въ СПБ. Коранѣ безъ ا, были такъ-же точно написаны первоначально и въ Каирскомъ Коранѣ, но затѣмъ поправлены вставкой ا—овъ. Въ 21, 86 ذَايِقَة написано съ ا. Вообще этотъ типъ даетъ много случаевъ поправокъ: сперва писалось безъ ا, затѣмъ этотъ ا вставлялся болѣе или менѣе искусно. Примѣры, гдѣ обнаружена подобная поправка, мы будемъ обозначать знакомъ (?).

c. طَائِر — съ ا: 6, 38.
безъ ا: 36, 18.
بَارِئ — съ ا: 59, 24 (?).
جَانِب — съ ا: 20, 82; 37, 8.
безъ ا: 41, 51.
دَابِر — съ ا всегда: 6, 45.
سَاحِر — съ ا: 26, 33; 38, 3 (?) 40, 25; 43, 48; 51, 39 (?).
безъ ا: 20, 66, 72 bis; 38, 3 (?) 51, 39 (?).
شَاعِر — съ ا: 52, 30 (?).
عَامِل — съ ا: 39, 40; 41, 4.
безъ ا: 37, 59; 39, 74.
عَاصِم — съ ا: 40, 35.
غَالِب — съ ا: 21, 45.
безъ ا: 26, 39, 40; 37, 116, 178.
وَاصِب — съ ا: 37, 9.

Digitized by Google

15) *въ мн. ч. прич. дѣйств. зал. I ф. типа* فُعَّال.

Исключенія:

فُجَّار — съ ا всегда: 38, 27; 83, 7.

16) *въ III и VI фф. глаголовъ трехбуквенныхъ*, такъ

بَرَك III и VI всегда безъ ا даже и въ 41, 9, гдѣ въ СПБ. Коранѣ ا сохраненъ.

ضَرّ III всегда безъ ا: 65, 6.

Исключенія:

سَهَم III — съ ا всегда: 37, 141 (?)

عَلَا VI — » » » 5, 108; 28, 68; 30, 39; 33, 28; 39, 67; 63, 5.

لَقَى III и VI — съ ا: 40, 15.

безъ ا: 52, 45; 62, 8.

نَدَى III и VI — съ ا всегда: 21, 76, 88, 87, 89; 26, 9; 28, 65; 29, 28; 37, 73, 104; 38, 2, 40; 40, 10, 34; 41, 47; 43, 50; 49, 4; 54, 29; 57, 13; 79, 16, 28.

17) *въ масд. IV, VII, VIII и X фф.*

Исключенія:

اِخْتِلَاق — съ ا: 38, 6.

اِنْتِقَام — съ ا: 5, 96.

18) *въ междометіяхъ* يَا *и* مَا.

Исключеній нѣтъ.

19) Частица اِيَّا передъ суф. ى 1-го л. не встрѣчается вовсе въ Каир. Коранѣ, а передъ ه и كم сохраняетъ ا, какъ и въ СПБургскомъ, всегда: 4, 130; 6, 41; 41, 37; 60, 1.

II. Коренной ا глаголовъ пустыхъ

а) Пишется въ:

1) *I ф. сов. и несов. вр.*

Указанное въ СПБ. Коранѣ какъ исключеніе تَخَافَ въ 20, 80 въ Каир. Коранѣ не имѣется, всѣ-же остальные случаи съ этимъ глаголомъ всегда пишутся съ ا.

Digitized by Google

2) *IV ф. соверш. вр. и несоовр.* (*страд. зал.*).

Исключеній также не замѣчено; указанное таковыми въ СПБ. Коранѣ أَحَاطَ 2, 75 встрѣчается въ Каирскомъ спискѣ 2 раза: 48, 21 и 65, 12, и оба раза пишется съ ا.

3) *Отглагольн. имен. типа* فَعْلٌ, ā —

4) *Отглагольн. имен. типа* مَفْعَلٌ, ā —

Исключенія:

مَعَاش — безъ ا всегда: 78, 11.

مَفَازَة — » » » 39, 62.

مَكَانَة — безъ ا: 36, 67.

съ ا: въ остальныхъ 5 случаяхъ.

в) Не пишется въ:

1) *VIII ф.*

2) *X ф.*, въ томъ числѣ въ противность СПБ. Корану и въ глаголѣ جَاب 42, 36.

III. **Вмѣсто ا— пишется ى— въ:**

1) *Окончаніе недостат. гл. передъ именн. суф.*, какъ

اتاك — اتيك; احياها — احيها; ترضاها — ترضيها и т. д.

Исключенія:

а) ا сохраняется въ слѣдующихъ отдѣльныхъ случаяхъ:

أَحْيَاكُم — 22, 65.

دَعَانَا, دَعَاهُ — 27, 63; 39, 50.

سَوَّاهُ — 32, 8 (? ا повидимому передѣланъ изъ ى).

فَوَّفَاهُ — 24, 39.

هَدَانِ, هَدَاهُم — 6, 80; 39, 19.

هَدَانِى — 39, 58 (?).

в) ا окончанія вовсе пропадаетъ въ:

نَادَانَا — 37, 73: نادينا.

Что касается до هَدَى, то указанная въ описаніи СПБ. Корана форма اَلْمُهْتَدِى не встрѣчается, а هُدَاىَ — 20, 122 написано какъ и въ СПБ спискѣ правильно.

Digitized by Google

2) *Оконч. недост. глаг. безъ именн. суфф.*, 1 разъ въ:

يَحْيَا — 20, 76: يحى.

3) *Именахъ въ слѣд. отдѣльныхъ случаяхъ:*

التَّوْرٰاة — всегда: 5, 70, 72, 110; 48, 29; 61, 6: التوريه.

مَأْوٰاكُم (ـهُ—; ـهُمْ—) — всегда: 5, 76; 29, 24; 57, 14; 66, 9: ماويكم.

دَعْوٰاهُم — 21, 15: دعوهم.

نَجْوٰاكُم — 58, 13, 14: نجويكم.

فَبِهُدٰاهُم — 6, 90: فبهديهم.

IV. **Вмѣсто ى пишется ا:**

لَدَى — всегда لدا: 40, 18.

هُدَى — 6, 88: هدا, но въ остальныхъ случаяхъ هدى: 6, 70 bis; 39, 24.

هَدَى — 6, 90: هدا.

أَقْصَى — 36, 19: اقصا.

Въ СПБ. Коранѣ указаны еще حَتَّى — حتا и عَلَى — علا, которые однако въ Каирскомъ всѣ написаны съ ى: 18, 69; 26, 201; 27, 18; 36, 39; 41, 19; 5, 93, 99; 6, 93.

Такъ-же черезъ ى пишется всегда въ Каирск. Коранѣ и بَغَى: 38, 21; 28, 76, которое, именно въ 38, 21, пишется въ СПБ. بغا.

V. **Вмѣсто ـَا пишется و въ:**

حَيٰوة — всегда, кромѣ: حياتنا — 23, 39: حيتنا.

حياتكم — 46, 19: حيتكم.

لِحَيٰوتى — 89, 25: لحيتى.

زَكٰوة — всегда.

صَلٰوة — всегда кромѣ: صَلَاتِهِم — 6, 92: صلاتهم.

صَلَاتَهُ — 24, 41: صلاته.

какъ и въ изданіи Флюгеля.

غَدٰاة — всегда: 6, 52; 18, 27: غدوه.

نَجٰاة — » 40, 44: نجوه.

Digitized by Google

VI. ا, وو, يى, встрѣтившись рядомъ въ одномъ словѣ, сливаются въ одну букву:

1) Съ ا это случается при встрѣчѣ вопросительной частицы أَ съ أَ, آ, إِ и أُ, такъ أَأَنتُمْ — اسم; أَئِذَا — ادا; أَأُلْقِيَ — العى; أَآمَنتُمْ — امسم.

Исключенія:

أَءِذَا — ادا: 56, 47.

ادا: во всѣхъ остальныхъ случаяхъ: 23, 84; 27, 69; 32, 9; 37, 16, 51; 79, 11.

أَئِنْ — اس: 36, 18.

أَئِنَّ — اس: 26, 40; 29, 28.

أَئِنَّا — اننا (sic): 27, 69.

اسا: 37, 35.

اسا: во всѣхъ остальныхъ случаяхъ: 23, 84; 32, 9; 37, 16, 51; 56, 47; 79, 10.

2) Съ و это происходитъ напр. въ تَلْوُوا — 4, 134: تلوا; تُوُوِى — 33, 51: توى; يَسْتَوُون — 32, 18: يستوں; لِتَسْتَوُوا — 43, 12: لتسوا; الغَاوُونَ — لسوا 26, 94, 224: العاوں и др.

Страннымъ исключеніемъ здѣсь является لَوَّوْا — 63, 5, написанное لوو.

3) Два ى сливаются въ одно въ словахъ: نَبِيِّينَ — نبين; مُتَّكِئِينَ — متكئين; هَيِّئَةً — هيئة; النَّسِيءُ — النسى (9, 37) и т. под.

Исключенія:

يُحْيِى — безъ суфф. и съ суфф. всегда сохраняетъ оба ى: 22, 6; 23, 82; 30, 39, 49; 40, 70; 42, 7; 46, 32; 57, 2, 16.

يَتَسَنَّ — 65, 4: يتسن.

سَيِّئَة — всегда سيئه.

سَيِّئَات — мн. ч. سيئ: въ 28, 84; 29, 3; 39, 52 bis; 42, 24; 48, 5; 64, 9; 65, 5; 66, 8. Объ иномъ правописаніи въ другихъ случаяхъ будетъ сказано ниже.

سِيِّئَتْ — 67, 27 было сперва написано съ двумя ى, но переправлено на سيئ.

Digitized by Google

Указанные еще въ СПБ. Коранѣ يَهِيَّ и سَيِّئُهُ въ Каирскомъ спискѣ не встрѣчаются.

Это правило нарушается еще вставкой лишняго ي въ بِآيَةٍ — باسه и بِآيَاتٍ — باسب, о чемъ см. ниже VII, 3.

VII. **Лишняя слабая гласная вставляется въ слово.**

1) *Лишній* ا:

a. أَفَإِنْ — 21, 85: افاس.

جِيءَ — 39, 69; 89, 24: جاى.

Но указанные въ СПБ. Коранѣ سيءَ — ساى; سُئِلَ — ساءل; طُوًى — طاوى въ Каирскомъ пишутся правильно: سى — 29, 32; سئلت — 81, 8; طوى — 79, 16.

b. شَيْءٍ — пишется въ Каирскомъ спискѣ правильно, даже и въ тѣхъ случаяхъ писанія ساى, которые указаны въ СПБ. Коранѣ и которые находятся и въ Каирскомъ: 6, 38, 93; 18, 23, 69; 20, 52.

c. أَ — утвердит. частица пишется لا въ

لِإِلَى — 37, 66: لاالى. Въ СПБ. Коранѣ мы такое правописаніе нашли въ 3, 152, въ приведенномъ-же 37, 66 стоитъ لالى.

لَأَذْبَحَنَّهُ — 27, 21: .....لااد (конецъ оторванъ), — какъ и въ СПБ.

لَأَمْلَأَنَّ — 38, 85: لااملى.

d. نَدْعُو и يَدْعُو безъ суффикса пишутся всегда بدعوا: 6, 70; 22, 12, 13; 39, 11; 84, 11.

Но съ суфф. نَدْعُوهُ пишется безъ ا: بدعوه.

e. ذو было написано:

دوا: 40, 15; 53, 6; 65, 7; 85, 15, но вездѣ ا стертъ.

دو: 5, 96; 38, 11; 40, 63; 41, 35, 43; 51, 58; 57, 21, 29; 62, 4.

Изъ этихъ случаевъ 5, 96; 38, 11; 41, 35 встрѣчаются и въ СПБ. Коранѣ, причемъ первые два случая писаны съ ا, а третій безъ ا.

Digitized by Google

2) *Лишній* و въ Каирскомъ спискѣ нами не усмотрѣнъ; ни أَبَشَّرْتُمُونِى, ни لَأُصَلِّبَنَّكُمْ въ немъ не попадаются.

3) *Лишнее* ى:

Всегда послѣ ا въ آيَة и آيَات съ предлогомъ بِ. Въ СПБ. Коранѣ еще указано فِي آيَاتِنَا — 6, 67: فى اسنا, въ Каирскомъ-же здѣсь правописаніе общепринятое: فى اسبا.

VIII. **Гамза.**

1) Гамза, не имѣя особаго для своего изображенія знака, выражается посредствомъ ا, و и ى въ тѣхъ случаяхъ, когда ею снабжены эти слабыя согласныя.

Исключенія:

a. Вопросительн. част. أَ сливается, какъ выше сказано при встрѣчѣ съ إِ и آ.

b. При встрѣчѣ بِئْ происходитъ сліяніе двухъ буквъ въ одну, какъ указано въ VI, 3.

c. Гамзованный ا, آ и ى послѣ сукуна пропадаютъ, такъ أَفْئِدَة — افده; هَيْئَة — هيه; سَوْآت — سوىهما (20, 119); гл. سَأَلَ, سَئِمَ, جَأَرَ въ несоверш. вр. и въ повелит. накл.

При этомъ въ повелит. накл. послѣ وَ и نَ теряется всегда и начальный آ: فَاسْأَلْ — فسل: 21, 64; 25, 60; 33, 53; послѣ و: 43, 44; 60, 10.

Въ 51, 12 يَسْأَلُونَ было сперва написано съ ا, но онъ старательно стертъ.

d. سَيِّئَة — пишется всегда правильно سيه.

سَيِّئَات — пишется двояко:

سيب: 28, 84; 29, 8; 39, 52 bis; 42, 24; 48, 5; 64, 9; 65, 5; 66, 8.

سيات: 5, 70; 29, 6; 40, 48; 46, 15; 47, 2.

Digitized by Google

أَسْوَءَ — встрѣчается во всѣмъ Коранѣ вообще 2 раза, и оба раза: 39, 36 и 41, 27 пишется اسوا,

e. رَأَى — пишется въ противность СПБ. Кор. двояко:

را — 6, 76, 78; 18, 51; 33, 22, и

راى — 53, 11, 18;

رىىم, رىب — 6, 40, 46; 25, 45; 26, 205; 28, 71, 72; 39, 39; 41, 52; 53, 19, 34; 56, 58, 63, 67, 70; 67, 28, 30, и

راىىم, راىب — 6, 67; 20, 94; 33, 19; 47, 22; 59, 21; 63, 4, 5.

تَرَاهُم — 42, 44: ىرىهم, и يَرٰاها — 24, 40 ىرىه.

الرُّويا — 48, 27: الرىا.

f. أَخر — въ X ф. есть только 1 случай: ىسىحرون въ 23, 45

أنس — » » » » » مسىىسىن » 33, 53

آمرأة — всегда, и съ суф. и безъ суф. пишется съ ا — امراه: 29, 31, 32; 33, 49; 51, 29; 66, 10 bis, 11.

لَأَمْلَأَنَّ — пишется لاملن: 32, 13 и

لااملن: 38, 85.

أَيّانِ — всегда اىان; آلْآنَ — не встрѣчается.

آشْمَأَزَّتْ — » اسمرت: 39, 46.

نَشَأَ — пишется съ ا въ: أَنْشَأَكم — 53, 33; 67, 23; أَنْشَأْتُمْ — 56, 71, и اَنْشَأْنَاهُنَّ — 56, 34.

безъ ا въ: أَنْشَأْنا — 21, 11: اىسىا.

اَخْطَأْتُمْ — пишется احطىم: 33, 5.

أَتَى — всегда сохраняетъ начальный أ въ несов. вр. и въ повелительн. наклоненіи.

Digitized by Google

2) *Слова на* آ ٕ *съ именн. суфф.* изображаютъ гамзу въ имен. пад. — و'омъ, въ род. пад. — ى'емъ, въ винит. опускаютъ вовсе.

آبآئكم въ 6, 91; 21, 55, и آبآئهم въ 5, 103, написанное во Флюгелевскомъ изданіи Корана черезъ ٔ, въ Каирскомъ спискѣ имѣютъ و.

Въ 36, 5 آباؤهم было сперва написано اباهم и و втиснутъ потомъ съ нѣкоторымъ трудомъ.

لقائه въ 18, 105, гдѣ въ СПБ. Коранѣ оно написано لقاه — нѣтъ, но оно встрѣчается въ 29, 22, гдѣ хотя теперь оно написано и правильно, но повидимому тоже первоначально стояло безъ ٔ, такъ какъ эта буква замѣтно отличается отъ другихъ болѣе свѣжими чернилами.

ا долготы въ родит. пад., въ противность СПБ. Корану, въ Каирскомъ опускается рѣдко, въ вин. пад. — еще рѣже, въ имен. пад. — такого опущенія и вовсе не замѣчено:

a. لآبائهم — لاسهم въ 33, 5, въ остальныхъ 15 случаяхъ ا сохраненъ.

أبنائهن — въ 24, 31 было первоначально безъ ا, но поправлено, и теперь — اسابهن. Въ 33, 55 это-же слово сразу написано съ ا.

أبنائكم — 33, 20: اسكم.

أدعيائهم — 33, 37: ادعيهم (sic).

b. أدعيائكم — 33, 4: ادعكم.

3) *Слова на* آ ٕ *безъ именн. суфф.* не изображаютъ ء никакъ, за исключеніемъ

جزآء — جزاو: 5, 96; 42, 38; 59, 17.

جزا: 5, 88; 39, 35; 41, 28.

دعآء — دعاو: 40, 53.

Указанные въ СПБ. Коранѣ еще أنبآء — اساو въ 6, 5 и ورآء — وراى въ 42, 50 въ Каирскомъ спискѣ пишутся безъ ء: اسا — 26, 5; 28, 66 и ورا — 33, 53; 42, 50 (sic); 49, 4, 59, 14.

Digitized by Google

4) *Короткое* ٖ *замѣняется долгимъ* ا, а ٖ — ى

a. Въ именахъ:

آلْمَلَأُ — الملوا: 27, 38, но
الملا: 23, 34; 38, 5.

آلْمَلَإِ — всегда правильно: 37, 8; 38, 69: الملا.

مَلَئِه — ملاىه: 23, 48; 43, 45.

نَبَأٌ — نبوا: 38, 20, 67; 64, 5.

نَبَإٍ — نباى: 6, 34; но съ членомъ

آلْنَبَإِ — النبا: 78, 2.

b. Въ глагольныхъ формахъ:

يَبْدَؤُ — يبدوا: 30, 10, но يبدئ — правильно يبدى: 85, 13.

نَظْمَؤُ — نطموا: 20, 117, какъ и въ СПБ. Коранѣ, но, въ противность ему يَشَآءِ всегда — يشا, и يَسْتَهْزِأُ — 4, 139: يستهزا.

5) ا *окончанія откидывается*:

رَأَوْا — всегда راو въ сов. вр., такъ-же какъ и въ СПБ. Коранѣ: 28, 64; 37, 14; 40, 84, 85; 42, 43, и 62, 11, и такъ-же, какъ и тамъ يَرَوْا несов. врем. всегда сохраняетъ ا: 6, 25; 26, 6, 201; 29, 18; 30, 36; 31, 19 (تَرَوْا); 36, 30; 41, 14; 46, 32; 52, 44; 67, 19.

جَآؤُا и بَآؤُا въ Каирскомъ Коранѣ не встрѣчаются.

6) Къ указанному въ описаніи СПБ. Корана примѣру بَصَائِرَ — بصير въ 17, 104, съ проставленными подъ ى діакритическими черточками, изъ чего мы заключали, что произношеніе гамзы, выражаемой только слабыми согласными, вѣроятно ничѣмъ и не отличалось отъ произношенія ا, و и ى,—мы можемъ изъ Каирскаго списка прибавить указанный уже нами выше случай: أَدْعِيَائِهِم — ادعييهم: 33, 37, съ проставленными подъ обоими ى діакритическими черточками,—случай, подтверждающій вѣроятность этого предположенія.

Digitized by Google

IX. **Правописаніе отдѣльныхъ словъ и выраженій,** не вошедшихъ въ общія рубрики.

a. سَمَوَات — سموب всегда (75 разъ) безъ единаго исключенія, въ томъ числѣ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ СПБ. Коранѣ пишется ساوب.

b. نِعْمَة — نعمب: 31, 30; 37, 55; 52, 29.
نعمه: 33, 9; 43, 12; 68, 2.
سُنَّة — سنب: 40, 85.
سنه: 33, 62 bis; 48, 23 bis.
كَلِمَة — كلمب: 39, 20; 40, 6.
كلمه: 39, 71; 41, 45; 42, 13, 20; 43, 27; 48, 26.
اَمْرَأَة — امراب: 66, 10 bis, 11.
امراه: 33, 49.

c. الَّاتِى — الىى: 33, 49 bis.
اللَّائِى — الاىى всегда: 33, 4; 58, 2; 65, 4 bis.
اُولَائِك — اولىك » .
هٰذَالِكَ — هذالك: 18, 42; 33, 11; 40, 78, 85.
هذلك: 38, 10.
هَيْهَات — هيهب всегда: 23, 38 bis.

d. أَيْنَمَا — اىنما: 33, 61.
اىن ما: 26, 92; 40, 74; 57, 4; 58, 8.
كُلَّمَا — كلما: 5, 69.
كل ما: 67, 8.
لِكَيْلَا — لكىلا: 22, 5; 33, 50; 57, 23.
لكى لا: 33, 37.
أَنْ لَا — ان لا: 21, 87; 36, 60; 60, 12; 68, 24.
الا: 5, 75.
أَنْ لَنْ — ان لن: 21, 87; 47, 31; 48, 12; 84, 14; 90, 5.
الن: 18, 46.

Digitized by Google

e. أَئِنَّا — представляетъ чрезвычайное сходство, въ правописаніи, съ СПБ. Кораномъ; оно пишется:

انا — 23, 84; 32, 9; 37, 16, 51; 56, 47; 79, 10. Съ СПБ. Кораномъ совпадаютъ 37, 16 и 51, гдѣ то-же правописаніе.

اننا — 37, 35; въ СПБ.: انا.

اننا — 27, 69; въ СПБ.: انا, чѣмъ очевидно доказывается, что ни тамъ, ни здѣсь это не случайная ошибка.

أَفَإِنْ — افاس: 21, 35, не согласно съ СПБ. Кораномъ.

لَإِنْ — لاں: 39, 39.

f. ٱللَّيْل — الل: всегда безъ исключенія, какъ и въ СПБ.

ٱلْأَيْكَة — الايكه: 50, 13.

لكه: 26, 176 и 38, 12, оба раза какъ и въ СПБ.

g. يَا ٱبْنَ أُمّ — 20, 95: ياسوم, какъ и въ СПБ.

وَ لِيَتَذَكَّرَ أُولُوا ٱلْأَلْبَاب — 38, 28: و لسدكر اولا الالباب.

يَتَذَكَّرُ أُولُوا ٱلْأَلْبَاب — 39, 12 тоже سدكر اولا الالباب.

كَمَا صَبَرَ أُولُوا ٱلعَزْم — 46, 34 было сперва написано правильно, но затѣмъ اولوا переправлено въ اولا. Это-же اولوا въ другихъ сочетаніяхъ, въ 24, 22 и 33, 6 написано безъ измѣненій и поправокъ правильно اولوا.

أَوْ أُنْثَى — 40, 43 написано او وانى.

X. Имена собственныя:

إِبْرَٰهِيم — ابرهم. Суры 2 и 19, гдѣ въ СПБ. Коранѣ пишется ابرهم, здѣсь какъ разъ отсутствуютъ.

إِسْرَٰئِل — اسريل: 40, 56.

إِلْيَاس — الياس: 6, 85.

السس: 37, 123.

Digitized by Google

اِلْيَاسِين — ال ناسس: 37, 130, какъ и въ СПБ.

دَاوُد — всегда: داود.

سُلَيْمَان — » سلمس.

قَارُون — » قروں.

مَاجُوج — » ماحوج.

يَاجُوج — » ياحوج.

هَامَان — » هامس.

6. Реставрація Корана.

Какъ было уже сказано выше, въ § 1, Каирскій списокъ подвергался троекратной реставраціи: 1) посредствомъ замѣны отдѣльныхъ недостающихъ листовъ пергаментными, съ поддѣлывающимся подъ оригинальный почеркомъ восполненнаго на нихъ текста; 2) замѣщеніемъ недостающихъ частей и отдѣльныхъ листовъ отрывками другого, самостоятельнаго Корана, и 3) восполненіемъ всѣхъ недочетовъ, оставшихся послѣ двухъ первыхъ поправокъ, бумажными листами, съ текстомъ, писаннымъ крупнымъ насхомъ.

Первая работа представляетъ собою неумѣлую поддѣлку подъ оригиналъ, съ рисованными, а не писанными словами, что особенно замѣтно по очкамъ ف, ق, م и و, которыя здѣсь совершенно квадратныя, безъ округлостей. Неумѣлость сказывается еще и въ томъ, что строки не равны, часто не прямы, что длинные хвосты буквъ постоянно встрѣчаются между собою и при этомъ или закрываютъ одинъ другой, или, чаще, оставляютъ искусственные прорѣзы и пробѣлы въ своихъ линіяхъ, чтобы дать мѣсто встрѣчной буквѣ.

Стихи здѣсь не отдѣляются, группы стиховъ — тоже, заставокъ для суръ нѣтъ.

Вторая реставрація дала 61 листъ другого, несомнѣнно самостоятельнаго Корана. Форматъ его одинаковъ съ оригиналомъ, число строкъ то-же, 12, но почеркъ уже представляетъ значительныя уклоненія; онъ представляется болѣе дѣланнымъ и острымъ, контуры буквъ чернѣе, точно ихъ сперва обрисовывали, а потомъ заполняли; строки почти вездѣ пролинованы. Изъ буквъ главное отличіе представляютъ ع и ع, которые, стоя отдѣльно, или на концѣ слова, бываютъ всегда снабжены изогнутымъ внизъ хвостомъ; ع въ началѣ слова — полузакрытъ; ع — совершенно прямолинейно.

Стихи отдѣляются одинъ отъ другого розетками, золотомъ съ синимъ

Digitized by Google

или съ краснымъ, около $^3/_4$ сантим. діаметромъ, группы въ 5 и 10 стиховъ отдѣляются звѣздочками побольше, съ золотымъ خمس и عسر на синемъ фонѣ въ серединѣ. Заставки — того-же типа съ золотомъ и синей и красной красками съ надписью, золотомъ, въ серединѣ, содержащей названіе слѣдующей суры и число ея стиховъ, напр. передъ 4-й сурой: سورة النسا مانه وسعون وخمس اياب.

Послѣ 27 ст. 4-й суры изображенъ обведенный золотомъ продолговатый 6-тиугольникъ ⟨——⟩ въ которомъ мелкимъ куфи написано: الحر الربع, т. е. что это конецъ 4-й джузы.

По всѣмъ признакамъ видно, что всѣ эти раздѣленія и отдѣльныхъ стиховъ, и десятковъ, и суръ, и джузъ дѣлались одновременно съ текстомъ: вездѣ этимъ фигурамъ нарочито оставлено вполнѣ достаточное мѣсто, и, кромѣ того, изящество и простота ихъ отдѣлки вполнѣ соотвѣтствуетъ изящной простотѣ самаго письма.

Діакритическіе знаки здѣсь очень рѣдки, и изображаются не черточками, а точками. Болѣе другихъ ихъ можно видѣть на *v* 44 л.

Среди нѣсколькихъ обрывковъ пергамента съ оригинальнымъ текстомъ, найденныхъ нами между перепутанными листами Каирскаго Корана оказался между прочимъ одинъ съ частью 4, 27 на *r* и 4, 29 на *v*, — текстомъ, заключающимся кромѣ того уже на исправныхъ листахъ 2-го Корана: это можетъ служить лишнимъ подтвержденіемъ самостоятельнаго характера этого послѣдняго и случайности его сочетанія съ описываемымъ нами главнымъ спискомъ.

Въ виду сказаннаго мы и не приводимъ здѣсь его орѳографическихъ особенностей, которыя должны быть предметомъ уже особаго изслѣдованія.

Третья реставрація, бумагой, не имѣетъ археологическаго значенія, а потому останавливаться на ея правописаніи мы не будемъ. Она восполнила всѣ пробѣлы и недочеты и была исполнена, какъ это слѣдуетъ изъ нижеслѣдующаго послѣсловія, завершающаго послѣднія слова Корана, состоявшимъ при мечети Эль-Азхаръ шафіитомъ Мохаммедомъ, сыномъ Омара Тамбульскимъ, окончившимъ этотъ трудъ 8-го Шабана 1246 г. Г., т. е. 4 Марта 1830 г.

Подъ заключительными словами послѣдней суры значится тѣмъ-же крупнымъ почеркомъ:

صدق الله العظيم

затѣмъ продолжается мелкимъ насхомъ:

وبلغ رسوله الكريم ونحن على ذلك من الشاهدين قد تم هذا المصحف الشريف المبارك
بعون الله تعالى وحسن توفيقه فى يوم السبت المبارك الموافق لثامن يوم من شهر شعبان

Digitized by Google

العظيم من شهور سنه سته و اربعين و مايتين و الف على يد افقر العباد لربه و احوجهم اليه محمد بن عمر الطنبولى الشافعى الازهرى و ذلك باسعاف و امداد حضرة ممهد اركان العدل و الانصاف و مشيد بنيان الفضل وكاشف سحائب الظلم و الاجحاف من انام الانام فى ظل امانه و اقام منار الحق فى اعماله و رعيته سيد وزرا بنى عثمان و منظم مهمات شعاير الايمان فكان من الذين يبشرهم ربهم برحمة منه و رضوان حضرة الدستور المكرم و السيد المفخم مولانا الوزير الاعظم الحاج محمد على باشى لا زال محفوظا بعناية الرحمن و ملحوظا بايات الثانى و براهين الفرقان ادام الله سعده فى سرور و شرفه الاله بما اعطاه و زاده ربنا عزا وجاها مع الحور العين غدا جزاه و يبقيك الله لنا زمانا و ينصرك المولى على جميع اعداك وصلى الله على سيدنا محمد وعلى اله وصحبه و سلم غفر الله تعالى لمن اعان على تكملة هذا المصحف الشريف وغفر الله لمن قرا فيه و دعى لمن اعان على كماله بالمغفرة وغفر الله لنا و لوالدينا ولمشايخنا ولمن علمنا ولجميع المسلمين و المسلمات و المؤمنين و المؤمنات الاحياء منهم و الاموات انك سميع قريب مجيب الدعوات رب العالمين وصلى الله على سيدنا محمد و على اله وصحبه اجمعين و سلم تسليما كثيرا

или въ русскомъ переводѣ:

«Истину повѣдалъ Великій Богъ, а возвѣстилъ ее благородный Его Пророкъ, и мы объ этомъ свидѣтельствуемъ. Въ благословенный день Субботы 8-го Шабана 1246 года, помощью Божіей — а помощь Его достохвалима — законченъ этотъ святой и благословенный списокъ рукою бѣднѣйшаго изъ рабовъ Божіихъ, болѣе другихъ нуждающагося въ Его благоволеніи, — Мохаммеда-бен-Омара Тамбульскаго, шафіита, числящагося при мечети Эль-Азхаръ.

Совершено это при помощи и содѣйствіи того, кто поддерживаетъ столпы справедливости и правды, кто укрѣпляетъ основы благородства; того, кто разгоняетъ тучи притѣсненій и обидъ; того, кто укрываетъ все живущее подъ сѣнью своей защиты; того, кто воздвигаетъ свѣточи истины въ своихъ областяхъ и среди своихъ подданныхъ; Высочайшаго изъ визирей рода Османовъ, устроителя важнѣйшихъ порядковъ въ дѣлахъ религіи, принадлежащаго къ сонму тѣхъ, которымъ Господь возвѣщаетъ благую вѣсть о Своей милости и Своемъ милосердіи, славнѣйшаго Руководителя, достохвальнаго Вождя, Господина нашего, Величайшаго Визиря, Хаджи Мохаммеда Али Паши.

Да будетъ онъ непрестанно хранимъ милостію Божіей и оберегаемъ чудесами Фатихи и откровеніями Корана! Да продлитъ Господь его благоденствіе въ радости, и да возвеличитъ его Богъ своими даяніями! Да пре-

Digitized by Google

умножитъ его величіе и да воздастъ ему въ той жизни Гуріями! Да сохранитъ Тебя Господь ради насъ и да поможетъ тебѣ противъ всѣхъ враговъ твоихъ!

Да благословитъ Создатель господина нашего Мохаммеда и родъ его и ближнихъ его! Да помилуетъ Всевышній Богъ того, кто споспѣшествуетъ чтенію этого Святаго Писанія! Да помилуетъ Богъ читающаго его и молящагося о помилованіи того, кто содѣйствовалъ приведенію его въ совершенный видъ! Да помилуетъ Богъ насъ, родителей нашихъ, учителей и наставниковъ нашихъ, и всѣхъ правовѣрныхъ мусульманъ, мужчинъ и женщинъ, живыхъ и мертвыхъ.

Поистинѣ Ты—всеслышащъ, близокъ, и милостиво пріемлешь молитвы, Владыка міровъ! Да благословитъ Богъ великою Своею благодатію руководителя нашего Мухаммеда и родъ его и всѣхъ его ближнихъ!

Заключеніе.

Все, что сказано нами въ описаніи Корана СПБ. Публичной Библіотеки относительно его древности, можетъ быть буквально повторено и относительно возраста Каирскаго списка: они до такой степени похожи одинъ на другой съ внѣшней стороны, до такой степени незначительно указанное нами нѣкоторое разногласіе въ системѣ ихъ письма, что при отсутствіи въ то-же время полнаго сходства и въ правописаніи, благодаря чему исключается предположеніе о томъ, что одинъ изъ нихъ есть лишь точная копія другого, — рѣшительно невозможно допустить между ними сколько нибудь существенную хронологическую разницу.

Поэтому, если соображенія наши, основанныя преимущественно на выводахъ Нöльдеке въ его Исторіи Корана, — сколько намъ извѣстно никѣмъ до сихъ поръ не опровергнутыхъ —, справедливы по отношенію къ СПБ. Корану, то въ той мѣрѣ они вѣрны и по отношеніи къ Каирскому; и его съ такой-же степенью достовѣрности можно отнести ко II в. Гиджры, и даже къ его первой половинѣ.

Небезъинтересно прослѣдить правописаніе Каирскаго Корана въ приводимыхъ Нöльдеке примѣрахъ, обнаруживающихъ разногласіе пяти основныхъ древнѣйшихъ списковъ: мединскаго, дамасскаго, басрійскаго, куфійскаго и меккскаго. Это сопоставленіе обнаруживаетъ наибольшую близость Каирскаго списка къ Мединскому; — СПБ. Коранъ, какъ мы видѣли, ближе всего къ Басрійскому. Вотъ эти мѣста:

Digitized by Google

6, 63 انجيتنا — Каир., Мед., Дам., Баср., Мек. — правильно. — Куф. — انحسا

18, 34 خير منهما — Каир., Мед., Дам., Мекк.; — остальные — حبرا منهما

21, 31 اولم ير — Каир., Мед., Дам., Баср., Куф.; — Мек. — الم ير

26, 217 فتوكل — Каир., Мед., Дам.; — ост.: وتوكل

27, 21 لياتينى — Каир., Мед., Дам., Баср., Куф.; — Мек. — لياسى

36, 35 عملته — Каир., Куф.; — ост.: عملت

39, 64 تامرونى — Каир., Мед., Баср., Куф., Мек.; — Дам.: يامرونى

40, 27 و ان يظهروا — Каир., Мед., Дам., Баср., Мек.; — Куф.: او ان يظهروا

47, 20 ان ياسهم — Каир., Мед., Дам., Баср., Куф.; — Мек.: ان يابهم

55, 78 ذى الجلال — Каир., Мед., Баср., Куф., Мек.; — Дам.: دو الجلال

57, 10 وكل وعد — Каир., Дам.; — ост. и Каир. (?) وكلا وعد Сперва было написано كل, но потомъ оно переправлено на كلا.

57, 24 الله العنى — Каир., Мед., Дам.; — ост.: الله هو العنى.

Изъ этихъ 12 случаевъ Каирскій Коранъ расходится 2 раза съ Мединскимъ спискомъ (36, 35 и 57, 10); 3 раза — съ Дамасскимъ (36, 35; 39, 64; 55, 78); 5 разъ — съ Басрійскимъ (18, 34; 26, 217; 36, 35; 57, 10 и 57, 24); 6 разъ — съ Куфійскимъ (6, 63; 18, 34; 26, 217; 40, 27; 57, 10 и 57, 24) и 7 разъ съ Мекканскимъ.

Наибольшее приближеніе къ древнѣйшему списку, Мединскому, можетъ тоже служить нѣкоторымъ подтвержденіемъ нашихъ заключеній о томъ, что описываемый нами экземпляръ долженъ быть отнесенъ къ очень ранней эпохѣ.

На пояснительной карточкѣ, лежащей на Коранѣ и представляющей собою выдержку изъ арабскаго каталога Библіотеки, значится между прочимъ, что онъ былъ заповѣданъ (وقف) мечети Амра въ Фостатѣ (Старый Каиръ) въ 347 г. Г. (= 959 г. Р. Х.). Указаніе это однако оказалось при разслѣдованіи недостаточно обоснованнымъ. Оно зиждется на свидѣтельствѣ Макризи, который дѣйствительно даетъ это свѣдѣніе объ одномъ древнемъ Коранѣ мечети Амра, но въ его разсказѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній на то, чтобы его отнести именно къ описываемому нами экземпляру. Вообще онъ даетъ свѣдѣнія не объ одномъ, а о трехъ разныхъ древнѣйшихъ спискахъ I и II вв.

Первый изъ нихъ, по его словамъ, былъ присланъ въ Каиръ аль-Хаджаджемъ-бен-Юсуфомъ Сакифійскимъ, правителемъ обоихъ Ираковъ (75 г. —

Digitized by Google

95 г. Г.), который приготовилъ нѣсколько такихъ экземпляровъ и разослалъ ихъ по разнымъ городамъ, въ томъ числѣ и въ Каиръ. Правителю Каира Абдуль-Азизу-бен-Мервану, брату халифа Абдуль-Малика, не понравилась однако эта присылка и онъ велѣлъ написать для себя свой собственный Коранъ, что̀ и было исполнено въ 76 г. Г. Что сталось съ Кораномъ аль-Хаджаджа — неизвѣстно, Коранъ-же Абдуль-Азиза-бен-Мервана хранился въ его домѣ и выносился, для чтенія, въ мечеть по Пятницамъ. По смерти Абдуль-Азиза онъ переходилъ по его наслѣдникамъ, изъ которыхъ пріобрѣла особенное уваженіе внучка его, Эсма, допустившая къ пользованію имъ частныхъ лицъ. Благодаря послѣднему обстоятельству Коранъ этотъ, перешедшій потомъ въ собственность мечети Амра, сталъ извѣстенъ подъ именемъ Корана Эсмы.

Третій древній списокъ былъ, по словамъ Макризи, принесенъ въ Каиръ, какъ и первый, — изъ Ирака, нѣкіимъ человѣкомъ, выдававшимъ его за подлинный Коранъ Османа, и показывавшимъ на немъ слѣды его крови. Разсказу этого человѣка не повѣрили, но Коранъ его былъ все-таки помѣщенъ въ мечеть Амра и по нему стали читать правовѣрнымъ, чередуя чтеніе его съ Кораномъ Эсмы. Произошло это, судя по едва разобранной Макризи полустертой надписи на оборотѣ перваго листа Корана, въ 347 г. Г., а въ 378 г. его уже изъяли изъ употребленія, ограничивъ чтеніе для прихожанъ однимъ Кораномъ Эсмы.

Надо замѣтить, что за точность первой даты Макризи не ручается (و المندرس يشبه ان يكون).

Считаемъ во всякомъ случаѣ не безъинтереснымъ привести весь разсказъ Макризи дословно. Мы находимъ его въ: الجزء الثانى من كتاب الخطط و الآثار فى مصر و القاهره و النيل و ما يتعلق بها من الاخبار للشيخ الامام علامة الانام تقى الدين احمد بن على بن عبد القادر بن محمد المعروف بالمقريزىّ رحمه الله الخ Изд. 1270 г. Г. въ Булакѣ, стр. 254—255.

و فى هذا الجامع (الجامع العتيق بمدينة فسطاط مصر و يقال له تاج الجوامع و جامع عمرو بن العاص) مصحف اسماء و هو الذى تجاه المحراب الكبير * قال القضاعىّ كان السبب فى كتب هذا المصحف ان الحجاج بن يوسف الثقفى كتب مصاحف و بعث بها الى الامصار و وجه الى مصر بمصحف منها فغضب عبد العزيز بن مروان من ذلك وكان الوالى يومئذ من قبل أخيه عبد الملك و قال يبعث الى جند انا فيه بمصحف فأمر فكتب له هذا المصحف الذى فى المسجد الجامع اليوم فلما فرغ منه قال من وجد فيه حرفا خطأ فله رأس احمر و ثلاثون دينارا فتداوله القرّاء فأتى رجل من قرّاء الكوفة

اسمه زرعة بن سهل الثقفيّ فقرأه تهجيا ثمّ جاء الى عبد العزيز بن مروان فقال له انى قد وجدت فى المصحف حرفا خطأ فقال مصحفى قال نعم فنظر فاذا فيه ان هذا اخى له تسع و تسعون نعجة فاذا هى مكتوبة نجعة قد قدّمت الجيم قبل العين فأمر بالمصحف فاصلح ما كان فيه و أبدلت الورقة ثم امر له بثلاثين دينارا و برأس احمر فلما فرغ من هذا المصحف كان يحمل الى المسجد الجامع غداة كلّ جمعة من دار عبد العزيز فيقرأ فيه ثم يقصّ ثم يردّ الى موضعه فكان اول من قرأ فيه عبد الرحمن بن حجيرة الخولانىّ لانه كان يتولى القصص و القضاء يومئذ و ذلك فى سنة ست و سبعين.....

.....تم توفى عبد العزيز فى سنة ست و ثمانين فبيع هذا المصحف فى ميراثه فاشتراه ابنه ابو بكر بالف دينار ثم توفى ابو بكر فاشترته اسماء ابنة أبى بكر بن عبد العزيز بسبعمائه دينار فأمكنت الناس منه و شهرته فنسب اليها فلما توفيت اسماء اشتراه اخوها الحكم بن عبد العزيز بن مروان من ميراثها بخمسمائة دينار فأشار عليه توبة بن نمر الحضرمىّ القاضى وهو متولى القصص يومئذ بالمسجد الجامع.....و أجرى على الذى يقرأ فيه ثلاثة دنانير فى كل شهر من غلة الاصطبل فكان توبة أوّل من قرأ فيه بعد ان اقرّ فى الجامع و تولى القصص بعد توبة ابو اسماعيل خير بن نعيم الحضرمىّ القاضى فى سنة عشرين و مائة وجمع له القضاء والقصص فكان يقرأ فى المصحف قائما ثم يقص وهو جالس فهو أوّل من قرأ فى المصحف قائما ولم تزل الايمة يقرؤن فى المسجد الجامع فى هذا المصحف فى كلّ يوم جمعة الى ان ولى القصص أبو رجب العلاء بن عاصم الخولانى فى سنة اثنتين و ثمانين و مائة فقرأ فيه يوم الاثنين وكان قد جعل المطلب الخزاعىّ امير مصر من قبل المأمون رزق ابى رجب العلاء عشرة دنانير على القصص.....

ولما ولى حمزة بن أيوب ابن ابراهيم الهاشمىّ القصص بكتاب من المكتفى فى سنة اثنتين و تسعين و مائتين صلى فى مؤخر المسجد حين نكس وأمر أن يحمل اليه المصحف ليقرأ فيه فقيل له انه لم يحمل المصحف الى احد قبلك فلو قمت وقرأت فيه فى مكانه فقال لا افعل ولكن ائتونى به فان القرآن علينا انزل و الينا اتى فأتى به فقرأ فيه فى المؤخر وهو أوّل من قرأ فى المصحف فى المؤخر و لم يقرأ فى المصحف بعد ذلك فى المؤخر الى ان تولى ابو بكر محمد بن الحسن السوسىّ الصلاة و القصص فى اليوم العشرين من شعبان سنة ثلاث و اربعمائة فنصب المصحف فى مؤخر الجامع حيال الفوّارة و قرأ فيه ايام نكس الجامع فاستمرّ الامر على ذلك الى الآن * ولما تولى القصص أبو بكر محمد بن عبد الله بن مسلم الملطىّ فى سنة احدى و ثلثمائة عزم على القراءة فى المصحف فى كل يوم فتكلم على بن قديد فى ذلك و منع منه وقال أعزم على ان يخلق المصحف و يقطعه ايرى عبد العزيز بن مروان حيا فيكتب له مثله فرجع الى القراءه بعد ثلاثة

Digitized by Google

ايام * وكان قد حضر الى مصر رجل من اهل العراق و احضر مصحفا ذكر انه مصحف عثمان بن عفان رضى الله عنه و انه الذى كان بين يديه يوم الدار وكان فيه اثر الدم و ذكر انه استخرج من خزائن المقتدر و دفع المصحف الى عبد الله بن شعيب المعروف بابن بنت وليد القاضى فأخذه ابو بكر الخازن و جعله فى الجامع و شهره و جعل عليه خشبا منقوشا وكان الامام يقرأ فيه يوما وفى مصحف اسماء يوما ولم يزل على ذلك الى ان رفع هذا المصحف و اقتصر على القراءة فى مصحف اسماء و ذلك فى ايام العزيز بالله لخمس خلون من المحرّم سنة ثمان و سبعين و ثلثمائة * وقد انكر قوم ان يكون هذا المصحف مصحف عثمان رضى الله عنه لان نقله لم يصح و لم يثبت بحكاية رجل واحد * و رأيت انا هذا المصحف وعلى ظهره ما نسخته بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله رب العالمين هذا المصحف الجامع لكتاب الله جل ثناؤه و تقدّست أسماؤه حمله المبارك مسعود بن سعد الهيتىّ لجماعة المسلمين القرّاء للقرآن التالين له المتقرّبين الى الله جل ذكره بقراءته و المتعلمين له ليكون محفوظا أبد ما بقى ورقه ولم يذهب اسمه ابتغاء ثواب الله عز وجلّ و رجاء غفرانه و جعله عدّة ليوم فقره وفاقته و حاجته اليه أناله الله ذلك برأفته و جعل ثوابه بينه و بين جماعة من نظر فيه وقد درس ما بعد هذا الكلام من ظهر المصحف و المندرس يشبه ان يكون و تبصر فى ورقه و قصد بايداعه فسطاط مصر فى المسجد الجامع جامع المسلمين العتيق ليحفظ حفظ مثله مع سائر مصاحف المسلمين فرحم الله من حفظه و من قرأ فيه و من عنى به و كان ذلك فى يوم الثلاثا مستهل ذى القعده سنه سبع و اربعين و ثلثمائة وصلى الله على محمد سيد المرسلين وعلى آله وسلم تسليما كثيرا وحسبنا الله و نعم الوكيل * قال ابن المتوج و دليل بطلان ما قاله هذا المعترض ظهور التعصب على عثمان رضى الله عنه من تجيب وخلفائهم ان الناس قد جرّبوا هذا المصحف وهو الذى على الكرسىّ الغربىّ من مصحف اسماء انه ما فتح قط الا و حدث حادث فى الوجود لتحقيق ما حدث اوّلا و الله اعلم *

Ясно, что изо всего этого сообщенія, какъ уже сказано выше, нельзя вывести съ полной достовѣрностью заключенія, что нашъ Коранъ есть непремѣнно одинъ изъ Корановъ, описываемыхъ Макризи, и даже именно третій, принесенный изъ Ирака: оно не даетъ, къ сожалѣнію, ни малѣйшаго указанія на ихъ внѣшній видъ; если его надо непремѣнно сюда пріурочить, то во всякомъ случаѣ, онъ скорѣе и есть самый Коранъ Эсмы.

Интересенъ здѣсь между прочимъ, эпизодъ съ опиской въ словѣ نعجة, изъ-за которой былъ заново исполненъ и вставленъ цѣлый листъ. Сопоставляя этотъ случай съ тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ встрѣчаемыя нами

Digitized by Google

въ Каирскомъ Коранѣ поправки и подчистки падаютъ исключительно на такія слова, въ которыхъ можно было-бы ожидать и то и иное правописаніе, мы естественнымъ путемъ приходимъ къ тому выводу, что во всѣхъ такихъ случаяхъ поправки произведены позже, и что сквозящее сквозь нихъ первоначальное правописаніе есть несомнѣнно оригинальное т. е. принимавшееся первымъ писцомъ.

О Коранѣ мечети Амра есть еще, уже почти современное, упоминаніе въ трудѣ Марселя (J. J. Marcel, l'Egypte depuis la conquête des arabes jusqu'à la domination française. Paris 1848). Этотъ авторъ намъ сообщаетъ, что лично видѣлъ древнѣйшій куфическій Коранъ мечети Амра еще на своемъ мѣстѣ, но въ самомъ жалкомъ видѣ, — разрозненные и испорченные листы. Приведенное имъ фасимиле рѣзко отличается отъ описаннаго нами Корана, но можетъ быть пожалуй отожествлено съ пополняющимъ нашъ основной списокъ Кораномъ № 2. Почеркъ его болѣе дѣланный, угловатый, и онъ уже снабженъ точками — гласными. Припоминая, что Коранъ Хедивской Библіотеки былъ окончательно реставрированъ уже въ 1830 г., мы должны заключить, что или онъ попалъ въ Библіотеку не изъ мечети Амра, или что авторъ приведеннаго выше сочиненія былъ введенъ въ заблужденіе, принявъ найденные имъ разрозненные листы за единственный остатокъ святыни этой мечети — древнѣйшаго ея Корана.

Къ сожалѣнію всѣ подобныя теоретическія соображенія очень мало прибавляютъ къ изслѣдованію древнѣйшихъ памятниковъ куфическаго письма. Гораздо существеннѣе было бы имѣть для сравненія побольше безспорныхъ хронологическихъ данныхъ. Въ этомъ отношеніи надо пожелать скорѣйшаго появленія въ печати, для ознакомленія съ ними ученаго міра, результатовъ работъ и находокъ Директора Каирской Библіотеки Д-ра Морицъ-Бея, собравшаго обширную коллекцію памятниковъ древней арабской письменности, изъ которыхъ многіе, даже I и II в. Г., датированы. Это должно пролить много свѣта на темную исторію возникновенія куфическаго письма и облегчить опредѣленіе относительной древности памятниковъ его, не снабженныхъ датою.

Обязанные Д-ру Морицъ-Бею многими полезными указаніями, мы заканчиваемъ нашъ скромный трудъ выраженіемъ искренней благодарности по адресу этого почтеннаго ученаго, любезно предоставившаго въ наше распоряженіе сокровища завѣдуемаго имъ книгохранилища.

А. Шебунинъ.

Каиръ, 1 (14) мая 1901 г.

Digitized by Google

Логика въ древней Индіи[1]).

Понятія индійской логики и логики европейской или аристотелевой не вполнѣ другъ друга покрываютъ.

У насъ принято разумѣть подъ логикою науку о пріемахъ мышленія, ведущаго къ познанію истины[2]), причемъ факты неподлежащіе опыту и наблюденію, какъ напр. представленія о времени, пространствѣ, матеріи и духѣ въ нее не входятъ[3]); равно не входятъ въ нее изслѣдованія о такихъ явленіяхъ мышленія, какъ сознаніе, воспріятіе, память и воля; первыя составляютъ область метафизики, вторыя — психологіи; короче говоря, подъ европейской логикой принято разумѣть одно ученіе о силлогизмѣ и его составныхъ частяхъ — сужденіи и понятіи[4]).

Такого разграниченія между философіей, психологіей и логикой индійцы не знаютъ. Всякая философія у нихъ начинается съ психологіи, т. е. съ анализа явленій воспріятія и сознанія; затѣмъ переходитъ къ ученію о силлогизмѣ, посредствомъ котораго однѣ истины выводятся изъ другихъ, и только послѣ установленія такой теоріи познанія, переходитъ къ области собственно философіи, т. е. къ метафизикѣ. Но теорія силлогизма составляетъ необходимую составную часть каждой философской системы, и съ этой точки зрѣнія мы можемъ говорить объ индійской логикѣ[5]).

---

1) Докладъ, читанный въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 25 Октября 1901 г.

2) J. S. Mill. A system of Logic, изд. 1872, I, стр. 11.

3) Ibid. I, стр. 5.

4) Ibid. I, стр. 5, 8 passim.

5) Въ новѣйшее время принято излагать логику въ связи съ теоріей познанія и включать въ нее съ одной стороны психологію мышленія, съ другой объясненіе познанія интуитивнаго. Но еще Кантъ различалъ эти области и съ этой точки зрѣнія утверждалъ, что логика со времени Аристотеля не сдѣлала ни шагу впередъ, ни шагу назадъ. См. Wundt, Erkenntnisslehre, предисловіе ко второму изданію.

Digitized by Google

Какъ и всѣ другія науки въ Индіи логика развилась на почвѣ религіозной, на древней, ведической, жертвенной религіи индійцевъ и связанномъ съ ней культѣ. Жертвенный культъ индійцевъ былъ въ высшей степени сложенъ и разработанъ до мельчайшихъ подробностей. Установленіе жертвенныхъ правилъ естественно приводило жрецовъ къ научному мышленію: они должны были имѣть свѣдѣнія по астрономіи, медицинѣ, музыкѣ, математикѣ и философіи. Астрономія напр. началась съ того, что для періодическихъ жертвоприношеній назначалось опредѣленное время, которое узнавалось по движенію небесныхъ свѣтилъ. Изученіе астрономіи привело жрецовъ къ изученію математики: тутъ они явились изобрѣтателями десятичной системы числовыхъ изображеній, которая, черезъ арабовъ, перешла въ Европу и сдѣлалась достояніемъ всего цивилизованнаго міра. Медицина началась изученіемъ свойствъ растенія «сома», изъ котораго приготовляли опьяняющій напитокъ, игравшій большую роль при жертвоприношеніяхъ [1]). Изъ священныхъ напѣвовъ, исполнявшихся по извѣстнымъ правиламъ, вышла теорія музыки. Жертвенный культъ также далъ поводъ къ изслѣдованію мыслительныхъ процессовъ. Именно, во время большихъ жертвоприношеній, продолжавшихся часто цѣлые мѣсяцы и даже годы, въ перерывахъ происходили всегда разнаго рода диспуты. Жрецъ, руководившій жертвоприношеніемъ, задавалъ другимъ жрецамъ вопросы, связанные съ толкованіемъ священныхъ текстовъ, и руководилъ словопреніемъ. Съ теченіемъ времени изъ этихъ разсужденій образовались особые трактаты, излагавшіе способъ толкованія священныхъ текстовъ. Въ нихъ, въ извѣстной постепенности, излагаются интерпретаціонныя правила, такъ называемая puāua. Слово puāua, которое обыкновенно переводится словомъ логика, собственно значитъ методъ, а въ примѣненіи къ ритуалу — извѣстный принципъ толкованія текста: напр. въ ритуалѣ извѣстенъ методъ «курапатокъ» [2]), который значитъ ни болѣе, ни менѣе, что, если въ текстѣ стоитъ множественное число, то разумѣется при этомъ число «три». Именно, при такъ называемомъ açvamedha, «конскомъ» жертвоприношеніи, продолжавшемся цѣлый годъ, весною должно быть принесено въ жертву нѣкоторое количество куропатокъ: но на ряду съ этимъ существовало правило, запрещавшее убивать живыя существа, предписывавшее, во всякомъ случаѣ, убивать

1) Уже въ ведическую эпоху индійской культуры мы находимъ зачатки патологіи и раздѣленія больныхъ на основаніи недостатка одного изъ трехъ основныхъ соковъ — humores — къ которымъ впослѣдствіе былъ присоединенъ и четвертый (кровь—сангвиники). Патологія эта, благодаря буддизму, распространилась на весь азіатскій материкъ, гдѣ господствуетъ и по нынѣ. Въ Европу она проникла черезъ грековъ и господствовала тутъ до начала прошлаго вѣка.

2) Ср. Mīmāṃsādarçana, II, 1, 38.

Digitized by Google

какъ можно менѣе; между обоими правилами, такимъ образомъ, было противорѣчіе, для примиренія котораго было постановлено: что не слѣдуетъ убивать больше трехъ куропатокъ—и принципъ, по которому множественное число приравнивается числу «три», носитъ названіе «метода куропатокъ». Если шла рѣчь о двухъ предметахъ или явленіяхъ неразрывно между собою связанныхъ, то говорилось, что между ними существуетъ связь по принципу «дыма и огня». Впослѣдствіе изъ этого метода «дыма и огня» развилось все ученіе объ индійскомъ силлогизмѣ. Дымъ есть признакъ огня, иначе, такъ называемое логическое основаніе, посредствомъ котораго мы заключаемъ о присутствіи огня.

Съ теченіемъ времени, изъ собранія этихъ принциповъ или методовъ, образовались двѣ философскія системы: одна, mīmāṃsā, сохранила тѣсную связь съ священнымъ текстомъ и ритуаломъ, — другая, собственно nyāya, имѣла лишь косвенное отношеніе къ нимъ и стремилась дать полную систему пріемовъ мышленія и діалектики. Родоначальникомъ этой послѣдней системы считается святой отшельникъ Готама, носящій то же имя, что и Будда; одно время нѣкоторые ученые полагали, что это одно и то же лицо. Ему приписывается собраніе краткихъ правилъ или афоризмовъ, въ которыхъ, въ удобной для запоминанія формѣ, изложенъ компендіумъ діалектическихъ пріемовъ. Правила эти раздѣлены на пять главъ, а каждая глава на два дневныхъ урока. Самый философскій матеріалъ расположенъ очень оригинально. За fundamentum divisionis принято не содержаніе ученія, а діалектическій пріемъ. Такихъ пріемовъ насчитывается 16, и за твердое ихъ знаніе обѣщается спасеніе души. Первымъ такимъ пріемомъ называется «доказательство» или источникъ истиннаго знанія. Таковыхъ насчитываютъ четыре — воспріятіе, силлогизмъ, аналогія и достовѣрное свидѣтельство. Тутъ, подъ видомъ діалектическаго пріема, излагается собственно теорія познанія. Затѣмъ идетъ рѣчь объ «объектѣ знанія». Тутъ трактуется собственно вся философія и отчасти физика: вопросы о душѣ, духѣ, матеріи, вѣчной жизни, спасеніи и т. п. Затѣмъ идетъ рѣчь о «сомнѣніи», какъ діалектическомъ пріемѣ, и перечисляются его виды. Далѣе излагаются reductio ad absurdum и regressus ad infinitum, пріемы употреблявшіеся и греческими софистами. Далѣе идетъ рѣчь о пріемѣ, такъ называемаго, необходимаго предположенія, заключающагося въ томъ, что діалектикъ не говоритъ прямо свою мысль, а то изъ чего она необходимо вытекаетъ, напр.: жирный Девадатта днемъ ничего не ѣстъ — слѣдовательно онъ ѣстъ ночью и т. д.

Ученіе о силлогизмѣ въ этой системѣ разсматривается въ трехъ мѣстахъ: сначала, какъ особый видъ доказательствъ; затѣмъ, какъ отдѣльный

Digitized by Google

пріемъ, разсматриваются члены или посылки силлогизма, и наконецъ отдѣльно разсматриваются логическія ошибки и неправильные силлогизмы.

Въ такомъ простѣйшемъ, несистематическомъ видѣ, логика существовала въ Индіи, по всей вѣроятности, уже въ IV в. до Р. Х. Затѣмъ въ теченіе почти VII столѣтій, до III в. послѣ Р. Х. намъ о судьбахъ ея ничего не извѣстно. Замѣчательно, что то же можно сказать почти про всѣ другія отрасли индійской литературы: начало ихъ мы относимъ за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., а продолженіе встрѣчаемъ только съ III в. послѣ Р. Х. Такъ было и съ логикой. Въ III в. послѣ Р. Х. мы ее встрѣчаемъ вновь уже въ рукахъ буддистовъ, какъ критическую теорію познанія. Объясняется это обстоятельство такимъ образомъ. Отъ II в. до Р. Х. до IV в. послѣ Р. Х. большая часть Индіи находилась подъ властію иноземныхъ правителей, грековъ, парѳянъ, скиѳовъ, гунновъ и т. д. За весь этотъ періодъ не было ни одного могущественнаго индійскаго національнаго правителя. Замѣчательно, что время это совпало съ расцвѣтомъ буддизма и упадкомъ древняго брахманскаго жертвеннаго культа и вообще брахманской образованности, связанной съ культомъ поэзіи, науки, астрономіи, медицины и философіи.

Буддизмъ былъ въ это время религіей народныхъ массъ, онъ обращался къ простымъ людямъ на общепонятномъ народномъ языкѣ. Ни искусственная поэзія, ни наука не составляли сильной стороны буддизма въ это время. Но къ концу означенной эпохи онъ сталъ постепенно терять подъ собою почву. Могущественная династія Гупта, объединившая подъ своею властію бо́льшую часть Индіи, покровительствовала брахманизму. При дворѣ ея стали процвѣтать брахманскій культъ, искусственная поэзія и науки. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ видоизмѣнился и самъ буддизмъ. Въ это время онъ уже пересталъ быть простой общиной нищенствующихъ монаховъ, проповѣдовавшихъ, что весь міръ состоитъ изъ страданій. Онъ начинаетъ поставлять изъ своей среды замѣчательныхъ ученыхъ, которые стараются бороться съ брахманизмомъ, пользуясь оружіемъ послѣдняго, т. е. діалектикой и логикой [1]).

Первымъ, примѣнившимъ логику къ буддійскому ученію, былъ знаменитый Нāгāрджуна, основатель Махāяны. Древній буддизмъ проповѣдывалъ, что въ мірѣ есть страданіе, все измѣняется и умираетъ, ничего нѣтъ вѣчнаго и абсолютнаго — ни души, ни божества. Нāгāрджуна старался дать этимъ взглядамъ научное основаніе. Онъ построилъ буддійскую теорію познанія на изслѣдованіи обоихъ возможныхъ источниковъ правильнаго по-

1) См. Bhandarkar. A peep into the Early History of India. Bombay. 1900.

Digitized by Google

знанія—чувственномъ воспріятіи и умозаключеніи. Анализъ познавательной способности привелъ Нāгāрджуну [1]) къ отрицанію реальности, какъ внѣшняго міра, о которомъ мы ничего не знаемъ — не знаемъ даже существуетъ ли онъ — такъ и нашего сознанія. Такимъ образомъ весь міръ для него состоялъ изъ небытія, изъ абсолютной пустоты [2]). Изъ послѣдователей Нāгāрджуны особенно знамениты Васубандху и Дигнāга. Они основали школу такъ называемыхъ Іогāчāровъ, которые признавали реальность внѣшняго міра, на ряду съ условностію сознанія.

Собственно творцомъ индійской логики считается Дигнāга. Онъ отдѣлилъ теорію познанія и логику отъ метафизики и совершенно переработалъ ученіе о воспріятіи и силлогизмѣ. Сочиненія Дигнāги были переведены на китайскій языкъ знаменитымъ паломникомъ Сюанъ-Цзаномъ въ VII в. по Р. Х. Тогда же они были переведены и на японскій языкъ и такимъ образомъ распространились по всему буддійскому міру, гдѣ и въ настоящее время изучаются безъ значительныхъ измѣненій.

Реформа, произведенная Дигнāгой [3]), касалась главнымъ образомъ слѣдующихъ сторонъ. Во-первыхъ онъ придалъ логикѣ стройную систему, отдѣливъ ее отъ діалектики и метафизики. Во-вторыхъ онъ создалъ особую теорію чувственнаго воспріятія, основанную на строгомъ разграниченіи впечатлѣній, производимыхъ внѣшнимъ міромъ, отъ субъективныхъ фактовъ сознанія. Въ-третьихъ онъ ввелъ ученіе о трехъ видахъ умозаключенія, и въ-четвертыхъ установилъ особую классификацію логическихъ ошибокъ.

Ученіе Дигнāги подверглось жестокой критикѣ со стороны брахмана Уддьотакāра, на котораго въ свою очередь нападалъ буддистъ Дхармакīрти. Послѣдній жилъ въ VII в. по Р. Х. и одно изъ сочиненій его дошло до насъ въ оригиналѣ. Наконецъ въ X в. знаменитый философъ Удаяна окончательно установилъ брахманскій взглядъ и навсегда покончилъ съ буддизмомъ [4]).

---

1) О роли, которую Нāгāрджуна игралъ въ исторіи буддійской философіи можно составить себѣ понятіе по соч. Mādhyamikāvṛtti, Calcutta. 1896. Пониманіе этого сочиненія затрудняется крайнею небрежностію изданія.

2) Нāгāрджуна вообще впервые далъ критическое основаніе философіи сверхчувственнаго,— она привела его къ идеѣ абсолютной пустоты. Онъ основалъ школы, такъ называемыхъ Мāдхьямиковъ, которые и въ настоящее время господствуютъ въ Тибетѣ. Замѣтимъ, что идея абсолютной пустоты — мрачной буддійской нирваны — была необыкновенно близка къ идеѣ абсолютной полноты, къ которой вскорѣ, — и по всей вѣроятности благодаря косвенному вліянію буддизма, — пришелъ и брахманизмъ.

3) См. S. Sugiura Hindu Logic as preserved in China and Japan. Philadelphia 1900, стр. 42 и сл.

4) См. разборъ хронологическихъ вопросовъ у M. R. Bodas въ его превосходномъ введеніи къ изданію Tarka-saṃgraha. Bombay Sanscrit Series. 1897.

Digitized by Google

Чтобы дать понятіе объ индійскомъ силлогизмѣ, прибѣгнемъ къ сравненію его съ силлогизмомъ Аристотеля. Типичнымъ примѣромъ аристотелевскаго силлогизма приводится силлогизмъ о смертности Сократа: всѣ люди смертны, Сократъ человѣкъ, Сократъ смертенъ. Обычнымъ примѣромъ силлогизма у индійцевъ приводится заключеніе о присутствіи огня вдали на горѣ, на основаніи видимаго дыма: на горѣ есть дымъ, слѣдовательно долженъ быть и огонь. Уже самый выборъ этихъ примѣровъ довольно характеренъ: въ силлогизмѣ о смертности Сократа частный случай выводится изъ общаго: — Сократъ смертенъ, потому что всѣ люди смертны, — это чисто формальный процессъ мышленія. Для индійца же силлогизмъ имѣетъ не только формальное, но и матеріальное значеніе, — оно есть средство познанія того, чего нельзя познать органомъ чувствъ: въ силлогизмѣ о дымѣ и огнѣ заключеніе даетъ намъ то, чего мы не видимъ; мы видимъ только дымъ, а заключаемъ о присутствіи невидимаго огня.

Въ силлогизмѣ Аристотеля имѣются три термина: двѣ посылки и заключеніе, — четыре формы съ соотвѣтствующими фигурами и, такъ называемая, индукція. Посмотримъ, что соотвѣтствуетъ всему этому у индійцевъ. Въ составъ умозаключенія у индійцевъ, также какъ и у Аристотеля, входятъ три понятія, изъ которыхъ одно служитъ связующимъ элементомъ между двумя другими; но особаго названія для нихъ, подобно греческому ὅρος или латинскому terminus, у индійцевъ нѣтъ. Малый терминъ называется подлежащимъ, а также мѣстомъ, вещью, о которой идетъ рѣчь[1]); большой терминъ называется сказуемымъ, доказуемымъ, тѣмъ что требуется доказать[2]); средній терминъ носитъ названіе доказующаго, доказательства, причины или признака[3]). Заключеніе есть такимъ образомъ сужденіе, въ которомъ есть подлежащее и сказуемое: подлежащее — малый терминъ, сказуемое — большой терминъ. Средній терминъ есть причина, позволяющая соединить въ одномъ сужденіи извѣстное подлежащее и извѣстное сказуемое, и потому называется признакомъ, причиной или доказательствомъ. Сообразно съ этимъ умозаключеніе опредѣляется, какъ ближайшая причина всякаго сужденія. Напримѣръ, если мы произносимъ сужденія, — «Сократъ смертенъ», — или — «на горѣ есть огонь», — то причиной такихъ сужденій являются заключенія: «потому что Сократъ человѣкъ», — «потому что на

---

1) Anuvāda, pakṣa, anumeya.

2) Vidhi, sādhya, также anumeya. Собственно anumeya означаетъ сложное понятіе, соединеніе малаго термина съ большимъ. Въ вышеприведенномъ примѣрѣ anumeya есть гора съ находящимся на ней огнемъ. Отъ того слово anumeya иногда соотвѣтствуетъ нашему малому, иногда нашему большому термину.

3) Sādhana, hetu, liṅga.

Digitized by Google

горѣ есть дымъ». Характерно названіе средняго термина «признакомъ»; — это такъ называемая «nota» средневѣковыхъ схоластиковъ. И въ наше время, независимо отъ опредѣленія силлогизма, какъ полной формы дедуктивнаго мышленія, логики говорятъ объ аксіомѣ силлогизма, заключающейся въ извѣстномъ принципѣ — nota notae est nota rei ipsius. Эта аксіома[1]) силлогизма и есть индійскій силлогизмъ, въ простѣйшемъ его видѣ. Дымъ есть «nota» огня, слѣдовательно огонь долженъ быть «nota» горы. Въ этой формѣ силлогизмъ состоитъ изъ одной посылки и заключенія.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ индійской логикѣ совершенно отсутствуетъ ученіе о сужденіяхъ. Сужденіе для нея не существуетъ отдѣльно отъ умозаключенія. Всякое сужденіе есть въ то же время и умозаключеніе. Дѣйствительно, сужденіе состоитъ изъ двухъ понятій, — подлежащаго и сказуемаго, — которыя ставятся въ извѣстную связь; — а если эта связь дѣйствительно нами мыслится, то мыслится она по какой нибудь причинѣ. Эта то подразумѣваемая причина и есть ничто иное, какъ логическое основаніе или средній терминъ. Такимъ образомъ во всякомъ сужденіи, если не прямо высказывается, то мыслится нами и средній терминъ, соединяющій подлежащее со сказуемымъ.

Если мы припомнимъ, какъ трудно современнымъ логикамъ провести твердую грань между сужденіемъ и умозаключеніемъ, — причемъ послѣднее раздѣляется на непосредственное и посредственное, а посредственное имѣетъ или одну посылку, или двѣ,—если мы это припомнимъ, то не можемъ удержаться отъ мысли, что индійцы вѣрнѣе поняли сущность мыслительнаго процесса. Онъ заключается лишь только въ ассоціаціи представленій: дѣятельность сознанія заключается только въ приведеніи мгновенныхъ впечатлѣній въ извѣстную схему, путемъ ассоціацій: ассоціація есть внутреннее умозаключеніе. Что же касается до выраженія этого умозаключенія въ словахъ, то въ большинствѣ случаевъ достаточно двухъ посылокъ, но они вовсе не обязательны. Возможенъ и пятичленный силлогизмъ; а древнѣйшій у индійцевъ заключалъ въ себѣ цѣлыхъ десять посылокъ. Для теоріи познанія же имѣетъ значеніе только внутреннее умозаключеніе.

То обстоятельство, что Аристотель упустилъ это изъ виду, легко объясняется его метафизическими воззрѣніями. Міръ идей существовалъ для него, какъ и для Платона, отдѣльно отъ міра явленій; поэтому процессъ мысли заключался въ подведеніи частнаго явленія подъ общую идею — или въ заключеніи отъ общаго къ частному. Если исходить изъ того положенія,

---

1) Mill, Logic I, стр. 206: whatever has any mark, has that which it is a mark of. «Mark», «nota» напоминаютъ индійское названіе средняго термина: liṅga — «признакъ».

Digitized by Google

что міръ идей есть субъективный міръ нашего сознанія, то нѣтъ другого мыслительнаго процесса, кромѣ ассоціаціи представленій, т. е. внутреннихъ умозаключеній или сужденій.

Это мы видимъ и у Канта. Въ «Критикѣ чистаго разума» не отводится никакой роли умозаключенію въ его дискурсивной формѣ, а говорится лишь о сужденіи, т. е. внутреннемъ умозаключеніи[1]).

---

1) Не претендуя здѣсь на рѣшеніе вопроса о сущности сужденія, отличіи его отъ понятія съ одной стороны и умозаключенія съ другой, и вполнѣ предоставляя его разбору спеціалистовъ, мы однако не можемъ не обратить вниманія на разногласіе между ними и на то, что индійскій взглядъ можетъ быть оправдываемъ на ряду съ другими, а отчасти находитъ въ нихъ косвенное подтвержденіе. Бэнъ и Д. С. Милль говорятъ только о предложеніяхъ, а не о сужденіяхъ; они сначала трактуютъ о внѣшней формѣ сужденія, потомъ уже о его содержаніи, какъ о чемъ то зависящемъ отъ этой внѣшней формы. Бэнъ (Logic, I, стр. 80) утверждаетъ даже, что терминъ «сужденіе» не можетъ обнимать процессовъ наблюденія, классификаціи, дедукціи и индукціи, тогда какъ все это обнимается терминомъ «предложеніе». Сообразно этому и умозаключеніе является выводомъ одного новаго предложенія на основаніи нѣсколькихъ предложеній, признаваемыхъ истинными. Такой взглядъ вполнѣ соотвѣтствуетъ индійскому взгляду на силлогизмъ или умозаключеніе «для другихъ». Отъ него индійцы отличаютъ внутреннее умозаключеніе, такъ называемое умозаключеніе «для себя» — мыслительный процессъ, благодаря которому мы мыслимъ одно понятіе на основаніи другихъ и можемъ познавать то, что не воспринимается непосредственно чувствами. Это внутреннее умозаключеніе есть ни что иное какъ сужденіе. Для индійскихъ философовъ въ нашемъ познаніи имѣютъ значеніе прежде всего воспріятія. Рядомъ съ воспріятіями, по мнѣнію нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ индійскихъ школъ, необходимо участвуютъ, въ образованіи нашихъ понятій, чистыя, апріорныя понятія. Затѣмъ понятія могутъ ассоціироваться, мы можемъ на основаніи одного мыслить другое, и наконецъ, мы можемъ этотъ процессъ сообщать другимъ въ словахъ, т. е. можемъ доказывать свою мысль. Только эти три стадіи имѣютъ значеніе для нашего познанія. Внѣшняя форма сужденій — предложеніе — также разсматривается индійцами, но не въ философіи, и не въ логикѣ, а въ риторикѣ. Милль полагаетъ, наоборотъ, что только о предложеніяхъ и ихъ значеніи и можно трактовать въ логикѣ, сущность же мыслительнаго процесса составляетъ одну изъ самыхъ сложныхъ метафизическихъ проблемъ. (Logic, I, стр. 97). Такой взглядъ сложился у него подъ вліяніемъ неудовлетворительности тѣхъ опредѣленій сужденія, которыя были сдѣланы до него. Всѣ прежнія опредѣленія сводились къ слѣдующему: сужденіемъ называется такая мысль, въ которой два понятія вступаютъ во взаимную связь; — это опредѣленіе повторяется многими и теперь. Оно очевидно болѣе подходитъ къ предложенію, нежели къ сужденію. Милль и Вундтъ одинаково на это указываютъ,—но Милль на основаніи этого замѣнилъ теорію сужденій теоріей предложенія и утверждаетъ, что всѣ его предшественники только думаютъ, что говорятъ о сужденіи, въ дѣйствительности же говорили о предложеніяхъ (Logic, I, стр. 197). Вундтъ же (Erk. I, стр. 156) опредѣляетъ сужденіе, какъ расчлененіе готоваго сложнаго понятія — и въ этомъ отношеніи сходится съ индійскимъ взглядомъ. Въ умозаключеніи «для себя» выводъ (anumeyam) есть сложное понятіе, но не предложеніе. Изъ опредѣленія Вундта прямо вытекаетъ тотъ выводъ, что умозаключеніе имѣетъ дѣло не съ предложеніями, а съ сложными понятіями, такъ какъ совершенно было бы непонятно, почему мышленіе, оперируя надъ сложными понятіями и мысля одно изъ нихъ въ связи съ другимъ, должно предварительно расчленить ихъ, обратить въ сужденія — (предложенія) — и затѣмъ, изъ сочетанія предложеній, дѣлать выводъ. Между тѣмъ, Вундтъ опредѣляетъ умозаключеніе, какъ развитіе процесса сужденія, поскольку оно состоитъ изъ самостоятельныхъ сужденій, связанныхъ общими понятіями. (Erk. I, стр. 304). Выходитъ напр., что для того, чтобы мыслить сложное понятіе — смерт-

Digitized by Google

Собственно силлогизмъ, съ бо́льшимъ числомъ посылокъ, есть не пріемъ мышленія, а пріемъ доказательства. Эта мысль у индійцевъ выражена такъ: они говорятъ, силлогизмъ можетъ быть двухъ родовъ: для себя и для другихъ. Силлогизмъ «для себя» есть пріемъ мышленія, силлогизмъ «для другихъ» есть полное выраженіе того же самаго въ словахъ. Первое, мы видѣли, соотвѣтствуетъ тому, что принято называть аксіомой силлогизма; — второе почти буквально соотвѣтствуетъ опредѣленію силлогизма, какъ мы его встрѣчаемъ, напримѣръ у Бэна[1]), — полное выраженіе пріема дедуктивнаго мышленія. Количество посылокъ въ такомъ силлогизмѣ у индійцевъ не двѣ, а цѣлыхъ пять:

Первая носитъ названіе — «утвержденія», — или то, что требуется доказать: на горѣ есть огонь.

Вторая — «причина» или «логическое основаніе»: — потому что на горѣ виденъ дымъ.

Третья — «примѣръ»: — подобно тому, какъ въ домашнемъ очагѣ дымъ неразлученъ съ огнемъ. Рядомъ съ примѣромъ и какъ часть той же посылки индійцы ставятъ припоминаніе общаго правила: нѣтъ дыма безъ огня.

Четвертая посылка есть «примѣненіе общаго правила къ частному случаю»: такимъ образомъ на горѣ мы видимъ тотъ самый дымъ, который не бываетъ безъ огня.

Пятая — «заключеніе»: на горѣ есть огонь.

Всматриваясь ближе въ эти пять посылокъ, мы увидимъ, что первая изъ нихъ есть повтореніе послѣдней, а вторая повтореніе четвертой.

Поэтому въ самой Индіи нѣкоторыя философскія школы, напр. буддисты, а послѣ нихъ и веданта, отрицали, что силлогизмъ состоитъ изъ пяти членовъ, и признавали въ немъ только три члена, — при чемъ безразлично или три первые или три послѣдніе. Дѣйствительно, и въ трехъ первыхъ, отдѣльно

ность Сократа — на основаніи сложнаго понятія — смертности другихъ людей — нужно сначала расчленить ихъ, составить три предложенія, и только лишь тогда можно дойти до заключенія — Сократъ смертенъ. Все наше мышленіе, съ психологической стороны, состоитъ изъ ассоціаціи представленій и, съ строго-логической стороны, оно есть ничто иное, какъ ассоціація понятій,—процессъ посредствомъ котораго мы все разнообразіе нашихъ понятій подводимъ подъ категоріи, данныя нашему уму a priori. Поэтому сужденіе, какъ процессъ мышленія, есть или мысль объ одномъ повятіи на основаніи другого, или, какъ напр. при причинной связи — объ одномъ явленіи на основаніи другого. Наоборотъ, въ предложеніи два понятія дѣйствительно вступаютъ во взаимно-утвердительную, или взаимно-отрицательную связь, и слѣдовательно про предложеніе нельзя даже сказать, что оно есть внѣшній знакъ сужденія. Отлагая до другого случая болѣе подробное выясненіе отношенія индійскаго «внутренняго умозаключенія» и «сужденія», мы здѣсь сочли необходимымъ лишь указать на то, что индійскій взглядъ заслуживаетъ вниманія на ряду съ современными и аристотелевымъ.

1) Bain: Logic, I, стр. 133.

Digitized by Google

взятыхъ, и въ трехъ послѣднихъ, мы имѣемъ три члена аристотелевскаго силлогизма: при чемъ въ трехъ первыхъ мышленіе идетъ прогрессивно, а въ трехъ послѣднихъ — регрессивно. Однако представители философской школы пуāуа настаивали на томъ, что силлогизмъ изъ пяти членовъ представляетъ собою настоящій ходъ мыслительнаго процесса. Передъ тѣмъ, чтобы сдѣлать заключеніе, мы должны пожелать его сдѣлать: волевой элементъ въ силлогизмѣ такъ же необходимъ, какъ въ чувственномъ воспріятіи — ни воспріятіе, ни заключеніе не могутъ сами, какъ бы насильно, намъ навязаться; — въ этомъ отличіе первой части отъ послѣдней. Во-вторыхъ, вслѣдъ за желаніемъ сдѣлать заключеніе, уму представляется его возможная причина:—это второй членъ;—далѣе, возможная причина представляется уму, потому что ему извѣстны аналогичные частные случаи; потомъ умъ объединяетъ частные случаи въ общее правило, затѣмъ примѣняетъ правило къ данному случаю и дѣлаетъ заключеніе. Въ первыхъ трехъ членахъ мышленіе идетъ, такъ сказать, прогрессивно, — во вторыхъ трехъ — регрессивно. Сравнивая эти члены индійскаго силлогизма съ посылками Аристотеля, мы видимъ, что, независимо отъ большой и малой посылокъ, индійскій силлогизмъ требуетъ передъ заключеніемъ еще одну посылку, представляющую комбинацію ихъ обѣихъ: «нѣтъ дыма безъ огня»— третій членъ; «на горѣ есть дымъ» — второй членъ; а четвертый членъ состоитъ изъ комбинаціи ихъ: «на горѣ тотъ самый дымъ, который не бываетъ безъ огня». Этой комбинированной посылкѣ [1]) въ системѣ пуāуа придается большое значеніе, какъ посылкѣ непосредственно ведущей къ заключенію.

Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что заключеніе въ индійскомъ силлогизмѣ производится не отъ общаго къ частному, а отъ частнаго къ частному. Послѣ второго члена, — указанія возможной причины, слѣдуетъ указаніе на аналогичный случай, и только потомъ, въ качествѣ вспомогательной операціи, припоминается общее правило о необходимой связи между среднимъ терминомъ и большимъ: на горѣ дымъ долженъ быть вмѣстѣ съ огнемъ, потому что на очагѣ онъ таковъ; затѣмъ мы припоминаемъ, что и всегда дыма нѣтъ безъ огня, хотя собственно мы этого не знаемъ, потому что не знаемъ всѣхъ случаевъ огня и дыма. Если мы припомнимъ, что Милль [2]) и его школа, разбирая силлогизмъ Аристотеля, находили, что въ немъ анализъ мыслительнаго процесса сдѣланъ неправильно, такъ какъ мышленіе не идетъ отъ общаго къ частному, ибо общаго мы знать не можемъ; а совершается въ дѣйствительности отъ частнаго къ частному, — то должны

1) Она носитъ техническое названіе pakṣadharmatā.
2) Logic I, стр. 215.

Digitized by Google

будемъ признать, что индійцы съумѣли избѣжать этой ошибки. Напримѣръ: Сократъ смертенъ, не потому что всѣ смертны, — смертны ли всѣ, или нѣтъ, мы не знаемъ, — а знаемъ только, что тотъ, другой, третій умираютъ, и потому заключаемъ, — что смертенъ и Сократъ. Общая посылка, по Миллю, имѣетъ только интерпретаціонное значеніе [1]), какъ правило удобное для запоминанія. Все это мы находимъ у индійскихъ логиковъ, отчасти почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, что и у Милля. — Фактъ совпаденія въ нѣкоторыхъ пунктахъ индійской теоріи силлогизма со схоластической и съ современной, и при томъ тамъ, гдѣ теорія Аристотеля съ ними расходится, имѣетъ большое значеніе. Если это совпаденіе несомнѣнно случайно, т. е. не указываетъ ни на генетическую, ни на какую иную связь, и естественно вытекаетъ изъ однородности матеріала подлежавшаго изслѣдованію, то и совпаденіямъ между логикой Аристотеля и индійской нельзя придавать особаго значенія; сами по себѣ совпаденія эти ничего не доказываютъ для рѣшенія вопроса, кто у кого заимствовалъ: греки ли у индійцевъ, или индійцы у грековъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію формъ и видовъ силлогизма. Аристотель различаетъ четыре фигуры, на основаніи мѣста занимаемаго среднимъ терминомъ, и много разновидностей, смотря потому, состоятъ ли посылки изъ сужденій утвердительныхъ или отрицательныхъ, частныхъ или общихъ. Ничего подобнаго у индійцевъ нѣтъ. Въ составъ силлогизма у нихъ входятъ только общія сужденія, и средній терминъ занимаетъ въ нихъ всегда одно и тоже мѣсто. И это намъ станетъ понятно если мы вспомнимъ, что въ индійской логикѣ силлогизмъ играетъ совсѣмъ не ту роль, что въ греческомъ. Дѣйствительно, фигуры силлогизма имѣютъ значеніе только для изслѣдованія формальной стороны мышленія; для познанія истины онѣ значенія не имѣютъ и могутъ быть, путемъ анализа, сведены всѣ къ одной аристотелевой первой фигурѣ. А для главной цѣли индійскаго силлогизма,— познанія невидимаго, — аристотелевы фигуры ничего не даютъ; напротивъ, большое значеніе имѣетъ то обстоятельство, входятъ-ли въ составъ посылокъ сужденія утвердительныя или отрицательныя. Отрицательныя посылки ведутъ къ отрицательному заключенію: а отрицательное заключеніе есть познаніе небытія. Самое давнее дѣленіе силлогизма у индійцевъ есть раздѣленіе на силлогизмъ сходства и различія. Какъ мы уже выше сказали, заключеніе у нихъ идетъ отъ частнаго къ частному: — отъ положительнаго примѣра силлогизмъ сходства заключаетъ къ возможности аналогичнаго случая,— отъ отрицательнаго примѣра силлогизмъ различія ведетъ къ заключенію о невозможности, или небытіи чего-либо.

---

1) Ibid. стр. 221.

Digitized by Google

Другое дѣленіе силлогизма, принятое школой nyāya индійскихъ логиковъ, касается также не формальной его стороны, а содержанія. Онъ раздѣляется на три вида: заключеніе отъ причины къ слѣдствію, отъ слѣдствія къ причинѣ, и отъ общаго къ частному: примѣромъ перваго обыкновенно приводятъ заключеніе отъ появленія облаковъ къ вѣроятности дождя. Примѣромъ второго служитъ помѣщенный выше силлогизмъ о дымѣ и огнѣ. Третій видъ употребляется, напримѣръ, для доказательства существованія души: душа невидима, но существуетъ, потому что имѣетъ качество разумности; — разъ есть качество, должна быть и субстанція, къ которой это качество относится,—а потому должна существовать душа, какъ субстанція [1]). Есть еще много другихъ подраздѣленій силлогизма, при чемъ fundamentum divisionis состоитъ въ діалектическихъ тонкостяхъ до того неуловимыхъ, что одно пониманіе ихъ сопряжено для европейскаго ума съ непреодолимыми трудностями. Остановимся лишь нѣсколько на буддійскомъ подраздѣленіи его.

Буддисты различаютъ три вида силлогизма: силлогизмъ тождества, силлогизмъ слѣдствія и силлогизмъ отрицанія. Силлогизмъ тождества [2]) примѣняется тогда, когда понятіе видовое подводится подъ родовое, напримѣръ: этотъ предметъ есть пальма, слѣдовательно онъ есть также и дерево. Какъ мыслительный процессъ это умозаключеніе есть ничто иное, какъ аналитическое сужденіе. Силлогизмъ слѣдствія есть обыкновенно заключеніе отъ слѣдствія къ причинѣ, какъ напр. отъ присутствія дыма къ присутствію огня. И, наконецъ, самый важный для буддиста, силлогизмъ отрицанія есть нѣчто такое, что съ нашей точки зрѣнія вовсе не есть силлогизмъ; тутъ роль средняго термина играетъ фактъ невосприятія того, что составляетъ большой терминъ:

---

1) Въ правилахъ Готамы эти три вида названы лишь по имени (pūrvavat, çeṣavat, sāmānyato dṛṣṭam), безъ объясненій и примѣровъ. Vātsyāyana, древнѣйшій комментаторъ Готамы, даетъ двойное объясненіе этого подраздѣленія. Pūrvavat есть или заключеніе отъ причины къ слѣдствію или же заключеніе о чемъ нибудь на основаніи предшествовавшаго наблюденія. Çeṣavat — заключеніе отъ слѣдствія къ причинѣ, или же заключеніе по способу исключенія, напр. звукъ есть качество потому, что онъ не есть ни субстанція и не движеніе, а все сущее должно быть или субстанціей или качествомъ или движеніемъ. Наконецъ sāmānyato dṛṣṭam есть или заключеніе отъ явленій къ существованію ихъ невидимаго субстрата, — напр. заключеніе о существованіи души на основаніи существованія душевныхъ явленій — или же заключеніе такого рода: солнце движется, потому что мы видѣли его на разныхъ мѣстахъ (хотя движенія и не видимъ). См. Vātsyāyana I, 1, 6.

2) Svabhāvānumāna; этотъ видъ можно было бы также назвать аналитическимъ умозаключеніемъ, такъ какъ въ немъ средній терминъ есть понятіе, въ которомъ мы мыслимъ большій терминъ, какъ его существенный признакъ, т. е. послѣдній путемъ анализа можетъ быть выведенъ изъ перваго. Онъ соотвѣтствуетъ аналитическому сужденію, въ которомъ средній терминъ — подлежащее, а большой—сказуемое. Дѣйствительно, мыслить, что этотъ предметъ есть дерево, потому что онъ есть пальма, все равно что мыслить сужденіе: пальма есть дерево.

Digitized by Google

если передо мной нѣтъ извѣстнаго предмета, то я заключаю: эта вещь не существуетъ, потому что я ее не вижу; — чего я не вижу, то не существуетъ (предо мною).

Установленіе этихъ трехъ видовъ приписывается самому Буддѣ [1]), по поводу споровъ его съ представителями философской школы Чārвāки. Cārvāka — индійскіе эпикурейцы — вѣрили въ реальность нашихъ ощущеній; утверждали, что за міромъ, въ томъ видѣ, какъ онъ намъ представляется, ничего не скрывается; что поэтому никакого познанія міра невидимаго не требуется и нѣтъ: а если этого нѣтъ, — то также ненуженъ и силлогизмъ, какъ средство познанія невидимаго: таковымъ средствомъ является единственно лишь чувственное воспріятіе. На это буддисты возражали, что сражаться противъ силлогизма нельзя иначе, какъ при помощи того же силлогизма; что, отрицая силлогизмъ, Чārвāки сами имъ пользуются, и какъ разъ во всѣхъ трехъ его формахъ: говорить, что силлогизмъ не существуетъ, значитъ примѣнять силлогизмъ отрицанія; заключать отъ словъ человѣка къ его мнѣніямъ, — безъ чего невозможенъ никакой разговоръ, — значитъ примѣнять силлогизмъ слѣдствія [2]); наконецъ, говорить, что силлогизмъ есть тоже, что и воспріятіе, значитъ примѣнять силлогизмъ тождества. Самый важный, съ буддійской точки зрѣнія, силлогизмъ отрицанія ведетъ отчасти къ объясненію буддійскаго міросозерцанія.

Чтобы это понять нужно обратиться къ разсмотрѣнію индійскихъ взглядовъ на законъ причинности. Извѣстно, что современная философія считаетъ причинную связь столь же необъяснимой, какъ понятіе времени и пространства, и видитъ въ ней только субъективный способъ представлять себѣ явленія міра. Для индійца трудность усиливалась еще тѣмъ, что онъ, подобно средневѣковымъ реалистамъ, вѣрилъ въ самостоятельное существованіе общихъ понятій: если изъ глины рождается горшокъ, то совершенно непонятно, какъ идея глины можетъ переродиться въ совершенно на нее непохожую идею горшка; — такъ же непонятно, какъ понятіе духа, — если онъ существуетъ, — можетъ рождать міръ матеріальный, совсѣмъ на духъ не похожій. Индійцы предлагаютъ четыре рѣшенія этого вопроса:

Дѣйствіе заранѣе существуетъ въ своей причинѣ, и появленіе его не есть рожденіе, а лишь манифестація: горшокъ существуетъ въ атомахъ глины, по существу между ними нѣтъ различія, это лишь двѣ манифестаціи

---

1) Ср. Sarvadarçanasaṃgraha. Стр. 8: ity uktam tathāgataiḥ. Замѣтимъ однако, что смыслъ этого мѣста совершенно измѣнится если читать tāthāgataiḥ.

2) Такъ какъ при разговорѣ мысль, рождающаяся у одного собесѣдника, есть дѣйствіе словъ произносимыхъ другимъ.

Digitized by Google

одной сущности; — точно также духъ скрываетъ въ себѣ возможность манифестироваться какъ матерія. — Это дуалистическая философія *санкья*, — равно признававшая реальность и духа и матеріи.

Еще дальше чѣмъ санкья идетъ система веданты. Она также исходитъ изъ того, что дѣйствіе заранѣе существуетъ въ причинѣ: манифестацію-же дѣйствія считаетъ за обманъ чувствъ. Такимъ образомъ дѣйствій нѣтъ вовсе, — существуютъ лишь однѣ причины. Напримѣръ, разницы между глиной и горшкомъ нѣтъ никакой: матеріальная причина обоихъ одна и та-же — атомы глины; горшокъ имѣетъ лишь иныя качества: красный цвѣтъ, круглую форму и т. п.; если эти качества реальны, то они должны быть вновь созданы изъ ничего; или они не реальны, тогда они существуютъ лишь въ нашемъ воображеніи. Такимъ образомъ, весь внѣшній міръ существуетъ лишь въ нашемъ воображеніи, въ дѣйствительности же существуетъ лишь одинъ, не имѣющій качествъ, вѣчный всеобъемлющій духъ. Пантеизмъ въ Индіи, такъ какъ и у Спинозы, вытекаетъ изъ доктрины совмѣстнаго существованія причины и дѣйствія.

Противоположная доктрина, объ отсутствіи всякой связи между причиной и дѣйствіемъ, проповѣдуется школой пуāуа и буддистами. Дѣйствіе не имѣетъ ничего общаго съ причиной разсуждаетъ пуāуа, — и то, что мы называемъ дѣйствіемъ, есть въ дѣйствительности новое твореніе. Горшокъ есть нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ атомы глины, изъ которой онъ состоитъ: иначе не было бы никакой разницы между горшкомъ и блюдомъ, состоящимъ изъ тѣхъ же атомовъ. Горшокъ не можетъ быть также манифестаціей идеи, скрывавшейся раньше невидимо въ глинѣ, ибо манифестація, — сама будучи дѣйствіемъ, — нуждалась бы въ свою очередь въ манифестаціи, чтобы сдѣлаться видимой; — эта вторая манифестація вызываетъ третью и т. д.: получилось бы, такъ называемый, regressus ad infinitum. Остается, слѣдовательно, предположить, что всякое дѣйствіе есть новое рожденіе, — а это прямо приводитъ къ признанію всеобъемлющей воли, управляющей міромъ, единаго личнаго бога. Но доктрина о совершенномъ отличіи дѣйствія отъ причины совершенно не объясняла, почему отъ извѣстныхъ причинъ происходятъ извѣстныя, а не иныя, послѣдствія: — выходило, что все рождается изъ ничего. Буддисты не побоялись сдѣлать этотъ выводъ и утверждали, что сущность міра есть обсолютная пустота: всѣ явленія рождаются изъ ничего, при этомъ рождаются только на одинъ моментъ, во время котораго воспринимаются, и сейчасъ-же вслѣдъ за тѣмъ исчезаютъ. Такимъ образомъ, по буддійскому ученію, причинъ нѣтъ: есть только дѣйствія. Сторонники веданты утверждаютъ, наоборотъ, что дѣйствія нѣтъ, — есть только однѣ причины. Санкья и пуāуа признаютъ реальность и дѣй-

Digitized by Google

ствія и причины, — при чемъ первая школа считаетъ ихъ существующими совмѣстно, а вторая утверждаетъ, что дѣйствія вовсе не зависитъ отъ причины.

Самъ основатель буддизма, какъ говоритъ преданіе, въ теченіи шести лѣтъ занимался глубокими философскими размышленіями въ духѣ особой секты самоистязателей (tāpasa), очень распространенной въ древней Индіи, но затѣмъ безслѣдно исчезнувшей. Но она его не удовлетворяла. Тогда онъ пришелъ къ увѣренности, что все произошло изъ ничего: за чувственнымъ міромъ находится абсолютное небытіе [1]). — Путь къ познанію небытія послѣдователи его усматривали въ силлогизмѣ отрицанія. Отрицаніе вообще въ системѣ буддизма имѣетъ громадное значеніе. Значеніе словъ, напримѣръ, опредѣляется буддистами со стороны отрицанія; — мы не знаемъ, что такое горшокъ, и существуетъ ли онъ вообще: но мы знаемъ, что горшокъ не платокъ. Въ каждомъ актѣ познанія безчисленное количество отрицаній, — и ничего больше. Всякое опредѣленіе буддистомъ дѣлается со стороны отрицанія. Посредствомъ силлогизма отрицанія, такимъ образомъ, доказывалось не только, что нѣтъ духа, индивидуальной личной души, времени, пространства и т. п. объектовъ [2]), которые и мы считаемъ невоспріемлемыми, — но и міръ явленій реаленъ только на ту минуту, въ теченіе которой онъ воспринимается, и тотчасъ перестаетъ быть таковымъ, когда воспріятіе прекратилось.

Разсмотрѣніе видовъ силлогизма слѣдовательно также приводитъ насъ къ заключенію, что онъ не былъ индійцамъ интересенъ самъ по себѣ, какъ схоластическимъ логикамъ, а исключительно только по степени, на сколько имъ можно было пользоваться для объясненія вѣчныхъ вопросовъ бытія [3]).

---

1) Въ такой радикальной формѣ нигилизмъ проповѣдуется лишь школой mādhyamika Другія буддійскія школы значительно видоизмѣняли его. Такъ ближайшая къ мадхьямика школа іогачаровъ признавала реальность объектовъ, какъ нѣкихъ х—овъ, порождающихъ ощущенія. Ощущенія даютъ намъ лишь фактъ присутствія передъ нами этихъ х—овъ. Представленія и понятія получаются благодаря сходству (sārūpya) между интуиціями (pratyakṣa) и априорными данными ума (pratīti). Что міръ не можетъ быть пустотой, іогачары доказываютъ исходя изъ того соображенія, что идея небытія, дѣлающая возможными отрицательныя сужденія, создается на почвѣ положительнаго воспріятія того объекта, на которомъ находился бы отрицаемый объектъ, если бы онъ былъ видимъ. Слѣдовательно безотносительнаго отрицанія быть не можетъ. Теорія познанія по ученію іогачаровъ изложена въ сочиненіи Dharmakīrti, Nyāyabindu, переводъ котораго подготовляется нами къ печати.

2) См. напр. опроверженіе положенія школы Вайшешика о самостоятельномъ бытіи общихъ понятій въ Nyāyabinduṭikā стр. 85 и слѣд.

3) Таковъ по нашему мнѣнію смыслъ ученія о причинной связи бытія — или такъ называемыя 12 нидānъ, которое Будда позналъ согласно преданію въ тотъ моментъ, когда онъ сдѣлался «Вѣщимъ». Ольденбергъ (Buddha 2 изд. стр. 258, слѣд.) полагаетъ, что такое толкованіе ученія о нидānахъ было искуственно создано въ позднѣйшемъ буддизмѣ,

Digitized by Google

Въ индійской логикѣ, точно также какъ и у Аристотеля, нѣтъ ученія объ индукціи, независимо отъ ученія о силлогизмѣ. Въ принципѣ Аристотель признаетъ индукцію (επαγωγη) и считаетъ ее вспомогательнымъ процессомъ дедуктивнаго мышленія, посредствомъ котораго образуется большая посылка. Такое же мѣсто занимаетъ индукція и въ индійской логикѣ. Третій членъ индійскаго силлогизма есть такъ называемый «примѣръ», рядомъ съ которымъ умъ вспоминаетъ объ общемъ правилѣ; переходъ отъ единичныхъ примѣровъ къ общему правилу и есть то, что называется индукціей. Но одного накопленія примѣровъ, хотя бы и очень обильнаго, недостаточно для установленія общаго правила; — нужна еще увѣренность въ отсутствіи примѣровъ противоположныхъ. Короче, общая посылка должна быть вѣрна и съ положительной и съ отрицательной стороны, при чемъ въ отрицательной посылкѣ подлежащее и сказуемое мѣняютъ мѣсто; напримѣръ: гдѣ есть дымъ, есть огонь, — а гдѣ нѣтъ огня, нѣтъ и дыма; но огонь безъ дыма можетъ существовать, какъ напр. въ раскаленномъ кускѣ желѣза. Но и такой двойной общей посылки недостаточно, чтобы устранить всякое сомнѣніе въ ея правильности; а одного сомнѣнія въ правильности общаго вывода достаточно для того, чтобы уничтожить его значеніе для силлогизма. Необоснованность общей посылки, мы знаемъ, составляетъ самую слабую сторону аристотелевской и схоластической логики, противъ которой вооружался Милль и современная индуктивная школа. Происхожденіе общей посылки приписывается теперь опыту и наблюденію. Индійскіе логики прибѣгаютъ тутъ къ очень характерному пріему; они говорятъ: подобно тому, какъ при непосредственномъ воспріятіи, мы обязаны результатами нашего познанія только отчасти воспріятію, отчасти же прирожденнымъ идеямъ, сверхъ естественному интуитивному познанію; точно также, и при установленіи общей посылки, мы только отчасти обязаны нашимъ познаніемъ опыту и наблюденію, — отчасти же апріорнымъ идеямъ. Такъ, созерцая горшокъ, мы въ то же время воспринимаемъ не только самый горшокъ, но и идею горшка, которая собственно сама не могла соприкасаться съ глазнымъ

первоначально же оно имѣло скорѣе нравственное значеніе; конечная нидāна — avidyā — «незнаніе» касалось только незнанія четырехъ святыхъ истинъ буддійскаго пути ко спасенію. Отлагая до другого случая подробное разсмотрѣніе этого вопроса, замѣтимъ лишь что ничто не мѣшало придавать ученію о нидāнахъ и такое значеніе въ особенности въ популярныхъ «разговорахъ Будды»; отдѣлять же брахманскую māyā отъ буддійской avidyā совершенно невозможно, иначе нѣкоторые члены въ цѣпи нидāна, какъ на это указывалъ еще и Childes, становятся лишними и непонятными. Māyā также имѣетъ значеніе въ нравственномъ ученіи брахмановъ, такъ какъ познаніе ея ведетъ къ спасенію, къ той самой нирванѣ, къ которой ведетъ и буддійскій путь ко спасенію. Дѣло въ томъ, что индійцы не отдѣляли этики отъ философіи такъ, какъ мы это дѣлаемъ.

Digitized by Google

нервомъ. Также и общая посылка: что нѣтъ дыма безъ огня, тоже не дается намъ исключительно наблюденіемъ, — ибо всѣхъ случаевъ огня и дыма мы не знаемъ, — и есть интуитивная истина, подобная многимъ другимъ.

Переходимъ теперь къ самому интересному вопросу во всемъ этомъ,— къ вопросу о томъ, была ли индійская логика заимствована изъ Греціи, или, наоборотъ, греческая логика заимствованіемъ изъ Индіи.

Когда въ началѣ нынѣшняго столѣтія, вслѣдъ за открытіемъ санскритскаго языка, индійской поэзіи, астрономіи и математики, было открыто существованіе индійской логики, представлявшей черты поразительнаго сходства съ логикой греческой, то обстоятельство это не могло не возбудить любопытства ученыхъ. Къ сожалѣнію пониманіе санскритскихъ сочиненій по логикѣ, и вообще по философіи, вслѣдствіе незнакомства съ ихъ терминологіей, и невозможности почерпнуть таковое изъ словарей, представляло значительныя трудности. Къ тому же индійская филологія въ Европѣ получила совершенно иное направленіе: изслѣдованія по исторіи религій, сравнительной грамматикѣ и сравнительной миѳологіи, а въ новѣйшее время археологіи, сосредоточивали на себѣ все вниманіе ученыхъ, а философія и логика оставались незатронутыми.

Вопросъ о возможномъ вліяніи греческой философіи на индійскую, или, наоборотъ, вліяніи послѣдней на первую, рѣшался на основаніи апріорныхъ и не научныхъ соображеній. Такъ Ueberweg и Niebuhr выражали мнѣніе о полнѣйшей зависимости индійской философіи отъ греческой просто потому, что не допускали возможности вліянія какихъ-то индійцевъ на греческую образованность. Наоборотъ, санскритистъ Görres, питавшій къ Индіи иныя чувства, утверждалъ, что греческая философія развилась подъ вліяніемъ индійской, что отчасти подтверждается извѣстіями самихъ грековъ о восточномъ происхожденіи ихъ философіи. Изъ плодотворныхъ, основанныхъ на фактахъ, мыслей этой эпохи слѣдуетъ отмѣтить лишь замѣчаніе Colebrooke'a, что индійскій силлогизмъ имѣлъ сначала *пять* членовъ, которые впослѣдствіе были сведены на *три* — и въ такомъ упрощеніи, очень можетъ быть, и сказалось знакомство съ аристотелевымъ трехъ-членнымъ силлогизмомъ.

Въ настоящее время вопросъ о вліяніи греческой философіи на индійскую можетъ считаться рѣшеннымъ въ томъ смыслѣ, что такого вліянія, какъ прямаго заимствованія идей и системъ, вовсе не было; индійская философія и логика развились исключительно на индійской почвѣ и представляютъ результатъ самостоятельной работы индійскаго ума.

Начало ихъ кроется въ религіи, въ священныхъ пѣсняхъ Ведъ и связанномъ съ ними ритуалѣ. Такъ называемая ведическая эпоха, основная

Digitized by Google

эпоха индійской культуры, задолго предшествовала древнѣйшимъ греческимъ метафизикамъ, и изъ нея, путемъ совершенно логическаго развитія, возникли всѣ стороны индійской образованности, между прочимъ логика и философія.

Столкновеніе индійской и греческой культуры произошло, какъ извѣстно, главнымъ образомъ, какъ послѣдствіе походовъ Александра Македонскаго и основанія затѣмъ греко-бактрійскаго государства.

Вообще индійская культура не была, какъ думали раньше, совершенно замкнута со всѣхъ сторонъ. Послѣ Александра Македонскаго сношенія Индіи съ западомъ были очень оживленны. Еще раньше были сношенія съ семитскими народами; отъ нихъ индійцы заимствовали познанія мѣръ и вѣсовъ и алфавита. Астрономія и геометрія существовали въ Индіи до знакомства съ греками; но знакомство это имѣло несомнѣнное вліяніе на индійскую астрономію: послѣдняя совершенно измѣняется подъ вліяніемъ греческой. Распространеніе буддизма на сѣверъ и востокъ показываетъ, что Индія была открыта вліянію и съ этой стороны. Ничто не мѣшало ученіямъ Конфуція и Лао-тцы проникнуть въ Индію, если и буддизмъ проникъ въ эти страны. Почему же мы никакъ не можемъ открыть вліянія ни китайской, ни греческой философіи на индійскую? Очевидно потому, что послѣдняя стояла гораздо выше ихъ. Нужно предположить, что вліяніе на индійскую культуру возможно было лишь въ тѣхъ сферахъ, гдѣ ей было, что заимствовать. А тамъ гдѣ сама она была гораздо выше того, что ей можно было предложить, возможность вліянія исключается сама собой.

Такъ было въ области отвлеченнаго мышленія.

Разсматривая индійскую философію вообще, мы сплошь и рядомъ наталкиваемся на черты поразительнаго сходства не только съ греческой, но и съ современной философіей. Съ греческой философіей соединяетъ индійскую: во-первыхъ атомистическая теорія, которая встрѣчается съ одной стороны у пиѳагорейцевъ, съ другой въ индійской системѣ Вайшешика; во-вторыхъ — логика и діалектика; въ третьихъ — идеализмъ элейской школы, очень близкій къ идеализму веданты. Но съ другой стороны, мы въ той-же индійской философіи встрѣчаемъ раціонализмъ такой-же, какъ и у Декарта: въ системѣ пуāуа трактуется о необъяснимости связи между причиной и дѣйствіемъ, единственно возможнымъ объясненіемъ которой является личное вмѣшательство, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, божества: ходъ аргументаціи при этомъ, не только въ общихъ чертахъ, но и въ подробностяхъ, удивительно близокъ къ картезіанскому. Пантеизмъ Спинозы отправлялся отъ той мысли, что явленія тѣлесныя и душевныя суть обнаруженія одной и той же сущности,—что разница между причиной и дѣйствіемъ лишь кажу-

Digitized by Google

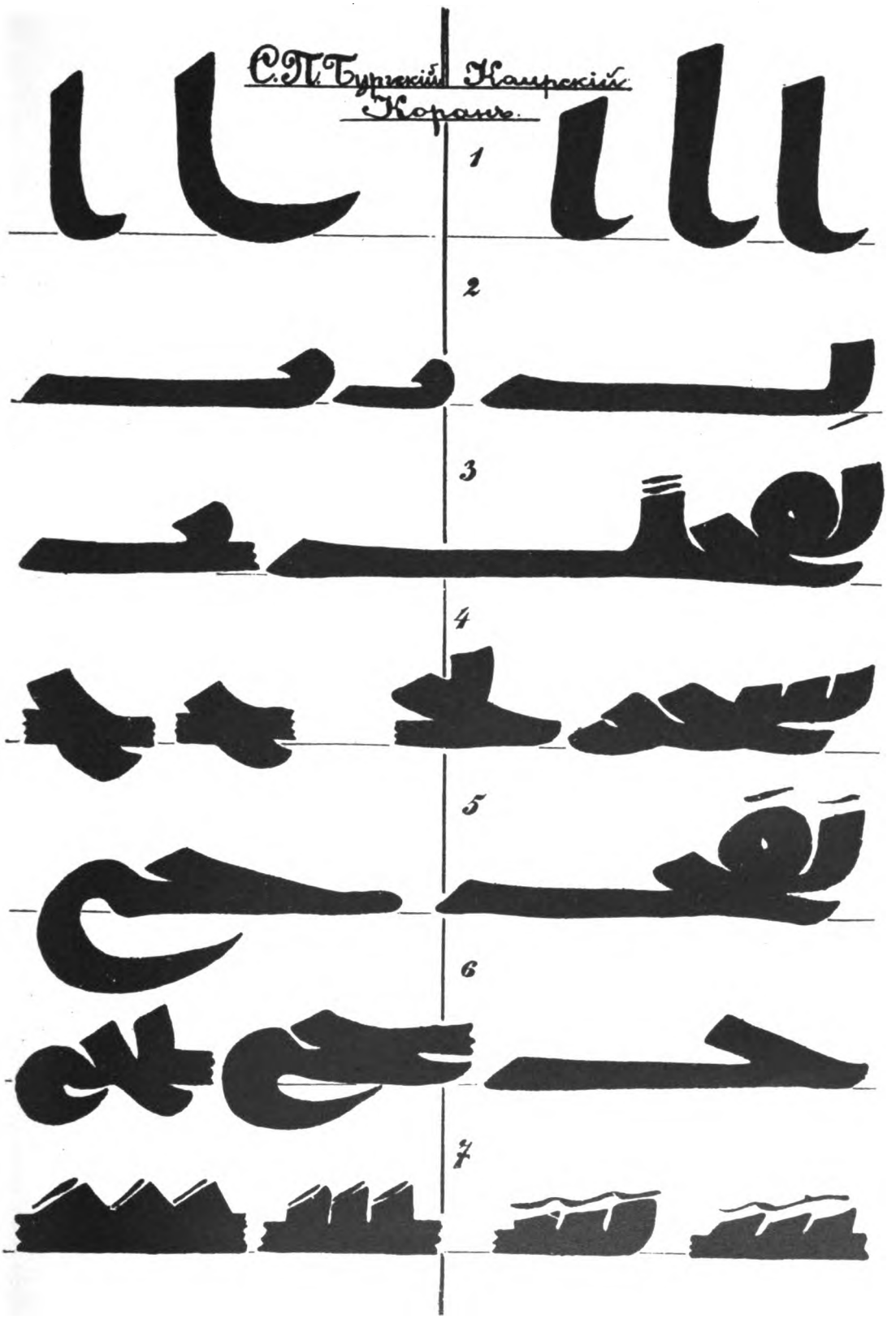
щаяся; какъ разъ тотъ же ходъ мыслей мы встрѣчаемъ въ индійской системѣ веданты. Такъ называемый законъ Юма, о немыслимости логической связи между причиной и дѣйствіемъ, былъ очень хорошо извѣстенъ индійцамъ. Наконецъ, кантовскій критицизмъ, признававшій условность и субъективность всего нашего познанія, отрицавшій реальность времени, пространства и причинности, мы встрѣчаемъ у буддистовъ школы іогāчāра. Совпаденія эти ничего не доказываютъ, кромѣ развѣ одинаковости ума человѣческаго и неразрѣшимости конечныхъ проблемъ философіи. Изъ этого слѣдуетъ, что и совпаденія между логикой индійской и греческой ничего не доказываютъ: индійская логика есть продуктъ совершенно оригинальный, естественно развившійся на индійской почвѣ.

Ѳ. Щербатской.

Digitized by Google

Digitized by Google

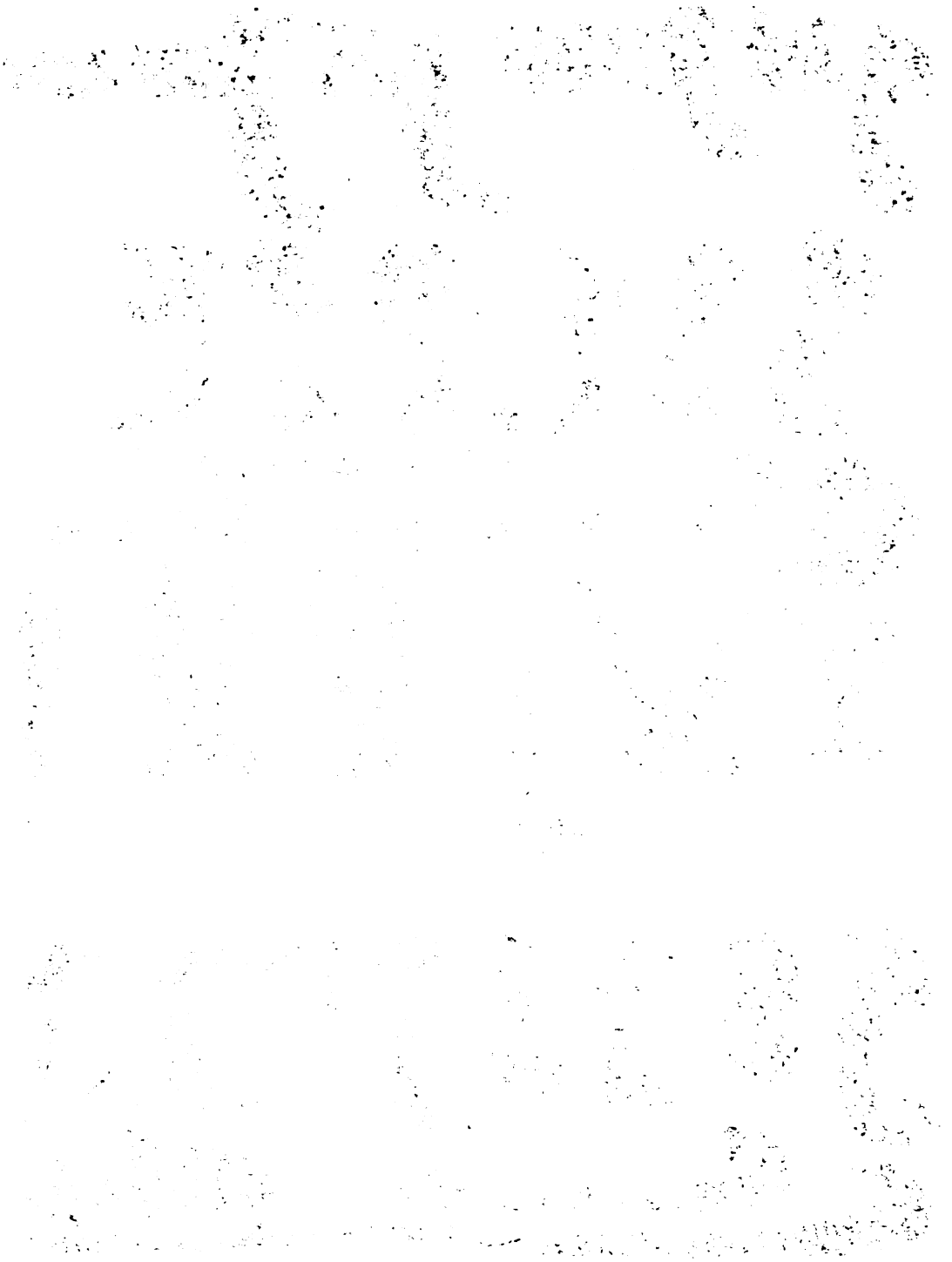
С.П. Турецкій Каирскій Коранъ.



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Ч. IX. X. XI. XII. 1. Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова. Цѣна за четыре части 9 р. 25 к.

Ч. XIII. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана до восшествія его на престолъ. Персидскій текстъ съ предислов. и примѣч. И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XIV. Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ по армянскимъ источникамъ, К. П. Патканіана; Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси и о славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей, А. Я. Гаркави; Описаніе рукописей изъ коллекціи Фирковичей въ Имп. Публ. библ., І. Гурлянда; Хронографическая исторія о. Мехитара, армянскій текстъ съ переводомъ К. П. Патканіана. Цѣна 3 р.

Ч. XV. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана отъ восшествія его на престоль до кончины. Персидскій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XVI. Грамоты вдовы Дарма-баловой и Буянту-хана, писанныя квадратнымъ письмомъ, А. А. Бобровникова, съ дополненіями В. В. Григорьева; О скиѳскомъ народѣ Сакахъ, В. В. Григорьева; О названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ, К. П. Патканова; О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XVII. Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII вѣкѣ, К. П. Патканова; Ваха́гн — Вишапака́х' армянской миѳологіи есть Индра — Vritrahan Риг-Веды, Н. О. Эмина; Замѣчанія на эту статью, К. П. Патканова; Содержаніе магомет. сочиненія Юй-лань-чжи-шенъ-ши-лу, Архим. Палладія Каѳарова; Караханиды въ Мавераннагрѣ, осм. текстъ съ перев. и примѣч. В. В. Григорьева; Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XX—XXII. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціей Н. И. Веселовскаго. Т. I. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Цѣна 3 р. Т. II. Царствованія Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и начало царствованія Михаила Ѳедоровича. Цѣна 3 р. Т. III. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича (Продолженіе). Цѣна 3 р.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Т. I (четыре выпуска съ 15 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. II** (четыре выпуска съ 18 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. III** (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. IV** (четыре выпуска съ 2 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. V** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 6 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. VI** (четыре выпуска съ 10 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. VII** (четыре выпуска съ 2 табл. и однимъ портретомъ). Цѣна 4 р. — **Т. VIII** (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. IX** (четыре выпуска съ 8 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. X** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и одной таблицей). Цѣна 4 р. — **Т. XI** (четыре выпуска съ тремя портретами и 17 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XII** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 12 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XIII** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 3 табл.). Цѣна 4 р.

Указатели къ томамъ I—X Записокъ Восточнаго Отдѣленія. Цѣна 1 р. 50 к.

Атласъ къ путешествію Б. А. Дорна по Кавказу и южному побережью Каспійскаго моря. С.-Петербургъ, 1895. Цѣна 3 р.

Съ требованіями обращаться въ книжные магазины «Новаго Времени» (Спб. Невскій проспектъ № 38) или К. Риккера (Спб. Невскій проспектъ № 14).

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВЫПУСКОВЪ II и III.

СТРАН.

Боги языческой Грузіи по древне-грузинскимъ источникамъ. — **Н. Марра** 1

Маньчжурско-Китайскій «ли» на нарѣчіи тюрковъ Китайскаго Туркестана. — **Н. Катанова** 31

Сказаніе о Будасфѣ. (Текстъ). — **E. G. Browne** и бар. **В. Розена** 77

Сказаніе о Будасфѣ. (Переводъ). — Бар. **В. Розена** 97

Куфическій Коранъ Хедивской Библіотеки въ Каирѣ. — **А. Шебунина.** 119

Логика въ древней Индіи. — **А. Щербатского** 155

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружинин*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

Digitized by Google

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона В. Р. Розена.

ТОМЪ XV.

ВЫПУСКЪ I.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1903.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона В. Р. Розена.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

1902—1903.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1904.

Digitized by Google

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружинин*.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТНАДЦАТАГО ТОМА.

СТРАН.

Протоколы засѣданій Восточнаго Отдѣленія Имп. Русскаго Археологическаго Общества за 1902 г. ..... I—XXIV

Изложены рефераты:

А. Грюнведеля: О собраніи буддійскихъ статуетокъ, образовъ и другихъ предметовъ буддійскаго культа кн. Э. Э. Ухтомскаго II

П. К. Коковцова: По поводу сообщенія Н. Я. Марра «Арабское извлеченіе изъ сирійской хроники Марибаса» ..... IV—VI

В. В. Бартольда: Дорожникъ XIV вѣка отъ Бистама до Куня-Ургенча ..... VI—VII

Н. И. Веселовскаго: Отрывокъ изъ киргизской поэмы Манасъ (Смерть Куко-тай хана и его поминки) въ переводѣ Ч. Ч. Валиханова .... VIII—XV

С. Ѳ. Ольденбурга: Легенда о Буддѣ въ буддійскомъ искусствѣ ..... XX—XXI

Мелкія Извѣстія и Замѣтки 01. 081

Копто-эѳіопское сказаніе о преподобномъ Кирѣ. — **Б. Тураева** 01

Собраніе тибетскихъ и монгольскихъ «гау». — **А. Казнакова** 021

Замѣтки по Монгольской Литературѣ. I. II. — **А. Рудиева**. 026

Digitized by Google

Небольшая орхонская надпись на серебряной кринкѣ Румянцевскаго Музея. — **П. Меліоранскаго** 034
Къ вопросу о значеніи и происхожденіи словъ «čālāb» (чалап) и «čālābi» въ турецкомъ языкѣ. — **П. Меліоранскаго** 036
Описаніе египетскихъ памятниковъ въ русскихъ музеяхъ и собраніяхъ. VII. Музей древностей при Импер. Казанскомъ Университетѣ. — **Б. Тураева** 081
О глиняныхъ сосудахъ съ коническимъ дномъ, находимыхъ въ предѣлахъ мусульманскаго востока. — **Э. Ленца** .. 0101
Отрывки кашгарскихъ санскритскихъ рукописей изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго. III. — **С. Ольденбурга** .. 0113
Марзбанъ Васакъ передъ судомъ историковъ. — **Н. Адонца** 0122

Критика и Библіографія 045. 0131

Списокъ рецензированныхъ книгъ [1]):

а) На русскомъ языкѣ.

Аннинскій, А. Древніе армянскіе историки, какъ историческіе источники. (Н. Марръ) 0137
Аннинскій, А. Исторія армянской церкви. (Н. Марръ) 0137
Ежегодникъ Ферганской Области. (Н. В.) 045
Извѣстія Восточнаго Института. (В. Котвичъ) 046
Катановъ, Н. Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка. (П. Меліоранскій) 0151
Корниловъ. Кашгарія или Восточный Туркестанъ. (В. Б.) 0131
Мѣдниковъ, Н. Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ. (В. Б.) 056
Справочная книжка Самаркандской области 1902 г. (В. Б.) 050
Такайшвили, Е. Описаніе рукописей «Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія» (Н. Марръ) 0161
Федоровъ, Д. Опытъ военно-статистическаго описанія Илійскаго края. (В. Б.) 0131

---

1) Въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ или заглавій. Фамиліи рецензентовъ поставлены въ скобкахъ.

Digitized by Google

б) На иностранныхъ языкахъ.

Bode, W. Vorderasiatische Knüpfteppiche aus älterer Zeit. (К. Иностранцевъ) 069
Chavannes, E. Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux. (В. Бартольдъ) 0162
v. Dobschütz, E. Joseph von Arimathia. (Н. Марръ) 0188
Pereira, Fr. M. E. Vida de S. Gregorio, patriarcha da Armenia etc. (Н. Марръ) 0185
Riedel, W. Katalog der christlichen Schriften in arabischer Sprache. (Н. Марръ) 0187
v. Soden, D. H. Fr. Bericht über die in der Kubbet in Damascus gefundenen Handschriftenfragmente. (Н. Марръ) 0187
Vitale et de Sercey. Grammaire et Vocabulaire de la langue mongole. (А. Рудневъ) 077

Записки Бабура. (Письмо въ редакцію) 0189

Китаби-Коркудъ. IV. — В. Бартольда 1

Пролегомена къ новому изданію Ибн-Фадлана. I—X. — Бар. **В. Розена** 39

Арабъ Филологъ о монгольскомъ языкѣ. (Текстъ, Переводъ, Глоссарій и Комментарій). — **П. Меліоранскаго** 75

Отчетъ о командировкѣ въ Туркестанъ. — В. Бартольда 173

Digitized by Google

ТАБЛИЦЫ.

Табл.	I.	Къ статьѣ А. Казнакова «Собраніе тибетскихъ и монгольскихъ гау».	021— 026
»	II.	Къ статьѣ П. Меліоранскаго «Небольшая орхонская надпись на серебряной кринкѣ Румянцевскаго Музея».	034— 036
»	III и IV.	Къ статьѣ Б. Тураева «Описаніе египетскихъ памятниковъ въ русскихъ музеяхъ и собраніяхъ»	082—0100
»	V—VII.	Къ статьѣ Э. Ленца «О глиняныхъ сосудахъ съ коническимъ дномъ, находимыхъ въ предѣлахъ мусульманскаго востока»	0101—0112
»	VIII—X.	Къ статьѣ С. Ольденбурга «Отрывки кашгарскихъ рукописей изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго».	0113—0122

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 24 января 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, Э. А. Вольтеръ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, А. В. Комаровъ, Н. П. Кондаковъ, О. Э. Леммъ, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, О. Ф. Ретовскій, Ф. А. Розенбергъ, Я. И. Смирновъ, А. А. Спицынъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. Н. Казнаковъ, А. А. Мироновъ, Ревелліоти, баронъ А. А. Сталь-Гольштейнъ, кн. Э. Э. Ухтомскій, Б. В. Фармаковскій, А. В. Щусевъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго собранія 20 декабря.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что вслѣдствіе болѣзни С. Ф. Ольденбурга, исполненіе обязанностей секретаря въ настоящемъ засѣданіи принялъ на себя В. В. Бартольдъ.

III.

Доложено отношеніе секретаря Семипалатинскаго Областнаго Статистическаго Комитета отъ 28 декабря 1901 г., съ сообщеніемъ, что Коми-

Digitized by Google

тетъ, принявъ предложенный Отдѣленіемъ обмѣнъ изданіями, уже 1 мая истекшаго года выслалъ Отдѣленію всѣ свои изданія, но до сихъ поръ не получилъ въ обмѣнъ изданій Отдѣленія; къ настоящему отношенію приложенъ экземпляръ изданной Комитетомъ «Памятной книжки Семипалатинской области» на 1902 годъ.

Постановлено: выслать Комитету послѣдніе томы «Записокъ» Отдѣленія, начиная съ т. X.

IV.

Д. А. Клеменцъ прочиталъ сообщеніе иностраннаго члена-сотрудника А. Грюнведеля «О собраніи буддійскихъ статуетокъ, образовъ и другихъ предметовъ буддійскаго культа кн. Э. Э. Ухтомскаго».

Проф. Грюнведель въ сообщеніи своемъ указалъ на важность обширнаго собранія кн. Ухтомскаго, составленнаго изъ предметовъ добытыхъ за послѣдніе 15 лѣтъ главнымъ образомъ въ Китаѣ, особенно изъ Пекина. Докладчикъ съ прискорбіемъ остановился на указаніи тѣхъ невознаградимыхъ потерь, которыя понесла восточная археологія при разграбленіи Пекина современными вандалами всѣхъ національностей.

Разбирая главнѣйшія группы изображеній коллекціи, докладчикъ остановился главнымъ образомъ на трехъ. I, индійскаго происхожденія, отличающаяся стройностью фигуръ и особаго рода головнымъ уборомъ; II, напоминающая старинныя яванскія бронзы, съ болѣе плотными фигурами; III, примыкающая къ памятникамъ индо-китайскаго искусства, но болѣе художественная по отдѣлкѣ и выраженію фигуръ. Переходя къ болѣе новымъ памятникамъ собранія, докладчикъ указалъ на вліяніе религіозныхъ теченій въ ламаизмѣ на развитіе буддійскаго искусства въ Средней и Сѣверо-восточной Азіи.

Говоря о высокомъ художественномъ значеніи отдѣльныхъ изображеній, докладчикъ отмѣтилъ, что для надлежащаго ихъ пониманія и оцѣнки необходимо долгое знакомство съ ними и прибавилъ, что при этомъ условіи получается то эстетическое впечатлѣніе, которое вѣрующіе буддисты такъ глубокомысленно и тонко считаютъ признакомъ проникновенія въ изображеніе того святого или того божества, которое оно представляетъ.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ, отъ имени Отдѣленія выразилъ кн. Э. Э. Ухтомскому глубокую благодарность за обогащеніе науки единственнымъ по своей цѣнности собраніемъ предметовъ буддійскаго культа и за широкое открытіе доступа къ этому собранію ученымъ изслѣдователямъ.

Digitized by Google

Засѣданіе 21 февраля 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ, А. А. Васильевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Г. Е. Кизерицкій, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ.

Гости: И. Х. Завріевъ, А. И. Ивановъ, В. Н. Иверсенъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, Ревелліоти.

I.

За отсутствіемъ бар. В. Р. Розена секретарь Отдѣленія прочиталъ составленный бар. В. Р. Розеномъ некрологъ бар. В. Г. Тизенгаузена. По предложенію предсѣдательствующаго присутствующіе почтили память покойнаго вставаніемъ.

II.

Н. Я. Марръ прочиталъ сообщеніе: «Памяти М. И. Броссе» (по поводу столѣтія дня его рожденія)[1]).

Н. И. Веселовскій, привѣтствуя сдѣланный Н. Я. Марромъ очеркъ дѣятельности одного изъ видныхъ членовъ Общества, выразилъ пожеланіе, чтобы другіе послѣдовали этому примѣру и ознакомили Отдѣленіе съ трудами другихъ членовъ Обществъ, какъ примѣръ онъ указалъ на Ханыкова и архимандрита Палладія.

III.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 21 февраля.

IV.

Доложенъ отвѣтъ Директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ относительно просьбы Н. А. Мѣдникова, о снятіи фотографіи съ граматы Омара въ пользу Іерусалимской патріархіи и о высылкѣ фотографіи въ С.-Петербургъ.

Ѳ. И. Успенскій сообщаетъ, что хотя послѣ долгихъ трудовъ удалось снять фотографію съ граматы (1 экземпляръ переданъ въ библіотеку Института и 2 хранятся въ Посольствѣ), но что вопросъ о высылкѣ фотографіи можетъ быть разрѣшенъ лишь г. посломъ и что использо-

1) См. З. В. О. XIV. 073—078.

Digitized by Google

ваніе граматы съ научною цѣлью въ настоящее время по политическимъ соображеніямъ не представляется удобнымъ.

Постановлено: сообщить Н. А. Мѣдникову.

V.

Доложено письмо А. В. Лонгинова въ Одессѣ, съ просьбою выслать ему докладъ П. М. Меліоранскаго «О матеріалахъ къ лексикографіи Слова о Полку Игоревѣ».

Постановлено сообщить г. Лонгинову, что означенный докладъ будетъ вскорѣ напечатанъ въ Извѣстіяхъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и что по напечатаніи его П. М. Меліоранскій предоставитъ г. Лонгинову одинъ экземпляръ отдѣльнаго оттиска.

VI.

Доложено приглашеніе Комитета XIII международнаго съѣзда востоковѣдовъ въ Гамбургѣ принять участіе въ съѣздѣ.

Постановлено просить дѣйствительнаго члена К. Г. Залемана быть представителемъ Отдѣленія на съѣздѣ.

VII.

Н. Я. Марръ прочиталъ сообщеніе «Арабское извлеченіе изъ сирійской хроники Марибаса (къ вопросу объ источникахъ М. Хоренскаго)»[1]).

По поводу прочитаннаго сообщенія П. К. Коковцовъ замѣтилъ, что, благодаря произведенному Н. Я. Марромъ разслѣдованію подлиннаго труда Марибаса по арабской его редакціи въ парижской рукописи, разсѣялся въ извѣстной степени непроницаемый туманъ, окружавшій до послѣдняго времени эту загадочную, полу-миѳическую личность. Мы узнаемъ теперь, что лѣтопись, носившая имя Марибаса, фактически существовала и что она была притомъ составлена никакъ не ранѣе обращенія Константина Великаго въ христіанство, т. е. что слѣдовательно не можетъ быть уже болѣе рѣчи о третьемъ вѣкѣ, къ которому обыкновенно до сихъ поръ относили этого сирійскаго писателя на основаніи единственно лишь указаній Моисея Хоренскаго. Сообщенныя докладчикомъ данныя представляютъ поэтому большой интересъ и для исторіи сирійской литературы. Еще болѣе удастся извлечь, надо думать, изъ сохранившагося въ парижской рукописи текста, когда онъ будетъ весь изданъ. Можно выразить надежду и вмѣстѣ съ тѣмъ пожеланіе,

1) См. З. В. О. XIV. 078—091.

Digitized by Google

чтобы Н. Я. Марръ, первый изслѣдователь марибасовой лѣтописи, самъ же осуществилъ это въ ближайшемъ будущемъ, хотя бы ради важности, которую имѣетъ изученіе ея текста для вопроса объ источникахъ Моисея Хоренскаго. Что касается предположительно высказаннаго докладчикомъ мнѣнія о тожественности Марибаса, автора носящей его имя лѣтописи, съ извѣстнымъ католикосомъ несторіанъ, Маръ-Абой (536—552), такъ называемымъ Маръ-Абой Старшимъ, то съ этимъ трудно согласиться, по мнѣнію П. К. Коковцова, по разнымъ соображеніямъ. Тожеству обоихъ лицъ противорѣчитъ прежде всего само имя «Марибасъ», какъ оно пишется въ заглавіи парижской рукописи и въ сирійскомъ вступленіи къ арабскому тексту Лѣтописи Михаила Сирійца въ рук. каршу́ни Брит. Музея (гдѣ Марибасъ приводится въ числѣ источниковъ). Судя по произношенію, насколько оно выражается, конечно, въ орфографіи, имя Марибасъ, т. е. Маръ-Ибасъ, конечно, представляетъ не что иное, какъ сирійское Маръ-Хи́ба (или Маръ-Ихи́ба), а не сирійское Маръ-Аба. Затѣмъ, эллинизація (или арменизація?) чисто-сирійскаго имени въ устахъ сирійцевъ-переписчиковъ оригинала арабской редакціи парижской рукописи и упомянутаго вступленія рукописи Брит. Музея совершенно непонятна и не объяснена докладчикомъ. Ее можно было бы объяснить, по мнѣнію П. К. Коковцова, единственно лишь тѣмъ, что, въ извѣстную эпоху, утраченный сирійскій оригиналъ Марибасовой лѣтописи былъ переведенъ сполна или въ извлеченіяхъ на греческій (или армянскій) языкъ, причемъ пришлось бы одновременно допустить, что у самихъ сирійцевъ изгладилось безслѣдно воспоминаніе о томъ, что Марибасъ не кто иной, какъ извѣстный католикосъ Маръ-Аба. Но и то и другое представляется невѣроятнымъ. Не надо забывать, что съ точки зрѣнія какъ греческой православной церкви, такъ и армянской-монофизитской, несторіанскій католикосъ былъ не что иное, какъ еретикъ, и что онъ жилъ въ бурную эпоху вѣроисповѣдныхъ споровъ. Наименованіе Марибаса «халдеемъ», какъ въ парижской рукописи, такъ и въ рукописи Британскаго Музея, представляетъ также необычное для древняго времени явленіе, если понимать подъ «халдействомъ» — несторіанство. Въ древнюю эпоху такое наименованіе не было, повидимому, въ употребленіи. Оно почти неизвѣстно Баръ-Эбрею (см. G. E. Khayyath, Syri Orientales etc., стр. 141) и получило распространеніе, повидимому, не ранѣе перехода въ католичество кипрскихъ несторіанъ при папѣ Евгеніи IV въ 1445 г. (см. у Ассеманія, Bibl. Orient. IV, стр. CCCCXXXIV; срв. Khayyath, loc. cit.). Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду полное отсутствіе въ сирійской литературѣ указаній на какіе-либо историческіе труды католикоса Маръ-Абы, что также имѣетъ существенное значеніе при рѣшеніи вопроса о личности Марибаса. Въ виду всѣхъ

Digitized by Google

вышеуказанныхъ соображеній наименованіе автора лѣтописи, сохранившейся въ парижской рукописи, «Марибасомъ халдеемъ» все еще остается загадочнымъ и представляется вполнѣ возможнымъ, что мы имѣемъ дѣло просто съ такъ называемымъ псевдоэпиграфомъ.

По поводу послѣдняго указанія П. К. Коковцова, Н. Я. Марръ заявилъ, что такое признаніе не колеблетъ нисколько тѣхъ выводовъ, которые онъ сдѣлалъ по отношенію къ Хоренскому на основаніи парижской рукописи Марибаса.

VIII.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе «Дорожникъ XIV в. отъ Бистама до Куня-Ургенча». Дорожникъ извлеченъ изъ نزهة القلوب Хамдаллаха Казвини, изъ того же самаго сочиненія, въ которомъ находится одно изъ наиболѣе подробныхъ извѣстій о впаденіи Аму-дарьи въ эту эпоху въ Каспійское море. Изслѣдованіе дорожника можетъ дать намъ отвѣтъ на вопросъ, насколько Хамдаллахъ Казвини или его источникъ были знакомы съ мѣстностью по Узбою; съ перваго взгляда на карту видно, что путь изъ Бистама въ Куня-Ургенчъ долженъ былъ или пересѣкать Узбой, или проходить въ непосредственной близости отъ него. Въ дорожникѣ приводятся конечные пункты отдѣльныхъ переходовъ, съ указаніемъ разстояній въ фарсахахъ; здѣсь упоминается цѣлый рядъ географическихъ названій, не встрѣчающихся ни въ какихъ другихъ сочиненіяхъ. Докладчикъ намѣренъ издать этотъ дорожникъ съ приведеніемъ всѣхъ рукописныхъ варіантовъ, по образцу того, какъ въ книгѣ В. А. Жуковскаго о Мервѣ изданы дорожники того же Хамдаллаха Казвини отъ Герата до Мерва и отъ Мерва до Куня-Ургенча.

Изъ подробностей маршрута видно, что дорога шла на городъ Джурджанъ (нынѣ развалины на рѣкѣ Гюргенѣ 23 фарс.), оттуда на Дехистанъ (нынѣ развалины Мешхеди Мисріянъ, на современныхъ картахъ обыкновенно Месторіянъ, 23 фарс.), оттуда на городъ Везаве или Везаре (30 фарс., судя по разстояніямъ, на мѣстѣ нынѣшняго Кызылъ-Арвата). Русла Узбоя достигали, по всей вѣроятности, у станціи Караванъ-гахъ («мѣсто каравановъ»), въ 29 фарс. отъ Везаве и въ 51 фарс. отъ Куня-Ургенча. Въ то время, когда по руслу Узбоя протекала рѣка, караваны не могли, какъ теперь, пересѣкать русло, прегражденное въ этой мѣстности рядомъ высокихъ пороговъ; еще въ XVI в., по словамъ Абулгази [1]), дорога огибала

1) Aboul-Ghazi Behadour Khan, publ. et traduit par le baron Desmaisons, texte p. 215, trad. p. 231.

Digitized by Google

Узбой и шла мимо колодцевъ Куртышъ. Здѣсь находилась, по всей вѣроятности, упомянутая станція Караванъ-гахъ. Этимъ подтверждается мнѣніе В. А. Обручева, что въ то время, когда рѣка впадала въ Каспійское море, судоходство происходило только до Куртыша, гдѣ «производилась перегрузка товаровъ съ каюковъ на верблюдовъ и обратно, почему здѣсь и былъ наиболѣе значительный населенный пунктъ на Узбоѣ» [1]). Культурная полоса начиналась только въ 10 фарс. къ югу отъ Куня-Ургенча, гдѣ, очевидно, пользовались водой Деудана, южнаго изъ двухъ главныхъ протоковъ рѣки, направляющихся къ Сары-камышской котловинѣ. Дорожникъ, и особенно указанныя въ немъ разстоянія, свидѣтельствуютъ объ основательномъ знакомствѣ источника Хамдаллаха Казвини съ описанной мѣстностью. Докладчикъ полагаетъ, что въ этомъ дорожникѣ и въ другихъ, гдѣ при опредѣленіи разстояній исходнымъ пунктомъ является городъ Султанія, основанный монгольскимъ султаномъ Персіи Улчжэйту (1304 — 1316 гг.), приводятся данныя произведеннаго при этомъ султанѣ оффиціальнаго измѣренія нѣкоторыхъ путей, о которомъ упоминаетъ самъ Хамдаллахъ Казвини [2]). Куня-Ургенчъ не входилъ въ составъ владѣній Улчжэйту, но, какъ богатый торговый городъ, несомнѣнно долженъ былъ привлекать къ себѣ и персидскіе караваны; кромѣ того въ 1315 г. былъ совершенъ набѣгъ на Хорезмъ изъ Хорасана [3]).

IX.

Такъ какъ до сихъ поръ не получены еще рукописи изъ библіотеки Минъ-тюбинскаго ишана, о согласіи на высылку которыхъ еще осенью 1902 г. было сообщено Туркестанскимъ Кружкомъ Любителей Археологіи, постановлено: просить И. В. Аничкова снестись по этому вопросу съ находящимся нынѣ въ Петербургѣ секретаремъ Кружка.

Засѣданіе 21 марта 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ, А. А. Васильевъ, Н. И. Веселовскій,

---

1) А. М. Коншинъ. Разъясненіе вопроса о древнемъ теченіи Аму-Дарьи (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по общей геогр., т. XXXIII, № 1), стр. 255. Ср. В. А. Обручевъ. Закаспійская низменность (Зап. И. Р. Г. О. по отд. общ. геогр., т. XX, № 3), стр. 203.

2) Рук. Спб. Унив. 171, л. 239а: ودر عهد اولجایتو سلطان هم چنین بعضی طرق‌را می‌پیموده اند ومیل می‌نهاده.

3) D'Ohsson, Histoire des Mongols, IV, 572.

Digitized by Google

К. Г. Залеманъ, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Ф. А. Розенбергъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, Б. В. Фармаковскій, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: К. А. Иностранцевъ, Н. А. Караулов, А. А. Мироновъ, Ревелліоти, О. Ф. Ретовскій, А. Д. Рудневъ, бар. А. А. Стааль-Гольштейнъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 21 февраля.

II.

Доложено письмо Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ выраженіемъ благодарности за посланное Восточнымъ Отдѣленіемъ привѣтствіе Отдѣлу ко дню его 50 лѣтняго юбилея.

III.

Доложено письмо В. Д. Абрашкевича съ приложеніемъ трехъ фотографическихъ таблицъ. Г. Абрашкевичъ справляется о значеніи и цѣнности двухъ металлическихъ колонокъ, принадлежащихъ одной семьѣ въ Ялтѣ. Постановлено сообщить, что означенныя колонки цѣнности въ археологическомъ отношеніи не представляютъ и спросить г. Абрашкевича, какое назначеніе слѣдуетъ дать присланнымъ фотографіямъ.

IV.

Н. А. Караулovымъ предъявлено было собранію 12 монетъ, которыя и переданы на разсмотрѣніе А. К. Маркову.

V.

Постановлено внести въ Совѣтъ предложеніе объ ассигнованіи на синайскую экспедицію Н. Я. Марра 400 р. изъ суммъ Общества, съ тѣмъ, чтобы такая же сумма была внесена на изданіе Записокъ Восточнаго Отдѣленія изъ % за 1902 г. съ капитала Восточнаго Отдѣленія.

VI.

Н. И. Веселовскій, редактирующій, по порученію Имп. Русскаго Географическаго Общества, собраніе сочиненій султана Чокана Чингисовича Валиханова, познакомилъ Отдѣленіе съ отрывкомъ, на русскомъ языкѣ,

Digitized by Google

изъ обширной киргизской, или по мѣстному, ногайской, поэмы Манасъ, подъ названіемъ «Смерть Куко-тай хана и его поминки». Переводъ этого отрывка, не получившій надлежащей редакціи Валиханова и не доведенный имъ до конца, былъ найденъ, къ сожалѣнію безъ киргизскаго текста, въ черновыхъ бумагахъ К. К. Гутковскаго, находившагося въ большой дружбѣ съ Чоканомъ Валихановымъ. Послѣ небольшого вступленія о характерѣ эпическихъ тюркскихъ сказаній и ихъ особенностей, докладчикъ прочелъ переводъ названнаго отрывка, свидѣтельствующій, какъ превосходно усвоилъ Валихановъ русскій языкъ и до какой степени силы и образности умѣлъ передавать по-русски сжатую киргизскую рѣчь. Въ особенности заслуживаютъ вниманія три момента этого сказанія: I прощаніе Куко-тай-хана съ народомъ (стр. 209 — 210), II избраніе Букъ-Муруна на ханство (стр. 212—214), III отправленіе Яил-Айдара къ киргизскимъ богатырямъ съ приглашеніемъ на поминки по Куко-тай ханѣ и на байгу по этому случаю (стр. 216 — 220).

I. (Стр. 209—210). «Народъ! Когда меня не станетъ (когда мои глаза закроются): кумызомъ меня омойте, острой саблей оскребите, въ панцырь одѣньте и кожею обвивши — подъ голову бѣлый саванъ положите и головой на востокъ обратите. Навьючьте красное сукно на краснаго нара (дромадера), на чернаго нара — черный бархатъ, и съ караваномъ на 40 верблюдахъ прійдите на мой срубъ (могила). Кучами бабы придутъ, — кусками раздайте имъ сукно. А черный сартъ, начальникъ каравана, пусть сдѣлаетъ кирпичи на жирѣ 80 козъ. На перекресткѣ большихъ и малыхъ дорогъ, подобный мѣсяцу бѣлый сарай соорудите, какъ голубое небо—голубой куполъ поставьте. Подобные дорогѣ желоба привѣсьте, завитками и карнизами одѣньте. Въ первую пятницу — поставьте верблюда на призъ и, загнувъ потники, пустите купановъ на бѣгъ. Народъ! Сослужите мнѣ службу и будьте распорядительны. Нѣтъ больше словъ и нѣтъ больше завѣтовъ. Будьте здоровы и счастливы, народъ! Будьте счастливы и здоровы, народъ! Батырь Бай-Мурза, сынъ богача! приложи ухо и обратись ко мнѣ: мышеловку выучилъ я ловить птицъ и сдѣлалъ птицей! Собралъ шатающихся и обратилъ ихъ въ общество. Степного луня употребилъ на охоту и бродягъ обратилъ въ народъ. Когда меня не будетъ, мышеловку не презирай и прежде шатавшихся бѣдняковъ не распусти опять, и бродяги пусть не разбредутся опять: паси и держи ихъ. Батырь! Когда меня не будетъ: пѣшеходнымъ бѣднякамъ — лошади нужны для ѣзды, голо-тѣлымъ бѣднякамъ — сними халатъ съ плеча. И лѣтомъ и зимою пусть течетъ кумызъ мой рѣкою — для этихъ бѣдняковъ. Пусть льется айранъ — для бѣдныхъ людей. Когда меня не будетъ: Букъ-Муруна (сопляка)-найденыша пестрымъ щенкомъ не называйте, ублюдкомъ

Digitized by Google

не попрекайте; давайте ему, сиротѣ, хорошую лошадь, приличное платье и сытную пищу. Близко сказать черезъ годъ, много сказать черезъ два, онъ поднимется и будетъ человѣкъ; возмужавши, будетъ онъ батырь и съ батырскими дѣтьми равенъ. Тогда постелите шелковый коверъ и на мое мѣсто поставьте его ханомъ. Богача сынъ, батырь Бай-Мурза! Обратись сюда еще и приложи ухо: когда буде(шь) давать мою сороковую поминку — къ большеносому батырю Кунурбаю хитайцу, Кунурбаю, называемому гордецомъ,— къ нему прикочуйте всѣмъ улусомъ и тамъ отъ долга сороковой моей поминки освободитесь. А когда нужно будетъ праздновать великую тризну, то отправляйтесь къ тому батырю, который въ Анджанѣ отжирѣлъ, спѣлыя анджанскія что грызъ яблоки и ѣлъ недопеченый хлѣбъ, который 12-ти лѣтъ пускалъ стрѣлу, тринадцати разбилъ народъ и ограбилъ юрту — словомъ, отправляйтесь къ сыну Якуба юному Манасу, только что начинающему отличаться, къ храброму Манасу, — Манасу, который въ лощинахъ разбиваетъ аулы и черезъ высокія горы угоняетъ скотъ, у котораго насуплены брови и холодно лицо, кровь черна, но тѣло блѣдно, животъ пестрый и хребетъ синій, къ высокорослому ступайте Манасу. Спросите меня: каковъ батырь Манасъ? Онъ подобенъ синегривой щетинистой гіенѣ. Къ этому-то Манасу кочуйте, у него мой главный завѣтъ, который исполнивъ, свалите съ плеча. Тамъ должны собраться кяфиры и мусульмане; среди ихъ великій праздникъ задайте и тѣмъ отъ завѣтовъ моихъ успокойтесь».

II. (Стр. 212—214). «Многочисленный народъ Ногайскій, плотно юртами окружавшій себя у бѣлой сопки, пупа земли, остановился, и собравшись, всѣ держали совѣтъ. Біи съ отвислыми животами, толстобрюхіе богачи были на этомъ совѣтѣ. Но Бай-Мурза, сынъ богача, не могъ управиться съ народомъ. Однажды въ одинъ день замѣтили, что у 6-ти лѣтняго сопляка осѣдлана лошадь и семилѣтній Букъ-Мурунъ обучался у муллы. Бѣлымъ сѣдломъ съ золотою лукою коня манекеря осѣдлалъ; рожденный для власти Букъ-Мурунъ, осѣдлавши, сѣлъ и въ густую толпу собравшихся Ногайцевъ, въѣхавъ, далъ голосъ: «Братъ старшій, сынъ богача Бай-Мурза! Каждый день ты держалъ совѣтъ, о чемъ идетъ дѣло? На кольцѣ твоемъ золото и лука у сѣдла твоего золотая; подхвостникъ твой изъ литого же золота, уздечка твоя убрана чистымъ золотомъ! Старшій братъ! Есть у насъ толстогубый сѣрый жеребецъ, на него я сѣсть тебѣ не позволю. Есть поминки по отцѣ моемъ — распоряжаться тебѣ ими не позволю. Къ отжирѣвшему въ Анджанѣ, что грызетъ анджанскія спѣлыя яблоки, къ самаркандскому сарту Манасу, карно-ухой рыжей собакѣ Манасу, для поминокъ народъ свой не пущу и самъ не поѣду, ты же самъ къ нему можешь итти, если хочешь. Я твердо рѣшился: завтра я подниму свой улусъ; безъ шума отвяжутъ бабы

Digitized by Google

жерди, что на юртѣ, безъ клокоту поднимутъ на руки беркутовъ, барановъ погонятъ рано, чтобы не блеяли, навьючатъ тихо верблюдовъ, чтобы не ревѣли, дѣтей поднимутъ тихо, чтобы не плакали. Такъ подниму многочисленный народъ Ногайскій! Огни, что остаются на очагахъ, велю погасить, пѣшихъ надѣлю лошадьми, нищихъ — платьемъ, и пойду впередъ... На болотахъ Кузи-башскихъ остригу я овецъ, на большой Акъ-ташъ какъ прійду— исправлю я кибитки. Оттуда впередъ я поднимусь, черезъ Тіекъ-ташъ я пройду, на Джаланачѣ рѣкѣ оставлю табуны, озеромъ и по теченію рѣки,— рѣки Или широкой, все пойду впередъ, оставивъ тамъ хлѣбопашцевъ. У Калкана я пройду, черезъ рѣку на лодкахъ и плотахъ я переправлюсь, на Акъ-Терскенъ поднимусь, здѣсь дамъ отдыхъ лошадямъ, не снимая сѣделъ. Черезъ Тургенъ-аксу переправлюсь — верблюдамъ дамъ я отдыхъ, не снимая вьюковъ. Когда приду на соленое озеро: наварю соли и, 60 верблюдовъ ею навьючивъ, я пойду къ кочующему на солонцахъ Бутанынъ-сазъ, каждый день азартно играющему, невѣрному хану храброму Джузаю, у котораго шапка, какъ черный котелъ огромна, который властенъ надъ всѣми имѣющими жизнь и кровь. Къ этому-то невѣрному хану Иръ-Чолану съ улусомъ прикочую я. Возлѣ стану ставкой и буду, какъ родной, вмѣстѣ стану кочевать и буду, какъ единородный братъ. Поднесу я ему пестроголоваго инохода и чубараго коня. Золотую курму надѣну и буду настоящій вельможа; на шапку красный шарикъ надѣну и павлиномъ украшусь — видимо тогда буду знатный вельможа. Съ калмыками, покрывающими Алтай, буду вмѣстѣ кочевать, съ калмыками, наполняющими Катай, вмѣстѣ буду улусами стоять. Съ знатными буду знаться — всѣхъ коней подарю, съ малыми буду знакомъ — халатами награжу. И оттуда поднимусь; подкую серебряною подковою бѣлую лошадь, по теченію рѣки пойду, по теченію верхняго Иртыша, днемъ и ночью буду идти. Въ верховья Иртыша черезъ Биштерскіе хребты спущусь, черезъ воду Джурги перебредши, черезъ Ханскую гору пройду, на Мула-Хургой направлюсь и тамъ на верхнемъ Иртышѣ подъ Бурунъ-Ташемъ остановлюсь. Шесть дней будетъ — лошади отдохнутъ, семь дней пройдетъ—усталый народъ пусть отдохнетъ. А оттуда послѣ на 90 верблюдахъ рисъ вьюками получу, 90 иноходовъ выберу, пойду къ внутреннему хану и тамъ Кукотаевскія поминки устрою на весь міръ. Кукотаеву бѣлую орду подниму я на дорогу, Кукотаевы многочисленныя стада пригоню я для нужной требы. Устрою очаги, изрывши землю, и надъ ними соберу табунъ, безъ счету буду рѣзать, и мясо будетъ горой чернѣть. Шесть тысячъ молодцовъ — съ лицами и руками бѣлыми, какъ луковица, скромныхъ, какъ ходжи, читающіе намазъ — я соберу и, давши имъ въ руки анджанскіе ножи, заставлю мясо крошить; чтобы у нихъ не замозолились

Digitized by Google

пальцы, я шелкомъ обверну и кожею обтяну, а чтобы крошители мои не уставали, для питья имъ полный котелъ чернаго чая поставлю. Такъ я дамъ Кукотаевы поминки, и невѣрныхъ, и мусульманъ для этого соберу»!

III. (Стр. 216—220). — «Густо-чупринный Яшъ-Айдаръ Чора! Подъ тобою манекерь, я его не испыталъ и достоинствъ его не видѣлъ. Если высокія встрѣтятся горы, онъ цѣпляется какъ аркаръ — не скатись съ сѣдломъ назадъ. Въ глубокіе овраги онъ ныряетъ какъ утка — не упади черезъ голову его. Не испыталъ я его и не знаю я его. Знаю только, если хочешь знать: мы шли когда черезъ Талгаръ, Талгаръ тогда былъ въ разливѣ, когда вода Кинъ-мигинская выступила изъ береговъ, когда всѣ переправлялись на лодкахъ,— я переправился на немъ, не прижимая ногъ. Вотъ что я только знаю о достоинствахъ его. Когда недавно мы вторглись въ Самаркандъ, то изъ тысячи былъ первымъ — этотъ изъ тысячи одинъ, что подъ тобою конь. Недавно, когда въ Куркуль мы вторгались, изъ толпы людей и копей онъ вышелъ въ бѣгѣ первый — онъ красивѣйшій манекерь. Когда въ Туркестанъ мы вошли, когда тьма людей храбрыхъ и лошадей быстрыхъ въ сборѣ была — первымъ тогда былъ, что подъ тобою, безцѣнный конь манекерь! Больше его не знаю и достоинствъ его не вѣдаю! Погоди еще, густо-чупринный батырь мой, Яшъ-Айдаръ! Поддержи поводья коня своего, я хочу сказать еще нѣсколько словъ, хочу я сказать признаки алповъ и лошадей, которыхъ ты долженъ пригласить. Мы стоимъ улусомъ среди невѣрныхъ, какъ блоха въ густой гривѣ яка; собрать ихъ по близости могу я самъ. Отсюда ты иди къ тому батырю, который на Улутавѣ кочуетъ и золотоглаваго коня мадьяпа постоянно на привязи имѣетъ, къ Иркошаю ты иди, который есть отецъ народа, къ Иркошаю подобному воротнику на халатѣ и подковѣ для ногъ лошади, къ Иркошаю, который открылъ запертыя двери въ раѣ и открылъ остановившійся путь въ Турфанъ, къ тому Иркошаю, который остановившемуся базару далъ новую жизнь. Когда невѣрный ханъ Мезъ-Кара въ темницу заточилъ Джангырова сына Белерека, что былъ родомъ изъ ходжей, когда никто изъ мусульманъ не отважился возстать — онъ, храбрый Кошай, храбростью устрашилъ и освободилъ того ходжу. Къ этому-то храброму батырю Кошаю ступай и скажи, чтобы самъ былъ на моихъ поминкахъ и лошадь на моей байгѣ. Если самъ не будетъ на поминкахъ и лошадь на байгѣ, то пусть не показывается передъ мои очи, и не обращается больше ко мнѣ. Кукотаево золотое цвѣтное красное знамя будетъ развѣваться надъ его юртой—этого пусть онъ ждетъ. Если я красные вьюки его не разобью, краснохвостыхъ наровъ не навьючу его же добромъ, если черные (полные) возы добычи не добуду, если развѣсистые сады его не опустошу, если я его корень и происхожденіе не оскверню, если не изрою

Digitized by Google

могилъ его предковъ, если не сдѣлаю добычей женъ его, дѣтей, которыя въ пеленкахъ и которыя могутъ уже пасти барановъ, если скакуновъ его, которыхъ онъ не отдавалъ другу, не отниму я силой, если красавицъ дочерей, которыхъ онъ не отдавалъ за большой калымъ, не повлеку я дерзко за бѣлыя руки и не привяжу ихъ къ хвосту лошади — пусть будетъ проклято мое, Букъ-Муруна, имя, и не буду я Букъ-Муруномъ больше!»

«Отъ него ты пойдешь, держа ровно повода; иди ты къ кочующему на Кичи-тавѣ горѣ батырю, имѣющему вороного вѣщаго коня. Вѣщій конь его подобенъ соловью, что живетъ въ рощахъ и черенъ, какъ погасшій уголь. Къ сыну плѣшиваго Акъ-тора, къ храброму Урбэ ступай, Урбэ, который, одинъ будучи, добылъ себѣ богатство и силу, который никому не далъ и паршивую кобылу, какъ не даетъ никому вымолвить слово. Батырь-Урбэ по прозванію, а по имени Мунку, пусть придетъ самъ особой своей и чародѣя коня пусть приведетъ для бѣга. Если самъ не придетъ и коня не приведетъ—Кукотаево красное знамя пусть ожидаетъ въ гости. Разобью вьюки съ богатствами его, разметаю по полю прахъ отцовъ его и сравняю съ землею садъ его цвѣтистый.... Не сдѣлаю этого — не буду я Букъ-Муруномъ! И его сильно напугавъ и какъ Иссыкъ-кульскія воды взволновавъ, отъ него ты пойдешь, поводами ровно. Камбаръ-хана сынъ, Айдаръ-ханъ, Айдаръ-хановъ сынъ, храбрый Иркокче, не знающій бѣгства; Иркокче ты скажи: родившагося въ горахъ съ козломъ горнымъ вмѣстѣ, на пескахъ который гулялъ съ куланомъ вмѣстѣ, желѣзно-копытаго и мѣдно-ногаго Сѣрко пусть приведетъ на байгу; если конь на бѣгъ выйдетъ, то получитъ призъ, не выйдетъ — то пусть посмотритъ на наше веселье. Его также напугавъ и взволновавъ, какъ Иссыкъ-кульское озеро, собери. Оттуда ты пойдешь, повода держа ровно, къ Агышу съ Хожашемъ, Алеке съ Баубекомъ, Бетчу и Четчу, скажи имъ всѣмъ тоже, скажи золото-чуприннымъ хватамъ и сѣрочуприннымъ мужамъ, скажи батырю Чугунное-Ухо, Дуюръ-Кулаку, тоже. Есть саврасая кобылица Урху и есть владѣлица ея, Урунха-хатунъ, богатырь-баба. Всѣмъ имъ скажи, чтобы всѣ были на поминкахъ у меня, — не будутъ они, то увидятъ красное знамя Кукотая у себя. Всѣхъ ихъ тоже напугать и какъ Иссыкъ-куль взволновать.

«Отъ нихъ поѣдешь, держа ровно повода. Есть батырь Идне-Ичкіевъ сынъ. Ноги онъ сильно упираетъ въ стремя, а длинное копье въ небо. Есть у него сѣропѣгій конь-бѣгунецъ, рожденный отъ двухъ-годовалаго жеребенка, славная то лошадь, пусть пріѣдетъ съ нею на поминки наши.

«Отъ него ты пойдешь дальше, поводами ровно. На Семи рѣкахъ, что кочевье имѣетъ Джебекеровъ храбрый Багышъ, говорятъ — батырь разбившій Ойратовъ, а лошадь его саврасый-купанъ, хорошій, говорятъ, конь. Скажи ему, чтобы привелъ коня и пріѣхалъ самъ.

Digitized by Google

«Отъ него ты пойдешь дальше, къ батырю Карачу, подъ которымъ черная гора — не гора подъ нимъ, а черная лошадь, по прозванію «Гора». Славный конь, говорятъ, карачевскій Тау-Кара. Пусть придетъ самъ и коня приведетъ. Отъ него какъ пойдешь, повода держи ровно. Плодъ нечестиваго мужа и незаконной жены, гибкій станъ котораго колышется какъ бай отъ тяжести пояса, съ длинными ногами обутыми въ сапоги, съ каменнымъ сердцемъ и жилами изъ металла — есть батырь Джаналы, въ гордости подобный Богу. Скажи ты этому Джаналѣ, что огне-рыжій конь его скакунъ-лошадь. Пусть придетъ самъ и лошадь приведетъ. Отъ него ты иди дальше и повода держи ровно. Есть батырь, родившійся по долгимъ молитвамъ многихъ угодниковъ и по просьбѣ угодниковъ на свѣтъ происшедшій. Младшему изъ 9-ти сыновей стараго отца, Богомъ любимому храброму Тустуку скажи: конь его пламяхватъ, вѣрная лошадь, чтобы самъ пріѣхалъ и коня привелъ на бѣгъ. Въ средоточіи мусульманскихъ и невѣрныхъ улусовъ стою я ставкой, пусть будетъ хозяиномъ поминокъ, которыя я даю по отцѣ, по Куко-таѣ ханѣ, пусть выберетъ лучшій кусокъ мяса и почетную грудинку. Отъ него ты пойдешь: за ближними горами по ту сторону ихъ, подъ большими горами по сю сторону ихъ, среди двухъ хребтовъ, ты увидишь сына вонючаго старичишки, который всю жизнь *доилъ вонючую березу*, батыря Алнай-Мамета, по прозванію Сизый Заяцъ, ты увидишь. Бѣлый заяцъ его бѣгунецъ конь — пусть приведетъ онъ на байгу мою. Скажи ты всѣмъ алпамъ, лошадей пусть ведутъ и сами пусть придутъ; выйдутъ кони — получатъ байгу, не выйдутъ — посмотрятъ на игры. Если сами не придутъ и коней не приведутъ, то увидятъ они красное знамя Куко-тая хана среди своихъ ауловъ..... Всѣхъ и всѣхъ напугать, какъ Иссыкъ-куль взволновать. Оттуда ты пойдешь, поводами ровно... Буюнъ-ханъ, отъ Буюнъ-хана Чаянъ-ханъ, отъ Чаяна храбрый сынъ Якубъ. Якубовъ сынъ юный Манасъ! 12-ти лѣтъ онъ уже стрѣлялъ изъ лука; 13-ти лѣтъ въ рукахъ копье имѣя, враговъ уже кололъ; изъ сѣдла уносилъ дѣтей, красавицъ дѣвицъ похищалъ много; 14-ти лѣтъ разбивалъ аулы, юрты бралъ въ добычу и храбрые отъ него кричали: куки! 15-ти лѣтъ былъ властителемъ сильнаго народа. Къ этому-то Манасу ступай и скажи ему, что конь его покрытый золотымъ сѣдломъ, въ бѣгѣ точно серна, скакунъ съ копытами въ обхватъ, съ ушами точно камышъ скошенный перомъ, его желто-саврасый, отъ вѣтра происшедшій конь — бѣгунецъ лошадь. Пусть приведетъ для скачки скакуна своего, пусть посмотритъ на жилище мое. Ставкой я стою въ средоточіи мусульманъ и невѣрныхъ кяфировъ. Пусть выберетъ онъ лакомый кусокъ и пусть будетъ онъ хозяиномъ, распорядителемъ тамъ.

«Для дѣтей разныхъ отцовъ (разнымъ родамъ) нужно дать пестрого-

Digitized by Google

ловыхъ иноходовъ и чубарыхъ коней и нужно мнѣ по достоинству и старшинству раздать имъ соотвѣтственныя части убитаго скота, поднести имъ обѣдъ и байгу нужно устроить. Проси его (Манаса) быть распорядителемъ. О, густо-чуприпный Чора! Не тяни передъ нимъ крѣпко удила, не жалѣй ты талантливыхъ словъ своихъ, хорошія говори ему рѣчи! Мягко-говорящій ретивый Яшъ-Айдаръ Чора! Хорошія говори ему рѣчи, чтобы тебя не убилъ онъ и манекеря не зарѣзалъ. Сойди съ лошади, отдай ему селямъ, подойди къ нему пѣшкомъ и съ поклономъ отдай ему селямъ. Отъ него ты пойдешь дальше..... Съ полнымъ прибором лукъ при бедрѣ на самаркандскихъ горахъ кружится, Кожатай-Сайданъ при немъ — на бухарскихъ горахъ кружится. Въ бѣлой чалмѣ, огромной какъ котелъ, съ посохомъ въ рукѣ, въ устахъ его *призывъ* и самъ на *Божьей дорогѣ*, на сторонѣ, гдѣ заходитъ солнце, на великомъ Джуланѣ есть золотобородый ходжа по имени Ай-Ходжа. Ай-Ходжѣ тому скажи, чтобы бѣлаго Ай-бана на скачку бы пустилъ и самъ бы пріѣхалъ съ благословеньемъ для пасъ. Для манекеря коня ты возьми отъ него бѣлую въ ладонь бумагу: пусть напишетъ онъ на немъ письмо. На холку ты прикрѣпи то письмо. Хочу знать число алповъ и число конямъ. Много алповъ на землѣ и подземныхъ много, не перечтешь ихъ, скажи всѣмъ, которыхъ я сказалъ. 6 концовъ камня на 6 разъ оберни, семь концовъ земли 7 разъ обойди и скоро воротись.

«Сдержи еще голову коня: остановись! О байгѣ я еще не сказалъ. Головой, что будетъ на моей байгѣ я скажу тебѣ: 9 шубъ парчевыхъ я выставилъ, 90 рабовъ я ставлю, тысячу ставлю рабынь, тысячу верблюдовъ молодыхъ, тысячу золотоголовыхъ кобылъ. Не буду пересчитывать послѣдующіе призы, мнѣ домой надо идти. Что будетъ въ хвостѣ, я скажу: пестроголовый иноходъ, 60 рабовъ на 60-ти копяхъ, ...[1]) верблюдъ и съ ребенкомъ рабыня ногайка и юрта, крытая сукномъ! Будь здоровъ и невредимъ, мой Чора, и скоро возвращайся, чтобы не соскучились мы и чтобъ не испортилось зарѣзанное для гостей мясо».

По поводу сообщенія Н. И. Веселовскаго П. М. Меліоранскій сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія:

1) переводъ Валиханова хорошъ, но кое-гдѣ замѣчается недодѣлапность; вѣроятно есть мѣста, которыя при окончательной редакціи слѣдовало бы поправить, такъ напр. въ одномъ стихѣ, гдѣ говорится о доеніи березы (?), *можетъ быть* смѣшаны значенія словъ «сау» («доить» и «здоровый») и *«кайынъ»* («береза» и «родня по мужу, тесть» и т. п.).

2) Любопытно мѣсто, въ которомъ ханъ завѣщаетъ оскоблить свое

---

1) Въ рукописи пропускъ. — *Ред.*

Digitized by Google

тѣло передъ погребеніемъ, саблею. Нѣтъ ли связи между подобными мѣстами былинъ и извѣстіями нѣкоторыхъ этнографовъ (Георги) о томъ, что киргизы соскабливали мясо съ костей у покойниковъ передъ погребеніемъ?

3) Н. И. Веселовскій во вступительныхъ словахъ говорилъ, что 15-ти-лѣтній возрастъ Кюль-Тегина въ орхонскихъ надписяхъ, въ которомъ онъ совершаетъ свой первый походъ, придаетъ этому мѣсту надписей былинный характеръ. На это П. М. Меліоранскій замѣтилъ, что хронологія орхонскихъ надписей вполнѣ точна и подтверждается китайскими извѣстіями, но что дѣйствительно у многихъ турецкихъ племенъ 15-ти-лѣтній возрастъ считается (а, какъ видно изъ орхонскихъ надписей, считался и прежде) совершеннолѣтіемъ для мужчины, и былины, въ этихъ случаяхъ пользуются просто ходячимъ народно-юридическимъ воззрѣніемъ.

4) Въ прочитанной Н. И. Веселовскимъ былинѣ особенно цѣнно «завѣщаніе» Куко-тай хана, параллели которому нѣтъ въ радловской записи; описаніе-же приготовленія къ поминкамъ его имѣется въ нѣсколько другой редакціи у В. В. Радлова.

Засѣданіе 25 апрѣля 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, О. Э. Леммъ, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, П. А. Сырку, А. Э. Шмидтъ.

Гости: Аракелянъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, Ревеліотти, А. Д. Рудневъ.

I.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что вслѣдствіе болѣзни секретаря Отдѣленія С. Ф. Ольденбурга протоколъ предыдущаго засѣданія не былъ присланъ, и просилъ В. В. Бартольда принять на себя исполненіе обязанностей секретаря въ настоящемъ засѣданіи.

II.

А. К. Марковъ сообщилъ, что имъ опредѣлены монеты, предъявленныя Отдѣленію въ предыдущемъ засѣданіи Н. А. Караулovымъ; всѣ

Digitized by Google

монеты относятся къ XIII в. (двѣ монеты хулагидскихъ, девять монетъ Сельджукидовъ Рума и одинъ аспръ трапезунтскаго императора Іоанна Комнина). Собранію были предъявлены фотографическіе снимки монетъ.

III.

П. М. Меліоранскій сдѣлалъ сообщеніе: «Неясная орхонская надпись на серебряной кринкѣ Румянцевскаго Музея» [1]).

IV.

В. А. Жуковскій въ сообщеніи «Изъ области персидской литературы» 1) познакомилъ въ общихъ чертахъ съ авторомъ подготовляемаго имъ къ изданію «дивана», Бабы-Кухи (Абу-Абдаллахи-Баку, Ибнъ-Бакуе), умершимъ въ Ширазѣ въ 442 г. Г., ученикомъ «великаго шейха» Абдаллахи-Халифы, современникомъ извѣстнаго старца Абу-Саида Мейхенейскаго, на собраніяхъ котораго въ Нишабурѣ онъ присутствовалъ; 2) заявилъ о недавно вышедшемъ въ Тегеранѣ одномъ пока томѣ «тезкерэ» طرايق الحقايق соч. Ма'сумъ-Али-Шаха Ниметаллахи, сына Мирза-Кучика Ширазскаго. Вмѣстѣ съ بستان السياحة соч. Зейн-ал-Абидина Ширванскаго, напечатаннымъ въ Тегеранѣ въ 1315 г. Г., трудъ этотъ даетъ солиднѣйшій матеріалъ для исторіи дервишскаго ордена Ниметаллахи.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ I-го выпуска XIV-го тома «Записокъ» Отдѣленія.

VI.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о принесеніи авторами въ даръ библіотекѣ Общества по одному экземпляру отдѣльныхъ оттисковъ статей, напечатанныхъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, А. Д. Руднева «Матеріалы для грамматики монгольскаго разговорнаго «языка» и П. М. Меліоранскаго «Два серебряныхъ сосуда съ енисейскими надписями».

---

1) См. З. В. О. XV. 034—036.

Digitized by Google

Засѣданіе 19 сентября 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, бар. В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцевъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: Н. Г. Адонцъ, В. И. Анучинъ, К. А. Иностранцевъ, о. Месропъ, А. А. Мироновъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 26 апрѣля.

II.

Доложено письмо старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской области Пантусова со снимками съ двухъ камней съ надписями, найденныхъ въ развалинахъ Алмалыка, съ просьбою издать надписи въ «Запискахъ Отдѣленія».

Постановлено: передать на разсмотрѣніе П. К. Коковцову.

III.

В. В. Бартольдъ прочелъ докладъ: Отчетъ о поѣздкѣ въ Туркестанъ съ научною цѣлью лѣтомъ 1902 г. [1]).

IV.

Б. А. Тураевъ прочиталъ докладъ «О преподобномъ Кирѣ» [2]).

По поводу доклада О. Э. Леммъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: Съ эпизодомъ, гдѣ монахъ отправляется въ пустыню, чтобы отыскивать святыхъ отшельниковъ, слѣдуетъ сравнить цѣлый рядъ мелкихъ сказаній о монахахъ, отправляющихся въ пустыню, въ такъ называемыхъ «Apophtegmata patrum». Греческій текстъ этого весьма важнаго агіологическаго памятника (Рукоп. Моск. Сунод. Библ. №№ 452 и 163) до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не изданъ. Существуетъ только переводъ на русскій языкъ подъ заглавіемъ «Древній патерикъ, изложенный по главамъ. Изданіе 2-ое Москва 1892. (Ср. гл. 20.

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ», а потому здѣсь не излагается.

2) См. З. В. О. XV. 01—020.

Digitized by Google

«О боголюбезной жизни различныхъ отцовъ»; въ особенности § 10 — 12). Соотвѣтствующій латинскій текстъ, несомнѣнно переводъ съ греческаго, см. Vitae Patrum, кн. VI, 3, 9 — 11. у Migne Patrol. Lat. 73. Коптскій текстъ (отрывочный) у Mingarelli. Aegyptiorum Codicum reliquiae... Bononiae 1785. pp. 337 sqq.

V.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе по поводу книги «Ежегодникъ Ферганской области т. I. 1902» [1]).

Засѣданіе 31 октября 1902 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, бар. В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Ф. Д. Батюшковъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, Н. П. Кондаковъ, В. И. Ламанскій, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, Э. Э. Ленцъ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Ф. А. Розенбергъ, П. А. Сырку, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: Кн. И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ, Литвинъ, А. А. Мироновъ, Кн. Э. Э. Ухтомскій, А. Ѳ. Шебунинъ.

I.

Читаны и утверждены протоколы 21 марта и 19 сентября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о выходѣ въ свѣтъ IV-го выпуска XIV-го тома.

III.

Читано отношеніе старшаго инспектора Типографій въ редакцію Записокъ Восточнаго Отдѣленія относительно участія въ международномъ обмѣнѣ изданій. Постановлено: передать въ Совѣтъ.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ свѣдѣнія о находящихся въ экспедиціяхъ членахъ Отдѣленія: Н. Я. Марръ, задержанный холерою въ

---

1) См. З. В. О. XV. 045—046.

Digitized by Google

Іерусалимѣ долѣе предположеннаго имъ срока, находится нынѣ на обратномъ пути. Судя по письмамъ, полученнымъ отъ него, результаты экспедиціи чрезвычайно любопытные. Проф. Грюнведель, по послѣднимъ полученнымъ свѣдѣніямъ, долженъ находится уже въ Турфанѣ.

V.

Бюро Отдѣленія внесло предложеніе объ отчисленіи по 20 экз. оттисковъ статей большаго размѣра въ «Запискахъ» для продажи за границею. Постановлено: принять, съ тѣмъ, чтобы 10 экз. посылаемы были книгопродавцу въ Лейпцигъ, а 10 въ Лондонъ.

VI.

Секретарь Отдѣленія сообщилъ о вновь вышедшей книгѣ индійскаго ученаго Sarat Candra Dās, извѣстнаго многочисленными и цѣнными работами по тибетской литературѣ, Journey to Lhasa and Central Tibet. London 1902 и внесъ предложеніе объ избраніи Саратъ Чандръ Даса иностраннымъ членомъ сотрудникомъ за его цѣнные научные труды.

Постановлено: представить къ избранію отъ имени Отдѣленія.

VII.

Читаны выдержки изъ писемъ г. Григорьева къ бар. В. Р. Розену о древностяхъ по Бухтармѣ и о вазѣ съ индійскою надписью въ Семипалатинскомъ Музеѣ [1]).

VIII.

П. М. Меліоранскій сдѣлалъ сообщеніе «о словахъ чалаб и челеби» [2]).

IX.

С. Ф. Ольденбургъ сдѣлалъ сообщеніе «Легенда о Буддѣ въ буддійскомъ искусствѣ».

Докладчикъ предпослалъ своему сообщенію замѣчаніе о томъ, въ какомъ первобытномъ состояніи находится еще изученіе буддійскаго искусства и о томъ, что большинство выводовъ имѣютъ въ данной области пока только значеніе рабочихъ гипотезъ.

Указавъ въ общихъ чертахъ ходъ развитія буддійскаго искусства въ Индіи въ его главнѣйшіе періоды древнеиндійскій, гандхарскій, средневѣ-

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ», а потому здѣсь не излагается.
2) См. З. В. О. XV. 036—043.

Digitized by Google

ковой индійскій, докладчикъ остановился на основныхъ моментахъ его развитія внѣ Индіи. При этомъ онъ коснулся памятниковъ индійскаго архипелага, индокитайскихъ, непальскихъ, хотанскихъ, турфанскихъ, тибетскихъ, китайскихъ, японскихъ.

Въ изображеніи легенды Будды докладчикъ указалъ на два главныхъ момента: первый, когда Будда изображался только какъ символъ (стӯпа, колесо, престолъ, зонтъ и т. п.)—объясненія этому явленію, встрѣчающему себѣ аналогію въ первоначальномъ христіанскомъ искусствѣ, до сихъ поръ еще не найдено. Второй моментъ, когда подъ вліяніемъ позднеантичнаго искусства создается типъ учителя-монаха съ одной стороны, царевича съ другой.

Остановившись на главныхъ событіяхъ легенды Будды, вдохновлявшихъ буддійскихъ художниковъ, докладчикъ указалъ между прочимъ на тотъ фактъ, что первоначально буддійское искусство изображаетъ лишь небольшое число сценъ легенды, особенно рожденіе, первую проповѣдь, искушеніе и достиженіе высшаго познанія, и наконецъ смерть, такъ называемую parinirvāṇa. Число древнѣйшихъ памятниковъ настолько однако незначительно, что дѣлать какіе нибудь выводы изъ отсутствія какихъ-либо сценъ легенды преждевременно.

Характернымъ явленіемъ позднѣйшаго буддійскаго искусства является созданіе длинныхъ серій сценъ изъ легенды Будды; здѣсь въ отличіе отъ чрезмѣрной часто краткости древнихъ изображеній господствуетъ крайняя любовь къ деталямъ, часто въ такой мѣрѣ, что за подробностями исчезаетъ все характерное въ сценѣ и ее даже иногда трудно становится отождествить. Примѣромъ подобныхъ серій можетъ служить серія храма Боро-Будуръ на Явѣ (IX в. по Р. Хр.) изданная нынѣ д-ромъ Плейте.

X.

В. В. Бартольдъ принесъ въ даръ Обществу серіи печатаемыхъ имъ отчетовъ о русскихъ работахъ по Востоковѣдѣнію въ Mittheil. d. Sem. für Oriental. Sprachen zu Berlin: Russische Arbeiten über West-Asien и Russische Arbeiten über Ost-Asien.

Digitized by Google

Засѣданіе 28 ноября 1902 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, бар. В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, Н. П. Кондаковъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, И. Г. Троицкій, Б. В. Фармаковскій, А. Ѳ. Шебунинъ.

Гости: Н. Г. Адонцъ, кн. И. А. Джаваховъ, Захарянцъ, В. Л. Котвичъ, А. А. Мироновъ, А. Д. Рудневъ, кн. Э. Э. Ухтомскій, Л. Я. Штернбергъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 31 октября.

II.

Читано отношеніе Туркестанской Публичной Библіотеки въ Ташкентѣ съ извѣщеніемъ о высылкѣ рукописей изъ библіотеки Мин-Тюбинскаго ишана; при отношеніи препровождено 20 рукописей.

Постановлено: извѣстить Библіотеку о полученіи рукописей.

III.

К. Г. Залеманъ, въ исполненіе пожеланія Отдѣленія, чтобы члены его передавали въ библіотеку общества свои труды, доставилъ слѣдующія свои работы.

Neue Erwerbungen des Asiatischen Museum's. Mél. As. т. IX. 1887.

Четверостишія Хакани. Спб. 1875.

Böhtlingk's Druckschriften. St. Petersburg 1892.

Zum mittelpersischen Passiv. St. Petersburg 1900.

Das Asiatische Museum im Jahre 1890. St. Petersburg 1894.

Shams i Fachrii Ispahânensis Lexicon Persicum. Casani 1887.

В. А. Жуковскій передалъ въ Библіотеку слѣдующіе свои труды:

Жизнь и Рѣчи Старца Абу-Са'ида Мейхенейскаго. Спб. 1899.

Тайны Единенія съ Богомъ въ подвигахъ старца Абусаида. Спб. 1899 г.

Образцы Персидскаго Народнаго Творчества. Спб. 1902.

Digitized by Google

IV.

А. Д. Рудневъ прочиталъ докладъ: «Отчетъ о поѣздкѣ съ научною цѣлью въ Забайкалье и Ургу лѣтомъ 1902 г.»

Докладчикъ раздѣлилъ свой докладъ на три части: первая—о техникѣ буддійской иконографіи въ Забайкальи, вторая о трехъ сборникахъ монгольскихъ легендъ, связанныхъ съ именами царя Vikramāditya, третья — о новой монгольской лѣтописи [1]). Въ первой части докладчикъ предъявилъ собранію небольшую коллекцію образцовъ орудій производства забайкальскихъ художниковъ, указалъ на ихъ техническіе пріемы и на мѣста производства священныхъ изображеній.

Засѣданіе 19 декабря 1902 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, бар. В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, Э. Э. Ленцъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, Неустроевъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, О. Ф. Ретовскій, Я. И. Смирновъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: Н. Г. Адонцъ, В. Р. Апухтинъ, Кн. И. А. Джаваховъ, Захарянцъ, В. Л. Котвичъ, Архм. Месропъ, А. А. Мироновъ, Ревелліотти, Д. А. Рудневъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 28 ноября.

II.

Доложено заявленіе Секретаря Общества о выборѣ члена отъ Восточнаго Отдѣленія въ предварительный Комитетъ по устройству XIII-го Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ. Избранъ былъ Н. И. Веселовскій.

---

1) Вторую и третью часть сообщенія см. З. В. О. XV. 026—034.

Digitized by Google

III.

Предъявлены были снимки съ трехъ камней съ сирійскими надписями, присланные г. Пантусовымъ. Подлинные камни находятся въ Императорской Археологической Коммиссіи.

Постановлено: снимки передать на разсмотрѣніе П. К. Коковцову.

IV.

Согласно обязательству, принятому на себя членами Отдѣленія о доставленіи въ Библіотеку Общества своихъ трудовъ, П. М. Меліоранскій принесъ въ даръ Обществу свои труды.

1. Краткая грамматика Казакъ-Киргизскаго языка, ч. I и II. Спб. 1894—1897.

2. Арабъ Филологъ о турецкомъ языкѣ. Спб. 1900.

V.

Н. Г. Адонцъ прочелъ сообщеніе: Васакъ и армянское движеніе въ V вѣкѣ [1]).

VI.

Э. Э. Ленцъ прочелъ докладъ: О сосудахъ съ коническимъ дномъ, находимыхъ въ мусульманскихъ странахъ [2]).

Э. Э. Ленцъ добавилъ къ сообщенію, что онъ снесся съ Казанью относительно находящихся тамъ сосудовъ, изъ которыхъ одинъ, можетъ быть съ монгольскою подписью; но отвѣта еще не получилъ.

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» и потому здѣсь не излагается.

2) Будетъ напечатано въ «Запискахъ», и потому здѣсь не излагается.

Digitized by Google

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Копто-эѳіопское сказаніе о преподобномъ Кирѣ.

Въ эѳіопской рукописи № 136 Парижской Bibliothèque Nationale послѣдніе 13 листковъ заключаютъ въ себѣ легенду о Кирѣ, братѣ Ѳеодосія Великаго, императора римскаго, подвизавшемся якобы въ пустынѣ на западномъ краю египетской монашеской области. Разсказъ влагается въ уста преподобнаго Памво, «іерея церкви аввы Макарія въ монастырѣ Скитскомъ», причемъ этотъ Памво опредѣленъ такъ: «который погребъ тѣло блаженной Иларіи, дочери Зинона царя» [1]). Очевидно предъ нами—эѳіопскій переводъ или пересказъ одного изъ многочисленныхъ нѣкогда произведеній коптской монашеской литературы, отъ которой мы имѣемъ нѣсколько интересныхъ образцовъ и которая любила псевдоэпиграфы и историческія имена, не стѣсняясь анахронизмами. Коптскій оригиналъ, или послужившій для абиссинскаго монаха арабскій переводъ сказанія, пока неизвѣстенъ, но во всякомъ случаѣ долженъ находиться, хотя бы и въ болѣе краткомъ видѣ, въ синаксарѣ подъ 8 авива (= 2-го іюля) — днемъ предполагаемаго преставленія Кира. Къ сожалѣнію, пока для насъ доступна только зимняя половина этого синаксаря въ переводѣ Вюстенфельда [2]), и намъ приходится обращаться даже для простыхъ справокъ о содержаніи второй половины къ перечнямъ статей эѳіопскихъ синаксарей, помѣщеннымъ въ каталогахъ эѳіопскихъ рукописей Бодлеяны и Національной Библіотеки, составленныхъ Дилльманомъ и Зотанберомъ [3]).

1) Zotenberg, Catalogue des mss. éthiop. p. 204.

2) Synaxarium, das ist Heiligen-Kalender d. Coptischen Christen. Gotha 1879.

3) Ожидаемое въ непродолжительномъ времени и предпринятое проф. Гвиди полное изданіе эѳіопскаго синаксаря, представляющаго, какъ извѣстно, переводъ съ дополненіями съ употребляемаго у коптовъ арабскаго, восполнитъ до извѣстной степени этотъ пробѣлъ.

Digitized by Google

Здѣсь мы дѣйствительно находимъ подъ упомянутымъ нами числомъ сравнительно длинныя для синаксаря статьи о преподобномъ Кирѣ; каталогъ Зотанбера даже называетъ сказаніе «récit d'Abba Pamo»[1]). Благодаря любезности многоуважаемаго О. Э. ф. Лемма, нашедшаго среди своихъ списковъ избранныхъ мѣстъ изъ парижскаго эѳіопскаго синаксаря, и разсказъ о преподобномъ Кирѣ, и предоставившаго его въ наше распоряженіе, мы можемъ подойти ближе къ коптскому первообразу нашего сказанія.

Что касается эѳіопской рукописи послѣдняго, то она заключаетъ въ себѣ, кромѣ него, житіе Такла-Хайманота, по вальдебской редакціи, изданное Conti Rossini, и житіе Самуила Вальдебскаго, напечатанное во 2-мъ выпускѣ нашихъ Monumenta Aethiopiae hagiologica. Письмо этихъ двухъ агіологическихъ памятниковъ отличается всѣми признаками древности и должно быть отнесено къ XV в. Интересующее насъ сказаніе написано другимъ почеркомъ, нѣсколько болѣе новымъ, строки идутъ въ одинъ столбецъ, и вообще 13 листковъ, на которыхъ оно помѣщено, производятъ впечатлѣніе тетрадки, не имѣющей ничего общаго съ тѣмъ, что ей предшествуетъ, и соединенной можетъ быть уже въ Парижѣ въ одинъ (европейскій библіотечный) переплетъ. Это обстоятельство лишаетъ насъ возможности высказывать какія либо предположенія объ отношеніи данной легенды къ вальдебскому монашеству.

Текстъ и переводъ житія по парижской рукописи.

f. 96.
በስመ : አብ : ወወልድ : ወመንፈስ :
ቅዱስ : አሐዱ : አምላክ :: ዝንቱ :
ገድል : ዘቅዱስ : ወክቡር : መስተጋድል :
አባ : ቢሮስ : እኁሁ : ለቴዎዶስዮስ :
ዘይልህቅ : ንጉሠ : ሮም : ርቱዐ :
ሃይማኖት : ዘፈጸመ : ገድሎ : ሠናየ :
አመ : ፲ : ለወርኃ : ሐምሌ : ዘጸሐፈ :
ቅዱስ : ጸድቅ : አባ : ባምዋ : ቀሲስ :
ዘቤተ : ክርስቲያን : አባ : መቃርስ :
ዘደብር : አስቄጥስ : ዘገነዘ : ሥጋሃ :
v.
ለብፅዕት : ኤላርያ : ወለተ : ዘይኑን :
ንጉሠ : በሰላመ : እግዚአብሔር :
ጸሎቱ : ወበረከቱ : የሀሉ : ምስሌነ :
አሜን ⁘

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Единаго Бога. Сіе есть житіе святаго и честнаго подвижника, аввы Кира, брата Ѳеодосія Старшаго, царя Римскаго, православнаго, скончавшаго подвигъ свой прекрасный 8-го числа мѣсяца Хамлэ. Написавшій его — святый и праведный, авва Памво, іерей церкви аввы Макарія монастыря Скитскаго, погребшій тѣло блаженной Иларіи, дщери Зинона царя, въ мирѣ Бога. Молитва его и благословеніе его да будутъ съ нами. Аминь.

1) O. c. p. 190. Cf. Dillmann, Catalogus codd. Bodl., 64.

Digitized by Google

ይቤ፡ቅዱስ፡አባ፡ባምዋ፡አእምሪ፡
ፈአኝው ፡ ዘደደቀ ፡ ሊተ ፡ በአሐቲ ፡
ዕለት ፡ እምዕለታት ፡ አጤይቀክሙ ፡
አነ፡እኁክሙ ፡ ባምዋ ፡፡ ወውእቱኬ፡
ከመ ፡ አነ ፡ ቦእኩ ፡ ውስተ ፡ ቤተ ፡
እግዚአብሔር ፡ ዘይእቲ ፡ ቤተ ፡
ክርስቲያንየ፡በአስቁጥስ፡እንዘ፡እነብር፡
ባሕቲትየ ፡ ሰማዕኩ ፡ ቃለ ፡ ዘይብለኒ ፡
አበምዋ ፡ ወእቤሎ ፡ እወ ፡ እግዚኦ ፡፡
ወይቤላኒ ፡ አፍጥን ፡ ወባእ ፡ ውስተ ፡
ገዳም ፡ ከመ ፡ ትትአምኖ ፡ ለቅዱስ ፡
f. 97.
ገዳማዊ፡ለአባ፡ኪሮስ፡እስመ፡ውእቱ፡
ክቡር፡በኀቤየ ፡ ፈድፈደ ፡ እምኵሉ ፡
ሰብእ ፡ ተንሠእ ፡ ወሖር ፡ ፍጡነ ፡፡
በረከትየ፡ወሰላምየ፡የሀሉ፡ምስሌከ፡፡
ወአንሰ፡ተንሠእኩ፡ፍጡነ፡ወወፃእኩ፡
እምቤተ፡ክርስቲያንየ፡ወአንሶሰውኩ፡
ውስተ ፡ ውሳጤ ፡ ገዳም ፡ እንዘ ፡
??
ነፍስየ ፡ ትትኃምር ፡ ኀበ ፡ አይቴ ፡
አሐውር ፡፡ ወአንሶሰውኩ ፡ አሐተ ፡
ዕለተ፡ወሳኒታሁ ፡፡ ወአመ ፡ ሠልስት ፡
ዕለት ፡ በጸሕኩ ፡ ኀበ ፡ በዐት ፡ እንዘ፡
ዕጽው ፡ ኖኃቲሃ ፡ በእብን ፡፡ ወአንሰ፡
ጐድጐድኩ ፡ አንቀጸ ፡ ወእቤ ፡ ባርከኒ፡
ኦአቡየ ፡ ቅዱስ ፡፡ ወሶቤሃ ፡ አውሠአኒ ፡
ብእሲ ፡ ወይቤለኒ ፡ ሠናይ ፡ ምጽአትከ ፡
ኀቤየ ፡ ዮም ፡ አባምዋ ፡ ዘገነዝከ ፡
ሥጋሃ ፡ ለቅድስት ፡ ኤላርያ ፡ ወለተ ፡
v.
ንጉሠ ፡ መፍቀሬ ፡ አምላክ ፡ ዘይኑን ፡
ባእ ፡ ሰላመ ፡ እግዚአብሔር ፡ የሀሉ ፡
ምስሌከ ፡፡ ወአንሰ ፡ ቦእኩ ፡ ኀቤሁ ፡
ወአንሠአኒ ፡ ወአመኃኒ ፡ ወአነሃ ፡ ካዕበ ፡
ተአማኅክዎ ፡ ወነበርነ ፡ ንትናገር ፡
ዕበያቲሁ ፡ ለእግዚአብሔር ፡፡ ወአንሰ ፡
እቤሎ ፡ ኦአቡየ ፡ ቦኑ ፡ ውስተ ፡ ደብር ፡
ካልእ ፡ ቅዱስ ፡ ዘከማከ ፡፡ ወውእቱሰ ፡
ነጸረ ፡ ውስተ ፡ ገጽየ ፡ ወገሀረ ፡፡
ወአውሠአኒ ፡ እንዘ ፡ ይብል ፡ ኦአቡየ ፡

Сказалъ святый авва Памво: «знайте, братіе, что случилось мнѣ въ одинъ изъ дней. Я повѣдаю вамъ, я братъ вашъ Памво. Когда я вошелъ въ домъ Божій, то есть въ мою церковь въ Скитѣ, и былъ одинъ, я услыхалъ голосъ, который сказалъ мнѣ: «Памво!» Я сказалъ: «ей, Господи!» И сказалъ мнѣ: «спѣши и иди въ пустыню, чтобы привѣтствовать святаго пустынножителя авву Кира, ибо онъ честенъ предо Мною зѣло изъ всѣхъ людей. Встань и иди скоро. Благословеніе Мое и миръ Мой да будетъ съ тобою!» И я всталъ скоро и вышелъ изъ церкви моей и направился внутрь пустыни, причемъ душа моя (недоумѣвала?) куда мнѣ идти. И шелъ я одинъ день и другой. И на третій день пришелъ я къ пещерѣ, входъ въ которую былъ заваленъ камнемъ. Я постучалъ въ дверь и сказалъ: «благослови меня, отче мой святый». И тотчасъ отвѣтилъ мнѣ мужъ и сказалъ: «прекрасно пришествіе твое ко мнѣ сегодня, о Памво, погребшій плоть святой Иларіи, дщери царя боголюбиваго Зинона! Войди, миръ Бога да будетъ съ тобою!» И я вошелъ къ нему, и онъ принялъ и облобызалъ меня. И я также облобызалъ его, и мы сидѣли, бесѣдуя о величіи Божіемъ. И я сказалъ ему: «отче, есть ли въ горѣ другой святый, подобный тебѣ?» И онъ посмотрѣлъ мнѣ въ лицо и заплакалъ. И отвѣчалъ мнѣ, говоря: «отче святый, есть въ пустынѣ внут-

Digitized by Google

ቅዱስ ፡ ቦውስተ ፡ ገዳም ፡ ውሳጣይ ፡
ካልእ ፡ ቅዱስ ፡፡ አሜን ፡ እብለከ ፡
ከመ ፡ ሰብአ ፡ ዓለም ፡ ኢይደልዎሙ ፡
ምክያደ ፡ እገረሁ ፡፡ ወእቤሎ ፡ አአቡየ ፡
ሙኑ ፡ ውእቱ ፡ ስሙ ፡ ለውእቱ ፡
ወይቤለኒ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡ ስሙ ፡፡
ወእቤሎ ፡ አአቡየ ፡ ቅዱስ ፡ ሙኑ ፡
ውእቱ ፡ ስምከ ፡ ወእስፈንቱ ፡ ዓመት ፡
እምአመ ፡ መጻእከ ፡ ውስተ ፡ ዝንቱ ፡
መካን ፡ ወኀደርከ ፡ በዝንቱ ፡ በአት ፡
ወበምንት ፡ ተሐዩ ፡፡ ወይቤለኒ ፡
ስምየሰ ፡ ስምዎን ፡ ረፋይ ፡፡ ወሊተ ፡
ዮም ፡ ውስተ ፡ ዛቲ ፡ በአት ፡ ኀበ ፡
ዝገዳም ፡ ፸ዓመት ፡፡ ወእሴሰይ ፡ ለለ ፡
ኵሉ ፡ ሰሙን ፡ በአሐቲ ፡ ዓብስት ፡
እረክባ ፡ ንብርተ ፡ ደበ ፡ እብን ፡
ዘአፈአ ፡ ዛቲ ፡ በአት ፡ ወተአክለኒ ፡
እምሰንበት ፡ እስከ ፡ ሰንበት ፡፡ ወአንሰ ፡
ተባረኩ ፡ እምኔሁ ፡ ወአንሶሰውኩ ፡
ውስተ ፡ ገዳም ፡ ሠሉስ ፡ መዋዕለ ፡
ካልአ ፡፡ ወበጻሕኩ ፡ ኀበ ፡ በአት ፡
ካልእ ፡ ወውስተ ፡ አንቀጻ ፡ እብን ፡
ወጐድጐድኩ ፡ ኀዓተ ፡ ወእቤ ፡ ባርከኒ ፡
አአቡየ ፡ ቅዱስ ፡፡ ወውእቱ ፡ አውሥአኒ ፡
በቃል ፡ ዘምሉእ ፡ ፍሥሐ ፡ እንዘ ፡
ይብል ፡ ሠናይ ፡ ምጽአትከ ፡ ኀቤየ ፡
ዮም ፡ አቅዱሰ ፡ እግዚአብሔር ፡ አባ ፡
በምዋ ፡ ዘገነዝከ ፡ ሥጋሃ ፡ ለቅድስት ፡
ሔላርያ ፡ ወለተ ፡ ንጉሥ ፡ ጻድቅ ፡
ዘይኑን ፡ ባእ ፡ ሰላመ ፡ እግዚአብሔር ፡
የሀሉ ፡ ምስሌከ ፡፡ ወአንሰ ፡ እቤሎ ፡
አአቡየ ፡ ቅዱስ ፡ ቦኑ ፡ ውስተ ፡ ዛቲ ፡
ገዳም ፡ ካልእ ፡ ቅዱስ ፡ ዘከመከ ፡፡
ወውእቱሰ ፡ ጠፈሐ ፡ እደዊሁ ፡
በበይናቲሆን ፡ ወገሀረ ፡ ወይቤ ፡ አሌ ፡ ሊተ ፡
አነ ፡ አአቡየ ፡ እስመ ፡ ውሰጣይ ፡
ካልእ ፡ ቅዱስ ፡ እስመ ፡ ኵሉ ፡ ዓለም ፡
በምልኡ ፡ ኢይደልዎሙ ፡ አሐቲ ፡

ренней другой святый. Истину говорю тебѣ, что люди мірскіе не достойны слѣда ногъ его». И сказалъ я: «отче мой, какъ имя его»? И отвѣчалъ онъ мнѣ: «авва Киръ имя его». И сказалъ я: «отче святый, какъ имя твое и сколько лѣтъ тому назадъ пришелъ ты въ сіе мѣсто и обитаешь въ пещерѣ сей и чѣмъ ты живешь?» И сказалъ онъ мнѣ: «имя мнѣ — Симеонъ Рафай (?) и нынѣ въ сей пещерѣ пустыни я живу 60 лѣтъ. И ѣмъ я каждую недѣлю по одному хлѣбу, который я нахожу лежащимъ на камнѣ, что внѣ этой пещеры, и мнѣ этого достаточно отъ субботы до субботы». И я благословился отъ него, и пошелъ по пустынѣ другіе три дня. И пришелъ я къ другой пещерѣ, и у входа ея былъ камень. Я постучалъ въ дверь и сказалъ: «благослови меня, отче святый». И онъ отвѣчалъ мнѣ гласомъ, полнымъ радости, говоря: «прекрасно пришествіе твое ко мнѣ днесь, святый Божій, отче Памво, погребшій плоть святой Иларіи, дщери царя праведнаго Зинона. Войди! Миръ Бога да будетъ съ тобою!» И я сказалъ ему: «отче святый, есть ли въ сей пустынѣ другой святый, подобный тебѣ». Онъ всплеснулъ руками и вздохнулъ и сказалъ: «увы мнѣ, отче! Въ пустынѣ внутренней есть другой святый, и весь міръ всецѣлый не достоинъ одного слѣда ногъ его, и по молитвѣ его оставится погубленіе, грядущее на міръ отъ Бога Небеснаго».

Digitized by Google

ምክያደ ፡ እገሬሁ ፡ ወበጸሎቱ ፡ ይሰረይ ፡
f. 99.
መንሱት ፡ ዘይመጽእ ፡ ውስተ ፡ ዓለም ፡
እምኀበ ፡ አምላከ ፡ ሰማይ ፡ አንሰ ፡
እቤሎ ፡ ቦኑ ፡ አንተ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡
ወይቤለኒ ፡ ምንትኑ ፡ አነ ፡ መሬታዊ ፡
ከመ ፡ እኩን ፡ አምላከ ፡ አባ ፡ ኪሮስሃ ፡
ዘውእቱ ፡ ዐርኮሙ ፡ ለመላእክት ፡
ወእቤሎ ፡ መኑ ፡ ውእቱ ፡ ስምከ ፡
ወይቤለኒ ፡ ባሞን ፡ ስምየ ፡፡ ወእቤሎ ፡
እስፍንቱ ፡ ዓመት ፡ እምአመ ፡ ኀደርከ ፡
ውስተ ፡ ዛቲ ፡ ገዳም ፡ ወእፈ ፡ ተሐዩ ፡
በዝንቱ ፡ ገዳም ፡ ወይቤለኒ ፡ እስመ ፡
ሊተ ፡ ፯ወ፩ዓመት ፡ እምጊዜ ፡ ኀደርኩ ፡
ውስተ ፡ ዛቲ ፡ መካን ፡ ወሲሳየ ፡ ሠጋየ ፡
እምነ ፡ በቀልት ፡ ትፈሬ ፡ ሊተ ፡ ለለ ፡
ኵሉ ፡ ወርዓ ፡ ተምረ ፡ ወእበልዕ ፡
እምኔሃ ፡ ወአንሰ ፡ ተባረኩ ፡ እምኔሁ ፡
ወእቤሎ ፡ ጸሊ ፡ በእንቲአየ ፡ አአቡየ ፡
ቅዱስ ፡ ወይቤለኒ ፡ አምላከ ፡
ስብሐት ፡ ይጺሕ ፡ ፋኖተከ ፡ ወይፈኑ ፡
መልአኮ ፡ ከመ ፡ ይዕቀብከ ፡ በኵሉ ፡
ፋናዊከ ፡ ወአንሰ ፡ ወፃእኩ ፡ እምነ ፡
በአት ፡ ሕቀ ፡ ወሰማዕኩ ፡ ቃለ ፡
ዐቢየ ፡ ወአንሰ ፡ ከደንኩ ፡ አዕይንትየ ፡
ወኢየአምር ፡ ምንተ ፡ ይከውን ፡
ወእምድኅረ ፡ አሐቲ ፡ ሰዐት ፡ ከሠትኩ ፡
አዕይንትየ ፡ ወረከብኩ ፡ ርእስየ ፡ ኀበ ፡
አንቀጸ ፡ በአት ፡ ወእቤ ፡ ባርከኒ ፡
አአባ ፡ ቅዱስ ፡ ወሶቤሃ ፡ ተናገረ ፡
ምስሌየ ፡ እንዘ ፡ ይብል ፡ ሠናይ ፡
ምጽአትከ ፡ ኀቤየ ፡ ዮም ፡ አብእሴ ፡
እግዚአብሔር ፡ አባ ፡ በምዋ ፡ አዘገነዝከ ፡
f. 100.
ሠጋሃ ፡ ለቅድስት ፡ ኤላርያ ፡ ወለተ ፡
ንጉሠ ፡ ጻድቅ ፡ ዘይኑን ፡ ባእ ፡ ሰላመ ፡
እግዚአብሔር ፡ የሀሉ ፡ ምስሌከ ፡
ወአንሰ ፡ ቦእኩ ፡ ኀቤሁ ፡ ወተአማኅክዎ ፡
ወተባረኩ ፡ እምኔሁ ፡ ወርኢክዎ ፡
ለውእቱ ፡ ብእሲ ፡ ሠናይ ፡ አዕይንቲሁ ፡

Я сказалъ: «не ты ли авва Киръ?» И отвѣчалъ онъ мнѣ: «какъ я прахъ, могу быть Богомъ (или) аввой Киромъ, равноангельнымъ». И сказалъ я ему: «какъ имя твое?» Онъ отвѣтилъ: Бамонъ—имя мнѣ». И сказалъ я: «сколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ ты поселился въ этой пустынѣ и какъ живешь ты въ этой пустынѣ?» И сказалъ онъ мнѣ: «65 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я поселился въ этомъ мѣстѣ, и пища плоти моей отъ пальмы, которая плодоноситъ для меня каждый мѣсяцъ финики, и я ѣмъ отъ нея». И я благословился отъ него и сказалъ: «молись за меня, отче святый!» И сказалъ онъ мнѣ: «Богъ славы да направитъ путь твой и да пошлетъ ангела сохранить тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ». И я отошелъ немного отъ пещеры и услыхалъ великій гласъ. Я закрылъ глаза мои, и не зналъ, что происходитъ. Потомъ, спустя часъ, я открылъ глаза и нашелъ себя у входа въ пещеру, и сказалъ: «благослови меня, отче святый!» И тотчасъ онъ заговорилъ со мною такъ: «прекрасно пришествіе твое ко мнѣ днесь, человѣче Божій, авва Памво, погребшій плоть святой Иларіи, дщери царя праведнаго Зинона! Войди! Миръ Бога да будетъ съ тобою». И я вошелъ къ нему, и привѣтствовалъ его, и благословился отъ него. И я увидѣлъ сего мужа, прекрасные глаза его, средній ростъ, и власа главы его, и бороду его, какъ снѣгъ, и благодать Божію въ лицѣ

Digitized by Google

ወጣእኅላ፤ይ ፡ ቀ፦ ፡ ወሠዕርተ ፡ ርእሱ ፡
ወጽሕ፦ ፡ ኀ፦ ፡ በረዱ ፡ ወጸጋ ፡
እግዚአብሔር ፡ ውስተ ፡ ገጹ ፡ ወሶበ ፡
ነበርኩ ፡ ፦ስኬሁ ፡ ሰሀ፦ነ ፡ ወሐቀፈነ ፡
ወ፤ይኬለነ ፡ ፦ጸእኅ ፡ ኦእኑ፤ ፡ ኀቤ፤ ፡
፤፦ ፡ ወአ፦ጸእኅ ፡ ፦ተ ፡ ፦ስኬኅ ፡
እስ፦ ፡ ሊተ ፡ ፦ፋዕለ ፡ ብዙኃ ፡
እጸንሐኩ ፡ ወእቤሎ ፡ ኦአቡ፤ ፡
ቅዱስ ፡ ፦ኑ ፡ ውእቱ ፡ ስ፦ኅ ፡
ወ፤ይኬለነ ፡ ስ፦፤ ፡ ሊተ ፡ ለነ፤ይ ፡
ኪርስ ፡ ወእቤሎ ፡ እስፍንቱ ፡ ለኅ ፡
ዒ፦ት ፡ በውስተ ፡ ዛቲ ፡ ገዳ፦ ፡
ወ፤ይኬለነ ፡ ፮ወ፬ዒ፦ት ፡ እ፦ዝ ፡
ነበርኩ ፡ ዘንተ ፡ ኩሎ ፡ ፦ፋዕለ ፡
ወአነ ፡ እጸንሕ ፡ ዛተ ፡ ዕለተ ፡ እንዘ ፡
እፈርሃ ፡ ወእርዕድ ፡፡ ወአነኅር ፡
እ፦ነሁ ፡ ወእንዘ ፡ ውእቱ ፡ ይትናገር ፡
፦ስኬሁ ፡ ኦንዘ ፡ ፈፀንት ፡ ወሐ፦ ፡
ሕሊ፦ ፡ ፦ት ፡ ወ፡ሶነ ፡ ይትሀወኅ ፡
ለፈ ፡ ወለፈ ፡ ኀ፦ ፡ ብእሲ ፡ ስኩር ፡
እ፦ዒበ፤ይ ፡ ፈፀንት ፡ እንተ ፡ በጽሐት ፡
ወገሀፈ ፡ ወበኅ፤ ፡ ብኅ፤ ፡ ፦ረፈ ፡
ወ፤ይኬ ፡ ዘ፡ሶንኩ ፡ እፈርሃ ፡ እ፦ነሁ ፡
ኩሎ ፡ ፦ፋዕለ፤ ፡ በጽሐነ ፡ ዮ፦ ፡
ኦእግዚእ፤ ፡ ኦ፤ቴኩ ፡ እገ፡ይ፤ ፡
እ፦ቅድ፦ ፡ ገጸኅ ፡ ኦ፦ላኪ፤ ፡ ወኀበ ፡
ኦ፤ይ ፡ እገ፡ይ፤ ፡ ወሶበ ፡ ፤ኬ ፡ ዘንተ ፡
ወዒለ ፡ ፤እተ ፡ ዕለተ ፡ ወ፤እተ ፡ ኤኢ፤ ፡
እንዘ ፡ ይትሀወኅ ፡ እስኅ ፡ ጽባሕ ፡
ወሶበ ፡ ሠረቀ ፡ ፀሓ፤ ፡ ኦስተርአ፤ ፡
ብርሃን ፡ ሀቢ፤ ፡ ወስተ ፡ ኦንቀጸ ፡
በኦት ፡ ወቦኦ ፡ ብእሲ ፡ ብረህ ፡
ፈድፋደ ፡ ወበእይሁ ፡ ዘ፦ንኀ ፡ ፦ስቀለ ፡
ብርሃን ፡ ወነበረ ፡ ኀበ ፡ ርእሱ ፡
ለቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪርስ ፡ ወአንበረ ፡
ወስተ ፡ ፈጽ፦ ፡ ፦ስቀሎ ፡ ፤ኬሎ ፡
ነገረ ፡ ብዙኃ ፡ ወአንሰ ፡ ደንገፅኩ ፡
በፈረሃት ፡ ወእ፦ድ፦ረ ፡ ወውእቱ ፡

его. И когда я посидѣлъ съ нимъ, онъ облобызалъ меня и обнялъ и сказалъ: «ты пришелъ, братъ, ко мнѣ сегодня, и привелъ съ собою смерть, ибо много дней мнѣ, и я жду тебя». И сказалъ я: «отче святый, какъ имя твое?» И сказалъ онъ: «имя мнѣ убогому — Киръ». И сказалъ я ему: «сколько лѣтъ ты въ этой пустынѣ?» Онъ сказалъ: «68 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я живу здѣсь постоянно. И я ждалъ сего дня, боясь, трепеща. И удивился я ему». И когда онъ говорилъ съ собою, овладѣла имъ лихорадка и впалъ онъ въ смертную болѣзнь и метался туда и сюда, какъ человѣкъ, волнуемый сильной лихорадкой, которая нашла на него. И стоналъ онъ, и плакалъ плачемъ горькимъ и говорилъ: «чего я страшился всѣ дни мои, постигло меня сегодня. Господи, камо пойду отъ лица Твоего, Боже мой, и камо бѣгу?» И сказавъ такъ, онъ провелъ этотъ день и эту ночь волнуясь, до утра. И когда возсіяло солнце, явился великій свѣтъ у входа въ пещеру. И вошелъ пресвѣтлый мужъ, держа въ десницѣ свѣтоносный крестъ, и сѣлъ въ головахъ у святаго аввы Кира; положилъ крестъ свой на чело его и говорилъ многія рѣчи. Я же трепеталъ въ страхѣ. И потомъ Онъ далъ намъ миръ, и вы-

f. 101. v.

Digitized by Google

ወሀበነ ፡ ሰላመ ፡፡ ወወፅአ ፡ እምአንቀጸ ፡
በአት ፡፡ ወአንሰ ፡ እቤሎ ፡ ለቅዱስ ፡
መኑ ፡ ውእቱ ፡ ዝንቱ ፡ አእግዚእየ ፡
ዘይለብስ ፡ ዘንተ ፡ ስብሓተ ፡ ወዝንቱ ፡
ብርሃን ፡ ሀቢይ ፡ ዘየሀውዶ ፡፡ ወይቤለኒ ፡
አአቡየ ፡ ዝንቱ ፡ ውእቱ ፡ እግዚእየ ፡
ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ ወልደ ፡ እግዚአብሔር ፡
ሕያው ፡፡ አአቡየ ፡ ኢታንክር ፡ እመዘ ፡
ርኢከ ፡ ይእዜ ፡ እስመ ፡ ዝንቱ ፡ ልማዱ ፡
ምስሌየ ፡ ኵሎ ፡ አሚረ ፡፡ ወእቤሎ ፡
አአቡየ ፡ ቅዱስ ፡ እፈቅድ ፡ አነሂ ፡
ከመ ፡ ይባርከኒ ፡ በአፈሁ ፡ ንጹሕ ፡፡
ወይቤለኒ ፡ አረጋዊ ፡ ቅዱስ ፡ ኢትፃእ ፡
እምዝየ ፡ እስከ ፡ ይባርከከ ፡ ወይትናገር ፡
ምስሌከ ፡ አፈ ፡ በአፈ ፡፡ ወሶበ ፡ በጽሐ ፡
ጊዜ ፡ ፱ ፡ ሰዓት ፡ እምዕለተ ፡ ቀዳም ፡
ሰማዕኩ ፡ ቃላተ ፡ ሀቢየተ ፡ ወጽሬሐ ፡
የሀርግ ፡ ኀበ ፡ ሰማይ ፡ እስከ ፡
አድለቅለቁ ፡ አድባር ፡ ወኰኵሐትኒ ፡
አድለቅለቁ ፡ ወደንገፅኩ ፡ በእንቲአ
ሆሙ ፡፡ ወይቤለኒ ፡ አእኁየ ፡ ፍቁር ፡
ቦኑ ፡ ኢታአምርኑ ፡ ከመ ፡ አንተ ፡
ውስተ ፡ አይ ፡ መካናት ፡ ይእዜ ፡፡
ወእቤሎ ፡ አልቦ ፡ አአቡየ ፡፡ ወይቤለኒ ፡
f. 102.
አንተሰ ፡ ውስተ ፡ ምዕራበ ፡ ፀሓይ ፡
ወናሁ ፡ ሲኦልኒ ፡ እንተ ፡ ሀረቢሃ ፡፡
ወዛቲ ፡ ቃላት ፡ ወጽሬሕ ፡ ዘትሰምዎሙ ፡
እምንቱ ፡ ቃላተ ፡ እለ ፡ ውስተ ፡
ሲኦል ፡፡ እስመ ፡ ዛቲ ፡ ዕለት ፡ ዕለተ ፡
ቀዳም ፡ ወለለ ፡ ኵሉ ፡ ሌሊተ ፡ እኁድ ፡
ያሀርጉ ፡ ኃጥኣን ፡ እምነ ፡ ሲኦል ፡
ወያሀርፍዎሙ ፡ እምኵነኔ ፡ ወያሀርፈሙ ፡
እግዚአብሔር ፡ እምጻማሆሙ ፡ እምጊዜ ፡
፱ ፡ ሰዓት ፡ እምዕለተ ፡ ቀዳም ፡ እስከ ፡
ዕርበተ ፡ ፀሓይ ፡ ዘዕለተ ፡ እኁድ ፡፡
ወበእንተዝ ፡ እምንቱ ፡ ይሴብሕዎ ፡
ወያአኵትዎ ፡ ለእግዚአብሔር ፡ እስመ ፡
ውእቱ ፡ አዕረፈሙ ፡ በዕለተ ፡ ትንሣኤሁ ፡

шелъ изъ устья пещеры. Я сказалъ святому: «кто это, господинъ мой, облеченный въ сію славу и сей великій свѣтъ, который Его окружаетъ?» Онъ сказалъ мнѣ: «отче, это Господь мой Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога Живаго. Отче, не удивляйся тому, что ты видѣлъ нынѣ, ибо — это Его ежедневный обычай быть со мной». И сказалъ я: «отче святый, хотѣлъ бы и я благословиться отъ устъ Его чистыхъ». И сказалъ мнѣ старецъ святый: «ты не уйдешь отсюда, пока Онъ не благословитъ тебя и не побесѣдуетъ съ тобой лицемъ къ лицу». И когда наступилъ 9-й часъ субботы, я услыхалъ великіе гласы и восклицаніе поднялось до неба, такъ что потряслись горы и скалы. И я затресся и вострепеталъ ради ихъ. И сказалъ онъ мнѣ: «братъ возлюбленный, не знаешь ли ты, въ какомъ мѣстѣ ты теперь находишься?» Я сказалъ: «нѣтъ, отче». И сказалъ онъ мнѣ: «ты на западѣ солнца, а западъ его — адъ; голоса и крики, которые ты слышалъ — это голоса тѣхъ, которые въ аду, ибо сегодня суббота, а въ каждую ночь на воскресенье поднимаются грѣшники изъ ада и отдыхаютъ отъ казней своихъ, и даетъ имъ Богъ упокоеніе отъ страданій ихъ отъ 9-го часа субботы до захода солнца воскресенья. И посему они славятъ и благодарятъ Бога, ибо Онъ даетъ имъ упокоеніе въ день Своего

Digitized by Google

ቅድስት ፡፡ ወአንሰ ፡ አንከርኩ ፡
ፈድፈደ ፡ ወሰባሕክዎ ፡ v. ለእግዚአብሔር ፡
በእንተ ፡ ጸጋሁ ፡ ዘጸገወኒ ፡ ባቲ ፡፡
ወሶበ ፡ በጸሕነ ፡ እስከ ፡ ዕለተ ፡ ሳብዕ ፡
እምወርኃ ፡ ሐምሌ ፡፡ ወአባ ፡ ኪሮስሰ ፡
አንቃዕደወ ፡ አዕይንቲሁ ፡ ኀበ ፡ ሰማይ ፡
ወነጸረ ፡፡ ወእምድኅረዝ ፡ ገዐረ ፡
ወጠፍሐ ፡ እደዊሁ ፡ በበይናቲሆን ፡፡
ወይቤለኒ ፡ በአማን ፡ አእኁየ ፡ ፍቁር ፡
ከመ ፡ ሀምድ ፡ ሀቢይ ፡ ወድቀ ፡ ዮም ፡
በውስተ ፡ ላዕላይ ፡ ምድረ ፡ ግብጽ ፡፡
ወእቤሎ ፡ መኑ ፡ ውእቱ ፡ ዝንቱ ፡፡
ወይቤለኒ ፡ አባ ፡ ሲኖዶ ፡ አርሰመትረዳስ ፡
ዘውእቱ ፡ ርእሰ ፡ ባሕታዊያን ፡ ዘደብረ ፡
አንድረባ ፡፡ ወናሁ ፡ መነኮሳተ ፡ ግብጽ ፡
ተጋብኡ ፡ ይብክዩ ፡ ወይላሕው ፡፡
ወሶበ ፡ ሰማዕኩ ፡ ዘንተ ፡ ሀቀብኩ ፡
ሐሳበ ፡ ውእቱ ፡ ዕለት ፡ እስከ ፡
ያስተርኢ ፡ ሊተ ፡ f. 108. ጽድቅ ፡፡ ወአብሰ ፡
አባ ፡ ኪሮስ ፡ ተሀውከ ፡ ፈድፈደ ፡
በእንተ ፡ ሕማም ፡ ዘሀሎ ፡ ቦቱ ፡፡
ወሶበ ፡ ኮነ ፡ በሳኒታሁ ፡ እም፲ለወርኃ ፡
ሐምሌ ፡ ተሀውከ ፡ ፈድፈደ ፡ ወኮነ ፡
ሀፈ ፡ ይውሕዝ ፡ በእንተ ፡ ክበደ ፡
ሕማም ፡ ዘሀሎ ፡ ቦቱ ፡፡ ወበውእቱ ፡
ጊዜ ፡ ናሁ ፡ መልአ ፡ ውስተ ፡ በአት ፡
ብርሃን ፡ ሀቢይ ፡ ሶበ ፡ በጽሐ ፡ መደኃኔ ፡
ሄለም ፡ ሚካኤል ፡ ወገብርኤል ፡
ያንሶስው ፡ ቅድሜሁ ፡፡ ወጼነወ ፡ ጼና ፡
ምዑዝ ፡ ወአልቦ ፡ ዘከማሁ ፡ በአምሳለ ፡
ጼናሁ ፡ ለዕፀ ፡ ሕይወት ፡፡ ወይቤለነ ፡
እግዚእ ፡ መድኅን ፡ ሰላም ፡ ለክሙ ፡
አቅዱሳን ፡፡ ወእምዝ ፡ ነበረ ፡ ኀበ ፡
ርእሱ ፡ ለአባ ፡ ኪሮስ ፡ ወሰዓሞ ፡
ንጹሕ ፡ ወቅዱስሰ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡ አኀዘኒ ፡
በእዴሁ ፡ ዘየማን ፡ ወውእቱ v. ፡ ውስተ ፡
ጸዕረ ፡ ሞት ፡ ወይቤሎ ፡ ለእግዚአ ፡ ኵሉ ፡
አምድኅን ፡ እግዚእየ ፡ ወአምላኪየ ፡

святаго воскресенія». И я весьма дивился и славилъ Бога ради дара, который Онъ даровалъ мнѣ. И когда дожили мы до 7-го числа мѣсяца хамлэ, авва Киръ возвелъ очи свои къ небу, стоналъ и билъ руками другъ о друга, и сказалъ мнѣ: «воистину, братъ мой возлюбленный, столпъ великій упалъ сегодня въ верхней землѣ Египта». И сказалъ я: «кто это?» Онъ сказалъ мнѣ: «авва Синода, архимандритъ, глава отшельниковъ горы Атрибской. И вотъ монахи египетскіе собрались, плача и рыдая». Когда я это услыхалъ, запомнилъ число этого дня, пока не удостовѣрился. Авва Киръ былъ весьма безпокоенъ изъ-за своего недуга, и когда былъ другой день — 8-го числа хамлэ, онъ былъ весьма безпокоенъ, и потъ его лился изъ-за тяжести страданія. Въ это время свѣтъ великій наполнилъ пещеру, когда пришелъ Спаситель міра, а Михаилъ и Гавріилъ шествовали предъ нимъ. И явилось сладостное благовоніе, подобное благовонію древа жизни, подобнаго которому нѣтъ. И сказалъ намъ Господь Спаситель: «миръ вамъ, святые!» И потомъ сѣлъ у главы аввы Кира и облобызалъ его Чистый. А святый авва Киръ взялъ меня своею правою рукой, страдая къ смерти, и сказалъ Господу всяческихъ: «Спасе, Господи мой и Боже мой! спо-

Digitized by Google

ረስዮ ፡ ለዝንቱ ፡ ይረስ ፡ ሕይወተ ፡
ዘለዓለም ፡ በከመ ፡ አሰፈከኒ ፡ እስመ ፡
ውእቱ ፡ መጽአ ፡ እምርሑቅ ፡ ብሔር ፡፡
ወይቤለኒ ፡ መድኅኒነ ፡ አአባ ፡ በምዋ ፡
ኅሊይዮ ፡ ጽናዕ ፡ ወኃይል ፡ ሰላምዮ ፡
የሀሉ ፡ ምስሌከ ፡ በረከትዮ ፡ ትኅድር ፡
ላዕሌከ ፡፡ ወይእዜኒ ፡ አፍቁርዮ ፡ ጸሐፍ ፡
ዘርኢከ ፡ ወዘትሬኢ ፡ ወሰማዕኮሙ ፡
ወዘትሰምዖሙ ፡ ካዕበ ፡፡ ወሶበ ፡
ይቤለኒ ፡ ዘንተ ፡ ተመይጠ ፡ ኀበ ፡
ቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡ ወይቤሎ ፡ ኅሊይዮ ፡
አባ ፡ ኪሮስ ፡ ኢትሐዘን ፡ በእንተ ፡
ሞት ፡ አላ ፡ ሕይወት ፡ ዘለዓለም ፡
ወፍልሰት ፡ እምብሔር ፡ በሉይ ፡ ኀበ ፡
ብሔር ፡ ሐዲስ ፡ ወእምንዴት ፡ ኀበ ፡ f. 104.
ብዕል ፡ ወእምግብርናት ፡ ኀበ ፡ ግዕዛን ፡፡
ነጽር ፡ አፍቁርዮ ፡ አባ ፡ ኪሮሰ ፡ ከመ ፡
አምጻእክዎ ፡ ኀቤከ ፡ ለአባ ፡ በምዋ ፡
እምብሔረ ፡ ግብጽ ፡ እስከ ፡ ምዕራበ ፡
ፀሓይ ፡ ከመ ፡ ይኩን ፡ ስምዐ ፡ ለገድልከ ፡
ክቡር ፡፡ ከመ ፡ ኵሉ ፡ ሰብእ ፡
ዘይሰምዕ ፡ ገድለከ ፡ ወይዜከር ፡
ስምከ ፡ ቅዱስ ፡ በደበ ፡ ምድር ፡
በፈቅር ፡፡ አንሰ ፡ አነብሮ ፡ ምስሌየ ፡
ወይረፍቅ ፡ ደበ ፡ ማእደ ፡ ከብካብ ፡
ዘ፲ ፡ ፱ ፡ ዓመት ፡ ወእኃልቆ ፡ ምስለ ፡
ኵሎሙ ፡ ቅዱሳንየ ፡፡ ወኵሉ ፡
ሰብእ ፡ ዘየበውእ ፡ መሠዋዕተ ፡
አው ፡ ዘየቀርብ ፡ ነገደ ፡፡ አው ፡
ዘየበልዕ ፡ ለነዳይ ፡፡ አው ፡ ዘይሁብ ፡
ወይነ ፡፡ አው ፡ ዕጣነ ፡፡ አው ፡
ዘይተ ፡፡ አንሰ ፡ አዐስዮ ፡ ምክዕቢተ ፡
ውእቱ ፡ በውስተ ፡ መንግሥትየ ፡፡
ወኵሉ ፡ ዘየጸግብ ፡ ርኁበ ፡፡ አው ፡
ዘየሰቲ ፡ ጽሙአ ፡፡ አው ፡ ዘየለብስ ፡
ዕሊቀ ፡ በስምየ ፡ ወበስምከ ፡፡ አነ ፡
እሁቦ ፡ ሀየንቴሁ ፡ በውስተ ፡ ገነተ ፡
ትፍሥሕት ፡፡ ወዘይጽሕፍ ፡ ገድለከ ፡

доби сего іерея (?) вѣчной жизни, какъ Ты обѣщалъ мнѣ, ибо онъ пришелъ изъ далекой страны». И сказалъ мнѣ Спасъ нашъ: «авва Памво, избранный Мой, крѣпись и мужайся, миръ Мой будетъ съ тобою, благословеніе Мое пребудетъ на тебѣ. И нынѣ, возлюбленный Мой, запиши, что ты видѣлъ и увидишь, что слышалъ и услышишь!» И когда Онъ это сказалъ, обратился къ святому аввѣ Киру и сказалъ ему: «избранный Мой, авва Киръ, не скорби ради смерти, ибо вѣчная жизнь и преселеніе изъ земли ветхой въ повую и изъ убожества къ богатству, отъ рабства къ господству. Смотри, возлюбленный мой авва Киръ: я привелъ къ тебѣ авву Памво изъ земли Египетской до запада солнца, чтобы онъ былъ свидѣтелемъ твоего честнаго подвига, чтобы каждаго, кто будетъ на землѣ въ любви слушать подвигъ твой и поминать имя твое, Я помѣстилъ съ Собою, и онъ возлежалъ на трапезѣ брака 1000 лѣтъ, и Я причислилъ его ко всѣмъ святымъ Моимъ. И всякому, кто принесетъ жертвы или введетъ пришельца, или напитаетъ убогаго, или дастъ вино или ладанъ или елей, Я воздамъ сугубо во царствіи Моемъ небесномъ. И всякому, кто напитаетъ алчущаго или напоитъ жаждущаго или одѣнетъ нагого во имя Мое и во имя твое, Я дамъ воздаяніе въ раю сладости. А кто напишетъ житіе твое, того Я

Digitized by Google

ቅዱሰ ፡ አነ ፡ እሠጥጥ ፡ መጽሐፈ ፡
ኃጣውኢሁ ፡ ወእጽሕፍ ፡ ስሞ ፡ ውስተ ፡
መጽሐፈ ፡ ሕይወት ፡፡ ወዘይገብር ፡
ምስለ ፡ ነዳያን ፡ ንስቲተ ፡ ምሕረተ ፡
በዕለተ ፡ ተዝካርከ ፡ ዘውእቱ ፡ አመ ፡
፲ለወርኅ ፡ ሐምሌ ፡፡ አነ ፡ አርእዮ ፡
ዘዓይን ፡ ኢርእየ ፡ ወእዝን ፡ ኢሰምዐ ፡
ውስተ ፡ ልበ ፡ ሰብእ ፡ ዘኢተኅለየ ፡፡
ወእሬስዮሙ ፡ ይትመጠው ፡ ቍርባነ ፡
በውስተ ፡ ማኅበረ ፡ በኵር ፡፡
ወእባርኮሙ ፡ ሎሙ ፡ ወለአብያቲሆሙ ፡
ወመኃድረሆሙ ፡፡ f. 105. ወእባርክ ፡ ውሉደሙ ፡
ወኢያኃጥኦሙ ፡ ምንተኒ ፡ እምሠናያተ ፡
ዝዓለም ፡፡ ወዘያነብብ ፡ ገድለከ ፡ አነ ፡
እሁቦ ፡ ዓስቦ ፡፡ ወይእዜኒ ፡ ኦዓሊይየ ፡
አባ ፡ ኪሮስ ፡ አንሰ ፡ እፈቅድ ፡ ትስአለኒ ፡
አሐተ ፡ ስእለተ ፡ እግበር ፡ ለከ ፡
በመለኮትየ ፡ እምቅድመ ፡ ፍልሰትከ ፡፡
ወይቤሎ ፡ ቅዱስ ፡ አእግዚእየ ፡ ወአምላኪየ ፡
ኵሎ ፡ መዋዕለ ፡ ሕይወትየ ፡ ኮንኩ ፡
አፈደፍድ ፡ ንባብየ ፡ ወዝማሬየ ፡
በመዓልት ፡ ወበሌሊት ፡ በመዝሙረ ፡
ዳዊት ፡ ነቢይ ፡ መዘምር ፡፡ ወለእመ ፡
ረከብኩ ፡ ጸጋ ፡ በቅድሜከ ፡ አእግዚእየ ፡
ረስየኒ ፡ ድልወ ፡ ከመ ፡ እነጽሮ ፡
ለዳዊት ፡ ንጉሠ ፡ መዘምር ፡ እንዘ ፡
ሀሎኩ ፡ በሥጋ ፡ እምቅድመ ፡ እሙት ፡፡
v. ወመድኅንሰ ፡ አዘዞ ፡ ለሚካኤል ፡ ሊቀ ፡
መላእክት ፡ ከመ ፡ ያምጽኦ ፡ ሎቱ ፡
ለዳዊት ፡ ንጉሠ ፡ ምስለ ፡ መሰንቀሁ ፡
ወይዝብጥ ፡ ባቲ ፡፡ ወሶበ ፡ በጽሐ ፡ ጸርኃ ፡
ከመዝ ፡ እንዘ ፡ ይብል ፡ ዛቲ ፡ ዕለት ፡
እንተ ፡ ገብረ ፡ እግዚአብሔር ፡
ንትፈሣሕ ፡ ወንትኃሠይ ፡ ባቲ ፡፡
ወነበረ ፡ ቅድመ ፡ መድኅን ፡፡ ወይቤሎ ፡
እግዚእ ፡ ለቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡
ናሁኬ ፡ ዳዊት ፡ መጽአ ፡ ኀቤከ ፡
አምሮ ፡ ዘትፈቅድ ፡ ከመ ፡ ትስማዕ ፡

раздеру рукописаніе грѣховъ и напишу имя въ книгѣ животной. И кто сотворитъ малую милостыню убогимъ въ день памяти твоей въ 8-й день хамлэ, Я покажу тому, яже око не видѣ и ухо не слыша и яже на умъ человѣку не взыдоша, и дамъ имъ пріобщиться св. Таинъ въ собраніи первородныхъ. И благословлю ихъ и домы ихъ и жилища ихъ. И благословлю чадъ ихъ, и не будутъ они ни въ чемъ нуждаться изъ красныхъ міра сего. И читающему житіе твое Я дамъ воздаяніе. И нынѣ, о избранный мой авва Киръ, Я хочу, чтобы ты попросилъ у Меня чего либо, и Я сдѣлаю тебѣ по Божеству Моему до твоего преселенія». И сказалъ святый: «Господи и Боже мой! всѣ дни живота моего я усугублялъ мое чтеніе и пѣніе днемъ и ночью псалмовъ Давида, пророка и псалмопѣвца. И если я обрѣлъ благодать предъ Тобою, Господи мой, сподоби меня увидѣть Давида царя псалмопѣвца, пока я нахожусь во плоти, и еще не умеръ». И Спаситель повелѣлъ Михаилу Архангелу привести ему Давида царя съ его гуслями, чтобы онъ ударилъ по нимъ. И когда онъ явился, возгласилъ такъ: «сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь!» И сѣлъ предъ Спасителемъ. И сказалъ Господь святому аввѣ Киру: «вотъ Давидъ пришелъ къ тебѣ, зная, что ты хотѣлъ, и чтобы ты послушалъ его». И сказалъ Да-

Digitized by Google

እምኔሁ ፡፡ ወይቤሎ ፡ ዳዊት ፡ መዘምር ፡
ናሁኬ ፡ አርጋኖን ፡፡ በአይ ፡ ዜማ ፡
አው ፡ በአይ ፡ ጾታ ፡ ትፈቅድ ፡ እዝብጥ ፡
ለከ ፡ ባቱ ፡ በቀዳሚኑ ፡ አው ፡
በዳግም ፡ አው ፡ በሣልስኑ ፡ እስከ ፡
I ፡ ወይቤሎ ፡ ቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡
f. 106.
እፈቅድ ፡ እስከ ፡ Iመሰንቀታት ፡
በአሐቲ ፡ ጊዜ ፡ በበ ፡ ዜማሆሙ ፡
ወጾታሆሙ ፡፡ ወመዘምርሰ ፡ ብፁዕ ፡
ዳዊት ፡ ሆከ ፡ አውታረ ፡ መሰንቀሁ ፡
ወዘበጠ ፡ ቦቶን ፡ እንዘ ፡ ይብል ፡፡
ነቡር ፡ ሞቱ ፡ ለጻድቅ ፡ በቅድመ ፡
እግዚአብሔር ፡፡ እግዚኦ ፡ አነ ፡
ገብርከ ፡ ገብርከ ፡ ወልደ ፡ አመትከ ፡፡
ወዓደ ፡ ይቤ ፡ ወርዞኩሂ ፡ ወረሳዕኩ ፡
ወለጻድቅሰ ፡ ዘገደፈ ፡ እግዚአብሔር ፡
ኢርኢኩ ፡፡ ወእንዘ ፡ ዳዊት ፡ ይዜምር ፡
በጥዑም ፡ ቃሉ ፡ ወይዘብጥ ፡ አውታረ ፡
መሰንቀሁ ፡ ምስለ ፡ ኃይለ ፡ ድምፀ ፡
አርጋኖን ፡ ወፅአት ፡ ነፍሱ ፡ ለብፁዕ ፡
አባ ፡ ኪሮስ ፡ ወመጽአት ፡ ወነበረት ፡
ውስተ ፡ ሕፅኑ ፡ ለመድኃን ፡፡ ወነሠኣ ፡
v.
መድኃን ፡ ወሰዓማ ፡ ወወሀባ ፡ ለሚካኤል ፡
ሊቀ ፡ መላእክት ፡፡ ወአንሰ ፡ ተንሣእኩ ፡
ወተአማኅኩ ፡ ሠጋሁ ፡ ለቅዱስ ፡ አባ ፡
ኪሮስ ፡፡ ወወፅአ ፡ መድኃን ፡ ወወፃእኩ ፡
አነሂ ፡ እምበአት ፡፡ ወአሜሃ ፡ ርኢኩ ፡
ለኵሉ ፡ ደብር ፡ መላእክት ፡፡
ወመድኃንሰ ፡ ሰፍሐ ፡ መስቀሎ ፡
ወዐተበ ፡ በአተ ፡ ወኮነት ፡ ኵኵሐ ፡
ዕጹተ ፡ እስከ ፡ ዛቲ ፡ ዕለት ፡፡ ሠጋሁ ፡
ለቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡ ንቡር ፡
ውስቴታ ፡፡ ወመድኃንሰ ፡ ወሀበኒ ፡
ሰላመ ፡ ወዐርገ ፡ ውስተ ፡ ሰማይ ፡
መላእክት ፡ ወሊቃነ ፡ መላእክት ፡
ይዜምሊ ፡፡ ወቅዱስሰ ፡ ዳዊት ፡ ነቢይ ፡
ይዘብጥ ፡ መሰንቀሁ ፡ እንዘ ፡ ያንሶቡ ፡
ቅደመ ፡ ነፍሱ ፡ ለቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡፡

видъ пѣснопѣвецъ: «вотъ органъ: какимъ пѣніемъ и на какой ладъ ты желаешь, чтобы я бряцалъ? На первый или на второй или на третій — до десятаго?» И сказалъ ему святый авва Киръ: «я хочу до 10-й струны сразу по напѣвамъ ихъ и ладамъ ихъ». И пѣснопѣвецъ блаженный Давидъ потрясъ струны гуслей своихъ и ударилъ по нимъ, говоря: «честна предъ Господемъ», «Господи, азъ — рабъ Твой, и сынъ рабыни Твоея»; и еще сказалъ: «юнѣйшій быхъ и состарѣхся, и никогдаже видѣхъ праведника оставлена Богомъ». И пока Давидъ пѣлъ сладкимъ гласомъ и ударялъ по струнамъ псалтири своей съ силою звука органа, вышла душа блаженнаго аввы Кира и пошла и возсѣла на лонѣ Спасителя. И взялъ ее Спаситель и облобызалъ ее, и отдалъ Михаилу Архангелу. А я всталъ и облобызалъ тѣло святаго аввы Кира. И вышелъ Спаситель; вышелъ и я изъ пещеры. И тамъ я увидѣлъ на цѣлой горѣ Ангеловъ; Спаситель простеръ крестъ свой и осѣнилъ пещеру, и стала скала заключена до сего дня; тѣло святаго аввы Кира пребываетъ внутри ея. И Спаситель далъ мнѣ миръ и вознесся на небо. Ангелы и Архангелы пѣли, а святый Давидъ пророкъ ударялъ по струнамъ своимъ, шествуя предъ душей святаго аввы

Digitized by Google

ወዮዱኅንሰ ፡ ውስተ ፡ ፍአኸበሌሆዮ ፡ f. 107.
ደትፈሠሐ ፡ በዮንፈሱ ፡ ለቅዱስ ፡ አባ ፡
ኪርስ ፡ ወአዕረገ ፡ ውስተ ፡ ዮንግሠቱ ፡
ዘለዓለም ። ወአነ ፡ በዮቀ ፡ ተረፍኩ ፡
ባሕቲትየ ፡ ውስተ ፡ ውእቱ ፡ ዮካን ፡ ፡
ወእዮዱኅረዝ ፡ ኀደንኩ ፡ አዕይንትየ ፡
ሰዓተ ፡ ንስቲተ ፡ ወኀሠትኅወዮ ፡
ወረኅብኩ ፡ ነፍስየ ፡ ኀበ ፡ በአተ ፡ አባ ፡
ባቍን ። ወነበርኩ ፡ ሠለሰ ፡ ዮቀዕለ ፡
አንሶሱ ፡ እንተ ፡ ዮሠረቀ ፡ ወበጸሕኩ ፡
ኀበ ፡ በአቱ ፡ ለስዮሃን ፡ ፡ ወኅዕበ ፡
አንሶሰወኩ ፡ እንተ ፡ ዮሠረቀ ፡ ሠለሰ ፡
ዮቀዕለ ፡ ወበጸሕኩ ፡ ኀበ ፡ ደብርየ ፡
ውስተ ፡ ደብረ ፡ አስቄጥስ ፡ ወቦአኩ ፡
ውስተ ፡ ቤተ ፡ ክርስቲያንየ ፡
ወተአፀፋኅወዮ ፡ ለኩሉዮ ፡ አኃው ፡
ለንሱዮ ፡ ወለዓቢዮዮ ፡ ወነገርኅወዮ ፡ v.
ገድሉ ፡ ለብእሴ ፡ እግዚአብሔር ፡
ጸድቅ ፡ ወክቡር ፡ አባ ፡ ኪርስ ፡ እስኀ ፡
ተፈጸዎቱ ፡ ወኩሉ ፡ ዘኮነ ፡ ወዘደየቀ ፡
ሊተ ፡ በውስተ ፡ ፍናት ፡ ፡ ወኅዕበ ፡
አደደዕኅወዮ ፡ ዕረፍተ ፡ ለቅዱስ ፡
አባ ፡ ሲኖዶ ፡ አርሰዮትረደስ ፡ ዘደብረ ፡
አንድሪባ ፡ ኀዮ ፡ ውእቱ ፡ አዕረፈ ፡
አዮ ፡ ፭ለወርኅ ፡ ሐዮሌ ፡ በኀዮ ፡
ዮሀረኅ ፡ አቡየ ፡ አባ ፡ ኪርስ ፡ ኀዮ ፡
ውእቱ ፡ ዒዮደዮ ፡ ለብሐረ ፡ ንብጽ ፡ ፡
ወኩሉዮ ፡ አኃው ፡ ሐዘኑ ፡ ፈድፈደ ፡
ወተኀዘኑ ፡ ትኅዘ ፡ ኀዘኑ ፡ ፡ ወእዮዱኅረ ፡
ሰዮን ፡ ዮቀዕለ ፡ በጽሐት ፡ ዮልእክት ፡
ኀቤነ ፡ እዮላዕላይ ፡ ንብጽ ፡ ወበጽሐት ፡
ኀበ ፡ ኩሉ ፡ ዮኔቶት ፡ ወዮካናት ፡
እንዘ ፡ ትሌዮሮዮ ፡ ኀዮ ፡ ቅዱስ ፡
አባ ፡ ሲኖዶ ፡ አዕረፈ ፡ አዮ ፡ ፭ለወርኅ ፡ f. 108.
ሐዮሌ ፡ ወሐዘኩ ፡ ኅርስቲያን ፡
ወኩሉዮ ፡ አብያተ ፡ ኅርስቲያናት ፡
እለ ፡ በኩሉ ፡ ዮካናት ፡ ፡ ወአንበረ ፡
እዮነገር ፡ ዘአዮረኒ ፡ ኪ.ዮሁ ፡ ብእሴ ፡

Кира. И Спаситель среди нихъ возрадовался о духѣ святаго аввы Кира и вознесъ его во царствіе Свое вѣчное. И я, Памво, остался одинъ на этомъ мѣстѣ. Послѣ этого я закрылъ свои глаза на короткое время, затѣмъ открылъ ихъ и нашелъ себя у пещеры аввы Бамона. И прошелъ я три дня идя на востокъ, и прибылъ къ пещерѣ Симеона. И опять шелъ я на востокъ три дня и достигъ своего монастыря въ Скитѣ. И вошелъ я въ церковь мою; привѣтствовалъ всѣхъ братій, малыхъ и великихъ и разсказалъ имъ житіе человѣка Божія праведнаго и честнаго аввы Кира до конца его, и все, что было и случилось со мною на пути. И еще повѣдалъ я имъ успеніе святаго аввы Шенути, архимандрита обители Атрибской, что онъ упокоился 7-го числа мѣсяца хамлэ, какъ научилъ меня отецъ мой авва Киръ, что онъ — столпъ земли Египетской. Вся братія скорбѣла весьма и печалилась печалію многою. И чрезъ 8 дней пришли къ намъ Ангелы изъ верхняго Египта и пошли по всѣмъ монастырямъ и обителямъ, извѣщая, что святый авва Шенути преставился 7-го хамлэ. И печалились христіане и всѣ церкви, что во всѣхъ мѣстахъ. И дивились повѣствованію, которое сообщилъ мнѣ человѣкъ Божій, праведный авва

Digitized by Google

እግዚአብሔር ፡ ጻድቅ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡
እስመ ፡ አይደዕክዎሙ ፡ ለብዙኃን ፡
ሰብእ ፡ ወሰብሕዎ ፡ ለእግዚአብሔር ፡
ዘይከሥት ፡ ኅቡኣተ ፡ ለቅዱሳኒሁ ፨
ወእምዝ ፡ ጸሐፍኩ ፡ ገድሎ ፡ ቅዱስ ፡
ወአንበርክዎ ፡ ውስተ ፡ ቤተ ፡ ክርስቲያን ፡
ቅድስት ፨ ወዓዲ ፡ ፈኖክዎ ፡ ኀበ ፡
ኵሉ ፡ አብያተ ፡ ክርስቲያናት ፡
ወምኔታት ፡ እለ ፡ በኵሉ ፡ መካናት ፨

ረባሐ ፡ ወናዛዜ ፡ ለኵሉ ፡ ዘይሰምዖ ፡
ወይገብር ፡ ፍሬ ፡ ሠናየ ፡ በእንተ ፡
ተዝካረ ፡ ለቅዱስ ፡ ወክቡር ፡ ብእሴ ፡
እግዚአብሔር ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፨

እስእል ፡ ወአስተበቍዕ ፡ ኀቤከ ፡
ኦቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡ ከመ ፡ ትስአሎ ፡
ለእግዚአብሔር ፡ በእንቲአየ ፡ ወበእንተ ፡
ኵሎሙ ፡ እለ ፡ ይሰምዑኒ ፡ ዮም ፡ ከመ ፡
ንርከብ ፡ ምሕረተ ፡ ወሞገሰ ፡ በቅድመ ፡
መንበረ ፡ መፍርህ ፡ በዕለተ ፡ ዐባይ ፡
ኵነኔ ፨ ወያሠኒ ፡ አድኅኖተነ ፡
ወፀአተነ ፡ እምዝንቱ ፡ ዓለም ፡ ኀላፊ ፨
ያድኅነነ ፡ ዘእንበለ ፡ ነውር ፡ በጸሎታቲከ ፡
ኦአብ ፡ ፍጹም ፡ በኵሉ ፡ ትሩፋት ፨
ወይምርሐነ ፡ ኀበ ፡ መድኅኒነ ፡ ነፍስነ ፨
ወይኅድግ ፡ አበሳነ ፡ ወጌጋየነ ፨ ወይረሲ ፡
ፍቅረ ፡ መንፈሳዊተ ፡ ማእከሌነ ፨

ወአምላከ ፡ ሰላም ፡ የሀብክሙ ፡
f. 109.
ኦአኃው ፡ ምሕረተ ፡ ስፉሐ ፡ ዘእንበለ ፡
ትዕይርት ፨ ወይጸጕክሙ ፡ ጸጋ ፡
ወሕይወተ ፡ ዘለዓለም ፡ በጸሎታ ፡
ለእግዝእትነ ፡ ማርያም ። ወበጸሎተ ፡
ኵሎሙ ፡ ቅዱሳን ፡ አሜን ፨ ሎቱ ፡
ስብሐት ፡ ወክብር ፡ ወአኰቴት ፡ ለአብ ፡
ወወልድ ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፨
ይእዜኒ ፡ ወዘልፈኒ ፡ ወለዓለመ ፡ ዓለም ፡
አሜን ፨ አሜን ፨ ወአሜን ፨

ተፈጸመ ፡ ገድሉ ፡ ለብፁዕ ፡ ወለቅዱስ ፡
አባ ፡ ኪሮስ ። ጸሎቱ ፡ ወበረከቱ ፡

Киръ, ибо я повѣдалъ ее многимъ людямъ; они прославили Бога, открывающаго тайны святымъ своимъ. Послѣ этого я написалъ житіе святаго и положилъ его въ церкви святой, и послалъ его по всѣмъ церквамъ и монастырямъ, которые во всѣхъ мѣстахъ.

Польза и утѣшеніе да будетъ всѣмъ, слушающимъ и творящимъ добрые плоды ради памяти святаго и честнаго человѣка Божія аввы Кира!

Молюсь и прошу тебя, святый авва Киръ: молись Богу о мнѣ и о всѣхъ слушающихъ меня днесь, чтобы улучить намъ милость и благодать предъ престоломъ страшнымъ въ день великаго суда. Исправь спасеніе наше и отшествіе изъ міра сего бреннаго. Спаси насъ безъ порока молитвами твоими, о авва, совершеный во всѣхъ изрядствахъ! И путеводи насъ къ Спасителю душъ нашихъ, да оставитъ намъ грѣхи и беззаконія наши, и устроитъ любовь духовную между нами.

И Богъ мира да подастъ вамъ, братіе, богатую милость безъ порока, и да даруетъ вамъ благодать и животъ вѣчный молитвами Владычицы нашея Маріи и молитвами всѣхъ святыхъ. Аминь. Ему слава и честь и благодареніе Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь и аминь.

Окончено житіе блаженнаго и святаго аввы Кира. Молитва и благо-

Digitized by Google

ⲢⲰⲖ : ⲘⲰⲖ : ⲪⲖ : ⲆⲪⲪ : ⲂⲦ :
ⲎⲀⲤⲒⲦⲢⲎ ⁘ ⲁⲛⲏ : ⲘⲎ : ⲀⲘⲎ :
ⲪⲘⲎ : ⲁⲀⲙⲁⲀ : ⲘⲎ : ⲁⲎⲘⲞ :
ⲪⲘⲎⲛⲛⲞ : ⲫⲘⲦⲞ : ⲏⲪⲀ :
ⲆⲛⲟⲙⲢⲛ : ⲀⲎⲒⲘⲘⲰⲙⲢ : ⲞⲰⲒⲦ :
ⲛⲎⲎⲘⲰⲦ : ⲘⲰⲘⲛ : ⲰⲘⲛ : ⲁⲛⲏ ⁘

словеніе его да будетъ на всѣхъ чадахъ церкви. Аминь. Написавшаго и поручившаго написать, читающаго и слушающаго всѣ слова его, да ущедритъ Богъ во царствіи своемъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Переводъ синаксарнаго сказанія по копіи О. Э. ф.-Лемма.

Въ сей день еще (память) святаго аввы Кира, который пребывалъ въ пустынѣ западной, близь преисподней. Онъ — братъ царя Ѳеодосія Великаго. Сей святый, увидавъ лукавствіе міра, оставилъ все достояніе свое, вышелъ изъ града своего, и Господь нашъ Іисусъ Христосъ путеводилъ его и привелъ въ пустыню сію, что на западѣ. И жилъ онъ въ ней одинъ много лѣтъ. И не видалъ онъ въ это время никого, ни изъ людей, ни изъ звѣрей пустыни.

И былъ въ пустынѣ Скитской іерей по имени авва Памво; это тотъ, который погребъ тѣло святой Иларіи, дщери царя Зинопа. Сей іерей говоритъ: «когда я находился въ церкви моей одинъ, услышалъ я гласъ съ неба, который сказалъ мнѣ: «отче Памво, встань, иди и войди во внутреннюю пустыню, чтобы погребсти тѣло одного святаго пустынника, который творилъ угодное мнѣ изряднѣе многихъ святыхъ. И тогда всталъ я, радуясь и пошелъ въ пустыню три дня, и пришелъ къ пещерѣ и постучался во входъ ея. Открылъ мнѣ старецъ-пустынникъ, мы обнялись и поклонились другъ другу. И сказалъ я: «отче, нѣтъ ли другого пустынника въ этой пустынѣ?» Онъ сказалъ мнѣ: «да!» И я опять: «сколько времени находишься ты въ этой пустынѣ, и какъ твое имя?» И сказалъ онъ мнѣ: «имя мое — Симеонъ, а живу я здѣсь три года доселѣ». И вышелъ я отъ него и шелъ еще три дня, и нашелъ другого пустынника, по имени авва Амой. Я привѣтствовалъ его и сказалъ: «нѣтъ ли другого пустынника въ пустыни сей?» Онъ отвѣтилъ мнѣ: «да!». Я привѣтствовалъ его и шелъ еще 40 дней, и пришелъ къ пещерѣ сего святаго аввы Кира, постучалъ у входа, говоря: «благослови меня, отче святый!» И тотчасъ заговорилъ онъ со мною такъ: «хорошо пришествіе твое ко мнѣ сегодня, отче Памво, святый Божій, входи въ миръ». И вошелъ я къ нему, привѣтствовалъ его и получилъ отъ него благословеніе, и видѣлъ благодать Божію въ лицѣ его, и волоса головы его были бѣлы, какъ снѣгъ. Когда я сѣлъ, онъ обнялъ меня на лонѣ своемъ, и сказалъ мнѣ: «вотъ уже 56 лѣтъ живу я въ этой пещерѣ, ожидая сего

Digitized by Google

часа». И тотчасъ занемогъ онъ и пролежалъ всю ночь, трепеща. Утромъ возсіялъ свѣтъ великій въ пещерѣ его и вошелъ мужъ свѣтоносный съ свѣтлымъ крестомъ въ рукѣ, положилъ его у святого аввы Кира, привѣтствовалъ и благословилъ, и утѣшалъ его и, давъ ему миръ, сокрылся. Я же убоялся и спросилъ святаго: «кто сей, облеченный въ великую славу и столь свѣтлый?» Онъ сказалъ мнѣ: «чадо, это—Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога Живаго. У Него обычай приходить ко мнѣ каждый день и утѣшать меня». И въ 9-й часъ, ради единыя отъ субботъ, услыхалъ я великое воскликновеніе, доходящее до неба. И потрялись горы и холмы отъ восклицаній ихъ (?). И сказалъ я: «отче, что это за восклицанія и гласы, которыя я слышу?» И сказалъ онъ мнѣ: «чадо, это — крики грѣшниковъ, что въ адѣ, ибо Господь даетъ имъ упокоеніе отъ мукъ ради Своего святаго воскресенія отъ 9-го часа субботы до захода солнца дня недѣльнаго, и посему они славословятъ Бога, что Онъ упокоилъ ихъ въ день недѣльный. И дивился я весьма и прославилъ Бога, упокояющаго ихъ. А сей день былъ—8-е хамлэ. Святый авва Киръ рыдалъ и говорилъ: «великій столпъ упалъ сегодня въ Египтѣ — святый авва Шенути, пастырь пустынножителей!» Въ сію ночь на воскресенье трепеталъ святый авва Киръ отъ сильной болѣзни. И се свѣтъ великій возсіялъ въ пещерѣ, и вошелъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и сѣлъ у главы святаго аввы Кира, и сказалъ опъ Спасителю: «Господи мой и Боже мой! благослови сего человѣка, ибо онъ пришелъ изъ далекой страны». И сказалъ мнѣ Спаситель: «авва Памво, избранный мой, дерзай и не бойся, миръ мой и благословеніе мое да будетъ съ тобой. И теперь напиши подвиги сего святаго, которые ты слышалъ и видѣлъ и которые ты еще услышишь!» И сказалъ Спасъ нашъ святому аввѣ Киру: «избранный мой Киръ, не скорби, что ты умираешь, ибо смерть твоя—не смерть, но животъ вѣчный. И всякому, кто будетъ писать подвиги твои или читать, или слушать ихъ, и кто будетъ творить память твою любовію на землѣ, Я дамъ возлежать со Мною на бракѣ 1000 лѣтъ на горѣ Сіонѣ, и сопричту его со всѣми святыми Моими. И всякому, кто дастъ жертву или милостыню или возжетъ свѣтильникъ во имя твое, Я воздамъ множицею во царствіи Моемъ. Кто будетъ писать книгу подвиговъ твоихъ, Я раздеру тому рукописаніе грѣховъ его и напишу имя того въ книгѣ жизни. Кто будетъ творить милость бѣднымъ и убогимъ въ день памяти твоей 8-го хамлэ, Я дамъ тому видѣть яже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣка не взыдоша, и пріобщу ихъ святымъ Тайнамъ въ церкви, и благословлю ихъ и домы ихъ, и возращу чадъ ихъ, и не будутъ они нуждаться ни въ чемъ изъ благъ міра сего. И нынѣ, возлюбленный мой авва Киръ, упокойся отъ трудовъ міра сего и преселись (?) въ мѣсто свѣтлое,

Digitized by Google

небесное, въ радость вѣчную. И послѣ того, какъ Спаситель нашъ сказалъ это, явился Давидъ пророкъ съ гуслями, и ударилъ онъ по нимъ, говоря: «сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь». И сказалъ Спаситель нашъ аввѣ Киру: «вотъ Давидъ пришелъ; скажи, что ты хочешь, чтобы онъ спѣлъ (?) тебѣ». И сказалъ ему Давидъ: «.....(?) скажи что ты хочешь, чтобы я спѣлъ тебѣ, и на какой гласъ и на какой ладъ? на первый, или на второй», и такъ до 10 струны. И сказалъ святый авва Киръ: «.....(?) я хочу слушать 10 струнъ, ихъ пѣнье и ихъ лады». И приготовилъ Давидъ свои гусли и ударилъ по нимъ, говоря: «честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его. О Господи, азъ рабъ Твой, азъ рабъ Твой и сынъ рабыни Твоея». И еще сказалъ онъ: «юнѣйшій быхъ, ибо состарѣхся, и никогдаже видѣхъ праведника оставлена». И возгласилъ Давидъ и возвысилъ гласъ свой и потрясъ псалтирь свою, и се душа святаго Кира сѣла на лоно Спаса нашего, и взялъ ее Спасъ нашъ и облобызалъ, и передалъ Михаилу. А я, Памво, погребъ тѣло святаго аввы Кира. И когда я вышелъ изъ пещеры, нашелъ всю гору, полною Силъ свѣтоносныхъ и Архистратиговъ воинствъ небесныхъ. И водрузилъ Спаситель нашъ крестъ Свой и запечаталъ пещеру, въ которой было тѣло святаго. И далъ намъ Спаситель нашъ миръ, и вознесся на небо въ великой славѣ, причемъ Ангелы и Архангелы славословили предъ нимъ, а Давидъ пѣлъ на псалтири своей предъ душой аввы Кира, Спаситель же нашъ былъ среди нихъ, радуясь о душѣ святаго аввы Кира, и вознесъ ее въ царствіе свое вѣчное.

И я, Памво, отдохнулъ на этомъ мѣстѣ, (потомъ) преклонилъ главу свою въ пещерѣ аввы Амона. Потомъ шелъ три дня и прибылъ къ пещерѣ аввы Симеона. Еще шелъ три дня, пока не прибылъ въ мой монастырь пустыни Скитской, привѣтствовалъ всѣхъ монаховъ и разсказалъ имъ о подвигѣ аввы Кира, что я видѣлъ, и что слышалъ, и какъ было предсказано о преставленіи святаго аввы Кира. И когда услыхали монахи это повѣствованіе, весьма дивились и славили Бога, давшаго таковую благодать боящимся Его.

И написалъ я житіе аввы Кира и разослалъ по церквамъ и монастырямъ, и было отъ него утѣшеніе и упованіе всѣмъ, читающимъ о подвигѣ сего святаго аввы Кира. Богъ да помилуетъ насъ молитвами его.

И отдѣльное сказаніе, и синаксарное житіе выдаются за произведенія пера скитскаго іеромонаха Памво и разсказываются отъ его имени. Однако не смотря на мѣстами буквальное сходство выраженій, обѣимъ редакціямъ далеко до тождества. Оставивъ въ сторонѣ общее вступленіе о жизни пре-

Digitized by Google

подобнаго Кира въ синаксарѣ, мы и въ самомъ разсказѣ Памво наблюдаемъ интересныя различія.

Такъ въ синаксарѣ Памво получаетъ повелѣніе именно идти погребсти Кира, что онъ тотчасъ и исполняетъ; въ пространномъ сказаніи онъ посылается «привѣтствовать» пустынножителя, и послѣ смерти послѣдняго не говорится о его погребеніи Памво, который только «облобызалъ» его тѣло и оставилъ лежать въ пещерѣ. Далѣе, въ синаксарѣ Памво идетъ отъ второго отшельника до Кира 40 дней; по большому житію его переноситъ невидимая сила и туда, и оттуда въ одинъ часъ. Затѣмъ въ синаксарѣ мы не находимъ столь непріятнаго описанія боязни смерти со стороны Кира. Въ этомъ отношеніи, какъ и вообще, синаксарное сказаніе производитъ болѣе благопріятное впечатлѣніе своею цѣльностью и простотой, и намъ совершенно непонятна идея коптскаго писателя представить трепещущимъ смерти того святого, котораго онъ снабдилъ всѣми признаками величайшаго изъ преподобныхъ. Наконецъ, въ синаксарѣ Давидъ является самъ собою, а не по просьбѣ святого. Послѣднее, впрочемъ, можетъ быть объяснено и большей краткостью синаксаря, въ которомъ нѣтъ и подробностей о пребываніи Памво у двухъ пустынниковъ раньше, чѣмъ онъ достигъ пещеры Кира. Имена этихъ преподобныхъ и годы ихъ пребыванія въ пустынѣ переданы различно, причемъ Бамонъ пространнаго сказанія оказался въ синаксарѣ сначала Амоемъ [1]), а потомъ Амономъ. Это, равно какъ и цифры, могло быть искажено переписчиками. Во всякомъ случаѣ едва ли оба житія восходятъ къ одному первообразу: различія въ нихъ на столько существенны, что слѣдуетъ признать одно изъ двухъ: или они исходятъ изъ двухъ различныхъ редакцій, или, что можетъ быть вѣроятнѣе, пространное житіе написано эѳіопскимъ монахомъ по памяти, безъ перевода коптскаго синаксарнаго предъ глазами. При этомъ могли имѣть мѣсто добавленія, украшенія, заимствованія изъ другихъ подобныхъ житій, и т. п.

Какъ синаксарное житіе, такъ еще въ большей степени, пространное, весьма напоминаетъ одинъ довольно извѣстный и распространенный коптскій агіологическій памятникъ, изданный Амелино подъ именемъ: «Путешествіе монаха Пафнутія въ пустыню» и давно нашедшій себѣ мѣсто въ нашихъ четьихъ-минеяхъ, какъ житіе препод. Онуфрія Великаго (12 іюня). Правда, мнимый авторъ этого сказанія, Пафнутій, идетъ въ пустыню не по повелѣнію Божію, а по собственному влеченію повидать святыхъ подвиж-

1) Авва Амой встрѣчается въ перечнѣ призываемыхъ святыхъ на одной изъ коптскихъ надгробныхъ плитъ, пріобрѣтенныхъ В. Г. Бокомъ для Имп. Эрмитажа. См. мою работу о нихъ въ Трудахъ XI Археол. съѣзда въ Кіевѣ II, 240.

Digitized by Google

никовъ, но его разсказъ близко подходитъ къ нашему, хотя въ художественномъ отношеніи и стоитъ гораздо выше. И здѣсь онъ ходитъ по «вертепамъ» пустынниковъ, и здѣсь онъ приходитъ къ центральной личности повѣствованія — преп. Онуфрію, какъ разъ наканунѣ его преставленія, и онъ говоритъ: «Богъ посла тя ко мнѣ, да погребеши тѣло мое» [1]). И здѣсь Пафнутій получаетъ повелѣніе сдѣлать извѣстными подвиги Онуфрія и, придя въ монастырь свой», пишетъ книгу, которая затѣмъ сообщается «всѣмъ св. отцемъ и братіямъ, иже въ Скитѣ, и вси чтуще и послушающе, многія пользы исполняхуся.... таже положиша книгу ту въ церкви, да вси изволяющіе чтутъ оную: есть бо исполнена созиданія духовнаго и богомыслія». Встрѣчаются даже тождественныя выраженія, напр.: «повѣдай, яже въ пустынѣ видѣлъ и слышалъ еси, и яже и еще имаши видѣти и слышати». Все это доказываетъ, что *предъ нами два однородныхъ произведенія, вышедшихъ изъ Скитскаго монастыря въ золотой вѣкъ коптской письменности.* То обстоятельство, что Амелино помѣщаетъ житіе Онуфрія въ періодъ между Діоклитіаномъ и аріанствомъ изъ-за отсутствія упоминанія какъ о гоненіяхъ, такъ и о догматическихъ смутахъ, не выдерживаетъ критики послѣ знакомства съ нашимъ текстомъ: онъ самъ относитъ себя ко времени смерти Шенути, т. е. къ эпохѣ самыхъ ожесточенныхъ монофиситскихъ споровъ, а между тѣмъ не заключаетъ въ себѣ и намека на послѣдніе.

Наконецъ позволимъ себѣ отмѣтить еще эти черты нашего сказанія: явленіе Давида, обѣтованія Спасителя, и адъ. Первое весьма характерно: проведшій всю жизнь въ псалмопѣніи желаетъ предъ кончиной видѣть во плоти виновника своего духовнаго наслажденія. Вторыя обычны въ эѳіопскихъ житіяхъ и представляютъ въ нихъ особенно непріятный элементъ; въ коптскихъ они также встрѣчаются, хотя и рѣже. Наконецъ помѣщеніе ада на западѣ, у ливійской горы, есть прямое и несомнѣнное наслѣдство египетскаго язычества, именно здѣсь локализировавшаго свое Аменти.

Что касается мнимаго автора сказанія — Памво, то это было имя, занимавшее кажется видное мѣсто въ исторіи Скита и его литературы. По счастью, до насъ дошло еще одно произведеніе послѣдней съ его именемъ — это изданная Амелино [2]) исторія двухъ дочерей императора Зинона, на которую намекается и въ нашемъ сказаніи. Двѣнадцатилѣтняя дочь Зинона

---

1) Мотивъ нерѣдкій въ житіяхъ египетскихъ подвижниковъ.

2) Amélineau, Histoire des deux filles de l'empereur Zénon. *Proceedings of the Soc. of Bibl. Archeol.* X, 181 — 206. Ср. Dr. O. v. Lemm, Die Geschichte v. d. Prinzessin Bentreš u. d. Gesch. v. Kaiser Zeno u. s. zwei Töchtern. Mél. Asiat. IX, 599 sq. Въ статьѣ Амелино указаны вполнѣ правдоподобныя основанія, почему этотъ императоръ полюбился коптскимъ монахамъ; авторъ усматриваетъ ихъ въ его отношеніи къ монофиситской смутѣ.

Digitized by Google

Иларія бѣжитъ подъ видомъ мущины, въ одеждѣ спаѳарія въ Скитъ, не желая поступать въ константинопольскіе монастыри изъ боязни отца. Здѣсь она, неузнанная никѣмъ, кромѣ аввы Памво, который постригъ ее и которому впослѣдствіи была открыта свыше ея тайна, подвизается и затѣмъ исцѣляетъ свою младшую сестру, одержимую бѣсомъ и присланную отцомъ къ монахамъ для исцѣленія. Призванная въ Константинополь, она открывается отцу, взявъ съ него предварительно клятву не удерживать ее. По возвращеніи, она живетъ въ Скитѣ еще 12 лѣтъ и затѣмъ умираетъ, завѣщавъ Памво похоронить себя въ одѣяніи. Авва, исполнивъ это, говоритъ братіи о святости почившей и сообщаетъ царю о ея кончинѣ. Въ заключеніе говорится: «это сказаніе составлено и записано святымъ аввой Памво, который положилъ его въ скитской церкви, чтобы отъ него почерпались утѣшеніе и польза». Память Иларіи установлена 21-го тови, т. е. 17 января; подъ этимъ числомъ въ арабскомъ синаксарѣ коптской церкви имѣется сказаніе, переведенное Амелино, который издалъ при этомъ случаѣ также два коптскихъ отрывка того же сказанія изъ коллекціи лорда Crawford и лейденскаго музея.

Наша легенда непосредственно примыкаетъ къ только-что упомянутой, и представляетъ какъ бы ея продолженіе, повѣствуя о дальнѣйшихъ дѣяніяхъ Памво. Обѣ онѣ несомнѣнно принадлежатъ къ одному и тому же циклу чисто египетскихъ, туземныхъ монашескихъ новеллъ, создававшихся въ Скитской пустыни для назиданія ея отшельниковъ. Древне-египетская литературная манера, съ ея наивностью, отсутствіемъ перспективы и полнымъ пренебреженіемъ къ исторической точности, при желаніи однако эксплоатировать историческія имена, сказалась и здѣсь, въ этихъ произведеніяхъ христіанскихъ аскетовъ. Они любили приводить своихъ героевъ въ родство съ римскими императорами такъ же, какъ это дѣлали и ихъ ученики — эѳіопскіе монахи. Если у Зинона оказалась дочь въ Скитѣ, а у Ѳеодосія братъ у самыхъ вратъ преисподней, то, какъ мы знаемъ, и Алексій, человѣкъ Божій, превратился въ Габра-Крестоса, сына императора Ѳеодосія, а изъ девяти монаховъ, просвѣтителей Эѳіопіи, рѣдкій не приходился какъ нибудь римскому императору, если только какъ напр. Исаакъ Гарима, не былъ имъ самъ. При этомъ авторы не заботились о хронологіи. Наше сказаніе говоритъ, что Памво присутствовалъ при кончинѣ Кира, который провидѣлъ случившееся наканунѣ преставленіе Шенути. Послѣдній, какъ извѣстно, умеръ немного спустя послѣ 4-го вселенскаго Собора, а по арабской редакціи его житія — и въ самый годъ этого событія — 451 [1]). Слѣдова-

1) См. Amélineau, Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne, LXXX Sq. (*Mission franç. au Caire*, IV).

Digitized by Google

тельно Киръ пережилъ своего брата, императора Ѳеодосія, умершаго въ 395 г., на 56 лѣтъ. Если это при необычайномъ долголѣтіи египетскихъ пустынножителей и возможно (Шенути, напр. жилъ 109 лѣтъ), а синаксарь даже даетъ дѣйствительно 56 лѣтъ пустынножительства Кира (конечно случайно), то уже совершенной несообразностью представляется то, что въ пространномъ сказаніи отшельники величаютъ Памву «погребшимъ тѣло дочери Зинона», который вступилъ на престолъ только въ 474 г., т. е. двадцать съ лишнимъ лѣтъ спустя. Впрочемъ въ синаксарѣ этого нѣтъ: о дочери Зинона упоминается только въ заглавіи статьи, и съ этой стороны, послѣдняя опять таки оказывается болѣе исправнымъ, а можетъ быть и болѣе туземнымъ памятникомъ.

Киръ нашего разсказа въ православныхъ синаксаряхъ и четьихъ-минеяхъ, конечно, неизвѣстенъ. Зато у эѳіоповъ онъ упоминается и въ свят-цахъ, составленнымъ Людольфомъ по сборнику величаній «Encomium caelestium et terrestrium», и въ синаксарѣ, гдѣ послѣ приведеннаго нами житія, слѣдуетъ стихотворный «Саламъ»:

Миръ аввѣ Киру, облобызавшему пламень устами!
На спину его возсѣлъ Богъ,
чтобы вышла душа его безъ болѣзни.
Давидъ пѣлъ во псалтири сладостный псаломъ: «Мужа праведнаго смерть честна».

Но этого мало. Иногда Киръ является въ абиссинскихъ легендахъ среди столповъ иночества. Такъ въ извѣстномъ «чудѣ» Габра-Манфасъ-Кеддуса онъ выставленъ вмѣстѣ съ Синодой (Шенути), Латцуномъ и самимъ Габра-Манфасъ-Кеддусомъ, а также съ величайшими изъ мучениковъ, какъ одинъ изъ святыхъ «избавляющихъ отъ огня небеснаго» и сподобляющихъ небесной пищи творящихъ память его [1]).

Б. Тураевъ.

---

1) См. наши «Изслѣдованія» въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи, стр. 80.

Digitized by Google

Собраніе тибетскихъ и монгольскихъ «гау».

Путешествуя по Центральной Монголіи и сѣверной и восточной части Тибета мнѣ, между прочимъ, удалось составить небольшую коллекцію тибетскихъ металлическихъ ладонокъ. Ладонки эти, называемыя «гау»[1]), предназначаются для храненія въ нихъ различныхъ амулетовъ и заговоровъ противъ болѣзней и всевозможныхъ несчастныхъ случаевъ, обрывковъ одежды святыхъ ламъ, лекарствъ, священныхъ пилюль (ри-лу), а иногда также небольшихъ священныхъ изображеній металлическихъ или глиняныхъ; носятся онѣ монголами и тибетцами на груди а иногда, въ особенности когда онѣ большихъ размѣровъ, — прикрѣпленными къ особой широкой перевязи надѣваемой черезъ плечо поверхъ одежды[2]).

Размѣры гау бываютъ отъ величины почтовой марки до порядочнаго ящичка дюймовъ до 6 въ высоту и 5 въ ширину; дѣлаются они изъ золота, серебра, желтой и красной мѣди, а также изъ бѣлаго сплава вродѣ польской латуни. Гау бываютъ часто очень красивы, тонкой художественной работы, украшены филиграномъ со вставками изъ бирюзы и коралла; чаще встрѣчаются простыя ввидѣ плоской круглой или овальной коробки съ гравированной, выдавленной, а иногда и накладной монограммой, составленной изъ священныхъ буквъ (напр. «нам-чу-ван-данъ» ནམ་ཆུ་དབང་ལྡན་ № 7); наконецъ есть простыя мѣдныя безъ всякихъ украшеній.

---

1) Я вездѣ слышалъ именно это произношеніе; Rockhill пишетъ «gawo», Waddell— «ga-u».

Rockhill Tibet. J. R. A. S. n. S. XXIII. 225 даетъ тибетское правописаніе གའུ, Jäschke (словарь) གཱུ Ср. также E. Schlagintweit. Buddhism in Tibet, 1863. Pp. 174—176.

Считаю нелишнимъ указать на нѣкоторыя изданныя изображенія гау, но не имѣю здѣсь въ виду полноты, такъ какъ во многихъ путешествіяхъ въ Тибетъ помѣщены снимки съ гау.

W. W. Rockhill. The Land of the Lamas. London 1891. Pp. 60 и 283 (ср. №№ 1, 18, 25) In Notes on the Ethnology of Tibet. A. R. S. I. Nat. Mus. for 1893. Washington 1895. Pl. 5. № 12 (ср. № 1, 18, 25).

K. Futterer. Durch Asien. Berlin 1901. Bd. I. Tf. XXIV. Silber-Amulet (Gawo) von Hla-sa.

L. A. Waddell. Lamaism. London 1895, рис. на стр. 568, 571, 572.

Свенъ Гединъ. Въ Сердцѣ Азіи. СПБ. 1899. Т. II, стр. 323 рис. причемъ многія гау изображены кверху ногами.

2) Такія гау на широкой суконной перевязи можно часто видѣть въ Тибетѣ на богатыхъ богомольцахъ, купцахъ и должностныхъ лицахъ, когда они въ дорогѣ. Иногда на одной перевязи прикрѣплено 6—7 гау, по большей части пустыхъ и носимыхъ лишь какъ украшеніе. Съ этой же цѣлью перевязь украшается большими бляхами и кольцами ввидѣ цѣпи.

Digitized by Google

Каждый тибетецъ носитъ гау, женщины и даже маленькія дѣти — тоже, но въ послѣднемъ случаѣ чаще можно видѣть маленькую квадратную сумочку сшитую изъ кожи. Бѣдняки также довольствуются кожаной сумочкой, хотя нерѣдко приходится видѣть тибетца одѣтаго въ единственную рваную шубу, но съ красивымъ серебрянымъ гау на груди.

Разстаются тибетцы съ своими ладонками неохотно, но въ большинствѣ случаевъ мнѣ удавалось купить нужный мнѣ гау; однако лишь одинъ или два раза я могъ пріобрѣсти одновременно и содержимое, т. е. талисманы, молитвы и проч., въ остальныхъ случаяхъ тибетцы не давали мнѣ его даже въ руки, говоря что это «лха», т. е. святое.

Какъ видно изъ прилагаемой таблицы, гау, независимо отъ матеріала, довольно разнообразны по формѣ, и, можетъ быть, не лишенъ интереса вопросъ, насколько извѣстная форма гау является типичной для различныхъ мѣстностей Тибета, а также и для отдѣльныхъ племенъ и родовъ. Выяснить этотъ вопросъ въ достаточной мѣрѣ я, конечно, не имѣлъ ни времени, ни возможности, но мнѣ кажется, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя формы типичны для извѣстныхъ мѣстностей. Конечно, богомольцы изъ отдаленныхъ мѣстностей Тибета и Монголіи, возвращаясь изъ большихъ монастырей, часто привозятъ себѣ оттуда гау, и, такимъ образомъ, могутъ способствовать распространенію типовъ, но обиліе гау одного типа въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣлаетъ его для данной мѣстности до извѣстной степени характернымъ.

Такъ напримѣръ форма 21 и 22 чаще всего встрѣчается въ Кукунор'ской области. Круглая форма (№№ 3, 8, 13), свойственна сѣвернымъ частямъ Тибета.

Гау, украшенныя бирюзой, привозятся изъ западнаго Тибета и мнѣ часто приходилось слышать, что ихъ работаютъ въ Дашилумбо. Ладонки, украшенныя серебрянымъ филиграновымъ узоромъ, дѣлаются въ Лхасѣ, Чамдо и Дэргэ-Гончен'ѣ.

При покупкѣ гау я всегда старался точно узнать, гдѣ онъ сработанъ, но часто это оказывалось невозможнымъ, т. к. владѣльцы имѣли ихъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ и не знали навѣрное ихъ происхожденія [1]). Добытыя мною данныя съ краткимъ описаніемъ отдѣльныхъ экземпляровъ я привожу въ прилагаемомъ ниже спискѣ.

Хотя въ общемъ приводимыя свѣдѣнія представляютъ собою лишь очень скудный матеріалъ, я полагаю, что дальнѣйшее собираніе и описаніе

---

1) № 11 и 15 совершенно неизвѣстнаго мнѣ происхожденія; можетъ быть они бурятской работы.

Digitized by Google

различныхъ типовъ и формъ гау представило бы значительный интересъ, тѣмъ болѣе что они нерѣдко имѣютъ сложную и красивую орнаментацію и являются настоящими художественными произведеніями.

№ 1 [1]). Сдѣланъ изъ тонкой красной мѣди и украшенъ бирюзой, вдѣланной помощью замазки (смоляной) въ мѣдныя гнѣзда. Въ средину наружныхъ треугольныхъ выступовъ вложены кусочки краснаго полупрозрачнаго камня похожаго на гранатъ (можетъ быть стекло). *Дашилумбо.*

Размѣръ: 8 × 8 сант. (Купленъ въ Цайдамѣ).

№ 2. Серебряный, покрытый тонкимъ филиграновымъ узоромъ. Въ центрѣ кораллъ, по краямъ шесть вставокъ изъ бирюзы. По наружному краю орнаментъ ввидѣ сіянія. *Чамдо.*

Размѣръ: $10\frac{1}{2} \times 9\frac{1}{2}$ сант.

№ 3. Чеканной работы изъ серебра. Посрединѣ коралловая пуговица; кругомъ вычеканены изображенія восьми эмблемъ счастья (или восемь жертвъ, санскр. aṣṭa maṅgala, тиб. བཀྲ་ཤིས་རྟགས་བརྒྱད་), т. е. двѣ рыбы, зонтъ, раковина, знакъ счастья, знамя побѣды, ваза, цвѣтокъ лотуса и колесо. Кругомъ орнаментъ ввидѣ сіянія. Земля *Нанчин-джалво.*

Размѣръ: $10\frac{1}{2}$ сант. діам.

№ 4. Самый большой экземпляръ мною видѣнный. Чеканный изъ бѣлаго сплава; посрединѣ знакъ oṃ письмомъ ланджа, окруженный орнаментомъ ввидѣ завитковъ. Кругомъ расположены изображенія тѣхъ же aṣṭa maṅgala, также окруженныя завитками. *Чамдо.*

Размѣръ: въ длину 16, ширину 12 и высоту 6 сантиметровъ.

№ 5. Такой-же работы изъ серебра, какъ № 2, но квадратной формы; посрединѣ кораллъ, по угламъ бирюза и кораллы. *Лхаса.*

Размѣръ: $9\frac{1}{2} \times 9$ сант.

№ 6. Чеканнаго серебра съ гравировкой. Посрединѣ окошечко, закрытое стекломъ, обрамленное снизу орнаментомъ ввидѣ листьевъ, сверху ажурными завитками, а по бокамъ колонками ввидѣ дордже (vajra). Нижняя часть окна прикрыта ажурной рѣшеткой. Кругомъ восемь эмблемъ, а подъ окномъ изображеніе вазы съ какимъ то предметомъ. Бока гау прикрыты надѣтымъ на него снизу краснымъ суконнымъ чехломъ. *Чамдо.*

Размѣръ: $12\frac{1}{2} \times 9\frac{1}{2}$ сант.

---

1) №№ отвѣчаютъ соотвѣтствующимъ №№ на прилагаемой таблицѣ.

Digitized by Google

№ 7. Красной мѣди. На крышкѣ накладная монограмма, «нам-чу-ванданъ» изъ бѣлаго металла, окруженная рамкой изъ желтой мѣди.

Размѣръ: $5^1/_2 \times 5^1/_2$ сант. ? Купленъ въ Ургѣ.

№ 8. Желтой мѣди. Посрединѣ орнаментъ ввидѣ розетки (лотусъ?) вписанной въ кругъ; кругомъ два ряда завитковъ. Въ центрѣ отверстіе для прикрѣпленія камня, котораго недостаетъ. Племя *Дун-за*.

Размѣръ: $7^1/_2$ сант. діам.

№ 9. Самый маленькій видѣнный мною гау. Серебряная рамка со стекломъ прикрываетъ мѣдную коробочку. Внутри штампованное изъ глины изображеніе Будды съ двумя учениками. Эта ладонка принадлежала ламѣ изъ монастыря Кирэ-юнюстэ въ Халхѣ, который получилъ ее въ благословеніе отъ своего духовнаго наставника. *Халха*.

Около 2 сант. въ длину.

№ 10. Серебряный; посрединѣ круглое оконце со стекломъ. Кругомъ простой филиграновый орнаментъ. *Цайдамъ* (мѣстн. работа).

Размѣръ: 5 сант. діам.

№ 11. Красной мѣди. Крышка вставляется сверху въ щель верхней стѣнки. Неизвѣстнаго происхожденія.

Размѣръ: 5×4 сант.

№ 12. Золоченой мѣди. Очень тонкой чеканной работы. Въ центрѣ кораллъ, кругомъ орнаментъ ввидѣ лепестковъ, затѣмъ квадратъ изъ чередующихся кусочковъ коралла и бирюзы, снова тотъ-же орнаментъ и наружная рамка. По боковымъ стѣнкамъ чеканные лотусъ и завитки. *Лхаса*.

Размѣръ: 6×6 сант.

№ 13. Красной мѣди. Въ центрѣ фигура изъ 4-хъ листьевъ, загнутыхъ по часовой стрѣлкѣ, образованная свастикою; кругомъ лепестки. Грубая работа; отъ долгой носки выпуклыя мѣста протерлись и образовались дырки. Земля *Нанчин-джалво*.

Размѣръ: $5^1/_2$ сант. діам.

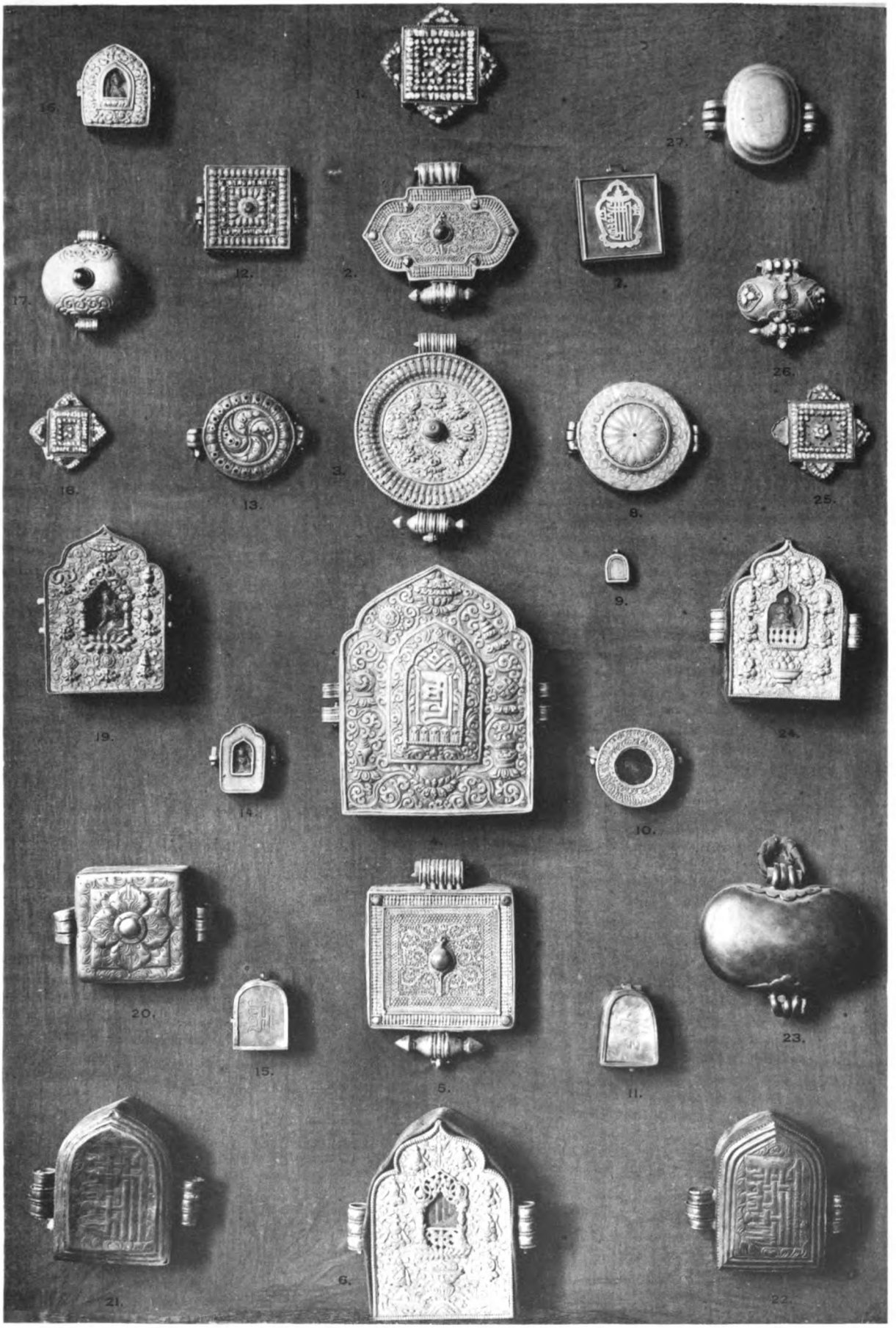
№ 14. Желтой мѣди съ двумя серебряными рамками. Въ оконцѣ стекло и за нимъ глиняное изображеніе Будды. *Урга*.

Размѣръ: $4^1/_2 \times 3$ сант.

№ 15. Такой-же какъ № 11, но желтой мѣди. На крышкѣ гравированъ знакъ «ом». Неизвѣстнаго происхожденія.

Размѣръ: $4^1/_2 \times 3^1/_2$ сант.

Digitized by Google



Собраніе «гау» А. Н. Казнакова.

Digitized by Google

Фототипія В. Клюкова, С.-Петербургъ, Подготовка лин. № 7-2

Digitized by Google

№ 16. Бѣлаго металла. Окно со стекломъ, а подъ нимъ орнаментъ изъ лепестковъ лотуса; кругомъ завитки. Земля *Дэргэ*.

Размѣръ: $5^1/_2 \times 4^1/_2$ сант.

№ 17. Бѣлаго металла, сплюснуто-яйцевидной формы. Въ центрѣ кораллъ; сверху и снизу орнаментъ изъ завитковъ, остальная поверхность гладкая. Земля *Дэргэ*.

Размѣръ: 6×5 сант.

№ 18. Какъ № 1, но меньше. *Дашилумбо*.

Размѣръ: 5×5 сант.

№ 19. Красной мѣди. Крышка чеканной работы изъ желтой мѣди. По бокамъ оконца колонки увѣнчанныя лотусами, низъ окна — распустившійся лотусъ, сверху завитки. Кругомъ изображеніе aṣṭa maṅgala, каждое на лотусѣ. Внутри за стекломъ бронзовое изображеніе «Зеленой Тāрā» (Дол-джангъ). *Чамдо*.

Размѣръ: $11 \times 7^1/_2$ сант.

№ 20. Красной мѣди, верхъ крышки изъ желтой мѣди; чеканной работы, доконченной рѣзцомъ. На крышкѣ фигура ввидѣ «viçvavajra», наложенной на квадратъ. Земля *Лин-гӱзэ*.

Размѣръ: 7×7 сант.

№ 21 и 22. Красной мѣди; на крышкѣ гравирована монограммой молитва «ом-мани-падмэ-хумъ» *Куку-норъ*.

Размѣръ: $10 \times 7^1/_2$ сант.

№ 23. Красной мѣди, форма коровьей почки. Гладкій безъ орнамента, если не считать вырѣзаннаго края двухъ пластинокъ къ которымъ наверху и внизу придѣланы кольца, соединяющія обѣ половины гау, совершенно одинаковыя. Эта форма называется «гау кэрима». Земля *Лин-гӱзэ*.

Размѣръ: $11 \times 7^1/_2$ сант.

№ 24. Крышка серебряная чеканная съ гравировкой. Низъ оконца закрытъ рѣшеткой, напоминающей пять рядомъ стоящихъ кувшиновъ. Кругомъ восемь эмблемъ, причемъ зонтъ и знамя изображены совершенно одинаково (наверху рядомъ). Подъ оконцемъ блюдо съ какими то шестью предметами, похожими на священную раковину. Кругомъ завитки. *Чамдо*.

Размѣръ: $10^1/_2$—$7^1/_2$ сант.

№ 25. Какъ № 1, но меньше. *Дашилумбо*.

Размѣръ: $6^1/_2 \times 6^1/_2$ сант.

Digitized by Google

№ 26. Плохого серебра; сплюснуто-яйцевидной формы. Украшенія изъ бирюзы, окруженной простымъ филиграновымъ орнаментомъ.
Размѣръ: 6 × 6 сант. *Лхаса.*

№ 27. Желтой мѣди. На крышкѣ стершійся знакъ «оцъ» гравированный черточками и точками. *Цайдамъ.*
Размѣръ: 7 × 5 сант.

А. Казнаковъ.

Замѣтки по Монгольской Литературѣ.

I.

Три сборника разсказовъ о Бікарміцідѣ.

Вопросъ о Бікармазаді (Бігарміцід'ѣ, Бікрамзаді = санскритск. Vikramāditya) уже не разъ интересовалъ европейскихъ ученыхъ. Проф. А. М. Позднѣевъ привезъ изъ Монголіи сочиненіе на монгольскомъ языкѣ, трактовавшее о Бікарміцідѣ; это сочиненіе, извѣстное подъ именемъ «Маха-Самаді-Хāну тӯці» [1]) не было переведено на европейскіе языки и потому оставалось недоступнымъ для европейскихъ изслѣдователей. Сдѣлавъ переводъ этой рукописи, я стремился найти другія рукописи, варіанты. Извѣстно было только одно сочиненіе о Бікарміцід'ѣ на монгольскомъ языкѣ—сказаніе о ханѣ Арцi-Бурцi (rāja Bhoja); мнѣ удалось найти еще одно сочиненіе по этому же вопросу: «Сказаніе о Св. Бікарміцідѣ и Хāнѣ Гесен (или Гесне, Хесен). Благодаря безконечной любезности Хамбо-Ламы Ламайскаго духовенства Восточной Сибири Ч. И. Иролтуева и его участливому отношенію къ моимъ занятіямъ, я имѣлъ въ своемъ распоряженіи въ Гусино-озерскомъ дацанѣ 4 рукописи этого послѣдняго сказанія. Кромѣ того одинъ экземпляръ ея находится въ библіотекѣ Спб. Университета [2]), другой — на тибетскомъ языкѣ (переводъ съ монгольскаго, заключающій въ себѣ всю трилогію) я видѣлъ въ Ургѣ и наконецъ въ Ургѣ-же я нашелъ полный Монгольскій экземпляръ, заключающій въ себѣ всѣ эти три сказанія. Онъ написанъ на китайской бумагѣ и раздѣленъ на 13 тетрадей. Изъ нихъ пер-

1) Универ. Библ. Xyl. 1258.
2) Ibid. Xyl. Q 591.

Digitized by Google

выя 4 вполнѣ соотвѣтствуютъ университетскому Маха Самаді хāну (V — VII) — даютъ 14 главъ Арџі Бурџі и VIII — XIII соотвѣтствуютъ бурятскимъ Гесенъ хāнамъ (но съ пропускомъ почему то 2 главъ — вѣроятно 1 тетради).

Сказаніе о Маха Самаді хāнѣ вкратцѣ состоитъ въ слѣдующемъ: У хāна Маха-Самаді (Mahāsaṃmata) въ Индіи было три сына; старшіе двое были женаты, а младшій Бікарміџідъ холостъ. Однажды на охотѣ онъ заблудился, захотѣлъ пить и зашелъ къ своей невѣсткѣ, и попросилъ у нея напиться. Она не хотѣла отрываться отъ шитья и посовѣтовала ему обратиться къ служанкѣ. Бікарміџідъ обругалъ ее; за это она сказала ему, чтобы онъ пошелъ и отыскалъ себѣ самъ жену, преисполненную чудныхъ примѣтъ и воплотившуюся изъ лотоса. Онъ ушелъ поклявшись, что найдетъ такую жену. Родители послали за нимъ погоню, но онъ отказался вернуться. На берегу пустыннаго озера, гдѣ онъ поселился, его нашелъ браминъ, у котораго былъ боленъ сынъ; Бікарміџідъ далъ ему свое сердце и сынъ брамина выздоровѣлъ. Хāнъ того царства узналъ объ этомъ и призвалъ Бікарміџіда. Дочь хāна — Бадјаваті (Padmāvatī?), получила въ подарокъ отъ Хормусты драгоцѣнность; тотъ человѣкъ, изъ рукъ котораго выйдутъ лучи, когда онъ возьметъ эту драгоцѣнность въ руки, будетъ мужемъ Бадјаваті. Являются семь хāновъ свататься; но при общемъ выборѣ Бікарміџідъ, взявъ въ руки драгоцѣнность, дѣлается лучезарнымъ и становится мужемъ хāнской дочери; но объявляетъ ей о своемъ прежнемъ обѣтѣ и идетъ искать свою сверхневѣсту. Онъ поселяется на берегу озера Сарваръ (Sarovara) и дѣлается хāномъ той мѣстности, кладетъ временно на тронъ свои сапоги (въ знакъ того, что онъ скоро вернется; босоногій далеко не уйдетъ) и самъ идетъ искать невѣсту. На дальнѣйшемъ пути Бікарміџідъ встрѣчается съ красавицей монахиней и по ея просьбѣ проповѣдуетъ ей св. ученіе. Взявши съ него обѣщаніе, что онъ вернется, она отпускаетъ его. Онъ приходитъ въ какой-то заброшенный храмъ Очірџукіні Бурхана и изъ всѣхъ частей своего тѣла дѣлаетъ лампадку и возжигаетъ ее передъ Бурханомъ. За такую добродѣтель Бурханъ обѣщаетъ исполнить для Бікарміџіда все, чего бы онъ ни пожелалъ. Бікарміџідъ проситъ у него жену. Божество посылаетъ его на озеро Мапамъ, все поросшее лотусами и приказываетъ сорвать одинъ цвѣтокъ лотуса и принести домой, что Бікарміџідъ не безъ труда выполняетъ. Только послѣ значительнаго ряда злоключеній Бікарміџідъ и его жена-цвѣтокъ чувствуютъ себя вполнѣ счастливыми. Далѣе главное дѣйствіе происходитъ въ царствѣ теңгріевъ; дѣйствующими лицами являются: Шігімуні, Хормуста и теңгріи. Изъ ихъ разговора выясняется, что во время перваго міроправителя Дібаңгара (Dīraṃkara), хāномъ теңгріевъ былъ хāнъ Баліранза (Bali rāja), братъ отца

Digitized by Google

Бікарміціда; у него былъ свой чудесный тронъ. Теперь рѣшаютъ Бікарміціда и жену его переселить въ царство теңгріевъ; но Бікарміцідъ соглашается на это только подъ условіемъ, если все, что у него есть, перенесутъ съ нимъ вмѣстѣ въ новое мѣсто. Теңгріи строятъ новый городъ и съ почетомъ доставляютъ туда все имущество Бікарміціда, его жену и его самаго и сажаютъ на тронъ хāна Баліранза.

Въ это время въ городѣ Вісаli умеръ хāнъ, — на его мѣсто послали Бікарміціда; онъ водворилъ тамъ порядокъ и благоденствіе, совершилъ удивительное чудо правосудія между браминомъ Дорона и Бандуа нојономъ. Проханствовавъ 80 лѣтъ Бікарміцідъ вступилъ въ нірвану. Такъ какъ его преемникъ былъ бы не въ силахъ сохранить за собою тронъ Бікарміціда, то тронъ помѣстили въ пещеру на границѣ Непала и Тибета и на ступеньки этого трона поставилъ 32 деревянныхъ человѣка съ приказаніемъ, чтобы они не пускали садиться на этотъ тронъ никого, кто прослушавши всю повѣсть о Бікарміцідѣ согласится, что такихъ подвиговъ какъ Бікарміцідъ онъ не совершалъ. Если же найдется кто нибудь, совершавшій такіе безстрашные поступки, какъ Бікарміцідъ, то онъ можетъ сѣсть на тронъ.

Таково въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе сказанія «Маха Самаді хāну тӯці». Сказаніе раздѣлено на 32 главы, носящія тѣ же названія, какія приданы деревяннымъ людямъ въ третьей части нашей трилогіи.

2-я часть нашей трилогіи — сказаніе объ Арңі-Бурңі, извѣстно по изданію и переводу Юльга, и переводу Галсана Гомбоева, цитованнымъ А. Н. Веселовскимъ [1]), поэтому я напомню только самую общую схему начала этой повѣсти. Хāнъ Арңі Бурңі неправильно разсудилъ двухъ своихъ подданныхъ. Когда тѣ возвращались послѣ суда, ихъ подозвали къ себѣ мальчики, игравшіе на холмѣ, бывшемъ около хāнской столицы. Мальчики чрезвычайно остроумно рѣшили тяжбу; сначала первую, а затѣмъ и вторую также неудачно рѣшенную самимъ хāномъ. Арңі Бурңі удивленъ умомъ мальчиковъ, но заподозрѣваетъ, что причина мудрости ихъ лежитъ въ самомъ холмѣ, на которомъ они собираются, такъ какъ мудрость переходитъ всякій разъ на мальчика, сидящаго на вершинѣ. Холмъ раскапываютъ и тамъ находятъ тронъ Бікарміціда. Арңі Бурңі хочетъ взойти и сѣсть на тронъ, но деревянные люди не пускаютъ его и разсказываютъ по очереди: исторію Бікарміціда; о рожденіи его; о Шалу, воспитанномъ волками и т. д. На тронъ, который перенесли во дворецъ, пытаются взойти то хāнъ, то хāнша...

---

1) А. Веселовскій. Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ... СПБ. 1872 стр. 10 и слѣд.

Digitized by Google

Я списалъ въ этомъ году съ большаго Ургинскаго экземпляра всю эту часть трилогіи, кромѣ того съ одного рукописнаго сборника заключавшаго разныя статьи, другой варіантъ Арџі Бурџі. Къ сожалѣнію мнѣ до сихъ поръ не доставленъ конецъ этой рукописи; мнѣ казалось, что онъ отличается отъ намъ извѣстныхъ; въ немъ напримѣръ 15 главъ; возможно, что дѣленіе на главы не то, какъ въ намъ извѣстныхъ образцахъ. Г. Н. Потанинъ передалъ мнѣ рукопись, содержащую въ себѣ переводъ 9-ти главъ Арџі-Бурџі, принадлежащую Читинскому музею. Оставляя эту часть пока въ сторонѣ и перехожу къ краткому пересказу третьей части нашихъ сказаній, повѣствующей о Гесенъ хāнѣ. По общему содержанію начало ея напоминаетъ начало Арџі-Бурџі: У столицы Гесенъ хāна есть холмъ. На немъ играютъ дѣти; мудрымъ дѣлается только одинъ изъ мальчиковъ. Рѣшаются два судебныхъ дѣла, но не тѣ, которые приведены у Арџі Бурџі. Сестра Гесенъ хāна вспоминаетъ пророчество объ этомъ холмѣ; холмъ раскапываютъ и находятъ въ немъ тронъ, тогда хāнъ посылаетъ къ нему своего чиновника возложить олбокъ (четырехугольную плоскую подушку, на какихъ сидятъ монголы). Деревянные люди не допускаютъ чиновника къ трону, толкаютъ его и бьютъ; и первый изъ нихъ разсказываетъ начало исторіи Бікарміџіда (упоминается Маха Самаді хāнъ и его семья—тѣже, что въ 1-й части трилогіи). Но дальнѣйшее изложеніе совершенно не похоже на первыя части трилогіи. Чиновникъ возвращается къ хāну и передаетъ ему разсказъ. Хāнъ хочетъ его снова послать, но чиновникъ отказывается идти, такъ какъ его побили. Хāнъ посылаетъ слѣдующаго чиновника, поручая ему разсказать деревяннымъ людямъ о жизни его — Гесенъ хāна. Такимъ образомъ идутъ параллельно два жизнеописанія Бікарміџіда — разсказываемое 32 деревянными людьми, и Гесенъ хāна — передаваемыхъ имъ самимъ своимъ чиновникамъ, которые различаются по цвѣту и виду глазъ; сначала чиновники идутъ съ синими, красными глазами, а затѣмъ съ глазами лошади, мыши и др. животныхъ. Такъ что всего 64 разсказа, по 2 на каждую главу. Бікарміџідъ по случаю болѣзни матери предается соблюденію обѣтовъ втеченіе 12 лѣтъ въ знакъ благодарности за ея благодѣянія. Гесенъ разсказываетъ, какъ онъ побѣждалъ хāна Маңгусовъ, причемъ жена хāна Маңгусовъ строила козни противъ мужа, покланяясь Гесенъ хāну. Въ исторіи Бікарміџіда появляется загадочный персонажъ: Туітхеріарілгакчі Бодісатва; пока св. младенецъ соблюдаетъ обѣты, Бодісатва отправляется къ бывшему своему товарищу по слушанію свящ. ученія у Хоншімъ Бодісатвы—хāну муравьевъ (шіргүүџін хāна). (Хашінъ хāнъ обратился въ хāна муравьевъ за то, что онъ выкусилъ кусокъ мяса изъ зада учителя, во время преподаванія имъ св. наставленій и убѣжалъ съ нимъ

Digitized by Google

прочь. Сдѣлалъ онъ это, чтобы испытать твердость духа Хоншімъ Бодісатвы. Передъ нами развертывается еще болѣзнь хāна муравьевъ; для леченія ея приглашаютъ пустынника Баjаңкара. Происходитъ судбище ламъ, уличенныхъ въ пристрастномъ отношенін къ людямъ. Бікарміціда уносятъ къ себѣ муравьи, такъ какъ, чтобы вылѣчить хāна муравьевъ отъ постигшей его болѣзни великій врачъ-бурханъ Оточі посовѣтовалъ ему выпить воды, въ которой омылъ ноги человѣкъ соблюдавшій обѣты. Бікарміціда, многократно испытываютъ въ его созерцаніи, но онъ не способенъ отвлечься; все еще сидящаго въ созерцаніи его тащутъ по подземнымъ ходамъ; и даже въ царствѣ муравьевъ онъ долго не кончилъ обѣтовъ. За нимъ ходитъ дочь хāна муравьевъ — Аргі, которая становится затѣмъ женой Бікарміціда. Бікарміцідъ съ женой возвращается на его родину и поселяются въ новомъ собственномъ городѣ и дворцѣ. Черезъ 3 года благополучной совмѣстной жизни появляется волшебникъ Барӯа Ананда, который убѣждаетъ Бікарміціда посылать къ нему Аргі, чтобы она выслушала отъ него тантрійскіе обѣты; на дѣлѣ-же онъ съ ней наслаждается. Въ это время какой то браминъ хвалитъ Бікарміціда за то, что онъ выучился 16 совершенствамъ; на это возражаетъ дѣвушка Суріjа говоря, что хāнъ Бікарміцідъ не постигъ еще одного совершенства — женскаго. Бікарміцідъ идетъ къ женщинѣ Дололчі учиться у нея этому совершенству. Та его подучаетъ, превратившись въ старика наблюдать за тѣмъ, что ему придется увидѣть. Ему открываются похожденія Аргі; желая наказать волшебника, Бікарміцідъ превращается въ попугая, а волшебникъ въ ястреба; они долго борятся, пока Барӯа Ананда не оказывается убитымъ. Во время ихъ борьбы Бікарміцідъ находитъ себѣ еще жену; Аргі узнавъ объ этомъ летитъ подъ видомъ птицы и обѣ женщины погибаютъ. Гесенъ хāнъ, побѣдившій поочереди всѣхъ Маңгусъ хāновъ кончаетъ свой 32-й разсказъ вопросомъ, обращеннымъ черезъ своего чиновника съ глазами павлина къ 32-му дерев. человѣку: неужели послѣ всѣхъ его подвиговъ онъ еще долженъ спрашивать разрѣшенія у этихъ деревянныхъ стражей, чтобы сѣсть на тронъ своего дѣда Баліранʒа, и дяди Бікарміціда; онъ, который успокоилъ и умиротворилъ всѣ одушевленныя существа! Онъ бы не сталъ и разговаривать съ этими деревянными людьми, еслибы не запрещеніе Даранаты, садиться на этотъ тронъ самовольно. Деревянные люди въ отвѣтъ на это заявляютъ, что, признавая великія заслуги Гесенъ хāна они все же не могутъ пустить его сѣсть на тронъ. Только въ томъ случаѣ можно-бы ему сѣсть, если-бы онъ выслушалъ 1000 сказаній о Бікарміцідѣ; ихъ 310 деревянныхъ людей и у каждаго свои разсказы; если въ отвѣтъ на нихъ на всѣ у Гесенъ хāна нашлись-бы разсказы, то ему-бы

Digitized by Google

можно сѣсть, иначе же нельзя; какъ извѣстно, Бікарміцідъ, будучи сыномъ Маха Самаді хāна, пошелъ послѣ ссоры съ невѣсткой искать себѣ жену-цвѣтокъ и нашелъ ее. Мать его обидѣлась, что не она нашла жену сыну, поэтому Бікарміцідъ, чтобы утѣшить ее вторично, переродился сыномъ Маха Самаді хāна, преподнесъ всѣ части тѣла своего въ жертву Бурхану, и роздалъ великія милостыни одушевленнымъ существамъ. За эти то всѣ дѣянія онъ сидѣлъ на этомъ тронѣ; пусть Гесенъ забудетъ не только надежду сѣсть на тронъ, но и не вспоминаетъ болѣе имени трона. Чиновникъ съ глазами павлина съ плачемъ возвращается къ Гесенъ хāну и передаетъ ему эти слова. Хāнъ приходитъ въ восторгъ, услыхавъ это; является Хормуста теңгрі и оказываетъ Хāну великія почести и мы изъ ихъ бесѣды узнаемъ, что послѣ царства его Гесенъ хāна настанетъ царство Маідарі и тогда Гесенъ хāнъ, сдѣлавшись сыномъ бездѣтнаго хāна Дашірāда, покоритъ Маңгусовъ острова Лаңкабурі (Цейлона) и возсядетъ на тронъ Бікарміціда.... Въ это время само собою исполняется цѣлое чудное царство Очірту (орон)— Дорцідаң, которому не суждено никогда не разрушиться. Въ немъ поселяется Гесенъ хāнъ и будетъ тамъ жить до второго пришествія.

Въ концѣ всѣхъ видѣнныхъ мною рукописей есть приписка: это сказаніе о св. Бікарміцідѣ хāнѣ и Гесенъ хāнѣ перевелъ съ индійскаго на монгольскій языкъ ученикъ Д'араната Маха гуру — Баха Бандіта Азāра.

Въ монгольской литературѣ мнѣ встрѣтилось упоминаніе имени Бікарміціда: въ Жизнеописаніи Ундур-Гегена (т. е. перваго вида Цебзун дамба хутухты: родился 1635—ум. 1723). Преданіе это въ общихъ чертахъ слѣдующее: Во время жизни Ундур-гегена къ нему пришли 2 азара (ачаріи) изъ Индіи, шедшіе въ страну Заң Шамбал (самый дальній сѣверъ). Они спросили у гегена указаній. Тотъ заявилъ, что на пути есть море; надо въ него опустить палецъ и посмотрѣть, что отъ этого произойдетъ, если вреда не будетъ, то они могутъ переправиться черезъ море; впрочемъ есть и еще средство: помолиться на берегу и продолжать путь, тогда выйдетъ изъ моря сивый порозъ, котораго надо поймать. Если это удастся, то надо на него сѣсть и тогда цѣль достигнута. Азары пошли. На берегу младшій рѣшилъ, что не стоитъ обращать вниманіе на всякаго гегена, живущаго гдѣ то въ Монголіи; взялъ свой платъ (діңа), постлалъ на воду, сѣлъ на него и пошелъ ко дну. Старшій азар удивился и опустилъ въ воду палецъ—палецъ сразу обратился въ камень. Тогда азар помолился. Выбѣжалъ порозъ, но одному съ нимъ справиться было немыслимо. Азар съ каменнымъ пальцемъ вернулся къ гегену и поклонился ему, призналъ его за Бурхана и остался у него жить; научилъ монголовъ разнымъ индійскимъ чудесамъ, стряпнѣ, играмъ и между прочимъ «разсказалъ гегену наизусть сказаніе о Бікармі-

Digitized by Google

цідѣ» говоритъ лѣтописецъ. Слышанная мною неоднократно устная легенда, добавляетъ къ этому, что гегенъ приказалъ одному «быстрописцу» — сидя за занавѣской, тайно отъ азара записывать все сказаніе. Въ помощь «быстрописцу» были даны два монгола, мѣнявшіе кисти; все прошло благополучно, но на послѣднемъ разсказѣ они нечаянно уронили кисть; азар услыхалъ звукъ, догадался въ чемъ дѣло и не окончивши одного, или нѣсколькихъ разсказовъ безъ оглядки ушелъ; поэтому, говорятъ, сказаніе о Бікарміцідѣ не полно.... Какъ мы видѣли, это не точно. Не полна только 2-я часть нашей трилогіи — именно сказаніе объ Арці Бурці хāнѣ.

II.

Историческая лѣтопись Бóлор-toli.

Лѣтомъ 1902 года въ Гусино-озерскомъ дацанѣ въ Забайкальи мнѣ показали рукопись 3-го тома лѣтописи на монгольскомъ языкѣ, остававшейся до сихъ поръ неизвѣстной для спеціалистовъ монголовѣдовъ. Она называется «Бóлор toli», т. е. «Хрустальное Зерцало». Справедливость требуетъ сказать, что эту лѣтопись уже имѣлъ въ Петербургѣ Д. А. Клеменцъ; экземпляръ Д. А. высланъ намъ теперь изъ Забайкалья Ц. А. Аюшіевымъ, который бралъ его для прочтенія. Въ Ургѣ я видѣлъ еще экземпляры этой лѣтописи; ихъ всего немного, но она пользуется популярностью и считается хорошимъ сочиненіемъ. Въ концѣ моего пребыванія въ Ургѣ въ томъ же году, я еще разъ услышалъ объ «Болор toli» — отъ директора Владивостокскаго Института Восточныхъ языковъ А. М. Позднѣева, который пріѣзжалъ въ Монголію со спеціальной цѣлью купить книгъ. Въ числѣ пріобрѣтенныхъ А. М. книгъ была и лѣтопись, объ которой профессоръ отзывался съ большой похвалой въ особенности за введеніе въ нее свѣдѣній о странахъ Европы. Одинъ монгольскій князь мнѣ обѣщалъ, давъ у себя въ Хошӯнѣ переписать всю лѣтопись, съ тибетскими названіями (что особенно цѣнно, такъ какъ лѣтописецъ пользовался главнымъ образомъ тибетскими сочиненіями), отдать ее мнѣ. Въ видѣнныхъ мною полныхъ экземплярахъ заключалось по 4 тома; въ бурятскихъ степяхъ былъ только третій томъ; въ немъ приведено содержаніе всѣхъ трехъ томовъ, безъ упоминанія о четвертомъ. (Въ четвертомъ томѣ, если только разбивка на томы вездѣ одинаковая, заключается, можетъ быть, описаніе событій XIX вѣка). По разсказамъ эта лѣтопись написана недавно: по однимъ источникамъ ее писали сами Халхасскіе хāны, или одинъ изъ нихъ, а по другой версіи они, только желая знать истинное положеніе дѣлъ въ Монголіи, поручили кому-то написать исторію Монголіи.

Digitized by Google

Имени автора въ 3-мъ томѣ нѣтъ; остальныхъ томовъ я еще не имѣлъ въ рукахъ. Бурятская рукопись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно не поддавалась чтенію, особенно въ собственныхъ именахъ. Языкъ лѣтописи вообще лаконичный, близкій къ разговорному.

Въ первомъ томѣ описаны (по словамъ автора въ изложеніи содержанія, приведенномъ, какъ я уже сказалъ въ концѣ 3-го тома): созданіе, состояніе и размѣры частей вселенной (горы Сумера и 4 тіповъ), состояніе и возрастъ царствъ теңгріевъ и живыхъ существъ отъ ада — до людей; эпохи Чакравартінъ хāна, 1000 буддъ, пришествіе и жизнеописаніе 4-го міроправителя Шігемуні. Біографіи и исторія дальнѣйшихъ дѣятелей буддизма, индійскихъ хāновъ, святыхъ и мудрецовъ.

Во второмъ томѣ описано Китайское царство: страна, народъ, правительство, послѣдовательно перечислены хāны; тоже о Тибетѣ во всѣхъ отношеніяхъ; исторія хāновъ касательно ихъ благотворнаго и зловреднаго отношенія къ религіи. Біографіи выдающихся ламъ. Жизнь и дѣятельность Гамбо-бодісатвы, Падма Самбавы, Цу-Адіша, Бóгдо Зонхава и остальныхъ ревнителей буддійской вѣры.

Въ третьемъ томѣ описано состояніе царства, и страны Монгольской, ея народа и управленія; попутно говорится о порядкахъ и устройствѣ царства Шàмбол и другихъ странъ (Европы). Главное же вниманіе обращено на порядокъ наслѣдованія хāновъ, начиная съ Великаго Монгольскаго Чіңгіса. Появленіе религіи, случаи приглашенія великихъ святыхъ и почетъ оказнный имъ. Далѣе въ общихъ чертахъ описано поколѣніе Манцурскихъ хāновъ и ихъ заботы о религіи; біографіи князей и чиновниковъ. Затѣмъ слѣдуетъ перечень источниковъ, которые авторъ прочелъ и изъ которыхъ «выбралъ истину и соединилъ ее»[1]).

Цѣль написанія, какъ говоритъ авторъ, была двоякая, 1) чтобы ознакомиться со своей страной и 2) чтобы дать возможность даже малограмотнымъ людямъ (такъ какъ ученыхъ теперь мало) знать разницу между хорошимъ и дурнымъ по наглядным образцамъ, передаваемымъ исторіею. Писалъ онъ свою лѣтопись отъ года лошади — до года курицы, (можетъ

---

1) Вотъ этотъ перечень: Lalita Vistara, Abidharma, Vinaya, Біографія (исторія) Сумбе Гегена, Его же проповѣдь, вообще о Замбудвіпѣ, Жизнеописаніе 81 чудесниковъ, Оглавленіе къ Данцуру Цамјан-Шатбо гегена, Біографіи Адіша, Оглавленіе достопримѣчательности города ʿЛʿаса и окрестностей, Біогр. Зонхава (Це ламa), описаніе 3-хъ перерожденій Далај Ламъ и 2-хъ видовъ Цанца-ердені, всего 5 біогр., Біографія Цамјан-шатбо (Лабранскаго), Біографія Дӯган-гегена, Алтан-тобчі *Мерген гегена*, Желтая книга разъясненій Монгольской древней исторіи.

Digitized by Google

быть 3, 15 лѣтъ и т. д.) мало по малу добавляя. Событія доведены до двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія (упоминается восшествіе на престолъ Императора Дао Гуана — Туру Гереlту, т. е. 1820 годъ[1]).

Андрей Рудневъ.

Небольшая орхонская надпись на серебряной кринкѣ Румянцевскаго Музея.

Сосудъ, на днѣ котораго вырѣзана надпись орхонскими буквами, о которой идетъ рѣчь, хранится въ настоящее время въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ отдѣленіи доисторическихъ древностей за № 2626. Найденъ онъ В. В. Радловымъ въ курганѣ на Алгаѣ на рѣкѣ Катандѣ (Зап. Имп. Р. А. Общ. нов. сер. томъ VII, стр. 185 — 186). Мое вниманіе на этотъ сосудъ, очень похожій на первый изъ тѣхъ двухъ, о которыхъ я помѣстилъ статью въ XIV томѣ Зап. Вост. Отд. (стр. 017 — 022), обратилъ Я. И. Смирновъ, который доставилъ мнѣ сначала кальки съ него, а потомъ и фотографію съ его дна, и далъ нѣкоторыя библіографическія указанія, къ нему относящіяся. Хранитель доистор. отд. Рум. Муз. Т. Д. Филимоновъ описываетъ этотъ сосудъ такъ: «Серебряный кубоватый сосудъ съ кольцеобразною рукоятью, припаянною съ помощью четвероугольной съ вырѣзанными серединками пластины. Алтай. Малый курганъ 2-го Катандскаго кладбища къ В. отъ большого кургана. № 48. А. (Катал. доисторич. древн. Моск. Публ. Музея, Москва, 1873, стр. 105 № 2626). Надпись на днѣ этого сосуда открыта Я. И. Смирновымъ, послѣ того, какъ онъ нѣсколько почистилъ и поскоблилъ дно его. По серединѣ дна вырѣзана слѣдующая фигура — несомнѣнно тамга. Н. Ѳ. Катановъ, къ которому я и на этотъ разъ обратился за справкою относительно этой тамги, любезно сообщилъ мнѣ, что въ казанско-тат. книгѣ كتاب فصل داستان نسل چنكز خان изд. въ 1882 г. на стр. 20 есть рисунокъ тамги близко подходящей къ тамгѣ нашего сосуда[2]); тамга эта названа «kujышkan» (т. е. подхвостникъ) и представляетъ собою дѣйствительно примитивное изображеніе этого популярнаго въ коче-

---

1) Читано въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 28, XI, 1902.

2) Разница въ большей угловатости головки нашей тамги, что можетъ быть вызвано способомъ ея воспроизведенія (ножемъ по серебру).

Digitized by Google

Серебряная кринка Румянцевскаго Музея.

(Увеличено въ $2^1/_2$ раза).

Фототипія В. Класенъ, С. Петербургъ, Кадетская лин. № 7 2

Пресмы Н. Каминскій

Digitized by Google

Digitized by Google

вомъ быту предмета. Однако ни о древности этой тамги, ни о томъ, какому-бы она могла принадлежать племени, Н. Ѳ. Катановъ мнѣ на этотъ разъ ничего сообщить не могъ. Надпись находится справа отъ тамги и состоитъ изъ четырехъ совершенно ясно читающихся орхонскихъ буквъ т. е. l, г², ч, ң. Мнѣ думается, что читать это слѣдуетъ вѣроятно—lӳгчӳң, т. е. Логученъ. Форма Логученъ передѣлана русскими изъ турецкаго названія لوكچان lӳкчӳн, которое въ свою очередь есть искаженное китайское названіе этого города. M. J. Klaproth въ Mémoires relatifs à l'Asie II p. 342 приводитъ въ транскрипціи слѣдующіе варіанты названія этого города [1]):

1) Lieou tchhin

2) Lou tchhin

3) Lieou tchhing

4) Lieou tchoung (при Ханьской династіи).

Въ 123 году по Р. Х. тамъ былъ устроенъ военный лагерь (camp militaire). При дин. Танъ онъ былъ сдѣланъ городомъ третьяго разряда (une ville du troisième ordre) и получилъ названіе:

5) Lieou tchoung hian.

Нашъ молодой синологъ А. И. Ивановъ сообщилъ мнѣ, что послѣдній звукъ въ названіи этого города можетъ быть носовой «н». Странно, конечно, что въ разбираемой надписи нѣтъ ни одной гласной буквы, но можно предположить, что турокъ, писавшій ее не располагалъ еще знакомъ , развившимся вѣроятно позже другихъ гласныхъ знаковъ, и потому предпочелъ совсѣмъ не ставить гласной буквы, или что китайскіе гласные въ названіи этого города варіировали, какъ мы видѣли выше, и неясно слышались автору надписи. Если мое чтеніе вѣрно, то, думается, оно даетъ указаніе на происхожденіе этого сосуда именно изъ Логучена. Рядомъ съ съ лѣвой стороны я вижу на фотографіи довольно ясно еще знакъ и мнѣ кажется, что по обѣимъ сторонамъ его можно усмотрѣть слѣды знаковъ [2]). Если это такъ, то мы могли бы прочитать еще слово іді, *хозяинъ*, *владѣлецъ*, то самое, которое я съ колебаніями разбиралъ и на кринкѣ № 7345 Средневѣк. Отд. Имп. Эрм. (Зап. Вост. Отд. И. Р. А. О. т. XIV, стр. 020).

Какъ замѣтилъ мнѣ на засѣданіи Вост. Отд. 25-го апрѣля 1902 г. бар. В. Р. Розенъ, надпись на сосудѣ, состоящая изъ одного только названія города, является нѣсколько странной. Несомнѣнно, что ясно читаю-

---

1) На это мѣсто въ сочиненіяхъ Клапрота обратилъ мое вниманіе Н. Ѳ. Катановъ.

2) Всѣ эти знаки въ $2^1/_2$ раза меньше первыхъ четырехъ.

Digitized by Google

щіяся четыре согласныя буквы этой надписи могутъ быть вокализованы и иначе. Такъ напр. вокализація «äliг чäң» съ точки зрѣнія орхонской орѳографіи даже лучше, предложенной мною выше, а перевести полученныя такимъ образомъ два слова слѣдовало-бы «пятьдесятъ ченговъ»; «ченгъ» есть китайская мѣра для чая (около полуторыхъ фунтовъ). Не обозначаетъ-ли здѣсь «пятьдесятъ ченговъ», т. е. семьдесятъ три съ половиною фунта чаю[1]) цѣны нашей серебряной кринки? Быть можетъ такое толкованіе надписи будетъ сочтено болѣе пріемлемымъ въ ученомъ мірѣ, я-же лично затрудняюсь отдать которому нибудь изъ нихъ рѣшительное предпочтеніе.

Платонъ Меліоранскій.

Къ вопросу о значеніи и происхожденіи словъ «vâlâb» (чалап) и «vâlâbi» въ турецкомъ языкѣ.

Въ предлагаемой замѣткѣ мы не беремся окончательно рѣшить трудный вопросъ, обозначенный въ заглавіи, а ограничимся только указаніемъ на нѣсколько новыхъ относящихся къ нему данныхъ и выскажемъ свои соображенія, которыя быть можетъ будутъ небезполезны наряду со статьями объ этихъ словахъ, бар. В. Р. Розена и В. Тизенгаузена, помѣщенными въ V томѣ «Записокъ Восточн. Отд.», стр. 304—307 и въ XI томѣ, стр. 307—312.

Профессоръ неаполитанскаго Восточнаго Института L. Bonelli сообщаетъ въ своей послѣдней статьѣ «Appunti grammaticali e lessicali di Turco volgare» въ «Actes du XII Congrès des Orientalistes, tome II, Section Asie Centrale, стр. 393 (или 109 отдѣльнаго оттиска) слѣдующее наблюденіе надъ современнымъ османскимъ языкомъ. «Замѣчательно еще, что замужняя *турчанка*, говоря о своемъ мужѣ вмѣсто «qoġam» имѣетъ обыкновеніе говорить, когда говоритъ съ большимъ почтеніемъ (per maggior riguardo), «aġam», между тѣмъ какъ наоборотъ *христіанка*, *еврейка* и т. д. говорятъ «ćelebim», напр. benim aġam (противоположность: ćelebim) evde deïl»[2]).

---

1) Столько вѣсятъ пятьдесятъ ченговъ по точному вычисленію, сдѣланному мною при помощи А. И. Иванова, которому я и выражаю благодарность за его содѣйствіе.

2) «Efendi» по L. Bonelli говорится и о мусульманахъ, и о нѣ-мусульманахъ. Интересно, что Сами-бей въ своемъ словарѣ пишетъ подъ چلبی — titre, qu'on donne aujourd'hui aux Européens.

Digitized by Google

Такимъ образомъ иностранное происхожденіе этого слова чувствуется въ языкѣ женщинъ, говорящихъ по-османски, а извѣстно, что въ языкѣ женщинъ, особенно на Востокѣ, дольше и прочнѣе удерживаются различныя архаическія черты. Далѣе по словамъ моего университетскаго слушателя г. Барбаръ-Сафарьянца, знакомаго съ адербейджанскимъ діалектомъ, слово چلبی čälābi означаетъ по-адербейджански особаго рода хорошія, нѣжныя груши (дюшессъ). Замѣтимъ по этому поводу, что вообще значеніе «нѣжный, нѣженка», стоящее конечно въ связи съ этимъ названіемъ груши, является производнымъ отъ значенія «ученый, образованный, утонченный человѣкъ», а не наоборотъ, какъ полагали Флейшеръ, Ценкеръ и Будаговъ (ср. словарь шейха Сулеймана Бухарскаго).

Относительно слова «čälāb (чалап)» бар. В. Р. Розенъ обратилъ мое вниманіе на слова K. Foy'я въ статьѣ «Studien zur osmanischen Syntax» (Mittheil. des Seminars für Oriental Sprachen, II Jahrgang, West-Asien, p. 124 Anm. 1), что چلب (произносится čalap) служитъ исключительнымъ наименованіемъ «Бога» у малоазійскихъ юрюковъ[1]). چَلَاب и چَلَب особенно въ сочетаніи حَق چَلَاب встрѣчается также passim[2]) въ анонимной سير النبی, изданной литографически въ Константинополѣ въ 1308 году Г. при нынѣшнемъ султанѣ Абду-ль-Хамидѣ. Къ сожалѣнію имени автора не указано ни въ заглавіи, ни въ заключительныхъ словахъ этой книги, изъ которыхъ однако мы узнаемъ имя переписчика, это—الفقير السيد مصطفى نظيف الشهير بقدرغه‌وى من تلاميذ حُسين افندى العريف ببالْطه‌جى زادَه; поэма написана довольно старымъ османскимъ языкомъ[3]). Наконецъ слово چلب и حق چلب въ значеніи «Богъ» встрѣчается весьма часто у стараго османскаго (или точнѣе: южно-турецкаго, малоазійскаго) поэта-суфія Юнуса Эмре (يُونس اَمْرَه Junus Ämrä). Диванъ этого поэта, литографически изданный въ 1302 г. Гиджры (т. е. 1884—85 г. по Р. Х.), поступилъ въ мое распоряженіе только нынѣшнею осенью, благодаря любезности моего университетскаго слушателя г. Григорьева, пріобрѣтшаго его для меня въ Константинополѣ. Судя по тому, что на стр. ۱۱۸, 4 слово چلب риемуетъ у Юнуса Эмре съ طولاب и يالاب, можно думать, что произносилъ онъ его «чалап» или «čalap», т. е. такъ-же, какъ современные намъ малоазійскіе юрюки по словамъ K. Foy'я[4]).

---

1) Замѣчаніе K. Foy'я, что это слово нечуждо и джагатайскому языку, къ сожалѣнію голословно, о чемъ ниже.

2) См. напр. стр. ۱۶۳, ۱۷۱, ۱۷۵ и др.

3) Это литографическое изданіе было передано мнѣ на разсмотрѣніе бывшимъ моимъ ученикомъ В. М. Писаревымъ, которому я и выражаю здѣсь благодарность.

4) Сами-бей въ своемъ словарѣ транскрибируетъ «tchélep».

Digitized by Google

Юнусу Эмре и его сочиненіямъ посвященъ этюдъ недавно умершимъ англійскимъ туркологомъ E. J. W. Gibb'омъ въ его трудѣ «A history of Ottoman Poetry, vol. I 1900, p. 164 — 175, этюдъ, который повидимому остался неизвѣстнымъ гг. Foy'ю и Mordtmann'у, для которыхъ Юнусъ Эмре интересенъ, какъ возможный источникъ стихотвореній такъ называемаго «Mühlbacher'a», см. Mittheilungen des Seminars für Oriental. Sprach. 1902, Jahrgang V, Abth. II, S. 236 ff. и тамъ-же S. 162—169 [1]). Въ виду выдающагося интереса, по языку и содержанію, стиховъ Юнуса Эмре [2]) конечно важно точно установить время его жизни. Намъ кажется нѣсколько страннымъ, что и E. J. W. Gibb, и K. Foy и J. Mordtmann не столько опираются въ своихъ разысканіяхъ на древнѣйшій и лучшій источникъ — мы разумѣемъ *арабскаго* Ташкöпрӱ-задэ—и на диванъ самого Юнуса Эмре, сколько на позднѣйшую турецкую обработку Ташкöпрӱ-задэ и на еще болѣе поздніе источники, въ которыхъ повидимому свѣдѣнія объ Юнусѣ Эмре нѣсколько перепутываются съ данными относительно его учителя Таптыка Эмре и его ученика Ашикъ-Юнуса. Юнусъ Эмре и его диванъ заслуживаютъ вполнѣ самостоятельной монографіи, для которой конечно необходимо привлечь и рукописи его الهى, имѣющіяся въ Вѣнѣ, Берлинѣ и Готѣ [3]). Я не берусь пока разобрать всѣ спорные пункты біографіи Юнуса Эмре, но считаю необходимымъ привести слова о немъ *арабскаго* Ташкöпрӱ-задэ, который помѣщаетъ его въ число шейховъ султана Баязида, что значитъ, судя вообще по манерѣ турецкихъ писателей-историковъ, что онъ *умеръ* между 1389 и 1402 годами нашей эры [4]). Итакъ, вотъ что мы читаемъ на fol. 26a рукописи Азіатскаго Музея въ С.-Петербургѣ № 554a:

ومنهم الشيخ العارف بالله يونس امره [كان] رجلا من اصحاب شيخ طابدق امره وقد نقل الحطب الى زاوية شيخه مدّة كثيرة و لم يوجد فيها حطب معوّج اصلا فسأل الشيخ عن ذلك فقال لا يليق بهذا الباب شيء معوّج وله كرامات ظاهرة وكان صاحب وجد وحال وله نظم كثير بالتركيّة يفهم منه ان له مقاما عاليا فى التوحيد و معرفة عظيمة بالاسرار الالهية قدّس سرّه

1) Ни тотъ, ни другой не цитируютъ E. J. W. Gibb'a.

2) Языкъ его изобилуетъ древними, рѣдкими словами и формами, стихи у него силлабическіе, а по содержанію это первостепенный источникъ для исторіи турецкаго малоазійскаго суфизма.

3) E. J. W. Gibb этихъ рукописей не изслѣдовалъ.

4) Какъ извѣстно, Баязидъ умеръ въ самомъ началѣ 1403 года въ плѣну, а султаномъ онъ пересталъ считаться уже со второй половины 1402 года.

Digitized by Google

Т. е. «И изъ нихъ (т. е. шейховъ, умершихъ при Баязидѣ) (былъ) шейхъ, знавшій Бога, Юнусъ Эмре. Былъ онъ мужъ изъ послѣдователей шейха Таптыкъ Эмре. Онъ носилъ долгое время дрова въ келью своего шейха и никогда не находилось въ нихъ кривого полѣна, и спросилъ его шейхъ насчетъ этого, и онъ сказалъ: «Не приличествуетъ этой двери (т. е. вашему жилищу) что-либо кривое». И творилъ онъ чудеса видимыя (т. е. такія, которыя всѣ видѣли), и былъ онъ человѣкомъ способнымъ къ (мистическому) экстазу и (оставилъ) много стиховъ на турецкомъ языкѣ, изъ которыхъ ясно, что ему принадлежитъ высокое мѣсто въ единеніи (съ Богомъ) и великое знаніе тайнъ Божіихъ. Да будетъ священна его могила!» Поэтому я весьма склоненъ думать, что дата смерти Юнуса Эмре, приводимая Сами-беемъ (K. Foy, l. c. S. 236) невѣрна; не относится-ли она къ ученику Юнуса Эмре вышеупомянутому Ашикъ-Юнусу? Съ другой стороны свѣдѣніе Сами, что Юнусъ Эмре жилъ при сліяніи рѣкъ پورسق и سقريه, не относится-ли къ мѣстожительству его учителя Таптыка Эмре, о которомъ мы въ *арабскомъ* Ташкöпрÿ-задэ читаемъ непосредственно *передъ* свѣдѣніями объ Юнусѣ Эмре слѣдующее: ومنهم الشيخ العارف بالله طابدق امره كان رجلا متوطنا بقرية قريبة من نهر صقريه وكان صاحب عزلة وانقطاع عن الناس وكان صاحب ارشاد وكرامات عالية قدّس سرّه

Т. е. «И изъ нихъ шейхъ, знавшій Бога, Таптыкъ Эмре. Это былъ мужъ, поселившійся въ селеніи близь рѣки Сакарія, и былъ онъ приверженецъ «нѣдѣланія» и уединенія отъ людей и былъ человѣкомъ, наставлявшимъ на прямой путь и творившимъ высокія чудеса. Да будетъ священна его могила!»

На стр. ٣٤ литографированнаго изданія стиховъ Юнуса Эмре мы находимъ весьма цѣнное хронологическое указаніе, а именно онъ говоритъ, что вступилъ на «этотъ путь» (т. е. путь суфизма) въ семьсотъ седьмомъ году:

تـــاريخ دخى بديبوز يدى ايدى
يونس جانى بو يولده قودى ايدى

т. е. «И было въ годъ семьсотъ седьмой, (что) Юнусъ душу (свою) на сей путь положилъ».

E. J. W. Gibb хочетъ заключить изъ этихъ стиховъ, что дата Ташкöпрÿ-задэ невѣрна, и что Юнусъ Эмре жилъ почти на цѣлое столѣтіе ранѣе[1]). Намъ кажется однако такое заключеніе неосновательнымъ. Дѣло

1) L. c. p. 165.

Digitized by Google

въ томъ, что непосредственно передъ этими стихами идетъ восхваленіе «прямоты» طوغری‌لق, говорится, что «нашелся прямой руководитель» دلیل طوغری بولندی, такъ что мы вправѣ заключить, что дѣло идетъ о вступленіи Юнуса въ число послѣдователей Таптыка Эмре, названнаго у Ташкöпрӱ-задэ صاحب ارشاد. Самъ Юнусъ также былъ большимъ поклонникомъ прямоты, какъ видно изъ анекдота о дровахъ. Сколько же лѣтъ могло быть Юнусу Эмре, когда онъ вступалъ «на сей путь»? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ я не могу дать, но интересно, что напр. среднеазіатскіе турки-суфіи въ очень раннемъ возрастѣ начинали свое подвизаніе на пути суфизма, такъ напр. извѣстный Ходжа Ахмедъ Ясави, съ которымъ, какъ замѣтилъ и E. J. W. Gibb (l. c. 169), у Юнуса вообще есть кое-что общее, нѣсколько разъ говоритъ, что поступилъ на службу къ своему «старцу» Арсланъ Бабу уже семи лѣтъ отъ роду[1]). Если же судить по интересной погодной біографіи этого шейха, которую мы находимъ на стр. ۲۲—۳۲ и ۲۲۰—۲۲۲, то выйдетъ, что среднеазіатскій суфій начинаетъ свое подвизаніе чуть ли не съ утробной жизни, а первый свой полетъ на небо Ахмедъ Ясави совершаетъ менѣе чѣмъ черезъ девять часовъ послѣ своего рожденія (l. c. стр. ۲۳)[2]). Такимъ образомъ у насъ есть нѣкоторыя основанія думать, что и Юнусъ Эмре былъ мальчикомъ, когда поступалъ въ 707 г. (=1308 г.) къ своему «старцу»[3]), а въ такомъ случаѣ онъ конечно могъ дожить до начала царствованія Баязида. Мы бы лично не удивились даже, если бы впослѣдствіи выяснилось, что 707-й годъ есть просто дата *рожденія* Юнуса[4]). Чтобы покончить съ замѣчаніями относительно Юнуса Эмре упомяну еще, что слова Ашика Челеби, писавшаго о немъ въ 1568—1569 г. по Р. Х., насчетъ его крайней необразованности и даже безграмотности несомнѣнно преувеличены (см. E. J.

---

1) См. دیوان حکمت حضرت سلطان العارفین خواجه احمد بن ابراهیم بن محمود بن افتخار یسوی, اوچنچی مرتبه изд. въ Казани 1311 г. Г. (=1893 г.) стр. ۲۰, ۲۴, ۱۷۰.

2) Само собою разумѣется, что достовѣрность всѣхъ фактовъ этой біографіи для насъ неважна, равно какъ неважно и то, что эта біографія Ходжи Ахмеда Ясави написана очевидно не имъ самимъ, а вѣроятно однимъ изъ его учениковъ отъ его лица.

3) Кстати: имя этого старца довольно часто встрѣчается въ диванѣ Юнуса Эмре и пишется то طَبْطِق, то طَپْدُق, почему я и транскрибирую «таптык». Прозвище его и его послѣдователя — امره — для меня неясно, но несомнѣнно, что объясненіе Али Эфенди, приведенное J. Mordtmann'омъ (l. c., стр. 163), не что иное какъ «народная этимологія», вродѣ Винценгеродэ = винцо въ огородѣ и т. п. Гораздо интереснѣе найденное имъ въ фирманѣ Мурада I اَمْرَه въ смыслѣ «братъ», (S. 168). Не происходитъ ли это, мнѣ никогда не встрѣчавшееся, слово отъ امك, *сосать*, и не значитъ-ли первоначально «молочный братъ»?

4) Большую трудность представитъ несомнѣнно объясненіе того факта, что Таптыкъ Эмре, будучи «шейхомъ» Юнуса Эмре, тѣмъ не менѣе умеръ по Ташкöпрӱ-задэ тоже въ промежуткѣ между 1389—1402 гг. Этотъ вопросъ для насъ пока теменъ.

Digitized by Google

W. Gibb, l. c. 166): онъ конечно былъ грамотенъ и былъ довольно хорошо знакомъ и съ исламомъ, и съ теоретической стороной суфизма,—это совершенно ясно изъ его стихотвореній, но конечно правда то, что языкъ его гораздо проще и чище, чѣмъ языкъ позднѣйшихъ османскихъ поэтовъ, а метры его силлабическіе; оба эти обстоятельства, нѣсколько унижая его въ глазахъ османскихъ историковъ литературы, дѣлаютъ для насъ его произведенія только болѣе цѣнными. Слово جَلَبْ (جَلَبِم) встрѣчается также въ одномъ изъ старо-османскихъ переводовъ تذكرهٔ اولياء (отъ 826 г. Г. = 1422—1423 г. по Р. Х.), см. изданіе уйгурскаго Tezkereh-i-evliâ par A. Pavet de Courteille, Préface, p. V (Collection orientale, tome XVI, II série — tome II).

Что касается общаго вопроса о происхожденіи словъ چلاب (چلب) и چلبی въ турецкомъ языкѣ, то я считаю вѣроятнымъ (однако не болѣе!) ихъ иностранное происхожденіе, о которомъ думали Ахмедъ-Вефикъ-паша и бар. В. Р. Розенъ (Записки В. О. V, 305), но во всякомъ случаѣ нѣсколько разойдусь съ бар. В. Р. Розеномъ относительно времени и мѣста заимствованія этихъ словъ турками. Дѣло въ томъ, что, если бы эти слова вошли въ турецкій языкъ во времена Чингизъ-хана или даже еще гораздо раньше, какъ думаетъ бар. В. Р. Розенъ, то они должны были бы встрѣчаться хотя въ нѣкоторыхъ восточно-турецкихъ письменныхъ памятникахъ и тоже хотя бы въ нѣкоторыхъ современныхъ восточныхъ, западныхъ или среднеазіатскихъ діалектахъ [1]). Между тѣмъ этихъ словъ не знаютъ ни орхонскія надписи (VIII в.), ни Кудатку-Биликъ (XI в.), ни قصص ربغوزی (XIV в.), ни позднѣйшіе джагатайскіе писатели, насколько простирается моя начитанность въ нихъ, ни большинство джагатайскихъ словарей европейскихъ и восточныхъ. Правда Pavet de Courteille и шейхъ Сулейманъ Бухарскій включили эти слова въ свои словари, но безъ цитатъ, что весьма подозрительно и заставляетъ думать о чисто книжномъ заимствованіи изъ какихъ нибудь южнотурецкихъ лексикографическихъ источниковъ [2]). Я конечно не могу претендовать на знаніе всѣхъ или хотя бы даже большей части такъ называемыхъ джагатайскихъ произведеній, но все-же думаю, что, если бы даже нашлись впослѣдствіи цитаты особенно у болѣе позднихъ «джагатайцевъ», то весьма вѣроятно это указывало бы на позднѣйшее литературное вліяніе, идущее изъ Турціи, Малой Азіи или Адербейджана. Равнымъ образомъ мы съ этими словами не встрѣчаемся ни въ одномъ изъ современныхъ діалектовъ, за исключеніемъ адербейджанскаго и

1) Мы слѣдуемъ терминологіи В. В. Радлова.

2) Характерно, что шейхъ Сулейманъ самъ, приводя подъ словомъ تینکری цѣлый рядъ синонимовъ, چلب 'а не приводитъ!

Digitized by Google

нѣкоторыхъ малоазійскихъ. Академикъ В. В. Радловъ устно сообщилъ мнѣ, что онъ также не встрѣчалъ этихъ словъ нигдѣ, кромѣ османскаго и вообще нѣкоторыхъ южно-турецкихъ діалектовъ[1]). Далѣе, этихъ словъ нѣтъ ни въ Codice Cumanico, ни у египетскихъ арабовъ-филологовъ XIII—XIV вѣковъ, писавшихъ о турецкомъ языкѣ: мы имѣемъ въ виду глоссарій, изданный M. Th. Houtsma (Ein türkisch arabisches Glossar) и كتاب الادراك للسان الاتراك извѣстнаго Абу-Хайяна. За то какъ только мы попадаемъ въ Малую Азію и знакомимся съ современными діалектами, или съ древними южно-турецкими малоазійскими памятниками, или со словарями османскаго языка, какъ сейчасъ же наталкиваемся на оба эти слова или по крайней мѣрѣ на одно изъ нихъ, причемъ и теперь уже можно утверждать, что въ XIV вѣкѣ оба они были у османовъ и малоазійцевъ въ большомъ употребленіи. Это заставляетъ насъ думать, что появились они именно у малоазійскихъ сельджуковъ, которымъ пришлось столкнуться съ христіанами въ лицѣ грековъ, армянъ, грузинъ и пр. На почвѣ сельджуцкихъ мусульманско-христіанскихъ отношеній и должно было произойти заимствованіе этихъ обоихъ словъ, если только они дѣйствительно имѣютъ связь съ сирійскимъ «цлiба», откуда صليب, چليپا и т. д. Едва ли далѣе можно сомнѣваться въ томъ, что оба эти слова должны были перейти въ турецкій языкъ уже въ готовомъ видѣ[2]), ибо на турецкой почвѣ врядъ ли возможно образованіе «välăbi» отъ «välăb», такъ какъ суффикса «i» (ی) въ турецкомъ языкѣ нѣтъ[3]). Уже изъ Малой Азіи эти слова распространились, какъ кажется, позднѣе въ Адербейджанъ. Любопытно, что въ имѣющейся у меня рукописи خلاصهٔ عباسی при словѣ چلب значится بارى جناب اسم رومى; слово چلبى тамъ переводится: نويسنده وشاعر و خوانا و دانا و ظريف الطبع[4]).

1) Разумѣется опять таки нельзя принимать въ разсчетъ такихъ авторовъ, какъ عبد القيوم عبد الناصر اوغلى, который въ своемъ لهجهٔ تاتارى, Казань 1895, помѣщаетъ оба эти слова съ объясненіями, выписанными почти слово въ слово изъ لهجهٔ عثمانى Ахмедъ Вефика паши.

2) Только «чалап» могло получиться изъ «välăb» уже на турецкой почвѣ. Съ другой стороны, не разлагается-ли слово «чалап» на «чал + апа» (или «аба»)» т. е. «сѣдой отецъ (дѣдъ, предокъ)»? Ср. другое названіе божества «баjат» (въ Кудатку Биликѣ) = баі + ата, *богатый отецъ*. Конечно и эти этимологіи не болѣе какъ предположенія.

3) Правда въ словарѣ Redhouse'a мы нашли арабско-турецкое образованіе отъ слова يايلاق, *лѣтовка*, يايلاقيه, *плата за пользованіе лѣтнимъ мѣстопребываніемъ или лѣтнимъ пастбищемъ*, но подобныя «monstra» составляютъ рѣдчайшее исключеніе даже и въ османскомъ языкѣ. Не можемъ удержаться, чтобы не привести здѣсь другого монстра, это نزاكت, *деликатность въ поступкахъ или чувствахъ*, масдаръ (?!) отъ *персидскаго* слова نازك (sic!). Къ тому же эти и имъ подобныя курьезныя образованія возникли по всей вѣроятности на *арабской* почвѣ. (См. арабскій словарь Dozy II 659).

4) У Pavet de Courteille'я: écrivain, poète, savant; élégant—зависимость очевидная! Ср. Préface его словаря, стр. IV. О خلاصهٔ عباسى см. также у меня «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. LIX.

Digitized by Google

Время заимствованія разбираемыхъ словъ малоазійскими сельджуками съ точностью не опредѣляется, оно должно лежать приблизительно между 1100—1300 годами нашей эры; равнымъ образомъ темны пока и пути, по которымъ могли проникнуть эти слова, — сыграли ли тутъ роль посредниковъ суфіи, нѣкоторые толки которыхъ находились подъ сильнымъ вліяніемъ христіанства, и отличались вообще эклектизмомъ въ религіи (см. напр. «крайнее» стихотвореніе хотя бы у нашего Юнуса Эмре на стр. oo его дивана), называли ли первоначально «челебіями» ренегатовъ изъ христіанскаго духовенства, или слова эти попали къ туркамъ какимъ нибудь пока совершенно неизвѣстнымъ путемъ,—все это вопросы, еще подлежащіе изслѣдованію. Напомнимъ о греческомъ ренегатѣ Іоаннѣ, названномъ Τζελεπῆς и о прозвищѣ «čälăbi» настоятеля дервишскаго ордена Мевлеви (оба факта указаны бар. В. Р. Розеномъ въ V томѣ Записокъ на стр. 306). Было бы очень интересно найти еще новыя данныя относительно значенія и распространенности этихъ словъ; важно также было бы изслѣдовать, какія именно лица получали въ древности и въ болѣе позднія времена прозвище چلبی, — все это пролило бы новый свѣтъ на исторію этихъ интереснѣйшихъ словъ.

Платонъ Меліоранскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

312. Ежегодникъ Ферганской области. Томъ I, выпускъ 1902 г. Новый Маргеланъ. 249 + X стр. Изданіе Ферганскаго областнаго статистическаго комитета.

Нельзя не привѣтствовать это новое изданіе, появившееся въ Туркестанскомъ краѣ. До сихъ поръ мы могли слѣдить о состояніи Ферганской области по печатнымъ извлеченіямъ изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ, которые обыкновенно преслѣдуютъ узкую спеціальную цѣль, давая преимущественно статистическій матеріалъ. «Ежегодникъ» ставитъ дѣло шире. Онъ обѣщаетъ, кромѣ оффиціальнаго очерка, статьи по исторіи, этнографіи, естествознанію, по сельскому хозяйству, торговлѣ, промышленности и экономической жизни населенія области. И первый томъ вполнѣ оправдываетъ это обѣщаніе. Въ немъ помѣщены статьи: Самозванецъ Пулатъ-ханъ (Н. П. Корытова), Обзоръ торговаго движенія съ Китаемъ по Ферганской границѣ за періодъ времени съ 1888 по 1890 годъ включительно (Н. Ф. Федорова), Хазретъ-Аюбскія теплыя воды и Джелаль-Абадская санитарно-гигіеническая станція (М. А. Рождественскаго), Памиръ (А. Г. Серебренникова) и Шелководство въ Ферганской области. Исторія и географія представлены статьями о Пуладъ-ханѣ и о Памирѣ. Первая касается послѣднихъ дней самостоятельности кокандскаго ханства и посвящена выясненію личности самозванца Пуладъ-хана по разсказамъ старожиловъ изъ туземцевъ. Она читается съ большимъ интересомъ и даетъ любопытныя подробности объ этомъ самозванцѣ. Вторая, не смотря на многочисленныя описанія Памировъ за послѣднее время, сообщаетъ немало новаго и служитъ прекраснымъ пособіемъ для ознакомленія съ этой страной. Желаемъ пол-

Digitized by Google

наго успѣха этому полезному изданію, свидѣтельствующему о новомъ вѣяніи въ Ферганѣ, такъ счастливо начавшемся при новой администраціи, во главѣ которой стоятъ видные знатоки края, и увѣрены, что« Ежегодникъ» вызоветъ къ жизни много статей и изслѣдованій, которыя безъ него не появились бы вовсе на свѣтъ. **Н. В.**

313. Извѣстія Восточнаго Института, подъ редакціею Директора Института А. Позднѣева. Т. II, вып. IV. Владивостокъ, 1901 г. [1]).

Настоящій выпускъ Извѣстій Восточнаго Института состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ и статей:

	Страницы.
Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1900—1901 академическій годъ	229—286
Лингвистическое введеніе въ изученіе китайскаго языка П. П. Шмидта	359—463
Матеріалы къ изученію Хань-коу В. Надарова	464—522
Японскіе анекдоты и сказки (тексты для первоначальнаго чтенія) Е. Спальвина	19— 34
Современная лѣтопись Дальняго Востока	389—520

Наиболѣе интересною въ этомъ выпускѣ является статья г. Шмидта, которая вмѣстѣ съ «Начальными чтеніями по китайскому языку», имѣющими войти въ составъ I выпуска III тома Извѣстій, появилась въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: «Опытъ Мандаринской Грамматики съ текстами для упражненій. Пособіе къ изученію разговорнаго китайскаго языка Пекинскаго нарѣчія» (Владивостокъ, 1902 г.). Работа эта представляетъ собою довольно отрадное явленіе въ русской синологической литературѣ, внушая надежду, что литературѣ этой бу-

---

1) Въ замѣткѣ о предшествующихъ выпускахъ Извѣстій (см. Зап. В. О., XIV стр. 0115—0135) былъ, между прочимъ, помѣщенъ сдѣланный А. И. Ивановымъ переводъ надписи на китайской печати, которую А. В. Рудаковъ, авторъ статьи: «Общество И-хэ-туань», считаетъ принадлежащей главному боксерскому жертвеннику въ Мукденѣ. Такъ какъ переводъ этотъ сильно отличается отъ перевода г. Рудакова, то г. Ивановъ, по прибытіи въ Пекинъ, подвергъ новому разбору надпись при помощи китайцевъ, при чемъ послѣдніе, вмѣсто данныхъ г. Ивановымъ іероглифовъ 承 и 壇, прочитали 奉 и 壇, хотя послѣдній іероглифъ, по мнѣнію китайцевъ, изображенъ на надписи неправильно. Г. Рудаковъ также, очевидно, правильно разбиралъ іероглифъ 壇, однако это не устраняетъ высказанныхъ мною по поводу разсматриваемой надписи сомнѣній. Переводъ г Рудакова становится до извѣстной степени объяснимымъ только въ томъ случаѣ, если предположить, что слова «въ Мукденѣ» онъ не вычиталъ изъ надписи, а вставилъ самъ для поясненія, не указавъ однако, чѣмъ онъ при этомъ руководствовался.

Digitized by Google

дстъ дано новое направленіе, которое донынѣ было ей чуждо. Конечно, Россія по справедливости можетъ гордиться именами оо. Іакинѳа и Палладія и В. П. Васильева, которые положили прочное основаніе русскому китаевѣдѣнію, но нельзя отрицать, что направленіе, данное ими послѣднему, страдало извѣстною односторонностью. Посвятивъ себя всецѣло изученію необъятной и крайне мало, если не сказать больше, изслѣдованной китайской литературы и литературнаго языка и давъ въ этой области капитальные труды, русскіе синологи, часто въ силу низбѣжной необходимости, оставляли почти безъ всякаго вниманія живую рѣчь китайцевъ. Нѣкоторое изъятіе дѣлалось при этомъ лишь въ пользу пекинскаго нарѣчія, но и по изслѣдованію его почти никакихъ научныхъ трудовъ не появлялось, и желающимъ приходилось изучать его лишь на практикѣ. Создавъ вполнѣ самостоятельно русскую науку китаевѣдѣнія, наши ученые очень мало интересовались тѣмъ, что дѣлалось въ этой области на Западѣ, а между тѣмъ тамъ синологія дѣлала быстрые успѣхи во всѣхъ своихъ отрасляхъ, широко пользуясь результатами, добытыми въ другихъ областяхъ знанія. При такихъ условіяхъ естественно въ русской синологіи, по сравненію съ западной, оказались довольно существенные пробѣлы.

Г. Шмидтъ дѣлаетъ, можно сказать, первую попытку къ восполненію этихъ пробѣловъ. Въ своемъ «Лингвистическомъ введеніи въ изученіе китайскаго языка» онъ даетъ намъ обстоятельное резюме изслѣдованій западныхъ ученыхъ въ области фонетики китайскаго языка, каковы Edkins, Arendt, Giles, Watters и др., при чемъ нѣкоторыя явленія онъ освѣщаетъ и своими личными наблюденіями, въ особенности изъ области монголовѣдѣнія, которое донынѣ оставалось почти совершенно чуждымъ Западу.

Наиболѣе важнымъ въ введеніи г. Шмидта является вопросъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которымъ подвергался китайскій языкъ въ своемъ постепенномъ развитіи. Г. Шмидтъ, вопреки мнѣнію В. П. Васильева, доказываетъ, что мандаринское и вообще сѣверныя нарѣчія измѣнились гораздо сильнѣе, чѣмъ нѣкоторыя юго-восточныя нарѣчія, сохранившія донынѣ многія особенности древняго, какъ думаетъ г. Шмидтъ, китайскаго языка, напр., окончанія на согласные *к*, *т*, *п* и *м*. Доводы г. Шмидта въ общемъ нельзя не признать убѣдительными, но, какъ мнѣ кажется, здѣсь все-таки возможно возраженіе, что приводимые авторомъ примѣры часто носятъ лишь случайный характеръ. Нѣкоторыя сомнѣнія въ данномъ вопросѣ тѣмъ болѣе возможны, что г. Шмидтомъ не опровергнутъ главный доводъ, на которомъ В. П. Васильевъ основывалъ противоположное мнѣніе, а именно — осталось совершенно не выясненнымъ, какимъ образомъ жаргонъ провинцій, вошедшихъ въ составъ Китая гораздо позже и населенныхъ инородцами, могъ пре-

Digitized by Google

терпѣть меньшія измѣненія, чѣмъ говоры областей съ кореннымъ и сплошнымъ китайскимъ населеніемъ. Слѣдуетъ, повидимому, признать, что разрѣшеніе сомнѣнія В. П. Васильева въ настоящее время затруднительно и, быть можетъ, даже совершенно невозможно при крайней недостаточности нашего знакомства съ китайскими нарѣчіями и языками инородцевъ Китая. Корень вопроса здѣсь, какъ кажется, лежитъ въ томъ вліяніи, которое оказали на китайцевъ инородцы-аборигены. Во всякомъ случаѣ не подкрѣпленная положительными доводами догадка г. Шмидта, что исчезновеніе на сѣверѣ конечныхъ согласныхъ *k*, *m*, *n* и *ŋ* произошло подъ вліяніемъ киданей и чжурчженей, мнѣ кажется преждевременной; противъ нея говоритъ уже то, что въ языкахъ этихъ народовъ имѣлись въ концѣ слоговъ и словъ исчезнувшіе у китайцевъ звуки.

Въ вопросѣ относительно времени, когда произошли въ китайскомъ языкѣ тѣ или иныя фонетическія измѣненія, г. Шмидтомъ упущенъ изъ виду одинъ источникъ, который, вѣроятно, оказался бы небезполезнымъ при установленіи даты означенныхъ измѣненій. Этотъ источникъ — грамата Алтанъ-хана тӯметскаго 1580 г., помѣщенная А. М. Позднѣевымъ въ «Восточныхъ Замѣткахъ». Въ ней, какъ извѣстно, имѣется монгольская транскрипція многихъ китайскихъ іероглифовъ, въ которой встрѣчаются отсутствующія въ современномъ мандаринскомъ нарѣчіи особенности: *ŋ* въ концѣ звуковыхъ комплексовъ (欽 ᠬᡳᠩ, 金 ᡤᡳᠨ, 俺 ᠠᠨ), гласный *ы* между шипящими и *n* (鎮 ᠵᡳᠨ, 勝 ᡧᡝᠩ, 成 ᠴᡝᠩ), іотированные гортанные (吉 ᡤᡳ, 乞 ᡴᡳ, 亨 ᡥᡝᠩ). Если бы ближайшее изученіе этого памятника показало, что транскрипція китайскихъ іероглифовъ въ немъ сдѣлана уроженцемъ одной изъ сѣверныхъ провинцій Китая, то нѣкоторые выводы г. Шмидта, вѣроятно, пришлось бы измѣнить. Во всякомъ случаѣ грамата Алтанъ-хана заслуживаетъ вниманія не только монголистовъ, но и синологовъ.

Нѣкоторыя даты г. Шмидта способны вызвать недоумѣніе. Начало правленія Юаньской династіи (по отношенію къ Китаю) онъ неизмѣнно относитъ къ 1206 г., т. е. ко времени принятія Чингисъ-ханомъ императорскаго титула. Тогда однако монгольскій завоеватель даже не начиналъ войны съ чжурчженями; дѣйствительное же начало новой династіи въ Китаѣ было положено лишь Хубилаемъ. Введеніе въ употребленіе квадратнаго монгольскаго письма г. Шмидтъ относитъ къ «самому началу XIII вѣка» (стр. 395), тогда какъ на дѣлѣ это произошло въ 1269 г.

Крайне затруднительно согласиться съ выводами автора относительно транскрипціи звуковъ китайской рѣчи. Указавъ на цѣлый рядъ недостатковъ различныхъ существующихъ нынѣ системъ этой транскрипціи и, въ

Digitized by Google

частности, принятой русскими синологами, г. Шмидтъ приходитъ однако къ заключенію, что важнѣе всего соблюдать въ этомъ дѣлѣ простоту, послѣдовательность и установившіяся правила правописанія, такъ какъ при помощи нашихъ алфавитовъ все равно немыслимо точно передать всѣ оттѣнки произношенія звуковъ любого языка. Правъ авторъ только съ чисто практической точки зрѣнія, поскольку дѣло идетъ объ употребленіи лишь существующихъ въ нашихъ алфавитахъ знаковъ и, пожалуй, даже объ изученіи какого-либо опредѣленнаго нарѣчія. И русскіе синологи могли мириться съ несовершенствами установленной ихъ учителями транскрипціи въ виду ея крайней простоты (она ограничивается лишь знаками русскаго алфавита безъ какихъ-либо дополнительныхъ обозначеній), пока дѣло шло объ изученіи одного пекинскаго нарѣчія: синологамъ хорошо было извѣстно, какіе въ дѣйствительности звуки этого нарѣчія соотвѣтствуютъ тому или иному знаку, хотя среди неспеціалистовъ наша транскрипція всегда вела къ недоразумѣніямъ и вызывала сильныя нападки. Дѣло однако крайне осложнится, когда наши синологи приступятъ къ изученію различныхъ нарѣчій китайскаго языка, что, будемъ надѣяться, произойдетъ въ ближайшемъ же времени. Тогда для научныхъ цѣлей окажется совершенно невозможнымъ ограничиваться лишь знаками русскаго алфавита; придется ввести цѣлый рядъ дополнительныхъ знаковъ для передачи такихъ оттѣнковъ звуковъ, которые нынѣ вовсе не находятъ себѣ выраженія въ нашей синологической литературѣ. Въ отношеніи нѣкоторыхъ другихъ языковъ это уже давно выполнено съ успѣхомъ; безъ этого невозможно научное изслѣдованіе нарѣчій и китайскаго языка. Нынѣшняя же русская система транскрипціи всегда сохранитъ свое значеніе при обозначеніи чтенія іероглифовъ по пекинскому нарѣчію и въ особенности для неспеціалистовъ, среди которыхъ ей слѣдуетъ пожелать болѣе широкаго распространенія, чѣмъ это наблюдалось донынѣ.

Г. Надаровъ помѣстилъ окончаніе своего труда о Хань-коу, содержащее свѣдѣнія о торговлѣ этого порта и связанныхъ съ нимъ пунктовъ Внутренняго Китая. Подобно прежнимъ статьямъ, и настоящая отличается своею обстоятельностью, но автора нельзя не упрекнуть за то, что онъ оставилъ совершенно безъ вниманія отчеты пребывающихъ въ Хань-коу консуловъ, особенно англійскихъ; отчеты эти изъ года въ годъ публикуются и заключаютъ въ себѣ болѣе разностороннія свѣдѣнія о развитіи торговли названнаго порта, чѣмъ отчеты китайскихъ морскихъ таможенъ, содержащіе преимущественно лишь статистическія данныя. Нельзя также одобрить системы пользованія свѣдѣніями изъ вторыхъ рукъ, напр., изъ компилятивныхъ по преимуществу трудовъ Коростовца, Покотилова, Реклю. Возбуждаетъ сомнѣніе указаніе автора на стр. 489 о транзитной пошлинѣ для европейскихъ

Digitized by Google

товаровъ въ $2^1/_2\%$ ad valorem, которая будто бы отмѣнена. Если г. Надаровъ разумѣетъ здѣсь ту «половинную» пошлину, которая взимается на основаніи договоровъ (а о какой-либо другой едва ли можетъ итти рѣчь), то она отмѣнена быть не могла; возможно лишь, что сами купцы не признаютъ для себя выгоднымъ пользоваться предоставленнымъ имъ правомъ освобождать свои товары отъ внутреннихъ сборовъ уплатою транзитной пошлины.

Г. Спальвинъ продолжаетъ печатать японскіе тексты для начинающихъ (безъ примѣчаній). **Вл. К.**

314. Справочная книжка Самаркандской области. 1902 г. Изданіе Самаркандскаго Областного Статистическаго Комитета. Подъ редакціей И. д. Секретаря Статистическаго Комитета М. Вирскаго. Выпускъ VII. Самаркандъ 1902. 94 + 193 стр. 8°.

Настоящимъ выпускомъ возобновляется, послѣ четырехлѣтняго перерыва, изданіе Самаркандскаго Статистическаго Комитета, на которое мы постарались обратить вниманіе читателей З. В. О. при появленіи 6-го выпуска (З. В. О., т. XII, стр. 0122 — 0125). Значительная часть 7-го выпуска посвящена вопросу о развитіи пчеловодства въ Самаркандской области и Бухарскомъ ханствѣ и описанію первыхъ попытокъ въ этомъ направленіи (статьи М. Вирскаго, Ѳ. Ѳ. Поспѣлова, В. И. Чертова, І. А. Бржезицкаго и И. Л. Назарова). Сверхъ того сборникъ заключаетъ въ себѣ статьи: 1) агронома П. В. Познякова, Русскіе поселки въ Голодной степи Самаркандской области въ 1898—99 гг.; 2) М. Вирскаго, Землевладѣніе и денежныя повинности въ Самаркандскомъ уѣздѣ; 3) В. Л. Вяткина, Матеріалы къ исторической географіи Самаркандскаго вилаета; 4) Е. И. Пахомовой, Изъ записной книжки женщины-врача; 5) врача К. М. Аѳрамовича, Рисовыя поля и лихорадки; 6) М. Вирскаго, Рѣка Зеравшанъ и ирригаціонное дѣло въ бассейнѣ ея.

Статистическій и этнографическій матеріалъ, собранный въ перечисленныхъ статьяхъ, конечно, принесетъ пользу лицамъ, изучающимъ современный бытъ населенія области и средства къ дальнѣйшему развитію его благосостоянія. Съ своей стороны мы позволимъ себѣ подробнѣе остановиться на статьѣ В. Л. Вяткина, представляющей «первую попытку сгруппировать географическія свѣдѣнія о Самаркандскомъ вилаетѣ, при томъ за продолжительный періодъ—начиная съ эпохи правленія тимуридовъ и до занятія страны русскими». Главнымъ источникомъ автора были такъ называемые вакуфные документы, въ которыхъ обыкновенно точно указы-

Digitized by Google

ваются границы участковъ, жертвуемыхъ въ пользу того или другого учрежденія или освобождаемыхъ отъ податей, и приводятся названія сосѣднихъ селеній и каналовъ. Благодаря этому мы получаемъ возможность опредѣлить мѣстоположеніе многихъ селеній, упоминаемыхъ въ историческихъ источникахъ, сблизить старыя географическія названія съ современными и отвѣтить на вопросъ о времени исчезновенія первыхъ и появленія вторыхъ. Такимъ образомъ документы даютъ намъ цѣнный историко-географическій матеріалъ, извлеченіе котораго и составляло задачу автора. При объясненіи свѣдѣній, извлеченныхъ изъ документовъ, авторъ пользуется отчасти «доступнымъ въ Самаркандѣ матеріаломъ изъ мѣстной туземной литературы, впрочемъ оказавшимся крайне бѣднымъ» [1]), отчасти собранными имъ лично данными о памятникахъ древности, сохранившихся въ Самаркандѣ и его окрестностяхъ.

Въ началѣ статьи помѣщенъ «хронологическій перечень вакуфныхъ и другого рода [2]) документовъ, послужившихъ матеріаломъ къ статьѣ», числомъ 151. Затѣмъ излагаются извлеченныя изъ документовъ свѣдѣнія, въ географическомъ порядкѣ, по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) Административное дѣленіе вилаета; 2) Городъ Самаркандъ; 3) Пригороды Самарканда; 4) Шаударскій туманъ; 5) Анхарскій туманъ; 6) Нимъ-Сугудскій или Афаринкентскій туманъ; 7) Сугуди-каляпскій туманъ; въ заключеніе сообщаются краткія свѣдѣнія «о географическихъ названіяхъ въ послѣднихъ трехъ туманахъ—Ширазскомъ, Кабудскомъ и Яръ-яйлакскомъ, о которыхъ, къ сожалѣнію, не имѣется никакихъ данныхъ въ документахъ, послужившихъ матеріаломъ къ настоящей статьѣ». Къ статьѣ приложенъ «указатель географическихъ именъ», въ которомъ указано также, въ какомъ именно документѣ или въ какомъ историческомъ памятникѣ встрѣчается то или другое названіе; при этомъ, по замѣчанію автора, «указаны преимущественно лишь самые ранніе источники».

Не смотря на свой сравнительно небольшой объемъ (83 стр. вмѣстѣ съ предисловіемъ и указателемъ) статья В. Л. Вяткина, по богатству заключающагося въ ней новаго матеріала, вполнѣ заслуживаетъ названія капитальнаго труда. Пишущій эти строки можетъ только пожалѣть о томъ,

---

1) Главныя сочиненія, которыми пользовался авторъ, перечислены въ примѣчаніи къ указателю; изъ нихъ наибольшій интересъ представляетъ سلسلة العارفين, сочиненіе Мухаммеда Казы, написанное въ началѣ XVI в. Во время пребыванія въ Туркестанѣ я, кромѣ экземпляра, принадлежащаго В. Л. Вяткину, видѣлъ только одинъ экземпляръ этого крайне рѣдкаго и цѣннаго литературнаго памятника.

2) Кромѣ вакуфныхъ документовъ, авторъ пользовался нѣсколькими документами о продажѣ или отдачѣ въ залогъ земельныхъ имуществъ.

Digitized by Google

что не имѣлъ возможности пользоваться этой работой [1]) при составленіи своего «географическаго очерка Мавераннагра» (первой главы изслѣдованія «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія»). Свѣдѣнія, собранныя авторомъ, позволили бы не только точнѣе опредѣлить мѣстоположеніе многихъ урочищъ, но и возстановить истинное произношеніе многихъ географическихъ названій, искаженныхъ въ арабскихъ рукописяхъ. Ни критическое сопоставленіе рукописныхъ чтеній, ни объясненія ученыхъ лингвистовъ не могутъ дать такихъ достовѣрныхъ результатовъ, какъ туземное произношеніе названія (въ тѣхъ случаяхъ, когда оно сохранилось до нашего времени) или правописаніе людей, имѣвшихъ возможность часто слышать это произношеніе. Такъ послѣ свѣдѣній, приводимыхъ авторомъ (стр. 48), едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что названіе канала, орошавшаго лучшую часть Согда, слѣдуетъ читать не فِنّ, какъ полагалъ де-Гуе [2]), и не فَنّ, какъ предлагаетъ I. Марквартъ [3]), а فَنْ, и что это названіе сохранилось до нашего времени въ названіи арыка Нарпая (собств. نهر فن).

Самъ авторъ почти нигдѣ не сближаетъ собранныхъ имъ свѣдѣній съ данными источниковъ до-тимуровской эпохи, хотя и выражаетъ надежду, что по мѣрѣ дальнѣйшаго изслѣдованія вакуфныхъ документовъ «явится возможность связать большую часть географическихъ названій писателей первыхъ вѣковъ ислама съ названіями послѣдующаго времени» (стр. 2). Что касается новѣйшей исторіи Средней Азіи, то въ этомъ отношеніи авторомъ не только собранъ, но въ значительной степени использованъ обширный историко-географическій матеріалъ; кромѣ опредѣленія мѣстонахожденія отдѣльныхъ селеній и т. п. предлагаются также нѣкоторые выводы болѣе общаго характера. Изъ этихъ выводовъ наиболѣе важными

---

1) Предисловіе помѣчено 1900 годомъ; печатаніе, очевидно, было замедлено упомянутымъ выше перерывомъ въ изданіи «Справочной книжки».

2) Bibl. Geogr. Arab. II, 370, n. e: «In lectione omnes consentiunt. Jacut nomen non habet, nisi idem sit quod sub فَنّ memoravit». Самʿани и съ его словъ Якутъ говорятъ, что فنّ—селеніе между Иштиханомъ и Кушаніей (Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 131). Въ этомъ случаѣ чтеніе Якута оказывается болѣе правильнымъ, чѣмъ чтеніе трехъ рукописей сочиненія Ибн-Хаукаля. Чтеніе فَنّ приняли также D. H. Müller, издатель соотвѣтствующей части Табари (II, 1422 г и 1441 h), вопреки чтенію рукописей, и Торнбергъ, издатель Ибн-ал-Асира (V, 70 по одной рукописи).

3) J. Marquart, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, Leipzig 1898, S. 60: «Aw. Gawa verhält sich zu vorauszusetzendem sogdischem ɣai wie np. کی Kai zu aw. Kawa, arab.—np. جَیّ Gai zu gr. Γάβαι». Также J. Marquart, Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenacʿi, Berlin 1901 (Abh. der Kön. Ges. der Wiss. zu Göttingen, phil.-hist. Klasse, Neue Folge Bd. III, № 2), S. 29, n. 2: *Kava, Kavi*: np. *Kaj, Gawa* (in Soγδ) Vend. 1, 5. Mihr jt. 14. zu arab. قَیّ d. i. *Gaj*.

Digitized by Google

можно признать слѣдующіе: 1) уже «при первыхъ шейбанидахъ расположеніе улицъ (города Самарканда), даже второстепенныхъ, было совершенно то же, какое застали здѣсь русскіе» (стр. 20); 2) среди географическихъ названій до конца XVIII в. преобладали персидскія, и «та масса тюркскихъ названій, которую мы находимъ по всему вилаету нынѣ, обязана своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ послѣднему столѣтію» (стр. 15); 3) при занятіи долины Заряфшана «узбеки не теряли родовой связи и осѣдали здѣсь отдѣльно по родамъ и колѣнамъ, каждый изъ которыхъ захватывалъ извѣстный районъ, причемъ родовыя и колѣнныя названія узбековъ очень часто переносились на тѣ поселенія, старыя или вновь основываемыя, въ которыхъ устраивались новоселы того или иного рода или колѣна» (стр. 15 — 16); 4) вслѣдствіе раздоровъ и усобицъ между родами, особенно при мангытахъ, «произошло то, что нѣкоторые роды оказались разбросанными по вилаету, что въ извѣстныхъ районахъ хотя и встрѣчаются географическія названія общія съ именемъ того или иного рода, но самый родъ не живетъ уже въ этой мѣстности» (стр. 16); 5) «нѣкоторыя селенія, носившія въ первое время занятія края русскими одни названія, теперь носятъ другія» (тамъ-же); другими словами, исчезновеніе старыхъ названій и возникновеніе новыхъ происходило еще въ самое недавнее время.

Мы рѣшаемся сдѣлать автору только одно возраженіе, относящееся преимущественно ко второму, отчасти и къ послѣднему положенію. Насколько мы могли замѣтить, авторъ нигдѣ не указываетъ ни на возможность употребленія составителемъ документа, подъ вліяніемъ книжной учености, стараго названія, уже не употреблявшагося болѣе въ живой рѣчи, ни на возможность одновременнаго существованія для одного и того же селенія или одного и того же протока двухъ названій, тюркскаго и персидскаго, изъ которыхъ вакуфный документъ могъ сохранить только одно. Такъ въ одной изъ своихъ статей [1]) г-нъ Вяткинъ разсказалъ намъ, что рѣка Чирчикъ въ документѣ Ходжи Ахрара, относящемся къ 860 (1456) г., упоминается подъ своимъ старымъ названіемъ پراك или فراك, что это же названіе упоминается еще въ концѣ XVI в., въ Абдулла-намэ Хафиза Таныша, хотя въ этомъ памятникѣ наравнѣ со старымъ названіемъ «встрѣчаются и другія названія, видимо, той же самой рѣки—Чиръ или Чирчикъ (چر или چرچيق)». Объ одновременномъ существованіи обоихъ названій свидѣтельствуетъ также Мухаммедъ-Хайдеръ, авторъ «Тарих-и-Рашиди» [2]); подъ названіемъ چير рѣка

1) «Къ исторической географіи Ташкентскаго района» (Туркестанскія Вѣдомости за 1900 г., № 101).

2) The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat, english version, Lond. 1895, p. 116: «the river Chir, which the people of Táshkand call Parak».

Digitized by Google

упоминается у Бабура [1]) и даже у автора первой половины XV в. Мусеви [2]) (о немъ см. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 55).

Изъ внѣшнихъ недостатковъ книги самымъ крупнымъ, на нашъ взглядъ, является отсутствіе плана Самарканда и карты вилаета. Пишущій эти строки располагаетъ въ этомъ отношеніи, конечно, бо́льшимъ количествомъ пособій, чѣмъ большинство другихъ читателей (кромѣ лицъ, работающихъ на мѣстѣ и имѣющихъ возможность пользоваться неизданными топографическими работами), и все-таки долженъ признаться, что читать статью, вслѣдствіе отсутствія карты и плана, было для него очень трудно. Другимъ существеннымъ неудобствомъ для читателя является отсутствіе точныхъ цитатъ изъ документовъ. Изъ указателя мы узнаемъ, въ какомъ документѣ встрѣчается то или другое географическое названіе, но въ какихъ выраженіяхъ о немъ говорится, остается намъ неизвѣстнымъ, и мы принуждены вѣрить на слово автору, что эти выраженія даютъ ему право сблизить старое названіе съ тѣмъ или другимъ современнымъ. Такъ на стр. 43 сказано, что «такъ называемое Афрасіабово городище, какъ видно по нѣкоторымъ документамъ, въ старое время извѣстно было просто подъ именемъ «Хисар-и-кухна», «кала-и-кухна» — старая крѣпость, а современное его наименованіе встрѣчается лишь при мангытахъ». Въ указателѣ словъ «Хисар-и-кухна» и «Кала-и-кухна» нѣтъ совсѣмъ, а подъ словомъ «Афрасіабъ» сдѣлана ссылка на документъ № 55: «Вакуфный документъ мадрасъ Тилля-кари и Ширъ-доръ въ Самаркандѣ, составленный по повелѣнію эмира Хайдара». Мы должны вѣрить г-ну Вяткину, что встрѣчающіяся въ документахъ (въ этомъ случаѣ даже не названныхъ) выраженія Хисар-и-кухна и Кала-и-кухна могутъ быть отнесены только къ Афрасіабу.

Изъ частныхъ ошибокъ и промаховъ позволяемъ себѣ отмѣтить слѣдующія. На стр. 17 сказано, что стѣны города Самарканда и его цитадели построены въ 1369 или 1370 г.; такое сомнѣніе не должно бы имѣть мѣста, такъ какъ Тимуръ только 10-го апрѣля 1370 г. былъ провозглашенъ главой джагатайскаго улуса, послѣ этого два мѣсяца провелъ на Кашка-дарьѣ и уже тогда отправился въ Самаркандъ, гдѣ приступилъ къ постройкамъ [3]). На стр. 27 говорится, что городище селенія Мисръ «и въ настоящее время носитъ свое историческое имя, по арабски означающее просто городъ». Терминъ «мисръ» прилагался арабами только къ большимъ городамъ, какъ

---

1) Babcr-Nameh, ed. N. Ilminski, Cazani 1857, p. 24.

2) از رودخانهٔ جیر بگذشت (говорится о Тохтамышѣ при описаніи его войнъ съ сыновьями Урусъ-хана).

3) ظفرنامه, Калькут. изд. 1887 — 8 гг., I, 211 — 217.

Digitized by Google

Куфа и Басра, или къ главнымъ городамъ отдѣльныхъ областей; кромѣ того это же слово уже въ глубокой древности употреблялось семитами для обозначенія Египта и его столицы; тотъ же терминъ былъ перенесенъ на арабскую столицу Египта, Каиръ. По разсказу Ибнъ-Арабшаха [1]) Тимуръ построилъ вокругъ Самарканда селенія Мисръ, Дамаскъ, Багдадъ, Султанію и Ширазъ, очевидно для того, чтобы наглядно изобразить превосходство Самарканда надъ всѣми прочими городами; такимъ образомъ Мисръ получилъ свое названіе отъ египетской столицы и не имѣетъ никакого отношенія къ арабамъ. На стр. 53 упомянуто, съ вопросительнымъ знакомъ, селеніе *Арбиджанъ;* названіе извлечено изъ копіи документа Ходжи Ахрара, гдѣ приводится безъ точекъ (اربحان). Нѣтъ сомнѣнія, что имѣется въ виду очень извѣстное селеніе Арбинджанъ (اربنجان), на большой дорогѣ изъ Бухары въ Самаркандъ (ср. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 99). Съ крайнимъ удивленіемъ читали мы, на стр. 62, что селеніе Сагарджъ принадлежитъ «къ числу самыхъ старыхъ поселеній Мауранахра. При завоеваніи страны арабами Сагарджъ, видимо, представлялъ значительное поселеніе. Битыя въ немъ арабскія монеты относятся къ первымъ вѣкамъ ислама». До сихъ поръ мы нигдѣ не встрѣчали извѣстій о монетахъ, чеканенныхъ арабами въ Сагарджѣ; о такихъ монетахъ не говорится ни въ одномъ изъ извѣстныхъ мнѣ каталоговъ нумизматическихъ собраній. Изъ арабскихъ географовъ о Сагарджѣ упоминаетъ только Ибн-Хаукаль [2]), притомъ только какъ о горной цѣпи; какъ селеніе, Сагарджъ названъ у Сам'ани и Якута [3]). Въ началѣ XVII в., при возникновеніи династіи Аштарханидовъ, Сагарджъ былъ главнымъ городомъ особаго удѣла [4]), но и тогда въ немъ, если не ошибаемся, не было монетнаго двора.

Эти мелкіе недостатки и промахи не только не уничтожаютъ, но даже не ослабляютъ цѣнности труда В. Л. Вяткина, за который спеціалисты могутъ только выразить автору искреннюю и глубокую признательность. При настоящемъ состояніи исторіи Средней Азіи, какъ науки, историко-географическія изысканія принадлежатъ къ числу наиболѣе необходимыхъ и потому наиболѣе благодарныхъ въ научномъ смыслѣ; но съ другой стороны эти кропотливыя изысканія, только доставляющія матеріалъ для соб-

---

1) Ibn-Arabsiadae vitae Timuri historia, ed. Manger, II, 856 — 858.

2) Bibl. Geogr. Arab. II, 375.

3) Ср. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 130.

4) По разсказу Махмуда б. Вели, автора сочиненія بحر الاسرار فى مناقب الاخيار, написаннаго около 1640 г., Мавераннагръ при воцареніи Аштарханидовъ былъ раздѣленъ на слѣдующіе удѣлы: Бухара, Самаркандъ, Сагарджъ, Ура-тюбе, Шахрисабзъ и Хузаръ (Cod. Ind. Off. № 575, f. 62 a).

Digitized by Google

ственно-историческихъ изслѣдованій, требуютъ значительной доли самоотверженности. Задача, которую поставилъ себѣ авторъ, принадлежитъ къ числу такихъ, выполненіе которыхъ возможно только для лицъ, работающихъ на мѣстѣ, и едва ли кто-либо въ настоящее время могъ выполнить ее лучше, чѣмъ В. Л. Вяткинъ. Отъ него же мы, по всей вѣроятности, должны ждать осуществленія выраженной въ предисловіи надежды, что та же работа будетъ выполнена для другихъ районовъ края и, если окажется возможнымъ, для болѣе раннихъ эпохъ его исторій. **В. Б.**

315. Н. А. Мѣдниковъ. Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ. Приложенія 1, 2 и 3. Спб. 1897. 1857 стр. 8°. — Изслѣдованіе источниковъ. I. Спб. 1902. 935 стр. 8°.

По иниціативѣ В. Н. Хитрово, Имп. Православное Палестинское Общество рѣшило издать, въ русскомъ переводѣ, сводъ арабскихъ извѣстій объ исторіи Палестины со времени арабскаго завоеванія до крестовыхъ походовъ; выполнить эту задачу, по указанію бар. В. Р. Розена, было предложено Н. А. Мѣдникову. Предполагалось ограничиться сводомъ извѣстій арабскихъ печатныхъ источниковъ и предоставить сопоставленіе арабскихъ извѣстій съ другими спеціалистамъ-историкамъ; кромѣ того, въ виду задачъ общества, должны были быть собраны извѣстія о положеніи христіанъ за указанный періодъ. Исходя изъ той мысли, что каждая историческая работа должна пройти три стадіи — собираніе матеріала, критическое изслѣдованіе его, связное изложеніе хода событій, — авторъ раздѣлилъ свой трудъ на три части. Прежде всего были напечатаны, въ качествѣ второй части или «приложеній», переводы извѣстій арабскихъ писателей о событіяхъ исторіи Палестины и о положеніи христіанъ въ халифатѣ; печатаніе этой части было закончено уже въ 1897 г.; въ 1900 г. эта часть работы была выпущена въ свѣтъ и доставила автору степень магистра арабской словесности. Послѣ этой второй части авторъ приступилъ къ печатанію первой, посвященной «изслѣдованію источниковъ»[1]) и въ свою очередь распадающейся на двѣ части: «изслѣдованіе писателей» (опредѣленіе степени достовѣрности каждаго отдѣльнаго автора и его источниковъ) и «изслѣдованіе событій» (сопоставленіе извѣстій нѣсколькихъ писателей объ одномъ и томъ же событіи или одномъ и томъ же царствованіи, для рѣшенія вопроса, какіе изъ упоминаемыхъ историками фактовъ можно признать

1) Въ заголовкахъ отдѣльныхъ страницъ и въ ссылкахъ эта часть названа «введеніемъ».

Digitized by Google

достаточно засвидѣтельствованными). Это изслѣдованіе вышло въ свѣтъ въ 1902 г. и доставило автору высшую ученую степень; по принятому плану, за нимъ должна послѣдовать третья, повѣствовательная часть, которая будетъ заключать въ себѣ «связное изложеніе исторіи Палестины за упомянутый періодъ».

Крупныя достоинства работы уже были отмѣчены оппонентами во время обоихъ публичныхъ диспутовъ. Пишущій эти строки не принадлежитъ ни къ числу спеціалистовъ по арабской филологіи, ни къ числу знатоковъ исторіи Палестины и ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи не можетъ быть компетентнымъ судьей огромнаго труда, исполненнаго Н. А. Мѣдниковымъ. Мнѣ придется касаться почти исключительно той стороны труда, которая представляетъ интересъ для всѣхъ, занимающихся исторіей востока. Методы изслѣдованія, выработанные европейской исторической наукой, до сихъ поръ еще такъ рѣдко примѣняются къ исторіи мусульманскихъ народовъ, что каждая новая попытка въ этомъ направленіи имѣетъ право на вниманіе всѣхъ оріенталистовъ-историковъ.

Замѣчанія рецензента на трудъ, подобный предпринятому Н. А. Мѣдниковымъ, могутъ касаться, во-первыхъ, полноты собраннаго матеріала, во-вторыхъ, распредѣленія его, въ-третьихъ, методовъ изслѣдованія и способа изложенія результатовъ послѣдняго. Отъ рецензента, не принадлежащаго къ числу спеціалистовъ, менѣе всего можно ожидать замѣчаній первой категоріи. Авторъ даетъ намъ больше, чѣмъ обѣщалъ, такъ какъ не ограничивается *печатными* источниками. При переводѣ отрывка изъ Евтихія († 940) онъ сравнилъ текстъ печатнаго изданія 1658 г. съ текстомъ рукописи С.-Петербургской Публичной Библіотеки[1]); оказалось, что обѣ редакціи представляютъ сокращенныя, по небрежности переписчиковъ, версіи первоначальнаго текста, пополняющія одна другую; сводный арабскій текстъ помѣщенъ въ добавленіяхъ. По списку, сдѣланному съ Парижской рукописи бар. В. Р. Розеномъ (въ списокъ внесены варіанты по другой рукописи, принадлежащей преосв. Порфирію), сдѣланъ переводъ отрывковъ изъ неизданнаго сочиненія Яхъи Антіохійскаго († 1066). Авторъ имѣлъ намѣреніе напечатать въ добавленіяхъ, подобно тексту Евтихія, также текстъ Яхъи (переводы, стр. 328), но это обѣщаніе осталось невыполненнымъ. При переводѣ отрывка изъ Шемс-ад-дина ас-Суютія[2]) (писалъ

1) Нѣкоторымъ упущеніемъ кажется намъ, что авторъ не приводитъ № рукописи по каталогу или инвентарю.

2) Для удобства читателей мы вездѣ придерживаемся системы транскрипціи собственныхъ именъ, принятой авторомъ, хотя лично не можемъ признать ее цѣлесообразной. Мы, конечно, понимаемъ значеніе точной фонетической или графической транскрипціи,

Digitized by Google

въ 1470 г.) печатный текстъ изданія 1817 г. сопоставленъ съ текстомъ рукописи, принадлежащей Учебному Отдѣленію Восточныхъ Языковъ. По желанію Палестинскаго Общества, авторъ въ одномъ случаѣ отступилъ также отъ рѣшенія ограничиться *арабскими* источниками и далъ намъ переводъ отрывка изъ «Сефер-Намэ» Нâсири-Хосрау, въ виду «выдающагося значенія» этого персидскаго путешественника «среди средневѣковыхъ писателей о Палестинѣ». Что касается арабскихъ печатныхъ источниковъ, то въ этомъ отношеніи мы можемъ отмѣтить только одинъ сколько-нибудь существенный пробѣлъ: авторъ въ недостаточной степени использовалъ «Китâб-ат-тенбӣхъ» ал-Масʿӯдія, что отразилось и на результатахъ его изслѣдованія. Названное сочиненіе, какъ извѣстно, было издано де-Гуе въ 1894 г.[1]); въ это время Н. А. Мѣдниковъ уже успѣлъ напечатать біографическую замѣтку о Масʿӯдіи, предпосланную извлеченіямъ изъ «Золотыхъ луговъ» того же автора; о «Китâб-ат-тенбӣхъ» здѣсь сказано, что «полное изданіе готовитъ de Goeje» (переводы, стр. 308). Въ «изслѣдованіи источниковъ» авторъ, конечно, уже пользуется этимъ изданіемъ, но первая ссылка на «Китâб-ат-тенбӣхъ» находится на стр. 368, въ главѣ, посвященной походу Усâмы (11 = 632 г.); между тѣмъ въ томъ же сочиненіи есть важное извѣстіе о болѣе раннемъ событіи, именно о битвѣ при Му'тѣ (8 = 629 г.). По всѣмъ остальнымъ арабскимъ источникамъ во главѣ византійскихъ войскъ во время этой битвы находился самъ императоръ Ираклій, что противорѣчитъ разсказу византійскаго историка Ѳеофана о томъ же событіи[2]); только ал-Масʿӯдій въ «Китâб-ат-тенбӣхъ» (ed. de Goeje, p. 265) говоритъ, что Ираклій находился въ то время въ Антіохіи и что начальникомъ греческаго войска былъ تيادوقس البطريق (Ѳеофанъ называетъ этого полководца Ѳеодоромъ). Такимъ образомъ разсказъ ал-Масʿӯдія представляетъ особенный интересъ для византинистовъ[3]). Менѣе важенъ другой пробѣлъ: оставлено

стремящейся передать всѣ звуки даннаго языка или всѣ буквы даннаго алфавита; но такъ какъ авторъ не дѣлаетъ никакой попытки передать разнообразіе арабскихъ согласныхъ звуковъ, то мы не видѣли бы надобности педантически отмѣчать долготу гласнаго звука, не имѣющую никакого значенія для русскаго произношенія. Можно указать и на нѣкоторую непослѣдовательность транскрипціи; такъ авторъ пишетъ ʿАбд-ал-ʿАзӣзъ, ʿАбд-ал-Меликъ, ʿАбд-ар-Рахмâнъ, но ʿАбдулла, ʿУбейдулла. Кромѣ того намъ кажется излишнимъ стремленіе передать, при переводѣ на другой языкъ, всѣ случаи употребленія въ собственныхъ именахъ арабскаго члена; этого не придерживались и современники арабовъ, персы.

1) Bibliotheca Geographorum Arabicorum, pars octava, Lugduni-Batavorum 1894.

2) A. P. Caussin de Percoval, Essai sur l'histoire des Arabes avant l'islamisme, III, 211 — 212.

3) Мы оставляемъ открытымъ вопросъ, пользовался ли ал-Масʿӯдій не дошедшими до насъ арабскими источниками или греческими, при посредствѣ ученыхъ грековъ, хотя бы посла يوانس الانسيبطوس البطريقوس المسدقوس, котораго ал-Масʿӯдій видѣлъ въ Дамаскѣ

Digitized by Google

безъ вниманія сочиненіе ʿИмâд-ад-дîна ал-Исфахâнія († 597 = 120⁰/₁), въ сокращенной передѣлкѣ ал-Бундâрія, изданной M. Th. Houtsma [1]). ʿИмâд-ад-дîнъ почти не касается областей, расположенныхъ къ западу отъ Багдада; изъ событій палестинской исторіи онъ упоминаетъ только о землетрясеніи 460 (1068) г. (ed. Houtsma, p. 34), притомъ въ болѣе краткихъ словахъ, чѣмъ Ибн-ал-Асîръ (переводы, стр. 520). Болѣе интереса представляетъ разсказъ ʿИмâд-ад-дîна о мѣрахъ противъ христіанъ въ 484 (1091) г., о которыхъ Н. А. Мѣдниковъ также говоритъ только со словъ Ибн-ал-Асîра (переводы, стр. 524 и введеніе, стр. 866). У ʿИмâд-ад-дîна (p. 78, l. 9) нѣтъ анекдота, разсказаннаго у Ибн-ал-Асîра, но за то сообщаются нѣкоторыя подробности объ изданныхъ постановленіяхъ, которыя, по словамъ ʿИмâд-ад-дîна, были дѣломъ вышедшаго въ томъ же году въ отставку везира Абȗ-Шуджâʿ: везиръ «заставилъ знатныхъ изъ зимміевъ надѣвать отличительную одежду и платить поголовную подать, подобно незнатнымъ». Изъ этого видно, что передъ этимъ къ знатнымъ христіанамъ фактически не примѣнялись существовавшія ограниченія.

Болѣе существенныя замѣчанія можетъ вызвать принятая авторомъ система распредѣленія матеріала. Авторъ раздѣляетъ всѣхъ писателей, сочиненіями которыхъ онъ пользовался, на двѣ категоріи, историковъ и географовъ, и посвящаетъ первый томъ переводовъ историческимъ, второй — географическимъ текстамъ; въ третьемъ томѣ, содержащемъ добавленія, приняты во вниманіе также нѣкоторые юристы. Въ каждомъ томѣ матеріалъ расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ сочиненій, изъ которыхъ переводятся отрывки; по отношенію къ историкамъ отъ этого порядка не сдѣлано никакихъ отступленій; во второмъ томѣ авторъ въ одномъ случаѣ отступилъ отъ принятаго порядка и помѣстилъ переводъ изъ сочиненія Кудâмы непосредственно послѣ перевода изъ сочиненія Ибн-Хордâдбэ (въ виду тѣсной зависимости перваго автора отъ второго), хотя сочиненіе Кудâмы было написано во всякомъ случаѣ послѣ сочиненій ал-Яʿкȗбія, Ибн-ал-Факîха и Ибн-Рустэ. Въ изслѣдованіи источниковъ главы, посвященныя отдѣльнымъ авторамъ, расположены въ томъ же порядкѣ, какъ отрывки изъ сочиненій этихъ авторовъ въ переводахъ.

въ 946 г. и который былъ знатокомъ «исторіи греческихъ и римскихъ царей» (Китâб-ат-тенбîхъ, стр. 194). Въ первомъ случаѣ оказался бы неосновательнымъ выводъ Н. А. Мѣдникова (введеніе, стр. 307), что «всѣ свѣдѣнія о битвѣ при Муʾтѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, восходятъ къ Ибн-Исхâку или ал-Вâкидію»; во второмъ случаѣ представлялъ бы интересъ фактъ, что въ глазахъ ал-Масʿȗдія греческія извѣстія заслуживали бо́льшаго довѣрія, чѣмъ арабскія.

1) Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides, vol. II, Lugduni-Batavorum 1889.

Digitized by Google

Прежде всего мы не можемъ признать цѣлесообразнымъ отдѣленіе историковъ отъ географовъ. На нашъ взглядъ подобное раздѣленіе имѣло бы основаніе, если бы арабская географическая литература была безусловно независима отъ исторической; но этого, какъ извѣстно, нѣтъ. Какъ признаетъ самъ Н. А. Мѣдниковъ (введеніе, стр. 270), географы иногда даютъ намъ «сообщенія историческія»; нерѣдко историки и географы пользуются одними и тѣми же источниками; такъ Ибн-ал-Факîхъ цитуетъ ал-Мада'инія (переводы, стр. 752), не говоря уже о широкомъ использованіи историческаго матеріала въ словарѣ Якўта. Иногда одно и тоже сочиненіе можетъ быть названо какъ историческимъ, такъ и географическимъ. Отношеніе Н. А. Мѣдникова къ такимъ сочиненіямъ нельзя назвать послѣдовательнымъ. Въ одномъ случаѣ различные отрывки одного и того же сочиненія («ал-ʿИкдъ ал-Ферîдъ», соч. Ибн-ʿАбд-Раббихи) помѣщены какъ въ историческомъ, такъ и въ географическомъ отдѣлахъ (переводы, стр. 295 — 306 и 760— 762); съ другой стороны изъ «Золотыхъ луговъ» ал-Масʿўдія приводятся въ историческомъ отдѣлѣ извѣстія географическаго содержанія (переводы, стр. 308 и слѣд.), а Шемс-ад-дîнъ ас-Суютîй причисляется къ географамъ, хотя изъ его труда извлекаются только историческія извѣстія (переводы, стр. 1196 и слѣд.). Въ «изслѣдованіи событій» авторъ не отдѣляетъ географическаго описанія страны отъ изложенія ея историческихъ судебъ и не посвящаетъ отдѣльныхъ главъ географическимъ вопросамъ. Въ виду всего этого намъ кажется, что принятый авторомъ хронологическій порядокъ могъ быть примѣненъ ко всѣмъ писателямъ, безъ отдѣленія историковъ отъ географовъ; въ такомъ случаѣ дѣленіе этой части труда на томы, требовавшееся вслѣдствіе обширности матеріала, совпадало бы съ дѣленіемъ матеріала по эпохамъ.

Распредѣленіе матеріала согласно хронологическому порядку сочиненій, изъ которыхъ онъ извлеченъ, тоже можетъ вызвать нѣкоторыя возраженія. Для историковъ, которые будутъ пользоваться трудомъ Н. А. Мѣдникова, важенъ не столько вопросъ, какой компиляторъ сохранилъ намъ то или другое извѣстіе, сколько вопросъ, въ какомъ первоисточникѣ, хотя бы утраченномъ, оно впервые было упомянуто. Оттого въ подобныхъ сборникахъ матеріалъ часто распредѣляется не въ порядкѣ сочиненій, изъ которыхъ извлеченъ собирателемъ, а въ порядкѣ первоисточниковъ; отъ имени компилятора при такой системѣ приводятся только тѣ извѣстія, гдѣ источникъ не названъ и не можетъ быть установленъ съ полной достовѣрностью. Примѣры примѣненія подобной системы мы находимъ и въ русской литературѣ по востоковѣдѣнію, напр. въ трудѣ А. Я. Гаркави, «Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ» (Спб. 1870); главная цѣль

Digitized by Google

такого распредѣленія матеріала — облегчить изслѣдователю установленіе зависимости однихъ авторовъ отъ другихъ и до нѣкоторой степени сдѣлать возможнымъ, путемъ сопоставленія ссылокъ различныхъ авторовъ на одно и то же сочиненіе, возстановленіе текста утраченныхъ источниковъ, что составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ исторической критики. Вопросъ о предпочтеніи той или другой системы распредѣленія матеріала опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ характеромъ источниковъ, составляющихъ предметъ изслѣдованія, и тѣми цѣлями, которыя ставитъ себѣ изслѣдователь. Въ трудѣ Н. А. Мѣдникова распредѣленіе матеріала по первоисточникамъ имѣло бы свои выгодныя стороны; мы, вѣроятно, получили бы болѣе ясное представленіе объ Ибн-Исхâкѣ, ал-Мада'иніи и другихъ писателяхъ, сочиненія которыхъ или дошли до насъ не вполнѣ, или считаются совершенно утраченными; сократился бы нѣсколько и объемъ книги, такъ какъ не было бы надобности повторять нѣсколько разъ одно и то же извѣстіе. Но главная цѣль подобной системы — возстановленіе текста утраченныхъ источниковъ — едва ли могла быть достигнута при отдѣленіи печатныхъ источниковъ отъ остающихся въ рукописи и арабскихъ отъ персидскихъ. Арабскіе и персидскіе компиляторы нерѣдко пользуются одними и тѣми же источниками, преимущественно арабскими; безъ сличенія тѣхъ и другихъ достиженіе указанной цѣли едва ли было возможно. Другими словами, требовалось бы новое изслѣдованіе; авторъ далъ намъ такъ много, что едва ли кто-нибудь будетъ оспаривать у него право отказаться отъ этой новой работы, которая по сложности и обширности превосходила бы исполненную имъ. Для насъ ясно только то, что эта работа когда-нибудь должна быть исполнена, и что автору слѣдовало облегчить ее будущимъ изслѣдователямъ, присоединивъ къ составленнымъ имъ указателямъ еще одинъ, гдѣ были бы перечислены, не въ алфавитномъ, а въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ названные въ его книгѣ передатчики преданій, лѣтописцы и другіе писатели.

Указанное распредѣленіе матеріала отразилось и на «изслѣдованіи писателей»; мы уже упоминали о томъ, что въ этомъ отдѣлѣ сохраненъ тотъ же порядокъ, какъ въ переводахъ. Авторы трудовъ, посвященныхъ исторіи опредѣленной страны или эпохи, обыкновенно предпосылаютъ своимъ изслѣдованіямъ библіографическій обзоръ не только доступныхъ имъ, но всѣхъ существующихъ и существовавшихъ источниковъ, имѣющихъ отношеніе къ предмету ихъ изслѣдованія [1]). Н. А. Мѣдниковъ не даетъ намъ

---

1) Подобный обзоръ, между прочимъ, нашелъ необходимымъ составить А. Е. Крымскій для издаваемой имъ «Исторіи мусульманства», къ которой приложено, въ видѣ

Digitized by Google

подобнаго обзора [1]), изъ котораго мы могли бы составить себѣ представленіе, какъ, когда и по какимъ причинамъ развивался и уменьшался [2]) среди арабскихъ писателей интересъ къ Палестинѣ, къ происходившимъ въ ней событіямъ и къ положенію христіанъ въ мусульманскомъ государствѣ. Составленіе подобнаго библіографическаго изслѣдованія затруднялось обширностью матеріала; по той же причинѣ авторъ не могъ, какъ самъ замѣчаетъ въ предисловіи, «дать полную оцѣнку каждаго изъ полусотни писателей», которыми онъ пользовался, и рѣшилъ «при оцѣнкѣ авторовъ руководиться, главнымъ образомъ, переведенными отрывками». Такимъ образомъ степень вниманія, удѣляемаго каждому отдѣльному писателю, опредѣляется количествомъ извѣстій по исторіи Палестины, находящихся въ его дошедшихъ до насъ и напечатанныхъ трудахъ. Очевидно, что этому количеству не всегда соотвѣтствуетъ значеніе вопроса о достовѣрности писателя для критики собранныхъ въ книгѣ фактовъ. Такъ въ изданной части сочиненія Ибн-Мискавейхи († 1030) авторъ нашелъ только одинъ разсказъ по исторіи Палестины и одинъ о положеніи христіанъ (переводы, стр. 324 — 327); оба разсказа относятся къ событіямъ IX в. Вслѣдствіе этого авторъ въ изслѣдованіи писателей (введеніе, стр. 165) посвящаетъ Ибн-Мискавейхи только нѣсколько строкъ, въ которыхъ ограничивается замѣчаніемъ, что оба отрывка «написаны болѣе чѣмъ черезъ полтораста лѣтъ послѣ событій, которыя въ нихъ описываются. Источники не указаны». Дальше (введеніе, стр. 171 и 186) авторъ приводитъ слова бар. В. Р. Розена [3]), что Ибн-Мискавейхи былъ однимъ изъ источниковъ Яхъи Антіохійскаго и Ибн-ал-Асйра и что его вообще слѣдуетъ признать «настоящимъ integer fons для исторіи Буидовъ и Хамданидовъ»; самъ Н. А. Мѣдниковъ высказываетъ предположеніе, что Ибн-ал-Асйръ заимствовалъ у Ибн-Мискавейхи

отдѣльной книжки, библіографическое изслѣдованіе «Источники для исторіи Мохаммеда и литература о немъ», Москва 1902 (Труды по востоковѣдѣнію, издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ, вып. XIII). Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о степени удовлетворительности самой работы, мы можемъ только привѣтствовать ея составленіе и принятое въ ней распредѣленіе матеріала по первоисточникамъ.

1) Мы не находимъ также въ книгѣ обзора, хотя бы краткаго, того, что̀ сдѣлано для выясненія исторіи Палестины предшественниками Н. А. Мѣдникова.

2) Этого вопроса авторъ касается только въ отдѣльныхъ мѣстахъ своего труда; особенно любопытно замѣчаніе (введеніе, стр. 239), что «спросъ на сочиненія о Святомъ городѣ» возникъ подъ вліяніемъ взятія Іерусалима крестоносцами и борьбы за обладаніе городомъ между христіанами и мусульманами.

3) Баронъ В. Р. Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца, Спб. 1883, стр. 131— 135. Въ книгѣ Н. А. Мѣдникова здѣсь (введеніе, стр. 171) описка или опечатка; вм. 140 надо читать 133; на стр. 140 «Василія Болгаробойцы» нѣтъ ни слова объ Ибн-Мискавейхи.

Digitized by Google

цѣлый рядъ другихъ извѣстій, гдѣ источникъ не названъ [1]). Если такъ, то вопросъ о степени достовѣрности и объ источникахъ этого писателя получаетъ выдающееся значеніе для занимающихся исторіей Палестины.

Въ виду утраты большей части историческихъ сочиненій, написанныхъ во II и III вв. хиджры, главное значеніе для изслѣдователей этого періода арабской исторіи получаетъ обширная компиляція ат-Табарія, и изслѣдованіе этого писателя является одной изъ важнѣйшихъ задачъ исторической критики. Ат-Табарій былъ и для Н. А. Мѣдникова главнымъ источникомъ; отрывки изъ его компиляціи занимаютъ въ «переводахъ» 127 страницъ. Естественно, что и въ «изслѣдованіи писателей» главное вниманіе удѣляется этому «знаменитѣйшему изъ арабскихъ историковъ». Глава, посвященная ат-Табарію, занимаетъ 103 страницы, тогда какъ на долю остальныхъ 26-ти историковъ приходится всего 165 страницъ. По замѣчанію одного изъ оппонентовъ, бар. В. Р. Розена, эта глава имѣла бы выдающееся научное значеніе, даже если бы появилась въ видѣ самостоятельнаго труда; къ этому мнѣнію мы вполнѣ присоединяемся. Конечно, здѣсь не могъ быть исчерпанъ вопросъ объ источникахъ ат-Табарія [2]); нѣкоторая неравномѣрность замѣчается даже въ оцѣнкѣ писателей, которыми пользовался ат-Табарій въ разсказахъ о палестинскихъ событіяхъ. Наиболѣе подробно разсматривается вопросъ объ источникахъ Сейфа-ибн-ʿОмара [3]) (введеніе, стр. 44 — 104); другимъ главнымъ источникамъ ат-Табарія, Абу-Михнафу и ал-Мадâ'инію, посвящается гораздо менѣе обстоятельное изслѣдованіе. Тѣмъ не менѣе авторъ въ этой главѣ далеко вышелъ изъ рамокъ, опредѣляемыхъ его задачей; такъ для рѣшенія вопроса, какія сочиненія ал-Мадâ'инія были въ рукахъ ат-Табарія и какими послѣдній могъ пользоваться только изъ вторыхъ рукъ, сопоставляются всѣ ссылки ат-Табарія на этого писателя (введеніе, стр. 106—115), независимо отъ того, касаются ли эти ссылки исторіи Палестины.

Послѣ сочиненія ат-Табарія наиболѣе важнымъ источникомъ для изучающихъ исторію ислама является трудъ Ибн-ал-Асйра. Вопросъ о томъ,

---

1) Авторъ допускаетъ здѣсь нѣкоторый недосмотръ: на стр. 171 онъ говоритъ, что «Яхъя не могъ брать у Ибн-Мискавейхи свѣдѣній о событіяхъ позже 369 г., дальше котораго не идетъ лѣтопись этого послѣдняго»; на стр. 186 высказывается предположеніе, что Ибн-ал-Асйръ заимствовалъ у Ибн-Мискавейхи извѣстіе о событіи 414 г.

2) Независимо отъ размѣровъ такой работы, она тогда не могла быть исполнена уже потому, что въ то время, какъ указываетъ и самъ авторъ (введеніе, стр. 135, прим. 10), еще не выходили въ свѣтъ указатели къ печатному изданію лѣтописи.

3) Объ этомъ источникѣ ат-Табарія Н. А. Мѣдниковъ уже въ 1897 г. помѣстилъ самостоятельную монографію въ المظفرية, Сборникѣ статей учениковъ проф. бар. В. Р. Розена.

Digitized by Google

насколько этотъ трудъ и для исторіи первыхъ трехъ вѣковъ хиджры сохраняетъ значеніе послѣ изданія лѣтописи ат-Табарія, былъ предметомъ особой монографіи К. Брокельманна[1]). Н. А. Мѣдниковъ принимаетъ главные выводы своего предшественника, но вноситъ въ нихъ нѣкоторыя поправки и дополняетъ составленный К. Брокельманномъ списокъ мѣстъ, гдѣ текстъ Ибн-ал-Асӣра содержитъ извѣстія, ненаходящіяся у ат-Табарія. Такимъ образомъ и эта часть труда Н. А. Мѣдникова представляетъ шагъ впередъ по сравненію съ тѣмъ, что̀ сдѣлано до него. Съ другой стороны авторъ не даетъ никакихъ новыхъ данныхъ для критики извѣстій Ибн-ал-Асӣра, относящихся къ періоду, до котораго не доходитъ лѣтопись ат-Табарія. Для историковъ ислама вообще эта вторая часть компиляціи Ибн-ал-Асӣра, конечно, имѣетъ болѣе важное значеніе; первоисточники и для этой эпохи большею частью или утрачены, или неизданы и неизслѣдованы, вслѣдствіе чего европейскіе оріенталисты-историки при изложеніи исторіи мусульманскаго міра съ X по XIII вв. по Р. Хр. опираются почти исключительно на Ибн-ал-Асӣра. Н. А. Мѣдниковъ находился въ болѣе выгодномъ положеніи, во первыхъ потому, что его трудъ обнимаетъ періодъ только до 1099 г., во вторыхъ потому, что онъ могъ пользоваться неизданнымъ трудомъ Яхъи Антіохійскаго, дающимъ довольно подробныя свѣдѣнія о палестинскихъ событіяхъ до 416 (1025) г. Полная зависимость отъ Ибн-ал-Асӣра или болѣе позднихъ писателей (исключеніе составляетъ одна ссылка на Якӯта) обнимаетъ такимъ образомъ для нашего автора только періодъ въ 74 года, въ теченіе которыхъ въ Палестинѣ не было особенно важныхъ происшествій; въ изслѣдованіи событій этимъ годамъ посвящены только 9 страницъ. Такимъ образомъ, не смотря на первостепенное значеніе критическаго изслѣдованія компиляціи Ибн-ал-Асӣра для выясненія исторіи ислама вообще, вполнѣ понятно, что авторъ въ этомъ случаѣ не счелъ нужнымъ, какъ въ главѣ объ ат-Табаріи, выйти изъ рамокъ, опредѣляемыхъ цѣлью его работы, и посвятить Ибн-ал-Асӣру такое же подробное изслѣдованіе; послѣднее кромѣ того затрудняется тѣмъ, что Ибн-ал-Асӣръ большею частью не называетъ своихъ источниковъ; критическимъ изслѣдователямъ его компиляціи пришлось бы, для рѣшенія этого вопроса, принять на себя кропотливый трудъ сличенія текста Ибн-ал-Асӣра съ текстомъ другихъ компиляторовъ, у которыхъ подобныя ссылки встрѣчаются чаще[2]).

---

1) C. Brockelmann, Das Verhältnis von Ibn-el-Atirs Kâmil fit-ta'rih zu Ṭabaris Ahbâr errusul wal mulûk, Strassburg 1890. Ср. рецензію Н. А. Мѣдникова на этотъ трудъ въ Зап. Вост. Отд. VI, 373—376.

2) По словамъ бар. В. Р. Розена (Императоръ Василій Болгаробойца, стр. 076) первое мѣсто «по богатству цитатъ» принадлежитъ Ибн-ал-Джаузію († 597 г.) и его внуку

Digitized by Google

Въ зависимости отъ характера своихъ источниковъ, авторъ и въ изслѣдованіи событій сосредоточиваетъ свое вниманіе преимущественно на событіяхъ первыхъ трехъ вѣковъ хиджры, которымъ посвящены 510 страницъ; на долю двухъ слѣдующихъ столѣтій приходится всего 58 страницъ, причемъ извѣстія о событіяхъ этого періода большею частью приводятся безъ критики и безъ разсмотрѣнія вопроса, изъ какого первоисточника они могли быть заимствованы. Главные выводы автора такъ подробно обоснованы, что спорить съ нимъ для неспеціалиста представляется совершенно невозможнымъ; противъ этихъ выводовъ не возражали и оппоненты на диспутѣ, обратившіе вниманіе только на недостаточную обоснованность нѣкоторыхъ второстепенныхъ выводовъ, преимущественно въ изслѣдованіи писателей, и на излишнее, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, довѣріе къ приводимымъ арабскими авторами иснадамъ [1]). Наиболѣе подробно обсуждаются авторомъ извѣстія о знаменитомъ договорѣ ʿОмара I съ христіанами, на который ссылались почти всѣ изслѣдователи исторіи ислама, какъ на фактъ, не подлежащій сомнѣнію [2]). Н. А. Мѣдниковъ убѣдительно доказываетъ, что такой договоръ не могъ имѣть мѣста въ I в. хиджры, что при ʿОмарѣ были приняты только нѣкоторыя мѣры для ограниченія правъ христіанъ, что къ этимъ мѣрамъ постепенно присоединялись другія и что эти ограниченія только въ V в. хиджры «были собраны и выражены въ видѣ договора, приписаннаго ʿОмару I» (введеніе, стр. 600). Самъ авторъ, какъ мы знаемъ изъ его вступительной рѣчи передъ докторскимъ диспутомъ, справедливо считаетъ этотъ выводъ самымъ важнымъ результатомъ своего изслѣдованія. Уже послѣ отпечатанія соотвѣтствующей части своей книги авторъ имѣлъ удовольствіе убѣдиться, что де-Гуе, стоявшій въ первомъ изданіи своего «Mémoire sur la conquête de la Syrie» (1864 г.) за подлинность договора, во второмъ изданіи, вышедшемъ въ 1900 г., также признаетъ договоръ подложнымъ (введеніе, стр. 930).

Какъ въ изслѣдованіи писателей, такъ и въ изслѣдованіи событій автору иногда приходилось выходить изъ заранѣе опредѣленныхъ рамокъ своей работы и принимать въ соображеніе не одни арабскія извѣстія. Такъ при разрѣшеніи важнаго вопроса о церкви Св. Іоанна въ Дамаскѣ дѣлаются

Сибт-ибн-ал-Джаузію († 654). Сочиненія обоихъ авторовъ, если не ошибаемся, остаются пока неизданными; Н. А. Мѣдниковъ пользовался ими только изъ вторыхъ рукъ.

1) Для критики иснадовъ, какъ намъ кажется, существуетъ только одинъ способъ: сопоставленіе извѣстій, приписываемыхъ одному и тому же передатчику. Такимъ образомъ мы возвращаемся къ вопросу о распредѣленіи матеріала по первоисточникамъ.

2) R. Dozy, Essai sur l'histoire de l'islamisme, p. 185.— A. v. Kremer, Geschichte der herrschenden Ideen des Islams, S. 461 (ссылка на Ибн-ʿАсакира). — A. Müller, Der Islam im Morgen-und Abendland, I, 273.

Digitized by Google

ссылки на путешествія Аркульфа и Бэды Достопочтеннаго[1]) (введеніе, стр. 690). Кромѣ того нѣкоторыя извѣстія о палестинскихъ событіяхъ были бы непонятны безъ разсказа о вызвавшихъ эти событія войнахъ или перемѣнахъ царствованія въ другихъ областяхъ; въ этомъ отношеніи авторъ даетъ необходимыя указанія большею частью уже въ примѣчаніяхъ къ переводамъ. Независимо отъ этого, составитель и читатель монографіи по исторіи Палестины въ періодъ мусульманскаго господства подвергаются той же опасности, которая вообще связана съ составленіемъ монографій по исторіи отдѣльной области, не имѣвшей самостоятельной жизни и бывшей только нераздѣльной частью болѣе обширнаго цѣлаго; безъ сопоставленія съ происходившимъ въ другихъ областяхъ легко получить неправильное представленіе о дѣйствительномъ значеніи мѣстныхъ событій. Въ этомъ отношеніи Н. А. Мѣдниковъ, какъ намъ кажется, не всегда въ достаточной степени принимаетъ во вниманіе интересы своихъ читателей изъ неоріенталистовъ. Ограничимся приведеніемъ наиболѣе яркаго примѣра. Авторъ собралъ подробныя извѣстія о «смѣлой попыткѣ ʿАбд-ал-Мелика замѣнить Мекку Іерусалимомъ, какъ религіознымъ средоточіемъ исла̂ма» (введеніе, стр. 665); изъ собранныхъ имъ данныхъ видно, что объ этой попыткѣ говоритъ не одинъ Евтихій, какъ полагаетъ Вельхаузенъ[2]), и что извѣстіе заслуживаетъ бо̀льшаго довѣрія, чѣмъ казалось этому ученому. Чтобы прекратить ропотъ мусульманъ, халифъ пользовался услугами преданныхъ ему традиціонистовъ, изъ которыхъ ал-Яʿкӯбій называетъ Ибн-Шиха̂ба аз-Зухрія[3]) (переводы, стр. 110 и введеніе, стр. 667). ʿАбд-ал-

---

1) Для критики арабскихъ извѣстій о событіяхъ I в. хиджры важное значеніе имѣютъ показанія византійскаго историка Θеофана, которымъ авторъ пользуется изъ вторыхъ рукъ, преимущественно со словъ де-Гуе.

2) J. Wellhausen, Das Arabische Reich und sein Sturz, Berlin 1902, S. 133. Этой книгой авторъ, конечно, еще не могъ пользоваться.

3) Н. А. Мѣдниковъ, какъ до него Гольдцигеръ (Muhammedanische Studien, II, 35), не замѣчаетъ нѣкоторой хронологической несообразности этого извѣстія. Запрещеніе совершать хаджжъ могло быть издано только послѣ 68 г., когда омейядская партія принимала оффиціальное участіе въ хаджжѣ (введеніе, стр. 656), и до 73 г., когда хаджжъ, послѣ низверженія ʿАбдуллы-ибн-аз-Зубейра, былъ совершенъ подъ руководствомъ Хаджжа̂джа-ибн-Юсуфа (Tabari, II, 853). Постройка купола ас-Сахры, съ которой приводится въ связь это запрещеніе, была начата въ 69 и окончена въ 72 г. (послѣдняя дата удостовѣряется надписью внутри купола, введеніе, стр. 667). Аз-Зухрій родился въ 51 (Ibn-Khallikan's Biographical Dictionary, transl. by de Slane, II, 583) или 52 г. (А. Крымскій, Источники для исторіи Мохаммеда, стр. 114, съ ссылкой на Ибн-Кутейбу и друг.). Едва ли ʿАбд-ал-Меликъ могъ ссылаться на такого юнаго ученаго, какъ на авторитетнаго знатока преданій. Въ связи съ тѣми же событіями авторъ допускаетъ еще болѣе очевидную хронологическую несообразность и высказываетъ мнѣніе, что составленное въ 80 г. (черезъ 8 лѣтъ послѣ окончанія постройки!) Анасомъ-ибн-Малико̀мъ повѣствованіе о вознесеніи Мухаммеда на небо и его ночномъ путешествіи въ Іерусалимъ «было какъ разъ на руку ʿАбд-ал-Мелику,

Digitized by Google

Меликъ «задался цѣлью отвлечь мусульманъ отъ паломничества въ Мекку и побудить ихъ совершать предписанный имъ хаджжъ въ Іерусалимъ. Іерусалимская Скала должна была замѣнить Черный Камень... Ал-Яʿкȗбій сообщаетъ намъ, что вокругъ ас-Сахры совершались такіе же обходы, какъ вокругъ Каʿбы, и что этотъ обрядъ исполнялся при династіи Омейядовъ. Безъ сомнѣнія, онъ былъ отмѣненъ при вступленіи на престолъ ʿАббâсидовъ» (введеніе стр. 679). Изъ всего этого читатель естественно выведетъ заключеніе, что мѣра ʿАбд-ал-Мелика не потеряла значенія съ устраненіемъ ея непосредственной причины — господства въ Меккѣ ʿАбдуллы-ибн-аз-Зубейра, что ʿАбд-ал-Меликъ и его преемники сознательно старались побудить народъ замѣнить паломничество въ Мекку паломничествомъ въ Іерусалимъ и, конечно, показывали ему въ этомъ примѣръ. На нашъ взглядъ автору слѣдовало бы, хотя бы въ краткомъ примѣчаніи, упомянуть о томъ, что за тотъ же періодъ есть значительное число извѣстій объ участіи представителей династіи въ хаджжѣ; уже въ 75 (695) г. совершилъ хаджжъ въ Мекку самъ ʿАбд-ал-Меликъ (Tabari, II, 881), въ 78 (698) г.—его сынъ и наслѣдникъ ал-Валȋдъ (ibid. II, 1035), совершившій паломничество вторично, уже въ качествѣ халифа, въ 91 (710) г. (ibid. II, 1234 [1]).

Особеннаго вниманія заслуживаютъ составленныя авторомъ таблицы, цѣль которыхъ — дать наглядное сопоставленіе противорѣчивыхъ извѣстій различныхъ писателей объ одномъ и томъ же событіи. Сколько намъ извѣстно, это первый случай примѣненія такого метода въ историческихъ трудахъ, по крайней мѣрѣ въ русской литературѣ по востоковѣдѣнію; счастливой идеей Н. А. Мѣдникова, вѣроятно, воспользуются будущіе изслѣдователи. Вслѣдствіе принятой авторомъ системы распредѣленія матеріала, мы въ его таблицахъ часто находимъ сопоставленіе разсказовъ компиляторовъ, но нерѣдко также сопоставленіе извѣстій первоисточниковъ, и вообще таблицы составляютъ, по нашему мнѣнію, одно изъ лучшихъ украшеній книги, хотя не всѣ въ одинаковой степени отвѣчаютъ своему назначенію.

задумавшему построить Месджид-ал-Аксу и куполъ ас-Сахры» (введеніе, стр. 518 — 519). Вообще намъ кажется, что авторъ иногда съ чрезмѣрнымъ довѣріемъ относится къ возникшимъ въ ʿаббâсидскій періодъ разсказамъ о лицемѣріи и корыстолюбіи Омейядовъ и ихъ сторонниковъ.

1) Любопытно извѣстіе, за достовѣрность котораго, конечно, трудно поручиться, о еще болѣе кощунственной пародіи на хаджжъ при благочестивомъ ʿаббâсидскомъ халифѣ ал-Мутеваккилѣ. Ал-Мукаддасій (Макдиси) разсказываетъ о немъ, что онъ въ Самаррѣ «построилъ Каʿбу, установилъ обходъ (вокругъ нея) и устроилъ Мину и Арафатъ, чѣмъ соблазнялъ бывшихъ съ нимъ эмировъ, когда они просили позволенія совершить хаджжъ, боясь, что они покинутъ его» (Bibl. Geogr. Arab. III, 122—123). Объ этомъ нѣтъ ни слова ни у ат-Табарія, ни у ал-Яʿкȗбія, которому принадлежитъ наиболѣе подробное описаніе построекъ въ Самаррѣ (Bibl. Geogr. Arab. VII, 255—268).

Digitized by Google

Особеннымъ недостаткомъ наглядности отличается «таблица свѣдѣній о граматѣ Айлѣ» (введеніе, стр. 323). Таблица составлена такъ, будто Ибн-Са'дъ даетъ намъ три версіи разсказа о граматѣ, изъ которыхъ въ двухъ приводится текстъ граматы, въ одномъ случаѣ безъ упоминанія титула владѣтеля, въ другомъ съ обращеніемъ къ «царю Айлы», и будто въ третьей версіи нѣтъ «ни имени, ни титула», а говорится объ уплатѣ подати въ 300 динâровъ въ годъ. На самомъ дѣлѣ въ первомъ случаѣ говорится не о граматѣ, а объ угрожающемъ письмѣ Мухаммеда, во второмъ — о покорности владѣтеля Айлы и о данной ему граматѣ, въ третьемъ—о наложеніи на жителей Айлы поголовной подати въ 300 динâровъ, безъ упоминанія о граматѣ. И по другимъ разсказамъ, въ которыхъ говорится объ этой подати, опредѣленіе ея размѣра произошло независимо отъ выдачи граматы.

Существеннымъ внѣшнимъ недостаткомъ книги кажется намъ отсутствіе хронологическаго перечня событій. Къ переводамъ приложенъ «хронологическій указатель», въ которомъ перечислены, съ указаніемъ на соотвѣтствующія страницы, всѣ встрѣчающіяся въ текстѣ даты, начиная съ $6 = 627/_{8}$ и кончая $1286 = 1869/_{70}$ г.; при этомъ даты событій ничѣмъ не отдѣлены отъ датъ смерти авторовъ и даже отъ датъ выхода въ свѣтъ египетскихъ изданій. Этотъ указатель, занимающій въ книгѣ 20 страницъ, могъ бы, на нашъ взглядъ, съ пользой быть замѣненъ хронологическимъ перечнемъ событій за весь періодъ, составляющій предметъ изслѣдованія, отъ битвы при Му'тѣ ($8 = 629$ г.) до взятія Іерусалима крестоносцами ($492 = 1099$ г.). Хронологическій обзоръ, конечно, слѣдовало приложить не къ переводамъ, а къ введенію, такъ какъ нѣкоторыя даты могли быть установлены только послѣ критическаго изслѣдованія источниковъ.

Въ подстрочномъ примѣчаніи[1]) мы отмѣчаемъ еще нѣкоторые мелкіе

---

1) Въ указателѣ къ переводамъ (стр. 1513) сказано, по Фихристу, что историкъ ал-Мада'ініій умеръ въ 215 или 225 г.; во введеніи годомъ смерти его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (стр. 16, 33, 48) названъ 215, въ другихъ (стр. 106, 122, 160)—225 г. Въ историческомъ указателѣ къ введенію иногда не дѣлается различія между двумя или нѣсколькими лицами, носившими одно и тоже имя или прозваніе; такъ соединены вмѣстѣ два ал-Истахрія, географъ и законовѣдъ (къ послѣднему относятся ссылки на стр. 576 и 577), и два историка ал-'Утбія, изъ которыхъ одинъ умеръ въ 228; другой—послѣ 409 г. х. Годомъ смерти старшаго ал-'Утбія на стр. 615 введенія по недосмотру названъ 160 г. (вѣрная дата на стр. 160 и въ указателѣ къ переводамъ, стр. 1658). Младшій ал-'Утбій на стр. 244 названъ «лѣтописцемъ Себуктегина», тогда какъ его трудъ былъ написанъ уже при сынѣ Себуктегина, Махмудѣ. Остались неисправленными нѣкоторыя опечатки; изъ нихъ особенно досадны бываютъ для автора и читателей опечатки въ цыфрахъ при ссылкахъ; такъ на стр. 667 введенія, прим. 2 (ссылка на «Muhammedanische Studien» Гольдцигера) слѣдуетъ читать 38 вм. 98. См. также выше стр. 062, прим. 3.

Digitized by Google

недосмотры и неточности. Все, что мы могли сказать, конечно, нисколько не умаляетъ крупныхъ достоинствъ монументальнаго труда Н. А. Мѣдникова. Если бы авторъ ограничился тремя томами переводовъ, съ приложенными къ нимъ біографическими и библіографическими свѣдѣніями объ отдѣльныхъ авторахъ, то и тогда какъ автору, такъ и Имп. Палестинскому Обществу и иниціатору предпріятія, В. Н. Хитрово, была бы обезпечена горячая благодарность всѣхъ, интересующихся исторіей Палестины. «Изслѣдованіе источниковъ» было бы выдающимся явленіемъ въ историко-критической литературѣ по востоковѣдѣнію, даже если бы оно заключало въ себѣ только два этюда, этюдъ объ ат-Табаріи и этюдъ о договорѣ ʿОмара съ христіанами; между тѣмъ авторъ, путемъ тщательнаго критическаго анализа источниковъ, выясняетъ еще цѣлый рядъ другихъ вопросовъ. Изъ предисловія и заглавнаго листа мы должны заключить, что обширное «изслѣдованіе источниковъ» является только введеніемъ къ «связному изложенію событій». Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе одного изъ оппонентовъ, бар. В. Р. Розена, по которому мы изъ переводовъ и изслѣдованія источниковъ получаемъ такое яркое представленіе о событіяхъ, что въ «связномъ изложеніи» уже не представляется надобности. Основная мысль Н. А. Мѣдникова кажется намъ совершенно правильной; черная работа критическаго изслѣдованія является только подготовительной ступенью къ связному изложенію историческихъ судебъ страны, имѣющему цѣлью дать цѣльное и яркое представленіе о жизни страны въ разныя эпохи и о томъ, въ какой послѣдовательности слагались основныя черты этой жизни. Но такое изложеніе возможно только на основаніи *всѣхъ* источниковъ; если авторъ рѣшилъ предоставить спеціалистамъ-историкамъ «свести добытыя данныя съ показаніями остальныхъ, не-арабскихъ писателей», то имъ же приходится предоставить «связное изложеніе» исторіи Палестины. Н. А. Мѣдниковъ не только имѣетъ право считать свою работу законченной, но далъ намъ, какъ мы видѣли, значительно больше того, что̀ предполагалось исполнить по первоначальному плану предпріятія.

В. Б.

316. W. Bode. Vorderasiatische Knüpfteppiche aus älterer Zeit, Verlag von H. Seemann Nachfolger, Leipzig, 1902, 136 стр., 8⁰ (изъ серіи Monographieen des Kunstgewerbes—Herausgeber Dr. Jean Louis Sponsel)—8 Mark.

Любители восточнаго искусства могутъ порадоваться—директоръ Берлинскихъ музеевъ д-ръ В. Боде выпустилъ въ серіи Monographieen des

Digitized by Google

Kunstgewerbes[1]) обстоятельный и систематически составленный трудъ о древнихъ вязанныхъ коврахъ изъ Западной Азіи. Трудъ этотъ снабженъ (въ текстѣ и внѣ текста) большимъ количествомъ снимковъ съ наиболѣе типичныхъ образцовъ; послѣ заглавнаго листа данъ снимокъ въ краскахъ одного мало-азіатскаго шерстянаго ковра XVI столѣтія изъ коллекціи автора. Въ виду обилія рисунковъ, книга эта можетъ быть названа художественнымъ изданіемъ, почему мы и считаемъ цѣну, назначенную за нее, вполнѣ умѣренной. Написана она сжато и ясно и, несмотря на возникающую изъ разнообразія формъ трудность систематики, даетъ картину ковроваго производства Западной Азіи съ точки зрѣнія развитія стиля.

Количество изслѣдованій по исторіи восточнаго ковроваго производства не можетъ быть названо большимъ; самый интересъ къ изученію восточныхъ ковровъ возникъ очень недавно. Поэтому рядъ вопросовъ остается нерѣшеннымъ, отдѣльныя группы — необслѣдованными. Кромѣ мелкихъ статей, разбросанныхъ въ различныхъ журналахъ и замѣчаній самаго общаго характера въ руководствахъ по общей исторіи тканья и вообще художественной промышленности, мы можемъ назвать лишь небольшое число изслѣдованій. Нѣкоторыя изъ этихъ изслѣдованій являются впрочемъ въ высшей степени цѣнными и безъ нихъ врядъ-ли даже было-бы возможно появленіе такихъ работъ, какъ монографія г. Боде. Назовемъ хотя-бы работы: Ю. Лессинга (J. Lessing), Alt-orientalische Teppichmuster nach Bildern und Originalen des XV — XVI Jahrhunderts (Berlin, 1877) — изслѣдованіе, очень интересное по методу, которымъ пользуется въ широкой степени и г. Боде, А. Ригля (A. Riegl), Altorientalische Teppiche (Leipzig, 1891), того-же В. Боде, Altpersische Knüpfteppiche (Berlin, 1892), рядъ монографій, изданныхъ Австрійскимъ Торговымъ Музеемъ (Wien, 1895) подъ заглавіемъ Teppich-Erzeugung im Orient (при участіи д-ра Боде); изъ оріенталистовъ занимался этимъ лишь вѣнскій профессоръ І. Карабачекъ (J. Karabacek) въ своемъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ классическомъ, трудѣ: «Die persische Nadelmalerei Susandschird» (Leipzig, 1881). Наибольшее вниманіе было удѣляемо знаменитѣйшимъ коврамъ Востока — персидскимъ и древнимъ формамъ ковроваго производства; остальныя группы почти не изучены. Сообразно съ этимъ распредѣляетъ свой матеріалъ и г. Боде. Кромѣ небольшого введенія, книга состоитъ изъ трехъ главъ: первая глава касается чистыхъ персидскихъ образцовъ, вторая —

1) Въ концѣ книги приложенъ краткій проспектъ изданныхъ и предполагаемыхъ къ изданію монографій. Для востоковѣдовъ интересна предположенная къ изданію монографія извѣстнаго путешественника по Малой Азіи и Месопотаміи д-ра Ф. Сарре «Persische Keramik».

Digitized by Google

стилизованныхъ персидскихъ и сирійско-месопотамско-малоазіатскихъ, третья—смѣшанныхъ формъ и нѣкоторыхъ общихъ соображеній.

Небольшое введеніе (1 — 6 стр.) посвящено пріемамъ изслѣдованія. Первымъ пріемомъ авторъ называетъ изученіе надписей на коврахъ. Этотъ пріемъ онъ считаетъ впрочемъ самымъ неточнымъ, такъ какъ кромѣ трудности чтенія (если надпись не содержитъ обычныхъ славословій изъ Корана), встрѣчается также затрудненіе и въ томъ, что нѣкоторые ковры суть точныя копіи болѣе старыхъ образцовъ какъ въ рисункѣ, такъ и въ надписи. Второй пріемъ, которому онъ придаетъ гораздо больше значенія, состоитъ въ критикѣ стиля путемъ сравненія съ произведеніями другихъ отраслей художественнаго производства. Но и тутъ также поставлены опредѣленныя границы—орнаментъ можетъ быть вызванъ техникой вязанья, а потому стоять внѣ времени; трудно отличить образецъ упадка отъ первобытной формы; несомнѣнны историческія перемѣны. Третій пріемъ, который считается авторомъ наиболѣе плодотворнымъ (пріемъ, примѣненный Лессингомъ въ вышеприведенномъ его сочиненіи), состоитъ въ изученіи изображеній ковровъ на старинныхъ картинахъ, въ сравненіи ихъ съ сохранившимися образцами и въ установленіи такимъ путемъ исторической преемственности [1]). Какъ видно изъ изложенія этихъ пріемовъ, авторъ опирается главнымъ образомъ на критико-стилистическія изслѣдованія; относительно техники онъ прямо оговаривается во введеніи, что не считаетъ себя спеціалистомъ и дѣлаетъ выписку изъ вышеприведеннаго сочиненія А. Ригля, а при дальнѣйшемъ изложеніи затрогиваетъ вопросы техники мимоходомъ. Въ введеніи-же затронутъ вопросъ о древности ковровъ: большинство ихъ относится къ 16—18 ст., лишь немногіе къ 15 и концу 14 ст., одинъ только относится авторомъ къ 13—12 ст. Здѣсь-же высказывается мнѣніе, что извѣстія восточныхъ писателей о древнихъ коврахъ «sind zu sehr durch die blumenreiche Sprache des Orients ausgeschmückt» и что источники этого рода уже использованы (стр. 5). Считаемъ долгомъ рѣшительно возразить противъ этого. Понятіе «цвѣтистости» совершенно не можетъ быть приложено ко всѣмъ мусульманскимъ литературамъ во всѣ времена и у всѣхъ писателей. Объ использованности источниковъ нельзя говорить и въ другихъ, гораздо болѣё обработанныхъ, областяхъ востоковѣдѣнія; литературное-же источниковѣдѣніе исторіи искусства мусульманскаго Востока не только не

---

2) Относясь съ полнѣйшимъ сочувствіемъ къ указанному пріему, мы позволимъ себѣ высказать мнѣніе, что было-бы въ высшей степени важно привлечь къ изученію съ такой-же точки зрѣнія и живопись самого Востока (рисунки рукописей, такъ наз. миніатюры), но при полномъ отсутствіи научной разработки этой живописи, высказывать въ этомъ отношеніи опредѣленныя требованія—невозможно.

Digitized by Google

использовано, но совершенно не разработано: то что̀ извлечено — крайне разбросано, значительная же часть матеріала хранится неизвлеченной въ источникахъ [1]).

Въ первой главѣ разсматриваются, какъ сказано, персидскіе ковры чистаго стиля. На первомъ мѣстѣ стоятъ три замѣчательнѣйшихъ ковра изъ шелка съ охотничьими сценами: во-первыхъ коверъ Австрійскаго Императорскаго Дома, во-вторыхъ коверъ, принадлежащій баронессѣ Ротшильдъ (Парижъ) [2]), въ третьихъ — коверъ въ собственности Шведскаго Королевскаго Дома. Другіе экземпляры меньшихъ размѣровъ и худшаго матеріала, представляютъ уже вырожденіе этого типа. Сходный съ тремя вышеупомянутыми коверъ съ растительнымъ и животнымъ орнаментомъ, но безъ охотничьихъ сценъ, хранится въ Музеѣ Польди-Пеццоли въ Миланѣ. Другихъ подобныхъ по размѣрамъ экземпляровъ въ Европѣ болѣе не имѣется. Меньшихъ размѣровъ ковры, похожіе на вышеупомянутые, но безъ человѣческихъ фигуръ, извѣстны; они по большей части изъ шелка, но встрѣчаются также и шерстяные. Какъ примѣры приводятся авторомъ: коверъ Лобанова-Ростовскаго (теперь въ Музеѣ Штиглица въ СПБ.), ковры Ротшильдовъ, художественно-промышленныхъ Музеевъ Парижа, Берлина, Лондона и т. д. Родственные шерстяные ковры вообще больше размѣрами и древнѣе шелковыхъ, но рѣже; примѣры въ Manufacture des Gobelins въ Парижѣ и др. Затѣмъ идутъ ковры безъ изображеній живыхъ существъ, но вполнѣ сходные съ предъидущими въ орнаментикѣ и техникѣ. Общій для всѣхъ вышеназванныхъ ковровъ типъ, состоящій изъ щита въ серединѣ и обрѣзковъ щитовъ по угламъ, переходитъ въ сплошное поле растительнаго орнамента. Образцовъ подобнаго рода ковровъ много (сходны съ современными исфаганскими). По изображеніямъ на картинахъ нидерландской школы, г. Боде относитъ ихъ фабрикацію ко времени отъ середины XVI до начала XVIII вѣка. Интересная коллекція такихъ ковровъ имѣется у бар. Тухера въ Римѣ и Нюрнбергѣ. За этими коврами слѣдуетъ еще нѣсколько типовъ, все сильнѣе отличающихся отъ типа большихъ шелковыхъ ковровъ.

---

1) Въ частности для ковровъ приведу напр. извѣстіе арабскаго географа IX—X вѣка Ибн-ал-Факйха (Bibliotheca Geographorum Arabicorum, pars V, стр. IVA) о томъ, что Персы изображаютъ на коврахъ (и сосудахъ; ср. Goldziher, Muhammedanische Studien II s. 361) царя Бахрамъ-Гура всегда верхомъ на верблюдѣ. Извѣстіе это, насколько мы знаемъ, еще не указанное, представляетъ извѣстный интересъ для исторіи ковровой орнаментики.

2) Не лишена интереса исторія перепродажъ и современная оцѣнка этого ковра. Около двадцати пяти лѣтъ тому назадъ одно частное лицо продало его за 150 франковъ антикварy Бардини во Флоренціи, отъ котораго черезъ нѣсколько времени онъ перешелъ въ собственность Ротшильда за 30000 франковъ. Теперь цѣна его почти вдесятеро больше того, за что купилъ его Ротшильдъ.

Digitized by Google

Все это разнообразіе сводится тѣмъ не менѣе къ одному типу, а также мѣсту и времени, именно къ Персіи эпохи Сефевидовъ. Общій характеръ орнаментики вполнѣ тожественъ съ характеромъ орнаментики другихъ видовъ художественной промышленности той-же эпохи въ Персіи. Типично для персидскихъ ковровъ присутствіе китайскихъ элементовъ въ орнаментѣ: *чи* (символъ безсмертія), борьба дракона съ фениксомъ (гербъ Минской династіи), *килинъ* и т. д., а также буддійскіе символы: шары (*чинтāмани*), двѣ рыбы и пр. Въ заключеніе главы авторъ говоритъ еще о такъ называемыхъ Polenteppiche, которые онъ считаетъ восточнымъ производствомъ, но не персидскимъ, а турецкимъ, константинопольскимъ; онъ сближаетъ ихъ со старинными дамасскими коврами (tappeti damaschini).

Во второй главѣ разсматриваются образцы ковровъ, отступающихъ отъ типа чистыхъ персидскихъ и образцы съ растительнымъ или геометрическимъ узоромъ. Ихъ гораздо больше числомъ, чѣмъ приведенныхъ въ первой главѣ [1]). Болѣе древняя группа этихъ ковровъ даетъ сильно стилизованные узоры цвѣтовъ, листьевъ и вѣтокъ (матеріалъ — шерсть). Время возникновенія этой формы ковровъ, авторъ относитъ къ болѣе древнему періоду (характерны краски фона — бѣлая и желтая), къ границѣ XV — XVI ст. (примѣры — Берлинскій Художественно-промышленный Музей, церковь San-Salvadore въ Венеціи, Кенсингтонскій Музей и др.). Другая группа сходна въ расположеніи частей и рисунка съ болѣе поздними коврами съ звѣринымъ орнаментомъ (часто встрѣчается на картинахъ). Образцы этой группы встрѣчаются еще теперь на Востокѣ, а въ Европѣ въ церквахъ Италіи, Испаніи, Португаліи, Тироля, южной Германіи. Лучшіе экземпляры этого рода мы находимъ въ коллекціи графа Строганова въ Римѣ. Возникновеніе этого типа, насколько можно опредѣлить, относится ко второй половинѣ XVI вѣка. Затѣмъ слѣдуетъ типъ, дающій на одноцвѣтномъ фонѣ небольшую четырехъ-или шестистороннюю звѣзду; растительный образецъ орнамента едва замѣтенъ (картины XVI в.). Далѣе типъ ковровъ безъ звѣзды въ серединѣ; вмѣсто нея — вазы съ распускающимися цвѣтами. Этотъ типъ встрѣчается на картинахъ, особенно нидерландской школы, въ XVII вѣкѣ, до половины XVIII в.; къ этому времени нужно отнести и возникновеніе его. Далѣе слѣдуютъ молитвенные ковры, одинъ изъ древнѣйшихъ типовъ

---

1) Тутъ-же затрогивается вопросъ о выставкѣ ковровъ въ различныхъ музеяхъ; богатой и интересной, но плохо выставленной считаетъ авторъ коллекцію восточныхъ ковровъ въ Берлинскомъ Художественно-промышленномъ Музеѣ; такого-же интереса, но, вслѣдствіе лучшей выставки, болѣе полезными считаетъ онъ собранія Восточнаго Торговаго Музея въ Вѣнѣ, Національнаго Музея въ Мюнхенѣ, Musée des arts décoratifs, Manufacture des Gobelins и др.; наиболѣе же интереснымъ—Кенсингтонскій Музей въ Лондонѣ.

Digitized by Google

восточныхъ ковровъ вообще. Существуютъ образцы съ конца XV ст. (темно-лиловый цвѣтъ фона — признакъ древности). Большая часть этихъ ковровъ болѣе новая. На нихъ—изображенія михрâба (молитвенной ниши). Всѣ вышеупомянутыя группы имѣютъ общее въ раздѣленіи на среднее поле и бортъ, въ узорѣ и украшеніи; эти особенности указываютъ на опредѣленныя время и мѣсто и служатъ главными признаками вязаныхъ работъ Персіи Сефевидовъ и зависимыхъ отъ нихъ работъ Западной Азіи. Рядомъ съ этими группами, имѣющими между собою много общаго, стоитъ другой типъ ковровъ (отчасти современный вышеупомянутымъ, отчасти болѣе древній), относимый г. Боде къ Малой Азіи, Сиріи, Месопотаміи и имѣющій уже не персидскій, а ранне-мусульманскій, по терминологіи автора — сарацинскій характеръ. Эти ковры находятся въ ближайшемъ родствѣ съ шелковыми тканями мусульманскаго Востока, чѣмъ и опредѣляется ихъ датировка и мѣсто происхожденія. Узоры ихъ носятъ на себѣ отпечатокъ большей древности. Они состоятъ изъ повторенія геометрической фигуры или растительной формы, въ болѣе раннее время съ изображеніями звѣрей. При описаніи этихъ ковровъ г. Боде придерживается своей системы восходить отъ болѣе новаго къ болѣе старому. Прежде всего приводится группа такъ называемыхъ «ковровъ съ изображеніями вазъ» (Вѣнскій Торговый Музей, Берлинскій Художественно-промышленный Музей и др.). Родственный типъ — цвѣты въ плетеніяхъ (Musée des arts décoratifs и др.). Затѣмъ, группа съ изображеніями деревьевъ среди растительнаго орнамента (Бардини во Флоренціи, коллекція автора и др.). Къ этимъ-же образцамъ относится и группа ковровъ, изображающая цѣлые садовые пейзажи (въ коллекціи д-ра Фигдора въ Вѣнѣ, Сарре въ Берлинѣ и др.). Оригиналенъ образецъ въ коллекціи автора, представляющій узоръ изъ цвѣтка въ видѣ звѣзды, окруженный плетеніемъ, при чемъ замѣтно сильное стремленіе къ геометрическому орнаменту. Вообще, чѣмъ древнѣе ковры, тѣмъ больше замѣчается склонность къ геометрическимъ формамъ. Затѣмъ слѣдуютъ другія группы: сильная стилизація растительнаго элемента съ бортомъ, представляющимъ подражаніе куфическому письму (на картинахъ венеціанской и нидерландской школъ; примѣръ изъ коллекціи бар. Тухера въ Римѣ); ромбоидальныя фигуры птицъ среди растительнаго элемента (картины XVII в.; примѣръ изъ коллекціи автора); кружки (три) съ волнистыми полосками (примѣръ изъ коллекціи автора) и другія формы, съ сильной склонностью къ геометрическому орнаменту. Одновременно съ древнѣйшими изъ этихъ ковровъ съ геометрическимъ орнаментомъ, снова можно констатировать присутствіе ковровъ съ изображеніями звѣрей. И оригиналовъ, и картинъ съ изображеніями ковровъ этого рода очень мало. Звѣри являются

Digitized by Google

сильно стилизованными. Какъ примѣръ приводится коверъ изъ собранія Берлинскаго Художественно-промышленнаго Музея [1]). Ковры съ драконами (четыре экземпляра: одинъ Т. Графа въ Вѣнѣ, два въ Америкѣ, одинъ въ коллекціи автора) представляютъ другіе примѣры ковровъ подобной группы. Затѣмъ, только картины служатъ образцами ковровъ этого типа. Какъ древнѣйшій образчикъ г. Боде приводитъ коверъ Берлинскаго Музея, купленный авторомъ въ Мюнхенѣ въ 1884 г. (куда онъ попалъ изъ одной церкви въ Тиролѣ) причудливаго узора (сходство съ сасанидскими образцами); цвѣта—блѣдные и матовые; техника обнаруживаетъ старинное происхожденіе.

Въ третьей главѣ разсматриваются прежде всего смѣшанныя формы. 1) Смирнскіе ковры (толчекъ къ ихъ производству былъ данъ европейцами); для нихъ характеристичны — грубая шерсть, слабое вязанье, высокая стрижка, нѣжные цвѣта, не самобытные узоры, квадратная форма. 2) Мароккскіе ковры (такъ называемые); отличаются окраской — вишнево-краснымъ фономъ съ желтовато-зелеными или голубыми узорами. Орнаментъ геометрическій или сильно стилизованный растительный. Ихъ относятъ въ Марокко изъ-за сходства со стѣнною росписью мавританскихъ построекъ; авторъ сомнѣвается въ художественной производительности Марокко, особенно въ XVI вѣкѣ, къ которому относится ихъ происхожденіе, а на основаніи того, что ковры подобнаго рода встрѣчаются въ Италіи и отсутствуютъ въ Испаніи, въ техникѣ-же и окраскѣ сходны съ Родосскими каменными плитами, онъ относитъ ихъ въ Малую Азію или Сирію и сближаетъ съ tappeti damaschini венеціанскихъ инвентарей XVI в. 3) Испанскіе ковры (такъ называемые); по словамъ г. Боде въ значительной части происходятъ изъ Италіи, а происхожденіемъ весьма вѣроятно съ Родоса; онъ сближаетъ ихъ съ венеціанскими tappeti rhodesi. Далѣе авторъ указываетъ на то, что не всѣ польскіе и испанскіе ковры суть восточныя подражанія и что эти подражанія не надо смѣшивать съ коврами: 1) польскими, не имѣющими ничего общаго съ приведенными въ первой главѣ Polenteppiche, а подражающими французскимъ образцамъ и 2) испанскими, не имѣющими ничего общаго съ Востокомъ, также какъ и ковры Абруццскихъ горцевъ и венеціанскіе ковры въ стилѣ Рококо. Въ заключеніе идетъ общій обзоръ. Авторъ указываетъ, что не исчерпалъ весь матеріалъ, а лишь указалъ наиболѣе типичное, сообщаетъ тѣ основанія, на которыхъ онъ построилъ свой обзоръ, разграничиваетъ періоды (высшій расцвѣтъ въ Персіи —

1) Коверъ съ подобнымъ же рисункомъ, найденный въ Норвегіи, считается имъ за подражаніе восточному образцу.

Digitized by Google

сефевидская эпоха, вырожденіе въ молитвенныхъ коврахъ и коврахъ съ изображеніями вазъ; параллельно съ Персіей идетъ развитіе въ Месопотаміи и Малой Азіи—стилизація растительнаго орнамента, геометрическія формы; восходя къ XIV в. — звѣриный орнаментъ, безъ растительныхъ элементовъ и сильно стилизованный, какъ въ древне-персидскомъ искусствѣ), указываетъ данныя для опредѣленія древности (характеристика стиля ковровъ) [1]).

Такова въ краткихъ словахъ работа г. Боде. Авторъ все время стремится къ системѣ и, гдѣ возможно, достигаетъ ея; если-же въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло усложняется обиліемъ группъ, то въ этомъ, конечно, вина матеріала, съ большимъ трудомъ поддающагося систематикѣ. Представленные снимки даютъ, разумѣется, далеко не полное представленіе о подлинникахъ, такъ какъ исполнены не въ краскахъ, игра которыхъ составляетъ, быть можетъ, наибольшую славу восточныхъ ковровъ. Во всякомъ случаѣ книга г. Боде представляетъ собою солидный и вполнѣ научно обставленный трудъ надъ массой неразработаннаго матеріала, трудъ, который можетъ быть названъ среди лучшихъ сочиненій по исторіи искусства мусульманскаго Востока.

К. Иностранцевъ.

317. Grammaire et Vocabulaire de la langue mongole. (Dialecte des Khalkhas) par le Baron Vitale et le Comte de Sercey. Péking. 1897 [2]). VIII + 68. 16°.

Особый интересъ этой небольшой книжки обусловливается во-первыхъ тѣмъ, что она, не задаваясь слишкомъ широкими цѣлями, даетъ намъ грамматику только одного нарѣчія монгольскаго языка, какъ разъ халхасскаго, которое до сихъ поръ являлось подъ именемъ «Монгольскаго языка» предметомъ преподаванія на факультетѣ восточныхъ языковъ, во-вторыхъ тѣмъ, что въ ней трактуется исключительно о разговорномъ языкѣ, совершенно независимо отъ способа изображенія его на бумагѣ.

Въ настоящее время мы имѣемъ двѣ отличныя работы д-ра Г. І. Рамстедта «Das Schriftmongolische und die Urgamundart phonetisch verglichen» (Helsingfors 1902) и «Über die Konjugation des Khalkha

1) Интересно сообщеніе общаго характера, что для старыхъ ковровъ типиченъ узкій бортъ.

2) Хотя эта книга появилась уже пять лѣтъ тому назадъ, мы все же рѣшаемся о ней сказать нѣсколько словъ, такъ какъ до сихъ поръ въ русской литературѣ она осталась почти незамѣченной.

Digitized by Google

mongolischen» (ibid.), также занимающіяся только однимъ разговорнымъ языкомъ халхасскаго нарѣчія; но это ученые труды, а разбираемая книжка имѣетъ въ виду неспеціалистовъ, почему либо имѣющихъ нужду выучиться началамъ монгольской рѣчи. Для серьезныхъ занятій авторы совѣтуютъ обратиться къ трудамъ нашихъ ученыхъ: Бобровникова, Шмидта, Ковалевскаго и Голстунскаго. (Préface VII).

До тѣхъ поръ, пока не будетъ составленъ новый словарь разговорнаго языка и полная грамматика, книжка Vitale и Sercey'я можетъ служить справочникомъ для лицъ, знающихъ письменный языкъ и желающихъ узнать какой видъ имѣетъ такая-то форма въ разговорномъ языкѣ [1]). Для изученія-же этого языка практически «grammaire et vocabulaire» совершенно не пригодны, въ томъ небрежномъ изданіи, которое пока существуетъ. Различное написаніе одного и того же слова, часто на одной и той же страницѣ, поставитъ совершенно въ тупикъ лицо желающее заняться изученіемъ языка. Другимъ существеннымъ недостаткомъ является то, что авторы (какъ мы слышали, постоянно живущіе въ Пекинѣ [2]) повидимому имѣли дѣло съ лицомъ говорившимъ не чисто по халхасски, а съ юго-восточнымъ монголомъ, долго бывшимъ въ Халхѣ, или наоборотъ съ халхасцемъ, уже успѣвшимъ позабыть свой діалектъ, живя гдѣ нибудь на востокѣ Монголіи или въ Пекинѣ, гдѣ чаще слышится юго-восточная рѣчь, значительно разнящаяся отъ халхасской.

Чтобы наши слова не показались необоснованными, подкрѣпимъ все сказанное нѣсколькими примѣрами, приведя первоначально азбуку (стр. 1—3), которая насъ въ общемъ удовлетворяетъ, если не требовать слишкомъ большой точности транскрипціи; *a* (въ *carré*), *e* (въ *mesure*), *é* (въ *blé*), *è* (*père*), *i* (*lit*), *o* (въ *colère*), *ó* (*gros*), *u* (= ou, т. е. русское у); *ô* — accent circonflexe означаетъ долготу; встрѣчается въ книжкѣ только на *ô* = *oo* съ удлиненіемъ второго *o; b:* одно = *b* французскому, другое — между двумя гласными = *v*, третье — передъ вторымъ *b* = *p* (*ypaba*), *c* = рус. ч (произносится такъ *передъ e* и *i*, и тутъ же, необъяснимый отсюда, второй примѣръ: *alcur* (se prononce *altchour*). Указываемъ на это, какъ на примѣръ небрежности издателей; *c'* = рус. *u;* (франц.: *ts*) *g* = рус. *г*, съ приближеніемъ къ *k; j* = нашему ц (франц.: *dj*); *h* (guttural comme en allemand, se pron.

---

1) Въ такомъ именно смыслѣ уже ссылались на ихъ книжку: G. I. Ramstedt (Das Schr. mong. und die Urgamundart стр. 50 и въ «Über die Konjugation des Kh.-mong.» стр. XV и др.). П. П. Шмидтъ (въ своей, изданной во Владивостокѣ, грамматикѣ мандаринскаго языка) и мы (*З. В. О.* XIV, 040 — 042).

2) Baron Vitale — драгоманъ итальянскаго посольства; Comte de Sercey — первый секретарь французскаго посольства въ Пекинѣ.

Digitized by Google

en aspirant) соотвѣтствуетъ въ русской транскрипціи: *x. y* (doit être assimilé à une consonne car il n'est jamais isolé et précède toujours une voyelle. C'est un *i* renforcé). *l* = польскому *ł*; (о звукѣ *l* мы подробнѣе говоримъ въ печатающемся теперь нашемъ отзывѣ о трудахъ д-ра Рамстедта) *m* = франц. *m*, но n'a jamais le son nasal; тоже сказано и про *n*, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ стоитъ на концѣ слова; тогда есть легкій посовой оттѣнокъ. *n'* = итальянскому *gn. r* = франц. *r.; s* = фр. *ss; s'* = *ш* (фр. *ch*); *d* приближается къ *t; t* всегда твердый = итальянск. *tt; v* = фр. *v; z* = фр. *dz*. Опущено описаніе буквы *r'*, являющейся на стр. 13, 51 въ словахъ *hor'*, — *mor'*, гдѣ очевидно имѣлся въ виду палатальный выговоръ.

Уже не въ первый разъ въ литературѣ о монгольскомъ языкѣ мы находимъ упоминаніе о присутствіи въ немъ члена (*article indéfini: nek;* стр. 4); проф. А. В. Поповъ въ своей грамматикѣ калмыцкаго языка и въ отвѣтѣ на рецензію проф. О. М. Ковалевскаго, доказывалъ, что, слово *нікгѣн* «по большей части употребляется какъ бы неопредѣленный членъ»; тогда какъ «для выраженія единства времени и мѣста» надо сказать *гакцá*[1]). Это *nek* = *нігеи* письменнаго языка, числительное, значитъ «одинъ». Авторы сами ни разу не употребляютъ этого «члена» ни въ своихъ примѣрахъ, ни въ словарѣ. Это слово является у нихъ въ значеніи «одинъ», въ трехъ редакціяхъ: *nek* (стр. 4), *nék* (стр. 13) и *neg* (стр. 61). На стр. 5 говорится о долгомъ *e*, но на немъ нѣтъ accent circonflexe, и какіе звуки авторы считаютъ долгими узнать изъ ихъ книги нельзя; иногда одно и то-же слово пишется то съ обозначеніемъ долготы, то безъ нея: *do* и *dô* (стр. 48) ср. *dô* (стр. 12) и *do* = «la voix» (стр. 50) — первые = *деіӱ*, послѣдній = *даıу*.

Авторамъ извѣстно, что родительный падежъ никогда не оканчивается на *ni*, какъ они утверждаютъ это на стр. 5, obs. 1°. (если Nominativus оканчивается на *n*, то Genetivus образуется черезъ прибавленіе суффикса *i* — это вѣрно; ср. стр. 6, obs. 2°). Что имъ это извѣстно, доказываютъ многочисленные примѣры. Возьмемъ на удачу: *galin* (стр. 55, должно было быть *galni* по ихъ правилу); *gerin* (стр. 57 ср. *gerni* стр. 5). *uhurin* (стр. 58) и пр.

Слово *gajar* (стр. 2 подъ буквою *j*) продиктовано юго-восточнымъ произношеніемъ = *kadjar*, но далѣе мы видимъ правильное для халхасскаго выговора *gazar* (стр. 9, 54).

Давая новую азбуку наши лингвисты не могутъ по временамъ отрѣшиться отъ французскаго произношенія буквъ. Отсюда получились напр. слѣдующіе варіанты: Звукъ рус. «у» (который наши авторы рѣшили транскрибировать черезъ *u*) часто изображается черезъ *ou: tomour* (с. 7) и

1) Грамматика. Примѣч. къ § 96 и ЖК. М. Н. Просв. LXVII; VI, стр. 16.

Digitized by Google

tomur (с. 10). Ср. также *echnir* (читать надо по ихъ азбукѣ *ечхнір*) и рядомъ правильно *ehnir* (с. 4). Еще *olgè* (на стр. 22) вм. *oljè* и *bolgeno* вм. *boljeno* (с. 50). Какъ образецъ небрежности приведемъ еще: *yoss* (с. 13) *yõss* и yessen — «девять» (с. 14). *bed* (с. 16), *bet* — «мы» (с. 28); *camat* (с. 16), *camet* — «тебѣ» (с. 40). Стр. 24: *idné* — *infinitif* (это не опечатка, такъ дано и значеніе этихъ формъ: «manger», «aller»). ir*né*—*ind. prés.* (!) с. 35: *alho* — *infinitif*. на с. 36. *soho* (мы бы ждали *sôho*) «je m'assieds». Также путаница въ словарѣ, гдѣ разныя формы переведены по французски одной и той же формой: *habdena* — «enfler» (с. 50); *hurho* — «valoir» (с. 51) и еще много др. Слово *Urga*, *Ourga*, рус. *Урга*, *не* монгольское, хотя и взято изъ этого языка русскими для названія города и никакой монголъ не пойметъ фразы «*bi Urga uzhè irsen*»: надо было сказать «*bi da huré...*» Конечно въ учебникѣ и словарѣ опечатки не допустимы, или по крайней мѣрѣ ихъ должно быть возможно меньше: a*ld* (с. 10) *att* вм. a*lt* — «золото» (с. 54). *bi yabia* (с. 39) переведено «...manger», надо «...partir». На стр. 54 и 55 слово *gal:* вм. *guli* (cuivre), *gal* (feu), *gol* (fleuve). На стр. 60 «je suis aussi bien» вмѣсто: «je suis arrivé hier» (*bi oc'ukdur hursen*). Думаемъ что и этихъ примѣровъ достаточно, чтобы доказать, что въ качествѣ учебника или первоначальнаго руководства этотъ трудъ Vitale и Sercey въ настоящемъ изданіи не пригоденъ.

Какъ на свидѣтельство нехалхасскаго, юго-восточнаго, думается намъ, вліянія, которому подверглась работа нашихъ авторовъ укажемъ на уже упомянутое нами слово *gajar* (с. 9.), слово *baijena* вм. baizena (с. 5); je вм. ze (с. 30. Ср. Г. І. Рамстедтъ «Konjugation...» с. 82); затѣмъ на китайскія слова мало, или совсѣмъ неупотребительныя въ Халхѣ: *mantó* (хлѣбъ = *талха*) и *s'anya* (картофель; стр. 58). Постоянное преобладаніе звука *o* и *ô* (*soho*, *ola*, *do*) вм. болѣе близкаго для Халхи *u*, *û* въ особенности для долгихъ гласныхъ, соотвѣтствующихъ письменному *agu*.

Въ сѣверной Монголіи *кан* (китайская лежанка съ топкой изъ-подъ низа) — не извѣстенъ; замѣчаніе о канѣ на стр. 56 (примѣч.) изобличаетъ незнакомство авторовъ съ жизнью халхасцевъ, кочующихъ и обитающихъ въ юртахъ, лишенныхъ какихъ-бы то ни было постоянныхъ сооруженій вродѣ кана. Смѣшеніе діалектовъ также нельзя не отнести къ недостаткамъ книги. Если бы авторы, пересмотрѣвъ и исправивъ всѣ неточности и устранивъ нѣкоторые другіе недостатки, переиздали свою книжку, то несомнѣнно она бы могла имѣть значеніе первоначальнаго руководства. Все же мы удивляемся и тѣмъ результатамъ которыхъ достигли Vitale и Sercey, успѣвшіе понять духъ языка, и даже указавшіе кое-какія новыя, незамѣченныя до нихъ, особенности языка (ср. выше выноску 2, стр. 077). Выскажемъ подъ

Digitized by Google

конецъ наше предположеніе, что недостатки явились по довольно обыкновенной причинѣ — отъ работы *двухъ* авторовъ. Не лучше ли было одному автору просмотрѣть всю работу (подъ предисловіемъ стоитъ имя одного только Comte de Sercey)?

А. Рудневъ.

Ноябрь 1903.

Digitized by Google

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Ч. IX. X. XI. XII. 1. Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова. Цѣна за четыре части 9 р. 25 к.

Ч. XIII. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана до восшествія его на престолъ. Персидскій текстъ съ предислов. и примѣч. И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XIV. Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ по армянскимъ источникамъ, К. П. Патканіана; Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси и о славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей, А. Я. Гаркави; Описаніе рукописей изъ коллекціи Фирковичей въ Имп. Публ. библ., І. Гурлянда; Хронографическая исторія о. Мехитара, армянскій текстъ съ переводомъ К. П. Патканіана. Цѣна 3 р.

Ч. XV. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана отъ восшествія его на престоль до кончины. Персидскій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XVI. Грамоты вдовы Дарма-баловой и Буянту-хана, писанныя квадратнымъ письмомъ, А. А. Бобровникова, съ дополненіями В. В. Григорьева; О скиѳскомъ народѣ Сакахъ, В. В. Григорьева; О названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ, К. П. Патканова; О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XVII. Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII вѣкѣ, К. П. Патканова; Вахáгн — Вишапакáх' армянской миѳологіи есть Индра — Vritrahan Риг-Веды, Н. О. Эмина; Замѣчанія на эту статью, К. П. Патканова; Содержаніе магомет. сочиненія Юй-лань-чжи-шенъ-ши-лу, Архим. Палладія Каѳарова; Караханиды въ Мавераннагрѣ, осм. текстъ съ перев. и примѣч. В. В. Григорьева; Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XX—XXII. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціей Н. И. Веселовскаго. Т. I. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Цѣна 3 р. Т. II. Царствованія Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и начало царствованія Михаила Ѳедоровича. Цѣна 3 р. Т. III. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича (Продолженіе). Цѣна 3 р.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Т. I (четыре выпуска съ 15 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. II** (четыре выпуска съ 18 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. III** (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. IV** (четыре выпуска съ 2 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. V** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 6 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. VI** (четыре выпуска съ 10 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. VII** (четыре выпуска съ 2 табл. и однимъ портретомъ). Цѣна 4 р. — **Т. VIII** (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. IX** (четыре выпуска съ 8 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. X** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и одной таблицей). Цѣна 4 р. — **Т. XI** (четыре выпуска съ тремя портретами и 17 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XII** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 12 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XIII** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 3 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XIV** (четыре выпуска съ 3 табл.). Цѣна 4 р.

Указатели къ томамъ I—X Записокъ Восточнаго Отдѣленія. Цѣна 1 р. 50 к.

Атласъ къ путешествію Б. А. Дорна по Кавказу и южному побережью Каспійскаго моря. С.-Петербургъ, 1895. Цѣна 3 р.

Съ требованіями обращаться въ книжные магазины «Новаго Времени» (Спб. Невскій проспектъ № 38) или К. Риккера (Спб. Невскій проспектъ № 14).

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВЫПУСКА I.

СТРАН.

Протоколы засѣданій Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Общ. за 1902 г. январь — декабрь ..... I—XXIV

А. Грюнведель. Сообщеніе «О собраніи буддійскихъ статуетокъ, образовъ и другихъ предметовъ буддійскаго культа кн. Э. Э. Ухтомскаго». II. П. К. Коковцовъ. Замѣчанія на сообщеніе Н. Я. Марра «Арабское извлеченіе изъ сирійской хроники Марибаса». IV—VI. В. В. Бартольдъ. Сообщеніе «Дорожникъ XIV в. отъ Бистама до Куня-Ургенча». VI—VII. Н. И. Веселовскій. Сообщеніе «Переводъ ногайской поэмы Манасъ, сдѣланный Ч. Ч. Валихановымъ». VIII—XV. П. М. Меліоранскій. Замѣчанія на это сообщеніе. XV—XVI. О. Э. Леммъ. Замѣчанія на сообщеніе Б. А. Тураева. «О преподобномъ Кирѣ». XVIII—XIX. С. Ф Ольденбургъ. Сообщеніе «Легенда о Буддѣ въ буддійскомъ искусствѣ». XX—XXI.

Мелкія извѣстія и замѣтки.

Копто-эѳіопское сказаніе о преподобномъ Кирѣ. — **Б. Тураева**..... 01

Собраніе тибетскихъ и монгольскихъ «гау». — **А. Казнакова** 021

Замѣтки по Монгольской Литературѣ. I. II. — **А. Руднева** 026

Небольшая орхонская надпись на серебряной кринкѣ Румянцевскаго Музея. — **П. Меліоранскаго** 034

Къ вопросу о значеніи и происхожденіи словъ «väläb» (чалап) и «väläbi» въ турецкомъ языкѣ. — **П. Меліоранскаго** 036

Критика и Библіографія 045

(312. **Ежегодникъ** Ферганской области. *Н. В.* 313. **Извѣстія** Восточнаго Института. *Вл. К.* 314. **Справочная книжка** Самаркандской области 1902 г. *В. Б.* 315. **Н. А. Мѣдниковъ.** Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ. *В. Б.* 316. **W. Bode.** Vorderasiatische Knüpfteppiche aus älterer Zeit. *К. Иностранцевъ.* 317. **Grammaire et Vocabulaire** de la langue mongole. Par le Baron Vitale et le Comte de Sercey. *А. Руднев*ъ).

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

Digitized by Google

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ XV.

ВЫПУСКЪ IV (послѣдній).

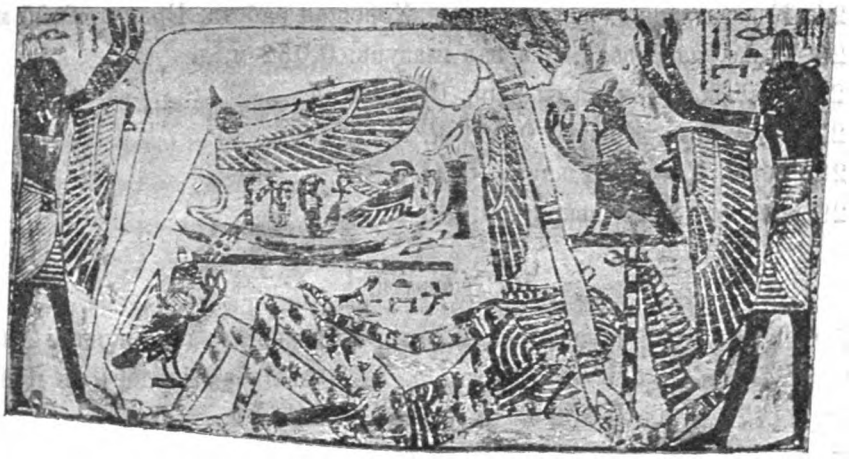
(съ приложеніемъ восьми таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1904.

Digitized by Google

Digitized by Google

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.



Описаніе египетскихъ памятниковъ въ русскихъ музеяхъ и собраніяхъ.

VII.

Музей древностей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Описываемая ниже коллекція въ своей большей части первоначально принадлежала бывшему при Имп. Казанскомъ Университетѣ Кабинету рѣдкостей, откуда передана въ 1892—1893 гг. въ Музей древностей. № 33, скарабеи и большая часть фигурокъ божествъ поступили еще въ 1842 г.; №№ 31, 32, папирусы и нѣкоторыя мелкія вещи пожертвованы въ 1868 г. г. Прутченко, вывезшимъ ихъ изъ Египта. Саркофагъ № 30 и ушебти №№ 44—54 переданы Университету по повелѣнію Императора Александра III изъ числа древностей, принесенныхъ въ даръ Его Высочествомъ, Хедивомъ Египта.

Фигурки божествъ и священныхъ животныхъ.

1—2. *Осирисъ*—мумія въ атефѣ. Бронза. 0,07—0,067 м. в.

3. Тоже. Ноги отбиты. 0,111 м. в.

4. Тоже, безъ атефа. Сзади—столбикъ, на который опирается статуэтка, подобно ушебти. 0,046 м. в.

5. Тоже, въ атефѣ. Дерево. 0,037 м. в.

6—10. *Шу* съ поднятыми руками. Голубая глазурь. 0,018—0,013 м. в.

11—13. *Пта—эмбріонъ*. Зеленая и синяя глазурь. 0,04—0,026 м. в.

14—17. *Бесъ*. Зеленая и голубая глазурь. 0,02—0,012 м. в.

18. *Тауэрисъ*. Голубая глазурь. 0,024 м. в.

19. Тоже. Голова отбита. Синяя глазурь. 0,025 м. в.

Digitized by Google

20. *Анубисъ*. Зеленая глазурь. 0,02 м. в.
21. Голова *Исиды*(?) Зеленая глазурь. 0,01 м. в.
22. *Сохметъ* съ львиной головой. Ярко-синяя глазурь. 0,042 м. в.
23. Сидящая *кошка*. Дерево. 0,15 м. в.
24. Голова кошки, полая внутри. Хорошая работа. Бронза. 0,05 м. д.
25. Тоже, массивная. Зеленая глазурь. 0,032 м. д.
26. *Лягушка*. Темная глазурь. 0,013 м. в.
27. *Крокодилъ*. Бронза. 0,031 м. в.
28. Тоже. Голубая глазурь. 0,04 м. в.
29. *Баранъ*. Ушко вверху. 0,035 м. дл.

Саркофаги.

30. Деревянный антропоидный саркофагъ желтаго типа жрицы Амона въ Θивахъ Неси-та-уджатъ-іехутъ[1]). XXI династія. Найденъ въ Дейръ-эль-Бахри. 170 м. дл. 0,509 м. ш. у рукъ. 0,39 м. в.

I. Крышка.

а) Увѣнчанное лотосомъ и двойной гирляндой желтое лицо. Прическа — темно-зеленая.

б) Ожерелья.

в) Сидящая Нутъ съ распростертыми крыльями.

г) Между скрещенными руками—летящій скарабей.

д) Двойное ожерелье.

е) Первый поясъ. Посрединѣ—Нейтъ, сидящая съ распущенными крыльями на знакѣ *пв*. На головѣ ея — модій и урей съ короной Нижняго Египта. Между крыльями и головой по летящему змѣю. Надъ Нейтъ — нагрудникъ съ изображеніемъ скарабея въ коронѣ изъ перьевъ; по обѣ стороны—по кобчику съ дискомъ на головѣ и крылатому *Wḏ*; за спиной; надъ нагрудникомъ — крылатый дискъ; надъ послѣднимъ — горизонтъ, осѣняемый крылатымъ дискомъ.—По обѣ стороны все это осѣняется крыльями стоящихъ Исиды и Нефтиды, за которыми изображены Амсетъ и Гапи. Надъ Исидой надпись: «*Я — Исида. Нейтъ*». Надъ Нефтидой — «*Я — Небтъ-Хаутъ* (sic! plur.), *сестра бога*».

ж) Второй поясъ. Посрединѣ бюстъ человѣка съ распростертыми руками, держащими *ʿnḫ*; на головѣ—два страусовыхъ пера.

---

1) Ср. Lieblein, Dictionnaire de noms II, p. 999, № 96 — тоже имя «Пѣвицы Амона» изъ находки въ Дейръ-эль-Бахри.

Digitized by Google

По обѣ стороны головы надпись: «*богъ великій, (владыка) Дуата*».

По сторонамъ — душа въ видѣ птицы молится сидящему шакалу съ *ḥqꜣ* въ рукахъ и въ двойной коронѣ. Надпись справа: «*Анубисъ, богъ великій, западный Дуата*». Слѣва: «*Анубисъ западный*» (sic!). Вдоль обоихъ поясовъ идутъ вертикальныя надписи. Слѣва: «*Говоритъ Осирисъ, владыка вѣковъ, царь вѣчности, богъ великій Хонтіемсентіу Онуфрій*». Справа: «*Говоритъ Нутъ великая, родительница боговъ, око Ра, владычица запада. Нофертумъ, защитникъ обѣихъ земель, богъ великій*».

з) *Ноги.* Посрединѣ четыре строки вертикальной надписи. Первая и четвертая обращены другъ къ другу іероглифами; 2-я и 3-я тожественны, но написаны также іероглифами, обращенными другъ къ другу.

1. *Говоритъ Нейтъ великая, мать боговъ, око Ра, владычица заупокойныхъ даровъ и поминальныхъ яствъ и всякихъ вещей хорошихъ и чистыхъ, и всякихъ вещей хорошихъ и сладкихъ, всего существующаго, всего того, отъ чего живутъ боги, неба и земли...*

4. *Говоритъ Селкитъ великая, мать боговъ, око Ра, владычица pr-ˁnḫ, дающая хлѣбъ, пиво, быковъ, птицъ, одѣяніе, благовонія, мази прекрасныя, успокоивающія сердце Эннеады великой въ Дуатѣ.*

2—3. *Осирисъ, законная супруга, пѣвица Амона-Ра, царя боговъ, воспѣвательница n pꜣ ˁn*[1]) *Мутъ, великой владычицы Išrw, Nsï-tꜣ-Wḏꜣt-ỉhwt правоглсная. Говоритъ она: «приди, о мать моя Нутъ! распростри надо мной крылья твои!* (*въ 3: простираетъ руки свои надо мной. Имя...?*)

По обѣ стороны надписи пространства раздѣлены на четыре части горизонтальными строками слѣдующихъ надписей:

Направо:

1. *Имахи у Тума, владыки обѣихъ земель, Иліопольскаго*
2. » » *Нефтиды, сестры бога, ока Ра*
3. » » *Уаджитъ, ока Ра*
4. » » *?* (стерлось)

Налѣво:

1. *Имахи у Дуамутефа, сына твоего возлюбленнаго*
2. » » *Амсета,* » » »

---

1) Титулъ жрицъ Амона, имѣющихъ отношеніе и къ культу богини Мутъ. См. нѣсколько другихъ примѣровъ у Lieblein, o. c., p. 993—1004.

Digitized by Google

3. *Имахи у Исиды великой, матери боговъ*

4. » » *?*

Между ними нарисованы изображенія, почти тожественныя съ обѣихъ сторонъ:

1. Въ наосѣ, украшенномъ уреями и поддерживаемомъ двумя знаками *dd*, покойница въ длинномъ одѣяніи эпохи новаго царства подноситъ букетъ лотоса стоящему Осирису-муміи въ атефѣ на головѣ и съ жезломъ *ḥq*ı̯ въ рукахъ.

2. Въ такомъ же наосѣ изображенъ сидящій на пьедесталѣ кобчикъ; предъ нимъ — мумія съ перомъ на головѣ. (Въ лѣвомъ изображены вм. муміи — змѣй въ коронѣ Верхняго Египта; за нимъ — крылатое око).

3. Овенъ съ дискомъ на рогахъ; надъ нимъ — крылатый змѣй съ дискомъ.

4. Не сохранилось.

По обѣ стороны изображеній, у самаго края крышки — вертикальная надпись, представляющая заупокойную формулу-молитву о загробныхъ яствахъ, обращенную къ Анубису, Хонтіементіу и «всѣмъ богамъ Таджесера».

Въ самыхъ ногахъ — летящій скарабей надъ изображеніемъ знака неба (*pt*), украшеннаго стоящими уреями.

II. Ящикъ.

У изголовья сохранился только знакъ запада.

Далѣе на стѣнкѣ *вправо отъ изголовья:*

1. Вертикальная строка: «*Я — Исида великая, мать бога, око Ра, владычица неба*».

2. Въ двухъ горизонтальныхъ рядахъ сидятъ: леонтокефалъ, андрокефалъ, божество съ головой шакала, съ головой феникса, андрокефалъ, іеракокефалъ. Въ рукахъ у нихъ поперемѣнно или *анхъ*, или перо. Предъ божествомъ съ головой феникса — жезлъ *ḫrp*.

3. Вертикальная строка: «*Говоритъ Тотъ, владыка словесъ бога, писецъ правды Эннеады*».

4. Тотъ съ дискомъ на головѣ протягиваетъ правую руку къ сидящему на тронѣ андрокефальному Осирису-муміи; въ другой рукѣ у него письменный приборъ. Предъ Осирисомъ — жертвенникъ; въ рукахъ у него бичъ и сѣкира, на головѣ — модій и урей.

5. Сцена, тожественная съ предыдущей, но обращенная въ противоположную сторону. Ихъ раздѣляетъ изображеніе жезла *ḫrp* (или *sḫm*?) съ крылатымъ дискомъ вверху.

Digitized by Google

6. Двѣ вертикальныхъ строки: «*Говоритъ Хепра, богъ великій, князь Ману*[1]), *дающій хлѣбъ, пиво, быковъ, птицъ, всякія хорошія, чистыя вещи.*

7. Умащенная покойница въ длинномъ парадномъ платьѣ молится предъ стоящимъ андрокефальнымъ Осирисомъ. За послѣднимъ—крылатая змѣя съ дискомъ на головѣ (надпись надъ нимъ—*Нейтъ*). Подъ змѣей—жертвенникъ со снопомъ и пожиратель, задомъ къ жертвеннику и лицомъ къ стоящей іеракокефальной мумiи Сокара съ двумя перьями на головѣ, жезломъ *ḥq*ı и бичемъ въ рукахъ. (Надпись надъ ней—«*Srki*» вм. *Skrï*). За Сокаромъ — стоячій іероглифъ Осириса, осѣняемый стоящей крылатой Селкитъ.

8. Двѣ вертикальныхъ строки: «*Говоритъ Места, Гапи, Дуамутефъ, Кебехсенуфъ, сынъ его возлюбленный, богъ великій*».

9. Сцена священнаго дерева. Нутъ стоитъ предъ нимъ и льетъ одной рукой изъ сосуда *qbḥw* двѣ струи воды: одну—въ ротъ колѣнопреклоненной покойницѣ въ длинномъ парадномъ платьѣ, другую ея душѣ и птицѣ. Въ лѣвой рукѣ богиня низко держитъ подносъ съ плодами. За покойницей—кобчикъ въ атефѣ на шестѣ; предъ нимъ—змѣя урея съ дискомъ на головѣ; за нимъ—стоящій офiокефалъ съ двумя перьями на головѣ, протягивающій къ сценѣ лѣвую руку со спускающимся съ локтя соединеніемъ *анха* и *деда;* правая рука опущена вдоль тѣла. Еще дальше—знакъ запада; подъ нимъ—сидящая фигура съ перомъ въ рукѣ.

10. Вертикальная строка: *Говоритъ Нутъ великая, родительница боговъ, око Ра, владычица запада, дающая дары.*

Въ ногахъ — іероглифъ *dd* среди двухъ обращенныхъ въ разныя стороны знаковъ запада.

Влѣво отъ изголовья:

1. Вертикальная строка: «*Я—Нефтида, сестра бога, владычица запада, дающая....*

2. Мумiя съ перомъ вмѣсто головы (надпись *Pthsw*?) стоитъ предъ стоящимъ на пьедесталѣ кобчикомъ въ атефѣ. За послѣднимъ—крылатая змѣя съ дискомъ на головѣ (надпись—«*Нейтъ*»).

3. Вертикальная надпись: «*Говоритъ Тотъ, владыка словесъ бога, писецъ правды Эннеады великой. Живъ Ра и мертва черепаха. Здравъ находящійся въ гробницѣ*».

4. Нутъ надъ лежащимъ Кебомъ. Между ногъ Нутъ выплываетъ солнечный дискъ съ однимъ крыломъ, и закатывается у рукъ ея. Между

1) Гора на западѣ вселенной.

Digitized by Google

ней и Кебомъ плыветъ Ра въ солнечной баркѣ съ кобчикомъ на кормѣ и крылатымъ змѣемъ внутри. Между баркой и Кебомъ написано «*Dwȝt wr.* (*Великій Дуатъ*). Предъ Нутъ — молящаяся душа-птица на шестѣ; она же изображена съ другой стороны — предъ Кебомъ и баркой. По обѣ стороны Кеба и Нутъ двѣ умащенныя стоящія фигуры простираютъ къ нимъ руки. Надъ ними надписано: «*богъ великій Дуата* (только надъ правымъ), *возлюбленный*»[1]). (См. рисунокъ надъ заголовкомъ).

5. Три вертикальныхъ строки: «*Говоритъ Осирисъ, владыка вѣковъ, царь вѣчности, богъ великій, вождь живущихъ, владыка даровъ поминальныхъ Гаторъ* (?), *прошедшій безконечность лѣтъ въ долготу ея, владыка Хернстра, владыка правогласія.... вѣчность, времена.*

6. Страшный судъ. Андрокефальный Осирисъ въ атефѣ сидитъ на тронѣ съ *ḥq*ȝ и *ʿnḫ* въ рукахъ. За нимъ стоитъ Селкитъ. (Надпись «*С. сестра бога*»). Лицомъ къ нему пожиратель и летящій змѣй—богиня Нейтъ (дважды, въ разныя стороны). Затѣмъ — вѣсы, на которыхъ сидитъ павіанъ съ дискомъ на головѣ. У вѣсовъ запятъ Анубисъ, названный въ надписи: «*При вѣсахъ залы*». По другую сторону стержня вѣсовъ — озеро, у котораго сидитъ человѣческая фигура съ бичемъ и жезломъ въ рукахъ; вверху надпись: «*находящійся въ великомъ Аменти*». Лѣвый конецъ озера снабженъ женской головой. Далѣе стоитъ покойница въ широкомъ платьѣ и держитъ въ рукахъ по оку; потомъ она же изображена еще разъ съ воздѣтыми руками, держащими по страусовому перу, которыя находятся и на ея головѣ.

7. Двѣ вертикальныхъ строки: «*Говоритъ Нофертумъ, защитникъ обѣихъ земель, богъ великій, начальникъ божественной залы, дающій* etc...

8. Покойница въ широкомъ парадномъ платьѣ съ систромъ въ рукѣ стоитъ на колѣняхъ предъ коровой Гаторъ, усѣянной звѣздами, съ краснымъ сѣдломъ на спинѣ и дискомъ съ перьями между рогами. Она изображена выходящей изъ горы, надъ которой паритъ змѣя Нейтъ. Въ горѣ — входъ въ гробницу.

9. Вертикальная строка: «*Говоритъ Гаторъ, пребывающая въ Аменти, око Ра*».

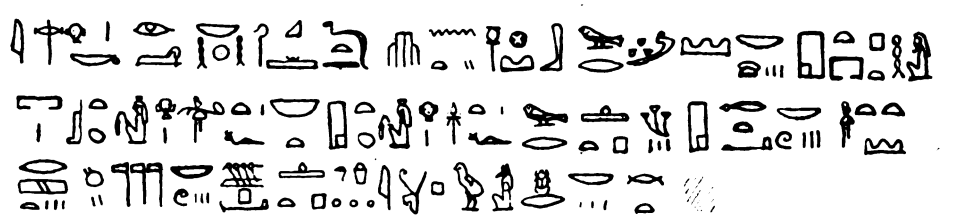
Вокругъ всего верхняго края ящика идетъ въ обѣ стороны строка надписей:

---

1) На этомъ изображеніи, кромѣ общей композиціи, интересны подробности: однокрылый солнечный дискъ и поясъ у Кеба съ кистями, напоминающими подобныя же у ливійцевъ и обитателей архаическаго Египта. (См. Naville, Figurines égyptiennes de l'époque archaïque. *Recueil de trav.* 1900, 64—70).

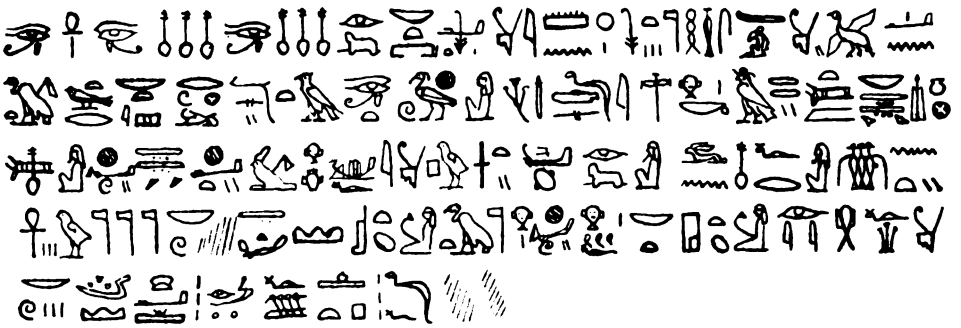
Digitized by Google

а) вправо отъ изголовія:



Осирисъ пѣвица Амона Ра, царя боговъ, воспѣвательница n pꜣ ʿ n Мутъ, владычицы неба, Nsï-tꜣ-Wḏꜣt-ỉḫwt правогласная говоритъ: «*Слава тебѣ, Осирисъ, владыка вѣковъ, царь вѣчности, предводитель Абидоса, князь Ману, владыка исхожденій въ Хакапта* (?)! *Исида, направо его Нефтида — налѣво отъ него, князь даровъ, владыка Хат-о, господинъ Запада! Радуются* (?) *всѣ боги, принимая дары.... Анубисъ, Хепра* (?)... *Нейтъ....*»

б) влѣво:



«*Осирисъ... — Мутъ, владычицы Ишру, Nsï.... говоритъ: «Слава тебѣ, Хармахисъ, Тумъ, владыка обоихъ земель, Иліопольскій, Нофертумъ, защитникъ обоихъ земель, Сокаръ въ своей баркѣ, Анубисъ находящійся въ могилѣ* (?) *Осирисъ Онуфрій, предводитель живущихъ, всѣ боги Таджесера, Исида, мать бога, защищающая плоть его, Нефтида, производящая охрану...*»

На днѣ ящика изображена во весь ростъ стоящая на *nb* крылатая Нутъ; на головѣ модій съ уреемъ. Надъ ней—солнечный дискъ. Съ двухъ сторонъ идетъ надпись: «*Нутъ великая, родительница боговъ, око Ра, владычица Запада, дающая дары ḥtp*». У ногъ ея два урея; правый отъ ногъ названъ Селкитъ. Внизу — Анубисъ на шестѣ; изъ подъ ногъ его выползаетъ урей въ атефѣ; по обѣ стороны шеста умащенный Осирисъ-мумія предъ жертвенникомъ и мумія съ *Wḏꜣ* вмѣсто головы, названная «*Нофертумъ, защитникъ обѣихъ земель*».

Digitized by Google

31. Крышка деревяннаго саркофага желтаго типа египтянина Гори. Сильно повреждена. 1,89 м. дл. 0,57 м. ш. у рукъ.

Лицо — желтое, бородка выпала. На головѣ вѣнокъ изъ орнамента разноцвѣтными квадратиками. На груди—ожерелье. Въ рукахъ были амулеты. Подъ руками — крылатыя змѣи, обозначенныя, какъ Нехбетъ и Уадитъ (Буто); предъ ними по кобчику съ перомъ на головѣ, ихъ крылья осѣняютъ его.

На самой срединѣ—скарабей. Задомъ къ нему сидятъ по обѣ стороны по мумiи, предъ которыми по обѣ стороны молится душа въ видѣ птицы; затѣмъ лицомъ къ этому крылатыя Исида и Нефтида. Надъ мумiями вертикальныя надписи:

а) Надъ правой (отъ головы): «*Пта, Сокари, обитающій* (*ḥrï—ỉb*) *въ могилѣ, богъ великій въ Хер-нетръ*».

б) Надъ лѣвой: «*Ра-Гармахисъ-Тумъ, владыка Ht—ʿỉt*»

Далѣе слѣдуетъ изображеніе Нутъ съ распростертыми крыльями. По сторонамъ отъ него — стоящій іеракокефалъ Горъ держится руками за абидскій реликварій. Надпись: «*Осирисъ Гори правоглaсный..... въ Дуатѣ*». Надъ іеракокефаломъ: «*Горъ, защитникъ отца своего*».

Въ слѣдующемъ поясѣ — нагрудникъ съ изображеніемъ летящаго скарабея, подъ которымъ представленъ другой скарабей въ баркѣ, гдѣ съ одной стороны его стоитъ кобчикъ въ псхентѣ, съ другой—душа въ коронѣ Нижняго Египта. По обѣ стороны нагрудника изображено по наосу, поддерживаемому вмѣсто колоннъ знаками *ḏd* съ рогами, дискомъ и перьями наверху. Въ наосахъ стоящая Исида съ дискомъ между роговъ осѣняетъ крыльями сидящую фигуру съ дискомъ на головѣ, названную на право «*Ра-Гармахисъ*», на лѣво—«*Сокари*». И тамъ, и тутъ ибiокефальный Тотъ стоитъ съ протянутой правой рукой и лѣвой, или опущенной (слѣва) или держащей письменный приборъ (справа). Предъ нимъ жертвенникъ, подъ которымъ надпись: *Совершеніе Stn dỉ ḥtp*. Надъ Тотомъ: «*Тотъ, владыка словесъ бога, писецъ*»....

Слѣдующій поясъ. Посрединѣ Осирисъ съ дискомъ на головѣ сидитъ на тронѣ съ бичемъ и *ḥqꜣ*. За нимъ Исида; предъ нимъ—Горъ съ головой кобчика въ псхентѣ и съ протянутой рукой. Надпись: «*Горъ, защитникъ отца, богъ великій*».

Въ слѣдующемъ поясѣ изображенъ абидскій реликварій, почитаемый Исидой и Нефтидой.

Поверхность крышки, соотвѣтствующая ногамъ, по обыкновенію, раздѣлена на три вертикальныхъ полосы. Средняя и правая сохранились крайне плохо. На послѣдней можно различить только 1) Исиду, осѣняющую

Digitized by Google

птицу (?) въ атефѣ и 2) сидящую фигуру въ атефѣ. Лѣвая полоса сохранила слѣдующія изображенія: 1) стоящая Нефтида осѣняетъ крыльями сидящаго Анубиса въ псхентѣ, съ бичемъ, знаками *ʿnḫ* и *wꜣs* въ рукахъ. Надпись: «*Анубисъ, владыка Rꜣ-st....* 2) стоящая Нейтъ осѣняетъ крыльями сидящую фигуру.

32. Чехолъ изъ папки, бѣлаго типа. Бубастидская эпоха. 1,44 м. дл. 0,95 м. обхв.

Голова окрашена въ розовый цвѣтъ, прическа—въ темносиній; на головѣ—вѣнокъ изъ квадратиковъ и гирлянда.

На груди изображенъ крылатый овенъ съ дискомъ на головѣ. Подъ нимъ надпись: *Bḥdt, богъ великій, владыка неба, правоглasный* (?).

Дальше:

а) Первый поясъ. Сидящій Сокаръ въ видѣ кобчика съ дискомъ и перьями на головѣ. На немъ изображены: направо Амсетъ и Гапи въ видѣ мумій, налѣво Дуамутефъ и Кебехсенуфъ; по обѣ стороны на шестахъ: кобчикъ Гармахиса и Феникс. Лицомъ ко всему—по змѣю урея, направо въ бѣлой, налѣво—въ красной коронѣ. Надписи:

направо—*stn dỉ ḥtp Осирисъ, владыка неба.*

налѣво — » » » » » *вѣковъ.*

б) Второй поясъ. Исида и Нефтида стоятъ другъ противъ друга, и ихъ распростертыя крылья пересѣкаются. На головахъ ихъ диски со вписанными ихъ іероглифами.

Надписи: «*Говоритъ Исида великая, мать боговъ*».

«*Говоритъ Нефтида, сестра боговъ*».

в) Третій поясъ. Іеракокефалъ съ дискомъ на головѣ и жезломъ *wꜣs* въ рукахъ сидитъ на пьедесталѣ, распустивъ крылья. Вверху и внизу горизонтальныя надписи, идущія въ разныя стороны:

Вверху: *Stn dỉ ḥtp.* Осирисъ Западный, богъ великій, владыка Абидоса.

» » » » Онуфрій, царь вѣчности.

Внизу: » » » »

» » » Исида Западная, богиня.

Въ ногахъ изображены обращенными другъ къ другу два черныхъ Анубиса.

Отъ груди до ногъ посреди чехла идетъ вертикальная строка надписи:

Digitized by Google

Stn dỉ ḥtp. Осирисъ Хонтіементіу, богъ великій, владыка Абидоса, да дастъ дары (ḥtp), яства (ḏf3w), быковъ, гусей, благовонія, одѣянія, чистую воду Осирису законной супругѣ Wmỉ....

33. Дѣтскій гробикъ съ мумією. Типъ и стиль птолемеевско-римскаго времени.

На груди изображеніе муміи, лежащей на погребальномъ ложѣ (*sḏrw*); надъ ней паритъ душа; подъ ложемъ — четыре канопы. По обѣ стороны стоятъ, простирая руки Исида и Нефтида; за ними—рядъ боговъ: Амсетъ, Дуамутефъ, Тотъ (*ʾI*) — справа. Гапи, Кебехсенуфъ и ..... — слѣва. Въ рукахъ ихъ — погребальныя ленты. Надъ душой непонятная надпись.

Далѣе отсюда къ ногамъ идетъ вертикальная надпись: «*О Осирисъ.... (?) правогласный, сынъ, P.... bw правогласнаго, отъ матери Rrw правогласной! Идетъ къ тебѣ Анубисъ, находящійся въ Tȝ-Ḏsrt, чтобы укрѣпить кости твои. Даетъ онъ тебѣ погребеніе....*

а) Первый поясъ. Направо отъ вертикальной надписи: Амсетъ и Кебехсенуфъ; на лѣво—Гапи и Дуамутефъ; надъ ними написаны ихъ имена. Въ рукахъ ихъ погребальныя ленты. Изображенія желтыя съ чернымъ контуромъ на синемъ фонѣ.

б) Второй поясъ. Направо—Осирисъ-мумія въ псхентѣ съ бичемъ и жезломъ въ широкомъ зеленомъ одѣяніи. За нимъ—Исида. Налѣво изображенъ тотъ же Осирисъ, только въ атефѣ и съ Нефтидой позади. Фонъ красный.

в) Въ самомъ низу на бѣломъ фонѣ изображены: справа крокодилоголовая мумія съ лентами въ рукахъ (надпись: *qfdnw*) и кошкоголовая (надпись: *Ḥȝk?*); слѣва—іеракокефальная (надп.: *Ḥr....f.*) и шакалоголовая (надпись: *Inp ỉmỉ*) муміи.

34. Кусокъ саркофага желтаго типа съ изображеніемъ крылатаго іеракокефала съ дискомъ на головѣ. 0,21 м. д., 0,134 м. ш.

35. Кусокъ поздняго саркофага изъ папки съ изображеніями двухъ загробныхъ судей съ перьями правосудія въ рукахъ. 0,13 м. д. 0,1 м. ш.

36. Нога муміи.

37. Рука муміи.

38. Мумія ибиса (?).

39—42. Муміи небольшихъ крокодиловъ.

Digitized by Google

Ушебти.

43. Изящной работы изъ известняка со слѣдами красной раскраски на земледѣльческихъ орудіяхъ, ожерельѣ и двухъ мѣшкахъ назади. Надпись изящными іероглифами, изъ пяти горизонтальныхъ строкъ со слѣдами синей раскраски, начинается и оканчивается сзади, оставляя узкую вертикальную полосу. Отбиты: лѣвый уголъ головы и край ногъ. 0,23 м. в. 0,195 м. обхв. Надпись: *sḥḏ Осирисъ I-kꜣ-f(?)-pr*, и обычная формула: *'I šbt ỉrpn . . . .*

44. Голубая глазурь типа Дейръ-Эль-Бахри 0,10 м. в. 0,115 м. обхв. Орудія, мѣшокъ и надпись изъ 6 вертикальныхъ строкъ сдѣланы чернилами. Надпись представляетъ 5-ю главу Книги Мертвыхъ, влагаемую въ уста *«жреца Амона-Ра, царя боговъ, владыки . . . ., писца дома Амона 'Imn-m-ỉpt = Амонъ-ем-апта»* [1]).

45—48. Голубая глазурь типа Дейръ-Эль-Бахри. 0,1 м. д. 0,087 м. обхв. — 0,094 м. д. 0,076 м. обхв. Надпись чернилами: (жрецъ) *Bꜣ ntr mr Nsï-'Imn.*

49—50. Тоже. 0,073 м. д. 0,064 м. об. Надпись: *Sḥḏ* Осирисъ *Pꜣ-ḫꜣ-r-rꜣ.*

51—54. Тоже съ поврежденными и неразборчивыми надписями или разбитыя.

55. Глина съ легкимъ бѣлымъ налетомъ; глаза и надпись сдѣланы чернилами. 0, 11 м. в. 0,09 м. обхв. Надпись: *Sḥḏ Осирисъ Ḏdw-Mꜣ't-ỉst-ʿnḫ-s* [2]).

56. Тоже и того же лица, только въ одѣяніи живыхъ. 0,1 м. в. 0,11 м. обхв.

57. Саисскаго типа зеленая глазурь тщательной работы. 0,2 м. в. 0,145 м. обхв. На груди 9 строкъ вырѣзанныхъ изящныхъ іероглифовъ— VI гл. Книги мертвыхъ, предшествуемая *Sḥḏ Осирисъ начальникъ пѣхоты* (*ḫry n šs*) *Pꜣ-ḫꜣʿs, рожденный отъ Šʿỉdỉd* [3]).

---

1) Крайне рѣдкій примѣръ, ушебти съ текстомъ пятой главы К. М., также имѣющей отношеніе къ работамъ въ преисподней и озаглавленной: «Глава незаставленія работать въ Хернетрѣ». Какъ извѣстно, текстъ этотъ не былъ понятенъ самимъ египтянамъ уже въ во время Новаго царства.

2) «Глаголетъ Маатъ и она живетъ»—типъ именъ, очень частыхъ при XXI дин. и слѣд. и отражающій вѣру въ чудодѣйственную силу изрѣченій божествъ. Имя Іосифа— «Цафнаѳпанеахъ» объясняютъ, какъ «глаголетъ Богъ, и онъ живетъ». Имена, тожественныя съ нашимъ см. Lieblein, Dict. II, 1000, 109.

3) Не то же ли имя Lieblein Dict. I, 1183: *Šʿḫtt?* Ср. коллекція Posno № 57 (p. 16, pl. II) *rpʿ-ḥʿ*, казначей, единственный титр его величества *P-dỉ-Sʿhdỉdỉ-y*. Здѣсь имя теофорное; слѣдовательно Шахдиди (вар. у насъ Шайдиди)— божество конечно иностранное, но какое?—Ливійское или семитическое? Замѣтимъ, что и имя владѣльца ушебти № 57— варварское.

Digitized by Google

58. Зеленая глазурь. Персидскаго времени, грубой работы. Надпись вертикальная спереди въ одну строку — стерлась. 0,135 м. в. 0,1 м. обхв.

59. Id. Можно разобрать: Жрецъ hont.... писецъ.... 0,11 м. в. 0,093 м. обхв.

60. Id. Надпись чернилами: Осирисъ.... Тумъ.... 0,092 м. в. 0,08 м. обхв.

61—63. Голубоватая глазурь поздняго времени. Спереди вдавленная вертикальная надпись: *Psmtk* .... 0,087 м. в. 0,061 м. обхв.

64. Глина съ зеленой штукатуркой. Надпись курсивная, сдѣлана чернилами и неразборчива. 0,092 м. в. 0,085 м. обхв.

65. Глина. Орудія вдавлены; мѣшокъ назади сдѣланъ черниломъ. Недурная работа. Надпись вдавлена и неразборчива; видно только: *Sḥḏ* Осирисъ жрецъ отецъ бога (*bꜣ-ntr mry*).... 0,122 м. в. 0,104 м. обхв.

66. Дерево. Лицо окрашено въ желтое, прическа — въ черное, нарисовано ожерелье. Одна рука держитъ кирку, другая — мѣшокъ. Надпись въ 10 горизонтальныхъ строкахъ, отдѣленныхъ красными линіями и исполненныхъ хорошими іероглифами. Лѣвая половина стерлась, отъ имени осталось только: *'Imn-m*....?

67—71. Голубоватая глазурь. Безъ надписи. 0,075 м. в. 0,05.

72. Синяя глазурь. Безъ надписи. Ноги отбиты. Грубая работа. 0,08 м. в. 0,056 м. обхв.

73. Тоже. 0,06 м. в. 0,054 м. обхв.

74. Малая, въ родѣ привѣски къ стеклярусовому покрову муміи. 0,055 м. д. 0,045 м. обхв.

Амулеты.

75—84. *Wḏꜣ* простые. Отъ 0,022 м. до 0,005.

85. *Wḏꜣ* двойное 0,011 м.

86—88. *Wꜣḏ*. Отъ 0,054 до 0,023.

89—93. *Ḏd*. Отъ 0,026 до 0,006.

94. Сердце. 0,025.

95. Корона Нижняго Египта. Синяя глазурь 0,04.

96. Систръ Гаторъ. Бронза. 0,036.

97. Тоже. Глазурь. 0,025.

98. *Tꜣt*. Голубая глазурь. 0,018 м.

99. Цвѣтокъ лотоса. Зеленая глазурь. 0,01 м.

100. Id. Синяя глазурь. 0,04 м. д.

101. Каменная закругленная пластинка съ ушкомъ вверху, съ изображеніемъ ибіокефальнаго Тота, держащаго посохъ. 0,02 м. д.

Digitized by Google

102. Тоже, съ изображеніемъ сидящаго божества съ жезломъ въ рукѣ, рогами и дискомъ на головѣ. Синяя глазурь.

103. Тоже, съ изображеніемъ сидящаго божества съ скарабеемъ на головѣ и жезломъ въ рукѣ.

104. Фаллофоръ. Голубая глазурь. 0,02 м. д.

105. Фаллъ. Сердоликъ. 0,019 м. д.

106. Бронзовое кольцо съ печатью-изображеніемъ змѣя (?)

107—109. Костяныя кольца. 0,064 м. обхв.

110—111. Кольца; одно сломано.

113—124. Неопредѣленные амулеты или части ожерелій изъ сердолика и пасты.

125—129. Сердоликовыя круглыя бусы.

130—132. Id. длинныя.

133. Костяная бусина.

134. Стеклянная бусина.

Скарабеи.

135. Большой изъ зеленой глазури съ остатками погребальныхъ пеленъ, въ которыя былъ обернутъ. На плоской сторонѣ изображеніе египтянина въ передникѣ съ букетомъ лотоса въ лѣвой рукѣ и пятью убитыми гусями въ правой. За нимъ знакъ *nfr;* предъ нимъ вертикальная надпись изъ двухъ строкъ: *Wr-ny mỉ̓-ḫrw mr mn nb* ....? 0,085 м. дл. 0,05 м. ш.

136. Сѣрая глазурь. На плоской сторонѣ вверху картушъ Тутмоса III подъ нимъ іероглифъ милліоновъ, внизу — знакъ *nb.* 0,018 м. д.

137. Зеленая глазурь. На плоской сторонѣ знакъ *n* между двумя обращенными другъ къ другу цвѣтками папируса. 0,012 м. д.

138. Сѣрая глазурь. На плоской сторонѣ орнаментъ изъ пяти кружковъ. Въ каждомъ изъ нихъ обозначенъ центръ и сдѣланъ другой концентрическій кругъ. 0,01 м. д.

139—141. Форма жука, безъ надписей и изображеній. Камень, хорошей работы. 0,02—0,018 м. д.

142—143. Скарабеи изъ синей глазури съ погребальнаго стекляруссоваго покрова. 0,06 и 0,04 м. д.

Digitized by Google

Varia.

144. Металлическій кобчикъ съ распростертыми крыльями. 0,2 м. дл. 0,07 м. в.

145. Известковая плитка съ картушемъ Сети I *Sty Mr-n-Ptḥ* 0,234 м. д. 0,105 м. ш.

146. Базальтовая статуя, опирающаяся на брусокъ сзади, въ костюмѣ XIII дин. Голова и ноги отбиты. 0,256 м. д. 0,17 обхв.

147. Деревянный ящичекъ съ крышкой для письменнаго прибора. Въ немъ 8 палочекъ и деревянный инструментъ въ формѣ лопаточки. 0,375 м. дл. 0,05 м. ш., 0,03 м. в.

148. Мѣшочекъ изъ тростниковой рогожи. 0,14 м. дл. 0,105 м. ш.

149. Погребальныя пелены—синдонъ. 1,85 м. дл. 1,08 ш.

150. Id. кусокъ 0,4 м. дл.

151. Кожаная подошва сандаліи. 0,37 м. дл. 0,15 ш.

152—154. Плоды изъ гробницы.

155. Глиняный сосудъ отъ св. Мины съ изображеніями его на обѣихъ сторонахъ. 0,1 м. в. 0,07 ш.

156. Лампочка съ изображеніемъ лягушки — символа Воскресенія. 0,08 м. д.

157—159. Лампочки изъ красной глины съ орнаментомъ и безъ него.

160. Алавастръ съ изъяномъ наверху. 0,09 м. в. 0,14 обхв.

Папирусы.

161. Два куска іератическаго экземпляра *Книги Мертвыхъ*, или скорѣе той ея части, которая относится къ возвращенію покойному его тѣлесныхъ способностей. Послѣ 6 вертикальныхъ іероглифическихъ строкъ слѣдуютъ горизонтальныя, заключающія въ себѣ главы: 23—*«глава отверстія устъ* въ преисподней Осирису пѣвицѣ Амона (*qm'ït n 'Imn*) .... (имя стерлось) правогласной, со стороны Пта etc.... (слѣдуетъ непрерывно продолженіе текста), 25 (*«глава даванія памяти»*) и 26 (*«глава даванія сердца»*). Редакція почти тожественна съ представленной въ матеріалѣ Навилля (особ. рукоп. Pc). XX—XXI дин. 0,21 м. д. 0,085 м. ш. и 0,19 м. д.

162. Два кусочка изъ *«Книги о Преисподней»* (*«Амдуатъ»*). Изображеніе солнечной барки. По срединѣ въ наосѣ, образованномъ изъ змѣя стоитъ Ра съ головой; за нимъ—Горъ и матросъ; впереди: Маатъ, Исида и Сетъ. Вверху концы 9 вертикальныхъ іероглифическихъ строкъ. На другомъ кускѣ—пять геніевъ влекутъ барку, идя по змѣю. Надъ ними также концы вертикальныхъ строкъ текста.

Digitized by Google

Той же эпохи, что и предыдущій. Текстъ написанъ красными чернилами. Большій кусокъ 0,17 м. д. 0,078 м. ш.

163. Нѣсколько мелкихъ кусочковъ крайне курсивнаго іератическаго письма, типа papyrus Prachoff. Какой-то счетъ по годамъ. Бубастидская эпоха (?)

164. Кусокъ *демотическаго* документа, представлявшаго, по опредѣленію В. С. Голенищева жалобу («дѣланіе разоблаченія истины»). Изъ упоминанія «серебра» можно заключить, что дѣло касается денегъ. 0,18 м. д. 0,082 м. ш.

165. Большой, почти цѣликомъ сохранившійся *коптскій* документъ— дарственная запись изъ архива знаменитаго монастыря Жиме у древняго Ермонта, преподобнаго Фиваммона. Эта обитель дала много подобныхъ памятниковъ; нашъ отличается отъ нихъ по фразеологіи и относится, очевидно, къ другой эпохѣ, чѣмъ извѣстные до сихъ поръ. Этимъ объясняется и присутствіе въ немъ непонятныхъ мѣстъ и терминовъ. VIII в. по Р. Х. Verso арабскія магическія формулы и нѣсколько коптскихъ словъ. 1,18 м. д. 0,17 м. ш.

Приводимъ *recto* in extenso съ посильнымъ переводомъ.

✝ пеі ⲇⲱреⲁстік/ⲱ напараⲃⲁтωн на[саⲗеⲩтωн
наіωніон натⲃωⲗ еⲃωⲗ ϣа[енеϩ еісміне
ммоϥ ϩноⲩϩнт еϥтⲃⲃнⲩ[
есорϫ аⲩω оⲩскопос[
оⲩⲗоⲅі[смос на]тпωне анок [іωϩаннис
пϣнре нⲃіктωр прмнкастр[он нϫнме
ϫе ϩраі ϩнпооⲩ нϩооⲩ ете м/ фа[
сⲱ епіноімнсіос каі аⲩтн[
ефеⲝнс каі епі тω ⲇіенеⲅкес тіті
аⲩω тіⲇωріⲍе еϩоⲩн ептопос
етоⲩааⲃ напа фоіⲃамм[ωн мптооⲩ
нϫнме ϩітн пеϥкатак[аірос оікономос
наі етнаϫі нтеϥⲑеіа оіко[номіа....
паϣнре нⲅннсіос паі нтаіϫпоϥ н[ⲑе (?)
нрωме нім мннса ϣомте нромпе
ϫінтаіϫпоϥ аϥϩе еϩраі еⲩ[ϣωне
нтереϥωск оⲩн ϩнпϣ[ωне мпе ⲗааⲩ]
нталϭо ϣωпе наϥ аіпросⲇок[еі
аіернт ммоϥ еϩоⲩн ептопос [етоⲩааⲃ напа

Digitized by Google

ⲫⲟⲓⲃⲁⲙⲙⲱⲛ ⲛⲡⲧⲟⲟⲩ ⲛϫⲏⲙⲉ ⲉⲓϫⲱ [ⲙⲙⲟⲥ
ϫⲉ ⲉⲣϣⲁⲛ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛⲫⲁⲅⲓⲟⲥ ⲁⲡⲁ ⲫⲟⲓⲃⲁⲙⲙⲱⲛ
ⲭⲁⲣⲓⲍⲉ ⲛⲁϥ ⲛⲡⲧⲁⲗϭⲟ ϣⲁⲓⲇⲱⲣⲓⲍⲉ ⲙⲙⲟϥ
ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟϥ ⲛⲉϥϣⲱⲡⲉ ⲉϥⲥⲩⲛⲧⲉⲗⲉⲓ ⲉϩⲟⲩⲛ
ⲉⲣⲟϥ ⲛⲡⲉϥⲱⲛϩ ⲧⲏⲣ̅ϥ̅ ⲉⲛⲟⲩϩⲟⲗⲟⲕ[ⲟϫⲓ
ⲕⲁⲧⲁ ⲣⲟⲙⲡⲉ ϣⲁ ⲉⲛⲉϩ ⲧⲛⲟⲙⲏ ⲟⲩⲛ[
ⲧⲇⲉⲥⲡⲟⲧⲓⲁ ⲛⲃⲓⲕⲧⲱⲣ ⲡⲁϣⲏⲣⲉ ⲛⲧⲁⲓϣⲣ̅ⲡ̅
ⲥϩⲁⲓⲧϥ̅ ⲧⲓⲇⲱⲣⲓⲍⲉ ⲙⲙⲟϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲡⲧⲟⲡⲟⲥ
ⲛⲧⲁⲓϣⲣⲡ ⲧⲁⲩⲟⲩⲟϥ (sic!) ⲁⲡⲉⲛⲧⲉⲓⲑⲉⲛ ϫⲓⲛⲉⲛ
ⲡⲟⲟⲩ ⲟⲩⲛ ⲛⲧⲁⲓϣⲣ̅ⲡ̅ ⲥϩⲁⲓⲧϥ[
ⲉⲡⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲛ ⲛⲡⲧⲟⲡⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛⲫ[ⲁⲅⲓⲟⲥ
ⲁⲡⲁ ⲫⲟⲓⲃⲁⲙⲙⲱⲛ ⲛⲡⲧⲟⲟⲩ ⲛϫⲏⲙⲉ ϩⲓⲧⲛ
ⲡⲉϥⲕⲁⲧⲁⲕⲁⲓⲣⲟⲥ ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ ⲛⲁⲓ ⲉⲧⲛⲁϫⲓ
ⲛⲧⲉϥⲑⲉⲓⲁ ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲓⲁ ⲉⲧⲣⲉ ⲃⲓⲕⲧⲱⲣ ⲡⲁϣⲏⲣⲉ
ϣⲱⲡⲉ ϩⲁⲧϩⲩⲡⲟⲧⲩⲅⲏ ⲛⲡⲧⲟⲡⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ
ϣⲁ ⲉⲛⲉϩ ⲛⲉϥϣⲱⲡⲉ ⲉϥⲧⲓ[
ⲉⲧϣⲏϣ ⲕⲁⲧⲁⲣⲟⲙⲡⲉ ⲛⲁⲧⲕⲉⲗⲁⲁⲩ
ⲉⲙⲏⲧⲉⲓ ⲉⲡⲉⲓ ϫⲓⲛⲉϥⲣⲁⲧⲥⲱⲧ[ⲉⲙ]
ⲉⲧⲉ (?) ⲛⲧⲁⲁϥⲙⲛϣϭⲟⲙ ϫⲉ ⲙⲙⲟⲓ ⲟⲩⲇⲉ
ⲛⲁⲕⲗⲏⲣⲟⲛⲟⲙⲟⲥ ⲛⲥⲩⲅⲅⲉⲛⲏⲥ ⲉⲡⲱⲓⲡⲉ
ⲏ̅ ⲣⲙⲡⲁⲧⲓⲙⲉ ⲏ̅ ⲕⲉⲗⲁⲁⲩ ⲛⲣⲱⲙⲉ ϩⲟⲗⲱⲥ
ⲉⲁⲛⲁⲧⲣⲉⲡⲉⲛ ⲛⲧⲓⲇⲱⲣⲉⲁⲥⲧⲓⲕ/ ⲏ̅ ⲉⲕⲁⲧⲁⲗⲩ
ⲙⲙⲟⲥ ⲏ̅ ⲉⲥⲙⲛ ⲟⲩϣⲟϫⲛⲉ ⲛⲁⲭⲁⲣⲓⲥⲧⲓⲁ
ⲕⲁⲧⲁⲣⲟⲥ ϩⲛⲟⲩⲕⲁⲓⲣⲟⲥ ⲏ̅ ⲟⲩⲭⲣⲱⲛⲟⲥ
ⲏ̅ ⲛⲧⲛϫⲟⲟⲥ ϫⲉ ⲉⲛⲟⲩⲉϣ ⲃⲱⲗⲉⲃⲟⲗ
ⲏ̅ ⲛⲧⲛⲣϩⲧⲏⲛ ⲉϫⲛ ⲡⲉⲓⲥⲩⲅⲅⲣⲁⲫⲟⲛ
ⲏ̅ ⲛⲧⲛⲧⲓ ⲕⲉⲫⲱⲛⲏ ⲉⲥⲧⲓⲟⲩⲃⲏϥ ⲛⲁⲓ ⲥⲉⲟ?..
ⲛⲁ̀ ⲉⲣⲟⲛ ⲏ ⲛⲧⲛⲧⲓ ⲟⲩⲃⲉ ⲧϥϭⲟⲙ ϩⲛⲗⲁⲁⲩ
ⲙⲙⲉⲑⲟⲧⲟⲥ ⲉⲓⲧⲉ ϩⲛⲡⲇⲓⲕⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲉⲓⲧⲉ
ⲛⲡⲃⲟⲗ ⲛⲡⲇⲓⲕⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲉⲓⲧⲉ ϩⲛⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁⲥⲧⲓⲕ/ (ⲕ)
ⲃⲟⲏⲑⲉⲓ..... ⲧⲉⲗⲁⲓⲟⲥ ⲛⲧⲉ
ⲏ̅ ϩⲓⲧⲛ ⲟⲩϭⲃⲟⲓ ⲉϥϫⲟⲥⲉ ⲁⲗⲗⲁ ⲧⲓϩⲟⲙ[ⲟⲗⲟⲅⲉⲓ
ⲁⲛⲟⲕ ⲙⲛⲛⲉⲧⲛⲏⲩ ⲙⲛⲛⲥⲟⲓ ϣⲁ ⲉⲛⲉϩ ⲙⲏⲧⲣⲟⲡ̀ (??)
ⲁⲡⲁ ⲥⲱⲃⲉ ⲛⲡⲧⲟⲡⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛⲫⲁⲅⲓⲟⲥ
ⲁⲡⲁ ⲫⲟⲓⲃⲁⲙⲙⲱⲛ ⲛϫⲏⲙⲉ ϩⲁⲧⲕⲁⲑⲁⲣⲟⲡⲟⲓⲏⲥⲓⲥ
ⲛⲡⲁϣⲏⲣⲉ ⲃⲓⲕⲧⲱⲣ ⲛⲧⲁⲓⲇⲱⲣⲓⲍⲉ ⲙⲙⲟϥ
ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟϥ ⲉⲓⲧⲉ ⲉⲥϣⲁⲛⲇⲟⲕⲉⲓ...ⲛ.ⲧ.....ⲕ
ⲉⲓⲧⲉ ⲕⲉⲗⲁⲁⲩ ⲛⲣⲱⲙⲉ ϩⲟⲗⲱⲥ ⲕⲁⲑⲟ[

Digitized by Google

п.. ⲁⲓ тропоⲥ нєⲩпараⲃⲁ[сіс
нєнταιϫοοⲩ тнроⲩ ϩппєістⲩсграфон
нⲁωрєастікон єпітω єроі н̄ нєⲩнатолма
нєⲩрпаιⲱорп̄ мєн ϫін єпрωме
єтєммаⲩ ωфєліс нλааⲩ аλλа єⲩнаⲱωпе
єⲩсʹнп єпєсⲧλнма аⲩω пкінⲁⲧнос
нпθєіос орк/ мнисωс нєⲩⲱωпе
єⲩо нⲱммо єпноⲩте ппант[ократωр
нєⲩⲱωпе ϩапноʃ нсароⲩ н[
ϫооϥ ϩппⲁєⲩтерономіон ммωтснс
ϫє ауτолма єрωⲃ нтіміне петнарарєϩ
ⲁє єпєιⲁωрєастік нптопос єтоⲧааⲃ
єре пноⲩте мн фаⲥіос апафоιⲃаммωн
нарарєϩ єроϥ мн пєуні тнрϥ єⲩωрϫ
ннⲁікаіон нпмонастнріон напа
фоιⲃаммωн нптооⲩ нϫн[ме
мн пкатаⲃаірос оікономос [наі
єтнаϫі нтθєіа оікономіа нпмонастʹ
аісмн пєістⲩсграфон нⲁωрєастікʹ
аістоі єроϥ аⲩω аітімар[тнрос?
† анок іωаннс пⲱн нⲃіктωр прмпнастр нϫнме
тістоі єпєιⲁωрєастікʹ нθє єтⲩснϩ ммос
† пам χанл мартнр †
† ? мартнр
† мнп̄.... мартнр
† песаϥ пестн прм тюмнтрн

Сію дарственную запись (δωρεαστικόν) непреступаемую (ἀπαράβατον), ненарушимую, вѣчную (αἰώνιον), неразрушимую во вѣки я установилъ въ сердцѣ чистомъ, въ.... твердомъ, въ намѣреніи (σκόπος).... въ рѣшеніи (λόγισμος) неизмѣнномъ, (5) я — Іоаннъ, сынъ Виктора, мужъ изъ мѣстности (κάστρον) Жиме, сегодня, мѣсяца Фа.....

Съ Богомъ!.... (?) немедля и на всегда (ἐφεξῆς καὶ ἐπὶ τὸ διενεγκές).

Я даю (10) и жертвую (δωρίζειν) въ святой монастырь (τόπος) аввы Фиваммона, что на горѣ Жиме, чрезъ его теперешняго (κατὰ καιρὸς) эконома (οἰκονόμος), то, что приметъ его божественная (θεῖα) экономія (οἰκονομία) — моего законнаго (γνήσιος) сына, котораго я родилъ по обычаю (15) всѣхъ

Digitized by Google

людей. Чрезъ три года послѣ того, какъ онъ родился, онъ впалъ въ болѣзнь, и пребывалъ въ болѣзни, и не было ему исцѣленія. Я ждалъ (προσδοκεῖν) и обѣщалъ его въ монастырь (τόπος) святой аввы (20) Фивамона горы Жиме, говоря, что если Богъ святого (ἅγιος) аввы Фивамона даруетъ (χαρίζειν) ему исцѣленіе, я отдамъ (δωρίζειν) его туда, и онъ будетъ платить (συντελεῖν) всю жизнь свою одинъ червонецъ (25) каждый годъ до вѣка..... власть (δεσποτία) надъ Викторомъ, сыномъ моимъ, о которомъ я раньше написалъ, что дарю (δωρίζειν) его въ монастырь, упомянутый выше. Отнынѣ же, (ἀπεντεῦθεν) какъ я выше написалъ..... (30) въ правду (δίκαιον) въ монастырь святой святого (ἅγιος) аввы Фивамона горы Жиме чрезъ его современнаго эконома, которые будутъ вести его божественное (θεῖα) хозяйство, чтобы Викторъ, сынъ мой былъ подъ подчиненіемъ (ὑποταγή) святому монастырю (τόπος) (35) до вѣка, чтобы онъ былъ..... равно, ежегодно.

Невозможно ни мнѣ, ни (οὐδὲ) (40) моимъ наслѣдникамъ (κληρόνομος), ни (ἤ) роднымъ (συγγενεῖς) моимъ, ни (ἤ) гражданамъ моего города, ни (ἤ) вообще кому либо изъ людей извратить (ἀνατρέπειν) эту дарственную запись (δωρεαστικόν), или (ἤ) уничтожить (καταλύειν) ее, или (ἤ) построить замыслы неблагодарности (ἀχαριστία) противъ нея при случаѣ (καιρός) или со временемъ (χρόνος), (45) или если мы скажемъ: «мы хотимъ уничтожить ее, или если мы раскаемся относительно этой грамоты, или станемъ противорѣчить ей..... или противиться ея силѣ какимъ либо способомъ, на судѣ (δικαστήριον) или внѣ суда, предъ церковниками (ἐκκλησιαστική)..... (50) или чрезъ высокую руку, я соглашаюсь (ὁμολογεῖσθαι) и тѣ, которые будутъ слѣдовать за мной до вѣка.... (?) святого монастыря святого (ἅγιος) аввы Фивамона въ Жиме, что за очищеніе (καθαροποίησις) (55) моего сына Виктора я подарилъ (δωρίζειν) его въ него. Или если покажется (δοκεῖν)... или вообще (ὅλως) кто изъ людей..... какимъ либо образомъ преступитъ (παραβαίνειν) все сказанное въ этой грамотѣ (σύγγραφον) (60) дарственной относительно моего дара, или осмѣлится (τολμᾶν), или первымъ сдѣлаетъ это, никто, начиная съ этого человѣка, не получитъ пользы, (ὠφελεῖθαι), но будетъ виновенъ въ клеветѣ (ἔγκλημα), и подъ угрозой (κίνδυνος) Божьяго (θεῖος) проклятія (ὅρκος). Кромѣ того будетъ (65) чуждъ Богу Вседержителю (Παντοκράτωρ) и подъ великимъ проклятіемъ изреченнымъ въ Моисеевомъ Второзаконіи (Δευτερονόμιον) тотъ, кто дерзнетъ (τολμᾶν) на дѣло подобнаго рода. Тотъ же, кто будетъ охранять сію дарственную запись (δωρεαστικόν) для святого монастыря, (70) того и весь домъ того сохранитъ Богъ и святый (ἅγιος) авва Фивамонъ.

Для удостовѣренія, для права (δίκαιον) монастыря аввы Фивамона горы Жиме и его современнаго эконома, которые будутъ (75) вести боже-

Digitized by Google

ственное хозяйство обители, я закрѣпилъ сію дарственную грамоту, я подписалъ (στοιχεῖν) ее и засвидѣтельствовалъ (μάρτηρος).

Я, Іоаннъ, сынъ Виктора, житель мѣстности (χάστρον) Жиме подписываю сію дарственную запись сообразно тому, какъ она написана».

Слѣдуетъ еще четыре неразборчивыхъ подписи свидѣтелей.

Verso.

Тексты, написанные по-арабски, по опредѣленію проф. Н. А. Мѣдникова, древнимъ магребинскимъ почеркомъ. Содержаніе его — заговоры, не поддающіеся связному переводу. Н. А. Мѣдниковъ прочелъ слѣдующее:

Стр. 6. «для дикообраза для скорпіона

этотъ кусокъ шелка затѣмъ напишешь эти имена въ (?) 4

шелкъ бросить въ котелъ новый; затѣмъ вода забьетъ ключемъ въ котлѣ, и выйдетъ изъ него мышь эта, и оно

для чесноку (?)

Параллельно съ этимъ написаны коптскимъ шрифтомъ непонятныя слова:

....	ⲭⲟⲙⲓ (?)	ⲥⲁⲧⲱⲣ..
ⲁⲧⲁⲱⲛⲏ	ⲭⲁⲥ	ⲫⲁⲃⲁⲫ
ⲕⲱⲕⲟⲥ	ⲱⲁⲭ	ⲧⲁⲃⲏⲣ
ⲁⲙⲱⲙⲁ	ⲥⲱⲧⲣⲟ..	ⲕⲏ?ⲏⲛⲥ
ⲏⲛⲥⲟⲥ	ⲁⲃⲁⲭ	

Во второмъ арабскомъ длинномъ текстѣ можно разобрать вверху لِلضَّفْدَع «для лягушки» или, по другимъ — рецептъ противъ воспаленія перепонки, соединяющей языкъ съ нижней челюстью. Двѣ послѣднія строки даютъ... «уголь, истолчешь его въ.... изъ мѣди. Затѣмъ ты положишь это въ ротъ человѣка и распустишь въ немъ этотъ заговоръ».

Digitized by Google

Лихачевскій музей въ Казани.

Божества етс.

1. *Осирисъ*. Деревянная статуэтка на пьедесталѣ. Голова и тѣло окрашены въ красный цвѣтъ. На груди ожерелье. Надпись *stn dỉ ḥtp* б. ч. стерлась. 0,33 м. в. 0,11 дл. пьедесталъ.

2. Сидящая *Исида*. Бурая глазурь 0,085 м. в.

3. *Бесъ*. Синяя глазурь. 0,058 м. в.

4. Ib. Зеленая глазурь. 0,021 м. в.

5. Статуэтка птицы съ головой человѣка — символа *души* на пьедесталѣ. Грубая, поздняя работа. Голова выкрашена въ красное, прическа и когти — въ черное, платье — клѣтчатое красно-синее. Известнякъ. 0,2 в.

Предметы погребальнаго культа.

6. Кусокъ *саркофага* желтаго типа. Тонкими красными линіями изображенъ наосъ, украшенный на верху уреями съ дисками на головахъ. Въ немъ — корова съ головнымъ уборомъ Гаторъ. Надъ ея спиной сидитъ на корточкахъ женская фигура съ бичемъ и жезломъ въ рукахъ; надъ ней въ углу однокрылое око; предъ ней — сосудъ съ кустомъ лотоса, за которымъ стоитъ мумія съ красной головой и бородкой. Надъ муміей — двѣ строки надписи: «*Осирисъ богъ великій* (?), *владыка неба*. За муміей — знакъ запада. За коровой — три вертикальныхъ строки: 1) *Stn dỉ ḥtp. Осирисъ, владыка вѣковъ, Хонтіементіу*.

2) *Имахи*.....

3) *Имахи у бога великаго, владыки неба, Хонтіементіу*...

7. Кусокъ изголовья саркофага желтаго типа съ изображеніемъ богини Нутъ съ распростертыми руками. Слѣва вертикальная строка: *Говоритъ Исида, великая, сестра бога великаго*. Справа: *Говоритъ имахи у Осириса*....

8—9. Двѣ руки *муміи*.

10. Мумія кобчика.

11. *Ушебти* изъ синей глазури типа Дейръ-эль-Бахри. Безъ надписи. 0,09 в.

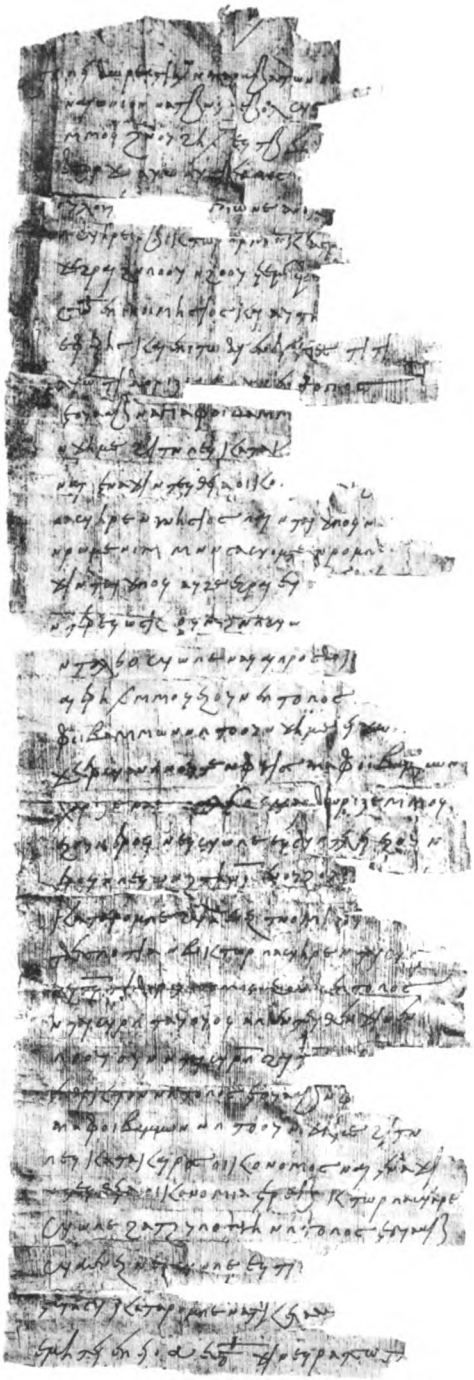
12. Ушебти изъ дерева безъ надписи и орудій. Слѣды бѣлой окраски. Прическа окрашена въ черное. 0,17 м. в.

13—14. Два стеклярусныхъ *покрова* для мумій.

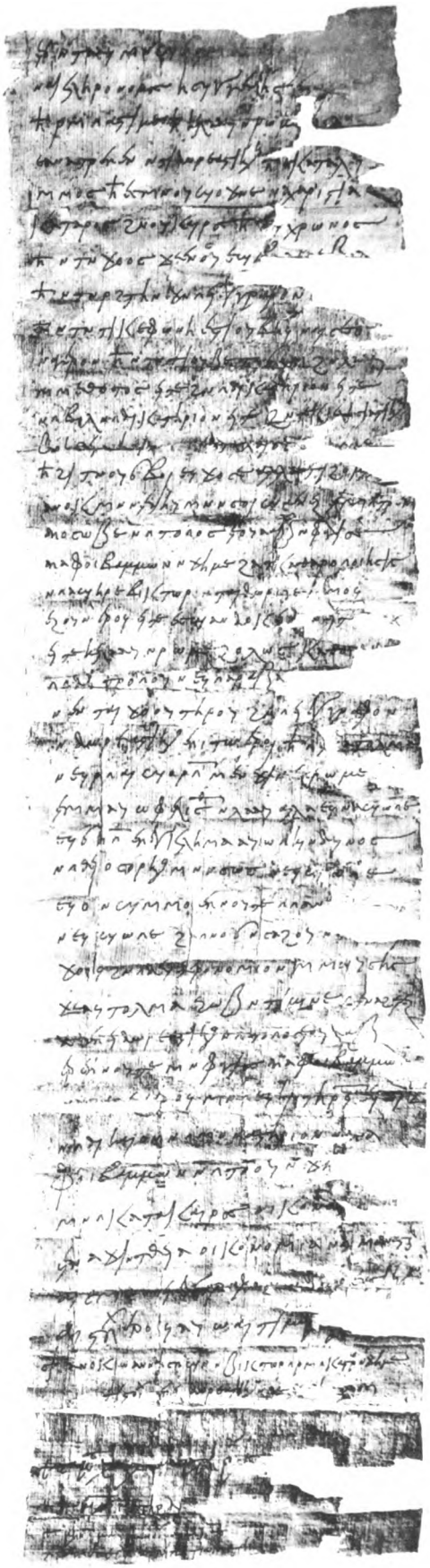
15. Глиняный плоскій *сосудъ* съ изображеніемъ головы Гаторъ.

Б. Тураевъ.

Digitized by Google



1.



2.

Коптскій папирусъ № 165 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

1.

Папирусъ № 165 v.

2.

Демотическій папирусъ № 164.

Digitized by Google

Digitized by Google

О глиняныхъ сосудахъ съ коническимъ дномъ, находимыхъ въ предѣлахъ мусульманскаго востока.

Вопросъ о назначеніи небольшихъ глиняныхъ сосудовъ съ коническимъ дномъ, находимыхъ почти всюду въ предѣлахъ мусульманскаго востока, не разъ уже разсматривался какъ нашими такъ и заграничными учеными, но до настоящаго времени мнѣнія объ этихъ загадочныхъ сосудахъ на столько еще расходятся, что пока вопросъ нельзя считать исчерпаннымъ. Нисколько не помышляя сказать въ этомъ дѣлѣ послѣднее слово, я желалъ бы лишь представить, хотя бы въ сжатомъ видѣ, относящійся сюда матеріалъ, ознакомленіе съ которымъ, быть можетъ, вызоветъ на рѣшеніе спора лицъ болѣе меня компетентныхъ.

Матеріалъ сосудовъ — обожженная глина разныхъ, смотря по мѣсту выдѣлки, цвѣтовъ: сѣраго всѣхъ оттѣнковъ, песочнаго, синеватаго, кирпичнаго, бураго и до чернаго включительно. Форма ихъ не всегда одинакова, но общія почти всѣмъ экземплярамъ черты заключаются въ короткой толстой шейкѣ, шаровидной верхней части корпуса и сведенномъ въ тупой или острый конусъ днѣ. Поверхность или совсѣмъ гладкая или украшена то вдавленнымъ до обжига въ сырую еще глину, то рельефнымъ узоромъ; нѣкоторые сосуды покрыты поливою, на многихъ выбиты клейма или нацарапаны уже послѣ обжига знаки, буквы и тамги.

Изображенные здѣсь экземпляры подобныхъ сосудовъ хранятся въ Средневѣковомъ Отдѣленіи Имп. Эрмитажа, кромѣ № 10—12, принадлежащихъ Музею Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи въ Казани и № 7 и 8, находящихся въ настоящее время въ Императорской Археологической Коммиссіи.

№ 1—3 принадлежатъ къ собранію В. Г. Бока, составленному въ Египтѣ, № 4—8 изъ Туркестана, № 9 особенно интересный экземпляръ, найденный профессоромъ Марромъ въ могилѣ XIII в. въ развалинахъ города Ани.

№ 10, 11 и 12 происходятъ изъ Казанской губ. № 11 украшенъ грубо орнаментированнымъ ободкомъ, узоръ котораго на первый взглядъ представляетъ сходство съ восточною надписью. № 12 единственный извѣстный мнѣ экземпляръ сосуда не сферическаго, а шестиграннаго очертанія. № 13, найденный въ развалинахъ Сарая, отличается величиною, тяжеловѣсностью и крайнею плотностью матеріала.

Digitized by Google

№ 14—16 найдены въ развалинахъ Болгаръ и хранятся въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ.

№ 17 обломокъ дна богато орнаментированнаго сосуда изъ сѣровато-желтой глины; купленъ въ Константинополѣ и хранится въ Средневѣковомъ Отдѣленіи Имп. Эрмитажа.

Всѣ изображенные здѣсь сосуды сдѣланы изъ обожженной глины: № 1—3 темно-коричневаго цвѣта, № 1 покрытъ поливой; № 4—8 сѣраго цвѣта разныхъ, отчасти синеватыхъ оттѣнковъ; № 9 свѣтло-сѣрый, № 10—12 черновато-сѣрые, № 13 темно-кирпичнаго цвѣта, № 15 покрытъ бирюзово-зеленою поливою.

Стѣнки сосудовъ, какъ видно на рис. 4, значительной толщины, особенно въ нижней части, вслѣдствіе чего они имѣютъ сравнительно большой вѣсъ; такъ, напр., обломокъ № 12 вѣситъ 73 золотника, цѣльный экземпляръ № 10—1 фунтъ 28 зол., а большой сосудъ № 13—5 фунтовъ 81 зол.!

Впервые, сколько мнѣ извѣстно, на эти гончарныя произведенія обратилъ вниманіе французскій ученый Vivant Denon, издавшій въ 1802 году въ своемъ сочиненіи Voyage dans la basse et haute Egypte рисунокъ подобнаго сосуда, но къ сожалѣнію относительно назначенія предмета авторъ ограничился замѣчаніемъ, что въ виду малой ёмкости и узкости горлышка, сосудъ вообще къ употребленію не годился.

Затѣмъ, въ 1871 г., въ изданіи Англійскаго Общества для изслѣдованія Палестины[1]) появилась статья M. Gréville J. Chester, въ которой описаны 6 обломковъ и 1 цѣльный сосудъ той-же формы; по тщательномъ изслѣдованіи, въ послѣднемъ экземплярѣ оказались ртутные шарики микроскопическихъ размѣровъ, а внутри стѣнокъ—тонкій слой полуразложившагося воска, изъ чего выведено было заключеніе, что подобные сосуды служили для перевозки ртути и закупоривались воскомъ.

Противъ такого объясненія въ 1874 г. высказался M. F. de Saulcy въ статьѣ Note sur des projectiles à main, creux et en terre cuite, de fabrication arabe[2]), написанной по случаю находки въ Сирійскомъ городѣ Триполисѣ, подъ фундаментомъ стариннаго зданія, 60 подобныхъ нашимъ сосудовъ, на одномъ изъ коихъ выбито клеймо «bi Hama». Соси, по подробномъ разсмотрѣніи вопроса, приходитъ къ заключенію, что эти сосуды служили ручными метательными гранатами, начиненными горючимъ или взрывчатымъ веществомъ и употреблялись сарацинами, преимущественно въ осадной войнѣ, въ эпоху крестовыхъ походовъ. Узкость горлышка авторъ объяс-

---

1) The Recovery of Jerusalem, p. 479.

2) Mém. de la Soc. nat. des Antiq. de France, tome XXXV. p. 18—34. 2 рис.

Digitized by Google

няетъ тѣмъ, что оно служило только для приспособленія фитиля, необычайная толщина стѣнокъ, по его мнѣнію, усиливала дѣйствіе взрыва, внутренняя восковая оболочка имѣла цѣлью предохранять составъ отъ рѣзкихъ толчковъ объ стѣнки сосуда[1]), а ртутные шарики представляютъ вѣроятно остатки отъ состава — фульмината.

Мнѣніе Соси раздѣляютъ ученые Schlumberger[2]) и Perrot et Chipiez[3]).

Совершенно иное объясненіе даетъ нашимъ сосудамъ В. А. Казариновъ въ своемъ описаніи Билярскихъ и Баранскаго городищъ[4]). Найденные здѣсь одинъ цѣльный экземпляръ и 4 обломка онъ принимаетъ за архитектурныя украшенія, которыя могли надѣваться на желѣзные шпили у воротъ, на стѣнахъ, башняхъ и т. п., въ пользу чего, по его мнѣнію, говоритъ то обстоятельство, что эти предметы находятся преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ развалинъ, гдѣ есть слѣды кирпича и извести, т. е. тамъ, гдѣ были жилища болѣе зажиточныхъ людей. На цѣльномъ сосудѣ и на двухъ обломкахъ усматриваются «знаки и тамги», а на одномъ обломкѣ «какія-то начертанія сверху книзу».

Еще новое объясненіе предложилъ А. Ѳ. Лихачевъ, посвятившій вопросу «о загадочныхъ сферо-коническихъ сосудахъ» особую статью[5]). Признавая неосновательными предположенія Честера, Соси и Казаринова, авторъ развиваетъ мысль, что по чрезвычайному разнообразію въ матеріалѣ, величинѣ, формѣ, отдѣлкѣ и стоимости, указывающему на стараніе угодить на всякій вкусъ и на всякія средства, наши сосуды близко подходятъ къ предметамъ домашней утвари. Массивность этой утвари свидѣтельствуетъ о желаніи сдѣлать ее долговѣчною, толщина стѣнокъ не допускала просачиванія жидкости, узкое горлышко не давало испаряться этой жидкости, орнаментація показываетъ, что предметъ служилъ украшеніемъ жилища; всѣ эти характерныя черты подходятъ къ одному виду домашней утвари — къ глинянымъ лампамъ. Такому объясненію, повидимому, противорѣчатъ

---

1) Не раздѣляя взгляда Соси на назначеніе восковой оболочки, не могу согласиться и съ мнѣніемъ Честера о закупоркѣ сосудовъ восковою пробкою. Если сосуды служили для перевозки или храненія ртути, то представляется гораздо болѣе вѣроятнымъ, что покрывающій внутреннюю поверхность стѣнокъ восковой слой долженъ былъ предохранять содержимое отъ засоренія отдѣлявшимися отъ стѣнъ мелкими кусками или даже въ видѣ пыли частицами недостаточно прожженной глины.

2) Un Empereur byzantin au X siècle, pag. 59.

3) Histoire de l'art dans l'antiquité. T. IV, p. 459, 805.

4) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанскомъ Университетѣ. Т. III, 1880—1882 гг. стр. 113.

5) Труды IV Археологическаго Съѣзда въ г. Казани. Т. I. стр. 34—65. Атласъ, вып. I, табл. VIII, № 1—4, 6.

Digitized by Google

неустойчивость сосудовъ и отсутствіе на нихъ слѣдовъ горѣнія и копоти, но авторъ не придаетъ этому обстоятельству особаго значенія, такъ какъ на трехъ экземплярахъ изъ его собранія усматриваются признаки копоти, что же касается совсѣмъ неудобной для лампы конической формы дна, то таковая могла быть избрана для того, чтобы удобнѣе было схватывать ее рукой и переносить съ мѣста на мѣсто; кромѣ того въ коллекціи автора есть кольцо изъ обожженной глины, служившее вѣроятно подставкой для такихъ сосудовъ; такія же подставки могли быть и деревянныя, а потому, конечно, не сохранившіяся. Употреблялись эти лампы можетъ быть и безъ подставокъ, будучи поставлены въ ямки, сдѣланныя въ земляномъ полу юртъ. Наконецъ, неудобство конической формы дна старались устранить и тѣмъ, что дѣлали его болѣе сферическимъ. Врѣзаннымъ на поверхности сосудовъ знакамъ: свастикѣ, крестамъ и т. п. приписывается талисманное значеніе.

Въ заключеніе своей статьи А. Ѳ. Лихачевъ приводитъ въ подтвержденіе предлагаемаго имъ объясненія еще и то обстоятельство, что описанные Соси 60 сосудовъ изъ г. Триполиса были найдены подъ фундаментомъ стариннаго зданія расположенными въ видѣ круга, съ большимъ сосудомъ въ серединѣ. По мнѣнію автора, подъ зданіе они положены конечно не для употребленія, а въ качествѣ благодѣтельныхъ талисмановъ; кругъ или колесо—эмблема солнца, эмблема же солнца сооружена изъ свѣтильниковъ, напоминающихъ первоисточникъ свѣта, т. е. изъ лампъ [1]).

За послѣднее время изданы еще два подобныхъ нашимъ сосуда: въ журналѣ «Zeitschrift für historische Waffenkunde» [2]) было сообщено, что въ г. Дамаскѣ при разрытіи рва древней цитадели найдено нѣсколько лѣтъ тому назадъ значительное число глиняныхъ горшковъ съ коническимъ дномъ, изъ коихъ удалось спасти нѣсколько штукъ съ выцарапанными на нѣкоторыхъ изъ нихъ неразборчивыми куфическими знаками; авторъ замѣтки полагаетъ, что эти сосуды служили ручными гранатами и остались во рву послѣ неудачной осады Дамаска императоромъ Конрадомъ III въ 1148 г.

Другой экземпляръ опубликованъ Директоромъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскимъ въ отчетѣ объ экспедиціи его въ Сирію [3]). Сосудъ, принесенный въ даръ Институту, какъ

---

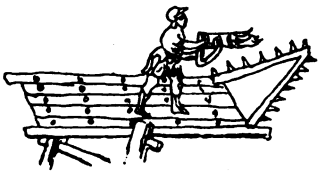
1) Не вдаваясь въ подробный разборъ приведенныхъ предположеній А. Ѳ. Лихачева, замѣчу лишь, что въ разслѣдованной профессоромъ Марромъ въ г. Ани могилѣ кромѣ изображеннаго здѣсь коническаго сосуда (рис. 9) найдена также и глиняная лампочка, изъ чего съ достаточною увѣренностью можно заключить, что загадочный сосудъ едва-ли могъ также служить свѣтильникомъ.

2) Band I, pag. 258—259. 1 рис.

3) Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ 1902 г., вып. 2—3, стр. 102.

Digitized by Google

видно изъ помѣщеннаго въ упомянутомъ отчетѣ изображенія, сильно поврежденъ: шейка совсѣмъ отломана и дно пробито; на этомъ случайномъ обстоятельствѣ очевидно основана догадка Ѳ. И. Успенскаго, что сосудъ однимъ концомъ былъ насаженъ на палку, а изъ противоположнаго конца выбрасывался горючій составъ. Въ подтвержденіе этой мысли авторъ приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ военныхъ писателей — стратегіи Никифора и поліоркетики Герона о ручныхъ огнедѣйствующихъ снарядахъ (χειρομάγγανον, χειροσίφουνον, στρεπτὸν ἐγχειρίδιον πυροβόλον), о формѣ которыхъ мы однако ничего не знаемъ; указаніе же на «подобный» описываемому снарядъ, изображенный въ изданіи Вешера «Поліоркетика»[1]), нисколько не разъясняетъ вопроса, такъ какъ этотъ снарядъ (рис. 18) ни въ чемъ не походитъ на наши сосуды.



№ 18.

Наконецъ, считаю не лишнимъ перечислить извѣстные мнѣ экземпляры сосудовъ съ коническимъ дномъ, хранящіеся въ заграничныхъ и русскихъ музеяхъ: Берлинскій арсеналъ (Zeughaus) пріобрѣлъ 7 экземпляровъ изъ упомянутыхъ выше найденныхъ въ г. Дамаскѣ; на двухъ клеймо bi Hama. Въ національномъ Музеѣ въ Каирѣ находятся два сосуда, названные «grenades de feu», одинъ съ клеймомъ «Mohammed»[2]). Императорскому Русскому Археологическому Обществу въ 1901 г. былъ принесенъ въ даръ одинъ сосудъ изъ окрестностей Самарканда, при объясненіи котораго профессоръ Н. И. Веселовскій заявилъ[3]), что въ Туркестанѣ встрѣчаются обломки такихъ сосудовъ въ большомъ количествѣ и что по показаніямъ туземцевъ эти сосуды служили для перевозки ртути[4]). Привезенные изъ Туркестана же

---

1) Wescher. Poliorcétique des Grecs. 1847. p. 262 fig. CI.

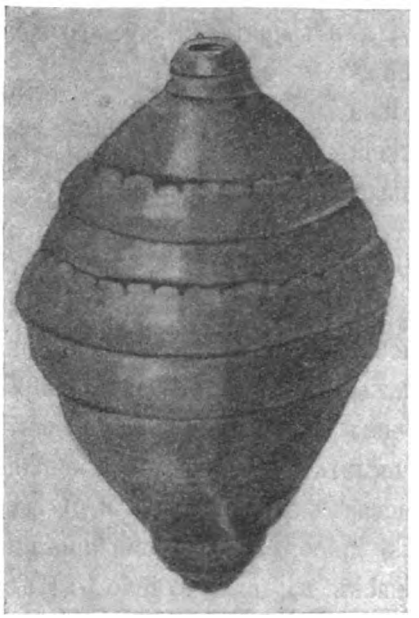
2) Hertz. Catal. d. Musée nat. de l'art arabe. 1895 p. 144 № 15, 16.

3) Записки Восточн. Отд. Имп. Русскаго Археологическаго Общества Т. XIII, вып. 4 стр. 32. При обсужденіи этого вопроса, хранитель Средневѣковаго Отдѣленія Имп. Эрмитажа Я. И. Смирновъ указалъ на литературу предмета. Воспользовавшись не только этими, но еще и многими другими указаніями Я. И. Смирнова, считаю долгомъ высказать глубокоуважаемому товарищу по службѣ искреннюю признательность за любезное содѣйствіе, оказанное мнѣ при составленіи настоящаго доклада.

4) Художникъ С. М. Дудинъ, неоднократно посѣщавшій наши средне-азіатскія владѣнія, чрезвычайно любезно предоставилъ мнѣ имѣвшіяся у него свѣдѣнія о коническихъ сосудахъ, вполнѣ подтверждающія мнѣніе профессора Н. И. Веселовскаго. Туземцы, говоритъ С. М. Дудинъ, утверждаютъ, что эти сосуды служили для перевозки ртути и называютъ ихъ «симопъ-кузача» (кувшинчикъ для ртути); теперь они для этой цѣли болѣе не употребляются. На экземплярахъ сдѣланныхъ изъ синей глины, встрѣчается часто штампованный узоръ, сосуды же изъ красной глины бываютъ безъ такого орнамента. Находятся они обыкновенно въ районѣ крѣпостныхъ укрѣпленій, какъ напр. въ Ташкентскомъ старомъ валу; болѣе 40 пустыхъ экземпляровъ найдены были на Афросіабѣ, въ нишѣ. Другіе туземцы утверждаютъ, что въ этихъ сосудахъ хранился порохъ.

Digitized by Google

Н. И. Веселовскимъ 12 экземпляровъ хранятся въ Имп. Археологической Коммиссіи; о 10 сосудахъ Имп. Эрмитажа было сказано выше. Въ Казанскихъ музеяхъ: Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, городскомъ и университетскомъ, собрано всего до 100 экземпляровъ, изъ числа коихъ одинъ сосудъ изъ кирпичной глины найденъ былъ (въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губ.) съ остатками ртути, усмотрѣнными профессоромъ А. А. Штукенбергомъ въ порахъ сосуда на свѣжемъ распилѣ. Въ Московскомъ Румянцовскомъ Музеѣ хранится сосудъ (рис. 19), найденный со ртутью при рытіи фундамента для новаго Кремлевскаго Дворца[1]) и въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ нѣсколько экземпляровъ съ Поволжья. Въ Этнографическомъ Музеѣ Имп. Академіи Наукъ хранятся 21 экземпляръ, найденные въ Сараѣ; одинъ изъ нихъ съ клеймомъ «Эс-Салихъ», другой съ фигурами сиренъ. Два экземпляра, хранящіеся въ Ташкентскомъ этнографическомъ музеѣ, опубликованы Ch. E. de Ujfalvy de Mezö-Kövesd[2]) подъ названіемъ «bombes à feu grégeois».



№ 19.

Не желая утомлять вниманія читателей систематическимъ разборомъ всѣхъ доводовъ и догадокъ, приведенныхъ названными выше учеными за и противъ каждаго изъ предложенныхъ ими объясненій сосудовъ съ коническимъ дномъ какъ вмѣстилищъ для ртути, ручныхъ гранатъ, архитектурныхъ украшеній и лампъ, я полагаю достаточнымъ остановиться на подробномъ обсужденіи того изъ нихъ, которое находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ особенностяхъ строенія сосудовъ, такъ равно и въ сохранившихся до на-

---

1) Мнѣ не удалось получить фотографіи съ интереснаго сосуда, но благодаря чрезвычайной любезности хранителя Имп. Московскаго Историческаго Музея В. И. Сизова я могу помѣстить изготовленный имъ по оригиналу рисунокъ; съ особенною благодарностью отмѣчаю здѣсь и сообщенныя мнѣ В. И. Сизовымъ ближайшія свѣдѣнія о находкѣ: сосудъ со ртутью былъ найденъ при перестройкѣ Кремлевскаго дворца, рядомъ съ сосудомъ повидимому восточной формы, въ которомъ находились грамоты времени Дмитрія Донского. Всѣ эти вещи лежали въ ямѣ или колодцѣ, засыпанномъ мусоромъ.

2) Expédition scientifique française en Russie, en Sibérie et dans le Turkestan. Vol. II. Le Syr-Daria. табл. къ стр. 144. Тѣ-же рисунки см. Vol. VI. Atlas archéologique pl. XXII.

Digitized by Google

стоящаго времени остаткахъ вещества, коимъ они нѣкогда были наполнены. Для возможно всесторонней и безпристрастной оцѣнки этого объясненія, опредѣляющаго разсматриваемые глиняные горшечки какъ сосуды для перевозки ртути, необходимо прежде всего ознакомиться съ соображеніями, приводимыми *противъ* мысли о ртутной посудѣ, а затѣмъ изложить тѣ положительныя данныя, которыя свидѣтельствуютъ въ пользу избраннаго нами толкованія. Возраженія рѣшительныхъ противниковъ «ртутной теоріи» de Saulcy и Лихачева сводятся къ слѣдующему:

1) При одинаковой всегда цѣли, сосуды слишкомъ разнятся по величинѣ, формѣ и отдѣлкѣ. Эта разность, мнѣ кажется, вполнѣ естественно объясняется мѣстными условіями и составляетъ явленіе весьма обычное. Припомнимъ, напр., разные способы перевозки и храненія вина въ бурдюкахъ, бочкахъ, глиняныхъ и стеклянныхъ сосудахъ, различающихся не только по величинѣ, формѣ и отдѣлкѣ, но и по матеріалу.

2) Опорожненный сосудъ становился ненужнымъ и бросался, а слѣдовательно незачѣмъ было его украшать. Изъ присутствія орнамента — и притомъ далеко не постояннаго—скорѣе можно заключить, что сосуды служили не только для транспорта, но и для храненія ртути, а въ такомъ случаѣ нѣтъ ничего несообразнаго въ ихъ орнаментаціи.

3) Неустойчивость сосуда съ коническимъ дномъ. Это возраженіе, по моему мнѣнію, скорѣе опровергаетъ объясненія, отстаиваемыя Лихачевымъ и de Saulcy: и нефть изъ лампы и горючій составъ изъ ручной гранаты должны были выливаться при горизонтальномъ положеніи сосуда, такъ какъ ни у той, ни у другой нельзя было закупорить горлышко наглухо; горло же сосуда со ртутью можно было завязать, заткнуть или замазать какъ угодно, а разъ сосудъ закупоривался наглухо, не было уже никакой необходимости держать его непремѣнно въ вертикальномъ положеніи. Что наши сосуды по всей вѣроятности именно завязывались, а не забивались пробками и не замазывались, на то указываетъ встрѣчающаяся на горлышкахъ почти всѣхъ экземпляровъ (см. рис. 3, 4, 6, 9, 10, 13, 14 и 19) выемка или желобокъ, сдѣланный очевидно для того, чтобы перетянутая въ этомъ мѣстѣ кожа, тряпка или тому подобная покрышка не соскакивала съ горлышка. На ту же мысль могутъ навести и тѣ сосуды (см. рис. 7, 8, 15 и 16), которые производятъ впечатлѣніе, будто они вылѣплены вмѣстѣ съ закупоркою, въ грубо намѣченныхъ складкахъ обхватывающей шейку и перетянутою веревками, спускающимися до нижней трети сосуда.

4) Ртуть найдена только въ одномъ экземплярѣ изъ всѣхъ сохранившихся сосудовъ. Во-первыхъ, кромѣ извѣстнаго Соси, найдены еще два сосуда со ртутью въ Москвѣ и въ Казани, а во-вторыхъ не слѣдуетъ забы-

Digitized by Google

вать, что остатки содержимаго обнаруживались пока совершенно случайно и если въ громадномъ большинствѣ сосудовъ не находили ртути, то отчасти можетъ быть потому,что и не искали ея въ нихъ.

5) На одномъ изъ сирійскихъ сосудовъ есть клеймо «bi Hama», слѣдовательно онъ сдѣланъ въ этомъ городѣ, между тѣмъ о добываніи ртути въ тѣхъ мѣстахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ. Это, конечно, еще не доказываетъ, что и 500 лѣтъ тому назадъ тамъ не добывалась ртуть, но независимо отъ сего фабрикація сосудовъ, какъ мнѣ кажется, обусловливалась не столько наличностью въ данной мѣстности ртути, сколько того матеріала, изъ котораго выдѣлывались сосуды, т. е. годной для этой цѣли глины.

6) Наиболѣе вѣское на видъ возраженіе — полное отсутствіе на западѣ сосудовъ съ коническимъ дномъ, при внимательномъ разсмотрѣніи окажется также мало убѣдительнымъ. Изъ того обстоятельства, что въ Испаніи и во Франціи при весьма оживленной торговлѣ ртутью вовсе не употреблялись подобные сосуды, de Saulcy и Лихачевъ заключаютъ, что эти сосуды вообще не служили для перевозки ртути, а слѣдовательно и на востокѣ имѣли не это, а какое либо другое назначеніе. Этотъ выводъ конечно неправиленъ и изъ приведеннаго обстоятельства, по моему мнѣнію, можно вывести только слѣдующее заключеніе: если на востокѣ ртуть перевозилась въ коническихъ сосудахъ, то на западѣ, гдѣ подобные сосуды не были въ употребленіи, для той же цѣли существовало какое-либо другое приспособленіе. Такой выводъ вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ по многимъ причинамъ способы упаковки, перевозки и храненія одного и того-же товара у разныхъ народовъ бываютъ совершенно различные. Что это было такъ и относительно ртути, можно заключить изъ указанія флорентійскаго писателя XIV в. Francesco Balducci Pegolotti, автора книги «La pratica della mercatura», прожившаго нѣсколько лѣтъ на островѣ Кипрѣ въ качествѣ торговаго агента; отъ него мы узнаемъ, что ртуть была предметомъ вывоза изъ порта Фамагосты и онъ же сообщаетъ [1]) какимъ образомъ высчитывалась тара поступающаго въ продажу сосуда со ртутью. Вотъ его слова: «Argento vivo puoi ragionare, che a uno barchile d'ariento vivo che pesa da ruotoli 22 e mezzo di Cipri lordo, e di tara puote avere in somma da ruotoli 2 e occhie 5 di Cipri, cioe: per gli *2 cuoj* in che l'argento vivo e legato, da occhie 2 per cuoj monta occhie 4. E per lo vaxello della terra che s'appella barchile in che egli e messo dentro legato l'argento ne'detti *due cuoj* da ruotoli 1 e occhie 7. E per le strambe

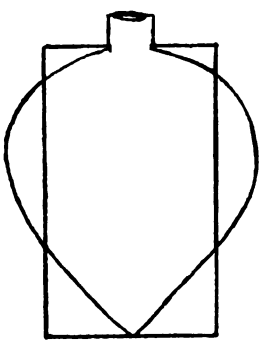
1) La pratica della mercatura издана у Pagnini: Della decima e delle altre gravezze, della moneta e della mercatura da Fiorentini fino al secolo XVI. T. III. Lisbona e Luca 1766. Ср. также B. Mitrović. Cipro nella storia medioevale del commercio levantino. Trieste 1894.

Digitized by Google

di giunchi con che il detto vaxello e magliato fasciato, d'intorno da occhi 6. Изъ этого описанія явствуетъ, во первыхъ, что ртуть, вывозимая въ XIV в. изъ острова Кипра, не вливалась непосредственно въ глиняные сосуды, а была заключена, какъ это бываетъ въ извѣстныхъ случаяхъ и теперь, въ кожѣ, т. е. вѣроятно въ кожаныхъ мѣшкахъ и во вторыхъ, что глиняный сосудъ, содержавшій въ себѣ два кожаныхъ мѣшка или даже мѣшечка, долженъ былъ имѣть форму совершенно непохожую на восточные конические сосуды съ узкимъ горлышкомъ.

И такъ, можно сказать, что доводы, приводимые противъ назначенія нашихъ сосудовъ для перевозки и храненія ртути, мало убѣдительны.

Обращаясь за симъ къ необычайной формѣ дна, надѣюсь доказать, что и она нисколько не противорѣчитъ предполагаемому употребленію сосудовъ какъ вмѣстилищъ для ртути, а напротивъ, скорѣе вызвана этимъ назначеніемъ и спеціально къ нему приспособлена. Конусообразное дно для всякаго вмѣстилища жидкости на столько нецѣлесообразно и неудобно во всѣхъ отношеніяхъ, что можетъ быть объяснено только полною невозможностью обойтись безъ него, а такая невозможность въ свою очередь могла быть вызвана исключительно силою того обстоятельства, что дно всякой другой формы, въ особенности же плоское, не выдержало бы тяжести содержимаго — и это какъ нельзя болѣе подходитъ именно ко ртути. Плоское дно сосуда цилиндрическаго, четырехъ-или многограннаго едва-ли могло бы противостоять давленію ртутнаго столба во всю высоту сосуда, въ особенности при неизбѣжныхъ во время транспорта толчкахъ. Во избѣжаніе лома и сопряженныхъ съ нимъ убытковъ, надо было слѣдовательно или усилить сопротивленіе дна путемъ утолщенія его, или же уменьшить ёмкость сосуда; но такъ какъ въ обоихъ случаяхъ получалось весьма невыгодное увеличеніе тары, то для устраненія и этого неудобства оставался одинъ только исходъ: придать сосуду такую форму, которая, безъ чувствительной потери въ ёмкости и безъ чрезмѣрнаго утолщенія дна, выдерживала бы высокое давленіе такого тяжеловѣснаго вещества какъ ртути. Восточные гончары рѣшили таковую задачу слѣдующимъ образомъ—какъ видно на приложенномъ схематическомъ рисункѣ 20: расширивъ верхнюю часть сосуда въ приблизительно сферическій корпусъ, они такъ сказать совершенно упразднили дно, замѣнивъ его постепенно сведенными на нѣтъ боковыми стѣнками, на которыя и распредѣлялось давленіе ртутнаго столба, но уже меньшаго



№ 20.

Digitized by Google

по высотѣ, а потому и менѣе тяжеловѣснаго чѣмъ столбъ одинаковаго кубическаго содержанія въ сосудѣ съ отвѣсными стѣнами и плоскимъ дномъ. Въ принципѣ распредѣленіе давленія на конусообразныя стѣнки сосуда извѣстно также на западѣ и примѣняется до сего дня при выдѣлкѣ напр. нашихъ бутылокъ; разница только въ томъ, что мусульмане, жертвуя не столь необходимою устойчивостью сосуда, ради бо́льшей его ёмкости вывели конусъ наружу, мы же, отдавая предпочтеніе устойчивости, обращаемъ конусъ во внутрь бутылки, въ ущербъ ея ёмкости.

Наконецъ, въ ряду положительныхъ данныхъ, говорящихъ въ пользу ртутныхъ сосудовъ, не послѣднее мѣсто занимаетъ то обстоятельство, что во всѣхъ, хотя пока и немногочисленныхъ случаяхъ, когда до насъ дошли остатки содержимаго загадочныхъ сосудовъ, эти остатки всегда оказываются ртутью.

Не считаю себя въ правѣ обойти молчаніемъ еще одно весьма вѣское возраженіе, сдѣланное противъ «ртутной теоріи» старшимъ членомъ Имп. Археологической Коммиссіи Н. И. Веселовскимъ, а именно: явное несоотвѣтствіе между ограниченнымъ всётаки въ то время употребленіемъ ртути[1]) и поразительно большимъ количествомъ цѣлыхъ сосудовъ и въ особенности черепковъ, находимыхъ повсюду въ предѣлахъ странъ съ мусульманскимъ населеніемъ. Взвѣшивая это обстоятельство, необходимо принять во вниманіе, что по сообщенію профессора Н. И. Веселовскаго именно въ Туркестанѣ въ памяти туземцевъ до нашихъ дней сохранилось назначеніе этихъ сосудовъ для перевозки ртути; можно, слѣдовательно, полагать, что они сравнительно недавно, не болѣе 150—200 лѣтъ тому назадъ, исчезли изъ употребленія, и имѣя фактическія основанія (сосудъ № 9 изъ г. Ани) относить появленіе ихъ ко временамъ до XIII в., мы получаемъ на оборотъ ихъ въ торговлѣ періодъ по меньшей мѣрѣ въ 500 лѣтъ. Если сопоставить съ этимъ необычайную прочность объекта, не подверженнаго атмосферическому вліянію и не легко поддающагося даже преднамѣренному разрушенію, то будетъ понятно, что за полтысячелѣтіе и, вѣроятно, болѣе, должно было накопиться очень большое количество какъ цѣльныхъ экземп-

1) Къ сожалѣнію, я не въ состояніи даже приблизительно указать на сколько великъ былъ спросъ на ртуть за время обращенія нашихъ сосудовъ въ торговомъ мірѣ. Изъ приведеннаго выше наставленія Франциска Пеголотти усматривается, что несмотря на наличность залежей и богатую торговлю ртутью въ Испаніи и во Франціи, этотъ металлъ вывозился въ западную Европу съ востока чрезъ о. Кипръ. Вѣроятно ртуть болѣе всего употреблялась на ремесленныя и химическія или, вѣрнѣе, алхимическія нужды, но кромѣ того, какъ видно изъ любезно указаннаго мнѣ академикомъ С. Ѳ. Ольденбургомъ разсказа арабскаго историка Макризи, ртуть иногда шла на совершенно своеобразныя надобности, а именно: названный авторъ въ числѣ разныхъ примѣчательныхъ вещей во владѣніи преемника Ибнъ-Тулуна упоминаетъ о *прудѣ* изъ ртути.

Digitized by Google

ляровъ, такъ въ особенности обломковъ. Наконецъ, далеко не всѣ сохранившіеся экземпляры были дѣйствительно въ употребленіи; не мало сосудовъ, безъ сомнѣнія, заготовлялись про запасъ, многіе браковались по неудачному обжигу и инымъ причинамъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ по вопросу о назначеніи сосудовъ съ коническимъ дномъ можно вывести слѣдующее заключеніе:

1) Форма сосудовъ не противорѣчитъ предполагаемому ихъ назначенію служить для перевозки и храненія ртути.

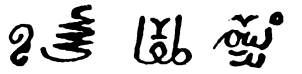
2) Доводы, приводимые противъ такого объясненія, мало убѣдительны.

3) Фактическія данныя, т. е. остатки содержимаго въ нѣкоторыхъ сосудахъ и живое еще преданіе среди Туркестанскаго населенія свидѣтельствуютъ въ пользу предполагаемаго назначенія сосудовъ.

Окончательному рѣшенію вопроса, пока преждевременному по недостаточности и малообработанности матеріала, болѣе всего будетъ способствовать тщательное изслѣдованіе вновь находимыхъ сосудовъ по отношенію къ остаткамъ содержимаго и, отчасти по крайней мѣрѣ, разборъ имѣющихся на многихъ изъ нихъ надписей, клеймъ и знаковъ. Обращая на первое благосклонное вниманіе лицъ, въ руки которыхъ попадутъ новыя находки, я относительно втораго предлагаю на обсужденіе читателей все, что мнѣ удалось собрать по части начертаній на сосудахъ, въ надеждѣ на возможное обогащеніе этого матеріала со стороны лицъ, интересующихся даннымъ вопросомъ.

1) — bi Hama, на одномъ изъ 60 сосудовъ, найденныхъ въ Сирійскомъ Триполисѣ (ср. de Saulcy, l. c.).

2) — первый знакъ — bi Hama[1]) — вдавленъ до обжига, второй, непонятный, выцарапанъ по обожженной глинѣ; на сосудѣ, вырытомъ въ цитадели гор. Дамаска. (Berlin. Zeughaus Inv. № 00.290).

3)  — bi resm el maali[2]), въ трехъ клеймахъ на одномъ изъ пяти сосудовъ, пріобрѣтенныхъ В. Г. Бокомъ въ Египтѣ. (Средневѣковое Отдѣленіе Имп. Эрмитажа).

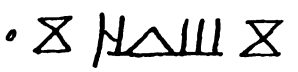
1) По объясненію старшаго хранителя Имп. Эрмитажа А. К. Маркова.

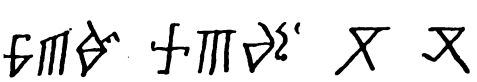
2) По объясненію А. К. Маркова: «по Высочайшему повелѣнію». Третій знакъ неразборчивъ, но имѣетъ, кажется, какое-либо числительное значеніе.

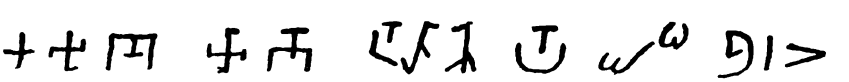
Digitized by Google

4) Mohammed — на двухъ сосудахъ въ Каирскомъ музеѣ. (M. Herz. Cat. sommaire du Mus. nat. de l'art arabe. 1895, № 15—16).

5) (= армянскія буквы *a* и *o* или цифры 1 и 600) — на сосудѣ изъ гор. Ани; изъ раскопокъ проф. Марра. (Средневѣковое отдѣленіе Имп. Эрмитажа).

6)  — на сосудѣ изъ Сарая. (Тамъ-же).

7)  — на пяти сосудахъ, найденныхъ А. Ѳ. Лихачевымъ въ Волжской Булгаріи. (Казанскій музей. Ср. Труды IV Археологическаго Съѣзда. Т. I).

8)  на шести сосудахъ Казанскаго городскаго музея.

9) — на трехъ сосудахъ въ томъ-же музеѣ, принадлежащихъ мѣстному Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

10) — на сосудѣ изъ темно-сѣрой глины, украшенномъ вдавленнымъ чешуйчатымъ узоромъ. По объясненію А. К. Маркова, клеймо читается Эс-Салихъ. (Этнографическій Музей Имп. Академіи Наукъ).

11) — верхняя часть сосуда изъ свѣтло-желтой глины украшена цѣлымъ рядомъ подобныхъ изображеній сиренъ, врѣзанныхъ до обжига. (Тамъ-же).

Э. Ленцъ.

СПБ. Октябрь 1903.

Digitized by Google

1.

2.

3.

4.

5.

6.

Digitized by Google

Digitized by Google

7.

8.

9.

10.

11.

12.

Digitized by Google

Digitized by Google

13.

16.

17.

15.

14.

Digitized by Google

Digitized by Google

Отрывки кашгарскихъ санскритскихъ рукописей изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго.

III[1]).

15[2]).

Отрывки **Buddhahṛdaya, Vajrapāṇihṛdaya, Avalokiteçvarahṛdaya.**

4 листа по 7 строкъ (оборотъ одного листа 4 строки) длина? (около akṣara 34—36 на строку). Ширина 0,071 м. Сохраненіе плохое. Отверстіе для шнурка ближе къ лѣвому краю; замѣтны слѣды проведенныхъ строкъ. Письмо кашгарское gupta, довольно курсивное, на одномъ листѣ двѣ строки написаны болѣе тщательнымъ почеркомъ.

Содержаніе — заклинанія: Buddhahṛdaya и вѣроятно Vajrapāṇihṛdaya и Avalokiteçvarahṛdaya[3]).

Текстъ чрезвычайно безграмотный, любопытно отмѣтить чтеніе Mādaṅka вм. Mātaṅga. Dravaḍa стоитъ очевидно вм. Draviḍa, которое часто пишется Drāmiḍa (Drāmiḍa mantrapadāḥ); ṛ вм. ra. Мы даемъ только образецъ — одинъ листъ (табл. VIII), потому что остальное слишкомъ отрывочно.

---

1) См. З. В. О. VIII. 47—67. 153 (1893); XI. 207—264; XII. 028—036.

2) №№ 13 и 14 будутъ изданы послѣ.

3) См. З. В. О. XI. 211. Частью почти тожественно съ напечатаннымъ тамъ отрывкомъ.

Digitized by Google

a.

— — — — yāya tadyathā bhara bhara prahara prahara Kuṇḍale Kuṇḍale tāḍane taḍane chinnā[*m*]i —
— *bṛ*]hma kṛtāṃ vidyāṃ chiṃnnāmi devakṛtāṃ vidyāṃ chiṃnāmi Dravaḍakṛtāṃ vidyāṃ chiṃnāmi Mādaṅkakṛtāṃ he —
—kṛtāṃ du—kṛtāṃ kṛ tāṃ diçakṛtāṃ vidiçakṛtāṃ nakṣatrakṛ[*tāṃ*] pretakṛtāṃ grahakṛtāṃ candrakṛtāṃ — —
— — — kṛtāṃ dārika ○ kṛtāṃ puruṣakṛtāṃ vidyāṃ chiṃnāmi — — kṛtāṃ vidyāṃ chiṃnāmi ye ca çarad —
— — — ryaṃte te pi chiṃnāmi tadyathā cokke 6 mahāco[*kke 6 kaṭa*] le 6 mahākaṭale 6 si — —
— — — — bṛhme 6 mahābṛhme 6 amṛte 6 jaye 6 vija[*ye 6*] — — — — 6 namo ratna[*trayāya*] — —
— — — — — — — — namo buddhāya namo dharmāya [*namaḥ saṃghāya na*]mo āryāvalo [*kiteçvarā*]

b.

[*ya bodhisatvā*]ya mahāsatvāya namo stu te bhagavat[*e* — — — — —] jña-namo stu bhaga [*vate*]
[— — — *ma*] ṅgale maṅgale çrīvasane ariṣṭe samantabhadr[*e* — — — —] te jaye vijaye a —
[— — *ma*]hāmānase bṛhme bṛhmasvare purnne purṇamanorathe siddh[— —] paramārthasādhane o —
[— — — — stambhane aṇḍa re paṇḍare dhu dhu paravāsine sarvaduṣṭaṃ nivārayāmi —
[— — — — nivārayāmi ○ tadyathā hilī milī cilī çulī khaṭvānke jāṅgalī kāpale mā —
[— — — mi açoka bhadraṃ sarvayakṣarākṣasapretapiçacakumbhāṇḍakalīkaluṣadusvaptaṃ —
[— — — — çoṣa aṅgavikala dadrukoṣṭa vicarvika sarvaçatrubhya sarvataskarabhayebha s —

Digitized by Google

Отрывки Bhadrakarātrīyasūtra.

4 листка по 5 строкъ. Длина? Ширина приблизительно 0,068 м. Письмо кашгарское gupta. Проза и стихи çloka. Отрывки какого-то Bhadrakarātrīyasūtra, гдѣ Будда обучаетъ Ānanda заклинаніямъ. Ānanda подпалъ подъ чары cāṇḍalī[1]). Любопытно dasya = tasya. Снимокъ см. табл. IX.

a.

— *çrutam ekasmin sama*]ye bhagava Rājagṛhe viharati Gṛddhra[*kuṭe* —
— *ayu*]ṣmānandasya anyatarāya caṇḍalikaya ka —
— āyuṣmā ○ nānda bhagava anusmarati ayo me bhadante —
— *bha*]dante sugata tat trātaro me bhadante bhagava trātāro me bhadante su[*gata* —
— āyuṣmānānda atir iva paridevamāna anyatarāya ca[*ṇḍalikaya* —

b.

— kṛtam abhuṣi dṛṣṭvā ca punar bhagava āyuṣmānanda tu amandreti bh[*ayāmi* —
— kakkhorddasya bhayāmy ahaṃ bhadante bhagava kakkhorddasya bhayāmy [*ahaṃ* —
— mā ○ nanda mā bhayāhi kakkhorddasya udgṛhṇānanda —
— rṇyā punā hi taṃ bhaviṣyati cāturṇṇāṃ pari — ā
— artthāya hitāya sukhāya saryathī[*dam* —

a.

— ti vetāḍa — — kṛtya bhaviṣyati — s —
— [*Jama*]dagn[*i*]putrāç catvaro Viṣahomāç ca triṃçati-kāka —
— saptati- ○ sarvaṃ taṃ ghatanī hanti prayogenāpi nityaça —
— *catv*]āriṃçat pratisarāçātaṃ sarvaṃ taṃ ghatanīṃ hanti prayogenāpi ni[*tyaça* —
— çīrṣaṃ grīva me āyasīkṛtam jihvā gilapravāḍasya vajrasya hṛdayaṃ —

b.

— ya kṛto vastir jaṅgho ūru tu (?) dhāmayau-padau me khaḍgasaṃghātau evaṃ caiva —
— ṇḍi (?) nirmitaç cāhaṃ yo me kurya dvipade catuṣpade-āsane çayane —
— vā ○ kṣetre çmaçaneṣv atha catvare-tasya putreṣu pau [*treṣu* —
— rkā tasya rakṣaṃ bhavatu-Yamāya —
— mama gauç caratu rkā (?) tasya dveṣṭi s —

1) Ср. Çārdūlakarṇāvadāna въ Divyāvadāna.

Digitized by Google

a.

ra

— mantrayate sma tṛbhir dharmai sa —

— u ○ cyate katamais tribhiḥ atitam nānvāgamayed —

— yad atitaṃ niruddhaṃ tad asaṃprāptam anāgatam pratyutpannāṃç ca ye dharmā —

— saṃhārya vikalpāṃç ca vidvāṃs tān nāvagamyate-adyaiva kuryād ātaptaṃ ko —

b.

— dā-na hi vaḥ saṃganitena mahāsainyena mṛtyunā-sukhitaḥ sarvā sattvā hi —

— mayā-sarve bhadrāṇi paçyantu ma kaç citpāpam agamaḥ viharante ca m —

— bha ○ drakarātriyaḥ sadaiva munir abravīt-tadyathā —

— mu kāçe (?) atīte anāgate pratyutpanne b — e —

— caṇḍi ghori gandhāri cori caṇḍali —

a.

y — id

— ptā-nānvāgamed atītaṃn tu na cākāṃkṣed anāg[*atam*

— ○ tam-pratyutpannāṃç ca ye dharmāṃs tatra tatra vipaçya —

— lpāṃç ca vidvāṃs tān nāvamanyate-adyeva kuryād ātaptaṃ kovidyā maraṇa —

—*saṃgani*]tena mahāsainyena mṛtyunā-idam avocad bhagavān āptamanas te bhikṣavo bha[*gavato*

b.

bhāṣitam] abhinandam-atha bhagavān asya Bhadrakarātrīyasya sūtrasya sarvasatvānugra[*hārth* —

— padād bhāṣate sma-saryyathīva-vaṃtini vāriṇi gandhamartaṇḍe manini — i

— lī — ○ gi sara rakte hīnamadhyamadhāriṇi maholani d —

— yaḥ kaç cid bhikṣavo dasya Bhadrakarātrīyasya [*sūtrasya* —

— yiṣyati grāhayi[*ṣyati* —

Digitized by Google

17.

Два листка по 5 строкъ. Второй листъ сильно потертъ. Длина? Ширина 0,068 м. Кашгарское gupta. Повидимому отрывокъ изъ бесѣды Будды и yakṣa Māṇibhadra. Отрывки этой-же рукописи у Hörnle[1]). Правописаніе не тщательное. Изъ особенностей можно отмѣтить: pṛ = pra въ pṛtyartthiko, pṛtyamitro; mandra = mantra; ekākiko, muhurtthako.

Помѣщаемъ только образецъ, ср. табл. IX.

a.

— — — jambhanaṃ ? sarvvapariçoṣanaṃ - gaṇḍaprabhedanaṃ - sarvvagrahapra[*çamanaṃ* —
— rtthapraçamanaṃ sarvvārthasiddhi sarvvāmitranigraha - sarvvarogapraçamanaṃ bhava —
— vihedyeya- (?) ○ devo vā - nāgo vā - asuro vā - garuḍo vā - gandharvvo vā - [*k*]i[*nnaro vā*]
[*ma*]horago vā - yakṣo vā - rakṣaso vā - kumbhāṇḍo vā - preto vā - piçāco vā - [*pūtano vā*]
[*kaṭapūta*]no vā - manuṣyo vā - amanuṣyo vā - kṛtyo vā - vaitādyo vā —

b.

[*unmādo vā - skando vā* -] candano vā - candro vā - sūryyo vā - nakṣatro vā —
— — k[*o*]vā - dvitīyako vā-ekākiko vā - muhurtthako vā - viṣajvaro —
— — — vā - sarvvaro ○ gādhigato vā - pṛtyartthiko vā - pṛtyamittro vā-yā(?)ga —
— — yayā ca yo me mandra atikramet-yaṃ malaṃ gūthasthāneṣu surasthāneṣu —
— — — — içaleṣu vaiçyaçaleṣu yaṃ malam - 3 ya malam ratr(?)ya kuṭeṣu —

1) Weber Manuscripts. II, 1.

Digitized by Google

4 [1]).

3 листка по 9 строкъ [1]). Длина? Ширина 0,075 м. Письмо индійское gupta, нѣсколько продолговатой формы. Отрывокъ сочиненія (?), которое дѣлилось на главы adhyāya; размѣръ çloka.

2 a [2]).

dhunā mardinā (?) lājāmālāç ca caturas tatha-[3]) ———————————————]
catvāraç cāṭakapuruṣakān-pancaraṃgike sūtre e———————————————]
ṣṭaçatam eva granthīnāṃ kuryāt tasyā nāryā nāma kīrtaye[*t*]———————————————]
daçayonīyo nāmādhyāyaḥ . . .[4])———————————————]
ḍat sa bhagavāṃs tatra Nāra ○ daḥ sa———— | ____ | ____ | ____ | ⏑–⏑⏓ | ____ | ____]
nānāprasravaṇasrute 2 pravṛddhaçikhare [–– | ____ | ⏑–⏑⏓ | ____ | ____ | ____ | ⏑–⏑⏓ 3]
nānāpādapasaṃcchanne nānāṛṣini[*s*]e[*v*]i[*te*- ____ | ____ | ____ | ⏑–⏑⏓ | 4____ | ____]
vividhākārabhūṣite-anekair āçrama [–– | ____ | ⏑–⏑⏓ | 5____ | ____ | ____ | ⏑–⏑⏓ | –]
tāgnihotram āsīnaṃ vṛtaṃ dāntair ma [–⏑– 6____ | ____ | ____ | ⏑–⏑⏓ | ____*ma*]

2 b.

hātmānaṃ devadānavapūjitam-[7] abhivadya [____ | ____ | ⏑–⏑⏓ | ____ | ____ | ____ | ⏑–⏑⏓ 8___]
paripṛcchāmi bhagavān vyākarohi me-Kumā [–– | ____ | ____ | ⏑–⏑⏓ 9____ | ____ | ____ | ⏑–⏑⏓]

1) См. З. В. О. VIII. Табл. I.
2) Снимокъ см. табл. X, № 4.
3) Здѣсь цифра; первая часть — знакъ 10 сохранился, второй цифры почти нѣтъ слѣда.
4) Точки въ оригиналѣ.

Digitized by Google

praviçati grahās teṣā pīdayan naḥ su[_ ⏑ ⏓ 10 ____ | ____ | ____ | ⏑ _ ⏑ ⏓ ¯ ____ | ____ | ____ | _]
pūjite - 11 devāç ca ṛṣayaç caiva upaviṣṭā [⏑ _ ⏑ ⏓ ¯ ____ | ____ | ____ | ⏑ _ ⏑ ⏓ 12 ____ | ___]
— cikitsāṃ prabravīhi me- ○ grahā [__ | ____ | ____ | ⏑ _ ⏑ ⏓ | 13 ____ | ____ | ____ | ⏑ _ ⏑ ⏓ |]
Viṣṇur Nandī ca bhagavān Somaḥ Sūryo [⏑ _ ⏑ ⏓ ¯ 14 ____ | ____ | ____ | ⏑ _ ⏑ ⏓ ¯ ____ | ____ | __]
patipuraskṛtāḥ 15 kṛttikāsahito devaḥ Kumā[r__ | ⏑ _ ⏑ ⏓ ¯ ____ | ____ | ____ | ⏑ _ ⏑ ⏓ ¯ 16 ____]
— taḥ Kumāras taṃ rākṣasaiḥ sa puraskṛtaḥ Nāradaṃ [_ | ____ | ____ | ⏑ _ ⏑ ⏓ ¯ 17 ____ | ____ | _]
— ṣṭha (?) Vyāsa eva ca-Hiraṃṇyākṣaḥ sarathakaḥ çrīki[__ | ⏑ _ ⏑ ⏓ 18 ____ | ____ | ____ | ____ | ____]
— — — — | — — — — yatas tathā - 19 [____ | ____ | ____ | ⏑ _ ⏑ ⏓ ¯ ____ | ____ | ____ | —]

3 a.

— — — — — — — — — — — — — — — — tapūrnakam || pāyasaṃ kṛsaraṃ lāja — — — — —
— — — — — — — — — — — — — — — — caṇmakāny utpalāni ca-u (?) vṛndā puṇḍarīkā — —
— — — — — — — — — — — agaru gugguluṃ caiva valūkaṃ rocanāṃ tathā- || rasaṃ — — —
— — — — — — — — [*u*]tpalake || eṣa dhūpaḥ samāyuktaḥ surāmaṇḍena yojay[*et*] — — — —
— — — — — — — — — māṃ ○ sāni āmapakvāni sthāpayet-paççimāyāṃ diçi t — — sthā[*payet*] —
— — — — — — — — ta caturdiçam - vicitrāṇi ca raṃgāṇi baliṃ dadyāt suçobhitām || — — —
— — — — — — — lipte vicitrāṃ sthāpayed balim || nadīkuleṣu tīrtheṣu devākāre[1] ca — — —
— — — — — vividhāni ca çastrāṇi ghaṇṭaḥpratisarāṇi[*ca*] — — — — — — —
— — — diçāsu viniyojayet- — — vividhaṃ — — — — — — — —

3 b.

Настолько стерто, что не заслуживаетъ транскрипціи: сохранились только мѣстами отдѣльныя слова.

1) м. б. вм. devāgāre?

Digitized by Google

9.

Листовъ 12, строкъ 7. Ширина 0,067. Длина? Такъ какъ отъ листовъ сохранилась только часть и содержаніе особеннаго интереса не представляетъ, то мы ограничились транскрипціей изображеннаго на таблицѣ X листа. Заклинанія. 4 листа той же рукописи въ Weber Mss. см. Hörnle. III, 2.

Одинъ отрывокъ изданъ нами уже раньше со снимкомъ, см. Z. B. O. VIII, табл. II и стр. 67.

a.

— ṇiṃ tasyottarapārçve Sumeruṃ sthāpayet Maṇḍakiniñ ca pradakṣiṇaṃ ca — —
— dvāre pradakṣiṇaṃ agnisthānaṃ sthāpayet yakṣāç catvāraddhyakṣaḥ Indrānuvā — —
gandharvva dakṣiṇadvāre Yamaṃ daṇḍapāṇim sthāpayet nairityāyāṃ diçāyām du —
— ṃ bhrātaraṃ sthāpayet ○ vāmahastenā ca teṣāṃ pūjyaṃ kuryāt tataḥ sarvāra —
— citaṃ maddhye pūrṇakalaçaṃ sthāpayet tataḥ sarveṣāṃ āvahaṇaṃ ku[*ryāt*] —
— mantreṇa namo stu Indrāya sahāsrakṣāya çatakrato karma [*s*]i[*ddhaye*] —
— — — puṣpair ārcayitavyā çatakra — yathā sthā[*na*]ṃ — — — — —

b.

lā — çrīceṣṭakaṃ guguluç ca gū — tha — — bal — m —
— yavagu rato cokṣaç ca svastikaç ca tilapiṣṭaṃ bhūtakuruṃkaṇakā (?) — —
— pṛta purā - apūpaparpaṭakamoḍakapūrṇakoçako çarkārakhaṇḍa — —
cchaṇḍikā tilakṛ ○ tāç ca bhakṣā guḍakṛtāç ca bhakṣā annapānāni co — —
peya ? ? yāni suramānsāni varjyāni sarvaphalāni odanaṃ mudgamiçra [*ṃ*] — —
palalā micraç ceti sarvvasamṛddhabalir dātavya imena mantrena — —
ghṛtena hotavyam namo indrāya svāha pālāçānāṃ samidhā — — —

Digitized by Google

18.

6 листковъ по 5 строкъ. Длина? Ширина 0,56 м. Письмо индійское gupta, превосходный почеркъ. Рукопись сильно оборвана съ обоихъ концовъ, такъ что невозможно пока опредѣлить къ какому сочиненію она относится. Ввиду незначительности отрывковъ помѣщаемъ здѣсь пока только транскрипцію изображеннаго на табл. X листка.

Кромѣ имени Rāṣṭrapāla встрѣчаются еще: Buddha, Maheçvara (caturmukha), Mātaṅgarāja, Rājagṛha, Rudra, Rohitākṣa, Çabarāḥ (namaḥ Çabarāṇām), Sumanā (strī).

a.

— *Rāṣṭrapāla*]sya bhikṣo imair maṃtrai galaçabhi (?) maṃtra —
— ka - hanmi ratinicayam - hanmi vata —
— kharo vatsanābhena tāmravaḥ evaṃ vi —
— padā taratu vedyā ta (?) brahmānumanya —
— ārayitavya gaṇḍi bandhitavya e —

b.

— vardhatu vilīyatu pracalīya —
— ānubhāvena saṃgharatna utpāda —
— vya ekottaragaṇḍiçata kṛtvā e —
— parvvate - tena kho punaḥ samayena —
— kṣī bhagavāṃ Rāṣṭrapālasya bhikṣo id[*am avocat* —

19.

Листовъ 7, строкъ 9—12. Ширина 0,065. Длина? Сохраненіе крайне плохое, такъ что мы ограничиваемся транскрипціей изображеннаго на таблицѣ отрывка. Заклинанія. Смыслъ далеко не всюду понятенъ.

a [1]).

— ygāya — — — ttro pi — —
— — ketetsetagarḍa (?) pi sau — —
— bha ○ vanti || hayagandha — —
— bhāga adbhir alepayeddhāṃ pāde —
— ya rjuraṣṣa (?) tāto laupekā uka — —

1) Снимокъ см. табл. VIII, № 19; a и b поставлены произвольно, такъ какъ не было возможности установить порядка листовъ.

Digitized by Google

— dhara lodra - midhaṣṣe (?) o sālo —
— çādaṅgi cāvistareṇa içanasya —
— ṇḍasya yena vidyā prakalpita[1]) —

b[2]).

— — — — — syāt pi — — —
— ma vya — tulyā bhave çarka —
— ḍhare arṣeṣu udrogi —
— hitakuṇḍe vikārā c — —
— pa ○ kṣājyāya sānujarāya - a —[3])
— — — tu - haṃ m ? o udraṃ prapadyāmi —
— mbukaṃ prapadyāmi - tṛnayanaṃ —
— hi - arthāsiddhi - karmasiddhi — —
— — — — mā — kaççi vihi — — —

Сергѣй Ольденбургъ.

Марзбанъ Васакъ передъ судомъ историковъ.

Въ исторической жизни армянъ V столѣтіе пользуется особенною извѣстностью. Быстрый подъемъ народнаго духа, подъ вліяніемъ народившагося христіанскаго просвѣщенія, выразился въ такъ называемомъ религіозномъ движеніи противъ персидской монархіи.

Традиціонный взглядъ на это движеніе, перешедшій отъ описавшихъ его историковъ къ новымъ изслѣдователямъ, мнѣ кажется одностороннимъ и не соотвѣтствующимъ дѣйствительному положенію вещей въ Арменіи. Есть возможность дать нѣсколько иное освѣщеніе и иную историческую оцѣнку событіямъ пятаго вѣка.

Исторія войнъ V столѣтія дошла до насъ въ описаніяхъ Елисея и Лазаря Парпскаго. Въ изображеніи фактовъ они въ общемъ сходятся. При-

---

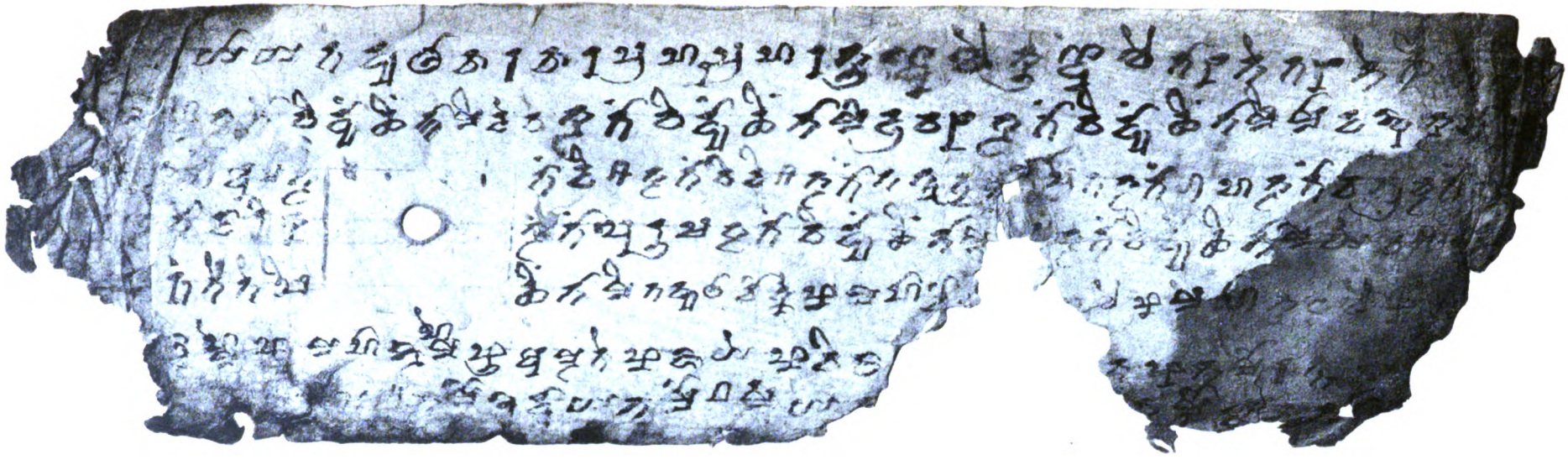
1) Тутъ, какъ будто, ничего болѣе не было написано.

2) Съ лѣваго края видны слѣды склейки нашего кусочка съ другимъ; подобныя склейки кусковъ бумаги встрѣчаются нѣсколько разъ въ собраніи Н. Ѳ. Петровскаго.

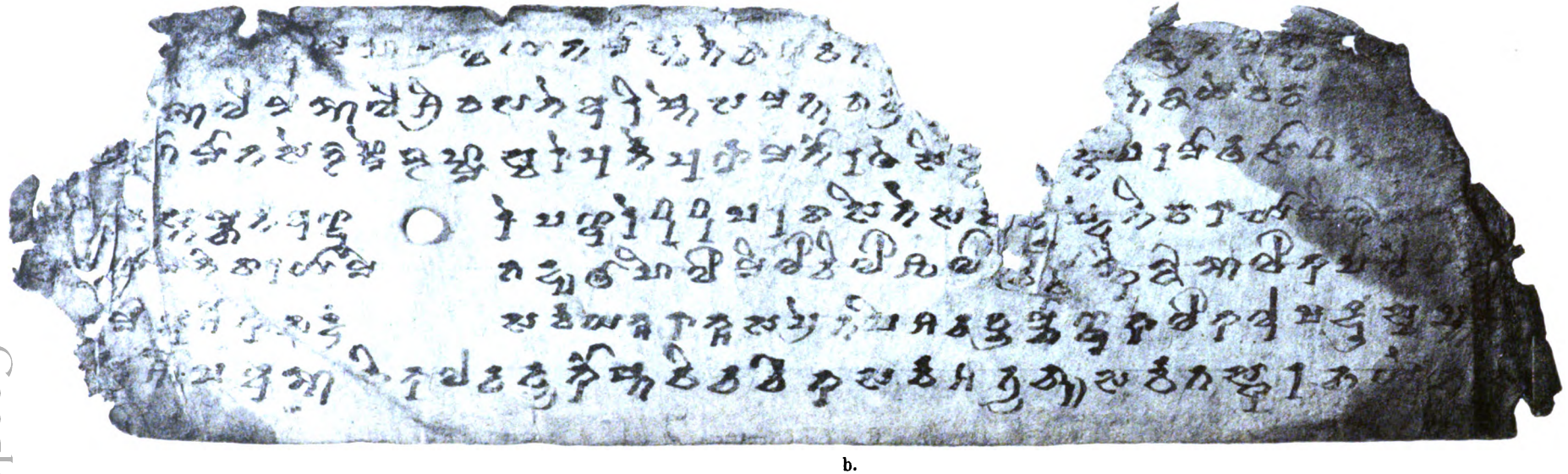
3) Начиная съ этой строки почеркъ гораздо мельче.

Digitized by Google

15.



a.

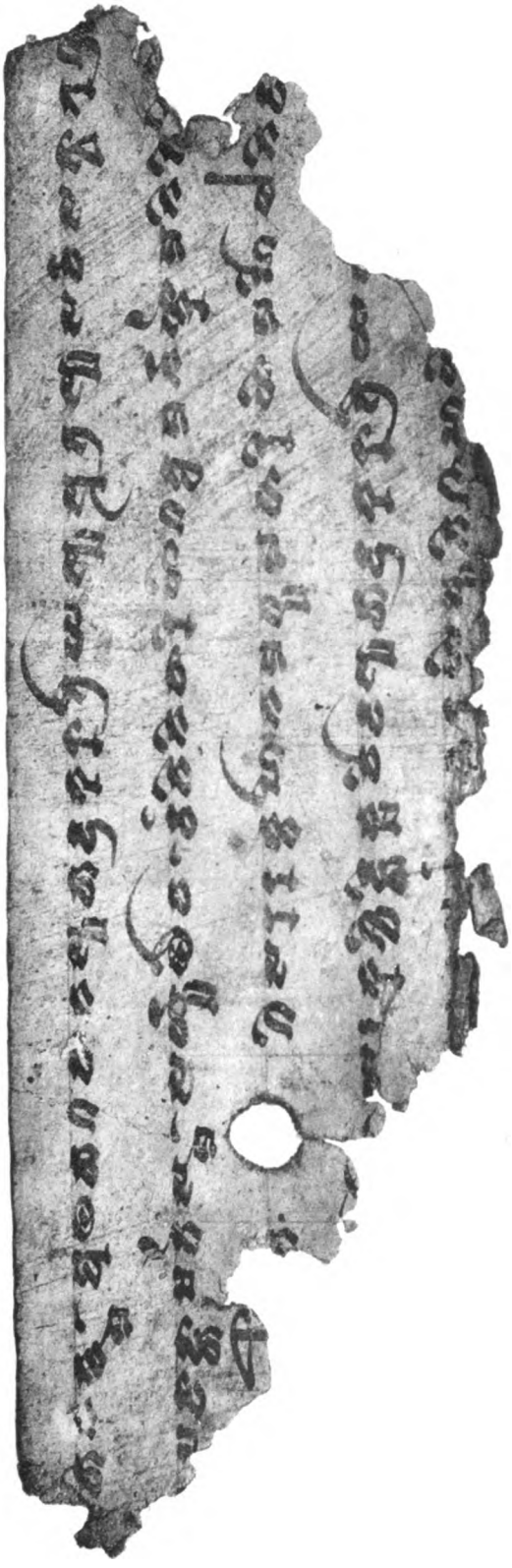


b.

Худ. фот. А. И. Вильборгъ, Спб. Мѣш. 19.

Digitized by Google

Digitized by Google



16.

17.

Digitized by Google

Digitized by Google

чиной волненія, какъ они думаютъ, послужилъ оффиціальный декретъ Изидгерда II, въ которомъ предлагалось армянамъ отречься отъ христіанства и принять маздеизмъ. Духовенство и князья съ марзбаномъ страны Васакомъ собрались въ г. Арташатъ для совѣщанія и отвѣта. Они рѣшили не исполнять воли царя и силою оружія отстаивать вѣру противъ насилія. Рѣшеніе было подтверждено взаимной клятвой на св. Евангеліи. Когда прибыли маги и начали разводить священный огонь, ожесточенная толпа накинулась на пиреи, разрушила ихъ и убила маговъ. Вскорѣ явилось персидское войско. Въ эту критическую минуту марзбанъ Васакъ со своими приверженцами отпалъ отъ армянъ и перешелъ на сторону персовъ. Подъ предводительствомъ Вардана Мамиконяна армяне дали сраженіе персидскому войску, окончившееся смертью Вардана. Персы захватили остальныхъ мятежниковъ и привлекли ихъ къ суду. На судѣ открылось коварство Васака и его осудили.

Въ такомъ видѣ представляютъ намъ историки возстаніе армянъ въ V в., при этомъ они, какъ лица духовнаго званія и воспитанія стараются придать всей исторіи чисто религіозный характеръ. Волненія въ Арменіи, на мой взглядъ, покоились на другихъ, болѣе жизненныхъ основаніяхъ. Нѣкоторыя положительныя данныя у Елисея говорятъ въ пользу того, что смуты въ Арменіи носили не одинъ религіозный, но вообще соціальный характеръ. Желая остаться въ предѣлахъ доклада, я не касаюсь этой стороны вопроса и разсматриваю лишь ту основную идею, которая проводится у историковъ.

По Елисею, и частью по Лазарю, Варданъ и соратники его, павшіе въ бою — святые мученики, достойные вѣчной памяти и славы. Противная партія — Васакъ со своими единомышленниками — предатели и гнусные клятвопреступники. Они по честолюбію и изъ личныхъ интересовъ поддались внушеніямъ персовъ, по Елисею, даже приняли персидскую религію и явились главными виновниками всѣхъ бѣдствій въ странѣ.

Жизнеописатель Месропа, Корюнъ, отзывается о личности Васака весьма сочувственно. Возникаетъ сомнѣніе въ правильности сужденій историковъ и приходится искать болѣе разумныя основанія въ дѣйствіяхъ Васака.

Если отбросить агіографическую точку зрѣнія, съ какой Елисей и Лазарь смотрятъ на вещи и устранить изъ изложенія партійный и враждебный Васаку духъ, то событіе предстанетъ предъ нами въ иномъ свѣтѣ.

Армянскіе князья, а тѣмъ болѣе правитель страны Васакъ, обладали политическимъ смысломъ и прекрасно понимали, что помѣриться силами съ могущественной монархіей имъ было невозможно.

Digitized by Google

При обсужденіи вопроса на Арташатскомъ съѣздѣ они разсчитывали на помощь извнѣ. Послѣ совѣщанія Васакъ, согласно рѣшенію (Лаз. стр. 204) снарядилъ посольство къ императору Ѳеодосію, на котораго армяне возлагали большія надежды. Извѣстили обо всемъ Васака Мамиконида, правителя Византійской части Арменіи, а также стратега Антіохіи, Анатолія, и просили ихъ содѣйствія. Отправили гонцовъ въ южныя армянскія провинціи, Ардзанинъ, Ангилъ и Софену (ib. p. 205), которыя представляли тогда автономныя сатрапства подъ покровительствомъ Византіи. Послали воззваніе въ Иверію и въ Албанію и наконецъ вошли въ переговоры съ гуннскимъ царемъ Гераномъ и другими горцами (Елис. стр. 144 и 240).

Васакъ и нахарары выжидали возвращенія пословъ. Между тѣмъ духовенство ревностно разжигало страсти народа. Толпа поддалась вліянію ихъ пламенныхъ рѣчей, и открылись враждебныя дѣйствія, демонстраціи и схватки. Въ Зареаванѣ чернь выбросила священный огонь въ воду, захватила маговъ и при восходѣ почитаемаго ими солнца убила ихъ.

Нѣкоторые изъ князей предложили Васаку стать во главѣ движенія и объявить общее возстаніе. Онъ медлилъ. Въ этотъ критическій моментъ пришло извѣстіе о смерти Ѳеодосія. Преемникъ его Маркіанъ наотрѣзъ отказался поддержать армянъ. По совѣту Анатолія и Ефлалія сирійца (вѣрнѣе Флорента, какъ у Лазаря. Вѣроятно — Флоренцій, бывшій Praefectus Praetorio на востокѣ 435 и 438 г.[1]), этихъ двухъ негодныхъ и нечестивыхъ, по выраженію Елисея, людей, императоръ предпочелъ сохранить миръ съ язычниками, чѣмъ помочь христіанамъ. Маркіанъ счелъ даже нужнымъ черезъ того же Флорента довести объ этомъ до свѣдѣнія Издигерда. Неудачный исходъ посольства разбилъ чаянія и планы армянъ и послужилъ поворотнымъ пунктомъ для многихъ князей въ ихъ дѣйствіяхъ. Вслѣдъ за отказомъ императора послѣдовалъ отказъ со стороны Васака, правителя императорской части Арменіи, а также отъ сатраповъ южныхъ провинцій. Гуннамъ почему-то не удалось исполнить данное обѣщаніе. Впослѣдствіи армяне укоряли ихъ въ томъ, что они не сдержали слова и не показались во время войны. Что касается Иверіи и Албаніи, то посланный туда персидскій отрядъ отвлекъ ихъ вниманіе и помѣшалъ имъ присоединиться къ армянамъ. Видимо и гунны были задержаны имъ.

Вслѣдствіе неблагопріятнаго стеченія обстоятельствъ армяне очутились въ безвыходномъ положеніи. При такихъ условіяхъ порвать связи съ персами и объявить открытую войну значило толкать страну на вѣрную гибель. Насталъ моментъ разочарованія и колебаній. Мнѣнія расходились.

---

1) Cod. Theod. t. VI, p. 320 ed. Gothof.

Digitized by Google

Вожаки распались на два лагеря. Одни стояли за возстаніе и совѣтовали продолжать затѣянное дѣло, полагаясь на собственныя силы. Другіе, понимая всю опасность такого риска, заблагоразсудили пріостановить дальнѣйшія дѣйствія и замять дѣло. Во главѣ первой партіи стояли Мамиконіды и Арцруни, а второй — марзбанъ Васакъ и Багратиды. Примиренія не состоялось. Разладъ во взглядахъ вскорѣ перешелъ во взаимную вражду; и обѣ стороны стали дѣйствовать въ разныхъ направленіяхъ и явно другъ противъ друга. Васакъ разсылалъ воззванія за воззваніями во всѣ края страны и приглашалъ взволнованный народъ къ миру и къ порядку. «Онъ не переставалъ», говоритъ Лазарь Парпскій, «посылать письма къ князьямъ, къ духовнымъ и къ крестьянамъ, въ которыхъ онъ увѣрялъ, на основаніи якобы полученныхъ имъ отъ двора грамотъ, что царь царей милостиво предоставляетъ странѣ христіанство, не взыскиваетъ за убійство маговъ и обѣщаетъ предать все забвенію, лишь бы они отпали отъ Вардана и не погибли вмѣстѣ съ нимъ[1]). Тоже самое утверждаетъ Елисей. Слово марзбана не совсѣмъ остановило движеніе. Народъ съ энтузіазмомъ откликнулся на зовъ Мамиконида и двинулся на поле брани. При появленіи персидскаго войска въ предѣлахъ Арменіи, Васакъ, на которомъ больше всѣхъ лежала отвѣтственность за судьбу страны, представился персидскому полководцу. Онъ разубѣждалъ послѣдняго въ томъ, что въ странѣ возстаніе: это — не народное возстаніе, внушалъ марзбанъ; лишь горсть людей, подстрекаемыхъ Варданомъ, учиняетъ безпорядки; съ нею легко справиться и ее нужно унять.

Варданъ также спѣшилъ на встрѣчу персидскому войску. Недалеко отъ Аракса произошло сраженіе. Въ самомъ началѣ битвы воинство его, состоявшее главнымъ образомъ изъ простолюдиновъ, разбѣжалось. Онъ съ горстью удальцовъ палъ въ бою. По словамъ историковъ, со стороны армянъ погибло 287 чел., а на поле явилось, по Елисею, 60,000 человѣкъ; персовъ было второе больше. Какъ ни легендарны эти числа, но они показываютъ, что боевыя силы были значительны. Отъ столкновенія столь внушительныхъ силъ получилось сравнительно ничтожное число жертвъ. Очевидно, персы смотрѣли на армянъ, какъ на мятежниковъ, которыхъ слѣдовало разсѣять, а не рѣзать какъ враговъ. Такимъ образомъ, благодаря посредничеству Васака, Арменія спаслась отъ ужасной рѣзни.

Послѣ битвы марзбанъ вновь обращается къ населенію съ воззваніями того же содержанія[2]), и одновременно содѣйствуетъ персидскимъ властямъ

---

1) Лазарь Парпскій, стр. 220. Изд. 1891. Елисей, стр. 176. Изд. 1893.
2) Елисей, стр. 228. Лазарь, стр. 240.

Digitized by Google

разоружить и успокоить народъ. Вскорѣ на мѣсто Васака назначили новаго марзбана Атрормизда, съ порученіемъ продолжать умиротвореніе страны. Васакъ съ другими князьями и священниками былъ вызванъ ко двору для разбора всего дѣла. На допросѣ выяснились всѣ перипетіи дѣла. Пострадавшая страна, изъ ненависти къ Васаку, выдала всѣ тайны. Были представлены относившіеся къ дѣлу документы, скрѣпленные печатью Васака. Оказалось, что марзбанъ не только замѣшанъ въ смутахъ, но что онѣ цѣликомъ дѣло его рукъ. Уличивъ Васака въ государственной измѣнѣ, персы лишили его всѣхъ правъ и заключили въ темницу, гдѣ онъ умеръ.

Минуя подробности, я представилъ лишь схему событій въ той послѣдовательности и внутренней связи, въ какой я ихъ понимаю. Всѣ факты взяты мною изъ историковъ, у которыхъ, однако, они являются съ иною окраскою. Вопросу о посольствахъ они не удѣляютъ должнаго вниманія и достаточнаго мѣста въ изложеніи. Расколъ среди князей и народа не ставится въ зависимость отъ ожидаемаго исхода посольства. Лазарь Парпскій думаетъ, что посольство, отправленное въ Византію, на обратномъ пути застряло въ Сѣверной Арменіи, и не поспѣло къ войнѣ. Историкъ не правъ. Во-первыхъ, его свѣдѣніе противорѣчитъ показанію Елисея [1]), по которому армяне узнали о послѣдствіяхъ посольства, и все же рѣшили продолжать дѣло, уповая на Бога и на себя. Во-вторыхъ, Ѳеодосій умеръ въ 450 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ; битва на Араксѣ произошла въ слѣдующемъ году, въ субботу пятидесятницы. Посольство прибыло въ Константинополь еще при жизни Ѳеодосія. Впродолженіе цѣлаго года, оно могло донести армянамъ о результатахъ своей миссіи, какъ напр. Маркіанъ успѣлъ во время сообщить Издигерду о своемъ рѣшеніи.

Смыслъ воззваній Васака искажается Елисеемъ. Онъ не вѣритъ въ искренность ихъ и думаетъ, что вслѣдствіе этихъ воззваній южныя провинціи и правитель Византійской части Арменіи не пришли на помощь. Настоящая причина ихъ отказа была выяснена выше.

Несправедливъ также Елисей въ утвержденіи, будто Васакъ и его приверженцы отреклись отъ христіанства и приняли маздеизмъ. Болѣе безпристрастный Лазарь нигдѣ опредѣленно не говоритъ объ отреченіи Васака отъ вѣры; всѣ эпитеты, сопровождающіе постоянно его имя, указываютъ только на коварство, вѣроломство. Партію Васака онъ характеризуетъ, какъ группу людей, «которыхъ», какъ онъ выражается, «тянуло въ сторону зла, а не прямо къ соблюденію обѣта [2])». Фактически не оправдывается

---

1) Стр. 135.
2) Лазарь, стр. 207.

Digitized by Google

также общій у обоихъ историковъ principium divisionis—дѣленіе участниковъ съ точки зрѣнія ихъ отношенія къ данному обѣту или союзу. На Арташатскомъ совѣщаніи присутствовало 18 князей. Изъ нихъ преданныхъ дѣлу оказалось лишь 8 человѣкъ, остальные десять отказались отъ участія и стояли за Васака. Очевидно, въ этомъ нельзя усмотрѣть нарушеніе обѣта, а лишь *перерѣшеніе* вопроса.

Послѣ раскола къ Васаку примкнуло еще пять князей: Хорхоруни, Габеліанъ, Акійскіе и Урцскіе; а къ Вардану — трое, Мандакуни, Ропсени, и Таширскіе князья, какъ видно изъ списка захваченныхъ персами нахараровъ. Послѣ Мамиконидовъ, наиболѣе горячее участіе въ движеніи приняли князья Арцруни и Камсараканы. Мамиконіды находились въ тѣсной связи съ духовенствомъ. Варданъ былъ внукъ Саака патріарха. Арцруни имѣли среди духовенства весьма извѣстнаго представителя въ лицѣ Агана, братъ котораго Меружанъ входилъ въ составъ посольства, отправленнаго къ Ѳеодосію. Князь Аршавиръ Камсараканъ былъ женатъ на дочери Вардана Мамиконяна. Изъ другихъ князей отличился въ смутахъ особенно Ваанъ Аматуни: онъ имѣлъ личные счеты съ Васакомъ; персидскій чиновникъ Деншапухъ устранилъ предъ тѣмъ его отъ должности hazarapet'a въ Арменіи; возможно, что онъ въ своемъ паденіи подозрѣвалъ Васака.

Багратидскимъ князьямъ не удѣлено подобающее ихъ могуществу вниманіе въ исторіи смутъ. Самый вліятельный нахарарскій домъ отодвинутъ на задній планъ, въ виду того, что воздержался отъ участія въ волненіяхъ. Багратиды не явились даже на совѣщаніе. Но когда Васакъ отступился, то Багратидъ Тироцъ присталъ къ нему и поддерживалъ его дѣйствія. Находившіеся въ сферѣ вліянія Багратидовъ князья разныхъ областей Араратской провинціи послѣдовали примѣру Тироца (Абеліанъ, Габеліанъ, Ваевуни, владѣтели Вананда, Ашоцка, Двина).

Образъ дѣйствія Багратидскихъ князей показываетъ, что съ самаго начала не было единомыслія среди армянской знати. Въ тотъ моментъ, когда разногласіе выступило яснѣе и князья распались на партіи, Васакъ, марзбанъ страны, сталъ на сторонѣ большинства и поступилъ сообразно его желанію.

Оба историка, Елисей и Лазарь, пользовались покровительствомъ Мамиконидовъ и по ихъ порученію написали свои труды. Неудивительно, что они смотрятъ на вещи глазами своихъ покровителей. Елисей прямо заявляетъ, что онъ написалъ исторію для того, чтобы потомство проклинало память отступника Васака.

Подобною предвзятою цѣлью объясняется то обстоятельство, что Елисей частью откинулъ кое-какіе элементы изъ исторіи, и частью переработалъ ихъ.

Digitized by Google

По Лазарю Парпскому Издигердъ удержалъ при себѣ двухъ сыновей Васака въ качествѣ заложниковъ. Елисей умалчиваетъ объ этомъ: въ глазахъ читателя это обстоятельство могло бы нѣсколько смягчить вину вѣроломнаго Васака. Наоборотъ, онъ выдумываетъ исторію, будто Васакъ убилъ своего дядю Вагинака и похитилъ у него власть (стр. 255 и 259), и что онъ преслѣдовалъ своихъ племянниковъ (стр. 179). По Лазарю, зять Васака, нѣкій Варазъ-Ваганъ[1]), вслѣдствіе дурного обращенія съ женой, дочерью Васака, впалъ въ немилость у тестя.

Варазъ-Ваганъ убѣжалъ въ Персію, принялъ маздеизмъ и игралъ немаловажную роль въ смутахъ. Лазарь отзывается о немъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ и описываетъ его мучительную смерть. Елисей вовсе не упоминаетъ о немъ: личность зятя у него сливается съ образомъ тестя—отреченіе его отъ христіанства и картину его смерти, которую изображаетъ Лазарь, Елисей переноситъ на Васака. По сверженіи марзбана нахарарская власть въ родѣ перешла къ Варазъ-Вагану. Онъ недолго наслаждался своей побѣдой надъ тестемъ и умеръ ужасной смертью.

> «Высшее Провидѣніе», говоритъ Лазарь, «наказало его въ этомъ мірѣ, и онъ поплатился за свои дѣла. Впродолженіе долгихъ лѣтъ Варазъ-Ваганъ переносилъ ужасныя пытки отъ совѣтника своего, злого духа. Онъ валялся на землѣ на людяхъ, въ полномъ безчувствіи, покрытый стыдомъ и срамомъ. Уста его кипѣли и пѣнились, но не выходило словъ покаянія. Лишенный божеской милости и попеченій, онъ сдѣлался достояніемъ демона, который долго держалъ его въ этомъ позорномъ положеніи. Поражая медленно жестокими ударами, онъ довелъ его до полнаго изнуренія и наконецъ удушилъ. Остатокъ мерзкой и ядовитой яствы онъ оставилъ своему потомству. Таковую мзду онъ получилъ въ этомъ мірѣ за свои грѣхи.
> «Въ преисподней его ждетъ вѣчно-пылающая геенна и тамъ его пожретъ неугасаемый пламень» (стр. 128—129).

Въ такихъ же приблизительно чертахъ изображаетъ намъ Елисей смерть Васака:

> «Послѣ заключенія въ тюрьму ежедневно выводили его оттуда на площадь и издѣвались надъ нимъ. Въ темницѣ Васакъ заболѣлъ страшной болѣзнью. Сгорѣли его внутренности, ломались и отпадали его ребра. Здоровое и полное тѣло какъ-бы таяло и сохло. Въ глазахъ

---

1) Ср. Վաղինակ = Վարազ Վաղան[ակ].

Digitized by Google

закопошились черви и ринулись внизъ по носу, замыкая слухъ и изъѣдая губы. Мышцы рукъ разложились и согнулись ступни. Отъ него несло запахомъ смерти и вѣрные слуги его убѣжали прочь. Одинъ языкъ остался цѣлымъ во рту, но не нашлось словъ раскаянія на устахъ. Онъ вкусилъ смерть, и спустился въ адъ въ страшныхъ мученіяхъ. И эта грѣшная душа, которая мечтала о царскомъ достоинствѣ въ Арменіи, не удостоилась даже простой могилы: ибо околѣлъ какъ песъ, и былъ выброшенъ вонъ какъ падаль» (pp. 263—264).

Болѣе правдивый Лазарь иначе представляетъ смерть Васака.

«Васакъ жилъ при дворѣ нѣсколько лѣтъ, и влачилъ послѣдніе дни своей жизни въ слезахъ и стенаніяхъ. «Онъ билъ себѣ въ лицо руками и порой обращался къ самому себѣ съ упреками и словами раскаянія въ родѣ: тебѣ по дѣломъ, Васакъ, ты достоинъ поруганій, ибо ты нарушилъ обѣтъ св. Евангелія. Тѣ пали и наслѣдовали вѣчную жизнь, а ты, жалкое существо, влачишь свои послѣдніе дни въ мучительныхъ думахъ и готовишься для жизни въ геенне» (pp. 284—5).

По Лазарю Васакъ остался до конца жизни христіаниномъ, а потому влагаетъ ему въ уста при смерти слова раскаянія.

Елисей, такъ какъ считаетъ его отрекшимся отъ вѣры, лишаетъ его и этого утѣшенія.

Приведенная параллель и другія обстоятельства наводятъ на мысль, что существуетъ литературная связь между Елисеемъ и Лазаремъ. Одни и тѣ-же списки именъ въ одномъ и томъ-же порядкѣ находятся у обоихъ. Такое поразительное совпаденіе можно объяснить зависимостью одного отъ другого, либо тѣмъ, что оба восходятъ къ общему источнику. Мнѣніе, что Лазарь пользовался Елисеемъ, такъ какъ, по преданію онъ жилъ позже его, несостоятельно. Въ литературномъ отношеніи трудъ Лазаря первичнѣе Елисея. Въ дошедшей до насъ редакціи исторія Елисея не можетъ восходить ко времени, болѣе раннему, чѣмъ VI столѣтіе. Книга Елисея состоитъ изъ двухъ частей — первая посвящена исторіи войнъ, вторая содержитъ мученическіе акты Леонтія и другихъ священниковъ. Въ календарѣ армянскаго устава памяти Вардана и его соратниковъ и Леонтіевыхъ священниковъ значатся отдѣльно, въ разные дни. Соотвѣтственно этому календарю существовалъ также сборникъ, заключавшій въ себѣ житія всѣхъ святыхъ, отмѣченныхъ въ календарѣ. Нынѣшній раздвоенный видъ Елисея, какъ мнѣ кажется, вызванъ и обусловленъ календарнымъ соображеніемъ; иначе го-

Digitized by Google

воря, трудъ Елисея написанъ для этого сборника. Но такъ какъ календарь и соотвѣтствующій ему сборникъ возникъ не ранѣе VI столѣтія, то и исторію Елисея въ этомъ видѣ нельзя отнести къ болѣе раннему времени. Въ такомъ случаѣ, вопросъ о зависимости между обоими историками можно было рѣшить въ пользу Лазаря. Однако у Елисея есть цѣлыя страницы самостоятельнаго характера, для которыхъ трудъ Лазаря не могъ служить источникомъ.

Себеосъ, историкъ VII столѣтія, излагая въ сжатыхъ словахъ событія V в. ссылается на какую-ту исторію: «все это написано другими, замѣчаетъ онъ, какъ показываетъ сама *исторія*» (р. 23). Въ этой исторіи Варданъ назывался Краснымъ (կարմիրն կոչեցեալ Վարդան). Такого прозвища не имѣетъ Варданъ ни у Елисея, ни у Лазаря. По сему нельзя отождествлять извѣстную Себеосу исторію съ ихъ трудами. Слова Себеоса — *написано другими* — не указываютъ на множество авторовъ, подъ которыми можно было понять Елисея и Лазаря, но просто означаютъ неизвѣстность автора—по незнанію или же по нежеланію онъ не называетъ его по имени.

Надо полагать, что существовалъ особый древній разсказъ подъ названіемъ *Исторія Краснаго Вардана*, который и легъ въ основаніе трудовъ Лазаря и Елисея.

Н. Адонцъ.

Digitized by Google

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

318. Д. Федоровъ, генеральнаго штаба подполковникъ. Опытъ военно-статистическаго описанія Илійскаго края. Подъ редакціею генеральнаго штаба генералъ-маіора Тихменева. Часть I. Изданіе штаба Туркестанскаго военнаго округа. Ташкентъ 1903. VII + 299 + III стр. 8°.

319. Корниловъ, генеральнаго штаба подполковникъ. Кашгарія или Восточный Туркестанъ. Опытъ военно-статистическаго описанія. Подъ редакціей начальника штаба Туркестанскаго военнаго округа генералъ-лейтенанта Сахарова. Ташкентъ 1903. III + II + 426 + VI стр. 8°.

Обѣ книги составлены по порученію штаба Туркестанскаго военнаго округа, по однородной программѣ. Эта программа приложена къ книгѣ г. Федорова «вмѣсто оглавленія»[1]); сравненіе обѣихъ книгъ показываетъ, что той же программой руководствовался и г. Корниловъ. Обоимъ авторамъ приходилось работать въ предѣлахъ Китайской имперіи во время дипломатическихъ осложненій и вооруженнаго столкновенія, что не могло не отразиться на результатахъ ихъ трудовъ. Г. Федоровъ работалъ въ Илійскомъ краѣ въ 1901—1902 гг.; вслѣдствіе условій того времени «не все можно было сдѣлать, собрать, узнать, что являлось необходимымъ, тѣмъ болѣе что работать приходилось единолично безъ особаго сочувствія мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ. Собранный матеріалъ пришлось также обрабатывать крайне поспѣшно». Г. Корниловъ былъ командированъ въ Каш-

1) Къ сожалѣнію авторъ ни въ предисловіи, ни въ текстѣ не сообщаетъ намъ, почему его трудъ, повидимому, исчерпывающій поставленную ему программу, названъ «первой частью» и что должны заключать въ себѣ слѣдующія части.

Digitized by Google

гарію въ концѣ 1899 г.; событія слѣдующаго года «заставили въ значительной мѣрѣ сократить районъ, первоначально намѣченный для рекогносцировокъ, и вести сборъ свѣдѣній далеко не въ томъ объемѣ и (съ) тою полнотою, какая была желательна». Изъ этого видно, что г-нъ Корниловъ имѣлъ все-таки больше времени собирать свѣдѣнія о странѣ и разрабатывать собранный матеріалъ, чѣмъ г-нъ Федоровъ, на книгѣ котораго, кромѣ поспѣшности собиранія свѣдѣній, не могла не отразиться поспѣшность печатанія. По количеству собраннаго матеріала и степени его разработанности, не говоря уже о чисто-внѣшнихъ недостаткахъ (обиліе опечатокъ и т. п.), трудъ г. Федорова значительно уступаетъ труду г. Корнилова.

Оба автора помѣщаютъ въ началѣ книги перечень своихъ источниковъ, повидимому, въ томъ и другомъ случаѣ неполный; въ текстѣ обѣихъ книгъ часто встрѣчаются ссылки на сочиненія, не названныя въ перечнѣ источниковъ. Описанію современнаго состоянія края предпосылается краткій очеркъ его исторіи. Г-нъ Федоровъ для до-монгольскаго періода даетъ намъ не очеркъ исторіи Кульджинскаго края, а очеркъ исторіи Семирѣчья, съ которымъ, по его словамъ, «связанъ» Илійскій край. Этотъ очеркъ составленъ почти исключительно на основаніи моего «Очерка исторіи Семирѣчья», помѣщеннаго въ Памятной книжкѣ Семирѣченской области, т. I. Къ сожалѣнію г-нъ Федоровъ не замѣтилъ, что во второмъ томѣ той же «Памятной книжки» мною помѣщенъ длинный списокъ вкравшихся въ эту статью опечатокъ (статья была напечатана въ Вѣрномъ, безъ присылки мнѣ корректурныхъ листовъ); вслѣдствіе этого всѣ эти опечатки, особенно въ собственныхъ именахъ, вошли и въ его книгу (тутане вм. жужане, Ялна вм. Ягма и т. п.). Не совсѣмъ удачно авторъ пользуется и моимъ «Отчетомъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію» (Спб. 1897 г.). Онъ буквально приводитъ (стр. 15, прим.) одно изъ самыхъ неудачныхъ мѣстъ этого отчета (стр. 65) — описаніе гробницы Туклукъ-Тимура, около которой я провелъ въ 1894 г. только очень короткое время, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Не смотря на то, что мѣстность къ сѣверо-западу отъ Кульджи была изслѣдована авторомъ, какъ видно изъ отчетной карты его маршрутовъ, по нѣсколькимъ направленіямъ, онъ ни однимъ словомъ не исправилъ и не дополнилъ моего описанія и, очевидно, совершенно не обратилъ вниманія на этотъ единственный въ краѣ памятникъ среднихъ вѣковъ[1]). Въ то же время ни изъ «Очерка исторіи Семирѣчья», ни изъ «Отчета о поѣздкѣ

1) Фотографическое изображеніе зданія въ настоящее время прислано въ Русское Археологическое Общество Н. Н. Пантусовымъ, который обѣщаетъ прислать и описаніе памятника.

Digitized by Google

въ Среднюю Азію»[1]) не извлечены и не выдвинуты тѣ данныя, которыя бы позволили читателю судить, насколько сказанное о Семирѣчьѣ относится и къ Илійскому краю, и получить хотя бы самое общее представленіе объ историческихъ судьбахъ послѣдняго. Не отмѣчены факты, что о земледѣльческой культурѣ въ Кульджинскомъ краѣ впервые говорится въ началѣ XIII в., при упоминаніи города Алмалыка, что этотъ городъ въ монгольскій періодъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ въ Средней Азіи, что въ XVI в. онъ уже болѣе не существовалъ[2]). Невѣрное представленіе о началѣ культуры въ Илійскомъ краѣ читатель получитъ уже потому, что авторъ (стр. 4) заставляетъ Сюань-цана (VII в.) проникнуть «въ Илійскій край отъ Аксу черезъ Музартскій проходъ»[3]) и найти «въ странѣ» земледѣльческую культуру и алфавитъ изъ 32 знаковъ сирійскаго происхожденія. Авторъ не прибавляетъ, что подъ «страной» въ этомъ случаѣ слѣдуетъ понимать не Илійскій край, а мѣстность между Чу и Амударьей[4]).

Г-нъ Корниловъ при составленіи своего историческаго очерка пользовался почти исключительно «Восточнымъ Туркестаномъ» Григорьева. Нѣсколько устарѣлый въ частностяхъ, трудъ Григорьева остается и теперь довольно надежнымъ пособіемъ для выясненія общаго хода исторіи страны, во всякомъ случаѣ болѣе надежнымъ, чѣмъ книга Белью (Bellew, Kashmir and Kashgar, 1875), вводившая въ заблужденіе нѣкоторыхъ русскихъ авторовъ[5]). Пользованіе болѣе новыми трудами, вѣроятно, дало бы

---

1) Встрѣчаются также ссылки на мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (ч. II, Спб. 1900), но заглавіе этого труда не приводится ни въ перечнѣ источниковъ, ни въ самыхъ ссылкахъ. Едва ли многіе читатели догадаются, что ссылка (стр. 8, прим.) «см. Бартольда стр. 431» относится именно къ этому труду.

2) См. объ этомъ мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», стр. 63—64.

3) Неизвѣстно, изъ какой книги заимствовано это невѣрное представленіе; оно находится въ книгѣ Скайлера (Schuyler, Turkistan, Lond. 1876, I, 391 и II, 134; ср. З. В. О. VIII, 31), но послѣдняя не названа въ перечнѣ источниковъ автора.

4) Ср. З. В. О. VIII, 4 и «Очеркъ исторіи Семирѣчья», стр. 10.

5) Г-нъ Корниловъ однако не вполнѣ свободенъ отъ вліянія книги Белью, черезъ посредство книги А. Н. Куропаткина (Кашгарія, Спб. 1879). Такъ онъ (стр. 7) утверждаетъ, что монгольскій ханъ Абу-Саидъ «овладѣлъ даже Хлассой» (ср. Куропаткинъ. Кашгарія, стр. 83); у Григорьева въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (Восточный Туркестанъ, вып. II, стр. 322) говорится только о «нѣсколькихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ въ Тибетѣ». Единственный источникъ для этихъ событій—сочиненіе Мухаммедъ-Хайдера, стоявшаго во главѣ монгольскаго войска во время этого похода; изъ его разсказа мы знаемъ, что монголы не дошли до Хлассы (The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat, english version, Lond. 1895, p. 455). Вліяніемъ той же книги А. Н. Куропаткина, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить, что г-нъ Корниловъ относитъ начало мусульманской пропаганды въ Кашгаріи къ VIII в. (стр. 5) и даже предполагаетъ (стр. 230), что «арабы, вторгавшіеся сюда въ началѣ VIII столѣтія, оставили свой слѣдъ» въ населеніи, хотя въ историческомъ

Digitized by Google

г-пу Корнилову возможность исправить нѣкоторыя частныя ошибки[1]), но едва ли измѣнило бы его представленіе объ общемъ ходѣ исторіи страны. Объ этомъ общемъ ходѣ г-нъ Корниловъ, несмотря на скудость историческаго матеріала, которымъ онъ располагалъ, дѣлаетъ нѣкоторыя совершенно правильныя замѣчанія; такъ онъ (стр. 55, прим.) справедливо отмѣчаетъ фактъ, что оазисы Хами, Баркуль и Куня-Турфанъ «всегда стояли внѣ общаго хода исторической жизни Восточнаго Туркестана». Очень остроумно и, какъ намъ кажется, правдоподобно предлагаемое имъ (стр. 8, прим.) объясненіе названій религіозныхъ партій бѣлогорцевъ и черногорцевъ господствомъ одной изъ нихъ въ сѣверныхъ округахъ, прилегающихъ къ снѣговому хребту Тянь-шаня, а другой — въ южныхъ, гдѣ проходятъ отроги безснѣжныхъ горъ Кунъ-лунь. Существующихъ въ краѣ памятниковъ прошлаго авторъ совершенно не описываетъ и только мимоходомъ (стр. 147) упоминаетъ о «развалинахъ обширныхъ городовъ» въ пустынѣ Такла-маканъ.

Нѣсколько подробнѣе оба автора останавливаются на событіяхъ новѣйшей исторіи и на отношеніи русскаго правительства къ этимъ событіямъ. Ни тотъ, ни другой не могъ въ этомъ случаѣ стать на точку зрѣнія безпристрастнаго историка. Г-нъ Федоровъ (стр. 62) высказываетъ мнѣніе, что права Китая на Илійскій край «были потеряны безсиліемъ (sic) китайскаго правительства удержать край въ своей власти»; вопреки общеизвѣстнымъ фактамъ (переговоры 1871 г. и принятое тогда же русскимъ правительствомъ обязательство), онъ утверждаетъ (тамъ-же), что до 1878 г. китайское правительство было «совершенно равнодушно къ занятію нами Илійскаго края»; только мимоходомъ онъ (стр. 57), со словъ Н. Н. Пантусова[2]), упоминаетъ о томъ, что «къ заведенію русскихъ поселеній въ краѣ не было приступлено за неизвѣстностью дальнѣйшей судьбы его». Г-нъ Кор-

---

очеркѣ (стр. 5) говоритъ только о набѣгѣ Кутейбы (первомъ и послѣднемъ вторженіи арабовъ, по справедливому замѣчанію Григорьева, вып. II, стр. 194), а не о завоеваніи края арабами, подобно Бѣлью и А. Н. Куропаткину (Кашгарія, стр. 78).

1) Въ настоящее время никто уже не считаетъ древнихъ обитателей Восточнаго Туркестана «прапраотцами славянъ и германцевъ» (Григорьевъ, Вост. Туркестанъ, вып. II, стр. 16; у г-на Корнилова, стр. 1, «родоначальникомъ нынѣшнихъ славянъ и литовцевъ»). Невѣрно мнѣніе Григорьева о роли уйгуровъ (у г-на Корнилова на стр. 5), основанное на ошибочномъ чтеніи *тоуузгуръ* вм. *тоуузгуз* (Восточный Туркестанъ, вып. II, стр. 202; ср. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», стр. 33). Невѣрно, что Хотанъ былъ завоеванъ Тимуридами (Григорьевъ, Восточный Туркестанъ, вып. II, стр. 316; у г-на Корнилова на стр. 7); Григорьевъ заимствовалъ это извѣстіе изъ малонадежнаго источника («Хефтъ-иклимъ» Эминъ-Ахмеда Рази); какъ Мухаммедъ-Хайдеръ, такъ и историки Тимуридовъ говорятъ о завоеваніи и потомъ о потерѣ послѣдними только Кашгара (ср. мой «Очеркъ исторіи Семирѣчья», стр. 76 и 79).

2) Свѣдѣнія о Кульджинскомъ районѣ за 1871—1877 годы, Казань 1881, стр. 11.

Digitized by Google

ниловъ (стр. 62—63) полагаетъ, что проведенную на англійскихъ картахъ границу Кашгаріи по Раскемъ-дарьѣ «можно считать лишь предѣломъ предположенныхъ англичанами захватовъ по ту сторону Музтага и Каракорума, не болѣе, такъ какъ полоса мѣстности вдоль сѣверныхъ склоновъ названныхъ хребтовъ, захваченная указанной границей, никогда не входила въ составъ владѣній кашмирскаго магараджи». Однако выше (стр. 22) самъ авторъ разсказываетъ намъ, что мѣстность между Раскемъ-дарьей и Каракорумомъ была занята кашмирцами уже въ 30-ыхъ годахъ XIX в., что въ 1864 г. они построили укрѣпленіе Шахидулла-ходжа (на берегу Кара-каша, сѣвернѣе предположенной границы) и что только Якубъ-бекъ вновь занялъ это укрѣпленіе своимъ войскомъ. Требуя отъ англичанъ, чтобы они не переступали естественныхъ границъ Индіи на сѣверѣ, авторъ въ то же время (стр. 33) требуетъ для Россіи «Сарыкола и всей горной полосы Западной Кашгаріи до выхода изъ горъ на равнину», такъ какъ эти мѣстности входили въ составъ Кокандскихъ владѣній; въ моментъ присоединенія Ферганы къ Россіи онѣ принадлежали Якубъ-беку, но захваты послѣдняго слѣдуетъ игнорировать, такъ какъ «законности его власти не признавали и сами китайцы». Впрочемъ г-нъ Корниловъ вообще не является сторонникомъ завоевательной политики и справедливо замѣчаетъ (стр. 426), что присоединеніе Кашгаріи «не дастъ намъ выгоды ни въ смыслѣ пріобрѣтенія богатой, производительной страны, ни въ смыслѣ улучшенія общаго положенія нашего на территоріи Азіи», и что выгоднѣе «оставить ее во власти такого уживчиваго и миролюбиваго сосѣда, какъ китайцы».

При описаніи современнаго состоянія края оба автора подробнѣе всего останавливаются на орографическихъ условіяхъ страны, знаніе которыхъ особенно важно для военныхъ цѣлей, и на условіяхъ орошенія. Оба автора пользуются преимущественно разсказами новѣйшихъ путешественниковъ [1]), дополняя и исправляя ихъ на основаніи свѣдѣній, собранныхъ путемъ личнаго осмотра мѣстности или путемъ разспросовъ. Къ сожалѣнію ни тотъ, ни другой авторъ не указываютъ точно, какія мѣстности были ими лично посѣщены и сколько-нибудь подробно осмотрѣны. Изъ книги г-на Федорова мы по крайней мѣрѣ узнаемъ, какія мѣстности вообще были осмотрѣны въ

1) Г-нъ Корниловъ (стр. 203, прим.) между прочимъ упоминаетъ о спорѣ между Пржевальскимъ и Рихтхофеномъ относительно мѣстоположенія Лобъ-нора и о томъ, что выясненія этого вопроса можно ждать отъ изслѣдованій, «предпринятыхъ шведскимъ путешественникомъ Хединомъ». Результаты послѣдняго путешествія г. Хедина, отчасти обнародованные г. Himly въ Petermanns Mitteilungen, Bd. XLVIII, p. 288—290, очевидно, еще не были ему доступны. Ср. теперь также докладъ г. Хедина, напечатанный въ Изв. И. Р. Г. О., т. XXXIX, стр. 169—186.

Digitized by Google

1902 г., такъ какъ авторъ нанесъ маршруты свои и сотника Елгина на схематическую карту горныхъ хребтовъ края; г. Корниловъ совершенно не опредѣляетъ границъ посѣщеннаго имъ лично района.

Менѣе подробно говорится въ обѣихъ книгахъ о населеніи края, особенно въ книгѣ г. Федорова, свѣдѣнія котораго въ этомъ случаѣ имѣютъ почти исключительно компилятивный характеръ. Кромѣ свѣдѣній, собранныхъ изъ книгъ, мы находимъ у него только поверхностное описаніе физическаго типа и нравственнаго характера[1]) населенія, передающее только личное впечатлѣніе автора. Автору не удалось собрать даже самыхъ общихъ свѣдѣній о языкѣ населенія, необходимыхъ, между прочимъ, для выясненія интереснаго вопроса, совершается ли и въ этой части Китайской имперіи процессъ ассимиляціи инородцевъ. Какъ извѣстно, особенно быстрому поглощенію китайцами подвергаются маньчжуры; авторъ сообщаетъ намъ, что и въ Илійскомъ краѣ маньчжуры говорятъ между собой исключительно по-китайски (стр. 244), но что племя сибо говоритъ «чистымъ языкомъ маньчжурскихъ завоевателей Китая» (стр. 245). Къ сожалѣнію при этомъ сдѣлана ссылка на статью В. В. Радлова, напечатанную въ 1870 г.[2]), и не сказано ни слова о томъ, насколько эти свѣдѣнія справедливы и для 1902 г. Въ соотвѣтствующей главѣ книги г-на Корнилова мы находимъ меньше книжной учености, но за то больше цѣнныхъ наблюденій надъ современной жизнью. Не обладая лингвистической подготовкой, г-нъ Корниловъ, конечно, не даетъ намъ матеріала для изученія діалектовъ страны, но сообщаетъ тѣ свѣдѣнія, которыхъ мы могли ждать отъ неспеціалиста, о сношеніяхъ между собой представителей различныхъ народовъ и даже о нѣкоторыхъ особенностяхъ произношенія въ той или другой мѣстности (стр. 232). Любопытно наблюденіе г-на Корнилова (стр. 247), что въ Кашгаріи нѣтъ никакихъ слѣдовъ розни между суннитами и шіитами и что представители обоихъ толковъ тамъ «отлично уживаются другъ съ другомъ».

Въ текстѣ книги г-на Корнилова (стр. 268) помѣщенъ планъ Кашгара; отдѣльно приложены планы Янги-шаара кашгарскаго, укрѣпленія Куня-гульбахъ (Старый Кашгаръ), Янги-шаара янги-гиссарскаго и Ташъ-

---

1) Особенно характеренъ отзывъ г-на Федорова о китайцахъ (стр. 230—231): «Они горды какъ своею родиною, такъ и своимъ образованіемъ, алчны къ наживѣ, вѣроломны, мстительны, безжалостны и невоздержаны». Въ примѣчаніи авторъ безпристрастно признаетъ, что «существуетъ и противоположное мнѣніе, что вообще китайцы отъ природы сдержанны, внимательны и доброжелательны (Реклю, т. VII, стр. 331)». Предоставляемъ читателямъ судить о томъ, насколько подобныя попытки суммарной оцѣнки нравственнаго уровня цѣлаго народа могутъ имѣть научное или практическое значеніе.

2) Соотвѣтствующія наблюденія были сдѣланы В. В. Радловымъ въ 1862 и 1869 гг. (W. Radloff, Aus Sibirien, zweite Ausgabe, Leipz. 1893, II, 349 и 377).

Digitized by Google

кургана, которыми, вѣроятно, съ благодарностью будутъ пользоваться не только военные спеціалисты, но и интересующіеся прошлымъ края. Въ заключеніе нельзя не благодарить штабъ Туркестанскаго военнаго округа за то, что напечатанныя по его распоряженію книги не увеличили собой число такъ называемыхъ «секретныхъ» изданій, а поступили въ продажу на общемъ основаніи.

В. Б.

320. Александръ Аннинскій. Древніе армянскіе историки, какъ историческіе источники. Одесса 1899. 133 стр. 8°.

321. Александръ Аннинскій. Исторія армянской церкви (до XIX вѣка). Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, 29/30 апрѣля 1898 г., сочиненіе это въ рукописи удостоено почетнаго отзыва, послѣ того авторомъ исправлено и дополнено. Кишиневъ 1900. XI + 306 + V стр. 8°.

Двѣ предлежащія книги и не заслуживали бы, пожалуй, обсужденія на страницахъ спеціальнаго научнаго изданія, если бы на нихъ не было обращено почему-то серьезное вниманіе въ компетентныхъ кругахъ. Надо думать, существуетъ острый интересъ къ прошлому армянской церкви, но отсутствуетъ освѣдомленность, такъ какъ онъ находитъ удовлетвореніе въ столь малосостоятельныхъ работахъ, какъ названныя у насъ въ заголовкѣ [1]). Это обстоятельство вынуждаетъ у насъ отзывъ о двухъ книгахъ г. Аннинскаго. Необходимость высказаться о нихъ не устранена обстоятельнымъ, въ общемъ дѣльнымъ разборомъ, помѣщеннымъ въ Ж. М. Н. П. (1903, янв., стр. 179—204), г-на И. С., едва ли армениста [2]).

---

1) *Исторія армянской церкви* А. Аннинскаго показалась, повидимому, заслуживающей довѣрія проф. М. Красножену, д-ру церковнаго права, который цитуетъ ее въ числѣ своихъ источниковъ въ книгѣ *Къ вопросу о свободѣ вѣры и вѣротерпимости. Инородцы на Руси*, т. I, *Положеніе неправославныхъ христіанъ въ Россіи* (3—6-е изд., Юрьевъ 1903, стр. 89). Но, къ моему удивленію, въ числѣ авторитетовъ проф. М. Красножена по армянской церкви оказались и такія книги, которыя положительно ниже всякой критики, какъ напр. современный намъ апокрифъ Магды Нейманъ. Пользованіемъ подобными источниками надо объяснить свѣдѣніе проф. Красножена (стр. 93) о нахожденіи Эчміадзинскаго монастыря на горѣ Араратѣ!

2) Кстати, да будетъ позволено мнѣ замѣтить pro domo sua: г. И. С. производитъ меня по недоразумѣнію въ армянина (стр. 193). Я обращаю вниманіе на эту мелочь, такъ какъ она, сдается мнѣ, находится въ связи съ ложнымъ мнѣніемъ, распространеннымъ и понынѣ, къ сожалѣнію, въ русскомъ образованномъ обществѣ, даже въ ученыхъ кругахъ, что по малости научнаго значенія арменовѣдѣніе можетъ представить интересъ будто только для армянъ, а грузиновѣдѣніе для грузинъ.

Digitized by Google

I.

Въ первой книгѣ г. А-скій даетъ (стр. 4—15) обзоръ извѣстныхъ армянскихъ, въ томъ числѣ нѣкогда считавшихся армянскими, историковъ («Маръ-Аббаса-Катины», «Лабубны», Агаѳангела, Зеноба, Моисея Хоренскаго), затѣмъ говоритъ мимоходомъ о Лазарѣ Парпскомъ и Елисеѣ, спеціально о М. Хоренскомъ, объ Агаѳангелѣ (стр. 15—133) и отчасти о Фаустѣ (особенно стр. 96—108).

Такимъ образомъ мы въ книгѣ получаемъ оцѣнку не вообще всѣхъ или большинства древнихъ армянскихъ историковъ, какъ можно было думать по заглавію, а лишь Агаѳангела, Фауста и М. Хоренскаго, притомъ преимущественно М. Хоренскаго.

Но и для критики названныхъ историковъ авторъ слабо вооруженъ.

1) Авторъ совершенно незнакомъ съ новымъ теченіемъ въ арменистикѣ, зародившимся въ Россіи. Благодаря этому теченію выясняются двѣ стороны древне-армянской культурной жизни, именно исключительная связь армянской литературы въ начальный періодъ христіанства съ Сиріею и затѣмъ единство армяно-грузинской церкви, а въ связи съ этимъ долгое интенсивное литературное общеніе грузинъ съ армянами. Вслѣдствіе этого оцѣнка армянскихъ литературныхъ произведеній хотя бы и историческаго содержанія должна опираться неминуемо на данныя не только армянской, но и сирійской и особенно грузинской литературъ. Между тѣмъ двѣ послѣднія области совершенно неизвѣстны нашему автору.

2) Авторъ вообще незнакомъ съ современною литературою предмета, которому онъ посвятилъ спеціальное изслѣдованіе, и пишетъ въ такомъ настроеніи, какъ если бы онъ работалъ лѣтъ тридцать, сорокъ тому назадъ. Ограничусь двумя, тремя примѣрами:

а) г. А-скій говоритъ (стр. 4), что «самымъ древнимъ своимъ историкомъ армяне считаютъ Маръ-Аббаса[sic]-Катину», что «самые ученые армяне считаютъ нѣкоторыхъ изъ древнихъ армянскихъ царей и героевъ олицетвореніемъ явленій космическихъ, миѳологическими лицами». Такимъ образомъ г. А-скому неизвѣстно, что въ отрицательной критикѣ М. Хоренскаго и его источника, Марибаса, львиная доля принадлежитъ ученымъ армянамъ; ему неизвѣстна напр. не только писанная на армянскомъ трехтомная *Критическая исторія Арменіи* Гарагашяна, первый томъ которой появился въ 1880-мъ году, но и напечатанная на русскомъ языкѣ диссертація московскаго армениста Г. А. Халатьянца «*Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго*. Опыты критики источниковъ» (Москва 1896).

Digitized by Google

b) Упомянувъ (стр. 6—7), что «вторымъ, по времени, армянскимъ историкомъ считаютъ почему-то сирійца Лабубну, автора «Исторіи Авгаря и проповѣди св. ап. Ѳаддея», г. А-скій сообщаетъ точно новость, что «эта Исторія не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ Арменіи, ни по національности автора, ни по предмету своего содержанія, а потому Лабубна не долженъ считаться въ ряду армянскихъ историковъ. Такимъ образомъ г. А-скому неизвѣстно, что давно перестали считать Лабубну армянскимъ историкомъ, что давно имѣется въ печати сирійскій текстъ той же Исторіи, изданный сначала Cureton'омъ въ его Ancient Syriac Documents и затѣмъ полностью Филипсомъ въ 1876 г., что не въ одной работѣ выяснялись уже отношенія армянскаго перевода къ сирійскому подлиннику.

c) Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, напр. стр. 6—7, А-скій обсуждаетъ вопросъ о Марибасѣ, помѣщенномъ передъ Себеосомъ въ печатномъ изданіи, вступаетъ въ споръ съ покойнымъ Ланглуа и Паткановымъ, мнѣніе которыхъ давно оставлено. Онъ въ полномъ невѣдѣніи даже относительно спеціальной статьи, посвященной этому вопросу на страницахъ Византійскаго временника (1895: *О начальной исторіи Арменіи Анонима. Къ вопросу объ источникахъ Исторіи Моисея Хоренскаго*).

3) Авторъ, судя по всему, не знаетъ армянскаго языка, а если дѣлаемое имъ на стр. 127, прим. 1, вѣрное замѣчаніе касательно армянскихъ словъ, означающихъ *пять* и *древній*, принадлежитъ ему, то знаніе его, очевидно, дальше этого не идетъ и во всякомъ случаѣ далеко не соотвѣтствуетъ тому требованію, которое нужно предъявлять къ критику армянскихъ историческихъ памятниковъ ввиду неустановленности текстовъ и ненадежности существующихъ переводовъ.

4) У автора устарѣвшее представленіе объ исторіи армянской литературы, такъ напр. на стр. 110 г. А-скій пишетъ: «Время написанія книги Егише (Елисея) тоже относится не раньше, какъ къ концу V в. Объ этомъ необходимо заключить изъ того, что языкъ Егише вполнѣ чистъ и чуждъ малѣйшей тѣни эллинизмовъ, обычныхъ въ армянскомъ языкѣ писателей V в. и даже начала VI в., — какъ напр. Лазаря Фарбскаго, — воспитавшихся на греческой литературѣ». Во первыхъ, г. А-скому, очевидно, неизвѣстно, что греческое вліяніе въ памятникахъ армянской литературы сказывается: путемъ внѣшнимъ—заимствованными словами въ переводныхъ памятникахъ, и внутреннимъ — проявленіемъ начитанности въ греческихъ памятникахъ и примѣненіемъ армянскихъ словъ, образованныхъ по шаблону греческихъ, въ оригинальныхъ произведеніяхъ. Исторія Егише вовсе не свободна отъ греческаго вліянія второго вида. Во вторыхъ, авторъ глубоко заблуждается, рѣшительно думая, что «въ армянскомъ языкѣ V в. и даже начала VI»

Digitized by Google

«обычные» эллинизмы. Совершенно наоборотъ, языкъ подлинныхъ памятниковъ этой поры, въ томъ числѣ напр. древняго перевода св. Писанія характеризуется обиліемъ сиріазмовъ и отсутствіемъ или, во всякомъ случаѣ, скудостью эллинизмовъ.

При такой научной подготовкѣ г. А-скій обнаруживаетъ еще склонность къ совершенно праздным соображеніямъ, наиболѣе разительнымъ примѣромъ которыхъ можетъ служить объясненіе (стр. 75—76) сказочнаго хожденія живописцевъ въ поискахъ за красавицею, разсказываемаго у Агаѳангела, тѣмъ, что будто искали преступницу, — усматриваніе въ живописцахъ роли фотографическихъ карточекъ сыскной полиціи!

Послѣ всего сказаннаго можно и не касаться частностей книги г. А-скаго, его мнѣній и выводовъ.

Въ общемъ объ авторѣ настоящей книги можно смѣло сказать то, что самъ авторъ говоритъ (стр. 132) объ армянскомъ историкѣ Моисеѣ: «сколько лишняго труда, сколько ненужнаго напряженія мысли и умственной изворотливости пришлось употребить» ему!

Въ этой первой книжкѣ мѣстами у автора есть все же здравыя разсужденія и кое-гдѣ любопытныя сопоставленія; не лишены доли новизны, хотя бы по точкѣ зрѣнія, его сопоставленія данныхъ армянской исторіи съ свидѣтельствами западныхъ греческихъ и особенно латинскихъ писателей (стр. 40—46, 53—54, 65—77). Нѣкоторый интересъ могла бы при другихъ условіяхъ представить попытка автора (стр. 111—125) распутать хронологію армянскихъ аршакидовъ и патріарховъ. Кромѣ того, г. А-скій, видно, добросовѣстно ознакомился съ немногими извѣстными ему въ переводѣ армянскими источниками, но всего этого было мало, чтобы вознаградить недостатокъ спеціальныхъ знаній по армянской филологіи и прійти къ сколько нибудь прочнымъ результатамъ.

II.

При такомъ положеніи вещей трудно было ожидать что-либо хорошее отъ послѣдующаго труда, въ которомъ г. Аннинскій является въ роли строителя и опирается между прочимъ на «результаты» первой, разобранной нами книги, своего рода критики источниковъ.

Спеціалистъ затруднится указать въ этой, второй, работѣ на что-либо положительное, заслуживающее одобренія. Если въ книгѣ и есть что интересное, какъ напр. данныя объ искорененіи армянскими католикосами и ихъ ставленниками въ Албаніи греческаго православія (стр. 112 сл.) или о возрожденіи религіозной жизни армянъ въ XVII вѣкѣ (стр. 269 сл.), то это инте-

Digitized by Google

ресъ матеріаловъ, почерпнутыхъ изъ армянскихъ историковъ, давно доступныхъ всѣмъ въ европейскихъ переводахъ, преимущественно русскихъ.

И эти немногія содержательныя страницы, посвященныя, дѣйствительно, исторіи армянской церкви, отъ обработки г. А-скаго не получили никакого приращенія, если таковыми не считать многочисленныхъ опрометчивыхъ утвержденій, часто не только бездоказательныхъ, но прямо противорѣчащихъ извѣстнымъ фактамъ.

Опрометчивою является прежде всего сама мысль назвать настоящую книгу Исторіею армянской церкви. Въ ней авторъ даетъ исторію не армянской церкви вообще, а ея отношеній къ инославнымъ для армянъ исповѣданіямъ, главнымъ образомъ къ греческой православной церкви и католичеству. Отношенія къ несторіанству и сирійскому монофизитству и, что особенно важно, къ древне-сирійской церкви почти полностью замолчаны.

И выдѣленная г. А-скимъ часть этой внѣшней стороны исторіи армянской церкви авторомъ освѣщена преимущественно по внѣшнимъ актамъ представителей армянской церкви, обыкновенно католикосовъ. Однако подобные внѣшніе акты имѣли не только религіозное, но и политическое, и часто болѣе политическое, чѣмъ религіозное значеніе, и не этою дѣятельностью приходится объяснять исторію армянской церкви, а, наоборотъ, обыкновенно въ послѣдней слѣдуетъ искать объясненія для многихъ фактовъ въ отношеніяхъ армянскихъ дѣятелей къ неармянскимъ церквамъ. Не уяснивъ себѣ этого простого положенія, г. А-скій освѣщаетъ неправильно ту спеціальную сторону исторіи Арменіи, которая составляетъ по существу главный предметъ его книги.

Можно бы было думать, что этой неправильности освѣщенія кромѣ незнанія содѣйствовали предвзятость мысли, предубѣжденіе автора противъ національной армянской церкви и пренебрежительное къ ней отношеніе. И, дѣйствительно, пренебрежительный тонъ автора не только далекъ отъ научнаго безпристрастія и особой корректности, налагаемой на изслѣдователя серьезностью и деликатностью темы, но и выходитъ, мнѣ кажется, изъ границъ, пожалуй простого приличія. Такъ, напр: а) очевидно, отказывая армянской церкви въ естественномъ правѣ самоопредѣленія, г. А-скій удивляется даже тому, что она канонизировала поборниковъ армянскаго ученія. Онъ отмѣчаетъ какъ нѣчто странное канонизированіе автора армянскаго отвѣта на посланіе патріарха Германа. «Отвѣтъ», говоритъ А-скій (стр. 124), «писалъ нѣкто Стефанъ Сюнійскій, признанный армянскою церковью святымъ, но въ дѣйствительности крайній монофизитъ», точно у монофизитовъ не можетъ быть святыхъ, разъ по взглядамъ самого г. А-скаго, армяне — монофизиты. Съ другой стороны г. А-скій удивляется и тому, что Нерсесъ

Digitized by Google

Благодатный, не принадлежавшій «къ числу закоренѣлыхъ приверженцевъ монофизитства» (стр. 193), также причисленъ армянами къ святымъ. Нашъ изслѣдователь игнорируетъ естественно возможную мысль, что, очевидно, армянская церковь руководствовалась при канонизированіи святыхъ не тѣми основаніями, которыя намѣчаетъ г. А-скій. b) Говоря о легендѣ касательно голубя, перелетѣвшаго съ Василія Великаго на преосвященнаго Нерсеса, г. А-скій пишетъ (стр. 29), что «этотъ тенденціозный вздоръ навѣянъ желаніемъ представить Нерсеса выше обыкновеннаго кесаріе-каппадокійскаго архіепископа... Неизвѣстно въ точности, съ этого ли времени или немного позже главный армянскій епископъ сталъ называться еще католикосомъ, по причинѣ, какъ объясняютъ, многочисленности подвѣдомственныхъ ему епископовъ». Легенда о Нерсесѣ одна изъ тысячи легендъ, вращающихся одинаково во всѣхъ христіанскихъ церквахъ. Что касается толкованія г. А-скаго, то оно не совсѣмъ состоятельно, такъ какъ еще до Нерсеса «главный армянскій епископъ» имѣлъ значеніе больше «обыкновеннаго архіепископа», еще до Нерсеса, если не титулъ католикоса, то многія его права были присущи духовному пастырю Арменіи. Между прочимъ въ новооткрытомъ арабскомъ текстѣ *Обращенія Арменіи*, въ древнѣйшей версіи Агаѳангела, Григорій Просвѣтитель названъ «католикосомъ». c) Даже когда рѣчь идетъ о священныхъ реликвіяхъ армянской церкви, безспорно древней и издревле бывшей въ тѣсномъ общеніи съ св. Землею[1]), г. А-скій безъ всякаго основанія аттестуетъ ихъ сомнительными, такъ напр. онъ бездоказательно говоритъ (стр. 111, ср. также 127—128) о святыняхъ и древнихъ крестахъ съ частицами животворящаго креста Христова, какъ о предметахъ «сомнительнаго происхожденія», повидимому только потому, что они въ рукахъ неправославныхъ армянъ. d) Г. А-скій вообще большой скептикъ; когда онъ узнаетъ о свѣтлыхъ сторонахъ въ церковной жизни армянъ, такъ напр. объ армянскомъ переводѣ св. Писанія, онъ выражается съ сомнѣніемъ, безусловно ни на чемъ не основаннымъ, но набрасывающимъ тѣнь на его достоинства. «По мнѣнію армянъ», говоритъ г. А-скій, «этотъ переводъ превосходитъ весьма многіе переводы, что доказали будто бы многіе европейскіе ученые» (стр. 39).

Что мѣшало автору справиться въ подлежащей спеціальной литературѣ, гдѣ онъ нашелъ бы восторженныя мнѣнія европейцевъ объ армянскомъ переводѣ? Это дало бы возможность не оставлять читателя въ сомнѣніи не

---

1) Реликвіи и частицы Креста притекали въ армянскую церковь и изъ другихъ мѣстъ, такъ даже позднѣе изъ Константинополя отъ представителей православія въ качествѣ подарковъ армянскимъ князьямъ и іерархамъ.

Digitized by Google

только относительно качествъ армянскаго перевода, но и относительно добросовѣстности ученыхъ армянъ, очевидно, по мнѣнію г. А-скаго способныхъ на всякія выдумки.

Такимъ образомъ тенденціозность автора можетъ казаться стоящею внѣ сомнѣнія, но дѣло не въ ней, а въ малой освѣдомленности г. А-скаго относительно всего, что касается самой Арменіи, ея языка, литературы и церкви. Такъ, напримѣръ,

1) Изобрѣтеніе армянскаго алфавита у г. А-скаго получаетъ неправильное толкованіе, какъ политическій, сепаратистическій актъ (стр. 37), тогда какъ это позднѣйшая, сравнительно, точка зрѣнія, въ изложеніи нашего автора сведенная на современную намъ, пожалуй, уже выходящую изъ моды боязнь армянскаго сепаратизма. Армянскій алфавитъ дѣло сирійской миссіонерской церкви, потому и дѣлавшей всегда и вездѣ поразительные успѣхи въ Божьемъ дѣлѣ, что она чуждалась національно-государственной политики.

2) Было уже показано, что г. А-скій не знакомъ съ старою литературою относительно исторіи св. Писанія у армянъ. Понятно, что новыхъ работъ по вопросу онъ совершенно не знаетъ, не знаетъ даже изъ вторыхъ рукъ.

3) Г. А-скій голословно утверждаетъ, что «въ Арменіи школьное обученіе находилось въ рукахъ малообразованнаго монашества и духовенства» (стр. 146), не вѣдая, что, во-первыхъ, образованіе находилось въ рукахъ образованной части армянскаго духовенства, спеціально для просвѣтительнаго и книжнаго дѣла выдѣлявшейся, именно, «вардапетовъ», и что, во-вторыхъ, существуютъ, хотя и не полныя, любопытныя данныя о своего рода школьныхъ программахъ занятій въ Арменіи (Н. Марръ, *Сборники притчъ Вардана*, I, § 431).

4) Г. А-скій утверждаетъ, что будто вардапетами были «неизвѣстно кѣмъ призванные къ учительству или по крайней мѣрѣ получившіе такое право отъ одного частнаго лица» (стр. 278). Очевидно, авторъ находится въ полномъ невѣдѣніи относительно наиболѣе любопытнаго учрежденія древнеармянской церкви, корпораціи ученыхъ монаховъ вардапетовъ (см. теперь отчасти Тексты и разысканія по арм.-груз. фил. V, стр. 34—36). Въ вопросѣ о вардапетахъ г. А-скій не сумѣлъ извлечь для себя какую либо пользу и изъ извѣстнаго ему (стр. 283) 8-го правила позднѣйшаго армянскаго собора въ Іерусалимѣ, ничего новаго собственно не вводившаго, а лишь подтверждавшаго, при томъ съ нѣкоторымъ послабленіемъ, древнія требованія, предъявлявшіяся къ аспирантамъ въ «вардапеты»[1]).

1) Въ настоящее время институтъ этихъ лицъ совершенно лишенъ своего высокаго значенія, и даже у самихъ представителей армянской церкви не существуетъ, повидимому, представленія о компетенціи вардапетовъ въ старину. Потому-то между прочимъ 8-ое

Digitized by Google

5) Касательно монашества г. А-скій утверждаетъ, что, во-первыхъ, «армянскіе монахи руководились тѣми уставами и правилами, которые были у ихъ учителей въ Каппадокіи» (стр. 64) и, во-вторыхъ, будто скитское монашество былъ новый для Арменіи видъ (стр. 274), впервые установленный въ ней въ началѣ XVII вѣка. Очевидно, у автора нѣтъ ни малѣйшаго представленія о подлинной исторіи монашества въ Арменіи, онъ совершенно незнакомъ съ армянскою агіографическою литературою.

6) По мнѣнію г. А-скаго (стр. 292), «при католикосѣ Іаковѣ появились первыя печатныя армянскія книги благодаря трудамъ ученаго Оскана».

7) Причина нежеланія армянъ раздѣлить празднованія Рождества и Крещенія авторомъ намѣчается неправильно (напр. стр. 36, прим. 1). На русскомъ языкѣ теперь имѣется спеціальная работа по вопросу (Тексты и разысканія по арм. груз. фил., кн. I).

8) О Джульфинской армянской колоніи г. А-скій въ состояніи сообщить лишь такія свѣдѣнія: «поколѣніе (армянъ), родившееся въ Персіи, охотно отреклось отъ христіанства и принимало магометанскую вѣру» (стр. 265) или «нѣкоторые разбогатѣвшіе въ Персіи армяне въ это время начинаютъ оказывать сильное вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ» (стр. 279, ср. еще стр. 268—269). Ничего больше не нашелъ нужнымъ сказать авторъ *Исторіи Армянской церкви*, надо полагать, по незнанію, о Джульфинской армянской колоніи, сыгравшей въ свое время крупную просвѣтительную роль въ церковной жизни армянъ, выставившей видныхъ дѣятелей въ борьбѣ на мѣстѣ съ западными миссіонерами и несмотря на всякія бѣдствія сохранившей до сего дня между прочимъ интереснѣйшую коллекцію христіанскихъ рукописей, какъ теперь стало извѣстно, въ 600 номеровъ.

9) Обращеніе «агванъ», по утвержденію г. А-скаго, послѣдовало при Вртанесѣ, второмъ преемникѣ Григорія Просвѣтителя на каѳедрѣ армянской церкви (стр. 15). Г. А-скій не говоритъ ничего ни о первой проповѣди въ Албаніи до миссіи Григорія, ни о крещеніи албанскаго царя Григоріемъ Просвѣтителемъ, хотя онъ имѣлъ въ рукахъ Моисея Каланкатваци. О христіанствѣ въ Албаніи при самомъ Григоріи говоритъ и ново-открытая древняя версія *Житія Григорія Просвѣтителя*.

10) Непониманіе армянскихъ реалій, феодальнаго строя и вообще древняго общественнаго быта Арменіи и исканіе въ ней монархическихъ

правило названнаго собора въ Іерусалимѣ объ условіяхъ возведенія аспиранта въ вардапеты вардапетомъ же не понято авторомъ армянской *Исторіи св. апостольской армянской церкви* (Вагаршапатъ 1884, стр. 264), также вардапетомъ, нынѣ епископомъ Іусикомъ Мовсисяномъ, отрицающимъ прямое значеніе и смыслъ цитованнаго правила на томъ основаніи, что рукоположеніе предоставлено лишь епископамъ.

Digitized by Google

идеаловъ ставятъ автора на совершенно превратную точку зрѣнія, въ зависимости отъ которой неправильность въ оцѣнкѣ событій церковной жизни древней Арменіи усугубляется, такъ особенно въ трактовкѣ эпохи Папа и Нерсеса.

11) Печально сказывается въ книгѣ незнаніе армянскаго языка. Неточности въ переводахъ догматическихъ отрывковъ могутъ послужить источникомъ многихъ недоразумѣній. Такъ напр. опираясь, очевидно, на ходячее, усвоенное и другими изслѣдователями, неправильное толкованіе позднѣйшихъ армянъ, далекихъ отъ яснаго пониманія древне-армянскаго языка, г. А-скій обвиняетъ (стр. 67) древняго переводчика *Посланія Льва* въ томъ, что онъ «передалъ слово *одно и другое* армянскимъ выраженіемъ *вомн ев вомн*, выраженіемъ, которое по духу армянскаго языка прилагается только къ лицу одушевленному, а не предмету неодушевленному». На самомъ дѣлѣ ևՀ употребляется очень часто въ примѣненіи и къ неодушевленнымъ предметамъ, особенно въ памятникахъ эллинофильскаго періода. Нельзя послѣ этого не удивляться смѣлости г. А-скаго, когда онъ, въ сужденіяхъ объ армянскомъ языкѣ, по незнанію, его зависящій отъ другихъ, позволяетъ себѣ говорить (стр. 67) о скудости этого богатѣйшаго въ словарномъ отношеніи языка и утверждать неправду, будто «по сравнительной бѣдности армянскаго языка понятіе *природа* или естество, *сущность* и *лицо* передавались однимъ словомъ *пнутіюнъ*. «Бэнутюн» (пнутіюн, resp. пэнутюн есть діалектическое произношеніе) значитъ на армянскомъ языкѣ только «природу», а «сущность» по армянски гласитъ «эутюн», resp. гойутюнъ» и лицо «дэм-къ», resp. «андзнаворутюн».

Въ лексическомъ отношеніи не только не ощущается бѣдности, но, напротивъ, подавляетъ богатство, такъ какъ для нѣкоторыхъ изъ интересовавшихъ г. А-скаго понятій имѣется въ армянскомъ по нѣскольку словъ, и задача историка армянской церкви и состоитъ въ томъ, чтобы разобраться въ армянской богословской терминологіи, а не въ томъ, чтобы, игнорируя ее, взводить напраслину на армянскій языкъ.

Недостаткомъ знанія и объясняется не только настроеніе г. А-скаго, кажущееся столь ярко тенденціознымъ, но и отношеніе его къ литературѣ предмета и къ источникамъ.

Неоріентированность въ различныхъ теченіяхъ армянской мысли въ сравнительно новое время поставила автора въ ложное положеніе и не дала ему выбраться на правильный путь даже въ тѣхъ случаяхъ, когда сами матеріалы наталкивали его на это. Г. А-скому неизвѣстно напр., что уніаты армяне, въ томъ числѣ и многозаслуженные мхитаристы, естественно, преувеличивали каѳолическія черты въ армянской церкви и во всякомъ случаѣ на нихъ обращали особенное вниманіе, а ученые армяне въ Россіи одно время сглаживали особенности родной церкви и старались представить ее

Digitized by Google

по возможности тождественною съ греческою православною. Г. А-скій самъ замѣчаетъ, напр. на стр. 183, странныя недомолвки въ трудѣ Худобашева, *Историческіе памятники вѣроученія армянской церкви*, СПБ. 1847. Очевидно, пользоваться такими пособіями слѣдовало бы съ большою осторожностью, между тѣмъ они и составляютъ кладезь мудрости, откуда г. А-скій черпаетъ не только факты, но по существу и освѣщеніе ихъ безъ должной критики.

Съ современною литературою авторъ вовсе не знакомъ; достаточно сказать, что г. А-скій не цитуетъ ни одного изъ десятка живущихъ арменистовъ или ученыхъ, занимавшихся въ Европѣ исторіею армянской церкви.

Авторъ беретъ на себя смѣлость писать исторію армянской церкви, не только не будучи знакомъ съ современною разработкою вопросовъ, прямо касающихся его темы, въ западно-европейской и русской литературахъ, но, очевидно, не имѣя никакого представленія о богатыхъ и разнообразныхъ наиболѣе важныхъ источникахъ армянскихъ (молчу о весьма важныхъ грузинскихъ), каковы каноны армянскихъ соборовъ и святителей, сборники писемъ, житія выдающихся дѣятелей, апологетическіе и другіе памятники, наиболѣе реально и наиболѣе ярко отражающіе церковную жизнь Арменіи. Случайно использованные имъ черезъ вторыя руки нѣкоторые изъ этихъ источниковъ лишь капля въ морѣ. Когда на стр. 22—23, приводя характеристику католикоса Нерсеса по армянскимъ историкамъ, г. А. А-скій говоритъ о подробностяхъ этой характеристики, что «эти общія мѣста, похвалы, безъ указанія точнѣйшихъ фактовъ, отзывающіяся искусственнымъ преувеличеніемъ, теряютъ свою цѣну, ибо изобличаютъ недостатокъ точныхъ свѣдѣній о дѣятельности Нерсеса» (стр. 23), то можно подумать — быть можетъ, думаетъ такъ и авторъ, что онъ, г. А-скій, далъ себѣ трудъ предварительно, до этого суда, навести въ армянскихъ источникахъ справки о «фактахъ». Но это было бы заблужденіе. Утвержденія г. А-скаго голословны. Очевидно, онъ не знакомъ съ наличными матеріалами для біографіи Нерсеса независимо отъ историковъ.

Критикуя другихъ, напр. Эмина, по вопросу о томъ, какой отвѣтъ написалъ Саакъ патріарху, г. А-скій утверждаетъ, что Саакъ не отвергалъ Халкидонскаго собора. Очевидно, г. А-скій находится въ полномъ невѣдѣніи относительно самого Посланія Саака, изданнаго съ русскимъ переводомъ въ Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ (1892, вып. 31, т. XI, вып. I, стр. 265—279): оно цѣликомъ посвящено отрицанію Халкидонскаго собора.

Незнакомство съ различными теченіями древне-армянской литературы является главною причиною неумѣлаго использованія авторомъ немногихъ источниковъ, къ которымъ онъ обращался. Благодаря этому г. А-скій

Digitized by Google

усвоилъ шаблонное армянское представленіе объ единствѣ происхожденія христіанства въ Арменіи съ Просвѣтителемъ Григоріемъ при Тирдатѣ, а не реально-историческое, которое намѣчается и въ новѣйшихъ научныхъ работахъ, и въ древнѣйшихъ армянскихъ памятникахъ, рѣзче всего въ особенностяхъ переводовъ св. Писанія.

«Почему выбрана была», спрашиваетъ г. А-скій (стр. 11), «Кесарія для посвященія Григорія въ епископы?» — «Вѣроятно просто потому, что самъ Григорій принадлежалъ къ кесаріе-кападокійской церкви», отвѣчаетъ сейчасъ же г. А-скій. Нашему историку не приходитъ въ голову другое, не

Поправка.

Стр. 0147, строки 27 и 28 напечатано:

первыхъ обыкновенно положительными типами, вторыхъ — отрицательными.

Слѣдуетъ читать:

первыхъ обыкновенно отрицательными типами, вторыхъ — положительными.

положительными типами, вторыхъ — отрицательными.

Онъ повторяетъ тенденціозное изложеніе событій V вѣка, особенно возстанія армянъ (стр. 46 сл.), и это тѣмъ болѣе странно, что единственные ему доступные источники авторъ признаетъ самъ или преувеличенными (Егишэ) или неумѣренными (Лазарь), хотя надо и то сказать, что въ устахъ г. А-скаго это утвержденіе совершенно голословное.

Увлекаясь своими толкованіями, г. А-скій представляетъ въ извращенномъ видѣ и самыя свидѣтельства армянскихъ историковъ, такъ напр. на стр. 134, желая выставить иконоборческій элементъ въ древне-армянской церкви, авторъ утверждаетъ, что живописныя изображенія святыхъ у армянъ имѣли значеніе болѣе украшеній, чѣмъ иконъ, что «наравнѣ съ изображеніями святыхъ помѣщались изображенія птицъ, звѣрей и пресмыкающихся»

Digitized by Google

Digitized by Google

усвоилъ шаблонное армянское представленіе объ единствѣ происхожденія христіанства въ Арменіи съ Просвѣтителемъ Григоріемъ при Тирдатѣ, а не реально-историческое, которое намѣчается и въ новѣйшихъ научныхъ работахъ, и въ древнѣйшихъ армянскихъ памятникахъ, рѣзче всего въ особенностяхъ переводовъ св. Писанія.

«Почему выбрана была», спрашиваетъ г. А-скій (стр. 11), «Кесарія для посвященія Григорія въ епископы?» — «Вѣроятно просто потому, что самъ Григорій принадлежалъ къ кесаріе-кападокійской церкви», отвѣчаетъ сейчасъ же г. А-скій. Нашему историку не приходитъ въ голову другое, не менѣе простое, объясненіе, и болѣе подтверждаемое какъ качествами самой *Исторіи* Агаѳангела, такъ многими фактами, особенно критикою текста св. Писанія, что Григорій посвящается во епископы всей Арменіи потому, что въ Китіи его имѣетъ Кесарійскую тенденціозную легенду греческаго происхожденія, хотя и въ армянской передѣлкѣ.

И это, какъ теперь оказывается, не только простое, но, позволяю себѣ думать, и наиболѣе правдоподобное объясненіе.

Даже совершенно легендарная встрѣча Григорія и Тирдата съ императоромъ Константиномъ признается фактомъ (стр. 13) благодаря праздной догадкѣ автора, что встрѣча произошла не въ Римѣ, а «гдѣ-то на Востокѣ, быть можетъ въ Никомидіи».

Легендарныя данныя армянскихъ историковъ г. А-скій приводитъ точно критически провѣренныя свѣдѣнія, какъ напр. сообщеніе о храмахъ, въ которыхъ приносились жертвы индійскимъ идоламъ (стр. 12).

Авторъ (стр. 43—44 et pass.) усвоилъ тенденціозную характеристику армянскихъ патріарховъ изъ Фауста, писателя въ значительной мѣрѣ греческихъ симпатій, который іерарховъ Арменіи представляетъ по принадлежности ихъ къ сирійскому или греческому кругу, первыхъ обыкновенно положительными типами, вторыхъ — отрицательными.

Онъ повторяетъ тенденціозное изложеніе событій V вѣка, особенно возстанія армянъ (стр. 46 сл.), и это тѣмъ болѣе странно, что единственные ему доступные источники авторъ признаетъ самъ или преувеличенными (Егишэ) или неумѣренными (Лазарь), хотя надо и то сказать, что въ устахъ г. А-скаго это утвержденіе совершенно голословное.

Увлекаясь своими толкованіями, г. А-скій представляетъ въ извращенномъ видѣ и самыя свидѣтельства армянскихъ историковъ, такъ напр. на стр. 134, желая выставить иконоборческій элементъ въ древне-армянской церкви, авторъ утверждаетъ, что живописныя изображенія святыхъ у армянъ имѣли значеніе болѣе украшеній, чѣмъ иконъ, что «наравнѣ съ изображеніями святыхъ помѣщались изображенія птицъ, звѣрей и пресмыкающихся»

Digitized by Google

Это — неправда. Какъ въ грузинскихъ церквахъ, такъ и въ армянскихъ растительные и животные орнаменты служили украшеніями, символизируя таинства церкви, преимущественно въ связи съ мотивами изъ извѣстнаго памятника «физіолога». Орнаментами этими украшали храмы обыкновенно снаружи, какъ это совершенно ясно говоритъ и историкъ Ѳома Арцруни (арм. т., Петерб. стр. 298)., на котораго ссылается г. А-скій. Тотъ же историкъ сообщаетъ между прочимъ особо объ иконахъ, объ «образахъ въ золотыхъ окладахъ» (стр. 299, см. Зап. Вост. Отд., 1893, т. VIII, стр. 87), о чемъ г. А-скій умалчиваетъ, быть можетъ, по незнанію.

При такомъ скудномъ запасѣ знаній и сопутствующей ему смѣлости автора вполнѣ естественно, что сужденія о причинной связи событій не представляютъ логическихъ выводовъ изъ фактовъ. Вызываемые необходимостью какъ-нибудь связать событія, они у автора возникаютъ на весьма тощей почвѣ, на поверхностной освѣдомленности въ культурно-исторической жизни Арменіи, и опираются всегда на внѣшнія, преимущественно политическія соображенія, часто противорѣчивыя, такъ напр. на стр. 126 авторъ утверждаетъ, что арабы привили армянамъ свой отрицательный взглядъ на иконы и иконопочитаніе, и черезъ десятокъ, другой строкъ узнаемъ, что «произведенное Іезидомъ II гоненіе на иконы открыло глаза христіанамъ.... По естественной силѣ противодѣйствія армяне обратились къ иконопочитанію, смотря на него, какъ на завѣтъ предковъ, преслѣдуемый иновѣрцами».

Однако даже такія «внѣшнія причины» не всегда можно было подыскать для объясненія большинства явленій армянской церковно-исторической жизни. И особенно чуткій въ своей книгѣ къ кознямъ и политическимъ проискамъ и внимательный къ дѣйствіямъ воображаемыхъ или дѣйствительныхъ интригановъ и подозрительныхъ личностей, ловко умѣющихъ пристраиваться во всѣхъ странахъ и во всѣ времена ко всякимъ общественнымъ движеніямъ, г. А-скій увидѣлъ «внутреннія причины» событій въ особыхъ чертахъ армянскаго характера, о которомъ у него, очевидно, также вполнѣ готовое шаблонное представленіе.

Да иначе и быть не могло. Авторъ не имѣлъ никакого представленія о сложныхъ культурныхъ условіяхъ мѣстной жизни Арменіи, о разнообразныхъ ея общественныхъ и сословныхъ интересахъ, о періодическихъ смѣнахъ въ ней свѣжихъ національныхъ силъ, искренно увлекавшихся какъ теоретическими, такъ практическими вопросами христіанства, создавшихъ весьма богатую богословскую литературу, густо покрывшихъ монастырями и церквами поверхность Арменіи, внесшихъ это строительство и подъ поверхность въ видѣ многочисленныхъ пещерныхъ храмовъ, часовень и скитовъ

Digitized by Google

для подвижниковъ, выработавшихъ своеобразный церковный архитектурный стиль и т. п.

И онъ принужденъ былъ искать разгадку исторіи армянской церкви или во внѣшнихъ событіяхъ, или въ качествахъ, большею частью отрицательныхъ, отдѣльныхъ личностей, главнымъ образомъ армянъ, въ ихъ «ненависти», въ «озлобленіи», «гордости», «уязвленномъ самолюбіи», въ «строптивомъ духѣ», даже въ особомъ «умѣньѣ ихъ портить свое положеніе»[1]), и пр., такъ напр., страницы о раздѣленіи армянской и грузинской церквей только и содержатъ новаго, вносимаго г. А-скимъ, что онъ во всемъ видитъ тщеславіе однихъ, честолюбіе другихъ, ненависть, обиды, оскорбленія и пр., и пр.; въ созданіи Багратидскаго царства въ Арменіи авторъ усматриваетъ лишь три «внѣшніе фактора» (стр. 136): 1) «стремленіе грековъ... привлечь армянъ на свою сторону», 2) «противоположное тому желаніе арабовъ отвлечь ихъ отъ грековъ и удержать подъ своимъ вліяніемъ», 3) «стремленіе армянъ достигнуть полной независимости, пользуясь соперничествомъ грековъ и арабовъ и эксплуатируя тѣхъ и другихъ». «Четвертымъ новымъ факторомъ» авторъ считаетъ «зависть армянскихъ князей къ возвышенію одного изъ нихъ на степень армянскаго царя».

Характерно въ этомъ отношеніи пониманіе такъ называемой религіозной войны армянъ съ персами, этой страницы изъ исторической драмы, развертывавшейся на христіанскомъ востокѣ въ IV—V вѣкахъ въ силу разнообразныхъ, не только внѣшнихъ, политическихъ, но внутреннихъ, общественныхъ, сословныхъ и религіозныхъ причинъ. Толкованіе ея у г. А-скаго (стр. 52) не только несостоятельно, но по мелочности представляется жалкимъ даже сравнительно съ одностороннею теоріею древнихъ армянскихъ историковъ. Объясненіе этого крупнаго въ культурной жизни Передней Азіи историческаго событія, захватившаго и Арменію, г. А-скій видитъ въ болѣзненномъ откликѣ «въ сердцахъ чувствительныхъ армянъ» «къ пренебрежительному отзыву объ нихъ царя Бероза (Пероза)» и въ «снѣданіи завистью» армянъ «къ тѣмъ, которые, не обладая способностями, занимали хорошія мѣста».

Въ общемъ въ этой *Исторіи Армянской церкви* нѣтъ ни критически установленнаго научнаго построенія, ни вѣрной передачи традиціоннаго армянскаго пониманія, а есть диллетантскій трудъ лица, безъ надлежащаго спеціальнаго образованія и вообще незнакомаго съ современною разработкою источниковъ исторіи армянской церкви.

---

1) Стр. 35: «армяне всегда отличались умѣніемъ портить свое положеніе и на этотъ разъ оказались вѣрными себѣ» и т. д.

Digitized by Google

Въ результатѣ объ разобранныя книги г. Аннинскаго спеціалисту не дадутъ ничего, а непосвященныхъ могутъ ввести въ рядъ крупныхъ заблужденій.

Н. Марръ.

322. Н. Ѳ. Катановъ. Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка съ указаніемъ главнѣйшихъ родственныхъ отношеній его къ другимъ языкамъ тюркскаго корня. Казань. Типолитографія Императорскаго Казанскаго Университета. 1903. XLII+1539+LX и отдѣльной брошюрой «Исправленія и дополненія» 8 стр.

Трудъ Н. Ѳ. Катанова распадается на нѣсколько отдѣловъ различной цѣнности и различнаго характера, почему мы и позволимъ себѣ прежде всего дать общій обзоръ его. На стр. 934 — 1053 даны тексты на урянхайскомъ нарѣчіи (которое въ литературѣ болѣе извѣстно подъ названіемъ сойонскаго или сойотскаго) въ академической транскрипціи, снабженные русскимъ переводомъ; стр. 1 — 933 содержатъ фонетику и грамматику урянхайскаго нарѣчія, причемъ при каждомъ фонетическомъ и грамматическомъ явленіи систематически приводятся справки о соотвѣтствующихъ явленіяхъ во всѣхъ или по крайней мѣрѣ въ бо̀льшей части извѣстныхъ автору турецкихъ нарѣчій какъ современныхъ, такъ и древнихъ. Эта часть труда снабжена огромными таблицами, которыя, надо полагать, должны способствовать наглядности и удобо-обозримости сообщаемаго авторомъ матеріала. Нѣсколько выдѣляется по содержанію § 21 (стр. 30 и слѣд.), озаглавленный «Гласные монгольскихъ словъ», въ которомъ говорится о заимствованныхъ урянхайцами монгольскихъ словахъ и ихъ измѣненіяхъ. Небольшой экскурсъ объ ударенiи и метрикѣ помѣщенъ на стр. 35 — 37 (§§ 22 и 23). Стр. 1054 — 1367 заняты многочисленными указателями, которые, надо отдать имъ справедливость, дѣйствительно значительно облегчаютъ читателю пользованіе книгой, имѣющей такіе солидные размѣры. Стр. 1369 — 1524 заняты библіографическимъ указателемъ литературы объ урянхайцахъ и ихъ землѣ, который, будучи конечно не безполезенъ самъ по себѣ, не имѣетъ прямого отношенія къ избранной авторомъ темѣ. Въ предисловіи (I — XLII) Н. Ѳ. Катановъ даетъ нѣкоторыя общія свѣдѣнія о народѣ, языкъ котораго онъ изслѣдуетъ и перечисляетъ нарѣчія, привлеченныя имъ для сравненія, и пособія, которыми онъ пользовался. Наконецъ остальная часть книги занята оглавленіемъ и «исправленіями и дополненіями», которыя вмѣстѣ съ вышедшими отдѣльною брошюрою занимаютъ 22 страницы.

Digitized by Google

Мы разсмотримъ прежде всего то, что относится непосредственно къ матеріаламъ по урянхайскому языку и къ его описанію у г. К. и что мы считаемъ наиболѣе цѣннымъ изъ всего его труда. Вообще говоря, тексты записаны тщательно, транскрипція точна и выдержана, переводъ не возбуждаетъ сомнѣній. Поэтому мы ограничимся лишь немногими замѣчаніями. Н. Ѳ. Катановъ ввелъ въ свою транскрипцію знакъ «i̯» вмѣсто простого «i», но изъ его объясненій на стр. 2 совершенно неясно, почему и зачѣмъ онъ это сдѣлалъ; мы охотно вѣримъ, что урянхайскій «i» имѣетъ *какую то* особенность въ произношеніи, но *какую*, изъ объясненій г. К. понять невозможно. Совершенно незачѣмъ было вводить и знакъ «й», если правильно указаніе г. К. на стр. 3, что «й» и «j» произносятся одинаково; если это такъ, то г. К. слѣдовало и «послѣ гласнаго» и «передъ гласнымъ» писать преспокойно «j»; мы опять таки не имѣемъ причины сомнѣваться, что въ урянхайскомъ діалектѣ вторая часть дифтонговъ на «i» произносится уже какъ «j», но протестуемъ противъ введенія *двухъ* разныхъ знаковъ для одинаково произносимыхъ согласныхъ. Мелкія уклоненія въ транскрипціи отдѣльныхъ словъ и формъ, встрѣчающіяся у Н. Ѳ. Катанова, легко объяснимы отчасти индивидуальными особенностями его «передатчиковъ» (напр. повидимому все болѣе распространяющійся переходъ j̯ въ j), отчасти темпомъ рѣчи (при болѣе быстромъ темпѣ нѣкоторыя звукосочетанія обнаруживаютъ въ урянхайскомъ тенденцію къ переходу въ долгіе гласные, ср. русское «говоритъ», которое часто слышится какъ «горитъ») и представляютъ поэтому извѣстный интересъ. Менѣе ясны для насъ формы слова «чак», которое является и въ видѣ «чаɣ» (936) и «шак» (39). На стр. 117, 11 говорится, что изъ «äпкä, *въ домъ*» выходитъ «äкпä»; такимъ образомъ «домъ» оказывается по урянхайски «äп», что противорѣчитъ многимъ другимъ мѣстамъ книги, по которымъ домъ не «äп» а «öг». Возможно, однако, что въ какомъ-то діалектѣ «домъ» былъ «äп», на что указываетъ быть можетъ слово «äпчі, *жена*» (домоправительница?). Жаль, что авторъ не составилъ къ текстамъ спеціальнаго глоссарія; мы увѣрены, что именно его отсутствіе было причиной нѣкоторыхъ недоумѣній съ нашей стороны; такъ напр. для насъ неясно, что значитъ слово «кäргäнц̣іг»: въ указателѣ на 1168 стр. оно переведено «милостивый, жалостливый», на стр. 566 — «щедрый», на стр. 976—«ловкій», на стр. 782—«жадный», на стр. 993— «добрый» (въ послѣднихъ двухъ случаяхъ это слово стоитъ въ одномъ и томъ-же оборотѣ «карäныц̣ кäргäнц̣ін»). Слово шц̣ілгі̯ (= чц̣ілгі̯?) переведено 1023 «рыжій», между тѣмъ по указателю 1354 оно = «разукрашенный» [1]).

1) При переводѣ текстовъ оно, кажется, всегда переводится черезъ «рыжій»

Digitized by Google

Слово «jдäгät» (1034) переведено «Россія (собственно: «населенное мѣсто»), а на стр. 1119 даны только значенія «вѣрность, честность»; глаголъ «kупа» (1034) переведенъ «соблазнить», а 1152 — «высватать» и т. п. Мы надѣемся, однако, что эти и имъ подобныя недоумѣнія наши разъяснятся, когда выйдутъ въ свѣтъ полностью урянхайскіе тексты, печатаемые г. К. при Академіи Наукъ, которые будутъ снабжены, какъ мы слышали на диспутѣ[1]) отъ г. К., спеціальнымъ глоссаріемъ. Фонетика и грамматика урянхайскаго языка, составленныя г. К., также вообще говоря полны и удовлетворительны; кое-гдѣ не хватаетъ примѣровъ, напр. 24, 5); 25, 11), 12), 14), 16); 26, 20) и 23), но такихъ недостатковъ немного. Не можемъ не пожалѣть также о томъ, что авторъ не привелъ полныхъ парадигмъ въ видѣ таблицъ при спряженіи и особенно склоненіи; эту практичную традицію слѣдовало бы соблюсти въ видахъ облегченія читателя. Болѣе важнымъ недостаткомъ книги г. К. является, на нашъ взглядъ не вполнѣ удовлетворительное знакомство автора съ современной фонетикой, современными научными лингвистическими взглядами и пріемами, способами изложенія, терминами и т. п., вслѣдствіе чего общее впечатлѣніе отъ книги получается такое, что она — сочиненіе не вполнѣ научное, стоящее какъ бы по серединѣ между такими трудами, какъ напр. извѣстное «Über die Sprache der Jakuten» О. Бётлингка, и массою грамматикъ другихъ турецкихъ нарѣчій, какъ чисто практическихъ, такъ и претендующихъ на извѣстную «наyчность», многія изъ коихъ приведены хотя бы у г. К. на стр. XIX—XXIII его предисловія. Разбирать всѣ мѣста сочиненія г. К., въ которыхъ допущены имъ различные промахи или которыя слѣдовало бы изложить иначе, мы не будемъ, а ограничимся немногими примѣрами.

На первомъ мѣстѣ мы поставили бы въ этомъ отношеніи смѣшеніе г. К. гласныхъ твердыхъ съ широкими и мягкихъ съ узкими; это не случайный lapsus, такъ какъ это смѣшеніе проходитъ черезъ всю книгу. Неудовлетворительна также классификація согласныхъ звуковъ на стр. 38. Неудаченъ § 22, въ которомъ протяженіе или удвоеніе конечнаго согласнаго отожествляется съ паузою (sic!), поставляемою послѣ конечнаго слога, а все это явленіе называется удареніемъ на послѣднемъ слогѣ; попутно авторъ замѣчаетъ также ошибочно, что въ русскомъ языкѣ ударепіе состоитъ въ протяжномъ произношеніи гласнаго. Совершенно неясно также изъ § 23, на чемъ основано стихосложеніе у урянхайцевъ, на счетѣ слоговъ или на

---

1) Разбираемый трудъ г. К. былъ представленъ имъ въ Факультетъ Восточныхъ Языковъ СПБ. Университета въ качествѣ диссертаціи на степень магистра и защищенъ 7-го декабря 1903 г.

Digitized by Google

долготѣ и краткости и т. п. На стр. 119 § 36 озаглавленъ «Удвоеніе корней (аллитерація)» (sic!). Неудачно изложенъ также пунктъ о) на стр. 110, причемъ послѣдній изъ приведенныхъ тамъ примѣровъ къ дѣлу не относится. Встрѣчаются у автора и такія ненаучныя выраженія, какъ напр. на стр. 461 д) «вспомогательные гласные, вставляемые для легкости произношенія» и т. п. Странно также, что г. К. постоянно говоритъ о «переходахъ» звуковъ урянхайскаго нарѣчія, когда сравниваетъ ихъ со звуками другихъ нарѣчій, хотя бы даже и древнихъ. При такомъ способѣ выражаться выходитъ, что урянхайскій діалектъ есть тотъ источникъ, изъ котораго выдѣлились всѣ остальные; правильнѣе было бы говорить о соотвѣтствіи звуковъ въ различныхъ нарѣчіяхъ.

Иногда авторъ, какъ кажется, не можетъ рѣшиться порвать съ нѣкоторыми традиціонными объясненіями, такъ напр. послѣ изслѣдованій уйгурскаго языка и языка орхонскихъ надписей, совершенно ясно, что сохранившіяся въ различныхъ діалектахъ «нарѣчія» на -ын, -ін, -ун -ӱн представляютъ собою несомнѣнно остатки древняго «орудійнаго» падежа (Instrumentalis), который, какъ падежъ, утраченъ всѣми извѣстными новыми діалектами. Между тѣмъ г. К. выражается объ этихъ нарѣчіяхъ очень не ясно, а на стр. 407 какъ будто не прочь свести ихъ опять къ винительному падежу съ суффиксомъ. На 683 стр. § 64 г. К. повидимому въ угоду многочисленнымъ грамматикамъ различныхъ турецкихъ нарѣчій находитъ и въ урянхайскомъ «неопредѣленное наклоненіе» на -арҙа, -ӓргӓ и т. д., хотя самъ-же прибавляетъ, что «по своей конструкціи (оно) есть то-же, что и дательный падежъ причастія будущаго времени». Между тѣмъ слѣдовало просто сказать, что это причастіе или nomen verbi въ дательномъ падежѣ означаетъ въ урянхайскомъ, какъ и во многихъ другихъ турецкихъ діалектахъ, стремленіе къ дѣйствію и перенести все это замѣчаніе въ синтаксисъ, такъ какъ образованіе этой причастной формы было уже разсмотрѣно выше на стр. 533 — 544, и занимать этою-же самою формою еще 4 страницы не представлялось ни малѣйшей надобности. Вообще г. К. включилъ въ свою книгу много лишняго и многое можно было бы изложить короче. Безусловно балластомъ мы считаемъ напр. приведеніе при каждой отдѣльной формѣ справокъ о томъ, какъ эта форма или соотвѣтствующая ей въ другихъ турецкихъ нарѣчіяхъ *называлась* различными учеными и quasi-учеными составителями грамматикъ различныхъ турецкихъ нарѣчій. Эти справки въ общей сложности занимаютъ не одинъ десятокъ страницъ, не принося никакой пользы читателю; вмѣсто нихъ было бы гораздо пріятнѣе видѣть опредѣленія различныхъ грамматическихъ понятій и объясненія самого г. К., въ какомъ смыслѣ онъ употребляетъ грамматическіе термины

Digitized by Google

и почему изъ нѣсколькихъ употребительныхъ онъ предпочитаетъ тотъ или другой. Далѣе во многихъ случаяхъ балластомъ нужно признать и чрезмѣрное количество примѣровъ; такъ напр. на стр. 104—105 г. К. весьма подробно разсматриваетъ переходы начальнаго л (l) въ суффиксахъ -ла, -лыӈ, -лар (съ ихъ варіантами) послѣ различныхъ конечныхъ согласныхъ корня. Въ виду того, что переходы эти совершенно одинаковы во всѣхъ трехъ суффиксахъ, пункты з), и) и і) можно было бы смѣло соединить въ одинъ, но г. К., не довольствуясь столь подробнымъ изложеніемъ вопроса на стр. 104 — 105, даетъ ниже *семь съ половиною* страницъ примѣровъ на варіацію суффиксовъ -лыӈ, -ӏӷг (173—180) и т. д., *полторы* страницы на варіацію окончаній -лар, -лӓр (212—213) и *семь* страницъ на варіацію суффикса -ла, -лӓ (431—438)! По нашему мнѣнію весь вопросъ объ этихъ суффиксахъ умѣстился-бы на одной, много полуторыхъ страницахъ, и подобныхъ примѣровъ черезчуръ подробнаго изложенія у г. К. найдется не мало. Далѣе при изложеніи фонетики и грамматики урянхайскаго языка г. К. принялъ, какъ мы уже выше указали, систему при разсмотрѣніи каждаго звука или звукового комплекса, при описаніи каждой грамматической формы приводить соотвѣтствующіе звуки, звуковые комплексы и грамматическія формы изъ всѣхъ другихъ ему извѣстныхъ турецкихъ нарѣчій живыхъ и мертвыхъ, въ которыхъ онъ могъ таковые отыскать. Всѣ эти справки[1]) остаются однако въ громадномъ большинствѣ случаевъ сырымъ матеріаломъ, которымъ авторъ не пользуется для какихъ либо лингвистическихъ построеній или для историческаго объясненія хотя бы урянхайскихъ словъ и формъ. Онъ довольствуется только тѣмъ, что путемъ весьма примитивнаго статистическаго пріема, констатируетъ наибо́льшую близость урянхайскаго діалекта къ карагасскому и нарѣчіямъ турковъ Томской и Енисейской губ. (стр. XXIX — XXXVI предисловія). Сходство это несомнѣнно, оно бросается въ глаза и для констатированія его ненужно было даже справляться со столь большимъ числомъ различныхъ турецкихъ грамматикъ, а тѣмъ болѣе незачѣмъ было *перепечатывать* всѣ эти справки.

Мы не упрекнули-бы г. К., если бы онъ ограничился подробнымъ и точнымъ описаніемъ урянхайскаго діалекта; такія чисто-описательныя монографіи по отдѣльнымъ еще неизслѣдованнымъ нарѣчіямъ весьма желательны и всегда будутъ имѣть свою цѣну. Но конечно при изслѣдованіи

---

1) Напечатаны онѣ собственно дважды: разъ въ текстѣ и другой въ видѣ громадныхъ неудобообозримыхъ таблицъ, причемъ діалекты расположены въ искусственномъ и съ лингвистической точки зрѣнія чисто-случайномъ алфавитномъ порядкѣ ихъ русскихъ названій. Такимъ образомъ адербейджанское нарѣчіе оказалось рядомъ съ алтайскимъ, башкирское съ бельтирскимъ, древне-тюркское (т. е. орхонское) съ ишимскимъ и т. п.!

Digitized by Google

отдѣльнаго нарѣчія туркологъ можетъ задаться вопросами о происхожденіи этого нарѣчія, о мѣстѣ, которое оно должно занять въ системѣ турецкихъ нарѣчій вообще, о происхожденіи, древности (или наоборотъ новости) различныхъ его фонетическихъ явленій, суффиксовъ, словъ и грамматическихъ формъ. Въ такомъ случаѣ конечно необходимо привлечь для сравненія и подходящій къ каждому отдѣльному вопросу матеріалъ, доставляемый другими нарѣчіями новыми и древними[1]). Такая работа сведется непремѣнно къ составленію сравнительной исторической грамматики турецкаго языка или по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ главъ ея, между тѣмъ именно для такого рода работы время еще, по нашему убѣжденію, не настало, ибо не всѣ современные діалекты намъ извѣстны и далеко недостаточно наше знакомство съ орхонскою, уйгурскою, староосманскою и «джагатайскою» письменностью. Такимъ образомъ при настоящемъ положеніи туркологіи возможно лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ сравнительно-историческое объясненіе словъ, формъ и фонетическихъ явленій въ отдѣльныхъ діалектахъ. При громадныхъ діалектологическихъ знаніяхъ, обнаруженныхъ авторомъ, намъ показалось нѣсколько страннымъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ уклоняется отъ анализа даже тамъ, гдѣ таковой вполнѣ возможенъ. На стр. 470 е) пунктъ 1) онъ отказывается дать этимологію цѣлаго ряда глаголовъ, корни которыхъ въ большинствѣ случаевъ легко могутъ быть найдены въ другихъ турецкихъ нарѣчіяхъ. Особенно страненъ lapsus со словомъ «кӱӌӱрӓн», которое конечно происходитъ отъ «кӱӌӱр»; послѣднее-же, по автору, заимствовано изъ монгольскаго языка (152), а значеніе его «молодецъ» съ несомнѣнностью явствуетъ изъ 12-ой строфы стиховъ, помѣщенныхъ на стр. 1040 (ср. также 1185). Въ этомъ-же самомъ пунктѣ е) на стр. 470 содержится положеніе, что «къ среднимъ или возвратнымъ глаголамъ должны быть отнесены также всѣ глаголы, оканчивающіеся на «н» и т. д., причемъ говорится, что такіе есть и въ «прочихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ». Едва-ли г. К. съумѣетъ дать этимологію хотя бы всѣхъ односложныхъ турецкихъ глаголовъ, оканчивающихся на «н», а потому и считать ихъ непремѣнно возвратными, нѣтъ основаній. Мы видимъ такимъ образомъ, что огромный діалектологическій матеріалъ, припечатанный, если можно такъ выразиться, авторомъ къ его въ общемъ описательной грамматикѣ урянхайскаго языка, не имѣетъ внутренней связи съ этой послѣдней и потому въ лучшемъ случаѣ можетъ служить для справокъ[2]). Справедливость требуетъ замѣ-

1) Разумѣется и при такой работѣ необходимъ сознательный критическій *выборъ* матеріаловъ, а не чисто-механическое ихъ сопоставленіе или нагроможденіе, съ которымъ мы имѣемъ дѣло въ книгѣ г. К.

2) Мы думаемъ однако, что, если бы намъ пришлось справляться относительно какой

Digitized by Google

тить, что для живыхъ современныхъ турецкихъ діалектовъ авторъ пользовался не только огромнымъ количествомъ пособій, но и личными своими наблюденіями надъ произношеніемъ различныхъ турковъ, съ которыми ему приходилось знакомиться во время своихъ многочисленныхъ путешествій. Живя въ Казани, авторъ не упускалъ случая входить въ личныя отношенія съ представителями различныхъ турецкихъ народностей, временно проживавшими въ Казани, и такимъ образомъ дополнять свои свѣдѣнія и провѣрять свои пособія (см. стр. XXIII — XXVII предисловія). Такой образъ дѣйствій заслуживаетъ конечно безусловно одобренія, и, насколько мы можемъ судить, матеріалъ, приводимый авторомъ, по живымъ современнымъ турецкимъ нарѣчіямъ, точенъ и надеженъ, — мало того для нѣкоторыхъ нарѣчій, напр. кашгарскаго, яркендскаго, турфанскаго, хамійскаго и нѣк. др. матеріалъ этотъ представляетъ совершенную новость, такъ какъ впервые собранъ самимъ г. К. Неудовлетворительны съ лингвистической точки зрѣнія только матеріалы для сартовскаго нарѣчія, собранные гг. Наливкиными въ виду незнакомства ихъ съ фонетикой и научной транскрипціей.

Авторъ не ограничился однако приведеніемъ матеріаловъ по современнымъ турецкимъ нарѣчіямъ, но включилъ въ свой трудъ и данныя языковъ орхонскаго, уйгурскаго, куманскаго и джагатайскаго, причемъ въ эти матеріалы вкралось довольно значительное количество неправильностей и неточностей. Дѣло въ томъ, что произношеніе древнихъ діалектовъ необходимо такъ или иначе *реконструировать*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ напр. для орхонскаго діалекта такая реконструкція является дѣломъ *сравнительно* простымъ, такъ какъ орхонская азбука въ примѣненіи къ турецкому языку превосходитъ по богатству и точности и уйгурскую, и арабскую. Однако и при реконструкціи орхонскаго произношенія вышли разногласія между учеными; еще больше разногласій получилось при реконструкціи звукового состава уйгурскаго діалекта. При такомъ положеніи дѣла автору, желавшему непремѣнно привлечь и эти діалекты для сравненія, необходимо было самостоятельно изучить эти древнія письменности и относящуюся къ нимъ литературу, и затѣмъ или сознательно примкнуть къ той или другой реконструкціи, или попытаться дать новую самостоятельную. Между тѣмъ въ справкахъ, приводимыхъ г. К. по части древнихъ діалектовъ, видно неполное знакомство его съ письменностью ихъ и литературою предмета, а главное иногда неясно, къ ка-

---

нибудь, положимъ, алтайской формы, то мы всетаки предпочли-бы заглянуть въ грамматику Н. И. Ильминскаго или тексты В. В. Радлова изъ опасенія стать жертвою случайной ошибки или опечатки, безъ которыхъ немыслимы такіе огромные труды какъ г. К.

Digitized by Google

кой изъ предложенныхъ реконструкцій г. К. примыкаетъ. Такъ напр. по орхонски «быть сытымъ» не «тот» (43,3 снизу), а «тод» ( ) «посылать»—не «ыт», а «ыд» ( ) «надѣвать»—не «кăт», а «кăд» ( )[1]). Между тѣмъ судьбы конечнаго орхонскаго «т» и «д» въ дальнѣйшей исторіи турецкаго языка совершенно различны; мало того весьма вѣроятно, о чемъ мы впрочемъ не находимъ удобнымъ распространяться здѣсь, что этотъ звукъ былъ въ орхонскомъ междузубнымъ (interdentalis), какъ предположилъ проф. В. Томсенъ, и въ чемъ, какъ кажется, мы напрасно сомнѣвались (Памятникъ въ честь Кюль Тегина, стр. 53 и слѣд. Зап. Вост. Отд. томъ XII). Слова «андаӈы, *тамошній*» (196,6) нѣтъ въ орхонскихъ надписяхъ; оно должно было бы звучать «андакы». Между прочимъ и ак. В. В. Радловъ отказался впослѣдствіи отъ своего прежняго толкованія, какъ можно видѣть изъ стр. 160 его Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei, Neue Folge, 1897. На 299 стр. г. К. говоритъ, что въ словѣ «бäш, *пять*» знакъ для «i» поставленъ будто бы въ орхонскомъ для того, чтобы не вышло «баш». Это замѣчаніе неосновательно потому, что знакъ , съ котораго начинается это слово въ орхонскомъ, дѣлаетъ невозможнымъ произношеніе «баш». Вопросъ-же о томъ, почему въ этомъ словѣ поставлено послѣ , въ высшей степени сложенъ, ибо стоитъ въ связи съ произношеніемъ «i» «ä» или «e» въ цѣломъ рядѣ турецкихъ корней[2]). Недостаточное знакомство съ языкомъ орхонскихъ надписей сказалось и въ ссылкахъ г. К. на извѣстную форму на -сар и пріуроченіи ея. Въ виду того, что она въ орхонскомъ не спрягается по лицамъ, а остается неизмѣнною, хотя по смыслу иногда ясно относится, напр. ко второму лицу единств. числа (см. у насъ «Памятникъ въ честь Кюль Тегина», стр. 62, восьмая строка «малой надписи» и др.), ее нельзя просто называть условною формою и безъ дальнѣйшихъ оговорокъ сопоставлять съ условными спрягаемыми[3]) формами другихъ діалектовъ (ср. у г. К. стр. 620, пунктъ 7); между тѣмъ по примѣрамъ, приводимымъ г. К. на стр. 627, можно думать, что эта форма въ орхонскомъ только и встрѣчается какъ *личная* форма 3-го лица единств. числа условнаго времени (или наклоненія). Замѣтимъ кстати, что изъ всѣхъ современныхъ нарѣчій

---

1) Этотъ послѣдній глаголъ вообще не несомнѣненъ для орхонскаго діалекта, встрѣчается только .

2) Объ этомъ вопросѣ, поднятомъ проф. В. Томсеномъ, см. у насъ «Памятникъ въ честь Кюль Тегина», стр. 20 слѣд.; Karl Foy, Türkische Vocalstudien (Mittheilungen des Seminars für Oriental. Sprachen Jahrg. III, Abth. II 1900; Dr. W. Radloff, Zur Geschichte des türkischen Vocalsystems (Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg V série, T. XIV, № 4) 1901; Vilh. Grønbech, Forstudier til tyrkisk lydhistorie, s. 99—101.

3) Подъ спряженіемъ мы разумѣемъ присоединеніе предикативныхъ или притяжательныхъ мѣстоименныхъ аффиксовъ для обозначенія лицъ.

Digitized by Google

конечный «р» этой формы сохранило только якутское. Если не ошибаемся, сопоставленіе орхонской формы на -сар съ якутскою на -тар, -дар, -лар (съ ихъ варіантами) печатно до г. К. еще не было сдѣлано. Мы продолжаемъ считать орхонскую форму дѣепричастіемъ; съ такимъ взглядомъ хорошо мирятся особенности ея употребленія въ уйгурскомъ, а спряженіе аналогичной формы въ якутскомъ вполнѣ соотвѣтствуетъ хотя бы казакъ-киргизскимъ формамъ «kылыппын, kылыпсын, kылыпты» и т. д., производимымъ отъ другой дѣепричастной формы «kылып».

Совершенно неяснымъ осталось для насъ отношеніе г. К. къ уйгурскому языку. Прежде всего во всей его книгѣ нѣтъ даже упоминанія о послѣдней работѣ проф. В. Томсена по уйгурской фонетикѣ и реконструкціи языка Кудатку Билика, или, какъ онъ доказываетъ, Кутадғу Біліг'а. Правда эта интереснѣйшая работа вышла во второй половинѣ 1901 года, когда половина книги г. К. была уже напечатана (Revue Orientale 1901 p. 241 sqq.), но тѣмъ не менѣе, въ виду ея выдающагося значенія, намъ кажется, г. К. необходимо было не только упомянуть о ней, но и опредѣлить свое къ ней отношеніе. Далѣе г. К. говоритъ, что пользовался для уйгурскаго языка трудами І. Клапрота, Г. Вамбери и В. В. Радлова, но нигдѣ не опредѣляетъ, какимъ образомъ онъ относится къ различнымъ, часто противоположнымъ взглядамъ этихъ ученыхъ. Несомнѣнно, что языкъ, о которомъ даетъ свѣдѣнія І. Клапротъ въ своей извѣстной «Abhandlung über die Sprache und Schrift der Uiguren» 1820, не можетъ быть поставленъ на одну доску съ настоящимъ древнимъ уйгурскимъ, а потому трудъ Клапрота совсѣмъ не слѣдовало привлекать. Г. Вамбери заявилъ самъ (Uigurische Sprachmonumente und das Kudatku Bilik, S. III—IV), что не находитъ возможнымъ дать точную и послѣдовательную транскрипцію языка изслѣдуемаго имъ памятника. Такимъ образомъ единственной *систематической* реконструкціей уйгурскаго языка, которую знаетъ г. К., является реконструкція ак. В. В. Радлова, но г. К. нигдѣ не говоритъ, признаетъ-ли онъ эту реконструкцію, и, если не признаетъ, какъ можно думать по его собственной транскрипціи, то на какихъ основаніяхъ и что именно онъ ставитъ на ея мѣсто. Изъ приводимыхъ г. К. цитатъ, а также изъ стр. 16 т) можно заключить, что г. К. не признаетъ въ уйгурскомъ языкѣ звука «ы», съ чѣмъ едва-ли можно согласиться. На стр. 66 е) 1 уйгурское *отецъ* приводится, какъ «переходъ» урянхайскаго «д» въ «т», что направлено прямо противъ теоріи ак. В. В. Радлова; съ другой стороны слово *нога* г. К. транскрибируетъ повидимому adak. (67). Если такимъ образомъ онъ не ставитъ зубныхъ звуковъ этихъ

Digitized by Google

двухъ словъ на одну доску, то мы ожидали-бы и транскрипціи [illegible] какъ «ыд» [illegible] какъ «бод», однако находимъ на стр. 44 ыт, а на стр. 43 е) «бот». Непонятно также почему г. К. пишетъ «таңріҕа» (246), когда по уйгурски пишется [illegible]. На стр. 697, 35) г. К. приводитъ уйгурскія формы «кӧрӱмäс, біlӱмäс» въ качествѣ просто будущаго времени съ отрицаніемъ, между тѣмъ какъ это — форма, выражающая отрицаніе *возможности* дѣйствія..

Въ транскрипціи куманскаго діалекта г. К. повидимому слѣпо идетъ за ак. В. В. Радловымъ, между тѣмъ транскрипція его представляется намъ далеко не неоспоримою. Такъ напр. наличность звука «ц» въ куманскомъ, какъ намъ кажется, не можетъ быть вполнѣ доказана одними наблюденіями надъ орѳографіею извѣстнаго Codicis Cumanici. Трудно отдѣлаться отъ мысли, что весьма частое тамъ «č» не есть «ч», а «ц», тогда какъ въ транскрипціи европейцевъ «č» служитъ (а потому вѣроятно и служило) именно для «ч». Гораздо важнѣе однако то обстоятельство, что въ собственныхъ половецкихъ именахъ, сохраненныхъ русскими лѣтописями, встрѣчается «ч», а не «ц»[1]). О какомъ либо особенномъ произношеніи ج въ кипчацкомъ (т. е. куманскомъ или половецкомъ діалектѣ) ни слова не говорятъ арабскіе грамматики, писавшіе объ этомъ языкѣ въ XIII—XIV вѣкахъ въ Египтѣ (см. о нихъ у насъ «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. VIII — IX). Особенно неудобно транскрибировать слово «хас» черезъ «цац» (волосы), такъ какъ едва-ли въ этомъ словѣ «х» и «с» означали одинъ и тотъ-же звукъ, каковъ бы онъ ни былъ. Куманскіе «u» (т. е. «у») г. К. передаетъ иногда вслѣдъ за В. В. Радловымъ черезъ «ы», напр. јалбарыр, ујалыр (541), тогда какъ ничто не мѣшаетъ читать эти формы «јалбарур, ујалур». Транскрипція «цäкӱцläр» (218) едва ли удачно упрощаетъ, если можно такъ выразиться, нелегкое для пониманія начертаніе Codicis Cumanici «čowgučler» и т. п.

Что касается джагатайскаго языка, то въ виду неопредѣленности этого термина, слѣдовало точно указать, какія именно произведенія среднеазіатской турецкой литературы имѣлись въ виду авторомъ. При этомъ необходимо было съузить значеніе этого термина; вмѣсто этого мы видимъ,

1) Слѣдующія имена взяты нами изъ «Лѣтописи по Ипатскому списку» изд. 1871 г.: Бурч(евичъ) 454; Елдечюкъ 434; Кочий 184; Кунячюкъ 421; Колдечи 451; Кочаевичь 451; Кончакъ 428, 429, 430 и т. д. (это имя является иногда въ формѣ «Концакъ» несомнѣнно вслѣдствіе «цоканья» сѣверно-русскаго переписчика); Сърчанъ 480; Севенчъ 299; Ченегрепъ 184; Чилбукъ 434; Чюгай 421. Изъ лѣтописи по Лаврентьевскому списку (1872) сюда идутъ: Чешюевъ 277 и Читѣевичи 239, 241. На «ч» указываютъ и нѣкоторыя заимствованныя почти несомнѣнно у половцевъ слова, какъ напр. «кощей, чага, япончица», встрѣчающіяся въ «Словѣ о полку Игоревѣ», памятникѣ, неразрывно связанномъ съ половцами.

Digitized by Google

что г. К. на стр. XXIV предисловія ставитъ на одну доску Баберъ-намэ, Кысасъ Рабгузи, Čagataische Sprachstudien H. Vambery, и даже «Краткую татарскую грамматику» Насырова![1]). О произношеніи древняго джагатайскаго языка (XV—XVI в.) можно будетъ серьезно говорить только послѣ изданія и изслѣдованія хотя нѣкоторыхъ датированныхъ джагатайскихъ памятниковъ этого періода, а произношеніе новоджагатайскихъ діалектовъ, къ числу которыхъ надо отнести и упомянутый уже нами сартовскій, подлежитъ еще непосредственному наблюденію лингвистовъ-туркологовъ, такъ какъ имѣющіяся работы Г. Вамбери, Наливкиныхъ, Лапина и др. съ лингвистической точки зрѣнія неудовлетворительны. Вѣроятно сознавая такое положеніе вещей, г. К. нерѣдко приводитъ «джагатайскія» формы и слова совсѣмъ безъ транскрипціи[2]), и тогда они теряютъ уже всякій raison d'être.

Считаемъ нужнымъ коснуться еще вопроса о заимствованныхъ по г. К. монгольскихъ словахъ въ урянхайскомъ языкѣ (стр. 30 § 21 и слѣд.). Намъ кажется, что, если какое-нибудь слово имѣется въ монгольскомъ и въ нѣсколькихъ турецкихъ нарѣчіяхъ, или хотя бы въ одномъ изъ древнихъ, то окончательно считать его за монгольское не слѣдуетъ: весьма возможно, что оно турецкое и попало изъ турецкаго въ монгольскій. Это особенно вѣроятно относительно древнихъ словъ, означающихъ различныя культурныя понятія. Поэтому на нашъ взглядъ по меньшей мѣрѣ *спорными* являются слѣдующія слова на стр. 30 и слѣд.: улус, *люди*; сандан, *дерево сандалъ*[3]); кула, *саврасый;* чак, *время*; чарлык, *приказъ*; шäрiг, *войско*; äлцj, *вѣстникъ*; кökшӱн, *престарѣлый*; кäн, *начальникъ*, *ханъ*; чарӈы, *судъ;* конук, *сутки* и нѣк. др.

Въ заключеніе повторимъ, что авторъ изучилъ и сдѣлалъ общедоступнымъ новый почти совершенно до него неизвѣстный турецкій діалектъ, овладѣть которымъ было весьма нелегко уже по чисто внѣшнимъ причинамъ, поэтому и разбираемая книга всегда будетъ имѣть свое значеніе въ ряду монографій по турецкой діалектологіи. Остается только пожелать, чтобы авторъ обработалъ монографически другіе имъ однимъ изслѣдованные діалекты и чтобы собранные имъ богатые діалектическіе матеріалы по возможности въ скоромъ времени увидѣли свѣтъ. **Платонъ Меліоранскій.**

---

1) Онъ пользуется и словаремъ Pavet de Courteille'я, который также не совсѣмъ подходитъ къ перечисленнымъ пособіямъ, но на худой конецъ можетъ быть сопоставленъ съ Баберъ-намэ.

2) Безъ транскрипціи приводятся имъ иногда и уйгурскія слова и формы, что также конечно безполезно.

3) Это слово первоначально, кажется, санскритское передалось туркамъ и монголамъ черезъ посредство китайцевъ; судьбу его мы прослѣдить не беремся.

Digitized by Google

323. Е. Такайшвили. Описаніе рукописей «Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія», т. I, вып. I. Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа. Тифлисъ 1902 (перепечатано изъ XXXI выпуска «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа»), 202 стр. 8°.

Большую, давно желанную, новость представляетъ настоящій трудъ. Пока описаны 24 номера, но о содержательности работы достаточно говорятъ посвященныя имъ 202 страницы [1]). Авторъ описанія главное вниманіе обращаетъ на содержаніе, а не на установившійся въ послѣднее время шаблонъ внѣшняго описанія. Въ *Описаніи* данъ рядъ извлеченій изъ грузинскихъ текстовъ, иногда весьма пространныхъ, обыкновенно въ сопровожденіи русскаго перевода. Въ отношеніи плана можно сдѣлать лишь одно замѣчаніе по существу. Рукописи описаны въ порядкѣ нахожденія ихъ въ библіотекѣ. Въ каталогѣ слѣдовало представить научную классификацію рукописей по ихъ содержанію, какъ это обыкновенно принято. Отсутствіе этого внутренняго распорядка можно будетъ восполнить особымъ указателемъ рукописей въ порядкѣ опредѣленной классификаціи ихъ по родамъ памятниковъ. Что касается выполненія, то имя Е. С. Такайшвили, автора *Описанія*, представляетъ достаточную гарантію тщательности воспроизведенія текстовъ и вообще аккуратности работы. Авторъ принялъ всѣ мѣры, чтобы интересующійся собраніемъ располагалъ по возможности полнѣе матеріалами. Нѣкоторая сдержанность ощущается въ описаніи рукописей стихотвореній: намъ кажется, что не слѣдовало ограничиваться, напр. въ описаніи рп. № 6, стр. 6, общимъ указаніемъ «разныхъ мелкихъ стихотвореній», а дать хотя бы начальный стихъ каждаго изъ нихъ. Въ общемъ однако и въ этой части г. Т. щедръ и всегда обстоятеленъ. Дѣлаю нѣсколько мелкихъ замѣчаній.

1) Въ № 7, стр. 7: «заглавія писаны асомтаврули, текстъ скорописью мхедрули». Авторъ, надо думать, желалъ назвать церковное инициальное письмо, церковное «асомтаврули». Во избѣжаніе недоразумѣнія не слѣдовало опускать опредѣленіе «церковное» тѣмъ болѣе, что рукопись писана военнымъ (мхедрули) письмомъ.

2) Фамилія мингрельскаго князя, автора одной *Исторіи Грузіи*, въ грузинскомъ текстѣ читается «Дадіановъ», напр. стр. 11, а въ русскомъ

---

1) Моя замѣтка была уже сдана въ печать, когда получился XXXII-ой выпускъ Сборника матеріаловъ съ продолженіемъ обсуждаемаго труда (отд. I, стр. 15—232), доходящимъ до 79-го номера. О немъ, какъ и о послѣдующихъ частяхъ мною будетъ данъ отчетъ по появленіи работы въ свѣтъ полностью.

Digitized by Google

переводѣ г. Т. — въ грузинской формѣ «Дадіани». Хотя это и мелочь, но руссифицированіе фамиліи такимъ грузинскимъ патріотомъ, какъ кн. Н. Дадіани, характерная мелочь, и ее надо было сохранить въ русскомъ переводѣ.

3) стр. 108: «объ исцѣленіи *Андамналудца* Христомъ». «Андамалудцъ» есть армянское *անդամալուծ разслабленный*, и соотвѣтственно надо было перевести: «объ исцѣленіи разслабленнаго Христомъ».

4) ბულღან (стр. 112), ბულღური (стр. 113) значитъ *Молдавія* (тур. بغدان), *молдавскій*, какъ мною было уже указано въ печати (*Сборники притчъ Вардана*, I, § 518, прим. 2), а не *Болгарія* (стр. 114), *болгарскій* (стр. 115).

5) стр. 132, прим. 2: «ხოლთი (хилѳи) отъ греческаго χέλος, латинское chylus—желудочный сокъ, иногда означаетъ стихію». Быть можетъ, греч. χυλός [а не χέλος] = лат. chylus *сокъ*, *желудочный сокъ* «иногда означаетъ стихію» какую нибудь, но груз. ხოლთი къ нему не имѣетъ отношенія, это арабск. خلط (имѣется, конечно, и въ персидскомъ) и означаетъ собственно *смѣсь*, а технически четыре *влажности* (humores) въ человѣческомъ тѣлѣ.

6) стр. 133: «Такимъ образомъ я перевелъ одну книгу «Мухтасари» какъ лучшую». «Мухтасар» (арб. مختصر) значитъ *сокращенный*, *compendium*, *краткое рукозодство*.

7) стр. 135: «кнейлуси» оставленъ безъ перевода, между тѣмъ въ немъ и имѣемъ греч. χυλός = лат. chylus *желудочный сокъ*, но въ арабско-персидской формѣ كيلوس съ грузинскимъ окончаніемъ именительнаго падежа (и). **Н. Марръ.**

324. E. Chavannes. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. Recueillis et commentés par —. Avec une carte. St.-Pétersbourg 1903 (= Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи. VI). IV + 378 p. 8°.

Интересъ, возбужденный въ научномъ мірѣ открытіемъ и дешифровкой орхонскихъ надписей, поставилъ на очередь вопросъ о переводахъ китайскихъ извѣстій, посвященныхъ народу, оставившему по себѣ этотъ единственный въ своемъ родѣ памятникъ. Выяснилось, что существовавшіе до тѣхъ поръ переводы уже не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ и что подлинные тексты должны быть предметомъ новаго изслѣдованія со стороны спеціалистовъ-синологовъ, чтобы заключающійся въ нихъ матеріалъ сдѣлался доступенъ въ полномъ объемѣ всѣмъ интересующимся исторіей Средней Азіи. Послѣ нѣсколькихъ статей Шлегеля и Паркера выполненіе этой задачи взялъ на себя Фр. Хиртъ, предполагавшій въ трехъ статьяхъ дать намъ сводъ и объясненіе китайскихъ извѣстій о трехъ царствованіяхъ, о которыхъ говорятъ надписи; къ сожалѣнію изъ этихъ статей появилась

Digitized by Google

въ печати только первая[1]). Лежащій передъ нами трудъ Э. Шаванна посвященъ другой вѣтви турецкаго народа, такъ называемому «западному дому ту-гю» китайскихъ источниковъ, о которомъ въ надписяхъ говорится только мимоходомъ, по поводу его столкновеній съ восточной вѣтвью. Для толкованія надписей книга, такимъ образомъ, не могла имѣть большого значенія, но сама по себѣ исторія западныхъ турковъ, образовавшихъ обширное государство и имѣвшихъ какъ мирныя сношенія, такъ и вооруженныя столкновенія съ Китаемъ, Персіей, Византіей и халифатомъ, представляетъ значительный интересъ.

Авторъ раздѣляетъ свой трудъ на четыре части: въ первой мы находимъ генеалогію западно-турецкихъ кагановъ, хронологію ихъ царствованій до 657 г. и переводъ двухъ маршрутовъ, извлеченныхъ изъ Танъ-шу (отъ Турфана черезъ Карашаръ и Кучу до Таласа и черезъ Урумчи и Илійскую долину до рѣки Чу), съ подробными комментаріями; во второй — переводъ извѣстій изъ Суй-шу, Цзю-танъ-шу и Танъ-шу о западныхъ туркахъ; въ третьей — переводъ: 1) отрывковъ о народахъ хой-хэ (изъ Цзю-танъ-шу), сѣ-янь-то и ша-то (изъ Танъ-шу), 2) извѣстій объ областяхъ такъ называемаго «Западнаго края» (изъ Танъ-шу, съ дополненіями въ примѣчаніяхъ изъ болѣе раннихъ сочиненій Цзю-танъ-шу, Суй-шу и Бэй-ши); 3) біографій турецкаго князя А-ши-на-шо-эр'а и китайскаго полководца Го-юань-чжан'я (изъ Цзю-танъ-шу и Танъ-шу); 4) отрывковъ изъ описаній путешествій буддійскихъ паломниковъ; 5) оффиціальныхъ документовъ VIII в. (изъ энциклопедіи XI в. Чэ-фу-юань-гуй). Наконецъ, четвертая часть заключаетъ въ себѣ попытку связнаго изложенія исторіи западныхъ турковъ. Приложены алфавитный указатель историческихъ и географическихъ именъ и «карта Средней Азіи въ эпоху западныхъ ту-гю».

Уже изъ этого обзора видно, какъ обширны задачи, которыя ставитъ себѣ авторъ. Не ограничиваясь составленіемъ болѣе полнаго, чѣмъ существовавшіе до сихъ поръ, свода китайскихъ извѣстій о западныхъ туркахъ и подчиненныхъ имъ культурныхъ областяхъ Кашгаріи, Западнаго Туркестана и Афганистана, авторъ даетъ намъ также опытъ разработки этого историческаго матеріала и старается выяснить главныя черты внѣшней и внутренней исторіи Средней Азіи отъ половины VI до половины VIII вв. по Р. Хр. Другими словами, книга г-на Шаванна представляетъ трудъ не

---

1) Fr. Hirth, Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk. Beiträge zur Geschichte der Ost-Türken im 7. und 8. Jahrhundert nach chinesischen Quellen. I. Zeit des Ku-tu-lu (Ilteres Khan): приложеніе (съ особой пагинаціей) къ книгѣ W. Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge. St.-Petersburg 1899.

Digitized by Google

только синолога, но и историка; поэтому мы постараемся опредѣлить, насколько она въ томъ и другомъ отношеніяхъ представляетъ шагъ впередъ по сравненію съ трудами предшественниковъ и удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя могли бы быть къ ней предъявлены.

Оцѣнку переводовъ г-на Шаванна съ точки зрѣнія точности мы, конечно, должны предоставить знатокамъ китайскаго языка; съ своей стороны мы можемъ отмѣтить только тѣ черты его работы, которыя выясняются и для неспеціалиста при сравненіи его переводовъ съ другими переводами тѣхъ же текстовъ или отрывковъ изъ тѣхъ же сочиненій. Нѣкоторые изъ переведенныхъ въ книгѣ текстовъ, если не ошибаемся, до сихъ поръ не появлялись въ переводахъ на европейскіе языки; особенный интересъ представляютъ, на нашъ взглядъ, документы, извлеченные изъ энциклопедіи Чэ-фу-юань-гуй[1]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда соотвѣтствующіе тексты уже были доступны по другимъ переводамъ, переводъ г-на Шаванна, повидимому, оказывается полнѣе и надежнѣе. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить этотъ переводъ хотя бы съ переводомъ о. Іакинѳа Бичурина[2]), который для своего времени несомнѣнно былъ выдающимся явленіемъ и которымъ до сихъ поръ преимущественно пользуются русскіе ученые[3]). Страницамъ 13—20, 52—86, 94—99 и 101—174 книги г. Шаванна соотвѣтствуютъ въ книгѣ о. Іакинѳа ч. I, стр. 340—372, 426—428, 452—454 и ч. III, стр. 208—266[4]). При сравненіи съ пере-

---

1) Объ этой энциклопедіи, заключающей въ себѣ «details of all state matters», см. Wylie, Notes on chinese literature, Shanghae and London 1867, p. 147. Потье въ своихъ ссылкахъ (De l'authencité de l'inscription de Si-ngan-fou, Paris 1857, p. 79 и L'inscription de Si-ngan-fou, Paris 1858, p. 75) называетъ это сочиненіе «буддійской энциклопедіей». Ссылки на ту же энциклопедію часто встрѣчаются въ упомянутой статьѣ Хирта (Nachworte etc., S. 87, 98, 103, 104, 107—109, 123—126, 139, 140), который предполагалъ дать болѣе подробныя извлеченія изъ нея въ статьѣ о Бильге-ханѣ (ibid., S. 104). Экземпляры Чэ-фу-юань-гуй, по замѣчанію Потье, находятся въ Парижѣ и Берлинѣ.

2) Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена, Спб. 1851.

3) Ср. отзывъ В. В. Радлова (Das Kudatku Bilik, Theil I, St.-P. 1891, Einleitung, S. LVI): ... das reichste Material in den chinesischen Quellen, die in den wortgetreuen Uebersetzungen Bitschurin's auch dem Nichtsinologen erschlossen sind.

4) Изъ этого сопоставленія между прочимъ выясняется, что глава о западныхъ туркахъ, переведенная г. Шаванномъ (p. 13—20) изъ Суй-шу, помѣщена въ переводахъ о. Іакинѳа (ч. I, стр. 340—346) въ качествѣ извлеченія изъ Танъ-шу; соотвѣтствующій отрывокъ изъ Танъ-шу (въ книгѣ г. Шаванна стр. 47—52), гдѣ, между прочимъ, говорится о двухъ братьяхъ Тумынѣ (T'ou-men) и Ши-дѣ-ми (Che-tie-mi), не вошелъ въ книгу о. Іакинѳа, вслѣдствіе чего на это извѣстіе не было обращено достаточно вниманія русскими изслѣдователями, писавшими объ орхонскихъ надписяхъ. Отвергавшееся П. М. Меліоранскимъ (З. В. О. XII, 94) и мною мнѣніе, что въ словахъ надписи о «Бумынъ-каганѣ (и) Истеми-каганѣ» говорится о *двухъ* лицахъ, теперь, повидимому, должно считаться окончательно доказаннымъ.

Digitized by Google

водомъ г. Шаванна выясняются нѣкоторыя недоразумѣнія русскаго перевода; такъ въ главѣ о Самаркандѣ (ч. III, стр. 240, ср. въ книгѣ Шаванна стр. 135) фраза «вань-суй-тунъ-тянь» (по русскому переводу «благодарные гласы вознеслись до небесъ») не имѣетъ самостоятельнаго значенія, какъ полагалъ русскій переводчикъ, а служитъ только для хронологическаго опредѣленія, какъ китайское названіе соотвѣтствующаго года, именно 696 г. по Р. Хр.[1]) Французскій переводъ оказывается полнѣе русскаго; довольно значительнаго числа небольшихъ фразъ и нѣкоторыхъ длинныхъ отрывковъ перевода г-на Шаванна[2]) въ переводѣ о. Іакинѳа нѣтъ; иногда текстъ былъ сокращенъ о. Іакинѳомъ по соображеніямъ благопристойности, но вслѣдствіе этого изъ русскаго перевода иногда совершенно не видно, что́ хотѣлъ сказать китайскій авторъ[3]). Переводъ г-на Шаванна принесетъ пользу и тѣмъ ученымъ, которые пользовались тѣми же текстами въ переводѣ западно-европейскихъ синологовъ; между прочимъ г-нъ Шаваннъ (p. 226 — 227) окончательно опровергаетъ мнѣніе, выражавшееся еще Гутшмидомъ[4]), о тожествѣ кагана Дизавула византійскихъ источниковъ съ никогда не существовавшимъ каганомъ Ди-тоу-бу-ли и доказываетъ, что послѣднее имя обязано своимъ происхожденіемъ только ошибкѣ въ переводѣ Дегиня. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводъ г-на Шаванна даетъ возможность пополнять пропуски въ переводахъ тѣхъ же текстовъ у Хирта[5]).

Такимъ образомъ мы должны быть благодарны г-ну Шаванну за сообщеніе новаго матеріала и за исправленіе и дополненіе свѣдѣній, уже бывшихъ доступными въ прежнихъ переводахъ. Тѣмъ не менѣе сравненіе новаго перевода съ предшествующими обнаруживаетъ не только достоинства, но и недостатки перваго, и приводитъ насъ къ заключенію, что и послѣ перевода г-на Шаванна китайскія извѣстія о западныхъ туркахъ и о находившихся подъ ихъ властью областяхъ еще не вполнѣ доступны для несинологовъ, что новая попытка сопоставленія того же матеріала, болѣе соотвѣтствующая требованіямъ исторической и филологической критики, не была бы лишней.

---

1) Ср. также Mittheil. des Seminars für Orientalische Sprachen, Ostas. Stud., III, 141.

2) Напр. стр. 124—125, начиная отъ словъ: «(le pays de) Kan-t'ang» до конца главы (ср. Іакинѳъ, ч. III, стр. 225).

3) Ср. разсказъ о звѣркѣ изъ страны Ги-бинь, который, по переводу о. Іакинѳа (ч. III, стр. 237), «если будетъ ужаленъ (змѣей), то самъ себя излечиваетъ, и рана тотчасъ заживаетъ»; по переводу г-на Шаванна (p. 131): «il flairait sa blessure puis urinait dessus et elle se guérissait aussitôt».

4) A. v. Gutschmid, Kleine Schriften, III, 156.

5) Ср. Nachworte, S. 81 и Chavannes, p. 141, гдѣ пропускъ у Хирта одной фразы (въ переводѣ г-на Шаванна: la vingt-huitième année (740) on lui donna par brevet le nom de «roi qui se conforme à la justice») влечетъ за собой хронологическую ошибку на 27 лѣтъ. Соотвѣтствующая фраза находится также въ переводѣ о. Іакинѳа (ч. III, стр. 243).

Digitized by Google

Ходъ развитія различныхъ отраслей исторической науки показываетъ намъ, какъ медленно проникаетъ въ жизнь основное требованіе исторической критики, въ теоріи никѣмъ не оспариваемое, по которому какъ при разработкѣ, такъ и при собираніи историческаго матеріала въ основу долженъ быть положенъ текстъ первоисточниковъ и по которому позднѣйшія компиляціи имѣютъ право на наше вниманіе лишь настолько, насколько ихъ авторы пользовались недошедшими до насъ источниками или лучшими, чѣмъ находящіяся въ нашемъ распоряженіи, рукописями и изданіями. Въ области синологіи теоретическое признаніе этого требованія до сихъ поръ не сопровождалось практическимъ выполненіемъ его; какъ теоретическій принципъ, оно какъ нельзя лучше выражено Хиртомъ[1]), который однако не нашелъ возможнымъ руководствоваться имъ въ своихъ собственныхъ работахъ. Въ введеніи къ своей статьѣ по поводу орхонскихъ надписей онъ перечисляетъ свои источники въ хронологическомъ порядкѣ и подчеркиваетъ фактъ[2]), что при такомъ перечисленіи Танъ-шу, обыкновенный источникъ европейскихъ ученыхъ, является только на пятомъ мѣстѣ; не смотря на это, всѣ извѣстія изъ болѣе раннихъ источниковъ сообщаются имъ, на *семидесяти двухъ* страницахъ, только въ видѣ примѣчаній къ связному переводу главы изъ Танъ-шу, занимающему въ его книгѣ только *одну* страницу съ небольшимъ. Той же непрактичной, на нашъ взглядъ, системѣ слѣдуетъ и г-нъ Шаваннъ въ той части своей книги, гдѣ онъ даетъ намъ переводъ историко-географическихъ главъ изъ Танъ-шу; этотъ переводъ, по словамъ самого переводчика (p. 99), долженъ составлять срубъ (charpente), къ которому присоединены въ примѣчаніяхъ всѣ извѣстія (tous les renseignements), находящіяся въ болѣе раннихъ сочиненіяхъ Цзю-танъ-шу, Суй-шу и Бэй-ши; тамъ же сообщаются нѣкоторыя извлеченія изъ интересной энциклопедіи Тунъ-дянь (T'ung-tien), оконченной, по словамъ г-на Шаванна (p. 133), въ 801 г., въ которой между прочимъ сохранились отрывки изъ утраченнаго первоисточника Цзинъ-синъ-цзи (King-hing-ki), соч. Духуан'я, взятаго въ плѣнъ арабами въ 751 и вернувшагося въ Китай въ 762 г. Система пользованія первоисточниками только для дополненія и исправленія текста позднѣйшаго компилятора неизбѣжно влечетъ за собой, по нашему мнѣнію, пропуски именно среди извѣстій, извлеченныхъ изъ болѣе раннихъ, т. е. болѣе важныхъ и интересныхъ сочиненій. Что въ

---

1) Въ его статьѣ о китайскихъ источникахъ для изученія Средней Азіи въ эпоху господства Сасанидовъ, W. Z. K. M., X, 225—241. Ср. особенно его слова о позднѣйшихъ компиляціяхъ (S. 225): Dieselben sind nur da zu berücksichtigen, wo es sich um Stellen handelt, die aus einem jetzt nicht mehr vorhandenen Text geschöpft waren.

2) Nachworte, S. 3: Jetzt erst kommen wir zum 5) T'ang-schu.

Digitized by Google

книгѣ г-на Шаванна китайскія извѣстія о находившихся подъ властью турковъ областяхъ собраны не безъ пропусковъ, въ этомъ мы убѣждаемся при разсмотрѣніи хотя бы только одного разряда извѣстій, представляющаго, по нашему мнѣнію, едва ли не наибольшій интересъ, именно извѣстій о религіозныхъ обрядахъ и вѣрованіяхъ населенія до принятія имъ ислама. Въ статьѣ Хирта[1]) приводится, со словъ Ду-хуан'я, извѣстіе о существованіи въ Самаркандѣ капищъ или ящиковъ съ идолами[2]) (Götzenschreine), носившихъ названіе *ба* (по мнѣнію Хирта—*bäl* орхонскихъ надписей, по кантонскому произношенію *pat*); этого извѣстія нѣтъ въ книгѣ г-на Шаванна, который за то сообщаетъ намъ (p. 133) изъ той же энциклопедіи Тунъ-дянь интересный разсказъ посланника начала VII в. Вэй-цзѣ[3]); по этому разсказу въ Самаркандѣ еще въ то время сохранялся древне-бактрійскій обычай[4]) воспитывать собакъ спеціально для пожиранія мяса человѣческихъ труповъ; кости покойниковъ зарывались въ землю, но не клались въ гробы. Въ статьѣ Хирта это извѣстіе не приводится, вслѣдствіе чего невольно возникаетъ предположеніе, что въ энциклопедіи Тунъ-дянь могли сохраниться еще другія интересныя извѣстія о Средней Азіи въ эпоху господства турковъ, опущенныя обоими пользовавшимися этимъ сочиненіемъ синологами. Кромѣ того въ Бэй-ши и Суй-шу, по переводамъ о. Іакинѳа[5]), находится разсказъ о почитаніи «золотой урны съ пепломъ покойниковъ» въ Ташкентѣ; это извѣстіе не вошло въ соотвѣтствующую главу Танъ-шу, и г-нъ Шаваннъ даже въ примѣчаніяхъ къ переводу этой главы (p. 140 и сл.) не приводитъ его.

Въ такихъ позднихъ компиляціяхъ, какъ Танъ-шу (XI в.), текстъ первоисточниковъ, конечно, могъ подвергаться искаженіямъ; выясненіе послѣднихъ составляетъ одну изъ задачъ примѣчаній г-на Шаванна, и въ этомъ отношеніи его трудъ, по нашему мнѣнію, представляетъ шагъ впередъ по сравненію съ трудомъ Хирта; въ нѣсколькихъ мѣстахъ (стр. 120, 141, 146 и друг.) онъ вноситъ поправку въ переводъ и толкованіе своихъ

---

1) Nachworte, S. 86.

2) Слову «Götzenschrein» перевода Хирта соотвѣтствуютъ въ переводѣ Шаванна слова «temple d'un dieu», въ переводѣ о. Іакинѳа слово «храмъ» (ср. Nachworte, S. 86; Chav., p. 146; Іак., ч. III, стр. 247).

3) Г. Шаваннъ въ этомъ мѣстѣ замѣчаетъ, что ему не удалось найти никакихъ извѣстій объ этомъ лицѣ; въ добавленіяхъ (p. 312) онъ приводитъ изъ Бэй-ши извѣстіе о посольствѣ Вэй-цзѣ и Ду-синъ-мав'я (ср. также Іакинѳъ, Собраніе свѣдѣній, ч. III, стр. 141: Вэй-Цьзѣ и Ду Ханъ-мань) при императорѣ Ян'ѣ (605—616; у Іакинѳа Янъ-ди). Хиртъ (Nachworte, S. 38) относитъ это посольство къ 610 г.

4) Ср. З. В. О. XIII, 0100.

5) Собраніе свѣдѣній, ч. III, стр. 184 и 197—198; ср. З. В. О. XIII, 0103.

Digitized by Google

предшественниковъ посредствомъ выясненія источника, изъ котораго заимствовано соотвѣтствующее извѣстіе. Но и въ этомъ случаѣ онъ, какъ намъ кажется, поступаетъ не вполнѣ послѣдовательно; непонятно, почему глава о хой-хэ переведена изъ Цзю-танъ-шу, глава о сѣ-янь-то — изъ болѣе поздней компиляціи Танъ-шу, хотя соотвѣтствующая глава имѣется и въ первомъ сочиненіи [1]); непонятно также, почему оставлены безъ вниманія уже указанныя Хиртомъ [2]) разнорѣчія въ текстѣ этихъ двухъ компиляцій, какъ напр. упоминаніе *горы* Цзюй-лунь въ первой и *рѣки* того же имени во второй. Въ послѣднемъ случаѣ Хиртъ отдаетъ предпочтеніе тексту болѣе ранняго сочиненія; г. Шаваннъ (p. 96, n. 1), отзываясь съ одобреніемъ о «savante discussion» своего предшественника и не приводя ни слова въ опроверженіе его доводовъ, тѣмъ не менѣе въ указателѣ къ своей книгѣ (p. 339) говоритъ только о рѣкѣ Цзюй-лунь (Kiu-luen) или Керуленъ.

Еще въ меньшей степени примѣнялись до сихъ поръ синологами основныя требованія филологической критики, между прочимъ и самое важное изъ нихъ: установленіе текста путемъ сравненія между собой различныхъ рукописей и редакцій одного и того-же сочиненія. Намъ кажется, что и г-нъ Шаваннъ въ этомъ отношеніи недостаточно принимаетъ во вниманіе интересы своихъ читателей; ограничимся приведеніемъ наиболѣе яркаго примѣра. На стр. 217—218 упоминается извѣстіе Сюань-цзана объ алфавитѣ, употреблявшемся въ Трансоксіанѣ въ VII в. и состоявшемъ, по переводу Ст. Жюльена, изъ 32 буквъ [3]); это число до сихъ поръ затрудняло изслѣдователей [4]) и мѣшало имъ отожествить этотъ алфавитъ съ сохранившимся на такъ называемыхъ согдійскихъ монетахъ (всего 22 буквы). Г-нъ Шаваннъ сообщаетъ намъ [5]), что «la difficulté n'existe que dans la traduction de Julien», такъ какъ въ китайскомъ подлинникѣ, по «édition du Tripiṭaka japonais», сказано: «немного болѣе 20-ти буквъ». При этомъ какъ бы забывается фактъ, что кромѣ перевода Жюльена существуетъ еще переводъ Биля [6]) (Beal), гдѣ сказано, что буквъ было «30 или около того» и при этомъ сдѣлано примѣчаніе: «So my copy has it; Julien translates it *thirty two*»; также переводъ соотвѣтствующаго мѣста у Terrien de Lacouperie [7]), гдѣ сказано:

---

1) Ср. переводъ Хирта въ Nachworte, S. 135.

2) Ibid., S. 34.

3) Mémoires sur les contrées occidentales, I, 13.

4) J. Marquart въ W. Z. K. M. XII, 160; ср. также З. В. О. VIII, 3.

5) Соотвѣтствующее сообщеніе уже было сдѣлано имъ въ Revue de l'histoire des religions, XLV, 124.

6) Si-yu-ki. Buddhist records of the western world, transl. from the Chinese of Hiuen-Tsiang (A. D. 629) by S. Beal, 2 vol., Lond. 1884; I, 27.

7) Terrien de Lacouperie, Beginnings of writing, Lond. 1894, p. 123.

Digitized by Google

«my copy has *san shih yü*, thirty und odd». Ясно, что здѣсь рѣшеніе вопроса связано не съ исправленіемъ ошибки въ переводѣ Жюльена, какъ можно бы заключить изъ словъ г. Шаванна, а съ критическимъ установленіемъ текста. Въ этомъ случаѣ вопросъ о подлинномъ чтеніи настолько важенъ для историка, что мы имѣли бы право ожидать отъ спеціалиста-синолога указанія на варіанты всѣхъ приведенныхъ до сихъ поръ въ извѣстность списковъ подлинника [1]) и отвѣта на вопросъ, насколько обосновано чтеніе, принятое японскими издателями.

Особенному искаженію со стороны переписчиковъ подвергаются непонятныя имъ иностранныя слова и собственныя имена. Въ этомъ отношеніи китайское іероглифическое письмо, повидимому, не имѣетъ большого преимущества передъ другими, напр. передъ арабскимъ буквеннымъ; въ различныхъ переводахъ, основанныхъ на различныхъ редакціяхъ одного и того же подлинника, мы встрѣчаемъ крайне разнообразныя чтенія однихъ и тѣхъ же именъ. Цѣлый рядъ подобныхъ разночтеній можно собрать при сличеніи перевода г. Шаванна хотя бы съ переводомъ о. Іакинѳа [2]), причемъ пользующійся обоими переводами неспеціалистъ не располагаетъ никакими данными, на основаніи которыхъ онъ могъ бы отдать предпочтеніе тому или другому варіанту. У г. Шаванна мы находимъ только очень немногія попытки критической оцѣнки подобныхъ варіантовъ; въ одномъ мѣстѣ (p. 141) онъ доказываетъ, что упоминаемое въ Цзю-танъ-шу имя Дянь-чжи (Tien-tche) приняло въ Танъ-шу форму Фу-чжи [3]) (Fou-tche); въ другомъ мѣстѣ (p. 165) онъ замѣчаетъ, что названіе столицы Вахана въ большей части изданій Танъ-шу читается Хань-цзя-шэнь (Han-kia-chen), но что въ «одномъ принадлежащемъ ему изданіи» онъ нашелъ чтеніе Сай-цзя-шэнь, единственно

---

1) Число послѣднихъ, какъ извѣстно, не велико; одинъ изъ нихъ, на который указывалъ уже С. Жюльенъ (Mélanges de géographie asiatique, Paris 1864, p. 191) находится въ Россіи; на немъ, вѣроятно, былъ основанъ переводъ В. П. Васильева, оставшійся неизданнымъ; переводъ былъ сдѣланъ покойнымъ синологомъ задолго до появленія перевода Жюльена (ср. К. Фойгтъ, Обозрѣніе хода и успѣховъ преподаванія азіатскихъ языковъ въ Имп. Каз. унив., Казань 1852, стр. 25; Отчетъ о состояніи Имп. Каз. унив. за 1854—1855 учебный годъ, Казань 1855, стр. 33; З. В. О. XIII, 048). Если этотъ переводъ сохранился въ бумагахъ покойнаго В. П. (изъ дѣлъ факультета Восточныхъ языковъ за 1865 г. мы знаемъ, что В. П. въ то время еще надѣялся издать этотъ трудъ), то было бы любопытно провѣрить, какъ въ немъ переведено соотвѣтствующее мѣсто.

2) Напр. Chav. p. 102 pe-tie, Iak. III, 209 бай-цзѣ; Chav. p. 112 Sou-p'o-tchoen, Iak. III, 216 Ли-по-чжунь; Chav. p. 119 To-tsa, Iak. III, 223 До-ша; Chav. p. 137 Se-kin (причемъ толкованіе перваго іероглифа «гипотетическое»; переводчикъ не нашелъ его ни въ одномъ словарѣ), Iak. III, 241 Іоганъ. Одни и тѣ же іероглифы читаются у Шаванна (p. 10) Ho-lie и Che-tche (также у Дегиня, ср. З. В. О. VIII, 4), у Хирта (Nachworte, S. 72) Ho-la и Yé-tschi.

3) Ср. также у Іакинѳа, Собраніе свѣдѣній, ч. III, стр. 184 (Тяньчжи) и 243 (Фучжи).

Digitized by Google

правильное, такъ какъ этимъ названіемъ обозначается, какъ показалъ Марквартъ[1]), городъ Ишкашимъ. Замѣчательно, что чтеніе *Сай*, которое переводчикъ не рѣшился даже внести въ текстъ, находится уже въ переводѣ о. Іакинѳа[2]). Этотъ примѣръ показываетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда собственныя имена въ переводѣ г. Шаванна читаются иначе, чѣмъ въ переводѣ о. Іакинѳа, мы не имѣемъ права оставлять чтеніе русскаго переводчика безъ вниманія.

Послѣ установленія подлиннаго чтенія инородческаго имени въ китайской транскрипціи остается еще трудный вопросъ о томъ, какъ произносилось это имя на томъ языкѣ, которому оно принадлежитъ. При обсужденіи этого вопроса неспеціалистъ можетъ основываться только на внѣшнемъ созвучіи; спеціалисты-синологи со времени Ст. Жюльена дѣлали попытки поставить вопросъ на болѣе научную почву посредствомъ выясненія законовъ, которымъ подчинялась эта транскрипція. Въ послѣднее время нѣкоторые синологи, особенно Шлегель и Хиртъ, старались при этомъ исходить не изъ современнаго литературнаго, такъ называемаго «мандаринскаго» языка, а изъ древняго произношенія, сохранившагося, по ихъ мнѣнію, въ юго-восточныхъ діалектахъ. Г. Шаваннъ не слѣдуетъ этой системѣ и въ транскрипціи іероглифовъ руководится только современнымъ мандаринскимъ произношеніемъ. Мы не рѣшились бы поставить ему это въ упрекъ; насколько намъ извѣстно, среди синологовъ вопросъ о древности юго-восточныхъ діалектовъ считается спорнымъ[3]); какъ спеціалистъ, г. Шаваннъ, конечно, могъ придерживаться въ этомъ вопросѣ другого мнѣнія, чѣмъ Хиртъ. Но на стр. 241 его книги мы читаемъ, что «лингвистика позволяетъ намъ подтвердить» предложенное уже Дегинемъ сближеніе имени Τάρδου византійскихъ писателей съ именемъ Да-тоу (Ta-t'eou) китайцевъ, такъ какъ слогъ *да* (ta) «нѣкогда произносился» (se prononçait autrefois) *tat*, а конечное *т*, какъ доказываетъ Хиртъ, въ транскрипціи иностранныхъ именъ соотвѣтствуетъ звуку *р*. Изъ этого можно заключить, что авторъ вполнѣ раздѣляетъ лингвистическіе взгляды Хирта; при такихъ условіяхъ трудно понять, почему эта ссылка на древнее произношеніе осталась въ его книгѣ единственной.

---

1) J. Marquart, Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i, Berlin 1901 (Abh. der Kön. Ges. der Wiss. zu Göttingen, phil-hist. Klasse, Neue Folge, Bd. III, Nro. 2), p. 224. Марквартъ приводитъ чтеніе Sai-kia-šen («alte Aussprache Sak-ka-sim»), со словъ де-Грота, «nach anderen Ausgaben». Іероглифическій знакъ для звука *сай* почти не отличается отъ знака для звука *жанъ*.

2) Собраніе свѣдѣній, ч. III, стр. 259.

3) Ср. З. В. О. XV, 047.

Digitized by Google

Лично намъ кажется, что установленные Хиртомъ и другими синологами лингвистическіе законы, насколько мы могли познакомиться съ ними по статьѣ Хирта объ орхонскихъ надписяхъ, едва ли могутъ имѣть значеніе научныхъ доказательствъ. Мы узнаемъ, что конечные звуки *р* и *л* выражались въ китайской транскрипціи конечными звуками *т*, *н* и *к* безъ различія [1]); бываютъ однако примѣры, что звукъ *р* не передавался въ транскрипціи никакимъ согласнымъ звукомъ [2]). Съ своей стороны конечный согласный *т* употреблялся не только какъ эквивалентъ плавныхъ, но и какъ эквивалентъ шипящихъ звуковъ [3]); бываютъ также случаи употребленія какъ конечнаго *т*, такъ и конечнаго *к* въ транскрипціи такихъ иностранныхъ словъ, гдѣ въ соотвѣтствующихъ слогахъ нѣтъ никакихъ конечныхъ согласныхъ [4]). Едва ли сближенія, основанныя на подобныхъ «лингвистическихъ законахъ», имѣютъ какое-либо преимущество передъ старыми сближеніями, основанными только на звуковомъ сходствѣ и хронологическомъ совпаденіи. Самъ Хиртъ и другіе современные синологи прибѣгаютъ къ этому грубому пріему гораздо чаще, чѣмъ къ лингвистически обоснованнымъ сближеніямъ, и при этомъ обнаруживаютъ, какъ намъ кажется, не больше, если не меньше осторожности, чѣмъ ихъ предшественники. Еще не указано ни одного текста, въ которомъ бы встрѣтилось слово *тӧлес*, какъ названіе обширной группы народовъ; между тѣмъ мы, благодаря Хирту [5]), уже имѣемъ, рядомъ съ тӧлесами орхонскихъ надписей, одного изъ двухъ составныхъ элементовъ народа Ильтересъ-кагана и его преемниковъ, еще «die Tölös im weiteren Sinne», соотвѣтствующихъ китайскимъ *ть-лэ*, «deren Stämme vom Schwarzen Meer ostwärts als führerlose Nomadenhorden bis zum Amurgebiet hie und da zerstreut lebten». Въ книгѣ г. Шаванна (p. 14) о тожествѣ на-

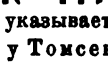
---

1) Fr. Hirth, Nachworte, S. 6.

2) Ibid. S. 130: Po-ssi = Pars, Perser, in dessen erster Silbe auch nach der alten Aussprache kein *t* oder *k*, oder sonst etwas als Vertreter des *r* nachzuweisen ist.

3) Ibid. S. 43: Kié-ku, cant. Kit-Kwat, als Aequivalent für kirkiz, oder A-p'o-lo-pat für Abu'l-Abbas.

4) Ibid. S. 6: Pa-si-mi, alter Laut Pat-sik-mit für Basmal; S. 36: Ko-sa, cant. Kot-sat (Khazar?).

5) Nachworte, S. 37. Въ надписяхъ и  , что, по мнѣнію Томсена и П. М. Меліоранскаго (ср. З. В. О. XII, 20—24) указываетъ на существованіе во второмъ слогѣ переходнаго звука отъ ä къ i. Чтеніе Tölös у Томсена, Хирта и Шаванна основано на приведенномъ въ книгѣ В. В. Радлова «Aus Sibirien» (Bd. I, S. 179 и другія мѣста) названіи небольшого народа въ Алтаѣ, отъ котораго получило названіе Телецкое озеро. Сближеніе китайскихъ *ть-лэ* съ *тӧлесами* было предложено уже В. В. Радловымъ (Aus Sibirien, Bd. I, S. 126), Томсеномъ (Inscriptions de l'Orkhon, Helsingf. 1896, p. 146) и Л. Каѣномъ (L. Cahun, Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405, Paris 1896, p. 101).

Digitized by Google

званій Tie-le и Tölös также говорится, съ ссылкой на Томсена, какъ о безспорномъ фактѣ. Безъ критики принимается также еще болѣе смѣлое толкованіе имени народа *сѣ-янь-то*, предложенное Хиртомъ, который видитъ въ этомъ имени транскрипцію турецкаго народнаго названія *сір-тардуш*. Высказывая это предположеніе, Хиртъ не могъ привести въ его пользу ни лингвистическихъ[1]), ни вполнѣ ясныхъ историческихъ доказательствъ; сложное названіе *сір-тардуш* въ надписяхъ нигдѣ не встрѣчается; встрѣчаются только терминъ *түрк сір будун*, въ надписи Тоньюкука, для обозначенія всего народа Ильтересъ-кагана и его преемниковъ[2]), и терминъ *тардуш*, въ надписяхъ Кюль-тегина и Бильге-кагана[3]), для обозначенія западной вѣтви того же народа; объ участіи народа сѣ-янь-то въ возстаніи Ильтересъ-кагана и въ жизни основанной имъ державы китайцы также ничего не говорятъ. Несмотря на всѣ эти затрудненія, толкованіе Хирта было принято В. В. Радловымъ, который называетъ его «однимъ изъ важнѣйшихъ открытій Хирта»[4]). У г-на Шаванна (p. 358) мы уже читаемъ, что въ народѣ сѣ-янь-то «Hirth a reconnu les Syr-Tardouch des inscriptions de Koscho-tsaïdam»; такимъ образомъ забытъ даже фактъ, что самое сочетаніе *сір-тардуш* является плодомъ предположенія Хирта, а не извлечено имъ изъ надписей. Какъ объясненіе названія *тѣ-лэ*, такъ и объясненіе названія *сѣ-янь-то* въ глазахъ г-на Шаванна являются настолько обоснованными научными теоріями, что онъ считаетъ возможнымъ исходить изъ нихъ при оцѣнкѣ другихъ предположеній той же категоріи. Такъ Марквартъ[5]) въ имени Σιλζίβουλος видѣлъ титулъ *сір-ябгу*, т. е. ябгу племени сировъ; г-ну Шаванну (p. 228) кажется невѣроятнымъ, чтобы ябгу западныхъ турковъ (ту-гю) носилъ титулъ ябгу сировъ, такъ какъ китайцы причисляютъ народъ сѣ-янь-то не къ группѣ ту-гю (турковъ), а къ группѣ тѣ-лэ (тölесовъ). Сопоставляя это мнѣніе г-на Шаванна съ мнѣніями другихъ ученыхъ, основанными на тѣхъ же лингвистическихъ сближеніяхъ, мы принуждены прійти къ слѣдующему выводу: первоначально народъ сір-тардуш входилъ въ составъ группы тölесовъ, отличаемой китайцами отъ

---

1) Хиртъ (Nachworte, S. 129) не могъ привести ни одного примѣра транскрипціи звука *tar* посредствомъ *янь* (yen), не могъ также доказать, что чтеніе *yen* было искаженіемъ первоначальнаго чтенія *t'an*; это искаженіе, по его словамъ, должно было произойти уже въ VII в., такъ какъ чтеніе *yen* даетъ уже надпись 677 г.

2) W. Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, Zweite Folge, p. 3, 6, 7, 25—27.

3) Ср. З. В. О. XII, 109. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, p. 147.

4) Die alttürkischen Inschriften, Zweite Folge, S. XII: «Eine der wichtigsten Entdeckungen Hirth's».

5) J. Marquart, Eranšahr, S. 216.

Digitized by Google

турковъ-тугю; впослѣдствіи онъ, подъ названіемъ тардушей [1]), вошелъ въ составъ народа турковъ и составилъ въ немъ особую, западную вѣтвь, отличную отъ тѳлесовъ, какъ восточной вѣтви. О степени вѣроятности такого вывода предоставляемъ судить читателямъ.

Остается отмѣтить еще одну трудность, съ которой приходится бороться синологамъ и которая, повидимому, связана съ синтаксическими особенностями языка, именно трудность опредѣлить конецъ одной фразы и начало слѣдующей. Въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ различныя толкованія одного и того же текста не только у различныхъ, часто одинаково авторитетныхъ синологовъ, но даже въ одномъ и томъ же сочиненіи [2]). Въ интересахъ читателей, конечно, было бы желательно, чтобы переводчикъ при передачѣ текста, уже бывшаго доступнымъ по другимъ переводамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда считаетъ нужнымъ отступить отъ толкованія своего предшественника, упомянулъ о причинахъ, по которымъ онъ считаетъ это толкованіе ошибочнымъ. Сравнивая переводъ г-на Шаванна съ переводомъ тѣхъ же фразъ въ статьѣ Хирта, мы убѣждаемся въ томъ, что г-нъ Шаваннъ не считаетъ нужнымъ объяснять намъ причины своего разногласія со своимъ предшественникомъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда для незнакомыхъ съ языкомъ переводъ Хирта представляется, по смыслу фразы, несомнѣнно болѣе правдоподобнымъ [3]).

Приведенными замѣчаніями мы отнюдь не хотѣли умалить достоинство синологической части труда г-на Шаванна, которая значительно обогащаетъ наши свѣдѣнія объ интересной эпохѣ и даетъ полное право на благодарность читателей какъ автору, такъ и Академіи Наукъ, давшей

---

1) Такъ полагаютъ Хиртъ (Nachworte, S. 34: Die Sié-yen-t'o waren zur Zeit der Khane Ku-tu-lu, Mo-tscho und Bilgä zwar kein selbständiges Volk mehr, aber ich nehme an, dass ihre Ueberbleibsel zwischen Altai und Baikal mit den Tardusch der Inschriften identisch sind) и В. В. Радловъ (Die alttürkischen Inschriften, Zweite Folge, S. XIII).

2) Ср. въ Nachworte Хирта переводъ одного и того же текста изъ Цзю-танъ-шу (вошедшаго также въ Танъ-шу) въ двухъ мѣстахъ: S. 34: Es wird da u. A. gesagt, dass die Hui-ho (Uiguren), Bajyrku, Aedūd (A-tié), Tongra, Pu-ku und Pai-si, die beim Ütükän-Berge sassen, im Osten dem Schï-pi Kakhan (d. i. den Ost-Türken) unterthan waren (также у г. Шаванна, p. 95, изъ Танъ-шу); S. 135: Damals nahmen die sechs Stämme der Hui-ho (Uiguren), u. s. w., das Land östlich vom Ütükan-Gebirge ein und gehorchten Schï-pi (dem Kakhan der Ost-Türken); также у о. Іакинѳа, Собраніе свѣдѣній, I, 426—427 (изъ Танъ-шу).

3) Ср. у г. Шаванна (p. 43, изъ Цзю-танъ-шу): il déplaça son campement et l'établit au nord-est. Il était limitrophe des Tou-kiue; au sud-ouest, il était voisin des Hou. У Хирта (Nachworte, S. 75, изъ того же сочиненія): und verlegte sein Ordu dahin. (Sein Gebiet) grenzte im Nordosten an die Ost-Türken, im Südwesten an die übrigen Türken (tschu-hu). При переводѣ параллельнаго мѣста изъ Танъ-шу (гдѣ вмѣсто сѣв.-вост. и юго-запада говорится о востокѣ и западѣ) о. Іакинѳъ (Собраніе свѣдѣній, ч. I, стр. 366) и самъ г-нъ Шаваннъ (p. 79) придерживаются такого же толкованія текста, какъ Хиртъ.

Digitized by Google

средства на напечатаніе его книги. Нѣсколько иной отзывъ мы принуждены дать о той части книги, гдѣ авторъ выступаетъ передъ нами уже не въ качествѣ синолога, а въ качествѣ историка. Самъ г-нъ Шаваннъ (p. 218) признаетъ, что его трудъ не можетъ исчерпать предмета, такъ какъ изъ различаемыхъ имъ трехъ группъ источниковъ (извѣстія китайскія, византійскія и почему-то соединяемыя въ одну группу извѣстія арабскія и армянскія) ему были доступны только источники двухъ первыхъ категорій; но такъ какъ наибольшимъ богатствомъ свѣдѣній отличаются наиболѣе доступные ему китайскіе источники, онъ все-таки беретъ на себя задачу выяснить въ краткихъ словахъ историческую роль западныхъ турковъ. Если можно согласиться съ такимъ взглядомъ, то трудно было бы оспаривать фактъ, что для выясненія исторической географіи Средней Азіи, занимающаго въ книгѣ г-на Шаванна значительное мѣсто, мусульманскіе источники еще важнѣе китайскихъ. Сверхъ того авторъ не считаетъ нужнымъ даже упомянуть о томъ, что ему не доступны не только самые источники, но и значительная часть посвященной имъ литературы, вслѣдствіе незнанія русскаго языка; по крайней мѣрѣ мы въ книгѣ г-на Шаванна не нашли не только ссылокъ на русскія работы[1]), но даже указаній на то, что ему извѣстно существованіе такихъ работъ. При такихъ условіяхъ, не смотря на всѣ преимущества, которыя даютъ автору основательное изученіе китайскихъ источниковъ и несомнѣнный талантъ къ историческимъ обобщеніямъ, пассивъ его труда, какъ мы постараемся показать, значительно превышаетъ активъ; вопросъ о томъ, заслуживала ли эта часть книги чести быть напечатанной въ изданіяхъ Академіи Наукъ, представляется намъ по меньшей мѣрѣ спорнымъ. Каковы бы ни были недостатки русскихъ работъ, едва ли можно утверждать, что для изученія исторіи входящихъ въ предѣлы Россіи областей въ Россіи сдѣлано такъ мало, а въ западной Европѣ — такъ много, чтобы Академія Наукъ имѣла основаніе печатать въ своихъ изданіяхъ работу западно-европейскаго ученаго, для котораго все написанное на русскомъ языкѣ какъ-бы не существуетъ.

Обратимся прежде всего къ историко-географическимъ взглядамъ автора. Изъ сдѣланныхъ имъ правильныхъ замѣчаній можно признать новымъ въ западно-европейской литературѣ, если не ошибаемся, только одно, именно указаніе (p. 11) на «vue très neuve de l'auteur du *Si yu choei tao ki*», что городъ Бишбалыкъ или Бэй-тинъ находился не около Урумчи, какъ полагали

1) Исключеніе представляетъ, впрочемъ, 40-верстная карта главнаго штаба, причемъ авторъ (p. 5) воспользовался далеко не всѣми листами этой карты, которые представляли бы для него интересъ. Пользованіе листомъ № 19 позволило бы ему исправить ошибочное обозначеніе на картѣ города Касана (см. ниже).

Digitized by Google

«Клапротъ и всѣ европейскіе синологи», а въ урочищѣ Цзи-му-са, къ западу отъ Гучена. Это открытіе, къ которому авторъ возвращается нѣсколько разъ (напр. p. 272: Bichbalik doit donc être placé à *Tsi-mou-sa* et non à Ouroumtsi, comme on l'a dit trop longtemps), для русскаго читателя уже не ново; оно составляетъ безспорную заслугу Г. Е. Грумъ-Гржимайло[1]). Что касается до ошибочныхъ утвержденій автора, нашедшихъ себѣ мѣсто въ текстѣ книги и на приложенной къ ней картѣ, то число ихъ довольно велико; отмѣтимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1) Авторъ полагаетъ (p. 9), что путь Сюань-цзана шелъ не по южному, а по сѣверному берегу Иссыкъ-куля, по слѣдующимъ двумъ причинамъ: а) таково направленіе главнаго пути въ настоящее время; б) въ описаніи путешествія Сюань-цзана сказано: «пройдя около 500 ли къ сѣв.-зап. отъ озера, онъ прибылъ къ рѣкѣ Суй-шэ»[2]). Второй доводъ уже былъ приведенъ авторомъ въ другомъ мѣстѣ[3]), но, какъ намъ кажется, только опровергаетъ его взглядъ. Выраженіе: «около 500 ли къ сѣв.-зап. отъ озера» едва ли можетъ быть понято иначе, чѣмъ оно понималось до сихъ поръ, именно въ смыслѣ: «къ сѣв.-зап. отъ того мѣста на (юго-восточномъ) берегу озера», куда прибылъ путешественникъ[4]). Даже взглядъ на собственную карту могъ бы показать г-ну Шаванну, что дорога только вдоль южнаго берега могла имѣть сѣверо-западное направленіе, что, если бы путешественникъ обогнулъ восточный и сѣверный берегъ, его путь могъ получить такое направленіе только уже въ долинѣ рѣки Чу. Что касается перваго довода, то китайскій маршрутъ, конечно, долженъ быть сопоставленъ съ другими средне-вѣковыми маршрутами, а не съ современными. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ категорическое свидѣтельство Гардизи[5]), что на пути въ Восточный Туркестанъ имѣли озеро по лѣвую руку, т. е. что путь шелъ вдоль южнаго берега. Что китайцы имѣли въ виду тотъ же путь, видно уже изъ названія города Дунъ-чэнъ (*чэнъ* = городъ), у Гардизи *Тонгъ* (تونك), очевидно, находившагося въ

---

1) См. его «Описаніе путешествія въ Западный Китай», т. I, Спб. 1896, стр. 221—229, гдѣ приведенъ рядъ доводовъ противъ Урумчи и въ пользу мѣстности около Гучена, и т. II, Спб. 1899, стр. 42—43, гдѣ приведена выдержка изъ китайскаго сочиненія Мэнъ-гу-юму-цзи, по переводу П. С. Попова (Спб. 1895, стр. 483—484), въ которой болѣе опредѣленно указывается на урочище Цзи-му-са.

2) Mémoires sur les contrées occidentales, I, 12.

3) Revue de l'histoire des religions, XLV, 124.

4) Такъ понялъ это извѣстіе, если только переводъ Ст. Жюльена вѣренъ, авторъ біографіи Сюань-цзана. Ср. Histoire de la vie de Hiouen-Thsang, Paris 1853, P. 54—55: «Il suivit les bords de (cette) mer (de ce lac) dans la direction du nord-ouest, et après avoir fait environ cinq cent li, il arriva à la ville de Sou-che».

5) Ср. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», Спб. 1897 (Зап. Имп. Акад. Наукъ, 8-ая серія, по ист.-фил. отд., т. I, № 4), стр. 114 (текстъ на стр. 89).

Digitized by Google

долинѣ сохранившей это названіе рѣчки Тонъ, гдѣ и теперь видны довольно значительныя развалины [1]).

2) Городъ Суй-ше или Суй-ѣ, Суябъ мусульманскихъ авторовъ, находился, по всей вѣроятности, по крайней мѣрѣ до его разрушенія китайцами въ 748 г., недалеко отъ современнаго Токмака, но нѣтъ основанія полагать, что мѣстоположеніе Токмака до такой степени соотвѣтствуетъ мѣстоположенію средневѣкового города, чтобы мы имѣли право употреблять одно названіе вмѣсто другого и говорить о взятіи Токмака китайцами въ 748 г. или о «Токмакѣ и Таласѣ, двухъ столицахъ древнихъ турецкихъ ябгу» (p. 286).

3) О городѣ Таласѣ въ текстѣ книги (p. 5, 10 и друг.) говорится, безъ ссылки на источникъ, что онъ находился на мѣстѣ современнаго Ауліе-ата; но въ добавленіяхъ (p. 304) приведено безъ возраженія мнѣніе Томашка [2]), по которому Таласъ «ne peut guère être Aoûlié-atâ» [3]), а долженъ былъ находиться на 5 фарс. южнѣе, гдѣ теперь селеніе Таласъ. Изъ этого можно заключить, что авторъ познакомился со статьей Томашка (напечатанной уже въ 1889 г.) послѣ напечатанія своей книги и теперь отказался отъ своего прежняго мнѣнія въ пользу мнѣнія этого ученаго. Противъ мнѣнія Томашка мною уже въ 1897 г. [4]) было сдѣлано возраженіе, что такой важный пунктъ большого торговаго пути, какъ Таласъ, не могъ находиться въ сторонѣ отъ естественной дороги, въ горахъ, куда «купцамъ и въ особенности другимъ путешественникамъ, въ родѣ Сюань-цзана, не было никакого разсчета заѣзжать» на пути изъ Семирѣчья въ Трансоксіану.

4) О городѣ Исфиджабѣ говорится (p. 195), что мѣстоположеніе его съ точностью не опредѣлено [5]), но что онъ долженъ былъ находиться въ небольшомъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ Чимкента; на своей картѣ авторъ смѣло помѣщаетъ Исфиджабъ между истоками Угама и Майдантала, т. е. среди покрытыхъ снѣгомъ горъ, не задавая себѣ вопроса, какъ въ по-

---

1) Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 56. Это же сближеніе было сдѣлано въ нѣмецкомъ изданіи моей статьи «О христіанствѣ въ Средней Азіи» (Ср. З. В. О. VIII, 1 и сл.). ср. W. Barthold, Zur Geschichte des Christentums in Mittel-Asien, deutsche Bearbeitung, herausg. v. R. Stübe, Tübingen und Leipzig 1901, S. 71. Эта работа была хорошо извѣстна г. Шаванну и даже была удостоена имъ рецензіи въ «Revue de l'histoire des réligions», t. XLV, ср. 123.

2) W. Z. K. M. III, 106.

3) На самомъ дѣлѣ Томашекъ говоритъ объ этомъ менѣе рѣшительно: kann schwerlich Aulie-atâ sein.

4) Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 16. Ср. также Zur Geschichte des Christentums in Mittel-Asien, S. 35 и З. В. О. VIII, 343.

5) При этомъ сдѣлана ссылка на Richthofen, China, I, 543, n. 1 и Watters въ China Review, XIX, 123.

Digitized by Google

добной мѣстности могъ возникнуть такой значительный городъ [1]). Туземцы, какъ извѣстно [2]), пріурочиваютъ Исфиджабъ къ современному селенію Сайраму, расположенному въ небольшомъ разстояніи къ востоку отъ Чимкента, и противъ этого опредѣленія едва ли можно сдѣлать какія-либо возраженія.

5) Изъ городовъ Ферганы на картѣ отмѣченъ только Касанъ, притомъ совершенно ошибочно; автору извѣстно только (p. 273), что Касанъ былъ расположенъ «по ту сторону Шаша» (Яксарта) [3]). Какъ извѣстно, селеніе Касанъ существуетъ и теперь на берегу рѣчки Касанъ-сай, впадающей въ Сыръ-дарью около средневѣкового Ахсикета, въ небольшомъ разстояніи къ юго-западу отъ современнаго Намангана [4]).

6) О городѣ Нумишкетѣ (Noumeschkath) мы въ указателѣ къ книгѣ (p. 349) читаемъ: «J'ai fait de cette ville la capitale du territoire de Boukhârâ sur la foi de Barthold, *Die alttürk. Inschr. und die arab. Quellen*, p. 7, mais cette assertion me paraît sujette à caution». Каковы бы ни были причины сомнѣній, которыми авторъ не счелъ нужнымъ подѣлиться со своими читателями, ему въ этомъ случаѣ не было никакого основанія полагаться исключительно на меня; оспариваемое имъ утвержденіе считается установленнымъ въ наукѣ со времени Лерха [5]); авторъ могъ бы найти его у де-Гуе [6]) и даже въ неоднократно цитуемыхъ имъ работахъ Томашка [7]) и Маркварта [8]).

7) Страна Цзюй-ми-то (Kiu-mi-t'o) китайскихъ источниковъ, Κομηδῶν ὀρεινή Птолемея [9]) и Кумедъ арабскихъ географовъ, отожествляется съ Каратегиномъ, съ ссылкой на мнѣніе Сѣверцова [10]), причемъ заявляется (p. 164, n. 1), что «cette opinion est appuyée de si fortes raisons qu'elle paraît devoir être universellement acceptée». Между тѣмъ приводимыя арабскими географами разстоянія показываютъ, что Каратегину соотвѣтствовала не область

---

1) Ср. слова Ибнъ-Хаукаля (Bibl. Geogr. Arab. II, 389—390), что городъ расположенъ «въ равнинѣ, въ 3 фарсахахъ отъ ближайшихъ горъ».

2) Ср. З. В. О. VIII, 339 и Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 9.

3) При этомъ дѣлается ссылка на географію Абу-л-Фиды въ переводѣ Рено.

4) Ср. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 163.

5) Ср. его статью «Бухара» въ Русск. энциклопед. словарѣ Березина (отд. I, т. IV, Спб. 1874, стр. 464); здѣсь *Наумаджкатъ*.

6) Bibl. Geogr. Arab. III, 267, n. b, съ ссылкой на сообщеніе Лерха.

7) Sogdiana, S. 106.

8) Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, Lpz. 1898, S. 61.

9) Авторъ на стр. 164 говоритъ о «Vallis Comedorum des géographes de l'antiquité classique», на стр. 279 о «le pays des Κομῆδαι de Ptolemée». Первое выраженіе заимствовано, вѣроятно, у Вивьенъ-де-С. Мартена (Mémoires sur les contrées occidentales, t. II, p. 292), который ссылается на статью A. Cunningham. Очевидно, это переводъ выраженія Птолемея ἡ φάραγξ τῶν Κωμηδῶν (ср. Tomaschek, Sogdiana, S. 48).

10) Съ ссылкой на статью послѣдняго въ Bulletin de la société de géographie, 3° trimestre de 1890, p. 420—431.

Digitized by Google

Кумедъ, а расположенная выше ея по теченію Вахша область Рашт[1]); главная «крѣпость Рашта» находилась тамъ-же, гдѣ теперь главный городъ Каратегина, Гармъ[2]). Ниже Рашта рѣка Вахшъ прорѣзывала область Кумедъ[3]); восточную часть послѣдней составлялъ, очевидно, нынѣшній Дарвазъ, такъ какъ область непосредственно граничила, по словамъ Сюань-цзана[4]), съ Шугнаномъ (въ составъ послѣдняго могъ входить и Рошанъ); названія рѣки Кумъ[5]) (нынѣ Каратагъ-дарья) и народа кумиджіевъ[6]) заставляютъ предположить, что въ составъ Кумеда на западѣ входила горная область верховьевъ Кафирнигана и Сурхана. Самъ г-нъ Шаваннъ не старается доказать, что Шугнанъ въ то время простирался на сѣверъ до Каратегина, и только полагаетъ (p. 162, n. 4), что въ составъ области могли входить находящіяся непосредственно къ востоку отъ нея мѣстности Памира. Что Кумедъ—не Каратегинъ, лучше всего видно именно изъ того маршрута паломника Ву-кун'а (Ou-k'ong), на который авторъ (ibid.) ссылается въ подтвержденіе своей мысли. Взглядъ на собственную карту могъ бы показать г-ну Шаванну, какъ мало вѣроятенъ проѣздъ путешественника изъ Хутталя въ Шугнанъ черезъ Каратегинъ.

Ограничиваемся перечисленіемъ этихъ наиболѣе существенныхъ, хотя далеко не единственныхъ историко-географическихъ промаховъ и переходимъ къ изложенію собственно-историческихъ взглядовъ автора. Въ этомъ отношеніи главнымъ достоинствомъ книги является болѣе тщательное, чѣмъ прежнія попытки въ этой области, сопоставленіе китайскихъ и византійскихъ источниковъ. Это сопоставленіе позволило автору окончательно выяснить два существенныхъ факта исторіи западныхъ турковъ: 1) что имперія турковъ въ VI в. была основана двумя братьями и потому фактически съ самаго начала своего существованія раздѣлялась на два независимыхъ государства; 2) что византійскіе послы ѣздили не въ Монголію, ко двору тѣхъ кагановъ, которые, по китайскимъ извѣстіямъ, считались главами всего народа, а только ко двору западныхъ кагановъ. Тѣсная связь между этими двумя фактами,

---

1) Отожествленіе Рашта съ Каратегиномъ уже у Томашка, Sogdiana, S. 43 и 50.

2) Ср. мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 72—73. Считали 4 или 5 дней пути отъ Вашгирда (нынѣ Файзабадъ) до крѣпости Рашта.

3) Ибнъ-Русте въ Bibl. Geogr. Arab. VII, 92, l. 15; это мѣсто привелъ уже Томашекъ (Sogdiana, S. 47).

4) Mémoires sur les contrées occidentales, I, 27.

5) Кумъ-рудъ у Ибнъ-Русте (Bibl. Geogr. Arab. VII, 93, l. 7), гдѣ рѣка по ошибкѣ названа притокомъ Кафирнигана, и у Бабура (Babеr-Nameh, ed. Ilminski, p. 99); ср. Tomaschek, Sogdiana, S. 43 и Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 72.

6) Туркестанъ etc., ibid. Какъ выяснилъ теперь г-нъ Шаваннъ (p. 163), китайцы также рядомъ съ чтеніемъ Цзюй-ми-то (Kiu-mi-t'o) употребляютъ чтеніе Цзюй-ми-чжи (Kiu-mi-tche).

Digitized by Google

можетъ быть, не вполнѣ ясна самому автору; по его мнѣнію дуализмъ въ имперіи до разрыва 582 г. существовалъ только «въ скрытомъ видѣ» (p. 219), и западные турки признавали верховную власть сѣверныхъ (или восточныхъ [1]), p. 227). Между тѣмъ западные каганы, принимавшіе византійскихъ пословъ и заключавшіе съ ними договоры о союзѣ, несомнѣнно, были независимыми государями въ гораздо большей степени, чѣмъ напр. золотоордынскіе ханы перваго періода монгольской имперіи, отправлявшіе европейскихъ пословъ и русскихъ князей въ Монголію; разрывъ 582 г. былъ, повидимому, не актомъ возстанія вассаловъ противъ сюзереновъ, а началомъ войны между двумя до тѣхъ поръ союзными государствами. При господствѣ среди кочевниковъ понятія родовой собственности подобное двоевластіе естественно должно было образовываться въ тѣхъ случаяхъ, когда имперія создавалась не дѣятельностью одной исключительной личности, подавлявшей всякую чужую волю, какъ Чингизъ-ханъ, а совмѣстной дѣятельностью двухъ или нѣсколькихъ братьевъ. Аналогичное явленіе мы встрѣчаемъ и на зарѣ возникновенія имперіи Сельджукидовъ [2]).

Изъ византійскихъ источниковъ по исторіи турковъ наибольшій интересъ представляетъ письмо кагана къ императору Маврикію въ 598 г. [3]) Гутшмидъ [4]) придаетъ этому разсказу кагана о своихъ собственныхъ завоеваніяхъ значеніе первоисточника, и такимъ онъ былъ бы въ дѣйствительности, если бы письмо дошло до насъ въ подлинникѣ или въ сколько-нибудь точномъ переводѣ; къ сожалѣнію оно до такой степени искажено или византійскими переводчиками, или писавшимъ съ ихъ словъ Θеофилактомъ, что разборъ его представляетъ большія трудности. Г. Шаваннъ, указывающій на возможность искаженія письма переводчиками (p. 249), справедливо воздерживается отъ попытки «à grand renfort de fragiles hypothèses» (p. 251) объяснить упоминаемыя въ письмѣ личныя имена и географическія названія. Тѣмъ не менѣе онъ при обсужденіи вопроса объ авторѣ письма (p. 249) исходитъ изъ вполнѣ соотвѣтствующаго византійскимъ космическимъ представленіямъ, но довольно страннаго въ устахъ турецкаго кагана выраженія «владѣтель семи климатовъ міра» [5]); кромѣ того онъ, опираясь на хронологическій порядокъ

---

1) Ср. у г-на Шаванна p. 217, n. 1.

2) Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 326, гдѣ ссылка на Ibn-el-Athiri Chronicon, IX, 327—328.

3) У г. Шаванна p. 245—249.

4) Kleine Schriften, III, 156—157.

5) Въ подлинникѣ (Θеофилактъ Симокатта въ изд. Corpus scrip. hist. Byz., p. 282, l. 21—22): κύριος κλιμάτων τῆς οἰκουμένης ἑπτά. По поводу этого выраженія г-нъ Шаваннъ только замѣчаетъ, что «les sept climats sont une expression bien connue qui se retrouve chez nombre d'auteurs arabes», но не прибавляетъ, что арабы заимствовали представленіе о семи

Digitized by Google

изложенія событій въ письмѣ, оспариваетъ (p. 250) мнѣніе самого Θеофилакта о тожествѣ абделовъ съ эфталитами. По мнѣнію г-на Шаванна это невозможно, такъ какъ въ письмѣ говорится о побѣдѣ надъ настоящими аварами (жужанами) послѣ побѣды надъ абделами, тогда какъ покореніе эфталитовъ, какъ извѣстно по другимъ даннымъ, произошло послѣ уничтоженія жужанъ; кромѣ того у сирійскаго автора VI в. [1]) абделы названы отдѣльно отъ эфталитовъ. Авторъ предлагаетъ сблизить абделовъ съ тѣ-лэ китайскихъ источниковъ или тѣлесами надписей (ср. выше, стр. 0171), не объясняя однако происхожденія слога *аб;* едва ли онъ пожелалъ бы возстановить въ пользу своихъ абделовъ извѣстную теорію Дегиня [2]) объ эфталитахъ или аб-телитахъ, т. е. рѣчныхъ телитахъ (отъ перс. *аб*—вода). Въ виду полной невозможности объяснить появленіе слога *аб* и недостовѣрности византійскаго перевода письма едва ли есть достаточное основаніе отвергать мнѣніе Θеофилакта, тѣмъ болѣе, что сирійскій авторъ, какъ видно уже изъ приводимой имъ византійской книжной формы ܐܒܕܠ, очевидно, заимствовалъ оба названія изъ книжныхъ источниковъ и потому могъ по недоразумѣнію [3]) принять ихъ за названія двухъ различныхъ народовъ.

Изъ византійскихъ источниковъ авторъ извлекаетъ одну подробность о бытѣ западныхъ турковъ, которой онъ самъ придаетъ большое значеніе и которая дѣйствительно представляла бы большой интересъ, если бы только можно было согласиться съ тѣмъ, что авторъ правильно понялъ слова своихъ источниковъ. Изложивъ разсказъ Менандра о пріемѣ Земарха въ ставкѣ кагана, о золотой постели, на которой возлежалъ каганъ, о позолоченномъ ложѣ, поддерживавшемся четырьмя золотыми павлинами, и о серебряныхъ фигурахъ животныхъ, ни въ чемъ не уступавшихъ произведеніямъ византійскаго искусства [4]), г. Шаваннъ (p. 238) дѣлаетъ отсюда слѣдующій выводъ: «Итакъ эти турки, которыхъ мы привыкли считать настоящими варварами, не были такъ некультурны, какъ полагаютъ; ихъ искусство, матеріа-

---

климатахъ у классическихъ географовъ, какъ и самое слово «климатъ» (арабск. اقليم, греч. κλίμα).

1) Land, Anecdota Syriaca, III, 337: ܐܦܬ и ܐܒܕܠ.

2) Histoire des Huns, t. I, part. II, p. 326.

3) Такъ полагалъ и Нельдеке (Geschichte der Perser und Araber aus der arabischen Chronik des Tabari, Leiden 1879, S. 115, n. 2). Лингвистически такое происхожденіе формы ܐܦܬ болѣе чѣмъ вѣроятно; ср. сопоставленіе различныхъ формъ названія этого народа у Маркварта, Eranšahr, S. 59.

4) Въ подлинникѣ (Menander Protector по изданію Corpus script. hist. Byz., p. 383, l. 10): οὐδέν τι ἀποδέοντα τῶν παρ' ἡμῖν. На стр. 300 г-нъ Шаваннъ, забывъ эти слова, говоритъ, что у турковъ «cet art resta toujours un art barbare où la valeur de la matière était plus importante que le mérite de l'exécution».

Digitized by Google

ломъ для котораго были только драгоцѣнные металлы, создало произведенія, которыхъ самая цѣнность ихъ подвергала опасности быть разрушенными и перелитыми на монету; безъ сомнѣнія, этимъ объясняется, что они исчезли почти безслѣдно. Однако очень вѣроятно, что еще можно найти слѣды этого искусства въ нѣкоторыхъ предметахъ украшенія изъ золота, найденныхъ въ южной части Сибири и находящихся теперь въ Эрмитажѣ». Въ подтвержденіе своего вывода авторъ приводитъ также слова Θеофилакта, что турки, получая отъ персовъ много золота, выдѣлывали изъ него для себя предметы мебели, утвари и вооруженія [1]). Едва ли однако выраженія византійскихъ писателей даютъ намъ право предполагать въ VI в. такой небывалый фактъ, какъ высокое развитіе металлической промышленности у кочевого народа. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что видѣнные византійскими послами предметы искусства частью составляли добычу военныхъ походовъ, частью были выдѣланы въ степи изъ полученнаго отъ побѣжденныхъ золота, но выдѣланы не руками завоевателей — турковъ [2]), а руками плѣнныхъ или наемныхъ мастеровъ изъ представителей культурныхъ народовъ. Съ такимъ же правомъ мы на основаніи оставленнаго путешественниками XIII в. описанія монгольскихъ ставокъ могли бы говорить о высокомъ развитіи того же искусства у монголовъ [3]).

Создавъ небывалое турецкое искусство, авторъ, какъ намъ кажется, недостаточно воспользовался данными о вполнѣ реальномъ фактѣ—о турецкой письменности. Не разсматривается вопросъ о западномъ происхожденіи орхонскаго алфавита [4]), также вопросъ о томъ, можно ли отожествить съ

---

1) Ср. Θеофилактъ Симокатта по изд. Corp. script. hist. Byz., III, 6 (p. 125, l. 1—6): πολυχρύσου τοίνυν τῆς τῶν Τούρκων ἀρχῆς ὑπὸ τῶν Περσῶν γεγονυίας, ἐς μεγάλην τοῦτο δὴ τὸ ἔθνος ἐτέτραπτο πολυτέλειαν· κλίνας τε γὰρ ἐσφυρηλατοῦντο χρυσᾶς καὶ τραπέζας καὶ κύλικας καὶ θρόνους καὶ βήματα ἱππικούς τε κόσμους καὶ πανοπλίας, καὶ ὅσα τῇ μέθῃ τοῦ πλούτου ἐπινενόηται. Изъ этого видно, что Θеофилактъ говоритъ о золотыхъ издѣліяхъ только какъ о доказательствѣ богатства турковъ; вопросъ о томъ, были ли эти издѣлія произведеніями мастеровъ турецкаго происхожденія, не представлялъ для него интереса.

2) По китайскимъ извѣстіямъ турки до своего возвышенія были «кузнецами» жужанъ и выдѣлывали для нихъ желѣзное оружіе (ср. у г-на Шаванна стр. 222 и 235). Даже если это извѣстіе не было плодомъ какого-нибудь недоразумѣнія, вродѣ разсказа Рубруквиса о «кузнецѣ» Чингисѣ (Recueil de voyages et de mémoires, t. IV, p. 261: Chingis faber quidam), все-таки существуетъ значительная разница между приготовленіемъ изъ желѣза оружія для кочевого народа и приготовленіемъ изъ золота и серебра художественныхъ издѣлій, не уступавшихъ византійскимъ.

3) Ср. особенно приведенный у д'Оссона (Histoire des Mongols, II, 305) разсказъ Рубруквиса о каракорумскомъ дворцѣ.

4) Ср. объ этомъ статью О. Доннера «Sur l'origine de l'alphabet turc» (Journal de la Soc. Finno-Ougrienne, XIV, 1, Helsingf. 1896). Слѣдовъ пользованія этой работой мы въ книгѣ г. Шаванна не замѣтили.

Digitized by Google

этимъ алфавитомъ упоминаемое византійцами [1]) τὸ γράμμα τὸ Σκυθικόν (ср. у г-на Шаванна p. 235); не говорится о существованіи въ государствѣ тюргешей, какъ выясняется изъ орхонскихъ надписей [2]), должности «хранителя печати» (тамгачы). Авторъ (p. 217—218) упоминаетъ о найденныхъ въ Иссыкъ-кулѣ и приписываемыхъ западнымъ туркамъ монетахъ, даже о надписяхъ долины Свата и предложенной Г. Хутомъ попытки ихъ дешифровки [3]), и не говоритъ ни слова о найденныхъ въ долинѣ Таласа надписяхъ, представляющихъ наглядное и несомнѣнное доказательство употребленія западными турками орхонско-енисейскаго алфавита [4]).

Нѣкоторыя частныя ошибки автора связаны съ уже отмѣченной нами неясностью его географическихъ представленій. На стр. 223 говорится, что разсказъ Менандра о господствѣ эфталитовъ надъ Согдіаной подтверждаетъ извѣстіе мусульманскихъ авторовъ [5]) о господствѣ того же народа надъ Чаганіаномъ. Въ пользу того и другого извѣстія есть достаточно данныхъ, но одно изъ нихъ едва ли можетъ быть приведено въ подтвержденіе другого; горы, отдѣляющія долины сѣверныхъ притоковъ Аму-дарьи отъ равнинной части нынѣшняго Бухарскаго ханства, всегда составляли болѣе дѣйствительную преграду, чѣмъ рѣка Аму-дарья, и пока существовалъ Балхъ, Чаганіанъ и сосѣднія области тяготѣли къ этому городу, а не къ Самарканду и Бухарѣ [6]). По той же причинѣ, вопреки мнѣнію автора (p. 229), изъ того факта, что пограничнымъ пунктомъ западно-турецкаго государства считались Желѣзныя ворота, къ сѣверу отъ Аму-дарьи, нельзя дѣлать выводъ, что границей между владѣніями турковъ и владѣніями персовъ служила эта рѣка; области, расположенныя къ сѣверу отъ рѣки и къ востоку отъ Желѣзныхъ воротъ (Чаганіанъ и друг.), могли находиться и, вѣроятно, нѣкоторое время находились въ рукахъ персовъ.

О событіяхъ VI в. авторъ вообще, не смотря на недостаточно критическое отношеніе къ своимъ источникамъ [7]), даетъ намъ довольно отчетливое

---

1) У Доннера p. 15 и 43.

2) З. В. О. XII, 77.

3) Ср. З. В. О. XIV, стр. V—VII. Вслѣдствіе крайне сомнительнаго характера этой дешифровки едва ли можно утверждать, какъ это дѣлаетъ г-нъ Шаваннъ, что надписи «sont écrites en turc».

4) Подробности объ этой находкѣ авторъ могъ бы найти только въ русскихъ работахъ (ср. З. В. О. XI, 79—86 и 265—272); но краткое упоминаніе о ней онъ нашелъ бы въ моей нѣмецкой статьѣ (Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften, S. 14) и съ моихъ словъ въ статьѣ I. Марквартъ (W. Z. K. M. XII, 168).

5) Авторъ ссылается на Мирхонда, источникомъ котораго въ этомъ случаѣ несомнѣнно былъ разсказъ Абу-Ханифы Динавери (Abû Ḥanîfa ad-Dînaweri, publ. par Vlad. Guirgass, Leide 1888, p. 69, l. 16—17).

6) Ср. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, стр. 70, 292, 300—301, 334, 363.

7) Даже фантастическій разсказъ Θеофилакта Симокатты о присылкѣ въ Византію въ

Digitized by Google

представленіе; менѣе полны его свѣдѣнія о событіяхъ VII и VIII вв., о которыхъ византійскіе источники уже не говорятъ и о которыхъ авторъ, кромѣ китайскихъ сочиненій, могъ найти извѣстія только въ мусульманскихъ источникахъ или посвященной имъ литературѣ. Въ этой части своей книги авторъ большею частью только повторяетъ мнѣнія I. Маркварта; въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ дѣлаются попытки самостоятельныхъ гипотезъ для выясненія событій, эти попытки едва ли можно признать удачными. Едва ли правильно его представленіе (p. 288) о «сравнительномъ спокойствіи» Согдіаны[1]) между 661 и 705 гг.; именно къ этому времени относятся походы Сельма ибнъ Зіяда (681 — 683), который первый изъ арабскихъ полководцевъ зимовалъ въ Мавераннагрѣ, попытки мѣстныхъ князей образовать союзъ противъ арабовъ и владычество Мусы ибнъ Абдаллаха ибнъ Хазима въ Тармизѣ[2]) (689—704). Еще неудачнѣе высказываемое авторомъ предположеніе (p. 289), что подъ турецкимъ княземъ Куренгабуномъ[3]) (?), племянникомъ китайскаго императора, разбитымъ арабами въ 707 г., слѣдуетъ понимать Кюль-тегина орхонскихъ надписей. При этомъ г-нъ Шаваннъ вынужденъ допустить слѣдующій ходъ мыслей: 1) правда, что Кюль-тегинъ не былъ племянникомъ китайскаго императора, но, такъ какъ китайскіе источники не говорятъ ни о какомъ походѣ на западъ въ 707 г., то возможно, что подъ «китайскимъ императоромъ» здѣсь слѣдуетъ понимать Мочжо, верховнаго вождя турковъ (при этомъ умалчивается о томъ, что Табари и Нершахи говорятъ о сынѣ *сестры*[4]) китайскаго императора, а Кюль-тегинъ былъ сыномъ *брата* Мочжо); 2) правда, что орхонскія надписи также не говорятъ ни слова о походѣ Кюль-тегина на Согдіану въ 707 г., но возможно, что надпись, составленная въ честь Кюль-тегина, обошла молчаніемъ событіе, кончившееся не къ чести ея героя. Къ этому еще остается прибавить, что я не только, какъ говоритъ г-нъ Шаваннъ, «полагаю», что въ

---

591 г. турецкихъ плѣнныхъ со знакомъ креста на лбу приводится г-мъ Шаванномъ (p. 245) въ качествѣ достовѣрнаго факта.

1) Это «сравнительное спокойствіе» нужно автору только для того, чтобы объяснить отсутствіе посольствъ изъ Трансоксіаны въ Китай во второй половинѣ VII в.; но приведенныя имъ же другія объясненія этого факта (смуты въ самомъ Китаѣ и господство тибетцевъ въ Кашгаріи съ 670 по 692 г.) представляются намъ вполнѣ достаточными.

2) Ср. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, стр. 186—187.

3) Такъ пишетъ авторъ, съ вопросительнымъ знакомъ, на основаніи текста персидскаго Табари въ переводѣ Зотенберга. Ср. у Табари, II, 1195 كُوربغان التركيّ (вар. كوربعانون), у Нершахи (ed. Schefer, p. 44) كورمغانون, у Я'куби (Historiae, ed. Houtsma, II, 342) كورمعانون.

4) Выраженіе «Schwestersohn» авторъ могъ бы найти, кромѣ моей статьи (Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S. 7), также въ статьѣ I. Маркварта (Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, S. 63).

Digitized by Google

этомъ случаѣ рѣчь идетъ о тюргешскомъ князѣ, но привожу объ этомъ[1]) подлинное свидѣтельство Я'куби, самаго ранняго изъ арабскихъ историковъ, вообще упоминающихъ объ этомъ событіи.

Въ заключеніе остается еще упомянуть о предлагаемыхъ авторомъ историческихъ обобщеніяхъ; мы уже говорили о несомнѣнномъ историческомъ талантѣ, проявленномъ имъ въ этомъ отношеніи. Справедливо отмѣчается фактъ (p. 221), что существовавшее съ самаго начала раздѣленіе на два государства помѣшало туркамъ создать такую могущественную имперію, какъ монгольская; что въ свою очередь распаденіе западно-турецкой державы въ половинѣ VIII в. облегчило успѣхи арабовъ (p. 259), хотя мнѣніе автора, что при другихъ условіяхъ халифамъ было бы трудно «сокрушить столь сильное сопротивленіе», можетъ быть, слишкомъ смѣло; по крайней мѣрѣ въ VIII в. даже объединеніе всего турецкаго народа подъ властью Мочжо (711—716) не остановило блестящихъ успѣховъ Кутейбы. Справедливо указывается (p. 300) на роль западныхъ турковъ, какъ вообще кочевыхъ имперій, въ дѣлѣ облегченія торговыхъ сношеній и культурнаго обмѣна между Китаемъ, Индіей, Передней Азіей и Византіей, хотя авторъ, можетъ быть, допускаетъ тутъ нѣкоторое преувеличеніе, какъ бы забывая, что между Китаемъ, Индіей и Передней Азіей кромѣ сухопутныхъ сношеній были морскія, почти всегда болѣе оживленныя[2]). Фактъ оживленнаго культурнаго обмѣна между перечисленными «grandes nations qu'on regarde trop souvent comme isolées les unes des autres» напоминаетъ, по словамъ автора, «que la continuité est la loi de l'univers et qu'il n'est pas d'anneau qu'on puisse ignorer dans la chaîne infinie dont toutes les parties sont solidaires» (p. 303). Такой взглядъ на всемірную исторію, къ счастію уже не новый, еще далеко не пользуется общимъ распространеніемъ, и можно только привѣтствовать новый голосъ въ его пользу, притомъ столь краснорѣчивый и убѣдительный. Намъ кажется однако, что признаніе правъ исторіи Востока на включеніе въ кругъ дисциплинъ, составляющихъ науку всемірной исторіи,

---

1) Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S. 8.

2) На это недавно совершенно справедливо обратилъ вниманіе кн. Э. Э. Ухтомскій (Изъ области ламаизма, Спб. 1904, стр. 16, о сношеніяхъ Передней Азіи съ Индіей и Китаемъ «морскимъ путемъ постоянно, гораздо рѣже сушей»). Что г-нъ Шаванн мало знакомъ съ исторіей этихъ сношеній, видно уже изъ его замѣчанія (p. 228, n. 9), что Нельдеке (Tabari, p. 168, n. 1) «identifie Serendib avec Ceylon». Тожество Серендиба съ Цейлономъ было извѣстно по крайней мѣрѣ за 100 лѣтъ до появленія цитуемаго здѣсь труда Нельдеке, такъ какъ объ этомъ говорится уже въ «Bibliothèque orientale» д'Эрбело (s. v. Serandib, III, 308). О томъ же, какъ объ общеизвѣстномъ фактѣ, писалъ уже въ 1845 г. Рено (Relation des voyages faits par les Arabes et les Persans dans l'Inde et à la Chine, Paris 1845, p. LXVII).

Digitized by Google

неразрывно связано съ распространеніемъ на труды по исторіи Востока тѣхъ же научныхъ требованій, какія вообще предъявляются къ историческимъ работамъ. Едва ли можно отрицать, что такимъ требованіямъ книга г-на Шаванна удовлетворила бы далеко не въ полной мѣрѣ.

В. Бартольдъ.

325. Francisco Maria Esteves Pereira. Vida de S. Gregorio, patriarcha da Armenia. Conversão dos Armenios ao christianismo. Versão ethiopica, 42 стр. 8⁰ (мѣсто и время изданія не указаны).

Эта работа португальскаго ученаго является полезнымъ вкладомъ въ армяно-грузинскую агіографію, отчасти въ источниковѣдѣніе армянской исторіи. Привожу изъ предисловія новыя или не вошедшія въ обиходъ данныя, сообщаемыя Перейрою. «Разсказъ объ обращеніи армянъ въ христіанство въ эѳіопской литературѣ представленъ памятникомъ, снабженнымъ заглавіемъ: *Духовная борьба и мученичество св. Григорія, патріарха Арменіи.* Списки этого памятника существуютъ въ двухъ рукописяхъ. Одна изъ нихъ Берлинской королевской библіотеки (ms. or. fol. 117, см. Dillmann, *Verzeichniss der Abessinischen Handschriften der königlichen Bibliothek zu Berlin*, Berlin 1878, стр. 56, cod. 86, № 7), другая— Британскаго музея (ms. or. 687 и 688, см. Wright, *Catalogue of the Ethiopic manuscripts in the British Museum*, London 1877, стр. 159—161, cod. CCLIII, № 35). *Духовная борьба и мученичество св. Григорія, патріарха Арменіи*, составляетъ часть *Gadla Samaetat*, т. е. *Духовной борьбы мучениковъ*, обширнаго собранія житій мучениковъ и святыхъ, ядро котораго восходитъ къ концу XIII-го или къ началу XIV-го вѣка, но которое впослѣдствіи было увеличено наслоеніями (Conti Rossini, *Note per la storia letteraria abissina*, Roma 1900, стр. 13 сл.). Памятники, содержащіеся въ *Gadla Samaetat*, происходятъ отъ соотвѣтственныхъ сочиненій, написанныхъ на греческомъ, сирійскомъ или коптскомъ языкахъ, обыкновенно черезъ посредство арабскихъ версій...» (стр. 7—8). «Что касается *Духовной борьбы и мученичества св. Григорія, патріарха Арменіи*, то эѳіопскій текстъ происходитъ отъ соотвѣтствующей части греческаго текста *Исторіи* Агаѳангела при посредствѣ арабской версіи, которая неизвѣстна[1]). Греческій текстъ былъ сильно сокращенъ, вѣроятно еще арабскимъ писателемъ,

1) Арабская версія, подготовляемая къ изданію въ З. В. О. по Синайской рукописи, стоитъ особо, какъ уже указано мною въ *Предварительномъ отчетѣ о работахъ на Синаѣ и пр.* (стр. 25, прим. 1).

Digitized by Google

но такимъ образомъ, что эѳіопская версія сохранила болѣе интересную часть повѣствованія и существенное изъ разсужденій, которыя читаются въ греческомъ текстѣ. Существованіе арабской версіи, какъ посредствующей, доказывается формою собственныхъ именъ въ эѳіопскомъ изводѣ, которыя вполнѣ можно объяснить перемѣщеніемъ діакритическихъ точекъ арабскихъ буквъ».

«Неизвѣстны имя автора, равно время и мѣсто составленія эѳіопской версіи *Духовной борьбы и мученичества св. Григорія, патріарха Арменіи*, но такъ какъ эта версія содержится въ рукописи XV-го вѣка, то, слѣдовательно, она не позднѣе конца этого столѣтія. Мы склонны думать», продолжаетъ Pereira, — «что она конца XIV-го или начала XV-го вѣка. Эта версія возникла, вѣроятно, въ какомъ либо монастырѣ въ Египтѣ, гдѣ въ то время пребывали не только абиссинскіе, но и армянскіе монахи» (стр. 8—9).

«*Духовная борьба и мученичество св. Григорія, патріарха Арменіи*, предназначалась для чтенія въ церкви въ день праздника этого святого. Въ эѳіопской церкви праздникъ св. Григорія, патріарха Арменіи, чествуется 15-го «tahcac»а въ день его покоя. Для этого торжества (на эѳіопскомъ языкѣ) имѣется особая служба (Брит. музей, ms. orient. 545 и 546, Берлин. королевская библіот., ms. or. quart. 414 и Pet. Nachtr. 36, Парижская націон. библіот., ms. éth. 67, 74, 75 и 76) съ заглавіемъ: *Анафора св. Григорія Арменіи*».

«По эѳіопскому *Синаксарію* 15-го «tahcac»а совершается память о смерти св. Григорія, патріарха Арменіи (Zotenberg, *Catalogue des manuscrits éthiopiens de la Bibliothèque Nationale*, стр. 168, Dillmann, *Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Bodleianae Oxoniensis*, pars VIII, cod. aeth., Oxonii 1848, стр. 48). Эта статья представляетъ версію той, которая читается о томъ же святомъ въ коптскомъ *Синаксаріи* 15-го «kiak»а (Wüstenfeld, *Synaxarium, das ist Heiligen-Kalender der Coptischen Christen*, Gotha 1879, p. 182). Въ эѳіопскомъ *Синаксаріи* (Zotenberg, *u. c.*, стр. 156) 19-го «маскарам»а значится память св. Григорія, и соотвѣтственная статья происходитъ отъ той, которая касательно того же святого читается въ коптскомъ Синаксаріи 19-го «тут»а (Wüstenfeld, *u. c.*. стр. 34)» (стр. 9).

Далѣе Pereira сообщаетъ, что Григорій Просвѣтитель у абиссинцевъ извѣстенъ подъ прозвищемъ «Мученика безъ пролитія крови» и что изъ различныхъ сочиненій, приписываемыхъ св. Григорію, абиссинцы знаютъ только одно, представляющее «разсужденіе о божествѣ Іисуса Христа» для опроверженія іудеевъ. Изъ этого разсужденія дается извлеченіе въ книгѣ *Синодовъ* или въ собраніи каноновъ эѳіопской церкви (Брит. муз., ms. or.

Digitized by Google

481, Берл. корол. библіот., ms. or., fol. 396 и 398, Парижск. національ. библіот., ms. éth. 95)» (стр. 9—10).

Текстъ изданъ по двумъ упомянутымъ эѳіопскимъ рукописямъ. Берлинская рукопись, какъ указываетъ издатель, была использована Ludolf'омъ въ его *Lexicon aethiopico-latinum* и описана не только Dillmann'омъ, но значительно раньше Winckler'омъ, который передалъ вкратцѣ содержаніе *Духовной борьбы и мученичества св. Григорія, патріарха Арменіи* (*Keimelia Bibliothecae regiae Berolinensis aethiopica descripta*, Erlangae 1742, p. 35 сл.). За предисловіемъ издателя слѣдуетъ эѳіопскій текстъ (стр. 12—23) съ разночтеніями (стр. 24—27), португальскій переводъ съ примѣчаніями (стр. 28—40) и указатель собственныхъ именъ (стр. 41—42).

Н. Марръ.

326. W. Riedel. Katalog der christlichen Schriften in arabischer Sprache von Abū-l-Barakāt. Herausgegeben und übersetzt (Nachrichten von der Königlichen Ges. der Wissenschaften zu Göttingen, 1902, Heft 5, стр. 635—706).

Въ этомъ древнемъ перечнѣ христіанскихъ памятниковъ на арабскомъ языкѣ отмѣчаю къ свѣдѣнію арменистовъ: 1) *Оправданіе вѣры въ мать Господа Христа*, сочиненіе іеромонаха Петра, армянина (стр. 661), 2) три слова Григорія, епископа Арменіи (стр. 664) и 3) два слова «Афросія» (افروسيوس), епископа Арменіи (стр. 665). Кромѣ того, въ *Каталогѣ* имѣется глава (стр. 658—659) о новшествахъ армянъ.

Н. Марръ.

327. D. H. Freiherr von Soden. Bericht über die in der Kubbet in Damaskus gefundenen Handschriftenfragmente.

Это — краткое сообщеніе von Soden'а, помѣщенное въ той книжкѣ Sitzungsberichte der Königlich preussischen Akademie der Wissenschaften (XXXVIII. XXXIX. XL. 23. 30. Juli 1903, стр. 825—830), въ которой Harnack напечаталъ (стр. 831—840) рефератъ подъ заглавіемъ *Forschungen auf dem Gebiete der alten grusinischen und armenischen Litteratur* на основаніи предварительнаго отчета о поѣздкѣ нашей, моей и И. Джавахова, на христіанскій востокъ. Отмѣчаю новость, интересную для арменистовъ и грузиновѣдовъ: изъ отчета von Soden'а узнаемъ о существованіи многочисленныхъ фрагментовъ «на армянскомъ языкѣ» (стр. 828) и небольшого числа «грузинскимъ письмомъ» въ сокровищницѣ при мечети въ

Digitized by Google

Дамаскѣ. Грузинскіе фрагменты «пока не дешифрованы», какъ сообщаетъ авторъ отчета. **Н. Марръ.**

328. E. von Dobschütz. Joseph von Arimathia (Zeitschrift für Kirchengeschichte, Gotha 1902, XXIII, 1 Heft, стр. 1—17).

Въ статьѣ разбирается нѣмецкій переводъ (Harnack'a) изданнаго мною памятника древне-грузинской литературы (Тексты и разыскан. по арм.-груз. фил., кн. II). Авторъ настаиваетъ на томъ, что памятникъ иконоборческій, считаетъ его возникшимъ изъ двухъ памятниковъ въ VIII—IX вѣкахъ и переведеннымъ на грузинскій языкъ лишь въ началѣ X-го. Интересна статья, но выводы недостаточно обоснованы; во всякомъ случаѣ въ вопросѣ о датѣ перевода они противорѣчатъ показаніямъ грузинскаго текста, его грамматическимъ и орѳографическимъ особенностямъ. Съ этою стороною дѣла v. D. незнакомъ, такъ какъ подлежащая часть моего изслѣдованія въ нѣмецкомъ переводѣ опущена. Краткое, но, на мой взглядъ, правильное сужденіе о статьѣ v. Dobschütz'a помѣщено въ Oriens Christianus (1902, стр. 254—255). **Н. Марръ.**

Digitized by Google

Записки Бабура.

(Письмо въ редакцію).

Г-жа Annette S. Beveridge, которая уже много лѣтъ занимается собираніемъ рукописныхъ матеріаловъ для новаго изданія тюркскаго текста знаменитыхъ «Записокъ Бабура» проситъ насъ напечатать слѣдующее ея письмо:

«Милостивый Государь,

Не будете-ли Вы столь добры помочь мнѣ въ моихъ розыскахъ одной исчезнувшей рукописи «Записокъ Бабура», объявленіемъ въ Вашемъ изданіи объ ея исчезновеніи?

Эта рукопись тотъ именно списокъ тюркскаго текста Записокъ Бабура, который когда-то былъ для пользованія данъ переводчикамъ «Записокъ», Dr. Leyden'у и W. Erskine'у его владѣльцемъ, the Hon. Mountstuart Elphinstone'омъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ списокъ въ 1848 находился въ «the Advocates' Library» въ Эдинбургѣ, но теперь онъ исчезъ безслѣдно.

Если кто-нибудь изъ Вашихъ читателей знаетъ еще о другомъ спискѣ Бабур-Намэ (часто называемаго также Тузук-и-Бабури или Вакіат-и-Бабури) то сообщеніемъ свѣдѣній о немъ могъ бы оказать великую услугу ниже подписавшейся

Annette S. Beveridge
Member of the Royal Asiatic Society
Pitfold.
Shottermill.
Haslemere. R. S. O.

Въ дополненіе къ предъидущему письму мы позволяемъ себѣ сказать слѣдующее:

Г-жѣ A. S. Beveridge извѣстны всѣ находящіеся въ европейскихъ библіотекахъ списки Записокъ Бабура. Благодаря систематическимъ розыскамъ она кромѣ того получила возможность пользоваться прекраснымъ спискомъ, хранящимся въ Хайдерабадѣ и принадлежавшимъ къ библіотекѣ покойнаго Сэра Салара Джэнга. О существованіи превосходнаго списка въ Бухарѣ давно ходили и ходятъ слухи, но ни одинъ европеецъ его не видѣлъ. См. статьи г-жи A. S. Beveridge въ Journ. of the R. Asiatic Soc. July 1900, p. 439—480 и July 1902, p. 653—659.

Ред.

Digitized by Google

Digitized by Google

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Ч. IX. X. XI. XII. 1. Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова. Цѣна за четыре части 9 р. 25 к.

Ч. XIII. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана до восшествія его на престолъ. Персидскій текстъ съ предислов. и примѣч. И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XIV. Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ по армянскимъ источникамъ, К. П. Патканіана; Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси и о славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей, А. Я. Гаркави; Описаніе рукописей изъ коллекціи Фирковичей въ Имп. Публ. библ., І. Гурлянда; Хронографическая исторія о. Мехитара, армянскій текстъ съ переводомъ К. П. Патканіана. Цѣна 3 р.

Ч. XV. Сборникъ лѣтописей, Исторія Монголовъ Рашидъ-Эддина. Исторія Чингизъ-хана отъ восшествія его на престолъ до кончины. Персидскій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями И. Н. Березина. Цѣна 2 р. 50 к.

Ч. XVI. Грамоты вдовы Дарма-баловой и Буянту-хана, писанныя квадратнымъ письмомъ, А. А. Бобровникова, съ дополненіями В. В. Григорьева; О скиѳскомъ народѣ Сакахъ, В. В. Григорьева; О названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ, К. П. Патканова; О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XVII. Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Армянъ въ XVII вѣкѣ, К. П. Патканова; Вахáгн — Вишапакáх' армянской миѳологіи есть Индра — Vritrahan Риг-Веды, Н. О. Эмина; Замѣчанія на эту статью, К. П. Патканова; Содержаніе магомет. сочиненія Юй-лань-чжи-шенъ-ши-лу, Архим. Палладія Кафарова; Караханиды въ Мавераннагрѣ, осм. текстъ съ перев. и примѣч. В. В. Григорьева; Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, А. Я. Гаркави. Цѣна 2 р.

Ч. XX—XXII. Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціей Н. И. Веселовскаго. Т. I. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Цѣна 3 р. Т. II. Царствованія Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и начало царствованія Михаила Ѳедоровича. Цѣна 3 р. Т. III. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича (Продолженіе). Цѣна 3 р.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Т. I (четыре выпуска съ 15 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. II** (четыре выпуска съ 18 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. III** (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. IV** (четыре выпуска съ 2 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. V** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 6 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. VI** (четыре выпуска съ 10 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. VII** (четыре выпуска съ 2 табл. и однимъ портретомъ). Цѣна 4 р. — **Т. VIII** (четыре выпуска съ 4 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. IX** (четыре выпуска съ 8 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. X** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и одной таблицей). Цѣна 4 р. — **Т. XI** (четыре выпуска съ тремя портретами и 17 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XII** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 12 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XIII** (четыре выпуска съ однимъ портретомъ и 3 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XIV** (четыре выпуска съ 3 табл.). Цѣна 4 р. — **Т. XV** (четыре выпуска съ 10 табл.). Цѣна 4 р.

Указатели къ томамъ I—X Записокъ Восточнаго Отдѣленія. Цѣна 1 р. 50 к.

Атлáсъ къ путешествію Б. А. Дорна по Кавказу и южному побережью Каспійскаго моря. С.-Петербургъ, 1895. Цѣна 3 р.

Съ требованіями обращаться въ книжные магазины «Новаго Времени» (Спб. Невскій проспектъ № 38) или К. Риккера (Спб. Невскій проспектъ № 14).

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВЫПУСКА IV.

СТРАН.

Мелкія извѣстія и замѣтки.

Описаніе египетскихъ памятниковъ въ русскихъ музеяхъ и собраніяхъ. VII. — **Б. Тураева** 081

О глиняныхъ сосудахъ съ коническимъ дномъ, находимыхъ въ предѣлахъ мусульманскаго востока. — **Э. Ленца** 0101

Отрывки кашгарскихъ санскритскихъ рукописей изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго. III. — **С. Ольденбурга** 0113

Марзбанъ Васакъ передъ судомъ историковъ. — **Н. Адонца** 0122

Критика и Библіографія 0131

(318. **Д. Федоровъ.** Опытъ военно-статистическаго описанія Илійскаго края. *В. Б.* 319. **Корниловъ.** Кашгарія или Восточный Туркестанъ. *В. Б.* 320. **А. Аннинскій.** Древніе армянскіе историки, какъ историческіе источники. *Н. Марръ.* 321. **А. Аннинскій.** Исторія армянской церкви. *Н. Марръ.* 322. **Н. Катановъ.** Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка. *П. Меліоранскій.* 323. **Е. Танайшвили.** Описаніе рукописей «Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія». *Н. Марръ.* 324. **E. Chavannes.** Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux. *В. Бартольдъ.* 325. **F. M. E. Pereira.** Vida de S. Gregorio, patriarcha da Armenia. *Н. Марръ.* 326. **W. Riedel.** Katalog der christlichen Schriften in arab. Sprache. *Н. Марръ.* 327. **D. H. v. Soden.** Bericht über die in der Kubbet in Damascus gefundenen Handschriftenfragmente. *Н. Марръ.* 328. **E. v. Dobschütz.** Joseph von Arimathia. *Н. Марръ*).

Записки Бабура. (Письмо въ редакцію) 0189

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

Digitized by Google

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ XV.

ВЫПУСКИ II—III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1904.

Digitized by Google

Digitized by Google

Китаби-Коркудъ.

IV.

قام بورەنك اوغلى بامسى بيرك بوبنى بيان ايدر خانم مى قام غان اوغلى خان
بايندر يرندن طورمشدى قره يرك اوستنه اغ بان ايون دكدرمشدى اله صيوان كوك
يوزينه اشتمشدى[1] بيك يرده ايبك خالبجمسى دوشتمشدى ايج اغوز طاش اغوز بكلرى
بايندر خانك صحبتنه درلمشدى باى بوره بك دخى بايندر خانك صحبتنه كلمشيدى
بايندر خانك قرشوسنده قره كونه[2] اوغلى قره بوداق باى طيانوب طورمشدى صاغ
ياننده قزان اوغلى اوروز طورمشيدى صول ياننده قاضلق قوجه اوغلى بك يكنك
طورمشدى باى بوره بك بونلرى كوردكنده اه ايلدى باشندن عقلى كندى دستمالن
النه الدى بوكرو بوكرو آغلدى بويله ديكج قالن اغوز ارقاسى بايندر خانك كويكسى
سالور قزان قابه ديزنك اوزرنه چوكدى قبا[3] تكوبن باى بوره بكك يوزنه بقدى ايدر
باى بوره بك نه اغليوب بوزلرسن باى بوره بك ايدر خان قزان نجه اغلمياين نجه
بوزلمياين اغولده اوز تاجم يوق قرطاشده قدرم يوق الله تعالى منى قرغايبدر بكلر تاجم
تختم ايچون اغلرم بركون اوله دوشم اولم برمده يوردمده كمسنه قالميه ديدى قزان
ايدر مقصودك بومى در باى بوره بك ايدر بلى بو در منم دخى اوغلم اولسه خان
بايندرك قرشوسن السه طورسه قوللق ايلسه من دخى باقسم سونسم قوانسم كونسم[4]
ديدى بويله ديكج قالن اغوز بكلرى يوز كونه[5] طوندبلر ال قالدرب دعا ايلدبلر الله
تعالى سكا بر اوغل ويرسون ديدى اول زمانده بكلرك القيشى القيش قارقشى قارقش

1) Cod. اشنمشدى. 2) Cod. om. قره كونه, cf. Зап. Вост. Отд. XII, 037.
3) Lacuna in cod. 4) Cod. قزانسم كونسيم, cf. Зап. Вост. Отд. XI, 179. 5) Cod. كويه.

Digitized by Google

ایدی دعالاری مستجاب اولوردی بای بیجان بك دخی برندن اورو طوردی ایدر بکلر منم دخی حقمه بر دعا ایلك الله تعالی مکاده بر قیز ویره دیدی قالن اغوز بکلری ال قالدردیلر دعا ایلدیلر الله تعالی سکاده بر قیز ویره دیدلر بای بیجان بك ایدر بکلر الله تعالی مکا بر قیز ویره‌جك اولورسه سز طانق اولك منم قزم بای بوره بك اوغلنه بشك کرتمه[1] یاوقلی اولسون دیدی بونك اوزرنه بر قاچ زمان کاچدی الله تعالی بای بوره بکه بر اوغل بای بیجان بکه بر قیز ویردی قالن اغوز بکلری بونی ایشتدیلر شاد اولوب سوندیلر بای بوره بك بازرکانلرنی یاننه اوخدی بیورق ایتدی مره بازرکانلره الله تعالی مکا[2] بر اغول ویردی وارك روم ایلنه منم اوغلم ایچون یخشی ارمغانلر کتورك منم اوغلم بویوینجه دیدی بازرکانلر دخی کیجه کوندز یوله کردیلر استنبوله کلدیلر دان دانشوخ اله یخشی ارمغانلر الدیلر بای بوره‌نك اوغلیجون بر دکیز قلونی بوز ایغر الدلر بر اغ توزلو قتی بای الدیلر بر دخی التی پرلی کرز الدیلر یول یراغن کوردیلر بای بوره‌نك اوغلی بش یاشنه کردی بش یاشندن اون یاشنه کردی اون یاشندن اون بش یاشنه کردی چایه بقسه جاللو چالقره قوش اردملو[3] بر کوزل یخشی یکت اولدی اول زمانده بر اوغلان باش کسمسه قان دوکمسه اد قومزلردی بای بوره بکك اوغلی اتلندی آوه چقدی آو آولارکن باباسنك تاولهسی اوزرینه کلدی امره[4] اخور باشی قرشولدی ایندردی قونقلدی بیوب ایچوب اوتوررلردی بو یکادن دخی بازرکانلر کلوبنی قره دروند اغزنه قونمشلردی یارمسون یارجسون اونك قلعهسنك کافرلری بونلری جاسوسلدی بازرکانلر یاتور ایکن غافله[5] بشیوز کافر قیولدیلر چپدلر یغمالدیلر بازرکانك اولوسی طوتلدی کیجسی قچارق اغوزه کلدی بقدی کوردی اوغوزك اوچنده بر اله صیوان دکلمش بر امرزه خوب یکیت قرق یکید الن صاغنده وصولنده اوتوررلر اغوزك بر یخشی یکیدی انجق یوریایم مدد دیایم دیدی بازرکان ایدر یکت یکت بك یکت سن بنم اونم اکله سوزم دکله اون التی یلدر کم اغوز ایچندن کتمش ایدك دان دانشوخ کافر مالن اغوز بکلرنه کتورر ایدك پاسنك قره دروند اغزنه دوش ویرمش ایدك اونك قلاسنك بشیوز کافری اوزرمزه قویلدی قرداشم طنساق اولدی مالمزی رزقمزی یغمالدیلر کرو دوندیلر قره باشم کوتردم سکا کلدم قره باشك صدقهسی یکیت مدد مکا دیدی بو کز اوغلان شراب ایچرکن ایچمز اولدی التون اياغی الندن یره چالدی ایدر نه دیدکمی یتورك کیونمالو[6] منم شهباز اتمی کتورك هی منی سون یکتلر بنسونلر دیدی بازرکان دخی اوکلارنه دشدی قولاغز

---

1) Sic cod.; infra بشك كرتمه. 1) Cod. سكا. 3) Cf. Зап. Вост. Отд. XII, 045.
4) L. امراء. 5) Cod. غافلنه. 6) Cod. كيونملن.

Digitized by Google

اولدی کافر دخی دشوبن بر برده اقچه اولشمکده یدی بو محلده ارنلرك میدانی ارسلانی پهلوانلرك قپلانی بوز اوغلان یتدی بر اکی دیمدی کافرلره قلج اوردی باش قالدورن کافرلری اولدردی غزا ایلدی بازرکانلرك مالنی قورتردی بازرکانلر ایدر بك یکت بزه سن ارلك اشلدك کل امدی بکندکك مالدن ال دیدلر یکیدك کوزی بر دکیز قولنی بوز ایغری طوتدی برده التی پرلی کرزی برده اغ توزلو یایی طوتدی بو اوجنی بکندی ایدر ماره بازرکانلر بو ایغری ودخی بو یایی وبو کورزی مکا ویرك دیدی بویله دیکج بازرکانلر سخت اولدی یکت ایدر مره بازرکانلر چوقمی استدم دیدی یازرکانلر ایتدیلر نه چوغ اولسون اما بزم بر بکومز اوغلی واردر بو اوج نسنهٔ اکا ارمغان اپارسه‌وز کرك ایدی دیدلر اوغلان ایدر مره بکوکز اوغلی کم در ایتدلر بای بوره‌نك اوغلی واردر ادنه بامسی[1] دیرلر دیدلر بای بره‌نك اوغلی اولبدغن بله‌مدیلر یکت برماغن اصردی ایدر بونده منّتله المقدن ایسه اندہ بابام یانندہ منّتسز الق یکدر دیدی آتن قامچلدی یوله کردی یازرکانلر اردندن بقا قالدی والله یخشی یکت مروّتلو یکت دیدلر بوز اوغلان بباسنك اونه کلدی بازرکانلر کلدی دیو بباسی سوندی جتر اوتاغ اله صیوان دکدردی ایپك خالیجه‌لر صالدی کچدی اوتوردی اوغلنی صاغ یاننه الدی اوغلان بازرکانلر خصوصندن بر[2] سوز سویلمدی کافرلری قردوغن اکمدی نکاهی بازرکانلر کلدی‌لر باش ایتدروب سلام ویردیلر کوردلر کم اول یکت کم باش کسوبدر قان دوکب‌در بای بوره بکك صاغنده اوتورر بازرکانلر یوریدیلر یکیدك الین اوپدیلر بونلر بویله ایدجك بای بوره بکك آجغی طوتدی بازرکانلره ایدر مره قوات[3] اوغلی قوات‌لر انا طوررکن اوغل النمی اوپرلر ایتدیلر خانم بو یکت سنك اوغلکمی در بلی منم اوغلم در دیدی ایتدیلر امدی اینجنمه خانم اوّل انوك الین اوپدکموزه اکر سنك اوغلك اولسیدی بزم مالوز کرجستاندہ کتمشدی هپومز طوتسق اولمشدی دیدیلر بای بوره بك ایدر مره بنم اوغلم باشمی کسدی قانمی دوکدی بلی باش کسدی قان دوکدی ادم اخترردی دیدلر مره بو اوغلانه اد قویاسنجه وارمیدر دیدی بلی سلطانم ارنقدر دیدلر قالن اغوز بکلرنی جغردی قونقلدی ددم قورقوت کلدی اوغلانه اد قودی ایدر سوزم دکله بای بوره بك الله تعالی سکا بر اوغل ویرمش طوتا ویرسون اغر سنجاق کوتورنده مسلمانلر ارخاسی اولسون قارشو یاتن قره قارلی طاغلردن اشار اولسه الله تعالی سنك اوغلکه اشوت ویرسون قانلو قانلو صولردن کیجر اولسه کیچت ویرسون قلابه‌لیق کافره کیرنده الله تعالی سنك اوغلکه فرصت ویرسون سن اوغلکی باسام دیو اوخشارسن بونك ادی بوز ایغرلق بامسی بیرك اولسون ادنی بن دیدم یاشنی الله

1) Cod. hic نامسی. 2) Cod. قر. 3) Cod. hic قوان.

Digitized by Google

ویرسون دیدی قالن اغوز بکلری ال[1] کوتردلر دعا قلدیلر بو اد بو یکیده قوتلو اولسون دیدلر بکلر هب اوه بندی بوز ایغرین چکدردی بیرك بندی نکاهندن اغوزك اوزرنه بر سوری[2] کیك کلدی بامسی بیرك برنی قوا کتدی قوا قوا[3] بر یره کلدی نه کوردی سلطانم کوردی کوك[4] چایرك اوزرنه بر قرمزی اوتاغ دکلمش یازوب بو اوتاغ کیموك اولا دیدی خبری یوق که الاجغی الا کوزلی قیزك اوتاغی اولسه کرك بو اوتاغك اوزرنه وارمغه ادبلندی ایتدی نه اولورسه اولسون هله من اومی الاین دیدی اوتاغك اوکنده ایرشی کلدی کیکی سکرلدی باقدی کوردی بو اوتاغ بانی چپچك اوتاغیمش که بیرکك بشك کرتمه نشانلسی ادخلوسیدی بانی چپچك اوتاخدن باقردی مره دایه‌لر بر قوات اوغلی قوات مزه ارلکمی کوسترر دیدی وارك بوندن پای دلك کورك نه دیر دیدی قصرجه نیکه دیرلر بر خاتون واردی ایلرو واردی پای دیلدی هی بك یکت بزه دخی بو کیکدن پای ویر دیدی بیرك ایدر مره دادی من اوچی دکلم بك اوغلی بکم هب سیزه دیدی اما صورمق عیب اولسون بو اوتاق کموکدر دیدی قصرجه نیکه ایدر بك یکیدم بو اوتاغ پای یجان بك قزی بانی چپچکك در دیدی ایله اولسه خانم بیرکك قانی قیندی ادبله یاب یاب کرو دوندی قیزلر کیکی کوتردیلر کوزللر شاهی[5] بانی چپچکك اوکنه کتوردیلر بقدی کوردی که بر سلطان سموز صقین کیك در بانی چپچك ایدر مره قیزلر بو یکت نه یکتدر قیزلر ایدر والله سلطانم بو یکت یوزی نقابلو یخشی یکت در بك اوغلی بك ایمش دیدلر بانی چپچك ایدر هی هی دایه‌لر مکا من سنی یوزی نقابلو بیرکه ویرمشم دیردی اولیا کم بو اولا مره چاغرك خبرلشیم دیدی چاغردلر بیرك کلدی بانی چپچك یشمقلندی خبر صوردی ایدر یکت کلیشك قندن بایرك ایدر ایج اغوزدن ایج اغوزده کیموك نسی سن دیدی بای بوره بك اوغلی بامسی بیرك دیدکلری منم دیدی قیز ایدر یا نه مصلحته کلدك یکت دیدی بیرك ایدر پای یجان بکوك بر قزی وارمش انی کورمکه کلدم دیدی قیز ایدر اول اویله ادم دکلدر کم سکا کورنه دیدی اما من بانی چپچك دادسیم کل امدی سنکله[6] اوه چقالم اکر سنك اتوك منم اتومی کیجرسه اونك اتنی دخی کچرسن هم سنوکله اوغ اتالم منی کچرسك انی دخی کچرسن وهم سنکله کوره‌شلم[7] منی بصرسك انی دخی بصرسن دیدی بیرك ایدر خوش امدی اتلانك ایکسی اتلاندلر میدانه چقدیلر ات دپدلر بایرك انی قیزك اتنی کچدی اوغ اتدیلر بایرك قیزك اوقن یردی قیز ایدر مره یکت منم اتومی کمسه کچدوکی یوق اوخی کمسه یاردغی یوق امدی کل سنوکله

---

1) Cod. اله. 2) Cod. سوردی. 3) Cod. قوافق. 4) Cod. کرك. 5) Cod. شاحی. 7) Cod. hic کله سن. 7) Cod. کوره‌شام.

Digitized by Google

كورش طوتلم ديدى همان بيرك اتدن ايندى قاروشدلر اكى پهلوان اولوب بر برنه صرمشديلر بيرك كوتورر قيزى يره اورمق استر قيز كوترر بيركى يره اورمق استر بيرك بوكلدى ايدر بو قيزه باصلجق اولورسم قالن اغوز ايچنده باشومه قاخنج يورميه[1] توخنج ايدرلر ديدى غيرنه كلدى قورادى قيزك ياغدمه‌سن[2] الدى امكندن طوندى قيز قوچندى بو كز بيرك قيزك اينجه بيلنه كيردى بغدادى ارخاسى اوزرنه يره اوردى قيز ايدر يكت پاى بيجانك قزى بانو جمك منم ديدى بيرك اوج اوپدى بر دشلدى دكون قتلو[3] اولسون خان قزى ديو برماغندن التون يوزوكى چقردى قيزوك برماغنه كچوردى اورتامزده بو نشان اولسون خان قزى ديدى قيز ايدر چون بويله اولدى همان امدى ابلرو طورمق كرك بك اوغلى ديدى بيرك دخى نوله خانم باش اوزرنه ديدى بيرك قيزدن ايريلوب اولرنه كلدى اغ صقاللو بباسى قرشو كلدى ايدر اوغل دان دانسوغ بوكن اغوزده نه كوردك ايدر نه كوره‌يم اوغلى اولن ايوه‌ريمش قزى اولن كوچورمش بباسى ايدر اوغل يا سنى ايورمخى كرك بلى بس اغ صقللو عزيز بابا ايورمخ كرك ديدى بباسى ايدر اغوزده كيمك قزين الى ويره‌ين ديدى بيرك ايدر بيا مكا بر قيز الى ويركم من يرمدن طورمدين اول طورمخ[4] كرك من قره قوج اتمه بنمدين اول بنمخ كرك من قريمه وارمدين اول مكا باش كتورمك كرك بونك كبى قيز الى ويرر بيا مكا ديدى بباسى باى بوره خان ايدر اغول سن قيز ديلمزسن كندوكه بر هامپا استرمشسن اوغل مكر سن استدكك قيز پاى بيجان بك قزى بانى چمك اوله ديدى بيرك ايدر بلى پس اوت آغ صقللو عزيز بيا منم دخى استدوكم اولدر ديدى بباسى ايدر اى اوغل بانى چماكك بر دلى قرداشى واردر ادنه دلو قرچار ديرلر قيز ديليانى اولدرر بيرك ايدر يا پس نيده‌لم پاى بوره بك ايدر اوغل قالن اغوز بكلرنى اودامزه اوخيالم نجه مصلحت كوررلرسه اكا كوره ايش ايده‌لم ديدى قالن اغوز بكلرنى هب اوغدلر اودالرنه كتورديلر اغر قونقلق ايلديلر قالن اغوز بكلرى ايتدلر بو قزى استمكه كيم واره بلور مصلحت كوردلر كم دده قورقوت وارسون ديدلر دده قورقوت ابدر يارنلر چونكه منى كوندررسز بيلورسز كيم دلو قرچار قيز قرداشنى دله‌ينى اولدرر بارى بايندر خانك تاوله‌سندن اكى شهباز يوكرك آت كتورك بر كجى باشلو كيجر[5] ايغرى بر توقلى باشلو طورى ايغرى ناكاه قاچه قومه اولرسه بريسنى بنام بريسنى بدم ديدى دده قورقودك سوزى مقبول كلدى واردلر بايندر خانك تولمسندن اول اكى اتى كتورديلر دده قورقوت برين بندى برين يتدى يارنلر سزى حقه اصرلدم ديدى

---

1) Sic cod.; fortasse يوزمه. 2) Sic cod. 3) Cod. قتلو. 4) Cod. hic طورمچ.
5) Cf. infra كاچر.

Digitized by Google

كندى مكر سلطانم دلو قرچار دخى آغ بان ايونى اغ اوتاغنى قره برك اوزرنه قوردرمش ايدى يولداشلر ايله بوته اتوب اونوردى ددم قورقود اونه‌دن برى كلدى باش ايندردى بغر بصدى اغز دلدن كوركلى سلام ويردى دلو قارچار اغزين كوپكلندردى دده قورقودك يوزنه بقدى ايدر عليك السلام اى عمل آزمش فعلى دوغش[1] قادر الله اغ النده قدا[2] يازمش اياقليلر بورايه كلدكى بوق اغزلى‌لر بو صويدن ايچدكى بوق سكا نولدى عملكمى ازدى فعلكمى ازدى اجلكمى كلدى بورالرده نيلرسن ديدى دده قورقوت ايدر قرشو يتان قره طاغكى اشماغه كلمشم اقين دلى كوركلو صويكى كيچمكه كلمشم كيك اتوكوكه طار قولتغكه قصلماغه كلمشم تنكرينك بيورغيله پيغمبرك قوليله آيدن[3] آرى كوندن كوركلى قيز قردشك بانى چچكى بامسى بيركه ديلمه‌كه كلمشم ديدى دده قورقوت بويله ديكج دلو قارچار ايدر مره نه ديدك[4] يتورك قره ايغرى يراغله كتورك ديدى قره ايغرى يراغله كتوردلر دلى قارچارى بندردلر دده قورقوت كوستكى اوزدى طورمدى قاچدى دلو قارچار اردنه دوشدى توقلى باشلو طورى ايغر يورلدى دده قورقود كيچى باشلو كاچر[5] ايغره صچردى بندى ددەيى قوا قوا دلى قرچار اون يلك بر اشوردى دده قورقودك اردندن دلى قرچار ايردى ددەنك انسى انندى[6] تنكريه صقندى اسم اعظم اوقدى دلى قرچار قباجن النه الدى بر قارسندن اويكه ايله حمله قلدى دلى بك دلدى كه ددەيى دپره چاله دده قورقوت ايتدى چالرسك الوك قوريسون ديدى حق تعالى‌نك امريله دلى قارچارك الى يوقروده اصلو قالدى زيرا دده قورقوت ولايت اسى ايدى دلكى قبول اولدى دلو قارچار ايدر مدد امان[7] الامان تنكرينك برلكنه يوقدر كمان سن منم الومى صاغلدى كور[8] تنكرينك بويروغيله پيغمبرك قوليله قيز قرنداشمى بيركه ويره‌ين ديدى اوچ كره اغزندن اقرار ايلدى كناهنه توبه ايلدى دده قورقوت دعا ايلدى دلى‌نك الى حق امريله صپا صاغ اولدى دوندى ايدر دده قيز قرنداشمك بولنه بن نه استرسم ويررميسين دده ايدر ويره‌لم ددى كوره‌لم نه استرسن دلو قارچار ايدر بيك بوغرا كتورك كم مايه كورمش اولا بيك دخى ايغر كتوروك كم هيچ قصراغه اشمامش اولا بيك دخى قيون كورمش قوج كتورك بيكده قويرقسز قولقسز كوپك كانورك بيك دخى بوره[9] كتورك مكا ديدى اكر بو ديدكم نسنه‌لرى كتوررسكوز خوش ويردم اما كتورميجك اولورسك بو قاتله اولدرمدم اول وقتين اولدوررين ديدى دده دوندى باى بوره اولرنه كلدى باى بوره بك ايدر دده اوغلانمسن قيزمى‌سن دده

---

1) Cod. دوتمش. 2) I. e. قضا. 3) Cod. آيذن. 4) Cod. ديدكم. 5) Cf. supra كيجر. 6) Cod. انتندى. 7) Cod. اما. 8) Cod. كوز. 9) Cod. hic دوه, cf. infra.

Digitized by Google

اوغلانم ددی یا پس نجه قورتلدك دلی قورجارك[1] النذن دیدی دده ایدر اللهك عنایتی ارنلرك همتی[2] اولدی قیزی الدم ددی بیرکه واناسنه وقیز قرداشلرنه موشتجی کلدی سوندلر شاد اولدیلر بای بوره بك ایدر دلو نه قدر مال استدی دده ایدر یارمسون یارچسون دلو قارچار ایله مال استدی که هیچ بتمسون بای بوره بك ایدر هله نه دلدی دده ایدر بیك ایغر دلیوبدر کم قصره‌غه اشمامش اولا بیك دخی بغرا دیلدی کم مایه کورمش اولا بیکده قوج دیلیوبدر قیونه کورمش اولا بیکده قویرقسز قولقسوز کوپك دلدی بیك دخی خراچه قراچه بوره‌لر دیلدی بو نسنه‌لری کتورجك اولرسکز قیز قرنداشمی ویررم کانورمیجك اولرسك کوزمه کورغیه‌سن یوخسه سنی اولدررم دیدی بای بوره بك ایدر دده من اوچنی بولورسه ایکسنی سن بولورمیسین دیدی دده قورقود بلی خانم بولیم دیدی بای بوره بك ایتدی امدی دده کوپکله پوره‌یی سن بول دیدی دخی کندوسی توله توله اتلرینه واردی بیك ایغر سچدی دوه‌لرینه واردی بیك بوغرا نر سچدی قیونلرینه واردی بیك قوج سچدی دده قورقود دخی بیك قیرقسز قولقسز کوپکله بیك دخی بوره بولدی الوب بونلری دلو قرچاره کتدی ایشتدی قرشو کلدی کوره‌یم دیدکمی کتوردلرمی دیدی ایغرلری کوریجك بکندی دوه‌لری کوردکنده بکندی قوچلری بکندی کوپکلری کوریجك قص قص کلدی ایدر دده یا قانی منم بوره‌لرم دده قورقود های اوغل قرچار ادمه اوشو[3] بوکلك کبی بوکلو در اول بر یاوز جانور در هب بر برده دیربدررم کل کیده‌لم سوزین ال اروغن قو دیدی الدی دلی قرچاری بر پره‌لی یره کتوردی دلی قارچاری یالنجق ایلدی آغیله قویدی پره‌لر دلی قارچاره اوشدلر کوردی بچری بلمز ایدر مدد دده کرم ایله الله عشقنه قپویی آچ چقاین دیدی دده قورقود اوغل قرچار نه قارغشه ایدرسن کتوره بو اصمرلدوغك نسنه در نولدك بویله بوکلدك سوزین ال اروغن قو دیدی دلو قارچار ایدر های دده سلطان تنکری بونك سوزین ده السون اروغنده السون همان بنی قاپودن طشاری ایله مدد دیدی دده قپویی اچدی دلو قرچار چقدی دده کوردیکم دلونك جاننه کچمش باشی قپوسی اولمش کوده‌سی[4] پره‌دن کورنمز یوزی کوزی بلورمز دده‌نك ایاغنه دشدی الله عشقنه بنی قورتر دیدی دده قورقوت وار اوغل کندوکی صویه اور دیدی دلو قرچار سکردرك واردی صویه دوشدی بوره‌لر[5] صویه اقدی کتدی کلدی کیسی‌سن کیدی[6] اغر دوکن یراغن کوردی اغوز زماننده بر یکت اولنسه اوغ اناردی اوخی برده دوشسه انده کردك دکردی بایرك خان دخی اوخن اندی دیبنه کردکن دکدی اداقلوسندن

---

1) Sic cod. 2) Cod. همتنی. 3) Cod. اوش. 4) Cod. کرده‌سی. 5) Cod. بوره‌در. 6) Cod. کیاسی‌سن کتدی.

Digitized by Google

ارکنلك بر قرمزی قفتان کلدی بایرك کیدی[1] یولداشلرنه بو ایش خوش کلمدی سخت اولدیلر بیرك ایدر نیه سخت اولدوکز دیدی ایتدیلر نجه سخت اولیلوم سن قزیل قفتان کیرسن بز اغ قفتان کیارز دیدیلر بیرك ایدر بو قدر نسنه‌دن اوتری نیه سخت اولورسز بکون بن کیدم یارین نایبم کیسون قرق کونه دکن صره واردی کایکوز اندن صوکره بر درویشه ویره‌لم دیدی قرق یکید ایلن بیوب ایچوب اوتورلردی یارمسون یارجسون کافرك جاسوسی بونلری جاسوسلدی وارب بایبورد حصاری بکنه خبر ویردی ایدر نه اوتورسز سلطانم پای بیجان[2] بك اول سکا ویره‌جکی قزی بیرکه ویردی بو کیجه کردکه کیرور دیدی یارمسون یارجسون اول ملعون یدی یوز کافرله یلغادی بیرك آب الاجه کردکی ایچنده بیوب ایچوب بی خبر اوتوردی دون ایخوسنده کافر اوتاغه قیولدی نایبی قیلجن صیردی النه الدی منم باشم بیرکك باشنه قربان اولسون دیدی نایب پاره‌لندی شهید اولدی درین اولسه یاتورر[3] قلابه‌لق قورخودر آت ایشلر ار اوکنور بیان اریك امودی[4] اولز اونز طقوز یکیدلن بایرك طنساق[5] کتدی طاك اوتدی کون طوغدی بایرکك اتاسی اناسی بقدی کوردیکم کردك کورغز اولش آه آتدیلر عقللری باشلرندن کتدی کوردلر کم اوچارده قوزغون قالش نازی طولشمش یورنده[6] قالش کردك پاره‌لنمش نایب شهید اولش بیرکك باباسی قبا صارق کوترب یره چالدی طرتدی یقاسن یرتدی اوغل اوغل دیوبن بوکردی زارلق قلدی اغ بورجکلو اناسی بولدر بولدر[7] اغلدی کوزنك یاشن دوکدی اجی طرناق اغ یوزنه الدی چالدی آل یکاغن طرتدی[8] قرغو کبی قره صاچنی یولدی اغلایبنی صقلایبنن اونه کلدی بای بوره بکوك دنلوکی التون بان اونه کردی قزی کلنی قاص قاص کلمز اولدی قزل قنا اغ النه یاقمز اولدی بدی قیز قرداشی اغ چقردیلر قره طونلر کیدلر وای بکم قرطاش مرادنه مقصودنه ایرمین یالکوز قرداش دیوب اغلشدلر بوکرشدیلر بیرکك یاوقلسنه خبر اولدی بانی چچك قره‌لر کیدی اغ قفتاننی چقردی کوز الماسی کبی ال یکاغی طرتدی یرتدی وای آل دوداغم ایاسی وای النوم[9] باشم امودی[10] وای شاه یکیدم وای شهباز یکیدم طوینجه یوزنه[11] بقمادغم خانم یکت قنده کتدك بنی یالکوز قویب جانم یکت کوز اجوبن کوردکم کوکل اله سودکم بر یصدقه باش قودغم یولنده اولدکم قربان اولدغم وای قزان بکك ایناغی وای قالن اغوزك اغزجسی[12] بیرك

---

1) Cod. کتدی. 2) Cod. hic پیچاره. 3) Cod. یاتودر. 4) Cod. اموری. 5) Cod. طقساق. 6) Cod. یوزنده, cf. Зап. Вост. Отд. XII, 040, l. 1. 7) Cf. Зап. Вост. Отд. XII, 054, n. 1. 8) Sic recte cod. hic et Зап. Вост. Отд. XII, 043, l. 3; cf. ibid. n. 2. 9) Cod. hic اولم, cf. infra. 10) Cod. اموری. 11) Cod. یورنه. 12) Cod. امربخسی, cf. Зап. Вост. Отд. XII, 045, n. 2.

Digitized by Google

دیوب زاری زاری اغلدی بونی ایشدوب قیان سلجك اوغلی دلو دنداز آغ چقردی قره کیدی بیرکك یارر یولداشلری اغی چقرب قرالر کیدلر قالن اغوز بکلری بیرك ایچون عظیم یاس طوتدلر اومود اوزدلر بونك اوزرنه اون التی بیل کچدی بیرکك اولوسین دریسن بیلمادیلر بر کون قیزك قرداشی دلی قرچار بایندر خانك دیوانه کلدی دیزن چوکدی ایدر دولتلو خانك عمری اوزون اولسون بیرك دری اولسه اون التی یلدن برو کلوردی بر یکت اولسه دریسی خبرین کتورسه چرغاب التون اقچه ویررم الوسی خبرین کتوره‌نه قیز قرداشم ویررم دیدی بویله دیکج یارمسون یارچسون یلانجی اوغلی برتجوق ایدر سلطانم بن واره‌بن اولسی دریسی خبرین کتوره‌بن دیدی مکر بیرك بوکه بر کوملك بغشلمش ایدی کیمز ایدی صاقلردی واردی کوملکی[1] قانه قوبه[2] باتوردی بایندر خانك اوکنه کتورب برقدی بایندر خان ایدر مره بو نه کوملکدر بیرکی قره دروندەده اولدرمشلر اوشده نشانی سلطانم دیدی کوملکی کوریجك بکلر اوکور اوکر اغلشدلر زارلقلره[3] کردلر بایندر خان ایدر مره نیه اغلرسز بز بونی تانیمزز ادقلوسنه ایرك کورسون اول بخشی بلور زیرا اول دیکوبدر بنه اول تانر دیدی واردیلر کوملکی بانی چچکه ایلتدلر[4] کوردی تاندی اولدر دیدی طرتدی یاقەسن یرتدی اجی طرنق اغ بوزنه الدی چالدی کوز الماسی کبی ال یکاغن یرتدی وای کوز اچوب کوردکم کوکل ویرب سودکم وای ال دوداغم[5] ایاسی وای النوم باشم امودی خان بیرك دیو اغلدی بیاسنه اناسنه خبر اولدی آپ الاجه اوردسنه شیون کردی اغ چقردلر قره کیدلر قالن اغوز بکلری بیرکدن اومود اوزدلر یلانجی اوغلی یالتجوق کیجی دکونن ایلدی اولو[6] دکوننه وعده قودی بیرکك باباسی بای بوره بك دخی بازرکانلری قغردی یاننه کتوردی ایدر مره بازرکانلر وارك اقلیم ارالك بیرکك اولسی خبرین کتوربدکز اولی دیر بازرکانلر یراق کوردلر کیچه کندز دیمیوب یوربدیلر ناکاه پاره صارك بایبورد حصارنه کلدیلر مکر اول کون کافرلرك اغر کونلریدی هر بری یمکده ایچمکده ایدی بیرکی دخی کتورب قپوز چالدررلردی بیرك یوجه چارطقدن بقدی بازرکانلری کوردی بونلری کردکنده خبرلشدی کوره‌لم خانم نه خبرلشدی ایدر الاك الجق هوا یردن کلن ارغیش بك بابامك قادین انامك سوغاتی ارغیش ایاغی اوزن شهباز اته بینن ارغیش اونم اکله[7] سوزم دکله ارغیش قالن اغوز ایچنده اولاش اوغلی صالور قزانی صورر اولسم صاغمی ارغیش قیان سلجك اوغلی دلو طوندراز صورر اولسم صاغمی[8] ارغیش اغ صقللو بیامی اغ بورچکلو انامی صورر اولسم صاغمی ارغیش کوز

---

1) Cod. hic کوکلکی. 2) Cod. قوته. 3) Cod. زارلقدر. 4) Cod. ایتلتدلر.
5) Cod. hic دواغم. 6) Cod. hic اول. 7) Cod. hic کله. 8) Cod. hic صاغمش.

Digitized by Google

اجوبن کوردکم کوکلله سودکم پای بیجان قزی بانی جچك اودمی ارغیش یوخسه کورده‌می ارغیش دیکل مکا قره باشم قربان اولسون ارغیش سکا دیدی بازرکانلر ایدر صاغ‌مسین اسنمسن جانم بامسی قیان ساجك اوغلی دلی طوندازی صوررسك صاغ در بامسی قره کونه اوغلی بوداغی صورر اولسك صاغ در بامسی اول بکلر اغ چقردی قره کیدی سنکچون بامسی اغ صقللو اناکی[1] اغ برجکلو اناکی صورر اولسك صاغ در بامسی اغ چقرب قره کیدلر سنکچون بامسی یدی قیز قرداشك یدی یول ایردنده[2] اغلر کوردم بامسی کوز الماسی کبی ال یکافلرین برتر کورردم بامسی واردی کلمز قرداش دیو زاریلق ایدر کوردم بامسی کوز اجوبن[3] کوردکك کوکل ویرب سودکك پای بیجان قزی بانی جچك کیچی دکونن ایلدی اولو دکوننه وعده قودی یلانجی اوغلی برتجوغه وارر کوردم خان ببرك پاره صاروك بایبورد حصارندن اوچه کورکل آپ[4] الاجه کردکوکه کله کورکل کلمز اولسك بای بیجان قزی بانی جچکی الدردك بللو بلکل دیدی بایرك قالقدی اغلیو اغلیو قرق یکیدك یاننه کلدی قبا صارق کوتردی یره چالدی ایدر هی منم قرق یولداشم بیلورمسز نلر اولدی یلانجی اوغلی یالتجوق منم اولم خبرین ایلتمش دنلوکی التون بان اونه بابامك شیون کرمش قازه بکزر قزی کلنی اغ چقرمش قره کیمش کوز اجوبن کوردکم کوکل ویروب سودکم بانی جچك یالنجی اوغلی یالتجوغه وارر اولش بویله دیکج قرق یکیدی قبا صارقلرن کوتردلر یره چالدلر بوکرو بوکرو اغلشدلر زاریلق قلدیلر مکر کافر بکنك بر بکر قزی واردیْ هر کون بیره‌کی کورمکه کلوردی اول کون کرو کورمکه کلدی باقدی کوردی ببرك سخت اولش قیز ایدر نیچون ساخت سن خانم یکت کلدکجه سنی شین کورردم کولردك اویناردك شمدی نولدك دیدی ببرك ایدر نجه سخت اولیایم اون التی یلدرکم باباکك طتساقیم انایه انایه قلومه قرداشه حسرتم وهم بر قره کوزلو یاوقلم واردی یلانجی اوغلی یالتجوق دیرلر برکشی واردی وارمش یلان سویلمش بنی اولدی دیمش اکا وارر اولش دیدی بویله دیکج قیز ببرکی عاشقلمشدی ایدر اکر سنی حصاردن اشاغه اورغانله صالندرحق اولرسم ببا که اناکه صاغلغله وارجق[5] اولرسك بنی بونده کلوب حلاللغه الورمیسن دیدی ببرك اند ایچدی قیلجمه طوغرنایین اوخه ساچلین برکبی کرتلایین طوبرق کبی صاورلایین صاغلغله وارجق اولورسم اغوزه کلوب سنی حلاللغه المازسیم دیدی قیز دخی اورغان کتورب ببرکی حصاردن اشاغه صالندردی ببرك اشاغه بقدی کندوزین یر یوزنده کوردی اللهه شکر ایلدی بوله دشدی کیده‌رك کافرك ایلقیسنه کلدی بر ات بولرسم

---

1) Cod. اتاغی. 2) Sic cod. 3) Cod. hic اجوتن. 4) Cod. آت. 5) Cod. hic وراجق.

Digitized by Google

طوتایم بنایم دیدی باقدی کوردی کندونك دکیز قلونی بوز ایغر بوندہ اونلنوب طورر بوز ایغر دخی بایرکی کورب تانیدی اکی ایاغنك اوزرنه طوردی کشندی بیرك دخی بونی اوکمش کورہلم خانم نجه اوکمش ایدر اچوق اچوق میدانه بکزر النجوغك اکی شب‌چراغه بکزر سنك کوزکزك ابریشمه بکزر سنك یلیجکك اکی قوشه قرطاشه بکزر سنك قولاقجغك[1] اری مرادنه[2] یتورر سنك ارخاجغك ات دیمزم سکا قرطاش دیرم قرطاشمدن یك[3] باشمه ایش کلدی بولداش دیرم بولداشمدن یك دیدی آت باشنی یوقری طوتدی برقلاغن قالدردی بیرکه قرشو کلدی بیرك ات کوکسن قوچقلدی اکی کوزین اوپدی صچرادی بندی حصارك قپوسنه کلدی اوتوز طقوز بولداشن اصرلدی کورہلم خانم نجه اصرلدی بیرك ایدر مرہ صاسی دینلو کافر منم اغزومه سوکبدررسن دویامدم قرہ طکوز انندن بخنی یدردك دویامدم تنکری مکا یول ویردی کیدر اولدم مرہ کافر اوتوز طقوز یکیدم امانتی مرہ کافر برین اکسك بولسم یرنه اون اولدورہیم اونن اکسك بولسم یرنه یوزبن اولدورہیم مرہ کافر اوتز طقوز یکیدم امانتی مرہ کافر دیدی دخی الدی یوریو ویردی قرق نفر کافرلر اتلاندلر اردنه دوشدلر قوا کتدیلر یتمادلر دوندلر بیرك اغوزہ کلدی باقدی کوردی بر اوزان کیدر ایدر مرہ اوزان نرہیه کیدرسن اوزان ایدر بك یکت دکونه کیدرم بیرك ایدر دکون کیموك یلانجی اوغلی یالتجوغك دیدی مرہ کیمك نہسن الور دیدی اوزان ایدر خان بیرہکك ادخلوسن الور دیدی بیرك ایدر مرہ اوزان قپوزك مکا ویرکل اتومی سکا ویرہیم صقله کلم بهاسن کتورم الم دیدی اوزان ایدر اوازم کدلدین اونم بوغلمدین بر اندر الومه کردی ایلیتم صقلییم دیدی اوزان قپوزی بیرہکه ویردی بیرك قپوزی الدی باباسنك اوردوسنه یقین کلدی بقدی کوردی بر قاچ چوبانلر بولك قتی‌سن المشلر اغلرلر تنج[4] طورمیب طاش یغرلر بیرك ایدر مرہ چوبانلر برکشی یولدہ طاش بولسه یبانه اترسز بو یولده بو طاشی نچون یغرسز چوبانلر ایدر مرہ سن سنی بلورسن بزم حالمزدن خبرك یق دیدلر مرہ نه حالکوز واردر چوبانلر ایدر بکومزك بر اوغلی واردی اون التی یلدر کم الوسی دیرسی خبرین کمسه بلمز یالنجی اوغلی یالتجوق دیرلر اولسی خبرین کتوردی ادخلوسن اکا ویرر اولدلر کلور بوندن کجر اورالم[5] انی اکا وارمسون یکنه[6] توشنه وارسون دیدی بیرك ایدر مرہ یوزکوز اغ اولسون اغاکوزك انکی سزہ حلال اولسون دیدی اندن باباسنك اوردوسنه کلدی مکر اولری اوکنده بر بیوك اغاج واردی دیبنده بر بخشی بکار واردی بیرك بقدی

---

1) Cod. قولاجغك. 2) Cod. مردانه. 3) Cod. hic یکت. 4) ? Cod. بنم.
5) Cod. اورہالم. 6) Cod. نکنه.

Digitized by Google

كوردى كم كيجى قيز قرنداشى بكاردن صو الماغه كلور قرداش بيرك ديو اغلر بوزلر طويك دكونك قره اولدى ديو اغلر بيركه قتى فراق كلدى قتلانمدى بولدر بولدر كوزنك ياشى روان اولدى چاغروبنى بوراده صويلر كوره‌لم خانم نه صويلر بيرك ايدر مره قيز نه اغلرسن نه بوزلرسن اغا ديو ياندى بغرم كويندى ايچم مكر سنك اغاك يوق اولبدر يرده كوكه قينر ياغلر قويلبدر قره بغرك صرصلوبدر[1] اغا ديو نه اغلرسين نه بوزلرسن يندى بغرم كويندى ايچم قرشو يتان قره طاغى صورر اولسم ييلاق كموك صوق صولرينى صورر اولسم ايچت كموك ناوله ناوله شهباز انلرى صورر اولسم بنت كموك قتار قتار دوه‌لرنى صورر اولسم يوكلت كموك اغايلده اغجه قيون صورر اولسم شولن كموك قره‌لو كوكلو اوتاغى صورر اولسم كولكه كموك اغز دلدن قز كشى خبر مكا قره باشم قربان اولسون بوكن سكا ديدى قيز ايدر چاله[2] اوزان ايتمه اوزان قرالوجه من قيزك نسنه كرك اوزان قرشو يتان طاغى صورر اولسك اغام بيركك ييلاسيدى اغام بيرك كيدملى ييلادم بوق صوق صوق صولرى صورر اولسك اغام بيركك ايچديدى اغام بيرك كيدملى ايچدم بوق ناوله ناوله شهباز انلرى صورر اولسك اغام بيره‌كك بنديدى اغام بيرك كيدملى بيندم بوق قطار قطار دوه‌لرى صورر اولسك اغام بيره‌كك بوكلديدى اغام بيركك كيدملى بوكلدم بوق اغايلده اغجه قيونى صورر اولسك اغام بيركك شولنيدى[3] اغام بيرك كيدملى شولنم بوق قره‌لو كوكلو اوتاغى صورر اولسك اغام بيركك در اغام بيرك كيدملى كوجودم بوق ينه قيز ايدر مره اوزان قرشو يتان قره طاغدن اشوب كلدككده كيجدككده بيرك ادلو بر يكيده بولشمدكمى طشقون طشقون صولرى اشوب كلدوككده كيجدوككده[4] بيرك ادلو بر يكيده بولشمدكمى آغر ادلو شهرلردن كلدوككده بيرك ادلو بر يكيده بولشمدكمى مره اوزان كوردوكسه ديكل مكا قره باشم قربان اولسون اوزان سكا ديدى قيز كنه ايدر قرشو ياتن قره طاغم يقلوبدر اوزان سنك خبرك يوق كولكه‌ليجه قبا اغاجم كسلوبدر اوزان سنك خبرك يوق دنيه‌لكده بر قرداشم النوبدر اوزان سنك خبرك يوق چاله[5] اوزان ايتمه اوزان قره‌لوجه من قيزك نسنه كرك اوزان ايليو كده دكون وار دكونه واروب اوتكل ديدى بيرك بوندن كچدى اولو قيز قرنداشلرى يانده كلدى بقدى كوردى قيز قرداشلرى قره‌لو كوكلو اوتوررلر جاغرب بيرك صويلر كوره‌لم خانم نه صويلر ايدر الان صباح يرندن طوران قيزلر اغ اوتاغى قيوبن قره اوتاغه كيرن قيزلر اغ چقرب قره كين قيزلر بغر كبى اوكنكده[6] يوغرتدن نه وار قره صقاج[7] التنده كومج دن نه وار كندركده اتمكدن نه وار اوج كوندز

---

1) Cod. صوصلوبدر. 2) Cod. جلله. 3) Cod. شوليدى. 4) Cod. hic كلدوكنده كيجدوكنده. 5) Cod. جاملة. 6) Cod. اوكننده, cf. infra. 7) Sic cod.

Digitized by Google

بولدن كلدم طيورك منى اوچ كونه وارمسون الله سوندرسون سزى ديدى قيزلر واردىلر بمك كتوردىلر بيركك قرنن طيوردلر بايرك ايدر اغاكزك باشى وكوزى صدقەسى كهنه قفتانكوز وار ايسه كيەين دكونه وارەين دكونده الومه قفتان ويرور كرو قفتانكوز ويرەيم ديدى واردلر بيركك قفتانى وارمش بوكه ويردىلر الدى كيدى بويى بوينه بيلى بيلنه قولى قولينه ياقشدى اولو قيز قرداشى بونى بيركه بكزتدى قره قيمه كوزلرى قان باش طولدى صويلمش كورەلم خانم نه صويلمش قره قيمه كوزلرك چونكامسيدى [1] اغام بيرك ديبدم اوزان سكا يوزكى قره صاچ اورغسيدى اغام بيرك ديبدم اوزان سكا قونت قونت بلكلرك صول‌مسيدى اغام بيرك ديبدم اوزان سكا اپول اپول [2] يوريشكدن [3] اصلان كبى طوريشك‌دن قاكرلوبن ياقشكدن [4] اغام بيركه بكزدورم اوزان سنى سوندرك يرندرمه اوزان منى ديدى قيز بر دخى صويلمش ايدر بر زمان ايتمه اوزان اغام بيرك كيدەلى بر اوزان كلدوكى بق اكنموزدن قفتانموز الدوغى بق باشمزدن كيجەلكومز الدوغى يوق بينوزى بورمه قوچلرمز الدوغى بوق ديدى بيرك ايدر كوردكمى قيزلر بو قفتانله منى تانيدلر قالن اغوز بكلرى دخى تانرلر ديدى كورەيم اغوزده منم دوستم دوشمنم كيمدر ديدى قفتانى صيردى كوتردى قيزلرك اوستنه اتى ويردى نه سن نه بيرك قالسون بر اسكى قفتان ويردكوز [5] بنم باشم بينم الدكوز ديوب واردى بر اسكى دوه چوالى بولدى دلدى بوينه كچوردى كندويى دلولكه برقدى سوردى دكونه كلدى كوردى دكونده كويكو اوغ اتار قره كونه اوغلى بوداق قزان بك اوغلى اوروز بكلر باشى يكنك غفلت قوجه اوغلى شر شمس الدين قيزك قرداشى دلى قارچار بله اوغ انرلردى قچنكم بوداغ اتسه بيرك الوك وار اولسون ديردى [6] اوروز اتسه الوك وار اولسون ديردى يكنك اتسه الوك وار اولسون ديردى شر شمس الدين اتسه الوك وار اولسون ديردى كويكو اتسه الوك قوريسون پرمقلرى چوريسون هى طكوز اوغلى طكوز ديردى كوبكولره قربان اول ديردى بلانجى اوغلى يالتجوغك اجغى طوندى ايدر مره قوات اوغلى دلى قوات سكا دوشرمى مكا بونك كبى سوز سويلمك كل مره قوات منم يايى چك يوغسه شمدى بوينك اورورم ديدى بويله ديكج بيرك يايى الدى چكدى قبضەسندن يای اكى پاره اولدى كوترى اوكنه برقدى داز يرده تورغاى اتغه بخشى ديدى يالنجى اوغلى يالتجق يای اوفندوغنه قتى قاقدى ايدر مره بيركك يايى واردر كتورك ديدى واردىلر كتوردىلر بيرك يايى كوردكنده بولداشلرين اكدى اغلدى ايدر طول طولاره كرديكم طولار اری دوخرليى قودغم يغى بوردى الومده قيل

---

1 Cf. Зап. Вост. Отд. VIII, 209—210, 214. 2) Sic cod. 3) Cod. يوزيشكدن. باقشكدن. 5) Cod. ويركوز. 6) Cod. hic ديدى.

Digitized by Google

كرشلم[1] ايغر مالى ايغر ويروب الدوغم توزلو قتى يايم بوغه ويروب الدوغم بوغمه
كريشلم[2] بكلو برده قودم كلدم اوتوز طقوز يولداشم اكى ارغيشم ديدى اندن بيرك
ايدر بكلر سزوك عشقكزه چكه‌يم يايى انايم اوخى ديدى مكر كويكى‌نك يوزكنه نشان
انرلردى بيرك اوقله يوزوكى اوردى پاره‌لدى اغوز بكلرى بونى كوربجك ال اله
چالديلر كولشدلر قزان بك باقوب تماشه ايدردى ادم كوندردى بيركى قفردى دلو
اوزان كلدى باش ايندردى بغر بصدى سلام ويردى بيرك ايدر الار صباح صبا برده
ديكلنده اغبان اولى اطلاسله ياپلنده كوك صيوانلو تاوله تاوله چكلنده شهباز انلو
چاغروبن داد ويرنده يول چاوشلو بيقندوغنده ياغ دوكلن بول نعمتلو قالمش يكت ارخاسى
بزه مسكين اومودى بايندر خانك كويكوسى تولو قوشك ياوريسى تركستانك دركى
امت صوينك اصلانى قره چوغك قپلانى قوكر انك اياسى خان اوروزك باباسى خانم
قزان[3] اونم اكله سوزم دكله الان صباح طورمش‌سن اغ اورمانه كرمش‌سن اغ قواغك
بوداغندن يرغيوبن كچمش‌سن جان يابجوغن[4] اكمش‌سن اوق‌جغزين قورمش‌سن
ايدن[5] كردك قومش‌سن صاغ‌ده اوتوران صاغ بكلر صول قولده اوتورن صول بكلر
ايشكده‌كى ايناقلر دبنده اوتوران خاص بكلر قونلو اولسون دولنكوز ديدى بويله ديكج
قزان بك ايدر مره دلو اوزان ديله مندن نه دلرسن چترلى اوناقمى دلرسن قول
قراوشمى دلرسن التون اقچه‌مى دلرسن وبره‌يم ديدى بيرك ايدر سلطانم منى قوسك‌ده
شولن يمكيك ياننه وارسم قرنم اج دور طيرسك ديدى قزان ايدر دلو اوزان دولتين
دپدى بكلر بوكنكى بكلكم بونك اولسون قوك نره‌يه كدرسه كتسون نيلرسه[6] ايلسون
ديدى بيرك شولن يمكينك اوزرنه كلدى قرنن طيوردقدن صكره قزانلرى دپدى دوكدى
جوردى بخنى‌نك كمنى صاغنه كيمنى صولنه اتار صاغ‌دن كيده‌نى صاغ الور صولدن
كيده‌نى صول الور حقلويه حقى دكه حقسوزه يوزى قرالغى دكه قزان بكه خبر اولدى
سلطانم دلو اوزان هب يمكنى دوكدى ديدلر شمدى قيزلر يانه وارمق استر قزان ايدر
مره قوك قيزلر يانه‌ده وارسون ديدى بيرك قالقدى قيزلر يانه واردى صرناجى‌لرى
قودى نقاره‌جى‌لرى قودى كمنى دكدى كمينك باشن ياردى قيزلر اوتورن اوتاغه كلدى
ايشكن الدى اوتوردى بونى كوردى قزان بكك خاتونى بويى[7] اوزون بورله قاقدى
ايدر مره قوات اوغلى دلو قوات سكا دوشرمى بى تكلّف بنم اوزرمه كله‌سن ديدى بيرك
ايدر خانم قزان بكدن بويرق اولدى مكا كمسه طولشمز ديدى بورله خاتون ايدر مره
چونكم قزان بكدن بويرق اولوبدر قوك اوتورسون ديدى بنه دوندى بيره‌كه ايدر مره

---

1) Cod. كشلم. 2) Cod. كريشم. 3) Cf. Зап. Вост. Отд. XII, 037. 4) Cod. باجوغن. 5) Cod. ادين. 6) Cod. نيلرسن. 7) Cod. بونى.

Digitized by Google

دلو اوزان یا مقصودك نه در ایدر خانم مقصود اولدر که اره وارن قیز قالقه اوینایه
من قپوز چالم دیدی قصرجه نیکه دیرلر بر خاتون واردی اکا ایتدیلر مره قصرجه نیکه
طورسن اوینا نه بلور دلی اوزان دیدلر قصرچه نیکه طوردی ایدر مره دلی اوزان اره
وارن قیز منم دیدی اوینامغه باشلدی بیرك قپوز چالدی صویلدی کوره‌لم خانم نه
صویلدی ایدر اند ایچمشم قصر قصراغه بندکم یوق قراوانه واردوغم یوق اوکز اردنده
صروانلر سکا باقر انلر بولدر بولدر کوزلرنك یاشی اقرسن انلروك یاننه وارغل مرادکی
انلر ویرر بللو بلکل سنکله منم ایشم یوق اره وارن قیز قالقه قول صالوبن اوینایه من
قپوز چلام دیدی قصرجه نیکه بوی بو زوال کلجك دلویی کورمش کبی سویلر دیدی
واردی یرنده اوتردی یغوز بغازجه فاطمه دیرلر بر خاتون واردی قالق سن اوینا دیدلر
قیزك قفتاننی کیدی چال مره دلو اوزان اره وارن قیز منم اوینایه‌یم دیدی دلو اوزان
ایدر اند ایچه‌یم بو کز بغاز قصرغه بندکم یوق قراوانه واردوغم یوق ایوکز ادی دره‌جك
دکلمیدی اتوکز ادی براق دکلمیدی سنك ادك قرق اوبناشلو بغازجه فاطمه دکلمیدی
دخی عیبك اجارم بللو بلکل دیدی سنکله منم اوینم یوق وار بروکه اوترغل اره وارن
یرندن طوره بن قپوز چالم قول صالوبن اوینایه دیدی بویله دیکج بوغزجه فاطمه ایدر
بوی دلی بوغمه چقارچق اولانجه عیبمزی قفدی طور قیز اوینارسك اوینامزسك جهنّم‌ده
اوینا بیرکدن صوکره باشکه بو حال کلجکن بیلوردك دیدی بورله خاتون ایدر قز قلق
اوینه الوکدن نه کلور دیدی بانی چچك قرمزی قفتانن کیدی اللربن یکنه چکدی
کوزکمسون دیو اوبونه کردی ایتنی مره دلو اوزان[1] چالدی ایدر من بو یردن
کیده‌لی دلو اولمش‌سن دلیم اغجه قارلر یاغمش دیزه یتمش خان قیزنك اونده قول
خلایق دوکنمش مشربه المش صویه وارمش بیلکندن اون پرماغنی صوق المش قیزل
التون کتورك خان قیزنه طرنق یونك عیب‌لوجه خان قزی اره وارمق عیب اولر ددی
بونی ایشدجك بانی چچك قاقدی مره دلو اوزان من عیب‌لومیم کم مکا عیب قوشرسن
دیدی کومش کبی اغ بیلکن اچدی الین چقردی بیرکك کچوردکی یوزك کورندی
بیرك یوزکی تانیدی بوراده صویلمش کوره‌لم خانم نه صویلمش ایدر بیرك کیده‌لی بام
بام دپه باشنه چقدکمی قیز قاریلتب[2] دورت یانکه بقدکمی قیز قرغو کبی قره صاچك
یولدکمی قیز قره کوزدن اجی یاشی دوکدکمی قیز کوز الماسی کبی ال یکاغك یرتدکمی
قیزسن اره وارسن التون یوزك منم در ویر مکا قیز دیدی قیز ایدر بیرك کیده‌لی
بام بام دپه باشنه چقدغم چوق قرغو کبی قره صچوم یولدغم چوق کوز الماسی کبی ال
یکاغم یرتدغم چوق کلانله کیدندن صوردغم چوق واردی کلمز بك یکیدم خان یکیدم

1) Fortasse lacuna. 2) Sic cod.

Digitized by Google

بیرك دیو اغلادغم چوق سوشدکم بامسی بیرك سن دکلسن التون یوزك[1] سنك دکل در التون یوزکده چوق نشان واردر التون یوزکی استرسك نشانن سویله دیدی بیرك ایدر الان صباح خان قزی یرمدن طورمدمی بوز ایغرك بیلنه بنمدمی سنك اووك اوزرنه صغن کیك یقمدمی سن منی یانکه قغرمدکمی سنوکله میداندہ ات چاپمدقمی سنك اتوکی منم اتم کچمدمی اوغ اتاندہ من سنك اوخکی یارمدمی کورشدہ من سنی بصدمی اوچ[2] اوپب بر دشلیوب التون یوزکی برماغکه کچورمدمی سوشدکك بامسی بیرك من دکلیم دیدی بویله دیکج قیز تاندی بلدیکم بیرك در جبّهسیله چوخهسیله بیرکك ایاغنه دشدی بیرکه دایهلر قفتان کیورب طوناتدلر همان قیز صچرادی اتا بندی بیرکك اتاسنه اناسنه موشتلغه باردی چپار کتدی قیز ایدر ارغاب ارغاب قره طاغك یخلمشدی[3] یوجلدی اخر قنلو قنلو صولرك صوغلمشدی چغلدی اخر قبا اغاجك قورمشدی یشاردی اخر شهباز انك قارمشدی قولون ویردی اخر قزیل دوهلرك قریمشدی کوشك ویردی اخر اغ قیونك قریمشدی قوزی ویردی اخر اون التی یللق حسرتك اغولك بیرك کلدی اخر قین اتا قین انا موشتلق مکا نه ویررسز دیدی بیرکك اتاسی اناسی ایدر دلوك ایچون اولین کلنچوکوم یولکه قربان اولهین کلنجکوم یلانسه بو سوزلرك کیرجك اولا کلنجکم صاغ اسن چقوب کلسه قرشو یتان قرا طاغلر سکا بیلاق اولسون صوق صوق صولری سکا ایچت اولسون قولم خلایغم سکا قرناق اولسون شهباز اتلرم سکا بنت اولسون قطار قطار دوهلرم سکا یوکلت اولسون اغایلده اغجه قیونم سکا شولن اولسون التون اقچم سکا خرجلق اولسون دنلوکی التون بان ایوم سکا کولکه اولسون قره باشم قربان اولسون سکا کلنجوکم دیدی بو محلده بکلر بیرکی کتوردلر قزان بك ایدر موشتلق بای بوره بك اوغلك کلدی دیدی بای بوره بك ایدر اوغلم ایدکن اندن بلایم صرچه پرماغنی قناتسون قاننی دستماله دورتسون کوزمه سورهین اچلاجق اولورسه اوغلم بیرکدر دیدی زیرا اغلمقدن کوزلری کورمز اولش ایدی دستمالی کوزنه سلجك الله تعالینك قدرتیله کوزی اچلدی اتاسی اناسی کولدلر بیرهکك ایاغنه دشدلر ایدر اوغل دنلوکی التون بان ایومك قبضهسی اوغل قازه بکزر قزومك کلینمك چچکی اوغول کورر کورم ایدنی اوغل طوتر بیلوم قوّتی اوغل قالن اغوز اغزجسی[4] جانم اوغول دیوبن چوق اغلدی اللهه[5] شکرلر[6] ایلدی یالنجی اوغل یالنجوق بونی ایشتدی بیرهکك قورقوسندن قاچدی اوزنی طنه سازنه صالدی بیرك اردنه دشدی قوا قوا سازه دوشردی بیرك ایدر مره اود کتورك کتوردیلر سازی اوده اوردلر یالنجق کوردی

---

1) Cod. یوزله. 2) Cod. اوخ. 3) Cod. تجامشدی. 4) Cod. امرنخسی, cf. Зап. Вост. Отд. XII, 045, n. 2. 5) Cod. اللهنه. 6) Cod. شکرله.

Digitized by Google

كم ينار سازدن چقدى بيركك اياغنه دشدى قيلجى التندن كچدى بيرك دخى صوچندن كچدى قزان بك ايدر كل مرادكه يتش بيرك ايدر بولداشلرمى چقرمينجه حصارى المايجه مراده ايرمزم ديدى قزان بك اغوزنه بنى سون بنسون ديدى قالن اغوز بكلرى اتلندلر بايبورد حصارنه چپار يتديلر كافرلر دخى بونلرى قرشولديلر قالن اغوز بكلرى آرى صودن ابدست الدلر اغ النلرين يره قوديلر اكى ركعت نماز قلديلر ادى كورگلو محمدى ياد كتوردىلر كومبر كومبر نقاره‌لر دوكلدى بر قيامت صواش اولدى ميدان طلو باش اولدى شوكلى ملكى بوكردبنى[1] قزان بك اتدن يره صالدى قره تكورى دلى طونداز قيالچلدى يره صالدى قره ارسلان ملكى قره بداق يره صالدى دره‌لرده كافره قرغون كردى يدى كافر بكى قيالچدن كچدى بيرك يكنك قزان بك قره بوداق دلى طونداز قزان اوغلى اوروز بك بونلر حصاره يوريش اتديلر بيرك اوتز طقوز يكيدنك اوزرينه كلدى انلارى صاغ واسن كوردى اللهه شكر ايلدى كافرك كليساسن يقدلر يرنه مسجد ياپدلر كشيشلرون اولدردلر باك بكلتدلر عزيز تنكرى ادنه قودبه اوقتدلر قوشك الاق آتنى[2] قماشك اروسنى قيزك كوكچكنى طقوز لامه چرغاب چوخه خانلر خانى بايندر پنجيك چقردلر باى بوره بكك اوغلنجوغى بيرك باى بيجان ملكك قيزن الدى اغ بان اونه اغ اوتاغنه كرو دوندى دكونه باشلدى بو قرق يكيدك بر قاچنه خان قزان بر قاچنه بايندر خان قيزلر وبردلر بيرك دخى يدى قيز قرنداشنى يدى يكيده ويردى قرق يرده اوتاق دكدى اوتز طقوز قيز طالعلو طالعنه برر اوغ اتدى اوتز طقوز يكت اوغنك اردنجه كندى قرق كون قرق كجه طوى دوكن ايلدلر بيرك يكنلريله مراد ويردى مراد الدى ددم قرقود كلدى شادلق چالدى بوى بويلدى صوى صويلدى غازى ارنلره باشنه نه كلدوكن سويلدى بو اغوزنامه بيركك اولسون ديدى يوم ويره‌بن خانم قره طاغلرك يقلسون كولكه لجه قبا اغاجك كسلسون اغ صقاللو بباك برى اوچق اولسون اغ برچكلو اناك برى بهشت اولسون اوغوللە قرنداشدن ايرمسون اخر وقتنده آرى ايماندن ايرمسون امين امين دينلر ديدار كورسون يغشدرسون دوريشدرسون كوناهكزى ادى كورگلو محمد مصطفى يوزى صوينه باغشلسون خانم هى

---

1) Sic cod.; cf. Зап. Вост. Отд. XII, 046, n. 2. 2) Cod. اله قاتنى.

Digitized by Google

ПЕРЕВОДЪ.

Разсказъ о Баиси-Бейрекѣ, сынѣ Камъ-Буры.

Ханъ мой! Сынъ Камъ-Гана, ханъ Баяндеръ всталъ со своего мѣста, велѣлъ поставить на черную землю свой шатеръ съ бѣлымъ верхомъ, велѣлъ поднять до небесъ пеструю палатку, велѣлъ разложить въ тысячѣ мѣстъ шелковые ковры; беки внутреннихъ и внѣшнихъ огузовъ собрались на пиръ Баяндеръ-хана; пришелъ на пиръ Баяндеръ-хана и Бай-Бура-бекъ. Напротивъ Баяндеръ-хана стоялъ Кара-Будакъ-бай, сынъ Кара-Гуне, опираясь (на саблю?); справа стоялъ сынъ Казана Урузъ, слѣва стоялъ бекъ Іекенкъ, сынъ Казылыкъ-Коджи. Увидѣвъ ихъ, Бай-Бура-бекъ испустилъ вздохъ; изъ его головы исчезъ разсудокъ; онъ взялъ въ руки платокъ и громко зарыдалъ. Услышавъ это, опора остальныхъ огузовъ, зять Баяндеръ-хана Салоръ-Казанъ опустился на свои крѣпкія колѣни; прикоснувшись своей крѣпкой (рукой?), онъ посмотрѣлъ въ лицо Бай-Бура-бека и говоритъ: «Бай-Бура-бекъ! о чемъ ты плачешь и рыдаешь?» Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Ханъ-Казанъ! какъ мнѣ не плакать, какъ мнѣ не рыдать? Нѣтъ у меня сына — нѣтъ своего вѣнца; нѣтъ у меня брата — нѣтъ мощи! Всевышній Богъ меня проклялъ. Беки! о своемъ вѣнцѣ, о своемъ престолѣ я плачу. Настанетъ день, когда я паду мертвымъ; мое мѣсто, мой юртъ никому не достанется». Казанъ говоритъ: «Въ этомъ ли твое желаніе?» Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Да, таково оно: пусть у меня будетъ сынъ, пусть займетъ мѣсто напротивъ Баяндеръ-хана, пусть стоитъ и служитъ ему, чтобы я могъ смотрѣть, радоваться, веселиться и гордиться». Услышавъ это, остальные беки огузовъ направили взоры къ солнцу, подняли руки и произнесли молитву: «Пусть Всевышній Богъ даруетъ тебѣ сына», сказали они. Въ тотъ вѣкъ благословеніе бековъ было (для человѣка) благословеніемъ, проклятіе — проклятіемъ; молитвы ихъ бывали услышаны. Бай-Биджанъ-бекъ также всталъ со своего мѣста и говоритъ: «Беки, и ради меня произнесите молитву; пусть Всевышній Богъ даруетъ мнѣ дочь». Остальные беки огузовъ подняли руки и произнесли молитву: «Пусть Всевышній Богъ даруетъ тебѣ дочь», сказали они. Бай-Биджанъ-бекъ говоритъ: «Беки, когда Всевышній Богъ даруетъ мнѣ дочь, будьте вы свидѣтелями! пусть моя дочь еще въ колыбели[1]) будетъ обручена съ сыномъ Бай-Бура-бека».

Прошло нѣкоторое время; Всевышній Богъ даровалъ Бай-Бура-беку сына, Бай-Биджанъ-беку—дочь; объ этомъ услышали остальные беки огу-

1) Точное значеніе выраженія بشك كرتمه (или كرتمه) мнѣ неизвѣстно.

Digitized by Google

зовъ, возрадовались и возвеселились. Бай-Бура-бекъ призвалъ къ себѣ своихъ купцовъ и отдалъ имъ приказъ: «Слушайте, купцы! Всевышній Богъ даровалъ мнѣ сына; отправляйтесь въ страну грековъ, привезите для моего сына хорошіе дары, пока мой сынъ выростетъ». Такъ онъ сказалъ; купцы отправились въ путь, (шли) днемъ и ночью, прибыли въ Стамбулъ, купили хорошіе дары изъ рѣдкихъ и цѣнныхъ товаровъ; для сына Бай-Буры они взяли сѣраго морского жеребца[1]), взяли крѣпкій осиновый лукъ, взяли палицу съ шестью перьями; они собрались въ дорогу. Между тѣмъ сыну Бай-Буры исполнилось пять лѣтъ, послѣ пяти исполнилось десять лѣтъ, послѣ десяти исполнилось пятнадцать лѣтъ; онъ сталъ красивымъ, добрымъ джигитомъ, мужествомъ походя на орла, ударяющаго на коршуна. Въ тотъ вѣкъ юношѣ не давали имени, пока онъ не отрубилъ головы, не пролилъ крови. Сынъ Бай-Бура-бека сѣлъ на коня, выѣхалъ на охоту; преслѣдуя дичь, онъ прибылъ къ табунамъ своего отца; главный конюшій встрѣтилъ его, помогъ сойти съ коня и угостилъ; они сидѣли за ѣдой и питьемъ; въ то же время съ другой стороны прибыли купцы и расположились у входа въ черное ущеліе. Злые гяуры крѣпости Онкъ ихъ выслѣдили; купцы еще спали, когда на нихъ врасплохъ напали пятьсотъ гяуровъ и ограбили ихъ; старшіе изъ купцовъ были взяты въ плѣнъ, младшіе бѣжали и прибыли къ огузамъ. Они взглянули и увидѣли, что на краю (земли) огузовъ поставлена пестрая палатка, сидитъ красивый царевичъ-джигитъ, направо и налѣво отъ него сорокъ джигитовъ. «Это—добрый джигитъ огузовъ; пойдемъ къ нему, попросимъ помощи», сказали они. Купцы говорятъ: «Джигитъ, джигитъ, бекъ-джигитъ! Внемли моему голосу, выслушай мое слово! Прошло шестнадцать лѣтъ, какъ мы выѣхали изъ страны огузовъ; мы везли бекамъ огузовъ рѣдкіе и цѣнные товары гяуровъ; у входа въ черное ущелье Пасенгъ (?) мы расположились; на насъ напали пятьсотъ гяуровъ крѣпости Онкъ; мой братъ очутился въ плѣну; наши товары, наши припасы они разграбили и вернулись назадъ. Я принесъ свою черную голову, пришелъ къ тебѣ; джигитъ, спасеніе моей черной головы, помоги мнѣ!» Такъ они сказали; тутъ юноша среди пира пересталъ пить вино, выронилъ изъ рукъ на землю золотой кубокъ; онъ говоритъ: «Что ты сказалъ? Ведите (меня), приведите моего быстраго коня, закованнаго въ броню; пусть любящіе меня джигиты сядутъ на коней!» Такъ онъ сказалъ; купцы поѣхали впередъ, служили проводниками. Гяуры въ одномъ мѣстѣ остановились, были

1) Какъ мнѣ указалъ П. М. Меліоранскій, здѣсь вѣроятно имѣется въ виду миѳическая «водяная» или «морская» лошадь, ср. Н. Остроумовъ, Сарты, вып. II, Ташкентъ 1892, стр. 175.

Digitized by Google

заняты дѣлежомъ денегъ; тутъ прибылъ юный воинъ, левъ ристалища мужей, тигръ богатырей; не говоря двухъ словъ, онъ ударилъ мечомъ гяуровъ; кто изъ гяуровъ поднялъ голову, того онъ убилъ, совершилъ подвигъ за вѣру, спасъ имущество купцовъ. Купцы говорятъ: «Бекъ-джигитъ! ты мужественно помогъ намъ; приди, возьми теперь изъ товаровъ, что тебѣ нравится». Взоръ джигита упалъ на сѣраго морского жеребца, на палицу съ шестью перьями, на осиновый лукъ; эти три вещи ему понравились; онъ говоритъ: «Слушайте, купцы! Этого жеребца, этотъ лукъ и эту палицу отдайте мнѣ». Отъ такихъ словъ его купцы опечалились; джигитъ говоритъ: «Скажите, купцы, развѣ я многаго запросилъ?» Купцы отвѣтили: «Что за много! Но у насъ есть одинъ сынъ нашего бека; эти три вещи мы должны принести ему въ даръ». Юноша говоритъ: «Скажите, кто сынъ вашего бека?» Они отвѣтили: «Это—сынъ Бай-Буры; его зовутъ Бамси». Такъ они сказали; они не могли знать, что сынъ Бай-Бура передъ ними. Джигитъ прикусилъ себѣ палецъ и подумалъ: «Чѣмъ взять здѣсь, какъ одолженіе, я лучше возьму у моего отца безъ одолженія». Онъ ударилъ плетью своего коня, пустился въ путь; купцы посмотрѣли ему вслѣдъ: «Клянусь Богомъ! добрый джигитъ, благородный джигитъ», сказали они.

Юный воинъ прибылъ въ домъ своего отца, принесъ вѣсть, что прибыли купцы; его отецъ обрадовался, велѣлъ поставить шатеръ и пеструю палатку, разложилъ шелковые ковры, прошелъ по нимъ и сѣлъ, велѣлъ сыну сѣсть съ правой стороны. Юноша не сказалъ ни слова о случаѣ съ купцами, не упомянулъ о пораженіи гяуровъ. Пришли купцы, наклонили голову, произнесли привѣтствіе; они увидѣли, что тотъ джигитъ, который отрубилъ головы, пролилъ кровь, сидитъ направо отъ Бай-Бура-бека. Купцы подошли, поцѣловали руку джигита; когда они такъ сдѣлали, Бай-Бура-бекомъ овладѣлъ гнѣвъ; онъ говоритъ купцамъ: «Негодные, рожденные отъ негодныхъ! развѣ цѣлуютъ руку сына въ присутствіи отца?» Они отвѣтили: «Ханъ мой! развѣ этотъ джигитъ—твой сынъ?» Да, это мой сынъ,—сказалъ онъ. Они сказали: «Если такъ, то не гнѣвайся, ханъ мой, на то, что мы прежде поцѣловали его руку; если бы не твой сынъ, то наше имущество пропало бы въ Грузіи, и всѣ мы очутились бы въ плѣну». Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Скажите, развѣ мой сынъ отрубилъ головы, пролилъ кровь?»—Да, онъ отрубилъ головы, пролилъ кровь, повергъ на землю людей,—сказали они. «Итакъ не настала ли пора дать этому юношѣ имя?» —Да, султанъ мой, больше чѣмъ пора.—Бай-Бура созвалъ остальныхъ бековъ огузовъ и угостилъ ихъ; пришелъ мой дѣдъ Коркудъ, далъ юношѣ имя; онъ говоритъ: «Выслушай мое слово, Бай-Бура-бекъ! Всевышній Богъ даровалъ тебѣ сына; да сохранитъ Онъ его! Да будетъ онъ опорой

Digitized by Google

мусульманъ, неся тяжелое знамя! Когда онъ будетъ подниматься на лежащія передъ нами черныя снѣжныя горы, да облегчитъ Всевышній Богъ твоему сыну восхожденіе! Когда онъ будетъ переправляться черезъ обагренныя кровію рѣки, да облегчитъ ему Богъ переправу! Когда онъ будетъ врываться въ густую толпу гяуровъ, пусть Всевышній Богъ даруетъ твоему сыну удачу! Ты зовешь своего сына Басамомъ; (теперь) пусть его имя будетъ Бамси-Бейрекъ, владѣлецъ сѣраго жеребца. Имя ему далъ я; долгую жизнь пусть дастъ ему Богъ!» Остальные беки огузовъ подняли руки, произнесли молитву: «Да принесетъ это имя счастіе этому джигиту», сказали они.

Беки всѣ выѣхали на охоту; Бейрекъ велѣлъ привести своего сѣраго жеребца и сѣлъ на него. Вдругъ передъ огузами пробѣжало стадо козъ; Бамси-Бейрекъ погнался за одной изъ нихъ. Долго онъ гнался, наконецъ прибылъ въ одно мѣсто; что онъ тамъ увидѣлъ, султанъ мой? Онъ увидѣлъ, что на зеленомъ лугу поставленъ красный шатеръ; «чей бы это могъ быть шатеръ?» подумалъ онъ съ недоумѣніемъ. Онъ не зналъ, что его палатка должна быть шатромъ свѣтлоокой дѣвы. Подойти къ этому шатру онъ стѣснялся, наконецъ рѣшилъ: «Пусть будетъ, что будетъ, но я возьму свою добычу». Онъ подошелъ къ шатру, перерѣзалъ жилы козѣ и осмотрѣлся кругомъ. Этотъ шатеръ былъ шатромъ Бану-Чечекъ, уже въ колыбели обрученной съ Бейрекомъ. Бану-Чечекъ смотрѣла изъ шатра: «Смотрите, дѣвушки! Не хочетъ ли какой-то негодный, рожденный отъ негоднаго, показать намъ свое мужество? Пойдите, потребуйте у него доли (добычи); посмотрите, что онъ скажетъ». Такъ она сказала; одна женщина, по имени Кысырча-Нике, выступила впередъ и потребовала доли добычи: «Бекъ-джигитъ, дай и намъ часть этой козы», сказала она. Бейрекъ говоритъ: «Слушай, дѣвушка, я не ловчій, я бекъ, сынъ бека; берите себѣ все. Но да не будетъ вопросъ обидой; чей это шатеръ?» Такъ онъ сказалъ; Кысырча-Нике говоритъ: «Бекъ-джигитъ, это—шатеръ Бану-Чечекъ, дочери Бай-Биджана». Отъ такой вѣсти, ханъ мой, кровь Бейрека закипѣла, (но) онъ вѣжливо вернулся назадъ. Дѣвушки унесли козу, положили ее передъ царицею красавицъ Бану-Чечекъ; она посмотрѣла и увидѣла, что это—царственный, жирный козелъ-самецъ. Бану-Чечекъ говоритъ: «Скажите, дѣвушки, что это за джигитъ?» Дѣвушки говорятъ: «Клянемся Богомъ, царица! У этого джигита лицо закрыто покрываломъ, но это—добрый джигитъ, бекъ, сынъ бека». Такъ онѣ сказали; Бану-Чечекъ говоритъ: «Слушайте, дѣвушки, мнѣ говорили, что отдали меня Бейреку, чье лицо закрыто покрываломъ; не онъ ли это? Позовите его, я его разспрошу». Бейрека позвали; онъ пришелъ; Бану-Чечекъ закрылась чадрой, стала его

Digitized by Google

разспрашивать; она говоритъ: «Откуда ты приходишь, джигитъ?» Бейрекъ говоритъ: «Изъ (страны) внутреннихъ огузовъ».— Среди внутреннихъ огузовъ кто тебѣ отецъ?—спросила она. «Меня зовутъ Бамси-Бейрекомъ, сыномъ Бай-Бура-бека», отвѣтилъ онъ. Дѣвица говоритъ: «Для какого дѣла ты пришелъ, джигитъ?» Бейрекъ говоритъ: «У Бай-Биджанъ-бека есть дочь; на нее я пришелъ посмотрѣть». Дѣвица говоритъ: «Не такова она, чтобы показаться тебѣ; но я—служанка Бану-Чечекъ; приди, выѣдемъ вмѣстѣ на охоту; если твой конь обгонитъ моего коня, ты обгонишь и ея коня. Потомъ выпустимъ вмѣстѣ стрѣлы; если ты меня превзойдешь, ты превзойдешь и ее; потомъ поборемся съ тобой; если ты меня одолѣешь, ты одолѣешь и ее». Такъ она сказала; Бейрекъ говоритъ: «Ладно, садись на коня». Оба сѣли на коней, выѣхали на ристалище, пустили коней—конь Бейрека обогналъ коня дѣвицы; выпустили стрѣлы—Бейрекъ разсѣкъ стрѣлу дѣвицы. Дѣвица говоритъ: «Слушай, джигитъ, моего коня еще никто не обгонялъ, моей стрѣлы еще никто не разсѣкалъ; теперь приди, поборемся съ тобой». Тотчасъ Бейрекъ сошелъ съ коня; они схватились, обхватили другъ друга, подобно двумъ богатырямъ; то Бейрекъ поднимаетъ дѣвицу, хочетъ сбросить на землю, то дѣвица поднимаетъ Бейрека, хочетъ сбросить на землю. Бейрекъ ослабѣлъ; онъ говоритъ: «Если эта дѣвица одолѣетъ меня, то среди остальныхъ огузовъ моимъ удѣломъ будутъ насмѣшки и обиды». Такъ сказавъ, онъ воспылалъ гнѣвомъ, схватилъ (дѣвицу), взялъ ее за повязку (?), ухватился за ея груди, обнялъ дѣвицу; на этотъ разъ Бейрекъ овладѣлъ стройнымъ станомъ дѣвицы, связалъ ее (?), сбросилъ ее спиной на землю. Дѣвица говоритъ: «Джигитъ, я Бану-Чечекъ, дочь Бай-Биджана». Такъ она сказала; Бейрекъ ее трижды поцѣловалъ, одинъ разъ укусилъ, сказалъ (ей): «Да принесетъ намъ свадьба счастіе, ханская дочь!» снялъ со своего пальца золотой перстень, надѣлъ его на палецъ дѣвицы: «Да будетъ это знакомъ между нами, ханская дочь!» сказалъ онъ. Дѣвица говоритъ: «Если такъ случилось, то надо идти впередъ, сынъ бека!»—Кто знаетъ, что намъ суждено, госпожа—отвѣтилъ Бейрекъ.

Разставшись съ дѣвицей, Бейрекъ вернулся домой; его бѣлобородый отецъ вышелъ ему на встрѣчу; онъ говоритъ: «Сынъ, что ты видѣлъ сегодня любопытнаго среди огузовъ?» Бейрекъ говоритъ: «Что мнѣ видѣть? У кого есть сынъ, тотъ его женитъ; у кого есть дочь, тотъ выдаетъ ее замужъ». Отецъ говоритъ: «Или тебя слѣдуетъ женить, сынъ?»—Да, бѣлобородый, почтенный отецъ, слѣдуетъ женить—отвѣтилъ Бейрекъ. Отецъ говоритъ: «Чью дочь среди огузовъ мнѣ взять для тебя?» Бейрекъ говоритъ: «Отецъ, возьми для меня такую дѣвицу, чтобы, пока я еще не всталъ

Digitized by Google

съ мѣста, она уже встала; чтобы, пока я еще не сѣлъ на своего чернаго богатырскаго коня, она уже сѣла; чтобы, пока я еще не вышелъ на битву, она уже принесла мнѣ голову (врага); такую дѣвицу возьми мнѣ, отецъ». Такъ онъ сказалъ; его отецъ Бай-Бура-ханъ говоритъ: «Сынъ, ты желаешь себѣ не дѣвицы, ты желаешь себѣ товарища; или та дѣвица, какую ты пожелалъ, Бану-Чечекъ, дочь Бай-Биджанъ-бека?» Бейрекъ говоритъ: «Да, такъ оно, бѣлобородый, почтенный отецъ; ее я пожелалъ». Отецъ говоритъ: «Сынъ, у Бану-Чечекъ есть безумецъ-братъ; его зовутъ безумнымъ Карчаромъ; кто сватаетъ дѣвицу, того онъ убиваетъ». Бейрекъ говоритъ: «Что же намъ тогда дѣлать?» Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Сынъ, созовемъ въ свой шатеръ остальныхъ бековъ огузовъ; на чемъ они порѣшатъ, такъ мы и сдѣлаемъ». Они созвали всѣхъ остальныхъ бековъ огузовъ, привели ихъ въ свой шатеръ, щедро угостили ихъ; беки остальныхъ огузовъ сказали: «Кто бы могъ пойти сватать эту дѣвицу?» (Наконецъ) они рѣшили: «Пусть пойдетъ дѣдъ Коркудъ». Дѣдъ Коркудъ говоритъ: «Друзья, если вы меня посылаете, то вы знаете, что безумный Карчаръ убиваетъ всѣхъ, кто сватаетъ его сестру; по крайней мѣрѣ приведите мнѣ двухъ быстрыхъ, какъ соколы, коней изъ табуна Баяндеръ-хана: одного.... [1]) жеребца съ козьей головой и одного гнѣдого съ овечьей головой [2]), чтобы я, когда будетъ бѣгство и преслѣдованіе, на одного вскочилъ, другого повелъ въ поводу». Рѣчь дѣда Коркуда одобрили; пошли, привели тѣхъ двухъ коней изъ табуна Баяндеръ-хана; дѣдъ Коркудъ на одного сѣлъ, другого повелъ въ поводу: «Друзья, поручаю васъ Богу», сказалъ онъ и отправился.

Между тѣмъ, султанъ мой, безумный Карчаръ велѣлъ поставить на черную землю свое жилище съ бѣлымъ верхомъ, свой бѣлый шатеръ; онъ сидѣлъ со своими товарищами, поставивъ мишень (для стрѣлъ). Передъ нимъ явился мой дѣдъ Коркудъ, наклонилъ голову, сложилъ руки на груди, произнесъ красивое привѣтствіе; ротъ безумнаго Карчара покрылся пѣной; онъ посмотрѣлъ на лицо дѣда Коркуда и говоритъ: «И тебѣ привѣтъ, ты, чьи дѣла разстроены, чьи поступки извращены, кому Всемогущій Богъ написалъ на бѣлое чело свой приговоръ! У кого есть ноги, тотъ сюда не приходилъ; у кого есть уста, тотъ изъ этой моей рѣки не пилъ [3]), что сталось съ тобой? или твои дѣла разстроены? или твои поступки потеряли смыслъ? или насталъ твой смертный часъ? что тебѣ здѣсь дѣлать?» Дѣдъ Коркудъ говоритъ: «Я пришелъ, чтобы подняться на твою лежащую про-

---

1) Слово كيجر или كاجر мнѣ неизвѣстно.

2) О какихъ породахъ лошадей здѣсь говорится, неизвѣстно.

3) Ср. подобное выраженіе въ орхонскихъ надписяхъ (Зап. Вост. Отд. XII, 64, 67—68).

Digitized by Google

тивъ насъ черную гору; я пришелъ, чтобы переправиться черезъ твою быструю, многоводную, красивую рѣку; я пришелъ, чтобы быть сжатымъ твоимъ широкимъ сапогомъ и твоей тѣсной пазухой; по повелѣнію Бога, по слову пророка я пришелъ посватать для Бамси-Бейрека твою сестру Бану-Чечекъ, ту, что чище мѣсяца, свѣтлѣе солнца». Когда дѣдъ Коркудъ произнесъ такія слова, безумный Карчаръ говоритъ: «Что ты сказалъ? пригоните моего чернаго жеребца, принесите съ нимъ оружіе». Привели чернаго жеребца, принесли оружіе, посадили безумнаго Карчара на коня; дѣдъ Коркудъ разорвалъ путы коня, пустился въ бѣгство; безумный Карчаръ устремился за нимъ. Гнѣдой жеребецъ съ овечьей головой выбился изъ силъ; дѣдъ Коркудъ вскочилъ на ..... жеребца съ козьей головой; преслѣдуя дѣда, безумный Карчаръ проскакалъ пространство въ десять лѣтъ пути (?). Безумный Карчаръ настигъ дѣда Коркуда; дѣдъ лишился силъ отъ страха[1]), поручилъ себя Богу, произнесъ священнѣйшее имя; безумный Карчаръ схватилъ въ руки мечъ; на разстояніи аршина онъ, кипя гнѣвомъ, произвелъ нападеніе; безумный бекъ хотѣлъ ударить и поразить дѣда; дѣдъ Коркудъ сказалъ: «Если ударишь, да засохнетъ твоя рука!» По повелѣнію Всевышняго Бога поднятая рука безумнаго Карчара осталась висѣть, такъ какъ дѣдъ Коркудъ былъ обладателемъ святости, и его молитва была услышана. Безумный Карчаръ говоритъ: «На помощь! пощады! въ единствѣ Божіемъ нѣтъ сомнѣнія! Исцѣли мою руку; по повелѣнію Бога, по слову пророка я выдамъ свою сестру за Бейрека». Такъ онъ сказалъ, трижды подтвердилъ свое обѣщаніе, покаялся въ своихъ грѣхахъ; дѣдъ Коркудъ произнесъ молитву; по Божьему повелѣнію рука безумца стала совершенно здоровой, какъ прежде. Онъ говоритъ: «Дѣдъ, дашь ли ты мнѣ то, чего я потребую, чтобы отпустить свою сестру?» Дѣдъ говоритъ: «Дадимъ; посмотримъ, чего ты потребуешь». Безумный Карчаръ говоритъ: «Доставьте мнѣ тысячу верблюдовъ, никогда не видавшихъ самки; доставьте мнѣ тысячу жеребцовъ, никогда не поднимавшихся на кобылу; доставьте мнѣ тысячу барановъ, никогда не видавшихъ овцы; доставьте мнѣ тысячу псовъ безъ хвоста и безъ ушей; еще доставьте мнѣ тысячу блохъ. Если доставите мнѣ все, что я сказалъ, то ладно, отдамъ (вамъ дѣвицу); если не доставишь, то я теперь тебя не убилъ, а тогда убью».

Такъ онъ сказалъ, дѣдъ вернулся домой, пришелъ въ домъ Бай-Буры; Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Дѣдъ, мужчина ли ты, женщина ли ты?» Дѣдъ отвѣтилъ: «Я мужчина».— Какъ же ты тогда спасся изъ рукъ безумнаго

1) Собств. утратилъ половую способность (?).

Digitized by Google

Карчара?»—Дѣдъ говоритъ: «Помощь Божья, забота мужей была со мной; мнѣ дали дѣвицу». Такъ онъ сказалъ; радостная вѣсть пришла къ Бейреку, его матери и его сестрамъ; они возвеселились и возрадовались. Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Какой платы потребовалъ безумецъ?» Дѣдъ говоритъ: «Проклятый безумецъ Карчаръ потребовалъ такой платы, какой никому не внести». Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Скажи, чего онъ потребовалъ?» Дѣдъ говоритъ: «Онъ потребовалъ тысячи жеребцовъ, никогда не поднимавшихся на кобылу; потребовалъ тысячи верблюдовъ, никогда не видавшихъ самки; потребовалъ тысячи барановъ, никогда не видавшихъ овцы; потребовалъ тысячи псовъ безъ хвоста и безъ ушей; потребовалъ тысячи черныхъ, темныхъ[1]) блохъ. Если доставите все это, отдамъ (вамъ) свою сестру; если не доставишь, не показывайся мнѣ на глаза, а то убью тебя, сказалъ онъ». Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Дѣдъ, если я достану три вещи, достанешь ли ты двѣ другія?» Дѣдъ Коркудъ отвѣтилъ: «Да, ханъ мой, достану». Бай-Бура-бекъ сказалъ: «Тогда, дѣдъ, достань псовъ и блохъ». Самъ онъ пошелъ къ табунамъ своихъ коней, выбралъ тысячу жеребцовъ; пошелъ къ своимъ верблюдамъ, выбралъ тысяу самцовъ; пошелъ къ своимъ овцамъ, выбралъ тысячу барановъ. Дѣдъ Коркудъ нашелъ тысячу псовъ безъ хвоста и ушей, нашелъ также тысячу блохъ; съ ними (съ первыми?) онъ отправился къ безумному Карчару. Тотъ услыхалъ, вышелъ на встрѣчу: «Посмотрю, принесли ли то, что я сказалъ», подумалъ онъ. Осмотрѣвъ жеребцовъ, онъ ихъ одобрилъ; осмотрѣвъ верблюдовъ, онъ ихъ одобрилъ; барановъ одобрилъ; осмотрѣвъ псовъ, онъ громко расхохотался. Онъ говоритъ: «Дѣдъ, а гдѣ мои блохи?» Дѣдъ Коркудъ отвѣтилъ: «Сынъ мой Карчаръ, для человѣка это животное мучительно, какъ оводъ; это—страшный звѣрь; я собралъ всѣхъ блохъ въ одномъ мѣстѣ; пойдемъ туда; жирныхъ возьми, тощихъ оставь». Онъ привелъ безумнаго Карчара въ мѣсто, гдѣ было много блохъ; тамъ онъ раздѣлъ безумнаго Карчара и впустилъ его въ отверстіе; блохи набросились на безумнаго Карчара; онъ увидѣлъ, что ему съ ними не справиться; онъ говоритъ: «На помощь, дѣдъ, сжалься! ради Бога открой дверь, дай мнѣ выйти!» Такъ онъ сказалъ; дѣдъ Коркудъ отвѣтилъ: «Сынъ мой, Карчаръ, чего ты шумишь? это—то, что ты поручилъ доставить; что сталось съ тобой, что ты такъ огорченъ? Жирныхъ возьми, тощихъ оставь». Безумный Карчаръ говоритъ: «Увы, дѣдъ, взялъ бы царь-Господь и жирныхъ, и тощихъ, только дай мнѣ выйти за дверь, помоги мнѣ!» Дѣдъ открылъ дверь; безумный Карчаръ вышелъ; дѣдъ увидѣлъ, что безумецъ чуть живъ, что только его голова выдается[2]), а туло-

1) Въ подлинникѣ не вполнѣ понятное выраженіе.

2) Текстъ не вполнѣ ясенъ.

Digitized by Google

вище не видно изъ-за блохъ, что ни лица, ни глазъ его нельзя различить. Онъ упалъ къ ногамъ дѣда: «Ради Бога, спаси меня», сказалъ онъ. Дѣдъ Коркудъ отвѣтилъ: «Пойди, сынъ мой, бросься въ воду». Безумный Карчаръ пустился бѣжать, бросился въ воду; блохи утонули въ водѣ. Онъ вернулся, одѣлся, сдѣлалъ приготовленія къ пышной свадьбѣ.

Во время огузовъ джигитъ, когда женился, выпускалъ стрѣлу; гдѣ падала стрѣла, тамъ ставили брачное ложе. Бейрекъ-ханъ также выпустилъ свою стрѣлу; гдѣ она упала, онъ поставилъ свое брачное ложе. Отъ невѣсты, въ знакъ ея дѣвства, пришелъ красный кафтанъ; Бейрекъ надѣлъ его; его товарищамъ этотъ поступокъ не понравился; они огорчились. Бейрекъ говоритъ: «Чѣмъ вы огорчены?» Они отвѣтили: «Какъ намъ не огорчиться! Ты носишь красный кафтанъ, мы носимъ бѣлые кафтаны». Бейрекъ говоритъ: «Зачѣмъ вамъ огорчаться изъ-за такихъ пустяковъ; сегодня я надѣлъ (кафтанъ), завтра (его) надѣнетъ мой замѣститель; до сорока дней надѣвайте его, одинъ за другимъ; потомъ подаримъ его какому-нибудь бѣдняку». Такъ онъ сказалъ; съ сорока джигитами онъ сталъ ѣсть и пить. Проклятый шпіонъ гяуровъ выслѣдилъ ихъ, пошелъ, принесъ вѣсть беку крѣпости Байбурдъ; онъ говоритъ: «чего ты медлишь, султанъ мой? Бай-Биджанъ-бекъ выдалъ обѣщанную тебѣ дѣвицу за Бейрека; въ эту ночь онъ всходитъ на брачное ложе». Тотъ проклятый съ 700 гяуровъ совершилъ набѣгъ; Бейрекъ, не зная ничего, сидѣлъ среди своего пестраго ложа, ѣлъ и пилъ. Среди ночного сна гяуры окружили шатеръ; замѣститель Бейрека обнажилъ мечъ, взялъ его въ руки: «Пусть моя голова падетъ жертвой за голову Бейрека», сказалъ онъ. Замѣститель былъ разрубленъ, палъ за вѣру; въ глубокой водѣ потонешь, густая толпа (враговъ) наводитъ страхъ; конь трудится, воинъ гордится, а пѣшему воину нѣтъ надежды; Бейрекъ съ 39-ю джигитами былъ уведенъ въ плѣнъ. Миновала заря, взошло солнце; отецъ и мать Бейрека взглянули и увидѣли, что брачное ложе исчезло; они испустили вздохъ; умъ въ ихъ головѣ помутился. Они увидѣли, что летитъ ворона, садится, быстро кружится, остается надъ юртомъ; брачное ложе разрушено, замѣститель (Бейрека) убитъ. Отецъ Бейрека поднялъ свою толстую чалму, бросилъ ее на землю, схватился за воротъ, разорвалъ его, сталъ кричать и рыдать, приговаривая: «Сынъ мой, сынъ мой!» Сѣдокудрая мать Бейрека горько, горько заплакала, пролила слезы изъ глазъ, впустила горькіе ногти въ свое бѣлое лицо, стала бить себя, стала раздирать свои алыя щеки, стала вырывать свои черные, какъ воронъ, волосы; съ плачемъ и стономъ она вернулась домой, вошла въ златоверхій шатеръ Бай-Бура-бека. Не сталъ раздаваться громкій смѣхъ ея дочерей-невѣстъ; не стали они окрашивать красной хиной свои бѣлыя

Digitized by Google

руки; семь сестеръ Бейрека сняли бѣлую, надѣли черную одежду, стали плакать и кричать, приговаривая: «Увы, бекъ мой, братъ; увы, (мой) единственный братъ, не достигшій цѣли своихъ стремленій!» Дошла вѣсть до невѣсты Бейрека; Бану-Чечекъ надѣла черную одежду, сняла бѣлый кафтанъ, стала раздирать свои алыя щеки, подобныя осеннему яблоку: «Увы, властитель моихъ алыхъ губъ! Увы, надежда моего чела, моей головы! Увы, мой царь-джигитъ! Увы, мой соколъ-джигитъ! Не насмотрѣлась я досыта на твое лицо, ханъ мой, джигитъ! Куда ты ушелъ, оставилъ меня одной, душа моя, джигитъ, ты, кого я, открывъ глаза, увидѣла, кого я сердцемъ полюбила, съ кѣмъ клала голову на одну подушку, кто погибъ на своемъ пути, палъ жертвой? Увы, помощникъ Казанъ-бека! Увы, глашатай остальныхъ огузовъ, Бейрекъ!» Такъ говоря, она рыдала и плакала. Услышавъ это, удалой Дундазъ, сынъ Кыянъ-Сельджука, снялъ бѣлую одежду, надѣлъ черную; вѣрные товарищи Бейрека сняли бѣлую одежду, надѣли черную; остальные беки огузовъ много горевали по Бейрекѣ, потеряли надежду.

Такъ прошло шестнадцать лѣтъ; не знали, умеръ ли Бейрекъ, живъ ли онъ. Однажды братъ дѣвицы, безумный Карчаръ, пришелъ въ совѣтъ Баяндеръ-хана, преклонилъ колѣни и говоритъ: «Да будетъ долгой жизнь славнаго хана! Если бы Бейрекъ былъ живъ, онъ за шестнадцать лѣтъ вернулся бы. Если найдется джигитъ, принесетъ мнѣ вѣсть, что Бейрекъ живъ, я въ радости одарю его золотомъ и серебромъ; а кто принесетъ мнѣ вѣсть о смерти Бейрека, за того я выдамъ свою сестру». Услышавъ такія слова, проклятый Яртачукъ[1]), сынъ Яланчи, говоритъ: «Султанъ мой, я пойду, принесу вѣсть о немъ, умеръ ли онъ, живъ ли онъ». Этому Яртачуку Бейрекъ нѣкогда подарилъ рубаху; онъ ея не надѣвалъ, хранилъ у себя; (теперь) онъ пошелъ, опустилъ рубаху въ кровь, принесъ ее и бросилъ передъ Баяндеръ-ханомъ. Баяндеръ-ханъ говоритъ: «Скажи, что это за рубаха?»— Бейрека убили въ черномъ ущеліи; вотъ доказательство, султанъ мой,— сказалъ тотъ. Увидя рубаху, беки громко заплакали и зарыдали; Баяндеръ-ханъ говоритъ: «Чего вы плачете? Мы этой рубахи не знаемъ. Понесите ее къ его невѣстѣ; пусть она посмотритъ; она ее хорошо знаетъ; вѣдь она сама ее сшила и теперь узнаетъ». Пошли, принесли рубаху къ Бану-Чечекъ; она посмотрѣла и узнала: «Да, эта та самая», сказала она. Она разорвала свой воротъ, впустила горькіе ногти въ свое бѣлое лицо, стала бить себя, стала раздирать свои алыя щеки, подобныя осеннему яблоку: «Увы, ты, кого я, открывъ глаза, увидѣла, кого я, отдавъ сердце, полюбила! Увы, власти-

1) Въ текстѣ это имя пишется то *Яртачукъ*, то *Ялтачукъ*.

Digitized by Google

тель моихъ алыхъ губъ! Увы, надежда моего чела, моей головы, ханъ Бейрекъ!» Такъ говоря, она заплакала. Дошла вѣсть до отца и матери Бейрека; пестрая орда была охвачена горемъ; (всѣ) сняли бѣлую одежду, надѣли черную; остальные беки огузовъ потеряли надежду на Бейрека. Яртачукъ, сынъ Яланчи, справилъ малую свадьбу, назначилъ день для большой свадьбы. Отецъ Бейрека Бай-Бура-бекъ опять созвалъ купцовъ, привелъ ихъ къ себѣ и говоритъ: «Слушайте, купцы! пойдите, обыщите страну, не дай Богъ, чтобы вы принесли вѣсть о томъ, что Бейрекъ умеръ». Купцы снарядились въ путь; не различая дня и ночи, они отправились; наконецъ они прибыли къ Байбурду, крѣпости Пара-Сара.

Тотъ день былъ великимъ праздникомъ гяуровъ; каждый наслаждался ѣдой и питьемъ, они призвали и Бейрека, заставили его играть на кобзѣ. Бейрекъ посмотрѣлъ съ высокаго навѣса, увидѣлъ купцовъ; увидя ихъ, онъ сталъ ихъ разспрашивать — посмотримъ, ханъ мой, какъ онъ разспрашивалъ; онъ говоритъ: «Изъ-за долинъ и высокихъ мѣстъ вы приходите, купцы; моему беку-отцу, моей государынѣ-матушкѣ вы приносите подарки, купцы; на длинноногихъ, быстрыхъ коняхъ вы ѣздите, купцы! Внемлите моему голосу, выслушайте мое слово, купцы! Если я спрошу изъ остальныхъ огузовъ о сынѣ Улаша Салоръ-Казанѣ, здоровъ ли онъ, купцы? Если я спрошу объ удаломъ Дундазѣ, сынѣ Кыянъ-Сельджука, здоровъ ли онъ, купцы? Если я спрошу о своемъ бѣлобородомъ отцѣ, о своей сѣдокудрой матери, здоровы ли они, купцы? Если я спрошу о Бану-Чечекъ, дочери Бай-Биджана, той, кого я, открывъ глаза, увидѣлъ, кого я сердцемъ полюбилъ, въ домѣ ли она, купцы, въ могилѣ ли она, купцы? Скажите мнѣ, купцы; да будетъ моя черная голова жертвой ради васъ, купцы». Купцы говорятъ: «Здоровъ ли ты, невредимъ ли ты, душа моя Бамси? Если ты спросишь объ удаломъ Дундазѣ, сынѣ Кыянъ-Сельджука, онъ здоровъ, Бамси! Если ты спросишь о Будагѣ, сынѣ Кара-Гуне, онъ здоровъ, Бамси! Тѣ беки сняли бѣлую, надѣли черную одежду изъ-за тебя, Бамси! Если ты спросишь о своемъ бѣлобородомъ отцѣ, о своей сѣдокудрой матери, они здоровы, Бамси! они сняли бѣлую, надѣли черную одежду, изъ-за тебя, Бамси! Я видѣлъ, какъ твои семь сестеръ, смотря на семь дорогъ, плачутъ, Бамси! Я видѣлъ, какъ они раздираютъ свои алыя щеки, подобныя осеннему яблоку, Бамси! Я видѣлъ, какъ онѣ рыдаютъ, приговаривая: братъ мой, ты ушелъ и не вернешься, Бамси! Та, кого ты, открывъ глаза, увидѣлъ, кого ты, отдавъ сердце, полюбилъ, Бану-Чечекъ, дочь Бай-Биджана, справила малую свадьбу, назначила день для большой свадьбы; я видѣлъ, что она выходитъ за Яртачука, сына Яланчи, Бамси! Ханъ Бейрекъ! слети съ Байбурда, крѣпости Пара-Сара, явись къ своему пестрому брачному ложу;

Digitized by Google

если ты не явишься, ты лишился Бану-Чечекъ, дочери Бай-Биджана, такъ и знай». Бейрекъ всталъ, съ плачемъ пришелъ къ своимъ сорока джигитамъ, поднялъ свою толстую чалму, ударилъ ее объ землю; онъ говоритъ: «Знаете ли вы, мои сорокъ товарищей, что случилось? Яртачукъ, сынъ Яланчи, принесъ вѣсть о моей смерти; въ златоверхее жилище моего отца проникло горе; его дочери-невѣсты, подобныя гусю, сняли бѣлую, надѣли черную одежду; та, кого я, открывъ глаза, увидѣлъ, кого я, отдавъ сердце, полюбилъ, Бану-Чечекъ выходитъ за Яртачука, сына Яланчи». Услышавъ такія слова, его сорокъ джигитовъ подняли свои толстыя чалмы, ударили ихъ объ землю, громко, громко заплакали и зарыдали.

У бека гяуровъ была дочь-дѣвушка; каждый день она приходила повидать Бейрека; въ тотъ день она снова пришла повидать его; она посмотрѣла и увидѣла, что Бейрекъ опечаленъ; дѣвица говоритъ: «Чѣмъ ты опечаленъ, ханъ мой, джигитъ? Каждый разъ, какъ я приходила, я видѣла тебя веселымъ; ты смѣялся и игралъ; что сталось съ тобой теперь?» Бейрекъ говоритъ: «Какъ мнѣ не печалиться? прошло уже шестнадцать лѣтъ, какъ я въ плѣну у твоего отца; мой отецъ, моя мать, мои рабы, мои сестры тоскуютъ по мнѣ. Еще была у меня черноокая невѣста; былъ человѣкъ, по имени Яртачукъ, сынъ Яланчи; онъ пошелъ, сказалъ ложь, объявилъ, что я умеръ; за него она выходитъ». Услышавъ такія слова, дѣвица полюбила Бейрека; она говоритъ: «Если я спущу тебя на арканѣ съ крѣпости, если ты вернешься невредимымъ къ своему отцу и матери, придешь ли ты сюда, возьмешь ли ты меня въ жены?» Бейрекъ далъ клятву: «Да разрубитъ меня мой собственный мечъ, да пронзитъ меня моя собственная стрѣла, да буду я разрытъ, подобно землѣ, да разсыплюсь, подобно праху, если я, когда уйду невредимымъ и приду къ огузамъ, не возьму тебя въ жены». Такъ онъ сказалъ; дѣвица принесла арканъ, спустила Бейрека съ крѣпости; Бейрекъ посмотрѣлъ внизъ, увидѣлъ себя на землѣ, возблагодарилъ Бога и отправился въ путь. По дорогѣ онъ пришелъ къ табуну гяуровъ: «Если найду коня, я овладѣю имъ и сяду на него», подумалъ онъ. Онъ посмотрѣлъ и увидѣлъ — стоитъ тамъ его собственный сѣрый морской жеребецъ и ѣстъ траву. Сѣрый жеребецъ тоже увидѣлъ Бейрека, узналъ его, всталъ на обѣ (заднія) ноги и заржалъ; Бейрекъ началъ его славить — посмотримъ, ханъ мой, какъ онъ его славилъ; онъ говоритъ: «Открытому ристалищу подобно твое чело; двумъ ночнымъ свѣтильникамъ подобны твои глаза; шелку подобна твоя грива; двумъ птицамъ, двумъ братьямъ подобны твои уши; несетъ воина къ цѣли его стремленій твоя спина. Не буду звать тебя конемъ, буду звать братомъ; ты мнѣ лучше брата. Мнѣ предстоитъ дѣло; буду звать тебя товарищемъ; ты мнѣ лучше товарища». Такъ онъ сказалъ; конь

Digitized by Google

высоко держалъ голову, поднялъ одно ухо, прибѣжалъ навстрѣчу Бейреку; Бейрекъ обнялъ шею коня, поцѣловалъ его въ оба глаза, вскочилъ на него и сѣлъ. Онъ выѣхалъ къ воротамъ крѣпости, поручилъ (гяурамъ) своихъ 39 товарищей—посмотримъ, ханъ мой, какъ онъ далъ порученіе; Бейрекъ говоритъ: «Слушай, гяуръ нечистой вѣры! Ты билъ меня по лицу—не могъ я стерпѣть это; ты кормилъ меня мясомъ черной свиньи—не могъ я стерпѣть это; Богъ открылъ мнѣ дорогу; я отправился въ путь. Слушай, гяуръ! Я оставляю въ залогъ своихъ 39 джигитовъ; если найду однимъ меньше, убью за него десятерыхъ; если найду десятью меньше, убью за нихъ сотню; слушайте, гяуры! оставляю въ залогъ своихъ 39 джигитовъ, гяуры!» Такъ онъ сказалъ и отправился въ путь; сорокъ человѣкъ гяуровъ сѣли на коней, погнались за нимъ, не настигли и вернулись.

Бейрекъ прибылъ въ (страну) огузовъ; онъ посмотрѣлъ и увидѣлъ—идетъ какой-то пѣвецъ. Бейрекъ говоритъ: «Скажи, пѣвецъ, куда ты идешь?» Пѣвецъ говоритъ: «Бекъ-джигитъ, иду на свадьбу». Бейрекъ говоритъ: «Чья свадьба?»—Яртачука, сына Яланчи, отвѣтилъ тотъ.—«Скажи, чью дочь онъ беретъ?» Пѣвецъ говоритъ: «Онъ беретъ невѣсту хана Бейрека». Бейрекъ говоритъ: «Слушай, пѣвецъ! отдай мнѣ свою кобзу, возьми себѣ моего коня, береги его; я приду, заплачу за него деньги и возьму его». Пѣвецъ говоритъ: «Голоса я не лишился, горло мое не охрипло, а мнѣ достался конь; я уведу его, буду беречь». Пѣвецъ далъ Бейреку кобзу; Бейрекъ взялъ кобзу, подошелъ къ ордѣ своего отца. Онъ посмотрѣлъ и увидѣлъ—сидятъ нѣсколько человѣкъ пастуховъ на крутомъ мѣстѣ дороги, плачутъ и, не переставая, насыпаютъ кучи камней. Бейрекъ говоритъ: «Слушайте, пастухи, если кто находитъ камень на дорогѣ, онъ бросаетъ его въ степь; зачѣмъ вы насыпаете кучи камней на этой дорогѣ?» Пастухи говорятъ: «Ты свои дѣла знаешь, а о нашихъ дѣлахъ до тебя не дошла вѣсть».—Въ чемъ же ваши дѣла, пастухи?—Пастухи говорятъ: «У нашего бека былъ сынъ; прошло шестнадцать лѣтъ, какъ никто не знаетъ, умеръ ли онъ, живъ ли онъ; человѣкъ, котораго зовутъ Яртачукомъ, сыномъ Яланчи, принесъ вѣсть о его смерти; за него выдаютъ невѣсту Бейрека. Она (уже) въ пути, проѣдетъ по этой дорогѣ; мы забросаемъ ее камнями; пусть она не выходитъ за него, пусть за того, кто лучше него, впереди его[1]) (?)». Такъ они сказали, Бейрекъ говоритъ: «Да будетъ бѣлымъ вашъ ликъ, да будетъ благословенъ для васъ хлѣбъ вашего хозяина!»

Оттуда Бейрекъ прибылъ въ орду своего отца. Было передъ шатрами большое дерево; у подножія дерева былъ свѣтлый ключъ. Бейрекъ посмо-

1) Текстъ не вполнѣ ясенъ.

Digitized by Google

трѣлъ и увидѣлъ—идетъ за ключевой водой его младшая сестра, плачетъ и стонетъ, приговаривая: «Братъ мой Бейрекъ! Омрачился твой пиръ, твоя свадьба!» На Бейрека нашла жестокая тоска; онъ не выдержалъ—горькія слезы потекли изъ его глазъ. Громкимъ голосомъ онъ тутъ заговорилъ—посмотримъ, ханъ мой, что говоритъ Бейрекъ: «Скажи, дѣвица, о чемъ ты плачешь, о чемъ стонешь, приговаривая: старшій братъ мой! Сгорѣло мое сердце, горитъ огонь въ моемъ тѣлѣ; или твой старшій братъ погибъ? Зной земли поднимается до небесъ (?); пролились дожди; твое черное сердце охвачено трепетомъ; о чемъ ты плачешь, о чемъ стонешь, приговаривая: старшій братъ мой! Сгорѣло мое сердце; горитъ огонь въ моемъ тѣлѣ! Если я спрошу о лежащей противъ насъ черной горѣ, чьи тамъ лѣтовки? Если спрошу о холодныхъ водахъ, кто пьетъ изъ нихъ? Если спрошу о табунахъ быстрыхъ коней, кто ѣздитъ на нихъ? Если спрошу о рядахъ верблюдовъ, кто кладетъ на нихъ вьюки? Если спрошу о стадахъ бѣлыхъ барановъ, кто питается ими? Если спрошу о черныхъ и синихъ шатрахъ, кому даютъ они тѣнь? Произнеси слово, дѣвица, дай мнѣ вѣсть; пусть моя черная голова будетъ жертвой сегодня ради тебя». Дѣвица говоритъ: «Не играй, пѣвецъ, не говори, пѣвецъ; что нужно мнѣ, несчастной дѣвицѣ, пѣвецъ! Если спросишь о лежащей противъ насъ черной горѣ, тамъ были лѣтовки моего старшаго брата Бейрека; съ тѣхъ поръ, какъ мой старшій братъ Бейрекъ ушелъ, я на лѣтовки не ходила. Если спросишь о холодныхъ водахъ, изъ нихъ пилъ мой старшій братъ Бейрекъ; съ тѣхъ поръ, какъ мой старшій братъ ушелъ, я изъ нихъ не пила. Если спросишь о табунахъ быстрыхъ коней, на нихъ ѣздилъ мой старшій братъ Бейрекъ; съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ мой старшій братъ Бейрекъ, я на нихъ не ѣздила. Если спросишь о рядахъ верблюдовъ, на нихъ клалъ вьюки мой старшій братъ Бейрекъ; съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ мой старшій братъ Бейрекъ, я вьюковъ не клала. Если спросишь о стадахъ бѣлыхъ барановъ, ими питался мой старшій братъ Бейрекъ; съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ мой старшій братъ Бейрекъ, я ими не питалась. Если спросишь о черныхъ и синихъ шатрахъ, они принадлежали моему старшему брату Бейреку; съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ мой братъ Бейрекъ, я не переходила на кочевки». Снова говоритъ дѣвица: «Скажи, пѣвецъ, когда ты поднялся на лежащую противъ насъ черную гору и прошелъ дальше, не встрѣтилъ ли джигита, чье имя—Бейрекъ? Когда ты переправился черезъ широко разлившіяся рѣки и прошелъ дальше, не встрѣтилъ ли ты джигита, чье имя—Бейрекъ? Когда ты проходилъ черезъ богатые, славные города, не встрѣтилъ ли ты джигита, чье имя—Бейрекъ? Если ты видѣлъ его, скажи мнѣ, пѣвецъ; пусть моя черная голова будетъ жертвой ради тебя, пѣвецъ». Снова говоритъ дѣвица:

Digitized by Google

«Моя черная гора, лежащая противъ насъ, обрушилась, пѣвецъ, а до тебя вѣсть не дошла! Мое тѣнистое, толстое дерево срублено, пѣвецъ, а до тебя вѣсть не дошла; лишилась я въ мірѣ единственнаго брата, пѣвецъ, а до тебя вѣсть не дошла. Не играй, пѣвецъ, не говори, пѣвецъ; что нужно мнѣ, несчастной дѣвицѣ? Пойдешь дальше (?), встрѣтишь свадьбу; иди на свадьбу, проходи мимо».

Бейрекъ прошелъ мимо, пришелъ къ своимъ старшимъ сестрамъ; онъ посмотрѣлъ и увидѣлъ—сидятъ его сестры въ черной и синей одеждѣ. Громкимъ голосомъ Бейрекъ говоритъ—посмотримъ, ханъ мой, что онъ говоритъ: «Рано утромъ вы поднимаетесь, дѣвицы; бѣлый шатеръ вы покинули, въ черный шатеръ вошли, дѣвицы; бѣлую одежду вы сняли, черную надѣли, дѣвицы; что осталось отъ простокваши въ вашей чашкѣ, подобной печени? Что осталось отъ меда подъ вашей кринкой?[1]) Что осталось отъ хлѣба на вашемъ блюдѣ? Я прошелъ трехдневный путь; накормите меня, чтобы мнѣ на три дня было довольно, Богъ вамъ дастъ радость». Такъ онъ сказалъ; дѣвицы пошли, принесли поѣсть, накормили Бейрека. Бейрекъ говоритъ: «Нѣтъ ли у васъ стараго кафтана, какъ милости, ради головы и глазъ вашего старшаго брата? Я бы его надѣлъ, пошелъ бы на свадьбу; на свадьбѣ мнѣ достанется кафтанъ, и я вернулъ бы вамъ вашъ кафтанъ». Такъ онъ сказалъ; дѣвицы пошли; былъ кафтанъ Бейрека; его дали ему; онъ его надѣлъ; ростъ пришелся по его росту, станъ по его стану, рука по его рукѣ. Старшей сестрѣ онъ напомнилъ Бейрека; ея глаза, окруженные черной каймой, наполнились кровавыми слезами; она заговорила—посмотримъ, ханъ мой, что она говорила: «Если бы твои глаза, окруженные черной каймой, не потемнѣли, я назвала бы тебя своимъ старшимъ братомъ Бейрекомъ, пѣвецъ! Если бы твоего лица не покрыли черные волосы, я назвала бы тебя своимъ старшимъ братомъ Бейрекомъ, пѣвецъ! Если бы твои сильныя руки не поблѣднѣли, я назвала бы тебя своимъ старшимъ братомъ Бейрекомъ, пѣвецъ! Когда ты твердо[2]) выступаешь, когда ты стоишь, какъ левъ, когда ты поворачиваешь станъ, ты напоминаешь мнѣ моего старшаго брата Бейрека, пѣвецъ! Обрадуй меня, не огорчай меня, пѣвецъ!» Снова заговорила дѣвица: «Не говори пока, пѣвецъ; съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ мой старшій братъ Бейрекъ, сюда ни одинъ пѣвецъ не приходилъ, съ нашихъ плечъ нашего кафтана не бралъ, съ нашей головы нашей ночной одежды не бралъ, нашихъ криворогихъ барановъ не бралъ». Такъ она сказала; Бейрекъ говоритъ: «Вотъ какъ! Дѣвицы узнали

---

1) Слова اوكن и صقاج мнѣ неизвѣстны и переведены по смыслу.
2) Выраженіе اپول اپول въ этомъ смыслѣ мнѣ неизвѣстно.

Digitized by Google

меня въ этомъ кафтанѣ, остальные беки огузовъ тоже узнаютъ, а мнѣ надо посмотрѣть, кто среди огузовъ мнѣ другъ, кто врагъ». Онъ снялъ кафтанъ, поднялъ его, бросилъ его передъ дѣвицами: «Пропадите вы со своимъ Бейрекомъ», сказалъ онъ; «вы дали мнѣ старый кафтанъ, навлекли на меня позоръ». Онъ нашелъ старый мѣшокъ изъ верблюжьяго вьюка, сдѣлалъ въ немъ дыру, надѣлъ его себѣ на шею, притворился безумнымъ, пришелъ на свадьбу.

Онъ увидѣлъ, что на свадьбѣ женихъ пускаетъ стрѣлы; Будагъ, сынъ Кара-Гуне, Урузъ, сынъ Казанъ-бека, глава бековъ Іекенкъ, сынъ Гафлетъ-Коджи Шеръ-Шемс-ад-динъ, братъ невѣсты безумный Карчаръ— всѣ пускаютъ стрѣлы. Какъ выпуститъ стрѣлу Будагъ, Бейрекъ говорилъ: «Да будетъ (сильна) твоя рука!» Какъ выпуститъ стрѣлу Урузъ, Бейрекъ говорилъ: «Да будетъ (сильна) твоя рука!» Какъ выпуститъ стрѣлу Іекенкъ, Бейрекъ говорилъ: «Да будетъ (сильна) твоя рука!» Какъ выпуститъ стрѣлу Шеръ-Шемс-ад-динъ, Бейрекъ говорилъ: «Да будетъ (сильна) твоя рука!» Какъ выпуститъ стрѣлу женихъ, онъ говорилъ: «Да засохнетъ твоя рука, да сгніютъ твои пальцы, свинья, рожденный отъ свиньи! Будь жертвой за (другихъ) жениховъ». Яртачукомъ, сыномъ Яланчи, овладѣлъ гнѣвъ; онъ говоритъ: «Негодный безумецъ, рожденный отъ негоднаго! Тебѣ ли говорить мнѣ такія слова? Приди, негодный, натяни мой лукъ; не то я тутъ же отрублю тебѣ голову». Услышавъ такія слова, Бейрекъ взялъ лукъ, натянулъ его; въ его рукѣ лукъ сломался на два куска; онъ поднялъ куски, бросилъ ихъ передъ женихомъ: «Чтобы на голомъ мѣстѣ стрѣлять въ воробьевъ, онъ годится», сказалъ онъ. Сынъ Яланчи Яртачукъ сильно разгнѣвался, что сломали лукъ; онъ говоритъ: «Есть лукъ Бейрека, принесите его». Пошли, принесли; Бейрекъ, увидя лукъ, вспомнилъ о своихъ товарищахъ и заплакалъ; онъ говоритъ:»....[1]) Ты, чью волосяную тетиву я держалъ въ рукѣ при встрѣчѣ съ врагомъ, ты стоишь жеребца, жеребца я отдалъ за тебя, мой крѣпкій осиновый лукъ! Быка я отдалъ за тебя, мой лукъ съ тугой тетивой! Въ суровомъ мѣстѣ я оставилъ своихъ тридцать девять товарищей, свои два каравана, пришелъ (сюда)». Вслѣдъ за тѣмъ Бейрекъ говоритъ: «Беки, изъ любви къ вамъ я натяну лукъ, пущу стрѣлу». Мишенью былъ перстень жениха; Бейрекъ попалъ стрѣлой въ перстень, раскололъ его; беки огузовъ, увидя это, захлопали въ ладоши, захохотали. Казанъ-бекъ смотрѣлъ, наслаждаясь зрѣлищемъ; онъ послалъ

1) Первая часть обращенія Бейрека къ луку не вполнѣ понятна; возможно, что ее слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Бейрекъ при входѣ къ женщинамъ свободнаго поведенія оставлялъ свой лукъ, какъ знакъ своего пребыванія.

Digitized by Google

человѣка, призвалъ Бейрека. Безумный пѣвецъ пришелъ, наклонилъ голову, сложилъ руки на груди, произнесъ привѣтствіе; Бейрекъ говоритъ: «Ты, чей шатеръ съ бѣлымъ верхомъ рано утромъ ставится на крутомъ мѣстѣ; ты, чья синяя палатка обшита атласомъ; ты, чьи быстрые кони выводятся табунами; ты, чьи гонцы внимаютъ мольбамъ о правосудіи; ты, чья обильная казна, когда накоплена, проливается какъ масло; опора остальныхъ джигитовъ, надежда для насъ бѣдныхъ, зять Баяндеръ-хана, дѣтеныш птицы Тулу, столпъ Туркестана, левъ племени и рода, тигръ черной толпы, владѣлецъ каураго коня, отецъ хана Уруза, ханъ мой Казанъ! Внемли моему голосу, выслушай мою рѣчь! Рано утромъ ты всталъ, вошелъ въ бѣлый лѣсъ, проложилъ себѣ путь сквозь вѣтви бѣлаго тополя, согнулъ свой любимый лукъ, приготовилъ свою стрѣлу, поставилъ блестящее брачное ложе; по правую руку сидятъ беки правой стороны; по лѣвую руку сидятъ беки лѣвой стороны; у входа сидятъ твои помощники, у подножія сидятъ твои приближенные беки; да будетъ счастлива твоя держава!» Услышавъ такія слова, Казанъ-бекъ говоритъ: «Слушай, безумный пѣвецъ! проси у меня, чего хочешь. Хочешь ли взять мой зонтикъ и шатеръ? Хочешь ли взять моихъ рабовъ и рабынь? Хочешь ли взять мое золото и серебро? Я дамъ». Такъ онъ сказалъ; Бейрекъ говоритъ: «Султанъ мой! Не позволишь ли мнѣ пойти къ мѣсту пира; я голоденъ; не накормишь ли ты меня?» Казанъ говоритъ: «Безумный пѣвецъ отвергъ свое счастіе; беки, на сегодняшній день уступаю ему свое бекство; дайте ему пойти, куда хочетъ, и дѣлать, что хочетъ».

Бейрекъ подошелъ къ мѣсту пира; насытившись, онъ толкнулъ котлы, пролилъ пищу, опрокинулъ ихъ, сталъ бросать куски мяса направо и налѣво; летѣвшіе на право подхватывались справа, летѣвшіе на лѣво подхватывались слѣва; заслужившимъ пусть достанется, что они заслужили; незаслужившихъ пусть постигнетъ позоръ! Дошла вѣсть до Казанъ-бека: «Султанъ мой! Безумный пѣвецъ пролилъ всю пищу; теперь онъ хочетъ идти къ дѣвицамъ». Казанъ говоритъ: «Оставьте, пусть онъ пойдетъ къ дѣвицамъ». Бейрекъ поднялся, пошелъ къ дѣвицамъ; игравшихъ на зурнѣ онъ прогналъ, барабанщиковъ прогналъ, кого прибилъ, кому разбилъ голову, пришелъ въ шатеръ, гдѣ сидѣли дѣвицы, занялъ мѣсто у входа и сѣлъ. Увидя это, жена Казанъ-бека, рослая Бурла разгнѣвалась; она говоритъ: «Скажи, негодный безумецъ, рожденный отъ негоднаго, тебѣ ли безъ спроса входить ко мнѣ?» Бейрекъ говоритъ: «Госпожа, вышелъ приказъ отъ Казанъ-бека, чтобы мнѣ никто не мѣшалъ». Бурла-хатунъ говоритъ: «Если вышелъ такой приказъ отъ Казанъ-бека, оставьте его, пусть сидитъ». Снова говоритъ она Бейреку: «Скажи, безумный пѣвецъ, въ чемъ твое желаніе?» Онъ говоритъ:

Digitized by Google

«Госпожа, въ томъ мое желаніе, чтобы выходящая замужъ дѣвица встала и плясала, а я игралъ на кобзѣ». Была женщина, по имени Кысырча-Нике; ей сказали: «Ступай, Кысырча-Нике, встань, пляши; что знаетъ безумный пѣвецъ?» Кысырча-Нике встала и говоритъ: «Безумный пѣвецъ, дѣвица, выходящая замужъ—я». Она начала плясать; Бейрекъ заигралъ на кобзѣ и говорилъ — посмотримъ, ханъ мой, что онъ говорилъ: «Я далъ клятву, что на безплодной [1]) кобылѣ не ѣздилъ, въ караванъ не ходилъ; за быками идутъ погонщики, глядятъ на тебя; изъ глазъ ихъ текутъ горькія слезы; они исполнятъ твое желаніе, такъ и знай. Съ тобой у меня дѣла нѣтъ; пусть выходящая замужъ дѣвица встанетъ, пусть хлопаетъ въ ладоши и пляшетъ, а я буду играть на кобзѣ». Такъ онъ сказалъ; Кысырча-Нике сказала: «Горе, какая бѣда! Безумецъ только что пришелъ, а говоритъ такъ, будто (все) видѣлъ [2])». Она пошла, сѣла на свое мѣсто. Была женщина по имени Ягызъ-Бугазча-Фатима; (ей) сказали: «Встань, пляши». Она надѣла кафтанъ дѣвицы: «Играй, безумный пѣвецъ; выходящая замужъ дѣвица я; я буду плясать», сказала она. Безумный пѣвецъ говоритъ: «На этотъ разъ даю клятву, что на беременной [3]) кобылѣ не ѣздилъ, въ караванъ не ходилъ. Развѣ имя твоего дома—не Дереджекъ? Развѣ имя твоего коня—не Боракъ? Развѣ твое имя—не Бугазча-Фатима, у которой сорокъ любовниковъ? Я раскрою твой позоръ, такъ и знай. Съ тобой у меня игры нѣтъ; пойди, сядь на свое мѣсто; выходящая замужъ пусть встанетъ съ мѣста; я буду играть на кобзѣ, а она пусть хлопаетъ въ ладоши и пляшетъ». Услышавъ такія слова, Бугазча-Фатима говоритъ: «Горе, безумецъ навлекъ на насъ такой позоръ, что чуть не задушилъ насъ! Встань дѣвица; будешь ли плясать или нѣтъ, пляши (хоть) въ аду; ты знала, что послѣ Бейрека тебя постигнетъ такая участь». Бурла-хатунъ говоритъ: «Встань, дѣвица, пляши; что тебѣ дѣлать?» Бану-Чечекъ надѣла красный кафтанъ, закрыла руки рукавами, чтобы ихъ не было видно, начала плясать; она сказала: «Играй, безумный пѣвецъ». Пѣвецъ заигралъ и говоритъ [4]): «Съ тѣхъ поръ, какъ я ушелъ отсюда, ты стала безумной. Выпалъ обильный бѣлый снѣгъ, дошелъ до колѣнъ; въ домѣ ханской дочери рабы и челядь стали раздѣваться, стали брать сосуды для питья, пошли за водой; твои десять пальцевъ отъ самой кости охвачены морозомъ; несите золото и серебро; обрѣжьте ногти ханской дочери; для опозоренной ханской дочери выходить

1) Безплодный по турецки *кысыръ*.
2) Въ подлинникѣ текстъ, повидимому, испорченъ.
3) Беременный по турецки *бугазъ*.
4) Въ текстѣ, повидимому, пропускъ.

Digitized by Google

замужъ—позоръ». Услышавъ это, Бану-Чечекъ разгнѣвалась и сказала: «Скажи, безумный пѣвецъ, развѣ я опозорена, что ты уличаешь меня въ позорѣ?» Она открыла свою бѣлую, какъ серебро, кисть руки; показался перстень, надѣтый Бейрекомъ; Бейрекъ узналъ перстень; тутъ онъ заговорилъ—посмотримъ, ханъ мой, что онъ говорилъ: «Съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ Бейрекъ, поднималась ли ты на вершины высокихъ холмовъ, дѣвица? Состарѣвшись [1]) (?), смотрѣла ли ты на всѣ четыре стороны, дѣвица? Рвала ли ты свои черные, какъ воронъ, волосы, дѣвица? Проливала ли ты изъ черныхъ очей горькія слезы, дѣвица? Раздирала ли ты свои алыя щеки, подобныя осеннему яблоку, дѣвица? Ты выходишь замужъ; золотой перстень—мой; отдай его мнѣ, дѣвица!» Такъ онъ сказалъ; дѣвица говоритъ: «Съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ Бейрекъ, часто поднималась я на вершины высокихъ холмовъ; часто рвала свои черные, какъ воронъ, волосы; часто раздирала свои алыя щеки, подобныя осеннему яблоку; часто разспрашивала приходившихъ и уходившихъ; часто плакала, приговаривая: ты ушелъ и не вернешься домой, мой бекъ-джигитъ, мой ханъ-джигитъ, Бейрекъ! Тотъ, кого я полюбила, Бамси-Бейрекъ — не ты; золотой перстень—не твой; у золотого перстня много примѣтъ; если хочешь получить перстень, назови его примѣты». Бейрекъ говоритъ: «Рано утромъ, ханская дочь, не всталъ ли я съ мѣста? Не вскочилъ ли на сѣраго жеребца? Не поразилъ ли дикаго козла у твоего жилища? Не позвала ли ты меня къ себѣ? Не погнали ли мы съ тобой коней на ристалищѣ? Не обогналъ ли мой конь твоего коня? Когда мы пускали стрѣлы, не разсѣкъ ли я твоей стрѣлы? Не одолѣлъ ли я тебя въ борьбѣ? Трижды поцѣловавъ, одинъ разъ укусивъ, не надѣлъ ли я на твой палецъ золотого перстня? Не я ли Бамси-Бейрекъ, кого ты полюбила?» Услышавъ такія слова, дѣвица узнала Бейрека, поняла, что это онъ; какъ была одѣта, она упала къ ногамъ Бейрека. Дѣвушки надѣли на Бейрека кафтанъ и платье.

Тотчасъ дѣвица вскочила на коня, поскакала съ радостной вѣстью къ отцу и матери Бейрека; дѣвица говоритъ: «Твоя черная гора шаталась, шаталась и исчезла; (вновь) поднялась она наконецъ! Твои обагренныя кровью воды изсякли; (вновь) зажурчали они наконецъ! Твое крѣпкое дерево засохло; (вновь) зазеленѣло оно наконецъ! Твои быстрые кони состарились; (вновь) дали они жеребенка наконецъ! Твои красные верблюды состарились; (вновь) дали они верблюженка наконецъ! Твои бѣлые бараны состарились; (вновь) дали они ягненка наконецъ! Твой сынъ Бейрекъ, по комъ ты тосковалъ шестнадцать лѣтъ, вернулся наконецъ! Свекоръ-батюшка, свекровь-

1) Слово قاريلتب не вполнѣ ясно.

Digitized by Google

матушка, что дадите мнѣ за радостную вѣсть?» Такъ она сказала; отецъ и мать Бейрека говорятъ: «Да умру я ради твоего языка, невѣстушка! Да паду жертвой на твоемъ пути, невѣстушка! Если твои слова ложны, пусть станутъ правдой, невѣстушка! Если онъ вернулся здравъ и невредимъ, пусть служатъ тебѣ лежащія противъ насъ черныя горы для лѣтовокъ! Пусть служатъ тебѣ ихъ холодныя воды для питья! Пусть служатъ тебѣ мои рабы, моя челядь невольниками! Пусть служатъ тебѣ мои быстрые кони для ѣзды! Пусть служатъ тебѣ ряды моихъ верблюдовъ для вьюковъ! Пусть служатъ тебѣ стада моихъ бѣлыхъ барановъ для пищи! Пусть служитъ тебѣ мое золото и серебро на расходы! Пусть мое златоверхое жилище даетъ тебѣ тѣнь! Пусть моя черная голова будетъ жертвой за тебя, невѣстушка!» Такъ они сказали; тутъ беки привели Бейрека; Казанъ-Бекъ говоритъ: «Радостная вѣсть, Бай-Бура-бекъ! Твой сынъ вернулся!» Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Такъ я узнаю, мой ли это сынъ: пусть онъ порѣжетъ до крови свой малый палецъ, пусть обагритъ кровью платокъ, пусть приложитъ его къ моимъ глазамъ; если они откроются, то это — мой сынъ Бейрекъ». Такъ онъ сказалъ потому, что отъ слезъ его глаза ослѣпли. Когда вытерли платокъ объ его глаза, то по волѣ Всемогущаго Бога его глаза открылись. Отецъ и мать Бейрека улыбнулись, бросились къ ногамъ Бейрека; они говорятъ: «Сынъ, опора моего златоверхаго жилища! Сынъ, цвѣтокъ моей дочери-невѣсты, подобной гусю! Сынъ, свѣтъ моихъ очей! Сынъ, мощь моего стана! Вѣстникъ остальныхъ огузовъ, душа моя, сынъ!» Такъ говоря, они долго плакали, возблагодарили Бога.

Сынъ Яланчи Яртачукъ услышалъ объ этомъ; испугавшись Бейрека, онъ бѣжалъ, скрылся въ камышъ (рѣки) Тана (?); Бейрекъ устремился за нимъ; преслѣдуя его, онъ загналъ его въ камышъ; Бейрекъ говоритъ: «Принесите огня!» Принесли, зажгли камышъ; Яртачукъ увидѣлъ, что сгоритъ; онъ вышелъ изъ камыша, упалъ къ ногамъ Бейрека, прошелъ подъ его мечомъ; тогда Бейрекъ простилъ ему его вину. Казанъ-бекъ говоритъ: «Приди, достигни цѣли своихъ стремленій». Бейрекъ говоритъ: «Пока не верну свободы своимъ товарищамъ, не возьму крѣпости, я не достигну цѣли своихъ стремленій». Такъ онъ сказалъ; Казанъ-бекъ сказалъ своимъ огузамъ: «Кто меня любитъ, пусть сядетъ на коня». Остальные беки огузовъ сѣли на коней, прискакали къ крѣпости Байбурдъ; гяуры также встрѣтили ихъ. Остальные беки огузовъ чистой водой совершили омовеніе, приложились бѣлымъ челомъ къ землѣ, совершили намазъ въ два рак'ата, вспомнили Мухаммеда, чье имя славно. Громко забили въ барабаны; началась страшная сѣча; поле покрылось головами. Казанъ-бекъ (своимъ

Digitized by Google

ударомъ): заставилъ кричать[1]) царя Шукли, сбросилъ его съ коня; удалой Дундазъ разрубилъ мечомъ Кара-Тагавора, сбросилъ его съ коня; Кара-Будагъ сбросилъ съ коня царя Кара-Арслана; въ долинахъ[2]) гяуровъ постигло пораженіе; семь бековъ гяуровъ пали отъ меча. Бейрекъ, Іекенкъ, Казанъ-бекъ, Кара-Будагъ, удалой Дундазъ, сынъ Казана Урузъ-бекъ пошли приступомъ на крѣпость; Бейрекъ пришелъ къ своимъ тридцати девяти товарищамъ, увидѣлъ ихъ здравыми и невредимыми, возблагодарилъ Бога. Церковь гяуровъ они разрушили, на ея мѣсто построили мечеть; ихъ поповъ перебили, громкимъ голосомъ произнесли призывъ къ молитвѣ, прочитали хутбу на имя Всемогущаго Бога. Изъ быстрыхъ коней стана[3]) (?), изъ чистаго кумача, изъ голубоглазыхъ дѣвъ, изъ девяти панцырей, изъ евертковъ (?) сукна—изъ всего они отдѣлили пятую долю для хана хановъ Баяндера. Сынъ Бай-Бура-бека Бейрекъ взялъ дочь царя Бай-Биджана, вернулся къ своему бѣлому шатру съ бѣлымъ верхомъ, сталъ праздновать свадьбу. Изъ тѣхъ сорока джигитовъ однимъ далъ дѣвицъ ханъ Казанъ, другимъ—Баяндеръ-ханъ; Бейрекъ также выдалъ своихъ семерыхъ сестеръ за семь джигитовъ. Въ сорока мѣстахъ поставили шатры; тридцать девять дѣвицъ выпустили стрѣлы на свое счастіе, тридцать девять джигитовъ пошли за стрѣлами; сорокъ дней, сорокъ ночей пировали и праздновали свадьбу. Бейрекъ и его джигиты достигли цѣли своихъ стремленій, дали другимъ то, къ чему они стремились. Пришелъ мой дѣдъ Коркудъ, заигралъ радостную пѣснь, сложилъ былину, сказалъ слово, разсказалъ, что сталось съ борцами за вѣру; эта былина пусть будетъ посвящена Бейреку, сказалъ онъ. Я дамъ предсказаніе, ханъ мой: да не сокрушатся твои черныя горы; да не будетъ срублено твое тѣнистое, толстое дерево; да будетъ мѣстомъ твоего бѣлобородаго отца рай, да будетъ мѣстомъ твоей сѣдокудрой матери горняя обитель; да не разлучатся они съ сыновьями и братьями; когда настанетъ ихъ конецъ, да не разлучатся они съ чистой вѣрой; да увидятъ ликъ говорящихъ аминь! Да соединится въ одно (наша молитва), да стоитъ твердо; да будутъ прощены твои грѣхи ради лика Мухаммеда избраннаго, чье имя славно, ханъ мой!

---

1) Соотвѣтственно этому мѣсту долженъ быть исправленъ переводъ предыдущаго разсказа (Зап. Вост. Отд. XII, 058).

2) Можетъ быть пропущено: «и на холмахъ» (ibid.).

3) По коньектурѣ, предложенной П. М. Меліоранскимъ.

В. Бартольдъ.

Digitized by Google

Пролегомена къ новому изданію Ибн-Фадлана.

I.

«Записка» или «трактатъ» Ибн-Фадлана объ его путешествіи къ болгарамъ уже очень давно пользуется вполнѣ заслуженной извѣстностью. Ученые историки и оріенталисты наперерывъ старались объяснять показанія арабскаго путешественника, пользовались ими для разрѣшенія немалочисленныхъ спорныхъ или темныхъ вопросовъ исторіи сѣверовосточной Европы и — какъ это всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ — приходили къ довольно разнообразной оцѣнкѣ дѣйствительнаго значенія сообщенныхъ Ибн-Фадланомъ свѣдѣній. Но въ одномъ отношеніи всѣ изслѣдователи единодушны и согласны: всѣ признаютъ, что между арабскими извѣстіями о древнихъ рȳсахъ и болгарахъ показаніямъ Ибн-Фадлана принадлежитъ если не безусловно первое, то во всякомъ случаѣ одно изъ первыхъ мѣстъ. Весьма естественно поэтому, что интересъ къ Ибн-Фадлану, со времени появленія пе́рваго перевода одной части его записки въ 1814 году [1]), въ ученомъ мірѣ не ослабѣвалъ и что около его имени выросла цѣлая литература.

Краеугольнымъ камнемъ этой литературы является и остается до сего времени знаменитое изслѣдованіе Френа, Ibn Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit etc. St. P. 1823. Рядомъ съ этимъ капитальнымъ трудомъ, или лучше, какъ необходимое дополненіе къ нему, можно назвать только статьи того-же Френа Die ältesten arabischen

---

1) Въ статьѣ Rasmussen'a, Om Arabernes og Persernes Bekiendtskab og Handel i Middelalderen med Rusland og Skandinavien. Въ датскомъ журналѣ «Athene» за 1814 г. Томъ II, стр. 177—225, 297—321, 444—470. (Kjöbenhavn 1814). На стр. 305—318 помѣщенъ переводъ всей статьи Якута о Рȳсахъ. См. Fraehn, Ibn-F., p. XXXV, прим. 4.

Digitized by Google

Nachrichten über die Wolga-Bulgharen, aus Ibn-Foszlan's Reiseberichte въ Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences de St. P. VI-e Série, Sciences pol., Hist., Philol., t. 1, p. 527—577, St. P. 1832 и Veteres memoriae Chasarorum ex Ibn-Foszlano all. и De Baschkiris quae memoriae prodita sunt ab Ibn-Foszlano al. въ Mém. de l'Acad. des Sc. de St. P., t. VIII. Читая эти работы теперь, спустя болѣе 70 лѣтъ послѣ ихъ появленія, сравнивая ихъ съ работами, посвященными тому-же или аналогичнымъ предметамъ, не знаешь, чему больше удивляться — глубокой-ли и всесторонней учености Френа, критическому ли его умѣнью при обращеніи съ испорченными текстами или же его осмотрительности и осторожности, не переходившимъ однако въ нерѣшительность и не исключавшимъ извѣстной, вполнѣ законной въ научныхъ работахъ такого характера, смѣлости при толкованіи и объясненіи показаній арабскихъ авторовъ. Въ началѣ 19-го столѣтія въ литературѣ востоковѣдѣнія существовало только одно аналогичное по содержанію сочиненіе, которое могло выдержать сравненіе съ Ибн-Фадланомъ Френа—это «Relation de l'Egypte, par Abd-Allatif», безсмертное твореніе единственнаго достойнаго соперника-современника Френа, Сильвестра де Саси. Эти два великихъ имени неограниченно царствуютъ въ области востоковѣдѣнія въ концѣ 18-го и первой трети 19-го столѣтія и трудно рѣшить, кому изъ нихъ принадлежитъ пальма первенства. Если въ исторіи востоковѣдѣнія вообще Сильвестру де Саси, быть можетъ, и должно быть присуждено первое мѣсто, то для русскаго востоковѣдѣнія и для русской исторической науки имя петербургскаго академика безспорно дороже и вліяніе его глубже и шире. — И такъ велико было обаяніе Френа, настолько ошеломляющимъ оказалось впечатлѣніе, произведенное его, повидимому, необъятной эрудиціей и мощностью его анализа, что всѣ тѣ, которые были въ состояніи по справедливости оцѣнить величіе совершеннаго имъ научнаго подвига, т. е. оріенталисты, какъ бы согласились признать результаты, добытые Френомъ относительно Ибн-Фадлана, окончательными и безповоротными, и слѣдовательно не подлежащими пересмотру. Я не хочу этимъ сказать, чтобы не было никакихъ попытокъ читать или толковать иначе, чѣмъ это дѣлалъ Френъ, отдѣльныя слова арабскаго текста, объяснять иначе то или другое извѣстіе Ибн-Фадлана или другого какого-нибудь арабскаго автора, цитованнаго у Френа; такихъ попытокъ, болѣе или менѣе удачныхъ, отчасти основанныхъ на не бывшихъ доступными Френу новыхъ рукописныхъ матеріалахъ, отчасти обусловленныхъ вообще успѣхами арабской филологіи, на самомъ дѣлѣ было сдѣлано довольно много, и съ ними, конечно, придется считаться будущему издателю и комментатору Ибн-Фадлана, но общаго пересмотра всего вопроса объ Ибн-Фадланѣ и

Digitized by Google

значеніи его записки не было сдѣлано ни однимъ оріенталистомъ, и какъ въ 1823, такъ и въ 1902 году авторитетъ изслѣдованія Френа остается незыблемымъ и непоколебленнымъ.

Гораздо менѣе почтительно отнеслись къ френовскому Ибн-Фадлану неоріенталисты. Не будучи въ состояніи правильно оцѣнить всю громадность свершеннаго Френомъ подвига, они естественно обращали все свое вниманіе на самыя показанія изданнаго и объясненнаго имъ арабскаго автора и на значеніе ихъ для различныхъ историческихъ вопросовъ, составлявшихъ въ данное время, такъ сказать, научную злобу дня. Если при этомъ, рядомъ съ мнѣніями глубокообдуманными, основанными на серьезнѣйшемъ изученіи трудовъ Френа, высказывались также по временамъ и взгляды, болѣе или менѣе поверхностные, или обнаруживавшіе недостаточное знакомство съ изслѣдованіями Френа или же даже, въ пылу борьбы, явно пристрастные въ ту или другую сторону, то эти недостатки какъ-бы они ни были предосудительны сами по себѣ, все таки выкупаются, въ общемъ итогѣ, отсутствіемъ того квіетизма и того молчаливаго преклоненія предъ авторитетомъ Френа, которые характеризуетъ отношеніе оріенталистовъ къ френовскому Ибн-Фадлану. Мнѣ кажется, что настало время и для оріенталистовъ пересмотрѣть вопросъ объ Ибн-Фадланѣ съ оріенталистической точки зрѣнія, не столько въ частностяхъ — хотя и онѣ конечно, недолжны быть забыты — сколько въ общемъ. Мнѣ кажется, что настала пора для оріенталистовъ спросить себя: неужели въ 1902 году нельзя ничего прибавить къ тому, что сказалъ Френъ въ 1823 и 1832? Неужели современная критика такъ же немощно стоитъ предъ трудомъ этого гиганта востоковѣдѣнія какъ стояла критика ему современная? И тѣмъ болѣе своевременнымъ будетъ ставить этотъ вопросъ теперь, когда послѣдній археологическій съѣздъ въ Кіевѣ въ 1899 г. вновь выдвинулъ на очередь много разъ уже обсуждавшуюся между прочимъ и въ средѣ нашего общества мысль о желательности «изданія въ оригиналахъ и переводахъ отрывковъ изъ арабскихъ писателей, имѣющихъ отношенія къ исторіи славянъ», и когда и на страницахъ «Записокъ» нашего общества[1]) завязался споръ о значеніи и достоинствѣ показаній арабскаго путешественника.

Приступая къ попыткѣ отвѣтить на поставленный вопросъ, я долженъ еще разъ оговориться: ученая слава и научныя заслуги Френа не только вообще, но въ частности и по отношенію именно къ изданію и объясненію

---

1) См. статью А. А. Спицына «О степени достовѣрности Записки Ибнъ-Фадлана» въ Запискахъ И. Р. Арх. Общ. Т. XI, (нов. серія) стр. 161—166 и бар. В. Г. Тизенгаузена «Въ защиту Ибн-Фадлана» въ Запискахъ Вост. Отд. т. XIII, стр. 024—032.

Digitized by Google

Ибн-Фадлана останутся на той-же недосягаемой для насъ, эпигоновъ, высотѣ, какіе бы недочеты съ современной точки зрѣнія мы ни нашли въ его работѣ. Наука несомнѣнно двигается впередъ вмѣстѣ съ умственнымъ развитіемъ человѣчества, пріемы научные совершенствуются, рабочіе инструменты или приборы,—если намъ позволятъ примѣнить этотъ терминъ къ историческимъ наукамъ—становятся многочисленнѣе и тоньше. Было бы совершенно противуестественно, если бы при такихъ условіяхъ какой нибудь трудъ уцѣлѣлъ въ полной неприкосновенности, въ одинокомъ величіи, недоступнымъ для критики. Необходима и еще одна оговорка: критика сама по себѣ не имѣетъ цѣли созидательной; она только расчищаетъ дорогу для послѣдующей созидательной дѣятельности. Да не подумаетъ поэтому читатель, что въ нижеслѣдующихъ строкахъ найдутся какія нибудь новыя разъясненія многочисленныхъ темныхъ или загадочныхъ мѣстъ Ибн-Фадлана, новые доводы въ пользу или въ опроверженіе какихъ нибудь этнографическихъ, археологическихъ или историческихъ теорій или мнѣній. Выводы, какіе въ этомъ направленіи могутъ быть сдѣланы изъ настоящей въ полномъ смыслѣ *предварительной* работы, пока меня вообще весьма мало интересуютъ. Для меня важно по возможности опредѣленно формулировать нѣкоторыя основныя положенія, которыя впослѣдствіи могли бы послужить надежной исходной точкой для дальнѣйшаго подробнаго изслѣдованія.

II.

Какъ всѣмъ извѣстно, записка Ибн-Фадлана не дошла до насъ въ подлинникѣ. Сохранилъ намъ нѣкоторые довольно значительные отрывки изъ нея только одинъ арабскій авторъ, писавшій спустя приблизительно 300 лѣтъ послѣ Ибн-Фадлана, составитель большого географическаго словаря — Якутъ [1]).

Словарь Якута громадная компиляція, значеніе которой конечно въ полной зависимости отъ характера ея источниковъ и отъ тѣхъ пріемовъ, которые примѣнялъ ея авторъ при пользованіи этими источниками. Такъ какъ на этотъ разъ мы интересуемся только однимъ изъ нихъ, прямо названнымъ у Якута трактатомъ или запиской Ибн-Фадлана, то мы можемъ пока оставить въ сторонѣ вопросъ о характерѣ источниковъ Якута вообще, и ограничиться только вопросомъ о томъ, какъ онъ относится къ своимъ источникамъ и какъ пользовался ими. Достаточно-ли разъяснилъ *эту* сторону дѣла

1) Жившіе послѣ Якута авторы цитуютъ Записку Ибн-Фадлана уже изъ вторыхъ или третьихъ рукъ. Что-же касается до нѣкоторыхъ *слѣдовъ* заимствованій изъ Ибн-Фадлана у авторовъ, писавшихъ ранѣе Якута, то о нихъ придется говорить особо.

Digitized by Google

Френъ въ своихъ изслѣдованіяхъ? И есть-ли возможность теперь прибавить что-нибудь положительное къ изысканіямъ знаменитаго нашего академика?

Якутомъ Френъ могъ пользоваться только въ весьма плохой и новой, дефектной въ началѣ, рукописи Азіатскаго Музея. Эту рукопись онъ самымъ тщательнымъ образомъ изучилъ отъ начала до конца, и впервые далъ ученому міру правильное общее представленіе о словарѣ Якута, фундаментальномъ произведеніи арабской литературы, о которомъ до него знали очень мало. Изложивъ на стр. XL—XLII своего Ibn-Foszlan'a планъ и построеніе сочиненія Якута, онъ затѣмъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ говоритъ объ его источникахъ и характеризуетъ отношенія къ нимъ автора[1]):

«Рядомъ съ собранными имъ самимъ во время его путешествій свѣдѣніями, Якутъ пользовался невѣроятнымъ количествомъ источниковъ, въ сравненіи съ которымъ число источниковъ, использованныхъ Абу-л-Фидой въ его географіи, не имѣетъ никакого значенія. Между ними есть множество древнихъ и цѣнныхъ авторовъ, которые для насъ были настолько-же неизвѣстны по имени, насколько они намъ и до сихъ поръ недоступны. Многолѣтнія и далекія, упомянутыя выше, путешествія Якута, равно какъ и его профессія переписчика, впослѣдствіи книгопродавца, должны были давать ему достаточно случаевъ знакомиться со многими, быть можетъ, менѣе извѣстными или менѣе распространенными сочиненіями или-же пріобрѣтать таковыя. Но наибольшее число пособій для своего сочиненія онъ нашелъ въ многочисленныхъ и богатыхъ библіотекахъ Мерва (Мерви Шâhиджâнъ), знаменитаго города въ Хорасанѣ, въ которомъ онъ жилъ три года. Такимъ-же разсудительнымъ и свободнымъ отъ предразсудковъ мужемъ, какимъ онъ намъ рисуется въ своихъ путевыхъ замѣткахъ, онъ представляется намъ также при пользованіи многочисленными источниками, къ которымъ онъ имѣлъ доступъ, и тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ себѣ все наше уваженіе и любовь. Онъ свободенъ отъ всякаго влеченія къ чудесному; всѣ его стремленія направлены на распространеніе правильныхъ познаній. Его въ одинаковой степени интересовали какъ чужіе края, народы и нравы, такъ и все относящееся къ близкимъ и извѣстнымъ. О первыхъ онъ такъ же старательно собиралъ такія свѣдѣнія древнихъ писателей, которыя со стороны другихъ авторовъ обыкновенно неудостоивались вниманія. Онъ почти всегда добросовѣстно называетъ по имени авторовъ, изъ которыхъ онъ черпалъ, и отличается осторожностью при пользованіи ими. Если они противурѣчатъ другъ

1) Ibn-F., p. XLIII—XLV.

Digitized by Google

другу, онъ обыкновенно не довольствуется простымъ сопоставленіемъ ихъ показаній, но старается выяснить, на чьей сторонѣ истина. Удавалось ему это нерѣдко, благодаря его большой начитанности и благодаря тому, что онъ самъ видѣлъ и слышалъ во время своихъ путешествій. Если онъ въ однихъ случаяхъ прямо критикуетъ автора, показанія котораго ему кажутся не совсѣмъ согласными съ истиной, то въ другихъ, когда онъ не можетъ контролировать свои источники, онъ рѣдко безъ оговорки и безъ выраженія своего сомнѣнія приводитъ извѣстія, которыя ему кажутся не совсѣмъ вѣроятными и отчасти на самомъ дѣлѣ должны почитаться маловѣроятными. «Онъ-де не можетъ», говоритъ онъ тогда нерѣдко, «поручиться за достовѣрность этихъ извѣстій. Самъ же онъ не былъ въ тѣхъ странахъ и не имѣлъ также и случая провѣрить эти свѣдѣнія по разсказамъ бывшихъ тамъ лицъ. И хотя-де то, что онъ выписываетъ, ему самому кажется нѣсколько невѣроятнымъ и страннымъ, но онъ не рѣшился выкинуть все это, такъ какъ онъ вѣдь можетъ и ошибиться въ своей оцѣнкѣ, и такъ какъ всетаки небезъинтересно знать, что̀ другіе люди говорятъ. По этому онъ и передаетъ то, что названный имъ авторъ въ своей книгѣ разсказываетъ, безъ всякихъ измѣненій, его-же словами. Пусть теперь авторъ самъ отвѣчаетъ за достовѣрность своихъ показаній» и т. д. [1]).

Какъ рѣзко всѣмъ этимъ выдѣляется нашъ Якутъ среди обыкновенной толпы арабскихъ космографовъ, которые частью не имѣютъ никакого понятія о критикѣ, мѣшаютъ безъ разбора старое съ новымъ, которые такъ падки на все имѣющее оттѣнокъ чудеснаго и такъ охотно сообщаютъ такія свѣдѣнія съ полной вѣрой, не высказывая ни малѣйшаго сомнѣнія, которые, когда они черпаютъ изъ того-же источника, какъ Якутъ, или же изъ него самого, не умѣютъ отличать важное отъ неважнаго и часто, опуская самыя интересныя извѣстія, заносятъ въ свое сочиненіе только то, что подходило къ ихъ пристрастію къ чудесному».

Если мы къ этому прибавимъ, что Френъ при изложеніи плана Якутова словаря съ похвалой отмѣчаетъ [2]), что авторъ большею частью избѣгаетъ обыкновенной ошибки другихъ арабскихъ географовъ, т. е. перепутыванія старыхъ свѣдѣній съ новыми, и въ комментаріи иногда указываетъ [3]) на благоразуміе Якута, когда онъ, приводя явно фанта-

---

1) Въ примѣчаніи Френъ указываетъ на статьи словаря Сакъ, Рӯмъ, Рӯмія, Боргаръ, Стѣна Яджӯджа, Итиль, Хорезмъ «и другія».

2) Ibn-F., p. XLII.

3) Наприм. на стр. 228.

Digitized by Google

стичныя вещи, отказывается отвѣчать за ихъ достовѣрность, то мы имѣемъ предъ глазами все, что Френъ говоритъ о литературной физіономіи арабскаго компилятора и объ его отношеніяхъ къ источникамъ. Характеристика Якута, данная Френомъ, въ общихъ чертахъ безъ сомнѣнія вѣрна и ни одинъ современный арабистъ не откажется подписать ее[1]), если ему предложатъ въ краткихъ словахъ характеризовать Якута и его значеніе въ сравненіи съ другими *позднѣйшими* арабскими космографами, но она все-таки нуждается въ нѣкоторыхъ довольно существенныхъ оговоркахъ и дополненіяхъ, если мы для сравненія возьмемъ болѣе раннихъ авторовъ. Кромѣ того мы можемъ нѣсколько оживить ее, такъ какъ имѣемъ возможность пользоваться полнымъ текстомъ Якута.

III.

Издавая свои извлеченія изъ Якута Френъ, конечно, не довольствовался петербургскимъ спискомъ, а всегда путемъ переписки съ учеными коллегами добывалъ себѣ разночтенія изъ всѣхъ другихъ, тогда извѣстныхъ рукописей. Но онъ, дорожа временемъ своихъ собратій, повидимому, не считалъ нужнымъ тревожить ихъ просьбой о сообщеніи ему недостающаго въ петербургскомъ спискѣ начала введенія или, лучше, предисловія Якута. Въ этомъ предисловіи есть мѣста, съ необыкновенной рельефностью рисующія намъ нѣкоторыя основныя черты литературнаго облика арабскаго компилятора и есть кромѣ того еще кое-что и стоящее въ тѣсной связи съ ближайшею интересующею насъ темой, какъ мы увидимъ впослѣдствіи. Я поэтому позволю себѣ привести наиболѣе важныя мѣста предисловія въ точномъ переводѣ[2]):

«Я старался исчерпать для тебя полезныя свѣдѣнія, бо́льшую часть ихъ или даже всѣ, и далъ тебѣ добровольно, отъ чистаго сердца, власть связывать ихъ и разрѣшать. И я упоминаю многія вещи, отъ которыхъ отрекается разумъ и которыхъ избѣгаетъ природа мало мальски образованныхъ людей, такъ какъ онѣ далеки отъ всего привычнаго и обычнаго и не согласуемы со всѣмъ когда-либо видѣннымъ и узнаннымъ, — хотя впрочемъ ничего нѣтъ невозможнаго въ виду

1) Почти дословно повторяетъ наиболѣе существенныя мѣста ея молодой нѣмецкій ученый J. Heer, Die historischen und geographischen Quellen in Jāqūt's Geographischem Wörterbuch. Strassb. 1898, p. 2—3.

2) Jacut's Geogr. Wörterbuch herausgegeben von F. Wüstenfeld I, ٩, ١٠—١٠, ٩. Сокращенная передача всего предисловія находится у Barbier de Meynard, Dict. géogr. de la Perse, p. VIII—XI, который, однако, самыя характерныя мѣста сильно скомкалъ. Характеристика Якута у него впрочемъ менѣе восторженная, чѣмъ у Френа. См. l. c., p. XV.

Digitized by Google

всемогущества Творца и изворотливости твари. Я самъ сомнѣваюсь въ нихъ (т. е. этихъ разсказахъ), бѣгу отъ нихъ, отрекаюсь предъ читателемъ отъ отвѣтственности за ихъ достовѣрность. Занесъ-же я ихъ, желая сохранять свѣдѣнія, и стремясь къ пріобрѣтенію какъ цѣльнаго ожерелья ихъ, такъ и отдѣльныхъ жемчужинъ. Ибо, если они окажутся правдой, то мы получимъ за нихъ долю говорящаго правду, а если они окажутся ложью, то въ нихъ все же будетъ частица и доля правды, потому что я передаю ихъ такъ, какъ нашелъ. Такимъ образомъ я буду правдивъ, помѣщая ихъ въ такомъ видѣ, въ какомъ ихъ помѣщаю, съ тою цѣлью, чтобы ты зналъ, что̀ объ этомъ предметѣ говорится, все равно, правда-ли или ложь. Ибо, если кто нибудь, напримѣръ, говоритъ: я слышалъ, что Зейдъ вралъ, то ты, конечно, пожелаешь знать, каково было его вранье. И вотъ великіе учители священныхъ преданій, которые служатъ примѣромъ для всѣхъ временъ, и на авторитетѣ которыхъ зиждутся безусловно обязательныя и условно обязательныя постановленія «Закона» — вѣдь большая часть ихъ въ своихъ сборникахъ преданій, на которыхъ строятся постановленія «Закона», и при помощи которыхъ различаютъ между дозволеннымъ и запрещеннымъ, не поставили себѣ правиломъ помѣщать только преданія «здоровыя»[1]) помимо «больныхъ», изгонять «кривыя» и принимать только «прямыя», а тѣмъ не менѣе не перестаютъ ихъ считать людьми правдивыми и занимающими степень учителей-проповѣдниковъ истины. Они вѣдь внесли (въ свои сборники) то, что̀ слышали, такъ, какъ они запомнили, лжецомъ же считаютъ только того, кто сочиняетъ преданіе, или же передаетъ его со словъ того, отъ кого онъ не могъ его слышать, или приводитъ его по записи такого учителя, отъ котораго онъ не могъ его получить. Если же онъ передаетъ то, что̀ слышалъ, такъ, какъ онъ слышалъ, то онъ долженъ считаться изъ числа правдивыхъ, а отвѣтственность лежитъ уже на томъ, со словъ котораго онъ передаетъ, за исключеніемъ того случая, когда передающій какое-нибудь преданіе самъ достигъ степени муджтеһида[2]); тогда онъ можетъ его приводить и затѣмъ исправлять. Если бы дѣло обстояло не такъ, то множество преданій не имѣло бы никакой силы. На насъ

---

1) «Здоровыми» называются по терминологіи «науки преданія» вполнѣ достовѣрныя, а «больными» сомнительныя по той или другой причинѣ преданія.

2) Терминъ, обозначающій человѣка, достигшаго такой степени знанія, что по общему мнѣнію современниковъ имѣетъ право самостоятельно выводить обязательныя для правовѣрныхъ постановленія изъ священныхъ текстовъ, входя въ разборъ ихъ по существу, а не только по формѣ передачи.

Digitized by Google

же лежитъ обязанность подражать имъ (этимъ великимъ учителямъ) и держаться ихъ правилъ.

Ни одинъ смышленый человѣкъ не станетъ отвергать, что придирчивый, пристрастный критикъ утомляетъ себя и другихъ, и ни одинъ разсудительный человѣкъ не будетъ отрицать, что, напротивъ того, справедливый критикъ доставляетъ успокоеніе себѣ и другимъ. И гдѣ тотъ, кому дана непогрѣшимость и кто всякимъ словомъ объемлетъ знаніе? А кто ищетъ знанія, найдетъ его. И такъ, я также способенъ спотыкаться, и, не смотря на всѣ старанія, сбиваться съ пути къ достиженію истины. И если кто отъ меня потребуетъ непогрѣшимости, то пусть поищетъ ее сперва у самого себя. И если онъ ее у себя не найдетъ, то тѣмъ самымъ онъ установитъ и наше оправданіе и попадетъ прямо въ цѣль. Если же онъ утверждаетъ, что онъ достигъ непогрѣшимости, то съ нимъ нечего разговаривать»...

Затѣмъ Якутъ намъ объясняетъ, что онъ въ виду приближавшейся старости, болѣзненнаго состоянія и другихъ причинъ съ болью въ сердцѣ и со слезами на глазахъ долженъ былъ ограничиться тѣми матеріалами и тѣмъ объемомъ книги, которыя онъ представляетъ на судъ читателей, вполнѣ сознавая, что первыя далеко не исчерпаны и что объемъ книгѣ легко могъ быть приданъ во много разъ бо̀льшій. Онъ выражаетъ надежду, что наградой за всѣ понесенные имъ труды будутъ молитвы за него благочестивыхъ правовѣрныхъ, дабы онъ былъ воскрешенъ въ день Суда въ сонмѣ праведниковъ. Къ переписчикамъ же и ко всѣмъ пользующимся его книгой онъ обращается съ убѣдительнѣйшей просьбой не разбрасывать того, что онъ собралъ, не разъединять того, что онъ соединилъ, не удалять изъ назначеннаго имъ мѣста «драгоцѣнныхъ камней» путемъ сокращеній и извлеченій.

«Знай», говоритъ онъ, «что сокращающій какую нибудь книгу уподобляется тому, кто нападаетъ на человѣка красиваго, совершеннаго, отрѣзываетъ ему члены и затѣмъ бросаетъ его безрукимъ, безногимъ, безглазымъ, безухимъ, или тому, кто срываетъ съ женщины всѣ ея украшенія и оставляетъ ее безъ одежды, или тому, кто лишаетъ воина оружія и оставляетъ его беззащитнымъ, пѣшимъ. Объ ал-Джâхизѣ[1]) разсказываютъ, что онъ сочинилъ книгу, раздѣливъ ее тщательно на главы. И одинъ изъ его современниковъ взялъ ее, выпустилъ изъ нея многое и сдѣлалъ изъ нея нѣчто похожее на остатки брошеннаго трупа. Тогда ал-Джâхизъ его призвалъ и сказалъ: Авторъ

1) Знаменитый литераторъ-полигисторъ 3-го вѣка hиджры, сохранившіяся драгоцѣнныя сочиненія котораго теперь издаетъ G. van Vloten.

Digitized by Google

книги уподобляется живописцу. И вотъ я въ своей книгѣ какъ бы изобразилъ фигуру, у которой были два глаза: ты ей выкололъ ихъ— да лишитъ тебя Богъ обоихъ глазъ твоихъ! Было у нея два уха — ты ихъ отрѣзалъ! Да отрѣжетъ тебѣ Богъ оба уха! Были у нея двѣ руки — ты ихъ отсѣкъ! Да отсѣчетъ у тебя Богъ руки! И такимъ образомъ онъ перечислилъ всѣ члены. Тогда тотъ мужъ извинился передъ нимъ тѣмъ, что онъ по глупости своей этого не понималъ и обѣщалъ, что никогда ничего подобнаго больше не сдѣлаетъ»...

Мы видимъ изъ приведенныхъ мѣстъ, что Якутъ вполнѣ сознательно пользуется такими источниками, въ достовѣрности показаній которыхъ онъ самъ по тѣмъ или другимъ причинамъ сомнѣвается. Оправданіе себѣ находитъ онъ съ одной стороны въ подобіомъ же образѣ дѣйствія великихъ учителей богословской науки, точнѣе, той ея отрасли, которая, будучи первой по времени возникновенія, первая выработала извѣстные пріемы ученой работы и тѣмъ самымъ наложила свою неизгладимую печать на всю научную дѣятельность мусульманъ, т. е. науки преданія. Какъ тѣ великіе учители въ свои сборники принимали преданія сомнительныя, «слабыя» или «больныя» по принятой терминологіи, и тѣмъ не менѣе продолжали пользоваться репутаціей правдивыхъ, надежныхъ руководителей, такъ и онъ, Якутъ, считаетъ себя въ правѣ помѣщать въ свой сборникъ свѣдѣнія, которыя считаетъ сомнительными, не боясь потерять славу любящаго истину писателя, если только онъ эти свѣдѣнія сообщаетъ точь въ точь и букву въ букву такъ, какъ онъ ихъ слышалъ или нашелъ въ книгахъ. Онъ при такомъ условіи расчитываетъ даже на ту награду въ мірѣ будущемъ, которая обѣщана говорящему правду, такъ какъ правдиво передаетъ то, что самъ получилъ. Съ другой стороны онъ находитъ себѣ оправданіе въ томъ общечеловѣческомъ соображеніи, что его сужденіе о достовѣрности даннаго показанія, не непогрѣшимо, что онъ можетъ ошибаться и слѣдовательно, опустивъ казавшееся ему сомнительнымъ извѣстіе, можетъ лишить читателей полезнаго для обогащенія его познаній свѣдѣнія. Всѣ эти разсужденія Якута, конечно, внушаютъ намъ искреннее уваженіе и къ его здравому взгляду на предстоявшую ему задачу и къ его добросовѣстному отношенію къ дѣлу, прежде всего въ теоріи. Такъ ли онъ поступалъ на самомъ дѣлѣ? На этотъ вопросъ даетъ какъ будто достаточный отвѣтъ выписанная выше Френова характеристика Якута, такъ какъ Френъ предисловія не зналъ и свою характеристику далъ уже на основаніи изученія самого текста. Но все сказанное Френомъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ только одну сторону дѣла, именно извѣстное критическое отношеніе Якута къ отдѣльнымъ сообщаемымъ въ нѣкоторыхъ его источникахъ свѣдѣніямъ, на

Digitized by Google

почвѣ неправдоподобности этихъ свѣдѣній съ точки зрѣнія образованнаго, «интеллигентнаго» мусульманина. Этотъ, выдвинутый такимъ образомъ на первый планъ, здоровый скептицизмъ арабскаго компилятора не бросаетъ однако никакого свѣта ни на его отношеніе къ авторамъ, приводящимъ такія свѣдѣнія, ни на его обращеніе съ текстомъ использованныхъ имъ авторовъ, т. е. на то, что̀ для насъ всего важнѣе. Изъ предисловія же Якута мы, помимо заявленія вообще о томъ, что авторъ прилагалъ всяческія старанія, чтобы его книга вышла по возможности совершенной, можемъ, правда, почерпнуть увѣренность въ томъ, что онъ во всѣхъ случаяхъ, когда съ его точки зрѣнія показанія какого-нибудь источника неправдоподобны, слова этого источника рѣшилъ приводить вполнѣ точно, такъ сказать, букву въ букву. Нашъ авторъ не разъ въ самомъ текстѣ повторяетъ это обѣщаніе, когда онъ приводитъ подобнаго рода свѣдѣнія, что̀ и было уже отмѣчено Френомъ. Но представленіе о томъ, насколько Якутъ исполняетъ свое обѣщаніе, и *какъ вообще* онъ велъ свою компилятивную работу въ дѣйствительности, между прочимъ и тогда, когда онъ имѣлъ предъ собой показанія, *не* противурѣчившія его міровоззрѣнію, мы конечно не узнаемъ изъ его предисловія, не узнаемъ также и изъ изслѣдованія Френа.

IV.

Вопросъ этотъ такъ сложенъ, что даже и теперь онъ не можетъ быть разрѣшенъ въ полной мѣрѣ. Во времена же Френа и приступать къ нему не было возможности. Припомнимъ, что тогда изъ множества цитуемыхъ Якутомъ авторовъ, если исключить нѣкоторыя поэтическія произведенія, въ текстѣ не былъ изданъ ни одинъ, въ плохихъ переводахъ были доступны только: одна глава изъ ал-Масудія и географическое сочиненіе псевдо-Ибн-Хаукаля, переведенное Ouseley на англійскій языкъ съ персидскаго перевода. Впослѣдствіи Френъ получилъ нѣкоторыя особо его интересовавшія мѣста изъ арабскаго Ибн-Хаукаля и ал-Масудія. Судить о пріемахъ Якута слѣдовательно можно было только на весьма шаткомъ основаніи достоинства самихъ приводимыхъ имъ фактовъ. Теперь же мы имѣемъ цѣлый рядъ важнѣйшихъ источниковъ Якута въ болѣе или менѣе критическихъ изданіяхъ; нѣкоторые другіе, хотя и не изданы, болѣе или менѣе доступны въ различныхъ рукописныхъ собраніяхъ. Упомянемъ изъ первой категоріи серію арабскихъ древнихъ географовъ и космографовъ, изданную de Goeje, «Книгу завоеваній странъ» ал-Бела̂зорія, изданную тѣмъ-же ученымъ, «Золотыя луга» ал-Масудія въ изданіи Barbier de Meynard'a; изъ второй же категоріи ограничимся указаніемъ на одинъ изъ наиболѣе усердно использованныхъ

Digitized by Google

Якутомъ источниковъ, на большой біографическій сборникъ ал-Самʿânія, и на «Книгу монастырей» ал-Шабуштія. Я совершенно умалчиваю о многочисленныхъ сборникахъ стихотвореній. Не смотря на такое относительное обиліе матеріала разрѣшеніе занимающаго насъ вопроса весьма затруднительно. Дѣло въ томъ, что большая часть названныхъ арабскихъ сочиненій существовала въ двухъ, иногда трехъ, въ подробностяхъ часто сильно разнившихся другъ отъ друга редакціяхъ. Слѣдовательно, сравненіе текста Якута съ текстомъ цитованныхъ имъ источниковъ, доступныхъ въ изданіяхъ или рукописяхъ, не всегда еще даетъ право судить объ его способѣ обращаться съ источниками, такъ какъ надо считаться съ возможностью, что у Якута въ рукахъ была другая редакція даннаго сочиненія. Далѣе не должно терять изъ вида, что и трудъ Якута дошелъ до насъ въ далеко не безупречныхъ спискахъ, весьма не древнихъ. Вслѣдствіе этого мы поставлены по отношенію къ Якуту въ гораздо худшія условія, чѣмъ, напримѣръ, по отношенію къ другому знаменитому арабскому компилятору, Ибн-Халликану, котораго сочиненіе почти цѣликомъ сохранилось въ автографѣ. Является, такимъ образомъ, опасность, что разные недочеты и недостатки, имѣющіе свой источникъ въ торопливости или недомысліи переписчиковъ, могутъ быть поставлены въ счетъ самому автору. И наконецъ, надо всегда помнить, что Якутъ былъ не простой компиляторъ-географъ, какъ ал-Идрîсій, или Абу-л-Фидâ, или компиляторъ-историкъ, какъ ал-Табарій, Ибн-ал-Асîръ и многіе другіе, а компиляторъ-энциклопедистъ, выбравшій въ добавокъ для своего труда форму словарную, очень удобную, конечно, для справочной книги, но представляющую также и очень много опасностей для составителя: когда связный разсказъ источника разрывается, для размѣщенія частицъ его подъ отдѣльными именами, даже при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу легче вкрадываются ошибки, чаще являются разныя недоразумѣнія. Если мы затѣмъ еще напомнимъ, что вообще вслѣдствіе отсутствія знаковъ препинанія и нѣкоторыхъ особенностей арабскаго литературнаго языка часто бываетъ очень нелегко въ точности опредѣлить, гдѣ кончается цитата, то читатель будетъ поставленъ въ возможность оцѣнить, какъ сложенъ и труденъ для разрѣшенія вопросъ объ обращеніи Якута съ источниками, и убѣдится конечно въ томъ, что тутъ требуется цѣлый рядъ монографическихъ изслѣдованій самого детальнаго характера.

Въ этомъ направленіи пока сдѣлано еще очень мало. Есть вообще только одна спеціальная работа, посвященная вопросу объ источникахъ Якута, но въ ней вопросъ о пріемахъ Якута стоитъ далеко не на первомъ планѣ. Это — весьма полезная и старательно составленная диссертація мо-

Digitized by Google

лодого нѣмецкаго ученаго F. Justus Heer, Die historischen u. geographischen Quellen in Jāqūt's Geographischem Wörterbuch. Strassburg, 1898. 112 p. in 8°. Авторъ въ первой ея главѣ перечисляетъ всѣ цитованныя у Якута, какъ источники, книги историко-географическаго, космографическаго и біографическаго характера и указываетъ всѣ мѣста, гдѣ онѣ цитуются. Вторая и третья главы разбираютъ отношенія Якута къ двумъ очень сильно имъ использованнымъ авторамъ, именно къ ал-Белâзорію и ал-Шабуштію, и представляютъ, до извѣстной степени, попытки именно такихъ монографическихъ изслѣдованій, о желательности и необходимости составленія которыхъ мы только что упомянули. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ-же, какъ мы увидимъ ниже, служатъ хорошей иллюстраціей тому, что мы выше сказали о трудности и сложности подобныхъ работъ. Нѣсколько цѣнныхъ относящихся сюда замѣчаній разбросано въ предисловіяхъ и примѣчаніяхъ de Goeje къ изданнымъ имъ арабскимъ географамъ, особенно въ предисловіи къ V-му тому[1]). Но всего этого далеко недостаточно для сколько-нибудь полной характеристики пріемовъ Якута и приходится такимъ образомъ сознаться, что мы не далеко ушли отъ Френа. Поэтому, разсуждая строго теоретически, *первой задачей будущаго комментатора Ибн-Фадлана должно быть возможно полное изслѣдованіе этой стороны дѣла.*

V.

Провѣрка пріемовъ Якута путемъ сравненія его текста съ текстомъ сохранившихся его источниковъ, въ интересахъ болѣе опредѣленнаго очерченія литературной физіономіи арабскаго полигистора, не есть однако единственное требованіе, которое съ точки зрѣнія современной науки можетъ быть предъявлено къ оріенталистамъ. Мы склонны даже думать, что общее состояніе востоковѣдѣнія еще таково, что такая провѣрка, какъ она ни желательна и необходима сама по себѣ, можетъ быть еще нѣсколько отложена, когда рѣчь идетъ о *нѣкоторыхъ* вошедшихъ въ компиляцію Якута матеріалахъ, выходящихъ изъ обыкновенной сферы мусульманскихъ культурныхъ интересовъ и представляющихъ особую важность для насъ по своему содержанію, тѣмъ болѣе, когда они являются у самого Якута въ связномъ до извѣстной степени разсказѣ, хотя бы и разорванномъ, согласно общему плану словаря, на нѣсколько частей. При детальномъ объясненіи такихъ матеріаловъ безъ сомнѣнія отсутствіе твердой почвы для сужденія о писа-

1) Мы воспользуемся тѣмъ, что пригодно для нашей цѣли, въ одной изъ слѣдующихъ главъ настоящей нашей работы.

Digitized by Google

тельскихъ пріемахъ Якута всегда дастъ себя знать, но общее, я бы хотѣлъ сказать, гуртовое, использованіе, для историческихъ цѣлей, подобныхъ матеріаловъ вполнѣ возможно, если выводы изъ нихъ будутъ дѣлаться съ должной осторожностью и необходимыми оговорками, и если по возможности полно и основательно будетъ представлено и освѣщено все то, что можетъ дать самъ Якутъ для *общей* оцѣнки такого рода свѣдѣній. Все сказанное въ полной мѣрѣ приложимо къ спасеннымъ для насъ Якутомъ отрывкамъ изъ записки или трактата Ибн-Фадлана.

Самыя условія, при которыхъ работалъ Френъ, лишили его, какъ мы видѣли, возможности употреблять въ дѣло самое вѣрное средство для точной оцѣнки пріемовъ Якута, средство въ *полной* мѣрѣ и до нынѣ еще непримѣненное и непримѣнимое. Спрашивается теперь, въ какой степени онъ исполнилъ тѣ требованія, исполненіе коихъ возможно было по условіямъ времени, хотя необходимость ихъ удовлетворенія можетъ быть и не сознавалась, по отношенію спеціально къ Ибн-Фадлану? Далъ-ли онъ все, что даетъ намъ Якутъ *изъ* Ибн-Фадлана и *объ* Ибн-Фадланѣ? Освѣтилъ-ли онъ въ достаточной мѣрѣ внутреннее отношеніе Якута къ этому источнику, если такое освѣщеніе вообще возможно? Сдѣлалъ ли онъ, короче сказать, излишнимъ дальнѣйшее обращеніе къ словарю Якута для интересующихся показаніями Ибн-Фадлана?

VI.

Якутъ *цитуетъ* Ибн-Фадлана всего шесть разъ, подъ словами 1) Итиль I, 112,16—113,13, 2) Башгрдъ I, 468,18—469,15, 3) Болгаръ I, 723,8—727,21, 4) Хазаръ II, 436,20—440,6, 5) Хорезмъ II, 484,10—485,9,13-15 и 6) Рȗсъ II, 834,18—840,11.

Френъ въ текстѣ и переводѣ издалъ въ 1822 г. *второй* отрывокъ (о башкирахъ) и *четвертый* (о хазарахъ)[1]), въ 1823 г.—*шестой* (о рȗсахъ)[2]), въ 1832 г. *третій* (о болгарахъ)[3]). *Первый* (объ Итилѣ) сообщенъ въ нѣсколько сокращенномъ переводѣ[4]), а *пятый* (о Хорезмѣ) совершенно почти обойденъ[5]). На него имѣются только ссылки, одна въ концѣ приведен-

1) Veteres memoriae Chasarorum etc. и De Bashkiris quae memoriae prodita sunt etc. въ Mémoires de l'Ac. Imp. des Sciences. Vol. VIII.

2) Ibn Foszlan's etc. Berichte, St. P. 1823.

3) Die ältesten arab. Nachrichten über die Wolga-Bulgharen, Mém. de l'Ac. Imp. des Sciences. VI-e Sér., Sciences pol., hist. et philol. t. I, p. 527—77, St. P. 1832.

4) Ibn Foszlan's etc. Berichte, p. 227—228.

5) Вюстенфельдъ въ своей статьѣ «Jâcût's Reisen» далъ почти полный переводъ этого 5-го отрывка еще въ 1863 г. См. ZDMG. XVIII, p. 481—482, но въ его задачу не входила оцѣнка его значенія для критики Ибн-Фадлана.

Digitized by Google

ной нами выше общей характеристики Якута, другая на стр. LIV введенія, гдѣ говорится о томъ, что Ибн-Фадланъ названъ кліентомъ Мухаммед-ибн-Сулеймана. Опущеніе этого пятаго отрывка изъ Ибн-Фадлана находитъ себѣ конечно своего рода оправданіе въ томъ, что въ немъ ничего не говорится о рȗсахъ и ихъ сосѣдяхъ, и поэтому онъ не представлялъ непосредственнаго интереса для изслѣдованія Френа. Тѣмъ не менѣе это съ нашей точки зрѣнія большой недостатокъ труда Френа, и остается только удивляться, что никому изъ оріенталистовъ, такъ или иначе пользовавшихся Ибн-Фадланомъ, не пришло въ голову собрать во едино *всѣ* сохранившіеся отрывки столь живо интересовавшаго ученый міръ автора. Объясняется это, конечно, съ одной стороны, авторитетомъ Френа, съ другой — установившимся обычаемъ пользоваться сообщеніями восточныхъ писателей при изслѣдованіяхъ историческаго характера безъ того тщательнаго, предварительнаго, критическаго анализа, которому современная историческая наука подвергаетъ памятники, писанные на языкахъ не восточныхъ. Какъ во время Френа, такъ и теперь, оріенталисты, за немногими исключеніями, сразу приступаютъ къ объясненію показаній даннаго автора по существу, взвѣшиваютъ ихъ правдоподобность или неправдоподобность по внутреннимъ признакамъ, оцѣниваютъ ихъ значеніе нерѣдко сообразно тому, сколько они даютъ за или противъ какой нибудь теоріи, построенной на данныхъ, почерпнутыхъ изъ совсѣмъ другого характера источниковъ, и совершенно забываютъ, что въ научный обиходъ, т. е. въ руки неоріенталистовъ, показанія источника должны поступить только тогда, когда совершена въ полномъ объемѣ предварительная работа спеціалиста-оріенталиста. Примѣру оріенталистовъ затѣмъ слѣдуютъ неоріенталисты, частью не сознавая того, что предварительная работа еще не была сдѣлана, частью по невозможности ее исполнить самимъ. Очевидно, что эта работа въ нашемъ вопросѣ не была доведена до конца. Очень можетъ быть, что есть такіе случаи, когда особенно дурныхъ послѣдствій отъ этого и не произойдетъ, но съ точки зрѣнія методологической къ такому пріему можно относиться только отрицательно.

VII.

Посмотримъ теперь, прибавляютъ-ли что-нибудь существенное для общей оцѣнки Ибн-Фадлана опущенные Френомъ отрывки, хотя бы они новыхъ свѣдѣній собственно о рȗсахъ, хазарахъ или болгарахъ и не содержали.

Я начну съ перваго отрывка объ Итилѣ, сообщеннаго Френомъ въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, и дамъ всю статью Якута объ Итилѣ, при-

Digitized by Google

чемъ *курсивомъ* я здѣсь и въ слѣдующемъ отрывкѣ отмѣчаю слова Ибн-Фадлана.

«Итил», съ двумя *и*, по типу слова ибил, — имя большой рѣки, подобной Тигру, въ странахъ хазаръ; и протекаетъ она по странамъ рӯсовъ и Болгара. И говорятъ (другіе): Итиль — столица странъ хазаръ, а рѣка такъ названа по ея имени. Я читалъ въ книгѣ Ахмед ибн-Фадлân-ибн-ал-Аббâс-ибн-Рâшид-ибн-Хаммâда, посла ал-Муктадира въ страны славянъ — они-же люди Болгара [1]):

До меня дошло, что въ немъ [2]) *есть человѣкъ очень крупнаго роста. И когда я пошелъ къ царю, я его спросилъ о немъ и онъ сказалъ: «да, онъ дѣйствительно былъ въ нашемъ городѣ и умеръ. И не былъ онъ изъ жителей (нашего) города и не былъ также изъ людей. Исторія же его такова: вышло нѣсколько купцовъ, какъ они это дѣлаютъ, къ рѣкѣ Итиль. Это—рѣка, до которой отъ насъ одинъ день пути. Рѣка же эта поднялась и вода ея выступила изъ береговъ. И не успѣлъ я опомниться, какъ явилась ко мнѣ толпа и сказала: «о царь! на водѣ плыветъ* [3]) *такой человѣкъ, что намъ, если онъ изъ близкаго къ намъ народа, нельзя будетъ жить въ этихъ краяхъ и намъ останется только переселиться». Я поѣхалъ вмѣстѣ съ ними, дошелъ до рѣки, и посмотрѣлъ на нее, и вотъ, предо мною былъ человѣкъ ростомъ въ 12 локтей, моими локтями. И голова его походила на самый большой какой только бываетъ котелъ, носъ его былъ больше пядени, глаза пребольшіе, пальцы—каждый въ пядень. Испугалъ меня его видъ и обуялъ меня такой-же страхъ, какъ и тѣхъ людей. И начали мы говорить съ нимъ, а онъ не говорилъ и только и дѣлалъ, что смотрѣлъ на насъ. И перевезъ я его въ свое мѣстопребываніе и написалъ людямъ Вӑсӯ— а они живутъ отъ насъ въ трехъ мѣсяцахъ пути — спрашивая ихъ о немъ. И они извѣстили меня, что-де это человѣкъ изъ Яджӯдж и*

---

1) Выраженіе اهل بلغار едва-ли можетъ здѣсь быть понято иначе чѣмъ «люди Болгара», причемъ подъ «людьми Болгара» можно разумѣть обитателей либо города Болгара, либо страны болгаръ. Предложеніе «они-же люди Болгара» несомнѣнно принадлежитъ Якуту.

2) Такъ какъ мы въ точности не знаемъ, что предшествовало въ текстѣ *Ибн-Фадлана* этой фразѣ, то мы и не можемъ въ точности сказать, къ какому слову относится суффиксъ, переданный нами черезъ «немъ». *Можетъ* онъ относиться одинаково и къ имени города и къ имени страны или же къ нарицательному «городъ», «страна», «страны». Френъ въ своемъ сокращенномъ пересказѣ суффиксъ прямо замѣняетъ именемъ города Болгаръ (... dass sich zu Bulghar ein Mensch и т. д.; см. Ibn-F. p. 227, посл. стр.). То-же самое дѣлаютъ ал-Казвîній (ed. Wüstenfeld I, ١٧٦, стр. 6) и Ибн-Шебîбъ (см. Dorn въ. Mélanges asiatiques VI, 362) которые оба приводятъ этотъ разсказъ со словъ Ибн-Фадлана, произвольно сокращая текстъ Якута.

3) Читай въ текстѣ لفا вм. تفا.

Digitized by Google

Мâджӯдж[1]*, а они въ трехъ мѣсяцахъ пути отъ насъ и отдѣляетъ ихъ отъ насъ море. Это—люди, подобные дикимъ звѣрямъ, нагіе, босые, совокупляющіеся другъ съ другомъ. Богъ всевышній для нихъ каждый день выводитъ изъ моря одну рыбу. И тогда является каждый изъ нихъ съ ножомъ и отрѣзываетъ себѣ отъ нея столько, сколько нужно ему и его семьѣ. Если же онъ возьметъ больше, то у него и у его семьи заболитъ животъ, а иной разъ онъ умретъ и всѣ они умрутъ. Рыба же, когда они всѣ отъ нея возьмутъ что имъ нужно, поворачивается и возвращается въ море. Такъ-то они живутъ, а между ними и нами море и окружающія горы. А когда Богъ пожелаетъ ихъ вывести, рыба эта не появится, море уйдетъ въ землю и стѣна раскроется, которая находится между ними и нами». Затѣмъ царь еще сказалъ: «тотъ мужъ жилъ нѣкоторое время у меня. Потомъ его постигла какая-то болѣзнь горла и онъ умеръ отъ нея*[2]*)». И я вышелъ и видѣлъ его кости и онѣ были очень страшны.*

Говоритъ авторъ[3]), да помилуетъ его Богъ! Это и подобное ему и есть то самое, отъ чего я, какъ я раньше[4]) сказалъ, отрекаюсь и за достовѣрность чего не ручаюсь. Разсказъ же объ[5]) Ибн-Фадланѣ и отъ отправкѣ его ал-Муктадиромъ въ Болгаръ записанъ, извѣстенъ, распространенъ среди людей: я самъ видѣлъ нѣсколько списковъ его[6]). При всемъ томъ нельзя однакоже сомнѣваться въ величинѣ и длинѣ рѣки Итиля, ибо она исходитъ изъ отдаленнѣйшаго юга и течетъ мимо болгаръ и рӯсовъ и хазаръ и впадаетъ въ озеро Джурджâна. И по ней ходятъ купцы въ Вîсӯ и вывозятъ много пушнины, какъ-то мѣха бобровые, собольи и горностаевые. Говорятъ также, что истоки ея въ землѣ хирхîзовъ, между кимâками и гуззами—она же и составляетъ границу между ними. Потомъ она поворачиваетъ на западъ къ Болгару, потомъ возвращается къ Буртâсу (буртâсамъ) и къ странамъ хазаръ и впадаетъ въ Хазарское море. Говорятъ также, что отъ рѣки Итиль отдѣляются семьдесятъ и нѣсколько рѣкъ. Главное же русло рѣки идетъ къ хазарамъ и впадаетъ въ море. И еще говорятъ, что, когда ея воды собираются въ одномъ мѣстѣ у крайняго предѣла ея[7]), она

---

1) Арабская форма библейскихъ «Гогъ и Магогъ».

2) Тутъ кончается разсказъ царя. Слѣдующая фраза принадлежитъ Ибн-Фадлану.

3) Т. е. Якутъ.

4) Т. е. въ предисловіи; см. выше, стр. 45—46.

5) Въ этомъ мѣстѣ единственно возможный и естественный переводъ — именно «разсказъ (сказаніе, сказъ) объ Ибн-Фадланѣ» и т. д.

6) Читай съ de Goeje (Jacut V, 11 ad I, ۱۱۳, 15) منها вм. بها.

7) Т. е. у устья.

Digitized by Google

больше рѣки Джейхӯна. И обиліе этихъ водъ и количество ихъ и сила теченія ихъ доходятъ до того, что послѣ ихъ впаденія въ море онѣ внутри моря текутъ на 2 дня пути, одерживая верхъ надъ водой моря, а зимою онѣ замерзаютъ, благодаря прѣсности своей, и цвѣтомъ своимъ отличаются отъ морской воды»[1]).

Пятый отрывокъ, совсѣмъ не переведенный Френомъ, читается у Якута II, ٢٨٢, 10—٢٨٥, 16 подъ словомъ *Хорезмъ:*

«Я читалъ въ запискѣ, которую написалъ Ахмед-Ибн-Фадлâн-ибн-ал-Аббâс-ибн-Рâшид-ибн-Хаммâдъ, кліентъ Мухаммед-ибн-Сулеймâна, посолъ ал-Муктадир-би-ллâха къ царю славянъ, и въ которой онъ описалъ что̀ онъ видѣлъ со времени выступленія своего изъ Багдада до своего возвращенія туда. Онъ говоритъ, послѣ прибытія въ Бухару: *И ушли мы изъ Бухары въ Хорезмъ и спустились изъ Хорезма въ ал-Джурджâнію, а между нимъ и нею водою 50 фарсаховъ.*

Я говорю: такъ онъ говоритъ, и я не знаю, что̀ такое онъ разумѣетъ подъ Хорезмомъ, ибо Хорезмъ безъ всякаго сомнѣнія имя страны.

И я видѣлъ въ Хорезмѣ дирхемы обрѣзанные, и свинцовые и неполновѣсные мѣдные. И они называютъ дирхемъ «тâзиджа», когда вѣсъ его $4^1/_2$ дâнека. Мѣнялы у нихъ продаютъ кости (для игры), волчки (?) и дирхемы. По рѣчи и по природѣ они (т. е. хорезмійцы) самые грубые изъ людей, и рѣчь ихъ больше всего похожа на кваканіе лягушекъ. Они отрекаются отъ повелителя правовѣрныхъ Алія, сына Абу Тâлиба,— да будетъ имъ доволенъ Богъ—въ концѣ каждаго молитвеннаго обряда. И мы остались въ ал-Джурджâніи нѣсколько дней. И замерзъ Джейхӯнъ отъ начала до конца[2]) *и была толщина льда 19 пядей.*

Презрѣнный рабъ Божій (т. е. Якутъ) говоритъ: Это ложь съ его стороны, ибо рѣка замерзаетъ — самое большое—на пять пядей и то рѣдко, а обычное — двѣ или три пядени. Я это самъ видѣлъ и разспрашивалъ объ этомъ жителей тѣхъ странъ. А онъ, можетъ быть, думалъ, что рѣка замерзаетъ вся (т. е. до дна), но это не такъ. Замерзаетъ она только на поверхности, а внизу она течетъ. И хорезмійцы выкапываютъ ямы во льду и оттуда добываютъ себѣ воду для питья. И ледъ рѣдко достигаетъ толщины болѣе трехъ пядей.

Онъ (Ибн-Фадланъ) говоритъ:

Лошади и мулы и ослы и телѣги ходили по нему (т. е. по Джейхӯну) какъ по обыкновенной дорогѣ, и онъ былъ твердъ, не трясся. И

---

1) Мы пока оставляемъ въ сторонѣ разныя особенности этого описанія рѣки Итиля, но вернемся ко всему мѣсту впослѣдствіи.

2) Т. е. до дна.

Digitized by Google

въ такомъ видѣ онъ остался три мѣсяца. И мы видѣли страну такую, въ которой на насъ, казалось, повѣяло чѣмъ-то въ родѣ замѣрûра[1]*), и не иначе выпадаетъ въ ней снѣгъ какъ при сильномъ, сокрушающемъ вѣтрѣ.*

Я говорю: И это тоже ложь, ибо, не будь въ ихъ странѣ зимою безвѣтрія, въ ней никто не могъ бы жить.

Онъ говоритъ далѣе: *И когда кто нибудь изъ жителей ея пожелаетъ сдѣлать пріятное своему пріятелю и оказать ему благодѣяніе, онъ говоритъ ему: приходи ко мнѣ, побесѣдуемъ, ибо у меня хорошій огонь. Это онъ дѣлаетъ тогда, когда онъ оказываетъ ему самое большое вниманіе и любовь. Богъ, впрочемъ, былъ милостивъ къ нимъ относительно дровъ и сдѣлалъ ихъ для нихъ дешевыми: возъ горныхъ дровъ — гадâ — стоитъ два дирѣма, а весь его три тысячи ритлей.*

Я говорю: И это также ложь, ибо наибольшее что поднимаетъ возъ, какъ я самъ испыталъ — я везъ на немъ товаръ свой — тысяча ритлей, такъ какъ возы всегда у нихъ тащитъ только одна голова скота, быкъ, оселъ или лошадь. Что же касается дешевизны дровъ, то возможно, что въ его время они и были такъ дешевы, но когда я тамъ былъ, сто *маннов* стоили 3 динара рукнійскихъ.

Онъ говоритъ далѣе:

Обычай у ихъ нищихъ таковъ: просящій милостыни не останавливается у дверей, а входитъ въ домъ кого-нибудь изъ нихъ, сидитъ нѣкоторое время у его огня и грѣется, затѣмъ говоритъ: пэкенд, т. е. хлѣбъ. Если ему тогда дадутъ — хорошо, если нѣтъ — онъ уходитъ.

Я говорю: этотъ разсказъ объ ихъ обычаяхъ правиленъ, но только для деревень, не въ городахъ. Я это самъ видѣлъ. Затѣмъ онъ описываетъ силу мороза у нихъ[2]). То, что я самъ видѣлъ по части холода страны — это то, что дороги въ ней, будучи топкими, замерзаютъ и затѣмъ по нимъ ходятъ и пыль отъ нихъ летитъ. А когда наступаетъ облачная погода и станетъ немного теплѣе, онѣ опять превращаются въ топкую грязь, въ которой ноги животныхъ вязнутъ по колѣна. И пытался я тамъ не разъ писать, но вслѣдствіе замерзанія чернилъ это было невозможно, пока я не поднесу ихъ къ огню и не приведу ихъ опять въ жидкое состояніе. А когда я напитокъ какой

---

1) Страшный холодъ, назначенный въ наказаніе невѣрующимъ въ день страшнаго суда.

2) Начиная отсюда до словъ. . . «не могла бороться съ холодомъ» (см. ниже, стр. 58, 3) по всей вѣроятности слова Якута, хотя не исключена возможность, что они также еще принадлежатъ Ибн-Фадлану.

Digitized by Google

нибудь подносилъ къ губамъ, онъ приставалъ къ нимъ, такъ какъ замерзалъ на моихъ губахъ и теплота дыханія не могла бороться съ холодомъ.

При всемъ томъ страна эта все-таки прекрасная страна, жители ея учены, въ законовѣдѣніи тверды, остроумны, богаты; пищевые продукты въ ней въ изобиліи», и т. д.

VIII.

Мнѣ кажется, что приведенные два отрывка едва-ли могутъ быть признаны столь незначительными, чтобы ихъ безъ ущерба для дѣла можно было обойти молчаніемъ. Если мы еще припомнимъ, что въ началѣ своей цитаты изъ Ибн-Фадлана о рȗсахъ, Якутъ намъ говоритъ, что онъ сообщитъ то, что разсказываетъ Ибн-Фадланъ совершенно такъ, какъ самъ Ибн-Фадланъ передаетъ, находя *все это удивительнымъ*; и что онъ въ концѣ выписки еще разъ оговаривается: «вотъ это есть то, что я выписалъ изъ трактата Ибн-Фадлана букву въ букву, и на немъ лежитъ отвѣтственность за то, что онъ разсказываетъ, а Богъ лучше знаетъ его достовѣрность»... то мы получаемъ цѣлый рядъ указаній на отношеніе Якута къ Ибн-Фадлану, отношеніе, не лишенное нѣкоторой пикантности.

Попытаемся еще нѣсколько болѣе освѣтить эту сторону дѣла.

Въ отрывкѣ объ Итилѣ Якутъ первый разъ даетъ намъ выписку изъ Ибн-Фадлана и тутъ-же, какъ мы видѣли, пользуясь случаемъ, предупреждаетъ читателя, что именно подобныя вещи онъ имѣлъ въ виду въ своемъ предисловіи, когда говорилъ о разныхъ свѣдѣніяхъ, принятыхъ имъ въ свой трудъ несмотря на ихъ явную неправдоподобность и пр. Вникая въ самый разсказъ о великанѣ, мы безъ труда видимъ, почему онъ не желаетъ взять на себя отвѣтственность за него. «Разумъ отрекается отъ подобныхъ вещей». Но, вѣруя во всемогущество Творца, Якутъ воздерживается отъ какого бы то ни было сужденія объ авторѣ разсказа. Самъ онъ слагаетъ съ себя отвѣтственность, оставляя ее на передавшемъ такое извѣстіе. Его критика слѣдовательно направлена не противъ автора, а противъ неправдоподобности съ точки зрѣнія тогдашняго «послѣдняго слова науки» сообщаемаго факта.

Въ отрывкѣ о рȗсахъ онъ напоминаетъ читателю, что свѣдѣнія о нихъ Ибн-Фадлана онъ находитъ «удивительными» и поэтому считаетъ долгомъ переписать ихъ букву въ букву, а отвѣтственность съ себя слагаетъ. Чудеснаго, сверхъестественнаго, въ этихъ разсказахъ спеціально о рȗсахъ ничего нѣтъ; они зато изобилуютъ очень странными съ точки зрѣнія куль-

Digitized by Google

турнаго мусульманина подробностями о нравахъ ихъ, и мѣстами поражаютъ своей циничностью. Поэтому они и показались ему, чтобы опять употребить слова предисловія, таковыми что «ихъ избѣгаетъ природа мало мальски образованныхъ людей, такъ какъ они далеки отъ всего обычнаго и привычнаго, и не согласуемы съ видѣннымъ и узнаннымъ». Но, принимая во вниманіе «изворотливость твари», т. е. безконечное разнообразіе проявленій человѣческой натуры, Якутъ очевидно допускаетъ возможность всего этого, и, слагая съ себя отвѣтственность, опять таки воздерживается отъ всякой критики автора, — вполнѣ основательно, ибо не имѣлъ возможности провѣрить его.

Совсѣмъ другое мы видимъ въ отрывкѣ объ Хорезмѣ. Якутъ самъ былъ въ Хорезмѣ, своими глазами видѣлъ страну, наблюдалъ нравы и обычаи, людей и природу. И вотъ онъ съ какой-то злобой, хотя и не безъ порывовъ къ безпристрастію, накидывается на Ибн-Фадлана, обвиняя его *вопервыхъ* въ неточности географической номенклатуры, *вовторыхъ* въ приведеніи три раза лживыхъ свѣдѣній, и *втретьихъ* въ слишкомъ поспѣшномъ обобщеніи. Если вдуматься въ сообщенія, давшія поводъ къ такимъ тяжкимъ обвиненіямъ, то окажется, что съ нашей точки зрѣнія эти обвиненія едва ли вполнѣ заслужены. Скорѣе всего можно бы было, на первый взглядъ, присоединиться къ первому упреку: дѣйствительно, если бы какой нибудь путешественникъ, проѣзжая, скажемъ, изъ Италіи черезъ Францію въ Англію въ своемъ дневникѣ записалъ: мы отправились изъ Милана во Францію, и спустились изъ Франціи въ Парижъ, — отъ Франціи же до Парижа столько-то километровъ — то мы конечно имѣли бы право обвинить его — самое меньшее — въ весьма смутномъ представленіи о весьма извѣстныхъ вещахъ. На самомъ же дѣлѣ ошибается тутъ не Ибн-Фадланъ, а самъ Якутъ, не знавшій или забывшій, что во время критикуемаго имъ путешественника, древняя столица страны Хорезма, Кятъ كاث, весьма часто называлась именемъ страны, т. е. Хорезмомъ [1]).

Свѣдѣнія же подавшія поводъ три раза называть Ибн-Фадлана лжецомъ съ нашей точки зрѣнія далеко не столь фантастичны, чтобы заслуживать такого рѣзкаго отзыва. Не знаю, можно ли допустить возможность замерзанія Аму-Дарьи «отъ начала до конца». Но если это невозможно, то все таки можно обвинять Ибн-Фадлана только въ нѣкоторомъ преувеличеніи явленія, для южанина вообще страннаго и страшнаго. Къ той же категоріи

---

1) На это въ засѣданіи Восточн. Отд. 25 января 1901 г. обратилъ мое вниманіе В. В. Бартольдъ. См. напр. E. Sachau, zur Gesch. und Chronol. von Khwârizm въ Sitzg.-Ber. der phil. hist. Cl. d. k. k. Akad. der Wiss. Wien 1873, Bd. LXXIII, p. 489—495.

Digitized by Google

придется отнести также и показаніе объ обязательномъ сопровожденіи выпаденія снѣга бурею, если только въ данномъ случаѣ опять не ошибается самъ Якутъ, не видавшій можетъ быть никогда снѣжнаго бурана. Что возъ въ Хорезмѣ поднимаетъ только 1000 ритлей, а не 3000, какъ утверждаетъ Ибн-Фадланъ, это также доказываетъ только, что у послѣдняго была нѣкоторая склонность къ преувеличенію. Что обычай, наконецъ, нищихъ, о которомъ говоритъ Ибн-Фадланъ, во время Якута еще сохранившійся въ деревняхъ, 300 годами раньше могъ существовать также и въ городахъ, никто не станетъ отрицать.

Такимъ образомъ обвиненія, выставляемыя Якутомъ противъ Ибн-Фадлана, кажутся намъ не особенно существенными по своему содержанію. Тѣмъ не менѣе въ рѣзкости формы, въ повторномъ употребленіи слова *ложь* звучитъ какъ будто нотка сильнаго недовѣрія къ автору знаменитаго трактата.

IX.

Якутъ вообще довольно часто критикуетъ свои источники или, точнѣе, отдѣльныя свѣдѣнія, сообщаемыя ими. Было бы весьма поучительно и важно между прочимъ и для занимающаго насъ теперь вопроса собрать всѣ подобныя критическія замѣчанія его и сравнить ихъ между собою, чтобы такимъ образомъ получить полную картину критическихъ сужденій и пріемовъ нашего компилятора.

Строго говоря, только такой сводъ далъ бы намъ возможность въ полной мѣрѣ и безошибочно оцѣнить дѣйствительное значеніе приведенныхъ выше рѣзкихъ отзывовъ Якута объ Ибн-Фадланѣ. Очевидно, что если Якутъ принадлежитъ къ числу такихъ авторовъ, которые любятъ рѣзко отзываться о своихъ предшественникахъ и источникахъ, малѣйшую ошибку, вольную или невольную, ставить имъ въ счетъ,—такихъ авторовъ въ арабской литературѣ имѣется не меньше чѣмъ въ любой другой — то мы къ отзывамъ его объ Ибн-Фадланѣ отнесемся иначе, чѣмъ если бы оказалось, что Якутъ въ своихъ критическихъ отзывахъ, вообще, разборчивъ, относясь къ одному источнику мягко, къ другому строго. Такимъ образомъ мы опять становимся лицомъ къ лицу къ вопросу о недостаточной, такъ сказать, изученности литературной физіономіи арабскаго компилятора...

Въ ожиданіи выполненія этого пробѣла въ будущемъ, мы однакоже уже теперь можемъ сдѣлать попытку хоть нѣсколько выяснить эту сторону дѣла, разобравъ извѣстное число случаевъ критическихъ отзывовъ Якута. Такой разборъ, если и не разрѣшитъ вопроса въ полной мѣрѣ, все же дастъ

Digitized by Google

намъ болѣе твердую почву для сужденія и результатъ по крайней мѣрѣ условно вѣрный.

Припомнимъ прежде всего теоретическую точку зрѣнія, которую нашъ авторъ развиваетъ въ предисловіи [1]).

«Ни одинъ смышленый человѣкъ не станетъ отвергать, что придирчивый, пристрастный критикъ утомляетъ себя и другихъ, и ни одинъ разсудительный человѣкъ не будетъ отрицать, что, напротивъ того, справедливый критикъ доставляетъ успокоеніе себѣ и другимъ. И гдѣ тотъ, кому дана непогрѣшимость и кто всякимъ словомъ объемлетъ знаніе?»...

Изъ этого «profession de foi» вытекаетъ, что Якутъ вполнѣ сознаетъ необходимость относиться справедливо и снисходительно къ другимъ и твердо помнитъ, что и онъ самъ нуждается въ такой же снисходительности.

Посмотримъ теперь, какъ онъ примѣнялъ эти здравые принципы.

Читатель не забылъ, что еще Френъ указалъ, какъ на примѣры критическаго отношенія Якута къ свѣдѣніямъ его источниковъ на статьи *Сѝнъ*, *Рѝмъ*, *Рѝмія*, *Боргаръ*, *Стѣна Яджѝджа*, *Итиль*, *Хорезмъ* «и другія». Съ двумя послѣдними мы уже знакомы. Въ статьѣ о «Стѣнѣ Яджѝджа [2])» Якутъ сообщаетъ разныя преданія объ этомъ сооруженіи и народахъ, обитавшихъ тамъ, приводитъ между прочимъ извлеченіе изъ извѣстнаго совершенно фантастическаго отчета Селлâма, переводчика, о мнимомъ его путешествіи къ Стѣнѣ, и все это оканчиваетъ слѣдующею замѣткой [3]):

«Я записалъ тѣ свѣдѣнія о Стѣнѣ, которыя нашелъ въ книгахъ. Я не высказываюсь рѣшительно за достовѣрность занесеннаго мною (въ мою книгу), потому что тутъ есть разногласія въ разсказахъ; Богъ знаетъ лучше что достовѣрно. Но во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія въ достовѣрности (существованія) Стѣны, ибо она упоминается въ Священномъ Писаніи».

Въ той-же статьѣ, нѣсколько выше, стр. ٥٢—٥٥ Якутъ приводитъ сказанія о «Стѣнѣ», въ которыхъ между прочимъ упоминается о морскомъ чудовищѣ *тиннѝнѣ* и по этому поводу замѣчаетъ:

«Что касается до *тиннѝна*, то мы въ статьѣ о Киллизѣ [4]) упомя-

---

1) См. выше. стр. 47.

2) Упоминаемая въ Коранѣ миѳическая стѣна, назначенная для защиты цивилизованныхъ странъ отъ столь-же миѳическихъ варварскихъ народовъ Яджѝджъ и Маджѝджъ (Гогъ-Магогъ Библіи), и будто-бы сооруженная Зу-л-Карнейномъ «Двурогимъ», т. е. Александромъ Македонскимъ.

3) Jacut III, ٥٨, 15—18.

4) Мѣсто недалеко отъ Халеба.

Digitized by Google

нули то, что мы отъ него видѣли въ округѣ халебскомъ. И это-то я взялъ въ основаніе для оправданія помѣщенія здѣсь тѣхъ разсказовъ о немъ, которые я принялъ. И это-же дало мнѣ смѣлость внести ихъ сюда. Человѣкъ сильно склоненъ считать лживымъ извѣстіе о томъ, подобнаго чему не видѣлъ».

Нѣсколько ниже, оч, 5 — 11 онъ передаетъ со словъ неизвѣстнаго другой разсказъ о *тиннинѣ*, въ которомъ это чудовище описывается «очевидцемъ» такъ:

«Длина его—около двухъ фарсаховъ, ширина — одинъ фарсахъ, цвѣтъ — цвѣтъ барса; оно покрыто чешуею какъ рыба, имѣетъ два крыла большихъ подобныхъ крыльямъ рыбы; голова его подобна большому холму, похожа на голову человѣка; у него два уха громадной длины и два глаза круглыхъ, пребольшихъ; отъ его шеи отдѣляются шесть шей, длиною каждая въ 20 локтей. На каждой шеѣ голова, подобная головѣ змѣи. Я говорю: это описаніе негодное, ибо онъ сперва говоритъ: (у него) голова какъ голова человѣка, а потомъ говоритъ: шесть головъ подобныхъ головѣ змѣи. Я списалъ это (описаніе) такъ, какъ нашелъ его, но лучше оставить его безъ вниманія».

Въ статьѣ Боргаръ I, очл, 7 — 19 онъ приводитъ длинную цитату [1]) изъ ал-Масудія, въ которой этотъ знаменитый полигисторъ болгаръ дунайскихъ весьма неудачнымъ образомъ смѣшиваетъ съ болгарами волжскими. Якутъ замѣтилъ, что тутъ дѣло не ладно и вслѣдъ за цитатой говоритъ [2]):

«Я говорю: все здѣсь описанное [3]) цѣликомъ приложимо къ Болгâру и я полагаю, что оба они (т. е. болгары и боргары) одно и то-же и что это только двѣ формы (одного и того-же имени) на двухъ языкахъ. И во всемъ этомъ я не одобряю только его словъ что «боргары живутъ на берегу моря Мâ-н-т-с [4])». Я думаю, что между ними [5]) и берегомъ моря Мâ-н-т-с большое разстояніе. А впрочемъ Богъ лучше знаетъ».

Въ статьѣ ал-Рӯмъ Якутъ изъ книги Ибн-ал-Факûha заимствуетъ длинное и весьма интересное описаніе государственнаго устройства византійской имперіи и заканчиваетъ эту цитату такъ [6]):

---

1) См. Maçoudi, les prairies d'or, v. II, p. 15—18.
2) I, олл, 19—21.
3) Т. е. описаніе боргаръ.
4) Азовское море.
5) Читай بينهم вмѣсто بينه текста.
6) II, лло, 19—23.

Digitized by Google

«Я говорю: все это, полагаю я, порядки и имена существовавшія въ древнее время, и я не думаю, чтобъ они сохранились донынѣ. Имена городовъ (странъ), равно какъ имена этихъ установленій измѣнились, ибо всѣ тѣ знаменитые города рӯмовъ, находящіеся въ рукахъ мусульманъ и христіанъ, которые мы теперь знаемъ, какъ-то Конія и Аксарай и Антіохія и Требизондъ и Сивасъ и другіе еще знаменитые ихъ города, у него совсѣмъ не упомянуты. Я же упомянулъ все это такъ, какъ онъ упоминаетъ. А Богъ лучше знаетъ».

Городъ Римъ (Рӯмія) окруженъ въ арабской космографіи цѣлымъ кольцомъ легендъ. Неудивительно поэтому, что Якутъ предпосылаетъ повѣствованію о римскихъ чудесахъ оговорку [1]):

«Рӯмія, по построенію и величинѣ и многолюдству принадлежитъ къ чудесамъ міра и я, прежде чѣмъ приступить къ описанію ея, отрекаюсь предъ читателемъ этой моей книги отъ отвѣтственности за то, что я о Рӯміи разсказываю, ибо все это очень поразительно, выходитъ изъ ряда обыкновеннаго, и немыслимо, чтобы что-нибудь подобное дѣйствительно существовало. Но я нашелъ, что многіе мужи, прославившіеся передачей знанія, сообщаютъ то, что мы сейчасъ разскажемъ, и мы послѣдовали за ними въ передачѣ (всего этого). А Богъ лучше знаетъ».

По окончаніи же своего повѣствованія онъ прибавляетъ опять оговорку [2]):

«Все приведенное мною здѣсь описаніе этого города (заимствовано мною) изъ книги Ахмед-ибн-Мухаммеда [3]) извѣстнаго подъ именемъ Ибн-ал-Факӣha. Во всемъ (его) повѣствованіи нѣтъ ничего болѣе труднаго, чѣмъ то, что можетъ существовать городъ такой величины [4]). При томъ на довольствованіе его жителей пищей не хватило бы посѣвовъ съ принадлежащихъ ему земель на нѣсколько мѣсяцевъ пути. Надо впрочемъ прибавить, что многіе и о Багдадѣ разсказываютъ, что онъ по величинѣ и обширности и обилію жителей и бань приближается къ этому [5]). Но затруднительно тутъ то, что читающій (все) это ничего подобнаго не видѣлъ. Богъ, впрочемъ лучше знаетъ! Что же до меня, то это да послужитъ мнѣ оправданіемъ въ томъ, что я привожу не все, сказанное имъ, а только нѣкоторыя извлеченія».

---

1) II, ٨٩٧, 18—22.

2) II, ٨٧٢, 13—20.

3) См. поправку къ этому мѣсту V, 223.

4) Сорокъ миль въ окружности; одинъ рынокъ — длиной въ фарсахъ; число бань — 660,000, монастырей — 10,000, улицъ — 12,000 и т. д.

5) Т. е. къ тому, что разсказывается о Рӯміи.

Digitized by Google

Въ статьѣ о Тиверіадскомъ озерѣ Якутъ [1]) сообщаетъ разныя фантастическія преданія о событіяхъ, которыя произойдутъ въ окрестностяхъ этого озера во время антихриста и второго пришествія Христа и прибавляетъ:

«При всей недопустимости этого разсказа для разума имѣются однако массы подобныхъ ему въ книгахъ людей [2]).

Статью о баснословномъ «Мѣдномъ городѣ» въ Испаніи Якутъ прямо начинаетъ съ оговорки [3]).

«*Медйнат-ал-нухâс* — онъ же называется также Медйнат-ал-суфр. О немъ существуетъ повѣствованіе далекое отъ достовѣрности, такъ какъ оно рѣзко противорѣчитъ обыкновенному. И я отрекаюсь отъ отвѣтственности за все это, и выписываю только то, что я нашелъ въ общеизвѣстныхъ книгахъ, составленныхъ умными мужами. При томъ же этотъ городъ весьма знаменитъ и поэтому я упоминаю о немъ».

И послѣ такого введенія слѣдуетъ длинная выписка изъ Ибн-ал-Факûha, который напр. разсказываетъ, что омейядскій халифъ Абд-ал-меликъ, прослышавъ о «Мѣдномъ городѣ» и о скрытыхъ въ немъ несмѣтныхъ богатствахъ и чудесахъ, приказалъ Мӯсѣ-ибн-Нусайру, правителю ал-Магриба, отправиться туда и сообщить все, что онъ тамъ увидитъ. Мӯса немедленно отправился и объ этой своей экспедиціи прислалъ донесеніе, также приводимое Ибн-ал-Факйhомъ. Оно еще гораздо фантастичнѣе извѣстнаго разсказа Саллâма переводчика о путешествіи къ стѣнѣ Яджӯджа и Маджӯджа.

Подъ именемъ Берда'а Якутъ изъ ал-Истахрія выписываетъ описаніе цвѣтущаго состоянія этого города и затѣмъ прибавляетъ [4]):

«Я говорю: это описаніе старое. Что-же касается теперешняго времени, то ничего этого нѣтъ. Я встрѣчалъ въ Адербейджанѣ лицъ изъ уроженцевъ Берда'и, которыхъ я распрашивалъ объ ихъ городѣ. Они говорили мнѣ, что въ немъ много слѣдовъ разрушенія, что въ немъ теперь, какъ въ деревнѣ, людей только немного, положеніе неспокойное, бѣдность явная, нужда видимая, дома разрушенные и разореніе всеобщее. И слава Тому, Кто перемѣны производитъ, но Самъ не перемѣняется, Кто уничтожаетъ и Самъ не уничтожается. Онъ Своею тварью распоряжается и никому изъ нея тайна Его распоряженій не извѣстна».

---

1) I, ○|○, 4—14.
2) Т. е. въ книгахъ, распространенныхъ среди публики.
3) IV, ٢○○, 8—10.
4) I, ○○٩, 15—20.

Digitized by Google

Въ концѣ статьи о Вавилонѣ Якутъ приводитъ разсказъ, какъ халифъ Омаръ спросилъ одного изъ знатныхъ туземцевъ о чудесахъ страны. Тотъ описалъ ему чудеса древняго Вавилона въ весьма яркихъ краскахъ. Якутъ по этому поводу замѣчаетъ [1]):

«Я говорю: этотъ разсказъ, какъ ты видишь, рѣзко расходится съ тѣмъ, къ чему мы привыкли и далекъ отъ всего того, что мы знаемъ. И еслибъ я его не нашелъ въ книгахъ ученыхъ мужей, я не привелъ бы его. И всѣ извѣстія о древнихъ народахъ — подобнаго рода. И Богъ лучше знаетъ!»

Египетъ, еще въ древности считавшійся страной всякихъ чудесъ, оставался такой и въ глазахъ арабовъ. Непонятныя по своему назначенію грандіозныя сооруженія поражали ихъ воображеніе; мѣстные жители, копты, давно уже потерявшіе всякую память о древней исторической дѣйствительности, любопытство арабскихъ завоевателей удовлетворяли фантастическими разсказами о чудодѣйственномъ знаніи и могуществѣ древнихъ своихъ властелиновъ, повинуясь отчасти безсознательному стремленію къ возвеличенію своей расы. Съ теченіемъ времени расовый антагонизмъ ослабѣлъ, за почти полнымъ поглощеніемъ туземцевъ пришлымъ арабскимъ элементомъ, но увлеченіе прошлымъ величіемъ туземцевъ цѣликомъ перешло къ потомкамъ завоевателей, смѣшавшихся съ ними, и египто-арабскіе историки столь же слѣпо вѣрили въ чудесные разсказы коптовъ, какъ сами разсказчики. О сфинксахъ, напримѣръ, существовала легенда, связывавшая ихъ сооруженіе съ именемъ царицы Далу̂ки, построившей ихъ какъ талисманъ отъ вторженія враговъ: внутри сфинксовъ будто бы были изображенія кораблей, вьючныхъ животныхъ и людей. При приближеніи врага эти изображенія начинали двигаться и указывали направленіе, откуда грозило вражеское нашествіе. Тогда египтяне начинали бить, колоть, рубить тѣ изображенія животныхъ, людей, кораблей и колесницъ и всѣ поврежденія, которыя они имъ причиняли символически, въ дѣйствительности отражались на наступавшихъ врагахъ, такъ что послѣдніе никогда не достигали земли, охраняемой столь чудесною силою. Изложивъ все это, Якутъ прибавляетъ [2]):

«Я говорю: зданія этихъ *бирбу̂* [3]) находятся во многихъ мѣстахъ въ Саидѣ египетскомъ, какъ-то въ Ахмӣмѣ, Ансина̂ и въ другихъ городахъ, и сохранились до нашихъ дней, и изображенія, въ камнѣ утвержденныя—на лицо. Упомянутый же разсказъ приводится едвали не

1) I, ٤٥٠, 10—13.
2) I, ٥٣٣, 6—9.
3) Такъ арабы коптскимъ словомъ называютъ сфинксы.

Digitized by Google

во всякой книгѣ, трактующей объ Египтѣ. Поэтому и я его привелъ, хотя онъ болѣе похожъ на басню».

Нѣсколько разъ при описаніи Александріи Якутъ возвращается къ недостовѣрности разсказовъ объ египетскихъ чудесахъ.

«Все это [1]) — разсказы, которые мы передаемъ такъ, какъ мы ихъ нашли въ книгахъ ученыхъ мужей. Но все это далеко отъ разума, и вѣрятъ этому только тѣ, которыми владѣетъ невѣжество. Богъ впрочемъ знаетъ лучше! Очень сильное преувеличеніе позволяютъ себѣ египтяне при описаніи Александріи и ихъ ученые закрѣпили это письмомъ и занесли въ книги, хотя оно — фантазія [2])».

Какъ примѣръ Якутъ приводитъ сообщеніе нѣкоего ал-Хасан-ибн-Ибрагим-ал-Мисрія, что въ Александріи отъ бѣлизны домовъ такъ свѣтло, что люди въ ней ходятъ съ черными тряпками въ рукахъ, защищая ими свои глаза отъ свѣта, что ночью такъ свѣтло, что портные вдѣваютъ нитку въ иголку и т. п. Якутъ тутъ замѣчаетъ [3]):

«Что касается упоминаемой въ описаніи Александріи бѣлизны, то она и по сіе время на лицо. Мы сами видѣли, что наружныя стѣны домовъ ея всѣ выкрашены въ бѣлый цвѣтъ, кромѣ небольшого числа домовъ, принадлежащихъ нѣкоторымъ бѣднякамъ. Но тѣмъ не менѣе въ городѣ ночью столь же темно, какъ во всѣхъ другихъ городахъ. Мы сами видѣли многія страны, въ которыхъ снѣгъ лежитъ на домахъ и на землѣ и звѣзды своимъ свѣтомъ помогаютъ, и все-таки, когда ночь наступаетъ, онѣ погружаются во мракъ, какъ всѣ другія страны, безъ всякаго различія. И какъ это можетъ разумный человѣкъ вѣрить подобнымъ вещамъ и передавать ихъ!»

Разсказавъ затѣмъ еще разныя фантастическія преданія и легенды объ Александріи, нашъ авторъ замѣчаетъ [4]):

«Разсказы и преданія объ Египтѣ и Александріи и ея маякѣ принадлежатъ къ категоріи «Разсказывай о морѣ—стѣсненія нѣтъ» [5]). И большая часть ихъ—праздная болтовня и преувеличенія, которыя на вѣру принимаетъ только невѣжда. Я самъ былъ въ Александріи и исходилъ ее всю и не видѣлъ въ ней ничего удивительнаго, кромѣ одного

---

1) Преданія о древней исторіи Александріи.

2) I, ٣٩٠, 3—5.

3) I, ٣٩٠, 11—15.

4) I, ٣٩٣, 8—17.

5) Поговорка. О морѣ древніе арабы знали очень мало по опыту, почему всякія небылицы, разсказываемыя о немъ, находили вѣру, что впослѣдствіи и дало поводъ къ возникновенію поговорки.

Digitized by Google

столба, извѣстнаго теперь подъ именемъ «столба колоннъ», насупротивъ такъ называемыхъ «воротъ дерева». Онъ дѣйствительно громаденъ и поразителенъ. Какъ будто онъ и есть большой маякъ. Это — монолитъ круглой формы, поставленный на громадномъ камнѣ, подобномъ 4-угольному дому, также монолитѣ; а на вершину колонны положенъ другой камень, подобный тому, который внизу. Вырубить такой камень изъ скалы и перевести его съ мѣста нахожденія и затѣмъ поставить его на тотъ (нижній) камень, а другой поднять на его верхъ — на все это неспособны наши современники, хотя бы всѣ жители Александріи соединились для этого дѣла; это (сооруженіе) указываетъ на силу поднявшихъ его и сообразительность поставившихъ его и величіе замысла приказавшаго строить его».

И нѣсколько дальше[1]):

«Мы уже раньше сказали, какъ они[2]) много говорятъ о маякѣ и какъ преувеличиваютъ его размѣры и какіе ужасы разсказываютъ про него. И все это ложь; не стыдится разсказывающій ее, и не боится Бога передающій. Я самъ посѣтилъ его въ обществѣ многихъ ученыхъ и всѣ мы вернулись, удивляясь лживости разсказывавшихъ про него. Дѣло въ томъ, что маякъ представляетъ изъ себя зданіе» и пр.

Идетъ подробное описаніе сохранившихся до времени Якута остатковъ маяка, заканчивающееся словами»[3]):

«Вотъ то, что я самъ видѣлъ и установилъ, и все противорѣчащее этому — ложь, не имѣющая основанія».

Любопытный образчикъ критическихъ порывовъ Якута мы находимъ въ самомъ началѣ статьи объ Александріи. Вотъ что мы тамъ читаемъ[4]):

«*Ал-Искандерія*. Говорятъ историки, что Александръ, сынъ Филиппа, рӯміецъ, воевалъ съ многими царями, покорялъ ихъ, исходилъ страны до отдаленнѣйшаго ал-Сѣна, построилъ Стѣну[5]) и совершалъ множество великихъ дѣлъ, а умеръ 32 лѣтъ 7 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ онъ никогда не отдыхалъ. Авторъ этой книги говоритъ: если это такъ было, то это нѣчто удивительное, далекое отъ обычнаго. Но я полагаю — Богъ, впрочемъ, лучше знаетъ, — что указанное число относится къ продолжительности его царствованія или расцвѣту его счастія, и что ученые только это и считали за его жизнь. Дѣло въ

1) I, ٢٩٣, стр. 3—5.
2) Египтяне.
3) I, ٢٩٤, 7—8.
4) I, ٣٠٤, 10—٣٠٥, 10.
5) Т. е. такъ наз. «стѣну Яджӯджа и Маджӯджа».

Digitized by Google

томъ, что исходить землю во главѣ войскъ при медленности ихъ движенія, вызванной необходимостью при всякой остановкѣ заботиться о добываніи провіанта и фуража, и бороться съ выступающими изъ крѣпостей непріятельскими силами, требуетъ значительнаго количества времени кромѣ того, которое нужно на прохожденіе пути. Съ другой стороны немыслимо, чтобы у Александра раньше 20-лѣтняго возраста были развиты душевныя качества, позволявшія ему бороться съ могущественными царями, а до полнаго укрѣпленія его въ царствѣ, стягиванія войскъ, утвержденія его авторитета въ глазахъ народа, пріобрѣтенія имъ искусства управленія и опытности, развитія его умственныхъ способностей до возможности воспринятія той мудрости, которая ему приписывается — должно было пройти по необходимости еще продолжительное время. Когда же совершалъ онъ свои походы и покорялъ всѣ тѣ страны, основывалъ въ нихъ города и утверждалъ своихъ намѣстниковъ въ нихъ? Правда, что въ наши дни и въ нашъ вѣкъ, въ которомъ мы живемъ, т. е. въ 617—618 годахъ, татаре, явившіеся изъ земли ал-Сѝна, совершили нѣчто такое, что, еслибы оно продолжалось еще нѣкоторое время, дало-бы въ ихъ руки власть надъ всѣмъ міромъ въ немногіе годы. Они шли съ границъ земли ал-Сѝна (черезъ мусульманскія страны) пока не вышли (изъ нихъ) у Бâб-ал-Абвâба, овладѣли приблизительно половиной мусульманскихъ странъ и опустошили ихъ, а именно Мавераннаһръ, Хорезмъ, Хорасанъ, Седжестанъ, область Газны — часть ал-Синда, Кӯмисъ, всю страну ал-Джебель, кромѣ Испагана, Табаристанъ, Азербейджанъ, Аррâнъ и часть Арменіи, и вышли у Дербенда, и все это менѣе чѣмъ въ два года. Они убивали жителей всѣхъ городовъ, которыми они овладѣвали. Потомъ Богъ оставилъ ихъ и вернулъ ихъ туда, откуда они пришли. Послѣ ихъ выхода (изъ мусульманскихъ странъ) у Дербенда они еще въ одинъ годъ завладѣли странами хазаръ, алановъ, рӯсовъ, саксѝнъ, сразились съ кипчаками въ ихъ степяхъ и дошли до Болгара. Это могло бы служить опорой для исторіи объ Александрѣ, но Александръ, когда овладѣвалъ страной, устраивалъ ее и оставлялъ въ ней своего замѣстителя — а это требуетъ еще времени, кромѣ того времени, которое нужно для одного только опустошенія».

Въ 89-й главѣ Корана упоминается «богатый колоннами» Иремъ, принадлежавшій нѣкогда народу ʿÂдъ, который вмѣстѣ со своимъ городомъ погибъ въ одинъ мигъ отъ страшнаго крика, раздавшагося съ небесъ, въ наказаніе за то, что онъ пренебрегъ увѣщеваніями посланнаго къ нему пророка. Ни объ Иремѣ, ни о народѣ ʿÂдъ и его гибели никакихъ сколько-нибудь

Digitized by Google

достовѣрныхъ свѣдѣній арабы не имѣли, но легенды самого фантастическаго характера передавались и сочинялись на эту тему въ изобиліи. О самомъ имени Ирема спорили: одни считали это за имя города, другіе за имя страны, третьи за имя царя. Большинство принимали Иремъ за городъ и искали его въ южной Аравіи. Постройку его приписывали ʿâдитскому царю Шеддâду, который въ безумномъ высокомѣріи своемъ вознамѣрился на землѣ создать рай, подобный небеснымъ садамъ Эдена. Якутъ въ статьѣ «Иремъ» заимствуетъ изъ знаменитаго комментарія къ Корану ал-Замахшарія длинный разсказъ о величіи Ирема, объ его постройкѣ и гибели. Любопытно, что и этотъ упомянутый въ Коранѣ городъ, совершенно какъ Стѣна Яджӯджа, въ мусульманское время будто бы былъ посѣщенъ и осмотрѣнъ. Въ царствованіе халифа Моавіи, говорятъ, одинъ арабъ, Абдаллах-ибн-Килâба, вышедшій изъ Санʿâ (въ Іеменѣ) въ поискахъ пропавшихъ своихъ верблюдовъ, случайно набрелъ на этотъ засыпанный пескомъ городъ, взялъ оттуда нѣсколько мѣшечковъ мускусу и камфоры и нѣкоторые яхонты и затѣмъ поѣхалъ въ Дамаскъ къ Моавіи. Моавія послалъ къ главному тогдашнему авторитету по вопросамъ древней исторіи, знаменитому принявшему исламъ еврею Каʿб-ал-Ахбâру за разъясненіемъ. Каʿбъ отвѣтилъ, что это и есть упомянутый въ Коранѣ городъ, построенный Шеддâдомъ, сыномъ ʿÂда, что доступъ къ нему невозможенъ, и что никто уже не увидитъ его, кромѣ одного человѣка, примѣты котораго такіе-то и такіе-то. Примѣты оказались вполнѣ подходящими къ Абдаллах-ибн-Килâбѣ. Тогда халифъ сказалъ Абдаллаху: «ты прекрасное намъ преподалъ увѣщеваніе, но то, что недоступно — невозможно». Затѣмъ онъ далъ ему подарокъ и Абдаллахъ ушелъ.

По другому, неназванному источнику, Якутъ далѣе сообщаетъ, что въ Хадрамаутѣ случайно наткнулись на сооруженіе Шеддâда ибн-ʿÂда въ видѣ вырубленнаго изъ скалы зданія, 100 локтей въ длину, 40 локтей въ ширину; въ передней части его стояли два трона изъ золота, на одномъ изъ которыхъ сидѣлъ человѣкъ громаднаго роста. У головы его была скрижаль, на которой читались 4 арабскихъ стиха, тутъ же Якутомъ приводимые. Въ нихъ царь Шеддâдъ повѣствуетъ о своемъ величіи, о своей гордынѣ и томъ, какъ онъ пренебрегъ предостереженіями пророка Ḥӯда и какъ онъ и его народъ погибли. Этотъ разсказъ Якутъ сопровождаетъ замѣчаніемъ [1]):

«Я говорю: этотъ разсказъ изъ тѣхъ, относительно которыхъ я раньше предупредилъ, что я за достовѣрность ихъ не ручаюсь, и

1) I, 216, 1—2.

Digitized by Google

намъ сдается, что онъ принадлежитъ къ тѣмъ разсказамъ, которые изукрашены и расписаны народными проповѣдниками [1]).

Подъ словомъ Шйзъ (городъ въ Азербейджанѣ) нашъ авторъ разсказываетъ разныя удивительныя вещи какъ о самомъ городѣ, такъ и о находящемся въ немъ капищѣ огнепоклонниковъ и заканчиваетъ статью слѣдующими словами [2])»:

«Говоритъ презрѣнный рабъ Божій, авторъ этой книги: все это со словъ Абу-Долеф-Мисʿар-ибн-ал-Муhалhиля, поэта. И я отрекаюсь отъ ручательства за достовѣрность его, ибо съ его словъ разсказываютъ необыкновенное и лживое. Я же передаю это совершенно такъ, какъ нашелъ, а Богъ лучше знаетъ».

Длинная статья Якута объ ал-Сйнѣ [3]) почти цѣликомъ [4]) заимствована имъ у того же Абу-Долефа, цитатѣ изъ котораго онъ предпосылаетъ слѣдующее общее замѣчаніе [5]):

«Вотъ кое-какія свѣдѣнія объ отдаленнѣйшемъ ал-Сйнѣ, которыя я сообщаю въ такомъ видѣ, какъ я ихъ нашелъ, не ручаясь за ихъ достовѣрность. Если они достовѣрны — то моя цѣль достигнута, если же они лживы, то ты узнаешь, что̀ люди говорятъ. Дѣло въ томъ, что эти страны очень далеки: мы никого не видѣли, кто бы туда пошелъ и далеко проникъ. Купцы посѣщаютъ только окраины ихъ, которыя называются ал-Джâва, лежатъ на берегу моря и похожи на индійскія страны. Оттуда привозятъ алоэ, камфору, сумбулъ [6]), гвоздику, мускатный цвѣтъ, травы сйнскія и глиняную посуду сйнскую. Что же касается до странъ царя (ал-Сйна), то мы не встрѣчали никого, кто бы ихъ видѣлъ, но я читалъ въ одной древней книгѣ нижеслѣдующее:

«Написалъ намъ Абу-Долеф-Мисʿар-ибн-Муhалhилъ, описывая то, что онъ самъ видѣлъ и чему былъ свидѣтелемъ въ странахъ тюрковъ, въ ал-Сйнѣ и ал-Hиндѣ. Онъ говоритъ»: . . .

Все затѣмъ слѣдующее до стр. ٣٥٧, 4 взято изъ Абу-Долефа. На стр. ٣٥٧, 5 — 10 все тотъ-же Абу-Долефъ разсказываетъ о находящемся въ индійскомъ городѣ Мультâнѣ знаменитомъ капищѣ, и его главной свя-

---

1) ал-Куссâс القصّاص. Это — уличные проповѣдники, которые назидательными исторіями услаждали слухъ толпы, ничѣмъ не стѣсняясь въ своихъ фантазіяхъ. О томъ, какъ они обращались съ *хадйсами*, см. Goldziher, Muhammedanische Studien II, p. 163—168.

2) III, ٣٥٦, 1—3.

3) III, ٣٣٣, 8—٣٥٨, 9.

4) За исключеніемъ первой страницы.

5) III, ٣٣٥, 6—13.

6) Нардъ или лаванда.

Digitized by Google

тынѣ, громадной статуѣ Будды. Самое зданіе имѣетъ въ вышину 300 локтей, а статуя 100 локтей. Статуя не стоитъ на пьедесталѣ и не держится сверху спущенными цѣпями, а виситъ на воздухѣ. Отъ ея головы до крыши зданія — 100 локтей и отъ ея ногъ до пола — 100 локтей. Тутъ Якутъ разсказъ Абу Долефа прерываетъ замѣчаніемъ[1]):

«Вотъ это чистая ложь, ибо объ этомъ самомъ идолѣ упоминаетъ еще ал-Медйній въ своей книгѣ о завоеваніи ал-Ѣинда и ал-Синда и говоритъ, что длина статуи двадцать локтей».

Послѣ этого перерыва выписка изъ Абу Долефа продолжается до конца статьи объ ал-Сйнѣ.

X.

Приведенныя въ предъидущемъ параграфѣ критическія замѣчанія Якута даютъ намъ безъ всякаго сомнѣнія право сказать, что нашъ компиляторъ относится къ авторамъ приводимыхъ имъ, но подозрительныхъ ему, по той или другой причинѣ, свѣдѣній далеко не шаблонно. Одной фантастичности, одной только кажущейся баснословности, одного только явнаго стремленія къ преувеличенію цифръ или размѣровъ недостаточно, чтобы вызвать у него рѣзкіе отзывы. Не только съ нашей точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія образованнаго мусульманина временъ Якута разсказы о Римѣ, о Мѣдномъ городѣ, о Стѣнѣ Яджуджа, о сфинксахъ, о городѣ Иремѣ, о Вавилонѣ и пр. безъ сомнѣнія имѣютъ прямо баснословный характеръ, Якутъ самъ имъ не вѣритъ и вполнѣ ясно даетъ своимъ читателямъ понять, что онъ имъ не вѣритъ. Но сообщающіе эти факты авторы, какъ названные имъ, такъ и неназванные, не порицаются имъ; они остаются въ его глазахъ тѣми же «прославившимися передачей знанія», «учеными», «умными» мужами. Нѣсколько иронически онъ относится къ «изукрашеннымъ» сказаніямъ уличныхъ проповѣдниковъ. Только беззастѣнчивыя розсказни александрійцевъ о чудесномъ маякѣ въ Александріи вызываютъ послѣ личнаго осмотра его остатковъ рѣзкую отповѣдь распространителямъ ихъ, которые «не стыдятся и не боятся Бога». Прямое же, повторное, обвиненіе названнаго по имени автора во лжи, Якутъ кромѣ Ибн-Фадлана бросаетъ въ лицо только одному еще автору. Рѣчь идетъ о путешественникѣ-поэтѣ Абу-Долефѣ, воспользовавшемся, какъ онъ самъ разсказываетъ, прибытіемъ посольства царя ал-Сйна ко двору Саманида Наср-ибн-Ахмеда и снаряженіемъ со стороны послѣдняго отвѣтнаго посольства въ ал-Сйнъ для того, чтобы удовлетворить своей страсти къ путешествіямъ. Онъ присоединился къ по-

1) III, ٢٥٧, 11—12.

Digitized by Google

сольству и, впослѣдствіи, составилъ описаніе своего путешествія въ формѣ записки или посланія, *рисâла* رسالة, къ двумъ высокопоставленнымъ, но намъ по имени неизвѣстнымъ особамъ. Якутъ нашелъ это письмо въ «одной старой книгѣ», и сообщаетъ намъ его начало, конецъ и весьма многочисленныя, иногда очень длинныя, выписки изъ него. Наибольшая часть свѣдѣній, которыя даетъ Якутъ о тюркскихъ племенахъ и объ ал-Сйнѣ (Китай, Индія за Гангомъ и Индокитай) онъ заимствуетъ изъ Абу-Долефа. Самая длинная цитата изъ него, подъ словомъ ал-Сйнъ, уже давно была особо издана [1]). Впослѣдствіи покойный В. В. Григорьевъ посвятилъ «сказанію» Абу-Долефа и главнымъ образомъ той его части, которая описываетъ Среднюю Азію, особое изслѣдованіе въ журналѣ Мин. Нар. Просв. за сентябрь 1872, «Объ арабскомъ путешественникѣ X вѣка Абу-Долефѣ и странствованіи его по Средней Азіи». Въ этомъ классическомъ въ своемъ родѣ изслѣдованіи, одной изъ лучшихъ [2]) вообще работъ по средневѣковой арабской географіи, В. В. Григорьевъ, подвергнувъ маршрутъ и показанія Абу-Долефа тщательному критическому анализу по существу, приходитъ къ выводу, что «въ основѣ сказанія, приписываемаго Абу-Долефу, не лежитъ никакого дѣйствительнаго путешествія, а есть оно только компиляція изъ вычитаннаго и услышаннаго отъ другихъ» (см. стр. 19 отд. оттиска). Съ этимъ выводомъ можно согласиться или не соглашаться, но онъ во всякомъ случаѣ имѣетъ отношеніе только къ путешествію по невѣдомымъ краямъ средней Азіи (не мусульманской), Китая и Индіи, ибо въ фактѣ многочисленныхъ путешествій Абу-Долефа по мусульманскому востоку сомнѣнія быть не можетъ. Якутъ цитуетъ Абу-Долефа болѣе 30 разъ, и часто съ его словъ сообщаетъ разныя чудесныя свѣдѣнія. Довѣрялъ онъ ему весьма мало и поэтому не разъ оговаривается, снимая съ себя отвѣтственность или же поправляя его, и вотъ тутъ-то мы, рядомъ съ болѣе мягкими формами такихъ оговорокъ (I, ٣٩٤, 1—3; II, ٧٤٠., 4; II, ٩٣٣, 7—8, IV, ٥٩٣, 12 и 18) встрѣчаемъ и приведенныя выше рѣзкія выраженія, напоминающія отзывы объ Ибн-Фадланѣ. Особенно характерно то, что Якутъ въ послѣднемъ приведенномъ нами мѣстѣ свою рѣзкую критику мотивируетъ ссылкой не на собственный опытъ, а на другого автора, которому онъ очевидно довѣряетъ.

Спрашивается теперь, какіе мы должны сдѣлать выводы изъ всего

---

1) Первая часть ея—была цѣликомъ внесена ал-Казвйніемъ въ его космографію изъ котораго и издалъ ее К. фонъ-Шлецеръ подъ заглавіемъ Abu-Dolef Misaris ben Mohalhel de itinere Asiatico commentarius. Berol. 1845.

2) Единственнымъ, съ нашей точки зрѣнія крупнымъ, методологическимъ недостаткомъ ея является полное игнорированіе всего того, что даетъ Якутъ для характеристики Абу-Долефа, и отсутствіе всякой попытки къ выясненію отношеній Якута къ Абу-Долефу.

Digitized by Google

предыдущаго? Не вправѣ-ли мы сказать, что рѣзкіе отзывы Якута объ Ибн-Фадланѣ *не* являются лишь вспышками придирчивости, а имѣютъ характеръ сознательнаго и вполнѣ обдуманнаго выраженія его сильнаго недовѣрія къ автору записки о путешествіи арабскаго посольства въ Болгаръ? Степень этого недовѣрія, быть можетъ удалось бы еще нѣсколько точнѣе опредѣлить, если бы у насъ былъ подъ рукой такой сводъ всѣхъ критическихъ отзывовъ Якута объ источникахъ, о которомъ мы говорили выше, на стр. 60. Но самый фактъ существованія сильнаго недовѣрія его къ Ибн-Фадлану не измѣнился бы оттого, что кромѣ Ибн-Фадлана и Абу-Долефа, между названными имъ по имени источниками оказались еще и другіе авторы, къ которымъ онъ относился также недовѣрчиво. Такимъ образомъ недовѣрчивое отношеніе Якута къ Ибн-Фадлану можетъ быть признано доказаннымъ, а если это такъ, то, очевидно, оно не можетъ быть замалчиваемо безъ нарушенія основныхъ правилъ исторической критики, и тогда возникаетъ вопросъ: *насколько* Якутъ былъ правъ въ этомъ своемъ недовѣріи и *насколько* оно должно быть принято во вниманіе при общей оцѣнкѣ значенія сохранившихся отрывковъ Записки? Отвѣчать на этотъ вопросъ не входитъ въ задачу настоящей работы, которая имѣла прежде всего цѣлью выяснить отношеніе къ автору знаменитой Записки того единственнаго, до сихъ поръ извѣстнаго, арабскаго писателя, который видѣлъ и читалъ *ее всю*, и сохранилъ намъ отрывки изъ нея, возбудившіе столь глубокій интересъ ученаго міра.

Бар. **В. Розенъ.**

СПБ. Январь 1903.

Digitized by Google

Digitized by Google

Арабъ филологъ о монгольскомъ языкѣ.

Текстъ.

كتاب ترجمان فارسى وتركى ومغولى

القسم الثالث فى اللغة المغولية

بسم الله الرحمن الرحيم القسم الثالث من[1] الكتاب[2] فى اللغة المغوليّة مبوّبًا ومقفًّا بحسب تحرّى الاسهل مشتمل على خمسة وعشرون بابًا[3] تتحلّلها فصول[3] آ فى اسماء الله تعالى ونحوه بَ فى الافعال الماضية جَ فى الاستعمال والتصريف دَ فى الادوات والحروف هَ فى الاسماء المتضادّة وَ فى خلق اعضاء الانسان زَ فى القرابات ونحوه حَ فى الاوقات وظرف الزمان طَ فى الفلك والعُلويّات يَ فى فصول السنة يَا فى الارضين والبحار يَب فى البلاد والامكنة يَج فى الماكل والمشارب يَد فى الشجر والفواكه يَه فى اسماء الحبوب يَو فى الفرش والاثاث والالات يَز فى الثياب والحلى والمعادن يَح فى الالوان والاصباغ يَط فى اسماء الدواب والحيوانات كَ فى السلاح وآلاته كَا فى العلل والعيوب كَب فى اسماء الطيور والجوارح كَج فى اسماء الصناع كَد فى الحساب والعدد كَه فى اسماء شذّت عن الابواب

الباب الاوّل فى اسماء الله تعالى ونحوه

الله تعالى	النبى صلعم	القران	الثواب	الزاهد
تَنْكِرِى	تنكرى نِن[4] ايلجى سى	بَرِلِيغ	هُرُوز	كَمِن[5] تنكرِى
المسلمون	النصارى			
سَرْطاوُل	اركاوُون			

1) T add. اصل 2) B add. يتحلها فصول 3) B om. 4) B تنكرى 5) B كِمُن

الباب الثانى فى الافعال الماضية

حقيقة الفعل الماضى ان تلحق على اصول كلّ فعل بآءٍ والفًا فتلك علامة الماضى وهذا سرد الافعال مقفّاةً مسهّلةً

ابصر	ابتلّ	اجتهد	احترق	اخذ و قبض
اوحجى‌با (sic!)	نُوربَا	صاين‌بَا	تُولَبَا	اَپَّا
اتهم	اراد و طلب	ارتعد	استراح	اسرج
سِيربَا	كرُكَبَا	كُلُتكَبَا	آمُربَا	امَلْ طغُوبا
اسرع	استحيا	استخبر	اصطاد	اصاب
قُردِى‌لَبَا	هِيچَبَا	هَاصَغبَا [1]	آبَالبَا	نوبا
اعطا	اغلق [2]	افكر	اقلب	اكل
اُوكِبَا	هُيُوبا	سَتَكَبَا	هُزْجُلَبَا	اِيدَبَا
الجم	القط	امر	انتبه	انكسر
قُطغُوبَا	تمُكَبَا	اُولبَا	بُوصِلَبَا	قُغُلبَا [3]
انقطع	انقص	انجز و بَتّ	انشقّ	انتفخ
هِتْكَبَا [4]	چَابْ چِبَا [5]	يُو تبَا [6]	قَاغَلْبَا	كُهبَا
انبسط	باع	بقى	برد	بغض وكره
دَبَسْبَا	قُودَال‌بَا	بَى‌بَا	جَوِسْبَا	قَربَا
بكى	تاب	ترك	تعلّم	تعاون
اُويلَبَا	كَسَبَا	طالبِبَا [7]	سُوربَا [8]	اينَاغ‌لَبَا [9]
تكلّم	تقدّم	تأخّر	ثقب	تقلّب
اَلَبَا	اُويَربَا	قُولتِى‌بَا	تَكَت‌بَا	اُورْجُولبَا [10]

1) Codd. هَاصِغبَا 2) B اعلق 3) TM قُغُلبَا B قَغُلبَا 4) B هِقكبا
5) Codd. جَبُ خَبَا . 6) B بُوتَبَا 7) Codd. طَالبَا 8) Codd. سُورچَا 9) Codd. ايغَاغ لَبَا 10) Codd. اَمُرجُولبَا

Digitized by Google

توجّع	جاء	جافى	جامع	جعل
اَبدُوبا	اِيرَبَا	هُوجَبَا	اُوقَبا	بُوچَبَا
جفل	حاك	حرد	حسب و ظن	حطّ
اُرْكِبَا	نِيكبَا	قَاغَلَبَا	سَتَكَبَا	طَالبِبَا
5 حفر	حفظ	حلف	حَلق	حمى
يَربَا	آسرَبَا	اَنْدَغَبَا	كُرغبَا	قلَاُووزلَبَا
خانى	خاط	خاصم	خَمَا [1]	خبز
آيَابَا	قُطغَبَا	كُردبَا	آسِرّبَا [2]	جغُربَا [3]
خرب	خرّق	خرج	خَسر	خطو
10 اَبْدبَا [4]	اِيلَبَا	قَاربَا	قُورْبَا	يَابُوبَا
خلط	خلع	دار	داوى	داس
دُونغابا [5]	عُرعبَا [6]	نَغبَا [7]	قَدْبَا	جَجْكِبَا
دفى [8]	دقّ وضرب	ذاب	ذَبح	ذكر
قَلَاُوطبَه	دَلَتبَا	كِيسبَا	آلَبَا	تُورِتْبَا [9]
15 ربح	رَبّى	رحل	رحم	رجع
آسِغلَبا	بِچبَا [10]	نُوبَا	جُلْبَارَبَا	قَارِى با
رَدَّ	رفع	رقص	رَمَى	زرع
سَغبَا [11]	اُركَبَا [12]	بُوجَبَا	قَربوبا [13]	تَارِبَا
زعق	سأل	سَبَقَ	سبح	سحر
20 قَيلبَا [14]	هَصغبَا	قَربَا	اُنيبَا [15]	اَرغَدبَا

---

1) Sic T, ceteri خَبَا 2) B آسِربَا 3) B جَغَربَا 4) Codd. اِيدبَا 5) Codd. دُون‌عطبَا 6) B عَرعِبا 7) Sic T, M يَعبَبا B يَعبُبَا 8) B دنى 9) B تُورتَبَا 10) Sic codd. lege تَچبَا? 11) B سِغُبَا 12) Codd. اُركُبَا 13) Codd. تُورتُبا M قَربَا 14) Codd. فَيلبَا 15) B اُوغِيبَا

سَدَّ	سرق	سرّح	سكت	سمع
هيبَا	قُلغُبَا [1]	صَامْلبَا	صَمْلبَا	صُونصْبَا
سمن	سوّى	شبر	شتم [2]	شَدّ
تُرغلبَا	جَاسَابَا	تُوهَلبَا [3]	سُوكبَا	هِيبَا [4]
شرب	شكل	شَكَرَ	شَوى	صَارَ
اُوبَا	جَبَابَا	هَبَربَا	شِيربَا	بُولْبَا
صبّ	صبر	صدق	صفّ	ضحك
طَسُوبَا	بَاى بَا	جُوب كبَا [5]	جَرڭلَبَا	اِنِيَبَا [6]
ضرب	ضيّع	ضَرَّ	طار	طحن
دَلتبَا	چَبخَبَا	اُلُوچكَبَا	نِيسَبَا	طَاطبَا
طرق بالمطرقة	طعن	طلع	طلب	عانق
دَلتبَا	قَطغُبَا	قرْبَا	قُوى بَا	تَبْرِلدَبا
عبر	عدا	عرف	عصر	عضّ
قَاطْلبَا	كُوبِبَا	مَدَبَا	مُوچْكَبَا [7]	جَوبَا
عطش	علم و فهم	علم من العلامة	علق	عمل
انْدُوصبَا	سُورِبَا	تَمغا كِبَا	الكُبَا	كِبَا
غاص	غزل	غسل	غضب	غلب
بَغْبَا [8]	ايغَبَا	اُوغَبَا	قَاغْبَا	اُنغبَا [9]
غَلى	غلط	غَنّى [10]	فتح	فتّش
بُلغبَا	مَرْتَبَا	دَولَبَا	طَايلَبا	اِيرَبَا [11]
فزع	فرغ	فرّق	قام	قاتل
ايَبَا	تُكبا	ايرلبا [12]	بُوصپَا [13]	آلَبَا

1) Codd. قُلَغْپَا 2) B شمّ 3) Codd. تُوهَكَبَا 4) Codd. هُيَبَا 5) B چُوب ڭبا 6) TM انمبَا B انميَا 7) B مُوخڭبَا 8) Codd. بغُتَبَا 9) B ايغبَا 10) Sic B, alii عنّى 11) Sic! lege ايرِبَا āpiбā? 12) B ايركبَا 13) Codd. بُوصپَا

قال	قَدَّر	قدر و اصاب	قرا	قعد
اُولَبَا [1]	حَواجُوبا [2]	چُندَبَا	اُوقَبَا	صَوبَا
قَفَا [3] وطَفَا	قَصْر	قلع وازال	قوى	كان
يايتبَا	هَقْرطَبَا	قُرغَبَا	بَاطْبَا	بَاى بَا [4]
كبس	كتب	كتف	كسر	كشف
دَاربَا	بِچِى با	كُلِيبَا	قُقْربَا [5]	اُركَبَا [6]
كذب [7]	كنَس	لمس	لجّ و الحّ	لحس
قُودل كلبا [8]	آرچُبَا [9]	اُومِس با	الُنْ كلِم با	دُولُوبَا [10]
دُولُم با	اُلْبَا	بَارِبَا	نَادبَا	ابْكَبَا [11]
مات	مدّ	مزح [12]	مَسَحَ [13]	مشى
اُكُبَا	طَاطبَا	نَادبَا	آرِچْبَا [13]	يُرچُبَا
مضغ	نادى	نام	ندم	نزل
جاجِلْبا [14]	قَيلَبَا	اُنْطَبَا [15]	دَارِنْ تَلَبَا	بَوبَا
نسى	نفع	نغر	نفخ	نفذ
مَرطَبَا	جوكبا	قَطغُبَا	دَارُوبَا	اِيلَبَا
نقش	نقص	نهب	وزن	وسع
جِيلَبَا	دُوطَبَا	دُولبَا	طَاطبَا	سُربَا
وصل و بلغ	وقع	وقف	وَلَدَ	هدّد
كُربَا	اُنَبَا	بَاى بَا	تُرُبَا [16]	اَيُولَم بَا (!)
هلك	هرب	هدى وبَرى		
مَاويَلبَا	هُرغَبَا	جُكِرْبَا		

1) B اُلَبَا 2) Non plane! B حَواجُبَا 3) B تَفَا 4) Codd. بَلى بَا 5) B قُمقربَا
6) B اُوكَبَا 7) Sic B, TM كدب 8) Codd. كلّبا 9) B آرچَبَا 10) Codd. دُولم بَا
11) Lineam, quae supra hanc lineam esse debet, codd. om. 12) Codd. مزج 13) Sic!
14) Codd. جاجُلم بَا 15) Codd. نُنطَبَا 16) Codd. بُربَا

Digitized by Google

الباب الثالث فى الفعل المستقبل ومايتصرّف بعده وفيه فصول من الاستعمال والتصريف قد عرفت كيفيّة الفعل الماضى وعلامته واما المستقبل وما ياتى بعده من تصريف الافعال فسيسّر بك ان شاء الله تعالى اعلم انّ علامة الفعل المستقبل ان تحذف علامتى الماضى اللتين هما الباء والالف و تجعل عوضها ميمًا مضمومة و واوًا مثاله

ضرب	يضرب	ارسل	يرسل	اكل	ياكل
دَلَتْبَا	دَلدمُو	اِيْلبا[1]	ايلمو[1]	اِيدَبَا	ايدمُو

وقد يجعل بعضهم عوض الواو ياء[2] مكسورًا ما قبلها مثاله

مشى	يمشى	بَاع	يبيع
يُرچبَا	يُرچِى	قُدالبَا	قدالِى[3]

والمثال الاوّل اشهر استعمالاً وادور مقالاً وعلامة المصدر زيادة كاف مضمومة و واو على حروف الاصل فيقول

ضرب	يضرب	الضرب	اخذ	ياخذ	الاخذ
دَلتبَا	دَلتمُو	دَلتكو	آپَا	ابمُو[4]	آپكو

وقد يجعلون عوض الكاف غينًا لقرب مخرجهما فيقولون فى الضرب دَلتْغُو والاخذ آپغُو وكان الغين هاهنا مبدلة من الكاف المفخمة لقرب مخرجهما فان فى اللسان التُركى كثيرًا مثل[5] ذلك و اما الامر فحقيقته ان تقرّ اصول حروفه على حالها من غير زيادة كقولك

اضرب	خذ	امش	تعال
دَلَتْ[6]	آپ	يُرچى	ايرَه

و عليه قس وامّا اسم الفاعل فعلامته زيادة چيم[7] وياءٍ بآخر اصول حروف الفعل مثاله

قام	القايم	اكل	الاكل
بُوصِبَا	بُوصِچِى	ايدَبَا	اِيدَچِى

كتب	الكاتب	خدم	الخادم
بِتِبَا	بِيتَكچِى[8]	كلبا	كلچِىْ

---

1) Sic! 2) Codd. والياء 3) TM قُدالمّى 4) T ادمُو B اپمُو 5) B امثل
6) Codd. دَلَّتْ 7) Codd. جيم 8) Sic!

Digitized by Google

وقد يستعمل علامة لاسم الفاعل [2] شبيها كقولك هو ضرب لا اسم الفاعل على الحقيقة غين مضمومة و واو كقولك الضارب دلَتغُو وليس باصل [1] وامّا اسم المفعول فعلامته ان تزيد [2] على حروف الاصل الفعل مبنيًا مفتوحةً ورآءٍ مثاله نقش چيلَبَا المنقوش چيلَمر [3] المضروب دَلَتْمَر [4] وقد يستعمل فريق منهم عوضا عن ذلك [5] كافا يجعله بمعنى ضرب المضروب دلَتْ دِكْش الماخوذ آبادِكش [5]

فصل

يشتمل على امثلة منبّهة على مَوضوع [6] الضمائر و التصريف

انا	نحن	انْتَ	انتم	هُمْ
بى	بَانمايى [7]	چى	طَا	نَدَاى
هو	لى	لك	لنا	لهُمْ
آناى	نَمَاى	چِنَى	بِدَانَاى	نَدَاناى

وقياس الافعال المضرة كذى

ضَرَبتْ	ضربنا	ضربتَ	ضَرَبْتُم	ضربوا
بى دَلَتبا	با دَلْتَبَا (sic!)	چى دَلَتبا [8]	طَا دلتبا	ندا دَلَتبا

وكذى فى الافعال المستقبلة

اضرب	نضرب	تضرب	تضربُون	يضربون
بِى دَلتمُو	نا [9] دلتمو [10]	چى دَلتمُو	طا دَلتمُو	ندا دَلتمُو

اضرب	لا تضرب	ما ضرب	ما يضرب
دَلَتْ	بُو دَلَتْ	اَسَا دلتبا [11]	اسَا دلتمُو

وكذى يقول

ضربنى	ضربه	ضربك	ضربنا	ضربهم
مَنِى دلتبا [12]	دلتا بَا [13]	چِنِى دلتبا	بدا [14] دَلَتبَا	تداى دلتبَا

1) Locus corruptus, vide «Переводъ». 2) T دريد 3) Codd. چيبلمُو 4) Codd. دَلَتْمُو 5) Locus corruptus, post كافا lacuna, vide «Переводъ». 6) B مضموع 7) T add. بيداناى 8) TM om. 9) Sic TM, B با 10) T add. دمدا دلتمو 11) Codd. دَلَت 12) T add. دماى دلتبا 13) Sic! 14) TM بدا

Digitized by Google

وكذى قياس الضابر الاسمية

فرسى	فرسنا	فرسك	فرسكم	فرسهم
مِنِى مُورِى[1]	مَانَاى مُورِى[2]	جِنِى مُورى	ناناى مُورِى[3]	تَدَانَاى مُورِى[4]

عندى	عندنا	عندكم	عندهم	عندك
نَادُر	مَانْدُر	تَانْدُر[5]	تَدَنْدُر	جِىنَادُر

وفى الضابر الحرفيّة

من	منّى	منّا	منك	منكم	ومنهم
اَجَا[6]	نَادَجَا[7]	مَانَاجَا	جِىنَاجَا	طَانَاجَا	تَدَانَاجَا

فصل علامة الجمع ان تزيد على الاسم المفرد تآء كقولك الفرس مورى الافراس مُوريتْ السكين كَتْغَا السكاكين كَتغَات

فصل لفظة التصغير ان تزيد على الاسم المصغّر غينًا[8] مفتوحةً ونونًا مثاله السيف اُلْدو السويف اُلْدغَن[9] الفرس مُورى الفريس مورىغَنْ[10]

فصل لفظة تو بضمّ التاء بمعنى ذو التى للتملك و المصاحبة يقول

انا بامرأة	انا بفرس	انا بلا سيف	انا بلا فرس	انا بلا سكين
بِى امَتو	بِى مُورِىتو	بى اُلْدو اُكِى	بى مورى اكى	بى كتغا اكِى

فصل افعل للمبالغة والمفاضلة ينوب عنها لفظة طونجا مثاله

القوى	الاقوى	الطويل	الاطول	القصير
بَاطُو	طُونجَا بَاطُو	اُرتو	طُونجَا اُرتو	هُوقَار[11]

---

1) T add. مورى مىى 2) T add. مورى ماناى 3) T add. مورى تاناى
4) T add. مورى تدانای 5) B تانُكُر 6) Codd. اَجَا 7) T نَادِجَا 8) Codd. عينًا
9) Codd. اُلْدعَن 10) Codd. مورىعَنُ 11) Codd. هُوتَار

Digitized by Google

الباب الرابع فى الادوات والحروف مقفّاة

اَنَا	انت	انتم	ايْن	أَلِي[1] اىّ ونعَم
بِى	چى	طَا	قَنَا	قَادْم جه
اوّل	آخِر	آخر وغير	ايْش	بَسْ بَيْنَ
اُورِدَا	قُوبنَه	بَصَا	يَان	بُولِى دُمدَا[2]
بعض	بكم	ثَمْتَ	ثَمّ	حذا و مُقابِل خير ونعم
اِيْكن	كدُونه	دُورَا	تَنْدَه	اِيسِركِو جَه
ذاك	شَى	عند	علِى	فِى قطّ
تَرَه	يَأَنْ	نَادْرْ	دِيره	تَرْ اولا
كم	كُلّ	كيف	لا	ليس لا شى
كيدُون	بُكْدَه	بمار	اُولا	اُكِى اوكِى اُكِى
لِمَ	لى	له	لك	لكم مَنْ
ياكِان	نَمَاىَ	آناى	چِمَاىَ	تَدنَاى كَنْ
متى	معى	مثل	مرّة وتارة	نحن نعم
كَلِى[3]	نَادْر	تيمى	تا	بِيدَا بيو[4]
وسَط	وحده	هكذى	هذا	هُنَا هُو
دُنْدَا	قفچار[5]	تيمى	اَنَا	اَنْدَه تَرَه
هُم تَدَه	يمين بُران[6]		يسار جُون	

الباب الخامس فى الاسماء واضدادها مقفّاة

الامين	الخاين	الأنْس	الجِنّ	الامير
صايِنْ اُمرغْ	—[7]	كُنيت[8]	جِكِر	نوين

---

1) Lege أَلّذى = ?الّذى 2) Codd. دُمرَا 3) B كَارى 4) B بتو 5) Codd. قفچار 6) TM يُرَان B يُزَان 7) Lacuna! 8) Codd. كُنْيَتْ

الغلام	البارد	الحار	الثخين	الرقيق
كُتَلِچى	جون	قلاوُون	جُوجَان	نَمْكَنْ[1]
الثقيل	الخفيف	الجلد	الجديد[2]	العَتيق
كُنْدُو	كُونِكَان	بَاتُو	شِنِى	قَوچِين
الجور	العدل	الجدّ	الكسلان	المزاح
كِجْرِبَه	يَاسَوْ[3] ياسه ياسا ياسغ	اتُون	بُلْكِنْ	نَادُم
القاضى والحاكم	الشاهد	الحسن	القبيح	الحادّ
يَرْغُو چى	كَرَچِى	قُوَا[4]	مَاوُو	اَرجَا
الكالّ	الحىّ	الميّت	الحلو	الحامض
مُولِيَان	آمِدُو	اُكُبَا	اَمطَطُو	قسِوُن
الحيّة	الداخل	الخارج	الذكى	الابله
ييلان	اُوربَا	قربا	چَچَنْ	فاى[5]
الرجُل	المراة	الرّيان[6]	الرضيع	الكهل
كُون	اَمَه	اُو بُچى	كَوُنْ	اُتَكُو
الرخيص	الغال	الرَطُوبة	اليبُوسة	الزيادة
قِلبَار	بَرْكَا	تُونِيَان	قُوسُون	هُلُؤ[7]
النقصان	السخى	البخيل[8]	الستّ	الجارية
دُطَغُو	اُكلِكَى[9]	مَاوُو	قَاتُون	قَرَابَاش
السرّ	العلن	العبد	المملوك	الشجاع
طِرَلِى[10]	دَاو[11]	بُول	جَلَوُو	بَهَادُر والْپ
الشاب	الشيخ	الشبعان	الجايع	الشاطر
جَلَاوُو	اُتَاكُو	چَاتلان	اُلسُكِچى	بِيشُون

1) B تَمْكِين 2) Sic B, TM الحديد 3) Sic M, T كَاسَوْ B بَاسُو 4) Vel قُها ?
5) T sine punctis, M فايى 6) Sic! 7) Sic! 8) Codd. اُكُلكِى 9) Codd. النحيل
10) B طِرَدلِى 11) B دَاد

Digitized by Google

الكسلان	الشغل	البطال	العجله	الصعب
نَاشِيغَا	اُولَا	اُويِلَا بُو[1]	قُردُو	بَركَه
السَهْل	الغلام	الصحيح	المكسور	الساحى
مِثْله	كُتَاجِى	دُوسُنْ	قُقَرجِى	اَلْرْ
5 السكران	الصدق	الكذب	الصعود	الهبوط
سُختاجِى	اُونين[2]	قُودال	دِيرَاطبَه	دُوَرْ
الصبيّة	العجوز	الصحيح البدن	المريض	الصديق
جَلُؤ	اُمكُن	اَسَنْ	اَبدُم	امْرَاق
العدو	الضَوء	الظُلْمَة	الطويل	القصير
10 يَاغِى	كَرَا[3]	قَرَاوُن	اورتُو	هوقَار
الطيّب	الكريه	الطاهر	الظاهر	الباطن
صَايِن	مَاوُو	آرِيُون	صُوفُصْچِى	نُبُوچِى
العالم	الجاهل	الساكن	العامر	الخراب
مِيدهُو	مَنْغَق[4]	اَرقُون والغُرْ	اجَتُو	اجْتُو بُو
15 العافية	المرض	العريض	الدقيق	الغليظ
اَلْرواسَنْ	اَبَدُم	اَرْكَنْ	نَارِين	بِيدُون
الغنى	الفقير	الفصيح	الحصر	الفرحان
بَيَان	اُوتُو	كَلَان صَايِنْ پِشى	كَلِيكى	بايس
الحزين	الفارس	الرّاحل	الفَوز	الشَّقَا
20 نُرُون مَاوُو	مُورِيتو	يَبْغان	اَسْغَنْ	جُو بَمِى
القريب	البعيد	القدّام	الخلف	القوى
اُويرَا	قُولَا	اُرْدَنْ	قُوِينَه	بَاطُو

1) B اُوِيلَايُو 2) Codd. اوش! 3) B كَرَا 4) B مُنغَق

Digitized by Google

الضعيف	الكبير	الصّغير	الكثير	القليل
نَمْكَنْ	يَكَا	اُو چْكَنْ	اُولان	چُوان
الكلّ	البَعْض	الكيّس	اللحيانى	الكُوسج
بُكْدَه	جَارِم[1]	چَچَنْ	يكا[2] صَقَلْتو	اُچْكَن سقلتو[3]
المقوّم	المعوجّ	المولى والعزيز	العبد	الملبوس
تَبَسُنْ[4]	مُورُويى[5]	آغا	بُول	قِبجَا
العُريان	الملآن	النصف	المكْسَب	الخساره
نِچْكُنْ	دَبَرُنْ[6]	جَارِم	آسِيغ	قُور
المبارك	الميشوم	المالح	المرّ	المُبَدّد
قُطُغْتِى	مَاوُو	قُجِرْ	قَاسُون	دَاوُرغَا
المجموع	النّىّ	المطبُوخ	الوسيع	الضيّق
قُونَادَسْتِى	تُكُو	بُولجى	وَرْكَنْ	اُوتُنْ

الباب السادس فى اعضاء الانسان

الراس	الشعر	الدماغ	الجَبين	العَيْن
تَرِيُون	هَسُنْ	چَلَا[7]	مَنْلَا[8]	نِدُون
الخدّ	الجَفْن	الحاجب	الوجه	الانف
نِيُور	صُرُمصُو	هُبُغْصَا	نِيُور	قَبَر
الفَم	الشفه	السِنّ	الضِرس	الحنك
اَمَان	هُرُلْ	شِدُون	اَرَا	اَيرُون
اللحية	الحلقوم	الرقبه	الاذن	الكتف[9]
سَقَل	قُول	كُچُنْ	چِكِنْ	دَالُو

1) Codd. چَارِم 2) T دكا B نَكَا 3) B صَقَلتو 4) Sic! lege تُبشِن?
5) Codd. مُوزُوبى! 6) B دَبَرَن 7) B جَلَا 8) Codd. مِيلَا 9) Codd. الكف

Digitized by Google

الظّهر	الصدر	الثدى	البطن	الصُرّه
نِيرغُنْ [1]	اَبْچُنْ [2]	ڭُوڭَا	كَهِلِ	كُوى
العانه	الذكر	الدّبر	الحُر	العَلقَه [3]
سُورَك	اُچْغَا	بَاغُور	اُتْكُنْ	ڭُلُون [4]
الكبد	الريه	القلب	المَراره	المصارن (!)
هِيلكَا	اُسْلُنْ [5]	جرڭَا	سُلُس [6]	كَسَسُنْ
الخصية	الأَبْط	العضد	الذراع	اليد
قَاغُون	صُو	قَرى	جَمْگَنْ	قَار
الاصبع	الظفر	الفخذ	الرُكبَه	الساق
قُرْغُنْ [7]	قُمُرصُن	قُويَا	ابْكِل	خَطَا [8]
الجلد	الشخص	البدن	العظم	الدم
اَرصُون	كُون	بَيَا	يَاصُون	چِيصُون
العرق	العَرَق	القيح	القى	الصوت
سِربُسُن [9]	كُلَر	هُوسَن [10]	بَلْجَبَا	دَاوّ

الحديث	الخال	الرمص	المخاط	الغايط [11]	الريح الخارج
كَلَان	مَاه	صُرُمصُون	نَيَربو	بَاصُون [12]	هُونَرمِى

الباب السابع فى القرابات

الاب	الأم	الاخ الكبير	اخ الصغير	الابن
آچَا	اَكَا	آغَا	دَؤُو [13]	كَوُن [14]

1) Codd. نِيرعُنْ 2) TM اَنَجُنْ B اَنَجُر 3) B العلفة 4) B كُلُون 5) Sic!
6) Sic! lege سُلْسُنْ? 7) T فُرعِنْ M فُرعن B قوعن 8) Sic! lege جُطَا? 9) Codd. سِرِيس
10) Sic! 11) Codd. الغايظ 12) Codd. نَاصُون 13) B دَوُو 14) Sic!

Digitized by Google

البنت	الجد	العَمّ	العمّه	الخال
اُكْنْ	اَجَا اَجَا	آغا اجَا	دَوواَجَا	اغَا اكَا
الزوج	الصهر	الحمو	الحَموه	القرابه
اِيربتو[1]	كُرَكَان	قَادْم	قَادْم اَكَا	صَادْمْ
الشريك	الرفيق	الجار	الضَيف	
اُرتَاق	نُوكَر	كُرشِى[2]	قُنْقْ	

الباب الثامن فى الأوقات

اليوم	الساعة	الشهر	السنه	الوَقْت
اُدْر	قُرم	صَرَا	هُون	اُوبَنْ (?)
الزمان	النهار	الليل	اَمْس	غدا
اُرتَجْنَا	اُدْر	سُونِى	طَجْكان	مَنْغَرْ
بعد غدا	اوّل امس	البارحة	الصبح	الضحى
حاكى (!)	اُرجُو[3] اُدْر	اَجْكَنْ	ارجَا نعْدر[4]	مَنْغَرياه[5]
الظهر	العَصْر	العشَا	نصف الليل	
اُدْر دُلِى	اَسْحرى	سُونِى	سُونِى دُلِى	

الباب التاسع فى العلويات

السماء	الشمس	القمر	النجم	الهوا
كُوكَا	نَارَان	صَرَا	ابدُنْ	كَى
الثلج	المطر	الندى	الوَقْر	الرعد
جَاصُون[6]	قُرَا	جُق	جَاسُون	تَنْكِرِى دُنْغ[7]
الغيم	البَرْق	الضباب	الدُخان	المشرق
بُلُوط	تَنْكِرِى جَاكِى[8]	بُوغ	هُنِى	نَارَان قَرغُو

1) Codd. اِيرينو 2) Codd. كُرى 3) Codd. ارجُو 4) Sic! 5) ? TM مَنْعَرياه
6) B جَامُون 7) T add. معناه صَوتُ حَرد الله 8) Sic! B جاكى
B مَنعَرياه

الباب العاشر فى[1] الفصول الاربعة

الربيع	الصيف	الخريف[2]	الشتآء
قَابُر	جُون	نَامُر	اُبُل

الباب الحادى عشر فى الارض والامكنة

الارض	الجبَل	الحجر	الطين	التراب
قَجَر	آولَا	كُرى	شِبَر	طُوسُن

الرّمل	البَرّ	الصحرا	التلّ	الطريق
شِيرو	چُل	كَهِرَه[3]	اُچكِن آولا	مُور

الظّلّ	البحر	النهر والخندق	الساقية	المآء	القنطره
سَودَرْ	نَاوُر	طَطَاوُل	اُچكن طَطاوُل	اُصُون	كَورْكَا

الباب الثانى عشر فى الابنية والمساكن

البَلَد	القريه	السّور	القلعة	السفينة
بَلقَصُون	اُچكن بَلقَصُون	كِريكى	قُرغَان	هَيجَغَا

الجسْر والقنطرة	الموضع	البيت	الحايط	السقف
كَورْكَا	قَجَر	كِر	كَرِلكَا	دِيرَه

الدرجة	الباب	القَبْر	البير
كِچكُور	قَلغَا[4]	تُوكَن	قُنق

الباب الثالث عشر فى الماكل والمشارب

الخُبز	الزاد	الادام	الدقيق	اللحم
اَتمَك	كُونَاسُون	قَلِيدَسُون	قُلِير	مِيخَا

العَسَل	الأَليَة	الطبيخ	المرقة	القديد
بَال	سَولْ	بُودَان	شِيلَا	قَطَر مِيخَا

1) B om. فى 2) B الحزيق 3) B كُهِيرَه 4) Codd. قَلعَا

Digitized by Google

السَمَك	الملح	الدهن	اللّبَن	الجُبْن
جَفَاصُون	طَبَسُون	طُوسُون	طَرَاغ	بِسْلاغ[1]
الحليب	العَسَل	الماء	الخمر	
سُون	قَرُوط[2]	أُصُون[3]	دَرَسُون	

الباب الرابع عشر فى الشجر والنبات والفواكه

الشجر	الزرع	الفاكهة	التُفَاح	الكُمّثرى
مُودُنْ	تَارِيَان	جِيمِشْ	آلَمَا	آرْمُط
المشمش	الانجاص	العنب	الزبيب	الغُبَيْرا
آرُك	قَرَا آرُك[4]	أُزُم يُزُم	قُرو أُزُمْ	جِكِدَه[5]
الجَوز	القَصَب	الورَق	الخشب	الوَرْد
قُوز	قَلسُون	لَبَا	مُودُن	جِيجَك
الشَوْك	الحشيش	القطن		
وركِاصُون	آبَسُون	مَعْ		

الباب السادس عشر[6] فى الاثاث والفرش والالات

المال من الحيوان	الرّحل والاثاث	اللّباد	الزلى والفراش	الرّحا
آدُون آدُسُون	نِيسُون	سِيسِزْ	كَبِيز[7]	دَكِرْمَنْ
الابريق	السّطيحه	الغضارة	الابخانة	الجراب
قُطغَا	دُوكَر	اِياغَا[8]	جُون	جُلَم
الجوالق	الزّق	النار	الحطب	البعر
هُوطَا	طُلُون	قال	تُولان	هَرغَل

1) Codd. بُشلاغ 2) Sic B, T قَرُوط 3) B أُوصُون 4) MT قَرَا آرَّل 5) TM جِكِدَه
6) Sic! Caput XV (cf. supra) deest in omnibus codd. 7) M كبير B كيير 8) Sic!

Digitized by Google

الجمر	الرماد	المقدحة	الحرّاق	المنارة
نُرسُن[1]	هُنَاسُون	جاكور	هُولَا	جُولا
الكانون	السَّفُود	منصب القدْر[2]	القدر	المحبل
اُوجَاغ	شِيره	طُوغَان اَياغ	طُوغَان وقَزغَان[3]	اَرْغَمْچِى[4]
الدّلو	الخَيْط	الابْرَه	الكُسْتُبان	المسلّة
قُبغَا[5]	هِيطَسُون	جُون	قَرَبْجِين[6]	جُوال دُوز
البَرنُون	المقصّ	الميزان	المشْط	المنقاش
دَيصُون	قِبْجُور	تَنْكُهُور[7]	سَام	اُسْكُكْ
الكُرْسى	السّرير	المهد		
صَنْدلى	يَسَارِى	اُلْكَى[8]		

فصل فى الادوات

الكلتبان	الاشفا	الدرفش	المثقب	المبْرَد
آلْرْبى[9]	كِيرا	سِبْكَا	بِرِمْ	قُور
المطرقة	المفتاح	السندان	الكور	المنشار
هُلغَا	كُرْكَا	دُوسِى	كِيسَا[10]	كِيرُو
الموسى[11]	المسنّ	الفاس	الطبَر	المجرفة
دِلِير	بِيلَاوو	جَمْصِل	سُكَا	قُبغَا
القيد	الشبكة	الغرا	الشمع	
جِيدُو	تُورو طُور	جَابُون	لَبْ	

---

1) T يُرسُن add. صح? M بُرسُن B بُوسُن 2) Codd. المنصب والقدر 3) Codd. قَرغَان

4) Haec duo vocabula B om, M اُرغَمچى 5) B قُيغَا 6) TM فَرَبجين, B قَرَنجين

7) Sic! lege تَنْكَلَهُور? T add. وترازو 8) T اَلْكِى B الكى 9) M آلزبى, B آلريى

10) TM كِيسِيَا B كِيسِبَا 11) B الموس

Digitized by Google

الباب السابع عشر فى الثياب والمعادن والحلى و غيره

الملبوس	الثوب الخام	القميص	القَبَا	السّرابيل
نِيرَان	بِيز	كُنْكِلِكْ	دَبِل[1]	آمْدُون
التكّة	الزردان	الحَيَاصَة	المنطقه	الاطلس
آلكِه	قَبْطُرْغَا	قُشَاق	قُور	طُرْغُن[2]
البطانة	الجيب	الزرّ	العُروه	الكُم
كِبْ	كِنْجُكْ	تِكِنَه و بُوجِى	اَمَه بوجى[3]	قَنجُو
الذيل	الزَراقُوش	التاج	المقنعة	العصابة
قُرْمَاه	مَغْلا	نُخْتَاق[4]	بُرُنْجُك	طَاطُور[5]
وقاية العين	الخرقة	الفرو	الجوخا[8]	الكسا
صُغْبچى[6]	آرِچُور	نَكَا[7]	نَمُرْكِا	كِبِر وعَرصُون
الجلد	الدَاس[9]	الجورب		
قَنْكسا	قُطَاسُون	هِيمَاسُون		

فصل

الخَرَزَه	اللولو	المخنقه	الحلقة	الجُلْجُل
يِرْكِا	صَبَتْ (!)	اَرْكَا	صُويكا	اِلْكِتْ
الخاتم	الفصّ	السُوار	الذهب	الفضه
قُرُبْچِى[10]	نِيدُو	بَغُوبيلارُك[11]	آلطُون	مو[12]
الحديد	الصفْر	الرصَاص	الزيبق	
تَمُر	جِيز	قَرَغْلِجِى[13]	كُوينَاصُون	

1) Codd. ديل 2) Sic B, TM طَرْغَن 3) T add. امَة تِكِنه 4) Sic T, B نُحْتَاق
5) Codd. طَاطُون 6) TM صُغُپخى B صُغُنچِى 7) TM نَكَا 8) B الجوجا 9) B المداس
10) TM قُرُبچى, B قُرُوبچى 11) Lege بيلازُك B om. 12) Sic! 13) Sic! lege قُرْغُلْچِى

Digitized by Google

الباب الثامن عشر فى الالوان

الابيض	الاحمر	الاصفر	الاخضر	الاسوَد
چَغَان	هُولَان	شِيرَا	كُوكَا	قَرَا

الباب التاسع عشر فى الدوَاب و الحشار والوحُوش

الدواب	الفرس	البغل	الحمار	البقر
آدُون	مُورى	قَتِر	ايلچكا	اكُز[1]
الجمل	الحافر	الذنب	القرن	الغنم
تَمَه	تَر درناق[2]	سَوُل	اَبَرْ	قُونين[3]
العَنْز	الحصان	الحجره	المُهر	الفَصيل
اِيمَان	آجِرغَا	اِيرِى	اِيرو	طُرم
العجل	الجحش	النعجة	السبع	حمار وحش
طُغَل	اُنْغَا	قُونِى	اَرِسْلَان	طُولكا
الذيب	الكلب	الواوى	الضبع	القرد
جَنَا	نُوقَاى	جَغَل	ديلنوجْبَا[4]	سُرمچى
الدُّب	الثعلب	السنور	الفار	الحيّة
وَطَكَا	هُنَاكا	جَتْك	قُلْغَنَا[5]	مُوغَا[6]
القمل	الدباب[a] كلّه يقولون[7]		البرغوث	الدود
بُصْ	سِيسَمُون		بيريك	قَارِغَاى

فصل فى الوان الخيل

الاشقر	الادهم	الابلق	المحجّل اليد[8]	محجّل الرجل
قُلْجُن	قَرَا	آلا	قارِيلا	كل يَلا
الابيض	الكميت	الاصفر	الاسود	
بوز	كِهِر	جَردَه	قَرَا	

1) B اُكُز 2) B om. درناق ?تَر 3) Codd. قُوابِنْ 4) MB ديلنوجُنَا 5) TM قُلْغُبَا B قَلْعُبَا 6) Codd. صُوغَا 7) B om. 8) B المه

الباب العشرون فى السلاح والات الخيل

السيف	السيوف	السكين	الغمد	القوس
اُلدُو	يُلدُت	كَتْغَا	قُوى	نُمو
النشاب	العقب	النّبّل	الوتر	الجعبه
سُمو	سَربَصُون	قُصغَرَا [1]	كُبْجِى	قُور
القربان [2]	النصل	النصاب	الرمح	السّنان
قُرمصَا	سُمو تمرى [3]	مَسِى	جِيدَا	دَمرجِيدَا [4]
الدبوس	العصا	الدرع	الترس	السرج
بِيلَاوو	بَرِيَا	قَيَاق	قُلغَان	اَمَل
التغرل [5]	البداد	الحزام	اللبب	البارذنب [7]
قَيَسُون [6]	قُم	اُولَان	كُمدُرك	قُدرغَا
النَمارك [8]	الركاب	العنان	المقرعة	شبيهًا [9]
لَطغَم	دُورَا	جِلَاوو	مِينا	جَاجِرغَه
الوتد [10] والمسمار	المخلا	العسكر	المصاف	العلم
قَدَاسُو	تُوبَر [11]	جَريك	بُلغَاغ	طُوغ

الباب الحادى والعشرون فى الامراض والعيوب

المرض	الجرح	النّمامل	الجرب	الاعمى
اَبَدُم	يَارَا	چيغان	دُولانكِير	صُغار
الاطروش	الاعرج	الاقرع	الاخرس	النّوا
دُولَا	طُغلَنْ [12]	طَلغَا	كُلكِى	نَمْ [13]

---

1) B قُصرَا 2) B الغربان 3) Sic M, T سُمُو نمرى B سُمُو تمرِدى 4) B مُرجيدَا

5) B التقرل 6) Sic! lege قَيسُون? 7) B الباردنب 8) Codd. النمارين

9) TM شيپيها 10) Codd. الودّ 11) Sic TM, B تُرَبَر 12) M طُغَلن B طُغُلَن

13) Sic! lege ايمُ?

Digitized by Google

الباب الثانى والعشرون فى الطيور

الطير	الصقر	النسر	الغراب	البوم
شِيبَان	سُوَان	قَرَاقُش	قَرغَا	سَارُوقُوش

الحمام	الدجاج	الريش
كُوكَرچِى	تقُوق[1]	أُودُن

الباب الثالث والعشرون فى اسمآء الصناع

الصنعة	الصانع	القوّاس	الحدّاد	الشحنه
اوران[2]	أُورَن[3]	نُوچِى	دَمُرچِى	دَارُوغَا

الطبيب	الطبّال
أُوتچِى	كُورْكِچِى[4]

وعلى مثل هذا كما ذكرناه من قبل و الاصل فى النسبة الى الصنعة[5] اضافة جيم و يآء الى الاسم المنسوب اليه كما النسب فى التركيّة

الباب الرابع والعشرون فى الحساب والعدد

احد	اثنان	ثلثة	اربعة	خمسة
نِيكَنْ	قُويَر	قُربان	دُربَان	طابُون

ستة	سبعة	ثمانية	تسعة	عشرة
جُرغَان	دُولَان	نَايمَان	يِيسُون	هَربان

ثم تقدّم بعد ذلك الاكثر من العدد على الاقلّ بخلاف العربية مثاله[6]

احد عشر	اثنا عشر	ثلثه عشر	اربعة عشر
هَربَان نِيكَان	هَربَان قُويَر	هَربَان قُربان	هربان دُربَان

1) T نقُوق 2) Codd. اوزان 3) Codd. أُوزُپ 4) M كَوُرْكِچى B كُورُكِچى
5) Codd. الصغر 6) M om.

خمسة عشر	ستة عشر	سبعة عشر	ثمانية عشر
هربان طابُون	هربان جُرغان	هَربان دُولان	هَربَان نايمَان

تسعة عشر	عشرون
هربان بيسُون	قورين

وكذى ثلث وعشرون قُورين قُربان و يستمرّ الى الثلثين كذى

ثلثون	اربعون	خمسون	ستون	سَبعُون
قُوچين	دُوچين	طَابين	جِيرَان	دَالَان

ثمانون	تسعون	ماية	مايتان	ثلثمايه
نايان	بيران	جَاوْنْ	قُويَر جَاوْنْ	قُربان جَاوْنْ

وكذى الى الالف الف مِنْغَان الفان قُويَر مِنغَان و على هذا القياس بالغ ما بلغ النّصف جَارم

الباب الخامس والعشرون فى اسماء شذّت عن عقد الابواب لمباينتها ايّاها وها هى مُقفّاة

الاداة[1] والالة	الاسم	الانموذج	الارملة	الانفطار
ميسَاه	نِيرين	اُلكُوا	بَلْبَسى[2]	كُلِيجْمُوا

النّهْمَة	التوبة	الثمن	الحكم	الجماعة
سِيربَا	كَمْسِبا[3]	اُونَان	مثله	قُورچِى

الجواب	الحمل	الحُبلة[4]	الحطّ[5]	الحلى
غَرِيُون	آجا	اُرغَا	طَالِبى	كِنْدُو

1) M الاداه 2) T بِلِيسِى M بليسى B بليس 3) Codd. كِيسَبَا 4) TM الحُلبَة
5) Fortasse الحطّ?

الحديث	الجلف [1]	الخطيه	الدعوة	الدين والغرض
كَلَام	جَرَا [2]	نِيُول [3]	قُرمِيلا	اُورى
الذَنب	الراحة	الرهن	الرايحة	السّحر
آلدَانك	آمُربَا	اُوجَربَا	هُونَر	هَبْ
الشبر	الصبر	الصَوت	العرُوس	امرَاة الاب
نُوهَا	بَابجُو	دَاوّ	بَرِى	بَركَان
العُمر	العُقده	العذاب	العطش	الغريب
ناصُون	جَابتْ	جُوبَه	اُنْدَاسِله	بُوسِى
الغرض	الفَرْسخ	الفعل	الفال	القطعة
كُجرلُمو	مُودُنْ	اُوبِلا	هِبلغَتْ	قُورغَى [4]
القدر	القديم	الكرى	اللون	اللعب
وَلْكِا	اِبرتَكِى	طُوطِغَا	اَنْكِين	نَاد
المستعمل	المنام والحلم	المعشوقة	المحتشم	المصلحة
اُور	جُودليبى	اَمرَاق	بَيَان	جُوپ
الحظّ والنصيب	النفقة	النوبة	النضج	الوَديعَة	الهديّه
قُوبى	كُوناسُون	كشِك	كُوكجَار	جُمَادِيت	سَوغَات

واعلم ان الاعاجم تاخذ الفاظا كثيرةً الخ [5]

---

1) Codd. الخلق 2) Codd. جَرَا 3) Codd. نِيُوك 4) Codd. قُورَعِى 5) Vide «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ» pag. 85,9 et nota 4.

Digitized by Google

Переводъ.

Книга: переводчикъ персидскій, турецкій и монгольскій.

Часть третья: о языкѣ монгольскомъ.

Третья часть книги, (трактующая) о языкѣ монгольскомъ, раздѣлена на главы, расположена въ послѣдовательномъ порядкѣ, причемъ выбиралось наиболѣе легкое, (т. е. наиболѣе легкій способъ изложенія); состоитъ она изъ двадцати пяти главъ съ отдѣлами.

1) Объ именахъ Бога Всевышняго и относящихся сюда [1]) словахъ.
2) О глагольныхъ формахъ совершеннаго вида.
3) О грамматическомъ управленіи [2]) и флексіи.
4) О грамматическихъ частицахъ.
5) О словахъ, выражающихъ коррелятивныя понятія.
6) О членахъ человѣческаго тѣла.
7) О названіяхъ родственниковъ и т. п.
8) О словахъ, относящихся къ времени и срокамъ.
9) О небѣ и небесныхъ (тѣлахъ и явленіяхъ).
10) О временахъ года.
11) О земляхъ и моряхъ.
12) О странахъ и мѣстахъ.
13) О кушаньяхъ и питьяхъ.
14) О деревьяхъ и плодахъ.
15) О названіяхъ хлѣбовъ.
16) О постилкахъ, утвари и орудіяхъ.
17) Объ одеждахъ, украшеніяхъ, металлахъ и драгоцѣнныхъ камняхъ.
18) О цвѣтахъ и краскахъ.
19) О животныхъ и звѣряхъ.
20) Объ оружіи и принадлежностяхъ его.
21) О болѣзняхъ и недостаткахъ.
22) О названіяхъ птицъ и хищниковъ.
23) О названіяхъ ремесленниковъ.
24) О счетѣ и числахъ.

---

1) Т. е. къ дѣлу религіи.

2) Или «о грамматическихъ частицахъ», хотя استعمال, строго говоря, такого значенія не имѣетъ; но терминологія нашего автора, какъ и языкъ его вообще, далеко нѣклассическіе.

Digitized by Google

25) Объ именахъ, не укладывающихся въ рамки (вышеперечисленныхъ) главъ.

Глава первая: объ именахъ Бога Всевышняго и относящихся (сюда) словахъ [1]) (75,14—75,17).

Глава вторая: о глагольныхъ формахъ совершеннаго вида. Правильный способъ образованія формы совершеннаго вида заключается въ присоединеніи къ корню всякаго глагола «ба» и «элифа» (т. е. ба, бä), что и служитъ примѣтою совершеннаго вида. И вотъ слѣдуетъ рядъ глаголовъ, расположенныхъ въ удобномъ, послѣдовательномъ порядкѣ [2]).

Глава третья: о формѣ будущаго времени и дальнѣйшемъ спряженіи, а при ней отдѣлы о грамматическомъ управленіи и флексіи [3]).

Ты уже узналъ о способѣ образованія (буквально: о свойствѣ) совершеннаго вида и о его примѣтѣ; что-же касается будущаго времени и дальнѣйшаго спряженія, то все это пройдетъ передъ тобою, если угодно будетъ Богу Всевышнему. Знай, что примѣта будущаго времени (заключается) въ томъ, что отбрасывается примѣта совершеннаго вида «ба» и ставится вмѣсто нея мимъ съ даммою и вавъ (т. е. му, мӯ), напр. онъ ударилъ — دَلَتبا däläтbä, онъ ударитъ — دَلَدمو däläдmӯ, онъ послалъ — اِيلْبا ilбä (sic!), онъ пошлетъ — اِيلْمو ilмӯ, онъ ѣлъ — اِيدَبَا idäбä, онъ будетъ ѣсть — ايدَمو idäмӯ. Нѣкоторые же изъ нихъ (монголовъ) замѣняютъ вавъ посредствомъ йа съ предшествующею кэсрою, напр. онъ шелъ — يُرْچُبَا jорчуба, онъ пойдетъ — يُرْچِمِى jорчумі, онъ продалъ — قُدالبَا кудалба (sic!) [4]), онъ продастъ — قُدالِمِى кудалмі. Но формы, образованныя по первому образцу, болѣе извѣстны и употребительны.

А примѣтою масдара (т. е. отглагольнаго имени вродѣ Infinitiv'a) служитъ прибавленіе къ буквамъ корня кэфа съ даммою и вава (т. е. كُ ку, кӯ) и говорятъ: онъ ударилъ — دَلَتبَا däläтbä, онъ ударитъ (ударяетъ) — دَلتمو däläтmӯ, ударяніе (ударять) — دَلتكو däläткӯ; онъ взялъ — آپا апа (sic!)

---

1) Весь лексическій матеріалъ приводится ниже въ видѣ двухъ глоссаріевъ; здѣсь-же дается переводъ заглавій съ указаніемъ страницъ и строкъ текста, на которыхъ помѣщены стоящія подъ этими заглавіями слова. Главы, трактующія о грамматикѣ, переведены полностью и будутъ подробно разобраны ниже въ «Комментаріи» въ связи съ наблюденіями надъ лексическимъ матеріаломъ глоссарія.

2) Идутъ глаголы въ формѣ совершеннаго вида 76,4—79,21.

3) Такимъ образомъ въ текстѣ заглавіе этой главы звучитъ нѣсколько иначе, чѣмъ выше въ перечнѣ главъ.

4) Ср. يحقيكحسق худалдуху, *торговать* и حدرع يحقيكحد, *продавать*.

Digitized by Google

онъ возьметъ (беретъ) — آبمو абму, взиманіе (взимать, брать) — آپكو апгу (sic! абɣу?).

Иногда же замѣняютъ кэфъ гайномъ вслѣдствіе близости мѣста образованія ихъ и говорятъ: ударяніе (ударять) — دلتغو dälätɣў, и браніе (брать) — آپغو апɣу. И здѣсь гайнъ является замѣною энергично артикулированнаго [1]) кэфа благодаря близости мѣста образованія ихъ; и въ языкѣ турецкомъ есть много подобныхъ этому явленій.

Что-же касается повелительнаго наклоненія, то правильный способъ его образованія заключается въ томъ, что коренныя буквы (глагола) остаются такъ, какъ онѣ есть, безъ всякихъ наращеній, такъ что скажутъ: бей — دلت dälät, бери — آپ ап, иди — يرچى jорчі, приближься — ايره ірä, а по аналогіи съ этими примѣрами (и отъ другихъ глаголовъ).

Что-же касается «имени дѣйствователя» (т. е. причастія дѣйствительнаго), то примѣтою его служитъ прибавленіе чима и йа (чі) къ концу коренныхъ буквъ глагола, напр. онъ всталъ — بوصبا босба, встающій — بوصچى босучі, онъ ѣлъ — ايدبا ідäбä, ѣдящій — ايدچى ідäчі, онъ писалъ — بتبا бітібä, пишущій — بتچى бітічі [2]), онъ служилъ — كلبا кілібä, служащій — كلچى кілічі [3]).

А иногда употребляется въ качествѣ примѣты для «имени дѣйствователя», — подобно тому какъ ты говоришь по-арабски هو ضرب (въ значеніи «онъ — ударяющій»), но не для настоящаго имени дѣйствователя, — гайнъ съ даммою и вавъ (ɣу), напр. ударяющій — دلتغو dälätɣў, но это не коренной способъ (образованія имени дѣйствователя [4]).

---

1) Таково обычное значеніе термина مفخّم (Ср. Арабъ филологъ о турецкомъ яз. стр. 06, прим. 7). Однако судя по предыдущему можно также думать, что въ данномъ случаѣ الكاف المفخّمة не что иное какъ ڭ т. е. «г».

2) Мы исправили этотъ примѣръ по правилу и по другимъ примѣрамъ, но возможно, что начертаніе рук. بيتكچى (чит. бітігäчі) указываетъ на болѣе древнюю форму причастія См. G. J. Ramstedt, Das Schriftmongolische und die Urgamundart, отд. оттискъ, стр. 24. (Journal de la Société Finno-ougrienne XXI, 2).

3) Мы имѣемъ въ виду глаголъ كلدى, *стараться, заботиться, радѣть*. (Словарь Голстунскаго III, 434).

4) Это мѣсто необходимо пояснить. Несмотря на неясный и неправильный *языкъ* автора въ этомъ мѣстѣ, *мысль* его ясна: монгольская форма на غو, имѣющая обыкновенно значеніе неопредѣленнаго наклоненія (масдара), можетъ также иногда имѣть и значеніе имени дѣйствователя (т. е. причастія дѣйствительнаго) подобно тому, какъ и въ арабскомъ

Digitized by Google

А что касается причастія страдательнаго, то примѣта его состоитъ въ присоединеніи къ буквамъ корня глагола мима съ фатхою и ра (т. е. مَر мар, мäр) напр. онъ раскрасилъ — جِيلْبا ɥilуба, раскрашенный — جِيلْمَر [1]) ɥilумар, битый — دَلْتمر дäлäтмäр.

А часть ихъ (монголовъ) употребляетъ иногда вмѣсто этого (наращенія) кэфъ, которому придаетъ значеніе бытія битымъ (sic!) (напр.) битый — دَلَتْ دِكِشْ дäлäтдікіш (sic!), взятый — آبَادِكِشْ абадікіш (sic!). [2]).

Отдѣлъ, который содержитъ примѣры, указывающіе на существующія (формы) мѣстоименій и флексій [3]) (81,8—82,8).

Отдѣлъ о примѣтѣ для (образованія) множественнаго числа, которое образуется путемъ присоединенія къ имени въ единственномъ числѣ (буквы) та, напр. лошадь — موری морі, лошади — موريت моріт, ножъ كَتْغَا кäтɧа, ножи — كَتغَات кäтɧат [4]).

языкѣ масдары иногда имѣютъ значеніе «именъ дѣйствователя». Неправильность языка отчасти быть можетъ объясняется тѣмъ, что въ текстъ включена переписчикомъ глосса или сдѣлана перестановка словъ. По предположенію бар. В. Р. Розена въ первоначальномъ текстѣ могло стоять что-нибудь вродѣ: و قد يستعمل علامة لاسم الفاعل غين مضمومة و واو كقولك الضارب دلتغو وليس باصل ولا هو اسم الفاعل على الحقيقة شبيهًا بقولك هو ضرب

1) Рукк. چِيلَبَا и چِيلمُو. Моя конъектура основана на вышеприведенномъ правилѣ; кромѣ того جِيلُبَا можно сопоставить съ [illegible], тогда какъ چِيلَبَا въ значеніи «раскрашивать» и т. п. совершенно неизвѣстно.

2) Это мѣсто, неправильно выраженное, несомнѣнно испорчено. Вопервыхъ изъ примѣровъ видно, что окончаніемъ разбираемаго здѣсь пассивнаго причастія служилъ не одинъ ك, а د, ك и ش, или вѣроятнѣе, какъ мы сейчасъ увидимъ, د, ك, س и ن. Вовторыхъ оборотъ يجعله بمعنى ضرب المضروب очень неловокъ; бар. В. Р. Розенъ предложилъ читать вмѣсто него يجعله كقولك ضرب بمعنى المضروب — «употребляя его подобно тому, какъ ты употребляешь (иногда) ضرب въ значеніи مضروب». Втретьихъ наконецъ окончаніе دِكِش намъ совершенно неизвѣстно, и единственная форма, которую мы рѣшаемся не безъ колебаній привлечь для сравненія, есть монгольское Perfectum usus (G. J. Ramstedt, Über die Conjugation des Khalkha-Mongolischen 1902, S. 35, § 25), и предлагаемъ вмѣсто دِكِش читать دَكْسَن, т. е. «дагсан, дäгсäн». Насколько и это сближеніе основательно, предоставляемъ судить монголистамъ.

3) Слѣдуютъ мѣстоименія, ихъ склоненіе и примѣры на ихъ употребленіе въ качествѣ подлежащаго и дополненія при различныхъ глагольныхъ формахъ, а также при именахъ существительныхъ въ роли арабскихъ мѣстоименныхъ аффиксовъ. Весь этотъ матеріалъ систематизированъ ниже въ «Комментаріи», и потому здѣсь не приводится.

4) «Письменная» форма [illegible] хітуɧа. Поэтому быть можетъ слѣдуетъ слегка измѣнить вокализацію и читать «кітɧа, кітɧат».

Digitized by Google

Отдѣлъ объ имени уменьшительномъ. (Оно образуется) путемъ прибавленія къ имени, отъ котораго (желательно) образовать уменьшительное, гайна съ фатхою и нуна (т. е. غَن ған), напр. мечъ — اُلدو ӱлдӱ, маленькій мечъ — اُلدغَن ӱлдӱған, лошадь — مُورى морі, лошадка — مورىغَن моріған.

Отдѣлъ о словѣ (sic!) تو ту съ даммою надъ (буквою) та со значеніемъ арабскаго ذُو [1]), которое употребляется для (означенія) владѣнія (чѣмъ) или бытія въ сообществѣ (кого или чего) напр. я женатъ — بِى اَمَه تُو бі ӓмӓтӱ, я съ лошадью — بِى مُورِى تُو бі моріту; я безъ меча بى اُلدو اُكَى бі ӱлдӱ ӱгӓі, я безъ лошади — بى مورى اكى бі морі ӱгӓі, я безъ ножа — بى كتغا اكى бі кӓтға (кітға?) ӱгӓі [2]).

Отдѣлъ о прилагательномъ въ сравнительной степени. Вмѣсто формы сравнительной степени употребляется слово طُونجَا тунца (sic!), напр. сильный — بَاطو [3]) бату, болѣе сильный — طُونجَا بَاطُو тунца бату; длинный — اُرتُو урту, болѣе длинный — طُونجَا اُرتُو тунца урту; короткій — هُوقَار [4]) hокар, [болѣе короткій — طُونجَا هُوقَار тунца hокар] [5]).

Глава четвертая: грамматическія частицы, расположенныя въ (алфавитномъ) порядкѣ [6]).

Глава пятая (Различныя) имена и противоположныя имъ (по значенію), расположенныя въ порядкѣ (83,20—86,12).

Глава шестая. О членахъ человѣка (т. е. тѣла его) (86,14—87,16) [7]).

Глава седьмая. Названія родственниковъ (87,18—88,6).

Глава восьмая. Времена (88,8—88,15) [8]).

---

1) ذو значитъ «имѣющій что, хозяинъ чего, одаренный чѣмъ» и т. д.

2) Послѣдніе обороты приведены очевидно «кстати», ибо اُكَى какъ разъ противоположность تو.

3) Рукк. بَاطُو.

4) Рукк. هُوتار.

5) Словъ, заключенныхъ въ [ ], въ текстѣ нѣтъ; возможно одно изъ двухъ: либо они опущены переписчикомъ, либо наоборотъ переписчикъ прибавилъ слова القصير هُوقَار, но позабылъ прибавить сравнительную степень.

6) Слѣдуютъ мѣстоименія, нарѣчія, предлоги и т. п. (83,2—83,18). Арабскія слова, служащія ихъ переводомъ, расположены въ порядкѣ арабскаго алфавита. Порядокъ этотъ не вездѣ строго выдержанъ.

7) Заголовки отдѣльныхъ главъ не совпадаютъ *буквально* съ перечнемъ ихъ, приведеннымъ выше въ началѣ всего сочиненія; мы будемъ отмѣчать только крупныя существенныя отступленія.

8) Т. е. выраженія, относящіяся къ понятію времени.

Digitized by Google

Глава девятая. Небесные (предметы и явленія) (88,17—88,22).

Глава десятая. Четыре времени года (89,2—3).

Глава одиннадцатая. Земля и мѣстности (89,5—89,10).

Глава двѣнадцатая. Зданія и стоянки (89,12—89,17)[1]).

Глава тринадцатая. Кушанья и напитки (89,19—90,4).

Глава четырнадцатая. Деревья, растенія и плоды (90,6—90,13).

Глава шестнадцатая[2]). Утварь, постилки и орудія (90,15—91,19).

Глава семнадцатая. Одежды, драгоцѣнные камни, украшенія и т. п. (92,2—92,20).

Глава восемнадцатая. О цвѣтахъ (93,2—3).

Глава девятнадцатая. О животныхъ, пресмыкающихся и (дикихъ) звѣряхъ (93,5—93,18).

Отдѣлъ о мастяхъ лошадей (93,20—93,23)[3]).

Глава двадцатая. Объ оружіи и сбруѣ (94,2—94,15).

Глава двадцать первая. О болѣзняхъ и недостаткахъ (94,17—94,20).

Глава двадцать вторая. О птицахъ (95,2—95,5).

Глава двадцать третья. Названія ремесленниковъ (95,7—95,10)[4]).

Глава двадцать четвертая. О счетѣ и числахъ (95,14—96,11).

[Приводятся имена числительныя отъ 1 — 10, затѣмъ говорится: «затѣмъ-же бо́льшее число предшествуетъ ме́ньшему — въ противоположность арабскому языку». Затѣмъ опять идутъ имена числительныя].

Глава двадцать пятая. Объ именахъ, не укладывающихся въ рамки (предыдущихъ) главъ вслѣдствіе ихъ разрозненности по отношенію другъ къ другу. Здѣсь-же они приводятся въ послѣдовательномъ порядкѣ (96,14—97,16)[5]).

[Затѣмъ слѣдуетъ заключеніе, которое помѣщено въ нашемъ трудѣ «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ» 1900, стр. 043].

---

1) Эти двѣ главы выше носили названія: «О земляхъ и моряхъ; «О странахъ и мѣстахъ».

2) Главы пятнадцатой «О названіяхъ хлѣбовъ» нѣтъ въ рукописяхъ.

3) Этого отдѣла выше въ оглавленіи нѣтъ.

4) Приводится слово اوران и нѣсколько образованій на چی чі, а потомъ говорится: «И подобныя имъ, какъ мы уже говорили выше. Коренное-же образованіе относительныхъ именъ ремесленниковъ состоитъ въ прибавленіи чима и йа (т. е. чі) къ коренному слову подобно тому, какъ образуются имена относительныя въ турецкомъ языкѣ».

5) Понимать послѣднее надо такъ, что *арабскія* слова, которыми переведены «разрозненныя» монгольскія, расположены въ этой главѣ въ порядкѣ арабскаго алфавита. Порядокъ этотъ однако въ дошедшихъ до насъ спискахъ не вполнѣ выдержанъ, и имѣются позднѣйшія вставки, также нарушающія его.

Digitized by Google

Глоссаріи.

Лексическій матеріалъ, содержащійся въ напечатанномъ выше текстѣ (стр. 75—97), обработанъ мною въ видѣ двухъ глоссаріевъ: въ первый (I) вошли слова, оставшіяся мнѣ совершенно неясными, или очень сомнительными, во второй (II) — всѣ остальныя. Система принята мною слѣдующая: на первомъ мѣстѣ монгольское слово въ той формѣ, какъ оно значится выше въ текстѣ, затѣмъ цифрами страница и цифрами помельче строчка, на которой данное слово находится; число въ скобкахъ при цифрѣ строчки указываетъ на то, сколько разъ данное слово встрѣчается на этой строкѣ, если оно встрѣчается *болѣе* одного раза. Затѣмъ слѣдуетъ курсивомъ русскій переводъ этого слова, затѣмъ арабскій переводъ его, какъ онъ значится выше въ текстѣ, затѣмъ академическая транскрипція монгольскаго слова, затѣмъ обычное литературное начертаніе его монгольскими буквами [1]) и наконецъ иногда еще какія нибудь объяснительныя замѣчанія или соображенія издателя.

Для критическаго пользованія издаваемымъ мною глоссаріемъ монголисту необходимо быть до извѣстной степени знакомымъ съ арабско-турецкою письменностью. Въ нижеслѣдующихъ строкахъ я постараюсь дать нѣкоторыя спеціальныя указанія, могущія, по моему мнѣнію, нѣсколько облегчить трудъ монголисту, сравнительно мало знакомому съ пріемами и особенностями арабско-турецкой письменности.

1) Точки при буквахъ и особенно гласные знаки надъ и подъ буквами нерѣдко опускаются въ арабско-турецкихъ рукописяхъ или попадаютъ не на свое мѣсто. Но если гласный звукъ изображенъ одною изъ буквъ ا, و, ه или ى, то предполагать порчу текста уже гораздо труднѣе.

2) ى (въ началѣ словъ اِ) въ различныхъ современныхъ турецкихъ діалектахъ, пользующихся арабскимъ алфавитомъ, несомнѣнно изображаетъ иногда «ä» [2]). Можно поэтому думать, что и въ болѣе старыя времена эта буква изображала иногда въ турецкихъ рукк. не только «i», но и «ä», хотя во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ вопросъ этотъ является чрезвычайно сложнымъ, и мнѣнія ученыхъ мѣняются и расходятся. Основываясь на этомъ, я позволилъ себѣ транскрибировать иногда ى и اِ черезъ «ä», но слѣдуетъ помнить, что въ арабской письменности основнымъ фонетическимъ значеніемъ ى, какъ гласной буквы, является «i».

---

1) Въ первомъ глоссаріи такого начертанія конечно часто нѣтъ.

2) Вопросъ о возможныхъ оттѣнкахъ «ä» мы совершенно оставляемъ, какъ безусловно неразрѣшимый для нашего арабско-монгольскаго текста.

Digitized by Google

3) او и و могутъ означать въ турецкой письменности «o, u, ö, ü». То-же и дамма.

4) Если гласный звукъ обозначенъ посредствомъ ا, و или ى, то мы *вправѣ, но не обязаны* предполагать долгій звукъ.

5) При согласныхъ غ, ص, ض, ط, ظ, ع, غ, ق *вѣроятнѣе* предполагать велярные (твердые) гласные звуки; присутствіе ك наоборотъ почти всегда указываетъ на нёбность (мягкость) гласныхъ. При всѣхъ другихъ согласныхъ равно вѣроятны и твердые, и мягкіе гласные.

Что касается вообще моей транскрипціи, то я старался прежде всего передать академическою азбукою то, какъ нашему автору представлялось произношеніе собранныхъ имъ монгольскихъ словъ и формъ. Вопросъ о томъ, насколько правильно записывалъ онъ самъ и чѣмъ объяснить его непослѣдовательности, а также разницу между его транскрипціею и обычными монгольскими литературными начертаніями, можно будетъ (и то вѣроятно не во всѣхъ случаяхъ) разрѣшить только тогда, когда изученіе монгольскаго языка болѣе разовьется. Тогда-же можно будетъ говорить съ бо̀льшею увѣренностью и объ искаженіяхъ, внесенныхъ въ нашъ текстъ переписчиками. Я позволю себѣ напомнить, что въ арабско-турецкой части его труда только около 13% всѣхъ словъ пришлось отнести въ разрядъ неразгаданныхъ или очень сомнительныхъ, причемъ внѣ всякаго сомнѣнія многое объяснилось-бы, если-бы мы располагали автографомъ или вообще болѣе исправною рукописью изданнаго труда[1]). Одна эта цифра показываетъ, что запись нашего автора была въ общемъ вѣрна и надежна, см. также стр. XXII—XLV моего изслѣдованія «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ».

Противорѣчія и непослѣдовательности, въ которыя иногда впадаетъ нашъ авторъ при передачѣ монгольскихъ словъ арабскими буквами, показываютъ, что арабскій алфавитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ мало-пригоденъ для изображенія монгольской рѣчи, и что арабско-монгольская письменность была въ его время мало развита. Его старанія изобразить монгольскіе звуки, не имѣющіе эквивалентовъ въ арабскомъ языкѣ, *различными* арабскими буквами, могутъ впослѣдствіи оказаться очень поучительными для монголистовъ.

Въ виду всего вышесказаннаго я при изданіи былъ крайне остороженъ не только съ точками, но и съ гласными знаками въ монгольскихъ словахъ. Транскрипціею я иногда пользуюсь для того, чтобы исправить вока-

---

1) Нѣкоторыя изъ затруднявшихъ меня словъ удачно объяснены проф. M. Th. Houtsma, см. Göttingische gelehrte Anzeigen, 1902, № 7, S. 575.

Digitized by Google

лизацію, которая особенно сильно кажется мнѣ ошибочною, но тѣмъ не менѣе я ее сохраняю, если не въ текстѣ, то въ примѣчаніяхъ.

Относительно звукового значенія отдѣльныхъ арабскихъ буквъ считаю нужнымъ замѣтить здѣсь-же слѣдующее [1]).

ب (б) и پ (п), ڇ (ц) и چ (ч), ك (к) и ڴ (г) настолько часто смѣшиваются въ арабско-турецкихъ рукописяхъ, что я для удобства соединилъ ихъ попарно вмѣстѣ.

م (м) стоящій передъ ب при окончаніи нѣсколькихъ глаголовъ на стр. 79 указываетъ повидимому на какую-то особенность артикуляціи «б» (длительное голосное аттакированіе?).

ڇ есть именно ц, а چ — ч, и я не могу допустить, чтобы нашъ авторъ, слыша «ʒ» и «ц», безъ оговорокъ сталъ изображать ихъ черезъ ڇ и چ. Такимъ образомъ отсутствіе «ʒ» и «ц» слѣдуетъ признать діалектическою особенностью [2]).

ل въ громадномъ большинствѣ случаевъ изображаетъ «т», но слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ арабско-турецкой (особенно османской) письменности эта буква иногда имѣетъ въ началѣ словъ значеніе «д».

ع, какъ и въ арабско-турецкой письменности, встрѣчается очень рѣдко [3]) и служитъ показателемъ звука «а», напр. عَرَصُون арасун, *платье* بيچاق.

Большое разнообразіе царитъ у нашего автора въ изображеніи монгольскихъ заднеязычно-небныхъ. Вообще говоря ق у него соотвѣтствуетъ монгольскому письменному ᠭ, غ = ᠬ, ك и ڴ = ᠭ. Однако иногда мы находимъ غ тамъ, гдѣ ожидали-бы ق и наоборотъ.

Кромѣ того ᠮ изображается иногда (хотя очень рѣдко) черезъ غ (x); такъ-же рѣдки примѣры изображенія ᠬ и ᠪ черезъ ه (h), но значительно чаще встрѣчается изображеніе начальнаго или серединнаго ᠬ черезъ ه (h). Впечатлѣніе въ общемъ получается такое, что въ сущности нашего автора вполнѣ не удовлетворяло ни одно изъ употреблявшихся имъ начертаній, а звуки, которые онъ пытался изобразить, были «k» съ аффрикаціею (= k^x),

---

1) Различныя орѳографическія и въ связи съ ними фонетическія явленія будутъ болѣе подробно разобраны ниже въ «Комментаріи».

2) По двумъ-тремъ примѣрамъ можно было бы предположить, что «ц» иногда изображалось нашимъ авторомъ черезъ ز, но гораздо вѣроятнѣе, что мы имѣемъ въ этихъ случаяхъ дѣло съ заимствованными изъ турецкаго языка словами, въ которыхъ встрѣчается звукъ «з».

3) Мы конечно не говоримъ о заимствованныхъ изъ арабскаго языка словахъ.

Digitized by Google

«ɧ», «к» съ аффрикаціею (= $к^{х}$) и «г». Я транскрибирую ق какъ «k», غ какъ «ɧ», ك какъ «к», ڭ какъ «г» и ه какъ «h», предоставляя монголистамъ разобраться въ подробностяхъ этого чрезвычайно сложнаго вопроса. Для буквы ل я употребляю два знака «л» и «l» вмѣстѣ съ большинствомъ монголистовъ, ставя первый въ словахъ съ преобладающими велярными гласными, особенно если они стоятъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этимъ звукомъ, и «l» — въ словахъ иного состава; здѣсь тоже возможны ошибки. G. J. Ramstedt принимаетъ два «l», но говоритъ, что они не различаются по языковой артикуляціи, а только одинъ изъ нихъ голосный, а другой безголосный (Das Schriftmongolische und die Urga-Mundart, S. 27—28 und 54).

و, какъ согласный звукъ, транскрибируется у меня какъ «в», хотя можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло скорѣе съ губогубнымъ спирантомъ «w».

Не желая безъ особой необходимости отступать отъ академической транскрипціи, я изображаю дифтонги на «i» черезъ «ai, oi, yi» и т. д., хотя вполнѣ признаю, что второй элементъ ихъ можетъ иногда быть очень близокъ къ «j».

Затѣмъ слѣдуетъ еще отмѣтить, что глагольныя формы на «-ба, -бä» переводятся въ нашемъ глоссаріи иногда причастіями или отглагольными прилагательными, иногда даже именами дѣйствія; если это — ошибка, то отнюдь не случайная, ибо примѣровъ много. Впрочемъ о подобныхъ вопросахъ, напр. также объ особенностяхъ въ употребленіи отрицанія «бу» умѣстнѣе будетъ распространиться ниже въ комментаріи.

Извѣстные словари Шмидта, Ковалевскаго и Голстунскаго цитируются въ моемъ глоссаріи начальными буквами фамилій ихъ авторовъ.

I.

ا

اَبْكِل 87,10 *колѣно* الرُكبَه äбкil, ср. ܒܘܟܠܐ *колѣно*. ابكل = اَبْطُك?

اتُون 84,6 *стараніе, прилежаніе, усердіе и т. п.* الجدّ атун, äтӱн.

اَچِكَنْ 88,13 *вчера* البارحة äчкäн.

اُرتَجْنَا 88,11 *время* الزمان уртаџна, ортаџна, ӱртäџнä и т. п.

ارجَا نُعْدر 88,13 *утро* الصبح арџа — ? äрџä — ?

Digitized by Google

اَرجَا 84,8 *острый* الحاد арца, ärцä.

اَسْحَرى 88,15 *вечеръ* العصر асхурі; чит. اَسَخُن, ср. سىسىتىم *вечеръ, сумерки.* (Г. I, 22).

آسرّبَا 77,8 *потухнуть, успокоиться* (?) خبا (?) асіррба; чит. آمْربَا амураба?

اَسْغَنْ 85,20 *побѣда, удача* الفوز асɣан, ср. سىسىم

اُسْكَك 91,8 *пинцетъ, щипчики* المنقاش ўскўк. Ср. «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ» 59,13 اُسْقُوق, *родъ большого ножа.*

اُسْلُنْ 87,6 *легкое* الريه услун. Чит. اُشكِن ушкін, ср. سىسىمىم *легкое.*

آغا اجَا 88,2 *дядя* العمّ аɣа äцä (ächä?). Ср. монгольскія слова سىم *старшій братъ* и вообще *старшій*, ىىن ächі, *матушка, маменька.*

آغَا اكَا 88,2 *дядя по матери* الخال аɣа äkä. Ср. монгольскія слова سىم *старшій братъ, старшій* и ىىا *мать, родственница.*

آلْرِبى 91,13 *особаго рода трамбовка* الكلتبان. Чит. آلْرِچى алурічі и ср. سىمىمىس *мять, приминать.* Относительно арабскаго перевода этого слова см. персидскій словарь Вуллерса غلتبان *длинный, круглый камень, употребляемый для утрамбовки новой крыши.*

اِلْكِتْ 92,16 *колокольчикъ* الجلجل ilkіt.

آلكه 92,5 *гачникъ, поясъ для придерживанія штановъ* التكّه (Dozy, Dictionnaire des noms des vêtem. 95—99) alгä, älгä. Можетъ быть слѣдуетъ читать الكه‌بچى älігäbчі, *куртка на толстой ватѣ, набрюшникъ.* ىىىىىن (Г. I, 86).

الْن كِلِم با 79,8 *быть упорнымъ* لجّ و الحّ алун kälімbä. Можетъ быть второе слово есть просто käläbä, *онъ говорилъ.* Относительно م передъ ب см. стр. 106.

اُلْوچَبَا 78,10 *вредить* ضرّ ўlўчkäbä.

اُنْدَسِله 97,8 *жажда* العطش ундасіла. Ср. ىىىىىىىىىىا умдāсхулаң, *жажда.*

اندُوصبَا 78,16 *жаждать* عطش ундўсba. Ср. ىىىىىىىىىو умдāсху, *жаждать.*

اُنبيا В اوغيبا 77,20 *плыть* سبح уніба, уɣіба. Чит. اُنْبَا = ىىىىىىىو *плавать.*

Digitized by Google

اُوتُو 85,18 *бѣдный* الفقير уту, оту, ӱтӱ и т. п.

اُوجَربَا 97,4 *залогъ* الرهن уџарба.

اُور 97,14 *употребляемый, употребительный* المستعمل ур, ор и т. д.

اُوقَبَا 79,2 *читать* قرا укаба. Можетъ быть слѣдуетъ привлечь турецкое اوقومق окумак?

اُولبَا 76,13 *приказывать* امر улба, олба. Можетъ быть слѣдуетъ читать «ӱläбä, *говорить*» (изъ [illegible]?), что при случаѣ можетъ значить и «приказывать».

اُومِسبا 79,8 *щупать* لمس умісба, омісба и т. д.

اُويَربَا 76,21 *итти впереди* تقدّم уjарба, оjарба, уіраба, оіраба, ӱіräбä и т. д.

اُويَنْ 88,9 *время* الوقت уjан, оjан. Чит. اونى öні, *долгое время*, ср. [illegible]

ايرلبا 78,22 *разлучить, разсѣять* فرّق äрläбä, ірläбä, аjірлаба и т. д.

ايرُو 93,10 *жеребенокъ* المهر іру, ірӱ.

اِيرِى 93,10 *кобыла* الحجره ірі, äрі.

ايغَبَا 78,18 *прясть* غزل іӡаба, аіӡаба и т. п.

اُيغَبا В ايغبَا 78,18 *побѣждать* غلب.

ب

بَاغُور 87,4 *задница* الدُّبر баӡур. Ср. [illegible] *склонъ, скатъ, спускъ* отъ корня [illegible] *спускаться и т. п.*

بَاىبَا 78,8 *терпѣть* صبر баіба.

بايتبَا 79,4 *слѣдовать, быть вынесеннымъ поверхъ воды, плавать по верху* قفا و طفا баітаба. Въ текстѣ опечатка: يايتبَا.

بِرِم 91,13 *буравъ* المثقب бірім. Можетъ быть слѣдуетъ читать يُرم jӱрӱм и ср. [illegible] ӱрӱм, *буравъ*.

بُوچِى 92,7 *пуговица* الزرّ бучі. Можетъ быть начертаніе рукк. испорчено изъ تُوبْچى = [illegible] *пуговица*. Тамъ-же рядомъ сочетаніе اَمَه بوجى *петля*. Ср. К. I, 214 [illegible] *петлица*.

Digitized by Google

بُوصِلَبَا 76,13 *проснуться* انتبه бослаба. Ср. [illegible] *вставать.*

بيريك 93,18 *блоха* البرغوث бірік, бäрік, бäірік?

بيو 83,15 *да* نعم біjу?

ت

تَر 93,8 *копыто* الحافر тар, тäр. Можетъ быть недописанное турецкое слово تِرناق тырнаk, *копыто*? См. слѣдующее слово.

تَردرناق 93,8 *копыто* الحافر тардірнаk (sic!). Вѣроятно первоначально было написано ترناق درناق т. е. тырнаk, дырнаk — двѣ формы одного и того-же турецкаго слова, см. предыдущее слово.

تُكَبا 78,22 *окончить что* فرغ тӱгäбä. Ср. [illegible] *быть совершеннымъ, быть оконченнымъ* или [illegible] *наполняться; оканчиваться (о срокѣ)* (Г. III, 184).

تَكَتْبَا 76,21 *пронзить* ثقب тäкäтбä. Ср. [illegible] *бить, ударять, колотить.* Чит. تَلَتْبا тäläтбä?

تِكِنَه 92,7 *пуговица* الزرّ тігінä. Ibidem 92,3) въ оборотѣ اَمَه تِكِنَه *петля.*

تمكُبا 76,13 *собирать* (?) القط (?) тäмкӱбä.

تُوبَرَ B تُرَبَر 94,15 *сѣчка* المخلا тубара, тӱбäрä?

تُوكَن 89,17 *могила* القبر тӱкäн.

تُونِيَان 84,16 *сырость, влага* الرطوبة тунiјан, тӱнiјäн.

ج ج

جَابُت 97,8 *узелъ* العُقده ɥабут.

جَاكِمِى تَنْكِرِى B تنكرى جاكى 88,22 *молнія* البرق тäɥрі ɥакімі (чаkilмі?). Ср. [illegible] *сверкать (о молніи),* [illegible] *молнія.*

جاكور 91,2 *кочерга* المقدحة ɥагур, ɥäгӱр. Можетъ быть слѣдуетъ читать چِلَكُور чiläгӱр и ср. съ разговорною формою слова [illegible]? шiläгӱр?

جَبَابَا 78,6 *привязывать (скотъ)* شكل ɥабаба.

چَبخَبَا 78,10 *потерять* ضيّع чабхаба.

Digitized by Google

جَجْكِبَا 77,12 *топтать, топать* داس ҷäҷкібä.

جُق 88,20 *роса* الندى ҷук. Ср. Г. III, Доп. 80 [illegible] *влажная земля.*

جِڭِر 83,21 *дýхи* الجنّ ҷігір.

جُكِرْبَا 79,21 *вести* هَدى وبَرى ҷӱкірбä.

چَلَا 86,15 *мозгъ* الدماغ чала.

جُلَم 90,18 *кожаный мѣшокъ, футляръ* الجراب ҷулам.

جُمَادِيت 97,16 *депозитъ* الوديعة ҷумадіт.

جَمْصِل 91,17 *топоръ* الفاس ҷамсіл, ҷäмсіl. Можетъ быть чит. جَمْصَك ҷäмсäк, *орудіе, инструментъ* [illegible].

جَمْكَنْ 87,8 *рука отъ локтя* الذراع ҷäмкäн.

چُندَبَا 79,2 *расположить, оцѣнить, попасть, правильно что сдѣлать* قدرواصاب чундаба.

جُودليبى 97,14 *сонъ, поллюція* المنام و الحلم ҷудlібі.

جوكبا 79,15 *быть полезнымъ* نفع ҷӱкäбä. Ср. [illegible] *пріобрѣтать, имѣть, собирать.*

جُون 90,18 *отхожее мѣсто?* الابخانة ҷун, ҷон, ҷӱн, ҷöн.

چيغان 94,18 *опухоль* الدّمامل (множеств. число отъ دُنبل = دُمَّل) чіҕан.

جِيلَبَا 79,17 и چيلَبَا 81,3(2) *красить, рисовать* نقش ҷілаба, ҷіläбä. Чит. جِيلْبَا ҷіlуба и ср. [illegible] *писать красками, рисовать.*

ح

حاكى 88,13 *послѣзавтра* بعد غدا хакі (sic!).

حَوَاجُوبا 79,2 *распредѣлить, устроить* قدّر хаваҷуба, хоҷуба. Можетъ быть чит. جواخُوبا ҷохоба, ср. [illegible] *устраивать, составлять, образовать.*

خ

خَطَا 87,10 *голень* الساق хата. Можетъ быть чит. جُطَا = турецкому جوته *нога отъ колѣна до лядвей.*

Digitized by Google

د

دَارِنْ تَلَبَا 79,13 *раскаяваться, сожалѣть* ندم дарін талаба (täläбä?).

دَاوُرغَا 86,10 *разсѣянный* المبدد давурҕа.

دَبَرُنْ 86,8 *полный* الملآن дäбäрӱн.

دِلِير 91,17 *бритва* المُوسى дilip.

دُوكَر 90,18 *мѣхъ для воды* السطيحة дӱгäр.

دُولانكِير 94,18 *парша* الجَرب дулангір, дулаңір.

دُولبَا 79,17 *грабить* نهب долаба. Можетъ быть чит. دُونُبا доноба ср. [illegible] *грабить*.

دُو لُم با 79,9 безъ арабскаго перевода; судя по контексту — «лизать». Ср. [illegible] *лизать*. Относительно م передъ ب см. стр. 106.

دِيرَه 89,15 *крыша* السقف дірä, дäрä.

دَيصُون 91,8 по контексту вѣроятно или швейная принадлежность, или матерія и т. п. البرنون даісун. البرنون по Вуллерсу sericum pictum subtilissimum, ср. также برنوس *Merino* (*Zeug*) у H. Almkvist, Kl. Beitr. zur Lexicographie des Vulgärarabischen.

ديلنوجْبَا 93,14 *гіена* الضبع дilнӱҗбä. Слово несомнѣнно испорчено; опираясь на варіантъ рукк. MB, можно предположить, что послѣдняя часть этого слова = چَنَا чана, *волкъ*. Въ предыдущемъ скрывается вѣроятно какой нибудь эпитетъ, — нельзя-ли читать دَبَلْتُو дäбälтӱ, *имѣющій шубу, тулупъ?* У гіены, какъ извѣстно, на спинѣ имѣется своеобразная грива.

س

سُربَا 79,17 *быть широкимъ* وسع сурба, сорба и т. д.

سُوَان 95,3 *хищная птица, ястребъ* الصقر сӱвäн, суван, сован и т. п.

سُورَك 87,4 *лобокъ* العانة сӱрäк.

سِيسِزْ 90,16 *шерстяное одѣяніе* اللباد сісіз.

سِيسَمُون 93,18 *муха* الذباب (рукк. الدباب) сісамун, сісäмӱн. Впрочемъ заслуживаетъ вниманія и чтеніе الدَبّاب *пресмыкающееся* или *родъ саранчи* (sauterelle rampante), см. словарь Dozy, I, 421.

Digitized by Google

ص

صُغُپچِى 92,11 *наглазникъ* وقاية العين суҕубчі. Ср. [illegible] *часть панцыря подъ мышкою* (Г. II, 342) или [illegible] *козырекъ въ шлемѣ для прикрытія глазъ* (Г. II, 314).

صُوفُصْچِى 85,12 *наружный, внѣшній* الظاهر сукусчі (сумусчі?).

ط

طَاطبَا 78,10 *молоть* طحن татаба. Ср. [illegible]—глаголъ, имѣющій по Г. III, 37 очень много различныхъ значеній, между прочимъ «крошить двумя ножами». Можетъ быть діалектически онъ имѣлъ значеніе «молоть».

طَالِبى 96,19 *дешевизна продуктовъ, хлѣба* الحطّ. Вмѣсто الحطّ можетъ быть лучше читать الحظّ *удѣлъ, счастье* и ср. [illegible] *спокойный, довольный; отсутствіе всякаго стѣсненія, полная свобода; спокойствіе духа* Г. III, 45.

طَجْكان 88,11 *вчера* أَمْس тäцкäн.

طِرَلِى 84,20 *тайна* السرّ тыралы, tipali.

طَسُوبَا 78,8 *проливать* صبّ тасуба.

طَلغَا 94,20 *лысый* الاقرع талҕа.

طُولَكا 93,12 *дикій оселъ* حمار وحش тӱläгä.

(بَاطُو) طُونجَا 82,16; 82,18(2) *сильнѣе* الاقوى; «тунца, тонца», какъ частица для образованія сравнительной степени отъ прилагательныхъ, намъ неизвѣстна.

ع

عُرعبَا (sic!) 77,12 *срывать, снимать* خلع. Слово очевидно написано неправильно: надъ ع'ами необходимы точки, и тогда мы можемъ прочесть «ҕурҕаба, ҕарҕаба» и т. п. Ср. [illegible] *выводить, удалять*.

Digitized by Google

ق

قَادُمْ 83,3 какая-то частица или нарѣчіе أَلِي (sic!). По словарю Dozy أَلِّي = الّذى *который*; الى значитъ «до». кадум.

قارِ يلا 93,21 *съ бѣлыми передними ногами* المحجّل اليد kapiла. Можетъ быть слѣдуетъ это разбирать какъ турецкій оборотъ آلا قارى *съ пестрыми руками*.

قَاغْبَا 78,18 *сердиться* غضب kaɣaba, kaɣba.

قاى 84,12 *глупый* الابله.

قِبجَا 86,6 *одѣтый* اللبوس kibџa, кыбџа.

قِبْجُور 91,8 *ножницы* المقصّ kibџur, кыбџур.

قُبغَا 91,17 *метла* المجرفة kubɣa.

قَدْبَا 77,12 *лѣчить, лѣчиться* داوى kадба.

قَربَا 77,20 *опередить, обогнать* سبق карба.

قَربَا 76,17 *ненавидѣть, не одобрять* بغض وكره карба. Вѣроятно испорченное переписчиками سبسس *бранить, ругать, проклинать*. Чит. قَرِيَابَا?

قصَفَرَا 94,5 арабскій переводъ التّلّى близокъ къ словамъ تَلِّي по словарю Dozy «lama» со ссылкою на Lane, Manners and customs etc. 3-e edit. 1842, II, 94 или تَلى, تَلّى *золотая, серебряная нить; нить*. Монгольское слово совершенно загадочно; kycɣapa.

قطَاسُون 92,13 арабскій переводъ الداس неясенъ; В даетъ المداس, что по словарю Lane'a значитъ «родъ обуви, сандалій», а по Beaussier, Dictionnaire pratique arabe-français «суданскія туфли». кутасун.

قَطغَبَا 79,15 *вскипятиться, разгнѣваться* غر katɣuba.

قُطغَبَا 77,8 *шить* خاط kutɣaba.

قُطغُوبا 76,13 *снабдить уздою* الجم kutɣuba.

قُلَاووزلَبَا 77,6 *защищать* حمى. Въ виду того, что турецкое слово قُلاووزلَق значитъ «быть проводникомъ», нельзя-ли здѣсь предположить заимствованіе его со значеніемъ «сопровождать, быть въ конвоѣ ~ охранять»?

قُلْجُن 93,21 *рыжій* الاشقر кулчун.

Digitized by Google

قَلِيدَسُون 89,20 *приправа къ хлѣбу* الادام kalidасун.

قُونَادَسْتِى 86,12 *собранный* المجموع kунадасті.

قَيَسُون 94,11 التفرل. Арабскій переводъ совершенно неясенъ. Судя по контексту вм. قَيَسُون скорѣе можно предположить قَبِسُون = [illegible] *накладки, бляхи на напольникахъ панцыря. Кромка, оторочка* (Г. II, 64) kajасун *чит.* kабісун?

ڭ ك

كِبِر 92,11 *платье* الكسا кібір.

كِجْرِبَه 84,6 *насиліе, несправедливость* الجور кіцрібä.

كُجُرلُو 97,10 *цѣль, намѣреніе* الغرض кӱцӱрӱlмӱ.

كُرڭَا 91,15 *ключъ* المفتاح гӱргä.

كُرْكَبَا 76,7 *желать, искать* اراد وطلب кäрӱкäбä. Не слѣдуетъ ли читать كَرَكْلَبَا кäрäкläбä, *нуждаться, требовать?*

كَرِلْڭَا 89,15 *заборъ* الحايط кäрilгä. Можетъ быть слѣдуетъ читать كَرَسكا кäрäскä, ср. [illegible] хäрäсхä, *перила, балюстрада* (Г. III, 423). Сравни также турецкое كراكه, كيراڭا *рѣшетка, составляющая остовъ шатра.*

كِرِيكى 89,13 *стѣна города* السُور кірікі. Можетъ быть = كريم кäрäм, т. е. [illegible] хäрäм, *стѣна, ограда, кремль.* Ср. также турецкое كراكه, كيراڭا кäрäгä, *рѣшетка, составляющая остовъ шатра.*

كَسَبَا 76,19 *каяться* تاب кäсäбä. Ср. [illegible] *быть обуздываему; исправляться, отучаться*; въ этомъ значеніи تاب и تائب нерѣдко употребляются у турокъ.

كُلُتكَبَا 76,7 *дрожать, шататься* ارتعد кӱlӱткäбä.

كُلُون 87,4 по контексту какая то часть человѣческаго тѣла. Арабскій переводъ العلقة или В العلفة неясенъ; если читать الحلقة, то можно перевести «челка, локонъ», см. H. Almkvist, Kleine Beitr. zur Lexicogr. des Vulgärarabischen. гӱlӱн.

كَلِى 83,15 *когда?* متى кäli.

كُلِيچْمُوا 96,15 *трещина, тресканіе* الانفطار кӱlічмӱ.

Digitized by Google

كل يَلا 93,21 *съ бѣлыми задними ногами* محجّل الرجل кӱl jала. Слово очевидно испорчено; въ كل вѣроятно кроется монгольское [illegible] *нога*. Ср. также выше قاريلا.

كَمِنْ تنكِرى 75,15 *отшельникъ, угодникъ, аскетъ* الزاهد. Вѣроятно чит. كُمُن تنكِرى кӱмӱн тäңрі, *человѣкъ-небожитель*?

كِنْدُو 96,19 *украшенія женскія* الحلىّ кäндӱ, кіндӱ и т. д.

كُنيت 83,21 *люди, родъ человѣческій* الانْس кӱніт (?). Ср. [illegible] *человѣкъ* (изъ [illegible]).

كُوكِجَار 97,16 *спѣлость, зрѣлость* النضج кӱкіңäр.

كِيرَا 91,13 *шило* الاشفا кірä.

ل

لَبَا 90,11 *листъ* الورق лаба, läбä.

لَطغَم 94,13 *потникъ или подсѣдельная подушка* النمارك (рукк. النمارين) латҕам. Можно предположить طُغُم = [illegible]

م

مَسِى 94,7 *черенокъ* النصاب мäсі. Ср. [illegible] мäсä, *мечъ, всякое холодное оружіе*. См. ниже ميسَاه.

مغْلا 92,9 *парча* الزرَاقُوش. Арабское слово я сближаю съ زركش *золототканная матерія*. Ср. [illegible] и сообщенное намъ А. Д. Рудневымъ «магнаk, *вышитая матерія вродѣ парчи*».

مَنْغَرباه 88,13 *полдень* الضحى манҕар. Ср. [illegible] *завтра*, но приставка باه остается совершенно неясной.

مُو 92,18 *серебро* الفضّة мӱ. Можетъ быть сокращенное начертаніе слова [illegible]? А. Д. Рудневъ сообщилъ намъ, что буряты для обозначенія копѣекъ пишутъ [illegible].

مُوچْكَبَا 78,14 *давить* عصر мӱчкäбä.

مُولِيَان 84,10 *тупой* الكالّ molijан. По звуку нѣсколько подходятъ [illegible]

Digitized by Google

притупленный, *округленный* и сообщенное намъ А. Д. Рудневымъ [illegible] molxi, *тупой*.

ميسَاه 96,15 *орудіе*, *инструментъ* الاداة والالة micah (sic!) чит. мäсä, ср. [illegible] *мечъ*, *холодное оружіе*.

مِينا 94,13 *нагайка* المقرعة міна.

ن

نُبُوچِى 85,12 *внутренній* الباطن нубучі, нобочі. Не слѣдуетъ-ли читать تُتُوچِى тоточі?

نُرُون مَاوُو 85,20 *печальный* الحزين нӱрӱн маву. Вторая часть извѣстное [illegible] первая быть можетъ [illegible] *поясница*?

نُوبَا 77,16 *ѣхать*, *уѣхать* رحل нуба.

نِيرَان 92,3 *надѣваемое* الملبوس ніран.

نَيَربو 87,16 *сопли* المخاط најарбу, нäјäрбӱ. Можетъ быть чит. نيسون = [illegible]

نِيسُون 90,16 *утварь* الرحل والاثاث нісун, нісӱн.

ه

هَبَربَا 78,6 *благодарить* شكر hабарба.

هُبُغْصَا 86,17 *бровь* الحاجب hубуҕса. Довольно близко по звуку монгольское [illegible] хӱмӱсхä, *брови* (Г. III, 468).

هِتْكَبَا 76,15 *оборваться* انقطع hіткäбä.

هُرُوز 75,15 *воздаяніе* (по контексту «загробное») الثواب hуруз.

هُزْجُلَبَا 76,11 1) *принимать къ себѣ* (*о Богѣ*) 2) *вскапывать* (*землю*) 3) *перемѣнять* (*напр. голосъ*) اقلب hузцулаба, hӱзцӱläбä.

هُلُؤ 84,16 *прибавка*, *барышъ* الزيادة hӱl'ӱ. А. Д. Рудневъ предложилъ сопоставить съ [illegible] *лишній*, что произносится «ӱlӱ».

هُنِى 88,22 *дымъ* الدخان hӱні. Ср. можетъ быть [illegible] *вечерній туманъ*.

هُوجَبَا 77,2 *вонять* جاف hуцаба, hӱцäбä.

هُوسَن 87,14 *гной* القيح hусан. Можетъ быть чит. هُوسُن hусун и ср. [illegible] *вода*?

Digitized by Google

هُونَرمى 87,16 *вѣтры, газы* الريح الخارج hунармі, hӱнӓрмі.

هيُبَا 78,2 *заткнуть, загородить* سَدَّ hӱjӱбӓ, hyjyба.

هَيجُغَا 89,13 *судно* السفينة haiцyҕa.

هِيلغَتْ 97,10 *предзнаменованіе, знакъ* الفال hilҕат.

هُيُوبا 76,11 *закрывать* اغلق hyjyба, hӱjӱбӓ.

ى

ياڭان 83,13 *зачѣмъ?* لم jаган. Ср. ܠܡܢܐ.

يَان 83,5 *что?* ايش jа'ун (чит. يَأُن?) ܠܡܢܐ.

يايتَبَا 79,4 см. بايتَبَا.

يَربَا 77,6 *рыть* حفر jарба.

يِرْڭا 92,16 *драгоцѣнный камень, камея* الخَرزَه jiргӓ.

يَسَارِى 91,10 *тронъ* السرير jасарі.

يُوتَبَا 76,15 *кончить, совершить* انجز وبتّ jутаба, jӱтӓбӓ.

يَغبَا 77,18 *оттолкнуть, отдать, отвѣтить* رَدّ.

يُخْتَاق 92,9 *корона* التاج ?ухтаk.

يَغبَا 77,12 (см. варіанты!) *вертѣться* دار.

II.

ا

آبَا لبَا 76,9 *охотиться* اصطاد абалаба ܐܒܠܒܐ *производить облаву, охотиться.*

آپَّا 76,5 *брать, хватать* اخذ وقبض аппа ܐܦܐ

آپا 80,13 (3); 80,14; 80,19; 81,5 *брать* اخذ аппа ܐܦܐ

اَبْچُنْ 87,2 *грудь* الصدر ӓбчӱн. Ср. ܐܒܟܘܢ

اَبْدَبا 77,10 *разрушить* خرب ӓбдӓба ܐܒܕܒܐ

اَبدُم 85,8 *больной* المريض ӓбӓдӱм, ср. ܐܒܕܒܐ *болѣть.* По формѣ «ӓбӓдӱм»

Digitized by Google

есть такъ называемая «первая описательная». То-же слово переведено 85,16 и 94,18 черезъ «болѣзнь» المرض.

اَبْدُوبَا 77,2 *быть огорченнымъ* توجّع äбäдӱбä. Ср. [illegible] äбäтхӱ, *болѣть, хворать.*

اَبَرْ 93,8 *рогъ* القرن äбäр [illegible]

اَبَسُون 90,13 *травинка* الحشيش äбäсӱн [illegible] *трава, сѣно.*

اَبَكَبَا 79,9 *свертывать?* (безъ арабск. перевода) äбкäбä [illegible] *свертывать, завертывать.*

اُبُل 89,3 *зима* الشِتَاء ӱбӱl. Ср. [illegible] *зима.*

اُتَاكُو 84,22 *старикъ* الشيخ öтäгӱ [illegible]

اُتْكُنْ 87,4 *vulva* الحرّ ӱткӱн [illegible]

اُتَكُو 84,14 *человѣкъ среднихъ лѣтъ* الكهل öтäгӱ. Ср. [illegible] *старый.*

اَتَمَك 89,20 *хлѣбъ* الخبز äтмäк. Вѣроятно заимствованное турецкое слово; впрочемъ ср. [illegible] äдäмäк, *мѣсиво, кормъ для скота, гуща.*

اَچَا 82,8 *отъ* من ача, äчä. Частица эта самостоятельно не встрѣчается, а служитъ, какъ извѣстно, примѣтою исходнаго падежа.

آچَا 96,19 *ноша, грузъ* الحَمَل ачā; ср. [illegible] *вьюкъ, грузъ, ноша.*

آچَا 87,19 *отецъ* الاب äчä; ср. [illegible]

اَجَا اَجَا 88,2 *дѣдъ* الجد äчä äчä т. е. «отецъ отца?» Ср. [illegible] äчiгä, *отецъ.*

اِجَتُو 85,14 *обитаемый, культурный* العامر äцäтӱ. Ср. [illegible] äцäтӱ, *имѣющій своего хозяина, кому нибудь принадлежащій.*

اجْتُو بُو 85,14 *разрушенный, пришедшій въ упадокъ* الخراب äцäтӱ бу. Ср. [illegible] äцäтӱ, *имѣющій хозяина и т. п.* Отрицаніе «бу», сколько намъ извѣстно, вообще говоря такъ не употребляется.

آجِرغَا 93,10 *жеребецъ* الحصان аціpҕа, ачірҕа [illegible]

اُچْغَا 87,4 *членъ (половой)* الذكر очҕа [illegible]

اُچْكَن *небольшой* ӱчкäн [illegible]. Это слово встрѣчается отдѣльно только 83,7

Digitized by Google

со значеніемъ «нѣкоторые, часть» (بعض). Кромѣ того въ сочетаніи съ другими словами еще 86,4; 89,8; 89,10; 89,13 см. آولا, بَلقَصُون, سقلتو и طَطاوُل

أُدُر 88,9 *день* اليوم 88,11 النهار ӱдӱр [illegible]

أُدُر دُلى 88,15 *время послѣ полудня* الظهر ӱдӱр дӱli; ср. [illegible] [illegible] *среди бѣлаго дня, въ полдень.* (К. I, 202).

آدُون 93,6 *животное* الدواب адун [illegible] *табунъ, стадо.*

آدُون آدُسُون 90,16 *скотъ, животное* المال من الحيوان адун, адусун [illegible] [illegible]

أَرَا 86,19 *клыкъ* الضرس ара [illegible] *глазной зубъ* (Г. I, 60).

أُرتَاق 88,6 *участникъ* الشريك ортаk; ср. [illegible] *артель, товарищество* (Г. I, 213).

أُرتُو 82,18 (2) *длинный* الطويل урту [illegible]

آرِچْبَا 79,11 *тереть* مسح арчіба [illegible]

آرچُبَا 79,8 *мести* كنس арчуба [illegible] *стирать, вытирать, очищать, полоть и т. д.* См. предыд. слово.

أُرچُو أُدُر 88,13 *позавчера* اوّل امس урчу ӱдӱр. Ср. К. I, 471 [illegible] [illegible] *третьяго дня.*

آرِچُور 92,11 *тряпка, грубая одежда* الخرقة арчур [illegible] *платокъ, полотенце, утиральникъ.*

أُرْدَنْ 85,22 *передній* القدام урдан. Въ такой формѣ скорѣе всего можно сравнить съ дѣепричастіемъ слитнымъ (Бобровн. граммат., стр. 141, § 254) отъ глагола [illegible] *итти впереди, предварять, предшествовать,* или со словомъ [illegible] (Г. I, 201) *предупрежденіе, предвареніе.*

أَرِسْلَان 93,12 *левъ* السبع аріслан [illegible]

أَرصُون 87,12 *кожа* الجلد арасун [illegible]

أُرغَا 96,19 *родъ украшенія, надѣваемаго на шею верблюду; веревка, на которой ведутъ собаку и т. п.* الحبلة урҕа. Ср. [illegible] *петля на палкѣ для ловли лошадей.*

Digitized by Google

اَرغَدبَا 77,20 *обманывать* سحر арҕадаба [illegible]

اَرْغَمْچِى 91,4 *веревка* الحبل арҕамчі [illegible]

آرقُون 85,14 *спокойный* الساكن арkун. Ср. [illegible] *медленный, непоспѣшный, тихій, спокойный.*

اَرُك 90,9 *черносливъ* المشمش ӓрӱк. Слово турецкое, въ монгольскихъ словаряхъ не значится, впрочемъ ср. [illegible] (Г. I, 261) *дикое яблочко, особый плодъ поменьше кизиля, кислый, ростетъ на деревьяхъ.* См. слѣд. слово.

اَرُك [قَرَا] 90,9 *слива* الا نجاص kара ӓрӱк.

اَرْكَا 92,16 *ожерелье* المخنقه ӓркӓ [illegible] *чётки.*

اركَاوُون 75,17 *христіане* النصارى ӓркӓвӱн. См. А. А. Бобровниковъ, Памятники монгольскаго квадратнаго письма 1870, стр. 24.

اُرْكِبَا 77,4 *итти скоро, бѣжать* جفل ӱркібӓ; ср. [illegible] *пугаться, бѣжать съ испугу* (Г. I, 263).

اُركَبَا 77,18 *поднять* رفع ӱркӓбӓ [illegible]

اُركَبَا 79,6 *обращать въ бѣгство* كشف ӱркӓбӓ; ср. [illegible] *спугивать, поднимать крикомъ.*

اَرْكَنْ 85,16 *широкій, просторный* العريض ӓркӓн; ср. [illegible]

اَرْمُط 90,7 *груша* الكمثرى армут; слово турецкое, въ монгольскихъ словаряхъ нѣтъ.

آرِيُون 85,12 *чистый* الطاهر арijун [illegible]

اُزُم يُزُم 90,9 *виноградъ* العنب ӱзӱм, jӱзӱм [illegible]

آسرَبَا 77,6 *хранить* حفظ асараба [illegible] *пригрѣвать, воспитывать, кормить и т. п.*

آسِغلَبَا 77,16 *пріобрѣсти* ربح асіҕлаба [illegible]

اَسَن 85,16 *здоровье* العافية 85,8 *здоровый тѣломъ* الصحيح البدن ӓсӓн [illegible]

آسِيغ 86,8 *пріобрѣтеніе, польза* المكسب асіҕ [illegible] *барышъ, польза и т. п.*

Digitized by Google

اُصُون 89,10; 90,4 *вода* الماء усун [illegible]

آغَا 87,19 *старшій братъ* الاخ الكبير аҕа [illegible]

آغَا 86,6 *господинъ, вельможа* المولى والغريز аҕа. Въ этомъ значеніи мы считаемъ это слово заимствованіемъ изъ турецкаго языка.

اَكَا 87,19 *мать* الام äкä [illegible]

اُكُبَا 79,11 *умереть* مات ӱкӱбä [illegible]

اُكُبَا 84,10 *умершій* الميّت ӱкӱбä. Ср. [illegible] *умирать.*

اكُّز 93,6 *быкъ* البقر ӱккӱз (sic!); ср. турецкое слово «öгӱз, öкӱз».

اُكلِكِى 84,18 *щедрый* السخى ӱкliгäi; ср. [illegible] *подаяніе, даръ, милость, щедрота.*

اُكُن 88,2 *дочь* البنت ӱкӱн [illegible]

اُكَى 82,15 (3) *безъ* بلا ӱгäi [illegible]

اُكِى 83,11 *ничто* لاشى ӱгäi [illegible]

اُكَى 83,11 *не есть* ليس ӱгäi [illegible]

آلا 93,21 *пестрый* الابلق ала; ср. [illegible] *пестрый.* Форма безъ конечнаго «k» турецкая.

الْپ 84,20 *богатырь* الشجاع алп; заимствовано изъ турецкаго.

آلَبَا 77,14 *зарѣзать* ذبح алаба [illegible]

آلَبَا 78,22 *сражаться* قاتل алаба; ср. [illegible] *убивать, убить.*

اَلَبَا 76,21 *говорить* تكلّم äläбä; ср. [illegible] *говорить, сказать.*

اُلْبَا 79,9 *найти* (безъ арабск. перевода) олба [illegible]

آلدَانِك 97,4 *грѣхъ, вина* الذنب алдаӊ. Ср. [illegible] *ошибка, проступокъ.*

اُلدُو 82,11; 82,15; 94,3 *мечъ* السيف ӱlдӱ [illegible]

اَلُر 85,4 *свѣтлый, трезвый* الصاحى 85,16 *здоровье* العافية älӱр. Ср. [illegible]

اُلسُكچِى 84,22 *голодный* الجايع ölӱсӱкчi. Ср. [illegible] *быть голоднымъ.*

Digitized by Google

آلطُون 92,18 *золото* الذهب алтун. Ср. [illegible] *золото*, алтун — турецкая форма.

الغُرْ 85,14 *медленный, тихій* الساكن алҕур [illegible]

الكُبَا 78,16 *пристать, привѣситься* علق älгӱба. Ср. [illegible] *висѣть, повѣсить*.

اُلكُوا 96,15 *образецъ* الانموذج ӱlгӱ. Слово, кажется, турецкое, см. словарь В. В. Радлова I, 1342, 1858. Объ элифѣ въ концѣ послѣ вава см. «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. XXIII.

اُلكَى 91,10 *колыбель* المهد ölӱгäi [illegible]

آلما 90,7 *яблоко* التفاح алма [illegible]

امان 86,19 *ротъ* الفم аман [illegible]

آمِدُو 84,10 *живой* الحىّ аміду [illegible]

آمدُون 92,3 *штаны* السرابيل амудун. Ср. [illegible] ӱмӱдӱн.

اَمرَاق 97,14 *возлюбленная* المعشوقه амарак [illegible]

امْرَاق 85,8 *правдивый, другъ* الصديق амарак [illegible]

آمُربَا 97,4 *спокойствіе* الراحة амураба. Ср. [illegible] *быть спокойнымъ, отдыхать*.

آمُربَا 76,7 *покоиться, отдыхать* استراح амураба [illegible]

اَمْرجُولبَا см. اُورْجُولْبَا

امُرغْ 83,21 *вѣрный, заслуживающій довѣрія* الامين амураҕ [illegible]

امْطَطُو 84,10 *сладкій* الحلو амтату [illegible]

اُمكُن 85,8 *старуха* العجوز ӧмкӧн, ӧмгӧн. Ср. [illegible] ämäгä, ämäгäн. Весьма возможно что вмѣсто даммъ въ اُمكُن нужно просто предположить фатхи.

اَمَل 76,7; 94,9 *сѣдло* السرج ämäl [illegible]

اَمَه 84,14 *женщина* المراة ämä [illegible]

اَمَهتُو 82,15 *имѣющій жену* بامرأة ämätӱ [illegible]

اُنَبَا 79,19 *падать* وقع унаба [illegible]

Digitized by Google

اَنْدَا 83,17 *здѣсь* هنا äндä [illegible]

اَنْدَغَبَا 77,6 *клясться* حلف андаҕаба. Г. I, 6 [illegible] андаҕалху. По всей вѣроятности ل выпалъ послѣ غ по винѣ переписчика.

اُنْطَبَا 79,13 *спать* نام унтаба [illegible]

اُنْغا 93,12 *осленокъ* الجحش унҕа. Ср. [illegible] унаҕа *жеребенокъ, однолѣтокъ.*

اَنْكِين 97,12 *цвѣтъ* اللون äнгін. Ср. [illegible] öңгä, *цвѣтъ, видъ.*

اِنِيَبَا 78,8 *смѣяться* ضحك ініјäбä [illegible]

اُوبَا 78,6 *пить* شرب ӯба. Ср. [illegible] уҕуху, *пить.*

اُوبُچى 84,14 *рожокъ для кормленія дѣтей* الريان (арабское слово неясно: напояющій?) обучі, убучі [illegible] (Г. I, 165).

اُوتچى 95,10 *врачъ* الطبيب отачі [illegible]

اُوتُنْ 86,12 *узкій* الضيّق утун. Ср. [illegible] *тѣсный.*

اُوجَاغ 91,4 *очагъ* الكانون оцаҕ. Слово турецкое, въ монгольскихъ словаряхъ не значится.

اُوچْكَنْ 86,2 *малый* الصغير ӱчкäн [illegible]. Ср. выше اُچْكَن.

اوجى بَا 76,5 *видѣть* ابصر ӱцäбä (ӱцібä?) [illegible]

اوجى بَا 76,5 см. предыдущее слово.

اُودُن 95,5 *перо* الريش ӧдӱн [illegible] *длинныя перья въ крыльяхъ или хвостѣ птицъ.*

اوران 95,8 *ремесло* الصنعه. Ср. [illegible] уран *искусный, ловкій, художникъ.*

اُوربَا 84,12 *входящій* الداخل ороба. Ср. [illegible] ороху, *входить.*

اورتُو 85,10 *длинный* الطويل урту [illegible]

اُورْجُولْبَا 76,21 *вертѣться, измѣняться* تقلّب орцӯлба [illegible] *обращать вокругъ.*

اُورِدَا 83,5 *раньше* اوّل уріда. Ср. [illegible] *прежде, въ старину и т. д.*

اُورَن (рукк. اُوزُپ) 95,8 *ремесленникъ, искусникъ* الصانع уран. Ср. выше اوران

Digitized by Google

اُورى 97,2 *долгъ, обязательство* الدين و الفرض öpi [illegible]

اُوصُون 90,3) *вода* الماء усун [illegible]

اُوغَبَا 78,18 *мыть* غسل уӡаба [illegible]

اُوقَبا 77,2 *совокупляться* جامع окаба. Ср. бурятско-селенгинское слово «охоху, *совокупляться*» (сообщено А. Д. Рудневымъ).

اُوكبَا 76,11 *давать* اعطا ökбä [illegible]

اوكِى 83,11 см. اُكِى.

آولَا 89,6 *гора* الجبل а'ула [illegible] آولا [اُچكن] 89,8 *холмъ* التلّ ӱчкäн а'ула, см. اُچكَن.

اُولَا 85,2 *дѣло* الشغل ӱlä. Ср. [illegible] *дѣло, поступокъ.*

اولا 83,9 *когда нибудь* (*въ отрицательныхъ предложеніяхъ «никогда»*) قطّ ула, ӱlä. Ср. частицу [illegible]

اُولَا 83,11 *не, нѣтъ* لا ула, ӱlä. Ср. [illegible] (частица отрицанія).

اُولان 86,2 *многій* الكثير олан [illegible]

اُولَان 94,11 *подпруга* الحزام олан. Ср. [illegible] *подпруга у сѣдла.*

اُولَبَا 79,2 *говорить* قال ӱläбä. Ср. [illegible] *говорить, сказать.* Ср. 76,13.

اُونَان 96,17 *цѣна* الثمن ӱнäн [illegible]

اُونين 85,6 *правда* الصدق ӱнäн (ӱнін?) [illegible]

اُويرَا 85,22 *близкій* القريب оіра [illegible]

اُويِلا 97,10 *дѣло, поступокъ* الفعل ӱilä [illegible]. Ср. выше اولا.

اُويِلَابُو 85,2 *праздный* البطال ӱilä бу [illegible]. Странное употребленіе отрицанія [illegible]. Ср. 85,14.

اُويلَبَا 76,19 *плакать* بكى уілаба [illegible]

آيَابَا 77,8 *бояться* خاف аjаба [illegible]

اَياغَا 90,18 *чаша, кубокъ* الغضارة аjаӡа [illegible]

Digitized by Google

ایَبَا 78,22 *бояться* فزع аіба, ајаба [illegible]. Ср. выше آیابا.

ایدبا 76,11; 80,6(2); 80,22(2) *ѣсть* اکل ідäбä [illegible]

ایدُنْ 88,18 *звѣзда* النجم ідун. Ср. [illegible] одун *звѣзда.*

اِیرَبَا 77,2 *приходить* جاء 80,19 ایرَه *приближаться* تعال іräбä [illegible]

اِیرِبَا 78,20 *распрашивать, развѣдывать* فتّش äрібä [illegible] (Г. I, 109[2]).

اِیرتَکِی 97,12 *древній* القديم äртäгі. Ср. [illegible] äртä *ранній, въ древности, въ старину и т. п.*

اَیرُون 86,19 *нёбо* الحنك äрä'ӱн. Ср. [illegible] *подбородокъ.*

اِیرِیتو 88,4 *супруга* الزوج äрäтӱ (ірітӱ?) [illegible]

اِیسِرکو 83,7 *напротивъ* حذا ومقابل äсäргӱ, ісіргӱ [illegible] *противъ, насупротивъ, противостоящій.*

اِیلَبَا 77,10 *разорвать* خرّق äläбä. Ср. [illegible] *изнашиваться, рваться.*

اِیلْبا 80,6(2) *посылать* ارسل ilбä = iläбä? Ср. [illegible] *посылать.* «Пäхӱ» значитъ собственно «быть послану, отправлену».

اِیلَبَا 79,15 *дойти, быть передану* نفذ iläбä [illegible]

ایلچکا 93,6 *оселъ* الحمار älчігä [illegible]

ایم (рукк. نَمْ) 94,20 *лѣкарство* الدوا äм [illegible]

ایمان 93,10 *коза* العنز імāн [illegible]

اینَاغلَبَا 76,19 *помогать другъ другу* تعاون інаӡлаба. Ср. [illegible] *любить, оказывать доброжелательство.*

اَیُولَمبَا 79,19 *грозить* هدّد ајуламба; чит. آیُولْبا ајӯлба *устрашать* [illegible]. Относительно م передъ ب см. стр. 106.

ب

بَاتُو 84,4 *твердый, грубый* الجلد бату [illegible]

بَارِبَا 79,9 *держать, брать* (безъ арабск. перевода) баріба [illegible]

بَاصُون 87,16 *калъ* الغايط басун [illegible]

Digitized by Google

بَاطُبَا 79,4 *усилить, укрѣпить* قوّى батуба. Ср. [illegible] батутху *быть твердымъ, утвердиться, укрѣпиться.*

بَاطُو 85,22 *сильный* القوى бату [illegible]. Ср. باتو.

بَاطّو 82,18 *сильный* القوى батту (sic!) [illegible]. Ср. выше بَاتُو и بَاطُو.

بَال 89,22 *медъ* العسل бал [illegible]

بَاى بَا 79,4 *быть* كان баіба [illegible]

بَاى بَا 79,19 *останавливаться* وقف баіба [illegible]

بَايجُو 97,6 *терпѣніе* الصبر баіцу. Ср. [illegible] *стой, подожди, погоди* (Г. II, 194).

بايس 85,18 *веселый* الفرحان бајас. Ср. [illegible] *радоваться, веселиться* (Г. II, 208).

بِتِبَا 80,24 *писать* كتب бітібä. Такой формы глагола [illegible] словари не даютъ.

بِچُبَا 77,16 см. تَچِبَا.

بِچِى بَا 79,6 *писать* كتب бічібä [illegible]. Ср. выше بِتِبَا.

بُرَان 83,18 *правый* يمين буран. Ср. [illegible] *вправо, правая сторона* и «правое крыло» у Бабура برانغار (Словарь Л. Будагова, II, 87).

بَرْكَا 84,16 *дорогой* الغال бäркä [illegible]

بَرِكَان 97,6 *жена отца* امراة الاب бäрікäн. Ср. [illegible] бäргäн, *жена старшаго брата.*

بَرَكَه 85,2 *трудный, грубый* الصعب бäркä [illegible]

بُرُنْجُك 92,9 *покрывало* المقنعة бöрӱнцӱк. Слово турецкое, хотя корень [illegible] *покрывать* есть и въ монгольскомъ языкѣ. Изъ образованій отъ него наиболѣе подходитъ [illegible] *чехолъ на колчанъ.*

بَرِى 97,6 *невѣста* العروس бäрі [illegible]

بَرِيَا 94,9 *посохъ* العَصَا барiја [illegible]

بِسْلاغ 90,2 *сыръ* الجبن біслаҕ. Ср. [illegible] *сыръ* (сообщено А. Д. Рудневымъ).

Digitized by Google

بَصَا 83,5 *второй, иной* آخر وغير баса. Ср. ᠪᠠᠰᠠ *еще, опять, также.*

بُصْن 93,18 *вошь* القمل бусун. Ср. ᠪᠣᠰᠣᠨ *вошь.*

بَغْبَا 78,18 *нырять* غاص баɣуба. Ср. ᠪᠤᠰᠤᠭᠤ *спускаться внизъ.*

بَغُو 92,18 *браслетъ* السوار баɣу ᠪᠤᠭᠤ *ожерелье, цѣпь вокругъ шеи.*

بُكْدَه 83,11; 86,4 *весь, вся* كلّ, الكلّ бүгдä ᠪᠦᠭᠦᠳᠡ

بَلْبَسِى 96,15 *незамужняя, бѣдная женщина* الارملة bälbäci. Ср. ᠪᠠᠯᠪᠠᠰᠤᠨ bälбäсӱн, *вдова* (Г. II, 221).

بَلْجَبَا 87,14 *блевотина* القيء bälчäbä. Ср. ᠪᠠᠯᠵᠢᠭᠠᠨ *вырвать, блевать.*

بُلغَاغ 94,15 *сраженіе* المصاف булɣаɣ. Слово турецкое, собственно значитъ «смятеніе, свалка».

بُلغبَا 78,20 *кипѣть* غَلِى болɣоба. Ср. ᠪᠤᠯᠭᠠᠭᠤ *сварить, испечь.*

بَلَقْصُون 89,13 *городъ* البلد балкасун ᠪᠠᠯᠠᠰᠤᠨ. Въ сочетаніи со словомъ أُجكَن (см. выше) переведено 89,13 черезъ القريه *городъ, мѣстечко, деревня.*

بُلْكِن 84,6 *нерадѣніе, лѣнь* الكسلان булкін. Ср. ᠪᠤᠯᠭᠠᠨ *лѣнивый, вялый (о лошадяхъ и людяхъ).*

بُلُوط 88,22 *облако* الغيم булут. Слово турецкое.

بَلِى با 79,4) = بای با.

بَوبَا 79,13 *спускаться* نزل ба'уба ᠪᠤᠭᠤᠭᠤ. Ср. выше بَغْبَا.

بُوجَبَا 77,18 *плясать* رقص бӱчäбä. Ср. ᠪᠦᠵᠡᠭᠡᠨ *плясать* (Г. II, 276).

بُوجَبَا 77,2 *отрицать* جحد бучаба. Ср. ᠪᠤᠴᠠᠭᠤ *возвращаться ~ перемѣнять намѣреніе, отрекаться.*

بُودَان 89,22 *жареный* الطبيخ будāн. Ср. ᠪᠤᠰᠤᠨ *каша, кушанье, обѣдъ.*

بوز 93,23 *бѣлый* الابيض боз. Заимствованное тур. слово = монг. ᠪᠣᠷᠣ боро, *сѣрый, сивый?*

بُوسِى 97,8 *чужестранецъ* الغريب бусі. Ср. ᠪᠤᠰᠤ *иной, другой, особый и т. п.*

بُوصبَا 80,22(2) *встать* قام босба ᠪᠤᠰᠤᠭᠤ

بُوصبَا 78,22 *стоять, вставать, пребывать* قام боспа ᠪᠤᠰᠤᠭᠤ. См. предыд. بُوصبَا.

Digitized by Google

بُوغ 88,22 *туманъ* الضباب буӷ. Слово турецкое بوغ *паръ, испареніе.*

بُول 84,20; 86,6 *рабъ* العبد бол

بُولبَا 78,6 *становиться* صار болба

بُولجى 86,12 *вареный* المطبوخ болчі. ـجى отъ بول можетъ значить, по сообщенію А. Д. Руднева, «сварившійся».

بُولى 83,5 *крикъ, которымъ успокаиваютъ верблюдицъ при доеніи* بس бӯli, böli. Ср. بولدى *перестань, оставь, довольно, полно!*

بَهَادُر 84,20 *богатырь* الشجاع bahадур. Ср. باشقرد баӷатур, *богатырь.*

بيا 87,12 *тѣло* البدن bäjä

بَيَان 85,18 *богатый* الغنى 97,14 *съ большой свитой, почтенный* المحتشم bajан

بَى‌بَا 76,17 *оставаться* بقى baiба

بِيتَكَچِى 80,24 *пишущій* bitäkäčі (sic!). По контексту мы ожидали-бы «bitічі», но форма بيتكدچى bičігäčі, есть въ письменномъ монгольскомъ языкѣ Ср. G. J. Ramstedt, Über die Conjugation des Khalkha-Mongolischen S. 41 und 103. См. выше, стр. 100, прим. 2.

بِيدُون 85,16 *грубый* الغليظ bidӯn. Ср. بدون *толстый, грубый.*

بيز 92,3 *грубая одежда* الخام الثوب bäz, biz. Ср. بوز böc, *холстъ, полотно, бязь.*

بِيشُون 84,22 *умный* الشاطر bišun. Ср. بيشدى *рано начинающій ходить, говорить; способный, смышленый, понятливый.*

بيلَازُك 92,18 *браслетъ* السوار biläzӯk. Ср. بلدزك *кольцо, перстень.* Нашъ авторъ приводитъ вѣроятно заимствованное турецкое слово.

بِيلَاوُو 91,17 *оселокъ, точилка* المَسَنّ bilävӯ

بِيلَاوُو 94,9 *булава* الدبوس bilavu *палка, дубина.*

Digitized by Google

ت

تا 83,15 *однажды* مرّة و تارة та. Ср. [illegible] *разъ, кратъ*, напр. [illegible] *дважды*.

تَارِبَا 77,18 *сѣять* زرع таріба [illegible]

تَارِيَان 90,7 *посѣвъ, хлѣбъ* الزرع таріјан [illegible]

تَبْرِلدبَا 78,12 *обнимать* عانق тäбріlдäбä [illegible]

تَبَسْنْ 86,6 *выпрямленный* المقوّم тäбäсӱн. Ср. [illegible] *прямо твердо, ровно*. Весьма вѣроятно, что вокализовать слѣдуетъ иначе, напр. تُبْسُن, если не تُبْشِن, какъ предложено нами стр. 86, прим. 4.

تَجِبَا (рукк. بِجْبَا) 77,16 *воспитывать* ربّى тäцібä. Ср. [illegible] тäціјäхӱ, *питать, воспитать*.

ترازو 91,7) *вѣсы* الميزان. Слово заимствовано изъ персидскаго языка.

تُرْبا (рукк. بُربَا) 79,19 *родить* ولد тӱрӱбä. Ср. [illegible] *родить, производить на свѣтъ*.

تُرغلبَا 78,4 *быть толстымъ* سمن тарҕулаба [illegible]

تَرِيُون 86,15 *голова* الراس тäріјӱн [illegible]

تقُوق 95,5 *курица* الدجاج таkуk. Ср. [illegible] *курица*. Форма, стоящая въ текстѣ, — турецкая.

تُكُو 86,12 *сырой* النى тӱкӱ. Вѣроятно недописанное слово [illegible] *сырой, незрѣлый, недоваренный*.

تَمُر 92,20 *желѣзо* الحديد тäмӱр [illegible]. Въ сочетаніи سُمُو تَمُرى 94,7 значитъ «остріе стрѣлы».

تَمغا 78,16 *тамга* العلامة тамаҕа [illegible]

تَمَه 93,8 *верблюдъ* الجمل тäмä. Ср. [illegible]

تَنْدَه 83,7 *тамъ* ثم тäндä [illegible]

تَنْكِرِى 75,15(2) *Богъ Всевышній* الله تعالى тäңрі [illegible]

تَنْكِرِى دُنْغ 88,20 *громъ* الرعد [тäңрі] донҕ. Ср. [illegible] *звуки отъ удара въ литавры* (Г. III, 118) ~ [illegible] [illegible] *небесный шумъ, грохотъ?* Рук. Т

Digitized by Google

добавляетъ еще въ видѣ объясненія صوت حرد الله т. е. «шумъ гнѣва Божьяго».

تنڭری‌نِن ایلجی‌سی 75,15 *пророкъ* النبی صلعم тäнгрінін ilчісі, тäңрінін älчісі. Локуція, заимствованная изъ турецкаго языка.

تَنْڭْلَهُور 91,7) *вѣсы* المیزان тäңlähÿр. Ср. [illegible] чäңläгÿр, *вѣсы*.

تَنْڭَهُور 91,8 см. تَنْڭْلَهُور.

تُور وَ طُور 91,19 *сѣть* الشبكة тор [illegible]

تُورِتْبَا 77,14 *упомянуть, напомнить* ذكر турітба, торітба. Ср. [illegible] *напомнить* (Словарь Шмидта 282).

تُولان 90,20 *дрова* الحطب тÿlän. Ср. [illegible]

تُولَبَا 76,5 *быть зажженнымъ, горѣть* احترق тÿläбä. Ср. [illegible] *жечь, зажигать, горѣть*.

تُوهَا 97,6 *пядень* الشِبر тÿhä [illegible]

تُوهَلَبَا 78,4 *мѣрять пяденями* شبر тÿhäläбä. Ср. [illegible] тÿгäläхÿ, *мѣрять мѣриломъ* (Г. III, 181).

تَيْمِی 83,15 *подобно* مثل тäімі. Ср. [illegible] *такой, такъ*.

تیمی 83,17 *такъ* هكذی тäімі. Ср. [illegible] *такой, такъ*.

چ ج

چَاب چِبَا 76,15 *обрубить, повредить, укоротить* انقص чабчіба [illegible]

چَابُون 91,19 *клей* الغرا чабун. Ср. [illegible] = [illegible] *клей* (Г. III, 247).

چَاتلان 84,22 *сытый* الشبعان чатлан. Ср. [illegible] *сытый, сытость*.

جَاجِلْبَا (рукк. جاجْلِم‌با) 79,13 *жевать* مضغ ңаңілба [illegible]. Относительно م передъ ب см. стр. 106.

جَارِم 86,4 *часть* البعض 86,8; 96,11 *половина* النصف ңарім. Ср. [illegible] *нѣкоторый, иной, иногда означаетъ «половина»* (Г. III, 338).

جَاسَابَا 78,4 *дѣлать ровнымъ* سوّی ңасаба [illegible]

چَاسُون 88,20 *снѣгъ* الوَفْر часун [illegible]. Загадочное слово الوفر встрѣчается и въ

Digitized by Google

арабско-турецкой части, см. «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 0122. Предположеніе M. Th. Houtsma (Götting. gel. Anz. 1902, № 7. S. 575) читать قرّ насъ не удовлетворяетъ. К. Г. Залеманъ думаетъ, что это пехлевійское и діалектическое «вафр».

جَاصُون 88,20 *ледъ* الثلج часун ثلج

جَجْرغَه 94,13 *кнутъ, плеть* المقرعه чабчурҕа. Ср. ل"ثلثلثر цабчірҕа, *голое обнаженное отъ листьевъ дерево; ободранная отъ коры палка.*

جَبْخَبَا 76,5) см. выше جَابْجِبَا

جَتْكْ 93,16 *кошка* السنّور чätӱk. Слово заимствовано изъ турецкаго языка, «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 088.

جَجَنْ 84,12 *умный* الذكى чäчäн ثثثر

جَجَنْ 86,4 *умный, способный* الكيّس чäчäн ثثثر

جَرَا 97,2 *особая чаша на ножкахъ* الجلف чара ثثر (Г. III, 256).

جَرْدَه 93,28 *желтый* الاصفر цäрдä. Ср. ثرثثر *рыжій.*

جِرْكَا 87,6 *сердце* القلب цірӱгä ثثثر

جَرْكِلبَا 78,8 *построить въ рядъ* صفّ цäргäläбä ثثثرثر *становиться по порядку, въ рядъ; прилаживать что къ чему.*

جَرِيك 94,15 *войско* العسكر чäрік ثثثا

جَغَاصُون 90,2 *рыба* السمك цаҕасун ثثثثر

جَغَان 93,3 *бѣлый* الابيض чаҕан ثثثر

جُغْرَبَا 77,8 *приготовлять хлѣбъ* خبز цуӱураба. Ср. ثثثثثر *мѣсить тѣсто* (Г. III, 374).

جَغَل 93,14 *шакалъ* الواوى. Слово заимствовано изъ турецкаго языка; относительно арабскаго واوى см. словарь Dozy.

جِكْدَه 90,9 *извѣстное растеніе, грудная ягода* الغُبَيرا цігдä. Ср. «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 78,14.

جِكِن 86,21 *ухо* الاذن чікін ثثر

جُل 89,8 *суша* البرّ чӱl ثثثا (встрѣчается въ сочетаніи ثثثا ثثر *пустыня, песчаная степь* (К. 2224). Ср. также турецкое جول *степь, пустыня.*

Digitized by Google

جَلَاوُو 84,22 *юноша* الشاب ҷалаву [illegible]

جِلَاوُو 94,13 *узда* العنان ҷilaву. Ср. [illegible] *поводъ, возжи, бразды.* Въ турецкомъ языкѣ это слово извѣстно въ формѣ «ҷilӓў».

جُلْبَارَبَا 77,16 *призывать милосердіе* رحّم ҷулбараба [illegible]

جَلَؤُ 85,8 *дитя* الصبيّة ҷала'у [illegible]

جَلَوُو 84,20 *невольникъ* المملوك ҷалаву. Ср. [illegible] *юноша, молодецъ и т. п.*

چَنَا 93,14 *волкъ* الذيب чана. Ср. [illegible] *волкъ.*

جُوَالدُوز 91,6 *толстая игла* المسلّه. Слово заимствовано изъ персидскаго языка вѣроятно черезъ посредство турецкаго, см. «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 089.

چُوَان 86,2 *немногій* القليل чӱвӓн. Ср. [illegible] *мало.*

جُوپ 97,14 *хорошее дѣло* المصلحَة ҷӱп, ҷӧп. Ср. [illegible] *справедливый, хорошій, правый.*

[كَبَا] جُوب 78,8 *говорить правду* صدق ҷӱб, ҷӧб [illegible]. См. предыдущее слово.

جَوبَا 78,14 *кусать* عضّ ҷа'уба [illegible]

جُوبَمِى 85,20 *несчастье* الشقا ҷобамі. Ср. [illegible] *терпѣть боль, мучиться* [illegible] *мученіе* и т. п. По формѣ «ҷобамі» не отглагольное имя, а такъ называемая «первая описательная».

جُوبَه 97,8 *наказаніе, мука* العذاب ҷоба. Ср. [illegible] *мучиться, терзаться.*

جُوجَان 84,2 *густой, твердый* الثخين ҷуҷāн [illegible] *толстый, плотный.*

جُوِسْبَا 76,17 *быть холоднымъ* برد ҷӓвісбӓ. Ср. [illegible] *остыть, простудиться.* Ср. ниже جون.

جُولا 91,2 *факелъ, фонарь* المنارة ҷула [illegible] *лампада, свѣтильникъ.*

جون 84,2 *холодный* البارد ҷӱ̄н? ҷӓвӱн? ҷівӱн? Ср. [illegible] и выше глаголъ جَوِسْبَا

جُون 83,18 *лѣвый* يسار ҷӱ̄н [illegible]

جُون 89,3 *лѣто* الصيف ҷун [illegible]

جُون 91,6 *игла* الأَبرَة ҷӱ̄н [illegible]

Digitized by Google

جَه 83,8; 83,7 *хорошо, да* خير و نعم اِىّ و نعم ɥä ܟܐ

چِيچَك 90,11 *цвѣтокъ* الوَرْد чічäк. Ср. ܫܝܫܝܟܐ

جِيدَا 94,7 *копье* الرُمح ɥіда ܓܝܕܐ

جيدَا [دَمْر] 94,7 *остріе* السّنان ɥіда. Ср. ܓܝܕܐ *копье.* دَمْر значитъ «желѣзо».

چِيدُو 91,19 *путы, кандалы* القيد чіду. Ср. ܫܝܕܘܢ *треногъ, путы, кандалы.* Можетъ быть слѣдуетъ читать چِيدُر, а можетъ быть конечный «р» отпалъ въ діалектѣ нашего автора.

جِيز 92,20 *мѣдь* الصِفر ɥäз? ɥіз? Ср. ܟܝܙ *красная мѣдь.*

چِيصُون 87,12 *кровь* الدم чісун ܫܝܚܘܢ

جِيمِش 90,7 *плодъ* الفاكهه ɥіміш. Ср. ܓܝܡܝܫ *плоды, фрукты, ягоды.*

ح

حكْم 96,17 *рѣшеніе, приказъ* الحكم. Слово заимствовано изъ арабскаго языка.

د

دَاربَا 79,6 *окружить и разрушить (домъ), занять (городъ)* كبس даруба ܕܪܒܘܫܐ *давить, побѣждать, подавлять.*

دَارُوبَا 79,15 *дуть* نفخ даруба. Ср. ܕܪܒܘܫܐ ܕܪܒܘܫܐ (Г. дополненія 43), *давить мѣхъ, раздувать мѣхомъ.*

دَارُوغَا 95,8 *правитель* الشحنه даруɣа ܕܪܘܓܐ

دَالُو 86,21 *лопатка* الكتف далу ܕܠܘ

دَاو 84,20 *объявленіе* العلن да'у, дау. Ср. ܕܘܝܐ, ܕܘܐ *голосъ, звукъ, тонъ.*

دَاوّ 87,14 *голосъ* الصوت даву, дау ܕܘܝܐ, ܕܘܐ

دَبْسَبَا (рукк. دَبَسْبَا) 76,17 *разостлаться, расшириться* انبسط дäбсäбä ܕܒܣܒܐ

دَبِل 92,3 *верхнее платье* القبا дäбіl ܕܒܝܠ *шуба, кафтанъ.*

دَرَسُون 90,4 *вино* الخمر дарасун ܕܪܝܣܘܢ *водка изъ проса или изъ риса* (Г. III, 58).

دُطَغُو 84,18 *вредъ, убытокъ* النقصان дутаɣу ܕܘܛܘܢܐ *недостатокъ, увѣчье.*

Digitized by Google

دَگَرْمَنْ 90,16 *мельница* الرحا дäгäрмäн. Ср. [illegible] *ручная мельница, жерновъ* (Г. III, 100).

دَلَتبَا 77,14 دقّ وضرب 78,12 طرق بالمطرقة 78,10; 80,6(2); 80,13(3); 80,19; 81,2; 81,4; 81,5; 81,14(5); 81,17(5); 81,19(4); 81,22(5) ضرب *бить, ударять, стучать, бить (молотомъ)* дäläтбä (и др. формы) [illegible]

دُمْدَا 83,5 *между* بين думда [illegible] *середина, центръ.*

[جِيدَا] دَمُر 94,7 *остріе* السّنان дäмӱр [illegible], что значитъ собственно «желѣзо»; въ сочетаніи съ جيدا *копье*, значитъ повидимому «желѣзная часть копья», см. выше подъ словомъ جيدا.

دَمُرچِى 95,8 *желѣзныхъ дѣлъ мастеръ* الحدّاد дäмӱрчі [illegible]

دُنْدَا 83,17 *середина* وسط дунда [illegible]

دُوَرْ 85,6 *нисхожденіе* الهبوط довар. Ср. [illegible] *низомъ, понизу, внизъ, внизу* (Г. III, 124).

دُورَا 94,13 *стремя* الركاب дӱрä [illegible]

دُورَا 83,7 *подъ, внизу* تحت дора [illegible]

دُوسُن 85,4 *вѣрный, цѣлый* الصحيح дӯсун. Ср. [illegible] *кончить, окончить, совершить.*

دُوسِى 91,15 *наковальня* السندان дӱсі [illegible]

دُوطَبَا 79,17 *испортиться, быть недостаточнымъ* نقص дутаба [illegible]

دُولَا 94,20 *глухой* الاطروش дӱlä. Ср. [illegible] *глухой.*

دَولَبَا 78,20 *пѣть* غنّى даулаба [illegible]

دُولُوبَا 79,8 *глодать, лизать* لحس долōба. Ср. [illegible] *лизать.* Ср. стр. 106 и 112.

دُونغابا 77,12 *мѣшать* خلط дунҕаба, дуңаба. Ср. [illegible] *процѣживать, дестиллировать.*

دَؤُو 87,19 *младшій братъ* اخ الصغير дä'ӱ [illegible]

[اجا] دَوُو 88,2 *тетка* العمة дäвӱ äчä. دَوُو = [illegible] *младшій братъ*, а اجا вѣ-

роятно заимствованное турецкое ӓчӓ, *женщина, супруга, мать, старшая сестра, тетка.*

دِيراطبا 85,6 *восхожденіе* الصعود дӓрӓтбӓ, дīрӓтба, дӓјӓрӓтбӓ? Ср. [illegible] *быть возвышену, дѣлаться выше.*

دِيرَه 83,9 *на* على дӓрӓ, дīрӓ, дӓјӓрӓ, дiјӓрӓ? Ср. [illegible] *вверху, сверху.*

س

سَارُوقُوش 95,3 *сова* البوم сару kуш. Турецкое слово; по Будагову, I, 686 «иволга», буквально-же значитъ «желтая птица».

سَام 91,8 *гребень* المشط сам [illegible]

سبْكَا 91,13 *родъ шила* الدرفش сібгӓ [illegible]

سَتَكَبَا 77,4 *считать, думать* حسب وظنّ 76,11 *думать* افكر сӓткібӓ [illegible]

سُختَاجِى 85,6 *пьяный* السكران сохтачі. Ср. [illegible] *опьянѣть.*

سِرْبُسُن 87,14 *жила* العرق сірбусун [illegible]. Слово возстановлено конъектурою, въ текстѣ سِرِيس (sic!).

سَرَبَصُون 94,5 *тетива* العقب сарбасун. Ср. [illegible] *сухія жилы, нервы.* По-видимому то-же, что и предыдущее слово; вопросъ о вокализаціи мы предпочитаемъ оставить открытымъ.

سَرْطاوُل 75,15 *мусульмане* المسلمون сартавул [illegible] *сартагулъ, сартӯлъ* (назв. народа, по Шмидту «Малая Бухарія»).

سُرُمجِى 93,14 *обезъяна* القرد сӱрӱмчі (сӓрмӓчі?) [illegible]

سَقَل 86,21 *борода* اللحية сакал [illegible]

سقلتو [اُچْكَن] 86,4 *съ рѣдкою бородою* الكوسج [ӱчкӓн] сакалту [illegible] [illegible]

سُكَا 91,17 *топоръ* الطبر сӱгӓ [illegible]

سُلْسُن 87,6) *желчь* المراره сӱlсӱн. Ср. [illegible] (Г. II, 360).

سُمُو 94,5 *стрѣла* النشاب сомо [illegible]

[تمرى] سُمُو 94,7 *остріе* النصل сомо [illegible]. Въ этомъ сочетаніи سمو конечно

Digitized by Google

значитъ «стрѣла», а سمو تمری — «наконечникъ стрѣлы, остріе». Словосочетаніе повидимому турецкое, если нѣтъ ошибки въ рукк.

سَودَر 89,10 *тѣнь* الظّل sävÿdär, sä'ÿdär ﻫﺪﺣﺪﻥ

سُوربا 76,19 *учиться* تعلّم 78,16 *понимать* علم و فهم surba ﻫﺪﺣﺪﺳ

سَوغَات 97,16 *подарокъ, приношеніе* الهدیّة sauɣat. Это слово въ турецкомъ языкѣ извѣстно и встрѣчается также въ формѣ «sauɣa» (словарь Л. Будагова I, 647).

سُوكبَا 78,4 *бранить* شتم sÿkäbä ﻫﺪﺣﺪﻭ

سَوْل 89,22 *курдюкъ, филей* الالیه 93,8 *хвостъ* الذنب säv¥l ﻫﺪﻭﺣ

سُون 90,4 *надоенное молоко* الحلیب sÿn ﻫﺪﺣﺪ

سُونی 88,11 *ночь* اللیل 88,15 العشا sÿni ﻫﺪﺣﺪﻥ

سُونی دُلی 88,15 *полночь* نصف اللیل sÿni dÿli ﻫﺪﺣﺪﻥ ﻫﺪﺣﺪﻥ

سهل 85,4 *ровный* السهل. Слово заимствовано изъ арабскаго языка.

سِیربَا 76,7 *подозрѣвать* اتهم siräbä, säräbä ﻫﺪﺣﺪﻭ *предчувствовать, предвидѣть, предузнавать.*

سِیربَا 96,17 *подозрѣніе* التهمة siräbä, säräbä. Ср. ﻫﺪﺣﺪﻭ *предчувствовать, предвидѣть, предузнавать.*

ش

شِبَر 89,6 *грязь* الطین shibär. Ср. ﻫﺪﺣﺪﻥ *потъ на подошвахъ ногъ или на ладоняхъ рукъ.*

شِدُون 86,19 *зубъ* السِن shidun ﻫﺪﺣﺪﻥ

شِنی 84,4 *новый* الجدید shini (shinä?) ﻫﺪﺣﺪ *новый, свѣжій.*

شِیبَان 95,3 *птица* الطیر shibän (sic!). Ср. ﻫﺪﺣﺪﺷﺪ

شِیرا 93,3 *желтый* الاصفر shira ﻫﺪﺣﺪ

شِیربَا 78,6 *жарить, варить* شوی shiraba ﻫﺪﺣﺪﺳ

شِیرو 89,8 *песокъ* الرّمل shiru. Ср. ﻫﺪﺣﺪﻥ *земля, почва.*

شِیره 91,4 *вертелъ* السفّود shira. Ср. ﻫﺪﺣﺪﺳ *жарить на вертелѣ.*

Digitized by Google

شِيلَا 89,22 *бульонъ, супъ* المرقة шіla. Ср. [illegible] *бульонъ, супъ, мясной отваръ.* Арабское المرقة см. словарь Dozy II, 583.

ص

صَادُم 88,4 *родня* القرابه садум. Ср. [illegible] садун, *другъ, пріятель, близкій человѣкъ* (Г. II, 302) и [illegible] саду, *возлюбленный, близкій родственникъ, кровный* (Ш. 345).

صَامْلَبَا 78,2 *чесать* سرّح самлаба [illegible]

صايِنْ 83,21 *вѣрный* الامين 85,12 *здоровый* الطيّب сајін [illegible]

صاين‌با 76,5 *стараться* اجتهد сајінба. Ср. [illegible] *быть хорошимъ, поступать хорошо.*

صَبَت 92,16 см. صُبُن

صُبُن (рукк. صَبَتْ!) 92,16 *жемчужина* اللولو субун [illegible]

صَرَا 88,9 *мѣсяцъ* الشهر сара [illegible]

صَرَا 88,18 *луна* القَمَر сара [illegible]

صُرُمْصُو 86,17 *вѣко* الجفن сормусу. Ср. [illegible] и [illegible] *рѣсница* (Ш. 370, Г. II, 356).

صُرُمْصُون 87,16 *грязь въ глазахъ* الرمص сорумсун, сормусун. Ср. предыдущее слово.

صُقَار 94,18 *слѣпой* الاعمى сокар [illegible]

صَقَلْتُو [يكا] 86,4 *бородатый* اللحيانى [јäкä] сакалту [illegible] [illegible]

صَمْلَبَا 78,2 *молчать* سكت самлаба. Ср. [illegible] [illegible] *молчать.*

صَنْدَلى 91,10 *тронъ, стулъ* الكرْسى сандаli [illegible]

صو 87,8 *мѣсто подъ мышкой* الابط сӯ. Ср. [illegible]

صَوبَا 79,2 *сидѣть* قعد са'уба савуба [illegible]

صُونصْبَا 78,2 *слушать* سمع сунусба [illegible]

صُويكا 92,16 *серьга* الحلقة сӱікä [illegible]. Относительно арабскаго الحلقة см. Dozy I, 317.

Digitized by Google

ط

طَاطْبَا 79,11 *тянуться* مدّ татаба [illegible]

طاطبا 79,17 *вѣсить* وزن татаба. Ср. [illegible] *тянуть, тащить* (Г. III, 37).

طَاطُور 92,9 *повязка* العصابة татӯр [illegible] *повязка головная, начелокъ* (*украшеніе на лбу у женщинъ*) (Г. III, 38).

طالببَا 76,19 *оставлять, бросать* ترك талбіба. Ср. [illegible] въ значеніи оставлять, покидать».

طَالببَا 77,4 *снять что сверху внизъ, спуститься* حطّ талбіба [illegible] *класть, ставить, отпускать, оставлять, покидать, спускать* (*стрѣлу, собаку*).

طَايلبَا 78,20 *открывать* فتح тајілба [illegible]

طَبَسُون 90,2 *соль* الملح табасун, дабусун? [illegible]

طَرَاغ 90,2 *молоко* اللبن тараӡ [illegible] *кислое квашеное молоко*; въ бурятскомъ нарѣчіи «творогъ».

طُرْغُن 92,5 *атласъ* الاطلس турӡун. Ср. [illegible] [illegible] *атласъ* (Ш. 42) [illegible] и [illegible] *шелковая матерія* (Г. III, 163).

طُرُم 93,10 *дѣтенышъ, верблюженокъ* الفصيل торум [illegible] *двухгодовалый верблюдъ*.

طَطَاوُل 89,10 *рѣка, ровъ* النهر و الخندق тата'ул, татавул. См. слѣдующее слово.

طَطاوُل [أُچكن] 89,10 *небольшой каналъ* الساقية тата'ул, татавул. Ср. [illegible] *водоемъ непроточной воды* (Г. III, 37); [illegible] *протокъ* (въ бурятск. нар. Г. III, 38).

طُغَل 93,12 *теленокъ* العجل туӡал [illegible]

طُغُلَن 94,20 *хромой* الاعرج тоӡолан, доӡолан. Ср. [illegible] *хромой*.

طغُوبا [أَمْل] 76,7 *сѣдлать* اسرج туӡуба [illegible] [illegible] *наложить сѣдло, сѣдлать* (К. I, 215).

طُلُون 90,20 *мѣхъ* الزقّ тулун. Ср. [illegible] *кожаный мѣшокъ; мѣшокъ, надутый воздухомъ, употребляемый для переправы черезъ рѣку*.

Digitized by Google

طُوسُن 89,6 *пыль* التراب tōsun ᠲᠥᠰᠥᠨ *пыль, прахъ.*

طُوسُون 90,2 *масло* الدهن тусун ᠲᠥᠰᠥᠨ *масло, сало.*

طُوطِغَا 97,12 *родъ перепела* الكرى тотиға. Слово вѣроятно недописано, ср. ᠲᠣᠲᠣᠭᠠᠯᠴᠢᠨ тотоғалчін, *куликъ* (Г. III, 141).

طُوغ 94,15 *знамя* العلم туғ ᠲᠤᠭ

[وقزغان] طُوغَان 91,4 *котелъ* القدر тоған ᠲᠤᠭᠠᠨ; по Г. III, 124—125 это слово является и въ формахъ ᠲᠤᠭᠠ, ᠲᠤᠭᠤ, ᠲᠤᠭᠢ. Второе слово есть турецкое قَزْغَان, въ монгольскихъ словаряхъ оно не значится.

[اباغ] طُوغَان 91,4 *подножка котла, таганъ* مِنْصب القدر тоған ajaғ. Первое слово — монгольское ᠲᠤᠭᠠᠨ *котелъ*, а второе — турецкое «нога».

ع

عَرضُون 92,11 *платье* الكسا арасун ᠠᠷᠠᠰᠤᠨ *кожа, шкура, кора, кожица у плодовъ.*

غ

غَرِيُون 96,19 *отвѣтъ* الجواب ғарijун. Ср. ᠬᠠᠷᠢᠤᠨ *отвѣтъ.*

ق

قَابُر 89,3 *весна* الربيع кабур ᠬᠠᠪᠤᠷ

قَاتُون 84,18 *знатная дама* الستّ катун ᠬᠠᠲᠤᠨ

قَادُم 88,4 *тесть* الحمو кадум ᠬᠠᠳᠤᠮ

قَادُم اَكَا 88,4 *теща* الحموة кадум äkä ᠬᠠᠳᠤᠮ ᠡᠭᠡ

قَار 87,8 *рука* اليد kap ᠬᠠᠷ

قَارَبَا 77,10 *выйти* خرج kariба. Ср. ᠬᠠᠷᠢᠬᠤ *возвращаться, отходить.*

قَارِغَای 93,18 *червь* الدود kariғai. Ср. ᠬᠠᠷᠢᠭᠤᠰᠤᠨ

قَارِی‌با 77,16 *возвратиться* رجع kariба ᠬᠠᠷᠢᠬᠤ

Digitized by Google

قَاسُون 86,10 *горькій* المرّ касун. Ср. [illegible]

قَاطُلبَا 78,14 *переходить* عبر катулба [illegible]

قَاغَلَبَا 77,4 *пронзить* حرد каҕалба. Ср. [illegible] *распороть* (*шовъ*). (Ш. 130).

قَاغَلْبَا 76,15 *треснуть, разломаться* انشقّ каҕалаба [illegible]

قَاغُون 87,8 *яйца* (*мужскія*) الخصيه каҕун. Несомнѣнно это слово стоитъ въ связи съ [illegible] *шулятная мошонка* (Г. II, 115).

قال 90,20 *огонь* النار кал [illegible]

قَبَر 86,17 *носъ* الانف кабар [illegible]

قَبْطُرْغَا 92,5 *сумка, мѣшечекъ* الزردان каптурҕа [illegible] *карманъ, сумка* (Г. II, 67) П. Савваитовъ (Опис. стар. русск. утварей и т. д. 1896, стр. 51) толкуетъ это слово «особое металлическое украшеніе у пояса»; у калмыковъ — «металлическій футлярчикъ у пояса». Ср. также بابر نامه въ изд. Н. Ильминскаго, стр. ١٢٦,11 (описаніе пояса). زردان *мѣшечекъ для золота.*

قُبغَا 91,6 *ведро* الدلو кобҕа, кубҕа [illegible] *колодезная бадья, корыто* (Г. II, 122).

قَتِر 93,6 *муллъ* البغل. Слово турецкое, въ монгольскихъ словаряхъ не значится.

قَجَر 89,6 *земля* الارض 89,15 *страна, мѣстность* الموضع каҷар [illegible]

قُجِرْ 86,10 *соленый* المالح куҷір [illegible]

قَدَاسُو 94,15 *привязь* الوتد و المسمار кадасу [illegible] *приколъ для привязыванія лошадей у юрты.*

قُدالبَا 80,9(2) *продавать* باع кудалба. Ср. [illegible] *продавать.*

قُدُرغَا 94,11 *подхвостникъ* الپاردُنب кудурҕа [illegible]. Относительно арабскаго перевода ср. слово پاردُم *подхвостникъ.*

قُدُق 89,17 *колодецъ* البير кудук [illegible]

قَرَا 90,9; 93,3; 93,23 *черный* الاسود 93,21 *вороной* الادهم кара [illegible]. См. выше قَرَا اَرُكْ 90,9.

Digitized by Google

قُرَا 88,20 *дождь* المطر kура [illegible]

قَرَابَاش 84,18 *дѣвушка, невольница* الجاريه. Слово заимствовано изъ турецкаго языка.

قَرَاقُش 95,3 *орелъ* النَسر. Слово заимствовано изъ турецкаго языка.

قَرَاوُن 85,10 *темнота* الظلمة kаравун. Ср. [illegible] *темнота, мракъ, мрачный.*

قَرْبا 78,12 *подниматься, восходить* طلع kарба [illegible] *выходить, выѣзжать.*

قربا 84,12 *выходящій* الخارج kарба. Ср. [illegible] *выходить, выѣзжать.*

قُرُبْچِى 92,18 *печать, перстень* الخاتم kурупчі [illegible] *наперстокъ.*

قَرَبْچِين 91,6 *латы* الكُسْتُبان kарапчін [illegible] (Г. II, 97). Персидское كُسْتُبان = كِستوان значитъ преимущественно «конскія латы».

قَرْبُوبا (рукк. قَرَبَا!) 77,18 *бросать, метать* رمى kарбуба [illegible]

قُردُو 85,2 *поспѣшность* العجله kурду [illegible] *быстрый, скорый, проворный.*

قُردِى لَبَا 76,9 *торопиться* اسرع kурділаба [illegible] *ускорять, поспѣшать, быть проворнымъ.*

قَرغَا 95,3 *воронъ* الغراب kарҕа. Турецкое слово, въ монгольскихъ словаряхъ нѣтъ.

قُرغَان 89,13 *крѣпость* القلعة kорҕан [illegible] *крѣпостца, небольшое укрѣпленіе.* Слово это въ произношеніи «kурҕан» хорошо извѣстно и въ турецкомъ языкѣ.

قُرغَبَا 79,4 *перестать, сдвинуть съ мѣста, прекратить* قلع وازال kарҕаба. Ср. [illegible] *выводить, выпроваживать, удалять.*

قُرْغُلْچِى 92,20 и 13) *свинецъ* الرصاص kорҕолчі [illegible]

قُرغُن (рукк. قُرعِنْ!) 87,10 *палецъ* الاصبع kурҕун [illegible]

قَرغُو [ناران] 88,22 *востокъ* المشرق kарҕу. Ср. [illegible] *выходить.*

قُرُم 88,9 *часъ* الساعة kурум. Ср. [illegible] *мгновеніе, моментъ, самое короткое время.* Можетъ быть арабское الساعة надо понимать «сейчасъ», хотя это маловѣроятно.

Digitized by Google

قُرْمَاه 92,9 *подолъ* الذيل корумаh. Ср. [illegible] *пола, подолъ; запонъ; нижняя часть, оконечность чего либо.*

قُرْمصَا 94,7 *колчанъ, футляръ для лука* القُربان корумсā; ср. [illegible]. Относительно арабскаго слова см. словарь Vullers'a II, 719.

قُرمِيلا 97,2 *приглашеніе, пиръ* الدعوة курміла. Ср. [illegible] хурімлаху, *угощать, пиршествовать.*

[اُزُم] قُرُو 90,9 *изюмъ* الزبيب куру [ӱзӱм]. Оба слова повидимому заимствованы изъ турецкаго языка, хотя ср. [illegible] *сухой, крупкій* и [illegible] *сухой, засохшій.*

قُرُوط 90,4 *сыворотка* المصل курут. Ср. [illegible] *лепешки изъ гущи, оставшейся послѣ гонки молочнаго вина* (Г. II, 152).

قَرى 87,8 *рука, особенно верхняя ея часть* العضد карі. Въ этой формѣ въ монгольскомъ языкѣ неизвѣстно, но ср. [illegible] *рука.*

قَزغَان 91,4 *котелъ* القدر казҕан. Слово турецкое.

قسُون 84,10 *кислый* الحامض касун. Ср. [illegible] *горькій, терпкій* (Г. II, 164).

قُشاق 92,5 *поясъ* الحياصة кушак. Слово турецкое; относительно الحياصة см. «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 0107 и 0121.

[مِيخَا] قَطَر (чит. قَطَوْ) 89,22 *вяленое сушеное* [*мясо*] القديد катау? [міха]. Ср. [illegible] *твердый, крѣпкій, трудно разжевываемый.*

قُطغَا 90,18 *кувшинъ* الابريق котҕа [illegible] *кувшинъ, горшокъ* (Г. II, 130). Конъектура, сдѣланная нами раньше (см. «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 059), несостоятельна. Такъ-же преждевременно было и замѣчаніе по поводу этой конъектуры проф. M. Th. Houtsma Götting. gel. Anz. 1902, № 7, S. 574.

قَطغُبَا 78,12 *ударять копытомъ* طعن катҕуба [illegible]

قُطُغْتِى 86,10 *благословенный* المبارك кутуҕті. Ср. [illegible] *святой, титулъ высокихъ духовныхъ лицъ.*

قُغُلبَا 76,13 *сломаться* انكسر куҕулба [illegible]

قَقْچَار 83,17 *одиноко* وحده какчар [illegible]

Digitized by Google

قُقْرِبَا 79,6 *ломать* كسر kykраба. Ср. [illegible] *ломаться, отламываться.*

قُقَرچِى 85,4 *сломанный* المكسور kykарачі. См. предыдущее слово.

قَلَاوُطبَا 77,14 *быть горячимъ* دفى калавутба [illegible]. Относительно دفئ см. словарь Dozy I, 447 s'échauffer, se réchauffer.

قلاوُون 84,2 *горячій* الحار калавун [illegible] *жаръ; жаркій, горячій.*

قِلبَار 84,16 *дешевый* الرخيص kilбар. Ср. [illegible] *сходно, дешево* (Г. III, 436).

قَلسُون 90,11 *тростникъ* القصب kулусун [illegible] (III. 168).

قَلغَا 89,17 *дверь* الباب калҕа. Ср. [illegible] *щитъ, заслона, оплотъ.*

قُلغَان 94,9 *щитъ* الترس калҕан. Ср. [illegible] *щитъ, заслона, оплотъ.*

قُلَغبَا 78,2 *красть* سرق kулаҕуба [illegible]

قُلْغَنَا 93,16 *мышь* الفار kулҕана [illegible]

قُلِير 89,20 *мука* الدقيق kylip [illegible]

قُم 94,11 *потникъ* البداد ком [illegible]

قُمُرصُن 87,10 *ноготь* الظفر kумурсун [illegible]

قَنَا 83,3 *гдѣ? куда?* اين kана [illegible] (Г. II, 52).

قَنجُو 92,7 *рукавъ* الكم kанчу. Ср. [illegible] *рукавъ у платья.*

قُنُق 88,6 *гость* الضيف konok. Ср. [illegible] *ночлегъ.* Повидимому въ значеніи «гость» это слово заимствовано изъ турецкаго языка.

قَنْكسا 92,13 *шкура, кожа* الجلد kaңса. Ср. [illegible] *тонкая шелковая ткань.*

قُوَا 84,8 *красивый, хорошій* الحسن kова [illegible] (Г. II, 175).

قُوبى 97,16 *доля, удѣлъ* الحظ و النصيب. Ср. [illegible] *часть, доля, порція.*

قَوچِين 84,4 *старый* العتيق ka'учін, kучін [illegible]

قُودَال 85,6 *ложь* الكذب kудал [illegible]

قُودَالبَا 76,17 *продавать* باع kудалба. Ср. [illegible] худалдун *торговля* и [illegible] *продавать.*

Digitized by Google

[كَلَبا] قُودَل 79,8 *лгать* كذب kудал [кäläбä] [illegible]

قُور 94,5 *колчанъ* الجعبه kор. Ср. [illegible] *мѣста, гнѣзда для стрѣлъ въ колчанѣ* (Г. II, 146).

قُور 92,5 *поясъ* المنطقة. Слово турецкое, въ монгольскихъ словаряхъ не значится.

قُور 86,8 *убытокъ* الخسارة kор. Ср. [illegible] *убавляться, уменьшаться* и «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 0107.

قَوُر 91,13 *напильникъ* المبرد ka'ур [illegible]. Слово вѣроятно недописано по винѣ переписчика.

قُورْبَا 77,10 *заблудиться, обмануться, потерпѣть убытокъ* خسر kороба. Ср. [illegible] *убавляться, уменьшаться, убывать.*

قُورچِى 96,17 *собраніе* الجماعة kорчі. Ср. [illegible] *названіе монгольскаго аймака* (Г. II, 156).

قُورَغَى 97,10 *отрѣзокъ, кусокъ* القطعة kӯрҕаі. Ср. [illegible] *изломъ, отломокъ* (Ш. 165).

قُوز 90,11 *орѣхъ* الجوز. Повидимому заимствованное турецкое слово, впрочемъ ср. [illegible] *кедръ, кедровое дерево* и [illegible] *волошскій орѣхъ.*

قُوسُون 84,16 *сухость* اليبوسة kōсон. Ср. [illegible] *пустота, пустой.*

قُول 86,21 *глотка* الحلقوم kӯл [illegible], [illegible] (Г. II, 116).

قُولَا 85,22 *далекій* البعيد kула [illegible]

قُولتِى بَا 76,21 *отставать* تأخّر kулатіба. Ср. [illegible] *удаляться, отдаляться, отчуждаться.*

قُونِى 93,12 *овца* النعجة koні [illegible]

قُونين 93,8 *овца* الغنم konін [illegible]

قُوى 94,3 *ножны* الغِمْد koi, kyi [illegible]

قُويَا 87,10 *ляжка* الفخذ koja, kyja [illegible]

قُوى بَا 78,12 *искать* طلب kyjуба [illegible] *просить, выпрашивать, домогаться.*

قُوينَه 83,5 *послѣ* آخر koіна [illegible]

Digitized by Google

قُوبِنَه 85,22 *слѣдующій* الخلف koina ل مصر. См. предыдущее слово.

قَيَاق 94,9 *кольчуга* الدرع kyjak مسر

قَيلَبَا 77,20 *кричать* زعق kaiлаба مسيسس *плакать.*

قَيلَبَا 79,13 *кричать* نادى kaiлаба. Ср. مسيسس *плакать, проливать слезы* и ن *крикъ отъ боли.*

ك ڭ

كِبْ 92,7 *подкладка* البطانة кіб. Ср. حب *шелковая ткань для головныхъ женскихъ повязокъ; повойникъ, лента.*

كبَا [جُوب] 78,8 *говорить* [*правду*] صدق käbä مرد. Ср. стр. 133.

كِبَا [تَمغا] 78,16 *приложить* [*печать*] кіbä مرد *дѣлать, класть* (Г. III, 440).

كِبَا 78,16 *дѣлать* عمل кіbä مرد

كُبْچِى 94,5 *тетива, струна* الوتر кўbчі مصصن

كَتْغَا 82,10(2); 82,15; 94,3 *ножъ* السكين kätɣa. Ср. مصحشر, مصحشر

كُتَلْچِى 84,2; 85,4 *слуга* الغلام kўtälчі مصحكيصن

كِچكُور 89,17 *ступень* الدرجة gічkўr. Ср. مرمرمرد *лѣстница, ступень.*

كُچْن 86,21 *шея* الرقبة kўчўн مصحصرد

كدونه 83,7 *сколько, за сколько?* بكم kädўnä. Ср. مكر, مصكر

كِر 89,15 *домъ* البيت gär ن

كَرَا 85,10 *свѣтъ* الضوء gärä ل ن

كُربَا 79,19 *прійти, достичь* وصل و بلغ kўrbä مصصرد

كَرَچِى 84,8 *свидѣтель* الشاهد gärächi مصصصن

كُرشِى 88,6 *сосѣдъ* الجار kўrші مصصهن

كُرغبَا 77,6 *брить* حلق kirɣaba مصشسس

كُركَان 88,4 *зять* الصهر kўrägän مصصصر

كُرى 89,6 *камень* الحجر gўri مصصن *цѣльный большой камень, валунъ.*

Digitized by Google

كَسَسْن 87,6 *кишки, внутренности* المصارن käcäcÿн. Ср. [illegible] гäдäсÿн, *кишки, внутренности*. Ар. مصارن = مصارين множественное число отъ مصير.

كشِك 97,16 *очередь, смѣна* النوبة käшік [illegible]

كَلَام 97,2 *разсказъ, рѣчь, хадисъ* الحديث käläм. Вѣроятнѣе всего, что это перешедшее въ турецкій, а оттуда и въ монгольскій языкъ арабское слово كلام, хотя впрочемъ ср. форму [illegible] отъ [illegible] *говорить*.

كَلَان 87,16 *извѣстіе, вѣсть* الحديث käläн [illegible]. Вѣроятно это слово съ его арабскимъ переводомъ приписано позднѣе, такъ какъ по содержанію не относится къ данной главѣ. Вызвана-же эта приписка вѣроятно стоящимъ передъ ней словомъ الصوت *голосъ*.

[صَايِن كِشى] كَلَان 85,18 *краснорѣчивый* الفصيح käläн [сајін гіші]. Ср. [illegible] *языкъ*. Любопытное сочетаніе двухъ монгольскихъ словъ съ турецкимъ «гіші» вмѣсто [illegible]

كلبا [قُودل] 79,8 *говорить (ложь)* كذب käläбä [illegible]. Ср. стр. 145.

كلَبا 80,24 *служить* خدم кіlібä. Ср. [illegible] *стараться, заботиться, радѣть* (Г. III, 434).

كلچى 80,24 *служащій* الخادم кіlічі. См. предыдущее слово.

كُلَر 87,14 *потъ* العرق кÿläр. Ср. [illegible] *потѣть*.

كلُردبَا 77,8 *спорить, ссориться* خاصم käläрдÿбä. Несомнѣнно это слово образовалось вслѣдствіе метатезы изъ [illegible] *браниться* (Ш. 152).

كُلَكِى 94,20 *нѣмой* الاخرس käläгäі [illegible]

كُلِيبَا 79,6 *связать* كتف кÿlібä [illegible]

كَلِيكى 85,18 *говорящій съ трудомъ* الحصر käliгäі. Ср. كُلَكِى.

كُمدُرك 94,11 *иго, ярмо* اللبب гÿмÿдрÿк, гÿмдÿрÿк и т. п. Несмотря на неясность вокализаціи этого слова, едва-ли можно сомнѣваться въ близости его къ турецкому كملدرك кÿмÿlдрÿк *хомутъ, ошейникъ* и монгольскому [illegible] хÿмÿlдÿргä, *нагрудной ремень у лошадей для прикрѣпленія сѣдла*. ل между م и د вѣроятно выпалъ случайно.

Digitized by Google

كَسْبَا (рукк. كِيسَبَا) 96,17 *раскаяніе* التوبة kämsibä. Ср. ᠬᠡᠰᠡᠭ *раскаяніе*.

كَنْ 83,18 *кто* من kän ᠬᠠᠨ

كَنْجَكْ 92,7 *карманъ* الجيب. Ср. «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ» стр. 060 и 0122.

كُنْدُو 84,4 *тяжелый* الثقيل kündü ᠬᠦᠨᠳᠦ

كُنْكِلِكْ 92,3 *рубаха* القميص küŋliг, küŋläг. Слово турецкое, въ монгольскихъ словаряхъ не значится.

كُورْكَا 89,10 *мостъ* القنطرة 89,15 الجسر و القنطرة kävürgä (küvürgä?) ᠬᠥᠪᠦᠷᠭᠡ

كُورْكِجِى 95,10 *барабанщикъ* الطبّال kürgäčі? Вокализуя это слово иначе كَوَرْكِجِى kävärgäčі, мы можемъ сблизить его съ ᠬᠠᠩᠭᠠᠷᠭᠠᠴᠢ häŋgärgäčі *барабанщикъ*.

كُوكَا 88,18 *небо* السماء gügä. Ср. ᠬᠥᠭᠡ *синій, голубой, пепельнаго цвѣта*. Въ значеніи «небо» слово كوك употребляется въ турецкомъ языкѣ.

كُوكَا 93,8 *зеленый* الأخضر gügä. Ср. ᠬᠥᠭᠡ *синій, зеленый*.

كُوكَا 87,2 *титька* الثدى gügä. Ср. ᠬᠥᠭᠡ *груди* и ᠬᠥᠭᠡ *отвислая кожа подъ шеей у рогатой скотины*.

كُوكَرْجِى 95,5 *родъ голубя* الحمام gügärčі. Въ джагатайскомъ слово كوكرجين значитъ «полевой голубь», въ монгольскомъ есть близко звучащія слова ᠬᠥᠭᠡᠴᠢᠨ *птица-зимородокъ* и ᠬᠥᠭᠡᠨ *синяя, голубая*.

كُوْنْ 84,14 *грудной ребенокъ* الرضيع kävün. Ср. ᠬᠦᠦ *дитя, младенецъ*.

كُون 84,14 *мужчина* الرّجل kün ᠬᠦᠨ (Г. III, 449).

كُون 87,12 *тѣло, нѣкто* الشخص kün. См. предыдущее слово.

كُوْن 87,19 *сынъ* الابن kävün, küvün. Ср. ᠬᠦᠦ и ᠬᠦᠦᠬᠡᠨ

كُونَاسُون 89,20 *провизія* الزاد künäsün ᠬᠥᠨᠢᠰᠦᠨ. Ср. слѣд. слово.

كُوناسُون 97,16 *расходъ на что, поддерживаніе семьи* النفقة künäsün ᠬᠥᠨᠢᠰᠦᠨ

كُونِكَان 84,4 *легкій* الخفيف küngän (küŋän?) ᠬᠥᠩᠭᠡᠨ

كُوى 87,2 *пупъ* الصرّة küi ᠬᠦᠢ

Digitized by Google

كُوِيبَا 78,14 *бѣжать* عدا гӱјібӓ (гӱјӱбӓ?) [illegible]

كُويناصُون 92,20 *ртуть* الزيبق. См. «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 0112 كُوناسو

كُهْبَا 76,15 *распухать* انتفخ кӱhӓбӓ [illegible] *вспучиваться, разбухать, пучить (о животѣ).*

كِهِرْ 93,23 *смѣшаннаго цвѣта, напр. черно-рыжій* الكميت кihip, кӓhӓр. Ср. [illegible] хӓгӓр, *гнѣдой; темнѣе рыжаго съ темнымъ хвостомъ и гривою.*

كَهِرَه 89,8 *пустыня* الصحرا кӓhipӓ, кӓhӓpӓ [illegible] *необитаемая мѣстность, степь, пустыня.*

كَهِلِ 87,2 *животъ* البطن кӓhili, кӓhӓli. Ср. [illegible] *брюхо, беременность.*

كَى 88,18 *воздухъ* الهوآ кӓі [illegible]

كيدُون 83,11 *сколько* كم кідӱн, кӓдӱн [illegible]

كِيرُو 91,15 *пила* المنشار кірӱ. Ср. [illegible] *пила.*

كِيسَا 91,15 *жаровня* الكور кіса [illegible] *горнъ, горнило, печь для плавки металловъ.* Стоящая въ текстѣ форма كِيسِبَا быть можетъ сведется къ كِيسيَا кісја или «кіса», но такая побочная форма въ монгольскомъ намъ неизвѣстна.

كِيسبَا 77,14 *растаять, распуститься* ذاب гісбӓ [illegible]

كَيِيز 90,16 *подстилка, коверъ* الزلى والفراش кӓјіз, кіјіз. Слово заимствовано изъ турецкаго языка. Относительно арабскаго الزلى см. у Lane'а въ словарѣ الزِلّيَة, которое находится въ связи съ персидскимъ زيلو.

ل

لَپْ 91,19 *свѣча* الشمع лап. Ср. [illegible] *литая свѣча* и [illegible] *воскъ.*

م

مَاوُو 84,8 *дурной, злой* القبيح 84,18 *скупой* البخيل 85,12 *дурной* الكريه 86,10 *проклятый* الميشوم маву [illegible]

Digitized by Google

مَاوِيَلبَا 79,21 *дѣлать зло, дурно поступать, дурно относиться* هلك мавуілаба [illegible]. Арабское هلك, по Beaussier, Dictionnaire pratique arabe français, значитъ между прочимъ «ravager, désoler, mettre à bas, déranger quelqu'un».

مَاه 87,16 *родимое пятно* الخال мäh? мähä? Ср. [illegible] *родимое пятно.*

مَدَبَا 78,14 *знать* عرف мäдäбä [illegible]

مَرْتَبَا 78,20 *ошибаться, погрѣшать* غلط мартаба [illegible]

مَرطَبَا 79,15 *забывать* نسى мартаба [illegible]

مَمُغ 90,13 *хлопокъ* القطن. Ср. «Арабъ-филологъ о турецк. яз.», стр. 0113.

مَنْغَرْ 88,11 *завтра* غدا манҕар [illegible]

مَنْغَق 85,14 *невѣжественный* الجاهل манҕаk. Ср. [illegible] *простакъ, простофиля* (Г. III, 204). Судя по Г. III, 204 слѣдовало бы читать مَنْغُو манҕу, но слово это близко также и къ турецкимъ مونكقاق и مونكغاق *печальный, жалостный, несчастный.* Ср. также [illegible] (К. III, 2029).

مَنْلَا (рукк. مِيلا!) 86,15 *лобъ* الجبين манла. Ср. [illegible] *лобъ, чело.*

مُودُنْ 90,7 *дерево* الشجر 90,11 الخشب модон [illegible]

مُودُنْ 97,10 *фарсахъ* الفرسخ модон. Намъ неизвѣстно, чтобы монгольское слово для «дерева» употреблялось въ смыслѣ мѣры длины, кромѣ какъ у бурятъ (К. III, 2038), такъ что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ можетъ быть дѣло съ буквальнымъ переводомъ съ турецкаго ييغاچ, имѣющаго *оба* вышеупомянутыя значенія.

مُور 89,8 *путь* الطريق мöр [illegible]

مُورُويى 86,6 *искривленный* المعوجّ мороі [illegible]

مورى 82,3(5); 82,9; 82,10; 82,12; 82,15(2); 93,6 *лошадь* الفرس морі [illegible]

مُورِى تُو 82,15 *имѣющій лошадь* بفرس моріту [illegible] 85,20 الفارس idem.

مُوغَا 93,16 *змѣя* الحيّة моҕа. Ср. [illegible] *змѣя.*

مِيخَا 89,20 *мясо* اللحم; въ сочетаніи مِيخَا [قَطَر = قَطَو?] 89,22 *вяленое, сушеное мясо* القديد міха.

مِيدهُو 85,14 *знающій, ученый* العالم мäдähÿ [illegible]

Digitized by Google

ن

ناد 97,12 *игрушка, кукла* اللعب нāд. Ср. نشكم *игра, забава.*

نَادبَا 79,9 и 11 — одинъ разъ безъ арабскаго перевода, а другой въ значеніи «шутить» مزح нāдба. Ср. نشكس

نَادُم 84,6 *шутка* المُزاح нāдум. Ср. نشكم *игра, забава, шутка.*

ناران 88,18 *солнце* الشمس наран نحم

[قَرغُو] نَارَان 88,22 *востокъ* المشرق наран [карḡу]. Ср. نحم *солнце* и نحس *выйти, выходить.*

نَارِين 85,16 *тонкій* الدقيق нарін نحم (Г. II, 12).

نَاشِيغَا 85,2 *мышь, нерадѣніе* الكسلان нашiḡа. Ср. نحشن *медленный, медлительность.*

ناصُون 97,8 *жизнь* العُمر насун نحهم

نَامُر 89,3 *осень* الخريف намур نحيمن

نَاوُر 89,10 *море* البحر навур. Ср. نحشن *озеро, прудъ.*

نِچْكُنْ 86,8 *голый* العريان нічкӱн. Ср. نحمحم *голый.*

نِدُون 86,15 *глазъ* العين нідун نحكم

نُرسُن 91,2 *уголь* الجمر нӱрсӱн نحمحسم

[مَاوُو] نُرون 85,20 *печальный* الحزين нӱрӱн. Ср. نحصن *поясница.* Буквально «съ дурной поясницей». Ср. стр. 117.

نكَا 92,11 *шуба* الفرو нäкä. Ср. نحمن *овчина.*

نَمْ 94,20 см. ايم

نَمُرگَا 92,11 *извѣстный родъ верхней одежды* الجوخا нämӱргä. Ср. نحيحنا *епанча изъ травы для прикрытія отъ дождя.* Относительно الجوخا см. словарь Dozy I, 230.

نَمْگَن 84,2 *тонкій, нѣжный* الرقيق 86,2 *слабый* الضعيف нämгäн نحيم

نُمو 94,3 *лукъ* القوس номо نحيم

Digitized by Google

نُمُوچِی 95,8 *дѣлатель луковъ* القواس номочі [illegible]

نُنطَبَا см. اُنْطَبَا

نوبا 76,9 *попасть, найти* اصاب ноба [illegible] ноху *натыкаться на что, попадать во что.*

نُوربَا 76,5 *быть увлажненнымъ, намоченнымъ* ابتلّ норба [illegible]

نُوقَای 93,14 *собака* الكلب нокаі [illegible]

نُوكَر 88,6 *другъ* الرفيق нӧкäр. Ср. [illegible]. Слово это весьма интересное, такъ какъ повидимому неизвѣстно, перешло ли оно отъ персовъ къ монголамъ или наоборотъ отъ монголо-турковъ къ персамъ.

نوين 83,21 *князь* الامير нојан [illegible]

نِيدُو 92,18 *камень въ перстнѣ* الفصّ ніду. Ср. [illegible] *глазъ* и «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 060.

نِيرغُن 87,2 *спина* الظهر нірӷун [illegible]

نِيرين 96,15 *имя* الاسم нірін (sic!), нäрäн? [illegible]

نِيسَبَا 78,10 *летать* طار нісäбä [illegible]

نِيكَبَا 77,4 *ткать, шить* حاك нäкäбä (нікäбä?) [illegible] (Ш. 85).

نِيُور 86,17 *щека* الخد нijур. Ср. [illegible] *лицо.*

نِيُور 86,17 *лицо* الوجه нijур [illegible]. См. предыдущее слово.

نِيُول 97,2 *ошибка, грѣхъ* الخطية нijӱl [illegible]

ه

هَاصَغبَا 76,9 *освѣдомляться, спрашивать* استخبر hасаӷба. Ср. [illegible]

هَپْ 97,4 *волшебство, колдовство* السحر hап. Ср. [illegible] *испугъ, заманиваніе, завлеченіе* или слово [illegible] въ сочетаніи [illegible] *чародѣйство, колдовство.*

هُرغَبَا 79,21 *бѣжать* هرب hорӷуба [illegible]

هَرغَل 90,20 *навозъ* البعر hарӷал [illegible] *сухой навозъ для топлива.*

Digitized by Google

هُرُلْ 86,19 *губа* الشفة hурул

هَسُن 86,15 *волосъ* الشعر hӱсӱн

هُشِبَا (рукк. هِيبَا) 78,2 *загородить* سدّ hӱшібӓ *заградить*. Ср. выше стр. 118.

هَصَغبَا 77,20 *спрашивать* سَأَلَ hасаӷба

هَقَرَطبَا 79,4 *быть короткимъ* قصر hакуратба

هُلغَا 91,15 *молотъ* المطرقة hулӷа. Ср. ل *молотокъ*.

هُنَاسُون 91,2 *пепелъ* الرماد hӱнӓсӱн

هُنَاگَا 93,16 *лисица* الثعلب hӱнӓгӓ

هُوطَا 90,20 *вмѣстилище, мѣшокъ* الجوالق hота. Ср. хото, *пороховая банка, лядунка*.

هُوقَار 82,18; 85,10 *короткій* القصير hокар. Ср. *короткій, низкорослый*.

هُولَا 91,2 *трутъ* الحرّاق hӯла

هُولَان 93,3 *красный* الاحمر hулāн

هُون 88,9 *годъ* السنه hон

هُونَر 97,4 *запахъ* الرايحة hӱнӱр

هِيبَا 78,4 *бѣжать* شدّ hӱjӱбӓ

هِيچَبَا 76,9 *стыдиться* استحيا hічібӓ

هِيطَسُون 91,6 *нитка* الخيط hітасун. Ср.

هِيلگَا 87,6 *печень* الكبد hилгӓ

هِيمَاسُون 92,13 *онуча* الجورب hімасун. Ср. хімусун *когти, ногти*.

و

وركَاصُون 90,13 *шипъ* الشوك вӓргӓсӱн. Ср. *шипъ, жало, заноза*.

وَرْكَنْ 86,12 *широкій* الوسيع вӓркӓн. Ср. *широко*.

وَطَگَا 93,16 *медвѣдь* الدبّ вӓтӓгӓ. Ср. *медвѣдь*.

Digitized by Google

وَلْكَا 97,12 *количество, мѣра* القدر bälгä. Допуская въ началѣ этого слова звуковыя измѣненія подобныя происшедшимъ въ нѣсколькихъ предыдущихъ словахъ, мы можемъ сблизить это слово съ турецкимъ اولكو *примѣръ, образецъ* или принять его за недописанное монгольское [illegible] *сравненіе, примѣръ.*

ى

يَابُوبَا 77,10 *шагать* خطو jабуба [illegible]

يارا 94,18 *рана* الجرح jара [illegible]

ياسغ 84,6 *справедливость* العدل jасаҕ. Ср. [illegible] *законъ, законный порядокъ* и т. п. Другіе варіанты этого слова, стоящіе въ текстѣ, встрѣчаются, какъ имена нарицательныя, въ турецкомъ языкѣ.

ياصُون 87,12 *кость* العظم jасун [illegible]

ياغى 85,10 *врагъ* العَدُو jаҕы. Слово турецкое.

يَبْغَان 85,20 *пѣшій* الراجل jабҕан [illegible]

يُرجى 80,19 и يُرجُبَا 79,11; 80,9(2) *итти* مشى jорчі, jорчуба [illegible]

يَرْغُوجى 84,8 *правитель, судья* القاضى والحاكم jарҕучі [illegible]. Это слово повидимому заимствовано монголами у турокъ (уйгуровъ?).

يَرلِيغ 75,15 *Коранъ* القران japliҕ [illegible]. Слово يرليغ въ значеніи «слова, приказанія Божьяго» часто употребляется въ извѣстномъ قصص الانبياء Рабгузи (1310—1311 года по Р. Х.).

يُزُم 90,9 см. выше أُزُم

يَكَا 86,2 *большой* الكبير jäкä [illegible]

[صَقَلتُو] يكا 86,4 *бородатый* اللحيانى jäкä [саkалту]. См. предыд. слово.

يُلدُت 94,3 *мечи* السيوف jÿlдÿт. Это слово очевидно приписано позднѣе, ибо вообще говоря объ образованіи множественнаго числа въ данномъ отдѣлѣ не говорится. Ср. выше أُلدُو на стр. 122.

يمار 83,11 *какъ* كيف jамар. Ср. [illegible] *какъ, какой, что за?*

ييلان 84,12 *змѣя* الحيّة jылан. Слово турецкое.

Digitized by Google

Комментарій.

I. Фонетика и правописаніе.

§ 1. *Предварительныя замѣчанія.* Свѣдѣнія объ арабскихъ грамматикахъ и глоссаріяхъ иностранныхъ языковъ (преимущественно турецкаго), составленныхъ на мусульманскомъ востокѣ въ Средніе Вѣка, и въ частности о трудѣ, третья часть котораго нами здѣсь издается, можно почерпнуть изъ нашей диссертаціи «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. I—XXI. Мы и теперь продолжаемъ держаться того мнѣнія, что издаваемый трудъ написанъ вѣроятно въ сѣверозападной Персіи въ эпоху Хулагидовъ. Мнѣніе это, основанное на рядѣ косвенныхъ указаній, быть можетъ нѣсколько подкрѣпляется еще слѣдующими фактами. Во-первыхъ слово «снѣгъ» нашъ авторъ переводитъ, нѣсколько разъ словомъ الوَفْر (стр. 131). Мы думаемъ, что К. Г. Залеманъ справедливо отожествилъ его съ персидскимъ діалектическимъ словомъ «вафр» (= برف), которое по «Матеріаламъ для изученія персидскихъ нарѣчій» В. А. Жуковскаго (часть первая, стр. VII и 73) встрѣчается въ діалектѣ деревни Кохрудъ (Ḫохрӯ) близъ Кашана. В. А. Жуковскій сообщилъ намъ, что встрѣтилъ его еще въ діалектѣ кашанскихъ евреевъ. Въ виду того, что въ литературномъ арабскомъ языкѣ, оно вообще неизвѣстно, невольно думается, не былъ ли нашъ авторъ (персъ по происхожденію, арабъ по культурѣ) родомъ изъ этой мѣстности (ср. Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ, стр. XIX), или по крайней мѣрѣ не тамъ ли онъ жилъ и собиралъ матеріалы для своего труда. Въ арабско-персидской части своего труда онъ приводитъ и еще нѣсколько діалектическихъ персидскихъ формъ, повидимому указывающихъ на ту-же мѣстность (Кашанъ и его окрестности), напр., cod. L f. 13^{b} آو, *вода*, شَوْ, *ночь*[1]), تَوْ, *жаръ* (см. В. А. Жуковскій l. c. sub vocibus آب, نب и شب).

Во-вторыхъ въ арабско-монгольскій глоссарій включено авторомъ весьма значительное количество заимствованныхъ турецкихъ словъ. Мы заключаемъ изъ этого, что монголы, которыхъ зналъ нашъ авторъ, находились въ близкомъ общеніи съ турками и были на пути къ отюреченію. Такого рода положеніе дѣла также указываетъ на Персію въ эпоху Хулагидовъ, какъ на мѣсто написанія нашего сочиненія: монголы, какъ менѣе культурная и болѣе слабая по численности національность, дѣйствительно впослѣдствіи растворились въ Персіи среди турокъ. Ниже мы постараемся дать сводку того матеріала по монгольской фонетикѣ и грамматикѣ, который за-

1) Cod. T. при этомъ словѣ приб. والعامّة تقول т. е. «а простой народъ говоритъ».

Digitized by Google

ключается въ напечатанномъ выше арабско-монгольскомъ текстѣ, причемъ, вообще говоря, будемъ воздерживаться отъ его истолкованія, чувствуя вопервыхъ недостаточность своихъ познаній въ монгольскомъ языкѣ, а во-вторыхъ зная, что и вообще-то научное изслѣдованіе монгольскаго языка можно сказать, только еще начинается. Мы увѣрены, что въ издаваемомъ нами памятникѣ содержится много интереснаго матеріала для спеціалистовъ по монгольскому языку и просимъ смотрѣть на нашъ трудъ именно какъ на матеріалъ. При пользованіи имъ слѣдуетъ непремѣнно имѣть въ виду особенности арабской письменности и не только возможность, но и вѣроятность порчи текста позднѣйшими переписчиками. Оба эти обстоятельства конечно умаляютъ значеніе предлагаемаго матеріала: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ напр., гдѣ гласные звуки обозначены только надстрочными или подстрочными знаками, мы можемъ предполагать позднѣйшую порчу текста [1]), но тѣмъ не менѣе у насъ останется значительное число словъ, начертаніе которыхъ уклоняется отъ традиціоннаго «письменнаго» монгольскаго языка, и звуки которыхъ изображены *буквами*. Кромѣ того согласные звуки изображаются арабскою письменностью весьма удовлетворительно, и порча текста является въ этомъ отношеніи менѣе вѣроятной.

Мы намѣренно устранили изъ «Комментарія» всѣ слова, помѣщенныя въ I глоссаріи [2]) и вообще тѣ, въ правильности отожествленія которыхъ у насъ есть сомнѣнія. Будемъ надѣяться, что присяжные монголисты объяснятъ по крайней мѣрѣ часть ихъ и будутъ пользоваться ими впослѣдствіи.

§ 2. *Къ вопросу о «долгихъ гласныхъ»*. Относительно происхожденія «долгихъ гласныхъ» и относящихся сюда фонетическихъ явленій мы стоимъ въ общемъ на точкѣ зрѣнія G. J. Ramstedt'a (Das Schriftmongolische und die Urga-Mundart S. 21—24). Наблюденія надъ нашимъ глоссаріемъ показываютъ, что исчезновеніе заднеязычнонебныхъ звуковъ, вѣроятно спирантовъ (по академической транскрипціи ɣ, ɣ или x, x, смотря по тому, были-ли они первоначально звонкими или глухими) и стяженіе раздѣленныхъ ими первоначально двухъ гласныхъ въ одинъ долгій началось уже въ очень древнее время. Кромѣ того изъ начертаній нашего глоссарія видно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ между двумя гласными послѣ исчезновенія заднеязычнонебныхъ, но вѣроятно до имѣвшаго послѣдовать «стяженія», развива-

---

1) У насъ мелькала даже мысль, не устранить-ли изъ «Комментарія» совсѣмъ разсмотрѣніе тѣхъ варіантовъ, гдѣ гласные звуки изображены гласными *знаками*, но есть случаи, гдѣ такого рода варіанты весьма правдоподобны и легко-объяснимы, какъ видно будетъ ниже.

2) Неясными остались для насъ около 25% всѣхъ словъ, что конечно объясняется прежде всего недостаточнымъ знакомствомъ нашимъ съ монгольскимъ языкомъ.

Digitized by Google

лись «вторичные» звуки — «j», если первымъ гласнымъ былъ «i», и «в» (или можетъ быть «w»?) въ другихъ сочетаніяхъ. Наконецъ есть немало словъ, въ которыхъ образовавшійся такимъ образомъ долгій гласный сократился уже во времена нашего автора въ короткій, изображаемый уже не посредствомъ такъ называемыхъ «дирекціонныхъ» буквъ (ا, و, ى), а посредствомъ гласныхъ *знаковъ*. Вслѣдствіе этого мы разбили всѣ относящіяся къ данному вопросу слова на четыре категоріи: 1) слова, въ которыхъ выпали древніе заднеязычнонебные звуки, но стяженія еще не послѣдовало; 2) слова, въ которыхъ послѣ выпаденія заднеязычнонебныхъ появились «вторичные» «в (w?)» и «j»; 3) слова, въ которыхъ совершилось стяженіе, но получившійся гласный звукъ былъ еще вѣроятно долгимъ, судя по начертанію[1]), 4) слова, въ которыхъ уже долгій гласный подобнаго происхожденія сократился.

Къ первой категоріи, строго говоря, мы можемъ отнести только два слова: جَلُؤْ ɥала'у, *дитя* и دَؤُو дä'ÿ, *младшій братъ*, въ которыхъ произношеніе а'у[2]) ä'ÿ ясно обозначено гамзою надъ و.

Кромѣ того мы считаемъ такое-же произношеніе весьма вѣроятнымъ въ словахъ آولَا а'ула, *гора*, بَوبَا ба'уба, *спускаться* جَوبَا ɥа'уба, *кусать*, دَولَبَا да'улаба, *пѣть*, سَودَرْ сä'ÿдäр, *тѣнь*, صَوبَا са'уба, *сидѣть*, قَوچِين ка'учін, *старый*. Слѣдуетъ однако замѣтить, что во всѣхъ этихъ словахъ можно предполагать и произношеніе «аву» (awy?) или «äвÿ» (äwÿ), если надъ вавомъ стояла просто дамма; въ такомъ случаѣ эти слова придется отнести ко второй категоріи[3]).

Ко второй категоріи относятся слова: آرِيُون арijун, *чистый*, بِيلَاوُو білäвÿ, *оселокъ*, بيلَاوُو білаву, *палка*, *дубина*, تَرِيُون тäрijÿн, *голова*, جَلَاوُو (جَلُوو) ɥалаву, *молодой*, *юноша*, *рабъ*, جَاوُن ɥавун, *сто* (см. числительныя), چُوان чÿвäн, *немногій*, دُوَر довар, *нисхожденіе*, دَاوُ даву, *голосъ*[4]), سَرْطَاوُل сартавул, *мусульмане*, سَوُلْ сäвÿl, *хвостъ*, غَرِيُون ɧарijун, *отвѣтъ*, قَلَاوطبَا kалавутба, *быть горячимъ*, قَلَاوُون kалавун, *горячій*, كَوُرْڭَا кäвÿргä, *мостъ*, مَاوُو маву,

1) Присутствіе ا, و или ى въ турецкой письменности не требуетъ еще признанія изображенныхъ посредствомъ ихъ гласныхъ за долгіе, хотя дѣлаетъ вѣроятнымъ ихъ долготу особенно въ прошломъ, ср. выше стр. 105 пунктъ 4.

2) Какъ въ русскомъ словѣ «наука».

3) Произношеніе ау, äÿ, какъ дифтонговъ, невѣроятно судя по исторіи разсматриваемыхъ звукосочетаній вообще.

4) Варіантъ دَاو 84,20.

Digitized by Google

злой, *дурной*, نَاوُر навур, *море*, نِيُور нijур, *лицо*, *щека*, نِيُول[1]) нijӱl, *грѣхъ*, *проступокъ*.

Къ третьей категоріи мы относимъ слова: آچَا ӓчӓ̄, *отецъ*, آچا ачā, *вьюкъ*, *ноша*, آدون адӯн, *табунъ*, *стадо*, اَرَا арā, *клыкъ*, آرِچُور арчӯр, *тряпка*, اُوبَا ӯба, *пить*, اُورجُولبَا орцӯлба, *обращать вокругъ*[2]), اُولَبَا ӱlӓбӓ, *говорить*, اِيمَان імāн, *коза*, بَاصُون бāсун, *калъ*, بُودَان будāн, *жареный*, بُول бӯл, *рабъ*, بِيدُون бідӱн, *грубый*, بِيشُون бішӯн, *рано начинающій ходить*, *говорить*, *смышленый*, تَمَه тӓмӓ̄, *верблюдъ*, تُولان тӱlӓ̄н, *дрова*, جُرغَان цурҕāн, *шесть* (см. числительныя), جُوجَان цуцāн, *густой*, *толстый*, جُون цӱн, *лѣвый*, جُون цӱн, *игла*, دُورَا дӧрӓ̄ *стремя*, دُوسُن дӯсун, *вѣрный*, *цѣлый*, دُولَان долāн, *семь* (см. числительныя), دِيرَاطبَه дӓ̄рӓтбӓ, *возвышеніе*, *восхожденіе*, دِيرَه дӓ̄рӓ, *вверху*[3]), صُو сӯ, *мѣсто подъ мышкою*, طَاطُور[4]) татӯр, *головная повязка*, طُوسُن тōсон, *пыль*, طُوغَان тоҕāн, *котелъ*, قَاسُون касӯн, *горькій*[5]), قُرمصَا kорумсā, *футляръ для лука*, ققچَار kakчāр, *одинокій*, قُورْغَى[6]) kӯрҕаі, *отрѣзокъ*, *кусокъ*, قُوسُون kōсон, *сухость*, قُول kӯл, *глотка*, كِچْكُور гічкӱр, *ступень*, نَادبا нāдба, *играть*, نَادُم нāдум, *шутка*, هُولَان hулāн, *красный*.

Наконецъ къ четвертой категоріи относятся слова: اَبْچُن ӓбчӱн, *грудь*, آدُسُون адусун, *скотъ*, اَلُر ӓlӱр, *свѣтлый*, اَمَل ӓмӓl, *сѣдло*, بُصُن бусун[7]), *вошь*, بَلْجَبَا бӓlчӓбӓ, *блевать*, جَرَدَه цӓрдӓ, *желтый*, كُچُن кӱчӱн, *шея*, نُرسُن нӱрсӱн, *уголь*, هُرُل hурул, *губа*.

Въ нѣсколькихъ словахъ наблюдаются совершенно особыя уклоненія, полнаго объясненія которыхъ мы дать не можемъ.

1) بَغُبا баҕуба, *нырять*, повидимому, сохранило первоначальный «ҕ» между двумя гласными.

2) Въ словѣ شِيبَان шібāн, *птица*, странно «ā» вмѣсто ожидаемаго «ӯ» (ᠰᠢᠪᠤᠨ)

1) Рукк. نِيُوك.

2) Слово возстановлено конъектурою.

3) Въ транскрипціи послѣднихъ двухъ словъ возможны значительныя колебанія.

4) Конъектура!

5) То-же слово 84,10 пишется قسِوُن т. е. kасвун? kасівун?

6) Конъектура!

7) Конечно возможно и «босун, бӱсӱн, бӧсӱн».

Digitized by Google

3) Въ словѣ ايلبا iläbä, *посылать*, скорѣе всего слѣдуетъ предполагать ошибку вмѣсто ايلكبا ilägäbä.

4) Въ словѣ جون ǫ̈ун, *холодный*, судя по «письменной» формѣ этого слова ᠵᠢᠭᠠᠭᠤᠨ ǰigägün, процессъ выпаденія заднеязычнонебнаго и образованія долгаго гласнаго произошелъ дважды (ǰijägün, ǰägün, ǰa'ун, ǰävün, ǫ̈ун?). Впрочемъ جون можно вокализовать и جَوْن ǰävün. Эта вокализація нѣсколько подкрѣпляется даже словомъ جَوِسْبَا ǰävisbä, *быть холоднымъ* (76,17, на 133 стр. опечатка!), которое однако тоже имѣетъ весьма странный видъ; мы ожидали-бы *ǰävüčäbä; не стояло-ли первоначально въ текстѣ جَوْشْبَا?

5) Слово كَوْن kävün, *грудной ребенокъ*, *сынъ*, стоитъ конечно въ связи съ «письменными» ᠬᠦᠦᠬᠡᠨ и ᠬᠦᠬᠡ, но отношеніе всѣхъ этихъ формъ другъ къ другу намъ неясно. Напомнимъ, что вокализовать можно и «käbän», и «küvün».

6) كِيرُو kirü, *пила*, несомнѣнно = ᠬᠡᠷᠡᠭ, но въ своей транскрипціи мы не увѣрены.

§ 3. *Перебой гласныхъ*. Въ этомъ § мы приведемъ въ порядкѣ арабскаго алфавита тѣ слова, вокализація которыхъ представляется намъ просто необычною сравнительно съ традиціонными, письменными начертаніями. Изъ этого обзора *намѣренно* исключено нѣсколько словъ, гласные звуки которыхъ изображены харэкэтами и представляются намъ простыми ошибками или искаженіями переписчиковъ. Пріемъ это конечно субъективный, но мы желали преимущественно обратить вниманіе гг. монголистовъ на несомнѣнные случаи уклоненій, изображенныхъ *буквами*, тѣмъ болѣе что выше въ текстѣ и глоссаріяхъ они всегда могутъ найти вокализацію нашего араба-филолога въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ въ рукк. его труда.

اَرْكَن ärkän, *широкій* ᠡᠷᠬᠡᠨ, ср. А. Бобровниковъ. Грамм. стр. 29, § 54 ᠡᠷᠬᠡ и выше 86,12 (وَرْكَن), آمْدُون amdun, *штаны* ᠡᠮᠡᠭᠡᠲᠦ, اَنْكِين ängin, *цвѣтъ* ᠡᠭᠡᠳᠡᠭ, اُولَان olan, *подпруга* ᠤᠯᠠᠭᠠᠨ, آيَابَا ajaba, *бояться* ᠠᠶᠠᠪᠠ, ايْدُن idun, *звѣзда* ᠠᠳᠤᠨ, بَلْبَسِى bälbäsi, *вдова* ᠪᠠᠯᠪᠠᠰᠤ[1]), بُوسِى büsi, *чужестранецъ* ᠪᠤᠰᠤ, بِيز biz, *баз*, *грубая одежда* ᠪᠤᠰᠤ, تيمى täimi, *подобно* ᠲᠡᠮᠦ, جُرغَان

1) Конъектура!

Digitized by Google

ҷургāн, *шесть* [illegible], سَرَبَصُون сарбасун[1]), *тетива* [illegible], شِيلَا шіla, *супъ*, *бульонъ* [illegible], قَارِغَاى каріҕаі, *червь* [illegible], قُردِى لَبَا курділаба, *торопиться* [illegible], قُولتِى بَا кулатіба, *отставать* [illegible], نَاشِيغَا нашіҕа, *лѣнь* [illegible], هُوقَار hokap, *короткій* [illegible], هِيطَسُون hітасун, *нитка* [illegible], هِيمَاسُون hімасун, *онуча* [illegible]. Сюда-же быть можетъ слѣдуетъ и отнести случаи изображенія «ä» черезъ ى (или перехода «ä» въ «і»? ср. стр. 104 прим. 2), напр. چِيچَك чічäк, чäчäк, *цвѣтокъ*, كِيدُون кідӱн, кäдӱн, *сколько?* نِيرِين нірін, нäрäн, *имя*, نِيكَبَا нікäбä, нäкäбä, *ткать* и т. п.

§ 4. *Ассимиляція гласныхъ.* Къ регрессивной ассимиляціи мы можемъ отнести примѣры اُبُل ӱбӱl, *зима* [illegible], اُدُر ӱдӱр, *день* [illegible], اُلدُو ӱlдӱ, *мечъ* [illegible], جَغَاصُون ҷаҕасун, *рыба* [illegible], и, по всей вѣроятности, چَنَا чана, *волкъ* [illegible]. Прогрессивная ассимиляція наблюдается въ словѣ اُكُن ӱкӱн, *дочь* [illegible]

§ 5. *Опущеніе гласныхъ.* Въ цѣломъ рядѣ словъ, состоящихъ по словарямъ изъ трехъ и болѣе слоговъ, у нашего автора гласный звукъ второго слога опущенъ, причемъ часто надъ согласною буквою его даже поставленъ сукунъ[2]). Весьма вѣроятно, что эта особенность объясняется не ошибками или ослышками автора и не погрѣшностями переписчиковъ, а дѣйствительно наблюдалась въ живомъ произношеніи изслѣдованнаго нашимъ авторомъ діалекта. Вотъ примѣры: اُتْكُنْ ӱткӱн, *vulva* [illegible], اُچْغَا учҕа, *penis* [illegible], اُرْدَنْ урдан, *передній* [illegible], اَرْكَا äркä, *ожерелье, четки* [illegible], اُلْكَى[3]) ölгäі, *колыбель* [illegible], امْرَاق амрак, *другъ* [illegible], اُمْكُن ömгöн, ämгäн, *старуха* [illegible], اُنْغَا унҕа, *осленокъ* [illegible], اُوچُكَن ӱчкäн, *малый* [illegible], تَبْرِلدَبا тäбріlдäбä, *обнимать* [illegible], سِبُكَا сібгä, *шило* [illegible], قُلْغَنَا[4]) кулҕана, *мышь* [illegible], كَتْغَا кäтҕа, *ножъ* [illegible], مَنْغَرْ манҕар, *завтра* [illegible], نَمْكَن

---

1) Вѣроятность такого чтенія подкрѣпляется сохраненіемъ звука «с» въ началѣ.

2) Ср. А. Бобровниковъ, Грамм., стр. 36, §§ 69, 70.

3) Рук. اَلْكِى.

4) Т قُلْغُبَا.

Digitized by Google

нямгäн, *тонкій, нѣжный* نيمگن, نِيمِغَن[1]) нирӷун, *спина* نرغون, لَغَا[2]) hулӷа, *молотокъ* ا مجه, بَبْغان jабӷан, *пѣшій* پيغون.

§ 6. *Перебой согласныхъ.* Наибольшее число случаевъ этого рода приходится на конечные согласные и притомъ почти исключительно на носовые или плавные звуки.

н || м, اَبَدْم äбäдӱм, *болѣзнь* ابدم, صَادْم садум, *родня* صدم

ӈ || н, اُولَان олан, *подпруга* اولاڭ, چَاتلان чатлан, *сытый* چاتلاڭ[3]), طُغْلَن тоӷолан *хромой* طغلاڭ

л || н, اَرقُون аркун, *спокойный, тихій* ارقغ

м || н, طُلُون тулун, *мѣхъ* طلم

j || h, въ словѣ قُرْمَاه корумаh, *подолъ* قرماي. Въ словѣ قُرْمَاه возможно, что ه чисто орѳографическое и читать слѣдуетъ «kурума, kорума».

р || л — одинъ примѣръ и то въ случаѣ, если طَطَاوُل 89,10 = бурятскому طلاڭ

Въ словѣ اَلَر 85,4 *свѣтлый, трезвый* произошелъ метатезисъ: ارلغ ~ äрӯl ~älӯp.

Особенности въ начертаніяхъ словъ بِيز 92,3, چِيز 92,20 и چِيمِش 90,7 объясняются вѣроятно тѣмъ, что они заимствованы изъ турецкаго языка или по крайней мѣрѣ фонетически сблизились съ соотвѣтствующими турецкими словами.

Можно думать также, что р (ر) отпало въ словѣ چِيدُو *путы* چدر, но намъ кажется болѣе вѣроятнымъ предположить просто описку переписчиковъ и читать چِيدُر. Въ серединѣ словъ мы находимъ примѣры на слѣдующіе перебои.

---

1) Рук. نِيرغُنْ.

2) Это слово представляетъ цѣлый рядъ измѣненій противъ его традиціонной письменной формы: а) гласный звукъ перваго слога ассимилировался гласному второго b) въ началѣ появилось придыханіе h, о чемъ см. ниже § 7 и наконецъ с) гласный второго слога исчезъ.

3) Въ этомъ словѣ произошло непонятное для насъ исчезновеніе цѣлаго слога «سو-ху». Можетъ быть слѣдуетъ читать چاتقولان, но подобная «описка» представляется намъ тоже мало-вѣроятною.

Digitized by Google

т || д, آمِدُو аміду, *живой* ᠠᠮᠢᠳᡠ

м || н, دُنْدَا дунда, *середина* ᠳᡠᠮᡩᠠ[1]), اُنطَبَا унтаба, *спать* ᡠᠨᡩᡠᠮᠪᠠ[2]).

ң || н, مَنْلَا манла, *лобъ* ᠮᠠᠨᠯᠠ (слово возстановлено!).

ң || h, مَاه mähä, *родимое пятно* ᠮᠠᡥᠠ

г || ң — въ словѣ تنگری, *Богъ* у нашего автора пишется تڭ вмѣсто ожидаемаго گ.

ш || ч — въ словахъ گِچُكُور gičkŭr = ᠭᡳᠴᡠᡵ и نَاشِيغَا нашиға = ᠨᠠᡧᡳᡤᠠ

д || с наблюдается въ словѣ كَسَنْ käsäsŭn, *кишки* = ᠭᡠᠰᡠᠨ

ч || т — въ словѣ بِيتَگِي, которое читать слѣдуетъ вѣроятно «bitigäči» и сопоставлять съ ᠪᡳᡨᡤᡝᠴᡳ

ч || т въ началѣ слова, одинъ примѣръ تَنْكِلُور täŋlähŭr = ᡨᡝᠩᡤᡝᡵ *высь*, и то возстановленный конъектурою.

«к» отпало въ началѣ слова اَلَبَا 76,21 *говорить*, ибо едва-ли можно сомнѣваться въ тожествѣ его съ ᠠᠯᠪᠠ

§ 7. *Придыханіе въ началѣ словъ.* У нашего автора цѣлый рядъ словъ, начинающихся по словарямъ на гласный звукъ, является съ начальнымъ придыхательнымъ звукомъ, изображаемымъ черезъ ه[3]). Обиліе примѣровъ (см. глоссарій) не позволяетъ думать о случайныхъ ошибкахъ или опискахъ, такъ что мы должны признать здѣсь несомнѣнно особенность діалекта, изслѣдованнаго нашимъ авторомъ. По всей вѣроятности этимъ ه нашъ авторъ хотѣлъ изобразить аттакированіе начальнаго гласнаго съ придыханіемъ («gehauchter Einsatz» см. Sievers, Grundzüge der Phonet. 1893, §§ 361—364), что могло быть слѣдствіемъ большей энергіи, эмфатичности произношенія въ его діалектѣ. Для транскрипціи этого звука мы остановились на буквѣ «h», хотя у нашего автора есть нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ ه въ началѣ слова изображаетъ повидимому ᠠ или ᠡ письменнаго

---

1) Ср. В. Л. Котвичъ, Лекціи по грамматикѣ монг. яз. 1902, стр. 34, пунктъ 2.

2) Это слово и въ письменномъ языкѣ является иногда въ формѣ ᠠᠮᠪᠠᠰᡠ

3) О подобномъ придыханіи при начальномъ «i» говоритъ и А. Бобровниковъ въ своей грамматикѣ, стр. 8, § 15. Ср. также G. J. Ramstedt, Das Schriftmongolische und die Urga-Mundart, S. 39.

Digitized by Google

языка, напр. هُوطَا hота, *вмѣстилище, мѣшокъ* = مكى *пороховая банка, лядунка*; هُيَا hўjўбä, *бѣжать* = مدمج; هِيمَاسُون hімасун, *онуча* = مدمدد

§ 8. *Переходъ начальнаго «ö» въ «вä (wä?)»* наблюдается у нашего автора въ нѣсколькихъ словахъ, напр. وَرْكَن вäркäн, *широкій* مدمد; وركياسُون вäргäсўн, *шипъ* مدمدمد; وَطَكَا вätägä, *медвѣдь* مكمدمد. Явленіе это, по нашему мнѣнію, съ антропофонической точки зрѣнія, сродни указанному въ предъидущемъ §, но осложнено еще переходомъ ö || ä, если конечно мы признаемъ «ö» письменнаго языка примитивнымъ.

Примѣчаніе. Сюда-же слѣдуетъ отнести и появленіе «j» въ jўlдўт, *мечи* (94,3); بِزْم 90,9 *виноградъ* вѣроятно заимствовано въ такомъ видѣ изъ турецкаго языка.

§ 9. *Отпаденіе конечнаго «i» или «j»* констатировано у нашего автора въ словахъ شِبَر шібäр, *грязь* مدمدد, شِيرو шіру, *песокъ* مدمد, قَنجُو канчу, *рукавъ у платья* مدمد, نَاشِيغَا нашіға, *мѣнь, нерадѣніе* مدمدمد, *медленный, медлительный*, نَكَا нägä, *шуба* مدمد *овчина*[1]). Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что въ словахъ, оканчивающихся на дифтонги, и въ монгольской письменности начертанія съ ن и безъ ن нерѣдко чередуются.

§ 10. *Единичныя явленія въ области фонетики и правописанія.* Мы приводимъ здѣсь рядъ своеобразныхъ начертаній (часть которыхъ вѣроятно объясняется случайными ошибками переписчиковъ), дающихъ основаніе думать о нѣкоторыхъ рѣдкихъ фонетическихъ или орѳографическихъ особенностяхъ діалекта, разбираемаго нашимъ авторомъ. Для насъ эти особенности являются пока очень странными и въ большинствѣ случаевъ необъяснимыми.

а) Слѣдующія слова имѣютъ отчасти странную форму или вокализацію, отчасти являются какъ будто недописанными, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы можетъ быть имѣемъ дѣло съ исчезнувшими и въ самомъ языкѣ конечными звуками или цѣлыми окончаніями.

---

1) Ср. А. Бобровниковъ, грамм. стр. 35, § 67; В. Л. Котвичъ, Лекціи, стр. 35.

Digitized by Google

آلا ала, *пестрый* [illegible][1]), اُوتُنْ утун, *узкій, тѣсный* [illegible], آلدَانِك алдаӊ, *грѣхъ* [illegible], اَنْدَغَبَا андаӄаба, *клясться* вмѣсто [illegible], بُرَان буран, *правый* [illegible][2]), تَجِبَا тäӊібä[3]), *воспитывать* [illegible], تُكُو тӱкӱ, *сырой* [illegible], جِلَاوُو ӊіlаву[4]), *узда* [illegible], طُوطِغَا тутіӄа, *родъ перепела* ср. [illegible] *куликъ*, قَاغُون kаӄун, *яйцо* (*шулятное*) ср. [illegible] *шулятная мошонка*, قَرَاوُن kаравун, *темнота, мракъ, мрачный* [illegible], قَوُر kа'ур, kавур, *напильникъ* [illegible], كَوَرْكَچِى käвäргäчі, *барабанщикъ* [illegible][5]), ناد нäд, *игрушка, кукла* [illegible][6]), مَاه мähä (?), *родимое пятно* [illegible][7]), هُلغَا hулӄа, *молотъ* [illegible][7]), يمار jамар, *какъ* [illegible][8]).

b) Непонятныя опущенія или добавленія буквъ встрѣчаются въ словахъ: اوجى با ӱhӊäбä (=ӱӊібä, ӱӊäбä) *видѣть* [illegible], كُرِى 88,6 кӱрі, *сосѣдъ* [illegible], كُمْدُرك гӱмдӱрӱк, *иго, ярмо* [illegible] *нагрудной ремень у лошадей для прикрѣпленія сѣдла*; ср. въ турецкомъ языкѣ كملدرك *хомутъ, ошейникъ*.

c) Своеобразную «перестановку» буквъ находимъ въ словѣ قُرمِيلا kурміла, *приглашеніе, пиръ* (ср. [illegible] *угощать, пировать*).

Примѣчаніе. Мы сочли за лучшее отказаться отъ систематизаціи матеріала, даваемаго нашимъ глоссаріемъ по части распредѣленія и произношенія заднеязычнонебныхъ звуковъ особенно въ виду того, что и въ письменномъ монгольскомъ языкѣ знаки [illegible] и [illegible], [illegible] и [illegible] нерѣдко чередуются, ср. также выше стр. 106—107.

---

1) Быть можетъ заимствованное турецкое слово.

2) Наличность слова برانغار буранӄар, *правое крыло* въ джагатайскомъ языкѣ подтверждаетъ возможность формы بُرَان въ монгольскомъ.

3) Конъектура!

4) Не заимствовано-ли въ этой формѣ изъ турецкаго языка?

5) Если моя конъектура удачна, то тутъ мы имѣемъ дѣло съ переходомъ Ӊ || в или вѣрнѣе съ выпаденіемъ «Ӊ» и «вторичнымъ» «в».

6) Ср. «мод» вмѣсто «модон» В. Л. Котвичъ, Лекціи, стр. 42.

7) См. выше §§ 5 и 6.

8) Быть можетъ слѣдуетъ читать «jаммар»?

Digitized by Google

II. Имя.

§ 1. *Склоненіе именъ.* Изъ падежныхъ суффиксовъ упоминаются только два: تُر (83,9) тур — суффиксъ дательно-мѣстнаго падежа (= арабскому فِى) и اَچَا (82,8) ачă, суффиксъ исходнаго падежа (= арабскому مِن). Изъ окончаній множественнаго числа приводится только одно ت т (82,9), въ словахъ موريت моріт, *лошади*, يُلدُت jўlдўт, *мечи*[1]) и كَتغَات кăтɣат, *ножи*.

§ 2. *Суффиксы при именахъ.* Изъ суффиксовъ, служащихъ для образованія второобразныхъ именъ приводятся слѣдующіе:

а) تو ту; употребляется для образованія названія лица или предмета, владѣющаго или снабженнаго предметомъ, обозначаемымъ кореннымъ словомъ, напр. مُورِيتو моріту, *всадникъ, снабженный лошадью*, (отъ «морі, *лошадь*»), اَمَتو ămăтў, *имѣющій жену*, (отъ «ămă, *жена*») (82,13 слѣд.), اَجَتو ăдăтў, *имѣющій хозяина*, اَمطُو амтату, *имѣющій вкусъ, сладкій*, آمِدو аміду, *живой* и др. примѣры.

б) چى чі; употребляется для образованія названія лицъ, занимающихся предметомъ, обозначаемымъ кореннымъ словомъ напр. يَرغُوچى jарɣучі, *судья, правитель* (يَرغُو *судъ, тяжба, искъ*); ср. впрочемъ стр. 154. Другіе примѣры на это образованіе приводятся на стр. 95,8—12, гдѣ формулировано и самое правило.

в) غَن ɣан; употребляется для образованія именъ уменьшительныхъ, напр. موريغَن моріɣан, *лошадка*, اُلدغَن ўлдўɣан[2]), *мечикъ* (82,11). По грамматикѣ Бобровникова этотъ суффиксъ употребляется только при именахъ качественныхъ (стр. 65, § 111), но по В. Л. Котвичу (Лекціи по грамматикѣ монгольскаго языка, 1902, стр. 58) онъ встрѣчается также и при другого рода именахъ, напр. при словѣ хөвүүн *сынъ*.

§ 3. *Сравнительная степень.* Для образованія сравнительной степени отъ прилагательныхъ употребляется, по нашему автору, неизвѣстная намъ вообще частица طونجا тунџа (тонџа) (82,16—18 и стр. 113).

---

1) Ср. стр. 154 и выше I, § 8, примѣч.
2) Sic! Чит. ўлдўгăн?

Digitized by Google

III. Мѣстоименіе.

§ 1. *Личныя мѣстоименія и ихъ склоненіе* разбираются нашимъ авторомъ довольно подробно. Склоненіе мѣстоименія перваго лица единственнаго числа имѣетъ у него слѣдующій видъ[1]):

Именительный пад. بی бі, *я* (81,9; 81,14; 81,17; 83,3).

Родительный пад. مِنِی міпі, *меня* (82,3 مِنِی مُورِی міні морі, *моя лошадь*).

Дательно-мѣстный نَادُر надур, *у меня, при мнѣ* (82,5 عندی, 83,15 معی).

Винительный пад. نَمَای, نَمَایً нама'і[2]), *меня* (81,11; 83,13). 81,22 مَنِی какъ будто имѣетъ значеніе винит. пад.

Исходный نادَچَا[3]) надача, *отъ меня* (منّی 82,8).

1-ое лицо множественнаго числа.

Именительный пад. 83,15 بِیدَا бідä, *мы*. 81,9 даетъ еще بَانمایی, но это — недоразумѣніе: نمایی несомнѣнно винительный падежъ отъ بی, а با (ср. также 81,14 и 81,17) можетъ быть образовано по аналогіи съ طا *вы*, но откуда взялъ авторъ это образованіе?

Родительный пад. مَانَای манаі, *насъ* (82,3 مَانَای مُورِی манаі морі, *наша лошадь*) или بِدَانَای бідänäі (81,11) (ср. Бобровниковъ, стр. 117 калмыцкій родительный пад.).

Дательно-мѣстный 82,5 مَانْدُر мандур, *у насъ* (عندنا).

Винительный,—долженъ былъ бы встрѣтиться на 81,22, но тамъ стоитъ بدا бідä, т. е. форма именительнаго падежа. Всего вѣроятнѣе, что это — недописанное بدانی бідäні.

Исходный مَانَاچَا манача, *отъ насъ* (82,8 منّا).

Второе лицо ед. числа چی чі, *ты* (81,9; 81,14; 81,17; 83,3).

---

1) Къ сожалѣнію мѣста, трактующія о мѣстоименіяхъ, довольно сильно испорчены, особенно стр. 81. Я предпочелъ во многихъ случаяхъ отказаться отъ конъектуръ и напечатать все, какъ есть.

2) Можетъ быть «намаjі, намаі»? Транскрипція «нама'і» представляется *намъ* наиболѣе вѣроятной.

3) Cod. T نَادِچَا т. е. надіча!

Digitized by Google

Родительный пад. چنی чіні[1]) (въ оборотахъ, означающихъ принадлежность предмета *кому* 81,11; 82,3).

Дательно-мѣстный 82,5 جی‌نَادُر чінадур, *у тебя* (عندك)[2]).

Винительный пад. جِمَایٌ чіма'і, *тебя* (83,13 لك — предлогъ ل въ арабскомъ языкѣ нерѣдко замѣняетъ винит. пад.), но на стр. 81,22 چَنِی (?).

Исходный пад. جی‌نَاجَا чінача, *отъ тебя* (منك[3]) 82,8).

Второе лицо множ. числа طا та, *вы* (81,9; 81,14; 81,17; 83,3).

Родительный пад. تانای танаі (въ оборотахъ, означающихъ принадлежность 82,3) и تَدَنَای таданаі 83,13 (?). Послѣдняя форма, образованная очевидно по аналогіи съ «бідäнäі», въ доступныхъ намъ грамматикахъ монгольскаго языка и его нарѣчій не приводится.

Дательно-мѣстный 82,5 تَانْدُر тандур, *у васъ* (عندكم).

Винительный — не встрѣчается.

Исходный طَانَاجَا танача, *отъ васъ* (منكم) 82,8.

Третье лицо единственнаго числа, которое употребляется также и какъ указательное мѣстоименіе см. 83,17 انا äнä, (одинъ разъ 81,11 написано آنای анаі? äнäі?). 83,9; 83,17 تَرَه тäрä.

Мѣсто, гдѣ долженъ былъ бы встрѣтиться винительный падежъ отъ انا (81,22 подъ ضربه), несомнѣнно испорчено. آنای 83,13 анаі переводится له, но въ виду различныхъ значеній арабскаго له, (которое можетъ соотвѣствовать родительному, дательному и даже винительному падежу въ различныхъ оборотахъ и при различныхъ глаголахъ) отъ объясненія монгольской формы лучше отказаться.

Множественное число تدا, تده тäдä (81,14; 81,17; 83,18) или تَدَای тäдäі (81,9). Отъ этой формы приводится родит. падежъ تَدَانای тäдäнäі, (81,11; 82,3), относительно котораго см. Бобровниковъ, стр. 90, § 174 и В. Л. Котвичъ, Лекціи, стр. 80 и 88.

Дательно-мѣстный — تَدَنْدُر тäдäндӱр, *у нихъ* (عندهم) 82,5.

Исходный تَدَانَاجَا тäдäнäчä, *отъ нихъ* (منهم) 82,8.

---

1) Вокализація этой формы въ текстѣ چَنِی, چِنَی вѣроятно ошибочна, хотя чтеніе «чінäі, чäнäі» можно было бы сопоставить съ формою, приводимою отъ «чі» Бобровниковымъ на стр. 116.

2) Sic! Монгольскія грамматики даютъ [illegible], чімадур.

3) Sic! Обыкновенно [illegible] («м» вмѣсто «н»).

Digitized by Google

Винительный падежъ долженъ бы былъ стоять на стр. 81,22, но тамъ читаемъ تدای (?).

§ 2. «Нѣчто» и «что?» переводятся у нашего автора (83,9) словомъ يَأْن ja'ун. Эта форма представляетъ собою переходную ступень отъ монгольской «письменной» формы ᠶᠠᠭᠤ къ формамъ бурятскаго и калмыцкаго діалектовъ, см. M. Alexander Castrén's Versuch ein. Burjät. Sprachlehre 1857, S. 32 и Zwick, Grammat. der West-Mong. Sprache, S. 35.

IV. Имя числительное.

§ 1. *Имена числительныя количественныя* имѣютъ по нашему автору (стр. 95,13 — 96,11) слѣдующій видъ:

1. نِيكَن нікäн, нігäн ᠨᠢᠭᠡ, 2. قْويَر kojap ᠬᠣᠶᠠᠷ, 3. قُربان курбан ᠭᠤᠷᠪᠠᠨ, 4. دُربَان дўрбäн ᠳᠥᠷᠪᠡᠨ, 5. طابُون табун ᠲᠠᠪᠤᠨ, 6. جُرغَان цурҕäн ᠵᠢᠷᠭᠤᠭᠠᠨ, 7. دُولَان долäн ᠳᠣᠯᠤᠭᠠᠨ, 8. نَايمَان наіман ᠨᠠᠶᠢᠮᠠᠨ, 9. يِيسُون jісун ᠶᠢᠰᠤᠨ, 10. هَربان hарбан ᠬᠠᠷᠪᠠᠨ[1]), 11. هَربان نيكَان hарбан нігäн и т. д., 20. قُورين корін ᠬᠣᠷᠢᠨ, 23. قُورين قُربَان корін курбан, 30. قُوچِين кучін ᠬᠤᠴᠢᠨ, 40. دُوچِين дўчін ᠳᠥᠴᠢᠨ, 50. طَابِين табін ᠲᠠᠪᠢᠨ, 60. چِيرَان цірän ᠵᠢᠷᠠᠭᠠᠨ, 70. دالان далан ᠳᠣᠯᠤᠭᠠᠨ, 80. نايان наjан ᠨᠠᠶᠢᠮ, 90. يِيران jäрäн (jірäн?) ᠶᠢᠷᠠᠭᠠᠨ, 100. جَاوُن цавун (ца'ун?) ᠵᠠᠭᠤᠨ, 200. قُويَر جَاوُن kojap цавун (ца'ун?) и т. д., 1000. مِنْغَان мінҕан ᠮᠢᠩᠭᠠᠨ, 2000. قُويَر مِنغَان kojap мінҕан и т. д.

V. Глаголъ.

§ 1. *Производство глаголовъ.* Для производства отъименныхъ глаголовъ у нашего автора можно найти два суффикса ᠯᠠ ла, lä и ᠳᠠ да, дä. Примѣры: آسِغلَبا асіҕлаба, *пріобрѣтать*, отъ ᠠᠰᠢᠭ асіҕ *прибыль, польза, барышъ*; اينَاغلَبَا[2]) інаҕлаба, *помогать другъ другу* отъ ᠨᠠᠶᠠᠭ اينَاغ *другъ, любимецъ*;

1) Относительно начальнаго «h» см. выше стр. 162.

2) Въ рук. несомнѣнно ошибочно ايغَاغلَبَا.

Digitized by Google

любовь, расположеніе; جَرڭلَبا ɥäргäläбä, *построить въ рядъ*, отъ ܥܪܓܐ ɥäргä, *рядъ, порядокъ, строй, классъ*; مَاويلَبَا мавуілаба, *дѣлать зло, поступать дурно* отъ ܡܘܝܐ маву, *злой*, اَرغَدَبا арҕадаба, *обманывать* отъ ܥܪܓܐ арҕа *способъ, средство, уловка, хитрость* и др.

§ 2. *Повелительное наклоненіе.* Корень глагола служитъ также и повелительнымъ наклоненіемъ второго лица единственнаго числа, напр. دَلَت дäläт, *бей* (81,19), آپ ап, *бери*, يُرچِى jорчі, *ступай.* Отрицаніе при повелительномъ наклоненіи выражается частицею بو, напр. بو دلت бу дäläт, *не бей* (81,19) При именахъ нашъ авторъ также считаетъ возможнымъ ставить эту отрицательную частицу, что вообще говоря въ монгольскомъ языкѣ не допускается, напр. اَجَتُو بُو 85,14 и стр. 119 или اُويلَا بُو 85,2 и стр. 125.

§ 3. *Прошедшее время* (у нашего автора الفعل الماضى, у Бобровникова первая повѣствовательная форма, стр. 134, § 240) образуется посредствомъ примѣты با ба. Въ глоссаріи почти всѣ глаголы приведены именно въ этой формѣ.

Отрицаніе при этой формѣ выражается частицею اسا äсä, напр. اَسَا دَلَتْبا äсä дäläтбä, *онъ не билъ*[1]) (81,19).

Для обозначенія лицъ передъ этой формой ставятся личныя мѣстоименія, сама-же она остается неизмѣнною, см. стр. 76 и 81,14.

§ 4. *Будущее время* (у нашего автора الفعل المستقبل, у Бобровникова первая описательная форма, стр. 134, § 238 и стр. 342, § 559)[2]) образуется посредствомъ примѣты مُو му или مِى мі, присоединяемой къ корню. (80,1 и слѣд.). Напр. دَلتمُو дäläтмӱ, *онъ бьетъ, побьетъ*[3]); اپمُو апму, *онъ беретъ, возьметъ*; ايدمُو ідäмӱ, *онъ ѣстъ, съѣстъ*; يُرچُمى jорчумі, *онъ идетъ, пойдетъ* и т. п. Окончаніе مُو признается нашимъ авторомъ болѣе употребительнымъ.

---

1) Въ рук. اَسَا دَلَتْ, но по контексту совершенно ясно, что دَلَتْ есть недописанное دَلَتْبا.

2) Извѣстно, что монгольскія глагольныя формы не означаютъ временъ въ томъ смыслѣ, какъ это понимается европейскими грамматиками, но при переводѣ съ монгольскаго первую описательную форму приходится передавать то настоящимъ, то будущимъ временемъ. Нашъ авторъ переводитъ ее арабскимъ الفعل المضارع.

3) Одинъ разъ (80,6) написано دَلدمُو, вѣроятно случайная ошибка.

Digitized by Google

Отрицаніемъ и при этой формѣ служитъ اَسَا äсä (81,19).

По лицамъ эта форма сама также не измѣняется; для обозначенія лицъ передъ ней ставятся личныя мѣстоименія (стр. 80,1—10 и 81,16).

§ 5. *Неопредѣленное наклоненіе* (المصدر, у Бобровникова причастіе неопредѣленное или будущее, стр. 139, § 249 д) образуется посредствомъ приставки غو или كو (كۈ) т. е. -ҕу, -кӱ, -гӱ, напр. آپغو апҕу, *брать*, دَلتكو däлäткӱ, *ударять* и т. д. Въ какихъ случаяхъ употребляется غو- и въ какихъ كو-, у нашего автора неясно, хотя изъ ссылки его на подобныя, частыя явленія въ турецкомъ языкѣ можно бы заключить, что выборъ приставки зависитъ отъ состава корня, въ частности отъ велярности или нёбности его гласныхъ. Примѣры, приведенные нашимъ авторомъ, однако противорѣчатъ такому заключенію (стр. 80,10 и сл.).

Нѣсколько ниже нашъ авторъ отмѣчаетъ, что эта форма можетъ иногда имѣть значеніе имени дѣйствователя, т. е. причастія (81,1 и слѣд.).

§ 6. *Имя дѣйствователя* (اسم الفاعل, у Бобровникова причастіе настоящее однократное, стр. 136, § 243) образуется посредствомъ приставки جى, напр. «ѣдящій» — ايدَجى idäчi, «служащій» — كلجى kiличi и т. п. (80,20 и слѣд.). Изъ всѣхъ примѣровъ только одинъ приводится отъ корня, оканчивающагося на согласный звукъ, а именно بوصبا босба, *онъ всталъ* ~ «встающій» — بوصجى босучi. «Соединительной» гласной является слѣдовательно «у». Въ письменномъ монгольскомъ языкѣ этой формѣ соотвѣствуетъ форма на -ҕчi, -гчi, см. G. J. Ramstedt, Über die Conjugation des Khalkha Mongol. S. 103—104.

Что эта форма не безъизвѣстна и нашему автору видно изъ примѣра السكجى 84,22 ölӱсӱг(к?)чi, *голодный* (причастіе отъ ölӱсхӱ, *голодать*).

§ 7. *Причастіе страдательное* (اسم المفعول) образуется по нашему автору посредствомъ приставки مَر -мар, -мäр, напр. отъ دَلَتَ däлät, *бить* — دَلَتْمَر däлätмäр, *битый*. Другой примѣръ неясенъ, ибо глаголъ جيلَبَا въ значеніи نقش не удалось вполнѣ объяснить (стр. 81,2—4, ср. стр. 111).

Тамъ-же авторъ говоритъ о какой-то другой приставкѣ съ тѣмъ-же значеніемъ, но форма ея и примѣры остаются для насъ неясными: въ текстѣ сказано, что это — окончаніе ك к, но изъ примѣровъ можно заключить что оно было длиннѣе, а именно دِكش дiкiш. Однако и такая приставка вообще неизвѣстна; мы предлагаемъ не безъ колебаній читать دَكْسَن, т. е. «-дагсан,

Digitized by Google

-дäгсäн» и сближаемъ такимъ образомъ эту форму съ халхасскимъ «Perfectum usus» (см. G. J. Ramstedt, Über die Conjugation des Khalkha Mongolischen 1902. S. 35, § 25).

Дополненіе къ стр. 152.

По поводу происхожденія слова نوكر К. Г. Залеманъ былъ такъ любезенъ, что навелъ справки относительно его положенія въ персидскомъ языкѣ. Оказалось, что въ пехлевійскомъ оно вовсе не встрѣчается, а въ хиндустанскомъ разсматривается какъ иностранное слово (звучитъ «naukar» съ удареніемъ на первомъ слогѣ, Fallon, A new Hindustani-English Dictionary, p. 1174). Съ другой стороны въ монгольскомъ слово ᠨᠣᠭᠣᠭᠠᠨ весьма извѣстно, имѣетъ много значеній и входитъ въ соединеніе съ другими чисто-монгольскими словами, напр. ᠨᠣᠭᠣᠭᠠᠨ ᠳᠠᠨᠳ, *друзья-пріятели* или ᠨᠣᠭᠣᠭᠠᠨ ᠴᠠᠭᠣᠯᠠᠨ, *слуги-послѣдователи* (ᠴᠠᠭᠣᠯᠠᠨ буквально значитъ «тѣнь»). Несомнѣнно этотъ послѣдній оборотъ былъ заимствованъ среднеазіатскими турками у монголовъ, см. نوكر سودر или نوكر وسودر нерѣдко въ بابرنامه. Всѣ эти данныя говорятъ, кажется, въ пользу монгольскаго происхожденія слова نوكر.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить мою глубокую благодарность проф. бар. В. Р. Розену, не отказавшемуся и на этотъ разъ помочь мнѣ при установленіи и печатаніи арабскаго текста, и монголисту А. Д. Рудневу, который еще въ рукописи просмотрѣлъ затруднявшія меня монгольскія слова и формы и предположеніями котораго я, какъ читатель уже видѣлъ, воспользовался въ различныхъ мѣстахъ моей работы.

П. Меліоранскій.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Текстъ	75— 97
Переводъ	98—103
Глоссаріи	104—154
I	107—118
II	118—154

Комментарій.

I. Фонетика и правописаніе	155
§ 1. *Предварительныя замѣчанія*	155
§ 2. *Къ вопросу о «долгихъ гласныхъ»*	156
§ 3. *Перебой гласныхъ*	159
§ 4. *Ассимиляція гласныхъ*	160
§ 5. *Опущеніе гласныхъ*	160
§ 6. *Перебой согласныхъ*	161
§ 7. *Придыханіе въ началѣ словъ*	162
§ 8. *Переходъ начальнаго «ŏ» въ «вă (гă?)»*	163
§ 9. *Отпаденіе конечнаго «i» или «j»*	163
§ 10. *Единичныя явленія въ области фонетики и правописанія*	163
II. Имя (§§ 1—3)	165
III. Мѣстоименіе (§§ 1—2)	166—168
IV. Имя числительное	168
V. Глаголъ (§§ 1—7)	168—171
Дополненіе къ стр. 152	171

Digitized by Google

Отчетъ о командировкѣ въ Туркестанъ.

Лѣтомъ 1902 года я по ходатайству Факультета Восточныхъ Языковъ былъ командированъ въ Туркестанскій край «для возобновленія и расширенія научныхъ связей съ мѣстными дѣятелями, для осмотра имѣющихся въ краѣ собраній рукописей, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, также хранящихся при областныхъ правленіяхъ собраній вакуфныхъ документовъ». Пріобрѣтеніе рукописей не входило въ мои прямыя задачи, но, конечно, я охотно принялъ предложеніе, сдѣланное мнѣ директоромъ Азіатскаго Музея, К. Г. Залеманомъ, воспользоваться своей поѣздкой, если представится случай, и для этой цѣли. При изученіи рукописей я обращалъ главное вниманіе на сочиненія по исторіи Средней Азіи, составляющей предметъ моихъ спеціальныхъ занятій.

I.

Прежде всего я остановился въ Асхабадѣ, гдѣ благодаря В. Д. Дейнеко, нынѣ инспектору мужской гимназіи, съ которымъ я еще раньше былъ въ перепискѣ, познакомился съ нѣкоторыми другими мѣстными дѣятелями, незадолго передъ тѣмъ образовавшими въ Асхабадѣ два общества съ научными цѣлями, Общество изслѣдователей Закаспійскаго края и Закаспійскій кружокъ любителей археологіи и исторіи[1]). Музей и общественная библіотека города находятся въ завѣдываніи С. І. Билькевича, бывшаго лаборанта Казанскаго университета. Музей заключаетъ въ себѣ, кромѣ кол-

1) Позволяемъ себѣ выразить надежду, что со временемъ будетъ устранено это раздѣленіе силъ, неудобство котораго уже теперь сознается многими. Едва ли въ такомъ небольшомъ городѣ, какъ Асхабадъ, возможно процвѣтаніе *двухъ* научныхъ обществъ.

Digitized by Google

лекцій ботаническихъ, зоологическихъ и минералогическихъ, также коллекціи этнографическаго характера; въ послѣднее время положено начало собранію археологическихъ предметовъ. Въ библіотекѣ находятся шесть персидскихъ рукописей, изъ которыхъ пять пожертвованы ген.-маіоромъ Г. А. Арендаренко, нынѣ военнымъ губернаторомъ Ферганской области. Эти рукописи слѣдующія:

1) и 2) два экземпляра شاهنامه Фирдауси, изъ нихъ одинъ съ иллюстраціями, безъ даты.

3) هفت اقليم, соч. Эминъ-Ахмеда Рази, см. Rieu, Catalogue, p. 335b; совершенно новая рукопись.

4) ذخيرهٔ خوارزمشاهی соч. زين الدين ابو ابراهيم اسمعيل بن حسن الجرجانی, см. Rieu, p. 466 b.

5) كتاب طب, соч. محمد خوارزمی.

6) Исторія Александра Македонскаго; начало:

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله ربّ العالمين والعاقبة للمتّقين والصلوة والسلام على رسول الخ بعد از چنين روايت علماى اين تاريخ كه چون حضرت رسالت‌پناه صلّى الله عليه وسلّم در مكّهٔ شريف معبوث (مبعوث l.) برسالت گردید الخ

Послѣдній заголовокъ:

داستان نامه فرستادن ملك اسكندر ذو القرنين بمادر خود وآگاه نمودن از مرگ خود

Изъ частныхъ собраній я осмотрѣлъ собраніе рукописей покойнаго чиновника Таирова, теперь находящееся во владѣніи его племянника, г-на Султанова. Кромѣ наиболѣе распространенныхъ сочиненій, какъ персидскій переводъ Табари, روضة الصفا, تاريخ نامهٔ راقم, تاريخ مقيم خانی, ظفرنامه, مطلع السعدين и т. п., я видѣлъ въ этомъ собраніи экземпляры слѣдующихъ трудовъ:

1) تاريخ ايلچی نظام شاهی, соч. خورشاه بن قباد الحسينی, ср. Rieu, p. 107—111. Рукопись заключаетъ въ себѣ только послѣднюю часть этого труда, начиная съ 4-й مقاله; текстъ рукописи начинается съ того мѣста, гдѣ говорится объ Огузъ-ханѣ. Конецъ рукописи:

قد فرغ من تحرير هذا الكتاب فی تاريخ رابع شهر ربيع الاوّل سنة احدى وسبعين بعد الالف من الهجرة النبويّة على يد العبد الضعيف النحيف المحتاج الى رحمة ربّه الغنى ابن سيّد مراد محمد زمان الحسينی المشهدی واتمام تاليف هذا التاريخ فی

Digitized by Google

عشرين شهر[1] ذى قعدة الحرام سنة ۹۷۲ ووفات صاحب التاريخ فى خامس عشرين شهر المذكور وسنة المذكور فى بلدة كلكنده

Приписка о днѣ смерти автора имѣется также въ рукописи Британскаго Музея Or. 153, дата которой, по словамъ Rieu (p. 110a) — 20-е зу-ль-када 972 (19-го іюня 1565 г.). Этотъ же день по нашей рукописи былъ днемъ окончанія сочиненія, въ виду чего возможно, что мы въ рукописи Британскаго Музея Or. 153 имѣемъ автографъ автора.

2) عمل صالح, соч. صالح محمد كانبوه (исторія императора Шахъ-Джехана), см. Rieu, p. 263a. Содержитъ слѣдующую замѣтку о происхожденіи рукописи:

كتاب‌خانهٔ صاحب عالم ميرزا محمد حيدر شكوه بهادر فى ربيع الاوّل سنة ۱۲۴۹ هجرى

3) تحفة الخانى или تاريخ رحيم خانى, соч. محمد وفاى كرمينكى; ср. Каль, Персидскія, арабскія и тюркскія рукописи Туркестанской Публичной Библіотеки, Ташкентъ 1889, № 46.

4) تاريخ عالم‌آراى عبّاسى, соч. اسكندر منشى, первая часть; ср. Rieu, p. 185.

5) شاهنامه Фирдауси, рукопись 1033 (1624 г.), съ миніатюрами.

6) Исторія потомковъ Алія; встрѣчаются ссылки на تذكرة الشعرا Даулетшаха. Начало:

نفحات دلكشاى حمد ورشحات جانفزاى ثنا كه از مهبّ شمال اعتقاد ومصبّ زلال انقياد چن (Cod. وچن) سپهر اخضر وانجمن انجم ازهررا معطّر ومخضر سازد

7) الفرج بعد الشدّة, ср. Rieu, p. 751b.

8) كتاب ابواب الجنان, соч. ميرزا محمد رفيع واعظ قزوينى, ср. Rieu, p. 826a; рукопись 1262 (1846) г.

9) معارج النبوّة, соч. معين بن حاجى محمد الفراهى, ср. Rieu, p. 149a. Хорошая рукопись 1021 (1612) г., безъ конца.

10) Сочиненіе дидактическаго содержанія; списокъ безъ даты, не старый. Начало:

فاتحهٔ كتاب مستطاب آفرينش وپيرايهٔ صحيفهٔ دانش وبينش حمد خداوند كه خردبخش سخن‌آفرين صورت‌نماى معنئ ايجاد وتكوين است

---

1) Cod. شهرى.

Digitized by Google

11) Диванъ на джагатайскомъ языкѣ, безъ начала и конца; каллиграфическій экземпляръ.

12) Сборникъ стихотвореній разныхъ поэтовъ, безъ даты; въ началѣ стихи فريد الدين عطّار.

13) Гулистанъ Са'ди и другія поэтическія произведенія; на поляхъ исторія Тимура, въ стихахъ (вѣроятно соч. هاتفی или соч. شيخ محمود زنكی عجم, см. о немъ ниже стр. 188).

14) الكشكول, соч. بهاء الدين العاملی, ср. Flügel I, 409—410; рукопись 1060 (1650) г.; заключаетъ въ себѣ, какъ и вѣнская рукопись, пять тетрадей (مجلّد) этого труда, но оканчивается словами:

و يتلوه المجلّد السادس انشاء الله

Въ оксфордской рукописи, по замѣчанію Флюгеля, сочиненіе раздѣлено на десять частей. Ср. также Brockelmann, II, 415.

15) Сочиненіе религіознаго содержанія, авторъ مير ذو الفقار علی الحسينی, рукопись 1260 (1844) г.

II.

Въ Самаркандѣ я благодаря любезности В. Л. Вяткина могъ осмотрѣть составленное имъ богатое собраніе рукописей, преимущественно историческаго и мистическаго содержанія, и изъ нѣкоторыхъ сдѣлать выписки. Эти рукописи слѣдующія:

1) (179)[1]) فتح نامه, стихотворная хроника подвиговъ Шейбани-хана до вторичнаго занятія имъ Самарканда и бѣгства Бабура въ горы (1501 г.), безъ имени автора. 445 страницъ, съ миніатюрами. Начало:

بحمد خدای جهان آفرين — مصدّر شود صنعت انس وجن
زمين وزمان جمله مخلوق او — ملك انس وجان جمله مرقوق او

Заголовки:

(стр. 10) در مدح امام الزمان وخليفة الرحمن سلطان صاحب قران محمد شيبانی خان خلّد الله تعالی ملكه

(стр. 15) در بيان اوصاف حميده واخلاق پسنديده واطوار كزيدهٔ سلطان صاحب قران خان بن خان محمد شيبانی خان فرمايد

1) Въ скобкахъ отмѣченъ номеръ рукописи по каталогу В. Л. Вяткина (еще не напечатанному).

Digitized by Google

(стр. 27) در بیان تعریف بهار وسبب نظم کتاب وتعریف مجلس صاحب قران امام زمان محمد شیبانی خان فرماید

(стр. 38) آغاز داستان آفتاب اوج برج آسمان خانی ابو الفتح محمد شیبانی

(стр. 42) در ذکر طالع مولود حضرت صاحب‌قرانی ابو الفتح محمد شیبانی خان خلّد الله ملکه

(стр. 49) ذکر ولادت بدر اوج برج جود مظفّر الدین سلطان محمود بهادر فرماید

(стр. 50) ذکر وفات آسمان سلطنت وخورشید (стр. 51) معدلت سلطان بداغ

(стр. 56) پرورش دادن خان بزرك شاهزادهارا وسنجه کردن سنجه‌کران ایشانرا وطلب کردن قراچین بهادر ایشانرا

Стр. 61. Новая глава, заголовокъ пропущенъ.

(стр. 63) عاشق شدن امام الزمان خلیفة الرحمن محمد شیبانی خان بر دختر موسی میرزا وکشتن بورکه سلطان

(стр. 65) در بیان خاتمة الکتاب بعون الملك الوهّاب ونکتهٔ چند می‌فرماید[1]

(стр. 66) نامه فرستادن حضرت صاحب قران بسوی ماه دلستان وفرستادن بدست شکّر شیرین بیان نامه‌را

(стр. 72) جواب نامه نوشتن ماه دل‌افزون (стр. 73) بسوی حضرت صاحب قران

(стр. 79) رفتن حضرت صاحب قران بسی کس بسوی منقیت وجهد شبیخون بردن بر سر صد هزار کس

(стр. 84) دوم بار شبیخون بردن حضرت صاحب قران وآشوب وفتنه انداختن در میان الوس

(стр. 88) فرو ماندن حضرت صاحب قران کیتی ستان بخانهٔ آن ماه مهربان ومجلس آراستن آن ماه دلستان

(стр. 96) عاشق شدن مظفّر الدین سلطان محمود بهادر خان بر دختر سیّد مرتضی خواجه ابن سیّد الی (sic!) علیه الرحمة

(стр. 103) زاری کردن شاه سلطان محمود بهادر خان در شب تار از بی‌طاقتی وفرقت آن ماه دل‌افزون از سر سوز (?)[2]

---

1) Съ этого мѣста листы рукописи невѣрно переплетены. Продолженіе стр. 63 составляетъ стр. 86; стр. 64 и 65 (одинъ листъ) должны слѣдовать за стр. 437, стр. 146 — за стр. 87; стр. 88 — за стр. 163.

2) Неясно въ рукописи.

Digitized by Google

(стр. 106) وفات یافتن خان بزرك ابو الخیر خان وپیدا شدن فتنها وبجای خان بزرك نشستن یادکار خان
(стр. 108) ذکر جنك مغول وشمشیر رساندن حضرت صاحب قرانی در شانزده سالکی وجلدو ستاندن از یادکار خان
(стр. 112) مناجات کردن حضرت صاب قران
(стр. 113) ذکر وفات یادکار خان ونشستن شیخ حیدر خان بر جای او وپیدا شدن فتنها وشهید شدن شیخ حیدر خان
(стр. 117) در ذکر افتادن شهزادها بغربت ورفتن پیش قاسم خان بصحرای حاجی ترخان
(стр. 121) ذکر اجازت دادن قاسم خان شهزادهارا ورفتن شهزادها با جهل کس بر سر ایباق وکشتن پسر وبرادر او
(стр. 130) مناجات حضرت صاحب قران
(стр. 131) ذکر رفتن شهزادها بسوی ترکستان وخدمت کردن وبندکی نمودن محمد مزید ترخان شهزادهارا
(стр. 137) ذکر رفتن شهزادها بسوی بخارا وفرزند خواندن عبد العلی ترخان شاه بخت خانرا
(стр. 147) خواستکاری فرستادن حضرت صاحب قران کیتی‌ستان بسوی پدر آن ماه مهربان وطلب کردن اورا بحلالی
(стр. 151) بشکار رفتن حضرت صاحب قران ممالك‌ستان ابد ملکه وآمدن پدر دختر بصد هزار کس وبردن آن ماه بر انسوی خانهٔ خود
(стр. 156) سیوم بار شبیخون بردن حضرت صاحب قران بر سر اولوس
(стр. 159) ایقاق (?ایقاع ع.) کردن اولوس با پدر ماه دلستان وفرستادن (стр. 160) صوفی بهادر بحضرت صاحب قران برای عهد وپیمان
(стр. 164) مناجات حضرت صاحب قران
(стр. 164) تمثیل آوردن شاه صاحب قران شاه بخت خان در بیان دشمنیٔ نفس وباغی شدن آن
(стр. 166) ذکر رفتن حضرت صاحب قران بجانب سوزاق وحرب کردن بمحمود سلطان ابن جانی بیك سلطان وشکستن اورا
(стр. 174) تمثیل آوردن شاه بخت خان در باب بك‌وجودی
(стр. 176) رفتن صاحب قران بطرف خوارزم ورزم کردن با سپاه خراسان وشکستن ایشانرا

Digitized by Google

(стр. 196) رفتن صاحب قران امام زمان خليفة الرحمان شاه بخت خان بجانب اداغ وفتح كردن آنرا
(стр. 202) مناجات حضرت صاحب قران
(стр. 203) [تمثيل][1]
(стр. 209) ذكر فرستادن امراء خراسان بر پيش سلطان حسين ميرزا وغضب كردن سلطان حسين ميرزا وفرستادن بديع الزمان بجنك حضرت خان
(стр. 214) صفت شكاركاه حضرت شاه بخت خان وآمدن رسول از (стр. 215) پيش سلطان احد ميرزا وطلب كردن براى مدد بسمرقند
(стр. 222) كس فرستادن عبد العلى ترخان بسمرقند بسوى ميرزا سلطان احد بهمراهئ شاه سلطان محمود بهادر خان
(стр. 226) رفتن حضرت صاحب قران از بخارا بسمرقند واخلاط[2] كردن ميرزا سلطان احد ودليرانه بمسند او نشستن
(стр. 231) رفتن صاحب قران بهمراهئ سلطان احد ميرزا بر سر مغولان ورسيدن[3] جغاناى از صاحب قران وقصد كردن برو
(стр. 239) شبيخون آوردن مغولان بر سر صاحب قران وته پيرهن سوار شدن سلطان محمود بهادر وفرود آوردن تولون خواجه
(стр. 244) ملاقات كردن حضرت صاحب قران بخانيكه وعهد بستن با يكديكر وخبر يافتن جغاناى از عهد ايشان وشكستن جغاناى
(стр. 246) رسيدن صاحب قران كيتى‌ستان بارقوق واستقبال كردن قاضى بيكجى با فرزندان وسپردن ملك ارقوق با ايشان
(стр. 258) مناجات حضرت صاحب قران
(стр. 258) آمدن بروندوق خان بمحمد مزيد بسوى قلعهٔ ارقوق (стр. 259) وبرون آمدن سلطان محمود بهادر وكرفتن كراى خواجه
(стр. 263) مناجات مظفّر الدين سلطان محمود بهادر
(стр. 269) كس فرستادن صبرانيان براى حضرت صاحب قران وبدر كردن قل محمد ترخان از صبران
(стр. 274) عهد شكستن صبرانيان با مظفّر الدين محمود سلطان وكرفتن او وسپردن اورا بقاسم سلطان

1) Заголовокъ пропущенъ.
2) ? L. اخلاص
3) ? L. رنجيدن

Digitized by Google

(стр. 279) خلاص یافتن مظفّر الدین سلطان محمود بهادر شبی از بند وآمدن پیش صاحب قران
(стр. 285) آمدن برندق خان ومحمد مزید بکرد قلعهٔ اترار بجنك حضرت صاحب قران ومدد فرستادن خانیکه یحیی مغولرا با هزار کس بمدد حضرت صاحب قران ایّد دولته
(стр. 288) رفتن حضرت صاحب قران کیتی‌ستان بطرف یسی وحرب کردن بمحمد مزید وگرفتار شدن محمد مزید بدست سلطان محمود بهادر
(стр. 295) مناجات حضرت صاحب قران
(стр. 296) نامه فرستادن خانیکه برای حضرت صاحب قران کیتی‌ستان وطلب کردن محمد مزیدرا بدرخواست
(стр. 305) ذکر وفات سلطان احمد میرزا وسلطان محمود میرزا وعمر شیخ میرزا در یك سال واین دلالت عظیم بود بدولت حضرت صاحب قران کیتی‌ستان
(стр. 322) ذکر نامه فرستادن امیر احمد حاجی بطرف بخارا در پیش سلطان بایسنغر وطلب کردن اورا از برای پادشاهی
(стр. 336) آمدن حضرت صاحب قران کیتی‌ستان بطرف سمرقند از ترکستان وگرفتن تخت امیر تیمور از جغاتای وپیدا شدن جندین عجایب از کرامات وولایات
(стр. 341) رفتن حضرت صاحب قران کیتی‌ستان بحرب باقی[1] ترخان بقلعهٔ دبّوسی وشکست یافتن باقی ترخان از خان
(стр. 351) مناجات حضرت صاحب قران
(стр. 351) رفتن حضرت صاحب قران کیتی‌ستان بطرف ملك بخارا وفتح کردن بضرب شمشیر جان‌ستان
(стр. 360) توجّه کردن صاحب قران کیتی‌ستان بصوب سمرقند با لشکر کران وپیدا شدن جندین فتح وظفر بر تقدیر یزدان
(стр. 365) رسیدن سلطان صاحب قران کیتی‌ستان در سمرقند وفروز آمدن
(стр. 366) در باغ میدان وبیرون رفتن سلطان علی میرزا بخدمت خان
(стр. 373) رفتن صاحب قران کیتی‌ستان بطرف خواجه ودار وعهد شکستن مردم سمرقند ودر آمدن بابر میرزا در شهر وپیدا شدن جندین هزار فتنه وآشوب در میان
(стр. 376) فرستادن صاحب قران کیتی‌ستان سلطان محمود بهادر وتیمور سلطان‌را بطرف قراکول وفتح کردن ایشان

1) Cod. semper باقر

Digitized by Google

(стр. 383) مناجات حضرت صاحب قران
(стр. 385) رفتن سلطان صاحب قران کیتی‌ستان بطرف قرشی بر سر باقی ترخان وانقیاد کردن باقی
(стр. 388) کس فرستادن باقی ترخان بحضرت صاحب قران کیتی‌ستان ودرخواست کردن خون خودرا از خان بن خان
(стр. 393) رسیدن حضرت صاحب قران کیتی‌ستان بقلعهٔ دبّوسی وکرفتن بجنك وقتل عام ایشان
(стр. 401) مناجات حضرت صاحب قران
(стр. 401) رفتن حضرت صاحب قران کیتی‌ستان بطرف تاتکن وسرپل وجنك کردن ببابر میرزا وشکستن او
(стр. 417) مناجات حضرت صاحب قران
(стр. 419) تمثیل آوردن امام الزمان خلیفة الرحمان محمد شیبانی خان در باب این قصّه
(стр. 423) رفتن حضرت صاحب قران کیتی‌ستان بطرف سمرقند وفتح کردن بار دیکر آنرا
(стр. 431) در صفت قحط وتنك آمدن مردم شهر وعهد بستن بابر میرزا با خان وسپردن شهررا

Стр. 440. Послѣсловіе; заглавіе см. выше (стр. 65 рукописи).

Поэма нашего автора была написана при жизни самого Шейбани-хана, по его порученію. О томъ, при какихъ условіяхъ автору было дано это порученіе, говорится въ слѣдующихъ стихахъ:

(стр. 32) در آن دم بدرکاه سلطان شدم — جو موران بنزد سلیمان شدم
جو از من خبر کس سوی شاه داد — زلطفش بمجلس درون راه داد
نشسته شهنشه بمجلس جو شیر — کمر بسته در خدمتش اردشیر
بتخت عدالت شه نوجوان — حبیبش دهد فرّ صاحب قران
جو چشمش بسوی کدای اوفتاد — نظر از سر لطف بر من کشاد
سلیمان صفت سوی مورش جو دید — اشارت نمود وبسویش کشید
(стр. 33) جبین‌را نهادم در اوّل بخاك — که تا مرحبایی شد از دست پاك
جو دستش سوی این کدا در کشاد — دو کیتی بدولت ازان دست داد
ازان پس قصیده پئ نو بهار — مزیّن بنام شه کامکار
ادا کردم آن لحظه در پیش تخت — به برك وبشاخ وثمر جون درخت
در آن انجمن شد حکایت بسی — زهر کونه کفتی سخن هر کسی

Digitized by Google

در آخر شهنشه زبان در کشاد — سخن‌را بمجلس جنین جلوه داد
که شاه نامه (sic) نظمست وافسانه است — سخنها زتوجید بیکانه است
زسیمرغ کفت وزدیو سفید — بتوجید آن شد خرد ناامید
محالات عقلی بیان کرده است — همه کار رستم زبان کرده است
ولیکن حکایات صاحب قران — زانشای واقع بود در میان
جو واقع بود کار کردار او — زرستم فزون‌تر بود کار او
(стр. 34) نه رستم زایران بتوران کذشت — همه عمر رستم بایران کذشت
ولی حضرت شاه صاحب قران — بایران وتوران بود پهلوان
جو شمشیر دولت بدستان کرفت — بیك حمله ایران وتوران کرفت
عرب‌را کرفت وعجم‌را بزور — زترسش بشد جای بهرام کور
برومش زده سایه‌بان ظفر — سکندر بخدمت بوبستش[1] کمر
جو شمشیر هندی بکف بر کرفت — بهندوستان رفت ویکسر کرفت
عدالت جو نافه کشادش[2] دهن — بشد زیر حکمش خطای وختن
خدا داده زین کونه فتحش بسی — جنین فتح‌نامه ندارد کسی
بتعریف کردار صاحب قران — ظرافت کند جلوه آخر زمان
نضارت پذیرد بنظم سخن — زسر نو شود داستان کهن
لباس نو از سر شود تازه‌اش — تکلّف فزون‌تر زاندازه‌اش
(стр. 35) جو نظمش ببر در کشد جامه‌را — برهنه کند دور شه‌نامه‌را
جو شه این حکایت بپایان رساند — بسلطان نظر کرد وسویش بخواند
بکفتش که قابل درین کار کیست — توانای این کونه معیار کیست
بفرما باو تا بکار آورد — نهال سخن‌را ببار آورد
بمعنیء خاصش در انشا کشد — سخن‌را بصد پایه بالا کشد
کلامش مشابه نکردد بکس — بود کفتهایش همه خاص وبس
سخن‌را جنان سحر سازد بکار — که میل تمامش کند روزکار
جو کفت این حکایت شه کام‌جوی — اشارت بمن کرد وشد نام‌جوی
مرا کفت این کار شاید ازو — جنین کار بسیار آید ازو
زهر کونه شعرش فراوان بود — همه لایق کوش سلطان بود
بدوران بسی امتحان دیده است — بمعیار اشعار سنجیده است

---

1) Предлогъ به въ рукописи часто встрѣчается въ формѣ بو.
2) Рук. کشاش

Digitized by Google

(стр. 36) زهر کونه شعرش کَه امتحان — شده کار یکماه در یك زمان
نه خلوت کزیند بوقت سخن — همه کار خلوت کند انجمن
اکر او در آید درین صعب کار — بتوفیق یارش شود کردکار
تواند که این کار (sic) به پایان رسد — جه مقصود باشد بسلطان رسد
حکایت جو بر وفق مقصود شد — بسی شه ازین قصه خشنود شد
وکر شه اشارت بمن کرد ازان — بسمع وبطاعت به بستم میان
دکر فتح‌نامه بجستم زشاه — زلطفش سپردم شه دین‌پناه
زحق کرد یاری دلم التماس — بنظم جنین نامه ماندم اساس
خدایا ظفربخش کارم تویی — زلطفت درین قصه یارم تویی

Такимъ образомъ поэма нашего автора должна была превзойти Шахъ-намэ Фирдауси, какъ подвиги Шейбани не только своей реальностью, но и своими размѣрами превосходили подвиги Рустема, никогда не выходившаго изъ Ирана, тогда какъ Шейбани прославилъ себя и въ Иранѣ, и въ Туранѣ. На нашего автора, какъ на самое подходящее лицо, по своимъ поэтическимъ дарованіямъ, для выполненія этой задачи, указалъ хану «султанъ»; роль, которую въ поэмѣ играетъ братъ Шейбани, Махмудъ-султанъ, заставляетъ полагать, что рѣчь идетъ именно объ этомъ царевичѣ. Отъ хана поэтъ, по своей просьбѣ, получилъ для своего руководства «хронику побѣдъ», очевидно, прозаическую хронику подвиговъ Шейбани, которую ему предстояло переложить въ стихи. То же самое названіе (فتح‌نامه) авторъ далъ и своей поэмѣ, какъ показываетъ стихъ

(стр. 38) درین کار دیدم جو فتح تمام — منش فتح‌نامه بخواندم بنام

Прозаическая хроника, о которой говорится здѣсь, или тождественна съ дошедшимъ до насъ тюркскимъ сочиненіемъ неизвѣстнаго автора نصرت‌نامه تواریخ کزیدهٔ[1]), или была общимъ источникомъ обоихъ сочиненій. Поэма не только написана по тому же плану, какъ نصرت‌نامه, но также переложены въ стихи длинныя нравоученія, приписанныя самому Шейбани-хану и составляющія характерную особенность тюркскаго сочиненія. Однако иногда у нашего автора встрѣчаются подробности, которыхъ нѣтъ въ نصرت‌نامه, причемъ не всегда можно рѣшить, являются ли эти подробности только созданіемъ фантазіи поэта, или отголоскомъ дѣйствительныхъ

1) О ней ср. Rieu, Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum, p. 276 sq. То же самое сочиненіе имѣется въ рукописи Аз. Музея 590*.

Digitized by Google

фактовъ. Въ виду интересующаго меня аму-дарьинскаго вопроса, для меня представлялъ особенный интересъ разсказъ о походѣ Шейбани изъ Хорезма на Астрабадъ черезъ укрѣпленное урочище Адакъ, находившееся, какъ извѣстно по другимъ даннымъ[1]), въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ Узбоя. Къ сожалѣнію всѣ источники говорятъ объ этомъ походѣ Шейбани очень кратко, не упоминая о переправѣ его черезъ Узбой; о послѣдней не говоритъ и нашъ авторъ, дающій за то такое подробное описаніе Адака и его окрестностей, какого нѣтъ нигдѣ. Въ виду этого позволяемъ себѣ привести текстъ главы о завоеваніи Адака:

(стр. 196) حکایت کذارنده دانای راز — ازین قصّها خود جنین کفت باز
که اورق بدرْسَك درون مانده شاه — دکر سوی اداغ شد رو براه
بجندین یل وسرکش وشاه وکرد — روان شد سپه‌را باداغ برد
بمانده بدرسك شه نیك‌روز — که محمود سلطان بدی دلفروز
باندك کسی بود آنجای شاه — بحفظ امان وخدایش پناه
به یزدان سپرده تن وجان خویش — توکّل نموده به یزدان خویش
ولی‌شاه صاحب قران همچو باد — بلشکر همی راند وره میکشاد
بسی راند منزل بمنزل جو شه — کنار قرا تنکیز آمد سپه
(стр. 197) سپه دید دریای جوشنده موج — زتندی تموّج فکنده بر اوج
جنان بحر جوشندهٔ موج‌خیز — که جنبش بر آورده بد[2] از ستیز
امام زمان دید دریای ژرف — درون صاف ودل صاف بودش جو برف
یکی بحر دیدی جو کردون کبود — اداغ اندرو منچق مه نمود
یکی نصف کردون درو زیر آب — یکی نصف دیکر برویش حباب
فلك‌را شد آیینهٔ پیش رو — که خودرا همی دید دایم درو
جو شکل متمّم بکرد اداغ — زمین شد جو لعل ودران نعل داغ
یکی راه تنکش جنان مارپیچ — که ماری نبرده درو راه هیچ
زبس خار جوب ونی بیشمار — نکردی ازو تیر هرکز کذار
یك انبوه جنکل جنان بر کران — که کم کرده مرغان درو آشیان
بروی زمین جنکلش بی حساب — زعکس درختان جنین زیر آب
(стр. 198) در اطراف او جمجمه اینچنین — که بردی فلك‌را بزیر نکین

1) Ср. Зап. Вост. Отд. XIV, 027.
2) Cod. بدی.

نه شاهی نمودست فتحش بزور — شهان برده ارمان این‌را بگور
از آندم که اورا خدای آفرید — برزم وبکین فتح آن کس ندید
وکر نه کسی‌را نبودی کمان — که فتحش توان کرد هرگز بجان
جنین جای محکم بدنیا نبود — که فتحش بوهمی مهیّا نبود
در آنجا جو صاحب‌قرانی رسید — به نزدیك آن بیشه بر صف کشید
طلب کرد ازان قوم پیشش یکی — که سازد نصیحت زلطف اندکی
نیامد کسی پیش صاحب قران — زکردن‌کشی نافتندی عنان
زخورشید تابنده رخ نافتند — بظلمت جو خفاش بشتافتند
کسی‌را که نبود سعادت قرین — فروشد ملك‌را بدیو لعین
کهررا نداند زخرمهره باز — نه فرق کواکب کند از پیاز
(стр. 199) شقاوت کسی‌را که پیچد بدام — مکس‌را زعنقا نداند مقام
جو روز ازل بخت کس شور شد — زمردم‌شناسندکی کور شد
زخورشید تابنده پوشد نظر — نه فرقی تواند شبه از کهر
شقاوت شد آن قوم‌را مقتدا — که کردند از خدمت او ابا
در آن بیشه هر کس بغوغا شدند — برزم وبکینه مهیّا شدند
بکین امام زمان جنك‌جوی — بر آمد زهر سو یکی تندخوی
کرازان بیشهٔ بیرون شدند — بجوشندکی همچو جیحون شدند
بجنك امام زمان صف زدند — زغوغا کف خویش بر کف زدند
بخفتان وترك وبکرز کران — کشیدند صفها کران تا کران
بکین امام زمان بی‌قیاس — یکی جیش تندی نهادند اساس
وزان سو امام زمان هم رسید — جو سدّ سکندر یکی صف کشید
(стр. 200) همه غرق آهن شده پا وسر — که کویی زمین بسته زآهن کمر
جنین کفت امام زمان با سپاه — که این قوم دیوانه بی‌اشتباه
بیك حمله از ما کریزان شوند — زپیش نظر اشك‌ریزان شوند
ره تنك وتاریك محکم کنند — ازین کونه بر ریش مرهم کنند
مبادا که این راه محکم شود — اکر هر یك از ما جو رستم شود
بیکجا کمین‌که کرفتند[1] جست — بخون‌ریز خصم اعتقاد درست
جو خیل عدو رو برو صف کشید — اجل‌را بجان کشت کفت وشنید

1) Cod. کرقمد.

Дальше описывается битва и потомъ побѣда Шейбани:

(стр. 201) كه ناكه حريفان جست ازكمين — كرفتند هر سو يسار ويمين
بيك حمله خيل عدورا بخاك — فكندند وكردند هر جا هلاك
شده هركسى مبتلاى الم — سر سروران كشته زير قدم
جو دشمن پراكنده هر جاى شد — سر خصم خاك نه[1] پاى شد
بنصرت در آمد در اداغ خان — دعاكوى جانش زمين وزمان
ظفر بود ونصرت دوان در ركاب — در آمد در آداغ جون آفتاب
بدولت كرفت آن زمين را كه كس — بفتحش نزد هيچكه يكنفس
(стр. 202) كشاد آن طلسمى كه عقل ازمحال — كشادش نميكرد هركز خيال
غنيمت بسى كامد آنجا بدست — جو قفل طلسمى جنان برشكست

Такимъ образомъ оказывается, что крѣпость Адакъ находилась на берегу моря, которое нашъ авторъ называетъ Чернымъ (Кара-тенгизъ). Описываются бурныя волны моря, вздымающіяся къ небу; дальше однако оказывается, что море было «синимъ, какъ небо, а Адакъ въ немъ походилъ на молодой мѣсяцъ. Половина неба въ немъ была подъ водой (т. е. отражалась въ водѣ), другую половину составляли пузыри на ея поверхности. Небо имѣло передъ собой зеркало, въ которомъ постоянно видѣло себя». Доступъ къ крѣпости былъ закрытъ густыми зарослями тростниковыхъ растеній и камыша, черезъ которыя вела только одна узкая тропа; деревья доходили до самаго моря и отражались въ водѣ. Послѣднее обстоятельство едва ли позволяетъ отожествлять Кара-тенгизъ нашего автора съ Каспійскимъ моремъ, противъ чего говоритъ и положеніе Адака на главномъ пути изъ Хорезма въ Астрабадъ. По словамъ автора نصرت‌نامه Шейбани на пути изъ Адака въ Астрабадъ перешелъ черезъ «Фаравскія горы»[2]); крѣпость Аферава или Ферава находилась въ 4-хъ дняхъ пути отъ города Несâ[3]), вѣроятно, недалеко отъ нынѣшняго города Кызылъ-Арвата. Если Адакъ дѣйствительно находился на берегу обширной водной поверхности, то таковой могло быть только озеро Сары-камышъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ него вытекалъ Узбой.

---

1) Cod. نه.

2) Текстъ نصرت‌نامه по рук. Аз. Муз. 590*, л. 101a: تقى اندين اويوب (l. اوتوب) كره فاراو تاغلارين اوتوب استرابادنينك اليندين تولغاب يوروب غارت قيليب مال‌لارين اليب تيرساك‌نينك قورقانيغه يادى الاى يانيب اوركنجكا كلدى‌لار

3) Bibl. Geogr. Arab. I, 283; II, 331.

Digitized by Google

Поэма оканчивается похвалой автора самому себѣ; здѣсь между прочимъ говорится:

(стр. 442) دو باغی بر آراستم جون بهشت — شدم زنده جاوید ومرکم بهشت
نه انشاء مردم نظر ساختم — نه بر نظم هر کس کذر ساختم
به ترتیب مردم نکردم کذر — جه کفته فلانی نکردم نظر
بفکر وخیال خودم ساختم — زانشاء واقع بوپرداختم
جو فکرم نشان مدح شاهی دهد — کلامم برینها کواهی دهد
نه الفاظ ومعنی کرفتم زکس — نرفتم بخون کسان جون مکس
نه سایه بجستم زنخل کسی — که سایه بجوید زنخلم بسی
زصرّاف پیشین نه بردم کهر — که کوهر به پیشین دهم از هنر
سلف‌را جنان کوهر آرم ستوه — که جون کان کوهر رود زیر کوه

Не смотря на утвержденіе автора, что онъ не подражалъ никому изъ своихъ предшественниковъ и самъ оставилъ примѣръ для подражанія будущимъ поэтамъ, его поэма, какъ видно изъ приведенныхъ отрывковъ, не отличается ни особенными поэтическими достоинствами, ни оригинальностью. Въ концѣ, повидимому, недостаетъ одного или двухъ листовъ, такъ какъ поэма оканчивается какъ-бы на полу-словѣ; послѣдніе стихи:

شهانی که بودند زین پیشتر — ممالك کرفتند ازین سر بسر
بنامش جو کس مدح‌خوانی نکرد — حیات خودش جاودانی نکرد
کنون نام ایشان نداند کسی — نکویی جه نامش نخواند کسی
پس از مرك بی نام کشته وزار — نبرده دکر نامشان روزکار

2) (4) زبدة الآثار, всеобщая исторія на тюркскомъ языкѣ, соч. عبد الله بن محمد بن علی نصر اللهی. Начала сочиненія въ рукописи нѣтъ; текстъ начинается съ середины второго отдѣла (فصل), посвященнаго исторіи пророковъ, предшествовавшихъ Мухаммеду. Третій отдѣлъ посвященъ исторіи персидскихъ царей (عجم پادشاهلاری), четвертый—исторіи Мухаммеда; послѣ разсказа о битвѣ при Бедрѣ значительный пробпускъ, не отмѣченный въ рукописи; на той же страницѣ неожиданно говорится уже о походахъ Кутейбы. Далѣе идутъ отдѣлы:

8-й. Исторія Аббасидовъ (очевидно, 7-й отдѣлъ былъ посвященъ Омейядамъ).

9-й. Династіи султановъ, правившія при Аббасидахъ или послѣ нихъ.

Digitized by Google

10-й. Исторія потомства Яфета, выступленіе Чингизъ-хана и господство его потомковъ.

11-й. Исторія Тимура и его потомковъ.

Послѣдняя часть труда (л. 462b—471b) посвящена исторіи Шейбани и его преемниковъ, причемъ не говорится о началѣ новаго отдѣла. Рукопись Вяткина (S) оканчивается на полу-словѣ. Другая рукопись того же самаго сочиненія (P) была получена мною еще въ 1894 г. въ даръ отъ А. Н. Вышнегорскаго и теперь передана мною въ Азіатскій Музей Академіи Наукъ. Рукопись P заключаетъ въ себѣ только конецъ 9-го отдѣла, 10-й и 11-й, причемъ послѣдній по недосмотру переплетчика помѣщенъ въ началѣ рукописи. Рукопись датирована 1072 (послѣ 10-го отдѣла) и 1076 г. (въ концѣ сочиненія), написана двумя почерками и отличается вообще гораздо меньшей исправностью, чѣмъ рук. S, но за то содержитъ недостающій въ послѣдней конецъ сочиненія. Авторъ довелъ свой трудъ до смерти хана Суюничъ-Ходжи, т. е. до 931 (1525 г.)[1]).

О себѣ и своихъ источникахъ авторъ говоритъ въ началѣ 11-го отдѣла. Среди источниковъ, которыми онъ пользовался при составленіи исторіи Тимура, названы, кромѣ ظفرنامه Шереф-ад-дина Іезди, روضة الصفا Мирхонда и خلاصة الاخبار Хондемира, еще слѣдующія сочиненія: *Тарихи Хани*, хроника, составленная уйгурскими бахшіями по-уйгурски и уйгурскимъ письмомъ[2]); *Джушъ-у-Хурушъ*, соч. شيخ محمود زنكى عجم, въ стихахъ; *Кырани-Са'дейнъ*, трудъ одного изъ хорасанцевъ, написанный для султана Абу-Сеида (1452—1469 гг.). Въ послѣднемъ случаѣ несомнѣнно имѣется въ виду извѣстный трудъ Абд-ар-Реззака Самарканди مطلع السعدين, не смотря на не совсѣмъ точную передачу заглавія и времени составленія (какъ извѣстно, трудъ Абд-ар-Реззака былъ оконченъ уже послѣ смерти Абу-Сеида). Что касается уйгурской хроники, то это, очевидно, тотъ же трудъ, которымъ пользовался Шереф-ад-динъ Іезди[3]); заглавіе этого труда, насколько намъ извѣстно, приводитъ только нашъ авторъ. Перечисливъ своихъ предшественниковъ, авторъ говоритъ о себѣ въ слѣдующихъ словахъ:

---

1) Дата смерти хана не приводится; мы заимствовали ее (2-го шавваля 931 = 23 іюля 1525 г.) у современника событій, Зейн-ад-дина Махмуда Васыфи, автора بدائع الوقائع (рук. Аз. Муз. 568ba, л. 208b). О сочиненіи Васыфи см. ниже. Махмудъ бенъ Вели, авторъ труда بحر الاسرار فى مناقب الاخيار (о немъ см. ниже), относитъ то же событіе къ серединѣ 932, т. е. къ веснѣ 1526 г. (рук. Джурабека, л. 328b).

2) S f. 358a, P f. 2a: تاريخ خانى دور كه اويغور بخشىلارى انى اويغور خطى وتلفّظى بيلان بتيب تورلار

3) Ср. мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 54—55.

Digitized by Google

(P f. 2a S f. 358b) بو غريب خاكسار ضلالت وادی‌سی‌نينك كمراهی عبد الله بن محمد بن علی نصر اللهی[1] كه عدم فضيلت بيلان مشهور دور بيت بلاغت‌دين منكا يوقتور نصيبی ، فصاحت بلمكان مسكين غريبی ، اول اعزّه تاليف‌لاری اوتروسيدا نه تورلوك جرات قيليب حالاتی‌نی انشا[2] قيلا آلغای اما جون حضرت سلطان السلاطين حكمی بيلان بو امرغه[3] مامور دور كه المامور معذور اعتذاری بيلان اول حضرت پناهی دولتيغه سيغينيب اجمال يوزيدين اول صاحب قران‌نينك اعظم[4] حالاتنی بو پريشان اجزادا جمع قيلغوسيدور اميدوار دور كيم جون تاليف حضرت سلطان السلاطين اسمی شريفی بيلان مزيّن ومحلّی[5] دور صاحب نظرلار بصريغه موزون ومرغوب كورونكای انشاء الله تعالی وتقدّس

Такимъ образомъ авторъ, Абдаллахъ бенъ Мухаммедъ бенъ Али Насраллахи составилъ свой трудъ по порученію «султана султановъ»; изъ многихъ мѣстъ сочиненія видно, что этимъ государемъ былъ Мухаммедъ-Султанъ, сынъ Суюничъ-Ходжа-хана[6]). Особенно ясно это видно изъ слѣдующаго мѣста (S f. 463a[7]):

ارباب عقول‌غه واضح بولسون كيم بو تاريخ‌دا هر يردا شاهبخت خان كيلسه كنايت محمد شيبانی خان دور وقايدا خاقان اعظم مذكور بولور غرض سيونج خواجه خان دور وقجان سلطان سلاطين مسطور دور مراد سلطان محمد سلطان دور كيم بو تاريخ آنينك اهتمامی بيلان اتام‌غه يتيب اسمی شريفی[8] موشح بولوب‌تور

Въ другомъ мѣстѣ приводится имя султана съ его полнымъ титуломъ (S f. 358a)

السلطان بن السلطان الخاقان بن الخاقان مظفّر الدين والدنيا ابو الغازی سلطان محمد

Въ концѣ сочиненія, въ разсказѣ о смерти хана Суюничъ-Ходжи, говорится, что ханъ передъ смертью призвалъ своего сына «султана султановъ» и передалъ ему власть:

---

1) P نصر الله

2) S add. وعمل

3) P روم‌غه!

4) S اعظمی

5) P ومجمل

6) По словамъ Махмуда бенъ Вели (بحر الاسرار, рукоп. Джурабека, л. 327a) онъ назывался также Кельди-Мухаммедомъ: محمد سلطان كه در بعضی مختصرات تواريخ ازو بكيلدی محمد سلطان تعبير رفته

7) Въ P (f. 88b) эта фраза значительно сокращена.

8) P شريفيغه

Digitized by Google

(P f. 98b) جون اول حضرت بیلدی رحلت محلّی دور رشید (?ارشد l.) اوغلی حضرت
(f. 99a) سلطان السلاطین‌نی تیلاب ملك وعساکرینی انکا تابشوروب بارجه مناهی‌دین
توبه واستغفار قیلیب کلمهٔ شهادة‌دا طوطی روحی پرفتوحی بدنیدین روضهٔ رضوان
پرواز قیلدی

О томъ, когда и при какихъ условіяхъ авторъ поступилъ на службу къ Шейбанидамъ и Мухаммедъ-султану, въ книгѣ не говорится; изъ его сочиненія видно только, что онъ прежде находился на службѣ у Тимуридовъ. Когда Шейбани въ 1505 г. предпринялъ походъ на Балхъ, начальникъ этого города[1]) отправилъ автора гонцомъ къ султану Хусейну съ извѣстіемъ, что городу недостаетъ провіанта. Хусейнъ послѣ донесенія автора выступилъ въ походъ изъ Герата по направленію къ Балху, но умеръ на пути; авторъ оставался при дворѣ его сыновей Беди'-аз-Земана и Музаффара и, не смотря на всѣ свои старанія, не могъ побудить ихъ принять мѣры для защиты города; не отправляя въ Балхъ никакихъ отрядовъ, царевичи въ то же время не давали автору разрѣшенія вернуться въ городъ, начальникъ котораго послѣ четырехмѣсячной осады сдалъ его Шейбани-хану.

(P f. 87a S f. 462a) بلخ حاکمی بو غریب خاکسارنی که بو کتاب مؤلّفی دور سلطان
حسین میرزا قاشیغه یبباردی کیم شاه بخت خان بلخ اوستیکا[2] متوجّه بولدی وبلخ‌ته
ذخیره یوقتور بو غریب تورت[3] کوندا هراة‌قه باریب شاه بخت خان عزیمتنی بلخ
اوستیکا عرض قیلدیم جوابی که دیدی بو ایردی که آخر عمروم دور بلخ‌قه باریب
شاهبخت خان بیلان کوروشورمین[4] نی تقدیر برسه[5] کورکای‌مین وهم اول زمان
بلخ‌نی بیکرمی تورت کوج بتیب تورلار[6] بلخ ساری کوچتی وبیتی کوچ‌دا باریب بابا
اللهی‌غه[7] یتکاندا مرض هایل ذات شریفی‌غه عاید بولوب اون التی کوندین سونك
روحی‌نینك قوشی قفص بدن‌دین عالم علوی ساری پرواز قیلدی[8] بدیع الزمان

---

1) Имя его по P (f. 90b) и S (f. 465a) было Султанъ-Кипчакъ; въ англійскомъ переводѣ Тарихи-Рашиди Sultan Kulunjak (The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammed Haidar, Dughlat, english version, ed. by N. Elias, the translation by E. Denison Ross, London 1895, p. 164), также у Махмуда бенъ Вели, см. ниже.

2) P add. باریب

3) P om. تورت, habet loco parall. f. 92a.

4) P hic اوروشورمیین, f. 92a ut S.

5) P بولسه

6) P f. 92a: وهمول زمان چریك تواجی‌لار جابدوروب بلخ‌قه بیکرمی تورت کوچ بتیب عزیمت قیلدی

7) P hic بابا الای‌دا, f. 92a ut S.

8) Здѣсь пропущены стихи по поводу смерти Хусейна.

Digitized by Google

میرزا مظفّر میرزا که اوردودا ایردی‌لار بیك‌لار اتفاقی بیلان حسین میرزا سیواکینی الیب هرات‌قه باریب شرکت بیلان اشتغال قیلدی‌لار وهر نیچه بو غریب خاکسار بلخ حالینی عرض قیلدیم اصلا پروا قیلمادی‌لار تا اولکیم شاه بخت خان بلخ‌نی فتح قیلدی (P f. 92a S f. 467b) بدیع الزمان میرزا مظفّر میرزا سلطان حسین میرزا سیواکینی الیب هرات یاندی‌لار سلطنت امریغه شرکت بیلان دخل قیلیب هر نیچه بو غریب خاکسار بلخ‌نی عرض قیلدیم غفلت اول تورلوك الارغه مستولی بولوب ایردی اصلا پروا قیلمادی‌لار (S f. 468a) وبو غریب‌نی هم مراجعت اوچون رخصت بیرمادی‌لار تا اولکه شاه بخت خان کیلیب بلخ‌نی محاصره قیلدی تورت آی‌دین سونك بلخ اهلی قوت‌سیزلیق‌دین قوّت‌سیز بولوب بلخ سرداری[1] تیمور سلطان‌غه پناه ایلتیب خان قانین باغشلاب قلعه‌نی تسلیم قیلدی

Этотъ же автобіографическій разсказъ позволяетъ намъ опредѣлить заглавіе сочиненія, котораго нѣтъ ни въ P, ни въ S. Сочиненіемъ нашего автора пользовался въ XVII вѣкѣ Махмудъ бенъ Вели, авторъ труда بحر الاسرار فی مناقب الاخیار, съ которымъ я ознакомился при осмотрѣ рукописей ген.-маіора Джурабека и разборъ котораго будетъ помѣщенъ ниже. Здѣсь говорится, что намѣстникъ Балха послѣ переправы Шейбани черезъ Аму-дарью отправилъ въ Гератъ автора книги زبدة الآثار, для извѣщенія султана Хусейна объ угрожавшей опасности[2]):

چون افواج شاهی از جیحون عبور نمود والیٔ بلخ قلونجاق[3] سلطان باستحکام مداخل ومخارج اهتمام نموده مؤلّف تاریخ زبدة الآثار مولانا عبد الله بن علی را که در آن اوان ملازم رکاب او بود جهت اعلام وصول شاهی نزد سلطان حسین میرزا بهراة فرستاد

Трудъ нашего автора, хотя и подъ другимъ заглавіемъ, цитируется еще неизвѣстнымъ авторомъ компилятивнаго труда по исторіи Тимура, который среди своихъ источниковъ называетъ «Абдаллаха Балхи, автора книги Тамм-ат-теварихъ»[4]).

Такимъ образомъ авторъ могъ говорить о событіяхъ первой четверти XVI вѣка, какъ современникъ и отчасти участникъ событій. Свой родной городъ, Балхъ, онъ покинулъ, какъ мы видѣли, до взятія этого города узбеками; по его словамъ Балхъ до начала набѣговъ Шейбани находился въ

---

1) P سردارلاری

2) بحر الاسرار, рукоп. Джурабека, f. 298b.

3) Здѣсь سبونجاق, л. 292b سلطان قولنجاق, см. выше стр. 190, прим. 1.

4) Е. Каль, Рукописи Туркест. Публ. Библ., № 20 (стр. 18): عبد الله بلخی صاحب تام التواریخ

Digitized by Google

такомъ цвѣтущемъ состояніи, что его невозможно описать [1]). При сыновьяхъ Хусейна авторъ, повидимому, находился до завоеванія узбеками Хорасана; въ его разсказѣ объ этихъ событіяхъ, о послѣднихъ годахъ царствованія Шейбани и о ближайшихъ преемникахъ послѣдняго есть нѣсколько интересныхъ подробностей, въ виду чего считаемъ нелишнимъ привести эту часть его труда почти полностью, опуская лишь не имѣющіе значенія для историка стихи и риторическіе обороты. Послѣ приведенныхъ выше словъ о сдачѣ Балха узбекамъ авторъ продолжаетъ:

(P f. 92a S f. 468a) ومیرزالار مرغاب‌دا جمعیّت قیلیب با وجودی اولکیم بابر میرزا قرداش‌لاری بیلان کیلیب قوشولدی بعضی اولوغ [2] چریك کورکان‌لار دیدی‌لار کیم التمیش مینك کیشی [ایردی] [3] اول تورلوك چریك بیلان ایلکاری بوروی آلمادی‌لار تا شاه بخت خان بلخ‌نی فتح قیلیب قنبر میرزانی آندا قویوب اوزی سمرقندغه مراجعت قیلدی میرزالار بو حال‌نی غنیمت توتوب اوز ولایت‌لاریغه باردی‌لار واندا‌ق مغرور ایردی‌لار کیم کویا هرکز الارغه دشمن قصد قیلماغوسیدور شاه بخت خان‌نینك خراسان‌غه یوروب بی اولکیم مجادله ومقاتله بولغانی فتح بولغانی تنکری تعالی عنایتی بیلان [4] چون شاه بخت خان بلخ‌نی فتح قیلیب یاندی قیش اندا بولوب یاز بولغاج خراسان‌غه عزیمت قیلدی وسلطان حسین میرزا اولادی هر قایسی بر ولایت‌دا استقلال‌دین دم اوروب اصلا بر بریکا متّفق بولمادی‌لار وشاه بخت خان دغدغه‌سیز یوروب اندخود ومرغاب قلعه‌سینی آلیب بدیع الزمان میرزا مظفّر حسین میرزا بادغیس‌دا اولتوروب ایردی‌لار وغفلت اول تورلوك آلارنی غافل قیلیب ایردی کیم بعضی ایل که خبر اوچون باریب ایردی‌لار یارالیق بولوب کیلدی‌لار که خان چریکی یتیب کیلادور اصلا باور قیلمادی‌لار تا اولکیم اوزبك قراولی اوردو یقاسیغه [5] بیتی وچون میرزالار آتلان دیدی‌لار [6] مطلق آلارغه کیشی (P f. 92b) بیقیلمادی هرکشی هر طرفغه هزیمت قیلدی ومیرزالار هم یانیب هراة ساری متوجّه بولدی‌لار ذو النون بیك بر نیچه کشی بیلان اوروشقه توروب همول زمان مقتول بولدی [7]

---

1) P f. 90b S f. 465a: بلخ اول محلدا اول تورلوك معمور ایردی که تعریف بیلان راست کیلماس

2) S اولوق

3) S пропуск. ایردی; въ P текстъ искаженъ.

4) Въ P еще стихи.

5) S یقاسیدا

6) S اتلان‌دی‌لار

7) P بولدی‌لار

Digitized by Google

وخان چریکی بتیب هوا دشتك یازی‌سیدا اکثر بیك‌لارنی توشوروب آنچه مال اولچه توشتی کیم حسابینی محاسب وهم فهم قیلا آلماس ومیرزالار یوز محنت بیلان اوزلاریني شهرغه تیکوروب وهم آلارنی انداق مستولی قیلدی کیم شهردا تورا آلمای کیچه بیلان چیقیب بدیع الزمان میرزا قندهارغه ومظفّر میرزا ترشیز ساری باردی‌لار چون بو خبر شاه بخت خان‌غه بیتی فی الحال شهر اوستیکا (S f. 468b) یوروب چون شهردا صاحب وجود سردار یوق ایردی اکابر واشرافی اوترو چیغیب شهرنی تسلیم قیلدی‌لار واول محلدا هراة شهری انداق معمور ایردی که شرح بیلان معمورلیقی‌نی[1] دیسه بولماس القصّه شهری ایردی کنج ومال‌دین مملو بی اولکیم مجادله ومقاتله بولوب کیشی‌کا آزاری تیکای آنینك‌دیك شهری مسخّر بولدی وچون بعضی‌لار ارکنی مستحکم قیلیب ایردی‌لار خان حکم قیلدی که نقب‌جی‌لار قلعه‌غه نقب سالسون‌لار نقب بیلان بر برجنی اوچوردی‌لار ایرسه قلعه‌داکی‌لار امان تیلاب قلعه‌نینك کلیدینی تاپشوروب سلطان حسین میرزانینك قیز اولادی ومیرزالار حرم‌لاری وبیك‌لاری خاتون‌لاری وسلطان حسین میرزا وبدیع الزمان میرزا واوزکا سلاطین وبیك‌لارنینك خزانه‌سی شاه بخت خان‌غه میسّر بولدی آنچه جواهر وآلتون وکومیش اول قلعه‌دین چیغدی که محاسب‌لار حسابدین عاجز بولدی‌لار وخان ترازو بیلان بارماق عساکر کردون[2] مآثرغه اولاشتی[3] وبارچه افراد که اول جریك‌دا ایردی‌لار مال‌دین غنی بولدی‌لار[4] چون شاه بخت خان‌غه آنینك‌دیك فتح عظیم دست بیردی خراسان ولایاتی‌نینك تسخیری اوچون عازم بولدی تیمور سلطان عبید الله سلطان‌نی جریك بیلان ابو المحسن میرزا کبك میرزا اوستیکا ییبارکانی ذکریدا چون هراة ایشیدین خان فارغ بولدی تیمور سلطان عبید الله سلطان‌نی اکثر جریك بیلان مشهدغه ییباریب ابو المحسن[5] میرزا کبك میرزا اوترو چیغیب عظیم اوروش واقع بولوب[6] بهادرلار قانیدین میدان توفراغی کلکون بولوب عاقبت فتح ونصرت سلطان‌لارغه یوز کورکازیب میرزالار مغلوب بولوب کرفتار بولدی‌لار وایکی کون‌دین سونك میرزالار سیاسة قیلیجی واسطه بیلان بو عالم فانی‌دین عالم باقی‌غه سفر قیلدی‌لار القصّه سلطان‌لارغه اول فتح عظیم دست بریب کوب ولایت خراسان‌دین مسخّر بولدی وبعض اولاد سلطان حسین میرزا که

1) S شرح بیلان آنی
2) P عساکر کردون برماق
3) P اولاشتی‌لار
4) Въ P еще стихи.
5) P ابو الخیر
6) P بولدی

Digitized by Google

اطراف خراسان‌دا ایردی‌لار بعضی[1] (P f. 93a) کرفتار بولوب مقتول بولدی‌لار وبعضی
هر طرفه باریب دام اجلغه کرفتار بولدی‌لار اندك فرصت‌ته تمام[2] خراسان شاه بخت
خان‌غه مسلّم بولوب[3] اول مقدار مال وزر وکوهر عساکر منصوره‌غه[4] توشتی که بارچه
غنی بولدی‌لار اما آندین کیم دنیانینك خاصیتی دور شاه بخت خان بیلان بیك‌لاری
ملازم‌لاری‌غه نخوت وتکبّر دماغ‌لاریدا (S f. 469a) یول تابتی چون خراسان فتحی‌دین
ایکی ییل آلتی ای اوتی قزاق اوستیکا باریب آندا چشم زخمی شاه بخت خان
عساکری‌غه یوز کورکوزدی شاه بخت خان‌نینك قاسم اوستیکا باریب غالب بولغاندین
سونك بعضی سلاطین‌نینك مغلوب بولغانی چون شاه بخت خان‌غه خراسان وما وراء
النهر وترکستان وطخارستان وبدخشان وقندهار وزابل وخوارزم واستراباد عراق‌قه‌چه[5]
مسلّم بولدی دشت قبچاق تسخیری اوچون قالین چریك ییلان عازم بولدی وچون
دشت قبچاق‌قه کیردی تمام عساکرنی[6] تیمور سلطان عبید الله سلطان ییلان منقلای
یبباریب آلار قاسم خان اوستیکا خبرسیز یتیب اول مقاومت‌دین عاجز بولوب مقابله[7]
بولا آلمای اولوغ ناغدا تمام اردوسی بیله تمام ایل اولوسی سلطان‌لار قولیغه توشتی‌لار
آندین که تجربه‌سیزلیق‌لاری ایردی یا اولکیم دشمن‌نی خوار وزبون کوردی‌لار نیچه
کون قاسم خان اوردوسیدا[8] کلرخ قیزلار سیم‌اندام خاتون‌لار ییلان عشرت‌قه مشغول
بولوب دشمن‌دین بتمام غافل قالدی‌لار[9] القصّه سلطان‌لار بیك‌لار[10] عساکر منصوره
ییلان غفلت یوزیدین عشرت‌قه مشغول بولوب[11] قاسم خان چون آلارنینك غفلتی‌دین
خبر تابتی مویون‌سیز حسن دیکان‌نی خبر آلماق اوچون آز کشی ییلان یبباریب[12] اول
اوردو یقاسیدا کیلدی وچون سلطان‌لار قراول قوبمای‌دور ایردی‌لار اول آز کیشی‌نینك
قراسین کوروب قورقوب[13] بر بریکا باقمای بارچه فرارغه خاطرنی قرار بیریب هیچ

---

1) Въ P пропущ. بعضی
2) P فرصت‌دا بتمام
3) P بولدی‌لار
4) P (Cod. ایلیلکا) عساکره منصور ایلکیکا
5) P وعراق‌چه
6) P بتمام عساکر
7) P مقابل
8) S اوردوسیغه
9) Въ P здѣсь стихи.
10) S بی‌لار
11) P بولدی
12) P یبباردی
13) Sic P; S کوروب دوروقرب

کیشی‌کا اول جرات بولادی که دشمن‌غه مقابل بولا آلغای لاجرم کمین‌دین دشمن چیقیب
کوب کیشی عرصهٔ هلاك بولوب[1] قنبر میرزا که شاه بخت خان‌نینك اولوغ بیکی ایردی
وبلخ‌نی توابع بیلان سیورغال بریب ایردی[2] آندا مقتول بولوب تمام عساکرنینك
یراغی قزاق[3] ایلکیکا توشوب سلطان‌لار اقبح حال بیلان شاه بخت خان‌غه قوشولوب
اندین یانیب باغی کیندین کیلیب[5] معروف‌لاردین کوب کیشی‌نی ضایع قیلدی‌لار
القصّه شکستی عظیم شاه بخت خان‌غه واقع بولوب چون دولت کمال‌غه یتیب محلّی زوال
ایردی بعضی کیراك‌ماس ایشلار اول خان عالیشان‌دین وقوع تابتی بری اولکیم
بورون[6] کوچوم خان‌دین * ترکستان‌نی آلیب سیّد عاشق‌قه بردی[7] وچون قزاق
یوروشیدین یمان حال بیلان یاندی بخارانی عبید الله سلطان‌دین (S f. 469b) آلیب
سیّد عاشق‌قه بردی وحصار مملکتی‌نی حمزه سلطان مهدی سلطان‌دین آلیب عبید الله
سلطان‌نی آندا حاکم قیلدی بو سبب‌دین سلطان‌لار رنجیده‌خاطر بولدی‌لار چون
خراسان‌غه باردی‌لار[8] بعضی بیك‌لارنی بارغوروب[9] اوزی هزاره ایلی‌نینك[10]
اوستیکا باردی چون الارنینك تورار یرلاری[11] برك یرلار دور[12] آلارغه ظفر تاپا الماى
هراة‌غه مراجعت قیلدی بو اثنادا خبر بیتی که شاه اسماعیل عراق‌دین چریك تارتیب
خراسان سرحدیغه یاقین کیلدی شاه بخت خان سلطان‌لارغه توابع‌لار (P f. 93b)
چابدوروب حکم قیلدی کیم ما وراء النهر وترکستان چریکی بیلان مروغه یتقلا
کیلسون‌لار دیب واوزی مروغه باریب تیمور سلطان سمرقندین کیلیب قوشولوب
هنوز اوزکا سلطان‌لار قوشولمای‌دور ایردی‌لار که شاه اسماعیل مرو نواحی‌سیغه کیلدی
شاه اسماعیل‌نینك شاه بخت خان اوستیکا کیلیب غالب بولوب شاه بخت خان‌نینك
شهادت ذکریدا[13] بو حال موبّدی وبو مقال مصدقی شاه بخت خان‌نینك حالی دور

---

1) P بولدی
2) P برابردی S بیردی
3) PS قراق
4) S ایلیکا
5) P اندین یاغی کیلدی دین
6) P بورون اولکه
7) Om. P.
8) S om. باردی‌لار
9) S یازغوروب
10) S هراة نینك
11) P الارنینك یری
12) S برك دور
13) Въ P другое (ошибочное) заглавіе; послѣ этого стихи.

Digitized by Google

که تاریخ توقوز یوز اون آلتی‌دا شعبان آیی‌نینك بیکرمی بیتی‌سیدا جمعه کونی واقع بولدی واول پادشاه ایردی کمال ابهت وغایت شوکت ومکنت‌دا وشجاعت وجهان کشالیق‌دا عدیم المثال ایردی اما چون هیچ تدبیر تقدیرغه موافق توشمادی اول خان عالیشان حزم طریقین مرعی توتمادی شاه اسماعیلنی قاوار اوچون چیقیب شهادت تابتی بو اجمال مفصلی اولدورکیم چون شاه بخت خان شاه اسماعیل‌نینك خبرینی تاپیب سلطان‌لارغه قزغن[1] بیلان خبر یبباردی که[2] ما ورا النهر وحصار واندکان وتاشکند وترکستان چریکی بیلان مروغه قوشولا کیلسون‌لار واوزی هراة‌دین مروغه نزول قیلدی شاه اسماعیل هم مشهد ساری‌دین کیلیب مرو قلعه‌سی‌نینك قبله ساری‌سیدا توشوب نیچه کون شاه بخت خان ایلی دیوار پست‌دین چیقیب[3] اکثر معرکه‌دا شاه اسماعیل ایلیکا غالب بولوب کوب قزیل‌باشنی مقتول قیلدی‌لار ودانه محمد دیکان که شاه اسماعیل‌نینك عظیم[4] امراسیدین ایردی * توتوب کیلتوردی‌لار که تمام اصلحه وکیماکی وآتی‌نینك ایکاری آلتون‌دین ایردی[5] بو حالنی شاه بخت خان نصرت وظفرغه حمل قیلدی چون شاه بخت‌نی شاه اسماعیل کوردی که دیوار پست اراسیدا هیچ ایش قیلا آلماس وتیمور سلطان (S f. 470a) سمرقندین کیلیب مروغه کیریب اوزکا سلطان‌لار هم متعاقب کیلادورلار مرو[6] نواحی‌سیدین کوچوب اپلچی یبباریب خان‌دین عذرخواه‌لیق قیلدی که کستاخ‌لیق یوزیدین بو ولایت‌غه کیلدوك ایمدی سیزنینك بیلان صفا قیلیب مراجعت قیلدوق[7] بو سوزنی شاه بخت خان آنینك ضعفی‌غه دلالت قیلیب کینی‌چه قاوا چیغدی هرنیچه بیك‌لاری مانع بولدی‌لار کیم بو یاغی‌نینك سونکینچه بارماق اوخشاماس آنچه صبر قیلینك کیم سلطان‌لار بیلان چریك یتسون آنینك قاوماغی قایان بارغوسیدور شاه بخت خان‌غه چون محلّ[8] یتیب ایردی اول سوزلارغه مانع بولمای دیدی مبنی سلطان‌لار منتی‌غه سالدی‌سیز[9] کیم تانکلا دیکای‌لار کیم بیز کیلیب قزیل‌باش‌نی قاچوردوك وبو آلتون کومیش کیم اوز یاغی بیلان عراق‌دین کیلیب‌تور قولوم‌دین چیقار القصّه هر نیچه مانع بولدی‌لار مفید توشمادی وچریك اول مظنّه بیلان که شاه

---

1) Sic SP.
2) S add. بات (?)
3) P توشوب
4) P اعظم
5) Om. P.
6) S ومرو
7) S om. قیلدوق
8) شاه بخت خان‌نینك

اسماعیل قاچتی دیب اوبروق[1] سوبروق[2] قلعه‌دین چیقیب اتلاری‌نینك یانیدا آرغمجی‌لار باغلاب ایردی‌لار کیم تابوچاق آت[3] اولجه تونقای‌لار وچون شاه بخت خان اونك وسول ترتیب برمای قزیل‌باش کینیجه چیغیب محمودی‌غه کیم مرودین انکاجه بیش شرعی یول دور بیتی (P f. 94a) قزیل‌باش مصاف اوچون مهیّا یاساب توروب ایردی چون کوردی که چریك جلاوسیز بیتی اول یسال بیلان جلاو قوبوب چون اونك سول مقرّر یوق ایردی لا جرم هزیمت بولدی‌لار شاه بخت خان خواصی‌دین بیش التی یوز کیشی[4] بیله ایردی‌لار تا اول زمان که —[5] بار ایردی کوشش ومحاربه‌دین تقصیر قیلمادی‌لار القصّه اول جماعت تمام[6] مقتول بولوب شاه بخت خان هم شهادت تابتی[7] چون اول خان عالیشان‌غه حسب تقدیر بیلان اول تورلوك حال واقع بولدی معرکه‌دین تیمور سلطان بعضی بیك‌لار که اول دریاء بلادین ساحل نجات‌غه یتیب ایردی‌لار چون مروغه یتی‌لار عبید الله سلطان آز کشی بیلان حصاردین کیلیب قرشولدی ومرو قلعه‌سیدا زمانی توقّف قیلدی‌لار که شاید خبری خان‌دین تاپقای‌لار چون آثاری پیدا بولماس قزیل‌باش سورانی هر طرف‌دین قولاق‌قه یینا باشلادی ضرورتا اول ایکی سلطان جمعی بیك‌لار[8] بیلان[9] قلعه‌دین چیغیب چول یولی بیلان جیحون یقاسیغه[10] کیلیب عبور قیلیب بخاراغه کیلدی‌لار (S f. 470b) عبید الله سلطان بخارادا توروب تیمور سلطان سمرقندغه باردی حضرت خاقان اعظم جلوسی دار السلطنه سمرقندا ووقایعی که اول مابین‌دا حسب تقدیر بیلان ظهورغه کیلدی[11] چون کلیمهٔ کریمهٔ تنزع الملك ممّن تشاء مقتضی‌سی بیلان تذلّ من تشاء کارخانه‌سی‌نینك فراش‌لاری شاه بخت خان‌نینك بساط سلطنتی‌نی بیقیشتوردی‌لار مالك وممالك[12] ایجاد وانشا دیوانی‌نینك منشی‌لاری والله توتی الملك من تشاء[13] اقتضاسی بیلان منشور انّا جعلناك فی الارض

1) P ابروق
2) S سوبرو
3) P توبجاق ات آت‌لار
4) S add. کیم
5) Искажено въ обѣихъ рукописяхъ. S توورمق‌لاری P بذامق‌لار
6) P بتمام
7) Въ P здѣсь стихи.
8) S om. بیك‌لار
9) P add. اول
10) P یقاسیدا
11) Въ P по ошибкѣ заголовокъ изъ другого мѣста.
12) P только ممالك
13) Кор. 3,25.

Digitized by Google

خلیفة فاحکم بین الناس بالحقّنی[1] حضرت خاقان اعظم مولی ملوك عرب[2] والعجم ابو
الخیر سیونج خواجه خان آتیغه بیتدی‌لار بو سوز بیانی اولور کیم چون شاه بخت خان‌دین
خبر کیلدی کیم شاه اسماعیل عراق‌دین خراسان‌غه کیلادور آتینك دفعی اوچون توجّه
قیلماق کیراك حضرت خاقان اعظم عساکر کردون‌مآثر بیلان متوجّه بولدی‌لار وچون
سیحون‌دین اوتوب سمرقندغه یاقین بیتی‌لار موحّش خبر بیتی کیم شاه بخت خان
سلطان‌لار اوچون موقوف بولمای حزم طریقین مرعی توتمای شاه اسماعیلنی قاوا چیغیب
تور واول کمین‌دین چیغیب غالب بولوب شاه بخت خان شهادت تابیب تور لا جرم
ملك ایشی مستاصل بولماسون دیب اکابر واشراف واعیان چیغیب دولت خاقان اعظمنی
استقبال قیلیب جمعه کونی اول جناب شهرغه کیریب تیمور بیك مسجد جامعی‌دا
خطبه‌نی خاقان اعظم اسمی شریف بیلان[3] زیب وزینت بیردی‌لار واول حضرت آق
سرادا نزول قیلیب سلاطین وبی‌لار واکابر واشراف تهنیت طریقین بجا کیلتوروب
نثارلار قیلیب تخت اول خاقان اعظم وجودی‌دین یانه زیور تابتی واول حضرت ممالکنی
سلطان‌لارغه مسلّم توتی حصار مالکی‌نی حمزه سلطان مهدی سلطان بیله[4] اولادلاریغه
بیردی وبخارانی عبید الله سلطان‌غه مفوّض قیلدی وکش ونخشب وخزار ودربند
(P f. 94b) توابعی‌نی جیحون یقاسیغه دیکنجه[5] تیمور سلطان‌غه مفوّض ایتی خلایق
بارچه امن وامان‌دا بولدلار وچون بر نیچه وقت بو حالدین اوتی تیمور سلطان شاه
اسماعیل بیلان باریش کیلیش قیلیب شاه اسماعیل سندی[6] بیك بن قاضی عیسی
وخواجه محمود سرخی بیباریب یاراش سوزی‌نی اورتاغه سالدی بو معنی حضرت خاقان
اعظم‌غه موافق مزاج توشمای دیدی که کیشی بیزنینك بیلان قان‌لیق بولوب
(S f. 471a) هم دین دشمنی بولغای نیجوك آتینك بیلان یاراش‌سا بولغای بو جهت‌دین
تیمور سلطان بعض محلدا خلاف رای حضرت خاقان اعظم خیالات فاسدغه[7] اوزیکا یول
بیردی لا جرم اطراف‌دین اعداء دولت خروج قیلدی‌لار ومغول وجغتای که اوزبك
سلطان‌لاری بیلان بیك‌لارغه ملازم ایردی‌لار بارچه بوز ایوروب بابر میرزا ساری
باردی‌لار واول شاه اسماعیل‌غه نوکر بولوب قالین قیزیل باش‌نی[8] بلکه اکثر چریکنی

1) Kop. 38,25.
2) P الترك
3) S شریف‌غه
4) S سلطان‌غه
5) S دیکینج P om.
6) P سیدی
7) S فاسعه P فاسد
8) S قیزیلباش

انکا قوشوب اوّل حصار اوستیکا یورودی حمزه سلطان ومهدی سلطان بابر میرزا بیلان اوروشوب حسب تقدیر بیلان شهادت‌قه فایض بولغان‌لاری وبعضی حالات غریبه که وقوع تابتی ملك منّان تقدیری بیلان[1] — بو مقال موبّدی وبو حال موکّدی اولدور[2] کیم چون بابر میرزا قیزیلباش مددی بیلان حصار اوستیکا یورودی مغول وجغتای که اوزبك اولوسی اراسیدا بار ایردی بارچه حقوق نعمت‌نی نسیان طاقیدا قویوب یاغی بولوب بابر میرزاغه قوشولدی‌لار وچون عوام الناس‌دین انکا نهایت‌سیز بیغلدی سلطان‌لار که حصاردا ایردی‌لار بو خبرنی بیباریب خاقان اعظم تیمور سلطان بیلان حضرت سلطان سلاطین‌نی با وجود صغر سنّ الارغه مدد بیباریب اول ایکی چریك دریای اخضردیك جوش‌قه کیلیب بر بریکا مقابل بولوب آنداق اوروش بولدی کیم یر بساطی مبارزلار قانیدین کلکون بولوب باشلار توب کیبی میداندا یومالانیب آت اباغ‌لاری‌نینك چوکانی ضربیدین اوشالدی وفلك خونریز با وجود بیرحم‌لیق معرکه اولوك‌لاری اوچون شفق‌دین قان بیقیلادی وچون دولت قویاشیغه اندك کسوفی بار ایردی آندین که فلك منقلب‌نینك انقلاب عادتی دور سلطان‌لار مغلوب بولوب مخالف‌لارغه نصرت موافق بولدی وتیمور سلطان وحضرت سلطان السلاطین هر قایسی بولدین (S f. 471b) یانیب خاقان اعظم‌غه قوشولدی‌لار وحمزه سلطان ومهدی سلطان ساقیٔ اجل ایلیکیدین شربت شهادت ایچیب عالم بقاغه ستم قیلیجی واسطه‌سی بیلان باردی‌لار[3] القصّه چون سلطان‌لارغه اول تورلوك حالات واقع بولدی بابر میرزا قیزیلباش مددی بیلان واولکیم تمام ایل والوس مغول وجغتای‌دین تمام[4] انکا قوشولدی‌لار قوّت تاپیب ما وراء النهرغه یورودی واول محلدا[5] عبید الله سلطان قرشی‌دا ایردی چون اول دربندین اوتوب خزار وقرشی‌غه یتی خاقان اعظم (P f. 95a) اوز خواصی بیلان سمرقندین یام‌غه یتیب هر نیچه سلطان‌لار وبیك‌لارغه کیشی بیباردی اصلا عساکر کیلمادی‌لار نه[6] اول فرصت‌دا شاه بخت خان بیلان سلطان‌لارنینك شهادت تاپقانی‌دین واهمه بارچه‌غه استیلا تابیب ایردی وبارچه بیرلیك سپاهی ورعیّت مخالف بولوب ایردی‌لار اوزبك ایلی فرارنی اوزلاری‌کا قرار بریب ایردی‌لار وچون بابر میرزا قرشی‌غه یتی عبید الله

1) Въ P этотъ заголовокъ въ другомъ мѣстѣ. Затѣмъ въ обѣихъ рукописяхъ разсужденіе объ измѣнчивости счастія.

2) S اولور

3) Въ P здѣсь стихи.

4) P om. تمام

5) S add. که

6) Sic SP

(P f. 98b) جون اول حضرت بیلدی رحلت محلّی دور رشید (?ارشد l.) اوغلی حضرت
(f. 99a) سلطان السلاطین‌نی تیلاب ملك وعساکرینی انکا تابشوروب بارجه مناهی‌دین
توبه واستغفار قیلیب کلمهٔ شهادةدا طوطی روحی پرفتوحی بدنیدین روضهٔ رضوان
پرواز قیلدی

О томъ, когда и при какихъ условіяхъ авторъ поступилъ на службу къ Шейбанидамъ и Мухаммедъ-султану, въ книгѣ не говорится; изъ его сочиненія видно только, что онъ прежде находился на службѣ у Тимуридовъ. Когда Шейбани въ 1505 г. предпринялъ походъ на Балхъ, начальникъ этого города[1]) отправилъ автора гонцомъ къ султану Хусейну съ извѣстіемъ, что городу недостаетъ провіанта. Хусейнъ послѣ донесенія автора выступилъ въ походъ изъ Герата по направленію къ Балху, но умеръ на пути; авторъ оставался при дворѣ его сыновей Беди'-аз-Земана и Музаффара и, не смотря на всѣ свои старанія, не могъ побудить ихъ принять мѣры для защиты города; не отправляя въ Балхъ никакихъ отрядовъ, царевичи въ то же время не давали автору разрѣшенія вернуться въ городъ, начальникъ котораго послѣ четырехмѣсячной осады сдалъ его Шейбани-хану.

(P f. 87a S f. 462a) بلخ حاکمی بو غریب خاکسارنی که بو کتاب مؤلّفی دور سلطان
حسین میرزا قاشیغه یبباردی کیم شاه بخت خان بلخ اوستیکا[2] متوجّه بولدی وبلخ‌ته
ذخیره یوقتور بو غریب تورت[3] کوندا هراةقه باریب شاه بخت خان عزیمتنی بلخ
اوستیکا عرض قیلدیم جوابی که دیدی بو ایردی که آخر عمروم دور بلخ‌قه باریب
شاهبخت خان بیلان کوروشورمین[4] نی تقدیر برسه[5] کورکای‌مین وهم اول زمان
بلخ‌نی بیکرمی تورت کوچ بتیب تورلار[6] بلخ ساری کوچتی وبیتی کوچ‌دا باریب بابا
اللهی‌غه[7] یتکاندا مرض هایل ذات شریفی‌غه عاید بولوب اون التی کوندین سونك
روحی‌نینك قوشی قفص بدن‌دین عالم علوی ساری پرواز قیلدی[8] بدیع الزمان

---

1) Имя его по P (f. 90b) и S (f. 465a) было Султанъ-Кипчакъ; въ англійскомъ переводѣ Тарихи-Рашиди Sultan Kulunjak (The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammed Haidar, Dughlat, english version, ed. by N. Elias, the translation by E. Denison Ross, London 1895, p. 164), также у Махмуда бенъ Вели, см. ниже.

2) P add. باریب

3) P om. تورت, habet loco parall. f. 92a.

4) P hic اوروشورمین, f. 92a ut S.

5) P بولسه

6) P f. 92a: وهمول زمان چریك تواجی‌لار جابدوروب بلخ‌قه بیکرمی تورت کوچ بتیب عزیمت قیلدی

7) P hic بابا الای‌دا, f. 92a ut S.

8) Здѣсь пропущены стихи по поводу смерти Хусейна.

Digitized by Google

میرزا مظفّر میرزا که اوردودا ایردی‌لار بیك‌لار اتفاقی بیلان حسین میرزا سیواکینی الیب هرات‌قه باریب شرکت بیلان اشتغال قیلدی‌لار وهر نیچه بو غریب خاکسار بلخ حالینی عرض قیلدیم اصلا پروا قیلمادی‌لار تا اولکیم شاه بخت خان بلخ‌نی فتح قیلدی (P f. 92a S f. 467b) بدیع الزمان میرزا مظفّر میرزا سلطان حسین میرزا سیواکینی الیب هرات یاندی‌لار سلطنت امریغه شرکت بیلان دخل قیلیب هر نیچه بو غریب خاکسار بلخ‌نی عرض قیلدیم غفلت اول تورلوك الارغه مستولی بولوب ایردی اصلا پروا قیلمادی‌لار (S f. 468a) وبو غریب‌نی هم مراجعت اوچون رخصت بیرمادی‌لار تا اولکه شاه بخت خان کیلیب بلخ‌نی محاصره قیلدی تورت آی‌دین سونك بلخ اهلی قوت‌سیزلیق‌دین قوّت‌سیز بولوب بلخ سرداری[1] تیمور سلطان‌غه پناه ایلتیب خان قانین باغشلاب قلعه‌نی تسلیم قیلدی

Этотъ же автобіографическій разсказъ позволяетъ намъ опредѣлить заглавіе сочиненія, котораго нѣтъ ни въ P, ни въ S. Сочиненіемъ нашего автора пользовался въ XVII вѣкѣ Махмудъ бенъ Вели, авторъ труда بحر الاسرار فی مناقب الاخیار, съ которымъ я ознакомился при осмотрѣ рукописей ген.-маіора Джурабека и разборъ котораго будетъ помѣщенъ ниже. Здѣсь говорится, что намѣстникъ Балха послѣ переправы Шейбани черезъ Аму-дарью отправилъ въ Гератъ автора книги زبدة الآثار, для извѣщенія султана Хусейна объ угрожавшей опасности[2]):

چون افواج شاهی از جیحون عبور نمود والیٔ بلخ قلونجاق[3] سلطان باستحکام مداخل ومخارج اهتمام نموده مؤلّف تاریخ زبدة الآثار مولانا عبد الله بن علی‌را که در آن اوان ملازم رکاب او بود جهت اعلام وصول شاهی نزد سلطان حسین میرزا بهراة فرستاد

Трудъ нашего автора, хотя и подъ другимъ заглавіемъ, цитируется еще неизвѣстнымъ авторомъ компилятивнаго труда по исторіи Тимура, который среди своихъ источниковъ называетъ «Абдаллаха Балхи, автора книги Тамм-ат-теварихъ»[4]).

Такимъ образомъ авторъ могъ говорить о событіяхъ первой четверти XVI вѣка, какъ современникъ и отчасти участникъ событій. Свой родной городъ, Балхъ, онъ покинулъ, какъ мы видѣли, до взятія этого города узбеками; по его словамъ Балхъ до начала набѣговъ Шейбани находился въ

---

1) P سردارلاری

2) بحر الاسرار, рукоп. Джурабека, f. 298b.

3) Здѣсь سبونجاق, л. 292b سلطان قولنجاق, см. выше стр. 190, прим. 1.

4) Е. Каль, Рукописи Туркест. Публ. Библ., № 20 (стр. 18): عبد الله بلخی صاحب تام التواریخ

Digitized by Google

такомъ цвѣтущемъ состояніи, что его невозможно описать [1]). При сыновьяхъ Хусейна авторъ, повидимому, находился до завоеванія узбеками Хорасана; въ его разсказѣ объ этихъ событіяхъ, о послѣднихъ годахъ царствованія Шейбани и о ближайшихъ преемникахъ послѣдняго есть нѣсколько интересныхъ подробностей, въ виду чего считаемъ нелишнимъ привести эту часть его труда почти полностью, опуская лишь не имѣющіе значенія для историка стихи и риторическіе обороты. Послѣ приведенныхъ выше словъ о сдачѣ Балха узбекамъ авторъ продолжаетъ:

(P f. 92a S f. 468a) ومیرزالار مرغاب‌دا جمعیّت قیلیب با وجودی اولکیم بابر میرزا قرداش‌لاری بیلان کیلیب قوشولدی بعضی اولوغ [2] چریك کورکان‌لار دیدی‌لار کیم التمیش مینك کیشی [ایردی] [3] اول تورلوك چریك بیلان ایلکاری بوروی آلمادی‌لار تا شاه بخت خان بلخ‌نی فتح قیلیب قنبر میرزانی آندا قویوب اوزی سمرقندغه مراجعت قیلدی میرزالار بو حال‌نی غنیمت توتوب اوز ولایت‌لاریغه باردی‌لار واندا ق مغرور ایردی‌لار کیم کویا هرکز الارغه دشمن قصد قیلماغوسیدور شاه بخت خان‌نینك خراسان‌غه یوروب بی اولکیم مجادله ومقاتله بولغانی فتح بولغانی تنکری تعالی عنایتی بیلان [4] چون شاه بخت خان بلخ‌نی فتح قیلیب یاندی قیش اندا بولوب یاز بولغاج خراسان‌غه عزیمت قیلدی وسلطان حسین میرزا اولادی هر قایسی بر ولایت‌دا استقلال‌دین دم اوروب اصلا بر بریکا متّفق بولمادی‌لار وشاه بخت خان دغدغه‌سیز یوروب اندخود ومرغاب قلعه‌سینی آلیب بدیع الزمان میرزا مظفّر حسین میرزا بادغیس‌دا اولتوروب ایردی‌لار وغفلت اول تورلوك آلارنی غافل قیلیب ایردی کیم بعضی ایل که خبر اوچون باریب ایردی‌لار یارالیق بولوب کیلدی‌لار که خان چریکی یتیب کیلادور اصلا باور قیلمادی‌لار تا اولکیم اوزبك قراولی اوردو یقاسیغه [5] بیتی وچون میرزالار آنلان دیدی‌لار [6] مطلق آلارغه کیشی (P f. 92b) بیقیلمادی هر کشی هر طرفغه هزیمت قیلدی ومیرزالار هم یانیب هراة ساری متوجّه بولدی‌لار ذو النون بیك بر نیچه کشی بیلان اوروش‌قه توروب هموله زمان مقتول بولدی [7]

---

1) P f. 90b S f. 465a: بلخ اول محلدا اول تورلوك معمور ایردی که تعریف بیلان راست کیلماس

2) S اولوق

3) S пропуск. ایردی; въ P текстъ искаженъ.

4) Въ P еще стихи.

5) S یقاسیدا

6) S اتلان‌دی‌لار

7) P بولدی‌لار

وخان چریکی یتیب هوا دشتك یازی‌سیدا اکثر بیك‌لارنی توشوروب آنچه مال اولچه
توشتی کیم حسابینی محاسب وهم فهم قیلا آلماس ومیرزالار یوز محنت بیلان اوزلارینی
شهرغه تیکوروب وهم آلارنی انداق مستولی قیلدی کیم شهردا تورا آلمای کیچه بیلان
چیقیب بدیع الزمان میرزا قندهارغه ومظفّر میرزا ترشیز ساری باردی‌لار چون بو
5 خبر شاه بخت خان‌غه بیتی فی الحال شهر اوستیکا (S f. 468b) یوروب چون شهردا
صاحب وجود سردار یوق ایردی اکابر واشرافی اوترو چیغیب شهرنی تسلیم قیلدی‌لار
واول محلدا هراة شهری انداق معمور ایردی که شرح بیلان معمورلیقی‌نی[1] دیسه بولماس
القصّه شهری ایردی کنج ومال‌دین مملو بی اولکیم مجادله ومقاتله بولوب کیشی‌کا آزاری
تیکای آنینك‌دیك شهری مسخّر بولدی وچون بعضی‌لار ارکنی مستحکم قیلیب ایردی‌لار
10 خان حکم قیلدی که نقب‌جی‌لار قلعه‌غه نقب سالسون‌لار نقب بیلان بر برجنی
اوچوردی‌لار ایرسه قلعه‌داکی‌لار امان تیلاب قلعه‌نینك کلیدینی تاپشوروب سلطان
حسین میرزانینك قیز اولادی ومیرزالار حرم‌لاری وبیك‌لاری خاتون‌لاری وسلطان
حسین میرزا وبدیع الزمان میرزا واورکا سلاطین وبیك‌لارنینك خزانه‌سی شاه بخت
خان‌غه میسّر بولدی آنچه جواهر وآلتون وکومیش اول قلعه‌دین چیغدی که محاسب‌لار
15 حسابدین عاجز بولدی‌لار وخان ترازو بیلان بارماق عساکر کردون[2] مآثرغه اولاشتی[3]
وبارچه افراد که اول چریك‌دا ایردی‌لار مال‌دین غنی بولدی‌لار[4] چون شاه بخت
خان‌غه آنینك‌دیك فتح عظیم دست بیردی خراسان ولایاتی‌نینك تسخیری اوچون
عازم بولدی تیمور سلطان عبید الله سلطان‌نی چریك بیلان ابو المحسن میرزا کبك
میرزا اوستیکا ییبارکانی ذکریدا چون هراة ایشیدین خان فارغ بولدی تیمور سلطان
20 عبید الله سلطان‌نی اکثر چریك بیلان مشهدغه ییباریب ابو المحسن[5] میرزا کبك
میرزا اوترو چیغیب عظیم اوروش واقع بولوب[6] بهادرلار قانیدین میدان توفراغی
کلکون بولوب عاقبت فتح ونصرت سلطان‌لارغه یوز کورکازیب میرزالار مغلوب بولوب
کرفتار بولدی‌لار وایکی کون‌دین سونك میرزالار سیاسة قیلیجی واسطه بیلان
بو عالم فانی‌دین عالم باقی‌غه سفر قیلدی‌لار القصّه سلطان‌لارغه اول فتح عظیم دست
25 بریب کوب ولایت خراسان‌دین مسخّر بولدی وبعض اولاد سلطان حسین میرزا که

---

1) S شرح بیلان آنی
2) P عساکر کردون برماق
3) P اولاشتی‌لار
4) Въ P еще стихи.
5) P ابو الخیر
6) P بولدی

Digitized by Google

اطراف خراسان‌دا ایردی‌لار بعضی[1] (P f. 93a) کرفتار بولوب مقتول بولدی‌لار وبعضی
هر طرفه باریب دام اجلغه کرفتار بولدی‌لار اندك فرصت‌ته تمام[2] خراسان شاه بخت
خان‌غه مسلّم بولوب[3] اول مقدار مال وزر وکوهر عساکر منصوره‌غه[4] توشتی که بارچه
غنی بولدی‌لار اما آندین کیم دنیانینك خاصیتی دور شاه بخت خان بیلان بیك‌لاری
ملازم‌لاری‌غه نخوت وتکبّر دماغ‌لاریدا (S f. 469a) یول تابتی چون خراسان فتحی‌دین
ایکی ییل آلتی ای اوتی قزاق اوستیکا باریب آندا چشم زخمی شاه بخت خان
عساکری‌غه یوز کورکوزدی شاه بخت خان‌نینك قاسم اوستیکا باریب غالب بولغاندین
سونك بعضی سلاطین‌نینك مغلوب بولغانی چون شاه بخت خان‌غه خراسان وما وراء
النهر وترکستان وطخارستان وبدخشان وقندهار وزابل وخوارزم واستراباد عراق‌قه‌چه[5]
مسلّم بولدی دشت قبچاق تسخیری اوچون قالین چریك بیلان عازم بولدی وچون
دشت قبچاق‌قه کیردی تمام عساکرنی[6] تیمور سلطان عبید الله سلطان بیلان منقلای
یبباریب آلار قاسم خان اوستیکا خبرسیز یتیب اول مقاومت‌دین عاجز بولوب مقابله[7]
بولا آلمای اولوغ ناغدا تمام اردوسی بیله تمام ایل اولوسی سلطان‌لار قولیغه توشتی‌لار
آندین که تجربه‌سیزلیق‌لاری ایردی یا اولکیم دشمن‌نی خوار وزبون کوردی‌لار نیچه
کون قاسم خان اوردوسیدا[8] کلرخ قیزلار سیم‌اندام خاتون‌لار بیلان عشرت‌قه مشغول
بولوب دشمن‌دین بتمام غافل قالدی‌لار[9] القصّه سلطان‌لار بیك‌لار[10] عساکر منصوره
بیلان غفلت یوزیدین عشرت‌قه مشغول بولوب[11] قاسم خان چون آلارنینك غفلتی‌دین
خبر تابتی مویون‌سیز حسن دیکان‌نی خبر آلماق اوچون آز کشی بیلان یبباریب[12] اول
اوردو یقاسیدا کیلدی وچون سلطان‌لار قراول قومای‌دور ایردی‌لار اول آز کیشی‌نینك
قراسین کوروب قورقوب[13] بر بریکا باقمای بارچه فرارغه خاطرنی قرار بیریب هیچ

---

1) Въ P пропущ. بعضی
2) P فرصت‌دا بتمام
3) P بولدی‌لار
4) P (Cod. ایلیلکا) عساکره منصور ایلکیکا
5) P وعراق‌چه
6) P بتمام عساکر
7) P مقابل
8) S اوردوسیغه
9) Въ P здѣсь стихи.
10) S بی‌لار
11) P بولدی
12) P یبباردی
13) Sic P; S کوروب دوروقرب

کیشی‌کا اول جرات بولادی که دشمن‌غه مقابل بولا آلغای لاجرم کمین‌دین دشمن چیقیب
کوب کیشی عرصهٔ هلاك بولوب[1] قنبر میرزا که شاه بخت خان‌نینك اولوغ بیکی ایردی
وبالخ‌نی توابع بیلان سیورغال بریب ایردی[2] آندا مقتول بولوب تمام عساکرنینك
یراغی قزاق[3] ایلکیکا توشوب سلطان‌لار اقبح حال بیلان شاه بخت خان‌غه قوشولوب
اندین یانیب یاغی کیندین کیلیب[5] معروف‌لاردین کوب کیشی‌نی ضایع قیلدی‌لار
الغصّه شکستی عظیم شاه بخت خان‌غه واقع بولوب چون دولت کمال‌غه یتیب محلّی زوال
ایردی بعضی کیراك‌ماس ایشلار اول خان عالیشان‌دین وقوع تابتی بری اولکیم
بورون[6] کوچوم خان‌دین * ترکستان‌نی آلیب سیّد عاشق‌قه بردی[7] وچون قزاق
یوروشیدین یمان حال بیلان یاندی بخارانی عبید الله سلطان‌دین (S f. 469b) آلیب
سیّد عاشق‌قه بردی وحصار مملکتی‌نی حمزه سلطان مهدی سلطان‌دین آلیب عبید الله
سلطان‌نی آندا حاکم قیلدی بو سبب‌دین سلطان‌لار رنجیده‌خاطر بولدی‌لار چون
خراسان‌غه باردی‌لار[8] بعضی بیك‌لارنی بارغوروب[9] اوزی هزاره ایلی‌نینك[10]
اوستیکا باردی چون الارنینك تورار یرلاری[11] برك یرلار دور[12] آلارغه ظفر تاپا المای
هراة‌غه مراجعت قیلدی بو اثنادا خبر بیتی که شاه اسماعیل عراق‌دین چریك تارتیب
خراسان سرحدیغه یاقین کیلدی شاه بخت خان سلطان‌لارغه نواحی‌لار (P f. 93b)
چابدوروب حکم قیلدی کیم ما وراء النهر وترکستان چریکی بیلان مروغه بیقلا
کیلسون‌لار دیب واوزی مروغه باریب تیمور سلطان سمرقندین کیلیب قوشولوب
هنوز اوزکا سلطان‌لار قوشولای‌دور ایردی‌لار که شاه اسماعیل مرو نواحی‌سیغه کیلدی
شاه اسماعیل‌نینك شاه بخت خان اوستیکا کیلیب غالب بولوب شاه بخت خان‌نینك
شهادت ذکریدا[13] بو حال موبّدی وبو مقال مصدقی شاه بخت خان‌نینك حالی دور

---

1) P بولدی
2) P برابردی S بیردی
3) PS قراق
4) S ایلیکا
5) P اندین یاغی کیلدی دین
6) P بورون اولکه
7) Om. P.
8) S om. باردی‌لار
9) S یازغوروب
10) S هراة نینك
11) P الارنینك یری
12) S برك دور
13) Въ P другое (ошибочное) заглавіе; послѣ этого стихи.

که تاریخ توقوز یوز اون آلتی‌دا شعبان آیی‌نینك بیکرمی بیتی‌سیدا جمعه کونی واقع بولدی واول پادشاه ایردی کمال ابهت وغایت شوکت ومکنت‌دا وشجاعت وجهان کشالیق‌دا عدیم المثال ایردی اما چون هیچ تدبیر تقدیرغه موافق توشمادی اول خان عالیشان حزم طریقین مرعی توتمادی شاه اسماعیلنی قاوار اوچون چیقیب شهادت تابتی بو اجمال مفصلی اولدورکیم چون شاه بخت خان شاه اسماعیلنینك خبرینی تاپیب سلطان‌لارغه قزغن[1] بیلان خبر یبباردی که[2] ما ورا النهر وحصار واندکان وتاشکند ونرکستان چریکی بیلان مروغه قوشولا کیلسون‌لار واوزی هراه‌دین مروغه نزول قیلدی شاه اسماعیل هم مشهد ساری‌دین کیلیب مرو قلعه‌سی‌نینك قبله ساری‌سیدا توشوب[3] نیچه کون شاه بخت خان ایلی دیوار پست‌دین چیقیب[4] اکثر معرکه‌دا شاه اسماعیل ایلیکا غالب بولوب کوب قزیل‌باش‌نی مقتول قیلدی‌لار ودانه محمد دیکان که شاه اسماعیل‌نینك عظیم[5] امراسیدین ایردی * تونوب کیلتوردی‌لار که تمام اصلحه وکیماکی وآتی‌نینك ایکاری آلتون‌دین ایردی[6] بو حالنی شاه بخت خان نصرت وظفرغه حمل قیلدی چون شاه بختنی شاه اسماعیل کوردی که دیوار پست اراسیدا هیچ ایش قیلا آلماس وتیمور سلطان (S f. 470a) سمرقنددین کیلیب مروغه کیریب اوزکا سلطان‌لار هم متعاقب کیلادورلار مرو[7] نواحی‌سیدین کوچوب اپلچی یبباریب خان‌دین عذرخواه‌لیق قیلدی که کستاخ‌لیق یوزیدین بو ولایت‌غه کیلدوك ایمدی سیزنینك بیلان صفا قیلیب مراجعت قیلدوق[8] بو سوزنی شاه بخت خان آنینك ضعفی‌غه دلالت قیلیب کینی‌چه قاوا چیغدی هرنیچه بیك‌لاری مانع بولدی‌لار کیم بو یاغی‌نینك سونکینچه بارماق اوخشاماس آنچه صبر قیلینك کیم سلطان‌لار بیلان چریك یتسون آنینك قاوماغی قایان بارغوسیدور شاه بخت خان‌غه چون محلّ[9] یتیب ایردی اول سوزلارغه مانع بولمای دیدی مبنی سلطان‌لار منتی‌غه سالدی‌سیز[10] کیم تانکلا دیکای‌لار کیم بیز کیلیب قزیل‌باش‌نی قاچوردوك وبو آلتون کومیش کیم اوز یاغی بیلان عراق‌دین کیلیب‌تور قولوم‌دین چیقار القصّه هر نیچه مانع بولدی‌لار مفید توشمادی وچریك اول مظنّه بیلان که شاه

---

1) Sic SP.
2) S add. بات (?)
3) P توشوب
4) P اعظم
5) Om. P.
6) S ومرو
7) S om. قیلدوق
8) P شاه بخت خان‌نینك محلی
9) P سالورسیز

اسماعیل قاچتی دیب اوبروق[1] سوبروق[2] قلعه‌دین چیقیب انلاری‌نینك یانیدا آرغمجی‌لار باغلاب ایردی‌لار کیم تابوچاق آت[3] اولچه تونقای‌لار وچون شاه بخت خان اونك وسول ترتیب برمای قزیل‌باش کینیجه چیغیب محمودی‌غه کیم مرودین انکاجه بیش شرعی یول دور بیتی (P f. 94a) قزیل‌باش مصاف اوچون مهیّا یاساب توروب ایردی چون کوردی که چریك جلاوسیز بیتی اول یسال بیلان جلاو قوبوب چون اونك سول مقرّر یوق ایردی لا جرم هزیمت بولدی‌لار شاه بخت خان خواصی‌دین بیش التی یوز کیشی[4] بیله ایردی‌لار تا اول زمان که —[5] بار ایردی کوشش ومحاربه‌دین تقصیر قیلمادی‌لار القصّه اول جماعت تمام[6] مقتول بولوب شاه بخت خان هم شهادت تابتی[7] چون اول خان عالیشان‌غه حسب تقدیر بیلان اول تورلوك حال واقع بولدی معرکه‌دین تیمور سلطان بعضی بیك‌لار که اول دریاء بلادین ساحل نجات‌غه یتیب ایردی‌لار چون مروغه یتی‌لار عبید الله سلطان آز کشی بیلان حصاردین کیلیب قرشولدی ومرو قلعه‌سیدا زمانی توقّف قیلدی‌لار که شاید خبری خان‌دین تاپقای‌لار چون آثاری پیدا بولماس قزیل‌باش سورانی هر طرفی‌دین قولاق‌قه یتا باشلادی ضرورتا اول ایکی سلطان جمعی بیك‌لار[8] بیلان[9] قلعه‌دین چیغیب چول یولی بیلان جیحون یقاسیغه[10] کیلیب عبور قیلیب بخاراغه کیلدی‌لار (S f. 470b) عبید الله سلطان بخارادا توروب تیمور سلطان سمرقندغه باردی حضرت خاقان اعظم جلوسی دار السلطنه سمرقندا ووقایعی که اول مابین‌دا حسب تقدیر بیلان ظهورغه کیلدی[11] چون کلیمهٔ کریمهٔ تنزع الملك ممّن تشاء مقتضی‌سی بیلان تذلّ من تشاء کارخانه‌سی‌نینك فراش‌لاری شاه بخت خان‌نینك بساط سلطنتی‌نی بیقیشتوردی‌لار مالك وممالك[12] ایجاد وانشا دیوانی‌نینك منشی‌لاری والله توتی الملك من تشاء[13] اقتضاسی بیلان منشور انّا جعلناك فی الارض

1) P ابروق
2) S سوبرو
3) P توبجاق ات آت‌لار
4) S add. کیم
5) Искажено въ обѣихъ рукописяхъ. S بذامق‌لار P تووارمق‌لاری
6) P بتمام
7) Въ P здѣсь стихи.
8) S om. بیك‌لار
9) P add. اول
10) P یقاسیدا
11) Въ P по ошибкѣ заголовокъ изъ другого мѣста.
12) P только ممالك
13) Кор. 3,25.

Digitized by Google

خلیفة فاحکم بین الناس بالحقّ‌نی[1] حضرت خاقان اعظم مولی ملوك عرب[2] والعجم ابو
الخیر سیونج خواجه خان آتیغه بیتدی‌لار بو سوز بیانی اولور کیم چون شاه بخت خان‌دین
خبر کیلدی کیم شاه اسماعیل عراق‌دین خراسان‌غه کیلادور آتینك دفعی اوچون توجّه
قیلماق کیراك حضرت خاقان اعظم عساکر کردون‌مآثر بیلان متوجّه بولدی‌لار وچون
سیحون‌دین اوتوب سرقندغه یاقین ییتی‌لار موحّش خبر ییتی کیم شاه بخت خان
سلطان‌لار اوچون موقوف بولمای حزم طریقین مرعی توتمای شاه اسماعیل‌نی قاوا چیغیب
تور واول کمین‌دین چیغیب غالب بولوب شاه بخت خان شهادت تابیب تور لا جرم
ملك ایشی مستاصل بولماسون دیب اکابر واشراف واعیان چیغیب دولت خاقان اعظم‌نی
استقبال قیلیب جمعه کونی اول جناب شهرغه کیریب تیمور بیك مسجد جامعی‌دا
خطبه‌نی خاقان اعظم اسمی شریف بیلان[3] زیب وزینت بیردی‌لار واول حضرت آق
سرادا نزول قیلیب سلاطین وبی‌لار واکابر واشراف تهنیت طریقین بجا کیلتوروب
نثارلار قیلیب تخت اول خاقان اعظم وجودی‌دین یانه زیور تابتی واول حضرت ممالك‌نی
سلطان‌لارغه مسلّم توتی حصار ممالکی‌نی حمزه سلطان مهدی سلطان بیله[4] اولادلاریغه
بیردی وبخارانی عبید الله سلطان‌غه مفوّض قیلدی وکش ونخشب وخزار ودربند
(P f. 94b) توابعی‌نی جیحون یقاسیغه دیکنجه[5] تیمور سلطان‌غه مفوّض ایتی خلایق
بارچه امن وامان‌دا بولدلار وچون بر نیچه وقت بو حالدین اوتی تیمور سلطان شاه
اسماعیل بیلان باریش کیلیش قیلیب شاه اسماعیل سندی[6] بیك بن قاضی عیسی
وخواجه محمود سرخ‌نی ییباریب باراش سوزی‌نی اورتاغه سالدی بو معنی حضرت خاقان
اعظم‌غه موافق مزاج توشمای دیدی که کیشی بیزنینك بیلان قان‌لیق بولوب
(S f. 471a) هم دین دشمنی بولغای نیجوك آتینك بیلان باراش‌سا بولغای بو جهت‌دین
تیمور سلطان بعض محلدا خلاف رای حضرت خاقان اعظم خیالات فاسدغه[7] اوزیکا یول
بیردی لا جرم اطراف‌دین اعداء دولت خروج قیلدی‌لار ومغول وجغتای که اوزبك
سلطان‌لاری بیلان بیك‌لارغه ملازم ایردی‌لار بارچه یوز ایوروب بابر میرزا ساری
باردی‌لار واول شاه اسماعیل‌غه نوکر بولوب قالین قیزیل باش‌نی[8] بلکه اکثر چریکنی

1) Kop. 38,25.
2) P الترك
3) S شریف‌غه
4) S سلطان‌غه
5) S دیکینج P om.
6) P سیدی
7) S فاسعه P فاسد
8) S قیزیلباش

انکا قوشوب اوّل حصار اوستیکا یورودی حمزه سلطان ومهدی سلطان بابر میرزا بیلان اوروشوب حسب تقدیر بیلان شهادت‌قه فایض بولغان‌لاری وبعضی حالات غریبه که وقوع تابتی ملك منّان تقدیری بیلان[1] — بو مقال موبّدی وبو حال موکّدی اولدور[2] کیم چون بابر میرزا قیزیلباش مددی بیلان حصار اوستیکا یورودی مغول وجغتای که اوزبك اولوسی اراسیدا بار ایردی بارچه حقوق نعمت‌نی نسیان طاقیدا قویوب یاغی بولوب بابر میرزاغه قوشولدی‌لار وچون عوام الناس‌دین انکا نهایت‌سیز بیغلدی سلطان‌لار که حصاردا ایردی‌لار بو خبرنی ییباریب خاقان اعظم تیمور سلطان بیلان حضرت سلطان سلاطین‌نی با وجود صغر سنّ الارغه مدد ییباریب اول ایکی چریك دریای اخضردیك جوش‌قه کیلیب بر بریکا مقابل بولوب آنداق اوروش بولدی کیم یر بساطی مبارزلار قانیدین کلکون بولوب باشلار توب کیبی میداندا یومالانیب آت اياغ‌لاری‌نینك چوکانی ضربیدین اوشالدی وفلك خونریز با وجود بیرحم‌لیق معرکه اولوك‌لاری اوچون شفق‌دین قان ییغیلادی وچون دولت قویاشیغه اندك کسوفی بار ایردی آندین که فلك منقلب‌نینك انقلاب عادتی دور سلطان‌لار مغلوب بولوب مخالف‌لارغه نصرت موافق بولدی وتیمور سلطان وحضرت سلطان السلاطین هر قایسی بولدین (S f. 471b) یانیب خاقان اعظم‌غه قوشولدی‌لار وحمزه سلطان ومهدی سلطان ساقئ اجل ایلیکیدین شربت شهادت ایچیب عالم بقاغه ستم قیلیجی واسطه‌سی بیلان باردی‌لار[3] القصّه چون سلطان‌لارغه اول تورلوك حالات واقع بولدی بابر میرزا قیزیلباش مددی بیلان واولکیم تمام ایل والوس مغول وجغتای‌دین تمام[4] انکا قوشولدی‌لار قوّت تاپیب ما وراء النهرغه یورودی واول محلدا[5] عبید الله سلطان قرشی‌دا ایردی چون اول دربندیدین اوتوب خزار وقرشی‌غه ییتی خاقان اعظم (P f. 95a) اوز خواصی بیلان سمرقندیدین یام‌غه یتیب هر نیچه سلطان‌لار وبیك‌لارغه کیشی ییباردی اصلا عساکر کیلمادی‌لار نه[6] اول فرصت‌دا شاه بخت خان بیلان سلطان‌لارنینك شهادت تاپقانی‌دین واهمه بارچه‌غه استیلا تاپیب ایردی وبارچه ییرلیك سپاهی ورعیّت مخالف بولوب ایردی‌لار اوزبك ایلی فرارنی اوزلاری‌کا قرار بریب ایردی‌لار وچون بابر میرزا قرشی‌غه ییتی عبید الله

1) Въ P этотъ заголовокъ въ другомъ мѣстѣ. Затѣмъ въ обѣихъ рукописяхъ разсужденіе объ измѣнчивости счастія.

2) S اولور

3) Въ P здѣсь стихи.

4) P om. تمام

5) S add. که

6) Sic SP

Digitized by Google

سلطان قلعه‌غه کیریب اول بخارا ساری باردی[1] عبید الله سلطان قلعه‌دین چیغیب
چول یولی بیلان ترکستان ساری باردی واوزکا سلطان‌لار وبی‌لار سغدین وهر بیردا
که بار ایردی‌لار ترکستان ساری متوجه بولدی‌لار وبعضی ایل خاقان اعظم چریکی‌دین
آیریلیب باردی‌لار لا جرم حضرت خاقان اعظم ضمیر منیری‌غه اوتی کیم بیر نیجه
وقت اوروش‌نی موقوف ایتب[2] حکمی بیلان عمل قیلماق کیرك واول موضع‌دین یانیب
سمرقندین متعلّق‌لارنی آلیب سیحون‌دین اوتوب ترکستان‌دا ساکن بولوب بر نیجه محل
زمانه سازلیق‌نی شعار قیلدی‌لار وتمام خواقین وسلاطین آندا بیغیلیب منتظر ایردی‌لار
کیم غیب‌دین نی ظاهر بولغای دیب بو طرف‌دین بابر میرزا ولایت‌قه کیریب ممالك‌غه
متصرّف بولدی اما غفلت یوزیدین اوزی وچریکی آنداق عیش وعشرت‌قه مشغول
بولدی‌لار اول تورلوك که با وجود اولکیم اوزی ارتکاب خمرغه مرتکب بولماس ایردی
ممالك مفتوح قیلدیم[3] دیب خمر ایچماکنی اشتغال قیلیب بیك‌لاری بیلان خواص‌لاری
بلکه تمام نوکرلاری عیشغه[4] وتماشاغه کونکول قویوب قوم لوط شعارینی پیشه قیلدی‌لار
وآندین غافل قالدی کیم ملك ایکالاری قولاق یانیدا[5] سالم توروب تورلار با وجود
اولکیم بر نوبت

Этимъ словомъ оканчивается текстъ рукописи S; остальная часть труда сохранилась, какъ уже было сказано, только въ рукописи P, настолько неудовлетворительной, что возстановленіе подлиннаго текста по этой одной рукописи едва ли возможно; поэтому мы ограничимся краткимъ пересказомъ содержанія этихъ нѣсколькихъ страницъ.

Не смотря на уронъ, нанесенный ему при нападеніи хановъ на Ташкентъ[6]), Бабуръ продолжалъ вести тотъ же безпечный образъ жизни. Въ битвѣ при Куль-Меликѣ, «между Хайрабадомъ и Кара-кулемъ»[7]), у Обейдаллаха было всего 3—4000 человѣкъ[8]). Послѣ битвы Обейдаллахъ прибылъ въ Бухару; Бабуръ скоро покинулъ Самаркандъ. Послѣ его ухода знатныя лица города собрались на совѣщаніе; во главѣ ихъ стоялъ Ходжа-

---

1) P یورودی
2) Изреченіе корана въ S стерто, въ P пропущено.
3) S قیلدی
4) P عیشی
5) P ناپیدًا
6) Cp. Tarikh-i-Rashidi, english version, p. 259.
7) P f. 95a: کول ملك‌دا که خیرآباد قراکول اورتاسیدا واقع بولدی
8) По Мухаммедъ-Хайдеру (Tarikh-i-Rashidi, p. 260) у Обейдаллаха было всего 3000, у Бабура 40000 человѣкъ.

Digitized by Google

Низамъ, начальникъ (?) дивана[1]) Обейдаллаха. Они рѣшили отправить къ Обейдаллаху Ходжу Султанъ-Ибрагима, «который теперь сталъ везиромъ султана султановъ»[2]); тотъ встрѣтилъ по дорогѣ Акъ-Мухаммедъ-Султана и вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Бухару. Обейдаллахъ тотчасъ занялъ Самаркандъ, съ согласія знатныхъ лицъ принялъ ханскій титулъ и велѣлъ прочитать хутбу на свое имя[3]), но потомъ послалъ извѣстіе о побѣдѣ хану Суюничъ-Ходжѣ; тотъ отвѣтилъ, что предоставляетъ ему завоеванную имъ область[4]). Джанибекъ, Тимуръ и другіе султаны отправились въ Самаркандъ, съ согласія Обейдаллаха призвали туда Кучумъ-хана и провозгласили его главой династіи; впрочемъ онъ «султанъ и ханъ только по имени»[5]) (и по другимъ источникамъ вся власть оставалась въ рукахъ Обейдаллаха). Обейдаллахъ отправился въ Бухару и оттуда роздалъ владѣнія султанамъ. Суюничъ-Ходжа осадилъ Ташкентъ, гдѣ въ цитадели заперся Мухаммедъ-Касимъ Кухъ-бурде[6]); послѣ нѣсколькихъ дней осады крѣпость была взята, и нѣкоторые изъ мятежниковъ были казнены.

Послѣ этого Суюничъ-Ходжа-ханъ предпринялъ походъ противъ Сеидъ-хана монгольскаго, овладѣвшаго Ферганой, хотя у Сеидъ-хана было вдвое больше войска. Битва произошла при Ахенгеранѣ (Ангренѣ); Суюничъ-Ходжа лично принималъ въ ней участіе. Монголы были разбиты и бѣжали; Суюничъ-Ходжа пошелъ на Фергану, послѣ чего Сеидъ-ханъ бѣжалъ въ Кашгаръ[7]).

---

1) Въ текстѣ (f. 95b) только: كه عبيد الله سلطان‌نينك ديوانى ايردى

2) Ibid. خواجه سلطان ابراهيم‌نى كه حالا حضرت سلطان السلاطين‌نينك وزيرى ايردى

3) Ibid. اتيغه خطبه اوقوب خان‌ليق اتيغه موصوف بولدى

4) Въ текстѣ (ibid.) كه ولايتى كه اوروشوب آليب تور سزكا دخل قيلماق‌ليق (sic) и послѣ этихъ словъ пропускъ. По Махмуду бенъ Вели Обейдаллахъ отказался быть ханомъ при жизни дядей, а Суюничъ-Ходжа не хотѣлъ покинуть Ташкента, къ которому успѣлъ привыкнуть. بحر الاسرار, рукоп. Джурабека, л. 322b: بنابر آنكه عبيد الله خان اطلاق اسم خانيّت‌را با وجود اعمام بر خويش خلاف ياساى كيهان خديو ميدانست زمام آن امررا بكف كفايت‌آثار خوانين مفوّض داشت سيونجك خان بواسطهٔ آنكه از سوالف ايّام با اهل تاشكند در ساخته بود ونقش مرادش بر لوح آن ممالك نيك نشسته از قبول سلطنت سمرقند امتناع نمود وآن امررا بكوجوم خان كه اسنّ اولاد ابو الخير خان بود احاله فرمود

5) P f. 95b: (sic) اما سلطنت‌دين وخان‌ليق‌دين بر نامى دور بس. Употребленіе настоящаго времени, если нѣтъ ошибки въ рукописи, заставляетъ полагать, что авторъ писалъ при жизни хана, умершаго по однимъ извѣстіямъ въ 936, по другимъ въ 937 г.

6) Tarikh-i-Rashidi, p. 259: Ahmad Kásim Kuhbur; также у Бабура (ed. Ilminski, p. 255).

7) По Мухаммедъ-Хайдеру, лично принимавшему участіе въ этихъ событіяхъ, вытѣсненіе Сеидъ-хана изъ Ферганы произошло не такъ быстро. Сеидъ-ханъ уже лѣтомъ 1512 г. потерпѣлъ пораженіе отъ Суюничъ-Ходжи; черезъ три мѣсяца, зимой, Суюничъ-Ходжа пошелъ на Андижанъ, но мѣры, принятыя Сеидъ-ханомъ, заставили его отступить. Въ 1513 г.

Digitized by Google

Суюничъ-Ходжа вернулся въ Ташкентъ, оставивъ въ Андижанѣ Мухаммедъ-султана.

Кучумъ-ханъ со всѣми султанами совершилъ походъ на Хисаръ; въ пяти мѣстахъ они осаждали Бабура, потомъ вернулись, «заключивъ пѣчто въ родѣ мира»[1]). Шахъ Исмаилъ отправилъ на помощь Бабуру Неджмъ-бека съ сильнымъ отрядомъ. Они взяли Карши и подвергли жителей этого города поголовному избіенію; оттуда они пошли на Бухару. Кучумъ-ханъ отправилъ на помощь Обейдаллаху изъ Самарканда Тимуръ-султана и Абу-Сеидъ-султана; они заняли крѣпость Гиждуванъ, тогда какъ Джанибекъ-султанъ присоединился къ Обейдаллаху въ Бухарѣ[2]). Бабуръ осадилъ Бухару, а на Гиждуванъ отправилъ Бейрамъ-бека съ 10000 человѣкъ. При нападеніи на Гиждуванъ Бейрамъ-бекъ потерпѣлъ неудачу и уговорилъ Неджмъ-бека прекратить осаду Бухары и употребить всѣ усилія противъ Гиждувана, такъ какъ съ паденіемъ этой крѣпости сдалась бы и Бухара. Джанибекъ и Обейдаллахъ преслѣдовали Неджмъ-бека до Гиждувана; здѣсь Джанибекъ вступилъ въ битву съ Бабуромъ, а другіе султаны съ Неджмъ-бекомъ. Бабуръ былъ разбитъ и бѣжалъ въ Карши; Джанибекъ, возвращаясь отъ преслѣдованія, напалъ съ тыла на войско Неджмъ-бека, послѣ чего и персы потерпѣли полное пораженіе. Неджмъ-бекъ и Бейрамъ-бекъ были взяты въ плѣнъ и убиты; головы ихъ были отправлены въ Самаркандъ и Бухару. Эта побѣда окончательно упрочила господство узбековъ. Джанибекъ и Обейдаллахъ пошли на Хорасанъ, осадили Гератъ и послѣ присоединенія къ нимъ Тимура взяли крѣпость, но вернулись обратно. Джанибекъ отправился въ Балхъ, Тимуръ и Обейдаллахъ въ Мервъ и Мешхедъ; послѣ этого Тимуръ занялъ Гератъ, еще прежде покинутый персами, принялъ тамъ ханскій титулъ и велѣлъ читать хутбу на его имя[3]). Черезъ 40 дней слухъ о приближеніи шаха Исмаила заставилъ его «бросить такое царство»[4]) и вернуться въ Самаркандъ, причемъ онъ взялъ съ собой нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ. Обейдаллахъ переселилъ въ Бухару жителей Мерва; Джанибекъ пересе-

---

Сеидъ-ханъ совершилъ удачный походъ на Ахенгеранъ, въ которомъ участвовалъ самъ Мухаммедъ-Хайдеръ; только въ 1514 г. узбеки заставили Сеидъ-хана очистить Андижанъ. Ср. Tarikh-i-Rashidi, p. 268, 271, 275, 282, 285.

1) P f. 96a: كوجم خان بتمام سلطان سلاطين‌نى يغيب (sic) حصارغه باريب پنج محله بابر ميرزانى قباب اخر الامر صلح كونه قليب ياندى‌لار

2) По Мухаммедъ-Хайдеру Джанибекъ начальствовалъ въ Гиждуванѣ (Tarikh-i-Rashidi, p. 261).

3) P f. 97a: دار السلطنه هرات‌قه كيريب پادشا بولوب خطبه‌نى اوز آتيغه اوقوب خانليق موسوم تيغه (خانليق اتيغه موسوم .l) بولدى

4) Ibid.: انينك‌ديك مملكت‌نى تاشلاب

лилъ на правый берегъ Аму-дарьи жителей Балха, Шапургана и Андхуда[1]). Хорасанъ снова перешелъ во власть шаха Исмаила, который оставилъ въ области своего сына[2]) и вернулся въ Иракъ.

Бабуръ послѣ пораженія при Гиждуванѣ вернулся въ Кабулъ. Отдѣлившіеся отъ него монголы разграбили Хисаръ, но были вытѣснены оттуда узбеками[3]). Во время этого похода заболѣлъ и умеръ Тимуръ; кости его отвезли въ Самаркандъ и похоронили въ медресе Шахъ-Мухаммедъ-хана[4]) (т. е. Шейбани). Хисаръ былъ отданъ сыновьямъ Хамзы-султана и Мехди-султана.

Суюничъ-Ходжа-ханъ прибылъ съ войскомъ въ Бухару для похода на Хорасанъ; туда же собрались другіе ханы и султаны, но рѣшили сначала совершить походъ на Кундузъ, Багланъ и Бадахшанъ. Когда войско вернулось изъ этого похода съ большой добычей, Суюничъ-Ходжа-ханъ тщетно старался уговорить хановъ и султановъ итти на Хорасанъ и долженъ былъ вернуться въ Ташкентъ, гдѣ ему нѣсколько разъ приходилось сражаться съ казаками.

Касимъ-ханъ съ войскомъ казаковъ и мангытовъ совершилъ походъ на Туркестанъ и Ташкентъ; онъ захватилъ въ плѣнъ нѣсколькихъ беззащитныхъ людей, но когда онъ подступилъ къ Ташкенту, то Суюничъ-Ходжа-ханъ встрѣтилъ его съ войскомъ. Произошла жестокая битва; самъ Касимъ-ханъ былъ раненъ и упалъ съ лошади, но узбеки его не узнали, и ему удалось спастись. Разбитое войско вернулось въ степь, и Касимъ-ханъ послѣ этого уже не мечталъ о завоеваніяхъ[5]). Суюничъ-Ходжа-ханъ нѣсколько разъ совершалъ походы противъ казаковъ, бралъ въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей и возвращался съ большой добычей.

Одержавъ побѣду надъ монголами и казаками, Суюничъ-Ходжа-ханъ объявилъ походъ на Хорасанъ. Ханы и султаны собрались въ Бухару, переправились черезъ Аму-дарью у Бурдалика, прошли черезъ Андхудъ и подступили къ Герату. Суюничъ-Ходжа со своимъ отрядомъ расположился не-

---

1) Ibid.: عبيد خان مرو ايلينى كوجورب بخارافه كيلتوردى وجانى بيك سلطان بلخ وشبرغان واندخود ايلينى جيحون‌دين اوتكاريب اوز ولايتى‌دا كيلتوردى

2) Будущаго шаха Тахмаспа, ср. В. А. Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, Спб. 1894, стр. 74. О переселеніи жителей Мерва Обейдаллахомъ въ книгѣ проф. Жуковскаго не говорится.

3) Ср. Tarikh-i-Rashidi, p. 261—263.

4) P f. 97a: سويانكنى سمرقند كيلتوروب شاه محمد خان مدرسه‌سى‌دا مدفون قيلدى‌لار

5) Мухаммедъ-Хайдеръ, относящій этотъ походъ къ 1513 г., упоминаетъ о набѣгѣ и возвращеніи Касима, но не говоритъ ни слова о его пораженіи (ср. Tarikh-i-Rashidi, p. 271, 274; ср. Труды Вост. Отд. Арх. Общ., ч. X, стр. 157, 173).

Digitized by Google

далеко отъ города, въ мѣстѣ Баги-Мурадъ; станы остальныхъ хановъ и султановъ находились дальше отъ города. Когда городъ уже почти былъ взятъ, султаны неожиданно рѣшили вернуться на родину и, не смотря на всѣ настоянія Суюничъ-Ходжи, отказались продолжать осаду. Суюничъ-Ходжа, хотя и очень неохотно[1]), послѣдовалъ ихъ примѣру и вернулся въ Ташкентъ[2]), гдѣ сталъ дѣятельно готовиться къ новому походу, но смерть помѣшала ему осуществить свое намѣреніе. Сочиненіе оканчивается стихами по поводу смерти хана; послѣдній стихъ:

دعا دیدی چو عبد الله مسکین خلایق بارچه دیدی لار که آمین

Въ сочиненіи нашего автора особенно любопытны извѣстія о тѣхъ раздорахъ въ семьѣ Шейбанидовъ, которыя были причиной временныхъ неудачъ этой династіи. Замѣчательно его свидѣтельство, что уже Шейбани незадолго до своей смерти возстановилъ противъ себя султановъ тѣмъ, что отнялъ у Кучумъ-хана (или Кучкунджи) Туркестанъ, у Обейдаллаха Бухару и у Хамзы-султана и Мехди-султана Хисаръ. Возможно, что подъ вліяніемъ этого неудовольствія султаны медлили оказать помощь Шейбани въ борьбѣ съ Исмаиломъ и косвенно были причиной пораженія и смерти хана, хотя нашъ авторъ объясняетъ ту поспѣшность, съ которой Шейбани, не дожидаясь прибытія остальныхъ отрядовъ, вступилъ въ битву съ персами, только нежеланіемъ подѣлиться съ султанами добычей. Дата битвы при Мервѣ (27-го шабана 916 = 29 ноября 1510 г.) у нашего автора, въ отличіе отъ другихъ лѣтописцевъ, приводится правильно, согласно съ надгробнымъ камнемъ Шейбани[3]).

По свидѣтельству нашего автора, главой династіи послѣ смерти Шейбани былъ провозглашенъ Суюничъ-Ходжа или Суюнчукъ[4]), правитель Таш-

---

1) Авторъ вставляетъ здѣсь (P f. 98a) разсказъ о послѣднемъ времени Аббасидовъ, о халифѣ Мустасимѣ и Хулагу. Вслѣдствіе пропуска въ рукописи неясно, по какому поводу приводится этотъ разсказъ.

2) Имѣется въ виду походъ 930 (1524) г., кончившійся, по разсказу персидскихъ историковъ, пораженіемъ узбековъ (ср. трудъ Хасана Таки въ рукоп. Публ. библ. Dorn 287, л. 81b; пагинація сдѣлана невѣрно, съ конца). Новый походъ былъ совершенъ Обейдаллахомъ въ 932 (1526) г., очевидно, уже послѣ смерти Суюничъ-Ходжи.

3) Ср. Н. Веселовскій, Подробности смерти узбецкаго хана Мухаммеда Шейбани, Москва 1897, стр. 10 (изъ III т. 8-го Археол. Съѣзда въ Москвѣ 1890 г.). Вопреки мнѣнію проф. Веселовскаго, по таблицамъ Вюстенфельда пятницей былъ день 27-го, а не 28-го шабана.

4) У нашего автора سیونج (ср. выше стр. 189); такое же чтеніе принято Демезономъ въ генеалогіи Шейбанидовъ, приложенной къ его переводу Абулгази; также у Васыфи (ср. выше стр. 188, прим. 1). Въ Тарих-и-Рашиди Suyunjuk (въ цитатѣ у Вельяминова-Зернова, Труды Арх. Общ. т. X, стр. 173 سیونجك, также въ بحر الاسرار, см. выше стр. 201, прим. 4), въ Абдулла-намэ سوینجك (Труды Арх. Общ. т. IV, стр. 349). В. В. Вельяминовъ-

Digitized by Google

кента; ему была принесена присяга въ соборной мечети Тимура, т. е. въ мечети Биби-ханымъ. Этотъ фактъ не приводится у Хафизи-Тапыша и послѣдующихъ авторовъ и потому мало извѣстенъ европейскимъ оріенталистамъ[1]). Новый ханъ поспѣшилъ вернуть Обейдаллаху, Хамзѣ и Мехди земли, отнятыя у нихъ ханомъ Шейбани; но раздоры въ ханскомъ родѣ продолжались и при немъ; сынъ Шейбани Тимуръ-султанъ вступилъ въ переговоры[2]) съ шахомъ Исмаиломъ и этимъ возбудилъ негодованіе хана Суюничъ-Ходжи, не допускавшаго возможности примиренія съ человѣкомъ, которому Шейбаниды были обязаны мстить за кровь своего родственника и который къ тому же являлся «врагомъ вѣры». Эти раздоры облегчили побѣду персовъ и Бабура; съ другой стороны крайняя безпечность Бабура, предававшагося наслажденіямъ въ завоеванномъ имъ Самаркандѣ и не слѣдившаго за движеніями удалившихся въ Туркестанъ узбековъ, позволила послѣднимъ оправиться отъ пораженія.

3) (42). Сочиненіе по всеобщей исторіи, на персидскомъ языкѣ; начала не достаетъ. Послѣдняя дата—950 г. хиджры. Авторъ, повидимому, былъ современникомъ Шейбани. Когда Шейбани осадилъ Балхъ, авторъ отправился къ Бабуру, и по его приглашенію Бабуръ прибылъ изъ Кабула въ Гератъ[3]) (на помощь сыновьямъ Хусейна).

چون قبّة الاسلام بلخ را محاصره نمود چون پرتو این ضعیف بر پیشگاه خاطر انور محمد یار میرزا تافت از کابل ایلغار نموده بدار السلطنة هراة تشریف شریف ارزانی فرمود (بابر.l)

4) جانی محمود بن شیخ علی بن عماد الدین الغجدوانی .соч, مفتاح الطالبین написано въ 950 (1543) г. (рукопись безъ пагинаціи). Содержитъ біографію

Зерновъ писалъ *Сіонджъ* (ibid., стр. 331), *Сіонджикъ* (ibid. стр. 348) и *Суюнчукъ* (Труды Арх. Общ. т. X, стр. 157).

1) В. В. Вельяминовъ-Зерновъ полагалъ, что «положеніе Шейбанидовъ въ Мавераннагрѣ послѣ мервской битвы было такъ затруднительно, что едва ли султаны имѣли досугъ тотчасъ же собраться и выбрать себѣ хакана» (Труды Вост. Отд. Арх. Общ., ч. IV, стр. 347). Ср. однако Rieu, Catalogue, I, 103 (по تاریخ ابو الخیر خانی).

2) Объ этихъ переговорахъ говоритъ и анонимный персидскій историкъ того времени, по словамъ котораго границей владѣній Исмаила и узбековъ по этому договору должна была служить Аму-дарья; рукоп. Публ. Библ. Dorn 301, л. 216b: آب آمویه خط استوای مرکز خاك گردیده هر جا از آب در آن جانب باشد در حیّطهٔ اختیار وفرمان‌روائی سلاطین درآید وآنچه درین طرف باشد هیچکس از حکام آن جانب بکمان تصرّف آن دیده نکشاید. Вопреки словамъ Дорна въ его каталогѣ, это сочиненіе не принадлежитъ поэту Бенаи, о смерти котораго говорится на л. 229a и который къ тому же жилъ въ эту эпоху въ Мавераннагрѣ, тогда какъ авторъ жилъ въ Хорасанѣ.

3) Изъ этого мѣста можно заключить, что авторомъ былъ افضل سیّد, сынъ سلطان علی خواب بین, ср. Baber-Nameh p. 202 и جیب السیر, III, 307.

Digitized by Google

учителя автора, шейха كمال الدين حسين خوارزمى. Шейхъ въ концѣ 923 (1517) г. переселился изъ Хорезма въ Самаркандъ, причемъ авторъ видѣлъ его въ Бухарѣ и сопровождалъ его при поѣздкѣ въ Фатхабадъ. Въ 936 (1529—30) г. авторъ поступилъ въ число мюридовъ шейха, часто сопровождалъ его въ путешествіяхъ и находился при немъ до 949 (1542) г. Свою книгу онъ написалъ по благословенію самого шейха. Въ ней, какъ во всѣхъ жизнеописаніяхъ мусульманскихъ шейховъ, много фантастическихъ подробностей о чудесахъ, совершенныхъ шейхомъ; но въ то же время разсказы о путешествіяхъ шейха, о его отношеніяхъ къ своимъ учителямъ и ученикамъ, къ свѣтскимъ правителямъ и къ населенію даютъ намъ нѣкоторый матеріалъ для изученія бытовыхъ условій того времени.

Авторъ былъ также ученикомъ шейха حاجى محمد الخبوشانى, тогдашняго представителя школы знаменитаго шейха Неджм-ад-дина ал-Кубрâ, убитаго при завоеваніи Хорезма монголами въ 1221 г. Путешествіе изъ Хорезма въ Хорасанъ было совершено имъ нѣсколько разъ, причемъ всякій разъ говорится о переправѣ черезъ Аму-дарью на суднѣ, чѣмъ подтверждается, что столица Хорезма, Ургенчъ (Куня-Ургенчъ), находилась по сѣверную сторону тогдашняго главнаго русла рѣки[1]). Въ началѣ XVI в., еще при султанѣ Хусейнѣ, авторомъ было совершено слѣдующее круговое путешествіе: изъ Хабушана (Кучана) въ Мешхедъ, оттуда въ Джамъ, Хафъ, Гератъ, Мервъ, Хиву, Хорезмъ (Ургенчъ), Адакъ, Несâ, Дерунъ и снова въ Хабушанъ[2]). Разстояніе между Деруномъ и Хорезмомъ (черезъ степь) было отъ 60 до 70 фарсаховъ[3]). Въ Гератѣ авторъ былъ свидѣтелемъ великолѣпнаго праздника по случаю постройки султаномъ Хусейномъ новаго зданія въ саду Баги-Мурадъ[4]) (см. выше стр. 204). Незадолго до завоеванія Хорезма узбеками шейхъ отправился изъ Хорасана въ Чарджуй, чтобы итти оттуда въ Бухару; плотъ (سال), на которомъ находился шейхъ, оторвался и четыре дня плылъ по серединѣ рѣки до Даргана, гдѣ шейху былъ оказанъ

---

1) Между прочимъ о такой переправѣ говорится при описаніи путешествіе изъ Хорезма въ Несâ.

2) Очевидно, Дерунъ по ошибкѣ названъ послѣ Несâ.

3) از درون بخوارزم آمدم که ما بین آن تخمینا شصت یا هفتاد فرسخ باشد. Степь, повидимому, начиналась непосредственно къ югу отъ рѣки; въ одномъ разсказѣ говорится, что спутники шейха немедленно послѣ переправы (ночью) двинулись въ путь, чтобы къ вечеру дойти до пруда воды въ степи: جماعت کاروانیان از لب آب جیحون شبگیر کردند تا قریب بشام بهیچ جا باد فرو نکرفته با همام (باهتمام l.) وسرعت تمام میراندند بامید آنك در بادیه شاید بقاق آبی رسند

4) آن وقتی بود که سلطان حسین میرزا چارتاق بندی می‌کرد در باغ مراد هری وآن عهدی بود که در فرح ونشاط مثل آن ایّام از مادر دهر هرگز تولّد نکرده بود

торжественный пріемъ. Оттуда шейхъ прибылъ въ Хорезмъ (Ургенчъ), гдѣ былъ задержанъ; незадолго передъ этимъ правитель области (Чинъ-Суфи) издалъ приказъ, чтобы ни караваны, ни отдѣльныя лица не покидали Хорезма[1]); вѣроятно, приказъ былъ вызванъ извѣстіемъ о намѣреніи Шейбани итти на Хорезмъ.

Подробнаго описанія города Ургенча авторъ не даетъ. Какъ и въ другихъ городахъ, въ немъ упоминается центральный куполъ базара (جهارسو). Упоминаются развалины стараго, разрушеннаго монголами города, подъ названіемъ «старой крѣпости и мѣста мазаровъ правовѣрныхъ»[2]), гдѣ иногда показывались тѣни мертвыхъ. Рѣка протекала у воротъ города; зимой здѣсь было такъ холодно, что воду изъ проруби нельзя было донести въ сосудѣ до середины города, такъ какъ на пути вода замерзала; жители приносили съ рѣки въ городъ куски льда и уже тамъ растапливали ледъ на огнѣ[3]). По южную сторону рѣки, по направленію къ Хорасану, былъ мазаръ Ходжа-Алты-Кулачъ («шестисаженный»); гумбезъ къ этому времени пришелъ въ разрушеніе, и шейхъ еще прежде далъ обѣтъ возстановить его; и въ другихъ мѣстахъ шейхъ заставлялъ своихъ учениковъ въ свободное отъ религіозныхъ упражненій время заниматься строительными и другими работами[4]). Во время невольной остановки шейха въ Хорезмѣ къ нему явился дервишъ изъ жившихъ около мазара и объявилъ, что онъ уже приготовилъ матеріалъ для работы и что теперь время исполнить обѣтъ. Незадолго передъ тѣмъ шейхъ видѣлъ во снѣ, что Хорезмъ былъ затопленъ цѣлымъ моремъ грязи и что онъ одинъ спасся отъ гибели. Въ дервишѣ онъ увидѣлъ вѣстника, посланнаго ему Богомъ, для спасенія отъ угрожавшей опасности; по настоянію шейха, дервишъ взялъ письменное разрѣшеніе на исполненіе работы черезъ подставное лицо, не называя шейха, такъ какъ послѣдняго правитель не отпустилъ бы. Въ томъ же мѣсяцѣ іюнѣ (تیر ماه) Шейбани осадилъ Ургенчъ и взялъ его послѣ одиннадцатимѣсячной осады[5]);

---

1) حاکم آن دیار حکم کرده بود که کاروان وکسی ازین ولایت بیرون نرود

2) قلعهٔ کهنه ومزارستان مؤمنان

3) ونهر جیحون که بر در شهر خوارزم است ازانجا در محل بخبند آب بدرون شهر نمی‌توان در آورد که اکر در ظرفی آب بر می‌کیرند تا بدرون شهر آمدن‌را (sic) تمام آن آب در آن کذره یخ می‌بندد وبازاریها (بارادیها Cod.) یخرا بدرون شهر می در آرند تا آنرا باتشی کداخته بما بحتاج خود صرف می‌نمایند

4) آن حضرت همیشه بعمارت بقعهایی مشغول بودند وطالبانرا در غیر اوقات خلوات بان کاری کلکاری وسایر کارها مشغول می‌داشتند ودر هر جا منزلها می‌ساختند وباز میکذاشتند

5) Взятіе города произошло 21-го реби I 911 (22 авг. 1505) г. (H. Vambéry, Die Scheibaniade. Ein özbegisches Heldengedicht in 76 Gesängen von Prinz Mohammed Salih aus Chareszm, Budapest 1885, S. 442, стихи 151—153). Ср. также мой трудъ «Свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ и низовьяхъ Аму-дарьи» (Изв. Турк. отд. И. Р. Геогр. Общ., т. IV), стр. 89.

Digitized by Google

вслѣдствіе осады городъ подвергся голоду и потому разоренію. Шейхъ тотчасъ послѣ прибытія къ мазару принялся за постройку и въ нѣсколько дней окончилъ работу.

درین اثنا درویشی پیدا شد از مجاوران مزاری که آنرا خواجه التی قلاج میکفتند وآن موضعیست که در آن جانب نهر جیحون است که بطرف ولایت خراسانست ومن یکبار بانجا رسیده بودم وکنبذ آن مزار ویران شده بود اورا وعده کرده بودم که من این کنبذرا بندم درین وقت که در خوارزم محبوس مانده ام آن درویش آمده ملاقات کرده کفت که همه مصالحرا مهیّا ساخته ام وقت آنست که بوعدهٔ خود وفا کنید مرا معلوم شد که این مخلصیست که حق تعالی محض از برای من فرستاده است زیرا که قبل ازین در وقت دیدهٔ من شد که دریایی لای ائیه (?) پیدا شد وولایت خوارزمرا فرو کرفت ومن ازان میان بکناری بدر رفتم الحاصل بآن مجاور کفتم تو یك کلکار نشان کیر بجهت عمارت مزار ومرا نام مبر که اکر دانند بهیچ وجه نخواهند کذاشت چون آن درویش درین صورت نشان حاصل کرد همراه او از خوارزم بیرون رفتم وبآن موضع رسیده از آفات خوارزم رستم ودر همان تیرماه شاهی بیك خان متوجّه خوارزم کشته یازده ماه خوارزمرا قبل کرد وخرابی وقتل وتاراج بسیار در آن ولایت شد وآخر آن شهررا کرفت وحاکم آن بقتل رسید وسختی وقحط عظیم وپریشانئ بحدّ در آن ولایت شد واین ضعیف بعد از رسیدن باین موضع بعمارت این کنبذ مشغول شد وباندك مصالحی باندك روزی باتمام رسید

Шейху случалось посѣщать и мѣстности къ западу отъ Ургенча, какъ городъ Везиръ и степь Бакырганъ, которая находилась въ трехъ дняхъ пути отъ города Хорезма (Ургенчъ) и гдѣ были могилы шейховъ Хакимъ-Ата, Сейидъ-Ата и Хубби-Ходжа[1]). Шейхъ нѣсколько разъ совершалъ путешествіе на Мангышлакъ, до котораго отъ Хорезма считалось 20 дней пути[2]); здѣсь жило племя Ички-Солоръ («внутренніе солоры»); всѣ представители этого племени, мужчины и женщины, были мюридами шейха[3]). Упоминается также племя Ташкы-Солоръ («внѣшніе солоры»), жилища котораго находились на пути къ ички-солорамъ[4]). Какъ извѣстно и по другимъ даннымъ,

---

1) Ср. К. Г. Залеманъ, Легенда про Хакимъ-Ата (Изв. Имп. Акад. Наукъ 1898 г., т. IX, № 2, стр. 110, 124, 126—127).

2) Ср. также de Goeje, Das alte Bett des Oxus, Leiden 1875, S. 36.

3) آن موضعیست که بر کنار قلزم است وایل سالور در آنجا ساکنند ویك ایل ایشانرا انجکی سالور میکویند همهٔ آن مردم از خرد وبزرك مرد وزن ایشان مرید واصحاب حضرت ایشانند ومسافت راه آن صحرا از خوارزم بیست روزه راهست

4) Ср. тѣже термины у Абулгази (перев. Демезона, стр. 223—224).

Digitized by Google

Мангышлакъ былъ тѣмъ пунктомъ, куда приставали суда, отправленныя съ западнаго берега Каспійскаго моря, изъ Ширвана[1]); у береговъ Мангышлака море иногда замерзало. Шейхъ посѣщалъ Мангышлакъ нѣсколько разъ, не только изъ Хорезма, но и послѣ своего переселенія въ Самаркандъ; одинъ разъ его сопровождалъ и авторъ, который слышалъ тамъ разсказъ о чудесномъ исцѣленіи шейхомъ сына одного «бай»'я отъ болѣзни, продолжавшейся семь лѣтъ. Еще болѣе фантастическая исторія разсказывается о собакѣ шейха, Баба-Кулдашѣ, пользовавшейся такой же славой, какъ собака знаменитаго Неджм-ад-дина Кубрâ. Одинъ туркменъ на Мангышлакѣ по ошибкѣ убилъ Баба-Кулдаша, принявъ его за волка; не смотря на раскаяніе убійцы, его постигла проказа, и все его племя вымерло. Мѣсто погребенія собаки было отмѣчено особымъ знакомъ и осталось предметомъ поклоненія жителей[2]). На пути въ Мангышлакъ приходилось проходить пространство въ пять станцій по безводной степи, послѣ чего приходили къ колодцу съ солоноватой водой[3]).

Разсказъ о задержаніи шейха заставляетъ полагать, что въ Хорезмѣ онъ не находился въ хорошихъ отношеніяхъ къ свѣтской власти; о томъ же самомъ свидѣтельствуетъ разсказъ о заключеніи одного изъ мангышлакскихъ учениковъ шейха, Мауляна-Джунейда, въ «змѣиную тюрьму» (چاه زندان ماران), изъ которой онъ былъ спасенъ чудомъ, и разсказъ о постройкѣ мечети въ Хорезмѣ, причемъ шейхъ и его ученики не принимали въ этомъ дѣлѣ никакого участія. Къ сожалѣнію авторъ не сообщаетъ никакихъ данныхъ для рѣшенія спорнаго вопроса о времени завоеванія Хорезма братьями Ильбарсомъ и Балбарсомъ. Въ Бухарѣ и Самаркандѣ свѣтскіе правители, повидимому, относились къ шейху благосклоннѣе; и здѣсь, какъ вездѣ, особенно прославляется за свою ревность къ вѣрѣ и строгое соблюденіе правилъ шаріата ханъ Обейдаллахъ[4]). Кромѣ того

---

1) De Goeje, Das alte Bett des Oxus, S. 37.

2) با وجود آن همه تضرّع وندامت عاقبت آن شخص قاتل مبروص (l. مبروص) شده است وآن قبيلهٔ آن شخص باندك زمانی همه بمرکی هلاك شده اند وحالا مزار او در منقشلاق که بر سر آن ميل ساخته اند وطواف‌گاه مردم آنجاست

3) در مرحلهٔ اوّل در آن راه پنج منزل آب نيست وبعد ازان بچاهی ميرسند که آب آن شورست

4) پادشاهی که در ممالك دين‌داری وبر سرير شهريارى با افسر نامداری نشسته بر جنيبت تندرو تازی در اوان دولت وسرافرازی شهسوار کشته هميشه در معرکهای غزو وجهاد در مقام جان‌بازی بود آن عبيد الله خان غازی بود نوّر الله مرقده که از علوم شريعت وعمل آن بهرهٔ تمام داشت واز اجرای احکام شريعت مصطفوی صلّی الله عليه وسلّم شمّهٔ فرو نمی‌گذاشت

Digitized by Google

сообщается слѣдующій фантастическій разсказъ о томъ, какъ благодаря молитвѣ шейха былъ взятъ городъ Серахсъ.

روزی این ضعیف در حجرهٔ آن حضرت مدّ ظلّه العالی در آمدم دیدم که در پیش ایشان تفسیری نهاده است وحضرت ایشان سر از مطالعهٔ آن بر داشته متغیّر ومتحیّر نشسته اند بعد از زمانی بمکالمه در آمده فرمودند که درین زمانك تفسیر مطالعه میکردم مرا غیبتی شد دیدم که بموضعی رسیدم که دو لشکری در مقابله شده با هم در جنگند وسردار یك لشکر فولاد سلطانست که از اولاد شاهی بیك خانست ولشکر دیگر از جماعت دیکرند که آن قزلباش است واین سخن حضرت ایشان در همان زمان بود که فولاد سلطان بمدد عبید الله خان بولایت خراسان رفته بود آن حضرت میفرمودند که چون بآن لشکرها رسیدم دیدم که جمع کثیر از اولیاء خراسان ازان جانب لشکر قزلباش هجوم کرده لشکر فولاد سلطانرا منهزم ساخته اند و سلطان بغایت ضعیف شده است ومن باو رسیدم اورا بر داشتم وبر بالای دروازهٔ شهری برده منادی‌را فرمودم که درین معرکهٔ اولیا ندا در دهد که همه بدانند وآگاه باشند که فولاد سلطان تعلّق بما دارد واز مخلصان ومریدان ماست چون درین معرکه این ندا در دادند همه اولیا باز کشته دست ازو کوتاه کردند ولشکر خصم او منکوب ومغلوب شد وآن شهر بتصرّف فولاد سلطان شد وازین واقعه بخود حاضر شدم در فکر این حال بودم که سلطانرا چه حادثه پیش آمده باشد ظاهرا که فولاد سلطانرا درین روز در ولایت خراسان جنکی واقع شده باشد چون تاریخ آنرا نوشتم بعد از چند روزی از جانب سرخس تواجیٔ او آمده عرضه‌داشت آورد که در فلان ماه ودر فلان روز بقلعهٔ سرخس جنك بردیم وجنك عظیم واقع شد وهرچند سعی کردیم مارا بریشان ظفری نشد وکس ما بسیار ضایع شد وبره‌دار شد وما منکوب وناامید شد (sic) در صدر برکشتن بودیم که بهمّت عالیٔ حضرت ایشان ناکاه مردم درون قلعهٔ سرخس بما یك‌جهت کشته دروازهٔ سرخس‌را واکرده مارا راه دادند وجماعت قزلباش اکثر کرفتار کشته بقتل رسیدند چون آن تاریخ‌را تحقیق کرده شد بهمان تاریخ واقعه موافق بود

Среди почитателей шейха авторъ называетъ и Бабура, отъ котораго къ шейху въ Самаркандъ прибылъ дервишъ; шейхъ черезъ этого дервиша послалъ Бабуру, въ знакъ благословенія, свой посохъ. Передъ битвой съ индійскимъ владѣтелемъ Рана-Санга (у нашего автора رعنا سنکو, у Бабура رانا سنکا), въ мартѣ 1527 г.[1]), Бабуръ поставилъ передъ собой посохъ шейха, совершилъ передъ нимъ намазъ и мысленно просилъ помощи у шейха,

1) Tarikh-i-Rashidi, english version, p. 402. Baber-Nameh, ed. Ilminski, p. 399 и сл.

Digitized by Google

котораго никогда не видѣлъ, но котораго почиталъ по разсказамъ другихъ. Ночью ему явился шейхъ, упрекалъ его за то, что онъ испугался кафира, тогда какъ прежде не испытывалъ страха въ битвахъ съ мусульманскими владѣтелями за блага сего міра, и обѣщалъ ему побѣду.

آنگاه عصای حضرت ایشانرا تیمّنا وتبرّکا در پیش روی خود نهاده دو رکعت نماز گذارده روی بجانب حضرت ایشان آورده بنیاز وتضرّع تمام از باطن شریف ایشان التماس همّت کرده درین شب متوجّه بایشان بوده است اگرچه آن پادشاه سعادتمند ایشانرا ندیده بوده اما نام ایشانرا شنیده ومهر ایشانرا بر گزیده است در آن شب آن حضرت از ره صدق واخلاص برو ظاهر وحاضر گشته اند وگفته اند قبل ازین از شوکت وحشمت پادشاهان اسلام نه ترسیدی وبجهت مصلحت دنیا بایشان حرب کردی اکنون که مصلحت وغیرت دینی در میان آمد از کافر بی‌دینی می‌ترسی برخیز ومیندیش ازین که او با لشکر چنین در برابر آمده در کمین تست که قدرت حقّ یاور ومعین تست فتح ونصرت فتّاح قرین است

Разбивъ враговъ, Бабуръ послалъ шейху нѣкоторую сумму изъ добычи и велѣлъ ему передать, что готовъ пожертвовать въ пользу шейха всю добычу, если шейхъ пришлетъ за деньгами довѣреннаго дервиша, такъ какъ царь слышалъ, что его прежнія посылки до шейха не доходили.

پادشاه فرمود که این همه نذر حضرت ایشانست اما درین مدّت ما نذر بسیار از برای ایشان بمردم داده فرستادیم شنودیم که آنها اصلا بایشان نرسیده است بعد ازان پادشاه دست خودرا بر تودهٔ اشرفی زده یك پنجه اشرفی‌را امانت بمن[1] سپردند که این‌را نشانهٔ ازین نذور بحضرت ایشان رسان وبکو که یك درویش معتمد خودرا فرستند که این نذوررا باو فرستیم آن امانتست که آورده ام

Шейхъ незадолго передъ этимъ купилъ въ Самаркандѣ за 500 «ханскихъ денегъ» (تنکهٔ خانی) дворъ (حویلی) для своего ханкаха и объявилъ продавцу земли, что деньги пришлетъ самъ Богъ. Поэтому онъ принялъ сумму, присланную Бабуромъ, но отказался послать дервиша за остальными деньгами, такъ какъ дервиши не должны владѣть богатствами.

Изъ жизни шейха въ Самаркандѣ приводится еще разсказъ о моровой язвѣ, постигшей городъ въ 939 (1532—3) г. Въ ханкахѣ шейха за все время эпидеміи никто не умеръ и даже не заболѣлъ. Когда шейхъ по пятницамъ шелъ въ «соборную мечеть Ханымъ»[2]) для совершенія бого-

1) Передаются слова посла.

2) Можетъ быть, здѣсь впервые къ соборной мечети, построенной Тимуромъ, прилагается это названіе; постройкой царицы Серай-мулькъ-ханымъ, какъ извѣстно, была не эта

Digitized by Google

служенія, то отъ воротъ ханкаха до мечети, по обѣимъ сторонамъ улицы, стояли люди съ чашами, наполненными водой, и ждали, чтобы шейхъ прикоснулся къ нимъ рукой и произнесъ фатиху; кто удостоивался такого счастія, тотъ былъ обезпеченъ отъ болѣзни.

در آن سال در خانقاه حضرت ایشان هیچکس تلف نشد بلك کسی مریض نشد وروز جمعه که حضرت ایشان بنماز جمعه می‌آمدند از مسجد جمعه خانیم تا در خانقاه ایشان در هر دو طرف راه مردم کاسهای آب کرفته منتظر ایستاده بودند که ایشان دست مبارك خودرا بر آن رسانند وفاتحه بر آن خوانند هرکس‌را سعادت مساعدت میکرد واخلاص قرین میکشت بآن دولت مستوفی میرسید وازان بشرف شفا می‌رسید

5) مرصد الاحرار الی سِیَر مرشد الابرار, соч. محمد بن عبد الرحمن بن عبد الرحیم الکازرونی الملقّب عَلا. Біографія шейха ابو اسحق بن ابراهیم کازرونی. Дата рукописи воскресенье 27-го реби II 839 (19-го или 20-го ноября 1435 г.)[1])

6) کشف المحجوب, соч. علی بن عثمان بن علی الجلابی[2] الغزنوی ثُمّ الهجویری ср. Rieu, 343a. Безъ даты (полный экземпляръ).

7) مرصاد العباد من المبدأ الی المعاد, соч. ابو بکر عبد الله بن محمد بن محمد بن شاهور الاسدی الرازی, ср. Rieu, 38b. Дата рукописи — четв. начало джумади I 896 (мартъ 1491 г.).

8) تحقیقات محمد پارسا. Начало:

الحمد لله الذی اخترع ماهیات الاشیاء بفیض وجوده وکساهم حلل الوجود بجوده

9) خیرات الفقها, сочиненіе, написанное въ концѣ VII в. для извѣстнаго эмира Науруза, по побужденію котораго принялъ исламъ ильханъ Газанъ. Содержаніе: искаженіе мусульманскихъ обычаевъ подъ вліяніемъ монголовъ.

10 (116) مسلك العارفین; самое раннее сочиненіе объ орденѣ نقشبندی; написано еще при Тимурѣ.

11 (95) سلسلة العارفین, соч. محمد قاضی, одно изъ самыхъ раннихъ сочиненій по исторіи среднеазіатскихъ шейховъ[3]). Другой экземпляръ

мечеть, а расположенная рядомъ съ ней медресе (нынѣ не существующая). Ср. В. Вяткинъ, Матеріалы къ исторической географіи Самаркандскаго вилаета, стр. 18 (Отд. оттискъ изъ Справочной книжки Самаркандской области за 1902 г.).

1) О рукописяхъ религіознаго содержанія я могу сообщить только самыя краткія свѣдѣнія, такъ какъ никогда не занимался этимъ отдѣломъ мусульманской литературы.

2) Cod. الجلانی

3) Ср. Tarikh-i-Rashidi, english version, p. 113, гдѣ сказано, что Мухаммедъ-Кази написалъ свое сочиненіе по побужденію Ходжи Ахрара.

Digitized by Google

того же самаго сочиненія я видѣлъ въ Ташкентѣ, въ библіотекѣ казія Сейидъ-Бакы-хана.

12) مطلب الطالبين, соч. ابو العباس محمد طالب بن حضرت تاج الدين حسين خواجه الحسينى الصديقى. Біографіи джуйбарскихъ шейховъ въ Бухарѣ; сочиненіе написано при династіи Аштарханидовъ; рукопись 1205 (1790—1791 г.). Начало:

الحمد لله الذى هو (Cod. له) بانى السموات وما فى الارض له الحمد فى الآخرة وهو الحكيم الخبير

13) Сочиненіе религіознаго содержанія; начала и конца недостаетъ; старая рукопись; ссылки на Ибнъ-Аббаса и друг.

14) Сочиненіе по исторіи шейховъ; начала и конца недостаетъ; авторъ былъ потомкомъ шейха Баязида Бистами. Отрывокъ оканчивается среди біографіи шейха Шекика Балхи[1]).

15) بستان المحبّين, сочиненіе религіознаго содержанія, на джагатайскомъ языкѣ, съ арабскими и персидскими цитатами; рукопись 1253 (1837—1838) г.

16) Разговоры о суфизмѣ, повидимому, записки какого-то старца; начала недостаетъ.

17) Біографія шейховъ ордена Накшбенди; плохая рукопись (новая); начала недостаетъ.

18) Біографія Абд-ар-Рахмана Джами, написанная его ученикомъ; рукопись 1298 (1881) г. Начало:

الهى بحقّ آن رهنماى سالكان كه الخ

19) (99) جامع المقامات, соч. ابو بقا بن خواجه بهاء الدين بن حضرت مخدوم اعظم. Сочиненіе начато въ 1026 (1617) г.; есть данныя о Шейбанидахъ.

20) (197) Разсказъ сына шейха خواجه على عزيزان о своемъ отцѣ и другихъ шейхахъ ордена Накшбенди. Новая рукопись.

21) Сочиненіе по суфизму; конца недостаетъ. Начало:

حمد خداىرا كه چشمهٔ ميم حمدش الخ

22) Сочиненіе по суфизму; старая рукопись; начало:

الحمد لله ربّ العالمين على كلّ حال فى كلّ حين

Есть ссылка на шейха ركن الحقّ والدين حسين بن عالم بن ابى الحسن

---

1) Ср. о немъ Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, стр. 419 и 525.

Digitized by Google

الحسینی. Тотъ же трудъ имѣется въ собраніи г-на Вяткина еще въ другой, болѣе новой рукописи.

23) فوائد الاسرار, сочиненіе по суфійской терминологіи, написано между 1086 и 1088 (1675—1678) г.

24) کتاب تحفة الانساب, соч. خواجه عبد الرحیم حصاری, 1133 (1721) г. Біографіи суфіевъ.

25) Сборникъ разныхъ رساله по суфизму, старая рукопись.

26) (73) ارشاد الطالبین, рукоп. 1066 (1656) г., въ Пешаверѣ; м. б. соч. Ша'рани, ср. Brockelmann, II, 336.

27) (136) ارشاد المسلمین

28) (139) ارشاد المریدین

29) (112) الفاظ کفر, старая рукопись, неизвѣстнаго автора (ср. Brockelmann, II, 80; соч. بدر الرشید).

30) (104) مناقب غوث الاعظم

31) (113) رسالهٔ غوث الاعظم

32) Біографіи шейховъ, соч. محمد بن احمد بن سعد البخاری

33) عجائب الطبقه, рисале.

34) اخبار الاخیار, старая рукопись. Въ томъ же собраніи другая рукопись того же сочиненія двумя почерками, старымъ и новымъ (1107= 1695—1696 г.).

35) رسالهٔ نسبت (78) и رسالهٔ شاهیّه (79), соч. Муллы-Шаха бадахшанскаго, ср. Ethé въ Grundr. der iran. Philol., II, 300, рукопись 1055 (1645) г.

36) (93) Два комментарія къ فقه کیدانی, персидское сочиненіе о шейхахъ Накшбенди, сочиненіе о годахъ и дняхъ и друг.

37) (181) فوائد خاقانیه, сочиненіе по суфизму; м. б. соч. Мулла-Задэ, ср. Brockelmann, II, 453.

38) سلسلة الذهب (81) и تحفهٔ احرار (82) Джами, ср. Ethé въ Grundriss der iranischen Philologie, II, 305.

39) (193) Сборникъ 15 رساله по суфизму.

Digitized by Google

40) Три рисале по суфизму: a) (156) رسالهٔ فرایض; b) (157) خلاصة اللغات; c) (158) نصاب صبیان (м. б. соч. الفراهی, см. Brockelmann, II, 193).

41) Сборникъ рисале по суфизму (188 и 189).

42) (115) عشقیّه.

43) (105) رسالهٔ وزیر (объ Алидахъ).

44) (133) برهان الذاکرین и другія рисале.

45) (108) مقاصد الصالحین.

46) (135) شمایل (сочиненіе по суфизму); м. б. соч. Тирмизи или одинъ изъ комментаріевъ къ нему, ср. Brockelmann, II, 162.

47) (132) لوایح и друг.

48) (129) لباب الاخبار.

49) (92) منتخب تذکرة الاولیا, рук. 934 (1527—1528) г.

50) (44) نفحات الانس Джами, старая рукопись.

51—54) Четыре экземпляра قندیهٔ خرد.

55) (187) تاریخ نرشخی

56) کتاب ملازاده

57) (155) فقرات Ходжи-Ахрара, новая рукопись.

58) Энциклопедія; повидимому, جوامع العلوم Фахр-ад-дина Рази[1]); начала недостаетъ; сочиненіе написано для хорезмшаха Текеша, о которомъ въ главѣ объ исторіи говорится въ слѣдующихъ словахъ:

خداوند عالم پادشاه بنی آدم علاء الدنیا والدین قطب الاسلام والمسلمین ابو المظفّر تکش بن خوارزمشاه برهان امیر المومنین خلد ملکه واظهر برهانه

Упоминается о побѣдѣ Текеша надъ Муайидомъ и о казни послѣдняго[2]) (1174 г.); очень кратко говорится о побѣдѣ Текеша надъ «китайскимъ кафиромъ» (کافر خطایی), т. е. надъ кара-китайскимъ гурханомъ[3]).

59) نظام التواریخ, соч. Бейдави (Rieu, 823), рук. 963 (1556) г. Въ томъ же собраніи есть и другая, болѣе новая рукопись того же сочиненія (153).

---

1) Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, стр. 33.
2) Тамъ же, стр. 362.
3) Тамъ-же, стр. 366, 369—370.

Digitized by Google

60) (77) Исторія Османъ-бека Гази, на персидскомъ языкѣ.

61) مقدّمهٔ ظفرنامه, очень старая рукопись, повидимому XV в.

62) a) مقدّمهٔ ظفرنامه

b) تحفة الخانی

63) تیمورنامه Хатифи (Rieu, 653b), рук. 1225 (1810) г.

64) (74) Легендарныя сказанія о Тимурѣ, на джагатайскомъ языкѣ.

65) Легендарная исторія Тимура и его предшественниковъ, безъ заглавія и имени автора, новая рукопись.

66) (21) لبّ التواریخ (Rieu, 104); сокращенная редакція; конца недостаетъ.

67) بدایع الوقایع, соч. زین الدین محمود بن عمدة الجلیل المشهور بواصفی (ср. Mélanges Asiatiques VII, 400 о рукописи Аз. Муз. 568ba); рук. 1242 (1826—1827) г.; полный экземпляръ; въ экземплярѣ Аз. Муз. недостаетъ конца.

68) رشحات عین الحیاة, соч. Хусейна Кашифи.

69) تاریخ مقیم خانی, соч. Юсуфа Мунши.

70) a) تاریخ ملوك عجم, соч. نوری

b) توی‌نامهٔ فاضلی

c) مثنوی محمودی

71) (27) تاریخ عبید الله خان, соч. میر محمد امین بخاری (ср. статью Тейфеля въ Zeitschr. der D. Morg. Ges. XXXVIII, 240 sq.); рук. 1240 (1824—1825) г.

72) a) (18) رساله о земледѣліи.

b) (19) تاریخ‌نامهٔ راقم; ср. Collections scientifiques III, 115—140.

c) (20) عجایب الغرایب, соч. سلطان محمد بن درویش محمد المیمنی المفتی البلخی (Rieu, 426).

73) Хронологическая исторія Бухары до 1002 (1593—1594) г.

74) تاریخ طبری, персидскій переводъ.

75) اکبرنامه (Rieu, 247).

76) (33) مرآة العالم, соч. محمد بختیار خان (Rieu, 125), новая рукопись; конца недостаетъ. Въ томъ же собраніи другая рукопись того же сочиненія.

Digitized by Google

77) (34) تاريخ عالم‌كيرى, неполная рукопись, вѣроятно, عالمكيرنامه, соч. Мухаммедъ-Казима, ср. Rieu, 266b.

78) تاريخ عالم‌كيرى, рук. 1105 (1694—1695) г.; недостаетъ перваго листа.

79) Исторія бухарскихъ эмировъ, въ стихахъ, на джагатайскомъ языкѣ, соч. ملا ادا. Изложеніе исторіи начинается съ царствованія Миръ-Ма'сума (Мурада); послѣдній заголовокъ:

محمد حسين خان‌نينك اولكانى وعمر خان‌نينك بخاراغه شاه بولغانى

80) احياى علوم الدين, соч. Газали, персидскій переводъ.

81) a) مراد العارفين, соч. Суфи-Аллаяра.

b) تحفة الاحرار, соч. Абд-ар-Рахмана Джами.

82) Сборникъ 279 писемъ Миръ-Хайдера.

83) اخلاق ناصرى, соч. Насир-ад-дина Туси (Rieu, 441), рук. 1073 (1662—1663) г.

84) اخلاق محسنى, соч. Хусейна Кашифи (Rieu, 443), рук. 1006 (1597—1598) г.

85) كتاب لغات, соч. нѣкоего Хусейна (можетъ быть Хусейна Вефаи, см. ниже); авторъ получилъ порученіе написать этотъ трудъ въ 933 (1526—1527) г.

86) Словарь трудныхъ словъ, соч. جانى محمد قاسم بن حاجى محمد الكاشانى المتخلّص بسرورى, написано для шаха Аббаса I въ 1008 (1599—1600) г.; рук. 1066 (1656) г., хотя послѣдній листъ (съ обозначеніемъ даты) написанъ другой рукой.

Начало:

ابتداى كلام هر دانشمند سخنور وانتهاى سخن هر خردمند هنرپرور شايسته وسزاواست كه مزيّن ومحلّى بسپاس يحدّ الخ

Авторъ пользовался 16-ю рукописями, заглавія которыхъ перечисляются имъ въ слѣдующихъ словахъ:

اوّل شرفنامهٔ احمد منيرى تاليف ابراهيم قوام فاروقى دويم معيار ترجمان [1] (?) وافصح المتكلّمين شمس فخرى سيم تحفة الاحباب حافظ ابرو چهارم نسخهٔ حسين وفايى پنجم

1) Неясно въ рукописи.

Digitized by Google

رسالهٔ ابو منصور علی بن احمد بن (Cod. ان) بیداق الطوسی ششم نسخهٔ میرزا ابراهیم بن میرزا شاه حسین اصفهانی هفتم رسالهٔ محمد هندو شاه هشتم مویّد الفضلا تالیف محمد لادّ نهم شرح سامی فی الاسامی للمیدانی دهم رسالهٔ ابو حفص سعید سمرقندی یازدهم اداب الفضلا تالیف قاضی خان پدر محمد دهلوی دوازدهم جامع اللغات منظوم نیازی حجازی وچهار رسالهٔ دیکر که اسم مصنّف معلوم نبود

87) a) (148) نشاط العیش

b) (149) لوایح

c) (150) رسالهٔ قانون

d) (151) وصایه

e) (152) اوراد فتحیّه, м. б. соч. Шихаб-ад-дина ал-Хамадани, ср. Brockelmann, II, 221.

88) محبوب القلوب Миръ-Али-Шира Неваи (Rieu, Turkish Manuscripts, 275b); новая рукопись.

89) (2) خمسهٔ نظامی, старая рукопись.

90) تذکرة الشعرا Даулетшаха.

91) دیوان سنجر, ср. Ethé въ Grundriss der iran. Philol., II, 308.

92) (91) دیوان کمال الدین خجندی, ср. Ethé въ Grundr. etc. II, 304. Экземпляровъ этого дивана до сихъ поръ не было въ петербургскихъ библіотекахъ; мнѣ удалось пріобрѣсти въ Бухарѣ экземпляръ для Азіатскаго музея, къ сожалѣнію неполный.

93) معمّا (ребусы), написано для Абд-ал-Азизъ-Бахадуръ-хана; конца недостаетъ; рукопись изъ Кашгара.

94) (75) Касиды Хакани.

Изъ приведеннаго нами *неполнаго и спѣшно составленнаго* списка рукописей В. Л. Вяткина видно, какой интересъ представляетъ это собраніе и насколько желательно было бы опубликованіе полнаго каталога его, хотя бы съ самыми краткими свѣдѣніями объ отдѣльныхъ сочиненіяхъ. Изъ другихъ собраній мною было осмотрѣно собраніе частнаго повѣреннаго Серъ-Али Лапина (бывшаго переводчика при губернаторѣ Самаркандской области); рукописи были куплены покойнымъ графомъ Н. Я. Ростовцевымъ и переданы г-ну Лапину, по его словамъ, еще при жизни графа. Рукописей всего семь:

1) منتخب التواریخ, соч. حاجی محمد حکیم ولد سیّد معصوم خان, персидская редакція (ср. Collections Scientifiques, VIII, 154). Списокъ сдѣланъ съ руко-

Digitized by Google

писи, принадлежащей внуку автора и находящейся въ Ходжендѣ, гдѣ я ее видѣлъ.

2) и 3) Два экземпляра روضة الصفا Мирхонда, изъ нихъ одинъ 1000 (1591—1592) г.

4) خلاصة الاخبار Хондемира.

5) مطلع السعدين Абд-ар-Реззака Самарканди, только первая часть.

6) تاريخ سيّد رحيم خانى или تحفة الخانى, рук. 1227 (1812) г.

7) زيج كوركانى, соч. Улугъ-бека, рук. 847 (1443—1444) г.; наиболѣе цѣнная рукопись собранія.

Нѣсколько рукописей я видѣлъ у муллы Абу-Сеида, одного изъ учениковъ медресе Тилля-Кари, именно экземпляръ روضة الصفا Мирхонда 1005 (1596—1597) г., хорошій и старый списокъ حبيب السير Хондемира и списокъ оффиціальныхъ документовъ (منشورات) разныхъ эпохъ, начиная съ эпохи Шахруха. Послѣдняя рукопись была пріобрѣтена мною для Азіатскаго музея.

Вакуфные документы, хранящіеся при Самаркандскомъ областномъ правленіи, составляютъ предметъ спеціальныхъ занятій В. Л. Вяткина, съ цѣлью извлеченія изъ этихъ документовъ историко-географическаго матеріала; въ значительной степени этотъ матеріалъ уже исчерпанъ въ его превосходной работѣ «Матеріалы къ исторической географіи Самаркандскаго вилаета»[1]). Вслѣдствіе этого я въ Самаркандѣ не разсматривалъ вакуфныхъ документовъ и отправился, для продолженія своихъ занятій, въ Ташкентъ.

III.

Изъ рукописей Туркестанской Публичной библіотеки я обратилъ вниманіе на два unica этого собранія, на исторію Тимура, написанную при жизни этого завоевателя Гіяс-ад-диномъ Али, и на جنكيزنامه, исторію Джучидовъ, написанную въ половинѣ XVI в. въ Хивинскомъ ханствѣ Утемишемъ Хаджи.

1) Сочиненіе Гіяс-ад-дина Али кратко описано въ каталогѣ Каля (№ 14б) и представляетъ единственное дошедшее до насъ описаніе отдѣльнаго похода Тимура; вмѣстѣ съ другими подобными трудами трудъ нашего автора несомнѣнно былъ источникомъ составителя полной исторіи Тимура,

---

1) Отдѣльный оттискъ изъ Справочной книжки Самаркандской области за 1902 г., изд. Самаркандскаго Областного Статистическаго Комитета.

Digitized by Google

Низам-ад-дина Шами, трудъ котораго въ свою очередь былъ передѣланъ и дополненъ въ царствованіе Шахруха Шереф-ад-диномъ Іезди.

Гіяс-ад-динъ Али жилъ въ Іездѣ, гдѣ писалъ сочиненія религіознаго содержанія. Когда въ Іездъ прибылъ одинъ изъ приближенныхъ Тимура, авторъ черезъ него переслалъ государю два своихъ трактата, арабскій и персидскій. Познакомившись съ ними, Тимуръ поручилъ автору написать историческій трудъ, который бы заключалъ въ себѣ персидское предисловіе, вступительную главу съ краткимъ изложеніемъ подвиговъ Тимура отъ начала его могущества и подробный дневникъ индійскаго похода; все это должно было быть написано простымъ и понятнымъ языкомъ, безъ излишнихъ украшеній стиля [1]).

(f. 5b) چون دار العبادة یزد بمقدم عالیٔ یکی از مقربان حضرت وچاکران صادق‌نیّت مشرّفی کشت دو رسالهٔ عربی وفارسی که نویسندهٔ این حروف علی سبیل الارتجال انشا کرده در نظر مبارك او آمد ودر پایهٔ سریر اعلی عرض کرد حکم صادر شد که جهت تاریخ بعضی از حروب که بندکیٔ حضرت جهانکشای‌را اتّفاق افتاده دیباجهٔ فارسی نویسد وفتوحات متواتر که از مبدأ عهد باز کرامت شد در فصل مفرد مجملا قلمی کرده بعد ذلك روزنامهٔ غزوات هندوستان پیش کرفته جنك‌نامها بعبارتی از تکلّف دور وبفهم نزدیك علی التفصیل شرح دهد هرچند اکثر اوقات مستغرق علوم دینی بوده ودر انشاء خطابیات کمتر خوض نموده اما بمیامن اوامر علیّه درین موقف خطیر شروع رفت وبی شائبهٔ تکلّف سخنی لایق که با توزّع خاطر وپریشانیٔ ضمیر تعلیق یافت مطلقا پرتوی است ازعکس انوار ضمیر انور بندکیٔ حضرت خاقانی وقرینهٔ نامرتّب که بتحریر پیوست منشأ آن قصور وتقصیر وغموم وهموم نویسنده است

Въ виду такого характера своей задачи, авторъ даетъ только очень краткое описаніе войнъ Тимура до его похода на Индію; въ концѣ этого отдѣла книги говорится, что эти войны уже раньше были описаны «собственными секретарями (Тимура) и выдающимися людьми эпохи, въ стихахъ и прозѣ».

(f. 16a) حال آنکه شرح فتحنامها که از پیش رفت دبیران خاص وفاضلان عصر که تیر فلك بندهٔ بیان وچاکر بنان ایشان سزد نظما ونثرا در قلم کهربار آورده اند وبالماس فکر جواهر معانی سفته وکلك سیاه‌سارشان که عندلیب باغ فصاحتست بحسن کفایت ولطف عبارت ید بیضا نموده وبنابر آن بعبارت قاصر ضعیفان که کوهر سخن لایق از چشمهٔ طبع فاتر برنمی توانند آورد احتیاج نیست

1) Порученіе писать простымъ, понятнымъ для всѣхъ слогомъ получилъ также Низам-ад-динъ Шами (ср. Rieu, Catalogue, p. 171a).

Digitized by Google

Пробѣлъ, оставляемый всѣми историками, писавшими по порученію Тимура и Тимуридовъ, не заполняется и нашимъ авторомъ: о событіяхъ жизни Тимура до 1360 г. и у него не сказано ни слова; не говорится даже о борьбѣ Тимура съ джетейцами и съ эмиромъ Хусейномъ; первое событіе изъ жизни Тимура, о которомъ говорится въ книгѣ, — походъ на Самаркандъ (послѣ побѣды надъ Хусейномъ, въ 1370 г.). Изложеніе исторіи Тимура, послѣ общихъ фразъ о величіи его дѣлъ, начинается словами:

(f. 6b) اوّلا بصوب دار الملك سمرقند كه تختگاه سلاطين وقرارجای خواقين ومسكن اوليا ووطن اصفيا ومجمع علما است ودر كتاب مجمع البلدان خصايص آن شهر بزركوار شرح پذير شده وحديث سيّد المرسلين صلّى الله عليه وعليهم اجمعين كه در شرف وفضيلت آن بلدهٔ طيّبه واردست آورده ركاب كردون اقتدار روان كشت

Нѣкоторыя подробности сообщаются о битвѣ при Ширазѣ 28 марта 1393 г., въ которой, благодаря временному успѣху шаха Мансура, подвергалась опасности жизнь самого Тимура. Шереф-ад-динъ Іезди разсказываетъ, что Мансура убилъ Шахрухъ, который принесъ отцу голову врага [1]). Самъ Шахрухъ, какъ мы знаемъ изъ словъ историка Абд-ар-Реззака Самарканди, отрицалъ свое участіе въ этомъ дѣлѣ и говорилъ, что убіеніе Мансура было дѣломъ воиновъ его отряда [2]). По Ибнъ-Арабшаху Мансуръ былъ убитъ однимъ джагатайцемъ, когда лежалъ раненый на полѣ битвы; Тимуръ за это велѣлъ казнить убійцу со всѣми его родственниками [3]).

Нашъ авторъ въ разсказѣ объ этой битвѣ также не упоминаетъ о Шахрухѣ; по его словамъ Мансуръ стремительнымъ нападеніемъ разстроилъ ряды джагатайцевъ, дошелъ до самого Тимура и нанесъ ему мечомъ три удара, которые были отражены двумя подоспѣвшими военачальниками. Вскорѣ послѣ этого джагатайцы оправились; Мансуръ долженъ былъ отступить и былъ убитъ въ схваткѣ съ джагатайскими воинами, которые не узнали его и не повѣрили его словамъ, когда онъ назвалъ себя и просилъ ихъ отвести его къ Тимуру.

(f. 14a) عاقبت پنج كس بيش با حضرت جهانپناهی نماند شاه منصور با قريب پانصد سوار مكمل مسلح تركشها بسته وشمشير ونيزه وجماق در دست كرفته وچون فداييان

---

1) Zafar-Namah, Calcutta 1888, I, 612.

2) مطلع السعدين, рук. Спб. Унив. 157, л. 97a: حاوئ اين اوراق عبد الرزاق بن اسحق از حضرت خاقان (خاقانی Cod.) سعيد شاهرخ سلطان شنيد در وقتی كه جمعی صفت جلادت وشجاعت شاه منصور ميكردند كه آن حضرت بی‌اعتيارانه فرمود كه منصوررا قشونيان من كشتند

3) Ibn-Arabsiadae historia ed Manger, I, 190—194.

Digitized by Google

دل بر مرك نهاده روی بقوشون وفادار آوردند — وشاه منصور بر حضرت خاقانی سه ضرب شمشیر راند خاری[1] بساول وقوکل باورچی خودرا در میان انداخته آن ضربهارا ردّ کردند وضربی بر خاری آمد واندك زخمی کرد چون لطف آفریدکار حافظ وناصر خاقان روی زمین بود هیچ الی بذات مبارك نرسید چون شاه منصور از دست چپ این قوشون فرو دربد وبکذشت وبقول وتوغ زد قوشونهاء لشکر جهانپناه جمع آمدند ودیکر بار جنکی واقع شد که بصفت راست نیاید وچون نوکران خاص در سایهٔ رایت عالی بهم پیوستند شاه منصور قول وتوغرا نتوانست از هم فرو دریدن وتوغها قایم بود باز کشت واز دست چپ در کذشت چون عنایت آفریدکار قرین روزکار همایون بود لشکرهای ظفرپناه از قول ودست چپ ایشانرا در میان کرفتند وسلسلهٔ اجتماع ایشان از هم کسسته فرو ریختند وپراکنده شدند قریب ده کس با شاه منصور بماندند بعد ازان سه کس وبآخر تنها ماند وکس اورا نمی‌شناخت یك تیر بر کردن ویکی بر شانه ویك شمشیر بر روی خورده بود وهمچنان شمشیر در دست داشته نبرد می‌کرد یکی از چاکران حضرت اورا از اسب فرو کشید وزمین سر زیر بود از پشت اسب غلتیده بر زمین آمد وکلاه خود از سر او (f. 14b) بیوفتاد نوکران دست بخود وپوش او دراز کردند وهنوز ندانسته که شاه منصورست کفت آنکس که می‌جویید منم شربتی آب بمن دهید ومرا زنده ببندکیٔ حضرت اعلی برید که من منصورم نوکران بدین سخن التفات نکردند وشمشیری دیکر بر سر برهنهٔ او زدند واورا بکشتند

Въ разсказѣ объ индійскомъ походѣ любопытны слова автора о той любви, которую Тимуръ питалъ въ то время къ своему внуку Халиль-Султану; вслѣдствіе этого ученый Насир-ад-динъ Омаръ посвятилъ Халиль-Султану свой дневникъ индійскаго похода, хотя впродолженіе всего похода состоялъ не при Халиль-Султанѣ, а при самомъ Тимурѣ.

(f. 18a) بنابرین معانی چون جناب شریعت‌پناه مولانا اعظم اقضی القضاة فی العالم ناصر الحقّ والشریعة والدین عمر مدّ الله ظلاله که در احراز قصبات هنروری وخردپروری باعلی مدارج کمال رسیده وفضیلهٔ شجاعت ودلاوری با شرف فصاحت در رشتهٔ انتظام کشیده جایی که جلوه‌کاه مکارم اخلاق باشد قدم تقدّم پیش اکابر صاحب فتوّت نهاده ودر معارك خطرناك که فحول علما وزمرهٔ اکفا واقران از موقف دلیران تحاشی نموده اند بر شجعان روزکار سابق آمده ودر مضمار اخلاص ودولتخواهیٔ این خاندان جهانپناه که تا منتهای دور عالم بر مفارق جهانیان سایه‌کستر باد کمر اجتهاد وجان‌سپاری بر میان بسته با وجود آنك درین سفر پیوسته ملازمت می‌نمود

1) Zafar-Namah, I, 610 قماری

وبهیچ حال از رکاب فرقدسای وموکب جهانکشای مهجور نبود انتهاز فرصت نموده روزنامهٔ فتوحات هندوستانرا قلمی می‌کردانید ونحوئ نظم نظامی که نظام قانون بلاغتست بادا میرسانند بیت

چو صبح سعادت بر آمد بکاه — شدم زنده چون باد در صبحگاه
شب‌افروز شمعی بر افروختم — وزاندیشه چون شمع می‌سوختم

وچون بنظر بصیرت وناظر حقیقت در می‌یافت که عنایت وشفقت حضرت خلافت‌پناهی در بارهٔ این باکورهٔ حدیقهٔ سلطنت وپادشاهی تا چه حدّ ایست موافق ارادت (f. 18b) بندگئ حضرت اعلئ خاقانی دیباجهٔ این تاریخ همایون وسعادت‌نامهٔ میمون بنام بزرگوار این نهال بستان عظمت واقتدار که در صفّ کارزار وموقف جنك وپیکار با ریعان شباب چون شیر ژیان وببر دمان شرایط رزم‌آزمایی بتقدیم رسانیده موشّح گردانید

Изъ этихъ словъ между прочимъ видно, что порученіе составить дневникъ индійскаго похода получилъ не только нашъ авторъ, т. е. что одни и тѣ же походы Тимура описывались одновременно нѣсколькими лицами. Этимъ объясняется, что о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ Тимура мы у Низам-ад-дина Шами и Шереф-ад-дина Іезди находимъ гораздо болѣе подробныя свѣдѣнія, чѣмъ у нашего автора; такъ о походѣ на Кафиристанъ, довольно подробно описанномъ у Шереф-ад-дина, нашъ авторъ говоритъ только нѣсколько словъ (f. 16b).

Сочиненіе оканчивается разсказомъ о постройкѣ Тимуромъ въ 1399 г., послѣ возвращенія изъ индійскаго похода, соборной мечети въ Самаркандѣ. Сравненіе этого разсказа съ разсказомъ Низам-ад-дина Шами лучше всего показываетъ, насколько авторъ первой полной исторіи Тимура, въ которую Шереф-ад-динъ внесъ только стилистическія поправки и небольшое число фактическихъ дополненій, пользовался трудомъ нашего автора. Помѣщаемъ рядомъ текстъ ташкентской рукописи и текстъ ظفرنامه Низам-ад-дина, по рукописи Британскаго Музея.

ذکر جامعی (Рук. Брит. Муз., л. 154b)

که بندگئ حضرت در سمرقند بنا فرمود
باری سبحانه وتعالی در قران مجید که کلام
ربّانی ومنشور اسمانیست چنین می‌فرماید
که انّما یعمر مساجد الله من آمن بالله

ذکر مسجد جامع (Ташк. рук., л. 55b)

که بندگئ حضرت خلافت‌پناه بدار الملك
سمرقند بنا فرمود خداوند عالم تقدّست
اسماؤه وتوالت آلاؤه در قران مجید که
منشور عزّت مومنان است میفرماید انّما

والیوم الاخر[1] یعنی مساجدرا عمارت نکند الّا کسی که ایمان داشته باشد بخدا وروز قیامت وسیّد کاینات صلّی الله علیه وسلّم می‌فرماید که من بنی لله مسجدا ولو مثل مفحص قطاة بنی الله له بیتا فی الجنّة (f. 155a) یعنی هر که از بهر خدا مسجد بنا کند واکر آن خود بقدر آشیانهٔ مرغی باشد که آنرا قطا می‌کویند حضرت عزّت از بهر او خانهٔ در بهشت بنا کند چون بندکیٔ حضرت امیر صاحب قران از استیصل کفّار وفجّار فارغ شد واز جهاد اصحاب اشرار باز پرداخت ورکاب همایون از صوب هندوستان مصحوب کامرانی بدار الملك سمرقند باز رسید بیت

نهاد روی زهندوستان بدار الملك
بفرّخ اختر وفیروز روز ومیمون فال

همّت عالی بران مصمّم کردانید که در مملکت سمرقند مسجدی جامع سازد وبدان حسنه بحضرت ذو الجلال تقرّب نماید خوبترین موضعی اختیار فرموده چهاردهم[2] ماه مبارك رمضان استادان ماهر وبنّایان مهندس‌را امر فرمود تا

یعمر مساجد الله من آمن بالله والیوم الآخر از منطق این آیت معلوم ومقرّر میشود که عمارت مسجد نتیجهٔ ایمانست بذات وصفات خالق اکبر وزنده شدن مردکان بروز محشر سیّد کاینات وافضل مخلوقات علیه افضل الصلوات می‌کوید من بنی لله مسجدا ولو کمفحص قطاة بنی الله له بیتا فی الجنّة از مودّی این حدیث مفهوم ومصور میکردد هر که در دنیا عبادت‌خانهٔ سازد ایزد تعالی در بهشت بربن خانهٔ از بهر او بنا فرماید بنابرین حضرت خاقانی از استیصال اهل شرك والحاد وارباب فسق وعناد باز پرداخت وآتش‌کدها وبتخانهاء هند ویران ساخت وازان دیار رکاب اعلی بدار الملك سمرقند روان کشت بیت

نهاد روی زهندوستان بدار الملك
بفرّخ اختر وفیروز روز ومیمون فال
کشید لشکر جرّار باز مرکز عزّ
ره فراخ فرو بست بر جنوب وشمال

نیّت بر این مصمّم کردانید که بدار الملك سمرقند مسجد جامع بنا فرماید وبدان حسنه بحضرت عزّت تعالی وتقدّس توسّل نماید چون در مسند سلطنت استقرار یافته بود در چهارم ماه مبارك رمضان سنهٔ احدی وثمانمایه خوبترین موضعی‌را اختیار

1) Въ рукописи по ошибкѣ переписчика хадисъ въ арабскомъ подлинникѣ помѣщенъ вмѣсто изреченія изъ корана и наоборотъ; въ персидскомъ переводѣ изреченіе изъ корана и хадисъ стоятъ на своемъ мѣстѣ. Ср. Коранъ 9,18.

2) У Шереф-ад-дина, какъ у нашего автора, 4-ое; судя по приведенному Шереф-ад-диномъ дню недѣли (воскресенье) послѣдняя дата правильнѣе; по таблицамъ Вюстенфельда воскресеньемъ былъ день 5-го рамазана 801 = 11 мая 1399 г.

Digitized by Google

طرح ان عمارت مبارك بينداختند ودر
مبارك‌ترين ساعتى بنياد نهادند وقواعد
وارکان آنرا از سنك بر آوردند وبندکئ
حضرت اعلى از غايت اهتمام بنفس مبارك
خود بر سر عمارت حاضر مى‌شد ودر اتمام آن
غايت اهتمام مبذول مى‌داشت تا شرفات
رفيعش چون مصاعد قدر بانيش سر سوى
افلاك كشيد وسدّهٔ منيعش چون مدارج
جلال امرش قدم بر تارك سپهر برين نهاد
فضايش از سعت جنّت حكايت كرده
وهوايش نشر طيب از مشك اذفر روايت
كرده چون سدّ اسكندر در استحكام وچون
قبّهٔ هرمان در استعظام منبر ومحرابش
بدقايق صنعت آراسته شده وطاق ورواقش
در طاق نوشيروان[3] كسرى انداخته زحل
از تسبيح مسبّحانش غلغل در ملكوت
انداخته واز صيت تقديس مقدّسانش
صدا در كنبذ كردون فتاده (f. 155b)

بيت

زهى بلند بنايى كه عرفهاى بهشت
ز رفعت تو شدستند معترف بقصور

فرمودند واستادان ماهر وبنّايان مهندس
طرح آن عمارت رفيع انداختند ودر
مبارك‌ترين ساعتى بنياد نهادند وقواعد
وارکان آنرا از سنك بر آوردند وبندکئ
حضرت اعلى از غايت اهتمام بذات شريف
خويش بر سر عمارت حاضر مى‌شد ودر اتمام
آن غايت اهتمام مبذول ميداشت تا
شرفات رفيعش چون مصاعد قدر بانى سر
سوى افلاك كشيد وسدّهٔ منيعش چون
مواقع[1] جاه فرماينده دست ارتفاع در كمر
جوزا زد واز فضاء روح پروران[2] روح فردوس
اعلى معاينه افتاد وازان عرصهٔ نزه در
جنّة الماوى بروى دلها كشاده وبسان سدّ
سكندر وبناء اهرمان غايت استحكام يافت
ومنبر ومحراب بدقايق صنعت آراسته شد
وباشكال غريب ونقوش بديع ساخته
وپرداخته كشت وفروغ صفاء صفّهاش پرتو
نور بر آينهٔ سپهر انداخت وملك از اوج
فلك آن معبدرا چون كعبه قبله ومزار
خويش ساخته

بيت

برای رونق آب رخ مسلمانی
بكرد روضهٔ دين بر كشيد حفظش سور
زهى بلند بنايى كه عرفهاء بهشت
زرفعت تو شدستند معترف بقصور

Подробностей о ходѣ постройки, приведенныхъ у Шереф-ад-дина (о числѣ слоновъ, о подвозѣ матеріала и т. п.), нѣтъ ни у нашего автора, ни у Низам-ад-дина.

1) Cod. مواق
2) Cod. s. p.
3) Cod. دوشين روان

Digitized by Google

Заключительныя слова рукописи принадлежатъ не автору, а одному изъ переписчиковъ и написаны, какъ видно изъ текста, послѣ смерти Тимура и самого автора, въ царствованіе Шахруха. Первыя строки этой приписки, которыя содержатъ полное имя автора, приведены въ каталогѣ Каля; дальше говорится о намѣреніи Шихаб-ад-дина Мухаммеда Мунши, сына автора, написать продолженіе книги, съ изложеніемъ послѣднихъ походовъ Тимура и событій царствованія Шахруха.

(f. 56b) وتاريخ مبارك تا آنجاست كه فتح هندوستان شده بعد ازين اكر توفيق رفيق
وتدبير موافق تقدير آيد كيفيّت فتح بلاد شام وروم كه در عهد حضرت خاقان سعيد
بوده وفتوحات ارجمند كه در زمان بندكئ حضرت خلافت‌پناه سلطان سلاطين عالم
اعدل خواقين امم ظلّ الله فى الارضين معين الحقّ والدين اميرزاده شاهرخ بهادر
سلطان خلّد الله ملكه وسلطانه روى نموده خلف صدق مصنّف اين تاريخ مولاناء اعظم 6
موئل صناديد العلما فى العالم وحيد العصر فى الزمان مولانا شهاب الدين محمد منشى
سلّمه الله تعالى مشروح ومبسوط در سلك عبارت خواهد آورد انشا الله وحده العزيز
والتوفيق فى اتمام هذا المرام من الله المهيمن العلّام وصلّى الله على خير خلقه محمد وآله
واصحابه الطيّبين الطاهرين والسلم

Было ли написано сочиненіе Шихаб-ад-дина, неизвѣстно. Судя по его прозванію «Мунши» онъ былъ при Шахрухѣ однимъ изъ чиновниковъ дивана; возможно, что отрывкомъ изъ его произведенія окажется анонимная рукопись Британскаго Музея Or. 159, кратко описанная въ каталогѣ Rieu (p. 180b) и заключающая въ себѣ исторію первыхъ лѣтъ царствованія Шахруха. Авторъ приводитъ текстъ большого числа оффиціальныхъ документовъ, изъ чего Rieu заключаетъ, что онъ принадлежалъ къ числу должностныхъ лицъ государства.

2) جنكيز نامه, соч. Утемиша Хаджи, по каталогу Каля № 80b. Въ каталогѣ Каля приведена выписка изъ предисловія автора, изъ которой видно, что онъ находился на службѣ у Ильбарсъ-хана, одного изъ узбецкихъ завоевателей Хорезма, но не сказано, что онъ написалъ свое сочиненіе значительно позже, для Ишъ-султана, убитаго, по разсказу Абулгази, въ 1558 г.[1]).

Авторъ давно интересовался исторіей потомковъ Чингизъ-хана, правившихъ въ Кипчакской степи. Въ историческихъ сочиненіяхъ онъ находилъ только имена нѣкоторыхъ хановъ, безъ всякихъ подробностей о ихъ царствованіи; большая часть хановъ не была названа даже по имени.

1) Aboul-Ghazi, trad. par Desmaisons, p. 253.

Digitized by Google

Поэтому онъ сталъ собирать изъ устъ знающихъ людей преданія о прошлыхъ временахъ; эти преданія онъ «взвѣшивалъ на вѣсахъ разума» и отвергалъ то, что не выдерживало этой критики. Скоро онъ прославился, какъ знатокъ преданій; во всякомъ собраніи, гдѣ заходила рѣчь о прежнихъ царяхъ, за разрѣшеніемъ трудныхъ вопросовъ обращались къ нему. Съ той же цѣлью его однажды позвали къ Ишъ-султану, гдѣ онъ долженъ былъ разсказать преданія о потомкахъ Джучи-хана до своего времени; такъ какъ разсказъ оказался длиннымъ, то ему поручили изложить его письменно. Онъ проситъ снисхожденія у читателей, такъ какъ не имѣлъ никакихъ письменныхъ источниковъ, а «разсказы, передаваемые устно, обыкновенно передаются въ искаженномъ видѣ».

(f. 1b) تواريخ لار كه كوردیم بولارنك بر آزراقی‌نك آتلاری بتك‌لیك ایردی وبس
نه ایش برلا ونه كیفیّت برلا خان بولغان‌لاری مذكور ایرماس ایردی وكوبراكی‌ننك
آتلاری هم مذكور ایرماس ایردی جون منكا داعیه اول ایردی كم بولارننك احوالیدین
كما حقّه بلسام بو جهتدین اوترو كم فلان كشی قری سوزنی یخشی بیلور تیسه‌لار البتّه
اندین باریب تحقیق وتفتیش قلور ایردیم وعقل ترازوسیغه موازنه قلیب معقولین
خاطرعدا كیزلاب نامعقولنی بر طرف قلور ایردیم انداغ بولدی كم هر مجلسدا قدیم
پادشاه‌لار سوزیندین سوز كجیب موشكلی واقع بولسا بز فقیردین كلیب تفتیش وتحقیق
قلور بولدیلار ومن بو صحبت برلا مشهور بولدیم بس بو اسناده (sic) حضرت عالی خان
(f. 2a) مملكت‌پناه ظلّ آله سرور سلاطین امان (sic) وهر بر مصر كه (وهزبر مضرب ? l.)
میدان خلافت تختی‌ننك كه (sic) خسروی وشجاعت میدانی‌نك رستمی اول كه میدان
ایجراه (sic) بركون رستمی دستان ایرور سر دریاسیجه سلاطین شاه ایش سلطان
ایرور تا جهان بارنجه بولغای اول شریف ذاتی‌ننك معدن جود وكرم هم منبع احسان
ایرور خلّد الله تعالی ملكه وایّد سلطانه تم‌غه (sic) داعیه بولدی كم یوجی خان
اوغلان‌لاری‌ننك احوالات وكیفیات‌لاری وترتیب برله كم‌دین كم‌سونك كم خان
بولغانلاری تا بو وقت‌غه تكی ونه ایش بلا ونه كیفیّت برلا آرالاریندا نه تورلوك
اوروش‌لار نه تورلوك ماجرالار بولغانین بارچاسین معلوم قلیب خاطرلاریندا سقلارغه
رغبت قلیب اول جهتدین بو فقیر حقیرنی جرلایتیب كلتوروب انداغ عنایت شفقت‌لار
قلیب بولار احوال كیفیات‌لاریندین سورار ایردی جون حكایت كوب ایردی كوردیلار
كیم ایشتماك بلا ظبط (sic) قلماق بولماس آخر حكم قلدیلار كم منكا بو حكایت‌لارنی
كتابت قلیب برینكز تیب جون فقیر الارننك بنده‌زاده‌لاری ایردیم حكم‌لارینی اوزكا
قلا المای بی اختیار بو امر خط نی (خطیرنی l.) اختیار قلدیم المامور معذورسه غرض بو

Digitized by Google

مقدّمات‌دین اول تزورکم بو نسخه‌نی حقیردین اوقوغان واشتکان عزیزلاردین واولوغ
کچکدین یاران‌لاردین التماس اولدورکم بو سوزلار بو حکایت که بو نسخه بتلدی هیچ
دفترده وهیچ تواریخ‌ده یوق تزور بارچاسین ایشتماك برلا بتیب تزورمن (f. 2b) مشهور
تزورکم قولاق اشتکان سوزننك کوبراکی یلغان تیرلار ناکاه اکر خطاسی یا غلطی واقع
بولش بولسا غلطنی جقاریب خطاسنی راست قلسالار تقی فقیرنی بو ایشم مامور
معذور بلسالار عند الله‌ده ضایع بولماغان (بولماغای ?l.) انّ الله لا یضیع امر المحسنین

Разсказы о Джучидахъ, приведенные въ сочиненіи Утемиша, представляютъ исключительно легендарный интересъ; но кромѣ того его трудъ замѣчателенъ, какъ единственный дошедшій до насъ литературный памятникъ, написанный въ Хивинскомъ ханствѣ въ XVI в. Къ сожалѣнію ташкентская рукопись содержитъ только начало сочиненія и прерывается на разсказѣ о Тохтамышѣ, тогда какъ авторъ, какъ видно изъ предисловія, предполагалъ довести свой трудъ до своего времени. Было бы крайне желательно, чтобы когда-нибудь удалось найти полный экземпляръ «Чингизъ-намэ»; авторъ, вѣроятно, могъ бы существенно дополнить тѣ свѣдѣнія по исторіи Хивинскаго ханства, которыя мы находимъ у Абулгази, не пользовавшагося для этого періода никакими письменными источниками, слѣдовательно, и трудомъ нашего автора.

Слогъ сочиненія показываетъ, что авторъ получилъ нѣкоторое книжное образованіе. Въ нѣкоторыхъ, хотя и рѣдкихъ случаяхъ, онъ ссылается на письменные источники, именно на «лѣтописи»[1]) и «тетрадь»[2]) Достъ-султана, старшаго брата Ишъ-султана. Какъ знатоковъ устныхъ преданій, онъ называетъ самого хана Ильбарса[3]) и двухъ астраханцевъ, Хаджи-Ніяза[4]) и Хатай-Баба-Али. Второй былъ главнымъ бекомъ хана Абд-ал-Керима[5]), послѣ его смерти совершилъ паломничество въ Мекку, вернулся

---

1) حضرت تدوست (sic) سلطان‌نك تواریخ‌لاری (f. 8a)

2) f. 19b: فخر سلاطین حضرت دوست سلطان داق دفترده ایتب ایردی. Очень вѣроятно, что Достъ-ханъ, котораго Абулгази называетъ «человѣкомъ съ характеромъ факира и дервиша» (Aboul-Ghazi, texte, p. 234), занимался литературными трудами. Ханомъ онъ сдѣлался благодаря своему брату Ишъ-султану и носилъ ханскій титулъ, повидимому, только одинъ годъ (1557—1558). Низложеніе и бѣгство въ Персію его предшественника Юнусъ-хана произошло, по словамъ персидскихъ историковъ, въ 964 (1557 г.). Ср. احسن التواریخ Хасана Таки, рук. Публ. библ. Dorn 287, л. 20a (пагинація сдѣлана невѣрно, съ конца).

3) ایل بارس خان‌دین ایشتب تورورمن اولار قری سوزینی بخشی بیلور ایردی (f. 16b)

4) حاجی ترخان ولایتنده حاجی نیاز تیکان دولتی مشهور کشی بار ایردی اول ایتور ایردی (f. 7a)

5) Правилъ въ Астрахани въ концѣ XV и въ началѣ XVI в.; ср. Howorth, History of the Mongols, II, 350—351.

Digitized by Google

въ Астрахань и оттуда прибылъ въ Хорезмъ, къ Султанъ-Гази-султану[1]); послѣдній былъ любителемъ древнихъ преданій и заставилъ паломника разсказать преданія о Тохтамышѣ; отъ него получилъ свои свѣдѣнія и нашъ авторъ.

(f. 19b) خطای بابا علی بی تکان حاجی ترخانلی عبد الکریم خان‌ننك اولوغ بکی ونائب کشی‌سی ایردی خان مذکور اولکاندین سونك مکه طوای قلیب حاجی بولوب کلدی اندین سونك سلطان غازی سلطان خدمت‌لارینغه کلدی جون حضرت سلطان قری سوزکا بسیار قابل ایردیلار اولار سوردی‌لار که توقتمش خان‌نی اوروس ایشکیندین چقفاندور تیرلار اول نه طریقه بولغاندور تیب سوردی ایرسا ما حاجی مذکور هم بو طریقه حکایت قلدیلار فقیر اولاردین ایشتب تورورمن

Авторъ совершалъ также путешествія и зналъ путь отъ Хорезма къ берегу Волги и дальше на югъ вдоль берега Каспійскаго моря. Въ разсказѣ о царствованіи хана Туда-Менгу упоминается гора къ востоку отъ Волги, причемъ ея мѣстоположеніе опредѣляется въ слѣдующихъ словахъ: «Всякій, кто переправится черезъ рѣку Идиль (Волгу) со стороны Баскунчака и направится къ рѣкѣ Яикъ (Уралъ), ту гору не теряетъ изъ виду въ теченіе одного дня пути»[2]). Движеніе Беркая съ войскомъ противъ Хулагу описывается въ слѣдующихъ словахъ: «Переправившись черезъ рѣку Идиль, они пошли на войско Хулагу, слѣдуя вдоль берега Кользумскаго (Каспійскаго) моря. На томъ пути есть заливы; изъ Кользумскаго моря выходятъ, какъ вѣтви, протоки; та дорога переходитъ черезъ пять протоковъ; тамъ находятся высокіе песчаные холмы. Я самъ видѣлъ эти мѣста; за тѣми заливами изъ моря больше не вытекаетъ ни одинъ протокъ. Тамъ есть большой тугай; передовые отряды Берке-хана вышли къ этому тугаю».

(f. 7b) عدیل دریاسنی کجیب قولزوم دریاسنی یقالاب هلاکو خان لشکرینکا اوترو یوردیلار اول یولدا امجاق‌لار (sic) قولزوم دریاسی‌دین شاخجه شاقجه سولار جیقار یول اول سولارننك بش‌لاردین کسا کیتار قوملی بیك تبالاری بولور فقیر اول یرلارنی کورکان تورورمن تیر (sic) امجاق (Cod. مجاق) یرلار اندین نارو دریادین شاخجه سو جیقماس ترور انك بر اولوغ تغایی بار برکا خان‌ننك قراویل‌لاری اول تغاکا جیقدیلار

---

1) Былъ убитъ во время смутъ въ Хорезмѣ; его смерть была непосредственнымъ предлогомъ завоеванія Хорезма Обейдаллахомъ бухарскимъ (1539 г.). Ср. Aboul-Ghazi, trad. par Desmaisons, p. 287 sq; Хасанъ Таки, рук. Публ. библ. Dorn 287, л. 52a.

2) (f. 9b) هر کشی که عیدیل دریاسنی بسغونجاق یاقندین کجیب یایق دریاسنغه کله آرتولور اول تاغ بر کونلوکا یقین بر کشی‌نك یانیندین قالماس ترور

Digitized by Google

Въ Крыму онъ, повидимому, не былъ, такъ какъ говоритъ объ этой странѣ со словъ астраханскаго хана Шейхъ-Ахмеда, который нѣсколько лѣтъ провелъ тамъ въ плѣну и потомъ вернулся въ Астрахань [1]).

Авторъ писалъ свою книгу въ странѣ, принадлежавшей потомкамъ младшаго сына Джучи, Шейбана, что, конечно, должно было отразиться на тенденціи разсказанныхъ имъ преданій. По его словамъ, потомки Шейбана гордились передъ потомками Тохтамыша и Уруса (которыхъ нашъ авторъ, подобно Абулгази, очевидно, считаетъ потомками Туга-Тимура) тремя преимуществами:

1) Когда умеръ Джучи, произошелъ споръ среди его двухъ старшихъ сыновей Орда-Ичена и Батыя; каждый хотѣлъ уступить престолъ другому; для разрѣшенія спора они отправились къ Чингизъ-хану. Тотъ, принимая царевичей, велѣлъ поставить бѣлую юрту (въ текстѣ, судя по наиболѣе часто встрѣчающемуся рукописному варіанту, употреблено монгольское слово *урга*, собств. *бркд*) съ золотымъ порогомъ для Батыя, синюю юрту съ серебрянымъ порогомъ для Орда-Ичена, сѣрую юрту со стальнымъ порогомъ для Шейбана [2]); для Туга-Тимура онъ не поставилъ и палатки (тэлэгэн).

2) Во время смутъ, предшествовавшихъ вступленію на престолъ Узбека, престоломъ овладѣло лицо не ханскаго рода [3]). Вступивъ на престолъ, Узбекъ лишилъ званія царевичей всѣхъ потомковъ Джучи, признавшихъ надъ собой власть простолюдина (قرا كشى), образовалъ изъ нихъ особый отрядъ и подчинилъ ихъ вмѣстѣ съ ихъ подданными особому предводителю Катъ-Астаю (f. 12b). Потомки Шейбана не подчинялись мятежникамъ и за это были награждены Узбекомъ, который сказалъ: «Ударяющіе мечомъ, открывающіе юртъ (т. е. проникающіе въ жилища враговъ), это — потомки Шейбана». Потомкамъ Шейбана были подчинены два рода, Карлыкъ и С-р-къ [4]), съ которыми они удалились въ юртъ Батыя, на Акъ-куль, и потому ихъ не коснулось то униженіе, которому во второй половинѣ XIV в. подверглись потомки Джучи. «На правомъ крылѣ», т. е. на Волгѣ, возвысился Мамай,

---

1) شيخ احمد خان نيجه يل اندا توتقون بولوب ينه اندين سلامت جقيب (f. 6a)
اوز ولايتى حاجى ترخان‌غه كلدى اول ايتور ايكاندور

2) Въ сочетаніи словъ *ак* и *алтун*, *көк* и *күмүш*, *боз* и *булат* мы, конечно, имѣемъ обычную въ турецкой поэзіи фигуру аллитераціи.

3) Имя этого лица было باجرتوق بوغا اويغور (f. 11a)

4) Возможно, что слѣдуетъ читать بيرك = بويراك; такъ по словамъ Махмуда бенъ Вели (بحر الاسرار, рук. Джурабека, л. 215b) назывался одинъ изъ четырехъ главныхъ родовъ (Кушчи, Найманъ, Буйракъ и Карлыкъ), находившихся подъ властью Шейбанидовъ.

Digitized by Google

«на лѣвомъ крылѣ», т. е. на Сыръ-дарьѣ, — Тенгизъ-Буга[1]); послѣдній воздвигъ мавзолей надъ могилой своего отца и заставлялъ потомковъ Джучи приносить камень и кирпичъ для этой постройки; царевичи должны были собираться передъ дверьми палатки Тенгизъ-Буги и преклоняться передъ ней.

3) Послѣ смерти Бердибека Тайдула, вдова (по нашему автору мать) Джанибека, призвала на престолъ Хызра, потомка Шейбана, который первый сдѣлался ханомъ въ Сараѣ послѣ пресѣченія потомства Батыя.

(f. 3a) خان بولارغه اوج اوركا سالدى التون بوسغالى آق اوركانى صاين خان‌غه سلدى
(f. 3b) كموش بوسغالى كوك اوردانى (sic) ايجان‌كا سلدى بولات بوسغلى بوز اوردانى
شيبان‌غه سلدى‌سه اوج برده شيبان خان اوغلانلارى توختمش خان بلا غورقتاى
واوروس خان اوغلانلارى‌غه فخر قليب مقتانورلار بز سزلاردين ارتوق تروربز تيب
اول برى اوركا ترور ايتورلار آتامز يوجى خان اولكاندين سونك اولوغ بابامز جنكز
خان قشنغه اتالاريمز برديلار ايرسا ايجان برلا صاين‌دين سونك بزننك آتامز شيبان
خانغه اوركا سلدى سزلارننك اتالارينكزغه تلاكان هم سلمادى تيورلار تقى ايكنجى اول
كم اوزبك خان قهر قليب قات استاى‌غه اوروم جيقيب (?) بارجا اوغلان‌لارينى
ايل‌كون‌لارى بيلا قوشون بردى ايرسا اول تقى بزنى عزّت ومرحمت قليب قليج جبغان
يورت اجغان آر (sic) شيبان‌ننك اوغلانلارى دور تيب ايكى باغ‌لبغ ايلى بزكا بردى
برى قرليق برى سرك ترور اول ايكى ايلنى اليب صاين خان سلغان[2] يورتده
تروزمزده[3] اوز حالميزغه قويغاندوربز اول جرقوتلى‌ننك[4] كلشانه‌سيغه تاش كيريبج
قويغانده وتقى اوغلى تنكز بوغاننك ايشكيندا قورلاب اوتاكينه يوكونكانده اول
ايش‌لارده بز بوق تروربز[5] تيورلار اوجنجى[6] اول كم صاين خان اوغلانلارى بردى
بك خانده تمام بولدى ايرسا جان بك خان‌ننك آناسى تاى دوالى بيكم ايمدى يورت
تقى خان‌ليق شيبان خان اوغلان‌لارى‌غه تكار تيب منكقتاى اوغلى خضر خان‌نى
اوندانيب ايلتب سراى ولايتنده خان قيلدى[7] صاين خان اوغلان‌لاريندين (f. 4a)

---

1) (f. 15a) سول قولنى (f. 15b) قيات جرقوتلى اوغلى تنكز بوغا سر درياسى بوينغه اليب كتدى

2) (f. 15b) صاين خان سلغاغان (sic) يورتى مانكغتاى تك (?بك l.) آق كول تيكانده بولور ايردى

3) Cod. يورترومزده

4) Cod. hic جەقوتلى‌ننك, recte f. 15b et 16a.

5) Cod. تروبز

6) Cod. om. اوجنجى

7) Разсказъ о Тайдумъ и Хызрѣ находится также у турецкаго автора XVIII в. Абд-ал-Гаффара; ср. Howorth, op. cit., II, 195 (по Ланглесу, Voyage du Bengale à Pétersbourg par G. Forster, trad. par L. Langlès, III, 374).

Digitized by Google

سونك اوّل خان تختنده خانليق بزكا تكككان دور تيرلار بو بر دفعه سوز موندا تقريب برلا ايتلدى ايدى كلديك ينه اوّلقى سوزننك باشيغه

Послѣдняя фраза («теперь вернемся къ своему разсказу») и сходные съ ней обороты [1]) довольно часто встрѣчаются у нашего автора, который, подобно Абулгази, часто прерываетъ свое изложеніе ради поясненія его какими-нибудь этимологическими, географическими и т. п. данными и потомъ возвращается къ прерванному разсказу.

Изъ частныхъ собраній, осмотрѣнныхъ мною въ Ташкентѣ, наиболѣе интереса представляетъ собраніе ген.-маіора Джурабека, въ которомъ между прочимъ находятся слѣдующія рукописи:

1) جامع التواريخ Рашид-ад-дина, именно та часть этого труда, которая содержитъ исторію монголовъ (تاريخ غازانى). Старая, четко написанная рукопись, безъ даты, не новѣе XV в. Имена хановъ и царевичей часто написаны не только арабскими, но и уйгурскими письменами, не употреблявшимися въ Средней Азіи, насколько мнѣ извѣстно, со времени завоеванія узбеками государства Тимуридовъ.

2) فرهنك شعورى, 2-й томъ; рукопись написана для Худояръ-хана въ 1271 (1854—1855) г.

3) نفايس الفنون فى عرايس العيون, соч. محمد بن محمد الآملى (VIII в. х.), ср. Rieu, 435a.

4) مكتوبات حضرت شيخ مجدّد الف ثانى, 1-й томъ.

5) تاريخ حكما, персидскій переводъ арабскаго сочиненія شمس الملّة والدين مولانا شمس الدين محمد شهرزورى, составленъ въ Индіи для Акбара въ 1011 (1602—1603) г.; ср. Brockelmann, I, 468—469.

6) روضة اولى الالباب Бенакети, рукоп. 1275 (1858—1859) г.

7) تذكرهٔ سلطانى, составлено для Худояръ-хана.

8) بحر الاسرار فى مناقب الاخيار, соч. Махмуда бенъ Вели. Авторъ раздѣлилъ свой обширный историческій трудъ на четыре части (ركن) и заключительную главу (خاتمه), въ которой разсказываетъ о своихъ путешествіяхъ. Четвертая, послѣдняя часть труда, содержащая исторію потомковъ Тугатимура, къ числу которыхъ принадлежали и бухарскіе ханы Астраханской

---

1) ينه كلدوك صاين خان حكايتنغه (f. 6a)

Digitized by Google

династіи (Аштарханиды), сохранилась (вмѣстѣ съ заключительной главой) въ одной рукописи библіотеки India Office въ Лондонѣ (№ 575 по новому каталогу, № 1496 по старому), гдѣ я познакомился съ ней въ 1899 г.[1]). Экземпляръ India Office представляетъ каллиграфическій списокъ, сдѣланный съ автографа автора для библіотеки хана Надиръ-Мухаммеда, которому былъ посвященъ трудъ. Экземпляра трехъ первыхъ частей до сихъ поръ нигдѣ не было найдено; именно эти три первыя части сохранились почти полностью (недостаетъ, какъ видно изъ пагинаціи[2]), первыхъ четырехъ листовъ; кромѣ того есть небольшой пропускъ послѣ л. 39) въ рукописи Джурабека. Рукопись не имѣетъ даты; по каллиграфическимъ достоинствамъ она не выдерживаетъ никакого сравненія съ рукописью India Office и написана различными почерками, иногда очень неразборчивыми.

Въ рукописи India Office авторъ названъ сыномъ *эмира* Вели, что указываетъ на его знатное происхожденіе. Свой трудъ онъ писалъ по порученію Надиръ-Мухаммеда и получилъ это порученіе 1-го ребиʿ II 1044 (14 сентября 1634 г. стар. ст.).

(f. 6b) آفتاب رای جهان‌آرایش که خریدار متاع فضل وطلبکار بضاعت هنرست در سنهٔ هزار وچهل وچهار واقع اواسطه در مهر وماه الهی (sic) مطابق غرّهٔ ربیع الثانی پرتو التفات بر ریاض عزیمت مصمّم وتمنّای ممهّده انداخته بی قدمت خدمتی وسابقهٔ عبودیّتی بندهٔ مخلص محمود بن ولی‌را بواسطهٔ تالیف وتصنیف معاملات حالی وماضوی مشمول مواهب نعم ومطلول سحایب کرم گردانید مدّ الله ظلّ بقائه ابدا

Въ одномъ мѣстѣ онъ упоминаетъ о своемъ болѣе раннемъ трудѣ, написанномъ въ Индіи въ 1038 (1628—9 г.).

(f. 41a) خودرا [قباجه] بقلعهٔ بکر که در میان دریا واقع شده رسانید راقم حروف محمود بن ولی‌را در تاریخ هزار وسی وهشت بر آن حدود گذار افتاد ویکسال بمقتضای نگارش قلم تقدیر در آن قلعه بماند وکتاب اخلاق حسینی‌را که کمابیش قریب بشش هزار بیت است درانجا باتمام رسانید

Первая часть его историческаго труда содержитъ исторію Чингизъ-хана и его потомковъ въ Китаѣ и Персіи, вторая — исторію Джагатаидовъ, третья — исторію Джучидовъ, особенно Шейбанидовъ.

---

1) Ср. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, стр. 334, прим. 1. Grundriss der iran. Philologie, II, 362.

2) Въ рукописи были номерованы листы до 122 включительно; для остальной части рукописи пагинація сдѣлана мною.

Digitized by Google

Въ первой части, которая была окончена въ началѣ января 1635 г.[1]), авторъ, конечно, является только компиляторомъ. Во второй части авторъ излагаетъ исторію джагатайскихъ хановъ Мавераннагра до эмира Казагана и исторію кашгарскихъ хановъ до своего времени. Въ компилятивной части труда встрѣчаются крайне неудачныя попытки установить связь между событіями, происходившими совершенно независимо одно отъ другого; такъ походъ джагатайцевъ на китайскія владѣнія, кончившійся плѣненіемъ царевича Куркуза[2]) (1298) приводится въ связь съ происшедшимъ гораздо ранѣе (1272—3) походомъ на Бухару войскъ ильхана Абаги[3]), отъ которыхъ джагатайцы будто бы ушли на востокъ (л. 158a). Это заставляетъ насъ относиться съ большой осторожностью къ тѣмъ разсказамъ автора, гдѣ сообщаются подробности, которыхъ нѣтъ въ дошедшихъ до насъ первоисточникахъ. Болѣе довѣрія авторъ, повидимому, заслуживаетъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сообщаетъ географическія подробности о своемъ родномъ городѣ Балхѣ и его окрестностяхъ. О возстановленіи Балха при ханѣ Кебекѣ говорится, что имъ были переселены въ Балхъ жители, уведенные въ 1316 г.[4]) царевичемъ Ясавуромъ изъ Мавераннагра въ Газну; оттого первое селеніе, возникшее въ окрестностяхъ города, получило названіе Ясавури; во время автора это селеніе находилось къ западу отъ цитадели.

(f. 165b) ایل والوس که شاهزاده یسور[5] از بلاد وقصبات ما ورا النهر کوچانیده بغزنین برده بود کبك خان ببلخ آورد ونخست قریه که در آن عرصه باسمی موسوم گردید قریهٔ یساوری بود که الآن در غربیٔ قلعهٔ بلخ است وکبیك خان در آن بلده دینار کیبکی‌را رایج گردانید

Преемникъ Кебека Ильчигидай возстановилъ крѣпость Хиндуванъ, считавшуюся постройкой Гуштаспа, и побуждалъ жителей рыть каналы, сажать деревья, увеличивать число пашень и распредѣлять участки по жребью; отъ него получило названіе селеніе Ильчигидай, къ юго-западу отъ города.

(f. 166a) بتعمیر قلعهٔ هندوان که بنا کردهٔ کستاسب بود پرداخت ومردمرا بحفر انهار وغرس اشجار امر فرمود وبتکثیر مزارع وتعیین قوارع (sic) رغبت نمود وقریهٔ ایلجکدای بر غربی مایل بجنوب بلخ بود بدو منسوبست

---

1) (f. 139a) تمام شد رکن اوّل در سحرگاه شب شنبهٔ بیست وسیوم شهر رجب المرجّب سنهٔ تالیف بوقوع پیوسته. По таблицамъ Вюстенфельда субботой былъ день 24 реджеба 1044 (8 января 1635) г.

2) D'Ohsson, Histoire des Mongols, II, 513.

3) Ibid. III, 457—458.

4) Ibid. IV, 567—568.

5) Cod. مسور

Исторія кашгарскихъ хановъ, конечно, разсказывается по Тарихи Рашиди. Между прочимъ изъ этого сочиненія заимствуется и описаніе Тибета[1]), но послѣ этого авторъ разсказываетъ о прибытіи въ Балхъ въ 1044 (1634) г. одного изъ владѣтелей Балтистана, Хасанъ-хана. Послѣдній разсказалъ, что лѣтъ за тридцать передъ тѣмъ одинъ изъ «тибетскихъ царей» перешелъ въ суннитство, истребилъ своихъ шіитскихъ родственниковъ и построилъ много мечетей и ханкаховъ. Хасанъ-ханъ пробылъ въ Балхѣ четыре мѣсяца и хотѣлъ черезъ Индію и Хорасанъ отправиться въ Мекку и Медину, но событія въ Хорасанѣ, вызванныя нашествіемъ узбековъ, заставили его вернуться въ Балхъ и оттуда въ сопровожденіи узбецкаго вельможи, назначеннаго посломъ въ Индію, отправиться въ Кабулъ.

(f. 211b) ودر سال نالیف یکی از ابناء سلاطین بالتی حسن خان نامی در ییلاق
شادیان بلخ صانها الله عزّ شانه[2] عن السلخ از راه بدخشان آمده بفرّ کورنش
خلافت‌مکانی نور[3] صدقهٔ سلطانی ونور حدقهٔ جهانبانی سیّد ندر محمد خان مدّ ظلّه العالی
معزّز کردید وسیورغامشی یافت واو بیشتر اوضاع آن ولایت‌را موافق مرقوم نشان
میداد وخدمتش جوانی مسلمانی‌نهاد[4] بود واز ضوابط[5] سپاه‌شناسی وقوف تمام داشت
ومیگفت پیش ازین سی سال یکی از پادشاهان تبّت بارشاد هادی توفیق دین
مسلمانی ومذهب اهل سنّت وجماعت در آن[6] مملکت شایع ساخت وپدر وبرادرانکه
شیعه‌مذهب بودند به تیغ سیاست گذرانید وآثار کفر وضلالت‌را بالکلیّه در آن مملکت
خراب وبیتاب ساخت ومساجد ومعابد وخوانق بنا فرموده در اعلام معالم شریعت
غایت جهد مبذول داشت واز کاشغر علما ومشایخ‌را طلب داشته (f. 211b) رعایت
کلّی فرمود وتا اکنونکه تاریخ هجرت بهزار وجهل وچار رسیده بر تخت سلطنت وسریر[7]
حکومت به طریق استقلال متمکّن است وحسن خان مذکور بعد از انکه چهار ماه
کمابیش در خدمت خلافتمکانی برفاهیّت روزگار گذرانیده از راه هند وخراسان عازم
طواف حرمین شریفین شد چون در آن ولا بواسطهٔ کثرت تاخت وباخت شاهزادهٔ
عالیمقدار عبد العزیز سلطان حدود خراسان خراب وسراب بود وراهها مسدود لاجرم
از میمنه مراجعت نموده به بلخ آمده ودیکر بار چشم جانش از مشاهدهٔ مجلس حضرت

---

1) Tarikh-i-Rashidi, engl. version, p. 404 sq.
2) Cod. تابه
3) Cod. s. p.
4) Cod. نهاده
5) Cod. ظوابت‌و
6) Cod. (sic) وحمایت برادران
7) Cod. om. و

Digitized by Google

مکحّل کردید وبعد از روزی چند برفاقت نابهره[1] کوکلتاش که از جانب حضرت بایلچی‌گری بهند رفت از راه کابل احرام طواف حرمین بست وخرسند ورضامند بیرون رفت

Изъ Тарихи Рашиди заимствованъ также разсказъ о сектѣ Нуръбахши и мѣрахъ, принятыхъ Мухаммедъ-Хайдеромъ противъ этихъ еретиковъ[2]). Авторъ прибавляетъ, что секта снова сдѣлала успѣхи въ царствованіе Джехангира, но что Джеханшахъ принялъ мѣры къ возстановленію правовѣрія. Во время своего путешествія въ Индію авторъ встрѣтилъ одного изъ этихъ еретиковъ и одержалъ надъ нимъ побѣду въ спорѣ (f. 214b).

Наиболѣе интересна та часть книги, которая посвящена исторіи кашгарскихъ хановъ второй половины XVI и первой половины XVII в. Трудъ Мухаммедъ-Хайдера доведенъ до 953 (1546) г.; для послѣдующаго времени мы находимъ только очень небольшое число свѣдѣній у двухъ авторовъ начала XVII в., Хайдера Рази, автора Тарихи Хайдери, и Эминъ-Ахмеда Рази, автора географическаго сочиненія «Хефтъ-Иклимъ»; болѣе поздній трудъ Мухаммедъ-Садыка Кашгари «Тезкереи Ходжеганъ» или «Тезкереи Азизанъ»[3]), написанный въ 1182 (1768—9) г., также не составляетъ прямого продолженія Тарихи Рашиди, вслѣдствіе чего исторія Кашгаріи при послѣднихъ джагатайскихъ ханахъ представлялась совершенно темною, и даже имена хановъ, не говоря уже о событіяхъ ихъ царствованія, не могли быть установлены съ точностью. Нашъ авторъ довольно подробно излагаетъ исторію страны до 1046 (1636) г. По счастливой случайности, мнѣ удалось пріобрѣсти въ Ташкентѣ для Азіатскаго Музея рукопись еще другого сочиненія по исторіи Кашгаріи, до сихъ поръ бывшаго совершенно неизвѣстнымъ, безъ заглавія и имени автора (теперь рук. Аз. Муз. 590 oi); этотъ трудъ заключаетъ въ себѣ легендарную исторію турковъ (начиная отъ Ноя и Яфета), исторію Чингизъ-хана и его потомковъ и исторію кашгарскихъ хановъ до начала XVIII в.; кромѣ Тарихи-Рашиди цитуется еще другой трудъ, Тарихи Хорезми[4]). Въ изложеніи обоихъ авторовъ исторія Кашгаріи во второй половинѣ XVI и въ XVII вв. представляется въ слѣдующемъ видѣ[5]).

---

1) Sic cod.

2) Ср. Tarikh-i-Rashidi, engl. version, p. 434—437.

3) Ср. Collections scientifiques, VIII, 156—160.

4) Рук. Аз. Муз. 590oi, л. 48b.

5) Къ сожалѣнію мы у того и другого автора находимъ очень только небольшое число точныхъ хронологическихъ датъ.

Digitized by Google

Изъ событій царствованія современника Мухаммедъ-Хайдера, Рашидъ (собств. Абд-ар-Рашидъ)-хана, сообщаются еще слѣдующія. Говорится о пораженіи сына хана, Абд-ал-Лятифъ-султана, въ битвѣ съ Хаккъ-Назаромъ, ханомъ киргизскимъ и казацкимъ[1]), но прибавляется, что кашгарскій ханъ скоро отомстилъ за это пораженіе. По словамъ кашгарскаго автора ханъ дѣйствовалъ въ союзѣ съ Наурузъ-Ахмедъ-ханомъ ташкентскимъ и разбилъ враговъ у Артыша (ارتیش دیکان موضعدا), причемъ палъ самъ Хаккъ-Назаръ-ханъ и съ нимъ шесть «князей со знаменемъ», такъ что у казаковъ не осталось болѣе знаменъ[2]).

Махмудъ бенъ Вели говоритъ, что битва произошла на Исыкъ-кулѣ, причемъ предводителемъ казаковъ былъ بوبلاش سلطان; при этомъ кашгарцы захватили десять знаменъ; съ того времени до времени автора казаки уже не употребляли знаменъ въ сраженіи[3]). Послѣ этого ханъ еще предпринялъ походъ на Болористанъ (Кафиристанъ), о которомъ кашгарскій авторъ говоритъ очень кратко, но Махмудъ бенъ Вели сообщаетъ нѣкоторыя подробности. Первый походъ былъ неудаченъ; болоры захватили въ плѣнъ нѣкоторое число кашгарцевъ и стали употреблять ихъ, какъ скотъ, при земледѣльческихъ работахъ. Новый походъ хана заставилъ болоровъ смириться; въ знакъ побѣды ханъ отправилъ въ Яркендъ мѣшокъ съ землей разрушенныхъ крѣпостей и воздвигъ изъ этой земли постройку, существовавшую еще при авторѣ[4]).

Рашидъ-ханъ, по Тарихи Рашиди, вступилъ на престолъ въ 940 (1533) г.[5]). По Эминъ-Ахмеду Рази онъ царствовалъ 33 года, т. е. умеръ въ 973 (1565—6) г.[6]); по кашгарскому автору (л. 64a) онъ умеръ въ 967 (1559—60) г., по Махмуду бенъ Вели (л. 227a) — въ 975 (1567—8), по Хайдеру Рази[7]) — въ 978 (1570—1) г.

Эминъ-Ахмедъ Рази перечисляетъ имена 13-ти сыновей Рашидъ-хана[8]), изъ которыхъ ему наслѣдовалъ Абд-ал-Керимъ-ханъ; къ этому цар-

---

1) Ср. Труды Вост. Отд. Арх. Общ., ч. X, стр. 333.

2) Рук. 540 oi, л. 63a: حق نظر خان باشلیغ آلته توغلوق توره‌نی اولتوردیلار قزاق توغسیز قالدی

3) Рук. Джурабека, л. 226b: ونه طوغ آن روز بدست اولیاء دولت افتاد — وازان روز باز رسم طوق داشتن وعلم بر افراشتن در میان قزاق بر افتاد وتا اکنون نشانشان بی‌نشانیست وطوق کردنشان بی‌طوق

4) Ibid., л. 227a: وازان خاك کاهی ترتیب یافت که الان به پای‌بته مشهور ومعروف است

5) Tarikh-i-Rashidi, engl. version, p. 450.

6) Ibid., introd., p. 120.

7) Берлинская рукопись: در سال نهصد وهفتاد وهشتم وفات یافت

8) Description de Boukhara par Mob. Nerchakhy, publ. par Ch. Sehefer, Paris 1892, p. 281—282. Notices et Extraits, XIV, partie I, p. 487—488.

Digitized by Google

ствованію относятся послѣднія свѣдѣнія Хайдера Рази и Эминъ-Ахмеда Рази. Дата смерти Абд-ал-Керима у Махмуда бенъ Вели не приводится; по кашгарскому автору (л. 67b) онъ царствовалъ 34 года, жилъ 63 года. Изъ событій его царствованія Махмудъ бенъ Вели говоритъ только о возстаніи и бѣгствѣ въ Индію его брата Курейшъ-султана, о которомъ разсказываютъ также упомянутые персидскіе авторы. Кашгарскій авторъ объ этомъ возстаніи не упоминаетъ, но сообщаетъ нѣкоторыя другія свѣдѣнія о ханѣ и его правленіи. Ханъ отличался справедливостью и два раза въ недѣлю лично производилъ судъ, причемъ по одну сторону отъ него сидѣли казій и муфтій, по другую — везиръ и хакимъ. Если дѣло рѣшалось по шаріату, то рѣшеніе произносили казій и муфтій; если оно касалось области дѣйствія обычнаго права, то приговоръ постановляли эмиры съ везиромъ во главѣ [1]).

Преемникомъ Абд-ал-Керима былъ его братъ Мухаммедъ-ханъ, шестой (по кашгарскому автору пятый) сынъ Рашидъ-хана; еще при жизни Абд-ал-Керима Мухаммедъ, какъ было извѣстно Эминъ-Ахмеду Рази, управлялъ Кашгаромъ. По кашгарскому автору (л. 72b) Мухаммедъ-ханъ жилъ 72 года, правилъ 18 лѣтъ, умеръ въ 1018 (1609—10) г. Къ этой эпохѣ (1603—5 гг.) относится путешествіе въ Кашгарію іезуитскаго патера Бенедикта Гоэса, который упоминаетъ о Мухаммедъ-ханѣ [2]). Важнѣйшими событіями этого царствованія было нашествіе на Кашгарію узбековъ и возстаніе Абд-ар-Рахимъ-хана, владѣтеля Чалыша и Турфана, младшаго сына Рашидъ-хана.

Узбецкое войско, по кашгарскому автору 100.000 человѣкъ, было послано на Кашгаръ Абдаллахъ-хановъ; во главѣ его стояли Узбекъ-ханъ [3]), (правитель Андижана), Достумъ-султанъ и Ходжамъ-Кули-кушбеги (кашгарскій авторъ называетъ только послѣдняго). По обоимъ авторамъ каш-

---

1) Рук. 590 oi, л. 65b: عبد الكريم خان نوّر مرقده بسى عادل ايدى هر هفتة خان ايكى كون اولتوروب دادخواه سوزار ايديلار قاضى ومفتى بر يانلاريدا حاكيم وزيرنى بر يانلاريدا اولتورغوزوب دادخواه سوزار ايديلار (f. 66a) دادخواه شرعى بولسه قاضى ومفتى‌غه سالور ايديلار دادخواه اكر توره‌ليك بولسه خواجه باشليغ امرا فيصل برور ايديلار خان سامع بولوب اولتورور ايديلار سرمويى مكابره بولماس ايدى

2) Землевѣдѣніе Риттера, Восточный или Китайскій Туркестанъ, переведъ и дополнилъ В. В. Григорьевъ, вып. II, Спб. 1873, стр. 335. Tarikh-i-Rashidi, engl. version, introd., p. 122.

3) Махмудъ бенъ Вели въ другомъ мѣстѣ (л. 419a) называетъ его сыномъ Джанибекъ-хана; повидимому, онъ былъ внукомъ Джанибека, сыномъ Рустемъ-султана (ср. генеалогію Шейбанидовъ, приложенную Демезономъ къ его переводу Абулгази). По Мухаммедъ-Садыку предводителямъ узбековъ былъ Рустемъ-султанъ, братъ Абдаллахъ-хана (рук. Аз. Муз. 590^{00} bis, стр. 20).

Digitized by Google

гарское войско послѣ тщетной попытки оказать сопротивленіе узбекамъ у перевaловъ должно было отступить; ханъ вмѣстѣ со своимъ братомъ Абу-Сеидъ-султаномъ заперся въ Кашгарѣ, гдѣ былъ осажденъ узбеками. Оттуда узбецкіе предводители отправили отрядъ на Яркендъ, который прибылъ вечеромъ и потребовалъ сдачи города; жители попросили отсрочки до утра [1]). Въ ту же ночь ханъ по другой дорогѣ проникъ въ городъ и собралъ свои силы для сопротивленія узбекамъ. По кашгарскому автору (л. 71a) узбеки были разбиты; по Махмуду бенъ Вели (л. 230a) битва кончилась пораженіемъ хана, который заперся въ Яркендѣ; узбеки разграбили окрестности города и вернулись въ Мавераннагръ. По кашгарскому автору (л. 69a) это нашествіе произошло черезъ три года послѣ вступленія на престолъ Мухаммедъ-хана [2]).

Возстаніе въ Чалышѣ и Турфанѣ сначала было поднято Худабенде-султаномъ, сыномъ Курейшъ-султана. По словамъ кашгарскаго автора Худабенде былъ зятемъ Мухаммедъ-хана и отъ дочери хана имѣлъ сына Мухаммедъ-Хашимъ-султана [3]). Въ Чалышъ и Турфанъ онъ прибылъ противъ воли своего тестя; передъ этимъ Шахъ-ханъ, сынъ Мансуръ-хана, былъ убитъ калмыками, и хана въ странѣ не было [4]); Худабенде воспользовался этимъ временемъ, чтобы самому стать ханомъ. Мухаммедъ-ханъ отправился противъ него, овладѣлъ Чалышемъ и осадилъ Турфанъ; когда городъ уже почти былъ взятъ, пришло извѣстіе, что жители Чалыша произвели возстаніе и убили намѣстника Мухаммедъ-хана. Ханъ долженъ былъ вернуться и осадить Чалышъ. Жители построили у воротъ города укрѣпленіе (شَبَه), которое было взято конной аттакой эмировъ хана; мятежники большею частью были засыпаны пескомъ и растоптаны копытами лошадей [5]). Ханъ вернулся въ Яркендъ и на слѣдующій годъ отправилъ въ Чалышъ и Турфанъ Абд-ар-Рахима и эмира Мирза-Шаха, который прибылъ къ хану за шесть мѣсяцевъ передъ тѣмъ, бѣжавъ отъ узбековъ [6]). Мирза-Шахъ овладѣлъ Чалышемъ и Турфаномъ, провозгласилъ ханомъ Абд-ар-Рахима и отправилъ Худабенде

---

1) По кашгарскому автору (рук. 590 oi, л. 70b) во главѣ города стоялъ казій; яркендскій хакимъ еще прежде бѣжалъ въ Хотанъ.

2) Т. е. въ послѣдніе годы царствованія Абдаллаха бухарскаго. Въ историческихъ извѣстіяхъ объ этомъ государѣ о войнѣ съ кашгарцами, насколько мнѣ извѣстно, не упоминается. Мухаммедъ-Садыкъ (l. c.) тоже говоритъ о пораженіи узбековъ.

3) Рук. 590 oi, л. 71a: بو خدابنده خان محمد خانغه کیو اوغول ایدی محمد هاشیم سلطان محمد خان‌نینك قیزلاری خدیجه خانیم‌دین وجودغه کلکان (f. 71b)

4) Ibid.: شاه خان‌نی قالماق شهید قیلدی جالیشی طرفان خان‌سیز قالدی

5) Рук. 590 oi, л. 71b: جالیشی‌نینك جونك‌لاریني قومغه کومموب آط دبساتی‌لار اول یرنی عجی‌لاتما (sic) اتادیلار

6) Ibid. рук. 72a: مرزا شاه اوزبیك‌دین قاجیب بش آی‌دین کین کلیب ایدی

Digitized by Google

въ Яркендъ. Худабенде въ пути заболѣлъ и умеръ, не доѣхавъ до Яркенда; онъ былъ похороненъ въ Алтунѣ рядомъ съ гробницами своего отца и дѣда. По кашгарскому автору (л. 72a) Худабенде правилъ въ Чалышѣ и Турфанѣ 12 лѣтъ; вѣроятно, его имѣетъ въ виду Гоэсъ, хотя ошибочно называетъ правителя Чалыша незаконнымъ сыномъ самого Мухаммедъ-хана.

Разсказъ кашгарскаго автора объ этихъ событіяхъ полнѣе и правдоподобнѣе, чѣмъ разсказъ Махмуда бенъ Вели, по которому (л. 227b) Абд-ар-Рахимъ получилъ Чалышъ и Турфанъ еще при Абд-ал-Керимѣ, вслѣдствіе чего появленіе въ этой странѣ Худабенде-султана становится непонятнымъ. Еще болѣе темны и неполны данныя китайской «Исторіи дин. Минъ»[1]). О возстаніи Абд-ар-Рахима при жизни Мухаммедъ-хана кашгарскій авторъ не упоминаетъ; по Махмуду бенъ Вели (л. 230a) Абд-ар-Рахимъ отложился отъ хана и произвелъ нападеніе на Бай и Кучу (كوسن); ханъ отправилъ противъ него своихъ внуковъ Тимуръ-султана, сына слѣдующаго хана Шуджа-ад-дина Ахмеда, и Хашимъ-султана, сына Худабенде-султана. Имъ удалось отнять у Абд-ар-Рахима только Чалышъ, гдѣ утвердился Хашимъ-султанъ; Турфанъ остался въ рукахъ Абд-ар-Рахима[2]).

О характерѣ правленія Мухаммедъ-хана кашгарскій авторъ говоритъ, что онъ соединялъ въ себѣ черты царя и дервиша[3]). Еще при жизни брата онъ пользовался расположеніемъ прибывшаго въ это время въ Кашгаръ ходжи Исхака, одного изъ предковъ позднѣйшихъ ходжей[4]).

Преемникомъ Мухаммедъ-хана былъ его сынъ Шуджа-ад-динъ Ахмедъ. По кашгарскому автору (л. 75b) онъ жилъ 50 лѣтъ, правилъ 10 лѣтъ, по Махмуду бенъ Вели (л. 236b) онъ былъ убитъ въ 1024 (1615) г. Все его царствованіе было наполнено внутренними смутами, причиной которыхъ была, по Махмуду бенъ Вели, продолжавшаяся война съ Абд-ар-Рахимъ-

---

1) Tarikh-i-Rashidi, engl. version, introd., p. 124; по этимъ извѣстіямъ Шахъ-ханъ умеръ уже въ 1570 г. Ср. Г. Грумъ-Гржимайло, Описаніе путешествія въ Западный Китай, т. II, стр. 92. Кашгарскій историкъ въ другомъ мѣстѣ (л. 83b) говоритъ, что Худабенде призвалъ на помощь противъ Абд ар-Рахима калмыковъ, подъ начальствомъ ихъ князя (توره) دورنك; тотъ не принималъ участія въ войнѣ, послѣ пораженія Худабенде разграбилъ Турфанъ, подчинился Абд-ар-Рахиму и выдалъ за него свою дочь بيبكم پادشاه, отъ которой родился Абдаллахъ-ханъ.

2) Хайдеръ-Рази (Тарихи Хайдери, берл. рукоп.) разсказываетъ, что на пути въ Индію встрѣтилъ въ Кандахарѣ эмира Ханъ-Али-бека, который въ 1014 (1605—6) г. былъ отправленъ къ Абд-ал-Кернмъ-хану посломъ отъ шаха Аббаса и возвращался оттуда, пробывъ въ Кашгаріи два года. Судя по приведенной датѣ, это посольство относится къ царствованію Мухаммедъ-хана; о сношеніяхъ между Кашгаріей и Персіей въ эту эпоху другіе авторы, насколько намъ извѣстно, не упоминаютъ.

3) Рук. 590 oi, л. 72a: محمد خان درويش‌ليك پادشاه‌ليق‌نى جمع كلتوردىلار

4) Ibid. л. 68a. Къ царствованію Абд-ал-Керима относитъ прибытіе ходжи Исхака и Мухаммедъ-Садыкъ; ср. рук. Аз. Муз. 590[00] bis, стр. 16 и рук. 590[00]*, л. 16a.

Digitized by Google

ханомъ. Кашгарскій авторъ въ этомъ мѣстѣ говоритъ только о возстаніи нѣкоторыхъ царевичей, которые по Махмуду бенъ Вели были союзниками Абд-ар-Рахима.

По Махмуду бенъ Вели (л. 231a и слѣд.) Абд-ар-Рахимъ вскорѣ послѣ смерти Мухаммедъ-хана снова овладѣлъ Чалышемъ; Хашимъ-султанъ бѣжалъ въ Кучу, гдѣ долженъ былъ сдаться Абд-ар-Рахиму; Куча тоже перешла во власть послѣдняго [1]). Въ войнѣ приняли участіе и киргизы, разграбившіе, подъ начальствомъ اوچ, Учъ (Учъ-Турфанъ); Тимуръ-султанъ преслѣдовалъ ихъ и у перевала Янгы-Артъ отнялъ у нихъ добычу и плѣнныхъ. Вскорѣ къ Абд-ар-Рахиму присоединился царевичъ Абд-ал-Керимъ, сынъ упомянутаго (стр. 239) Абу-Сеида кашгарскаго; въ началѣ царствованія Ахмеда Абу-Сеидъ было только правителемъ Сарыкола; Ахмедъ отнялъ у него и эту область, послѣ чего онъ удалился въ Мавераннагръ къ Имамъ-Кули-хану [2]); его сынъ Абд-ал-Керимъ получилъ въ удѣлъ Керію и оттуда бѣжалъ къ Абд-ар-Рахиму; послѣдній далъ ему въ удѣлъ Кучу. На слѣдующій годъ Абд-ал-Керимъ долженъ былъ сдаться Тимуръ-султану, хотя на помощь ему пришелъ казацкій султанъ Искендеръ. Абд-ал-Керимъ былъ помилованъ и снова получилъ Керію. Тимуръ-султанъ предпринялъ походъ на калмыковъ и потомъ на киргизовъ и казаковъ, съ которыми заключилъ миръ, причемъ за него была выдана дочь Абулай-султана. Кучу получилъ Искендеръ-султанъ, сынъ Худабенде-хана; его аталыкомъ былъ назначенъ эмиръ Абу-л-Хади изъ рода Мекритъ, прежде находившійся на службѣ у Абд-ар-Рахима, измѣнившій ему и бѣжавшій въ Яркендъ [3]). Въ Чалышѣ Абу-л-Хади измѣнилъ Искендеру и перешелъ на сторону Абд-ар-Рахима, которому сочувствовали и мѣстные жители (л. 234b). Искендеръ удалился въ Аксу; здѣсь онъ измѣнилъ хану и вступилъ въ переговоры съ Абд-ар-Рахимомъ. Ханъ пошелъ съ войскомъ на него и въ то же время отправилъ къ нему посломъ Али-кули-бахадура; послѣднему удалось уговорить жителей Аксу добровольно подчиниться хану и выдать Искендера

---

1) По разсказу кашгарскаго историка въ другомъ мѣстѣ (л. 83b—84b) Хашимъ прибылъ къ Абд-ар-Рахиму, поссорившись съ Ахмедъ-ханомъ, но потомъ поссорился и съ Абд-ар-Рахимомъ и призвалъ на помощь калмыковъ. Калмыки пришли, но не оказали ему помощи и послѣ его пораженія приняли участіе въ грабежѣ. Хашимъ заперся въ Кучѣ; Абд-ар-Рахимъ обманулъ его мирными предложеніями и вѣроломно велѣлъ его убить при свиданіи.

2) По кашгарскому автору (л. 73a) къ Имамъ-Кули ушелъ не Абу-Сеидъ, а сынъ Абд-ал-Керимъ-хана Шахъ-Хайдеръ-Мухаммедъ-султанъ, у котораго Ахмедъ отнялъ его удѣлъ, Хотанъ (послѣдній фактъ приводится и Махмудомъ бенъ Вели, л. 231a); отъ Имамъ-Кули-хана онъ получилъ въ удѣлъ Самаркандъ.

3) По кашгарскому автору (л. 84b) Абу-л-Хади первоначально находился на службѣ у Хашимъ-султана и послѣ его гибели бѣжалъ въ Яркендъ.

Digitized by Google

(л. 236a). О возстаніи Искендера упоминаетъ и кашгарскій авторъ (л. 73b), но объясняетъ его только вліяніемъ мятежныхъ эмировъ; по его словамъ жители Аксу во время осады сами склонились на сторону хана и дали ему обѣщаніе выдать Искендера, если ханъ оставитъ у ихъ города довѣренное лицо. Ханъ ушелъ въ Кашгаръ, оставивъ около Аксу вельможу Шахимъ-Кули съ 7.000 воиновъ; ему былъ выданъ Искендеръ. На пути въ Яркендъ, въ мѣстѣ Сай-Арыкъ, Искендера убилъ мирза Шахъ-Мурадъ-Карга, который самъ былъ виновникомъ всѣхъ дурныхъ поступковъ Искендера. Незадолго до смерти Искендеръ послалъ Ахмедъ-хану слѣдующее персидское четверостишіе (л. 74b):

اسب تو براق زین تو فیروزه مغرور مشو بدولت سه‌روزه
این کهنه جهان بکس نماند باقی امروز قدح شکست وفردا کوزه

Во время возстанія Искендера въ соглашеніи съ нимъ былъ заподозрѣнъ, по словамъ Махмуда бенъ Вели (л. 235b), Абд-ал-Керимъ-султанъ, правитель Керіи, незадолго передъ тѣмъ получившій также Хотанъ. Онъ былъ сосланъ въ Балтистанъ, откуда ушелъ въ Индію и потомъ въ Балхъ, къ Надиръ-Мухаммеду, отъ котораго получилъ въ удѣлъ городъ Кишмъ въ Бадахшанѣ. Преемникомъ Искендера въ Аксу былъ назначенъ внукъ хана, Султанъ-Ахмедъ, сынъ Тимуръ-султана.

Убіеніе хана, по словамъ Махмуда бенъ Вели, было дѣломъ сыновей упомянутаго выше (стр. 239) Мирза-Шаха, которые были недовольны тѣмъ, что ханъ назначалъ на важныя должности людей низкаго происхожденія[1]). Сочувствіе кашгарскаго историка находится всецѣло на сторонѣ хана; его источникъ, Ахунъ-Ходжа-Мухаммедъ-Эминъ Яси[2]), сообщаетъ со словъ Хаджи-Абдаллаха, что тотъ однажды слышалъ изъ устъ хана слѣдующую молитву: «Боже, Ты сдѣлалъ меня царемъ; если благо Твоихъ рабовъ связано съ моимъ существованіемъ, то сдѣлай меня ханомъ надъ Твоими рабами; если есть болѣе достойный, чѣмъ я, то устрани меня и сдѣлай царемъ его»[3]). Братъ убійцъ, хакимъ Улугъ-Шахъ, еще раньше предосте-

---

1) Рук. Джурабека, л. 236a: جمعی از اولاد واحفاد میرزا شاه (л. 236b) مذکور که در زمان عبد الکریم خان یکی از امراء عظام بود بواسطهٔ آنکه شجاع الدین احمد خان چند کس از مردم زیردست‌را تربیت نموده بمناصب ارجمند رسانیده بود کمر عداوت بر میان بسته در شبی از شبها خان سعادت‌نشان‌را بمرتبهٔ شهادت که ارفع مراتب سعد است فایز گردانیدند

2) ياسى. Хронологически едва ли возможно, что имѣется въ виду извѣстный ходжа Мухаммедъ-Эминъ, сынъ умершаго въ 1542 г. Махдуми-Азама.

3) Рук. 590 oi, л. 75a: خدایا منی پادشاه قلیب‌سین بنده‌لاریڭنیڭ خیریتی

регалъ хана противъ своихъ братьевъ, но ханъ отвѣтилъ ему: «Шахъ, столомъ и благодѣяніями моего отца пользовался вашъ отецъ, моимъ столомъ и моими благодѣяніями пользовались вы; если они отвѣтятъ мнѣ зломъ за добро, то я предоставлю рѣшить наше дѣло Богу»[1]). Во главѣ убійцъ стояли Мухаммедъ-Касимъ-Шахъ, хакимъ Сарыкола, и Абу-л-Меʿани-Шахъ, «начальникъ воротъ» (ишикъ-ага). Они во главѣ 600 человѣкъ ночью напали на орду хана, отправившагося на охоту; когда началась рѣзня, ханъ закричалъ имъ: «Не убивайте невинныхъ людей; если ваша цѣль — убить хана, то ханомъ зовутъ меня»[2]), и вышелъ къ убійцамъ. Абу-л-Меʿани отвѣтилъ: «Государь мой, никакого дѣла нѣтъ» (هیچ قصه یوق) и обхватилъ голову хана, съ которымъ въ это время покончили другіе. Ханъ былъ похороненъ въ Алтунѣ; въ качествѣ шехида, его похоронили въ его окровавленной одеждѣ. Во время похоронъ Ахунъ-Хафизъ-Мурадъ спросилъ имя убійцы, и Абу-л-Меʿани тотчасъ назвалъ себя.

Мятежники возвели на престолъ Курейшъ-султана, сына Юнусъ-султана; послѣдняго Махмудъ бенъ Вели (л. 226a) называетъ сыномъ Рашидъ-хана; въ спискѣ сыновей Рашидъ-хана, приведенномъ Эминъ-Ахмедомъ Рази, имени Юнусъ нѣтъ. У убитаго хана было два сына, Зія-ад-динъ-Ахмедъ, носившій прозваніе Тимуръ-султана, и Абд-ал-Лятифъ, носившій прозваніе Апакъ-султана. Тимуръ-султанъ умеръ при жизни отца; кашгарскій историкъ называетъ его скоропостижную смерть (онъ въ пьяномъ видѣ упалъ съ коня) наказаніемъ за смерть несправедливо казненныхъ имъ эмировъ[3]). Апакъ-султанъ при жизни отца былъ правителемъ Кашгара, теперь пошелъ на Яркендъ и одержалъ побѣду надъ мятежниками. Абу-л-Меʿани пропалъ безъ вѣсти во время битвы; Курейшъ-султанъ былъ убитъ въ Яркендѣ послѣ пораженія мятежниковъ; по Махмуду бенъ Вели (л. 236b) онъ царствовалъ только девять дней. Кашгарскій историкъ (л. 78a) относитъ вступленіе на престолъ Апакъ-хана (слѣдовательно, и убіеніе его отца), къ 1026 (1617) г. Хану въ это время было по Махмуду бенъ Вели 13 лѣтъ, по кашгарскому историку 14; его аталыкомъ и правителемъ государства по обоимъ источникамъ былъ Мирза-Мухаммедъ-Юсуфъ-бекъ, хакимъ Яркенда.

اکر منده بولسه منی بنده‌لارینکغه خان قیل مندین لایق‌راق کیشی بولسه منی کوتارکیل انی پادشاه قیل

1) Рук. 590 oi, л. 74b: ای شاهم اتام اتانکزلارغه توز بریب تربیت قلیب ایکان من سیزلارنی تربیت قلیب توز بردیم منکا نمان ساغینسالار خداغه سالدیم

2) Ibid., л. 75b: بی کنه ایلنی اولتورمانکلار غرض خان‌دا بولسه خان دیکان من

3) Ibid., л. 73b: کیشی قانی کیشینی قوغایدور بر یلدین سونك تمور سلطان آطدین مست یقیلیب رحلت قیلدی

Digitized by Google

Новый ханъ тотчасъ долженъ былъ возобновить войну съ Абд-ар-Рахимомъ. Алу-л-Хади изъ Кучи просилъ Абд-ар-Рахима, чтобы тотъ послалъ ему своего восьмилѣтняго сына Абдаллаха и такимъ образомъ далъ ему возможность выходить на пріемъ съ ханомъ на плечахъ [1]), т. е. управлять городомъ отъ имени царевича, въ качествѣ аталыка. По Махмуду бенъ Вели (л. 236b) онъ обратился съ одинаковой просьбой къ хану и Абд-ар-Рахиму, причемъ удовлетворилъ просьбу только послѣдній. Тѣмъ не менѣе Абу-л-Хади тотчасъ послѣ прибытія царевича возсталъ противъ Абд-ар-Рахима и заключилъ союзъ съ Апакомъ; повидимому, царевичъ былъ нуженъ ему только какъ заложникъ. Абд-ар-Рахимъ заключилъ союзъ съ казацкимъ ханомъ Ишимомъ и вступилъ съ нимъ въ родство; по Махмуду бенъ Вели онъ женился на племянницѣ Ишима и выдалъ за него свою дочь [2]). По Махмуду бенъ Вели военныя дѣйствія продолжались нѣсколько лѣтъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ, причемъ на нѣкоторое время былъ заключенъ миръ, черезъ посредство ходжи Шади, сына ходжи Исхака; изъ словъ кашгарскаго автора можно заключить, что ходжи въ это время уже имѣли значительное вліяніе на государственныя дѣла [3]). Абу-л-Хади и Субханъ-Кули, хакимъ Бая, переходили то на одну, то на другую сторону; вслѣдствіе этого Абд-ар-Рахимъ хотѣлъ увести людей Аксу и Бая въ Чалышъ, какъ потомъ Апакъ сдѣлалъ попытку увести людей Бая въ Аксу; обѣ попытки не имѣли успѣха вслѣдствіе сопротивленія жителей. Въ междоусобія кромѣ казаковъ вмѣшивались, по разсказу Махмуда бенъ Вели, и калмыки. Во время похода Ишима подъ Аксу калмыцкій тайши съ 5.000 всадниковъ прошелъ въ сутки разстояніе въ пять дней пути и разграбилъ имущество казацкаго войска, такъ что у послѣдняго не осталось пищи и на одинъ день; оттуда калмыки вернулись черезъ горы въ свою страну, въ Могулистанъ [4]) (Семи-

---

1) Рук. 590oi, л. 78b: خان‌نی بوینومغه کوتاریب کورونوشکا چیقسام

2) Рук. Джурабека, л. 237a: درین اثنا عبد الرحیم خان از جالیشی وایشم سلطان از تاشکند بر سمت آقسو روان شدند ودر موضع جنتمورو اوغلان (sic) با هم ملاقات نمودند ودرین سفر عبد الرحیم خان وایشم خان سلسلهٔ آشنایی‌را به قودایی وقارنداشی مضبوط ومربوط ساختند جنانچه عبد الرحیم خان دختر کوچك سلطان که برادر ایشم سلطانست در حبالهٔ نکاح در آورد وایشم سلطان مخدّرهٔ عبد الرحیم خانرا در سلك ازدواج کشید

3) Ср. слова о выступленіи войска изъ Яркенда, рук. 590oi, л. 79a: خان حضرت خواجم مرزا محمد یوسف باشلیغ جمیع سپاه آلیك مینك کشی

4) Рук. Джурабека, л. 237b: درین اثنا سلطان تایشی سردار الوس قلماق با پنج هزار سوار پنج روزه‌را (l. راهرا) بیك شبانه‌روزی آمده مال ومنال سپاه قضاق‌را بباد غارت داد جنانچه سپاه قضاق‌را به طعام یکروزه محتاج ساخت واز راه کوهستان بمغولستان معاودت نمود

Digitized by Google

рѣчье). Другой разъ Абу-л-Хади призвалъ въ Бай калмыцкаго предводителя ایلدای تایشی [1]); тотъ привелъ 5.000 человѣкъ, Абу-л-Хади привелъ къ нему еще 1.000; съ этими силами они разграбили окрестности Бая и Аксу, но на обратномъ пути Султанъ-Ахмедъ, сынъ Тимуръ-султана, правитель Аксу, напалъ на калмыковъ и отнялъ у нихъ добычу (л. 239a). Абд-ар-Рахимъ остался владѣтелемъ Турфана и Чалыша.

Апакъ-ханъ по Махмуду бенъ Вели (л. 239a) жилъ 25 лѣтъ, правилъ 12 лѣтъ, умеръ въ 1036 (1625—7) г. Кашгарскій историкъ также опредѣляетъ продолжительность жизни (25 лѣтъ и 3 мѣсяца) и правленія хана, но относитъ его смерть къ 1037 (1627—8) г. Ханъ красотой былъ подобенъ Іосифу, чертами характера—Ануширвану и Хатимъ-Тайю; когда онъ умеръ, трауръ по немъ продолжался цѣлый годъ; жители закрыли коврами минареты и засыпали золой улицы [2]).

На престолъ былъ возведенъ Султанъ-Ахмедъ, сынъ Тимуръ-Султана, носившій прозваніе Пуладъ-хана. Съ нимъ вступилъ въ борьбу его братъ Махмудъ-Султанъ, правитель Кашгара, носившій прозваніе Кылычъ-хана; по словамъ кашгарскаго историка (л. 81b—82a) причиной ссоры былъ поступокъ Пуладъ-хана, который отнялъ у брата его невѣсту. Пуладъ-ханъ былъ разбитъ и низложенъ, и на престолъ былъ возведенъ Кылычъ-ханъ. По кашгарскому историку (л. 83a) это произошло въ 1042 (1632—3) г., по Махмуду бенъ Вели (л. 239b) нѣсколько ранѣе, такъ какъ Мирза-Лятифъ, одинъ изъ эмировъ, изгнанныхъ новымъ ханомъ, прибылъ въ Балхъ въ 1040 (1630—1) г. Кылычъ-ханъ правилъ $2^1/_2$ года; послѣ его смерти снова былъ возведенъ на престолъ Пуладъ-ханъ, который раньше подчинился брату; посредникомъ между братьями былъ, по словамъ кашгарскаго историка (л. 86b), ходжа Шади.

Незадолго передъ тѣмъ умеръ Абд-ар-Рахимъ-ханъ. Годъ его смерти не приводится ни у Махмуда бенъ Вели, ни у кашгарскаго историка; у послѣдняго (л. 85b) только сказано, что ханъ жилъ 77 лѣтъ; послѣ него осталось девять сыновей: Абдаллахъ, Абулъ-Мухаммедъ, Ибрахимъ, Султанъ-Сеидъ-Баба, Исмаилъ, Шахъ, Апакъ, Седженъ (سجان) и Мансуръ (л. 85a). Въ годъ его смерти его второй сынъ Абулъ-Мухаммедъ осаждалъ Камулъ (Хами), гдѣ заперся мятежный намѣстникъ Мирза-Абдаллахъ-бекъ. Получивъ извѣстіе о смерти отца, Абулъ-Мухаммедъ заключилъ миръ съ мятежникомъ, вернулся въ Чалышъ и вступилъ на престолъ, но потомъ

---

1) Ниже یلدای

2) Рук. 590oi, л. 81a: كاشغر خلقي بر يل عزادار بولديلار مناره‌غه فلاس‌لار كيدوردىلار كوجه‌لارغه كول توكتى‌لار

Digitized by Google

долженъ былъ уступить его Абдаллаху, котораго привелъ изъ Кучи Абу-л-Хади. Послѣдній выдалъ одну дочь за Абдаллаха, другую за Пуладъ-хана, третью послалъ въ Турфанъ Абулъ-Мухаммеду и хотѣлъ сосредоточить всю власть въ своихъ рукахъ, но во время празднованія байрама былъ убитъ беками, по приказанію Абдаллаха (л. 86a).

Абдаллахъ воспользовался смутами среди потомковъ Мухаммедъ-хана, чтобы захватить Аксу, Учъ-Турфанъ и Кашгаръ; на его сторону перешелъ и ходжа Шади, хотя Пуладъ-ханъ тотчасъ послѣ своего вторичнаго вступленія на престолъ подарилъ ходжѣ деревню كومانى [1]). Ходжа послалъ къ Абдаллаху своего зятя Падишахъ-ходжу; послѣдній принялъ участіе въ посольствѣ въ Турфанъ къ Абулъ-Мухаммеду; кашгарскій историкъ (л. 88a) говоритъ объ этомъ посольствѣ со словъ другого посла, Ахунъ-Муллы Шерифа. Посольство имѣло успѣхъ; Абдаллахъ получилъ въ свое распоряженіе всѣ военныя силы отъ Хами до Учъ-Турфана и благодаря этому могъ овладѣть Кашгаромъ. Послѣ этого Пуладъ-ханъ добровольно покинулъ Яркендъ; Абдаллахъ завладѣлъ и этимъ городомъ, гдѣ его встрѣтили вельможи, между прочимъ и ходжа Шади (л. 89a). Кашгарскій историкъ (л. 89b) относитъ это событіе къ 1048 (1638—1639) г.; по Махмуду бенъ Вели (л. 239b) оно произошло нѣсколько раньше, такъ какъ Пуладъ-ханъ уже въ началѣ 1046 (1636) г. прибылъ въ Балхъ къ Надиръ-Мухаммеду. По разсказу обоихъ историковъ онъ былъ хорошо принятъ у Надиръ-Мухаммеда и Имамъ-Кули-хана, принялъ участіе въ усмиреніи возстанія въ Андижанѣ и былъ убитъ при взятіи этого города. Онъ жилъ 27 лѣтъ, правилъ (оба раза вмѣстѣ) 5 лѣтъ и 5 или 6 мѣсяцевъ [2]). Съ его смертью пресѣклось потомство Мухаммедъ-хана [3]). На этомъ событіи оканчивается вторая часть труда Махмуда бенъ Вели; у кашгарскаго историка мы находимъ слѣдующій разсказъ о царствованіи Абдаллаха и его преемниковъ.

Весь Восточный Туркестанъ принадлежалъ теперь сыновьямъ Абд-ар-Рахима. Столицей по прежнему оставался Яркендъ. Восточную часть ханства, т. е. бывшія владѣнія Мансуръ-хана, получилъ Абулъ-Мухаммедъ, съ титуломъ «малаго хана»; онъ назначилъ намѣстниковъ въ Кучу и Бай, но эти намѣстники вскорѣ должны были уступить мѣсто намѣстникамъ Абдаллаха (л. 91a); Ибрахимъ-ханъ получилъ Хотанъ; правителемъ Кашгара былъ

---

1) Ibid., л. 87a: فولاد خان قريهٔ كومانى خواجمغه نياز قيلديلار

2) Ibid., л. 89a: بشى يل بشى آى; л. 90b: بشى يل آلته آى

3) Замѣчательно, что Мухаммедъ-Садыкъ (рук. 590[00] bis, стр. 23) совершенно не упоминаетъ о потомствѣ Мухаммедъ-хана и непосредственнымъ преемникомъ послѣдняго называетъ Абдаллаха.

Digitized by Google

назначенъ восьмилѣтній Іолбарсъ-ханъ (л. 89b), внукъ Абу-л-Хади, повидимому, сынъ Абдаллаха [1]). Намѣстники хана въ Кучѣ и Байѣ разбили и взяли въ плѣнъ двухъ калмыцкихъ князей [2]). Ханъ совершилъ походъ на Кучу для усмиренія возстанія, послѣ этого разбилъ киргизовъ и взялъ Ошъ, но послѣ его ухода его военачальники потерпѣли отъ киргизовъ тяжкое пораженіе въ мѣстѣ Бешъ-Буйнакъ (л. 92a).

На слѣдующій годъ послѣ кучинскаго похода ханъ совершилъ походъ на Болоръ, гдѣ правилъ Шахъ-Бабуръ, сынъ Шахъ-Кызыла [3]). Войско хана вторглось въ страну черезъ Памиръ (л. 92a); Шахъ-Бабуръ послалъ къ хану съ выраженіемъ покорности своего сына Шахъ-Реиса, послѣ чего ханъ вернулся обратно, произвелъ нападеніе на киргизовъ и разбилъ ихъ на Нарынѣ. На обратномъ пути оттуда его на Аксаѣ встрѣтили киргизы; о результатѣ этого столкновенія не говорится; сказано только, что въ битвѣ особенно отличился братъ хана Ибрахимъ-султанъ, но этимъ только повредилъ себѣ; послѣ возвращенія изъ похода ханъ подвергъ изгнанію своихъ братьевъ Ибрахима и Исмаила [4]).

Вслѣдъ затѣмъ говорится о походѣ хана на Андижанъ, причемъ была взята и цитадель города; послѣ этого «слава Абдаллахъ-хана распространилась по всему міру, и всѣ цари пришли въ безпокойство» [5]). Походъ не имѣлъ завоевательнаго характера, такъ какъ въ слѣдующемъ году ханъ уже снова осаждалъ Андижанъ. Вслѣдствіе притѣсненій, которымъ подверглись андижанцы при первомъ взятіи города ханомъ, они теперь оказали врагамъ болѣе упорное сопротивленіе и заставили ихъ отступить.

Послѣ этого въ царствованіе Абдаллаха уже не было внѣшнихъ предпріятій, если не считать войнъ съ киргизами и калмыками, находившихся въ тѣсной связи съ внутренними междоусобіями. Первымъ должностнымъ лицомъ въ государствѣ былъ хакимъ Яркенда, бывшій въ то же время

---

1) Рук. 590oi, л. 86a о планѣ Абу-ал-Хади: ایکی خان‌نی یوق قلیب نبیره‌سی یولبارس خاننی خان قلیب یورت توتماق

2) Ихъ имена (л. 91a) سَرَنك и شمره (ниже شمر); первый былъ раненъ въ этой битвѣ и получилъ прозваніе آقساق سرنك

3) Махмудъ бенъ Вели въ четвертой части своего труда (рук. India Office, л. 276b) называетъ Шахъ-Бабура «правителемъ Читрара (Читраля) и Башкура» (долины рѣчки Башголъ) والیٔ جترار وباشقر; тамъ же сказано, что онъ выразилъ покорность Надиръ-Мухаммеду.

4) Рук. 590oi, л. 92b: ابراهیم سلطان بسی مردانه وډلاورلیغ اظهار قیلدی اما اوزبکا زیان قیلدی جریکدین یانیب (f. 93a) ابرهیم سلطان بیله اسماعیل خاننی مرزا حسن بیك‌نی مرزا کتاننی اخراج قیلدیلار

5) Ibid. f. 93a: عبد الله خان‌نینك شهرتی عالمغه مشهور بولدی همه پادشاه‌لار اندیشه‌مند بولدیلار

Digitized by Google

аталыкомъ хана; въ началѣ правленія Абдаллаха эту должность занималъ Мирза Шахъ-Мансуръ-бекъ, въ царствованіе Пуладъ-хана занимавшій должность хотанскаго хакима и измѣнившій своему государю. Онъ былъ аталыкомъ 12 лѣтъ, послѣ чего подвергся изгнанію. Послѣ этого должность аталыка 6 лѣтъ занималъ Мирза Шахбадъ-бекъ, потомъ 5 лѣтъ—Мухаммедъ-Муминъ-султанъ, происходившій изъ семьи присоединившихся къ Абд-ар-Рахиму казацкихъ князей; онъ былъ образованный человѣкъ, читалъ Шахъ-намэ и Хамсэ[1]) (вѣроятно Низами). Хасанъ-бекъ, изгнанный вмѣстѣ съ братьями хана, находился на службѣ у калмыковъ и палъ въ битвѣ между кашгарцами и калмыками при Атбаши. Послѣ этого ханъ вмѣстѣ со своимъ сыномъ Нур-ад-диномъ, правителемъ Аксу, предпринялъ походъ на Іолдузъ, гдѣ разграбилъ орду калмыцкаго князя شمر. Вскорѣ послѣ этого произошли раздоры между отцомъ и сыномъ; сынъ отдѣлился отъ отца и заперся въ Шуршукѣ (? شورشوق, л. 94b). Этими обстоятельствами воспользовались калмыцкіе предводители تابشی يلدانك и سرنك; первый преслѣдовалъ хана, второй осаждалъ Нур-ад-дина. Во время преслѣдованія хана былъ убитъ аталыкъ Мухаммедъ-Муминъ-султанъ; его мѣсто занялъ Бабакъ-бекъ. Ханъ черезъ Кучу́ и Аксу вернулся въ столицу; Нур-ад-динъ также вернулся въ Аксу, заключивъ миръ съ калмыками.

Недовольный Нур-ад-диномъ, ханъ обратилъ свои милости на другого сына, Іолбарса; малолѣтній сынъ Іолбарса Абдаллахъ-султанъ былъ назначенъ номинальнымъ правителемъ Хотана. Интриги Бабакъ-бека поссорили хана съ Іолбарсомъ[2]); ханъ велѣлъ казнить нѣкоторыхъ сторонниковъ Іолбарса и даже его дочь, хотя вельможи указывали ему на безпримѣрность такого поступка[3]). Теперь ханъ заключилъ союзъ съ Нур-ад-диномъ; оба вмѣстѣ пошли на Кашгаръ; Іолбарсъ покинулъ городъ и удалился въ горы; правителемъ Кашгара и Янги-Хисара былъ назначенъ Нур-ад-динъ. Въ борьбѣ съ войсками Іолбарса около Керіи ханъ не имѣлъ успѣха и отступилъ сначала въ Яркендъ, потомъ въ Кашгаръ. Нур-ад-динъ умеръ въ Кашгарѣ отъ пьянства; онъ правилъ 18 лѣтъ въ Аксу, одинъ годъ въ Кашгарѣ, жилъ 31 годъ (л. 96b).

Іолбарсъ изъ Яркенда предпринялъ походъ на Кашгаръ; Абдаллахъ

---

1) Ibid. f. 94a: سلطان مرد باوقار وشجاعت آثار خوش‌سواد نیکواعتقاد کشی ایدی
شهنامه بیله خمسه‌نی خوب اوقور ایدی

2) По словамъ Мухаммедъ-Садыка Іолбарсъ былъ дерзокъ съ отцомъ, но оказывалъ большое уваженіе ходжамъ Мухаммедъ-Юсуфу и Апаку (рук. 590[00] bis, стр. 23; рук. 590[00]*, л. 18a).

3) Рук. 590 oi, л. 95b: بر یانیدا شاه بیك ینه بر یانیدا باباق بیك یوکونوب ایتی‌لار
ای پادشاهم دنیا بولوب عاجزۀ مستوره‌نی قتل قیلغان اعماس

Digitized by Google

не могъ оказать ему сопротивленія и по совѣту Шахъ-Бабака рѣшилъ черезъ Индію итти въ Мекку; ходжа и другіе вельможи удалились въ Аксу. Индійскій императоръ Ауренгъ-шахъ (Ауренгзибъ) отправилъ посломъ къ хану ходжу Исхака, который провелъ хана черезъ Музтагъ; въ Балтистанѣ, Кашгарѣ и Лагорѣ ему было оказано всякое содѣйствіе намѣстниками; изъ Джеханабада Ауренгзибъ выслалъ ему на встрѣчу своего аталыка Джафаръ-хана [1]). Изъ Индіи ханъ морскимъ путемъ отправился въ Мекку, вернулся оттуда и умеръ въ Индіи. Онъ царствовалъ 32 года, жилъ 67 лѣтъ.

Исмаилъ-ханъ прибылъ изъ Чалыша въ Аксу; на его сторонѣ были ходжа и вельможи и провозгласили его ханомъ, но Іолбарсъ успѣлъ раньше прибыть въ Яркендъ и вступить на престолъ; Исмаилъ долженъ былъ вернуться въ Аксу. Черезъ годъ Іолбарсъ-ханъ былъ убитъ; повидимому, убійцы находились въ соглашеніи съ калмыками [2]). Іолбарсъ ханъ правилъ 32 года въ Кашгарѣ, одинъ годъ во всемъ государствѣ, жилъ 41 годъ. Послѣ этого Исмаилъ и ходжа Апакъ (сынъ ходжи Ишанъ-Келяна и двоюродный братъ ходжи Шади) прибылъ въ Кашгаръ и Яркендъ; въ союзѣ съ ними находился и калмыцкій предводитель جوجكين, сынъ يلدانك نايشى.

Царствованіе Исмаила продолжалось около 12 лѣтъ; передъ этимъ онъ правилъ въ Аксу годъ и четыре мѣсяца; его жизнь продолжалась 56 лѣтъ. По словамъ кашгарскаго историка онъ отличался справедливостью, храбростью и другими нравственными достоинствами, но не обладалъ качествами ума [3]). Страсть къ вину не позволяла ему обращать много вниманія на государственныя дѣла; но его главная ошибка была въ томъ, что онъ «не слушалъ рѣчей великихъ и поступалъ по рѣчамъ малыхъ», вообще «считалъ великихъ малыми, а малыхъ великими»; то же обстоятельство было причиной паденія султана Синджара послѣ долгаго счастливаго царствованія [4]).

---

1) Ibid. л. 97b: پادشاه جهان‌آباد اورنك شاه اتاليقى جعفر خاننى خان‌نينك استقباليغه چيقاردى

2) Ibid. л. 98a: اوشوك جيسانك بيله اتفاق قليب اركه‌سان كورغمك خاننى اولتوردى

3) Ibid. л. 98b: اسماعيل خان عبد الرحيم خان‌نينك بشنجى اوغلى بسى عادل وبهادور باوقار خان ايدى اما ساده ايدى — (л. 99b) اسماعيل خان بسى عدالت‌شعار راست‌كفتار نيكوكردار پسنديده‌آثار كشى ايديلار — اما خان بسى ساده‌دل كشى ايديلار

4) Ibid. л. 99b: خان اولوغ‌لارنينك سوزيكا اونامای كجيك‌لارنينك سوزيكا عمل قيلديلار دولت‌لارى آخر بولدى سلطان سنجرى ماضى‌دين سوردیلار التمش يل پادشاه‌ليق قيلدينكز موندغ وسيع مملكت وتولا جريك بيله نجوك درمانده بولوب باسروق بولدونكيز ديب سلطان سنجرى ماضى ايتيكه مندين خطا اوتى اولوغ ايشنى كجيك‌لاركا بويروب دورمن كجيك ايشلارنى اولوغ‌لارغه تفويض قيلديم اولوغ كاروبار كجيك‌لارنينك قوليدين كلمادى كجيك كاروبارغه اولوغ‌لار عار قيلدى هر ايكى ايش تباه بولدى اسماعيل خان كجيك‌لارنى اولوغ كوردى اولوغ‌لارنى كجيك كوروب دولتى آخر بولدى

Digitized by Google

Среди аристократіи, съ которой враждовалъ ханъ, повидимому, находился и ходжа Апакъ; при нашествіи Галдана Бошокту [1]) (у нашего автора باشيغتور) на Кашгарію ходжа Апакъ вмѣстѣ съ правителями восточныхъ городовъ, внуками Абд-ар-Рахима, находился въ калмыцкомъ войскѣ. Калмыки почти безъ сопротивленія заняли Кашгаръ и Яркендъ и увели въ плѣнъ хана. Объ этомъ событіи говорятъ и другіе источники, особенно Мухаммедъ-Садыкъ Кашгари, разсказъ котораго переданъ Валихановымъ [2]). По Мухаммедъ-Садыку Апакъ-ходжа былъ изгнанъ Исмаилъ-ханомъ и пришелъ въ Кашгаръ, оттуда въ китайскую страну جو, гдѣ «шейхи-брахманы» [3]) приняли его сторону и дали ему письмо къ Галдану-Бошокту, послѣ чего тотъ совершилъ походъ на Кашгарію. Жители Яркенда сдались ему съ тѣмъ условіемъ, что они будутъ управляться своими ходжами, по обычаямъ своей вѣры. Галданъ-Бошокту посадилъ на престолъ Апака, а его старшаго сына Яхью назначилъ правителемъ Кашгара. Валихановъ относитъ это событіе къ 1678 г., Палласъ и Іакинѳъ Бичуринъ — къ 1679, жившій въ Сибири плѣнный офицеръ — къ 1683 [4]); по хронологіи нашего автора оно совершилось около 1682 г.

По Мухаммедъ-Садыку Апакъ скоро понялъ, что «званіе ходжи не придаетъ цѣнности царскому престолу» [5]), и призвалъ изъ Турфана [6]) Мухаммедъ-Эмина, младшаго брата Исмаила. Разсказъ нашего автора вноситъ существенныя поправки въ разсказъ Мухаммедъ-Садыка; Мухаммедъ-Эминъ не былъ братомъ Исмаила; какъ онъ, такъ и его братья были обязаны своимъ возвышеніемъ не Апаку, а калмыкамъ.

Въ войскѣ калмыковъ находились царевичи Абд-ар-Рашидъ и Мухаммедъ-Эминъ, внуки Абд-ар-Рахимъ-хана; ихъ отецъ Сеидъ-Баба-ханъ былъ четвертымъ сыномъ Абд-ар-Рахима (см. выше стр. 245). Когда Абдаллахъ утвердился въ Яркендѣ, Абулъ-Мухаммедъ въ Чалышѣ и Турфанѣ, то Сеидъ-Баба получилъ Камуль (Хами). Онъ отличался благочестіемъ, рѣшалъ всѣ дѣла по шаріату [7]); изъ ревности къ вѣрѣ онъ предпринялъ походъ

---

1) Рук. Аз. Муз. 590[00] bis, стр. 29 بشود и بوشود; рук. Аз. Муз. 590[00]*, л. 20b بشكنى

2) Ср. В. Григорьевъ, Восточный Туркестанъ, вып. II, стр. 354 сл.

3) Такъ по рук. 590[00] bis, стр. 29: چين ملكيدا جو ديكان موضعغه باردىلار; въ рук. 590[00]*, л. 20a только چين ملكىكا и дальше برهمن‌لار. У Валиханова говорится о Тибетѣ и далай-ламѣ.

4) В. Григорьевъ, Восточный Туркестанъ, II, 353.

5) Рук. 590[00] bis, стр. 30: خواجه‌ليق برله تخت سلطنت رواج تاپماى

6) Такъ въ рук. 590[00] bis, стр. 30 и рук. 590[00]*, л. 21a. По Валиханову «изъ Ушъ-Турфана».

7) Рук. 590oi, л. 100a: بابا خان مسلمان ومتديّن اهل شرع ايدى هر كاروبارنى شريعت بيله فيصل برور ايدى شريعت مطهّرهٔ غرّادين هر حكمى بولسه هركز كافت بولماس ايدى

на Китай, взялъ города Су-чжоу (سوكجى) и Гань-чжоу (قامجى) и хотѣлъ уже итти на Пекинъ (Ханбалыкъ), когда получилъ извѣстіе о нападеніи турфанскаго войска на Хами и долженъ былъ вернуться назадъ. Вскорѣ послѣ этого послѣдовала смерть Абулъ-Мухаммеда [1]); Сеидъ-Баба прибылъ въ Турфанъ, гдѣ былъ провозглашенъ ханомъ. Каковы были его отношенія къ яркендскому хану, видно изъ того, что изгнанные имъ беки были приняты въ Яркендѣ съ почетомъ (л. 100b).

Мятежники провозгласили ханомъ въ Букчинѣ (Лукчунѣ?) Ибрахима; Сеидъ-Баба-ханъ долженъ былъ уйти въ Хами и уступить своему сопернику Турфанъ. Сынъ Сеидъ-Баба-хана Мухаммедъ-Эминъ остался въ Пичанѣ; турфанцы произвели нападеніе на этотъ городъ, но неудачно; ихъ предводитель былъ убитъ, и голова его отправлена въ Хами, куда прибыли и пичанцы съ царевичемъ. Во время одного изъ походовъ Исмаилъ-хана въ страну калмыковъ Ибрахимъ былъ убитъ въ Турфанѣ своими мятежными подданными [2]), и ханомъ въ Турфанѣ снова былъ признанъ Сеидъ-Баба. Послѣдній правилъ въ Турфанѣ 25 лѣтъ, жилъ 53 года, умеръ въ Чалышѣ; послѣ него осталось три сына: Абд-ар-Рашидъ, Мухаммедъ-Эминъ и Мухаммедъ-Муминъ. Во время смерти отца старшій сынъ былъ въ Хами, второй—въ Чалышѣ; Абд-ар-Рашидъ раньше прибылъ въ Турфанъ и былъ провозглашенъ ханомъ. Чалышъ нуждался въ подвозѣ провіанта изъ Турфана; прекращеніе этого подвоза вызвало войну между братьями [3]). Мухаммедъ-Эминъ прибылъ въ Букчинъ; между братьями произошло нѣсколько битвъ; вмѣшательство Галдана Бошокту рѣшило споръ въ пользу Абд-ар-Рашида; Мухаммедъ-Эминъ долженъ былъ уйти въ горы. Во время похода калмыковъ на Кашгаръ и Яркендъ онъ и его братъ Мухаммедъ-Муминъ находились при дворѣ Галдана; къ нему же долженъ былъ присоединиться съ турфанскимъ отрядомъ Абд-ар-Рашидъ. Послѣдняго Галданъ назначилъ яркендскимъ ханомъ и вернулся въ свои кочевья.

Абд-ар-Рашидъ-ханъ также поссорился съ ходжей Апакомъ, который ушелъ въ горы; смуты скоро заставили самого хана послѣдовать его примѣру. Абд-ар-Рашидъ не упоминается у Мухаммедъ-Садыка, но упоминается въ китайскихъ источникахъ, по которымъ онъ и его сынъ Эркесултанъ были вызваны изъ Яркенда Галданомъ и вѣроятно задержаны; въ

---

1) По китайскимъ источникамъ владѣлецъ Турфана *Аблунь-мухань* въ 1646 и 1657 гг. отправлялъ посольства въ Китай (В. Григорьевъ, Восточный Туркестанъ, вып. II, стр. 352); очевидно, имѣется въ виду Абулъ-Мухаммедъ.

2) Рук. 590oi, л. 101a: اسماعيل خان كومك تاپشى قاشيغه بارغان طرفان خلقى
ابراهم خان هجوم عام بيله بابا خان كلماس‌دا شهيد قيلديلار

3) Ibid.: جاليش‌غه معاش طرفاندين تيلاديلار معاش ايبارماديلار اراغه نزاع توشتى

концѣ царствованія Галдана они бѣжали въ Китай[1]). По нашему автору Эрке-султанъ при Абд-ар-Рашидѣ былъ правителемъ Аксу; при слѣдующемъ ханѣ въ Аксу былъ другой правитель, Худабенде-султанъ, управлявшій при Абд-ар-Рашидѣ Хотаномъ.

По Мухаммедъ-Садыку Мухаммедъ-Эминъ въ полномъ согласіи съ ходжей Апакомъ произвелъ набѣгъ на кочевье калмыковъ и взялъ въ плѣнъ много народа[2]), между прочимъ нѣсколько князей. Суфіи (сторонники ходжи) получили преобладаніе и стали совершать дурныя дѣла; ходжа, всецѣло погруженный въ разрѣшеніе религіозныхъ вопросовъ, ничего не замѣчалъ[3]). Ханъ, «испугавшись воображаемой опасности»[4]), бѣжалъ и былъ убитъ собственными нукерами; на престолъ снова вступилъ ходжа. Послѣ его смерти ему наслѣдовалъ его старшій сынъ ходжа Яхъя; онъ былъ убитъ вдовой Апака Ханымъ-Падишахъ, сестрой Мухаммедъ-Эмина, которая хотѣла доставить престолъ своему сыну Мехди. Парица старалась обезпечить за своимъ сыномъ престолъ посредствомъ цѣлаго ряда убійствъ и получила прозваніе Джаллядъ-ханымъ («палачъ-ханша»), но сама пала жертвой вызванныхъ ею смутъ. Престоломъ овладѣлъ младшій братъ Мухаммедъ-Эмина Акъ-башъ.

По нашему автору Мухаммедъ-Эминъ-ханъ прибылъ въ Кучу, Аксу и Яркендъ, гдѣ на курултаѣ былъ провозглашенъ ханомъ. О его походѣ на калмыковъ не говорится; сказано только, что бекъ Мухаммедъ-шахъ, хакимъ Яркенда, хотѣлъ казнить нѣсколько сторонниковъ калмыковъ; предводитель калмыцкой партіи Пуладъ съ согласія ходжи Апака произвелъ возстаніе; Мухаммедъ-Шахъ былъ убитъ[5]). Мухаммедъ-Эминъ-ханъ оказывалъ ходжѣ должное повиновеніе, какъ вѣрный мюридъ[6]); тѣмъ не менѣе ходжа перешелъ на сторону мятежнаго владѣтеля Аксу Худабенде-султана. Худабенде-султанъ былъ убитъ, его сынъ Искендеръ изгнанъ изъ Аксу;

---

1) В. Григорьевъ, Восточный Туркестанъ, вып. II, стр. 353—354 (по Mailla).

2) Цифра 30000, какъ у Валиханова, въ рукописяхъ Аз. Муз. здѣсь не приводится, но въ рук. 590[00]* она приведена въ другомъ мѣстѣ (л. 27b).

3) Рук. Аз. Муз. 590[00] bis, стр. 31: حضرت انكلامادیلار چراكه مستغرق الهی ایدیلار

4) Ibid. اوز وهمیدین قورقاب (рук. 590[00]*, л. 21b قورقوب).

5) Рук. 590oi, л. 101b: مرزا محمد شاه بیك خواهش قلیدیكه كفر نكونسار اسلام رواج تابغای بر نجه قاماقغه كونكل بركان كشی‌لارنی قتل قیلدوردی خواجم‌نینك اتفاق بیله بیش كلك فولاد ایشغاول كفرغه رواج بركای اسلام‌نی ذلیل قیلغای فولاد ساتیب الدی بیان بی (л. 102a) بی دیانت‌لار مكر حیله برله بیك‌نی شهید قیلدی بو محمد شاه بیك بسی خوشخوی ودلاور ونیكوسیر كشی ایدیلار فولاد ایشقاول تاغدین كلدی خواجم یقاغه جقیب توردی مرزا محمد شاه بیك‌نی شهید قیلدی

6) Ibid. л. 102a: محمد امین خان خواجم‌غه كما ینبغی اطاعت قلیب مریدلیق‌نی بجا كلتوردی

но ходжа продолжалъ возстаніе. Ханъ отступилъ въ Каргалыкъ и оттуда въ Кулаганъ (قولاغان); онъ вообще отличался храбростью, но считалъ грѣхомъ сражаться противъ своего пира и покорился своей судьбѣ[1]). Онъ былъ убитъ, и ханомъ былъ объявленъ ходжа Яхъя, сынъ ходжи Апака. Черезъ полтора года послѣ убіенія Мухаммедъ-Эмина умеръ ходжа Апакъ; черезъ восемь мѣсяцевъ послѣ этого ходжа Яхъя былъ убитъ калмыками; оба ходжи правили послѣ смерти хана два года и два мѣсяца[2]). Ханымъ-Падишахъ была убита беками, ея сынъ Падишахъ-ходжамъ — суфіями. Престоломъ овладѣлъ младшій братъ Мухаммедъ-Эмина Мухаммедъ-Муминъ, носившій прозваніе Акъ-башъ-хана. Ему подчинился бекъ Мирза-Алемъ-Шахъ, стоявшій въ то время во главѣ Яркенда.

По Мухаммедъ-Садыку послѣ убіенія ходжи Яхъи удалось спасти одного изъ его трехъ сыновей, ходжу Ахмеда, который теперь былъ провозглашенъ ханомъ въ Кашгарѣ. Въ противовѣсъ ему Акъ-башъ-ханъ призвалъ ходжу Даніяла, правнука ходжи Исхака; во время господства Апака Даніялъ удалился въ Фергану. Произошла война между Кашгаромъ и Яркендомъ; Акъ-башъ-ханъ удалился въ Индію; яркендцы призвали и провозгласили ханомъ казацкаго султана Хашима; кашгарцы еще раньше призвали въ свой городъ киргизовъ. Киргизы съ большими силами произвели нападеніе на Яркендъ, но благодаря Хашимъ-султану и Алемъ-Шаху были отбиты съ большимъ урономъ и должны были заключить договоръ, по которому обязались никогда больше не нападать на Яркендъ; яркендцы съ торжествомъ вернулись въ свой городъ. Черезъ нѣкоторое время послѣ этого произошли смуты, заставившіе Хашимъ-султана и его казаковъ вернуться въ свои степи, и вся власть перешла въ руки ходжи Даніяла.

По разсказу нашего автора въ Кашгарѣ былъ провозглашенъ ханомъ Султанъ-Ахмедъ-султанъ, причемъ о его происхожденіи отъ ходжей не говорится. Киргизы захватили Кашгаръ, гдѣ былъ Султанъ-Ахмедъ, и убили много турфанскихъ бековъ; турфанскіе беки (находившіеся въ Яркендѣ) рѣшили итти на Кашгаръ и взяли съ собой хана. Ханъ былъ взятъ въ плѣнъ киргизами; Алемъ-Шахъ заключилъ съ ними миръ. Киргизы заняли Яркендъ и провозгласили ханомъ Султанъ-Ахмеда. Алемъ-Шахъ и яркендскіе беки тайно отправили письмо о помощи къ калмыцкому хунъ-

---

1) Ibid. محمد امین خان بسی شجاعت‌لیك دلاور خان ایدی پیریم پیرغه مخالفت یمان دیب کویا که قضاغه رضا بردی

2) Ibid. محمد امین خان شهید بولوب بر یریم یلدین کین (л. 102b) اولوغ خواجم وفات بولدیلار خواجم‌دین سکز آی‌دین کین کچیك خواجم‌نی قالماق اولتوردی خاندین کین ایکی خواجه ایکی یل وایکی آی جهاندارلیق قیلدیلار

тайчжи [1]); хунъ-тайчжи пошелъ на Яркендъ вмѣстѣ съ отрядами изъ Аксу и Кучи. Киргизы очистили Яркендъ, гдѣ Мурадъ-бекъ сдѣлался хакимомъ, Алемъ-Шахъ — начальникомъ стражи (ишикъ-ага). Главнымъ лицомъ въ городѣ фактически сдѣлался послѣдній; при немъ прибылъ въ Яркендъ ходжа (حبیب حضرت آله خواجم پادشاه دوام‌دولت); его имя не приводится. Намѣреніе киргизовъ итти на Яркендъ заставило Алемъ-Шаха заключить въ тюрьму еще находившихся въ городѣ киргизскихъ бековъ; объ Ишимъ-ханѣ говорится, что онъ былъ возведенъ на престолъ киргизами [2]). Семь разъ киргизы нападали на Яркендъ, но, благодаря блестящей защитѣ города, организованной Алемъ-Шахомъ, не имѣли успѣха. Прославленіемъ этой побѣды и заслугъ Алемъ-Шаха, который, судя по выраженіямъ автора, во время написанія книги еще сохранялъ власть въ своихъ рукахъ, оканчивается сочиненіе. Послѣднія слова (л. 105a):

قرغیز جریکی کاشغر ویانکی حصار جریکی یارکند تاغی‌نینك جریکی شهرنی بك قبادی بلکه یته مرتبه کلدیلار مرزا علم شاه بیك تدبّر وکنکاش بیله سانجش وتجسّس بیله همّت کمرین بلیکا باغلاب موندغ مهلکه دشمن‌دین مسلمانلارنی سلامت وسالم الیب قالدیلار مسلمانلارغه بو قیلغان بخشی‌لیق‌لاری‌نینك اجریکا بو دنیادا حضرت حق سبحانه وتعالی عمر دراز ودولتی باکمال برکای آخر دملاریدا ایمان محمدی صلی الله علیه وسلم عطا قلیب بهشت عنبرسرشت نصیب قیلغای آمین ربّ العالمین

بو زار حزین سنیك رضاجویونك دور — بوستان وفادا بلبلی کویونکدور
کر کلماسهٔ (sic) خدمت لایق قولدین — اخلاص بیله سنیك دعاکویونك‌دور
ای میرسنکا یار اولسو(sic) خداوند جهان — آلدینکدا فدا قیلای اخلاص ایله جان
کوندوز کجه تیلارمه (sic) حقدین دایم — دولت بیله سین بولغیل ومن فاتحه‌خوان

Такимъ образомъ мы имѣемъ теперь довольно подробныя свѣдѣнія по исторіи кашгарскихъ хановъ до окончательнаго паденія династіи. Въ заключеніе прилагаемъ генеалогическую таблицу послѣднихъ хановъ; до сихъ поръ наши вѣдѣнія по генеалогіи кашгарскаго владѣтельнаго дома оканчивались даннымъ въ сочиненіи Эминъ-Ахмеда Рази перечисленіемъ 13-ти сыновей Абд-ар-Рашидъ-хана [3]). Изъ послѣднихъ мы приведемъ только имена тѣхъ, которые имѣли мужское потомство.

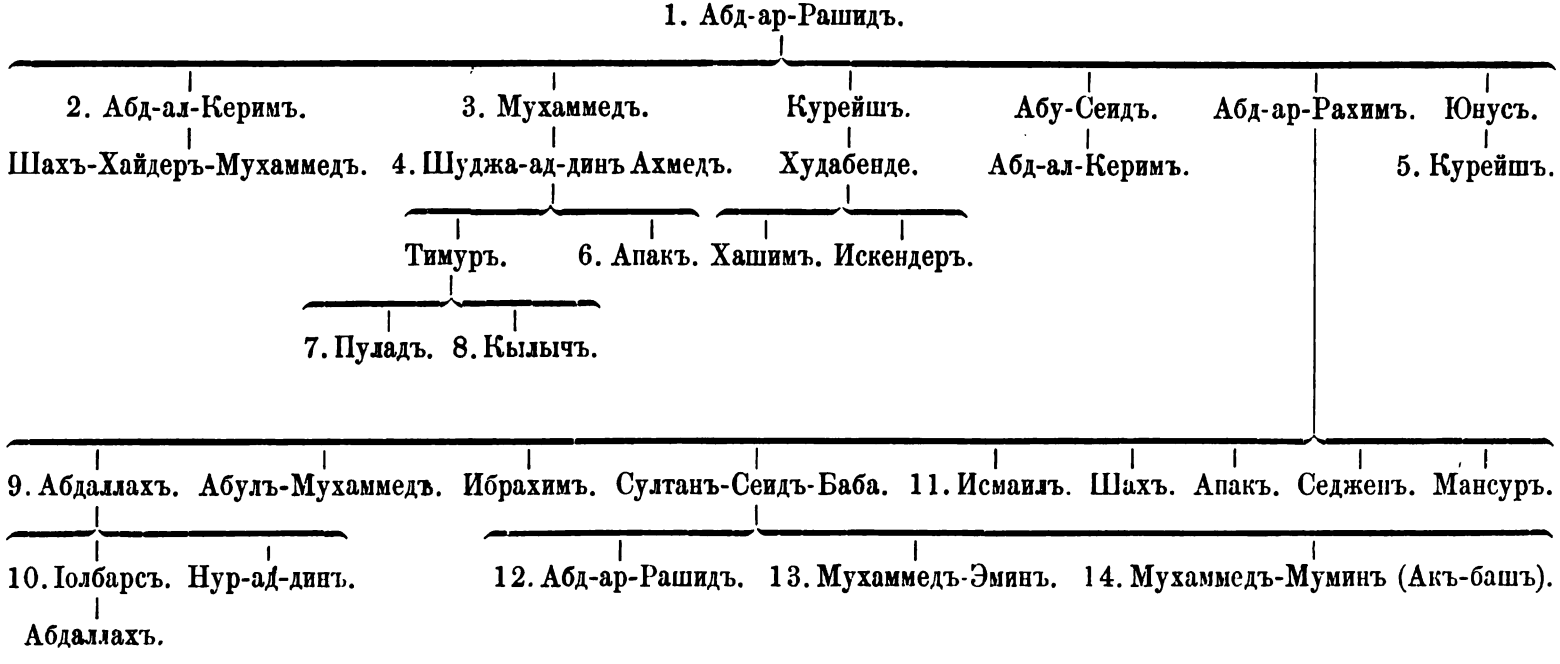
---

1) Дальше о калмыцкомъ войскѣ (рук. 590 oi, л. 103a): قونکتاجی جوقولاقاشیغه باشلیغ قالماق جریکی

2) Ibid. л. 103b: قزغیز یورتی ایشم خاننی خان کوتاریب ایدیلار

3) Въ таблицѣ составленной Н. Иляйасомъ (Tarikh-i-Rashidi, introd., to face p. 49) пропущены послѣ имени «Курейшъ» имена «Абдаллахъ» и «Абу-Сеидъ».

Digitized by Google



Digitized by Google

Третья часть بحر الاسرار посвящена исторіи Джучидовъ и Шейбанидовъ. Сообщаемыя нашимъ авторомъ легенды о первыхъ ханахъ и царевичахъ проникнуты такой же тенденціей въ пользу Тугай-Тимура и его потомковъ, какъ сочиненіе Утемиша—тенденціей въ пользу Шейбанидовъ. Такъ о сынѣ и преемникѣ Шейбана, Бахадурѣ, говорится, что онъ «избралъ мѣстомъ своихъ зимовокъ и лѣтовокъ Акъ-Орду, извѣстную подъ названіемъ Юзъ-Орды, считалъ обязательнымъ для себя повиноваться потомкамъ Тугай-Тимура, получившихъ прозваніе «ханскихъ сыновей» и въ теченіе всей своей жизни не выходилъ изъ повиновенія имъ»[1]).

Для болѣе поздняго времени, начиная съ эпохи Абулхайра, часто дѣлаются ссылки на литературные источники. По поводу комментарія на месневи Джелаль-ад-дина Руми, составленнаго для Абулхайра шейхомъ Кемаль-ад-диномъ Хорезми, авторъ упоминаетъ о своемъ собственномъ трудѣ. Въ 1049 (1639—1640) Тарбіетъ-ханъ, посолъ Шахъ-Джехана, поднесъ Надиръ-Мухаммеду комментарій на месневи, составленный индійскимъ шейхомъ Абд-ал-Лятифомъ[2]); автору было поручено провѣрить по этому труду принадлежащія Надиръ-Мухаммеду копіи месневи; онъ нашелъ, что, хотя шейхъ Абд-ал-Лятифъ употребилъ много стараній для объясненія трудныхъ мѣстъ, всетаки его пониманіе тайнъ мистическаго ученія очень далеко отъ истины.

(f. 268a) درینولا که تاریخ هجری بهزار وچهل ونه رسیده بود ایلچی از نزد پادشاه هندوستان موسوم بتربیت خان بدرگاه آسمان‌پناه پادشاه کارآگاه وخسرو ژرف‌نگاه کردون‌شکوه خان بن خان وخلیفة الرحمن ندر محمد خان مدّ ظلّه العالی آمده بشرف آستان‌بوسی اختصاص یافته بود ودر اثنای گذارش تحف وهدایا شرح مثنوی که شیخ عبد اللطیف نامی از علمای هند نوشته بودند در نظر اقدس در آورد وحضرت خلافتمکانی این کمینه‌را منظور نظر التفات ساخته آن شرح میر حسین‌را با چندی از مثنویّات خاصّه به بنده سپردند تا بنظر امعان در مناظر الفاظ ومعانئ شرحین[3] نگریسته بتصحیح مثنویهاء خاصّه مبادرت نمایم هرچند شیخ عبد اللطیف در تصحیح الفاظ وحلّ لغات وتبیین مواضع تحریف وتوجیه اشکالات مساعئ جمیله بظهور آورد امّا در مراسم تبیان اسرار طریقت وتوضیح غوامض ورموز حقیقت مصراع زکعبه تا سر کویت هزار فرسنگ است

1) (f. 262b) آق اورده‌را که بیوز اورده مشهور است جهت قشلاق وییلاق اختیار کرد واطاعت وانقیاد اولاد توقایتمور خانرا که بخان اوغلی معروف بودند بر ذمّهٔ خویش واجب ولازم شمرده مدّت الحیات پای ازان دایره بیرون ننهاد

2) Имѣется въ виду Абд-ал-Лятифъ б. Абдаллахъ ал-Аббаси, ср. Grundriss etc., II, 283 и 291.

3) Cod. سرحین

Очень часто дѣлаются ссылки на زبدة الآثار Абдаллаха Балхи; встрѣчаются ссылки на رشحات عين الحيات Али б. Хусейна Кашифи (л. 287b), на بدايع الوقايع Васыфи (л. 301a, ср. стр. 216), на روضات الجنان, собств. روضات الجنّات, соч. مولانا معين (л. 302a) т. е. на извѣстное сочиненіе Му'ин-ад-дина Исфизари по исторіи Герата. Любопытно и, кажется, ново извѣстіе, что при Кучкунджи-ханѣ были переведены съ персидскаго языка на турецкій Тарихи Газани Рашид-ад-дина и Заферъ-намэ Шереф-ад-дина Іезди; приводится и текстъ обращенія къ хану переводчика обоихъ сочиненій, Мухаммедъ-Али б. Дервишъ-Али Бухари:

(f. 331b) ودر ايّام دولتش تاريخ غازانى وظفرنامهٔ صاحبقرانى از فارسى بتركى مترجم كردند — (f. 332a) ومترجم تواريخ مذكور محمد على بن درويش على البخارى در خطبهٔ كتاب خان عاليشانرا بدين الفاظ تمديح [1] نموده كه حضرت خاقان زمان سليمان دوران پادشاه عالم عادل سلطان سلاطين زمان مادّهٔ امن وامان خلاصهٔ نوع انسان واسطهٔ عدل واحسان رافع روای مسلمانى در دريای كامرانى مهر سپهر بختيارى [2] مظهر امر الهى ابو المنصور كوچكنچى خان

Изъ преемниковъ Шейбани авторъ, подобно всѣмъ прочимъ историкамъ, особенно прославляетъ Обейдаллаха. По его словамъ со времени вступленія Обейдаллаха на престолъ до 1044 г. х., года написанія сочиненія, проповѣдники (хатибы) на каѳедрахъ всѣхъ мечетей непосредственно вслѣдъ за Шейбани-ханомъ прославляли Обейдаллахъ-хана [3]). Изъ персидскихъ сочиненій объ эпохѣ Обейдаллаха цитуются «Тезкерэ» Самъ-мирзы и историческій трудъ Махмуда б. Хондемира [4]).

При изложеніи исторіи второй половины XVI в. авторъ несомнѣнно пользовался трудомъ Хафиза Таныша, хотя нигдѣ не называетъ этого источника. Значеніе первоисточника трудъ нашего автора имѣетъ для исторіи послѣднихъ лѣтъ царствованія Абдаллаха и кратковременнаго царствованія его сына Абд-ал-Мумина, послѣдняго изъ Шейбанидовъ. Послѣ описанія похода на Хорасанъ 1587 г. описывается походъ на Ташкентъ и Туркестанъ для усмиренія возстанія, поднятаго тамъ Абд-ал-Керимъ-

---

1) Cod. تمدح

2) Cod. بختيار

3) (f. 333a) از بدو جلوس خدمتش تا امروز كه تاريخ هجرت بهزار وچل وچار رسيده خطباء اعلام در منابر اسلام خواص وعوام بعد از تذكار القاب همايون شاهى بيكخان باعلاء معالم ذكر جميل آن خان سعادتنشان مبادرت مينمايند

4) О первомъ см. Grundr. der iran. Philol., II, 213; о послѣднемъ — Rieu, Supplement, p. 35—36.

Digitized by Google

султаномъ, сыномъ Достумъ-султана и внукомъ Баракъ-хана (Наурузъ-Ахмеда)[1]). Войско Абдаллаха преслѣдовало враговъ до крѣпости Ашпара и дальше; наконецъ враги были настигнуты на крайнемъ сѣверѣ (در اقاصیٔ حدود شمالی), гдѣ образовали укрѣпленіе, окруживъ свой лагерь арбами; вслѣдствіе этого и самый походъ получилъ названіе «арбяного» (ارابه‌لیق). Абд-ал-Керимъ-султану удалось бѣжать; его войско должно было сдаться; прибывъ на мѣсто битвы, Абдаллахъ велѣлъ избивать плѣнныхъ безъ различія пола и возраста. Военачальники приказали одному изъ воиновъ погнать избиваемыхъ малолѣтнихъ плѣнныхъ такъ, что они должны были пройти передъ глазами государя въ томъ направленіи, куда ханъ обращалъ свои взоры для молитвы; надѣялись, что онъ при такомъ видѣ почувствуетъ жалость и остановитъ избіеніе. Надежда оказалась тщетной; Абдаллахъ велѣлъ продолжать избіеніе до гибели послѣдняго человѣка.

(f. 403a) کویند جندی از امرا در آن روز فتنه‌اندوز جهت تسکین لهب غضب آن حضرت یکی از متجنّده‌را بر آن داشتند تا چند نفر از صغار اسیرانرا کشان کشان جذای خسرو مشار الیه بجانب قبلگاه ببرد شاید بوسیلهٔ مشاهدهٔ حال آن نارسیدکان موادّ جلادت تسکین پذیرفته آن آتش افروخته بزلال مراحم فرو نشسته آید اما ازانجا که در آن ایّام حضر بی‌نیازی در اهتزاز بود وسوم کارسازی در هبوب اعلام بخشش والهام بخشایش بر پیشکاه شعور آن حضرت پرتو ظهور بینداخته (نینداخته .l) همچنان معاملان قضاسیرت‌را باجرای مرام معهود ابرام فرمود تا معاملهٔ افنا واعدام ارباب ظلام باتمام رسید واشجار اعمار اشرار بقاطع قهر وغلبه بالکلیّه قطع وقمع پذیرفت

Дальше дается подробное и интересное описаніе похода на Хорезмъ, приведенное мною въ другомъ мѣстѣ[2]). Вслѣдъ за этимъ описываются походы Абд-ал-Мумина на Хорасанъ; между прочимъ говорится, что послѣ взятія крѣпости برج داد жители были переселены въ окрестности Балха и что во время автора они жили «въ предѣлахъ Шанургана и Джузджанана» (Гузгана)[3]). Въ промежутокъ между двумя походами на Хорасанъ Абд-ал-Муминъ долженъ былъ усмирить возстаніе Мухаммедъ-Земанъ-мирзы въ Бадахшанѣ. Его отецъ Шахрухъ-мирза нѣкогда долженъ былъ бѣжать изъ Куляба; Мухаммедъ-Земанъ и его мать были взяты въ плѣнъ. Изъ Бухары пришелъ приказъ убить юнаго мирзу, но послѣднему еще раньше удалось спастись въ Мекку; опасаясь гнѣва Абдаллаха, узбеки убили другого ре-

1) Ср. Труды Вост. Отд. X, 341.
2) Турк. Вѣд. 1903 г., № 20.
3) (f. 407b) والیوم آن طایفه بحدود شبرغان وجوزجانان متوطّنند

Digitized by Google

бенка, походившаго на мирзу, и представили Абдаллаху его голову [1]). Впослѣдствіи Мухаммедъ-Земанъ вернулся въ Бадахшанъ, долго скрывался въ горахъ и въ благопріятное время поднялъ возстаніе, которое было усмирено съ большимъ трудомъ.

Подробно описывается ссора между Абдаллахомъ и Абд-ал-Муминомъ, причемъ авторъ находится всецѣло на сторонѣ послѣдняго и называетъ всѣ обвиненія противъ него клеветою. По разсказу Махмуда бенъ Вели охлажденіе произошло во время предпослѣдняго хорасанскаго похода, когда Абдаллахъ подъ вліяніемъ клеветниковъ отказался принять угощеніе сына во время свиданія въ гератской области, гдѣ оба хана были гостями гератскаго намѣстника Кулъ-Баба-кукельташа [2]). Кулъ-Баба стоялъ во главѣ партіи клеветниковъ (اهل سعایت) и во время послѣдняго хорасанскаго похода заперъ передъ Абд-ал-Муминомъ ворота Герата (f. 415b). Передъ этимъ походомъ Абд-ал-Муминъ ждалъ отца въ Балхѣ и приготовилъ ему торжественную встрѣчу, но подъ вліяніемъ обвинителей Абд-ал-Мумина ханъ отмѣнилъ свой пріѣздъ (f. 415a). Причиной вражды Кулъ-Бабы къ Абд-ал-Мумину было то, что Абдаллахъ назначилъ Кулъ-Бабу гератскимъ намѣстникомъ противъ желанія своего сына; опасаясь мести Абд-ал-Мумина, Кулъ-Баба употреблялъ всѣ старанія, чтобы поссорить сына съ отцомъ (f. 416b).

Абд-ал-Муминъ вернулся въ Балхъ въ концѣ 1004 (1596) г. Вскорѣ послѣ этого Абдаллахъ прибылъ въ Карши; Абд-ал-Муминъ отправился туда же для свиданія съ отцомъ; клеветники ложно истолковали его движеніе, вслѣдствіе чего Абдаллахъ вернулся въ Бухару. Абд-ал-Муминъ направился изъ Карши въ столицу; Абдаллахъ отправилъ къ нему ярлыкъ съ приказаніемъ вернуться въ свой удѣлъ. Абд-ал-Муминъ хотѣлъ всетаки итти въ Бухару, чтобы лично принести отцу свои извиненія и уничтожить клевету; эмиры уговорили его вернуться въ Тармизъ; на пути онъ велѣлъ задержать бывшаго въ его лагерѣ бія Шахъ-Мухаммеда б. Ала-Чопана, имѣвшаго сношенія съ клеветниками, и подвергъ его пыткѣ, отъ которой онъ умеръ. Пришло извѣстіе, что Абдаллахъ прибылъ съ войскомъ въ Карши и отправилъ передовые отряды къ Дербенду; тогда Абд-ал-Муминъ тоже сталъ готовиться къ войнѣ (f. 417a). При дворѣ Абд-ал-Мумина былъ

---

1) جون از موقف جلال فرمان بقتل مرزای مشار الیه نافذ کردید لاجرم (f. 411b)
طفلی مشابه بخدمتنش‌را کشته سرش‌را در نظر اقدس در آوردند

2) شاهزادهٔ کامکار بزانوی استظهار در آمده بتکلیف والد بزرکوار مبادرت (f. 414b)
نمود اما آن التماس بنا بر سعاوتی که عنقریب از بعضی امراء حق‌ناشناس سمت
اصدار یافته بود بفرّ اجابت مقرون نکردیده

Digitized by Google

одинъ изъ враговъ Абдаллаха, бывшій правитель Мерва Шахымъ-курчи; Абд-ал-Муминъ не слушалъ его мятежныхъ рѣчей и, когда ханъ потребовалъ выдачи мятежника, тотчасъ исполнилъ это требованіе; такимъ образомъ миръ между отцомъ и сыномъ былъ возстановленъ. Абд-ал-Муминъ отправился въ Андхудъ и приказалъ начальнику области въ случаѣ прибытія хана сдать ему всѣ крѣпости (f. 417b)[1].

Послѣ смерти Абдаллаха Абд-ал-Муминъ отправился въ Самаркандъ, гдѣ былъ провозглашенъ ханомъ, и оттуда въ Ташкентъ; въ окрестностяхъ этого города онъ «ради блага государства» (جهت مصالح ملکی) велѣлъ казнить всѣхъ своихъ двоюродныхъ братьевъ (ابنای اعمام). Послѣ усмиренія возстанія Узбекъ-султана (см. выше стр. 238) въ Андижанѣ Абд-ал-Муминъ сталъ собирать войско изъ узбековъ, казаковъ, киргизовъ и калмыковъ для похода на Хорасанъ; около 500,000 семействъ (?) кочевниковъ переправились для этой цѣли черезъ Сыръ-Дарью[2]. Въ Заминѣ ханъ хотѣлъ казнить нѣсколькихъ эмировъ, но они предупредили его, и Абд-ал-Муминъ палъ жертвой заговора, въ которомъ принималъ участіе и диванъ-беги Худай-Назаръ-бій. Разсказомъ о смерти Абд-ал-Мумина оканчивается третья часть بحر الاسرار.

Мною въ Ташкентѣ, благодаря любезности владѣльцевъ и познакомившаго меня съ ними Н. Г. Маллицкаго, редактора «Туркестанскихъ Вѣдомостей», могли быть осмотрѣны и нѣкоторыя другія собранія руко-

---

1) Любопытно сопоставить этотъ разсказъ съ разсказомъ другого современника, Искендера Мунши, автора تاریخ عالم‌آرای عبّاسی, получавшаго свои свѣдѣнія, повидимому, изъ круга приближенныхъ Абдаллаха. Оба автора приводятъ одни и тѣ же фактическія данныя, съ той разницей, что Искендеръ Мунши (рукоп. Спб. унив 169, л. 93b) относитъ всѣ эти событія къ году курицы (1597), что, конечно, мало вѣроятно; кромѣ этого различіе между обоими источниками заключается только въ освѣщеніи событій. Основной причиной ссоры Искендеръ Мунши (л. 92b и сл.), называетъ не интриги враговъ, а честолюбіе Абд-ал-Мумина, желавшаго занять при своемъ отцѣ то же положеніе, какое самъ Абдаллахъ нѣкогда занималъ при своемъ отцѣ Искендерѣ. Послѣдній хорасанскій походъ Абд-ал-Мумина имѣлъ цѣлью, подъ видомъ паломничества въ Мешхедъ, захватить Гератъ, но Кулъ-Баба-кукельташъ не далъ себя обмануть. Изъ Балха въ Карши Абд-ал-Муминъ отправился съ 5000 воиновъ, чтобы захватить въ плѣнъ Абдаллаха, охотившагося тамъ съ небольшой свитой; Абдаллахъ съ трудомъ успѣлъ спастись въ Бухару. Это бѣгство на старости лѣтъ «отъ собственнаго отродья» (въ подлинникѣ болѣе грубое выраженіе: از شاشهٔ خود) казалось Абдаллаху невыносимымъ позоромъ. Миръ между отцомъ и сыномъ былъ заключенъ при посредствѣ аксакаловъ (ریش سفیدان) и шейховъ Мавераннагра.

2) تخمینا پانصد هزار خانه‌وار کرم‌خوی آتش‌روی مجالة الوقت از سیحون (f. 419a) گذشتند

писей. Нѣкоторыя рукописи этихъ собраній уже были упомянуты мною при описаніи другихъ экземпляровъ тѣхъ же сочиненій, хранящихся въ собраніи В. Л. Вяткина и другихъ. Отдѣльнаго упоминанія заслуживаютъ слѣдующія рукописи.

1) ظفرنامه Шереф-ад-дина Іезди, съ миніатюрами; изъ собранія покойнаго казія Мухиддина. Объ этой рукописи уже упоминалось въ печати, причемъ было высказано предположеніе, «не слѣдуетъ ли считать изображеніе Тимура на миніатюрахъ этого манускрипта, написаннаго всего 33 года по смерти великаго завоевателя, — за портретъ, рисованный кѣмъ-либо изъ лицъ, лично знавшихъ Тимура въ послѣдніе годы его жизни»[1]). Рукопись, дѣйствительно, датирована 840 годомъ х. (1437 по Р. Хр.) въ слѣдующихъ словахъ:

تمام شد كتاب فتح‌نامهٔ همايون فى يوم الاحد تاسع شهر رمضان المبارك سنة اربعين وثمانمايه الهجريّة النبويّة المصطفويّة الهلاليّة

Однако въ концѣ введенія (مقدّمه) приведена слѣдующая дата:

تمام شد نسخت مقدّمهٔ ظفرنامهٔ حضرت صاحب قران جنّت‌آشيان در روز دوشنبه ست عشر من ايّام (?) ماه مبارك رمضان در سنهٔ هزار وسى وهشت (?) در بلدهٔ محفوظهٔ سمرقند صانها الله عن الآفات

Строки на страницѣ, гдѣ находится эта вторая дата, въ значительной степени стерты, но слова هزار и سى читаются совершенно ясно. Не такъ ясно читается слово هشت; по приведенному дню недѣли слѣдовало бы ожидать чтенія شش, такъ какъ въ 1036 г. день 16-го рамазана дѣйствительно былъ понедѣльникомъ (31 мая 1627 г.). Во всякомъ случаѣ дата показываетъ, что часть рукописи, содержащая введеніе, написана только въ XVII в., слишкомъ 200 лѣтъ послѣ Тимура; между тѣмъ какъ по моему мнѣнію, такъ и по мнѣнію другихъ лицъ, видѣвшихъ рукопись, она вся написана однимъ почеркомъ. Въ виду этого первая дата, по всей вѣроятности, относится къ оригиналу настоящаго списка или должна опредѣлять время написанія самаго сочиненія. Извѣстно, что оно было написано въ 828 (1425) г., но возможно, что авторъ потомъ еще разъ передѣлалъ или переписалъ свой трудъ и что переписчикъ имѣлъ передъ собой автографъ, датированный 840 г. Такимъ образомъ миніатюры, хотя представляютъ значительный интересъ, не могутъ имѣть того значенія, какое склонны были имъ придавать.

---

1) Протоколы Турк. Кружка Любителей Археологіи, годъ IV, стр. 71 и 180; ср. г. V, стр. 189.

Digitized by Google

2) الكافى فى شرح الوافى (ср. Brockelmann, II, 196) изъ того же собранія; начало недостаетъ; рукопись 764 (1363) г.

3) كشف الظنون من اسامى الكتب والفنون, извѣстное сочиненіе Хаджи-Хальфы, изъ того же собранія. Хорошая рукопись 1140 (1727—1728) г.

4) اخبار الرسل والملوك, отрывокъ изъ арабскаго подлинника компиляціи Табари, содержащій исторію до-мусульманскаго періода и исторію начала ислама; изъ того же собранія.

5) مشكوة المصابيح, изъ того же собранія, см. Rieu, p. 14a.

6) كتاب فتاوى اهل بخارا, изъ того же собранія.

7) رسالهاى حضرت مخدوم اعظم, на арабскомъ языкѣ, изъ того же собранія.

8) روضة الاحباب, соч. عطاء الله بن فضل الله الملقّب جمال الحسينى, сочиненіе по исторіи пророка, оконченное въ зу-ль-хиджа 888 (въ январѣ 1484) г.; ср. Rieu, p. 147a. Рукопись 965 (1558) г., изъ собранія бывшаго кашгарскаго хана Бекъ-Кули-бека, нынѣ живущаго въ Пскентѣ.

9) بحر الخواصّ, соч. نعمت الله بن مغيث الدين محمد بن فخر الدين مبارك شاه حكيم الكرمانى المتخلّص بحكيمى, написано въ 868 (1463—1464) г.; изъ собранія казія Ишанъ-ходжи.

10) مكتوبات شيخ شرف الملّة والدين احمد بن يحيى المنيرى, сборникъ, составленный въ 769 (1367—1368) г.; изъ собранія казія Сейидъ-Бакы-хана.

11) مناقب العارفين, соч. شيخ احمد افلاكى (VIII в. х.), см. Rieu, p. 343b; изъ собранія казія Бакы-Джана.

12) نزهة الارواح, соч. حسين بن عالم بن ابو الحسن الحسينى (VIII в. х.), см. Rieu, p. 40a; рукопись 1099 (1688) г.; изъ собранія купца Мирза-Абдуллы Иса-Мухаммедова.

Изъ вакуфныхъ документовъ, осмотрѣнныхъ мною въ Ташкентѣ, интересъ представляетъ, во-первыхъ, вакуфный документъ Ходжи Ахрара, которымъ уже воспользовался въ одной изъ своихъ работъ В. Л. Вяткинъ[1]). Въ Сыръ-Дарьинскомъ областномъ правленіи находится только копія съ этого документа, сдѣланная въ 1292 (1875) г., съ оригинала 940 (1533) г.

---

1) Турк. Вѣд. 1900 г., № 101 и Протоколы Турк. Кружка V, 156—159.

Digitized by Google

Говорится о пожертвованіи вакуфовъ въ пользу одной медресе, одной соборной и одной простой мечети, причемъ мутевалліями должны быть потомки двухъ сыновей жертвователя, которые могутъ или сами быть мударрисами, или назначать другихъ; перечисляются пожертвованные участки земель, съ указаніемъ ихъ границъ.

و منها ملك كجال كه شرقئ او متّصل است بقشلاق حسن بيك وشمالئ او بزمينهاى كوزاك كه ملك واقف است غربئ آن متّصل است بزمينهاى دكرسا كه وقف باب ماچين است جنوبئ آن متّصل است بزمينهاء زاود (براود .l) ، منها ملك كوزاك حدّ شرقئ آن پيوسته است بزمينهاى بلدر بالا وحدّ شمالئ آن پيوسته بزمين آقاچاق وحدّ غربى متّصل است باقساق آنا وحدّ جنوبئ آن متّصل است بزمينهاى كجال كه ملك واقف است ، و منها ملك كلك مولانا حدّ شرقئ آن متّصل است بزمين براود وحدّ شمالئ آن متّصل است بكوه كان خاك وحدّ غربئ آن متّصل است بتوقوز كول وبعضى به نيمان وحدّ جنوبئ آن پيوسته است بزمينهاى بلدر ، ومنها ملك بركاليك شرقى بعضى بزمين تيركليك وبعضى بزمين قراسوى[1] برى حدّ شمالى بعضى بزمين ماچه[2] اوزى وبعضى بزمين قراسوى كه ملك واقف است غربى بسماى عامّه جنوبى بملك تيركليك ، ملك قراسوى كلان حدّ شرقى متّصل است بزمين بلوغسوى كه ملك واقف است وحدّ شمالى متّصل است بدريماى فرك وبعضى بزمين ماچه اوزى كه ملك واقف است وبعضى بزمينهاى غزلكنت وحدّ جنوبى بزمينهاى قراسوى برى وبعضى بكوه كان خاك ، منها ملك[3] بلوغسوى حدّ شرقى بعضى بزمينها حجاكت وحدّ شمالى بدريماى فرك وحد غربى بزمينهاى قراسوى كلان كه ملك واقف است جنوبئ آن پيوسته بكوه كان خاك ، منها چوپايليق حدّ شرقئ آن پيوسته است بزمينهاى تبرى وحدّ شمالى بكوه چوپايليق وحدّ غربى بسايليق وحدّ جنوبى بدريماى فرك ، منها ملك خطنايليق چند باغيست كه در ميان ديه واقع شده است ، منها ملك آق قورغان حدّ شرقئ آن پيوسته است بجوى رودك[4] وحدّ شمالى بعضى بجوى شهر بعضى بزمين قاضى وحدّ غربى بجوى موزى وحدّ جنوبى براه عامّه كه بفركت ميرود ، منها ملك قنغرات حدّ شرقئ آن پيوست است بزمين تيوه بوغزى وبعضى بمغولان وشمالى براه عامّه كه بسيرام ميرود وحدّ غربى بزمين دروازهٔ[5] كيتى وحدّ جنوبى بجوى شهر ، منها ملك شيرزا (sic)

---

1) Въ копіи قراسوف и قراسوق, чаще первое чтеніе.
2) Здѣсь ماحه, см. ниже.
3) Здѣсь ملوك
4) Надъ этимъ словомъ другой рукой написано سالار
5) Cod. بدروازه

Digitized by Google

حدّ شرقی بزمینهای فرناباد وشمالی پیوسته است بسیاه آب وحدّ غربی پیوسته است براه عامّه که از اورته سرای بشهر می‌آیند وحدّ جنوبی بدریای فرك ، منها ملك کرمه‌کنت حد شرقیٔ آن پیوسته است بزمین آقباش[1] وحدّ شمالی بجوی شهر وحدّ غربی پیوسته است بزمین اوترابجی وحدّ جنوبی بدریای فرك ، منها ملك عربخا وحدّ شرقی بمزار شیخ زین الدین وحدّ شمالی بزمینهای تربعا وحد غربی بآب قراقمیش وحدّ جنوبی بآب حورکن که از قلعه میبراید ، منها ملك مولکنت حدّ شرقیٔ آن پیوسته بقشلاق ترکان وحدّ شمالی بدریای فرك وحدّ غربی بدریای شاه‌رخیه وحدّ جنوبی پیوسته است بزمین اجاکت ، منها ملك اوجاکت لب آب حدّ شرقی آن پیوسته است بقشلاق ترکان وحدّ شمالی پیوسته است بزمین مولکنت وحدّ غربی بدریای شاه‌رخیه وحدّ جنوبی ایضا کذلك[2] ، منها ملك اجاکت فرکت حدّ شرقی پیوسته است بآب سیاه وحدّ شمالی بدریای فرك وحدّ غربی بجوی خرکش وحدّ جنوبی بزمین غزك ، منها ملك قراخطای حدّ شرقی پیوسته است بعضی بزمین چاشنی‌کیر آنا بعضی بقورغامیش آنا وحدّ شمالی بزمینهای خرتك وحدّ غربی براه اورته سرای وحدّ جنوبی بآب آهنکران ، منها ملك قلاق حاجی داروغه حدّ شرقی وشمالی بزمینهای قنغرات حدّ غربی وجنوبی بدروازهٔ کیتی

Нѣтъ надобности говорить, насколько старые вакуфные документы, въ которыхъ такъ подробно опредѣляются границы жертвуемыхъ участковъ, способствуютъ выясненію историко-географическихъ вопросовъ. Между прочимъ на основаніи документовъ Ходжи Ахрара г-ну Вяткину удалось опровергнуть мнѣніе о тожествѣ селеній Унджакетъ и Винкердъ и установить для стараго названія Чирчика чтеніе فرك вмѣсто принятаго мною, по примѣру де-Гуе, чтенія ترك[3]).

Огромное большинство документовъ, хранящихся въ Сыръ-Дарьинскомъ областномъ правленіи, относится ко второй половинѣ XIX в. и не представляетъ историко-географическаго интереса; исключеніе представляетъ дѣло № 197, содержащее рядъ старыхъ документовъ, относящихся къ городу Сыгнаку на Сыръ-дарьѣ (нынѣ развалины Сунакъ-курганъ). Между прочимъ этими документами вполнѣ подтверждается принятое мною[4]) чтеніе *Сынакъ*, а не *Саганакъ*.

---

1) Cod. اقباس

2) Иначе въ статьѣ В. Л. Вяткина: «Съ юга и отчасти съ запада — Сыръ-Дарья, съ запада же земли Мулькета, съ востока—Барсанка, съ сѣвера—арыкъ селенія Лукета, лежавшаго сѣвернѣе Мулькета и Унджекета».

3) Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, стр. 169. Ср. также З. В. О. XV, 053.

4) Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, стр. 180, прим. 3.

Digitized by Google

Самый старый документъ относится къ 803 (1400—1) г. и приписывается Тимуру; но придаваемый здѣсь Тимуру ханскій титулъ, котораго онъ никогда не носилъ, и другія особенности стиля возбуждаютъ большія сомнѣнія въ его подлинности; по всей вѣроятности онъ поддѣланъ во второй половинѣ XVI в. ради полученія документовъ, приводимыхъ ниже. Текстъ документа 803 г. слѣдующій:

ابو الغازی امیر تیمور خان بهادر سلطان سوزومیز

بو اوچوردا سیغناق ولایتندا سیّد سادات عظام وفضلاء کرام وظرفای ذوی الاحترام وشیخ شیوخ والامقام ودانشمند هوشمندلاری ومنك ویوز بیکی بارچه اولوغ کچیك کدخدایلاری وخواجه شریك رعیّت‌لاری واقف وآکاه بولسونلار کیم آثار دولت‌خواه‌لیق واطوار دعاکویلیق وافعال حباخویلیق[1] خیرخواه قدیمی جناب فضیلت‌شعار فقاهت‌آثار سراج الدین شیخ‌نی ناصیهٔ حال وچهر آمالیدان ظاهر وهویدا کوروندی بنا علیه عنایت پادشاهانه‌میز والطاف خسروانه‌میز ارزانی توتوب شیخ الاسلام بالاستقلال (sic) قیلیب سرافراز ایتدوق کراککه مذکور ولایت‌نینك تمام شیخ ارباب[1] اشراف واعرافلاری عزّت اکرام وتوقیر احترامنی کما ینبغی بجا قیلسونلار دیب سفره‌لاریکا اورده‌کنت اریغیدین بر تفه یر وقیزیل طال اریغیدین بر تفه یر وهم سیر دریادین چقارغان تومان اریغیدین بر تفه یر وهم بوزکیل اوزاك اریغی چهل توغایدین بر تفه یر زراعت قیلسونلار ودیکر آنکه ترخانلار اراسنده ترخان مرفوع القلم بیلیب خرج خراجات‌دین وآلیق وسالیق ومردکاردین فی الکل وجوه (sic) سوای ومستثنی بیلسونلار وهر یلنده ینکی نشان فروانچی طلب قیلماسونلار دیب سنه ۸۰۳ بو نشان مبارك بتلدی

Менѣе сомнѣній возбуждаетъ второй документъ, относящійся къ 950 или 955 (1543—1548) гг.; послѣдняя цыфра въ рукописи стерта. Названный въ документѣ ханъ Абд-ар-Рахимъ въ историческихъ сочиненіяхъ, насколько мнѣ извѣстно, не упоминается, но изъ этого еще нельзя вывести заключеніе, что онъ не существовалъ. Сыгнакъ въ эту эпоху находился, по всей вѣроятности, въ рукахъ казацкихъ хановъ, исторія которыхъ намъ мало извѣстна.

ابو الغازی عبد الرحیم خان بهادر سلطان سوزومیز

بو اوچورده سیغناق ولایتنده سادات عظام ومشایخ کرام وامرای ذوی الاحترام وارباب اشراف ویوز بیکی بارچه اولوغ کچیك کدخدایلاریکا وخواجه شریك رعیّت‌لاریکا انداغ

1) Слово неясно въ рукописи.

Digitized by Google

واضح ولایح بولسون کیم جناب فضیلت‌شعار فقاهت‌آثار صراط (sic) شیخ نقیب‌نی قضاة الاسلام ونافذ الاحکام قیلیب عقود وانکحهٔ مع الولی وبلا ولی وقسمت زکاة وجمیع امور شرعیه‌نی کما هو الواجب بطریق الشرع سوراب قطع خصومت ایت‌سونلار دیب سرفراز ایندوق ایمدی بو نشان‌نی کورکاچ رجوع بومی الیه قیلیب پوشیده وپنهان ایتماین تعظیم وتکریم‌لاربن کما حقّه بجا قیلسونلار وامر شرع شریف‌لاریدین تجاوز ایتماسونلار وسغره‌لاریکا باکره‌دین بر طلا وثیّبه‌دین یریم طلا وترکانه‌دین (sic) ربع عشر السونلار وقزیل طال اریغیدین بر تیغه یر زراعت قیلسونلار ودیکر آنکه ترخان مرفوع القلم بیلسونلار توی تعزیت‌ده ایلیك موجه‌سین برسونلار ودیکر الیق سالیغ خرج خراجات‌دین فی کل وجوه دخل قیلماسونلار دیب سنه ۹۵۰ بو نشان مبارك بتلدی

Документъ, подтверждающій его привилегіи, мазаръ шейха Зія-ад-дина Сыгнаки получилъ и отъ Абдаллахъ-хана незадолго до его смерти, въ январѣ 1598 г.

هو الحیّ

ابو الغازی عبد الله خان بهادر سلطان سوزومیز

درینولا سیّد سادات عظام ومشایخ کرام وائمّهٔ انام وعلماء عالیمقام وامراء ذوی الاحترام وارباب کلانتران ومنك بیکیان ویوز بیکیان ومیرهزاران ورعایا وجمهور سکنه وعموم متوطنّه وجمیع ایماقات ده‌نشین وقیشلاق‌نشین وخاکشور صحرانشین احکام‌داران واعراب ترکان وقزاقیان وقراقالفاقیان بدانند که فضیلت‌شعار فقاهت‌آثار مولانا کمال الدین صدر الاسلام شیخ زمین جوبهای مایانرا ایلانیهٔ مایان خلل رسانیدن کفته بعرض عالی نمودن بنابر آن درینولاء مذکور امر کردیم چشمهٔ توقتمیش وچشمهٔ خراش وجوی کلته جالغیه وجوی قزیل طال وجوی آرسلاندی وجوی جولاق وجوی منك بولاق سوای چشمهٔ حصارجوق ملك سیغناقیان است زیراکه حصارجوق مذکور وقف مزار فیض‌آثار حضرت علامه ابو الحسن ضیاء الدین شیخ سیغناقی نموده شد باید که ساکنان مردم مذکوربن مشار الیه‌را تاکید دانسته دخل تعرّض نه نمایند شهر جمادی الثانی ۱۰۰۶

Послѣдній документъ относится къ эпохѣ, когда за Ташкентъ, Туркестанъ и другіе города на Сыръ-дарьѣ происходили постоянныя войны между бухарскимъ ханомъ Имамъ-Кули и казацкими султанами; обыкновенно Имамъ-Кули даже послѣ побѣдъ надъ казаками долженъ былъ назначать правителя Ташкента изъ среды султановъ. Но въ началѣ 1038 (1628) г. могущество казаковъ было ослаблено смертью Ишимъ-хана; въ томъ же году бухарское войско заняло Ташкентъ, управленіе которымъ, по словамъ Махмуда б. Вели, было поручено Абдаллахъ-султану, сыну Баки-Мухам-

Digitized by Google

медъ-хана[1]). Возможно, что тому же лицу принадлежитъ приводимый ниже документъ и что у Махмуда б. Вели вмѣсто عبد الله слѣдуетъ читать عبيد الله (Обейдаллахъ). По крайней мѣрѣ среди казацкихъ хановъ и султановъ того времени, имена которыхъ приводятся Махмудомъ б. Вели, нѣтъ имени Обейдаллахъ-хана. Документъ относится къ мухаррему 1044 (іюнь—іюль 1634) г.

ابو الغازى عبيد الله خان بهادر سلطان سوزوميز

بو اوجورده سيغناق ولايتنده سيّد سادات وعلماء عظام وفضلاء هما وامراء والامقام وقضاة ذوى الاحترام وشيخ شيوخ ودانشمندلارى ييلان وارباب اشراق بارچه اولوغ كچيك كدخدايلاريكا وخواجه شريك رعيّتلاريكا انداغ واقف وآكاه بولسونكيم پادشاهاى قديمى وجان‌سيفار ضميمى جناب فضايلمآب حضرت علّامه ابو الحسن ضياء الدين شيخ صاحب‌نهايهٔ سيغناقى‌نينك مزار فيض‌آثارلاريكا حصارچوق بولاغينى وقف قيلغان نشان مبارك نامه‌لارينى جنيد شيخ شيخ الاسلام عرض قيليب معلوم قيلغان سببيدين عنايت پادشاهانه‌مز والطاى خسروانه‌ميزنى باولاد علّامه سيغناقى جماعهٔ شيخان بطنا بطن وقرنا قرن دعاكويچى كيلكان اوچون شفقت قيليب سرافراز ايتب تينج برلا دوام دولت‌خانه‌مزكه دعا آلغوچى قيلسونلار ووقف مذكوركا دخل تعرّض ايتماسونلار ديب وديكر آنكه ترخانلار اراسنده ترخان مرفوع القلم بيلسونلار وينه خرجى خراجات ومال جهاد واليق وساليق ومردكار وقونالغه وجالغه‌دين فى كلّ وجوه سوى ومستثنى بيلسونلار بو نشان‌نى كوركاچ رسم قديمى برلا توى تعزيت‌ده ايليك موجه‌سين برسونلار وهر يلنده ينكى نشان فروانچى طلب قيلماسونلار ديب عشور آينده تاريخ سنه ١٠٤٤ بو نشان مبارك بتلدى

Приведенные документы любопытны какъ въ историко-географическомъ, такъ и въ культурно-историческомъ отношеніи. Изъ нихъ видно, что въ XVI и XVII вв. въ окрестностяхъ Сунакъ-кургана было еще много воздѣланныхъ и орошенныхъ участковъ[2]); для обозначенія этихъ участковъ употребляется терминъ *mïne* (собств. холмъ, бугоръ, но также: участокъ, дача). Въ документѣ, приписанномъ Тимуру, говорится о назначеніи шейха Сирадж-ад-дина шейх-ал-исламомъ и о пожалованіи ему по одному участку

1) بحر الاسرار, рук. India Office, л. 110b—112a.

2) Въ окресностяхъ развалинъ и теперь видна «цѣлая сѣть арыковъ», но мѣстность теперь «представляетъ изъ себя только степь, поросшую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ саксауломъ» (Протоколы Туркестанскаго Кружка, V, 9).

Digitized by Google

на арыкахъ Ордакентъ, Кызылъ-Талъ, Тюмень и Бузгулъ-Узякъ («отъ сорока тугаевъ»); объ арыкѣ Тюмень говорится, что онъ вытекаетъ изъ Сыръ-дарьи; какъ извѣстно, этотъ арыкъ сохраняетъ свое названіе до сихъ поръ [1]). Въ документѣ Абд-ар-Рахима говорится о назначеніи казія и о пожалованіи ему участка на арыкѣ Кызылъ-Талъ; въ документѣ Абдаллаха о жалобѣ шейха Кемаль-ад-дина, что казаки наносили ущербъ принадлежавшимъ ему арыкамъ; Абдаллахъ издалъ ярлыкъ, по которому вакуфомъ мазара шейха Абу-л-Хасана Зія-ад-дина [2]) признается только ключъ Хысарчукъ [3]) (очевидно, находившійся въ крѣпости Сунакъ-курганъ или близъ нея), тогда какъ ключи Тохтамышъ и Харашъ (?) и арыки Кельте-Чалгія, Кызылъ-Талъ, Арсланды, Чулакъ [4]) и Мынъ-Булакъ [5]) признаются собственностью сыгнакцевъ. Ярлыкъ Обейдаллаха потверждаетъ права мазара шейха Абу-л-Хасана Зія-ад-дина на ключъ Хысарчукъ. Кромѣ того въ арлыкахъ Тимура, Абд-ар-Рахима и Обейдаллаха говорится о назначеніи названныхъ въ нихъ лицъ тарханами, т. е. объ освобожденіи ихъ отъ податей; при торжественныхъ поминкахъ они въ знакъ почета должны были получать кусокъ передней ноги животнаго. Подати и повинности подробнѣе всего перечисляются въ ярлыкѣ Обейдаллаха, гдѣ приведены слѣдующія категоріи тѣхъ и другихъ: хараджъ (поземельная подать), деньги на войну за вѣру (съ калмыками), алыкъ, салыкъ, мердикяръ (очевидно, выставленіе мардакеровъ или рабочихъ для исполненія общественныхъ работъ), *конама* и *джамалга*. Подчеркнутые нами термины, насколько намъ извѣстно, не объясняются въ словаряхъ; источники по новой исторіи Средней Азіи еще такъ мало извѣстны и разработаны, что пока не представляется возможнымъ отвѣтить на вопросъ, можно ли точно установить значеніе этихъ терминовъ на основаніи историческихъ извѣстій. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ [6]) приводитъ ярлыкъ о тарханствѣ, данный хивинскимъ ханомъ Алла-Кули въ

---

1) Протоколъ засѣданія Туркестанскаго кружка отъ 17 февр. 1897 г., приложеніе, стр. 7. Едва ли заслуживаетъ вниманія преданіе, приводимое г-омъ Каллауромъ (Протоколъ V, 10), по которому Тюмень-арыкъ нѣкогда вытекалъ изъ Арыса.

2) Эпитеты علّامه и نهايه صاحب, какъ въ ярлыкѣ Обейдаллаха, и до настоящаго времени придаются похороненному въ Сунакѣ святому, котораго однако называютъ не Зія-ад-диномъ, а Хусам-ад-диномъ (въ статьѣ г-на Каллаура, стр. 7: «гробница святого Алла-Умей Хисамутдина Сахиби-Нихая»).

3) Теперь живущіе у мазара пользуются водою колодца (Протоколы, V, 7); возможно, что перс. چشمه и тур. بولاق должны быть поняты здѣсь въ значеніи «колодецъ», а не «ключъ».

4) Вѣроятно названіе этого арыка находится въ связи съ названіемъ укрѣпленія Джулекъ.

5) Урочище Мынъ-Булакъ находится къ сѣверо-востоку отъ Сунакъ-кургана.

6) Труды Вост. Отд. Арх. Общ. ч. IV, стр. 448—453.

Digitized by Google

зу-ль-када 1241 (іюнь 1826) г., въ годъ змѣи[1])(?); здѣсь перечислены слѣдующія подати:

آلغوت وسالغوت قازو وقاچو آتلانو وتوشو

По всей вѣроятности, здѣсь терминамъ *алыкъ* и *салыкъ* ярлыка Обейдаллаха соотвѣтствуютъ термины *алыть* и *салыть*, которые въ переводѣ В. В. Вельяминова-Зернова переданы словами, «поземельный налогъ»; по словамъ О. А. Шкапскаго[2]) денежная подать, уплачиваемая хивинскими туркменами съ земель *атлыкъ* взамѣнъ отбыванія воинской повинности, носитъ названіе *салыть-кесме*[3]). Слова *казу* и *качу*, какъ объяснили В. В. Вельяминову-Зернову, имѣютъ значеніе «рытье канавъ и постройка плотинъ»; очень вѣроятно, что имъ соотвѣтствуетъ терминъ *мердикярь* нашихъ документовъ. Слово *коналга*, повидимому, есть монгольское образованіе отъ турецко-монгольскаго корня *кон* и, повидимому, употреблено въ томъ же значеніи, какъ терминъ konak тӯшӯl въ ярлыкѣ Темиръ-Кутлуга (З. В. О. III, 36), т. е., по мнѣнію В. В. Радлова, въ значеніи «постой». Слово *джамалга*, повидимому, представляетъ такое же образованіе, но соотвѣтствующаго корня намъ въ другихъ документахъ не приходилось встрѣчать. По аналогіи съ اولاق ярлыка Темиръ-Кутлуга и آتلانو хивинскаго ярлыка جالغه, вѣроятно, употреблено въ значеніи «выставлять подводы или средства къ передвиженію» (отъ يام, кирг. جام почта?). В. В. Вельяминовъ-Зерновъ переводитъ слова آتلانو وتوشو словами «нарядъ въ ополченіе».

IV.

Послѣ окончанія занятій въ Ташкентѣ мною была предпринята еще поѣздка въ Ферганскую область, гдѣ я останавливался въ Кокандѣ, Маргеланѣ, Андижанѣ и Ошѣ.

Въ Кокандѣ нѣтъ въ настоящее время никакихъ собраній рукописей; исчезли даже тѣ незначительные остатки библіотеки Худаяръ-хана, которые еще въ 1897 г. видѣлъ К. Г. Залеманъ у бывшаго хранителя этой библіотеки, Сарымсакъ-ходжи[4]). Послѣдняго теперь нѣтъ въ живыхъ; руко-

---

1) Дата по мусульманской эрѣ не соотвѣтствуетъ датѣ по эрѣ цикла; 1826 г. былъ годомъ собаки; годами змѣи были годы 1821 и 1833.

2) Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области, т. VIII, стр. 95.

3) Терминъ سالیق встрѣчается въ золотоордынскихъ ярлыкахъ въ значеніи «раскладка податей» (ср. З. В. О., III, 34). По словарю Будагова (s. v. الق) бух. الوق سالوق значитъ: «государственныя повинности, налоги».

4) Ср. отчетъ К. Г. Залемана, изъ Извѣстій Имп. Акад. Наукъ, Ист. фил. отд., VIII, 1898, стр. II.

Digitized by Google

писи перешли къ его сыновьямъ, которые продали ихъ разнымъ лицамъ. Во владѣніи сыновей Сарымсака оставались еще шесть рукописей, которыя и были показаны мнѣ; изъ нихъ нѣкоторый интересъ представляли: джагатайскій переводъ Калилы и Димны и хорошій списокъ اعتقادات حضرت خواجه محمّد پارسا, съ извлеченіемъ изъ катехизиса эпохи Саманидовъ [1]).

Благодаря содѣйствію начальника уѣзда, полковника І. Ю. Дзердзѣевскаго, болѣе или менѣе рѣдкія книги и рукописи, какія можно было найти въ городѣ, были собраны для меня въ медресе Мадали-хана, гдѣ я могъ осмотрѣть ихъ. Мною была пріобрѣтена для Азіатскаго Музея рукопись, датированная 1052 (1642) г. и содержащая два сочиненія по суфизму: комментарій на касиду Ферид-ад-дина Аттара и крайне рѣдкое сочиненіе راحة القلوب, заключающее въ себѣ бесѣды шейха Ферид-ад-дина Шакаръ-Генджа съ его преемникомъ въ Индіи шейхомъ Низам-ад-диномъ Бадауни; бесѣды велись въ 655 и 656 (1257 и 1258) гг. [2]). Къ сожалѣнію мнѣ не удалось пріобрѣсти, вслѣдствіе слишкомъ высокой цѣны, рукопись извѣстнаго сочиненія كشف المحجوب (см. выше стр. 212). Можно указать также на рукопись, датированную шаввалемъ 1046 (февраль — мартъ 1637) г., содержащую извѣстное сочиненіе معارج النبوّة, соч. ملا معين المسكين, оконченное въ 891 (1486) г. [3]); рукопись оканчивается словами:

قد وقع الفراغ من ندّ الكتابة الشريفة المشتمل (sic) على اسرار الانبيا ومقامات الاوليا وكرامات الاصفيا المسمّى بسير ملا معين المسكين

Въ предисловіи сказано, что автору принадлежатъ также сочиненія روضة الواعظين فى احاديث سيّد المرسلين и تفسير الدرر.

Въ Маргеланѣ я осмотрѣлъ довольно значительное собраніе рукописей, принадлежащее Ю. К. Казбекову, переводчику при Областномъ Правленіи, и пріобрѣлъ отъ него для Азіатскаго Музея двѣ рукописи:

1) Рукопись 1246 и 1247 (1830—1832) гг., содержащую слѣдующія три сочиненія:

а) رسالهٔ حورائيّه, извѣстный комментарій Ходжи Ахрара на четверо-

---

1) Ср. Зап. Вост. Отд. XII, стр. 04—07.

2) Въ рукописяхъ Британскаго музея цитируется это сочиненіе (Rieu, p. 974b), но экземпляра самаго сочиненія въ Британскомъ музеѣ, судя по каталогамъ Rieu, нѣтъ. Это сочиненіе, очевидно, не имѣетъ ничего общаго съ носящимъ то же самое заглавіе сочиненіемъ Ни'метъ-хана Али (Grundriss der iran. Philol., II, 337).

3) Ср. Grundr. der iran. Philol., II, 358 и выше стр. 175.

Digitized by Google

стишіе Абу-Са'ида, изданный проф. В. А. Жуковскимъ вмѣстѣ съ біографіей этого шейха [1]).

b) Комментарій, приписанный Абд-ар-Рахману Джами, на слѣдующее четверостишіе неизвѣстнаго автора:

ای پاك زجیّز ومبرّا زمكان

خالی (Cod. خالق) زتو نی درون وبیرون جهان

از كنه تو كس نه نام دارد نه نشان

در ستر عباست دیدهٔ عقل كمان

Конецъ:

نتّت الرسالة المنسوبة الی افضل العلماء الكرامی مولانا عبد الرحمن جامی قدّس الله روحه ونوّر مرقده وجعل الجنّة مثواه

c) ملحقات الصراح, соч. Джемаля Карши. До сихъ поръ это сочиненіе было извѣстно только по рукописи Азіатскаго Музея 430a [2]), изъ которой помѣщены извлеченія въ первой части моего труда «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (тексты, стр. 128—152). Рукопись Казбекова (B) полнѣе и, не смотря на свое сравнительно позднее происхожденіе, во многихъ мѣстахъ исправнѣе первой рукописи (A). Между прочимъ въ B имѣется недостающее въ A начало сочиненія; съ другой стороны и эта рукопись оканчивается главой о Джендѣ и тоже не даетъ намъ того перечисленія баласагунскихъ и самаркандскихъ шейховъ, на которое указываетъ Мухаммедъ-Хайдеръ въ «Тарихи Рашиди» [3]). Сравненіе изданнаго мною текста съ текстомъ B подтверждаетъ многія изъ сдѣланныхъ мною поправокъ, иногда даже въ тѣхъ случаяхъ, когда я не рѣшился внести поправку въ текстъ (такъ B дѣйствительно даетъ чтеніе الی ان انقشع, предположенное мною на стр. 136, прим. 5). На основаніи B оказывается возможнымъ возстановить правильное чтеніе нѣкоторыхъ мѣстъ, искаженныхъ въ A до неузнаваемости; такъ непонятную фразу на стр. 129 (прим. 7) слѣдуетъ читать:

هكذا الحال ولكن لا يقال ولمن قال به لا يقال

т. е.: «таково положеніе, но (противъ него) ничего нельзя сказать, и тому, кто сказалъ это, ничего нельзя отвѣтить».

---

1) В. А. Жуковскій. Тайны единенія съ Богомъ въ подвигахъ старца Абу-Са'ида.— Толкованіе на четверостишіе Абу-Са'ида.—Персидскіе тексты. Спб. 1899.

2) Ср. Зап. Вост. Отд. XI, 283—287.

3) З. В. О. VIII, 353, прим.

Digitized by Google

Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ невѣрное чтеніе A повторяется и въ B; такъ обѣ рукописи даютъ невозможное чтеніе عبر لن, отмѣченное мною восклицательнымъ знакомъ (стр. 135, прим. 4). Все это позволяетъ утверждать, что рукопись B безусловно независима отъ рукописи A, но что обѣ рукописи восходятъ къ одному и тому же, уже значительно испорченному списку.

2) ملا عوض محمد بن ملا روزی محمد صوفی عطار, соч. تحفة التواریخ خانی; исторія Кокандскаго ханства, составленная послѣ 1283 (1866) г. Въ предисловіи къ «Краткой исторіи Кокандскаго ханства» В. П. Наливкина (Казань 1885) это сочиненіе упомянуто подъ заглавіемъ «Джаанъ-нама» (جهان‌نما) и сказано, что единственный списокъ этого труда принадлежитъ сыну автора. Заглавіе جهان‌نما носитъ сочиненіе того же автора по всеобщей исторіи, сохранившееся въ рукописи Азіатскаго Музея 572c, представляющей автографъ автора. Въ концѣ рукописи сказано, что авторъ вслѣдствіе большихъ размѣровъ, какіе принялъ его трудъ, рѣшилъ «для удобства читающаго и поднимающаго книгу» раздѣлить его на два тома; первый томъ, въ которомъ излагается всеобщая исторія, представляетъ собой рукопись Азіатскаго Музея, второй долженъ былъ заключать въ себѣ «исторію Кокандскихъ царей, ихъ отцовъ и дѣдовъ, именно мирзы Захир-ад-дина Бабура, сына мирзы Омаръ-Шейха, сына мирзы султана Абу-Са'идъ-Гургана; (исторію) основанія города Коканда и постройки стѣнъ его крѣпости» до времени автора; предисловіе было написано въ 1284 (1867—8) г.

وقید کتابت هم بتطویل انجامیده بلکه مانند روضة الصفا مفصّل کشته از جلهٔ تطاولش محصور بدو دفتر مرتّب ساختیم تا خواننده وبر دارنده‌را ملالی واکراهی وارد نکردد دفتر اوّل باین صناعت است که مبرهن کردانیدیم وبیان دفتر دویم از پادشاهان خواقند لطیف وآبا واجداد ایشان که میرزا ظهیر الدین بابر پادشاه بن میرزا عمر شیخ بن میرزا سلطان ابو سعید کورکان است وبنا کردن شهر خواقند واحاطهٔ قلعهٔ آن الی یوم هذا که تاریخ مذکورش بدرر الفاظ سخن در مسلك قید کتابت کشیده کردید ونام کتاب‌را بتاریخ جهان‌نمای موسوم کردانیدیم بفضل داد خداوندی والقای سبحانی وارد قلوب این بی بضاعت کردیده چه بیان واقعات پیغمبران عظام صلوات الله علیهم والسلام واولیای کرام وخلفای راشدین وواقعات بنی امیّه وطبقات عباسیه وپادشاهان هر شهر ودیار وحکایتهاء بیشمار بعید وقرین وخانان نخستین وبیان هر نیك وبد بود بتحریر قلم کشیده کردید ۱۲۸۴

На поляхъ прибавлено:

بدست خطّ مصنّف کتاب ملا عوض محمد بن ملا روزی محمد صوفی عطار

Digitized by Google

Этимъ вторымъ томомъ труда, очевидно, слѣдуетъ признать рукопись Казбекова. Повидимому, обѣ рукописи написаны однимъ и тѣмъ же почеркомъ, т. е. почеркомъ автора. Такимъ образомъ Азіатскій Музей теперь владѣетъ единственнымъ экземпляромъ всего сочиненія, къ сожалѣнію не совсѣмъ полнымъ, такъ какъ въ рукописи Казбекова недостаетъ послѣднихъ листовъ.

Собраніе Казбекова заключаетъ въ себѣ отрывки еще одного большого сочиненія по исторіи Кокандскаго ханства, مرآت الفتوح, написаннаго въ 1281 (1864—1865) г., соч. تورہ خواجه بن ضیاء الدین خواجه اندجانی معروف بمنصب دیوانی از طرف بارگاه سلطانی ومشهور بصنعت قلمرانی بمشیّت یزدانی

Разсмотрѣніе отрывковъ показало мнѣ, что они принадлежатъ къ двумъ редакціямъ одного и того же сочиненія. Въ первой редакціи сочиненіе дѣлится на введеніе (مقدّمه), въ которомъ прославляется امیر لشکر غازی (Алимъ-Кулъ), и слѣдующіе шесть بیان: 1) исторія кокандскихъ правителей до смерти Наръ-бута-бія; 2) исторія Алимъ-хана, Омаръ-хана и Мадали; 3) отъ завоеванія Ферганы эмиромъ Насраллахомъ (1258—1842 г.) до перехода города во власть Мусульманъ-Кула (1261=1845 г.); 4) Худаяръ-ханъ и кипчаки; 5) Малля-ханъ; 6) отъ смерти Малля-хана (1275=1858) до возведенія на престолъ Сеидъ-Султана (1260=1863). Заключительная глава (خاتمه) была посвящена кокандскимъ поэтамъ и ученымъ. Вторая редакція отличается отъ первой заглавіемъ (تواریخ سلاطین) и планомъ; кромѣ введенія (مقدّمه) и заключительной главы (خاتمه) книга дѣлится на пять فصل: 1) общее изложеніе исторіи Коканда до времени автора; 2) племя сартъ-кыпчаковъ (جماعهٔ سرت قبجاق) и его судьбы; 3) племя кыргызъ-кыпчаковъ (جماعهٔ قرغز قبجاق) и его судьбы; 4) ханы и ихъ борьба между собой; 5) различныя событія, происходившія въ Ферганѣ (در میان ممالك محروسه وبلاد معموره). Въ собраніи г-на Казбекова были только разрозненные отрывки обѣихъ редакцій, не составляющіе полнаго экземпляра. Подобно муллѣ Ніязъ-Мухаммеду, автору Тарихи Шахрухи[1]), Тюря-ходжа также принималъ участіе въ войнѣ съ русскими, именно въ битвѣ при Узунъ-агачѣ (1860 г.); описывая этотъ походъ, онъ упоминаетъ и объ извѣстной башнѣ Буранѣ:

وچون بموضع چی رسیدند وآن شهری بود عظیم در این اوقات ویران شده از آثار آن منارهٔ رفیع قایم بوده است وکاتب حروف نیز درین سفر نصرت‌اثر همراه بود تمامئ احوالات وجمیع واقعات‌را بچشم خود بدیده

1) Таарихъ Шахрохи, изд. Н. Н. Пантусовымъ, Казань 1885, стр. 216—220.

Digitized by Google

Кромѣ того Ю. К. Казбекову принадлежитъ довольно значительное собраніе оффиціальныхъ документовъ времени Худаяръ-хана, особенно донесеній бековъ хану.

Наконецъ я обязанъ Ю. К. Казбекову указаніемъ на двѣ коллекціи рукописей въ Старомъ Маргеланѣ, принадлежащія казіямъ Бузругъ-ходжѣ и Джанъ-ходжѣ. Изъ рукописей собранія Бузругъ-ходжи нѣкоторый интересъ представляютъ джагатайскіе переводы تذكرة الاولیا Ферид-ад-дина Аттара (неоконченный) и Шахъ-намэ Фирдауси (въ прозѣ); переводчикъ Шахъ-намэ, شاه مجران قلندر بن خواجه نظام الدين, написалъ свой трудъ по порученію шейха حضرت خواجه يعقوب خواجم.

Въ собраніи казія Джанъ-ходжи нѣтъ рукописей рѣдкихъ и цѣнныхъ литературныхъ памятниковъ, но за то это собраніе заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ грамотъ разныхъ эпохъ, данныхъ мѣстными владѣтелями предкамъ казія, жившимъ въ Узгендѣ и Маргинанѣ (Маргеланѣ), о пазначеніи ихъ казіями или объ освобожденіи ихъ отъ податей, какъ потомковъ пророка. По моей просьбѣ владѣлецъ уступилъ мнѣ наиболѣе интересный изъ этихъ документовъ, именно грамоту Омаръ-шейха (отца Бабура), писанную уйгурскимъ алфавитомъ, о пожалованіи одному знатному маргинанцу (очевидно, предку казія) имѣнія (милькъ). Насколько извѣстно, уйгурскія грамоты эпохи Тимуридовъ до сихъ поръ не были находимы, хотя самый фактъ употребленія уйгурскаго алфавита въ канцеляріяхъ Тимура и Тимуридовъ былъ извѣстенъ и раньше, по разсказамъ историковъ[1]). Объ этой грамотѣ мною былъ прочитанъ докладъ 16-го августа 1902 г. въ засѣданіи Туркестанскаго кружка любителей археологіи, потомъ напечатанный въ газетѣ «Туркестанскія Вѣдомости» (1902 г., № 68). Изданіе грамоты, съ приложеніемъ русскаго перевода, взялъ на себя П. М. Меліоранскій.

Изъ другихъ документовъ собранія мною отмѣчены документы съ именами слѣдующихъ владѣтелей и намѣстниковъ:

919 г., зу-л-када, ابو الفتح سعيد سلطان.
965 г., ابو الغازی سلطان سعيد بهادر
966 г., ابو المظفّر سلطان درويش بهادر
966 г., مظفّر الدين سلطان محمد بهادر
980 г., ابو الفتح سلطان محمد طاهر بهادر
980 г., مظفّر الدين سلطان محمد مؤمن بهادر (на турецкомъ языкѣ).

1) Ср. Зап. Вост. Отд. X, 219.

Digitized by Google

988 и 989 гг., مظفّر الدين ابو الفتح سلطان محمد مومن بهادر

996 г., ابو الغازى عبد الله خان

999 г., зу-л-хиджа, ابو الفتح سلطان محمد رحيم بهادر

1001 г., ابو الفتح سلطان محمد عبد الله بهادر

1007 г., мухарремъ, ابو الفتح امان‌ليق بى

1010 г., мухарремъ, ابو الغازى سلطان محمد شكور بهادر

1010 г., джумади I, ابو المظفّر سلطان ابول محمد بهادر

1011 г., рамазанъ, ابو الغازى كيلدى محمد بهادر خان

1013 г., мухарремъ, ابو الفتح سلطان ابو المحمد بهادر

1077 г., ابو المظفّر عبد الغفار بهادر سلطان

1096 г., شجاع الدين محمد باقى انالیق

1101 (?) г., сафаръ, ابو الفتح شكور بهادر

Въ Маргеланѣ, какъ и въ другихъ областныхъ городахъ края, пр Областномъ правленіи хранится значительное число вакуфныхъ документовъ; при содѣйствіи В. П. Наливкина я получилъ возможность осмотрѣть это собраніе. Наиболѣе значительно количество вакуфныхъ грамотъ Карасканскаго мазара, въ Наманганскомъ уѣздѣ (дѣло № 576); эти грамоты большею частью относятся къ X и XI вв. хиджры, но обыкновенно плохо сохранились; какъ имена владѣтелей, такъ и даты читаются съ большимъ трудомъ. Лучше другихъ сохранились:

1) Грамота 960 г., начинающаяся словами:

سلطان يرليغيدين مبارز الدين ارسلان انالیق سوزوم

2) Грамота 1009 г. (шабанъ), отъ имени Абу-л-Фатхъ-Мирза-Мухаммедъ-Бахадура.

3) Грамота 1010 г. (джумади II), начинающаяся словами:

نظام الدين انالیقان وديوان بيكيان (sic) سوزوم

4) Грамоты 1031 и 1038 гг., отъ имени Абулъ-Мухаммедъ-Бахадуръ-хана.

5) Грамота 1053 г. (шавваль), отъ имени Абу-л-Гази-Бехрамъ-Султанъ-Бахадура.

6) Грамота 1213 г., отъ имени Алима, который въ то время еще не принималъ ханскаго титула, вслѣдствіе чего документъ начинается словами:

حضرت خان حكميدين نظام الدين محمد عالم بى سوزوم

Digitized by Google

Въ Андижанѣ имѣется только одно собраніе рукописей, на которое мнѣ также указалъ Ю. К. Казбековъ, именно собраніе Ата-бека, заключающее въ себѣ между прочимъ двѣ датированныхъ арабскихъ рукописи VII в. хиджры:

1) الكشّاف Замахшари, первый томъ, списокъ 640 (1242—1243) г.

2) اصول الفقه, соч. (рук. البزدوى) علي بن محمد البزدوى, списокъ реби II 661 (1263) г.[1]).

Мнѣ говорили, что на Андижанскомъ базарѣ часто встрѣчаются рукописи цѣнныхъ сочиненій, но мнѣ не пришлось увидѣть ни одной изъ нихъ. Въ Ошѣ я также не видѣлъ сколько нибудь интересныхъ рукописей; мнѣ говорили, что нѣсколько рукописей вывезъ изъ Кашгара Тограбъ-ходжа, нѣкогда бывшій секретаремъ Якубъ-бека; но наведенныя мною справки не подтвердили этого слуха. Нѣкоторый интересъ въ историческомъ отношеніи представляетъ видѣнная мною на горѣ Тахти-Сулейманъ могила одного изъ послѣднихъ Караханидовъ, эмира Зія-ад-дина Османа б. Юсуфа б. Мухаммедъ-тегина аш-Шаши (ташкентскаго), умершаго въ шаввалѣ 605 (апрѣль—май 1209) г. «чужестранцемъ и мученикомъ» (الغريب الشهيد), очевидно, въ Ферганѣ.

Въ настоящемъ отчетѣ я отнюдь не задавался цѣлью дать полную оцѣнку всѣхъ видѣнныхъ мною рукописей и исчерпывающее изслѣдованіе о тѣхъ эпохахъ и событіяхъ, которыхъ касаются выписанные мною отрывки; я хотѣлъ только сдѣлать собранный мною матеріалъ доступнымъ для другихъ изслѣдователей. Мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о томъ, насколько мнѣ удалось достигнуть первой цѣли моей поѣздки, «возобновленія и расширенія научныхъ связей съ мѣстными дѣятелями». Достиженіе этой цѣли было значительно облегчено той любезностью и предупредительностью, съ которой исполнялись мои просьбы всѣми лицами, къ которымъ мнѣ пришлось обращаться, какъ русскими, такъ и туземцами. Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» (1902 г., № 66) уже былъ помѣщенъ отчетъ о засѣданіи Туркестанскаго кружка любителей археологіи 16 авг. 1902 г. и о томъ вниманіи, которое было оказано мнѣ въ этомъ засѣданіи Главнымъ Начальникомъ края, ген.-лейт. Н. А. Ивановымъ, и членами кружка, за что̀ я могъ только выразить свою глубокую признательность.

---

1) Cp. Brockelmann, I, 373.

В. Бартольдъ.

Digitized by Google

Указатель заглавій сочиненій.

ابواب الجنان انظر كتاب
احسن التواريخ 204, 228, 229
احياى علوم الدين [ترجمهٔ فارسى] 217
اخبار الاخيار 214
اخبار الرسل والملوك 262
[اخلاق] 175
اخلاق محسنى 217
اخلاق ناصرى 217
اداب الفضلا 218
ارشاد الطالبين 214
ارشاد المريدين 214
ارشاد المسلمين 214
اصول الفقه 276
اعتقادات حضرت خواجه محمد پارسا 270
اكبرنامه 216
الفاظ كفر 214
[انشاء مير حيدر] 217
اوراد فتحيّه 218

بابر نامه 201, 205, 210
بحر الاسرار فى مناقب الاخيار 188, 189, 191, 201, 230, 232—260, 267
بحر الخواصّ 262
بدائع الوقائع 188, 204, 216, 257
برهان الذاكرين 215
بستان المحبّين 213

[تاريخ اسمعيل صفوى] 205
[تاريخ اهل شيبانى] 205
تاريخ ايلچى نظام‌شاهى 174, 175
[تاريخ بخارا] 216
[تاريخ بخاراى تركى] 217
تاريخ حكما 232
تاريخ حيدرى 237, 238, 240
تاريخ خانى 188
تاريخ خوارزمى 232
تاريخ رحيم خانى انظر تحفة الخانى
تاريخ رشيدى 190, 200—204, 210, 235, 236, 240, 254
تاريخ شاهرخى 273
[تاريخ شهاب الدين منشى] 226
تاريخ طبرى فارسى 216
تاريخ عالم‌آراى عباسى 175, 260
تاريخ عالم‌كيرى 217

Digitized by Google

تفسیر الدرر 270
تواریخ سلاطین 273
تواریخ کزیدهٔ نصرت نامه 183, 186
توی نامهٔ فاضلی 216
تیمور نامهٔ هاتفی 176, 216

جامع التواریخ 232
جامع اللغات 218
جامع المقامات 213
جنکیز نامه 219, 226—232
جهان نما 271
جوامع العلوم 215
جوش وخروش 176, 188
حبیب السیر 219

خلاصة الاخبار 188, 219
خلاصة اللغات 215
خمسهٔ نظامی 218
خیرات الفقها 212

[دیوان] 176
[دیوان ترکی] 176
دیوان سنجر 218.
دیوان کمال الدین خواجندی 218
ذخیرهٔ خوارزمشاهی 174

راحة القلوب 270
[رسالها] 214, 215
رسالهاء حضرت مخدوم اعظم 262
رسالهٔ ابو حفص سمرقندی 218
رسالهٔ ابو منصور الطوسی 218
رسالهٔ حورائیّه 270

تاریخ عبید الله خان 216
تاریخ غازانی 232, 257
[تاریخ کاشغر] 232, 236—254
تاریخ محمود بن خواند امیر 257
تاریخ مقیم‌خانی 174, 216
تاریخ ملوك عجم 216
تاریخ‌نامهٔ راقم 174, 216
تاریخ نرشخی 215
تامّ التواریخ انظر زبدة الآثار
تحفة الاحباب 217
تحفهٔ احرار 214, 217
تحفة الانساب انظر کتاب
تحفة التواریخ خانی 271
تحفة الخانی 175, 216, 219
تحفهٔ سامی 257
تحقیق محمد پارسا 212
[تذکرهٔ اسکندر رومی] 174
تذکرة الاولیا [ترجمهٔ ترکی] 274
[تذکرهٔ تیمور] 216
تذکرهٔ خواجکان 232, 238, 240, 246, 248, 250, 252
تذکرهٔ سلطانی 232
تذکرة الشعرا 175, 218
[تذکرهٔ شیوخ] 213, 214
[تذکرهٔ عبد الرحمن جامی] 213
[تذکرهٔ عثمان غازی] 216
تذکرهٔ عزیزان 232
[تذکرهٔ علویّان] 175
[تذکرهٔ نقشبندیان] 213
[تصوّف] 213

Digitized by Google

ظفرنامه لشرف الدین یزدی 188, 216, 221, 222, 224, 225, 257, 261
ظفرنامه لنظام الدین شامی 220, 223–225

عبد الله نامه 204, 238, 257
عجائب الطبقه 214
عجائب الغرائب 216
عجائب المقدور فی اخبار تیمور 221
عشقیّه 215
[علوم دینیّه] 176, 213
عمل صالح 175

فتح نامه 176—187
فتاوی انظر کتاب
الفرج بعد الشدّه 175
فرهنك شعوری 232
فقرات 215
فقه کیدانی 214
فوائد الأسرار 214
فوائد خاقانیّه 214

قران سعدین انظر مطلع السعدین
قصیدهای خاقانی 218
قندیهٔ خرد 215

الکافی فی شرح الوافی 262
کتاب ابواب الجنان 175
کتاب تحفة الانساب 214
کتاب طبّ 174
کتاب فتاوی اهل بخارا 262
کتاب لغات 217
[رسالهٔ دهقانان] 216
رسالهٔ شافعیّه 214
رسالهٔ فرایض 215
رسالهٔ قانون 218
رسالهٔ محمد هندو شاه 218
رسالهٔ نسبت 214
رسالهٔ وزیر 215
رشحات عین الحیات 216, 257
روزنامهٔ سفر هند [تاریخ تیمور] 219–226
روضات الجنّات فی اوصاف مدینة هرات 258
روضة الاحباب 262
روضة اولی الالباب 232
روضة الصفا 174, 188, 219
روضة الواعظین فی احادیث سیّد المرسلین 270

زبدة الآثار 187—205, 257
زیج کورکانی 219

سلسلة الذهب 214
سلسلة العارفین 212

شاهنامه 174, 175, 274
شجرهٔ ترکی 204, 208, 226, 228, 229
شرح سامی فی الاسامی 218
شرح مثنوی 257
[شرح یك رباعی] 271
شرفنامهٔ احمد منیری 217
شمایل 215
شیبانی نامه 207

Digitized by Google

معمّا 218
معیار ترجمان 217
مفتاح الطالبین 212—205
مقاصد الصالحین 215
مکتوبات شیخ احمد المنیری 262
مکتوبات شیخ الف ثانی 232
ملحقات الصراح 272, 271
مناقب العارفین 262
مناقب غوث الاعظم 214
منتخب تذکرة الاولیا 215
منتخب التواریخ 218
منشورات 219
موید الفضلا 218

نزهة الارواح 262
نسخهٔ حسین وفایی 217
نسخهٔ میرزا ابراهیم اصفهانی 218
نشاط العیش 218
نصاب صبیان 215
نظام التواریخ 215
نفایس الفنون فی عرایس العیون 232
نفحات الانس 215

هفت اقلیم 254, 238—236, 174

وصایه 218

کتاب ملازاده 215
الکشّانی 276
کشف الظنون من اسامی الکتب والفنون 262
کشف المحجوب 270, 212
الکشکول 176
کلستان سعدی 176

لباب الاخبار 215
لبّ التواریخ 216
[لغت] 217
لوایح 218, 215

مثنوی محمودی 216
محبوب القلوب 218
مرآت العالم 216
مرآت الفتوح 273
مراد العارفین 217
مرصاد العباد من المبدا الی المعاد 212
مرصد الاحرار الی سیر مرشد الابرار 212
مسلك العارفین 212
مشکوة المصابیح 262
مطلب الطالبین 213
مطلع السعدین 221, 219, 188, 174
معارج النبوّه 270, 175

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

		Напечатано.	*Слѣдуетъ.*
Стр.	75,4	تتحلّلها	تتخلّلها
»	79,3	قوى	قوّى
»	79,4	يا يتبَا	با يتبَا
»	91,13	كِبَرا	كِبرَا
»	118,23	äбдäба	äбдäбä
»	126,8	äрä'ўн	äірä'ўн
»	135,21	даулаба	да'улаба
»	136,18	75,15	75,17
»	144,3	قَلَا ُ طبَا	قَلَا ُ طبَه
»	151,20	نكَا näкä	نگَا нägä

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Princeton University Library
32101 076408259

Digitized by Google

Digitized by Google